

З.М. Джамшид

ГРАММАТИКА
ЯЗЫКА
УРДУ

З.И. Джиниш

ГРАММАТИКА ЯЗЫКА УРДУ

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2001

УДК 811.21/.22
ББК 81.2Урду-2
Д88

Ответственный редактор
М.С.АНДРОНОВ

Рецензент
Б.И.КЛЮЕВ

Редактор издательства
Е.К.БОРИСОВА

Дымшиц З.М.

Д88 Грамматика языка урду. — М.: Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2001. — 590 с.

ISBN 5-02-018218-4

Книга представляет собой полное описание грамматического строя, своего рода свод грамматических норм одного из новоиндоарийских языков — урду. Это не системное исследование, а практическая грамматика, основанная на большом иллюстративном материале.

ББК 81.2Урду-2

ISBN 5-02-018218-4

© З.М.Дымшиц (наследники), 2001

Посвящается Учителю

25 мая 2001 года выдающемуся отечественному индологу, ученому-лингвисту с мировым именем, доктору наук, профессору Залману Мовшевичу (Семену Моисеевичу) Дымшицу исполнилось бы 80 лет.

З.М.Дымшиц, долгие годы возглавлявший кафедру индийских языков Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, оставил богатое научное наследие. Немало его трудов посвящено разработке сложнейших теоретических и практических аспектов индийского языкознания. Их отличают высокий академизм и глубина творческого поиска в органичном сочетании с четкостью и доступностью изложения. Написанная ученым «Грамматика языка хинди» является обязательным учебным пособием во многих университетах Индии, а созданный под руководством З.М.Дымшица в соавторстве с другими индологами фундаментальный трехтомный «Учебник языка хинди», по масштабности и творческому подходу не имеющий аналогов в мировой практике, сохранил актуальность и по сей день. Семен Моисеевич плодотворно работал и как лексикограф, составив целый ряд словарей и разговорников, которые служат незаменимым подспорьем не только для изучающих языки хинди и урду, но и для носителей этих языков, постигающих русский.

Уже более десятилетия З.М.Дымшица нет среди нас, но память о нем неизгладима. Печаль наша светла — он продолжает жить в своих трудах, ставших классикой мировой индологической науки.

Семен Моисеевич воплощается и в нас, своих учениках, в каждого из которых он вложил частичку своего доброго и бескорыстного сердца. Вообще это был человек удивительной щедрости души и природной мудрости — сродни Тевье-молочнику Шолом-Алейхема. Ведь он не только готовил высококлассных востоковедов, но и учил их правде жизни.

Поучиться у З.М.Дымшица было чему. Всего в жизни он добился собственным трудом. Уроженец небогатого белорусского местечка, он с первого до последнего дня прошел Великую Отечественную войну и завершил ее в Берлине, после чего сел на студенческую скамью. Страна наградила З.М.Дымшица многими боевыми и трудовыми орденами. Индия отметила его научные достижения Международной премией имени Джавахарлала Неру.

Многие ученики Семена Моисеевича, которым он дал путевку в интересную и насыщенную событиями жизнь, теперь занимают видные посты. Среди них — федеральные министры и их заместители, российские и иностранные дипломаты, руководители ведомств, ученые, журналисты, писатели и политологи. Все они почитают З.М.Дымшица как своего духовного наставника и тепло величают его древним и сокровенным санскритским словом *гуру*.

Дело Семена Моисеевича продолжается и в молодом поколении индологов, постигающих сложные азы востоковедения по его пособиям. Отрадно, что некоторые из студентов МГИМО удостоены специальной памятной стипендии имени З.М.Дымшица.

Издание «Грамматики языка урду» предпринято по инициативе многочисленных воспитанников З.М.Дымшица. Это — скромная дань светлой памяти о выдающемся ученом и человеке. Когда он ушел из жизни, грамматика была полностью готова к печати, но из-за событий, связанных с грядущим развалом Союза, тогда этот замысел осуществить до конца не удалось. Семен Моисеевич тяжело переживал это.

Издание носит мемориальный характер. В нем все сохранено так, как было написано самим автором.

Уверены, что труд З.М.Дымшица будет по достоинству оценен филологами России, Индии и Пакистана, всеми, кто проявляет живой интерес к урду — этому не признающему государственных границ *lingua franca* сотен миллионов жителей п-ова Индостан. Читатель получает замечательную возможность через такую, казалось бы, скупую и скучную дисциплину, как грамматика, глубже проникнуть во внутреннюю природу, механику и самый дух того изящного и самобытного явления культуры, каким является язык урду с его элегантными шедеврами мировой поэзии и литературы.

Благодарные ученики

ВВЕДЕНИЕ

Язык урду¹ — официальный язык Пакистана, широко используется и в Индии (в городах Дели, Лакхнау, Бомбее, Хайдарабаде и др.), где на нем издается ряд газет и журналов. На языке урду пишут многие видные писатели как Пакистана, так и Индии.

Возникновение языка урду связано с завоеванием мусульманами Северной Индии: многочисленные вторжения разноплеменных мусульманских армий на территорию Северной Индии в XI–XIV вв. оказали сильное влияние на историческую и культурную судьбу населявших ее народов.

С 1206 г. Дели, находившийся на «перекрестке» важных торговых путей и являвшийся экономическим, политическим и культурным центром Северной Индии, становится и административным центром — столицей мусульманских правителей. Местное население в г. Дели и прилегающих к нему районах говорило на *кхари боли*², или *дехлави* (*dehlawi* 'делийский [язык]'), как его называли мусульманские завоеватели. С повышением престижа Дели возрастает и авторитет языка его населения: кхари боли получает более благоприятные условия для развития и распространения, чем другие местные диалекты, и становится основным средством общения населения северных районов Индии. С каждой волной мусульманских нашествий огромное количество людей, говоривших на языках, принадлежащих к иранской и тюркской языковым семьям, оседало в Северной Индии. Носители этих языков, общаясь с местным населением, постепенно усваивали и местный язык. Распространению местного языка — кхари боли — способствовало и рекрутирование в армию местных жителей, обращенных в ислам.

В силу длительного взаимодействия с иранскими и тюркскими языками, на которых говорили солдаты мусульманских завоевателей, особенно с персидским языком, который довольно долго был офи-

¹ Слово *урду* (*urdū*) тюркского происхождения. Первоначальное его значение — «армия», «лагерь», «базар». В этих значениях слово и употреблялось в Индии с XI–XIII вв. Как название языка используется с конца XVIII в. (*zabān-e-urdū*) 'язык армии, базар'. Общеупотребительным названием языка *урду* становится со второй половины XIX в.

² *Кхари боли* в переводе означает 'установившийся диалект'; *боли* (*bolī*) 'диалект'.

циальным языком при дворе делийских правителей, т.е. языком центрального дело- и судопроизводства, а с конца 1478 г. по 1832 г. — и языком местного административного управления, языком школы, науки, литературы, философии, религии и искусства, в кхари боли проникло и закрепилось в нем большое количество лексики из иранских и тюркских языков, а через них и слова арабского происхождения. Арабские слова заимствовались также из религиозной литературы, чему способствовало и мусульманское духовенство, которое несло в народ язык священного Корана, язык отправления культа.

Главным образом массовые контакты носителей местного языка с иноязычными завоевателями имели место на базарах и в военных лагерях, и, прежде всего, в столице Индии — городе Дели. В результате такого тесного и активного языкового контактирования, длившегося несколько столетий, возникает язык *урду*, т.е. «язык армии, лагеря, базара», или «базарный язык», как его пренебрежительно называли сторонники «чистого» языка, противопоставляя «народный» урду классическим литературным языкам образованных слоев общества — персидскому и санскриту.

Урду — своеобразный разговорный язык, служивший средством общения местного населения с завоевателями, исключительно быстро распространялся и скоро стал играть роль языка общения мусульманских чиновников, солдат и купцов с индийцами не только в Северной Индии, но и по всей Индии, где только были такие контакты. Урду первоначально в некоторой мере варьировал в зависимости от локальных форм речи. С усилением административной политической и экономической централизации Индии урду постепенно стандартизуется, принимает единую норму. Этот разговорный язык, т.е. стандартизованный, нормированный урду, впоследствии стал называться *хиндустани*³, т.е. «[язык] Индии», и окончательно взял на себя функции языка межнационального общения в Северной Индии. Постепенно на нем начинает складываться и литература. Народно-разговорный язык объединил людей разных верований, носителей разных религиозных языков: санскрита, пали, арабского и литературного персидского. Поскольку на территории Северной Индии сложились две крупные религиозно-культурные традиции со своим языком культа каждая, в рамках языка, возникшего на основе кхари боли (или хиндустани), сформировались две стандартизованные разновидности разговорного языка хиндустани: хинди и урду. В области развития литературного

³ Слово *хиндустани* введено в употребление европейцами. Ко времени проникновения европейцев в Индию (XV в.) страна по персидскому образцу называлась *Хиндустан* (*hindūstān*). Этим словом с суффиксом прилагательного — суффиксом *-ī* (*-ī*) европейцы стали называть народы Северной Индии и их язык. Позже термин *хиндустани* использовался исключительно в применении к широко распространенному разговорному языку.

языка также наметились две линии, приведшие к образованию двух литературных форм одного и того же народно-разговорного языка: хинди и урду.

Хинди, продолжая литературную традицию классического санскрита, использует индийский шрифт деванагари (восходящий к древнему письму брахми) и большое количество санскритских элементов, служащих главным образом для образования слов по санскритским моделям. Урду же, наследуя арабскую и персидскую литературные традиции, принял арабско-персидскую графику, дополненную знаками для обозначения звуков, отсутствующих в арабском и персидском языках, что способствовало еще большему влиянию персидского языка и, прежде всего, активному и массовому проникновению в язык иранской и арабской лексики.

Возникновение хинди и урду и их современное состояние свидетельствуют о том, что их структурная основа — грамматический строй, значительная часть словарного состава, а также фонетическая система являются общими. Различия между хинди и урду относятся, главным образом, к области общественно-политической лексики и отчасти формообразования, способов и путей словообразования, а также к сфере синтаксиса. Так, в урду, в отличие от хинди, довольно широко употребляются персидские и арабские формы множественного числа имен существительных, функционирующие параллельно с соответствующими формами, общими для урду и хинди, персидские и арабские причастия, изафетные конструкции, персидские суффиксы образования степеней сравнения и др.

Становление урду как литературного языка приходится на период XIII–XVIII вв. Первым крупным автором, пишущим на урду, считают поэта и ученого Амира Хосрова (1253–1325). Непрерывная литературная традиция на урду начинается с XVI в. Она возникла на Декане в государстве Бахманидов и позже развивалась при дворах правителей султанатов Биджапур и Голконда. Язык произведений, созданных на Декане, получил название *дахни* (*dakhni* 'деканский', 'южный'). Крупнейшим деканским поэтом был Вали (1668–1744), творчество которого внесло немалый вклад в выработку поэтических норм урду. Под влиянием Вали поэты Северной Индии в основном оставили персидский язык и начали писать на урду. Литературная форма урду, использовавшаяся в Северной Индии и изобиловавшая заимствованиями (в основном из иранских языков), называлась *рехта* (*rekhta* 'разлитый', 'рассыпанный', т.е. форма языка, в которой «рассыпаны» иранские и арабские слова).

Первой книгой, написанной на индийские мотивы, но следовавшей традиционным формам персидской поэзии, был сборник стихов Мухаммада Кули Кутб-Шаха (ум. в 1611 г.) *«Диван-е-Кутб-Шах»*.

До конца XVIII в. вся литература на урду была поэтической. В конце XVIII в. появляются первые прозаические произведения. Огромные заслуги в сфере стандартизации прозаического урду принадлежат Мирзе Галибу (1797–1869) — поэту, философу и историку, а также одному из первых видных прозаиков на урду.

В 1800 г. Ост-Индская кампания для обучения своих служащих местным языкам создала Колледж в форте Вильям (Калькутта). Работа по переводу классической западноевропейской литературы, созданию грамматик, словарей и оригинальных произведений на местных языках, проводившаяся индийскими писателями и учеными, которых англичане пригласили преподавать в Колледже, оказала очень большое влияние на становление прозы на языке урду, хинди и других индийских языках. Особенно важное значение для дальнейшего развития прозаического языка урду имела повесть Мира Аммана «*Баг-о-бахар*» («Сад и весна», 1802 г.).

В 1832 г. урду становится официальным языком Ост-Индской кампании. В это же время на языке урду появляются и первые периодические издания. Все это, несомненно, способствовало формированию прозаического стиля языка и стандартизации его грамматического строя. Первая газета на языке урду под названием «Урду акхбар» (*urdū akhbār* 'Газета [на] урду') начала печататься в Дели в 1836 г. С этого момента периодические издания на урду регулярно выходят во всех крупных городах Северной Индии: Дели, Лахоре, Лакхнау и др.

Во второй половине XIX в. важную роль в дальнейшем развитии традиций литературы урду сыграли творчество и общественная деятельность публициста и реформатора Саида Ахмад-хана, стремившегося привести в старую национальную культуру новые формы.

В начале XX в. на литературе урду сказывается влияние творчества выдающихся русских и западноевропейских писателей-реалистов (Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, И.В.Гоголя, М.Горького, Г.Флобера, Э.Золя, Б.Шоу и др.), о чем свидетельствует появление произведений, отражающих индийскую действительность. Особенно ярким примером в данном плане может служить творчество классика литературы урду и хинди Прем Чанда (1880–1936), герои произведений которого — простые люди современной писателю Индии.

Язык урду относится к индоарийской группе новоиндийских языков. По своей морфологической типологии он является языком аналитическим: большинство глагольных форм построено аналитически, посредством сочетания причастий с формами различных служебных глаголов; отношения между словами выражаются послелогам, присоединяемыми к форме косвенного падежа имен существительных, местоимений или инфинитива. Однако чисто аналитических или чисто флективных языков не существует. Язык обычно относят к анали-

тическому или флективному строю в зависимости от преобладания тех или иных способов выражения грамматических функций слова и его взаимоотношения с другими словами в речи. Аналитическому строю урду, как и хинди, при безусловном превалировании аналитизма, свойственны также элементы флексии, относящиеся к различным периодам развития языка. В урду наблюдаются остатки старой флексии, сохранившиеся от среднеиндийских языков (например: *maiñ* 'я' — *mujhe* 'мне', 'меня', *tū* 'ты' — *tujhe* 'тебе', 'тебя', *ham* 'мы' — *hameñ* 'нам', 'нас' и др.), и новые флективные формы, возникшие уже на базе развития аналитического строя (например: *larķī* 'девушка' — *larķiyāñ* 'девушки'; *bolnā* 'говорить' — *boltā* 'говорящий', *bolte* 'говорящие', *bolī* 'говорящая', *bolīñ* 'говорящие (ж.р.)'; *karnā* 'делать' — *karegā* 'сделает' и др.). Флексия в языке урду (имеется в виду только формообразующая) наличествует во всех самостоятельных частях речи, кроме наречий.

Словарный состав языка урду по происхождению состоит из двух больших групп: слова индийского происхождения, прошедшие длительный путь развития от древнеиндийского периода через среднеиндийскую ступень до современного состояния, и слова заимствованные. Слова второй группы представлены заимствованиями из иранских (в основном персидского), тюркских и арабского языков, а также из языков европейских — португальского, французского, английского (главным образом) — минимально — русского.

И р а н с к и е слова занимают главнейшее место среди других заимствованных слов (*ābādī* 'население', *āsmāñ* 'небо', *zamīñ* 'земля', *dil* 'сердце', *dost* 'друг', *bāg* 'сад' и др.). Они проникли в язык урду двумя путями: (а) через непосредственное общение местного населения с носителями иранских языков, преимущественно персидского; (б) через административные институты, армию, школу, религию, науку, литературу, искусство, где до середины XIX в. господствовал персидский язык.

Т ю р к с к и е заимствования вошли в язык урду в основном через устное общение и очень немногочисленны (*kābū* 'сила', 'власть', *ķulī* 'носильщик', *ķaiñcī* 'ножницы', *cāķū* 'нож', *coḡā* 'плащ', *top* 'пушка').

А р а б с к и е слова проникли в урду в основном через иранские и тюркские языки, насыщенные арабизмами, и через тексты, связанные с исламом (*asar* 'влияние', *ijāzat* 'разрешение', *ķurāñ* 'коран', *jawāb* 'ответ', *zarūr* 'конечно', 'несомненно', *zilā* 'округ', 'район', *šarāb* 'вино', *šurū* 'начало', *sawāl* 'вопрос', *hukm* 'приказ').

П е р с и д с к о - а р а б с к и е заимствования составляют важную часть лексического состава урду. Языком урду усвоены не только отдельные слова, но и синтаксические конструкции, чему, несомненно, способствовало принятие урду арабско-персидской графики. Персид-

ско-арабские лексемы и элементы вместе со словами индоарийского происхождения дают материал для словообразования. Они являются ядром общественно-политической терминологии, связанной с административным управлением, государственной властью, общественными и производственными отношениями, судопроизводством, армией, религией, системой образования, искусством, наукой и т.п.

Португальские и французские слова вошли в язык в XVI–XVII вв. через устное общение. Их доля в языке незначительна (*almārī* 'шкаф', *kamrā* 'комната', *girjā* 'церковь', *cābī* 'ключ', *pīpā* 'бочка', *fītā* 'лента', 'тесма', 'шнурок'; примеры французских заимствований: *kārtūs* 'патрон', *kūpon* 'купон', *frāns* — Франция, *brauc* 'брошь').

Английские слова начинают проникать в индийские языки с XVI в. В начальный период колонизации заимствования ограничивались в основном названиями должностей аппарата Ост-Индской компании и воинскими званиями. В дальнейшем с установлением английского господства в Индии влияние английского языка на местные возрастает. Особенно сильным оно стало с объявлением английского языка официальным после подавления национального восстания 1857–1859 гг. Знание английского языка сделалось обязательным для человека, поступающего на государственную службу. Английский язык стал фактически единственным источником знакомства индийцев с западной наукой, техникой и культурой. Таким образом, за период многолетнего господства англичан в Индии в индийские языки, в том числе и урду (особенно в устное употребление), проникло большое количество слов, связанных с английским административным управлением и государственным устройством, прессой, системой образования, наукой, техникой, армией, а также слова, относящиеся к самым разным сферам общественной жизни (*apīl* 'обращение', 'воззвание', *ārtist* 'художник', 'артист', *ispatāl* 'госпиталь', *afsar* 'офицер', 'чиновник', *altīmeṭam* 'ультиматум', *injan* 'двигатель', 'локомотив', *ijīniyar* 'инженер', *eṭam* 'атом', *eḍītar* 'редактор', *ejansī* 'агентство', *bāykāṭ* 'бойкот', *bajaṭ* 'бюджет', *pārī* 'партия', *pārliṃanṭ* 'парламент', *pletṣārm* 'платформа', 'перрон', *pūlīs* 'полиция', *trānsmiṭar* 'передатчик', *trēḍ yūniyan* 'профсоюз', *trēm* 'трамвай', *trēn* 'поезд', *telīfon* 'телефон', *ṭenk* 'танк', *janral* 'генерал', *reḍiō* 'радио', *sārjanṭ* 'сержант', *sāīkal* 'велосипед', *skūl* 'школа', *kālij* 'колледж', *kānfarans* 'конференция', 'съезд', *kāngres* 'конгресс', 'съезд', *kameṭī/kamīṭī* 'комитет', *gavarnar* 'губернатор', *līg* 'лига', *yūniyan* 'союз', *yūnīvarsatī* 'университет').

Русские слова проникли в урду, главным образом, через английский язык. Прямых заимствований из русского языка немного (*kamīsār* 'комиссар', *komsomol* 'комсомол', *spūtnīc* 'спутник'). Основная масса «советизмов» представляет собой не непосредственно русские слова и выражения, а кальки с русских слов и выражений, созданных

на основе персидско-арабских и английских лексических элементов для обозначения новых понятий, связанных с советской действительностью.

Одним из основных средств пополнения словарного и фразеологического состава является словообразование.

В предлагаемой книге дано описание грамматического строя урду как системы, опирающееся на основные идеи общего языкознания. При изложении материала автор использовал фундаментальные работы советских и зарубежных авторов (см. список использованной литературы, помещенный в конце книги).

Как уже отмечалось, в грамматическом отношении урду и хинди очень близки, так что многие языковеды склонны считать их двумя формами (или стилями) одного языка. Поэтому в настоящем издании положения, общие для урду и хинди, в основном повторяют положения «Граматики языка хинди» (М., 1986), но в качестве иллюстративного материала приводятся фрагменты текстов урду. Явления, свойственные только урду, отмечаются отдельно.

В основу грамматики урду, как и грамматики хинди, положены идеи синтаксического подхода к слову.

Основной раздел грамматики — «Морфология» — содержит разделы, характеризующие части речи. В каждом таком разделе дается описание морфологических признаков слов, которые рассматриваются как система формально определенных частных грамматических категорий, и синтаксических признаков слов, описываемых как употребления слов в конкретных синтаксических функциях.

В настоящем издании словообразование в самостоятельный раздел не выделяется. При анализе словообразования соответствующей части речи отмечаются те лексико-грамматические разряды, синтаксическое функционирование которых может быть значимым для построения текста. Непосредственно это касается глаголов и косвенно — имен.

Описание синтаксиса основано на трех понятиях: «словосочетание», «предложение» и «типы синтаксических связей слов». Из этих трех понятий выводится концепция члена предложения как группы слов или одного слова. Каждый член предложения трактуется как серия вариантов члена предложения, обусловленных его составом и типом предложения, к которому относится данный вариант члена предложения. Варианты описываются в терминах связи слов, состава члена предложения и типа предложения. Сложные предложения рассматриваются как развертывание членов простого предложения.

Основным двум разделам книги — «Морфология» и «Синтаксис» — предшествуют разделы «Фонетика» и «Письменность», имеющие вспомогательное значение: они дают ключ к чтению текстов урду.

Иллюстративный материал, содержащийся в книге, оригинальный. Основу его составляет расписка произведений известных писателей урду и ряда периодических изданий на этом языке, которую автор ведет в течение нескольких десятилетий. Были расписаны произведения таких писателей, как Хваджа Ахмад Аббас, Навейд Анджам, Хайат Улла Ансари, Азиз Ахмад, Мирза Фархад Улла Бег, Хасима Бегам, Султана Казия, Саджад Захир, Ахмад Надим Касми, Саадат Хасан Манто, Махбуб Улла Муджиб, Масуд Муфти, Абдул Хак, Мирза Русва, Прем Натх Пардеси, Премчанд, Шафик Ур-Рахман, Кришан Чандр, Нияз Фатехпури, Исмаат Чугтаи, Абдул Халим Шарар, Кудрат Улла Шахаб и ряда других, а также следующие периодические издания на урду: «Джанг», «Имроз», «Нава-е-вакт», «Авами даур», «Хайат», «Инкилаб», «Милат», «Тедж», «Кауми аваз».

Примеры даются в латинской графике, что облегчит пользование книгой лицам, интересующимся урду, но не знакомым с его письменностью. В скобках после примера первая цифра указывает источник, а вторая — страницу. Отдельные примеры согласованы с носителями языка.

В книге в основном используется транскрипция в латинской графике, разработанная Дж.Платтсом (см.: A Dictionary of Urdū, Classical Hindī and English by John T.Platts. London).

Звуковой состав

Гласные

Вокализм языка урду представлен десятью гласными звуками, подразделяющимися, как и гласные других языков, на гласные переднего, среднего и заднего ряда; на гласные нижнего, среднего и верхнего подъема; на огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные).

Каждый из десяти гласных имеет носовой (назализованный) коррелят. Назализованные гласные произносятся как и соответствующие неназализованные, но мягкое нёбо опущено, вследствие чего часть воздуха проходит через полость носа, и гласные приобретают носовой резонанс. Назализация гласных обозначается в транскрипции знаком *ñ*, стоящим в постпозиции к знаку гласного.

Гласные урду противопоставлены по долготе/краткости: краткие *a*, *i*, *u*; долгие — *ā*, *ī*, *ū*, *e*, *o*, *ai*, *au*. Краткие гласные произносятся кратко, отрывисто, долгие — протяжно, длительно. Считают, что на произнесение долгого гласного затрачивается в два раза больше времени, чем на произнесение соответствующего краткого. Оппозиция долготы/краткости в урду имеет смыслоразличительное значение, например, *kaṁ* 'мало' — *kām* 'работа'. Долгота или краткость гласного независима от положения ударения, т.е. долгие гласные и в неударенной позиции произносятся длительно. В транскрипции долгота обозначается горизонтальной чертой над знаком соответствующего гласного.

Кроме простых гласных — монофтонгов (которых насчитывается восемь, в вокализме урду есть два дифтонга, т.е. сложных гласных, или сочетания двух гласных, произносимых в один слог. Как и монофтонги, дифтонги урду бывают неназализованные и назализованные. Таблица 1 дает общее представление о вокализме языка урду.

В языке урду, как и в хинди, в качестве способа формо- и словообразования встречаются чередования долгих и кратких коррелятов: *a-ā*, *ī-i*, *e*, *ai-i*, *ū-u*, *o-u*. Так, чередования *a-ā*, *ī-i*, *i-e*, *e-i*, *ai-i*, *u-o*, *o-u* обычно наблюдаются при образовании переходных и понудитель-

Вокализм урду

Ряд Подъем	Неогубленные		Огубленные	
	передний	средний	задний	
Верхний	<i>ī</i> <i>īṅ</i>		<i>u</i> <i>ūṅ</i>	
	<i>i</i> <i>iṅ</i>		<i>u</i> <i>uṅ</i>	
Средний	<i>e</i> <i>eṅ</i>		<i>o</i> <i>oṅ</i>	
	<i>ai</i> <i>aiṅ</i>		<i>au</i> <i>auṅ</i>	
Нижний	<i>a</i> <i>aṅ</i>	<i>a</i> <i>āṅ</i>		

ных (каузативных) глаголов, например: *ubalnā* 'кипятиться' — *ubālnā* 'кипятить'; *pīnā* 'пить' — *pīlānā* 'поить', *pilwānā* 'заставлять пить'; *phirnā* 'вращаться' — *phernā* 'вращать' — *phirwānā* 'заставлять вращаться'; *dekhnā* 'видеть' — *dikhānā* 'показывать', *dikhalwānā* 'заставлять показывать'; *baiṭhnā* 'сидеть' — *biṭhānā* 'усаживать', *biṭhlānā* 'заставлять садиться'; *rukṇā* 'останавливаться' — *rokṇā* 'останавливать'; *sonā* 'спать' — *sulānā* 'укладывать спать', *sulwānā* 'заставлять укладывать спать'.

А также корневые долгие гласные заменяются соответствующими краткими или элидируются в первом компоненте сложного слова при словосложении и в корне слова при присоединении некоторых словообразовательных суффиксов, не имеющих собственного ударения, например: *adhpackā* 'недоваренный' > *ādhā* 'половина' + *packā* 'сваренный', *ghurcarhā* 'взобравшийся на лошадь', 'всадник' > *ghorā* 'лошадь' + *carhā* 'взобравшийся', *biṭwā* 'сын' > *beṭā* 'сын' + суффикс *-wā*, *ghoriyā* 'лошадка' > *ghorā* 'лошадь' + суффикс *-iyā*.

Краткие гласные *i* и *u* в урду в конце слов не употребляются. Поэтому конечные *i* и *u* в словах санскритского происхождения переходят в соответствующие долгие — *ī* и *ū*, а иногда и редуцируются, например: скр. *patī* — *patī* 'муж', 'хозяин', скр. *vastu* — *vastū* 'вещь', 'предмет', скр. *dhātu* — *dhāt* 'металл' и др.

Редукция гласного *a*

Довольно часто гласный *a* сильно редуцируется. Степень редукции *a* в основном зависит от его окружения и позиции. Наибольшая редукция *a* наблюдается в конце слова после одиночных согласных, например, *bāt* 'слово', 'речь', *rāt* 'ночь', *śām* 'вечер' и др. После одиночных согласных гласный *a* почти не слышен и в транскрипции не обозначается. В конце слова после удвоенного согласного или сочетания согласных, *a* слышен более или менее отчетливо, например:

ann^a 'пища', *indr^a* — Индра и др. В начале слова или в первом слоге слова *a* совсем не редуцируется, например: *adab* 'литература', *patthar* 'камень', *harkat* 'движение'.

Гласный *a* редуцируется:

1) в конце слова после одиночных согласных (*ghar* 'дом', *rāt* 'ночь', *nām* 'имя', *kitāb* 'книга');

2) после второго согласного в словах, оканчивающихся на долгий гласный (*kamrā* 'комната', *lakṛī* 'дерево', *bakrā* 'козел', *karnā* 'делать', *bolnā* 'говорить');

3) после третьего согласного слов, оканчивающихся на долгий гласный (*sunahrā* 'золотистый', *kacahrī* 'суд', *samajhnā* 'понимать', *nikalnā* 'выходить');

4) после второго и четвертого (конечного) согласного в словах, оканчивающихся на одиночный согласный (*khaṭmal* 'клоп', *paṭsan* 'джут');

5) после второго согласного инфинитива производных глаголов, если предпоследний слог содержит долгий *a* (*samjhānā* 'объяснять', *badlānā* 'менять', 'изменять');

6) перед последним согласным основы слова, когда к ней присоединяется окончание, являющееся гласным или начинающееся на гласный (*kaṣam* 'клятва' — *kaṣmeṇ* 'клятвы', *bahalnā* 'развлекаться' — *bahleṅge* 'будем развлекаться').

Редукции гласного *a* не происходит в следующих случаях:

1) после первого согласного слова (*kab* 'когда', *tab* 'тогда', *sawāl* 'вопрос', *jawāb* 'ответ');

2) перед конечными одиночными согласными (*tarah* 'способ', *dharak* 'биение сердца', *parakh* 'проверка');

3) в конце односложных слов (*na* 'не', *wa* 'и');

4) после второго согласного инфинитива глаголов (*nikalnā* 'выходить', *samajhnā* 'понимать', *badalnā* 'изменяться');

5) в слоге, предшествующем удвоенному согласному или сочетанию согласных (*bhulakkar* 'забывчивый');

6) в повторяющемся элементе слов, образованных разного рода повторами (*takṭakī* 'пристальный взгляд', *khaṭkhaṭānā* 'стучать').

Согласные

Согласные принято классифицировать по способу образования и по месту образования.

В зависимости от *способа образования* согласные делятся на смычные, щелевые и дрожащие.

Смычные согласные образуются смыканием соответствующих артикулирующих органов, что создает преграду для выдыхаемого

воздуха. Например, при произнесении звуков *p* и *b* губы плотно смыкаются, и поток воздуха из легких взрывает это смыкание. Смычные подразделяются на шумные, аффрикаты и сонанты.

При произнесении шумных согласных шум преобладает над голосом, а при произнесении сонантов, наоборот, голос преобладает над шумом. Смычные шумные, в свою очередь, делятся на глухие и звонкие. В образовании глухих согласных участвует только шум — *p*, *t*, *k* и др., а в образовании звонких — и голос и шум — *b*, *d*, *g* и др.

Аффрикаты — слитные согласные звуки, образовавшиеся из слияния двух согласных в один звук путем смычки средней части спинки языка с альвеолами и пропусканием воздуха в образовавшуюся щель. Аффрикаты представляют собой мгновенный переход от смычного к щелевому: *c*, *ch*, *j*, *jh*. Они также подразделяются на глухие и звонкие. К глухим относятся *c*, *ch*, к звонким — *j*, *jh*.

Смычные сонанты отличаются от шумных тем, что при их артикуляции образуется меньшая преграда и меньший шум, так как нёбная занавеска опущена, и воздух проходит через полость носа: *m*, *n*.

Щелевые согласные образуются сближением артикулирующих органов друг с другом; между ними остается узкая щель, через которую и проходит выдыхаемый воздух: *f*, *w*, *z*, *ž*, *s*, *š*, *r*, *rh* и др. Щелевые подразделяются на шумные и сонанты; так, *f*, *w*, *z*, *s*, *š*, *h* и др. — шумные, *l* и *y* — сонанты. Щелевые согласные делятся на глухие — *f*, *s*, *š*, *kh* и звонкие — *w*, *z*, *ž*, *r*, *rh*, *g*, *gh*.

Дрожащий согласный *r* образуется в результате дрожания кончика языка при прохождении воздушной струи, благодаря чему происходит быстро чередующееся смыкание и размыкание языка и нёба; в промежутках между смыканием воздух проходит через полость рта.

По месту образования, т.е. в зависимости от того, какие артикулирующие органы принимают наиболее активное участие в образовании того или иного звука, согласные языка урду делятся на следующие группы: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные и фарингальные.

Губные согласные подразделяются на губно-губные (*p*, *ph*, *b*, *bh*, *m*) и губно-зубные (*f*, *v*, *w*). В образовании губно-губных звуков участвуют только губы. При их артикуляции воздух разрывает преграду в виде сомкнутых вплотную верхней и нижней губ. Губно-зубные звуки образуются с участием и зубов. При их произнесении нижняя губа сближается с верхними зубами, и воздух проходит в образовавшую ими щель.

Переднеязычные согласные образуются смычкой или сближением передней части языка с верхними зубами или альвеолами. Поэтому их иногда называют зубными или альвеолярными: *t*, *th*, *d*,

Таблица 2

Консонантизм урду*

По месту образования		Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Западноязычные	Увулярные	Фарингальные
		губно-губные	губно-зубные	дорсальные и апикальные	какуминальные (перебральные)				
Смычные	шумные		<i>p, ph</i>	<i>t, th</i>	<i>t, th</i>		<i>k, kh</i>	<i>ḳ</i>	
	звонкие		<i>b, bh</i>	<i>d, dh</i>	<i>d, dh</i>		<i>g, gh,</i>		
	аффрикаты					<i>c, ch</i>			
	звонкие					<i>j, jh</i>			
Сонанты	сонанты носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ṇ</i>	<i>ṇ</i>	<i>ŋ</i>		
	шумные			<i>s, ṣ</i>				<i>kh</i>	
Щелевые	звонкие			<i>z, ḏ</i>	<i>r, ṛh</i>			<i>g</i>	<i>h</i>
Дрожащие	сонанты			<i>l</i>		<i>y</i>			
	сонанты			<i>r</i>					

* Настоящая таблица заимствована из работы С.Г.Руфина «Очерк фонетики языка хинди» (см.: «Русско-хинди словарь». Приложение. М., 1957).

dh, n, s и др. Переднеязычные делятся на дорсальные, в образовании которых участвует спинка языка (*t, d, s, z, ʒ, n* и др.), апикальные образующие кончиком языка (*l, r*) и какуминальные, или церебральные (*t, d, r* и др.).

Среднеязычные согласные образуются поднятием средней части спинки языка к твердому нёбу, в результате чего возникает смычка. Воздух проходит в появляющуюся щель: *c, ch, j, jh, ñ, y*.

Заднеязычные согласные образуются в результате разрыва струей воздуха, выходящего из гортани, смычки задней части спинки языка с мягким нёбом: *k, kh, g, gh, ŋ*.

Увulatoryные согласные образуются сближением задней части спинки языка с мягким нёбом и маленьким язычком (увулой): *kh, k, g*.

Фарингальный *h* образуется сближением задней стенки зева с корнем языка.

Классификация согласных языка урду может быть представлена в виде таблицы (табл. 2).

Всего в языке урду 40 согласных звуков, из которых звуки *n, ñ* и *ŋ* являются не самостоятельными фонемами, а позиционными вариантами фонемы *n*, различающимися в зависимости от качества смычного согласного, стоящего в постпозиции: сочетаясь с заднеязычным шумным, среднеязычной аффрикатой или какуминальным, *n* ассимилируется и становится соответственно заднеязычным, среднеязычным или какуминальным смычным носовым сонантом. Звуки *n, ñ* и *ŋ* артикулируются так же, как и соответствующие заднеязычные, среднеязычные и какуминальные согласные, но при их произнесении мягкое нёбо бывает опущено, и воздух проходит через нос, например: *ʃhaṇḍ* 'холод', *kuñjī* 'ключ', *aṅgārā* 'раскаленный уголь'. В транскрипции, принятой в данной работе, заднеязычный, среднеязычный и какуминальный варианты фонемы *n* в дальнейшем изложении специально не выделяются, т.е. они обозначаются тем же знаком *n*, что и дорсальный согласный, например: *ʃhaṇḍ* 'холод', *kunjī* 'ключ', *aṅgārā* 'раскаленный уголь'. Звук *v* является вариантом фонемы *w*.

Одной из особенностей системы согласных языка урду является наличие придыхательных звуков — аспират (в транскрипции передающихся двумя знаками каждый). Всем смычным (непридыхательным), кроме *k*, соответствует один придыхательный согласный (аспират). В языке урду различаются 11 аспират: *ph, bh, th, dh, ḍh, ṛh, ch, jh, kh, gh*. Придыхательные (аспираты) артикулируются так же, как и соответствующие непридыхательные звуки *p, b, t, ṭ, d, ḍ, r, c, j, k, g*, но они отличаются от непридыхательных тем, что при их произнесении одновременно со взрывом происходит значительный выдох, придыхание, близкое по звучанию к *h*, например: *phūl* 'цветок', *bhūl* 'ошибка', *thakā* 'усталый', *ʃhaṇḍā* 'холодный', *dhoṇā* 'стирать', *ḍhoṇā* 'нести', *ḍerh* 'полтора', *chātī* 'грудь', *samajhnā* 'понимать', *khānā* 'есть', *ghar*

‘дом’. При звонких согласных придыхание бывает звонким — *bh, dh, dh, jh, gh*, при глухих согласных оно глухое — *ph, th, ṭh, ch, kh*, например: *bhārī* ‘тяжелый’, *dhūl* ‘пыль’, *dhāī* ‘два с половиной’, *jhūṭh* ‘ложь’, *ghorā* ‘лошадь’, *phernā* ‘повертывать’, *thorā* ‘малый’, ‘незначительный’, *ṭhorī* ‘подбородок’, *chat* ‘крыша’, *kholnā* ‘открывать’.

Наличие в системе согласных языка урду какуминальных (церебральных) звуков является другой особенностью консонантизма этого языка. К какуминальным согласным относятся звуки *t, ṭh, ḍ, ḍh, r, ṛh*. При их артикуляции передний край языка сильно выгибается вверх и смыкается с твердым нёбом (но не с альвеолами, как при произнесении английских *t* и *d*).

Сочетания согласных

В урду встречаются различные сочетания согласных. Наиболее характерными для этого языка являются сочетания типа «носовой + смычный шумный или аффриката», например: *band* ‘закрытый’, *andā* ‘яйцо’, *gūnjnā* ‘жужжать’, ‘гудеть’, *nangā* ‘голый’. Кроме них нередко сочетания различных согласных с щелевыми *s, ṣ, z, l* и *h*, например: *bastā* ‘сверток’, ‘пакет’, *bakhṣīṣ* ‘дар’, ‘подарок’, ‘милостыня’, *sabzī* ‘зелень’, *jild* ‘перелет’, *tumhārā* ‘ваш’, *kulhārā* ‘топор’. Среди консонантных сочетаний урду чрезвычайно часты сочетания непридыхательного согласного с его придыхательным коррелятом. Такие сочетания, скорее всего, представляют собой удвоенный придыхательный согласный с неизбежной редукцией собственно придыхания первого звука (см. ниже). В заимствованных словах встречаются сочетания согласных и других типов.

В потоке речи консонантные сочетания нередко диссоциируются, разделяются гласными (обычно кратким *a*), например: *farḵ — faraḵ* ‘разница’, ‘различие’, *barf — baraf* ‘снег’, *ratn — ratan* ‘драгоценный камень’.

Удвоенные (долгие) согласные

Согласные в языке урду бывают простыми (краткими) и удвоенными (долгими). Удвоенные согласные в языке урду встречаются в середине и конце слова, но никогда не бывают в начальной позиции, например: *kuwwat* ‘сила’, *radd* ‘отклонение’, ‘отказ’, *khaṭṭā* ‘кислый’. Как можно видеть из приведенных примеров, удвоенные согласные в транскрипции обозначаются двумя знаками простого согласного.

В случае удвоения придыхательного согласного удваивается только первая, непридыхательная часть, которая сопровождается придыханием; такой тип удвоения отчетливо отражается в транскрип-

ционной записи, например: *acchā* 'хороший', *ciṭṭhī* 'письмо', *makkhī* 'муха'.

Удвоение согласных в языке урду имеет смысловоразличительное значение, например, *patā* 'адрес' — *pattā* 'лист'.

Удвоенные согласные произносятся слитно, как один звук, но более длительно и напряженно. Следует различать удвоенные согласные и стяжения одинаковых согласных; последние произносятся отдельно, как два звука, например: *chīnnā* 'отнимать', *bannā* 'становиться', 'делаться', *rokkar* 'остановив' и др.

Слог и слоговоеделение

Слог языка урду может быть долгим и кратким. Долгими являются слоги, состоящие из одного долгого гласного, например, *ā*, *ī*, *ū*, *o*, *au*, из согласного и следующего за ним долгого гласного, например, *ū-dā* 'коричневый', *o-jhā* 'знахарь', *āñ-dhī* 'вихрь'.

В заимствованных словах и в глаголах урду встречаются слоги, состоящие из долгого или краткого гласного и следующего за ним согласного, причем гласному может предшествовать согласный (закрытые слоги с долгим или кратким гласным), например: *ād-mī* 'человек', *rās-tā* 'дорога', *maz-hab* 'религия', *mat-lab* 'смысл', 'значение', *bol-nā* 'говорить', *kar-nā* 'делать'.

Краткими являются слоги, состоящие из одного краткого гласного — неназализованного или назализованного (*a*, *i*, *u*, *añ* и др.) — или согласного и следующего за ним краткого гласного, например: *u-chal-nā* 'колыхаться', *pa-dī* 'река', *āñ-kas* 'железный крюк для управления слоном'. Таким образом, краткие слоги в языке урду бывают только открытыми.

Слогораздел в языке урду проходит после гласного, отделяя его от согласного последующего слога, например: *jā-nā* 'уходить', *ga-yā* 'ушедший', *pā-nā* 'получать'. Одиночные согласные в словах урду составляют отдельный слог, например, *ca-la-n* 'движение'. При наличии в слове стяжений одинаковых согласных слогораздел проходит между ними, например: *khaṭ-tā* 'кислый', *bhaṭ-tā* 'печь'.

В санскритских по происхождению словах деление на слоги производится также после гласного, например: *pa-tī* 'муж', *a-bhā-gī* 'несчастный'. Если же в слове имеется сочетание согласных (двух или нескольких), слогораздел проходит через консонантное сочетание, причем первый согласный этого сочетания образует слог с предшествующим согласным или гласным, а второй или остальные — с последующим гласным, например: *st-rī* 'женщина', *man-trī* 'министр', *raś-tra-pa-tī* 'президент'.

Слогораздел в словах, заимствованных из персидского и арабского языков, обычно проходит: а) перед согласным, если предшествующий и последующий звуки гласные, например, *bī-mār* 'больной', *ki-tāb* 'книга'; б) между двумя гласными, например, *nā-in-sāf* 'несправедливый', *ha-wā-ī* 'воздушный'; в) между двумя согласными, в том числе одинаковыми, если их сочетание находится между двумя гласными, например, *kuw-wat* 'сила', *in-sāf* 'справедливый'.

Ударение

Каждое слово в урду имеет свое ударение. Ударение в этом языке силовое, или экспираторное, т.е. оно основано на выделении ударного слога силой произношения. В урду неударные слоги произносятся так же четко, как и ударные, поэтому ударный слог незначительно отличается от других.

Ударение в языке урду свободное, т.е. в многосложных словах оно может падать на любой слог: начальный, конечный или один из промежуточных как с долгим, так и с кратким гласным, например: *sālan* 'приправа', 'соус', *calānā* 'двигать', *jaldī* 'быстро', 'быстрота'.

При словоизменении ударение неподвижно, т.е. оно не переходит с одного слога на другой, например: *méz* 'стол', *mézei* 'столы', *mézoī par* 'на столах', *jānā* 'идти' — *jākar* 'пойдя', *jāūi* '[я] пошел бы', *jāūngā* 'пойду'. При присоединении словообразовательных суффиксов место ударения может меняться, например: *bārhnā* 'увеличиваться', 'возрастать' — *barhāo* 'подъем', 'рост', *māch* 'рыба', *machwā* 'рыбак', *larnā* 'воевать', 'сражаться' — *larākā* 'воюющий'.

Место ударения в языке урду зависит от числа и расположения долгих и кратких слогов, т.е. от фонетической структуры слова. Как правило, только один слог в слове бывает ударным.

Основные закономерности, определяющие место ударения в слове, сводятся к следующему.

1. В словах с одними краткими слогами, оканчивающихся на одиночный согласный, ударение падает на предшествующий этому согласному слог, например: *sarāk* 'улица', *namāk* 'соль', *paṣān* 'джут'.

2. В словах с удвоенным согласным или сочетанием согласных ударение падает на предшествующий гласный, например: *dillī* — Дели, *hindī* 'язык хинди'.

3. Если в слове два или три слога и один из них долгий, а другой (остальные) краткий (краткие), ударение падает на долгий слог, например: *gharī* 'часы', *karī* 'стропило', *patrī* 'рельс', *karnā* 'делать', *parhnā* 'читать', *kartā* 'делающий', *parhtā* 'читающий', *kiyā* 'сделанный',

parḥā 'прочитанный', *karó* 'делай', 'делайте', *parḥō* 'читай', *banākar* 'сделав', *sunākar* 'рассказав' и др.

4. Если слово состоит из двух или нескольких слогов и два или более из них долгие, ударение падает на предпоследний долгий слог, например: *ādmī* 'человек', *kirāyā* 'плата', *ārāstā* 'убранный', 'украшенный', *āsānī* 'легкость', *ārāiš* 'украшение', 'убранство', *ānā* 'приходить', *jānā* 'уходить', *miclānā* 'чувствовать тошноту', *khaṭkhaṭānā* 'стучать', *banānā* 'делать', 'строить', *parḥānā* 'учить'.

5. Если слово состоит из трех и более слогов и последний из них долгий, а предпоследний краткий, ударение падает на слог, предшествующий этому краткому слогу, например: *kacāhrī* 'суд', *sunāhrā* 'золотистый', *parākhnā* 'проверять', *pahūncnā* 'прибывать', *samājhnā* 'понимать'.

6. В двусложных словах персидского или арабского происхождения с кратким гласным в межконсонантной позиции в каждом слоге ударение падает на последний (второй) слог, например: *matlāb* 'смысл', 'значение', *mazhāb* 'религия', *ḡuwwāt* 'сила'.

7. В словах, корни которых представлены повторами, ударение падает на конечный долгий слог, например: *sarsarī* 'поверхностный', *bulbulā* 'пузырь', *gudgudā* 'мягкий', *gudgudī* 'щекотка'.

8. У отрицательной частицы *nahīn* 'нет', 'не' и местоименных наречий ударение падает на второй слог, например: *nahīn* 'нет', 'не', *yahān* 'здесь', *wahān* 'там', *kahān* 'где?', *kahīn* 'где-либо', и др.

9. В сложных словах ударение каждого компонента либо сохраняется, как, например, в сложносочиненных словах и синонимических повторях типа *mān-bāp* 'родители', *āb-o-hawā* 'климат', *cāl-dhāl* 'поведение', *kūrā-kacrā* 'грязь', 'мусор', *nāukar-cākar* 'слуги', либо, чаще всего, ударение последнего из них становится основным ударением всего сложного слова, а ударение предшествующего (первого) компонента — вспомогательным, например: *dawāfarōš* 'аптекарь', *ḡuṣl-khānā* 'ванная', *guzḡḡāh* 'тротуар'.

10. В производных словах, образованных посредством суффиксов, имеющих собственное ударение (*-wālā*, *-hār*, *-gār*, *-gar* и др.), ударение непроизводного слова сохраняется, но является вспомогательным, а ударение словообразующего суффикса в большинстве случаев становится основным, например: *bolnḡwālā* 'говорящий', 'оратор', *lakarḡhārā* 'лесоруб', *maḡḡdgār* 'помощник', *rafūḡār* 'штопальщик'.

Не принимают на себя ударения: а) послелогии, б) союзы (включая сочинительный союз *o*), в) формы глагола *honā* 'быть', когда они употребляются в качестве вспомогательного глагола или глагольной связки, г) изафетный показатель *e*, связывающий определение с определяемым, например, *sarkār-e-hind* 'индийское правительство'.

ПИСЬМЕННОСТЬ

В языке урду используется арабско-персидская письменность с добавлением трех знаков для обозначения какуминальных звуков, отсутствующих в арабском и персидском языках: ث *t*, ڈ *d*, и ژ *r*. Всего в алфавите урду 38 знаков. Направление письма справа налево. Цифры пишутся слева направо. Буквы имеют различное начертание в зависимости от позиции, т.е. от того находятся ли они в начале, в середине или в конце слова или стоят изолированно (табл. 3).

Таблица 3

Алфавит урду

Название буквы	Звук, обозначаемый буквой	Начертание			
		изолированное	в начале слова	в середине слова	в конце слова
1	2	3	4	5	6
<i>alif</i>	<i>a, ā, i, u</i>	ا	ا	ا	ا
<i>be</i>	<i>b</i>	ب	ب	ب	ب
<i>pe</i>	<i>p</i>	پ	پ	پ	پ
<i>te</i>	<i>t</i>	ت	ت	ت	ت
<i>ṭe</i>	<i>ṭ</i>	ٹ	ٹ	ٹ	ٹ
<i>se</i>	<i>s</i>	ث	ث	ث	ث
<i>jīm</i>	<i>j</i>	ج	ج	ج	ج
<i>cīm</i>	<i>c</i>	چ	چ	چ	چ
<i>he (hā-e-huttī)</i>	<i>h</i>	ح	ح	ح	ح
<i>khe</i>	<i>kh</i>	خ	خ	خ	خ
<i>dāl</i>	<i>d</i>	د	د	د	د
<i>ḍāl</i>	<i>ḍ</i>	ڈ	ڈ	ڈ	ڈ
<i>zāl</i>	<i>z</i>	ذ	ذ	ذ	ذ
<i>re</i>	<i>r</i>	ر	ر	ر	ر
<i>ṛe</i>	<i>ṛ</i>	ڑ	ڑ	ڑ	ڑ

Название буквы	Звук, обозначаемый буквой	Начертание			
		изолированное	в начале слова	в середине слова	в конце слова
1	2	3	4	5	6
<i>ze</i>	<i>z</i>	ز	ز	ز	ز
<i>že</i>	<i>ž</i>	ژ	ژ	ژ	ژ
<i>sīn</i>	<i>s</i>	س	س	س	س
<i>šīn</i>	<i>š</i>	ش	ش	ش	ش
<i>sād</i>	<i>s</i>	ص	ص	ص	ص
<i>zād</i>	<i>z</i>	ض	ض	ض	ض
<i>toe</i>	<i>t</i>	ط	ط	ط	ط
<i>zoe</i>	<i>z</i>	ظ	ظ	ظ	ظ
<i>ain</i>		ع	ع	ع	ع
<i>gain</i>	<i>ġ</i>	غ	غ	غ	غ
<i>fe</i>	<i>f</i>	ف	ف	ف	ف
<i>kāf</i>	<i>k</i>	ق	ق	ق	ق
<i>kāf</i>	<i>k</i>	ک	ک	ک	ک
<i>gāf</i>	<i>g</i>	گ	گ	گ	گ
<i>lām</i>	<i>l</i>	ل	ل	ل	ل
<i>mīm</i>	<i>m</i>	م	م	م	م
<i>nūn</i>	<i>n (n, ñ, η)</i>	ن	ن	ن	ن
<i>nūn gunna</i>	<i>ñ*</i>	ن	ن	ن	ن
<i>wāw</i>	<i>w(v), u, o, au</i>	و	و	و	و
<i>hā (hā-e-hawwaz)</i>	<i>h, ā</i>	ه	ه	ه هـ	ه هـ
<i>hamza</i>		ء			
<i>ye-mārūf</i>	<i>y, ī</i>	ی	ی	ی	ی
<i>ye-majhūl</i>	<i>e, ai</i>	ے	ی	ی	ے

* В сочетании с буквами, обозначающими гласные, *ñ* указывает на их назализацию.

Из представленной в табл. 3 письменной системы видно, что все буквы распадаются на две группы: (1) буквы, соединяющиеся как с последующей, так и с предыдущей буквой; к ним относятся: *ب be*, *پ pe*, *ت te*, *ٲ te*, *ث se*, *ج jīm*, *چ cīm*, *ح he*, *خ khe*, *س sīn*, *ش šīn*, *ص sād*, *ض zād*, *ط toe*, *ظ zoe*, *ع ain*, *غ gain*, *ف fe*, *ق kāf*, *ک kāf*, *گ gāf*, *ل lām*, *م mīm*, *ن nūn*, *ه he*, *ی ye-mārūf*, *ے ye-majhūl*; (2) буквы, соединяющиеся только с предыдущей буквой: *ا alif*, *د dāl*, *ڏ dāl*, *ذ zāl*, *ر re*, *ړ re*, *ز ze*,

ژ *že*, و *wāw*. Эти буквы имеют почти одинаковое написание во всех четырех позициях. Некоторые буквы алфавита языка урду различаются только наличием/отсутствием, количеством или расположением точек, например: ب *be*, پ *pe*, ت *te*, ث *se*; ج *jīm*, چ *cīm*, ح *he*, خ *khe*; د *dāl*, ذ *zāl*; ر *re*, ز *ze*, ژ *že*; س *sīn*, ش *šīn*; ص *sād*, ض *zād*; ط *toe*, ظ *zoe*; ع *ain*, غ *gain*; ف *fe*, ق *kāf*.

Соотношение звуков и графем

Для письменности урду, так же как и для других письменностей, в основе которых лежит арабская графика, не характерна фиксация на письме всех звуков речевого потока. Иначе говоря, этой системе письма свойственно существенное расхождение между количеством звуков и количеством знаков, условно обозначающих эти звуки на письме: для передачи 60 звуков (20 гласных, включая назализованные и 40 согласных) существует 38 букв. Такое несоответствие становится еще более очевидным, если учесть, что некоторым звукам соответствуют несколько знаков, например, звук *t* передается двумя буквами: ت и ط; звук *s* — тремя: ث, س, ص; звук *z* — четырьмя: ذ, ز, ض, ظ; звук *h* — двумя буквами ه и ح.

«Недостаток» изобразительных средств при передаче звуковой системы языка урду восполняется следующим образом:

1) обозначением одной буквой двух и более звуков, качественно различающихся между собой, например, ا (*alif*) в начале слова может обозначать звуки *a*, *i*, *u*, а — в середине и конце — ā; ن (*nūn gunna*), ن (*nūn*) — *ŋ*, ñ и, η; (wāw) — звуки *u*, *o*, *au*, *w(v)*; ه — звуки *h* и ā (в конце слова); ی (*ye-mārūf*) — звуки *y*, *i*; ع (*ye-majhūl*) — *e*, *ai*;

2) обозначением одного звука сочетанием двух знаков, например, сочетание عا обозначает *e* и *ai*; сочетание او — *ū*, *o*, *au*; сочетание буквы, обозначающей неаспирированный согласный звук, ' ه служит для передачи на письме придыхательных согласных (аспират), например: بھ *bh*, پھ *ph*, کھ *kh* и др.

Обозначение гласных на письме

Краткие гласные *a*, *i* и *u* в начале слова обозначаются через *ا* (*alif*) иногда в сочетании с соответствующим надстрочным или подстрочным знаком (см. ниже), а в словах арабского происхождения и через *ع* (*ain*), например; *أَب* *ab* 'теперь', 'в настоящее время', *إِدْهَر* *idhar* 'здесь', 'сюда', *أُدْهَر* *udhar* 'там', 'туда', *عَقْل* *aql* 'ум', 'разум', *عِلَاج* *ilāj* 'лечение', *عَمْر* *umr* 'возраст'.

В середине и в конце слова гласные *a*, *i*, *u* не обозначаются; исключение составляют союз *كِه* *ki* 'что', 'чтобы' и производные от него союзы — *تَاكِه* *tāki* 'что бы', *بَلَكِه* *balki* 'но', 'а', *كِيُونَكِه* *kyoniki* 'потому что', 'так как', *چُونَكِه* *cūniki* 'потому что', 'так как', в которых краткий гласный *i* обозначается буквой *ه* (*hā-e-hawwaz*).

Краткий гласный *a* в абсолютном исходе встречается только в двух словах: в отрицательной частице *نِه* *na* 'не' и в союзе *و* *wa* 'и'. В первом гласный *a* также передается посредством *ه* (*hā-e-hawwaz*), а во втором он не обозначается совсем. В конце других заимствованных слов *ه* (*hā-e-hawwaz*) произносится в языке урду как долгий *ā*, например: *رَاسْتِه* *rāstā* 'дорога', *دَسْتِه* *dastā* 'отряд', *کَارخانِه* *kārkhānā* 'фабрика'. В некоторых словах арабского происхождения гласный *a/ā* в конце слова обозначается буквой *ی* (*ye-mārūf*), например: *مَعْنٰی* *māna*, *mānā* 'смысл', *حَتّٰی* *hatta*, *hattā* 'настолько, что даже'.

Гласный *a* в начале слова передается сочетанием алифа со знаком *~* (*madd*), который ставится над алифом, например: *آدمی* *ādmī* 'человек', *آب* *āb* 'вода', *آبادی* *ābādī* 'население'. В середине и в конце слова *a* обозначается через *ا* (*alif*), например: *تھالی* *thālī* 'поднос', 'тарелка', *تھکا* *thakā* 'усталый'.

Гласный *ī* в начале слова обозначается сочетанием двух букв: *ا* (*alif*) и *ی* (*ye-mārūf*) — *ای*, например: *ایمان* *īmān* 'вера', 'доверие', *ایران* *īrān* — Иран. В середине и в конце слова *ī* обозначается буквой *ی* (*ye-mārūf*), например: *تیس* *tīs* 'тридцать', *دھوبی* *dhobī* 'прачка (мужчина)'.

Гласный *ū* в начале слова обозначается сочетанием двух букв: *ا* (*alif*) и *و* (*wāw*) — *او*, например: *اود* *ūd* 'выдра', *اون* *ūn* 'шерсть'. В середине и в конце слова *ū* передается буквой *و* (*wāw*), например: *کودنا* *kūdna* 'прыгать', *چاکو* *cākū* '[перочинный] нож'.

Гласный *e* в начале слова обозначается сочетанием двух знаков: | (*alif*) и ے (*ye-majhūl*) — اے, например: ایک *ek* 'один', ایڑی *eṛī* 'пятка'. В середине и конце слова *e* передается буквой ے (*ye-majhūl*), например: بیکار *bekār* 'безработный', سے *se* 'от', 'из'.

Гласный *o* в начале слова обозначается сочетанием двух знаков: | (*alif*) и و (*wāw*) — او, например, اولاً *olā* 'град', в середине и в конце слова — буквой و (*wāw*), например, کھونا *khonā* 'терять', جو *jo* 'кто', 'который'.

Дифтонг *ai* в начале слова обозначается сочетанием букв | (*alif*) и ے (*ye-majhūl*), а в словах арабского происхождения и через сочетание ع (*ain*) и ے (*ye-majhūl*), например, ایسا *aisā* 'такой', عیش *aiṣ* 'удовольствие', 'наслаждение'. В середине слова этот звук реализуется буквой ے (*ye-majhūl*), например, بغیر *bagair* 'без', بیٹھنا *baiṭhnā* 'сидеть'.

Дифтонг *au* в начале слова обозначается сочетанием | (*alif*) и و (*wāw*); а в словах арабского происхождения также и через сочетание ع (*ain*) и و (*wāw*), например, اور *aur* 'и', 'также', 'а', اوسط *ausat* 'середина', 'промежуток', عورت *aurat* 'женщина'.

Назализация гласных в языке урду передается буквой (nūn gunna), которая ставится после знака (или сочетания знаков), обозначающего (или обозначающих) соответствующий краткий или долгий гласный или дифтонг, например: ہنسنا *haṇsnā* 'смеяться', آنکھ *āṅkh* 'глаз', کھینچنا *khiñcnā* 'тянуться', 'тащиться', اینٹ *īṇṭ* 'кирпич', انگلی *uṅglī* 'палец', اونگھنا *ūṅghnā* 'дремать', انہیں *unheñ* 'тем', 'тех', اونٹھ *oṇṭh* 'губа', بھینس *bhaiṇs* 'буйволица', چوٹکنا *cauṭknā* 'вздрагивать'.

Буква ن (*nūn gunna*), как и ن (*nūn*), имеет четыре начертания, но в отличие от последней самостоятельно в начальной позиции не употребляется.

Дополнительные знаки

Как уже указывалось выше, краткие гласные *a*, *i*, *u* в середине и в конце слова, как правило, не обозначаются, а в начале слова они передаются алифом (|). В некоторых случаях, при необходимости обозначения качества кратких гласных или уточнения значений алифа

и букв, обозначающих долгие гласные, используются специальные надстрочные или подстрочные знаки, называемые огласовками:

zabar (zabar) َ — передает звук *a*; ставится над буквой, обозначающей согласный, за которым следует *a*, например, کم *kaṁ* 'мало', بدن *badan* 'тело';

zer (zer) ِ — передает звук *i* или уточняет значение букв ا (*alif*) и ی (*ye-mārūf*) при реализации ими соответственно звуков *i* и *ī*; ставится под буквой, обозначающей согласный, за которым следует *i* или под ا (*alif*), ی (*ye-mārūf*), например, کسان *kiṣān* 'крестьянин', دل *dil* 'сердце', ادره *idhar* 'здесь', 'сюда', ایمان *īmān* 'честность';

peṣ (peṣ) ُ — передает звук *u* или уточняет значение букв ا (*alif*) и و (*wāw*) при реализации ими соответственно звуков *u* и *ū*; ставится над буквой, обозначающей согласный, за которым следует *u* или над ا (*alif*), و (*wāw*), например, پل *pul* 'мост', کل *kul* 'весь', 'целый', ادره *udhar* 'там', 'туда', اون *ūn* 'шерсть'.

Кроме названных знаков (огласовок) в языке урду употребляются также и другие дополнительные знаки:

madd (madd) ّ — ставится над начальным алифом, в сочетании с которым обозначает звук *a*, например, آدمی *ādmī* 'человек', آج *āj* 'сегодня';

taṣdid (taṣdid) ّ — указывает на удвоение согласного; ставится над буквой, обозначающей согласный, который удваивается, например, حصّہ *hissā* 'часть', قوّت *kuwwat* 'сила';

tanvīn (tanvīn) ِ — ставится над конечным алифом в арабских наречиях; алиф в сочетании с танвином читается как *ān*, например, مثلاً *masalān* 'например', فوراً *faurān* 'немедленно';

jazm (jazm), *sukūn* (sukūn) ْ — указывает на отсутствие гласного звука после согласного, например, کیا *kyā* 'что', 'какой', کپڑا *kaprā* 'ткань', 'материя';

hamza (hamza) ء — в языке урду используется:

(а) для разделения, т.е. обозначения раздельного произнесения двух рядом стоящих гласных, например, بھائی *bhāī* 'брат', پائے *pāe* 'ножка стола, стула', بائیس *bāyīs* 'двадцать два';

(б) для обозначения гласного *i* в середине (арабского) слова, например, دائرہ *dāirā* 'окружность', 'круг', دائماً *dāimān* 'постоянно', 'беспрерывно', نتائج *natāij* 'результаты';

(в) для выражения перерыва голоса, например, مسئله *masalā* 'вопрос', 'проблема';

(г) для обозначения изафетного показателя *e* в словах, оканчивающихся на *ā* (*hā-e-hawwaz*), например, درجه حرارت *darjā-e-harārat* 'температура'.

В урду употребляются следующие знаки для обозначения цифр: ١ — 1, ٢ — 2, ٣ — 3, ٤ — 4, ٥ — 5, ٦ — 6, ٧ — 7, ٨ — 8, ٩ — 9, ١٠ — 10; например, ١٩٨٥ — 1985.

МОРФОЛОГИЯ

В плане морфологического строя урду, так же как и хинди, аналитический язык: синтаксические отношения в нем реализуются, главным образом, при помощи послелогов.

Грамматический строй урду не является аналитическим в чистом виде. В выражении грамматических связей важную роль играет флексия, восходящая к различным периодам развития языка. Так, в урду, как и в хинди, сохранились элементы старой флексии, т.е. свойственной среднеиндоарийским языкам (например: *main* 'я' — *mujhe* 'мне', 'меня'; *tū* 'ты' — *tujhe* 'тебе', 'тебя'; *ham* 'мы', — *hamen* 'нам', 'нас' и др.), а также есть и новые флексивные формы (например: *larkī* 'девушка' — *larkiyān* 'девушки', *bolnā* 'говорить' — *boltā* 'говорящий', *bolte* 'говорящие' — для м.р. и *boltī* 'говорящая' — для ж.р.).

По своей морфологической структуре слова в урду, как и в хинди, делятся на изменяемые и неизменяемые. Изменяемые слова имеют формы словоизменения и состоят из двух частей: основы и окончания. Неизменяемые слова всегда выступают в виде основы, например: *Mahmūd* — Махмуд, *cāndī* 'серебро', *gulābī* 'розовый', *āhistā* 'медленно'.

К основе слова могут присоединяться аффиксы — формообразующие и словообразующие. Среди аффиксов различаются: префиксы, суффиксы и окончания. Префиксы и суффиксы — словообразующие, а окончания — формообразующие аффиксы.

В морфологии урду в качестве средств выражения грамматических значений помимо послелогов и флексии используются также формообразующие суффиксы, чередование звуков, вспомогательные слова. Окончания используются для выражения рода, числа, падежа имен существительных, прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий, послелога *kā*, частицы *sā*; флексия также участвует в образовании форм падежа, рода, числа в прямом падеже, инфинитивов, значение лица, числа и рода личных форм глагола. При помощи суффиксов образуются некоторые формы степеней сравнения прилагательных. Чередование звуков имеет место при образовании переходных и понудительных (каузативных) глаголов. Послелоги употребляются для конкретизации значения косвенного падежа имен существительных, местоимений, инфинитивов. В роли вспомогательных

слов в языке урду выступают вспомогательные (служебные) глаголы, использующиеся для образования некоторых форм времени, наклонения, вида, залога, состояния, а также слова, входящие в состав аналитических форм степеней сравнения и выражения степени качества.

Таким образом, в морфологии урду, как и хинди, грамматические значения выражаются тремя способами: аналитическим (при помощи служебных и вспомогательных слов), синтетическим (при помощи окончаний и суффиксов) и смешанным — аналитическо-синтетическим (при помощи окончания и служебного слова одновременно).

В урду, как и в других языках, выделяются части речи самостоятельные, или знаменательные, служебные и междометия. Отдельные группы составляют модальные и звукоподражательные слова.

Знаменательные части речи в составе предложения выполняют различные синтаксические функции, т.е. являются его членами. Знаменательными частями речи являются: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие.

К *служебным* частям речи относятся послелог, союзы и частицы. Служебные части речи не обладают номинативной функцией. Поэтому они не могут быть членами предложения.

Междометия не имеют номинативной функции, а только выражают различные чувства или побуждения и не входят в грамматическую структуру предложения.

Модальные слова также не имеют номинативной функции. Они используются как средство описательного выражения модальности и в предложении обычно выполняют функции вводных слов.

Звукоподражательные слова языковыми средствами воспроизводят звуки, издаваемые различными предметами. В соответствии со своими лексико-грамматическими значениями в составе предложения они могут выполнять различные синтаксические функции.

В языке урду границы между частями речи как лексико-грамматическими классами слов весьма подвижны. Довольно часто наблюдаются случаи конверсии, т.е. перехода слов из одной части речи в другую, а также случаи употребления слов, принадлежащих к одной части речи, в функции другой части речи. Так, многие существительные и словосочетания используются в качестве наречия; они утратили способность изменяться и как бы «застыли» в одной форме, например: *subah* 'утро' и 'утром', *roz* 'день' и 'днем', 'каждый день', *din carhe* 'на заре', 'утром', *dabe pāon* 'на цыпочках', 'крадучись', *is tarah* 'таким образом', 'так', *kisī na kisī tarah* 'как-нибудь' и др. В функции членов предложения, обычных для имен существительных, могут употребляться инфинитивы, например: *pahūncnā* 'прибывать' — *pahūncne tak* 'до прибытия', *parhnā* 'читать' — *parhne ke lie* 'для чтения'.

Нет четкого разграничения слов, принадлежащих к именам существительным и прилагательным. В урду имеется много лексических

единиц, которые вне предложения и вне парадигм словоизменения, т.е. в своей словарной форме, могут быть отнесены как к классу существительных, так и к категории прилагательных, например: *sāmrājī* 'империалистический' и 'империалист', *būrhā* 'старый' и 'старик', *jawān* 'молодой' и 'юноша' и др. Такого рода слова не имеют особых морфологических показателей в структуре слова, позволяющих отнести их к той или иной лексико-грамматической категории.

Нечеткие границы между прилагательными и качественными наречиями. Нередко имена прилагательные, обозначающие признаки или качество, используются в адвербиальной функции, например: *khūb* 'хороший' и 'хорошо', *acchā* 'хороший' и 'хорошо', *burā* 'плохой' и 'плохо', *sīdhā* 'прямой' и 'прямо'.

Отнесение слова к той или иной части речи возможно только в контексте, в предложении, где выявляются морфологические и синтаксические свойства слова и обнаруживается его конкретное значение, например: *wah acchā ādmī hai* 'Он хороший человек', *was acchā parhātā hai* 'Он хорошо учится'.

Имя существительное

Имя существительное — самый многочисленный класс слов в языке урду — характеризуется наличием категорий рода, числа и падежа.

По семантике и связанным с ней грамматическим особенностям имена существительные в урду, как и в других языках, делятся на *нарицательные* и *собственные*.

К нарицательным именам существительным, которых в урду, как и любом языке, большинство, относятся и имена существительные собирательные, обозначающие совокупность предметов как единое целое, например: *kunbā* 'семья', *bhīr* 'толпа', *awām* 'народ' и т.п.

Среди собирательных существительных выделяются слова со значением неопределенной множественности. Эти слова образуются при помощи суффикса *oñ* от имен существительных, обозначающих отрезок времени, сосуд или меру, например: *din* 'день' — *dinoñ* 'дни', 'днями', *baras* 'год' — *barasoñ* 'годы', 'годами', *sadī* 'век', 'столетие' — *sadiyoñ* 'века', 'веками', 'столетия', 'столетиями', *pīpā* 'бочка' — *pīpoñ* 'бочки', 'бочками', *darjan* 'дюжина' — *darjanoñ* 'дюжины', 'дюжинами' и др. Собирательные существительные неопределенной множественности обычно употребляются в функции обстоятельства меры, например: *ahliyā aur manormā ke pās wah ghanṭoñ baiṭhā rahtā thā* (11,389) 'Он часами просиживал около Ахлии и Манормы', *haftoñ [wah] bistar par darāz rahā* (1,152) 'Неделями он валялся в постели',

bārāt kī rukhsatī ke bād mujh se mahīnoñ bole nahīñ (2,17) 'После отбытия свадебной процессии [он] несколько месяцев со мной не разговаривал'.

Значительно меньшее число существительных входит в разряд имен собственных, являющихся индивидуальными названиями отдельных лиц, животных, предметов, стран, явлений и др., например: *munīr* — Мунир, *motī kutiyā* 'собака Моти', «*jang*» — «Джанг» (газета), *pākistān* — Пакистан, *īd* 'праздник Ид' и т.п.

Разряды имен нарицательных и собственных в урду различаются между собой не только по семантике, но и грамматически. В грамматическом отношении имена существительные собственные отличаются от имен существительных нарицательных ограниченной парадигмой словоизменения. Так, имена существительные собственные чаще всего выступают в форме множественного числа. Во множественном числе они употребляются только для обозначения обобщения, например: *abhī tumhārī tarah hazāroñ amrīkī šedrik goliyoñ kā nišānā baneñge* (22,7) 'Еще тысячи американских щедриков будут, как и ты, убиты'.

Среди имен существительных, как нарицательных, так и собственных, выделяются существительные одушевленные, являющиеся названиями живых существ, и неодушевленные, обозначающие предметы, не относящиеся к живым существам. Грамматическое отличие имен существительных одушевленных и неодушевленных проявляется в случае выполнения ими функции прямого дополнения: неодушевленные существительные, даже конкретизированные определением, часто употребляются в функции прямого дополнения в форме прямого падежа, например: *us ke bād unhoñ ne dūsarā khat ahliyā ke nām likhā* (11,87) 'После этого он второе письмо написал Ахлии', *pyārī ne naye kaḡe dulārī ko diye* (9,78) 'Пьяри отдала новые браслеты Дулари', *āj us ke paṛosiyōñ ne tarah tarah kī tarkāriyāñ bhejī thīñ* (2,142) 'Сегодня ее соседи прислали разные овощи', тогда как существительные одушевленные в этой функции в форме прямого падежа выступают весьма редко, например, *ahliyā! maiñ ab yah lāl tumheñ na dūngī* (11,240) 'Ахлия, я теперь этого мальчика (букв.: этот мальчик) тебе не отдам', *donoñ laṛkiyāñ paṛosiyōñ ne rahm khākar sañbhāl lī thīñ* (6,45) 'Обеих девочек (букв.: обе девочки), сжалившись, взяли на содержание соседи'.

Среди нарицательных имен существительных выделяются существительные *вещественные*, обозначающие материал или вещество (например: *lakṛī* 'дерево', *sonā* 'золото', *koylā* 'уголь', *tel* 'масло', *patthar* 'камень', *cūñā* 'известь' и т.п.), существительные *конкретные*, обозначающие отдельные предметы (например: *ghar* 'дом', *naḍī* 'река', *šahr* 'город', *mez* 'стол', *gāe* 'корова', *šer* 'лев', 'тигр' и т.п.) и существительные *отвлеченные (абстрактные)*, обозначающие отвлеченные понятия, а также качества, свойства, действия, состояния,

абстрагированные от предмета (например: *muhabbat* 'любовь', *gussā* 'гнев', *andherā* 'темнота', *jānkārī* 'знание', *mazbūtī* 'прочность', 'крепость', *caurāī* 'ширина', *bahādurī* 'героизм', 'мужество', *bunāī* 'ткачество', *jawānī* 'молодость' и т.п.).

Имена существительные в языке урду, как и всех других языков, в зависимости от того, обозначают ли они предметы, подвергающиеся счету или нет, можно подразделить на *исчисляемые* и *неисчисляемые*. К первым существительным относятся имена существительные конкретные: они подвергаются счету, сочетаются с количественными числительными, изменяются по числам, например: *ek mez* 'один стол' — *do mezei* 'два стола', 'три стола', *ek laṛkā* 'один мальчик' — *do laṛke* 'два мальчика'. К неисчисляемым относятся имена существительные вещественные и отвлеченные. Имена этих семантических разрядов с грамматической точки зрения характеризуются наличием, как правило, формы только единственного числа и обычно с количественными числительными не сочетаются. Случаи употребления отдельных вещественных и отвлеченных имен существительных во множественном числе связаны с их конкретизацией. Чаще всего имена существительные вещественные принимают форму множественного числа при указании на различные виды или сорта данного вещества (например: *šarāb* 'вино', *tez šarābeñ* 'крепкие вина', *mīṭhī šarābeñ* 'сладкие вина'), а имена существительные отвлеченные — обычно при сужении их абстрактного значения (например: *tākat* 'сила' — *aman kī tākateñ* 'силы мира', *āzādī* 'свобода' — *jumhūrī āzādiyāñ* 'демократические свободы', *gahrāī* 'глубина' — *dil kī gahrāiyāñ* 'глубины сердца (души)').

Существительные в урду, как и в других языках, обладают способностью выступать в функции различных членов предложения, но главным образом в роли подлежащего и дополнения, что обусловлено их лексическими значениями. Типичным для имени существительного является употребление его в качестве приложения, обращения и определителя количества и меры.

Существительные используются в функции следующих членов предложения:

1) подлежащего, например, *jald bārišeñ šurū ho jāyeñge* 'Скоро начнутся дожди' (7,146);

2) прямого дополнения, например, *is arse men jīnā kī māñ khānā le āyī* (17,28) 'В это время мать Джины принесла еду';

3) косвенного дополнения, например, [*wah*] *sarwat par apne usūloñ ko kurbān na kar sakte the* (11,252) 'Он не мог принести в жертву богатству свои принципы';

4) именной части сказуемого, например, *samīm ahmad acchā laṛkā hai, aur phir dukāndār hai* (3,148) 'Самим Ахмад хороший парень, но, [он] наконец, молодой парень, да к тому же лавочник';

5) определения, например, *guslkhāne kā darwāzā andar se band thā* (4,150) 'Дверь ванной была заперта изнутри';

6) приложения, например, *wah apnī baccī munnī ko sulāne kī košīš kartā hai magar wah soī nahīn* (23,12) 'Он пытается убаюкать свою девочку-малышку, но она не засыпает';

7) обращения, например, *jāo beṭā, abhī jāo* (3,99) 'Иди, сынок, сейчас иди';

8) обстоятельства, например: *har dūsre tīsre roz wah sīnemā cale jāte the* (4,204) 'Каждый второй-третий день он ходил в кино', *šām ke waqt ahliya apne ghar pahūncī* (11,217) 'Вечером Ахлия прибыла к себе домой', *gale ne kankhiyon se apne sāthiyon ko dekhā* (3,219) 'Гала искоса посмотрел на своих товарищей', *[wah] cup ghanṭon parī rahī* (5,92) '[Она] часами лежала молча'.

Категория рода

Категория рода — наиболее характерный признак имен существительных в урду, поскольку присуща только этой части речи. Единицы других лексико-грамматических классов приобретают категорию рода лишь по согласованию.

В языке урду все имена существительные принадлежат к одному из двух грамматических родов: мужскому или женскому, например, существительные *bāp* 'отец', *bhāī* 'брат', *beṭā* 'сын', *ghar* 'дом', *per* 'дерево' — мужского рода, а существительные *mān* 'мать', *bahin* 'сестра', *beṭī* 'дочь', *kitāb* 'книга', *chat* 'крыша' — женского.

Род имен существительных в языке урду выражается:

а) синтаксически, в контексте, т.е. формами изменяющихся по родам слов, согласующихся с данным существительным, а именно формами изменяемых прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий, личных форм глагола, послелога *kā* и частицы *sā*, например: *yahānī baṭā bāg hai* 'Здесь есть большой сад', *yah daswān ghar hai* 'Это десятый дом', *wah hamārā dost hai* 'Он наш друг', *larḳā haṅstā hai* 'Мальчик смеется', *beṭā āyegā* 'Сын придет', *us ke pās sone kā sigreṭkes hai* 'У него есть золотой портсигар', *ātā karwā sā hai* 'Мука горьковатая', *yah imārat baṭī hai* 'Это здание большое'; *wah dūsrī katār merī baiṭhī hai* 'Она сидит во втором ряду', *yah merī kitāb hai* 'Это моя книга', *larḳī rotī hai* 'Девочка плачет', *bahin āyegī* 'Сестра придет'; *mere pās sone kī angūṭhī hai* 'У меня есть золотое кольцо', *yahānī bahut sī kitābeṅ hai* 'Здесь очень много книг'. В приведенных примерах окончания *ā* и *ān* соответствующих изменяющихся слов указывают, что существительные, с которыми эти слова согласуются, — мужского рода, а окончание *ī* согласующихся с существительными слов показывают, что существующие существительные — женского рода;

б) морфологически, т.е. формой множественного числа существительного, например: *is kamre meṇi do darwāze haiṇi* 'В этой комнате две двери', *us kamre meṇi do kḥirkiyāṇ haiṇi* 'В той комнате два окна'; в этих примерах существительное *darwāzā* 'дверь' — мужского рода, а *kḥirkī* 'окно' — женского, на что указывают соответственно окончания *e* и *āṇi*, так как окончание *e* во множественном числе принимают только имена существительные мужского рода, а окончание *āṇi* — женского.

Для одушевленных имен существительных характерны определенный круг значений и свой набор грамматических средств выражения значения рода. К мужскому роду относятся существительные — названия лиц и животных мужского пола, например: *rahmān* — Рахман, *bāp* 'отец', *mard* 'человек', 'мужчина', 'муж', *ghoṛā* 'конь', *sāṇḍ* 'бык' и др., а к женскому — все имена существительные — названия лиц и животных женского пола, например: *sabrā* — Сабра, *māṇi* 'мать', *bahin* 'сестра', *aurat* 'женщина', 'жена', *ghoṛī* 'кобыла', *gāe* 'корова' и др. Как мы видим, имена существительные одушевленные, т.е. названия лиц и животных, различаются по грамматическому роду в зависимости от пола обозначаемого лица или животного, иными словами, род этих существительных связан с их лексическим значением.

С точки зрения грамматической структуры к мужскому роду относятся имена существительные — названия имени деятеля мужского пола, образованные при помощи суффиксов, а также большинство существительных, оканчивающихся в языке урду на *ā* или *hā-e-hawwaz*, например: *gārībān* 'извозчик', *dukāndār* 'лавочник', *lahār* 'кузнец', *larkā* 'мальчик', *beṭā* 'сын', *kamrā* 'комната', *darwāzā* 'дверь', и др. К женскому роду принадлежат за редким исключением все имена существительные, оканчивающиеся на *ī*, если они не являются названиями лиц и животных мужского пола, например: *lakṛī* 'дерево', *larkī* 'девочка', *beṭī* 'дочь', *sardī* 'холод', 'зима', *garmī* 'жара', 'тепло', 'лето', *ṭopī* 'шляпа', 'шапка', *ūricāī* 'высота' и др.

Имена существительные неодушевленные, как правило, лишены специальных формальных и семантических признаков родовой принадлежности, т.е. ни в конкретном значении слова, ни в его звуковой оболочке нет указания на его род. Так, существительное *rāz* 'тайна', 'секрет' — мужского рода, а существительное *mez* 'стол' — женского, существительное *kursī* 'стул' — женского рода, а существительное *moṭī* 'жемчуг' — мужского.

Принадлежность существительных к мужскому или женскому роду в урду можно в какой-то мере определить по их значению и морфологическим признакам. Так, с точки зрения семантики, к словам мужского рода относятся:

1) названия лиц мужского пола (*ṣohar* 'муж', 'супруг', *ādmī* 'человек', 'супруг', 'муж', *mālīk* 'хозяин', 'муж', *dādā* 'дед по отцу', *cācā* 'дядя по отцу', *beṭā* 'сын', *bhatījā* 'племянник' и др.);

2) названия животных-самцов (*bherā* 'баран', *bhainṣā* 'буйвол', *bakrā* 'козел', *bāgh* 'тигр', *billā* 'кот' и др.);

3) названия металлов, минералов и драгоценных камней (*sonā* 'золото', *lohā* 'железо', *tānbā* 'медь', *koylā* 'уголь', *hīrā* 'алмаз', 'бриллиант', *lāl* 'рубин' и др.); исключение составляет существительное *cāndī* 'серебро', принадлежащее к женскому роду;

4) названия многих жидкостей (*tel* 'нефть', 'керосин', 'бензин', *dūdḥ* 'молоко', *pānī* 'вода', *śarbat* 'щербет' и др.);

5) названия деревьев (*sāgūn* 'тик', *deodār* 'гималайский кедр', *cīr* 'ель', 'сосна', *pīpal* 'фиговое дерево', *ām* 'манго', *nīm* 'дерево ним' и др.); исключение составляет существительное *imlī* 'тамаринд', принадлежащее к женскому роду;

6) названия злаков (*gehūn* 'пшеница', *dhān* 'рис', *maṭar* 'горох', *makkā* 'кукуруза', *jau* 'ячмень', *bājra* 'просо' и др.); исключение составляют *juwār* 'индийское просо' — женского рода и *mūṅg* 'чечевица', выступающее как в мужском, так и женском роде;

7) названия небесных светил (*sūraj* — Солнце, *cānid* — Луна, *mirrikh* — Марс, *atārid* — Меркурий, *zahal* — Сатурн и др.);

8) названия гор и стран (*himālay* — Гималаи, *vinḍhyā* — Виндхья (горы), *bhārat* — Индия, *cīn* — Китай и др.);

9) названия дней недели и месяцев индийского календаря (*itwār* 'воскресенье', *somwār* 'понедельник', *cait* 'месяц чайт' [соответствует марту—апрелю], *jeṭh* 'месяц джетх' [соответствует маю—июню] и др.);

10) названия некоторых органов и частей тела человека (*kān* 'ухо', *gāl* 'щека', *peṭ* 'желудок', 'живот', *munh* 'рот', 'лицо', *sir* 'голова', *hāth* 'рука', *horīṭ* 'губа' и др.);

11) названия многих предметов туалета (*jūtā* 'ботинок', *kurtā* 'рубашка', *ghāgrā* 'юбка', *jhāṅghiyā* 'трусы', *pājāmā* 'брюки', 'штаны' и др.);

12) некоторые имена существительные, называющие чувства (*muhabbat* 'любовь', *gussā* 'гнев', *sarūr* 'радость', *ranj* 'печаль' и др.).

К существительным женского рода относятся следующие семантические группы:

1) названия лиц женского пола (*bībī* 'жена', 'супруга', *aurat* 'женщина', 'жена', *begam* 'дама', 'госпожа', *dādī* 'бабушка (по отцу)', *casī* 'тетя (жена брата отца)', *beṭī* 'дочь', *bahin* 'сестра', *bhābhī* 'невестка' и др.);

2) названия животных-самок (*gāe* 'корова', *bhainṣ* 'буйволица', *bher* 'овца', *bakrī* 'коза', *billī* 'кошка');

3) названия рек (*gangā* — Ганг, *jamnā* — Джамна, *kriṣṇā* — Кришна, *irawātī* — Иравади); исключения составляют *sindh* — Синд, *brahmaputra* — Брахмапутра, *ṣon* — Шон, принадлежащие к мужскому роду;

4) названия кушаний и специй (*launig* 'гвоздика', *kastūrī* 'мускус', *mirc* 'перец', *khicrī* 'каша из риса и бобовых', *karhī* 'кари' (кушанье), *khīr* 'рисовая каша на молоке' и др.);

5) названия некоторых частей тела (*ānikh* 'глаз', *nāk* 'нос', *zabān* 'язык', *tāng* 'нога', *thorī* 'подбородок', *gardan* 'шея', *chātī* 'грудь', *unglī* 'палец', *pinḍlī* 'икра (ноги)' и др.);

6) названия многих предметов туалета (*ṭopī* 'шапка', 'шляпа', *katīs* 'рубашка', *cādar* 'покрывало', *pagrī* 'тюрбан', *sārī* 'сари', *baniyān* 'майка', *jurāb* 'носок' и др.);

7) названия некоторых болезней (*khāj* 'часотка', *cecak* 'оспа', *khānīsī* 'кашель' и др.);

8) названия языков (*urdū* 'язык урду', *hindī* 'язык хинди', *rūsī* 'русский язык', *angrezī* 'английский язык', *fārsī* 'персидский язык', *arabī* 'арабский язык').

По морфологическим признакам имена существительные распределяются по родам следующим образом.

К словам мужского рода относятся:

1) все имена существительные с суффиксами и полусуффиксами, образующими названия имен деятеля мужского пола: *-ār*, *-āk*, *-ākā*, *-ākū*, *-bar*, *-bāz*, *-bān*, *-dār*, *-sāz*, *-kār*, *-gār*, *-gar*, *-mār*, *-ū*, *-wā*, *-wālā*, *-erā*, *-ī* и др. (*lohār* 'кузнец', *tairāk* 'пловец', *laṛākā*, *laṛākū* 'воин', 'боец', *rāhbar* 'проводник', *hawābāz* 'летчик', *zamīndār* 'помещик', *lohār* 'кузнец', *gharīsāz* 'часовщик', *ābkār* 'водовоз', *madadgār* 'помощник', *kārīgar* 'ремесленник', *ciṛīmār* 'птицелов', *kaṁāū* 'кормилец', *machwā* 'рыбак', *roṭīwālā* 'булочник', *luṭerā* 'грабитель', *telī* 'маслодел');

2) имена существительные с нулевым окончанием или оканчивающиеся в единственном числе на *ā* (*ghar* 'дом', *per* 'дерево', *gharā* 'кувшин', *ghāgrā* 'юбка', *kaprā* 'ткань', 'материя' и др.);

3) имена существительные, оканчивающиеся в единственном числе на *ānī* (*kūānī* 'колодец', *dhūānī* 'дым');

4) названия действий, выраженных инфинитивами (*karnā* 'деяние', *gānā* 'пение', *likhnā* 'писание', *paṛhnā* 'чтение' и др.);

5) имена существительные иранского и арабского происхождения, оканчивающиеся в урду на *hā-e-hawwaz* (*pardā* 'занавеска', *gūssā* 'гнев', *ḳissā* 'рассказ', *rāstā* 'путь', 'дорога', *caṣtmā* 'очки');

6) отвлеченные имена существительные, образованные суффиксами *-āo*, *-āwā*, *-pan*, *-pā* (*caṛhāo*, *caṛhāwā* 'рост', 'подъем', *baṣpan* 'детство', *buṛhāpā* 'старость').

К словам женского рода относятся:

1) все имена существительные с суффиксами, образующими названия имен деятеля и лиц женского пола: *-ānī*, *-an*, *-in*, *-nī*, *-iyā*, *-hā-e-hawwaz* — *-ā* и др. (*naukrānī* 'служанка', *lohāran*, *lohārī* 'жена кузнеца', *dhobīn* 'прачка', *buṛhīyā* 'старуха', *sāhibā* 'госпожа');

2) имена существительные, оканчивающиеся на *ī* и не являющиеся названиями имен деятеля (*kursī* 'стул', *gharī* 'часы', *siyāhī* 'чернила', *miṭṭī* 'земля', 'почва', *ciṭṭhī* 'письмо', *roṭī* 'хлеб' и др.); исключения составляют *pānī* 'вода', *dahī* 'простокваша', *moṭī* 'жемчуг', *ghī* 'топленое масло', принадлежащие к мужскому роду;

3) отвлеченные имена существительные, образованные посредством суффиксов *-āī*, *-n*, *-ī* (*parḥāī* 'учение', *lambān* 'длина', *bhalāī* 'добро');

4) отвлеченные имена существительные, образованные суффиксами *-āwaṭ(-waṭ)* и *-āhaṭ(-haṭ)* (*thakāwaṭ* 'усталость', *banāwaṭ* 'строение', 'структура', *jhanjhanāhaṭ* 'звон', 'лязг', *ghabrāhaṭ* 'беспокойство' и др.);

5) имена существительные урду с уменьшительным суффиксом *-iyā* (*khaṭiyā* 'кровать', *ḍibiyā* 'шкатулка' и др.);

6) имена существительные арабского и иранского происхождения с основой на *ā* (*hawā* 'воздух', 'ветер', *dawā* 'лекарство', *sazā* 'наказание', *duā* 'молитва', 'мольба', 'просьба');

7) отвлеченные имена существительные с основой на *t* (*āhaṭ* 'звук шагов');

8) многие имена существительные с основой на *t* (*rāt* 'ночь', *lāt* 'пинок', *bāt* 'слово', 'речь', *zāt* 'каста', *chat* 'крыша', *bhīt* 'стена' и др.);

9) имена существительные арабского происхождения с основой на *t* и *d* (*dāwat* 'званный обед', 'банкет', 'прием', *hālat* 'положение', *izzat* 'честь', *hukāmat* 'власть', 'правительство', *sanad* 'документ', 'диплом', *madad* 'помощь', *khūṣāmad* 'лесть' и др.);

10) отглагольные имена существительные с основой на *n* (*jalān* 'жжение', *sūjan* 'воспаление', *uljhan* 'путаница', 'неразбериха' и др.);

11) имена существительные с основой на *kh* (*ānkh* 'глаз', *rākh* 'пепел', *kānkh* 'подмышка', *kokh* 'живот', *sākh* 'престиж', 'авторитет', *īkh* 'сахарный тростник' и др.);

12) многие имена существительные с основой на *s* (*piyās* 'жажда', *sānīs* 'дыхание', 'вдох', *bās* 'аромат', 'запах' и др.);

13) имена существительные иранского происхождения с основой на *iš* (*bāriš* 'дождь', *sāziš* 'заговор', *parwāriš* 'воспитание' и др.);

14) имена существительные арабского и иранского происхождения с основой на *hā-e-hutī* (*subh* 'утро', *tarah* 'род', 'вид', 'сорт', *sulh* 'мир', 'примирение', *salāh* 'совет');

15) глагольные основы урду, употребляющиеся как отвлеченные имена существительные (*mār* 'удар', *lūṭ* 'грабеж', *samajh* 'понимание' и др.);

16) имена существительные с суффиксом *yat* (*jumhūriyat* 'республика', 'демократия', *markaziyat* 'централизация', *sāmrajīyat* 'империализм').

Род субстантивированных прилагательных и причастий

Субстантивированные прилагательные, а также причастия с суффиксом *-wālā* в зависимости от пола обозначаемого лица могут быть как мужского, так и женского рода, например: *andhā* 'слепец' — *andhī* 'слепая', *baṛā* 'старший' — *baṛī* 'старшая', *rahnewālā* 'житель' — *rahnewālī* 'жительница'. Приведем примеры: *pahle [us ne] bacconī ko pilāyā, phir baṛon ne piyā aur un ke bād bailon ne* (2,136) 'Сначала он дал попить детям, затем попили взрослые, а затем волы'; *mangal kī gair-hāzirī meṇ kuch log baṛī ko dekhne āye the* (2,219) 'В отсутствие Мангала несколько человек приходили взглянуть на старшую'.

Субстантивированные простые причастия II всегда относятся к мужскому роду, например: *kahā* 'слово', 'речь', 'высказывание', *gherā* 'окружение', *kiyā* 'действие', 'поступок' и др.

Род сложных слов и словосочетаний

Род сложных слов и словосочетаний обычно определяется родом последнего компонента, например: *mānī-bāp* 'родители', *āmād(o) kharc* 'приход и расход' — мужского рода, так как слова *bāp* 'отец', *kharc* 'расход' — мужского рода, *āb-o-hawā* 'климат', *sāg-bhājī* 'овощи', 'зелень' — женского рода, поскольку слова *hawā* 'воздух' и *bhājī* 'овощи' — женского рода.

Парные сочетания, компонентами которых являются одушевленные имена существительные обычно принимают мужской род: *miyānī-bīwī* 'супруги' ('муж [и] жена'), *mānī-beṭā* 'мать [и] сын', *larke-larkiyānī* 'молодежь' ('юноши [и] девушки'), например, *pīche pīche dononī miyānī-bīwī hāth meṇ hāth diye khirāmānī khirāmānī cal rahe the* (4,66) 'Совсем сзади, держась за руки, величаво шли муж и жена', *pānīc-cha baras tak mānī-beṭā multan meṇ koken kī tajārat karte rahe* (3,172) 'В течение пяти-шести лет мать и сын торговали в Мултане кокаином', *kyā wahānī larke-larkiyānī šādī se pahle utūtmānī ek dūsre se milte bhī nahīn?* (19,177) 'Неужели там юноши [и] девушки до свадьбы даже вообще не общаются?'.

Выражение родовых различий одушевленных имен существительных

У имен существительных, *называющих людей*, различия между мужским и женским родом выражается:

а) лексически, т.е. словами, образованными от разных основ, например: *mard* 'мужчина' — *aurat* 'женщина', *bāp* 'отец' — *mānī* 'мать', *bhāī* 'брат' — *bahīn* 'сестра', *šohar* 'муж' — *bīwī* 'жена' и др.;

б) грамматически, т.е. различными словообразовательными суффиксами (о суффиксах, образующих названия лиц, см. в разделе «Словообразование»), присоединяемыми к общим для соответствующих названий лиц мужского и женского пола основам или корням, например: *sāhab* 'господин' — *'sāhibā* 'госпожа', *bhatījā* 'племянник' — *bhatījī* 'племянница', *baccā* 'ребенок (мальчик)' — *baccī* 'ребенок (девочка)', 'девочка', *mausī* 'тетя (сестра матери)' — *mausā* 'дядя (муж сестры матери)' и др.

Различие мужду мужским и женским родом у имен существительных, обозначающих названия лиц по профессии, занятию, социальному и общественному положению, обычно выражается вторым способом, т.е. суффиксами, присоединяемыми к соответствующим общим основам или корням, например: *julāhā* 'ткач' — *julāhin* 'ткачиха', *dhobī* 'прачка (мужчина)' — *dhobin* 'прачка (женщина)', *šāgird* 'ученик', 'студент' — *šāgirdā* 'ученица', 'студентка', *adīb* 'писатель' — *adībā* 'писательница', *muallim* 'учитель', 'преподаватель' — *muallimā* 'учительница', 'преподавательница', *naukar* 'слуга' — *naukrānī* 'служанка' и др.

Некоторые из вышеуказанных словообразовательных суффиксов выражают дифференциацию по грамматическому роду не только существительных, называющих людей в пределах одной профессии или касты, но и по другой линии — линии «семейной», передавая отношения родства и свойства, например: *telī* 'маслодел' — *telin* 'жена маслодела', *mālī* 'садовник' — *mālin* 'жена садовника', *nāī* 'парикмахер' — *nāin* 'жена парикмахера' и др.

Часть имен существительных, являющихся названиями лиц, не имеют парных обозначений для мужского и женского родов. Эти существительные обычно мужского рода, но при обозначении лиц женского пола принимают женский род. Так, например, существительные мужского рода *wazīr* 'министр', *ḍāktar* 'доктор', 'врач', *yaṭīm* 'сирота', *dost* 'друг', *dušman* 'враг', *mehmān* 'гость' и др., обозначая лиц женского пола, выступают в женском роде; например: *progrām ke mutābiḳ āj wah karnal sāhab kī mehmān thī* (6,191) 'В соответствии с программой сегодня она была гостей господина полковника', *yah pandrah rūpe ramzū ke mān-bāp ke lie rahne do, ramzū kī gharwālī to khūd baḳī kamāū hai* (3,98) 'Эти пятнадцать рупий оставь родителям Рамзу. Жена Рамзу ведь сама большая добытчица'.

Иногда для обозначения лиц женского пола употребляется не соответствующее производное существительное женского рода, а существительное мужского рода, которое в этом случае принимает женский род, например: *šāyad wah cāhtā thā ki us kī šāgird ek acchī beṭī ke alawā ek acchī bīwī bhī sābit ho jāe* (17,131) 'Возможно он хотел, чтобы его ученица оказалась не только хорошей дочерью, но и хорошей женой'.

Имена существительные мужского рода, употребляющиеся в качестве названий лиц женского пола, в отличие от собственно имен существительных женского рода не имеют формы прямого падежа множественного числа, например: *yah larkiyāni us kī dost haini* 'Эти девушки — его друзья (букв.: друг)'.

Значение множественного числа может передаваться сочетанием существительного мужского рода с соответствующим именем существительным женского рода в форме множественного числа, например: *us kī bahut dost larkiyāni haini* 'У него много друзей-девушек'.

В отдельных случаях род имен существительных — названий лиц женского пола выражается лексически — сочетанием слова *aurat* 'женщина' с соответствующим существительным мужского рода, например: *dāktar* 'врач' — *aurat dāktar* 'женщина-врач', *mazdūr* 'рабочий' — *aurat mazdūr* 'работница' и др.

К названию существительного мужского рода может присоединяться и слово *mard* 'мужчина'. Это имеет место обычно тогда, когда хотят подчеркнуть, что речь идет именно о лице (или лицах) мужского пола, например: *is skūl menī sirf mard muallim kām karte haini* 'В этой школе работают только учителя-мужчины'.

В существительных — названиях животных — родовые различия также выражаются или лексически (*sānḍ* 'бык' — *gāe* 'корова'), или средствами словообразования (*bandar* 'обезьяна (самец)' — *bandarī*, *bandariyā* 'обезьяна (самка)', *ghorā* 'конь' — *ghorī* 'кобыла', *bher* 'овца' — *bherā* 'баран', *bhainsā* 'буйвол' — *bhains* 'буйволица', *bāgh* 'тигр' — *bāghin* 'тигрица', *ūnī* 'верблюд' — *ūnīnī* 'верблюдица').

Среди имен существительных, являющихся названиями животных, значительная часть тоже не имеет парных слов для обозначения особей мужского и женского пола, причем некоторые из этих существительных мужского рода, другие — женского рода. К мужскому роду относятся: *bheriyā* 'волк', *cītā* 'пантера', 'леопард', *ullū* 'сова', *kawwā* 'ворона', *khaṭmal* 'клоп' и др.; к женскому — *lomrī* 'лисица', *ciṛiyā* 'птица', *cīl* 'коршун', *koyal* 'кукушка', *makkhī* 'муха', *titlī* 'бабочка' и др. Дифференциация по роду в случаях таких «однородовых» имен существительных обычно достигается сочетанием соответствующего существительного со словами, указывающими на пол животного, *nar* 'самец' и *mādā* 'самка', например: *nar bheriyā* 'волк' — *mādā bheriyā* 'волчица'.

Род заимствованных слов

Значительная часть лексики языка урду является заимствованиями из других языков. Среди иноязычных слов наибольший процент составляют заимствования из иранских языков, преимущественно из персидского. Арабские слова вошли в урду главным образом через

персидский. Немалое количество слов проникло в урду из английского языка.

Персидские имена существительные вследствие отсутствия в персидском языке грамматического рода принимают один из двух грамматических родов урду либо по принципу семантической аналогии (например, род уже имеющегося в языке слова-синонима урду), либо по формальному принципу, т.е. по окончанию. Так, по аналогии семантики приняли мужской род соответствующих синонимов следующие персидские имена существительные: *lab* 'губа' (синонимы урду — *onīṭh*, *horīṭh*), *gošt* 'мясо' (*māns*), *parcam* 'знамя', 'флаг' (*jaṇḍā*) и др.; женский род приняли имена существительные: *zabān* 'язык' (*jībḥ*), *šarm* 'стыд' (*lajjā*), *zamīn* 'земля' (*bhūmī*), *šab* 'ночь' (*rāt*) и др.

Персидские имена существительные, оканчивающиеся на *ā* или *hā-e-hawwaz* — *ā*, если они не являются названиями лиц женского пола или животных-самок, в урду принимают, как правило, мужской род, например: *garmā* 'лето', *sarmā* 'зима', *saudā* 'товар', 'сделка', *kārkhānā* 'фабрика', 'завод', *pardā* 'занавеска', *parcā* 'лист', 'листок', *purzā* 'часть', 'деталь' и др. Принятие мужского рода указанными именами существительными объясняется тем, что окончание *ā* в урду является характерным для мужского рода. Существительным женского рода в урду свойственно окончание *ī*. Поэтому персидские имена существительные, оканчивающиеся на *ī*, если они не являются названиями лиц мужского пола, принимают женский род, например: *zindagī* 'жизнь', *tezī* 'быстрота', *sardī* 'холод', 'зима', *siyāhī* 'чернила' и др.

Арабские имена существительные в большинстве случаев сохраняют в урду «свой» грамматический род, т.е. родовую отнесенность арабского языка, например, существительные *kaul* 'речь', 'изречение', *khat* 'письмо', *fark* 'разница', 'различие', *šak* 'сомнение', *hisāb* 'подсчет' — мужского рода, существительные *marammat* 'починка', 'ремонт', *hālat* 'положение', *hidāyat* 'инструкция', 'директива', *hifāzat* 'охрана', 'защита' — женского рода.

Английские имена существительные в связи с отсутствием грамматической категории рода и соответственно морфологического ее выражения в английском языке в урду подвергаются родовой дифференциации, в основном, по тем же принципам, что и персидские имена, т.е. по семантической аналогии или по окончанию. По аналогии приняли род соответствующих синонимов урду такие английские имена существительные, как: *būt* 'ботинок' (синоним урду — *jūtā*), *lamp* 'лампа' (*diyā*), *nambar* 'номер' (*ank*) — мужской род; *street* 'улица' (*saṛak*), *meeting* 'собрание' (*sabhā*) — женский.

По окончанию приняли мужской род английские имена существительные, оканчивающиеся в урду на *ā* или *hā-e-hawwaz* — *ā*, например: *soḍā* 'сода', *dehā* 'дельта', *kemārā* 'фотоаппарат' и др.

К именам женского рода примкнули английские существительные, оканчивающиеся в языке урду на *ī* и не являющиеся названиями лиц мужского пола, например: *kampanī* 'компания', *kamīṭī* 'комитет', *cimnī* 'печная труба', *yūnīvarsīṭī* 'университет', *dyūṭī* 'долг', 'обязанность' и др. Имена существительные, оканчивающиеся в урду на *ī*, но являющиеся названиями лиц мужского пола, выступают в мужском роде, например: *ḍipṭī* 'депутат', 'заместитель', *sakraṭrī* 'секретарь'.

Отдельные английские слова просто вошли в язык урду или как существительные мужского рода (например: *ṭikaṭ* 'билет', *noṭ* 'заметка', 'запись', *koṭ* 'пальто', *temparecar* 'температура' и др.), или как имена существительные женского рода (например: *kāngres* 'съезд', 'конгресс', *ripoṭ* 'доклад', *apīl* 'обращение' и др.).

Некоторые из заимствованных английских имен существительных выступают в языке урду как в мужском роде, так и в женском, например: *film* 'фильм', *klās* 'класс', *tūrnamēṭ* 'турнир' и др.

Категория числа

С категорией рода тесно связана другая категория имен существительных — категория числа, которая проявляется в противопоставлении форм единственного числа, обозначающих одиночный предмет, формам множественного числа, указывающим на множество однородных предметов. Категория числа в урду выражается как особыми окончаниями, присущими именам существительным во множественном числе (*darwāzā* 'дверь' — *darwāze* 'двери', *khīrkī* 'окно' — *khīrkiyānī* 'окна'), так и формой согласования с существительными изменяемых слов (*hamārā ghar* 'наш дом' — *hamāre ghar* 'наши дома'; *per wahānī haiṇ* 'Там есть деревья'), т.е. выражение категории числа в урду имеет место на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Хотя существительным урду и свойственны два числа, не все имена могут выступать в обоих числах: некоторые из них обычно употребляются только в единственном, а именно, следующие существительные:

1) вещественные, например: *sonā* (м.р.) 'золото', *cāndī* (ж.р.) 'серебро', *dūdh* (м.р.) 'молоко', *lohā* (м.р.) 'железо', *āṭā* (м.р.) 'мука' и др.;

2) отвлеченные, обозначающие качество, свойство, действие, состояние, например: *lambāī* (ж.р.) 'длина', *cauṛāī* (ж.р.) 'ширина', *miṭhās* (ж.р.) 'сладость', *bahādurī* (ж.р.) 'смелость', 'храбрость', *muhabbat* (ж.р.) 'любовь', *parhāī* (ж.р.) 'учение', *jawānī* (ж.р.) 'молодость' и др.; некоторые отвлеченные имена существительные при их конкретизации могут употребляться и во множественном числе, например: *bīmārī* (ж.р.) 'болезнь' — *chūṭ kī bīmāriyānī* 'заразные болезни', *kamzorī* (ж.р.) 'слабость' — *tahrīk kī kamzorīyānī* 'слабости движения';

3) имена собственные, например: *karācī* — г. Карачи, *tājmahal* — Таджмахал, *munīr* — Мунир и др.; имена собственные — названия лиц употребляются во множественном числе только в собирательном значении, например: [*yah khat*] *us ke dost aur dūsre hazāron naujawān šedrik parhenge...* (22,2) '[Это письмо] прочитают его друзья и тысячи других молодых шедриков...';

4) собирательные, например: *rūpayā* (м.р.) 'деньги', *paisā* (м.р.) 'деньги', *tāš* (м.р.) 'карты' (игральные), *māl* (м.р.) 'товар', *sāmān* (м.р.) 'предметы', 'вещи', 'материалы' и др.; существительные *rūpayā*, *paisā*, *tāš* и т.п. нередко приобретают категорию числа: это бывает в тех случаях, когда они употребляются для обозначения отдельных единиц соответствующего понятия, например: *us ke pās ek paisā [pānic paise, ek rūpayā, pānic rūpaye (rūpe)] hai (haiṅ)* 'У него есть одна пайса (пять пайс, одна рупия, пять рупий)'; *us ke pahle mujhe paise to bahut mile the magar rūpayā kabhī nahīn milā thā* (14,142) 'До этого я ведь много получала пайс, но рупии не получала никогда'.

В то же время некоторые имена существительные и парные сочетания имен существительных обычно выступают во множественном числе, а именно:

1) имена существительные в сочетании с лексемами *log*, *jan*, *zāt*, указывающие на совокупность лиц или живых существ, например, *kisān log* 'крестьяне', *strī jan*, *aurat zāt* 'женщины';

2) имя существительное *darśan* 'введение', 'появление', например, *dhanyā bhāg ki āj āp ke darśan hue* (11,257) 'Счастье, что сегодня увидел Вас';

3) парные сочетания имен существительных, указывающих на совокупность определенных предметов, например: *bher-bakriyān* 'мелкий рогатый скот' (букв. 'овца-козы'), *gāe-bhainisen* 'крупный рогатый скот' (букв. 'корова-буйволицы'), *per-paude* 'растительность', 'флора';

4) парные сочетания имен существительных — названий лиц или животных, например: *mān-bāp* 'родители' (букв. 'мать-отец'), *bāp-dādā* 'предки' (букв. 'отец-дед'), *naukar-cākar* 'слуги', *kutte-billī* 'собаки и кошки'; такого рода парные сочетания употребляются во множественном числе мужского рода, например: *is šoro-gaugā men aśnān ke bād sab mard-aurateṅ jamghaṭe kī sūrat men gāte bajāte hue gāon wāpas lauṭe haiṅ* (17,18) 'С таким шумом-криком после омовения мужчины и женщины группами с песнями и музыкой возвращаются обратно в деревню', *naukar-cākar khūš the* (10,78) 'Слуги были довольны', *yār-dost bhī āte haiṅ* (6,95) 'Друзья-товарищи тоже приходят'.

Некоторые имена существительные, не меняя лексического значения, могут употребляться как во множественном, так и в единственном числе, но при этом чаще выступают во множественном числе. Это существительные *garmī* (ж.р.) 'жара', 'лето', *jārā* (м.р.), *sardī* (ж.р.) 'холод', 'зима', *hoš* (м.р.) 'сознание', 'память', *mānā* (м.р.) 'смысл',

‘значение’, *dām* (м.р.) ‘цена’, ‘стоимость’, *chuṭṭī* (ж.р.) ‘отпуск’, ‘каникулы’ и др., например: *yah tai huā hai ki garṁiyoṅ meri biyāh kar diyā jāegā* ‘Было решено, что свадьба будет устроена летом’ (9,53), *jāroṅ meri maini phir dehli gayā* ‘Зимой я снова поехал в Дели’, *sardiyoṅ ke śurū meri* (17,98) ‘в начале зимы’, *samajh meri nahīn ātā ki is ke kyā mānā haiṅ* (13,1000) ‘Непонятно, что это означает’, *acchā to kal ānā aur do cār thān ūnce dāmōṅ ke lete ānā* ‘Ладно, так приходи завтра и принеси несколько дорогих (букв.: высоких стоимостей) штук ткани’, *abbā kī chuṭṭiyāṅ khatm ho cukī thīnī* (18,42) ‘Отпуск отца уже закончился’.

Образование форм множественного числа имен существительных

Множественное число имен существительных образуется в зависимости от рода и окончания имени существительного в форме единственного числа.

Мужской род

1. Имена существительные мужского рода с исходом на любой согласный или гласный, кроме *ā* и *āṅ*, во множественном числе никаких окончаний не принимают, т.е. форма множественного числа этих существительных совпадает с формой единственного числа, например: *bāp* ‘отец’ и ‘отцы’, *bhāī* ‘брат’ и ‘братья’, *bhālū* ‘медведь’ и ‘медведи’, *ghar* ‘дом’ и ‘дома’.

2. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ā* и *hā-e-hawwaz* — *ā* при образовании множественного числа меняют это окончание на *e*, например: *laṛkā* ‘мальчик’ — *laṛke* ‘мальчики’, *kamrā* ‘комната’ — *kamre* ‘комнаты’, *kārkhānā* ‘завод’ — *kārkhāne* ‘заводы’.

Имена существительные мужского рода с исходом на *ā*, заимствованные из санскрита, персидского, арабского и английского языков, во множественном числе *ā* на *e*, как правило, не меняют. У этих имен существительных форма множественного числа также совпадает с формой единственного числа, например: *rājā* ‘раджа’, ‘князь’ и ‘раджи’, ‘князья’, *khudā* ‘бог’ и ‘боги’, *sahrā* ‘пустыня’ и ‘пустыни’, *operā* ‘опера’ и ‘оперы’.

Иноязычные имена существительные — названия лиц с исходом на *ā*, употребляясь в собирательном значении, могут менять конечный *ā* на *e*, например: *...us ke rob aur iḡbāl ke sāmne baṛe baṛe rāje kāripenege* (11,129) ‘...Перед его силой и богатством будут трепетать самые могущественные раджи’.

Не меняют конечный *ā* на *e* и существительные урду, обозначающие родственников и свойственников старше говорящего, например: *dādā* 'дед' (отец отца) и 'деды', *cācā* 'дядя' (брат отца) и 'дяди', *māmā* 'дядя' (брат матери) и 'дяди', *kākā* 'дядя' (младший брат отца) и 'дяди'. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ā* и обозначающие родственников и свойственников равных по возрасту или моложе говорящего, в форме множественного числа принимают окончание *e*, например: *beṭā* 'сын' — *beṭe* 'сыновья', *bhatījā* 'племянник' — *bhatīje* 'племянники'.

3. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ānī*, во множественном числе, меняют это окончание на *eṇī*, например: *kūānī* 'колодец' — *kūeṇī* 'колодцы', *dhūānī* 'дым' — *dhūeṇī* 'дымы', *roānī* 'волосок' — *roeṇī* 'волоски'.

4. При образовании множественного числа имен существительных мужского рода, оканчивающихся на *-iyā*, конечный гласный *ā* заменяется на *e*, например: *ḍākiyā* 'почтальон' — *ḍākiye* 'почтальоны', *bheriyā* 'волк' — *bheriye* 'волки'.

Женский род

1. Имена существительные женского рода с исходом на любой согласный или гласный, кроме *ī*, во множественном числе принимают окончание *eṇī*, например: *bahīn* 'сестра' — *bahineṇī* 'сестры', *kitāb* 'книга' — *kitābeneṇī* 'книги', *cīz* 'вещь', 'предмет' — *cīzeṇī* 'вещи', 'предметы', *bāriṣ* 'дождь' — *bāriṣeṇī* 'дожди', *duniyā* 'мир' — *duniyāeṇī* 'миры', *dawā* 'лекарство' — *dawāeṇī* 'лекарства', *bahū* 'невестка' — *bahūeṇī* 'невестки', *jurū* 'жена' — *jurūeṇī* 'жены', *bū* 'запах' — *būeṇī* 'запахи'. При присоединении окончания *eṇī* к существительным женского рода с исходом на *hā-e-hawwaz* — *ā* — последний опускается, например: *fākhṭā* 'голубь' — *fākhṭeṇī* 'голуби'.

2. Имена существительные женского рода, оканчивающиеся на *ī*, принимают окончание *ānī*, перед которым появляется эвфонический сонант *y*; при этом долгий *ī* становится кратким, например: *beṭī* 'дочь' — *beṭiyānī* 'дочери', *larkī* 'девочка' — *larkiyānī* 'девочки', *khīrkī* 'окно' — *khīrkiyānī* 'окна', *nadī* 'река' — *nadiyānī* 'реки'.

3. При образовании множественного числа имен существительных женского рода, оканчивающихся на *iyā* и *e* соответственно, конечные гласные *ā* и *e* назализируются, например: *ciṛiyā* 'птица' — *ciṛiyānī* 'птицы', *buṛhiyā* 'старуха' — *buṛhiyānī* 'старухи', *gāe* 'корова' — *gāeṇī* 'коровы', *rāe* 'мнение' — *rāeṇī* 'мнения'.

Образование форм множественного числа парных сочетаний существительных

В парных сочетаниях имен существительных соответствующие окончания множественного числа принимают либо оба компонента сочетания, либо один из них: *larke-lar̥kiyāñ* 'юноши [и] девушки', *pote-potī* 'внуки [и] внуки', *bher-bakriyāñ* 'мелкий рогатый скот' (букв. 'овца-козы'), например: *maulawī sāhab, būā hussainī aur buṛhe-buṛhiyāñ jab agle zamāne kī bāteñ karte the to us se mālūm hotā thā ki wah is zamānā se bahut hī acchā hai* (14,333) 'Господин учитель! Когда тетушка Хуссейни и старики (букв.: старики-старухи) говорили о прошлом, то казалось, что оно намного лучше настоящего', *abhī to bīwī bacce jā rahe haiñ* 'Сейчас же уезжают жены и дети (букв.: жена-дети)' (6,131), *kahīñ sabze ke choṭe choṭe khatoñ meri mez-kursiyāñ lagī huī haiñ* (1,236) 'Кое-где на маленьких полосках зелени расставлены столы и стулья (букв.: стол-стулья)'.

Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики персидского и арабского языков

Наряду с указанными выше формами множественного числа в языке урду довольно часто употребляются и формы, образованные по правилам грамматики персидского и арабского языков, проникшие в язык вместе с соответствующими лексическими заимствованиями. По этим правилам образуется множественное число имен существительных в основном персидского и арабского происхождения.

Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики персидского языка

Формы множественного числа имен существительных по правилам грамматики персидского языка образуются следующим образом:

1) присоединением суффикса *-hā* к основе существительных с любым значением, как одушевленным, так и неодушевленным, например: *sāl* 'год' — *sālhā* 'годы', *šāgird* 'ученик' — *šāgirdhā* 'ученики'; *maiñ ne unheri bārhā dekhā hai* (19,29) 'Я видел его много раз'; иногда посредством суффикса *-hā* образуются формы множественного числа и от слов урду, например: *karor* 'десять миллионов' — *karorhā* 'десятки миллионов';

2) присоединением суффикса *-ān* к основе имен существительных, обозначающих лица, например: *mard* 'мужчина' — *mardān* 'мужчины', *mazdūr* 'рабочий' — *mazdūrān* 'рабочие', *māhir* 'специалист' — *māhirān* 'специалисты'; изредка при помощи суффикса *-ān* образуются формы множественного числа и от английских имен существительных, например: *līḍar* 'лидер' — *līḍarān* 'лидеры', *tambar* 'член (организации)' — *tambarān* 'члены (организации)'; при присоединении суффикса *-ān* к именам существительным с исходом на *hā-e-hawwaz* — *ā* восстанавливается утраченный в конце слова звук *g*, а *hā-e-hawwaz* переходит в краткий *a*, например: *bāšandā* 'житель' — *bāšandagān* 'жители', *numāyandā* 'представитель' — *numāyandagān* 'представители'; в именах существительных с исходом на *ā* и *ī* перед гласным суффикса *-ān* появляется эвфонический сонант *y*, например: *dānā* 'мудрец' — *dānāyān* 'мудрецы', *šahrī* 'горожанин' — *šahrīyān* 'горожане';

3) присоединением к неодушевленным именам существительным арабского суффикса *-āt*, например: *zewan* 'украшение', 'драгоценность' — *zewanāt* 'украшения', 'драгоценности', *deh* 'деревня' — *dehāt* 'деревни', *kāgaz* 'бумага', 'документы' — *kāgazāt* 'бумаги', 'документы'; *sāmne mez par kāgazāt pare haini* (18,178) 'Впереди на столе лежат бумаги'; при образовании множественного числа от имен существительных, оканчивающихся на *hā-e-hawwaz* (*ā*), перед суффиксом *-āt* появляется звук *j*, *hā-e-hawwaz* при этом может перейти в краткий *a*: *kārkhānā* 'фабрика', 'завод' — *kārkhānajāt* 'фабрики', 'заводы', *sūbā* 'провинция' — *sūbajāt* 'провинции'.

Употребляясь с послелогами, указанные формы множественного числа форму косвенного падежа не принимают (о косвенном падеже см. ниже), например: *habāb ne apne azīz mehmān kais ko dīgar mehmānān-e-ḡabīlā se milāyā* (16,13) 'Хабаб познакомил своего дорогого гостя Каиса с другими гостями из [своего] племени', *jo hidāyateñ apne pasmāndagān ko karnā haini kar dījiye* (15,168) 'Отдайте, пожалуйста, распоряжения, которые [Вы] должны сделать своим наследникам', *dīn bhar zarūrī kāgazāt waḡairā ke silsile meñ phirtā rahā* (19,24) 'Целый день носился с нужными бумагами и прочим', *itnī hoṣiyār aurateñ tumheñ kahāñ mil gayiñ?* — *kuch dīgar sūbajāt se bulāi gai haini*, *kuch taiyār kī gai haini* (10,177) 'Где ты нашел таких толковых женщин? — Некоторых пригласили из других провинций, [а] некоторых обучили'.

Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики арабского языка

В арабском языке различаются «правильные» и «неправильные», или «ломаные», формы множественного числа имен существительных.

При образовании «правильных» форм основа имени существительного никаким существенным изменениям не подвергается. «Ломанные» же формы образуются путем различных изменений в самой основе, т.е. путем внутренней флексии. Из многочисленных способов образования множественного числа по правилам арабской грамматики в языке урду употребительны только некоторые.

«Правильные» формы. Такие формы множественного числа образуются:

1) присоединением к отвлеченным и неодушевленным именам существительным суффикса *-āt*, например: *khayāl* 'мысль', 'мнение' — *khayālāt* 'мысли', 'мнения', *tafsīl* 'подробность' — *tafsīlāt* 'подробности', *makān* 'дом' — *makānāt* 'дома'; *bahut sī bāton meri mere aur āp ke khayālāt milte hain* (11,42) 'По многим вопросам наши мысли совпадают', *nāim ne tafsīlāt pūchī* (19,11) 'Наим расспросил подробности', *jahān khaṇḍar thā wahān pakke makānāt khare the* (9,113) 'Там, где были руины, стояли каменные дома'; *main unhenī jāwābāt detā jā rahā thā...* (19,41) 'Я все давал и давал им ответы...'; а если имя существительное оканчивается на *hā-e-hawwaz* — *ā*, последний звук сливается с долгим *ā* суффикса, например: *mutālibā* 'требование' *mutālibāt* 'требования', *khatrā* 'опасность', 'угроза' — *khatrāt* 'опасности', 'угрозы', *wāqēā* 'событие' — *wāqēāt* 'события'; *bhūk-hartāliyon ke mutālibāt mān lo!* (1,65) 'Удовлетворите требования [рабочих], объявивших голодовку!', *haḳ-e-khūdirādī se mutāllīk tanāzāāt ke tai karne meri jis ḳadr tākhīr kī jāegī isī ḳadr aman-e ālam ke lie khatrāt barhte cale jāenge* 'По мере того, как будет откладываться решение спорных вопросов, связанных с правом на самоопределение, неуклонно будет возрастать угроза (букв.: угрозы) миру во всем мире', *yah sab wāqēāt is tarah se mālūm hote jaise kal hue hain* (14,315) 'Эти все события представляются так, будто они произошли вчера';

2) присоединением к именам существительным — названиям лиц мужского пола суффикса *īn*, например: *muallim* 'учитель' — *muallimīn* 'учителя', *nāzir* 'зритель' — *nāzirīn* 'зрители'; *nazirīn mashūr se baithe hue hain* (10,5) 'Зрители сидят очарованные', *musāhibīn jamā hain* (14,172) 'Друзья собрались';

3) удлинением гласного *a* перед согласным *t* в именах существительных женского рода, например: *hālāt* 'положение', 'состояние' — *hālāt* 'обстоятельства', *ādāt* 'привычка' — *ādāt* 'привычки', *rawāyat* 'традиция' — *rawāyāt* 'традиции', *khusūsiyat* 'особенность', 'отличительная черта' — *khusūsiyāt* 'особенности', 'отличительные черты'; *bahut mumkin hai ki āj ham jo bāt kar sakte hain wah kal ke hālāt tabdīl ho jāne ke bād na kar sakein* (10,28) 'Вполне возможно, что то, что мы можем сделать сегодня, завтра, после изменения обстоятельств, мы сделать не сможем', *is šādī ne tumhāre akhlāḳ-o-ādāt bigār diye hain*

(16,104) '...Этот брак испортил тебя (букв.: твои добродетели и привычки)', *yah un kī khusūsiyāt thīn jin se har šakhs wāḳif thā* (15,281) 'Это были его отличительные черты, о которых знал каждый', *jauhrī sāhab ko ham dehlī se hidāyāt de denge* (6,166) 'Господину ювелиру мы дадим указания из Дели'.

«Ломаные» формы. Большинство арабских слов являются производными от глагольных корней. Корни эти состоят из трех — реже из четырех — согласных звуков, которые сохраняются во всех формах и производных от корня слова. При словоизменении или словообразовании, происходящим по определенным моделям, в корне изменяются или чередуются только гласные. «Ломаные» формы множественного числа также образуются путем изменения или чередования либо и того, и другого одновременно соответствующих гласных. Ниже даются наиболее часто встречающиеся типы образования «ломаных» форм множественного числа.

Типы «ломаных» форм множественного числа	Единственное число	Множественное число
(1)	<i>šakhs</i> 'лицо', 'человек' <i>fauj</i> 'армия' <i>jism</i> 'тело' <i>hukm</i> 'приказ' <i>waqt</i> 'время' <i>ḳism</i> 'род', 'вид'	<i>ašḳhās</i> <i>afwāj</i> <i>ajsām</i> <i>ahkām</i> <i>auḳāt</i> <i>aḳsām</i>
(2)	<i>amr</i> 'дело' <i>ilm</i> 'знание', 'наука' <i>fann</i> 'искусство' <i>burj</i> 'башня' <i>haḳḳ</i> 'право' <i>fatah</i> 'победа' <i>hadd</i> 'граница' <i>ḳhat</i> 'письмо'	<i>umūr</i> <i>ulūm</i> <i>funūn</i> <i>burūj</i> <i>huḳūḳ</i> <i>futūh</i> <i>hudūd</i> <i>ḳhutūt</i>
(3)	<i>amīr</i> 'богач' <i>ḡarīb</i> 'бедняк' <i>šāir</i> 'поэт'	<i>umarā</i> <i>ḡurabā</i> <i>šu'arā</i>
(4)	<i>tabīb</i> 'врач' <i>habīb</i> 'друг'	<i>atibbā</i> <i>ahibbā</i>
(5)	<i>tājir</i> 'купец' <i>āšīḳ</i> 'любовник' <i>hākim</i> 'правитель', 'начальник'	<i>tujjār</i> <i>uššāk</i> <i>hukkām</i>

Типы «ломанных» форм множественного числа	Единственное число	Множественное число
(6)	<i>natījā</i> 'результат' <i>dalīl</i> 'довод', 'аргумент' <i>jazīrā</i> 'остров' <i>risālā</i> 'журнал' <i>haḳīḳat</i> 'реальность'	<i>natāij</i> <i>dalāil</i> <i>jazāir</i> <i>rasāil</i> <i>haḳāiḳ</i>
(7)	<i>faidā</i> 'выгода' <i>ḳāidā</i> 'правило'	<i>fawāid</i> <i>ḳawāid</i>
(8)	<i>masalā</i> 'проблема' <i>majlis</i> 'собрание'	<i>masāil</i> <i>majālis</i>
(9)	<i>jauhar</i> 'драгоценный камень' <i>tajribā</i> 'опыт' <i>musibat</i> 'несчастье', 'беда'	<i>jawāhir</i> <i>tajārib</i> <i>musāib</i>
(10)	<i>tārīkh</i> 'дата' <i>tasnīf</i> 'произведение'	<i>tawārīkh</i> <i>tasānīf</i>

Кроме форм указанных типов в урду употребляются и другие «ломанные» формы множественного числа, например: *kitāb* 'книга' — *kutub* 'книги', *rafīk* 'товарищ' — *rufakā* 'товарищи', *mulk* 'страна' — *mumālīk* 'страны', *mazmūn* 'статья' — *mazāmīn* 'статьи', *harf* 'буква' — *ahraf* 'буквы', *insān* 'человек' — *nās* 'люди', *daulat* 'богатство' — *duwal* 'богатства' и др.

Приведем примеры использования в урду ломанных форм множественного числа: *wah tīn aṣḳhās the: ek adheṛ, lag-bhag būrhā aur do jawān* (2,219) 'Их было три человека: один пожилой, почти старей, и двое молодых', *kunbe ke tamām afrād (fard 'лицо') mujhe acche lagte the* (18,204) 'Все члены (букв.: лица) семьи мне нравились', *cakkardhar ko us kā jawāb dene ke lie alfāz (lafz 'слово') na mile* (11,211) 'У Чаккардхара не нашлось слов, чтобы ответить ей', *bāz auḳat bhayā pahle cale jāte aur šām ko us kā intizār kiyā karte* (18,8) 'Временами брат уходил раньше, а по вечерам обычно его поджидал', *us rāt ko khāne ke bād nāīm ne do khutūt likhe* (19,265) 'В тот вечер после ужина Наим написал два письма', *faujī afsaronī kī hukkām kitnī ḳadr-o-manzilat karte haiṅ yah use khūb mālūm thā* (9,119) 'Он хорошо знал, как начальники чтут армейских офицеров', *kālij ke sab tulabā (tālib 'ищущий') awwal saf meṅ baiṭhe hue the* (10,103) 'Все студенты колледжа сидели в первом ряду', *līḍaronī ke atwāro-akhilāḳ (от taur 'манера' и khulk 'вежливость') sabhī par rāe-zanī hone lagī hai* (10,164) 'Начинают обсуждаться манеры и добродетели — все что касается руководителей'.

Иногда к некоторым «ломанным» формам множественного числа для усиления значения множественности может присоединяться суф-

фикс *-at*, образующий правильные формы множественного числа (см. выше): *kadam* 'мера' — *iḳdām* — *iḳdāmāt* 'меры', *rasm* 'обычай' — *rusūm* — *rusūmāt* 'обычай', *fatah* 'победа' — *futūh* — *futūhāt* 'победы', *jauhar* 'драгоценный камень' — *jawāhir* — *jawāhirāt* 'драгоценные камни', *hukm* 'приказ' — *ahkām* — *ahkāmāt* 'приказы'; например: *khazānā meri kuch beṣḱīmat jawāhirāt the...* (11,75) 'В казне было несколько (бесценных) драгоценных камней...', *us ne rājā sāhab ko apne amle ko ahkāmāt jāri karte sunkar itmīnān kā sāns liyā* (6,164) 'Он облегченно вздохнул, услышав как господин Раджа отдает распоряжения своим слугам'.

В урду употребляется и арабская форма двойственного числа: *wālid* 'отец' — *wālidain* 'родители', *taraf* 'сторона' — *tarfain* 'две стороны' (например, в суде), *nāl* 'сандалия' — *nālain* 'сандалии' (пара); например: *šāyad āp ke wālidain āp se kinārākaṣ ho jāen* (11,206) 'Возможно, Ваши родители отвернутся от Вас', *ḱarīb thā ki tarafain meri sakht fasād ho jāe ki dafātān ek aurat pletfarm par ākar kharī ho gai* (10,103) 'Было близко к тому, что между сторонами возникнет крупная ссора, как вдруг на помост взошла какая-то женщина', *...jab tak tum khūṣī se manzūr na karoge main nālain na pahnūngā aur na tumhāre farṣ par baiṭhūngā* (16, 80) '...пока ты с удовлетворением не примешь [это предложение], я не сниму сандалии и не сяду на твой ковер'.

Все арабские формы множественного числа — как правильные, так и неправильные, — встречающиеся в урду, перед послелогами обычно формы косвенного падежа не принимают, например: *āj tak main ne un khayālāt ko kabhī zāhir nahīn kiyā thā* (10,32) 'До сегодняшнего дня я никогда не высказывал этих мыслей', *un makānāt ke manzar ko dekhte hue ham log relve iṣṭeṣān pahūnce* (19,68) 'Рассматривая эти здания, мы дошли до железнодорожной станции', *us kī sūrat ko dekhte hī kul hāzirīn ne* (от *hāzir* 'присутствующий') *ek nārā-e-musarrat buland kiyā* (16,228) 'Едва увидев его (букв.: его лицо), все присутствующие вскрикнули от радости', *wah hālāt-o wāḱeāt par itmī tawajjoh sarf nahīn karte jitnī ṣakhsī ausāf* (от *wasf* 'качество') *aur kirdār kī khusūsiyāt par sarf karte the* (12,4) 'Он не уделял столько внимания обстоятельствам и фактам, сколько личным качествам и особенностям характера', *āiye mīlkar awām kī masāib kā khatimā karen* 'Давайте вместе покончим с бедами народа'.

Категория падежа

Третьей категорией, присущей имени существительному, является категория падежа. В языке урду парадигма склонения имен существительных представлена формами трех падежей: прямого, косвенного и звательного.

Прямой падеж

Форма прямого падежа имеет нулевое окончание. Отношение существительного к другим словам в словосочетании и предложении определяется формами и позициями других слов, а также местом имени существительного в форме прямого падежа.

Прямой падеж соответствует исходной (словарной) форме. Формы прямого падежа множественного числа и являются формы множественного числа имен существительных (рассмотренные выше). В форме прямого падежа имя существительное употребляется в качестве подлежащего, прямого дополнения, именной части сказуемого, приложения, например: *tīsrā khat śāntā kī taraf se thā* (4,177) 'Третье письмо было от Шанты' (подлежащее), *sūraj dūbne par cītā ne cūlhe par hāñfī carhā dī* (2,142) 'После захода солнца Чита поставила глиняный горшок на плиту' (прямое дополнение), *maiñ sāf ādmī hūñ* (2,179) 'Я откровенный человек' (именная часть сказуемого), *lārī meñ se range kā betā gālā utrā* (3,218) 'С грузовика сошел сын Ранги — Гала' (приложение).

Имя существительное в форме прямого падежа выступает как именная часть сложных отыменных глаголов и глагольно-именных сочетаний типа: *śurū karnā* 'начинать', *śurū honā* 'начинаться' (отыменные глаголы, *surū* (м.р.) 'начало'), *izhār karnā* 'выражать', 'высказывать' (глагольно-именное сочетание, *izhār* (м.р.) 'выражение'), например: *khānā āyā. har do ahhbāb ne khānā śurū kiya* (10,181) 'Принесли еду. Оба друга начали есть', *ṭatāe bik cuke the lekin tāmīr śurū nahīñ huī thī* (17,54) 'Участки [земли] были уже распроданы, но строительство еще не началось', *sanjīdā aur khāmoś tabā hone kī wajah se wah apne khayālāt kā izhār kisī se na kartā* (1,239) 'Будучи по характеру серьезным и молчаливым, он никому не высказывал своих мыслей'.

В форме прямого падежа выступают существительные, имеющие значение меры времени, расстояния, веса, количества, длины и т.д. и сочетающиеся с количественными числительными и другими существительными, называющими измеряемый предмет. Прямой падеж в таких случаях оформляет несогласованные определения, косвенные дополнения, разного рода обстоятельства, например: *maiñ do-cār mahīne khānum ke makān par rahī* (14,281) 'Несколько месяцев я прожила в доме Ханум', *cītā apne sāth cār-pāñc ser pisā huā āṭā bhī lāī thī* (2,137) 'Чита даже привезла с собой четыре-пять сера намолотой муки', *abhī jākar do bore āṭā aur pāñc kanistar ghī aur lāo* (9,32) 'Сейчас же пойдй и принеси еще два мешка муки и пять банок топленого масла', *ek kaṇḍal intnā barā thā ki is meñ dhāī sau kalse pāñ ā jāṭā thā* (11,337) 'Один бак был такой большой, что в него входило двести пятьдесят кувшинов воды'.

Косвенный падеж

Прямой падеж в языке урду противопоставляется косвенному, форма которого в сочетании с определенными послелогом выражает субъектно-объектные, обстоятельственные и определительные отношения данного существительного к другим словам словосочетания и предложения.

Широкое значение косвенного падежа в каждом отдельном случае сужается и конкретизируется послелогом, с которым он употребляется, например: *lar̥kā* 'мальчик' — *lar̥ke kā* 'мальчика', *lar̥ke ko* 'мальчику', 'мальчика', *lar̥ke par* 'на мальчике' и др. Однако, сочетание формы косвенного падежа имени существительного с различными послелогом не следует рассматривать как падежное словоизменение, ибо в последнем случае падежами принято считать формы самого имени существительного, показывающие отношения его к другим словам в предложении. Послелог же является служебными словами, а не падежными окончаниями и сами по себе не определяют синтаксической роли имени существительного, которая реализуется только сочетанием послелога и формы косвенного падежа имени.

Образование падежных форм существительных в языке урду происходит в зависимости от их рода и типа основы.

Единственное число

1. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ā*, *āñ* и *iūā*, в косвенном падеже получают соответственно окончания *e*, *eñ* и *iye*, т.е. форма косвенного падежа этих существительных совпадает с формой прямого падежа множественного числа:

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>lar̥kā</i>	'мальчик'	<i>lar̥ke</i>
<i>kuttā</i>	'собака'	<i>kutte</i>
<i>kūāñ</i>	'колодец'	<i>kūēñ</i>
<i>dhūāñ</i>	'дым'	<i>dhūēñ</i>
<i>ḍakiyā</i>	'почтальон'	<i>ḍakiye</i>
<i>bheriyā</i>	'волк'	<i>bheriye</i>

В частности, окончание *e* принимают в косвенном падеже имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ā* и обозначающие родственников и свойственников, равных по возрасту или моложе говорящего:

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>beṭā</i>	'сын'	<i>beṭe</i>
<i>bhatījā</i>	'племянник'	<i>bhatīje</i>

2. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *hā-e-hawwaz* — *ā*, в косвенном падеже либо меняют это окончание на *e*, либо сохраняют ту же форму, что и в прямом падеже:

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>darwāzā</i>	‘дверь’	<i>darwāze, darwāzā</i>
<i>kamrā</i>	‘комната’	<i>kamre, kamrā</i>
<i>pardā</i>	‘занавес’	<i>parde, pardā</i>
<i>kārkhānā</i>	‘завод’, ‘фабрика’	<i>kārkhāne, kārkhānā</i>

3. Все имена существительные женского рода, а также имена существительные мужского рода, за исключением оканчивающихся на *ā*, *āñ* и *iṃā*, в косвенном падеже никаких окончаний не принимают, т.е. форма косвенного падежа этих существительных совпадает с формой прямого падежа единственного числа:

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>bahin</i>	(ж.р.) ‘сестра’	<i>bahin</i>
<i>laṛkī</i>	(ж.р.) ‘девочка’	<i>laṛkī</i>
<i>duniyā</i>	(ж.р.) ‘мир’	<i>duniyā</i>
<i>buṛhiyā</i>	(ж.р.) ‘старуха’	<i>buṛhiyā</i>
<i>ghar</i>	(м.р.) ‘дом’	<i>ghar</i>
<i>bhāī</i>	(м.р.) ‘брат’	<i>bhāī</i>
<i>bhālū</i>	(м.р.) ‘медведь’	<i>bhālū</i>

Как правило, не принимают никаких окончаний в косвенном падеже и имена существительные мужского рода с исходом на *ā*, вошедшие в урду из санскрита, персидского, арабского и английского языков.

У этого общего правила могут быть исключения. Так, английские имена существительные с исходом на *ā*, принявшие в урду мужской род, в косвенном падеже единственного числа иногда меняют конечный *ā* на *e*, например: *wah unheñ sab se alag choldārī meñ le gaye jahāñ mālī soḍe kī botaloñ kā baks le jā rahā thā* (6,168) ‘Он увел их в стоящий обособленно от других шатер, куда садовник нес ящик с бутылками содовой воды’.

К этой же группе относятся имена существительные, обозначающие родственников и свойственников старше говорящего:

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>rājā</i>	‘раджа’	<i>rājā</i>
<i>khudā</i>	‘бог’	<i>khudā</i>
<i>sahrā</i>	‘пустыня’	<i>sahrā</i>
<i>operā</i>	‘опера’	<i>operā</i>
<i>dādā</i>	‘дед (отец отца)’	<i>dādā</i>
<i>nānā</i>	‘дед (отец матери)’	<i>nānā</i>

Прямой падеж		Косвенный падеж
<i>casā</i>	‘дядя (брат отца)’	<i>casā</i>
<i>tātā</i>	‘дядя (брат матери)’	<i>tātā</i>

Множественное число

Форма косвенного падежа множественного числа имен существительных обоих родов образуется при помощи окончания *oñ*, которое присоединяется к основе имени, заменяя окончание прямого падежа множественного числа, если таковое имеется. У имен существительных с основой на *ī* при образовании косвенного падежа множественного числа перед окончанием *oñ* появляется эвфонический сонант *y*, а долгий *ī* переходит в краткий. Приведем примеры существительных в форме косвенного падежа:

Прямой падеж		Косвенный падеж	
Ед.ч.	Мн.ч.	Мн.ч.	
<i>mazdūr</i> (м.р.)	‘рабочий’	<i>mazdūr</i>	<i>mazdūroñ</i>
<i>dādā</i> (м.р.)	‘дед’	<i>dādā</i>	<i>dādāoñ</i>
<i>beṣā</i> (м.р.)	‘сын’	<i>beṣe</i>	<i>beṣoñ</i>
<i>kamrā</i> (м.р.)	‘комната’	<i>kamre</i>	<i>kamroñ</i>
<i>bheriyā</i> (м.р.)	‘волк’	<i>bheriye</i>	<i>bheriyoñ</i>
<i>bahin</i> (ж.р.)	‘сестра’	<i>bahineñ</i>	<i>bahinoñ</i>
<i>beṣī</i> (ж.р.)	‘дочь’	<i>beṣiyāñ</i>	<i>beṣiyoñ</i>
<i>ciṛiyā</i> (ж.р.)	‘птица’	<i>ciṛiyāñ</i>	<i>ciṛiyoñ</i>
<i>bhāī</i> (м.р.)	‘брат’	<i>bhāī</i>	<i>bhāiyoñ</i>
<i>bahū</i> (ж.р.)	‘невестка’	<i>bahūeñ</i>	<i>bahūoñ</i>
<i>ḡākū</i> (м.р.)	‘разбойник’	<i>ḡākū</i>	<i>ḡākūoñ</i>
<i>kūāñ</i> (м.р.)	‘колодец’	<i>kūeñ</i>	<i>kūoñ</i>

При присоединении окончания косвенного падежа *oñ* к существительным женского рода с исходом на *e* или *hā-e-hawwaz* — *ā* последние опускаются, например: *ḡāe* ‘корова’ — *ḡāoñ* (*ḡāyoñ*), *rāe* ‘мнение’ — *rāyoñ*, *fakhtā* ‘голубь’ — *fākhtōñ*.

При образовании форм косвенного падежа имен существительных с исходом на *o* этот конечный гласный назализуется, например: *rāso* — название крупного поэтического жанра, ‘поэма’ — *rāsoñ*. Имена существительные обоих родов с исходом *oñ* дополнительного окончания *oñ* в форме косвенного падежа множественного числа обычно не принимают, например: *kodoñ* (м.р.) ‘мелкое зерно’ — *kodoñ*, *sarsoñ* (ж.р.) ‘горчица’ — *sarsoñ*.

Следует отметить, что форма косвенного падежа, как правило, самостоятельно не употребляется: она практически всегда сопровождается тем или иным послелогом. Исключения составляют случаи

употребления формы косвенного падежа имени существительного в обстоятельственных выражениях, в некоторых глагольно-именных сочетаниях, перед глаголами движения, при переходе существительных в форме косвенного падежа в другие части речи — наречия и послелог: *is waqt* 'в это время', 'сейчас'; *is taraf* 'в эту сторону', 'сюда'; *bhūkoñ marnā* 'умирать от голода'; *apnī āñkhoñ dekhñā* 'видеть своими глазами'; *nākoñ cane cabwāñā* 'донимать'; *apne gharoñ jāñā* 'расходиться по своим домам'; *sawere* 'ранним утром', 'на заре'; *khule hāthoñ* 'щедро'; *sāmñā* 'перёд', 'передняя часть', *sāmne* 'перёд', 'впереди' (наречие) — *ke sāmne* 'перёд', 'впереди' (послелог); *pīchā* 'задняя часть', 'зад' — *pīche* 'сзади', 'позади' (наречие) — *ke pīche* 'сзади', 'позади' (послелог) и др. Приведем примеры: *use is waqt apne darwāze par dekhkar nāim ko hairat huī* (19,265) 'Наим удивился, увидев ее в это время около своей двери', *dūsre roz āpā ne use dekhā* (18,13) 'На следующий день старшая сестра увидела его', *un dinon anāj kī kasrat thī* (1,218) 'В то время (букв.: в те дни) было много хлеба', *is hafte nāim kī nīnd phir gāyb ho gāī* (19,169) 'На этой неделе у Наима снова пропал сон', *agle mahīne ham donoñ nīlgirī kī šādāb pahāriyoñ par jānewāle haiñ* (4,127) 'В следующем месяце мы оба собираемся поехать на зеленющие холмы Нилгири', *wah āhistā uñkar dabe pāoñ apne kamrā meñ calī gayī* (10,62) 'Потихоньку встав, она крадучись прошла в свою комнату', *maiñ tumhāre ghar gayā thā* (1,110) 'Я был у тебя дома', *tāngā ā gayā. donon amritrāe ke ghar caliñ* (10,101) 'Подъехала двуколка. Обе направились к Амритраю домой', *us ke sāmne cāe kī pyāliyañ thīñ...* (4,46) 'Перед ними стояли чашки с чаем...'

В языке урду имена существительные собственные обычно не изменяются, т.е. не принимают падежных окончаний. Однако отдельные имена существительные, являющиеся именами лиц и географическими названиями, с исходом на *ā* или *hā-e-hawwaz* — *ā* перед послелогами и в звательном падеже, а географические названия и перед глаголами движения могут принимать окончания косвенного падежа единственного числа мужского рода *e*, например: *yah gale kī mangetar hai*, *gale kī. range ke beṛe kī* (3,217) 'Это невеста Галы, Галы — сына Ранги', *nūre ne wahāñ cāe kī dūkāñ khol rakhī* (3,217) 'Нура открыл там чайную', *yahāñ madīne meñ kisi ko khabar na thī ki kais kahāñ hai...* (16,219) 'Здесь в Медине никто не знал, где находится Каис...', *kyoñ beṛā! ek dīn ke lie mere sāth āgre caloge?* (11,20) 'Как, сынок, поедешь на денек со мной в Агру?', *isī waqt kalkatte jā rahe ho?* (19,312) 'Прямо сейчас едешь в Калькутту?'

В языке урду ряд имен существительных в сочетании с количественными числительными или словами их заменяющими, передавая значение множественности, выступают в форме косвенного падежа единственного, а не множественного числа. Такие существительные, обозначают отрезок времени, возраст, стоимость, меру веса, длины

и т.п., а также имена существительные, указывающие на сорт, вид, направление, и др., например: *tīn sāl ke bād* 'через три года', *pāñc baras kâ larḱā* 'мальчик пяти лет', *das rūpe kī kitāb* 'книга стоимостью в десять рупий', *sāt taṇ kâ bojḥ* 'груз в пять тонн', *cār sau kilomīṭar kâ rāstā* 'путь длиной в четыреста километров', *kaī tarah kâ māl* 'разного рода товары', *do ḱism kâ anāj* 'зерно двух сортов', *donoñ taraf se* 'с обеих сторон'; *pāñc-cha roz ke bād mujhe jānā thā* 'Через пять-шесть дней я должен был уехать' (18,129), *āṭh-nau mahīne ke mutawatir istemāl se mere būṭoñ ke tale ghis gaye the...* (17,83) 'В результате восьми-, девятимесячной непрерывной носки подошвы моих ботинок стерлись...', *mujh meñ aur un meñ koī cha sāl kâ farḱ thā* (18,14) 'Между мной и им была разница в шесть лет', *ab maiñ tīs baras kâ ho cukā hūñ* (17,119) 'Теперь мне уже исполнилось тридцать лет'.

Во всех приведенных примерах на значение множественности указывают соответствующие количественные числительные или другие слова, обозначающие количество.

Косвенный падеж парных сочетаний имен существительных

Изменяемый компонент парных сочетаний имен существительных вещественных в косвенном падеже либо принимает соответствующее окончание единственного числа, либо остается неизменным, например: *āṭā-dāl* 'мука [и] чечевица', 'пропитание' — *āṭe-dāl kī fikr* 'забота о пропитании'; *āṭā-dāl ke bore* 'мешки муки [и] чечевицы'. В парных сочетаниях, состоящих из имен существительных конкретных, компонент сочетания непременно принимает форму косвенного падежа единственного числа, например: *larḱā-larḱī* 'девочка [и] мальчик' — *larḱe-larḱī ke lie* 'для мальчика [и] девочки', *bīwī-baccā* 'жена [и] ребенок' — *bīwī-basse ko* 'жене [и] ребенку'.

Форму косвенного падежа множественного числа обычно принимает второй компонент сочетания, например: *gāoñ bhar kī bahū-beṭīyoñ se āñkh larānā us kâ peṣā ho gayā thā* (2,195) 'Заигрывать с женщинами (букв.: невесткой—дочерьми) деревни стало его ремеслом', *yār-dostoñ ko ghar meñ ṣarāb pilānā unheñ ḱatāī pasand na thā* (6,92) 'Ему совсем не нравилось поить дома вином друзей-товарищей', *is waḱt ke aśnān se sab mard-auratoñ ke guṇāhoñ kâ kaḱḱārā ho jātā hai* (17,18) 'Омовением в это время происходит искупление грехов всех мужчин [и] женщин'.

В отдельных случаях форму косвенного падежа множественного числа принимают оба компонента парного сочетания, например: *un kī bīwīyoñ-beṭīyoñ ko kabhī dekhā hai tum ne?* (3,31) 'Ты когда-нибудь видел их жен [и] дочерей?'. Если первым компонентом сочетания является имя существительное мужского рода, оканчивающееся

на *ā*, в косвенном падеже множественного числа оно принимает окончание *e*, характерное для косвенного падежа единственного числа, например: ...*hamjolī laṛke-laṛkiyoñ meñ koī mujhe cpe se behtar nazar na ātā thā* (14,99) '...Среди сверстников, юношей [и] девушек, никто мне не представлялся лучше, чем я сам'.

Звательный падеж

Единственное число

Звательный падеж — это форма имени существительного, указывающая на лицо или предмет, к которым обращена речь, например: *dekho bhāiyo! ghabrānā nahīñ* (11,113) 'Смотрите, братцы, не бояться!'.

Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на *ā*, за исключением иноязычных существительных и существительных, обозначающих родственников и свойственников старше говорящего, в форме звательного падежа либо принимают окончание *e*, либо сохраняют форму, совпадающую с формой прямого падежа, например:

Прямой падеж	Звательный падеж
<i>laṛkā</i> 'мальчик'	<i>laṛke, laṛkā</i>
<i>beṭā</i> 'сын'	<i>beṭe, beṭā</i>
<i>baccā</i> 'ребенок', 'дитя'	<i>baccе, baccā</i>

У остальных имен существительных мужского и женского рода форма звательного падежа единственного числа совпадает с формой прямого падежа, например:

Прямой падеж	Звательный падеж
<i>bhāī</i> 'брат'	<i>bhāī</i>
<i>beṭī</i> 'дочь'	<i>beṭī</i>
<i>bahīn</i> 'сестра'	<i>bahīn</i>
<i>rājā</i> 'раджа'	<i>rājā</i>
<i>dādā</i> 'дед'	<i>dādā</i>
<i>māmā</i> 'дядя'	<i>māmā</i>

Имена существительные, обозначающие родственников и свойственников, когда к ним обращена речь, иногда принимают суффикс *ū*, придающий существительному значение ласкательности, например: *dādā* 'дед' — *dādū* 'дедушка', *māmā* 'дядя' — *māmū* 'дядюшка', *bāp* 'отец' — *bāpū* 'папочка'. Этот же суффикс может присоединяется и к именам собственным, например: *rāj* — *Радж* — *rājū*.

Множественное число

Форма звательного падежа множественного числа имен существительных обоих родов образуется при помощи окончания *o*, которое либо присоединяется к основе имени, либо заменяет окончание прямого падежа множественного числа. У имен существительных с основой на *ī* в форме звательного падежа перед окончанием *o* появляется эвфонический сонант *u*, а долгий *ī* переходит в краткий *i*. Приведем примеры форм звательного падежа:

Прямой падеж		Звательный падеж	
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
<i>mazdūr</i> (м.р.) 'рабочий'	<i>mazdūr</i>	<i>mazdūro</i>	
<i>dādā</i> (м.р.) 'дед'	<i>dādā</i>	<i>dādāo</i>	
<i>beṣā</i> (м.р.) 'сын'	<i>beṣe</i>	<i>beṣo</i>	
<i>bahin</i> (ж.р.) 'сестра'	<i>bahineñ</i>	<i>bahino</i>	
<i>beṭī</i> (ж.р.) 'дочь'	<i>beṭiyāñ</i>	<i>beṭiyo</i>	
<i>bhāī</i> (м.р.) 'брат'	<i>bhāī</i>	<i>bhāiyo</i>	
<i>qākū</i> (м.р.) 'разбойник'	<i>qākū</i>	<i>qākūo</i>	
<i>bahū</i> (ж.р.) 'невестка'	<i>bahūeñ</i>	<i>bahūo</i>	

Именам существительным в звательном падеже часто предшествуют междометия *ai* 'эй', *he*, *o* 'о', *aṭī* 'о', 'эй', *are*, *re* 'о', 'эй' (при обращении к лицу мужского пола), *arī*, *rī* 'о', 'эй' (при обращении к лицу женского пола), например: *are bhāiyo, main mahal nahīñ māṅgtā...* (7,117) 'О братцы, я не требую [себе] дворца...'.

Повторы имен существительных

В системе существительных языка урду распространена редупликация. Это явление занимает как бы промежуточное положение между слово- и формообразованием. В плане содержания преобладающим признаком повторов является усиление оценочной характеристики понятия, выраженного исходным существительным, т.е. повтор уточняет и усиливает конкретное значение редуплицируемого слова и передает в зависимости от контекста такие смысловые оттенки, как полнота, целостность, множественность, дистрибутивность и др.

Повторы имен существительных в языке урду могут состоять как из этимологически однородных элементов, так из компонентов различного происхождения, т.е. могут являться «гибридными».

С точки зрения структуры повторы имен существительных подразделяются на три вида: полные повторы, частичные (неполные) и парные сочетания.

Полные повторы представляют собой полное (тавтологическое) удвоение слова без изменения его фонетического облика и чаще всего употребляются для выражения множественности, целостности, многократности, дистрибутивности, например: *phir ham ne is makān kā kopā kopā talāš kiya* (18,224) 'Затем мы обыскали все углы (букв.: угол угол) этого дома', *un kā joṛ joṛ tūtā rahā* (5,90) 'У него все суставы (букв.: сустав сустав) ломило', *ṭhaṇṭ thī ki nas nas meṇ ghusī jā rahī thī* (2,173) 'Холод был [такой], что пронизывал до костей (букв.: проникал во все жилы)', *dilāwar khān aur pīrbakhṣ donoṃ jagah jagah huḳkā bhar bhar ke pīte the* (14,108) 'Длавархан и Пирбакш — оба повсюду набивали [и] курили трубки', *muttahidā aḳwām ne bār bār apīl kī ki ālamī paimāne par aslahāsāzī aur aslahā kī kharīdārī ke ikhrājāt kam kiye jāeṃ* 'ООН неоднократно призывала сократить на мировом уровне расходы на производство и закупку оружия'.

В языке урду весьма употребительны тавтологические повторы имен существительных с персидским предлогом *ba*, частицами *hī*, *bhar*, послелогоми *par* и *kā*. Послелог *par* может стоять между компонентами повтора.

Повторы существительных с предлогом *ba* и послелогом *par* указывают на значение повторяемости, перечисления, и, как правило, имеют разделительную семантику: *roz ba roz* 'изо дня в день', 'день ото дня', 'с каждым днем', 'каждодневно' (*roz* 'день'), *sāl ba sāl* 'из года в год', 'с каждым годом' (*sāl* 'год'), *din par din, din ba din* 'день за днем', 'изо дня в день' (*din* 'день'), *ḳadam par ḳadam, ḳadam ba ḳadam* 'шаг за шагом', *ḳadam ḳadam par* 'на каждом шагу' (*ḳadam* 'шаг') и др., например: *sūmitrā se roz ba roz nafrat hotī jāī thī* (10,124) 'Ненависть к Сумитре возрастала с каждым днем', *garmī roz ba roz barhī jā rahī hai* (1,37) 'Жара с каждым днем усиливается', *mīnaṭ par mīnaṭ ghaṇṭōṃ kī raftār se guzarte jā rahe the* (15,200) 'Минута за минутой тянулись, как часы', *āj subh se tārā kī hālat nihāyat nāzūk hai, ḡaṣ par ḡaṣ ā rahe haiṃ, pasīnā khuṣk nahīn hotā* (15,199) 'Сегодня с утра положение Тары очень тяжелое, обморок следует за обмороком, испарина не проходит'.

Повторы существительных с частицей *hī* в зависимости от контекста передают значения усиления, множественности, дистрибуции и т.п., например: *pānī hī pānī hai* (5,25) 'Есть одна лишь вода', *cāroṃ tarāf andherā hī andherā thā* (17,191) 'Кругом был лишь мрак', *fāyda hī fāyda thā* (10,65) 'Была одна только выгода', *hamāre sāmne bādal hī bādal chāe hue the* (18,73) 'Перед нами распростерлись одни облака', *apnī ānkhōṃ se dekh cukī ho kī kārkhāne meṇ ghāṭā hī ghāṭā hai* (6,189) '[ты] уже своими глазами увидела, что на фабрике одни лишь убытки (букв.: убыток)'.

Повторы существительных, сопровождающиеся частицей *bhar*, имеют значение целостности, например: *din din bhar wah donoṃ hote the* (5,98) 'Целыми днями они бывали вдвоем'.

Повторы существительных с послелогом *kā* передают следующие значения:

(а) полноты, целостности или усиления, если второй компонент повтора стоит в форме прямого падежа единственного числа, например: *ab to ghar kā ghar khat likhne kā šaukīn ho gayā hai* (4,175) 'Теперь же весь дом пристрастился писать письма', *mutanjan kī khūšbū se mahallā kā mahallā mahak uthā thā* (3,315) 'Весь квартал благоухал приятным запахом сладкого плова', *aur us kī ānkheñ! yah to samundar hai. multān kā multān dūb maregā un meñ* (3,173) 'А ее глаза! Это же море. Весь Мултан утонет в них';

(б) множественности, целостности или дистрибуции, когда второй компонент повтора стоит в прямом падеже множественного числа, например: *jab maiñ bāzār ke nukkar par pahuñcā to tirangī jandiyōñ ke jhunḍ ke jhunḍ hawā meñ lahrā rahe the* (1,276) 'Когда я дошел до угла базара, в воздухе развевалось множество трехцветных флажков', *maiñ to nahīñ gayā magar sunā hai ki mahalle ke mahalle lakhnaūwālōñ se ābād haiñ* (14,248) 'Я [там] не был, но слышал, что целые кварталы заселены лакхнауэцами', *muddatorī se hāng kāng pūlīs ke lie panjāb se sipāhiyōñ ke giroh ke giroh barāmad kiye jāte hī the* (3,117) 'Издавна целые отряды полицейских вывозились из Панджаба для [пополнения состава] полиции Гонконга';

(в) усиления, когда повтор употребляется с послелогом *meñ*, например: *dam ke dam meñ* 'сразу', 'моментально', *ān kī ān meñ* 'в одно мгновение', 'моментально', *bāt kī bāt meñ* 'немедленно', 'быстро'; *dam ke dam meñ sārī barāt ruk gayī* (11,369) 'Сразу же вся свадебная процессия остановилась', *yah tum ne ān kī ān meñ us par kyā jādū kar diyā?* (16,38) 'Чем же ты в одно мгновение его очаровала?'

Частичные повторы — это повторы имен существительных, в которых один из компонентов самостоятельно не употребляется и представляет собой несколько видоизмененный другой, обладающий значением. Так, в повторах *adlā-badlā* 'обмен' (*badlā* 'обмен'), *aṛos-paros* 'соседство' (*paros* 'соседство') первый компонент самостоятельно выступать не может, он только усиливает лексическое значение второго компонента, т.е. значение всего повтора есть усиленное значение смыслового компонента. В следующих повторах отдельно не употребляется второй компонент: *chūt-chāt* 'осквернение' (*chūt* 'загрязнение', 'заражение'), *pūch-tāch* 'расспросы' (*pūch* 'расспрос', 'осведомление'), *dhūm-dhām* 'парадность', 'пышность' (*dhūm* 'парадность', 'нарядность') и др.

Некоторые частичные повторы, в которых имеет место перегласовка корневых или конечных гласных, их компонентов, образуют имена существительные от соответствующих глаголов, например: *kahā-sunī* 'перебранка', 'ссора' (от *kahnā* 'говорить' и *sunnā* 'слушать'), *tanā-tanī* 'натянутасть', 'напряженность' (от *tannā* 'натягиваться') и др.

Среди частичных повторов имеют место и повторы имен существительных, в которых начальный согласный первого компонента во втором заменяется согласным *s*, *w* (наиболее часто), *m* или исчезает совсем: *miṭhāī-siṭhāī* 'разные сладости', *khānā-wānā* 'всякая еда', *roṭi-woṭi* 'разные виды хлеба', *pānī-wānī* 'вода и другое питье', *mez-wez* 'стол и другая мебель', *ciṭṭhī-miṭṭhī* 'письмо и всякие бумаги', *jūtā-ūtā* 'обувь' или 'ботинки и прочая обувь' и др. Такие повторы, кроме усиления, могут указывать и на совокупность, множественность и т.п., например: [*wah*] *bijlī kā pankhā band kar rahī thī ki kisī tār-wār ko hāth chū gayā aur wahīn khatm ho gayī* (3,44) '[Она] выключала электрический вентилятор, как [вдруг ее] рука коснулась провода или чего-то еще, и [она] там же скончалась', *tumhāre pās ballam-wallam bhī kuch hai?* (2,138) 'У тебя есть копье или что-то в этом роде?', *dekho bassawassee kuch nahīn pālūngā* (5,47) 'Послушай, я не буду воспитывать всяких там детей', *darāsl bāt yah hai merā koī casā-wasā nahīn* (17,62) 'В действительности дело в том, [что] у меня нет никакого дядюшки-вядюшки'.

Парные сочетания — это синонимические повторы существительных, каждый из компонентов которых может употребляться отдельно вне повтора. Такие повторы либо усиливают лексическое значение отдельных компонентов, либо имеют собирательное значение, например: *rang-dhang* 'способ', 'манера' (*rang* и *dhang* 'способ', 'манера') *kūrā-karkaṭ* 'мусор', 'отбросы' (*kūrā* и *karkaṭ* 'мусор', 'отбросы'), *naukar-cākar* 'слуги' (*naukar* и *cākar* 'слуга'), *dhan-daulat* 'богатство' (*dhan* и *daulat* 'богатство') и др.

Категория определенности–неопределенности

Значение определенности–неопределенности выражается как грамматически, так и лексически.

Грамматически определенность выражается сочетанием формы косвенного падежа с послелогом *ko*, чем достигается конкретизация объекта, например: *us ne gilās ko muñh kī taraf uṭhāyā hī thā ki rāno ne rok liyā* (2,246) 'Он только поднес стакан ко рту, как Рано остановила [его]', *gotākhōr ne barī ehtiyāt se jāl ko kholā* (2,132) 'Ныряльщик с большой осторожностью раскрыл сеть'.

Лексически определенность выражается сочетанием с именем существительным:

(а) указательных местоимений *yah* 'этот', 'эти', *wah* 'тот', 'те', например: *...lekin šohar ke muñh se yah berahmānā alfāz na sunnā cahī thī* (11,261) '...Она слушать не хотела эти безжалостные слова мужа', *wah aurat us makān ke darwāze par mujh ko le gaī jise maiñ apnā makān*

samajhe hue thī (14,277) 'Та женщина привела меня к двери того дома, который я считала своим';

(б) определительных местоимений *sab* 'все', *har*, *har ek* 'каждый' и др., например: *sab aurateñ cehroñ ko hāthoñ se chipākar rah gayīñ* (3,128) 'Все женщины прикрыли лица руками', *yahān har śakhs ajnabī hai* (1,47) 'Каждый человек здесь чужой';

(в) притяжательных местоимений, например: *tumhāre khutūt main hare šauk aur dilcaspī se parhtī hūñ* (19,260) 'Твои письма я с большой радостью и интересом читаю';

(г) существительных, местоимений-существительных или наречий с послелогом *kā*, например: *sakkardhar ke ākhirī alfāz un ke kān meñ par gaye* (11,241) 'Последние слова Чаккардхара дошли до ее ушей', *āj kī sabhā lāik thī* (10,19) 'Сегодняшнее собрание стоило посмотреть';

(д) порядковых числительных, например: *wah pauwīn jamāat meñ parhtī thī* (5,65) 'Она училась в девятом классе'.

Грамматически значение неопределенности, т.е. когда объект не конкретизирован, выражается формой прямого падежа, например: *baccā ham kaise māñ se alahidā kar sakte haiñ?* (2,192) 'Как мы можем изолировать ребенка от матери?'. Лексически значение неопределенности передается сочетанием имени существительного с количественным числительным *ek* 'один' и неопределенными местоимениями *koī* 'какой-нибудь', 'какой-то', 'кто-то', *kuch* 'немного', 'несколько', 'некоторые', *kāī* 'несколько', *cand* 'несколько', 'немного', *bāz* 'несколько', 'некоторые', со счетными словами неопределенной множественности, с количественными числительными, указывающими на пределы приближения.

Числительное *ek* употребляется для выражения неопределенности в значении единственного числа, а местоимение *koī* — в значении единственного и множественного числа. Оба эти слова используются тогда, когда речь идет о лице или предмете неопределенном, неизвестном или впервые названном, например: *ek caprāsī āg tāp rahā rhā* (21,61) 'Какой-то посыльный грелся у огня', *is waqt sarāe meñ se koī sūrat nikalkar bhāgī* (17,23) 'В это время из постоянного двора выбежала какая-то женщина', *yah koī ajīb ādmī the* 'Это были какие-то странные люди'.

Неопределенное местоимение *kuch* сочетается как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми именами существительными. В сочетании с исчисляемыми именами существительными оно выступает в значении «несколько», «немного», например: *bahut dūr kuch larke geñd khel rahe the* (11,189) 'Очень далеко несколько мальчишек играли в мяч'. В сочетании с неисчисляемыми именами существительными местоимение *kuch* имеет значение «немного», «некоторый», например: *kuch der ke bād fazlū ke hoñtoñ par bhī muskarāhañ namūdār hūī* (3,50) 'Через некоторое время появилась улыбка и на губах Фазлу'.

Неопределенные местоимения *kaī*, *cand*, *bāz*, счетные слова неопределенной множественности и количественные числительные, указывающие на пределы приближения, выражают значение неопределенности только в сочетании с формами множественного числа, например: *is tarah kaī mahīne guzar gaye* (11,141) 'Так прошло несколько месяцев', *bāz log un se mazāk bhī lete the* (15,281) 'Некоторые люди даже шутили над ним', *us ke muñh par saikroñ jhurriyāñ thīñ* (17,159) 'На его лице были [видны] сотни морщин', *das-pandrah hi mināṭ ke bād phir bacchoñ ne pāñī pāñī cillānā śurū kar diyā* (2,136) 'Уже через десять-пятнадцать минут дети снова начали кричать: «воды», «воды»'. Неопределенные местоимения *kaī* и *cand* могут выступать в паре с числительным *ek* 'один', например: *kaī ek ekaṛ zamīn meñ lauñg būṭī ug rahī thī* (17,54) 'На нескольких гектарах земли росла гвоздика', *kacahriyoñ ke ištiḥār hāsīl karne ke lie maiñ ne pichle māh cand ek azlā kā daurā kiyā thā* (17,182) 'Для получения объявления судов я в прошлом месяце совершил поездку по нескольким провинциям'.

Имя существительное не имеет при себе показателей определенности или неопределенности в тех случаях, когда речь идет не о конкретном предмете, а о предмете вообще, или когда говорится об определенном предмете, но эта определенность ясна из контекста, например: *tankhwāh ke alāwā akhbāroñ meñ mazāmīn likhkar imtiḥān ke parce dekhkar ek khāsī rakṁ un ke hāth lag jāī thī* (10,79) 'Пописывая статьи в газеты [и] проверяя экзаменационные листы, он получал значительную сумму, кроме зарплаты', *salānte ne kamīz utār dī* (2,225) 'Саламте сняла рубашу', *farah ne cup-cāp darwāzā bheṛ diyā* (3,287) 'Фарах бесшумно прикрыла дверь'.

Образование имен существительных

Для существительных характерны четыре способа образования:

1) *морфологический*, т.е. образование имен существительных путем присоединения к словам-основам *аффиксов* (суффиксов, префиксов и суффиксов и префиксов одновременно), например: *garībī* 'бедность' (от *garīb* 'бедный'), *berozgār* 'безработный' (от *rozgār* 'работа'), *beadabī* 'невоспитанность' (от *adab* 'воспитанность');

2) *синтаксический* и/или *морфолого-синтаксический*, т.е. образование новых слов путем *словосложения*, например: *māñ-bāp* 'родители' (*māñ* 'мать' + *bāp* 'отец'), *wāṭandost* 'патриот' (*watan* 'родина', 'отчизна' + *dost* 'друг'), а также *редупликации*, как полной, так и частичной, чаще всего с использованием аллитерации, например: *pāñī-wāñī* 'вода и всякого рода напитки', *pūchā-pāchī* 'расспросы', 'расспрашивание' (*pūchnā* 'спрашивать'), *būñdā-bāñdī* 'моросящий дождь' (*būñd* 'капля');

3) *морфолого-синтаксический*, или *субстантивация* прилагательных, инфинитивов, причастий и отдельных частиц, например: *dhanī* 'богатый' и 'богач', *anā* 'приходить' и 'приход', *chāpā* 'напечатанный' и 'печатание', *gherā* 'окруженный' и 'окружение' (о субстантивации перечисленных частей речи см. в соответствующих разделах).

4) *лексико-семантический*, а именно — *переосмысление значения* старых слов и словосочетаний; так, например, слово *kāynāt* 'мир', 'вселенная' в настоящее время употребляется чаще в значении 'космос', слово *jawān* 'молодой', 'юноша', используется в значении 'солдат'. Словосочетание *caltā purzā* (*caltā* 'движущийся', *purzā* 'часть', 'деталь') выступает в значении 'пройдоха', например: *wah kambakhtī barā hī caltā purzā hai* (6,139) 'Он, несчастный, большой ведь пройдоха'.

Из всех способов образования имен существительных наиболее широкое распространение в урду имеет морфологический, а в рамках последнего основным словообразовательным приемом является суффиксация. Префиксация для имен существительных менее характерна. Она чаще всего сочетается с суффиксацией.

Заемствованные словообразовательные аффиксы, как правило, входят в состав заимствованных слов. Лишь некоторые из них используются для образования существительных как от иноязычных основ, так и от основ собственно урду. Словообразовательные морфемы, полностью не утратившие свое лексическое значение, следует квалифицировать как слова-суффиксы и слова-префиксы.

Аффиксация

Суффиксация

В языке урду суффиксы, образующие имена существительные, можно подразделить на две группы. К первой группе относятся суффиксы, при помощи которых образуются новые слова, например: *arṇāyat* 'близость', 'родство' (от *arṇā* 'свой', 'родственник'). Во вторую группу входят суффиксы, при помощи которых имеющиеся слова приобретают новые оттенки значения, например, суффикс *-iyā* придает имени-основе значение ласкательности или уменьшительности: *beṭī* 'дочь' → *biṭiyā* 'доченька'.

Суффиксы урду характеризуются различной степенью употребительности. Некоторые суффиксы встречаются всего в нескольких словах и для образования новых имен существительных почти не используются, т.е. являются непродуктивными или малопродуктивными, например, суффиксы *-āk*, *-ākā*, *-ākū*. Другие же, наоборот, обладают высокой частотностью, т.е. весьма продуктивны в образовании новых слов, например: *-dār*, *-wālā*, *-ī* и другие.

Посредством суффиксов образуются имена существительные следующих семантических групп: 1) названия лиц (мужского и женского пола); 2) названия животных; 3) названия отвлеченных понятий; 4) названия предметов (орудия действия и места); 5) слова со значением уменьшительности и ласкательности.

Суффиксы, служащие для образования названий лиц

Основные суффиксы, служащие для образования названий лиц мужского пола

-ār, -rī образуют существительные от имен существительных, например: *lohā* 'железо' → *lohār* 'кузнец', *jūā* 'азартная игра' → *jūārī* 'игрок', 'картежник';

-ārī образует названия лиц от имен существительных, например: *khel* 'игра' → *khilārī* 'игрок';

-āk образует названия лиц от глагольных основ, например: *pairnā* 'плавать' — основа *pair* → *pairāk* 'пловец', *daurnā* 'бежать' — основа *daur* → *daurāk* 'бегун';

-ākā, -ākū образуют названия лиц от глагольных слов, например: *larnā* 'воевать', 'бороться', 'биться' — основа *lar* → *larākā, larākū* 'боец', 'воин', 'борец';

-bān (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *bāg* 'сад' → *bāgbān* 'садовник', *gārī* 'телега', 'повозка' → *gārībān* 'возчик', 'извозчик', *moṭar* 'автомобиль' → *moṭarbān* 'шофер', 'водитель';

-bar (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *paigām* 'послание' → *paigāmbār* 'посланец', *rāh* 'путь', 'дорога' → *rāhbar* 'проводник';

-cī (тюркского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *bandūk* 'ружье', 'винтовка' → *bandūkcī* 'стрелок', *ṭaink* 'танк' → *ṭainkcī* 'танкист';

-dār (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных; указывает на обладание предметом, обозначенным именем-основой, например: *dukān* 'лавка' → *dukāndār* 'лавочник', *zamīn* 'земля' → *zamīndār* 'зелевладелец', 'помещик'; при присоединении этого суффикса существительные, оканчивающиеся на *ā*, обычно принимают форму косвенного падежа единственного числа, например: *ṭhekā* 'контракт', 'договор' → *ṭhekedār* 'подрядчик', *sājhā* 'товарищество', 'компания' → *sājhedār* 'компаньон';

-rān (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *hukm* 'приказ', 'распоряжение' → *hukmrān* 'правитель', *jahāz* 'корабль', 'пароход' → *jahāzrān* 'моряк', 'матрос';

-zan (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *naḡab* 'пролом' → *naḡabzan* 'взломщик', *rāh* 'дорога' → *rāhzan* 'грабитель', 'разбойник';

-kār (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *adā* 'исполнение' → *adākār* 'исполнитель', 'актер', *intizām* 'устройство', 'организация' → *intizāmkār* 'устроитель', 'организатор', *salāh* 'совет' → *salāhkār* 'советник';

-gār, -gar (иранского происхождения) образует названия лиц от имен существительных, например: *madad* 'помощь', → *madadgār* 'помощник', *sitam* 'гнет' → *sitamgār* 'угнетатель', *bāzī* 'игра' → *bāzīgar* 'фокусник', *rafū* 'штопанье', 'штопка' → *rafūgar* 'штопальщик';

-wā образует названия лиц от имен существительных и глагольных основ, например: *mach* 'рыба' → *machwā* 'рыбак', *retnā* 'полировать' — основа *ret* → *retwā* 'полировщик';

-wālā — один из самых продуктивных в системе именного словообразования как урду, так и хинди; особенностью имен, образованных суффиксом **-wālā**, является их лексическая неустойчивость; многие из них постоянными лексическими единицами не являются и образуются каждый раз непосредственно в речи, т.е. представляют собой окказиональные образования, поэтому большинство слов с этим суффиксом в словарях отсутствуют; значения таких слов определяются из контекста по значению слова-основы; слова с суффиксом **-wālā** более характерны для разговорного, чем для литературного языка; при помощи суффикса **-wālā** от имен существительных образуются в основном существительные следующих значений:

(1) обладания предметом, обозначенным именем-основой, например: *ghar* 'дом' → *gharwālā* 'домовладелец', *dukān* 'лавка', 'магазин' → *dukānwālā* 'владелец лавкой (магазином)', 'лавочник';

(2) рода занятий, деятельности, профессии, например: *gārī* 'телега', 'повозка' → *gārīwālā* 'возчик', 'извозчик', *roḡī* 'хлеб' → *roḡīwālā* 'печкарь', 'булочник';

(3) принадлежности к какой-либо местности, территории, стране, например: *māsko* — Москва → *māskowālā* 'москвич', *šāhr* 'город' → *šāhrwālā* 'горожанин', *frāns* — Франция → *frānswālā* 'француз';

(4) принадлежности к какой-либо партии, организации, например: *kāngres* 'конгресс' → *kāngres wālā* 'член конгресса', 'конгрессист'; имена существительные, оканчивающиеся на *ā*, сочетаясь с суффиксом **-wālā**, обычно выступают в форме косвенного падежа, например: *tāṅgā* 'тонга', 'двуколка' → *tāṅgewālā* 'извозчик', 'хозяин тонги'; посредством суффикса **-wālā** могут образовываться названия лиц и от наречий, например: *pīche* 'сзади', 'позади' → *pīchewāle* 'задние', *āge* 'впереди' → *āgewāle* 'передние'; если слово с суффиксом **-wālā** используется для обозначения лица женского пола, конечный *ā* суффикса заменяется на *ī*, который во множественном числе переходит

в *iyān*, например: *sāth* 'общество', 'компания' → *sāthwālī* 'компаньонка', *sāthwāliyañ* 'компаньонки'; в отдельных случаях *-wālā* используется как послелог, например: *lar̥kiyoñ kī wālī āp hī haiñ* (6,12) 'Вы же являетесь матерью девочек'. При помощи суффикса *-wālā* образуются имена существительные и от отдельных глагольных основ, например: *rakhnā* 'хранить', 'беречь' — основа *rakh* → *rakhwālā* 'сторож';

-ā образует названия лиц от глагольных основ, например: *khānā* 'кушать', 'есть' — основа *khā* → *khāū* 'едок', *kaṁānā* 'зарабатывать' — основа *kaṁā* → *kaṁāū* 'кормилец семьи';

-ī — один из самых продуктивных суффиксов; совпадает с суффиксом *-ī* иранского происхождения; образует названия лиц от имен существительных, например: *halwā* 'халва' → *halwāī* 'кондитер', *tel* 'масло' → *telī* 'маслодел', *bhang* 'бханг' (наркотик) → *bhangī* 'наркоман', *šarāb* 'вино' → *šarābī* 'пьяница', *sāmrāj* 'империализм' → *sāmrājī* 'империалист', *kāngres* 'конгресс' → *kāngresī* 'конгрессист', *pahār* 'гора' → *pahārī* 'горец', *hindustān* — Хиндустан, Индия → *hindustānī* 'индеец';

-iyā образует названия лиц от имен существительных, например: *ālkaṣ* 'лень' → *ālkaṣiyā* 'лентяй', *ḍāk* 'почта' → *ḍākīyā* 'почтальон', *rokaṛ* 'наличные деньги' → *rokaṛiyā* 'кассир', *kaḇār* 'рухлядь', 'хлам' → *kaḇāriyā* 'старьевщик';

-erā образует названия лиц от имен существительных и глагольных основ; при присоединении этого суффикса долгий гласный слова-основы становится кратким, например: *kām* 'работа' → *kamerā* 'рабочий', 'батрак', *maḥ* 'рыба' → *maḥerā* 'рыбак', *lūṭnā* 'грабить' — основа *lūṭ* → *luṭerā* 'грабитель';

-hār, *-harā* образуют названия лиц от глагольных основ и имен существительных; при присоединении суффиксов в имени/основе обычно имеют место значительные фонетические изменения, например: *rakhnā* 'хранить', 'беречь' — основа *rakh* → *rakhhār*, *rakhhārā* 'сторож', *lakṛī* 'дрова', 'лес' → *lakaṛhārā* 'дровосек', 'лесоруб', *pānī* 'вода' → *panhārā* 'водонос'.

Основные слова-суффиксы (полусуффиксы),
служащие для образования названий
лиц мужского пола

Все слова-суффиксы образуют названия лиц мужского пола от существительных:

-andāz (иранского происхождения) — *golā* 'снаряд' → *golāandāz* 'артиллерист', *dakhil* 'вторжение', 'интервенция' → *dakhilandāz* 'интервент', *nišānā* 'цель', 'мишень' → *nišānāandāz* 'снайпер';

-bāz (иранского происхождения) — *akhārā* 'стадион', 'арена' → *akhārābāz* 'борец', *chaṭrī* 'парашют' → *chaṭrībāz* 'парашютист', *jang* 'война' → *jangbāz* 'поджигатель войны', 'милитарист';

-*bardār* (иранского происхождения) — *alam* 'знамя' → *alambardār* 'знаменосец', *rākeṭ* 'ракета' → *rākeṭbardār* 'ракетоносите́ль';

-*band* (иранского происхождения) — *nāl* 'подкова' → *nālband* 'кузнец', *naḵš* 'рисунок', 'картина' → *naḵšband* 'живописец', 'художник';

-*parast* (иранского происхождения) — *phūt* 'раскол' → *phūtparast* 'раскольник', *kaum* 'народ', 'нация' → *kaumparast* 'националист';

-*pasand* (иранского происхождения) — *inḵilāb* 'революция' → *inḵilābpasand* 'революционер', *ḵidāmat* 'древность', 'старина' → *ḵidāmatpasand* 'консерватор';

-*tarāš* (иранского происхождения) — *but* 'идол' → *buttarāš* 'скульптор', 'резчик', *sang* 'камень' → *sangtarāš* 'каменотес';

-*khwār* (иранского происхождения) — *rišwat* 'взятка' → *rišwatkhwār* 'взяточник', *wazīfā* 'стипендия' → *wazīfākhwār* 'стипендиат';

-*khwāh* (иранского происхождения) — *khair* 'благо', 'добро' → *khairkhwāh* 'доброжелатель', *dād* 'справедливость' → *dādkhwāh* 'истец';

-*khōr* (иранского происхождения) — *sūd* 'процент' → *sūdkhōr* 'ростовщик', *šarāb* 'вино' → *šarābkhōr* 'пьяница', *munāfā* 'прибыль', 'доход' → *munāfākhōr* 'спекулянт';

-*dān* (иранского происхождения) — *zabān* 'язык' → *zabāndān* 'языковед', 'лингвист', *sāyns* 'наука' → *sāynsdān* 'ученый';

-*rasān* (иранского происхождения) — *ciṭṭhī* 'письмо' → *ciṭṭhīrasān* 'почтальон', *rozī* 'пропитание' → *rozīrasān* 'кормилец';

-*sāz* (иранского происхождения) — *ghaṛī* 'часы' → *ghaṛīsāz* 'часовщик', *rang* 'краска' → *rangsāz* 'маляр';

-*šāh* (иранского происхождения) — *naukar* 'служащий' → *naukaršāh* 'бюрократ', *thailī* 'сумка', 'мешок', 'кошелек' → *thailīšāh* 'магнат';

-*faroš* (иранского происхождения) — *akhbār* 'газета' *akhbārforoš* 'продавец газет', *dawā* 'лекарство', *dawāforoš* 'аптекарь', *sabzī* 'зелень', 'овощи' *sabzīforoš* 'зеленщик', 'продавец овощей';

-*kaš* (иранского происхождения) — *bār* 'ноша', 'груз' → *bārkaš* 'носильщик', *jārob* 'метла' → *jārobkaš* 'метельщик';

-*gīr* (иранского происхождения) — *rāh* 'путь', 'дорога' → *rāhgīr* 'путник', *kuštī* 'борьба' → *kuštīgīr* 'борец', *māhī* 'рыба' → *māhīgīr* 'рыбак';

-*mār* — *pākiṭ* 'карман' → *pākiṭmār* 'карманный вор', 'карманник', *chāpā* 'налет', 'ночная атака' → *chāpāmār* 'партизан', *rāh* 'путь', 'дорога' → *rāhmār* 'бандит', 'разбойник';

-*nigār* (иранского происхождения) — *drāmā* → *drāmānigār* 'драматург', *kārṭūn* 'карикатура' → *kārṭūnnigār* 'карикатурист', *afsānā* 'рассказ', 'повесть' → *afsānānigār* 'писатель-новеллист';

-*nawīs* (иранского происхождения) — *akhbār* 'газета' → *akhbārnewīs* 'журналист', 'корреспондент', *ciṭṭhī* 'письмо' → *ciṭṭhīnewīs* 'писец', *kāpī* 'копия' → *kāpīnewīs* 'копировщик'.

Основные суффиксы, служащие для образования названий лиц женского пола

От соответствующих названий лиц мужского пола существительные, обозначающие лица женского пола, образуются при помощи следующих суффиксов:

При присоединении суффиксов, при помощи которых образуются названия лиц женского пола, к имени-основе в последнем нередко происходят определенные фонетические изменения.

Многие из таких суффиксов выражают дифференциацию по полу лиц одной профессии, одного рода деятельности, одного возраста и т.п., а также по линии «семейной», передавая отношения родства и свойства:

-ā (*hā-e-hawwaz*) (арабского происхождения) — *mulāzim* 'слуга' → *mulāzimā* 'служанка', *muallim* 'преподаватель' → *muallimā* 'преподавательница', *wālid* 'отец' → *wālidā* 'мать', *wāris* 'наследник' → *wārisā* 'наследница';

-āin — *ihākur* 'помещик' → *ihākurāin* 'жена помещика', *paṇḍit* 'ученый', 'пандит' → *paṇḍitāin* 'жена ученого, пандита';

-ānt — *naukar* 'слуга' → *naukrānī* 'служанка', *mehtar* 'метельщик', 'уборщик' → *mehtarānī* 'жена метельщика, уборщика', 'уборщица', *jeṭh* 'старший брат мужа' → *jeṭhānī* 'жена старшего брата мужа', *devar* 'деверь' (младший брат мужа) → *devarānī* 'невестка' (жена младшего брата мужа), *seṭh* 'богач' → *seṭhānī* 'жена богача';

-in — *julāhā* 'ткач' → *julāhin* 'жена ткача', 'ткачиха', *darzī* 'портной' → *darzin* 'портниха', 'жена портного', *dhobī* 'прачка' → *dhobin* букв. 'жена прачки', *nāī* 'парикмахер' → *nāin* 'жена парикмахера', *dūlhā* 'жених' → *dūlhin* 'невеста', *nātī* 'внук' (сын дочери) → *nātin* 'внучка' (дочь дочери);

-iyā — *būrhā* 'старик' → *būrhiyā* 'старуха';

-ī — *beṭā* 'сын' → *beṭī* 'дочь', *laṛkā* 'мальчик' → *laṛkī* 'девочка'.

От глаголов и глагольных основ существительные, обозначающие лица женского пола, образуются при помощи следующих суффиксов:

-ī образует существительные от глаголов (инфинитивов) например: *rakhnā* 'держать', 'содержать' → *rakhnī* 'содержанка' 'любовница';

-el, -ell, -ail образуют названия лиц женского пола от глагольных основ, например: *rakhnā* 'держать', 'содержать' — основа *rakh* → *rakhel*, *rakhelī*, *rakhail* 'содержанка', 'любовница'.

Суффиксы, служащие для образования названий животных

При помощи суффиксов образуются преимущественно названия животных-самок, реже — названия животных-самцов. Для образования названий животных используются многие суффиксы, образующие названия лиц мужского и женского пола, а также имена родства и свойства.

При присоединении суффиксов в некоторых именах-основах происходят определенные фонетические изменения.

Суффиксы служащие для образования названий животных-самоц

-ā образует названия животных-самцов от названий животных-самок, например: *bher* 'овца' → *bherā* 'баран', *bhaiṁs* 'буйволица' → *bhaiṁsā* 'буйвол'.

Суффиксы, служащие для образования названий животных-самок

-in, -iyā, -ī, -nī образуют названия животных-самок от названий животных-самцов, например: *bāgh* 'тигр' → *bāghin* 'тигрица', *sānp* 'змея' (самец) → *sānpin* 'змея' (самка), *kuttā* 'собака', 'пес' → *kutiya* 'сука', *cūhā* 'мышь', 'крыса' (самец) → *cūhiya* 'мышь', 'крыса' (самка), *hiran* 'олень' → *hirnī* 'самка оленя', *bakrā* 'козел' → *bakrī* 'коза', *ūṇṇ* 'верблюд' → *ūṇṇī* 'верблюдица', *rīch* 'медведь' → *rīchnī* 'медведица'.

Суффиксы, служащие для образования названий предметов

Основные суффиксы, служащие для образования названий конкретных предметов

-an, -ā, -nā, -nī, -ā образуют названия орудий от глагольных основ, например: *belnā* 'раскатывать' — основа *bel* → *belan*, *belnā*, *belnī* 'скалка', *thelnā* 'толкать' — основа *thel* → *thelā* 'тачка', *katarnā* 'резать' — основа *katar* → *katarnī* 'ножницы', *kasnā* 'связывать', 'увязывать', 'затягивать' — основа *kas* → *kasnī* 'упаковочный шнур', *jhārṇā* 'мести' — основа *jhār* → *jhārū* 'метла'.

-oṛā (-auṛā), -yāl образуют названия орудий от имен существительных; при присоединении суффиксов долгий гласный имени-основы

становится кратким, например: *hāth* 'рука' → *hathorā*, *hathaurā* 'молот', *gharī* 'часы' → *ghariyāl* 'башенные часы';

-dān, -dānī (иранского происхождения) образуют от существительных названия сосудов, вместилищ, например: *phūl* 'цветок' → *phūldān* 'цветочная ваза', *cāe* 'чай' → *cāedān* 'чайник', *rākh* 'пепел' → *rākhdānī* 'пепельница', *cīnī* 'сахар' → *cīnīdānī* 'сахарница';

-bārī, -wārī, -wārī, -wārī образуют от существительных названия места; при присоединении суффиксов долгий гласный односложной основы становится кратким, например: *gulāb* 'роза' → *gulābbārī* 'розарий', *phūl* 'цветок' → *phulwārī*, *phulwārī*, *phylwārī* 'цветник', *pān* 'бетель' → *panwārī* 'плантация бетеля'.

Основные слова-суффиксы, служащие для образования названий конкретных предметов

Следующие слова-суффиксы присоединяются к именам-существительным и имеют иранское происхождение:

-poš — *pā* 'нога' → *pāpoš* 'обувь', *palang* 'кровать' → *palangpoš* 'покрывало', *mez* 'стол' → *mezpoš* 'скатерть';

-tarāš — *kalām* 'перо', 'черенок' → *kalāmtarāš* 'перочинный нож';

-kāš — *bād* 'ветер' → *bādkāš* 'вентилятор';

-nāmā образует названия деловых бумаг, документов — *ijārā* 'сдача в аренду' → *ijārānāmā* 'арендный договор', *elān* 'объявление', 'сообщение' → *elānnāmā* 'манифест', *sifāriš* 'рекомендация' → *sifārišnāmā* 'рекомендательное письмо'; это слово-суффикс образует существительные с тем же общим значением и от отдельных прилагательных, например: *girwī* 'заложенный', 'отданный в залог' → *girwīnāmā* 'закладная';

-khānā, -gāh (иранского происхождения), **-ghar** образуют от существительных названия места, например: *dawā* 'лекарство' → *dawākhānā* 'аптека', *ḡāk* 'почта' → *ḡākhkhānā* 'почта' (здание), *bandar* 'порт', 'гавань' → *bandargāh* 'порт', *guzar* 'прохождение', 'проход' → *guzargāh* 'проход' (место), 'брод', *bijlī* 'электричество' → *bijlīghar* 'электростанция';

-istān, -stān (иранского происхождения), **-sthān** (санскритского происхождения) образуют названия стран, например: *pāk* 'чистый', 'безгрешный' → *pākistān* — Пакистан, *hindū* 'индус' → *hindustān*, *hindusthān* — Хиндустан, Индия; слово-суффикс **-stān** употребляется и для образования других названий места, например: *gul* 'роза', 'цветок' → *gulstān* 'цветник', 'сад';

-ābād (иранского происхождения), **-pūr** (санскритского происхождения) образуют от имен собственных (преимущественно) названия городов, например: *ahmad* — Ахмад → *ahmadābād* г. Ахмадабад, *jāmšed* — Джамшед → *jāmšedpūr* — г. Джамшадпур.

Суффиксы, служащие для образования названий отвлеченных понятий

Основные суффиксы, служащие для образования названий отвлеченных понятий

От глагольных основ имена существительные абстрактные образуются при помощи следующих суффиксов:

-an, -ān образуют имена существительные, обозначающие действие или результат действия, например: *calnā* 'двигаться' — основа *cal* → *calan* 'движение', 'ход', *dharaknā* 'биться', 'пульсировать' (о сердце) — основа *dharak* → *dharakan* 'биение', 'пульсация', 'страх', *urnā* 'летать' — *ur* → *urān* 'полет';

-ā образует имена существительные, обычно обозначающие результат действия, например: *ghernā* 'окружать' — основа *gher* → *gherā* 'окружение';

-āī (встречается после основ с исходом на согласный), **-ī** образуют имена существительные, обозначающие: (1) действие, например: *carḥnā* 'подниматься' — основа *carḥ* → *carḥāī* 'подъем', 'восхождение', *muskarānā* 'улыбаться' — основа *muskarā* → *muskarāī* 'улыбка'; (2) действие, результат действия и плату за действие, например: *bunnā* 'ткань', 'вязать' — основа *bun* → *bunāī* 'ткачество', 'вязание', 'плата за ткацкую работу, за вязание', *khodnā* 'рыть', 'копать' — основа *khod* → *khodāī* 'рытье', 'копание', 'раскопки', 'рудник', 'плата за рытье, копание';

-āo, -āwā (встречаются после основ с исходом на согласный), **-o, -wā** образуют имена существительные со значением действия или результата действия, например: *carḥnā* 'подниматься' — основа *carḥ* → *carḥāo, carḥāwā* 'рост', 'подъем', 'наводнение', *bulānā* 'звать', 'призывать' — основа *bulā* → *bulāo, bulāwā* 'зов', 'призыв';

-āwaṭ (встречается после основы с исходом на согласный), **-waṭ** обычно образуют имена существительные со значением результата действия, например: *thaknā* 'уставать' — основа *thak* → *thakāwaṭ* 'усталость', *banānā* 'строить', 'создавать' — основа *banā* → *banāwaṭ* 'строение', 'структура', *likhnā* 'писать' — основа *likh* → *likhāwaṭ* 'почерк';

-āhaṭ (встречается после основы с исходом на согласный), **-haṭ** образуют имена существительные со значением действия, процесса, например: *camaknā* 'блестеть', 'сверкать' — основа *camak* → *camkāhaṭ* 'блеск', 'сверканье', *cillānā* 'кричать' — основа *cillā* → *cillāhaṭ* 'крик';

-at, -ti образуют имена существительные, обозначающие действие или результат действия, например: *khapnā* 'тратиться', 'потребляться' — основа *khap* → *khapat* 'спрос', 'потребность', 'потребление', *bacnā* 'оставаться', 'быть неизрасходованным' — основа *bac* → *bacat*

‘остаток’, ‘экономия’, *baṛhnā* ‘расти’, ‘увеличиваться’ — основа *baṛh* → *baṛhtī* ‘рост’, ‘увеличение’, ‘избыток’, ‘остаток’, *bharnā* ‘наполнять’, ‘заполнять’ — основа *bhar* → *bhartī* ‘набор’, ‘вербовка’;

-auṭī, *-autā*, *-auṭī* образуют имена существительные, значения которых соотносительны со значением соответствующего глагола, например: *kasnā* ‘испытывать’, ‘проверять’ — основа *kas* → *kasauṭī* ‘критерий’, ‘мерило’, *samajhnā* ‘понимать’, ‘усваивать’ — основа *samajh* → *samjhaūtā* ‘соглашение’, *kāṭnā* ‘резать’, ‘урезывать’, ‘уменьшать’ — *kāṭ* → *kaṭauṭī* ‘сокращение’;

-nī, *-ī* образуют имена существительные со значением действия или результата действия, например: *karnā* ‘делать’ — основа *kar* → *karnī* ‘дело’, ‘работа’, ‘поступок’, *chañṭnā* ‘быть сокращенным, уволенным’ — основа *chañṭ* → *chañṭnī* ‘сокращение’, ‘увольнение’, *phernā* ‘повертывать’, ‘вращать’, ‘крутить’ — основа *pher* → *pherī* ‘кружение’, ‘вращение’, ‘обход’, ‘обезд’.

От именных основ существительные абстрактных значений образуются при помощи следующих суффиксов:

-āī образует имена существительные от прилагательных, например: *catur* ‘быстрый’, ‘проворный’ → *caturāī* ‘быстрота’, ‘проворство’, *garam* ‘горячий’, ‘жаркий’ → *garmāī* ‘тепло’, ‘теплота’;

-āyat образует от отдельных прилагательных имена существительные, например: *bahut* ‘многочисленный’ → *bahutāyat* ‘множество’;

-pan, *-panā*, *-pā* образуют от существительных, прилагательных и местоимений имена существительные, например: *baccā* ‘ребенок’, ‘дитя’ → *baspan* ‘детство’, *kālā* ‘черный’ → *kālāpan* ‘чернота’, *apnā* ‘свой’ → *apnāpan* ‘родственность’, *mūrkh* ‘глупый’ → *mūrkhpanā* ‘глупость’, *moṭā* ‘толстый’, ‘полный’ → *moṭāpā* ‘толщина’, ‘полнота’;

-gī (иранского происхождения) образует от прилагательных (реже от существительных и наречий) имена существительные, например: *āmādā* ‘готовый’ → *āmādagī* ‘готовность’, *tāzā* ‘свежий’ → *tāzagī* ‘свежесть’, *zindā* ‘живой’ → *zindagī* ‘жизнь’, *adā* ‘уплата’ → *adāegī* ‘уплата’, *āhistā* ‘медленно’ → *āhistagī* ‘медлительность’;

-n образует от прилагательных имена существительные, обозначающие признаки, например: *lambā* ‘длинный’ → *lambān* ‘длина’, *nīcā* ‘низкий’ → *nīcān* ‘покатость’;

-s, *-haṭ* образуют от прилагательных имена существительные, например: *mīṭhā* ‘сладкий’ → *mīṭhās* ‘сладость’, *kaṛwā* ‘горький’ → *kaṛwāhaṭ* ‘горечь’;

-īyat (арабского происхождения) образует от существительных, прилагательных, притяжательного местоимения *apnā* ‘свой’, названия отвлеченный понятий; если слово-основа оканчивается на *ī*, то он исчезает при присоединении суффикса, например: *lenin* — *Lenin lenīniyat* ‘ленинизм’, *īnsān* ‘человек’ *īnsāniyat* ‘человечество’, *śahrī* ‘гражданский’, ‘гражданин’ *śahrīyat* ‘гражданство’, ‘подданство’;

ištirākī 'социалистический' *ištirākiyat* 'социализм', *aham* 'важный' *ahmiyat* 'важность', *apnā* 'свой' *apnāiyat* 'близость', 'родство';

-*iyā* (арабского происхождения) образует имена существительные от существительных, например: *ašrāf* 'знать' → *ašrafiyā* 'аристократия', *iftitāh* 'начало', 'открытие' → *iftitāhiyā* 'передовая статья', *intizām* 'организация', 'устройство' → *intizāmiā* 'администрация';

-*t* — один из самых продуктивных суффиксов, образующих названия отвлеченных понятий от существительных, прилагательных и числительных; совпадает с синонимичным ему суффиксом -*ī* иранского происхождения. Посредством суффикса -*t* образуются имена существительные от непроизводных существительных: (а) обозначающие занятия, например: *khet* 'поле', 'пашня' → *khetī* 'земледелие', *dāktar* 'доктор', 'врач' → *dāktarī* 'врачебная практика', *naukar* 'служащий' → *naukrī* 'служба'; (б) обозначающие названия языков, например: *rūs* — Россия → *rūsī* 'русский язык', *angrez* 'англичанин' → *angrezī* 'английский язык', *arab* 'араб' *arabī* 'арабский язык'; от производных существительных и прилагательных — соотносительные с ними по значению, например: *kalamkār* 'художник' → *kalamkārī* 'живопись', *sūdkhōr* 'ростовщик' → *sūdkhōrī* 'ростовщичество', *jānibdār* 'пристрастный' → *jānibdārī* 'пристрастие', *phūtparast* 'раскольнический', 'раскольник' → *phūtparastī* 'раскольническая деятельность', *gotāmār* 'ныряльщик', 'водолаз' → *gotāmārī* 'ныряние', *naukaršāh* 'бюрократ' → *naukaršāhī* 'бюрократия'; от прилагательных — обозначающие признаки, качества, свойства, состояния, например: *lambā* 'длинный' → *lambāī* 'длина', *mazbūt* 'крепкий', 'прочный' → *mazbūtī* 'крепость', 'прочность', *burā* 'плохой' *burāī* 'порок', 'зло', *bīmār* 'больной' → *bīmārī* 'болезнь'; от некоторых качественных прилагательных суффикс -*t* образует имена существительные, обозначающие не только признаки, отвлеченные от предмета, но и конкретные предметы, например: *surkh* 'красный' → *surkhī* 'красный цвет', 'краснота', 'красная краска', *safed* 'белый' → *safedī* 'белизна', 'белок', *zard* 'желтый' → *zardī* 'желтизна', 'желток'; от числительных — обозначающие часть целого, например: *cauthā* 'четвертый' → *cauthāī* 'четверть', 'четвертая часть'.

Основные слова-суффиксы (полусуффиксы),
служащие для образования названий
отвлеченных понятий

-*ārāt* (иранского происхождения) присоединяется к существительным и определительному местоимению *khūd* 'сам', например: *jašn* 'празднество' → *jašnārāī* 'празднование', *ibārat* 'речь' → *ibāratārāī* 'красноречие', *muhāz* 'фронт' → *muhāzārāī* 'конфронтация', *khūd* 'сам' → *khūdārāī* 'самоомнение', 'спесь';

-azmāt (иранского происхождения) присоединяется к существительным, например: *tākat* 'сила' → *tākatāzmāi* 'проба сил', *ķismet* 'судьба' → *ķismetāzmāi* 'испытание судьбы', 'авантюризм';

-bāzī (иранского происхождения), присоединяясь к существительным, дает названия действий, например: *golā* 'снаряд', 'бомба' → *golābāzī* 'стрельба', 'бомбардировка', *āb* 'вода' → *ābbāzī* 'игра в водное поло', 'плавание';

-zanī (иранского происхождения), присоединяясь к существительным, образует названия действий, например: *dākā* 'налет грабителей' → *dākāzanī* 'грабеж', 'разбой', *āg* 'огонь', 'пожар' → *āgzanī* 'поджог';

-giri (иранского происхождения) при присоединении к существительным образует имена существительные, указывающие на характер деятельности, род занятий, профессию и т.п., например: *gundā* 'хулиган' → *gundāgiri* 'хулиганство', *dhobi* 'прачка' → *dhobīgiri* 'ремесло прачки', *munši* 'писарь', 'учитель' → *munšīgiri* 'канцелярское дело', 'профессия учителя' (особенно урду и персидского).

Основные суффиксы, служащие для образования слов со значением уменьшительности и ласкательности

-rī, -rī, -kī, -lī, -olā, -elā, -iyā, -ī, -wā — суффиксы, при помощи которых от существительных образуются имена существительные, выражающие уменьшительно-ласкательное или пренебрежительное отношение к лицу или предмету, например: *ānkh* 'глаз' → *ānkhri* 'глазок', *palang* 'кровать' → *palangrī* 'кроватька', *dhol* 'барабан' → *dholkī* 'маленький барабан', *ghantā* 'колокол' → *ghantālī* 'колокольчики', *khāt* 'кровать' → *khātolā* 'кроватька', *mor* 'павлин' → *morelā* 'павлинчик', *biṭī* 'дочь' → *biṭiyā* 'доченька', *ṭukrā* 'кусочек' → *ṭukrī* 'кусочек', *baccā* 'ребенок' → *bacwā* 'детеныш', *mard* 'мужчина', 'человек' → *mardwā* 'человечек'.

При присоединении некоторых из указанных суффиксов в словах-основах происходят определенные фонетические изменения.

Префиксация

Префиксальное образование имен существительных в языке урду не развито. Оно ограничивается функционированием нескольких префиксов и слов-префиксов (полупрефиксов):

an- присоединяется в основном к глагольным основам и простым причастиям II, в результате чего образуются имена существительные

с отрицательным или с противоположным значению слова-основы значением, например: *pacnā* 'перевариваться', 'усваиваться' (о пище) — основа *pac* → *aprac* 'несварение желудка', *byāhā* 'женатый' → *anbyāhā* 'неженатый человек', 'холостяк';

adam- (арабского происхождения) присоединяется к существительным и образует имена существительные с отрицательным или с противоположным значению имени-основы значением, например: *fursat* 'свободное время', 'досуг' → *adamfursat* 'отсутствие свободного времени, досуга', *sabūt* 'доказательство' → *adamsabūt* 'отсутствие доказательства', *adāegī* 'уплата' → *adamadāegī* 'неуплата', *etimād* 'доверие' → *adametimād* 'недоверие', *mudakhlat* 'вмешательство' → *adamudakhlat* 'невмешательство';

gair- (арабского происхождения) образует от существительных имена существительные обычно со значением, противоположным значению имени-основы, например: *dakhalandāzī* 'вмешательство' → *gairdakhalandāzī* 'невмешательство', *maujūdagī* 'присутствие' → *gairmaujūdagī* 'отсутствие', *kānūniyat* 'законность' → *gairkānūniyat* 'беззаконие';

nīm- (иранского происхождения) образует от существительных имена существительные со значением 'полу-', 'пол-', например: *tārīkī* 'мрак', 'темнота' → *nīmtārīkī* 'полумрак', *šab* 'ночь' → *nīmšab* 'полночь';

ham- (иранского происхождения) образует от существительных имена существительные со значением совместного участия в чем-либо, равенства, взаимной связи, например: *safar* 'поездка' → *hamsafar* 'попутчик', *rāh* 'путь', 'дорога' → *hamrāh* 'спутник', 'попутчик', *sin* 'возраст' → *hamsin* 'ровесник', 'сверстник', *sabaq* 'урок' → *hamsabaq* 'однокашник', 'товарищ по учению', *bistar* 'постель' → *hambistar* 'сожитель', 'любовник'.

Словосложение

Значительное место в системе словообразования имен существительных в урду, как и в хинди, занимает словосложение, т.е. образование слов синтаксическим и/или морфолого-синтаксическим способами. Сложные имена существительные в языке урду в основном представлены следующими основными типами:

1) «существительное + существительное», например: *rozī-roṭī* 'средства к существованию' (*rozī* 'пропитание', 'работа' + *roṭī* 'хлеб');

2) «существительное + прилагательное», например: *hāthcālāk* 'мошенник' (*hāth* 'рука' + *cālāk* 'искусный', 'умелый'), *muñhkālā* 'позор' (*muñh* 'лицо' + *kālā* 'черный');

3) «существительное + инфинитив», например: *gharghusnā* 'домосед' (*ghar* 'дом' + *ghusnā* 'проникать');

4) «существительное + основа глагола», например: *palangtor* 'лежебока', 'бездельник' (*palang* 'кровать' + *tor* — основа глагола *torṇā* 'ломать'), *ḵalamghasīt* 'писарь', 'писец' (*ḵalam* 'перо' + *ghasīt* — основа глагола *ghasītṇā* 'тянуть', 'тащить', 'быстро писать');

5) «существительное + простое причастие I», например: *rāstācaltā*, *rāhcaltā* 'путник', 'прохожий' (*rāstā*, *rāh* 'путь', 'дорога' + *caltā* 'идущий' ← *calnā* 'идти', 'двигаться');

6) «существительное + простое причастие II», например: *ratjagā* 'бодрствование' (*rāt* 'ночь' + *jagā* ← *jagnā* 'бодрствовать'), *ghurcarhā* 'всадник' (*ghur* ← *ghorā* 'лошадь' + *carhā* ← *carhnā* 'взбираться'), *jebkatrā* 'карманный вор' (*jeb* 'карман' + *katrā* ← *katarnā* 'разрезать', 'резать');

7) «прилагательное + существительное», например: *mahājan* 'уважаемый человек', 'богач', 'ростовщик' (*mahā* ← *mahān* 'огромный', 'большой' + *jan* 'человек'), *carbḡizā* 'лакомства', 'деликатесы' (*carb* 'жирный', 'сальный' + *ḡizā* 'еда', 'пища');

8) «числительное + существительное», например: *dopahar* 'полдень' (*do* 'два' + *pahar* — отрезок времени, равный трем часам, 'восьмая часть суток');

9) «числительное + прилагательное, производное от существительного», например: *chamāhī* 'полугодие' (*cha* 'шесть' + *māhī* ← *māh* 'месяц');

10) «местоимение + существительное», например: *khūdkuṣī* 'самоубийство' (*khūd* 'сам' + *kuṣī* — в конце сложного слова — 'убиение');

11) «глагольная основа + глагольная основа», например: *jān-pahcān* 'знакомство' (*jānnā* 'знать' и *pahcānnā* 'узнавать', 'признавать'), *jhār-poñch* 'чистка', 'уборка' (*jhārnā* 'чистить', 'вытряхивать' и *poñchnā* 'вытирать', 'стирать');

12) «субстантивированное простое причастие II + субстантивированное простое причастие II», например: *kahā-sunā* 'бестактность', 'проступок' (*kahā* ← *kahnā* 'говорить', 'сказать' + *sunā* ← *sunnā* 'слышать').

Из представленных примеров видно, что при словосложении в компонентах сложного слова могут иметь место определенные фонетические изменения: корневой долгий гласный становится кратким, конечный согласный и долгий гласный первого компонента могут опускаться.

В словосложении имен существительных выделяются два основных типа: *сочинительный* и *подчинительный*.

В сложных словах, образованных как способом сочинения, так и способом подчинения, морфологическим изменениям обычно подвергается только второй компонент.

Сложносочиненные слова (сочинительные композиты). Существительные этого типа образуются либо сложением двух существ-

вительных непосредственно, либо при помощи соединительного союза *o* 'и'.

Сложносочиненные слова, или парные сочетания, обычно выражают новое, обобщенное понятие, но иногда ими передается эмоционально окрашенное, усиленное значение одного или каждого из компонентов сложного слова. Компонентами сочинительных композит (парных сочетаний) могут быть имена существительные, как сопоставляемые или близкие по значению и синонимы, так и противопоставляемые по значению (антонимы), например: *mān-bāp* 'родители' (*mān* 'мать' + *bāp* 'отец'), *ab-o-hawā* 'климат' (*āb* 'вода' + *hawā* 'воздух'), *šān-o-šaukat* 'блеск', 'великолепие', 'пышность' (*šān* 'блеск', 'великолепие' + *šaukat* 'блеск', 'великолепие'), *sāmān-o-asbāb* 'багаж', 'пожитки' (*sāmān* 'вещи', 'багаж' + *asbāb* 'вещи'), *ārām-cain* 'спокойствие', 'удобство', 'комфорт' (*ārām* 'отдых', 'покой' + *cain* 'покой'), *rofi-dāl* 'пища', 'пропитание' (*rofi* 'хлеб' + *dāl* 'бобы', 'чечевица'), *rūpayā-paisā* 'деньги', 'богатство', 'состояние' (*rūpayā* 'рупия', 'деньги' + *paisā* 'пайса', 'деньги'), *kūrā-kacrā* 'отбросы', 'мусор', 'грязь' (*kūrā* 'мусор' + *kacrā* 'грязь'), *naukar-cākar* 'слуги' (*naukar* 'слуга' + *cākar* 'слуга').

Сложноподчиненные слова (подчинительные композиты). По способу подчинения различаются два типа сложных имен существительных.

К первому типу относятся подчинительные композиты, в которых устанавливаются объектные отношения между компонентами. Первым компонентом таких сложных слов является существительное, а вторым — существительное, прилагательное, основа глагола или простое причастие II, например: *watandušman* 'предатель', 'изменник' (*watan* 'родина' + *dušman* 'враг', 'противник'), *jumhūriyatpasand* 'республиканец', 'демократ' (*jumhūriyat* 'республика', 'демократия' + *pasand* 'принятый', 'нравящийся', 'одобряющий', 'выбирающий'), *jhaṇḍābardār* 'знаменосец' (*jhaṇḍā* 'знамя' + *bardār* [в конце сложного слова] 'несущий'), *hartāltor* 'штрейкбрехер' (*hartāl* 'забастовка' + *tor* — основа глагола *torṇā* 'ломать'), *des-nikālā* 'ссылка', 'высылка' (*des* 'страна' + *nikālā* ← *nikālnā* 'прогонять', 'изгонять').

Ко второму типу относятся подчинительные композиты, в которых устанавливаются определительные отношения между компонентами. Первым компонентом этого типа сложных существительных обычно бывает существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а вторым — существительное, например: *phūl-gobhī* 'цветная капуста' (*phūl* 'цветок' + *gobhī* 'капуста'), *dūdh-mān* 'кормилица' (*dūdh* 'молоко' + *mān* 'мать'), *khūsbū* 'аромат', 'благоухание' (*khūś* 'приятный' + *bū* 'запах'), *cārrāstā* 'перекресток' (*cār* 'четыре' + *rāstā* 'путь', 'дорога'), *khūdgāraz* 'эгоист', 'корыстолюбец' (*khūd* 'сам', 'свой' + *garaz* 'цель', 'интерес').

Имя прилагательное

Семантические разряды прилагательных

По значению и грамматическим особенностям имена прилагательные в урду, как и в хинди и в других языках, можно подразделить на *качественные, относительные и неопределенно-количественные*.

Качественные прилагательные. Такие прилагательные называют качества и свойства предметов, непосредственно воспринимаемые органами чувств и, которые, как правило, могут проявляться в большей или меньшей степени, например: *khūbsūrat* 'красивый' — *zyādā khūbsūrat* 'более красивый', *kam khūbsūrat* 'менее красивый', *bahut khūbsūrat* 'очень красивый'. Качественные имена прилагательные в языке урду могут обозначать:

а) физические свойства (цвет, размер, температуру, вес, вкус, возраст и др.), например: *safed* 'белый', *choṭā* 'маленький', 'небольшой', *garm* 'горячий', *bhārī* 'тяжелый', *mīṭhā* 'сладкий', *būrḥā* 'старый';

б) физические качества людей и животных, например: *andhā* 'слепой', *laṅgrā* 'хромой', *bahrā* 'глухой', *kamzor* 'слабый', *mazbūt* 'крепкий', *bīmār* 'больной', *tandurust* 'здоровый' и т.п.;

в) свойства характера и умственного склада человека, например: *aḳlmand* 'умный', *cālāk* 'хитрый', *khafā* 'гневный', *bahādur* 'смелый', 'храбрый', *lālci* 'жадный' и т.п.;

г) оценочные качества предмета: например: *zarūrī* 'необходимый', *aḥm* 'важный', *mufīd* 'выгодный', 'полезный', *nuḳsāndeh* 'вредный', *lāiḳ* 'подходящий', *ḡalat* 'ошибочный' и т.п.

Качественные прилагательные обычно употребляются в двух функциях: (а) определения, например: *siyāh rāt thī* (2,173) 'Была темная ночь', *ṭhanḡī hawā cal rahī thī* (14,113) 'Дул холодный ветер'; (б) именной части сказуемого, например: *sahn khālī thā* (3,297) 'Двор был пустой', *āj wah bahut khūš mālūm hote the* (11,91) 'Сегодня он казался очень довольным'.

Ряд качественных прилагательных в вышеуказанных синтаксических функциях требует распространения косвенным объектом (дополнением), выраженным именем существительным, местоимением-существительным или инфинитивом в сочетании с определенными послелогами. Это имеет место обычно тогда, когда признак, обозначаемый прилагательным, нуждается в уточнении или конкретизации, например: *bhāī, tum ḡaul ke sacce ho: — jo kahoge kar dikhāoge* (14,115) 'Ты, брат, верен слову: что скажешь, то и сделаешь', *maiñ aisī bāteñ sunne*

kā ādī nahīn hūn (11,199) 'Я не привык слушать такие слова', *daršī jhūmaroñ kī bahut šaukīn thī* (17,137) 'Дарши очень хотела серьги с подвесками', *wah cakkardhar ke sāth sab kuch jhelne kī tayār thī* (11,224) 'С Чаккардхаром она готова была перенести все', *wah šikast ko šikast mānne ke lie tayār na thā* (4,135) 'Он не хотел (букв.: был не готов) признать поражение поражением', *wah sab bātoñ se beniyāz dūdh pī rahā thā* (2,192) 'Он, безразличный ко всем разговорам, пил молоко', *sohnā phir apne kām meñ mašgūl* (17,156) 'Сохна снова занялся своим делом'.

Относительные прилагательные. Имена прилагательные относительные обозначают признак предмета по его отношению к другим предметам и не содержат качественной характеристики предмета. Признаки, обозначаемые относительными прилагательными, не могут быть свойственны предмету в большей или меньшей степени, т.е. они не могут ни усиливаться, ни ослабляться. Относительные прилагательные по значению и образованию обычно соотносятся с существительными (*sanāti* 'промышленный' — *sanāt* 'промышленность', *jahāzī* 'корабельный', 'судовой' — *jahāz* 'корабль', 'судно'), с наречиями (*bāhrī* 'наружный' — *bāhar* 'вне', 'снаружи', *ūparī* 'верхний' — *ūpar* 'наверху', 'вверху'), глаголами (*chipā* 'тайный', 'скрытый' — *chipnā* 'прятаться', 'скрываться', *phaṭā* 'треснувший', 'лопнувший' — *phaṭnā* 'трескаться', 'лопаться').

Относительные прилагательные в урду, как и в других языках, могут указывать, в частности, на:

а) назначение предмета, например: *faujī* (*jahāz*) 'военный (корабль)', *tijāratī* (*muāhidā*) 'торговый (договор)';

б) принадлежность к какой-либо стране или национальности, например: *rūsī* (*zabān*) 'русский (язык)', *bhāratī* (*šahrī*) 'индийский (гражданин)', *bangālī* (*kaum*) 'бенгальская (нация)';

в) отношение предмета к месту и времени, например: *pahārī* (*rāstā*) 'горная (дорога)', *pīchlā mahīnā* 'прошлый месяц';

г) материал, из которого сделан предмет, например: *rešmī* (*kaprā*) 'шелковая (ткань)', *fanlādī* (*churī*) 'стальной (нож)';

д) отношение к лицу, например: *mamerī bahin* 'двоюродная (сестра)', *mardānā* (*sūt*) 'мужской (костюм)';

е) отношение к действию, например: *khulī* (*dakhilandāzī*) 'открытое (вмешательство)';

ж) отношение к различным понятиям в области науки, техники и общественной жизни, например: *sāynsī* (*tahkīkāt*) 'научное (исследование)', *kemiyāyī* (*tajribā*) 'химический (опыт)', *eṭamī* (*tawānāī*) 'атомная (энергия)', *samājī* (*kārkun*) 'общественный (деятель)'.

Относительные прилагательные также преимущественно употребляются в двух функциях: (а) определения, например: *wifākī kābīnā ne guzaštā roz apne ijās meñ faislā kiyā hai ki...* 'Федеральное прави-

тельство вчера на своем заседании решило, что...'; (б) именной части сказуемого, например: *yah bijlīghar eṭamī hogā* 'Эта электростанция будет атомной'.

Неопределенно-количественные прилагательные. Имена прилагательные этого разряда обозначают только большее или меньшее неопределенное количество. К неопределенно-количественным именам прилагательным относится всего лишь несколько слов, однако они обладают высокой степенью употребительности: *zyādā* 'большой', 'много', 'больше', *bahut* 'многочисленный', 'много', *kam* 'малый', 'незначительный', 'мало', *thorā* 'малый', 'незначительный', 'немного', *zarā* 'малый', 'незначительный', 'мало', 'немного'. Почти все они используются и как наречия, т.е. они сочетаются как с существительным, так и с глаголом, например: *zyādā log* 'много людей', 'больше людей', — *zyādā parhnā* 'много читать', 'больше читать', *bahut pānī* 'много воды' — *bahut likhnā* 'много писать'.

Неопределенно-количественные прилагательные *zyādā*, *kam*, *thorā* могут определяться словом *bahut* 'много' в значении наречия степени, например: *bahut zyādā* 'очень много', *bahut kam* 'очень мало', *bahut thorā* 'очень немного'.

Словоизменение имен прилагательных

В зависимости от особенностей словоизменения имена прилагательные в языке урду подразделяются на две группы: *изменяемые*, т.е. согласующиеся с определяемым именем существительным, и *неизменяемые*, т.е. не согласующиеся с ним. Согласуясь с именем существительным, прилагательные первой группы изменяются по родам, числам и падежам. Грамматические категории рода, числа и падежа этих прилагательных не являются самостоятельными: они лишь указывают на связь прилагательного с существительным и зависят от рода, числа и падежа имени существительного, с которым согласуется данное прилагательное. Прилагательные второй группы форм согласования не имеют и никакими словоизменительными категориями не обладают.

Изменяемые прилагательные. К изменяемым относятся прилагательные, оканчивающиеся на *ā* и *āṇ*, например: *acchā* 'хороший', *barā* 'большой', *saūrā* 'широкий', *bāyāṇ* 'левый', *dāyāṇ* 'правый', *dhalwāṇ* 'покатый' и др. У изменяемых прилагательных в прямом падеже согласование с именем существительным в числе выражается только в форме мужского рода. В форме женского рода окончания единственного и множественного числа совпадают (см. табл. 4).

Словоизменение прилагательных в прямом падеже

Род	Число	Окончания прилагательного	Примеры
Мужской	ед.	<i>ā</i>	<i>acchā laṛkā</i> 'хороший мальчик'
		<i>āñ</i>	<i>dāyāñ hāth</i> 'правая рука'
	мн.	<i>e</i>	<i>acche larke</i> 'хорошие мальчики'
		<i>eñ</i>	<i>dāyeñ hāth</i> 'правые руки'
Женский	ед.	<i>ī</i>	<i>acchī laṛkī</i> 'хорошая девочка'
		<i>īñ</i>	<i>dāyīñ āñkh</i> 'правый глаз'
	мн.	<i>ī</i>	<i>acchī laṛkiyāñ</i> 'хорошие девочки'
		<i>īñ</i>	<i>dāyīñ āñkheñ</i> 'правые глаза'

Окончания изменяемых прилагательных в других падежах характеризуются определенным единообразием. В форме мужского рода в косвенном и звательном падежах обоих чисел изменяемые прилагательные принимают соответственно окончания *e* и *eñ*, совпадающие с окончаниями прямого падежа множественного числа. В форме женского рода окончания прилагательных совпадают с окончаниями прямого падежа (см. табл. 5).

Как можно видеть из табл. 5, полное согласование изменяемых прилагательных с существительными в падеже имеют место только в форме мужского рода.

Неизменяемые прилагательные. К неизменяемым прилагательным относятся прилагательные, оканчивающиеся на любой согласный или гласный, кроме *ā* и *āñ*, а также немногие прилагательные с исходом на *ā*, вошедшие в урду из арабского и персидского языков, например: *umdā* 'хороший', *zyādā* 'большой', 'много', *khafā* 'гневный', *judā* 'отдельный', *dānā* 'умный', *rozānā* 'ежедневный', *šarmindā* 'стыдливый' и др. и некоторые прилагательные урду на *-iyā*, например: *barhiyā* 'превосходный', *ghaṭiyā* 'малоценный', 'плохой', *dudhiyā* 'молочный' и др. При склонении изменяются только существительные, а относящиеся к нему прилагательные остаются без изменения, например:

Прямой падеж

	Ед.ч.	Мн.ч.
Мужской род	<i>khūbsūrat laṛkā</i> 'красивый мальчик'	<i>khūbsūrat laṛkē</i> 'красивые мальчики'
Женский род	<i>khūbsūrat laṛkī</i> 'красивая девочка'	<i>khūbsūrat laṛkiyāñ</i> 'красивые девочки'

Таблица 5

**Словоизменение прилагательных в косвенном
и звательном падежах**

Род	Число	Окончание прилагательного	Примеры
Мужской	Единственное	<i>e</i>	<i>ruāre beje ko</i> (косв.п.) 'любимому сыну' <i>are ruāre beje!</i> (зват.п.) 'о, любимый сын!'
		<i>eñ</i>	
	Множественное	<i>e</i>	<i>ruāre bejon ko</i> (косв.п.) 'любимым сыновьям' <i>are ruāre bejo!</i> (зват.п.) 'о, любимые сыновья!'
		<i>eñ</i>	
Женский	Единственное	<i>ī</i>	<i>ruārī bejī ko</i> (косв.п.) 'любимой дочери' <i>are ruārī bejī!</i> (зват.п.) 'о, любимая дочь!'
		<i>īñ</i>	
	Множественное	<i>ī</i>	<i>ruārī bejyon ko</i> (косв.п.) 'любимым дочерям' <i>are ruārī bejyo!</i> (зват.п.) 'о, любимые дочери!'
		<i>īñ</i>	

Косвенный падеж

	Ед.ч.	Мн.ч.
Мужской род	<i>khūbsūrat laṛke</i>	<i>khūbsūrat laṛkoñ</i>
Женский род	<i>khūbsūrat laṛkī</i>	<i>khūbsūrat laṛkiyoñ</i>

Звательный падеж

	Ед.ч.	Мн.ч.
Мужской род	<i>khūbsūrat laṛke!</i> 'красивый мальчик!'	<i>khūbsūrat laṛko!</i> 'красивые мальчики!'
Женский род	<i>khūbsūrat laṛkī!</i> 'красивая девочка!'	<i>khūbsūrat laṛkiyo!</i> 'красивые девочки!'

Степени сравнения имен прилагательных

В урду, как и в других языках, степени сравнения имеют в основном лишь качественные прилагательные, что обусловлено их семантикой; из неопределенно-количественных прилагательных обладают степенями сравнения прилагательные *zyādā* 'большой', *kaṁ* 'малый', 'незначительный', например: *zyādātar log pacās-pacpan ke sin ke hoñge* (6,184) 'Большая часть людей была, очевидно, в возрасте пятидесяти-пятидесяти пяти лет', *kuch arse ke bād natījā bhī šāe ho gayā aur kaṁtarīn jumlā-e-mazāmīn meñ badarjā ālā fail huā* (12,122) 'Через некоторое время был обнаружен также результат, и [при написании] сочинений из самых коротких фраз [он] великолепно провалился'.

Но не все качественные прилагательные в языке урду обладают степенями сравнения. К качественным прилагательным, не имеющим степеней сравнения, относятся: (а) большинство прилагательных с отрицательным значением, например: *aṭal* 'неподвижный', 'недвижимый', *acal* 'недвижимый', 'неподвижный', *aṭīṭ* 'нерушимый', *asūk* 'безошибочный' и др.; (б) прилагательные, которые в силу своего лексического значения выражают качества, не поддающиеся сравнению, например: *andhā* 'слепой', *bahrā* 'глухой', *gūñgā* 'немой', *nañgā* 'голый' и т.п.

Для прилагательных урду характерны три степени сравнения: *положительная, сравнительная и превосходная*.

В урду прилагательные не имеют особых морфологических средств для выражения степеней сравнения. Степени сравнения прилагательных передаются специальными синтаксическими конструкциями. Некоторые исключения составляют прилагательные, заимствованные из персидского и арабского языков. Формы степеней сравнения этих прилагательных образуются иногда при помощи суффиксов, вошедших в урду из персидского языка вместе с прилагательными.

Таким образом, в языке урду степени сравнения могут выражаться: (а) аналитически, т.е. определенными конструкциями, и (б) синтетически, т.е. посредством особых суффиксов, присоединяемых непосредственно к прилагательным. Прилагательные, образующие формы степеней сравнения синтетически, посредством суффиксов, имеют параллельные, чаще употребляемые, аналитические формы выражения степеней сравнения.

Положительная степень сравнения. Прилагательные в положительной степени характеризуют предмет непосредственно и безотносительно к другим предметам, являющимся носителями того же свойства, качества или признака, что и определяемый предмет. Это исходная форма для выражения других степеней сравнения, например: *hamāre paṛos meñ ek gaṛīb būṛhī julāhī rahī thī* (7,150) 'По соседству с нами жила одна бедная старая ткачиха'.

Сравнительная степень прилагательных. Сравнительная степень прилагательных, т.е. бо́льшая или меньшая степень свойства, качества или признака предмета по сравнению с тем же свойством, качеством или признаком другого предмета, выражается:

1) конструкцией, при которой само прилагательное стоит в форме положительной степени и является именной частью сказуемого или определением, а имя существительное (или местоимение), с которым сравнивается другой предмет оформлено косвенным падежом с определенными послелогом или послеложными сочетаниями, а именно:

(а) послелогом *se* (наиболее часто), например: *jahān maiñ rahī thī wahān koī makān mere makān se ūñcā nā tha* (14,99) 'Там, где я жила, не было дома выше моего', *khānum se baṛī un kī ek aur bahin thīñ* (19,11) 'У нее была еще одна сестра, старше Ханум', *maiñ tum se kangāl hūñ* (5,191) 'Я беднее тебя'; при передаче сравнения прилагательное может иметь при себе обстоятельство меры, выраженное количественным словосочетанием в форме прямого падежа, указывающим на меру сравнения, например: *šāyad wah mujh se do ek sāl baṛā ho* (14,128) 'Возможно он [был] старше меня на несколько лет', *dulārī us se kul tīn hī sāl to choṛī hai lekin donoñ meñ kitnā fark hai* (9,78) 'Дулари моложе ее всего на три года, а какая между ними разница', *is se to chakṛe hazār darjā bhale the* (5,57) 'Двуколки ведь были в тысячу раз лучше этого', *tū is sādī sārī meñ bhī mujh se hazār darjā acchī hai* (18,16) 'Даже в этом простом сари ты [выглядишь] в тысячу раз лучше меня'; признак, по которому происходит сравнение, обычно обозначается существительным с послелогом *meñ* 'в', например: *sūrat-šakal meñ bhī maiñ apnī hamjholiyoñ se acchī thī* (14,99) 'И по внешности я была лучше своих сверстниц', *cand bātoñ meñ to wah ham logoñ se bhī farāhdil haiñ* (10,44) 'В некоторых вопросах он ведь великодушнее даже нас', *wah umr meñ hālid se tīn*

baras baṛī thī (4,148) 'Она по возрасту была на три года старше Халида';

(б) послелогом *meñ* 'среди', например: *in gharoñ meñ hamārā ghar uñcā hai* 'Наш дом выше этих домов' (букв. 'Среди этих домов наш дом высокий');

(в) составным послелогом *meñ se* 'из', например: *in tīn ādmiyoñ meñ se wah choṭā hai* 'Он моложе этих трех человек' (букв. 'Из этих трех человек он молодой');

(г) сложными послелогом и послеложными сочетаниями сравнения — *kī nisbat, ke (kī) banisbat, ke muḡābale [meñ]* 'по сравнению с', 'в сравнении с', например: *yahāñ bāzār kī nisbat šor kam hotā hai* (17,142) 'Здесь по сравнению с базаром шума обычно меньше', *in meñ khidmatguzārī kā haṣlā mardoñ kī banisbat kahīñ zyādā hai* (10,177) 'Желание выполнять свои обязанности им свойственно намного больше, чем мужчинам', *wah apne bhāi ke muḡābale aḡlmand thā* 'Он был умнее своего брата';

(д) сложными послелогом *ke āge, ke sāmne* 'перед', например: *maiñ āp ke sāmne baccā hūñ* (11,76) 'По сравнению с Вами (букв.: перед Вами) я ребенок';

2) сочетанием послелога *se* преимущественно с деепричастием III глагола *baṛhṇā* 'увеличиваться', 'превосходить' — *se baṛhkar (baṛhke)*; этим сочетанием без прилагательного выражается сравнение без указания на какое-либо особое качество, например: *mere khayāl meñ sāḡī se baṛhkar duniyā meñ aur koī libās nahīñ* (19,201) 'По моему мнению, в мире нет никакой другой одежды лучше сари', *is se baṛhkar āur kyā ho saktā hai?* (11,15) 'Что может быть лучше этого?', *banī azrā meñ bīsiyoñ larkiyāñ aisī paṛī haiñ jo ek se ek baṛhke haiñ* (16,106) 'В племени Бани Азра имеются десятки девушек, которые одна лучше другой'; сравнение с указанием на качество выражается сочетаниями *se baṛhkar (baṛhke)* в соединении либо с постпозитивным прилагательным, либо с препозитивным существительным с послелогом *meñ* 'в', указывающими на признак, по которому происходит сравнение, например: *mard aurat se tāḡat meñ, aḡl meñ aksar baṛhkar hotā hai* (10,111) 'Мужчина часто бывает сильнее и умнее женщины', *kyā banī azrā kī larkiyāñ ham se zyādā khūbsūrat haiñ? — khūbsūratī meñ cāhe baṛhke hoñ yā na hoñ magar...* (16,8) 'Неужели девушки из племени Бани Азра красивее нас? — Пусть они красивее или некрасивее, но...';

3) суффиксом *tar*, присоединяемым к прилагательным арабского и персидского происхождения, например: *is wajah se elis azīztar mālūm hone lagī* (19,147) 'По этой причине Алиса стала [ему] казаться более близкой', *isī soc-bicār meñ wah baiṭhā huā apne tārik hāl aur tārikṭar mustaḡbil par ḡaur kar rahā thā ki kisī ne zanjīr khaṭkhaṭāī* (1,155) 'Он сидел по-прежнему задумавшись [и] размышлял о своем трудном

положении и еще более мрачном будущем, как кто-то дернул за входную цепочку'.

Превосходная степень прилагательных. Превосходная степень прилагательных, т.е. самая большая или самая малая степень свойства, качества или признака по сравнению с тем же свойством, качеством или признаком в других предметах выражается:

1) сочетанием определительного местоимения *sab* 'все' с послелогом *se* или, реже, послелогом *meñ* 'среди' и прилагательного в форме положительной степени, например: *wah sab se tākatwar thā* (2,235) 'Он был самый сильный', *wah cāhtī thī ki us kā ghar gāoñ meñ sab se khūshāl samajhā jāe* (9,79) 'Она хотела, чтобы ее дом в деревне считали бы самым зажиточным', *ham sab bahin-bhāiyoñ meñ sab se baḡī thīñ* (18,14) 'Среди всех нас, сестер и братьев, она была самая старшая', *yah ghar sab meñ acchā hai* 'Это самый лучший дом' (букв. 'Этот дом среди всех хороший');

2) при помощи послелогов *meñ*, *se* или *meñ se* 'из' в постпозиции к сочетанию, обозначающему всю совокупность однородных предметов, из которых один наиболее выделяется наличием максимальной или минимальной степени свойства, качества или признака; при этом совокупность однородных предметов обозначается определительным местоимением *sab* 'все' и именем существительным в форме косвенного падежа множественного числа; прилагательное в положительной степени стоит непосредственно перед глаголом-связкой, например: *wah sab laḡkoñ meñ acchā hai* 'Он лучший мальчик' (букв. 'Он среди всех мальчиков хороший'), *phūlmatī ka kamrā ghar meñ sab kamroñ se wasīh aur hawādār thā* (9,45) 'Комната Пхулмати в доме была самая большая и светлая (букв.: открытая)', *yah ghar sab gharoñ meñ se barā hai* 'Этот дом самый большой' (букв. 'Этот дом из всех домов большой'); вместо определительного местоимения *sab* может употребляться частица *bhar* 'весь', которая ставится после определяемого слова, например: *yahāñ kī cāe mere khayāl meñ reḡīs bhar meñ acchī hoṭī hai* (19,107) 'Чай здесь, по моему мнению, самый лучший в Париже (букв.: во всем Париже хороший бывает)';

3) повторение прилагательного с послелогом *se*, например: *rāt hī ko nānbāi ke hāñ se acche se accha khānā, halwāi ke hāñ se acchī se acchī miṭhāi āyī* (13,145) 'Прямо ночью от булочника принесли лучшую еду, [а] от кондитера — лучшие сладости', *hāe, kyā dīn the! kisī bāt kī fikr hī na thī, acche se acche khātī thī aur behtar se bethar pahantī thī* (14,99) 'О, какое было время! И заботы ни о чем не было. Самое лучшее ела и самое лучшее носила', *yahāñ āne ke bād hasīn se hasīn laḡkī se šādī karne kā maukā mil sakegā* (19,27) 'После прибытия сюда может подвернуться возможность жениться на самой красивой девушке', *us ke takaś meñ jo tez se tez tīr the wah sab us ke sir kar diye* (10,155) 'Все самые острые стрелы, которые были в его колчане, он выпустил против нее';

4) суффиксом *-tarīn* (персидского происхождения), присоединяемым к прилагательным арабского и иранского происхождения, например: *itminān kī hālat meñ ham azītarīn cīzoñ kī taraf se bhī gāfil ho jāte haiñ* (11,273) 'В состоянии удовлетворенности мы становимся безразличными даже к самым дорогим вещам', *yah behtarīn tahwīz hai* (18,75) 'Это самое лучшее предложение', *us waqt merī nazar «kahānī» ke tāzātārīn šumāre par parī* (17,87) 'Тогда мой взгляд упал на самый последний номер журнала «Кахани»', *mehmān mukhtasartārīn jatthoñ meñ takśīm ho rahe the* (6,188) 'Гости разбивались на малюсенькие группы'; для усиления значения прилагательные с суффиксом *-tarīn* иногда выступают в повторе с послелогом *se* между его компонентами, например: *is tel kā nuskhā āp ko behtarīn se behtarīn risālā meñ bhī na milegā* (5,86) 'Рецепт этого масла вы не найдете даже в лучшем журнале'.

Качественные прилагательные в языке урду могут сопоставляться не только по количеству или признаку, свойственным предметам в большей или меньшей степени, но и по качеству и признаку, характерным для предметов в равной (одинаковой) степени. Сравнение одинаковых свойств или признаков в предметах выражается послелогом сравнения *kī tarah*, *kī mānind* 'как', 'подобно' и др., а также местоимениями *jaisā*, *aisā* и др. 'как' и частицей *sā*, например: *nāmat ārām khān bahādur kī eklautī beñī thī*, *rahe hue āgū kī tarah jawān* (4,111) 'Намат была единственной дочерью Арам Хана Бахадур. Нежная (букв.: юная), как зрелый персик', *jo ādmī mujh jaisī sīdhī-sādī aurat ko āj tak muñhī meñ na kar sakā*, *wah samajhdār nahīñ, bail hai* (10,115) 'Человек, который не смог до сих пор прибрать к рукам такую простодушную женщину, как я, не умный, а дурак (букв.: вол)', *Pākistān aise tarakḳīpazī mulkoñ meñ tarakḳiyātī progrām jīnā bhī baṛā ho kam hai* 'Какой бы большой ни была программа развития в таких развивающихся странах, как Пакистан, [она] недостаточна', *us kā sā šarīf ādmī maiñ ne bahut kam dekhā* (10,53) 'Я видел очень мало таких благородных людей, как он'.

Выражения различной степени признака

Большая или меньшая степень свойства, качества или признака выражается в языке урду при помощи следующих слов, присоединяемых к качественным прилагательным: *zyādā* 'большой', 'более', 'больше', *kahīñ* 'гораздо', 'намного', *kam* 'меньший', 'мало', *bahut* 'очень', 'весьма', *thorā* 'немного', *zarā* 'немного', *aur* 'более', 'еще', *aur bhī* 'еще более', *kuch* 'немного', 'несколько', *baṛā* 'очень', *kāfī* 'довольно', 'намного', *nihāyat* 'крайне', 'чрезвычайно', *bilkul* 'совершенно', 'совсем' и др., например: *wah pahle se zyādā udās thā* (1,86) 'Он был более

печален, чем раньше', *mujhe pahlī dafā yah mālūm huā ki belaus kharāpan cāplūsī se kahīn zyādā dilcasp hotā hai* (5,38) 'Я впервые обнаружил, что честная откровенность куда привлекательней лести', *ab zamīn kam retīlī thī* (2,135) 'Теперь земля была менее каменистой', *haspitālwāle bahut nek the* (4,81) 'Работники больницы были очень добры', *angūthī zarā dhīlī thī* (5,42) 'Кольцо было немного велико (букв.: свободно)', *raftā-raftā darakhī aur jhāriyān aur kam hotī gayīn* (2,135) 'Постепенно деревьев и кустов становилось еще меньше', *is waqt campā aur bhī hasīn nazar ātī hai* (7,133) 'Теперь Чампа выглядит еще красивее', *sārā manzar kuch ajīb masnūī sā lagtā thā* (3,128) 'Весь ландшафт казался несколько странным, искусственным', *yah to tum ne baṛī kaṛī śart lagāī* (9,90) 'Это ты выдвинул очень жесткое условие', *baṛī ab kāfī hoṣiyār ho gayī thī* (6,55) 'Старшая теперь стала довольно сообразительная', *udhar main aur rūnī nihāyat azīz dost the* (18,204) 'Между тем я и Руни были чрезвычайно близкие друзья', *main bilkul tandurust hūn* (11,188) 'Я совершенно здоров', *main behad udās hūn* (18,278) 'Я очень (букв.: безгранично) печален'.

Повторы имен прилагательных

Повторы прилагательных выражают усиление степени свойства, качества или признака и придают высказыванию в целом большую эмоциональную окраску и выразительность, например: *moṛī moṛī būndēn bhī girne lagī thīn* (3,285) 'Стали падать и очень крупные капли', *dūsre kamre se reḍō kī dhīmī dhīmī āwāz ā rahī thī* (4,85) 'Из другой комнаты доносился совсем тихий звук радио', *bacce jab choṛe choṛe the to piṭhe rahe* (1,20) 'Дети, когда были совсем маленькие, постоянно были биты', *bartanoṅ meṅ kāī baṛe baṛe kaṇḍāl bhī the* (11,337) 'Среди утвари было также несколько больших металлических сосудов для воды', *main khālī khālī nigāhoṅ se bādaloṅ ko dekh rahā thā* (18,70) 'Я смотрел на облака совсем пустым взглядом'.

Повторы прилагательных в отдельных случаях могут передавать значение превосходной степени, например: *mahāwat us kī sūnḍ par hāth pherte hue use puckārne lagā aur use pyāre pyāre nāmōṅ se bulāne lagā* (1,315) 'Погонщик слона, поглаживая его хобот, стал успокаивать его и называть самыми ласковыми именами', *mujhe to acche acche gharoṅ meṅ bhī aisī hasīn aurateṅ nahīn dikhāī detīn* (10,175) 'Даже в лучших домах я не вижу таких красивых женщин'.

Повторы прилагательных с послелогом *kā* также усиливают значение прилагательного, например: *pūrī kī pūrī kitābeṅ aise aise cuṭkuloṅ se bharī parī haiṅ* (5,151) 'Все [без исключения] книги заполнены такими остротами', *tera muṅh khulā kā khulā rah gayā* (7,29) 'Я так и остался с открытым ртом' (букв. 'Мой рот открытый-открытый остался').

Субстантивация прилагательных

В урду довольно часто наблюдаются случаи субстантивации прилагательных: некоторые прилагательные переходят в существительные, т.е. приобретают способность непосредственно указывать на предмет. В основном субстантивируются прилагательные, обозначающие признаки, которые обычно свойственны только людям или животным, например: *bālīg* 'совершеннолетний', *dhanī* 'богатый', *garīb* 'бедный', *bekār* 'безработный', *bīmār* 'больной', *jawān* 'молодой', 'юный', *mujrim* 'преступный', *andhā* 'слепой', *bahrā* 'глухой', *gungā* 'немой', *baṛā* 'старший' и др.

Употребляясь в качестве существительных, прилагательные такого типа изменяют свою семантику: они обозначают сам предмет, а не его признак, например: *dhanī* 'богач', *garīb* 'бедняк', 'бедняга', *jawān* 'юноша', *andhā* 'слепец', *mujrim* 'преступник' и т.д.

При субстантивации прилагательные приобретают грамматические свойства существительных: род, число, падеж. Они могут иметь при себе определение и обычно употребляются в тех же синтаксических функциях, что и существительные.

Полный переход прилагательных в существительные наблюдается лишь у некоторых относительных прилагательных, например: *bandī*, *kaidī* 'заключенный', 'арестант'.

Прилагательные, которые субстантивируются не полностью, употребляются двояко: как существительное, обозначающее предмет, и как прилагательное, называющее признак предмета, например: *garīb* 'бедняк', 'бедняга' — *garīb ādmī* 'бедный человек', *būrhā* 'старик' — *būrhā ādmī* 'старый человек'.

Субстантивированные прилагательные в зависимости от пола обозначаемого лица могут быть как мужского, так и женского рода, но обычно они принимают мужской род; в форме женского рода они выступают только при обозначении лиц женского пола, например: *andhī* 'слепая', *bahrī* 'глухая', *gūngī* 'немая' и др.

Субстантивированные прилагательные изменяются как имена существительные соответствующего рода и окончания. Так, формообразование изменяемых субстантивированных прилагательных происходит аналогично формообразованию существительных типа *larḳā* 'мальчик', *beṭā* 'сын', *larḳī* 'девочка', *beṭī* 'дочь', а формообразование неизменяемых субстантивированных прилагательных — аналогично формообразованию существительных типа *kisān* 'крестьянин', *bhāī* 'брат', *duniyā* 'мир' и др.

Приведем ряд примеров функционирования субстантивированных прилагательных: *baṭī pās kharī sun rahī thī* (2,224) 'Старшая стояла рядом [и] слушала', *bure waqt meñ yah becāriyāñ sāth deṭī haiñ* (14,299) 'В тяжелое время эти бедняжки помогают', *maiñ to kahī hūñ behayāñ*

ko gāoñ se nikāl denā cāhiye (2,218) 'Я же говорю: этих бесстыдниц следует изгнать из деревни', *barē bhāī ke lie choṭe kī bīwī beṭī ke barābar hoṭī hai* (2,241) 'Для старшего брата жены младшего, как сестра', *oī, choṭoñ se kyā ḡussā* (5,29) 'Ой, какой [может быть] гнев на младших', *hameñ us ḡarīb par taras ā rahā thā* (18,144) 'Нам было жалко того беднягу', *wah un hartāliyoñ meñ se bahutoñ ko jāntā thā* (1,63) 'Он многих из тех забастовщиков знал', *kambakhto! tumheñ bhī hañsī sūjhī hai* (18,39) 'Несчастные! И вам смешно'.

В субстантивированных парных сочетаниях, компонентами которых являются изменяемые прилагательные, оканчивающиеся на *ā*, окончание прямого падежа множественного числа и косвенного падежа единственного числа принимают оба компонента, например: *ghar ke sab choṭe barē us ke muntazir the* (17,67) 'Все, стар и млад, дома ждали его'. Окончание косвенного падежа множественного числа обычно принимает только второй компонент парного сочетания или повтора независимо от исходной формы его компонентов, например: *do hī tīn kos gaye hoñge ki bahut se sawār aur paidaloñ ne ākar gher liyā* (14,229) 'Только проехали около десяти километров, как множество конных и пеших окружили [нас]', *acche acchoñ kī duā kabūl na hoṭī thī* (14,130) 'Просьбы (букв.: просьба) знатнейших не принимались'.

Образование имен прилагательных

В языке урду в системе словообразования имен прилагательных особенно широко распространен морфологический способ — аффиксация (суффиксация, префиксация и префиксация, осложненная суффиксацией), например: *janglī* 'лесной', 'дикий' (*jangal* 'лес'), *baasr* 'влиятельный' (*asr* 'влияние'), *nāsamajhī* 'непонимание' (*samajh* 'понимание').

Весьма продуктивно и словосложение, например: *ekrang* 'одноцветный' (*ek* 'один' + *rang* 'цвет').

В языке урду наряду со специальными словообразовательными морфемами, присущими только прилагательным, имеются суффиксы и префиксы, образующие как прилагательные, так и существительные, что свидетельствует о тесной связи между типами именного словообразования.

Иноязычные словообразовательные аффиксы прилагательных, как и существительных, обычно входят в состав заимствованных слов. Только отдельные из них образуют прилагательные от основ урду и других иноязычных основ.

Словообразовательные морфемы, в какой-то степени сохранившие свое лексическое значение, используются как слова-суффиксы и слова-префиксы.

Аффиксация

Суффиксация

Основные суффиксы, служащие для образования имен прилагательных

подавляющее большинство суффиксов образуют имена прилагательные от существительных, и только некоторые — от глагольных основ, прилагательных и наречий:

-ā, -ālā, -ān, -ā широко используются для образования прилагательных, например: *bhūk* 'голод' → *bhūkā* 'голодный', *pyās* 'жажда' → *pyāsā* 'жаждущий', *ṭhand* 'холод' → *ṭhandā* 'холодный', *jhaḡrā* 'спор', 'ссора' → *jhaḡrālū* 'склочный', 'скандальный', *biknā* 'продаваться' — *bik* → *bikāu* 'продажный', *bāzār* → *bāzārū* 'базарный', *ujār* 'разрушать', 'разорять' *ujār* → *ujārū* 'разрушительный';

-ānā (иранского происхождения) часто встречается в производных прилагательных, например: *amīr* 'богатый', 'богач', 'аристократ' → *amīrānā* 'аристократический', *bahādur* 'смелый', 'герой' → *bahādurānā* 'героический', *sarmāyādār* 'капиталист' → *sarmāyādārānā* 'капиталистический';

-āwar, -wār, -war (иранского происхождения) также весьма продуктивны в образовании прилагательных, например: *hamlā* 'агрессия' → *hamlāwar* 'агрессивный', *zor* 'сила', 'мощь' → *zorāwar* 'сильный', 'мощный', *ḡusūr* 'вина' → *ḡusūrwar* 'виновный', *nambar* 'номер' → *nambarwār* 'нумерованный', 'пронумерованный', *pešā* 'профессия' → *pešāwar* 'профессиональный', *ḡabzā* 'захват', 'оккупация' → *ḡabzāwar* 'оккупационный';

-al, -lā чаще всего присоединяются к существительным, например: *ret* 'песок' → *retal*, *retlā* 'песчаный', *bojh* 'груз', 'тяжесть' → *bojhal*, *bojhla* 'тяжелый'; **-lā** образует также прилагательные, обозначающие признак, по которому кто-либо выделяется из однородных лиц, и прилагательные, указывающие на местоположение, например: *lār* 'ласка' → *larlā* 'дорогой', 'любимый', 'милый', *nīcā* 'низкий' → *niclā* 'нижний', *ūpar* 'наверху' → *uparlā* 'верхний'; как можно видеть, при присоединении суффикса **-lā** к прилагательным и наречиям долгий гласный основы становится кратким;

-dār (иранского происхождения) образует имена прилагательные со значением обладания качеством, свойством, которое названо именем-основой, например: *īmān* 'честность' → *īmāndār* 'честный', *camak* 'блеск' → *camakdār* 'блестящий', *samajh* 'ум', 'понимание' → *samajhdār* 'умный', 'понятливый'; имена существительные, оканчивающиеся на *ā*, а иногда и на *ā* (*hā-e-hawwaz*), при присоединении суффикса **-dār** принимают форму косвенного падежа единственного

числа, например: *caukhaṭā* 'рама', 'рамка' → *caukhaṭedār* 'имеющий раму, рамку'; если слово-основа имеет значение множественного числа, оно при присоединении суффикса *-dār* нередко принимает форму косвенного падежа множественного числа, например: *oho! āp kā koṭ bāt yah hai ki us ke bāloṇdār kābar ko... to lījiye apnā koṭ* (5,17) 'О, Ваше пальто! Дело в том, что его меховой воротник... так возьмите свое пальто', *us waqt un ke jhurriyoṇdār cehre par fatahmandī ke asār chā jāte haiṅ* (6,6) 'Тогда на ее морщинистом лице появляется победное выражение (букв.: признаки победы)';

-nāk (иранского происхождения) довольно продуктивен в образовании прилагательных, например: *khatrā* 'опасность' → *khatarnāk* 'опасный', *šarm* 'стыд' → *šarmnāk* 'постыдный', 'позорный', *dard* 'страдание', 'мука' → *dardnāk* 'прискорбный', 'печальный';

-sār (иранского происхождения) участвует в образовании многих прилагательных, например: *milan* 'встреча', 'свидание', 'связь', 'общение' → *milansār* 'общительный', *šākh* 'ветвь' → *šākhsār* 'ветвистый';

-kār, -gīr, -gīn (иранского происхождения) широко используются в образовании прилагательных, например: *tajribā* → *tajribākār* 'опытный', *ālam* 'мир' → *ālamgīr* 'всемирный', 'мировой', *gam* 'печаль' → *gamgīn* 'печальный';

-wālā образует имена прилагательные от:

1) существительных, например: *dārhi* 'борода' → *dārhiwālā* 'бородатый'; следует отметить, что образование при помощи суффикса *-wālā* имен прилагательных от существительных имеет две особенности: (а) при образовании прилагательных от существительных, оканчивающихся на *a*, конечный заменяется на *e*, как это имеет место перед послелогами, например: *paisā* 'деньги' → *paisewālā* 'денежный'; (б) при образовании прилагательных от существительных во множественном числе последние принимают форму косвенного падежа множественного числа, например: *bāl* 'волосы' → *bāloṇwālā* 'волосатый';

2) наречий, например: *sāmne* 'перед', 'вперед', 'спереди' → *sāmnewālā* 'передний', 'находящийся впереди';

3) сочетаний существительного с прилагательным или числительным, например: *kāle bāl* 'черные волосы' → *kāle bāloṇwālā* 'черноволосый', *do khīkiyān* 'два окна' → *do khīkiyoṇwālā* 'имеющий два окна';

4) сочетаний существительного или местоимения с послелогами, например: *darwāze ke pās* 'около двери' → *darwāze ke pāswālā* 'находящийся около двери', *us ke nīce* 'под ним' → *us ke nīcewālā* 'находящийся под ним';

прилагательные с суффиксом *-wālā* согласуются с определяемым словом, подобно изменяемому прилагательным на *ā*, например: *kāle bāloṇwālī larķī* 'черноволосая девушка'; иногда (преимущественно

в разговорной речи) суффикс *-wālā* употребляется плеонастически, например: *acchā* 'хороший' → *acchāwālā* 'хороший', *burā* 'плохой' → *burāwālā* 'плохой'; когда *-wālā* присоединяется к парному сочетанию или относится к двум основам, этот суффикс обычно ставится после последней основы, например: *maiñ ġarīb ādmī hūñ, bāl-bacconwālā hūñ* (6,135) 'Я бедный человек, семейный', *bāji, wah jhāiyoñ mahāsoñwālī krīm khatm ho gayī ki kuch bacī rakhī hai?* (3,295) 'Сестра, осталось немного того крема от веснушек [и] родинок или нет?';

-orā, -aurā образуют имена прилагательные, указывающие на обладание предметом, названным именем-основой, например: *larḳā* 'мальчик', 'сын' → *larḳorā, larḳaurā* 'имеющий сына';

-ī совпадает с суффиксом *-ī* иранского происхождения, фонетическим вариантом которого является суффикс *-wī*; довольно продуктивный суффикс, например: *dhan* 'богатство' → *dhanī* 'богатый', *billaur* 'хрусталь' → *billaurī* 'хрустальный', *turk* 'турок' → *turkī* 'турецкий', *kāngres* 'конгресс' → *kāngresī* 'конгрессистский', *samāj* 'общество' → *samājī* 'общественный', *akhbār* 'газета' → *akhbārī* 'газетный', *ūpar* 'наверху' → *ūparī* 'верхний', *kemiyā* 'химия' → *kemiyāwī* 'химический';

-īlā, -ail образуют имена прилагательные, указывающие на обладание тем, что обозначено именем-основой, например: *camak* 'блеск' → *camkīlā* 'блестящий', *zahr* 'яд' → *zahrīlā* 'ядовитый', *šarm* 'стыд' → *šarmīlā* 'стыдливый', *ġussā* 'гнев' → *ġussail* 'гневный';

-iyā довольно широко используется в образовании прилагательных, например: *bakherā* 'ссора', 'спор', 'склока' → *bakheriyā* 'скандальный', 'склочный', *sawāl* 'вопрос' → *sawāliyā* 'вопросительный'.

Основные слова-суффиксы (полусуффиксы), служащие для образования имен прилагательных

Слова-суффиксы образуют имена прилагательные в основном от существительных, только отдельные из них — от прилагательных.

-andāz (иранского происхождения) имеет значение 'бросающий', 'кидающий', например: *asr* 'влияние' → *asrandāz* 'влиятельный', *khalāl* 'препятствие', 'помеха' → *khalalandāz* 'препятствующий', 'мешающий';

-afzā (иранского происхождения) указывает на поднятие, увеличение того, что названо именем-основой, например: *ummed* 'надежда' → *ummedafzā* 'обнадеживающий', *hauslā* 'бодрость', 'дух' → *hauslāafzā* 'ободряющий', 'вдохновляющий', *sehat* 'здоровье' → *sehatafzā* 'оздоровительный';

-āmez (иранского происхождения) имеет значение 'смешанный', 'перемешанный'; образует имена прилагательные со значением присутствия, наличия того, что названо именем-основой, например: *rang*

‘краска’, ‘окраска’ → *rangāmez* ‘окрашенный’, ‘раскрашенный’, *garaz* ‘интерес’, ‘корысть’ → *garazāmez* ‘корыстный’, *nasihat* ‘совет’, ‘наставление’ → *nasihatāmez* ‘наставительный’;

-andeš (иранского происхождения) имеет значение ‘думающий’, например: *bad* ‘дурной’, ‘плохой’ → *badandeš* ‘злой’, *dūr* ‘далекий’ → *dūrandeš* ‘дальновидный’, *koṭāh* ‘маленький’, ‘короткий’ → *koṭāhandeš* ‘недальновидный’;

-angez (иранского происхождения) образует имена прилагательные со значением ‘вызывающий’, ‘возбуждающий’, ‘причиняющий’ то, что названо именем-основой, например: *hairat* ‘удивление’, ‘изумление’ → *hairatangez* ‘удивительный’, ‘изумительный’, *nafrat* ‘ненависть’, ‘отвращение’ → *nafratangez* ‘ненавистный’, ‘отвратительный’, *dard* ‘боль’ → *dardangez* ‘болезненный’;

-bāz (иранского происхождения) имеет значение ‘играющий’, например: *bam* ‘бомба’ → *bambāz* ‘бомбардировочный’, *jān* ‘жизнь’ → *jānbāz* ‘смелый’, ‘отважный’, ‘храбрый’;

-bakhš, **-deh**, **-rasān** (иранского происхождения) образуют имена прилагательные со значением ‘дающий’, ‘приносящий’, ‘доставляющий’ то, что названо именем-основой, например: *taskīn* ‘успокоение’ → *taskīnbakhš* ‘успокоительный’, *naḡā* ‘доход’, ‘прибыль’ → *naḡābakhš* ‘доходный’, ‘прибыльный’, *ārām* ‘покой’ → *ārāmdelh* ‘успокаивающий’, *nuḡsān* ‘убыток’ → *nuḡsāndelh* ‘приносящий убыток’, ‘убыточный’, *khavar* ‘известие’, ‘новость’ → *khavarasān* ‘информационный’, *rāhat* ‘спокойствие’, ‘покой’ → *rāhatrasān* ‘успокаивающий’;

-bardār (иранского происхождения) имеет значение ‘несущий’, ‘поднимающий’, например: *māl* ‘товар’, ‘вещь’ → *mālbardār* ‘транспортный’, ‘товарный’, *dast* ‘рука’ → *dastbardār* ‘отказывающийся’, *farmān* ‘приказ’, ‘повеление’ → *farmānbardār* ‘повинующийся’, ‘подчиняющийся’;

-band (иранского происхождения) имеет значения ‘закрытый’, ‘запертый’, ‘привязанный’, ‘связанный’, ‘соединенный’; образует имена прилагательные либо со значением обладания предметом, названным именем-основой, либо соотносительные по значению со словом-суффиксом и именем-основой, например: *lāḡhī* ‘палка’, ‘дубинка’ → *lāḡhībānd* ‘с палкой, дубинкой’, ‘вооруженный палкой, дубинкой’, *hathiyār* ‘оружие’, ‘вооружение’ → *hathiyārbānd* ‘вооруженный’, *morcā* ‘укрепление’ → *morcāband* ‘укрепленный’, *hawā* ‘воздух’ → *hawāband* ‘герметический’, *guṭṭ* ‘фракция’ → *guṭṭband* ‘фракционный’;

-pazīr ‘берущий’, ‘принимающий’, **-parast** ‘поклоняющийся’, ‘обожжающий’, **-pasand** ‘принятый’, ‘принимающий’, ‘выбирающий’ (иранского происхождения) участвуют в образовании имен прилагательных довольно часто, например: *ilāj* ‘лечение’ → *ilājpazīr* ‘излечимый’, *tarakḡkī* ‘развитие’ → *tarakḡkpazīr* ‘развивающийся’, *jumhūriyat* ‘демократия’, ‘республика’ → *jumhūriyatparast* ‘демократический’, ‘респуб-

ликанский', *firkā* 'фракция' → *firkāparast* 'фракционный', *insāf* 'справедливость' → *insāfpasand* 'справедливый', *sulh* 'мир' → *sulhpasand* 'мирный', 'миролюбивый';

-khwār 'поедающий', 'пьющий', **-khez** 'поднимающийся', 'возникающий', **-doz** 'пронзающий', 'пронизывающий' (иранского происхождения) достаточно широко используются в образовании прилагательных, например: *khūn* 'кровь' → *khūnkhwār* 'кровожадный', *gam* 'печаль' → *gamkhwār* 'утешающий', 'соболезнующий', *āfat* 'несчастье' → *āfatkhez* 'несчастный', *sansanī* 'сенсация' → *sansanīkhez* 'сенсационный', *jigar* 'сердце' → *jigardoz* 'душераздирающий', *zamīn* 'земля' → *zamīndoz* 'подземный';

-kun 'делающий' (иранского происхождения) образует различные имена прилагательные, например: *tabāh* 'разрушенный', 'разоренный' → *tabāhkun* 'разрушительный', 'разорительный', *faislā* 'решение' → *faislākun* 'решительный';

-fām, -numā придают прилагательному значение подобия, сходства, например: *gul* 'роза' → *gulfām* 'розовый', *lāl* 'красный' → *lālfām* 'красноватый', *gurdā* 'почка' → *gurdānumā* 'почкообразный', *gandum* 'пшеница' → *gandumnumā* 'пшеничного цвета', 'пшеничный';

-mār нередко выступает для образования прилагательных, например: *dūr* 'далекий', 'далеко' → *dūrmār* 'дальнобойный', *hawā* 'воздух' → *hawāmār* 'зенитный';

-mand 'владеющий', 'имеющий' (иранского происхождения) образует имена прилагательные со значением обладания предметом, свойством, качеством, названным именем-основой, например: *daulat* 'богатство' → *daulatmand* 'богатый', *aql* 'ум' → *aqlmand* 'умный', *fāydā* 'польза', 'выгода' → *fāydāmand* 'полезный', 'выгодный';

-nišīn 'сидящий' (иранского происхождения) также иногда встречается в производных прилагательных, например: *pahlū* 'близость' → *pahlūnišīn* 'находящийся рядом', *takht* 'трон', 'престол' → *takhtnišīn* 'царствующий'.

Префиксация

Основные префиксы, служащие для образования имен прилагательных

a- образует от глагольных основ и существительных имена прилагательные, обозначающие отсутствие какого-либо свойства, качества, признака или предмета, названного словом-основой, например: *thāknā* 'уставать' — основа *thak* → *athak* 'неустанный', *miṭnā* 'стираться', 'сглаживаться' — *miṭ* → *amiṭ* 'неизгладимый', *rūp* 'красота' → *arūr* 'некрасивый', *santān* 'потомство', 'дети' → *asantān* 'бездетный';

an- образует от существительных, инфинитивов, глагольных основ, простых причастий II имена прилагательные, обозначающие отсутствие какого-либо свойства, качества или признака, названного словом-основой, например: *mol* 'цена', 'стоимость' → *anmol* 'бесценный', *mel* 'связь' → *anmel* 'бессвязный', *honā* 'быть' → *anhonā* 'небывалый', *bolnā* 'говорить' — *bol* → *anbol* 'немой', 'неразговорчивый', *parhnā* 'учиться' — *parh* → *anparh* 'неграмотный', *dekhā* 'увиденный' → *andekhā* 'невиданный', *sunā* 'услышанный' → *ansunā* 'неуслышанный', 'неслыханный';

bā-, pur- (иранского происхождения) образуют от существительных имена прилагательные со значением наличия какого-либо качества или признака, например: *asr* 'влияние' → *bāasr* 'влиятельный', *adab* 'вежливость', 'воспитанность' → *bāadab* 'вежливый', 'воспитанный', *aman* 'мир' → *puraman* 'мирный', *dard* 'боль' → *purdard* 'болезненный', 'больной';

be- (иранского происхождения) образует от существительных, прилагательных и простых причастий II имена прилагательные, указывающие на отсутствие того, что названо словом-основой, или имеющие противоположное значение, например: *aulad* 'дети', 'потомство' → *beaulād* 'бездетный', *hadd* 'предел', 'граница' → *behadd* 'беспредельный', 'безграничный', *samajh* 'ум', 'понимание' → *besamajh* 'неразумный', 'непонимающий', *dānā* 'умный' → *bedānā* 'глупый', *mālūm* 'явный', 'очевидный' → *bemālūm* 'скрытый', 'незаметный', *byāhā* 'женатый' → *bebyāhā* 'неженатый', 'холостой';

adam-, lā- (арабского происхождения) образуют от существительных имена прилагательные, указывающие на отсутствие того, что названо словом-основой, или имеющие отрицательное значение, например: *tašaddud* 'насилие' → *adamtašaddud* 'ненасильственный', *ilāj* 'лечение' → *lāilāj* 'неизлечимый', *parwā* 'забота' → *lāparwā* 'беззаботный', *tādād* 'число' → *lātādād* 'бесчисленный';

nā- (иранского происхождения) образует от существительных и прилагательных имена прилагательные, указывающие на отсутствие того, что названо словом-основой, или имеющие значение, противоположное значению основы, например: *insāf* 'справедливость' → *nāinsāf* 'несправедливый', *ummed* 'надежда' → *nāummed* 'безнадежный', *tumkin* 'возможный' → *nātumkin* 'невозможный', *bālīg* 'совершеннолетний' → *nābālīg* 'несовершеннолетний';

nī- образует в основном от существительных имена прилагательные, указывающие на отсутствие того, что названо именем-основой, например: *ḡar* 'страх' → *nīḡar* 'бесстрашный';

ham- (иранского происхождения) образует от существительных имена прилагательные, указывающие на общность признаков или взаимную связь, например: *mānā*, *māne* 'смысл', 'значение' → *hammānī* 'синонимичный', *šakl* 'наружность', 'внешность' → *hamšakl* 'похожий',

zabān 'язык' → *hamzabān* 'говорящий на одном языке', *ḍīwār* 'стена' → *hamḍīwār* 'соседний', 'соседский'.

Основные слова-префиксы (полупрефиксы), образующие имена прилагательные

adh- образует от прилагательных и простых причастий II имена прилагательные со значением 'полу-', например: *kaccā* 'сырой' → *adhkaccā* 'полусырой', *naṅgā* 'голый' → *adhnaṅgā* 'полуголый', *khulā* 'открытый' → *adhkhulā* 'полуоткрытый', *jalā* 'сгоревший' → *adhjalā* 'полусгоревший';

bin- образует от простых причастий II имена прилагательные, противоположные по значению имени-основе, например: *bulāyā* 'званный' → *binbulāyā* 'незванный', *boyā* → 'засеянный' *binboyā* 'незасеянный', *byāhā* 'женатый' → *binbyāhā* 'холостой', 'неженатый';

gair- (арабского происхождения) образует от существительных и прилагательных имена прилагательные отрицательные или противоположные по значению имени-основе, например: *insāf* 'справедливость' → *gairinsāf* 'несправедливый', *band-o-bast* 'организация', 'устройство' → *gairband-o-bast* 'неустроенный', *māmūlī* 'обычный', 'обыкновенный' → *gairmāmūlī* 'необычный', 'необыкновенный', *zimedār* 'ответственный' → *gairzimedār* 'безответственный';

nīm- (иранского происхождения) образует от существительных и прилагательных имена прилагательные со значением 'полу-', например: *jān* 'жизнь' → *nīmjān* 'полуживой', *pukhtā* 'сваренный', 'готовый' → *nīmpukht* 'недоваренный', 'полусырой', *garm* 'теплый' → *nīmgarm* 'чуть теплый'.

Словосложение

Среди прилагательных довольно продуктивен и морфолого-синтаксический способ словообразования — словосложение. При словосложении корневой долгий гласный первого компонента может перейти в соответствующий краткий, а конечный согласный — выпасть.

В урду прилагательные, образованные словосложением, представлены в основном следующими типами:

1) «существительное + существительное», например: *muñh-cor* 'застенчивый', (*muñh* 'лицо' + *cor* 'вор'), *muñh-zor* 'нахальный', 'наглый' (*muñh* + *zor* 'сила'), *samājduṣman* 'антиобщественный' (*samāj* 'общество' + *duṣman* 'враг', 'противник');

2) «существительное + прилагательное», например: *diltang* 'скупой', 'жадный' (*dil* 'сердце', 'душа' + *tang* 'узкий', 'тесный'), *namakhalāl* 'благородный', 'верный', 'преданный' (*namak* 'соль' + *halāl* 'дозволенный', 'разрешенный');

3) «существительное + простое причастие I», например: *dūdhpītā* 'грудной' (о ребенке) (*dūdh* 'молоко' + *pītā* 'пьющий');

4) «существительное + простое причастие II», например: *nākcaṛhā* 'вспыльчивый', 'сердитый' (*nāk* 'нос' + *caṛhā* 'поднявшийся'), *muñhmāṅgā* 'требуемый', 'просимый' (*muñh* + *māṅgā* 'испрошенный'), *muñhdekkhā* 'показной', 'внешний' (*muñh* + *dekkhā* 'увиденный');

5) «существительное + персидское перфективное причастие», например: *āfatzadā* 'несчастный' (*āfat* 'несчастье' + *zadā* 'битый', 'побитый', 'тронутый', 'задетый'), *sailābzadā* 'затопленный', 'пострадавший от наводнения' (*sailāb* 'наводнение' + *zadā*), *tālīmīyāftā* 'образованный' (*tālīm* 'обучение', 'образование' + *yāftā* 'получивший'), *tarakkīyāftā* 'развитый' (*tarakkī* 'развитие' + *yāftā*);

6) «существительное + основа глагола», например: *faulādtor* 'броневой', 'одноцветный' (*faulād* 'сталь' + *tor* — основа глагола *torṇā* 'ломать', 'разбивать'), *muñhphaṭ* 'дерзкий', 'грубый' (*muñh* + *phaṭ* — основа глагола *phaṭnā* 'трескаться', 'ломаться', 'прорываться', 'пробиваться');

7) «прилагательное + существительное», например: *zardrū* 'застенчивый', 'бледный' (*zard* 'бледный' + *rū* 'лицо', *khūšmizāj* 'веселый', 'жизнерадостный' (*khūš* 'довольный', 'радостный', 'веселый' + *mizāj* 'характер', 'нрав');

8) «числительное + существительное», например: *ekrang* 'одинаковый', 'одноцветный' (*ek* 'один' + *rang* 'цвет'), *donālī* 'двустовольный' (*do* 'два' + *nālī* 'ствол');

9) «числительное + прилагательное, производное от существительного», например: *dophalā* 'обоюдоострый' (*do* + *phalā* ← *phal* 'лезвие'), *caumanzilā* 'четырехэтажный' (*cau* 'четыре' + *manzilā* ← *manzil* 'этаж');

10) «местоимение + существительное, арабское или перфективное персидское причастие», например: *khūdrāe* 'своенравный', 'своевольный' (*khūd* 'сам', 'свой' + *rāe* 'мнение'), *khūdmukhtār* 'самостоятельный', 'независимый', 'суверенный' (*khūd* + *mukhtār* 'избранный', 'независимый'), *khūdkardā* 'самодельный' (*khūd* + *kardā* 'сделанный', 'произведенный');

11) «основа глагола + существительное», например: *haṛismukh* 'веселый' (*haṛs* — основа глагола *haṛsnā* 'смеяться' + *mukh*).

Наряду с морфолого-синтаксическим способом словосложения для образования прилагательных в урду характерен и чисто синтаксический: парное сочетание равноправных основ.

Компонентами парных сочетаний бывают прилагательные с одинаковыми или близкими значениями (синонимы) и прилагательные с разными и противоположными значениями (антонимы). В качестве второго компонента парного сочетания может выступать слово, не имеющее самостоятельного употребления. Парные сочетания, состоящие из синонимичных или близких по значению не прилагательных, а также парные сочетания, второй компонент которых является само-

стоятельным прилагательным, усиливают значение своих компонентов, например: *sāf-suthrā* 'чистый' (*sāf* 'чистый' + *suthrā* 'чистый'), *mailā-kucailā* 'грязный', 'оборванный' (*mailā* 'грязный' + *kucailā* 'грязный'), *dublā-patlā* 'худой', 'слабый' (*dublā* 'худой' + *patlā* 'тощий', 'худой'), *akelā-dukela* 'одинокый' (*akelā* 'одинокый' + *dukela* самостоятельно не употребляется), *dhilā-dhālā* 'широкий', 'свободный' (*dhilā* 'широкий', 'свободный' + *dhālā* самостоятельно не употребляется).

Парные сочетания, состоящие из прилагательных с разными или противоположными значениями, обычно принимают новые значения, например: *lambā-caurā* 'большой', 'вместительный' (*lambā* 'длинный' + *caurā* 'широкий'), *ulā-sīdhā* 'бессмысленный', 'беспорядочный' (*ulā* 'опрокинутый', 'противоположный' + *sīdhā* 'прямой'), *ūncā-nīcā* 'неровный', 'ухабистый' (*ūncā* 'высокий' + *nīcā* 'низкий').

Компоненты парного сочетания могут соединяться союзом *o* 'и', например, *sarak sāf-o-šaffāf hai* (1,44) 'улица чистая'.

Компоненты парных сочетаний прилагательных, оканчивающихся на *ā*, согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *us ke bād us ne apnā dublā-patlā cehrā dūsrī jānib pher liyā* (17,180) 'После этого он отвернул свое худое лицо в другую сторону', *bāyeñ taraf se cauthe, ciḳ ke ḳarīb ḳhare hue larke ke cehre par kī āfī-tirchī lakīroñ meñ mujhe khūdetimādī ke āsār dikhāī diye* (17,173) 'На покрытом морщинами лице юноши, четвертого слева, стоявшего около шторы, я увидел черты самоуверенности'.

Имя числительное

Разряды имен числительных

По значению и грамматическим особенностям имена числительные в урду, как и в хинди, а также и других языках, принято подразделять на *количественные* и *порядковые*. Среди количественных числительных по образованию и употреблению выделяются *собираательные* числительные. Своеобразную группу представляют слова и сочетания слов, обозначающие *дробные* и *смешанные* величины, а также *множительные* числительные. Отдельную группу составляют сочетания, выражающие *приблизительные количества*.

Количественные числительные

Количественные числительные обозначают количество однородных предметов или отвлеченное от конкретных предметов счетное понятие, например: *cār bhāī* 'четыре брата', *das* 'десять', *bīs* 'двадцать', *hazār* 'тысяча'.

По структуре количественные числительные в языке урду делятся на *простые, сложные и составные*.

К *простым* относятся числительные, состоящие из одного корня. Это числительные от одного до девяти включительно (см. табл. 6), например: *ek* 'один', *do* 'два', *tīn* 'три', *nau* 'девять', названия круглых десятков, например: *das* 'десять', *bīs* 'двадцать', *tīs* 'тридцать', *cālīs* 'сорок', *sāṭh* 'шестьдесят', *assī* 'восемьдесят' и др., а также числительные *sau* 'сто', *hazār* 'тысяча', *lākh* 'сто тысяч', *karor* 'десять миллионов', *arab* 'миллиард', *khrah* 'сто миллиардов'.

Сложными являются числительные, состоящие из двух корней. К ним относятся все числительные, за исключением непосредственно предшествующих названию десятков, внутри каждого десятка, начиная с одиннадцати (см. табл. 6), например: *gyārah* 'одиннадцать', *bārah* 'двенадцать', *caudah* 'четырнадцать', *ikkīs* 'двадцать один', *bāīs* 'двадцать два', *teīs* 'двадцать три', *caubīs* 'двадцать четыре', *paccīs* 'двадцать пять', *chabbīs* 'двадцать шесть', *sattāīs* 'двадцать семь', *aṭṭhāīs* 'двадцать восемь'. Внутри каждого десятка имеется определенный порядок сложения: сначала следуют в измененной форме названия единиц, а затем (часто также в измененной форме) названия десятков, например: *iktīs* 'тридцать один' (*ik* — видоизмененная форма числительного *ek* 'один' + *tīs* 'тридцать'), *iksāṭh* 'шестьдесят один' (*ik* — видоизмененная форма числительного *ek*, *sāṭh* — видоизмененная форма числительного *sāṭh* 'шестьдесят') и др.

Числительные, непосредственно предшествующие названиям десятков, а именно: *unnīs* 'девятнадцать', *untīs* 'двадцать девять', *untālīs* 'тридцать девять' и др. (кроме *nawāsī* 'восемьдесят девять' и *ninānwe* 'девяносто девять'; см. табл. 6) являются производными: они состоят из префикса *un-* со значением 'на один меньше', 'без одного' и названия следующего по порядку круглого десятка, например: *unsāṭh* 'пятьдесят девять', *unāsī* 'семьдесят девять'.

Числительные *nawāsī* 'восемьдесят девять' и *ninānwe* 'девяносто девять' являются сложными и образуются аналогично другим сложным числительным путем словосложения, например: *nawāsī* — видоизмененная форма числительного *nau* 'девять' + *assī* 'восемьдесят'.

Составными называются числительные, представленные двумя или несколькими отдельными (простыми или сложными) числительными. В языке урду это числительные свыше ста и названия чисел, обозначающих количество сотен, тысяч, десятки миллионов и др.

Таблица 6

Количественные числительные от 1 до 100

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	<i>ek</i> (1)	<i>do</i> (2)	<i>tīn</i> (3)	<i>cār</i> (4)	<i>pānc</i> (5)	<i>cha</i> (6)	<i>sāt</i> (7)	<i>āṭh</i> (8)	<i>nau</i> (9)	<i>das</i> (10)
2	<i>gyārah</i> (11)	<i>bārah</i> (12)	<i>terah</i> (13)	<i>caudah</i> (14)	<i>pandrah</i> (15)	<i>solah</i> (16)	<i>satrah</i> (17)	<i>aṭhārah</i> (18)	<i>unnīs</i> (19)	<i>bīs</i> (20)
3	<i>ikkās</i> (21)	<i>bāis</i> (22)	<i>teīs</i> (23)	<i>caubīs</i> (24)	<i>pacīs</i> (25)	<i>chabbīs</i> (26)	<i>sattāis</i> (27)	<i>aṭhāis</i> (28)	<i>unīs</i> (29)	<i>tīs</i> (30)
4	<i>iktīs</i> (31)	<i>battīs</i> (32)	<i>tainītīs</i> (33)	<i>caunītīs</i> (34)	<i>painītīs</i> (35)	<i>chatīs</i> (36)	<i>sainītīs</i> (37)	<i>aṛītīs</i> (38)	<i>untālīs</i> (39)	<i>cālīs</i> (40)
5	<i>iktālīs</i> (41)	<i>biyālīs</i> (42)	<i>tainītālīs</i> (43)	<i>cawālīs</i> (44)	<i>painītālīs</i> (45)	<i>chiyālīs</i> (46)	<i>saintālīs</i> (47)	<i>aṛtālīs</i> (48)	<i>uncās</i> (49)	<i>pacās</i> (50)
6	<i>ikāwan</i> (51)	<i>bāwan</i> (52)	<i>tirpan</i> (53)	<i>cauwan</i> (54)	<i>pacpan</i> (55)	<i>chappan</i> (56)	<i>sattāwan</i> (57)	<i>aṭhāwan</i> (58)	<i>unsatḥ</i> (59)	<i>sāḥ</i> (60)
7	<i>iksath</i> (61)	<i>bāsath</i> (62)	<i>tirsath</i> (63)	<i>causath</i> (64)	<i>pairsath</i> (65)	<i>chiyāsath</i> (66)	<i>sarsath</i> (67)	<i>aṛsath</i> (68)	<i>unhattar</i> (69)	<i>sattar</i> (70)
8	<i>ikhattar</i> (71)	<i>bahattar</i> (72)	<i>tihattar</i> (73)	<i>cauhattar</i> (74)	<i>pachattar</i> (75)	<i>chihattar</i> (76)	<i>sathattar</i> (77)	<i>aṭhhattar</i> (78)	<i>unāsī</i> (79)	<i>assī</i> (80)
9	<i>ikāsī</i> (81)	<i>biyāsī</i> (82)	<i>tirāsī</i> (83)	<i>caurāsī</i> (84)	<i>pacāsī</i> (85)	<i>chiyāsī</i> (86)	<i>satāsī</i> (87)	<i>aṭhāsī</i> (88)	<i>nawāsī</i> (89)	<i>nawwe</i> (90)
10	<i>ikānwe</i> (91)	<i>bānwe</i> (92)	<i>tirānwe</i> (93)	<i>caurānwe</i> (94)	<i>pacānwe</i> (95)	<i>chiyānwe</i> (96)	<i>sattānwe</i> (97)	<i>aṭhānwe</i> (98)	<i>ninānwe</i> (99)	<i>sau</i> (100)

Названия сотен в языке урду являются числительными составными. Приведем примеры: *ek sau ek* 'сто один', *do sau* 'двести' (букв. 'два сто'), *tīn sau do* 'триста два' (букв. 'три сто два'), *cār sau untālīs* 'четыреста тридцать девять', *do hazār pāñc sau assī* 'две тысячи пятьсот восемьдесят', *tīn lākh pāñc hazār* 'триста пять тысяч', *cha karor sāt lākh das hazār bīs* 'шестьдесят миллионов семьсот десять тысяч двадцать'.

В составных числительных свыше ста, как это видно из примеров, на первое место ставятся слова, обозначающие количество сотен, тысяч, сотен тысяч и др., а затем следует количественное числительное, обозначающее меньшее число. В числительных, превышающих тысячу, тысячи переводятся в сотни, например: *saintīs sau painsaṭh* — 3765. Особенно это относится к числам, обозначающим год, например: *unnīs sau pacāsī* — 1985.

Количественные числительные в урду, как и в каждом языке, употребляются как самостоятельно, так и в сочетании с именами существительными, например: *šāyad sau meñ bīs bhī na hoñge jo yah jānte hoñ* (13,81) 'Возможно не будет и двадцати из ста, которые знали бы это', *do darjan blāūz rakh lūñ, begam?* (4,90) 'Положу две дюжины блузок, госпожа?'.

Имена существительные, сочетаясь с количественными числительными, начиная с двух, ставятся в форме прямого падежа множественного числа, например: *tīn larke* 'три мальчика', *cār larḳiyāñ* 'четыре девочки'. Существительные с числительным *ek* 'один' стоят в форме прямого падежа единственного числа, например: *ek aurat* 'одна женщина', *ek betā* 'один сын'.

В языке урду количественные числительные не изменяются по родам, числам и падежам, т.е. они всегда выступают в неизменной, словарной форме, например: *pāñc larke* 'пять мальчиков', *pāñc larḳoñ ko* 'пяти мальчикам', *sāt larḳiyāñ* 'семь девочек', *sāt larḳiyōñ ko* 'семи девочкам'.

Как уже отмечалось выше, числительное *ek* 'один' часто употребляется для выражения неопределенности и единичности в значении неопределенного местоимения 'какой-то', 'некий', например: *ek kampraundar fīkā kī pickāriyōñ ko spīrṭ se sāf kar rahā thā* (21,61) 'Какой-то провизор стерилизовал спиртом шприцы для прививок'.

Повторы количественных числительных имеют разделительное значение: *magar wah dīn meñ do do tīn tīn bār cāe nahīñ pīte* (7,81) 'Но он не пьет днем по два-три раза чай', *jab ham ne wah pahle khat likhā thā ham donoñ āṭh āṭh baras ke the* (7,65) 'Когда мы написали то первое письмо, нам было по восемь лет', *mere pās to pāñc pāñc ke noṭ hoñge* (17,133) 'У меня, очевидно, есть банкноты по пять [рупий]'.

Количественные числительные обычно употребляются в следующих синтаксических функциях:

1) определения, например: *us ke pīche cār bare qaddāwar gabrū utre* (3,218) 'За ним сошли четыре очень высоких парня';

2) подлежащего, например: *pāñc kāfī hoṅge* (15,263) 'Пять, очевидно, будет достаточно';

3) именной части сказуемого, например: *āp kul kitne bhāī haiñ? cār haiñ ham* (18,207) 'Вас всего сколько братьев? — Нас четверо';

4) дополнения, например: *to maiñ ek ek kī sau sau sunāūṅgī* (10,169) 'Так я на каждое [слово] отвечу по сто'.

Количественные числительные *hazār* 'тысяча', *lākh* 'сто тысяч', *karor* 'десять миллионов', *arab* 'миллиард' нередко употребляются как счетные слова и тогда они, как и счетные слова *dasī* 'десяток', *darjan* 'дюжина', *bīsī* 'два десятка', *saikrā* (*sainkrā*) 'сотня' и др. принимают суффикс *-oñ*, образующий счетные слова неопределенной множественности: *hazāroñ* 'тысячи', *lākhoñ* 'сотни тысяч', *karoroñ* 'десятки миллионов', *dasiyoñ* 'десятки', *bīsiyoñ* 'десятки', *saikroñ* (*sainkroñ*) 'сотни' и др., например: *sainkroñ, hazāroñ ādmī is sarak par cal rahe the* (8,50) 'Сотни, тысячи людей проходили по этой улице', *hazāroñ to rel ke isteśan par hī pare rahe* (7,67) 'Тысячи остались прямо на железнодорожном вокзале', *šer alī pīr alī ke pās lākhoñ rūpayā hai* (7,77) 'У Шер Али Пир Али есть сотни тысяч рупий', *din meñ bīsiyoñ aurateñ us kī dukān par āī haiñ* (3,148) 'Днем десятки женщин приходят в его лавку'.

С числительными *hazār* 'тысяча', *lākh* 'сто тысяч', *karor* 'десять миллионов' иногда употребляется показатель множественности иранского происхождения *-hā*: *hazār hā* 'тысячи', *lākh hā* 'сотни тысяч', *karor hā* 'десятки миллионов', например: *hazār hā rūpe kī un kī mahānā āmdanī hai* (19,315) 'Тысячи рупий составляют его месячный доход'.

Собирательные числительные

Собирательные числительные обозначают количество предметов, как единое целое. Они образуются от количественных числительных, начиная с двух, посредством суффикса *-oñ* (реже *-o*), например: *donoñ* 'двое', 'вдвоем', *tiñoñ* 'трое', 'втроем', *cāroñ* 'четверо', 'вчетвером', *pāñcoñ* 'пятеро', 'впятером' и др.

Собирательные числительные, подобно другим количественным числительным, форм словоизменения не имеют. Они употребляются как в сочетании с существительными, так и самостоятельно, например: *tiñoñ laṛkiyāñ āge āge calīn, un ke pīche donoñ dost the* (10,179) 'Трое девушек ушли вперед, позади них находились оба друга', *kembrij ke cāroñ naujawān bhī uṭhke cal diye* (19,106) 'Четверо юношей из Кембриджа тоже встали [и] ушли', *pāñcoñ saheliyāñ hañsnā aur tāliyāñ bajānā šurū kar diyā* (9,132) '[Все] пятеро подружек начали смеяться и хлопать в ладоши', *phir donoñ cup ho gaye* (18,22) 'Затем оба

замолчали', *monmātr kī pahārī se tīnoñ ne peris ko dekhā* (19,180) 'С холма Монмартр [все] трое осмотрели Париж', *ghoñsle meñ jab jhāñkā to cāroñ apne paroñ meñ sir diye sahme baiṭhe the* (1,25) 'Когда [он] заглянул в гнездо, [все] четверо сидели испуганные, положив головки под свои крылышки'.

Собирательные числительные в самостоятельном употреблении могут определяться указательными местоимениями, например: *yah tīnoñ bahut khubsūrat thīñ* (15,232) 'Эти трое были очень красивы' (15,232) *wah cāroñ apnī bātoñ meñ is kadr garḥ thīñ ki āhaṭ bhī na mālūm huī* (16,42) 'Те четверо были так увлечены разговором, что даже не слышали звук шагов', *maiñ hairānī se un rāñsoñ ke cehron kī taraf dekhne lagā* (17,174) 'Я с удивлением стал смотреть на лица тех пятерых'.

Повтор собирательных числительных с послелогом *kā* между компонентами усиливает значение собирательного числительного, например: *paglī, tū samajhī hai ki tīnoñ kī tīnoñ jhūṭ bolī haiñ* (3,86) 'Дура, ты считаешь, что все трое говорят неправду'.

Дробные числительные

Дробные числительные обозначают дробные величины. В урду следующие дробные числительные представляют собой отдельные слова: *pāo*, *cauth*, *cauthāī* 'четверть', 'четвертая часть', *tihāī* 'треть', 'третья часть', *ādhā* 'половина', *paun*, *paunā* 'три четверти', *paune* 'без четверти', *sawā* 'с четвертью', *ḍeṛh* 'полтора', *ḍhāī*, *aṛhāī* 'два с половиной', *sāṛhe* 'с половиной'.

Для обозначения остальных дробных и смешанных величин в урду специальных слов нет. Так, например, дробные числительные 'одна восьмая', 'три восьмых', 'пять восьмых', обозначаются соответственно сочетанием слов *adh* 'пол-', 'полу-', *ḍeṛh* 'полтора', *ḍhāī*, *aṛhāī* 'два с половиной' со словом *pāo* 'четверть', *adh pāo* 'полчетверти', 'одна восьмая', *ḍhāī (aṛhāī) pao* 'две с половиной четверти', 'пять восьмых'.

По своим грамматическим свойствам дробные числительные неоднородны: слова *tihāī* 'треть', 'третья часть', *cauthāī* 'четверть', 'четвертая часть', *cauth* 'четверть', по существу, выступают как существительные женского рода и обозначают дробные числа только в сочетании соответственно с количественными числительными *ek* 'один' и *do* 'два' (*tihāī* 'треть') и *ek* 'один', *do* 'два' и *tīn* 'три' (*cauthāī*, *cauth* 'четверть'), которые им предшествуют, но в отличие от других существительных женского рода не принимают формы множественного числа, например: *ek tihāī* 'одна треть', *do tihāī* 'две трети', *ek cauthāī* 'одна четверть', *do cauthāī* 'две четверти', *tīn cauthāī* 'три четверти'.

Как в самостоятельном значении, так и в сочетании с названными количественными числительными при обозначении дробных чисел слова *tihāī* 'четверть', 'четвертая часть' и *cauthāī* 'четверть', 'четвертая

часть' обычно употребляются с существительными, например: *tihāi wakt* 'треть времени', *cauthāi sadī* 'четверть века'.

Слово *pāo* выступает как существительное мужского рода.

Дробные числительные *ādhā* 'половина' и *paunā* 'три четверти' являются по форме изменяемыми прилагательными и согласуются с определяемым именем существительным в роде, числе и падеже, например: *ādhā darjian* 'полдюжины', *ādhā ghanṭā* 'полчаса', *ādhe ghanṭe tak* 'в течение получаса', *paunā ghanṭā* 'три четверти часа', *paunī rāt* 'три четверти ночи'. Слово *ādhā* употребляется и как существительное мужского рода со значением 'половина', например: *ādhe se kuch zyādā* 'Немного больше половины'.

Другие дробные числительные не изменяются.

Дробные числительные *ḍerh* 'полтора' и *ḍhāi*, *aṛhāi* 'два с половиной' употребляются как с именами существительными, так и с количественными числительными, являющимися названиями сотен, тысяч, сотен тысяч и т.д.: *ḍerh din* 'полтора дня', *ḍhāi (aṛhāi) din* 'два с половиной дня', *ḍerh sau* — 150, *ḍerh hazār* — 1500, *ḍerh lākh* — 150 000, *ḍerh karor* — 15 000 000, *ḍhāi sau* — 250, *ḍhāi hazār* — 2500, *ḍhāi lākh* — 250 000, *ḍhāi karor* — 25 000 000, например: *kaśmīr meṇ ḍerh mahīnā acchā guzrā* (19,351) 'Полтора месяца в Кашмире прошли хорошо', *yah bābū jī bhī merī tarah aṛhāi sau tankhwāh pātā thā* (17,80) 'И этот чиновник, подобно мне, получал две с половиной сотни зарплату'.

Дробные числительные *paune* 'без четверти', *sawā* 'с четвертью', *sārhe* 'с половиной', употребляются лишь с количественными числительными, причем слово *sārhe* 'с половиной' используется только с числительными, начиная с трех. Сочетаясь с количественными числительными до 99 включительно, дробные числительные *paune*, *sawā* и *sārhe* обозначают соответственно 'без четверти', 'с четвертью', 'с половиной' единицы того числа, перед словесным обозначением которого они расположены, например: *paune do* — $3\frac{1}{4}$, *paune das* — $9\frac{3}{4}$, *paune ninānwe* — $98\frac{3}{4}$, *sawā do* — $2\frac{1}{4}$, *sawā das* — $10\frac{1}{4}$, *sawā ninānwe* — $99\frac{1}{4}$, *sārhe tīn* — $3\frac{1}{2}$, *sārhe das* — $10\frac{1}{2}$, *sārhe ninānwe* — $99\frac{1}{2}$.

В сочетании с названиями сотен, тысяч, сотен тысяч и т.д. *paune sawā* и *sārhe* относятся уже не у одной единице счета, а к одной сотне, одной тысяче, одной сотне тысяч и т.д., например: *paune sau* — 75, *paune tīn sau* — 275, *paune hazār* — 750, *paune tīn hazār* — 2750, *paune lākh* — 75 000, *paune tīn lākh* — 275 000, *sawā sau* — 125, *sawā tīn sau* — 325, *sawā tīn hazār* — 3250, *sawā tīn lākh* — 325 000, *sārhe tīn sau* — 350, *sārhe tīn hazār* — 3500, *sārhe lākh* — 350 000.

Дробные числительные *paune* 'без четверти', *sawā* 'с четвертью', *ḍerh* 'полтора', *ḍhāi*, *aṛhāi* 'два с половиной', *sārhe* 'с половиной' употребляются и для обозначения времени, например: *paune do baje* '1 час 45 (минут)', *sawā cār baje* '4 часа 15 минут', *ḍerh bajā* '1 час

30 минут', *dhāī (arhāī) baje* '2 (часа) 30 (минут)', *sārhe pāñc* '5 (часов) 30 (минут)'.

Дробные числительные могут употребляться и в повторах, которые имеют разделительное значение, например: *un se kaho ādhī ādhī penšan bāñṭ liyā kareñ* (3,98) 'Скажи ему, [чтобы] раздавал по половине пенсии', *musannif ko armān thā ki kāś wah bhī itnā mazbūt hotā ki dūsre bhāīyoñ kī tarah deṛh deṛh sau jūte khākar kamar jhārkar uḥ kharā hotā* (5,148) 'Писателю хотелось быть таким здоровым, чтобы, подобно другим собратьям, получив по полторы сотни ударов туфлей, встряхнуться [и] встать'.

Дробн. В математике различаются дроби простые, десятичные, а также смешанные числа.

Простые дроби в урду обычно выражаются словосочетанием, состоящим из трех слов, первым компонентом которого является количественное числительное, называющее числитель, вторым — простое причастие II глагола *baṭnā* 'делиться', 'быть разделенным, поделенным' — *baṭā* 'поделенный', а третьим — количественное числительное, обозначающее знаменатель, например: *cār baṭā (baṭe) pañc* 'четыре пятых', *sāt baṭā (baṭe) āṭh* 'семь восьмых'.

Десятичные дроби обозначаются цифрами, расположенными в ряд. Впереди ставится знак количественного числительного, обозначающего целое число, который отделяется от цифр, обозначающих десятые, сотые и другие доли целого, знаком (*aṣarī*); последний ставится сверху справа от знака целого числа. Десятичная дробь выражается словосочетанием, в котором количество слов зависит от количества дробных разрядов числа. Обязательным словом в словосочетании, выражающем десятичные дроби, является слово *aṣāriyā* 'десятичный', идущее непосредственно после количественного числительного, обозначающего целое число, например: *sifar (zīro) aṣāriyā sāt* 'ноль целых и семь десятых', *tīn (saḥīh) aṣāriyā cār tīn* 'три целых и сорок три сотых', *ek sau bīs (saḥīh) aṣāriyā tīn cha pāñc* 'сто двадцать целых триста шестьдесят пять тысячных'.

Смешанные числа, т.е. сочетания простой дроби с целым числом, передаются словосочетанием из пяти слов: количественного числительного, называющего целое число, слова *saḥīh*, дополнительно уточняющего предшествующее количественное числительное, и трех слов, обозначающих простую дробь: количественного числительного, обозначающего числитель, причастия *baṭā* и количественного числительного, обозначающего знаменатель, например: *pāñc saḥīh do baṭā (baṭe) sāt* 'пять целых и две седьмых'.

Арифметические действия с простыми и десятичными дробями (или, наоборот, с десятичными и простыми дробями) передаются графически или словесно соответствующими выражениями простых и десятичных дробей, соединенными знаком определенного арифмети-

ческого действия, например: *do sahīh tīn baṭe pāñc jamā ek aṣāriyā sāt āḥ* 'две целых и три пятых плюс одна целая и семьдесят восемь сотых'.

Дроби в языке урду могут выражаться и путем сочетания порядковых и количественных числительных со словом *hissā* 'часть', стоящем в форме прямого падежа единственного или множественного числа, например: *sātwāñ hissā* 'седьмая часть' (т.е. 'одна седьмая'), *sauwāñ hissā* 'одна сотая часть' (т.е. 'одна сотая'), *nau meñ se pāñc hisse* 'пять девятых' (т.е. 'из девяти пять частей'), *cha dasweñ hisse* 'шесть десятых' (т.е. 'шесть десятых частей'), *āḥ sauweñ hisse* 'восемь сотых' (т.е. 'восемь сотых частей').

В речи существительное *hissā* может опускаться, например: *tīn pāñcweñ* 'три пятых'.

Порядковые числительные

Порядковые числительные — разряд числительных, указывающих на порядок следования предметов при счете, например: *pahlā baccā* 'первый ребенок', *cauthī kitāb* 'четвертая книга'.

Порядковые числительные, соответствующие количественным числительным *ek* 'один', *do* 'два', *tīn* 'три', *cār* 'четыре' и *cha* 'шесть' образуются нерегулярно: *pahlā* 'первый', *dūsra* 'второй', *tīsra* 'третий', *cauthā* 'четвертый' и *chaṭā* 'шестой'. Остальные порядковые числительные образуются путем прибавления к соответствующим количественным суффикса *-wāñ*, например: *pāñcwāñ* 'пятый', *sātwāñ* 'седьмой', *daswāñ* 'десятый', *pacāswāñ* 'пятидесятый', *sauwāñ* 'сотый'. Порядковые числительные от составных количественных образуются присоединением суффикса *-wāñ* к их последнему компоненту, например: *cār sau bīsawāñ* 'четыреста двадцатый', *do hazār cha sau tīsawāñ* 'две тысячи шестьсот тридцатый'.

Порядковые числительные в языке урду, согласуясь с именем существительным, изменяются по родам, числам и падежам. Словоизменения порядковых числительных аналогично словоизменению изменяемых прилагательных, например: *cauthā larḳā* 'четвертый мальчик', *cauthē larḳe ko* 'четвертому мальчику', *cauthē larḳe!* 'четвертый мальчик!'; *cauthī larḳī* 'четвертая девочка', *cauthī larḳī ko* 'четвертой девочке', *cauthī larḳī!* 'четвертая девочка!'; *pāñcwāñ dīn* 'пятый день', *pāñcweñ dīn ke lie* 'на пятый день', *pāñcwiñ tārikh* 'пятое число', *pāñcwiñ tārikh ko* 'пятого числа'. В составных порядковых числительных словоизменению подвергаются только их последний компонент, например: *do sau tīsawāñ ādmī* 'двести тридцатый человек', *do sau tīsweñ ādmī ko* 'двести тридцатому человеку', *do sau tīswiñ aurat* 'двести тридцатая женщина'; *pāñc sau chabbīswiñ rāt* 'пятьсот двадцать шестая ночь'.

Порядковые числительные обычно употребляются в предложении в качестве определения и именной части сказуемого, например: *yah sātwañ martabā hai ki wah yūrop tašrīf le jā rahe haiñ* (19,46) 'В седьмой раз он отбывает в Европу', *wah katar meñ bārahwañ thā* 'В ряду он был двенадцатый', *dūsī tairnā khūb jāntī thī* (4,198) 'Вторая хорошо умела плавать', *maiñ ne pūchā — «sunnī ab tum kis darje meñ parhī ho?» us ne sir jhukāye jawāb diya «daswīñ meñ hūñ»* (9,51) 'Я просил: «Сунни, сейчас ты в каком классе учишься?» Она, наклонив голову, ответила: «В десятом я», *gulābo dūse din bhī na āyī. wah tīsre din bhī na āyī* (3,112) 'Тулабо не пришла и на второй день. Она не пришла и на третий день'. Как можно видеть, иногда определяемое порядковым числительным существительное опускается.

В языке урду используются и некоторые персидские и арабские порядковые числительные, например: *yakum*, *awwal* 'первый', *duwum* 'второй', *siwwum* 'третий' и др. Все они, как и количественные числительные, соединяются с определяемым именем существительным путем примыкания.

Множительные (кратные) числительные

Множительные числительные обозначают кратность. В языке урду имеются два типа множительных числительных.

К первому типу относятся множительные числительные, образующиеся от количественных числительных посредством слова-суффикса *-gunā* 'кратный'. При присоединении этого слова-суффикса к количественным числительным *do* 'два', *tīn* 'три', *cār* 'четыре', *pāñc* 'пять', *sāt* 'семь' и *āṭh* 'восемь' долгие гласные в них могут претерпевать определенные изменения, например: *do* 'два' — *dugunā*, *dogunā* 'двукратный', 'двойной', *tīn* 'три' — *tigunā*, *tīngunā* 'трехкратный', 'тройной', *cār* 'четыре' — *caugunā*, *cārgunā* 'четырекратный' и т.п. В отдельных случаях при образовании множительных числительных редуцируется и первый гласный слова-суффикса *-gunā* — *u*, например: *do* 'два' — *dugnā* 'двукратный', 'двойной', *tignā* 'трехкратный', 'тройной'.

Множительные числительные с *-gunā* либо согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, либо не согласуются с ним. В последнем случае они сохраняют исходную форму, например: *un kā kahñā thā ki das sāl ke bād mere pās us ke caugunā makāñ ho jāenge* (2,196) 'Он говорил, что через десять лет у него будет в четыре раза больше помещений'.

Множительные числительные с *-gunā* могут употребляться в следующих функциях:

а) определения, например: *hoṭal is kadam bhar gaye ki caugune, pañcune kirāye par bhī jagah milnī nāmumkin thī* (19,273) 'Гостиницы

оказались настолько переполненными, что даже за четырехкратную, пятикратную плату невозможно было получить место’;

б) предикативного определения — именной части сказуемого, например: *yatīmoñ kī tādād dogunī ho gayī* (5,120) ‘Число сирот увеличилось вдвое’, *adālat ne āp ko sazā de dī par itne ādmiyoñ meñ yahāñ ek bhī aisā na hogā jis ke dil meñ āp kī izzat saugunī na ho gayī ho* (11,127) ‘Суд вынес Вам приговор, но среди стольких людей здесь не найдется ни одного, в душе которого в сто крат не увеличилось бы уважение к Вам’;

в) обстоятельства меры, например: *unheñ jab patā calā kī tāākub kiya jā rahā hai to dugnā tez daurne lagīñ* (18,61) ‘Когда они обнаружили, что [их] преследуют, то стали бежать в два раза (вдвое) быстрее’, *magar āñkheñ, us kī apnī āñkhoñ se āñghunī khūbsūrat aur barī hotīñ* (5,65) ‘Но глаза были в восемь раз красивее и больше, чем ее собственные’.

Слово-суффикс *gunā* может присоединяться к неопределенному местоимению *kaī* ‘несколько’ и к дробным числительным, образуя кратные числительные неопределенной и дробной множественности, например: *mujhe premā se jitnī muhabbat hai us se kaī gunī muhabbat mere ek dost ko us se hai* (10,11) ‘Один из моих друзей любит Прему в несколько раз больше, чем я’, *ahmad bhāī se lekar karnal sāhab tak sab hī us se umr meñ dugne yā dhāī gune the* (6,154) ‘Все — от Ахмада Бхаи до господина полковника — были старше ее в два-два с половиной раза’.

Множительные (кратные) числительные второго типа образуются при помощи слова-суффикса *-harā*, присоединяемого к соответствующему количественному числительному. При присоединении слова-суффикса *-harā* в количественном числительном — основе. А также в самом слове-суффиксе происходят определенные фонетические изменения, например: *ek* ‘один’ — *ikahrā* ‘одинарный’, *do* ‘два’ — *duhrā*, *dohrā* ‘двойной’, *tīn* ‘три’ — *tīhrā*, *tehrā* ‘тройной’, *cār* ‘четыре’ — *cauhrā* ‘четвертной’.

Множительные числительные со словом-суффиксом *-harā* обычно употребляются в функции определения и всегда согласуются с определяемым словом, например: *ikahre badan kā ādmī* ‘худой человек’, *dohrā jurm* ‘двойное преступление’, *dohrī bāt* ‘то, что имеет двойной смысл’.

Выражение приблизительного количества

Значение приблизительного количества в языке урду выражается:

1) сочетанием слов *lagbhag*, *karīb*, *taḡrībāñ* ‘около’, ‘приблизительно’ или послелогов *ke lagbhag*, *ke karīb* ‘около’, ‘приблизительно’ с количественными числительными, например: *lagbhag pāñc mīṭar*

kaṛā 'около пяти метров ткани', *kaṛīb das rūpaye* 'около десяти рупий', *taḡrībān bīs ādmī* 'около двадцати человек'; *bāhir barāmdē meī do tīn sau ke kaṛīb ādmī baiṭhe hue the* (21,60) 'Вне помещения, на веранде сидело примерно две-три сотни человек';

2) сочетанием неопределенного местоимения *koī* 'какой-нибудь' с количественными числительными, например: *to main āfis se koī sārhe pāñc tak ā jāūṅgā* (7,97) 'Так, я приду из конторы около половины шестого';

3) сочетанием количественных числительных с числительным *ek* 'один', например: *das ek kāṛiyān* 'приблизительно десять тетрадей';

4) сочетанием количественных числительных, указывающих пределы приближения, например: *tīle kā jo kinārā tālāb ke pās thā wahān do-tīn choṭe choṭe kacce makān aur chappar nazar ā rahe the* (2,136) 'На краю холма около водоема виднелись два-три совсем маленьких глинобитных домика и лачуги', *cār-pāñc sau rūpe us ke pās the* (1,148) 'У него было четыреста-пятьсот рупий', *das-pāñc pasand kar lo* (9,103) 'Выбери пять-десять [штук]', *das-bārah dīn guzar gaye the* (10,67) 'Прошло десять-двенадцать дней', *pandrah-bīs baras se wah damā kī mariz thīn* (7,171) 'В течение пятнадцати-двадцати лет она страдала астмой'.

Выражение процентов

Проценты в языке урду выражаются постановкой соответствующего количественного числительного (записанного словом или цифрой) перед словосочетанием *fisad/fisadī* (*fī* 'на (каждый)', *sad/sadī* 'сотня') 'на сто', например: *das fisadī* 'десять процентов' (10%), (букв. 'десять на сто'), *bīs fisadī* 'двадцать процентов' (20%) (букв. 'двадцать на сто'); *yah ḡarz caudah fisadī sūd par liyā gayā hai* 'Этот заем взят под четырнадцать процентов годовых'.

Местоимение

По структуре местоимения урду, как и хинди, подразделяются на *простые* и *составные*.

Простые местоимения, как и в других языках, можно подразделить на следующие семантические разряды:

л и ч н ы е — *main* 'я', *tū* 'ты', *yah* 'он', 'она', 'они', *wah* 'он', 'она', 'они', *ham* 'мы', *tum* 'вы', *āp* 'Вы', 'он';

у к а з а т е л ь н ы е — *yah* 'этот', 'эта', 'эти', *wah* 'тот', 'та', 'те', *aisā* 'такой (как этот)', *waisā* 'такой (как тот)', *itnā* 'столько', 'стольно', 'стольно', *utnā* 'столько', 'стольно', 'стольно';

вопросительные — *kyā* 'что', 'какой', 'что за', *kaun* 'кто', 'какой', 'который', 'что за', *kaisā* 'какой', *kaunsā* 'какой', 'который', *kitnā* 'сколько', 'сколько многих';

притяжательные — *merā* 'мой', *terā* 'твой', *hamārā* 'наш', *tumhārā* 'ваш', *apnā* 'свой';

возвратные — *āp*, *khūd*, *apnā*;

относительные — *jo* 'кто', 'какой', 'который', 'что', *jaisā* 'какой', *jitnā* 'сколько', 'сколько многих';

определятельные — *āp* 'сам', *khūd* 'сам', *sab* 'все', 'весь', 'всё', *sārā* 'весь', *satūcā* 'весь', *tamām* 'весь', *har* 'каждый', 'всякий' и др.;

неопределенные — *koī* 'кто-нибудь', 'кто-либо', 'кто-то', 'какой-нибудь', 'какой-то', *kuch* 'что-нибудь', 'кое-что', 'несколько', 'некоторые', 'немного', 'некоторый', *kaī* 'несколько', 'некоторые', 'многие', *cand* 'несколько', *bāz* 'несколько', 'некоторые', *falān* 'какой-то', 'некий', 'такой', 'такой-то';

соотносительные — *so* 'он', 'тот', *taisā* 'такой'.

Составные местоимения по значению и употреблению являются относительными, определятельными и неопределенными, структурно, в отличие от них, представляют собой сочетания двух или нескольких слов и в большинстве случаев передают значение, отличное от тех, которые имеют местоимения, составляющие их. Такие местоимения образуются:

1) сочетанием относительного местоимения *jo* и определятельных местоимений *sab*, *har*, прилагательных *aur* и *dūsrā* 'другой', 'иной' с неопределенными местоимениями *koī* и *kuch* — *jo koī* 'кто бы то ни', 'какой бы ни', 'всякий', 'каждый', 'любой', *sab koī* 'все', 'каждый', 'всякий', *har koī* 'каждый', 'всякий', *aur koī*, *koī aur*, *koī dūsrā* 'кто-нибудь другой', *jo kuch* 'все то, что', 'что бы ни', *sab kuch* 'все', *aur kuch*, *kuch aur* 'еще немного', 'что-нибудь еще', 'немного еще', 'еще что-нибудь', 'что-то другое';

2) сочетанием вопросительного местоимения *kyā*, относительного местоимения *jitnā* или прилагательного-наречия *bahut* 'многие', 'много' с неопределенным местоимением *kuch* — *kyā kuch* 'что только', 'чего только', *jitnā kuch* 'сколько (ни)', *bahut kuch* 'много', 'многое';

3) сочетанием неопределенных местоимений *koī*, *kuch*, *kaī* и *cand* с числительным *ek* 'один' — *koī ek*, *ek koī* 'кто-то', 'кое-кто', *kuch ek* 'некоторые', 'несколько', 'немногие', *kaī ek*, *cand ek* 'некоторые', 'несколько';

4) сочетанием неопределенных местоимений *koī* и *kuch* с частицей *bhī* — *koī bhī* 'кто-то', 'кто бы ни', *kuch bhī* 'что-нибудь', 'что бы ни';

5) сочетанием определятельного местоимения *har* с числительным *ek* 'один' — *har ek* 'каждый', 'всякий'.

Отрицательные местоимения в языке урду отсутствуют. В их функции используются неопределенные местоимения *koī* и *kuch* в сочетании с отрицательными частицами *nahīn* 'не', 'нет' и *na* 'не': *koī nahīn (na)* 'никто', 'никого' и *kuch nahīn (na)* 'ничто', 'ничего', например: *āp ke alāwā koī us ko nahīn khol saktā* (1,128) 'Кроме Вас его открыть никто не может', *phir jab us ne palaṭkar dekhā to wahān koī na thā* (2,191) 'Когда он снова обернулся, там никого не было', *magar merī to kuch samajh meñ nahīn ā rahā hai* (6,133) 'Но я же ничего не понимаю', *ranī kuch na bolī* (2,209) 'Рани ничего не сказала'.

Функциональная классификация местоимений

По своим синтаксическим функциям, характеру словоизменений и связей с другими словами местоимения урду, как и других языков, можно разделить на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные.

В языке урду одно и то же местоимение в зависимости от своей функции в предложении может выступать и как местоимение-существительное, и как местоимение-прилагательное, например: *kyā huā tanglū?* (2,182) 'Что случилось, Манглу?', *kyā kaprā hai?* (2,170) 'Что это за ткань?', *aurat kī hifāzat kaun karegā?* (10,111) 'Кто защитит женщину?', *kaun bewākūf tum se šādī kar rahā hai* (5,47) 'Какой дурак женится на тебе'.

Местоимения-существительные указывают на существительные. В предложении они, как и существительные, выполняют функции подлежащего, дополнения и именной части сказуемого. К местоимениям-существительным относятся: 1) все личные местоимения; 2) вопросительные местоимения *kaun* и *kyā*; 3) указательные *aisā* и *waisā*; 4) возвратные местоимения *āp* и *khūd*; 5) относительные местоимения *jo* и *jaisā*; 6) притяжательное местоимение *apnā* (в функции возвратного и в самостоятельном употреблении); 7) определительное местоимение *sab*; 8) неопределенные местоимения *koī* и *kuch*; 9) соотносительное местоимение *so*.

Местоимения-прилагательные указывают на прилагательные и порядковые числительные. В предложении они обычно являются определениями. К местоимениям-прилагательным относятся: 1) указательные (кроме *itnā* и *utnā*); 2) вопросительные (кроме *kitnā*); 3) все притяжательные; 4) относительные (за исключением *jītnā*); 5) все определительные; 6) неопределенные местоимения *koī*, *kuch* и *falān*; 7) соотносительное местоимение *taisā*. Составные местоимения употребляются и как местоимения-существительные, и как местоимения-прилагательные.

Местоимения-числительные указывают на числительные. Как и количественные числительные, они в предложении могут выступать в функции подлежащего, дополнения, определения и именной части сказуемого. К местоимениям-числительным относятся: 1) указательные местоимения *itnā* и *utnā*; 2) вопросительное местоимение *kitnā*; 3) относительное местоимение *jītnā*; 4) неопределенные местоимения *kaī*, *cand* и *bāz*.

Словоизменение местоимений

Местоимения-существительные

У местоимений-существительных различаются формы прямого падежа и формы косвенного падежа, сочетающиеся с послелогоми. Словоизменение местоимений-существительных характеризуется определенными особенностями:

1) местоимения-существительные не имеют звательного падежа;

2) формы косвенного падежа большинства местоимений-существительных существенно отличаются от соответствующих форм прямого падежа, например: *main* 'я' — *mujh*, *tū* 'ты' — *tujh*, *wah* 'он', 'она', 'они' — *us*, *un*, *kaun* 'кто' — *kis*, *kin*, *koī* 'кто-нибудь' — *kisī*; некоторые местоимения-существительные имеют особую форму косвенного падежа множественного числа, выступающую с послелогом деятеля *ne*, например: *wah* 'она' — *unhoī*, *kaun* 'кто' — *kinhoī*, *jo* 'которые' — *jinhoī*;

3) большинство местоимений-существительных имеет форму так называемого объектного падежа с окончанием *e* для единственного числа и *eñ*(*heñ*) — для множественного, в функциональном отношении равнозначную форме косвенного падежа с послелогом *ko*, например: *main* 'я' — *mujhe* 'мне', 'меня', *tū* 'ты' — *tujhe* 'тебе', 'тебя', *wah* 'он' — *use* 'ему', 'его', *ham* 'мы' — *hamen* 'нам', 'нас', *tum* 'вы' — *tumheñ* 'вам', 'вас', *wah* 'они' — *unheñ* 'им', 'их', *jo* 'которые' — *jinhañ* 'которым', 'которых'.

Местоимениям-существительным (кроме *āp*, *khūd*, *sab*, *koī*, *bāz*, *kuch*, *so*) свойственны три падежа: прямой, косвенный и объектный. Форма прямого падежа соответствует словарной форме местоимения. Форма косвенного падежа — это форма местоимения, стоящая перед послелогом и самостоятельно не употребляющаяся; значение ее определяется послелогом, с которым она сочетается. Форма объектного падежа употребляется самостоятельно, без послелогов и соответствует по значению и функции дательному и винительному падежу русского языка, например: *mujhe* 'мне', 'меня', *tujhe* 'тебе', 'тебя', *hamen* 'нам', 'нас'.

Словоизменение местоимений-существительных представлено в приведенных ниже таблицах (см. табл. 7–12).

Личные местоимения

Таблица 7

Падеж	1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Прямой	<i>maiñ</i>	<i>ham</i>	<i>tū</i>	<i>tum, āp</i>	<i>yah, wah</i>	<i>yah, wah</i>
Косвенный	<i>mujh</i>	<i>ham</i>	<i>tujh</i>	<i>tum, āp</i>	<i>is, us</i>	<i>in, un</i>
Форма с послелогом <i>ne</i>	<i>maiñ</i>	<i>ham</i>	<i>tū</i>	<i>tum, āp</i>	<i>is, us</i>	<i>inhoñ, unhoñ</i>
Объектный	<i>mujhe</i>	<i>hameñ</i>	<i>tujhe</i>	<i>tumheñ, āp</i>	<i>ise, use</i>	<i>inheñ, unheñ</i>

Из приведенной табл. 7 видно, что местоимение *āp* не имеет форм словоизменения. У личных местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа *ham* и *tum* форма косвенного падежа совпадает с формой прямого падежа. Форма косвенного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица при послелоге *ne* также совпадает с формой прямого падежа. В прямом падеже форма единственного и множественного числа личных местоимений в современном урду совпадает. Местоимения 3-го лица множественного числа принимают особую форму косвенного падежа множественного числа, употребляемую только в сочетании с этим послелогом.

Косвенный падеж личных местоимений 1-го и 2-го лица обоих чисел не употребляется с послелогом *kā* и со сложными послелогоми, первым элементом которых является послелог *ke*, *kī*. Вместо него используются соответствующие притяжательные местоимения: *main* 'я' — *merā* 'мой', *tū* 'ты' — *terā* 'твой', *ham* 'мы' — *hamārā* 'наш', *tum* 'вы' — *tumhārā* 'ваш', *apnā* 'свой'. При сочетании притяжательных местоимений со сложными послелогоми в функции форм косвенного падежа личных местоимений первый элемент сложных послелогов — *ke* и *kī* — опускается, а притяжательные местоимения принимают либо окончание *e*, если первым элементом сложного послелога является послелог *ke*, либо окончание женского рода *ī*, когда первым элемент сложного послелога — послелог *kī*, например: *ke pās* 'к', 'у' — *mere pās* 'ко мне', 'у меня', *tere pās* 'к тебе', 'у тебя', *hamāre pās* 'к нам', 'у нас', *tumhāre pās* 'к вам', 'у вас', *apne pās* 'к себе', 'у себя'; *kī taraf* 'в сторону', 'к' — *merī taraf* 'в мою сторону', 'ко мне', *terī taraf* 'в твою сторону', 'к тебе', *hamārī taraf* 'в нашу сторону', 'к нам', *tumhārī taraf* 'в вашу сторону', 'к вам', *apnī taraf* 'в свою сторону', 'к себе'.

Вопросительные местоимения *kuā* и *kaun*

Таблица 8

Число \ Падеж	Единственное	Множественное
Прямой	<i>kuā, kaun</i>	<i>kuā, kaun</i>
Косвенный	<i>kis, kis</i>	<i>kin, kin</i>
Форма с послелогом <i>ne</i>	<i>kis, kis</i>	<i>kinhoñ, kinhoñ</i>
Объектный	<i>kise, kise</i>	<i>kinheñ, kinheñ</i>

Как видно из табл. 8, у местоимений *kuā* и *kaun* формы словоизменения совпадают. Во множественном числе эти местоимения имеют особую форму косвенного падежа, сочетающуюся только с послелогом *ne*.

Вопросительное местоимение *kuā* имеет и другую, архаическую форму косвенного падежа единственного числа — *kāhe*, употребляющуюся в диалогической речи обычно с послелогам *kā, ko, se, ke, lie*: *kāhe kā* 'что за', 'из чего', *kāhe ko* 'зачем', 'почему', 'чего', *kāhe se* 'с чем', *kāhe ke lie* 'зачем'.

Указательные местоимения *aisā* и *waisā*

Таблица 9

Число \ Падеж	Единственное	Множественное
Прямой	<i>aisā, waisā</i>	<i>aise, waise</i>
Косвенный	<i>aise, waise</i>	<i>aisoñ, waisoñ</i>

Возвратные местоимения

Местоимение *khūd* форм словоизменения не имеет. Послелог присоединяется непосредственно к словарной форме этого местоимения, например: *khūd ko* 'себя'.

Местоимение *ār* не имеет формы объектного падежа, а форма косвенного падежа обычно совпадает с формой прямого падежа, например: *ār ko* 'себя', *ār se* 'от себя', *ār meñ* 'в себе'. Но кроме обычной формы имеется и форма косвенного падежа этого местоимения *āras*, которая употребляется только с послелогам *kā* и *meñ*: *āras kā* 'взаим-

ный', *āpas meñ* 'между собой', например: *šāyad hī koī aisā mahīnā jātā thā ki ham āpas meñ na mil lete hoñ* (9,47) 'Вряд ли проходил месяц, чтобы мы друг с другом (букв.: между собой) не встречались'.

В качестве возвратного местоимения употребляется и притяжательное местоимение *apnā*. В значении возвратного местоимения местоимение *apnā* выступает в форме косвенного падежа мужского рода единственного числа — *apne* и может сочетаться с любым послелогом (кроме *kā*), например: *apne ko* 'себе', 'себя', *apne se* 'от себя', *apne par* 'на себя', *apne meñ* 'в себе', *apne lie* 'для себя', *apne sāth* 'с собой'.

Местоимение *apnā* как возвратное местоимение употребляется в значении обоих чисел и может относиться ко всем трем лицам и обоим родам.

Местоимение *apnā* с местоимением *ār* образует сочетания, усиливающие возвратное значение компонентов, например: *apne āp ko* 'самому себе', 'самого себя', *apne āp se* 'самого себя', 'от самого себя', 'с самим собой', *apne āp meñ* 'в самом себе', 'само по себе', *apne āp ke lie* 'для самого себя'.

Относительные местоимения

Местоимение *jo*

Таблица 10

Число \ Падеж	Единственное	Множественное
Прямой	<i>jo</i>	<i>jo</i>
Косвенный	<i>jis</i>	<i>jin</i>
Форма с послелогом <i>ne</i>	<i>jis</i>	<i>jinhoñ</i>
Объектный	<i>jise</i>	<i>jinheñ</i>

Как видно из табл. 10, местоимение *jo*, как и личные местоимения 3-го лица и вопросительные местоимения *kuā* и *kaun* (см. табл. 7, 8), имеет специальную форму косвенного падежа, множественного числа, употребляемую с послелогом *ne*.

Местоимение *jaisā*

Таблица 11

Число \ Падеж	Единственное	Множественное
Прямой	<i>jaisā</i>	<i>jaise</i>
Косвенный	<i>jaise</i>	<i>jaisoñ</i>

Притяжательное местоимение *apnā*

Притяжательное местоимение *apnā* в самостоятельном употреблении как местоимение-существительное изменяется так же, как имя существительное, оканчивающееся на *ā*.

Таблица 12

Падеж \ Число	Единственное	Множественное
Прямой	<i>apnā</i>	<i>apne</i>
Косвенный	<i>apne</i>	<i>apnoñ</i>
Звательный	<i>apnā!, apne!</i>	<i>apno</i>

Определительное местоимение *sab*

Определительное местоимение *sab* имеет два падежа — прямой и косвенный: *sab* — *sabhoñ*, например: *sab wahāñ pahūñce* (15,41) 'Все прибыли туда', *is ke bād sabhoñ ne khānā khāyā* (16,161) 'После этого все поели'. Но с послелогом преимущественно употребляется в форме, совпадающей с формой прямого падежа, например: *sab ne ek dūsre kī taraf dekhā phir sab kī nazareñ amāñ par jam gayīñ* (3,304) 'Все посмотрели друг на друга, затем взоры всех устремились на мать', *aur pūlhūrām ke lab-o-lahjā se yahī mālūm hotā thā ki sacmuc sab ko prayāg hī to le jāegā* (17,72) 'И из того, что говорил Пульхурам, казалось, что [он] действительно повезет всех именно в Праг'.

Неопределенные местоимения *koī* и *kuch*

Как местоимение-существительное неопределенное местоимение *koī* имеет лишь одну форму косвенного падежа — *kisī*, которая употребляется и с послелогом *ne*. Формы объектного падежа у этого местоимения нет.

Неопределенное местоимение *kuch* не изменяется.

Соотносительное местоимение *so*

Соотносительное местоимение *so* имеет форму косвенного падежа — *tis*, которая употребляется только с послелогом *par* или с послелогом *par* в сочетании с частицей *bhī*: *tis par* 'после того', 'потом', 'при том', *tis par bhī* 'несмотря на то', 'при всем этом', 'и все же'.

Местоимения-прилагательные

Местоимения-прилагательные, как и прилагательные, в зависимости от особенностей словоизменения, делятся на *изменяемые*, согласующиеся с именем существительным, и *неизменяемые*, не согласующиеся с ним.

Изменяемым местоимениям-прилагательным свойственны формы двух падежей: прямого и косвенного. К изменяемым местоимениям-прилагательным относятся:

указательные местоимения — *yah, wah, aisā, waisā*;

вопросительные местоимения — *kyā, kaun, kaisā, kaunsā*;

притяжательные местоимения — *merā, terā, hamārā, tumhārā, apnā*;

относительные местоимения — *jo* и *jaisā*;

определительные местоимения — *sārā* и *samūcā*;

неопределенное местоимение — *koī*;

соотносительное местоимение — *taisā*.

Изменяемые местоимения-прилагательные *yah, wah, kyā, kaun* и *jo* согласуются с именем существительным в падеже (прямом и косвенном) и в числе (в косвенном падеже), т.е. форма прямого падежа единственного и множественного числа у этих местоимений совпадает, например: *yah larḳā* 'этот мальчик', *is larḳe ko* 'этому мальчику', 'этого мальчика'; *wah larḳī* 'та девочка', *us larḳi ko* 'той девочке', 'ту девочку'; *yah larḳe* 'эти мальчики', *in larḳoñ ko* 'этим мальчикам', 'этих мальчиков'; *wah larḳiyāñ* 'те девочки', *un larḳiyōñ ko* 'тем девочкам', 'тех девочек'; *kyā kitāb* 'что за книга', *kaun aurat* 'что за женщина'; *kis kitāb meñ* 'в какой книге'; *kis aurat ko* 'какой женщине', 'какую женщину'; *kyā kitābeñ* 'что за книги'; *kaun aurateñ* 'что за женщины'; *kin kitāboñ meñ* 'в каких книгах', *kin auratoñ ko* 'каким женщинам', 'каких женщин'; *jo ādmī* 'человек, который' (букв. 'который человек'), *jis ādmī ko* 'человеку, которому', 'человека, которого', *jo log* 'люди, которые', *jīn logoñ ko* 'людям, которым', 'людей, которых'.

Изменяемые местоимения-прилагательные *aisā, waisā, kaisā, kaunsā, merā, terā, hamārā, tumhārā, apnā, jaisā, sārā, samūcā, taisā* согласуются с именем существительным в роде, числе и падеже (в мужском роде) и принимают те же окончания, что и изменяемые прилагательные на *ā*, например: *aisā larḳā* 'такой мальчик', *aise larḳe* 'такие мальчики', *aise larḳe ko* 'такому мальчику', 'такого мальчика', *aise larḳon ko* 'таким мальчикам', 'таких мальчиков', *meṛī kitāb* 'моя книга', *meṛī kitāboñ meñ* 'в моих книгах'.

Местоимение-прилагательное *merā* 'мой' может употребляться с существительным и в звательном падеже в функции обращения. В звательном падеже окончание этого местоимения совпадает с окончанием косвенного падежа, например: *na jāo mere beṭe!* (3,120) 'Не уходи, мой сынок!'.

Местоимение-прилагательное *koī* имеет два падежа: прямой и косвенный. В урду в обоих падежах формы единственного и множественного числа совпадают, например: *koī kitāb* 'какая-то книга', *koī kitābeñ* 'какие-то книги', *kisī kitāb meñ* 'в какой-то книге', *kisī kitāboñ meñ* 'в каких-то книгах'.

К неизменяемым местоимениям-прилагательным относятся: определительные местоимения *āp*, *khūd*, *sab*, *tamām*, *har*; неопределенные местоимения *kuch*, *falāñ*.

Неизменяемые местоимения-прилагательные *āp*, *khūd*, *sab*, *tamām*, *har*, *kuch*, *falāñ* сочетаются с определяемым словом путем примыкания, например: *ham āp* 'мы сами', *wah khūd* 'он сам', *sab tālibilm* 'все студенты', *tamām zindgī* 'вся жизнь', *har ādmī* 'каждый человек', *kuch pāñī* 'немного воды', *falāñ jagah* 'какое-то место', 'такое-то место'.

Составные местоимения с *koī*

Составные местоимения с *koī* имеют формы двух падежей: прямого и косвенного (см. табл. 13).

Составные местоимения с *kuch*: *jo kuch*, *sab kuch*, *aur kuch*, *kuch aur*, *kyā kuch*, *kuch ek*, *kuch bhī* и др. форм словоизменения не имеют. Не изменяются и составные местоимения *har ek*, *kaī ek* и *cand ek*.

Местоимения-числительные

Местоимения-числительные в зависимости от особенностей словоизменения и своих функций в предложении делятся на *изменяемые*, *частично изменяемые* и *неизменяемые*.

К *изменяемым* местоимениям-числительным относятся:

указательные местоимения *itnā* и *utnā*;

вопросительное местоимение *kitnā*;

относительное местоимение *jitnā*.

В самостоятельном употреблении местоимения-числительные *itnā*, *utnā*, *kitnā*, *jitnā* изменяются аналогично именам существительным, оканчивающимся на *ā*, например: *itnā* 'столько', 'столь многих', *itne* 'столько', 'столь многие', *itnoñ ko* 'столь многим', 'столь многих', [*wah*] *kitnoñ ko dagā de cukī hai* (9,24) 'Сколько [она] уже обманула'.

В определенных сочетаниях они, как и изменяемые прилагательные, оканчивающиеся на *ā*, согласуются с определяемым именем существительным в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *itnā dūdh* 'столько молока', *itnī rakm* 'такая сумма', *itne ghar* 'столько домов', *itnī kāpiyāñ* 'столько тетрадей'; *jitnī tezī se canūñ bāhīr ā rahā thā* *utnī tezī se mangal andar ā rahā thā* (2,251) 'Мангал входил в дом так же стремительно, как из него выходила Чанун'; *kitne bacce haiñ āp ke?* (5,177) 'Сколько у Вас детей?'.

Таблица 13

Местоимения	Падеж и число	Прямой		Косвенный	
		единственное	множественное	единственное	множественное
<i>jo koī</i>	<i>jo koī</i>	<i>jo koī</i>	<i>jo koī</i>	<i>jis kiśī</i>	<i>jin kiśī</i>
<i>sab koī</i>	–	<i>sab koī</i>	–	–	<i>sab kiśī</i>
<i>har koī</i>	<i>har koī</i>	–	–	<i>har kiśī</i>	–
<i>aur koī</i>	<i>aur koī</i>	<i>aur koī</i>	<i>aur koī</i>	<i>aur kiśī</i>	<i>aur kiśī</i>
<i>koī aur</i>	<i>koī aur</i>	<i>koī aur</i>	<i>koī aur</i>	<i>kiśī aur</i>	<i>kiśī aur</i>
<i>dūsrā koī</i>	<i>dūsrā koī</i>	<i>dūsrā koī</i>	<i>dūsrē koī</i>	<i>dūsrē kiśī</i>	<i>dūsrē kiśī</i>
<i>koī dūsrā</i>	<i>koī dūsrā</i>	<i>koī dūsrā</i>	<i>koī dūsrē</i>	<i>kiśī dūsrē</i>	<i>kiśī dūsrē; kiśī dūsrōn</i>
<i>koī ek</i>	<i>koī ek</i>	–	–	<i>kiśī ek</i>	–
<i>ek koī</i>	<i>ek koī</i>	–	–	<i>ek kiśī</i>	–
<i>koī bhī</i>	<i>koī bhī</i>	<i>koī bhī</i>	<i>koī bhī</i>	<i>kiśī bhī</i>	<i>kiśī bhī</i>

К **частично изменяемым** местоимениям-числительным относятся неопределенные местоимения *kaī* и *bāz*.

Местоимения-числительные *kaī* и *bāz* при самостоятельном употреблении с послелогоми могут принимать форму косвенного падежа — *kaiyoñ*, *bāzoñ*, например: *bāzon kī pešānī par bal bhī āyā* (13,59) 'У некоторых на лбу даже морщины (букв.: морщина) появились'. В определительной функции они никак не изменяются и сочетаются с именем существительным путем примыкания, например: *kaī mahīne gubar gaye* (11,9) 'Прошло несколько месяцев', *is meñ bāz waqt acche khāse tarkārī ke tukṛe bhī mil jāte haiñ* (6,17) 'В ряде случаев там (букв.: в этом) встречаются даже очень крупные овощи (букв.: куски овощей)'.

К **неизменяемым** местоимениям-числительным относится местоимение *cand*. В качестве определения оно сочетается с именем существительным также путем примыкания, например: *us ke ayn wast meñ cand jhoñpre the* (3,125) 'Точно в центре ее (долины) находилось несколько хижин'.

Глагол-сказуемое при местоимениях *kaī*, *bāz* и *cand* в функции подлежащего ставится в форме множественного числа, например: *bāz aise haiñ ki bahut ūñce carh gaye* (13,124) 'Некоторые взобрались очень высоко'.

Эмфатические формы местоимений

Личные местоимения, указательные местоимения *yah*, *wah* и относительное местоимение *jo* имеют эмфатические формы, образуемые при помощи частиц *(-)hī*, *(-)ī* (для единственного числа) и *(-)hīñ*, *(-)hīñ*, *(-)īñ* (для множественного числа). При присоединении этих частиц значения местоимений усиливаются, уточняются. Указанные местоимения в эмфатической форме имеют форму двух падежей: прямого и косвенного. Эмфатические формы местоимений 3-го лица и указательных совпадают.

Единственное число		Множественное число	
Прямой падеж	Косвенный падеж	Прямой падеж	Косвенный падеж
<i>maiñ hī</i>	<i>mujhī</i>	<i>hamhī, hamīñ</i>	<i>hamīñ</i>
<i>tū hī</i>	<i>tujhī</i>	<i>tumhī, tumhīñ</i>	<i>tumhīñ</i>
<i>yahī, wahī</i>	<i>isī, usī</i>	<i>yahī, wahī</i>	<i>inhī, inhīñ</i>
			<i>unhī, unhīñ</i>
<i>jo hī</i>	<i>jisī</i>	<i>jo hī</i>	<i>jinhīñ</i>

Приведенные формы косвенного падежа (за исключением форм косвенного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица единствен-

ного числа — *mujhī* и *tujhī*) употребляются и с послелогом *ne*. Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа с частицей (-) *hī* выступают с послелогом *ne* в форме прямого падежа, например: *main hī ne yah bhejā* 'Именно я это послал', *tū hī ne yah likhā* 'Именно ты это написал'.

Эмфатическую форму имеет и определительное местоимение *sab* — *sabhī* 'все до одного', например, *sabhī hañs parē* (11,370) 'Все до одного рассмеялись'; эта же форма употребляется и с послелогам, например: *sabhī se galtiyan hotī hañ* (9,35) 'Все до одного ошибаются'.

Морфологические черты и особенности употребления местоимений

Личные местоимения

Личные местоимения имеют три лица и два числа — единственное и множественное.

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>main</i> 'я' <i>tū</i> 'ты' <i>yah, wah</i> 'он', 'она'	<i>ham</i> 'мы' <i>tum</i> 'вы' <i>āp</i> 'Вы' <i>yah, wah</i> 'они'

Личные местоимения не имеют категории рода. Род согласуемого с ними глагола-сказуемого или другого члена предложения определяется полом лица, на которое они указывают, или родом определяемого ими слова.

Местоимение 1-го лица единственного числа *main* указывает на говорящее лицо, например: *main cup ho gayā* (18,87) 'Я замолчал', *main ne khūb soc liyā hai* (11,18) 'Я хорошо подумал', *mujhe bicāre par rahm ātā hai* (5,73) 'Мне жаль беднягу', *mat hāth lagā mujhe* (26,62) 'Не трогай меня'.

Местоимение 2-го лица единственного числа *tū* используется при обращении к детям, к очень близким людям, к божеству или же при грубом, невежливом обращении к кому-либо, например: *tū ne to mujh ko dārā diyā* (4,98) 'Ты же напугал меня', *arī paglī tujhe kyā huā thā?* (3,91) 'Эй, дурочка, что с тобой было?', *māñ! yah tū kyā kar rahī hai?* (26,190) 'Мама, что это ты делаешь?', *tū ne bahut barī ehsānfarāmoṣī kī hai* (24,19) 'Ты проявил себя крайне неблагодарным', *are, dekhā nahīñ tū?* (25,17) 'Эй, ты не видел?', *yah na samajhnā, main tum se dār gayā hūñ* (26,34) 'Не подумай, [что] я тебя испугался', *tū bīc meñ mat bolā kar buddhe!* (26,73) 'Ты, старик, не встревай в разговор!'.

Местоимение 1-го лица множественного числа *ham* указывает на говорящего и на собеседника или обозначает несколько человек,

включая говорящего, например: *har roz ham milte the* (4,168) 'Мы встречались каждый день', *acchā ham maic dekheṅge* (18,118) 'Ладно, мы посмотрим матч', *agar aisī hī bāt hai to kyā un gharwāloṅ meṅ se koī ham ko das-bīs din ke lie jab tak apnā ghar na ban jāe ṭhairā nahīn saktā hai* (2,137) 'Если дело именно в этом, то неужели никто из этих домовладельцев не может нас разместить на десять-двадцать дней, пока наш (букв.: свой) дом не будет готов'. Местоимение *ham* в урду может использоваться и для указания на говорящего в значении местоимения *main* 'я', например: *acchā to mahājan ko bhej dījīe, ham us ko rūpe deṅge* (14,177) 'Ладно, присылайте ростовщика, я (букв.: мы) дам ему денег', *ham to nahīn uṭhne ke, dekheṅ to hameṅ kaun uṭhā detā hai* (14,161) 'Я же уходить не собираюсь, посмотрим, кто меня прогонит', *hameṅ bhī guzāre ke lie kuch thorā-bahut milnā cāhie* (6,158) 'Мне (букв.: нам) тоже надо кое-что получить на жизнь'.

Местоимение 2-го лица множественного числа *tum* является наиболее употребительной формой обращения. Оно может указывать как на две персоны или более, так и на одного человека, например: *mere khayāl meṅ jo kuch huā tum donoṅ ke lie acchā hai* (19,153) 'По-моему, то, что случилось, хорошо для вас обоих', *tum kisī na kisī din āpas meṅ lareṅge zarūr* (18,238) 'Когда-нибудь вы обязательно будете между собой ссориться', *tum sab galat kahte ho* (17,58) 'Вы все говорите неправду'. Местоимение *tum* нередко указывает на одного человека и имеет значение 'ты': при обращении к товарищам, приятелям, родственникам и другим людям, которые по отношению к говорящему равны ему по возрасту, статусу и т.п. или младшие по возрасту и нижестоящие по положению, например: *to yār, tum khūśnasīb ho* (10,22) 'Так, дружище, ты счастливый', *āj se tum merī sahelī ho* (11,211) 'С сегодняшнего дня ты — моя подружка', *tum bīc meṅ kyoṅ boltī ho? — mangal mān ko kah uṭhā* (2,207) 'Ты зачем вмешиваешься в разговор? — рывкнул Мангал на мать', *tum jākar so jāo beṅī* (4,187) 'Ты пойдی [и] поспи, доченька', *tum acche ādmī ho, fazlū* (3,71) 'Ты хороший человек, Фазлу', *main tumheṅ ek salāh detī hūn* (10,133) 'Я даю тебе совет', *ṭhairnā! mujhe tum se kām hai* (2,238) 'Подожди, у меня к тебе дело'.

Местоимение 2-го лица *āp* употребляется при вежливом, почти-тельном обращении к кому-либо и требует глагола в форме 3-го лица множественного числа или в вежливой форме повелительного наклонения. Семантически это местоимение соответствует местоимению 'Вы' и может указывать как на одного человека, так и на двух и более человек, например: *āp ne nāhaḳ yah guftgū cher dī* (9,59) 'Вы напрасно начали этот разговор', *āp merī āp-bīnī sunnā cāhte haiṅ?* (4,62) 'Вы хотите послушать мою историю?', *āp wahān taśrīf na lāyiye* (18,118) 'Вы не ходите туда, пожалуйста', *mere āne se pahle āp merā hī zikr kar rahe the?* (3,100) 'До моего прихода Вы говорили именно обо мне?'

Местоимения 3-го лица *yah* и *wah* являются по происхождению указательными. Местоимение *yah* указывает на лица или предметы, находящиеся вблизи или в поле зрения говорящего, например: *to yah boltā kyoñ nahīñ?* (5,51) 'Так почему он не говорит?', *jab se āī hūñ yah merī god se nahīñ utartā* (9,67) 'С тех пор, как я пришла, он не слезает с моих рук', *nahīñ, ek aur is se baṛā hai* (9,67) 'Нет, есть еще один, старше этого', *maiñ tumheñ in meñ se ek rūpayā de dūngā* (3,223) 'Я отдам тебе из них одну рупию'. Местоимение *wah* указывает на лица или предметы, находящиеся в отдалении или вне поля зрения говорящего, например: *tab wah kyā karegā?* (11,323) 'Что он тогда будет делать?', *ab wah ghar kī mālikin hai* (19,284) 'Теперь она хозяйка дома', *use kīmatī aur acche sigareṭ pīne kā šauk thā* (1,57) 'У него было пристрастие курить дорогие и хорошие сигареты', *un ko yakīñ nahīñ ātā ki itnā baṛā ũkrā jo ek cak meñ hai apnā ho saktā hai* (2,139) 'Им не верилось, что такой большой кусок [земли], составляющий один надел, может быть [их] собственным', *surendar ne farṣṭ klās kampārtmeñ meñ jhāñkar dekhā. wah khālī paṛā thā* (25,81) 'Сурендар заглянул в купе первого класса. Оно оказалось пустым'.

Местоимения *yah* и *wah* часто употребляются для указания на предмет речи, например: *yah to nahīñ ho saktā* (16,49) 'Этого же не может быть', *yah āp mujh se kyoñ pūchā karte haiñ?* (14,135) 'Почему Вы об этом спрашиваете обычно у меня?', *is par maiñ tumheñ mubārakbād detā hūñ* (11,202) 'С этим я тебя [и] поздравляю', *wah kaun thā?* (2,185) 'То кто был?', *wah ek nihāyat dīlfareb cāñdnī rāt thī* (18,203) 'То была великолепная лунная ночь'.

Местоимение *yah* может указывать на человека или предмет, находящийся или находившийся перед говорящим. В этом случае оно приближается по значению к указательным частицам, например: *yah loñgī thī* (11,289) 'Это была Лонги', *yah mere ek haidarābādī dost the* (19,41) 'Это был один из моих хайдарабадских друзей'.

Местоимения *yah* и *wah* в значении местоимений 3-го лица множественного числа нередко указывают не на несколько персон, а на одну. Этим выражается вежливое, почтительное отношение к тому, о ком идет речь. Когда указанные местоимения выступают в функции подлежащего в предложениях субъектной конструкции, глагол-сказуемое или глагол-связка ставится в форме 3-го лица множественного числа; конкретное значение местоимения в каждом отдельном случае определяется контекстом или речевой ситуацией, например: *yah kaun haiñ?* (17,22) 'Это кто?', *yah kab se behoṣ haiñ?* (18,11) 'С какого времени он без сознания?', *inheñ jagānā fazūl hai* (11,283) 'Будить его бесполезно', *wah wakīl the* (1,177) 'Он был адвокатом', *wah nahīñ āye* (17,197) 'Он не пришел', *wah ḍāḳṭar sāhab ke hāñ apnī sujī hūī dāṛh ke lie dawā lene gayīñ* (6,85) 'Она пошла к врачу за лекарством [чтобы вылечить] свой больной коренной зуб', *āb unhoñ ne*

bāhir nikalnā bhī choṛ diyā (10,167) 'Теперь он перестал даже выходить на улицу'.

Личные местоимения *ham*, *tum*, *āp*, *yah*, *wah* могут сочетаться с лексемой *log* 'люди', показывающей, что эти местоимения в таких случаях указывают на несколько (много) персон: *ham log* 'мы', *tum log* 'вы', *āp log* 'Вы', *yah log* 'они' (букв. 'эти люди'), *wah log* 'они' (букв. 'те люди'), например: *ham log ghañṭōñ pās baiṭhe bāteñ karte rahte* (7,13) 'Мы все часами сидели рядом [и] разговаривали', *tum log ṭhīk kahte ho* (2,154) 'Вы [все] верно говорите', *āp log śikār khelne caliye* (9,122) 'Вы [все] пойдите поохотиться', *das bajte bajte yah log yahāñ se dāk par cale* (11,237) 'Около десяти часов [все] они ушли отсюда на почту', *calte waqt wah log amar yā cītā ke salām ko nahīñ āye* (2,145) 'Уходя, они [все] не зашли проститься с Амаром или Читой'. При употреблении сочетаний местоимений *ham*, *tum*, *āp*, *yah*, *wah* и лексемы *log* с послелогами форму косвенного падежа лексема *log* принимает во всех случаях; *ham*, *tum* и *āp* выступают в своей словарной форме; *yah* и *wah* принимают форму косвенного падежа, например: *par bahin, ham logoñ ne bhī to bacpan meñ paṛhā hai* (2,197) 'Но, сестра, мы [все] ведь тоже в детстве учились', *tum logoñ ko is waqt calnā hogā* (11,255) 'Вам сейчас надо будет уйти', [*wah*] *un hī logoñ kā diyā khātī thī* (10,63) 'Она ела данное ими же'.

Местоимения *yah* и *wah* широко употребляются в главных частях сложноподчиненных предложений, придаточные части которых раскрывают, конкретизируют их значение.

Местоимение *yah* употребляется в главных частях сложноподчиненных предложений с различными типами придаточных, но главным образом с придаточными, вводимыми союзом *ki* 'что', 'чтобы', а также во второй части бессоюзных сложных предложений с присоединительной связью, например: *yah to āp ko mālūm hai ki merī parwariś būā husseinī ne apne zimā lī thī* (14,124) 'Это ведь Вы знаете, что мое воспитание взяла на себя тетюшка Хуссейни', *is kā sabūt yahī hai ki kamalāpraśād ke cehre aur sakht coṛ āyī...* (10,153) 'Свидетельством этого было именно то (букв. 'именно это'), что еще более сильный удар пришелся по лицу Камалапрашада...', *mobī ne yah bhī likhā thā ki tum is laṛkī ko acchī tarah pahcānte ho* (8,99) 'Моби также написал, что ты хорошо знаешь эту девушку', *tum mujhe būṭ de doge yah bhī jāntā thā* (17,111) '[Я] также знал, [что] ты отдашь мне ботинки', *dānnāth itne choṛe dil kā ādmī hai yah unhoñ ne na samajhā thā* (10,80) 'Он не знал, что Даннатх такой ничтожный человек'.

Местоимения *yah* и *wah* используются преимущественно в главных частях сложноподчиненных предложений, вводимых относительным местоимением *jo* 'который', 'что', или составными местоимениями, компонентом которых является *jo*, например: *jo kahegā wah sunegā hī* (10,117) 'Что скажет, то и услышит', *wah kar wahī rahe the jo unheñ*

karnā cāhiye thā (11,396) 'Он делал именно то, что ему следовало делать', *jis ne khūd badcalnī ke rāste par calne kā irādā kar liyā ho use kaun rok saktā hai?* (10,150) 'Кто может остановить того, кто сам вознамерился идти по аморальному пути', *āp jo kuch kahte haiñ wah main karūngā* (11,157) 'Я сделаю [все], что Вы говорите'.

Указательные местоимения

Указательные местоимения *yah* (указание ближнего плана) и *wah* (указание дальнего плана) не имеют рода. В современном урду в прямом падеже форма множественного числа совпадает с формой единственного числа.

Вежливое, почтительное отношение придается местоимениями *yah* и *wah*, оформленными множественным числом, при обозначении ими одного человека: *yah ustād* 'этот преподаватель' — *in ustād ko* 'этому преподавателю', 'этого преподавателя', *wah adīb* 'тот писатель' — *un adīb ko* 'тому писателю', 'того писателя', например: *būā husseinī kī bātoñ se mālūm huā ki wah in sāhab ko kuch jāntī bhī hai* (14,160) 'Со слов тетушки Хуссейни стало ясно, что она даже немного знает этого господина'.

Указательные местоимения *aisā*, *waisā*, *itnā* и *utnā* употребляются как в качестве определения, так и в функции других членов предложения: *aisā ādmī* 'такой человек', *waisā larḳā* 'такой [как тот] мальчик', *itnā dūdh* 'столько молока', *aisoñ ke lie* 'для таких', *itnoñ ko* 'стольким', 'стольких', например: *kyoñ aisoñ ko mehmān banāeñ jin ke pās kaprē latte tak nahīñ* (9,7) 'Зачем таких приглашать в гости, у которых даже надеть нечего'. Местоимения *aisā* и *waisā* указывают на качество, а местоимения *itnā* и *utnā* — на количество, например: *aisī kitāb* 'такая книга', *itnī kitābeñ* 'столько книг'. Местоимения *aisā* и *itnā* указывают на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, только что упомянутый, известный, определенный; местоимения *waisā* и *utnā* указывают на предмет отдаленный, непосредственно в речи не упоминавшийся. Приведем примеры: *khudā ke fazl se un ke sabhī dost aise hī haiñ* (19,7) 'По милости божьей все его друзья такие же', *us kā khat āyā hai, itnī muddar ke bād!* (1,119) 'От нее пришло письмо, столько времени спустя!', *un kī lacchedār bāteñ ab bhī waisī hī thiñ* (19,319) 'Его витиеватая речь и теперь была такой же [как и раньше]'.

При употреблении указанных местоимений в главных частях сложноподчиненных предложений их значения раскрываются и уточняются придаточной частью, например: *amāñ, kabhī kabhī āp aisī bāteñ kah detī haiñ ki hañsī ātī hai* (11,198) 'Мама, иногда вы говорите такие слова, что становится смешно', *tīn roz meñ us ne itnī šarāb pī ki sārī umr kī milākar utnī na pī thī* (6,124) 'За три дня он выпил столько вина, сколь-

ко не выпил за всю жизнь', *tujhe to wah ab bhī waisā hī lagtā hai jaisā pahle lagtā thā* (2,234) 'Для меня же он и теперь такой, какой был и раньше'. В тех случаях, когда местоимения *aisā*, *waisā*, *itnā* и *utnā* выступают с прилагательными и с причастиями II, они соответственно указывают на большую степень выражаемого ими качества или состояния, например: *aisī khūbsūrāt cīriyā us ke pās ek bhī na thī* (11,400) 'У него не было больше ни одной такой красивой птицы', *aisā kuch bahut thakā nahīn hūn* (9,121) 'Я не так уж устал', *itni dilcasp kitāb main ne sārī zindagī meñ nahīn parhī* (3,261) 'Такую интересную книгу я за всю свою жизнь не читал', *tum is kām ko jītnā āsān samajhte ho utnā āsān nahīn hai, kam az kam mere lie* (10,43) 'Эта работа не такая уж легкая, как ты считаешь, по крайней мере для меня'.

Указанные местоимения употребляются и в обстоятельственной функции, т.е. выступают как наречия. В этой функции указанные местоимения имеют свою словарную форму, например: *tum mere lie zarūr aisā koro ge* (3,55) 'Ты для меня обязательно так сделаешь', *khwāb meñ itnā royī ki hickiyāñ bañdh gayīn* (14,117) '[Я] так плакала во сне, что началась икота'. Местоимения *itnā* и *utnā* в сочетании с послелогом *meñ* 'в' используются как функциональные наречия времени: *itne meñ* 'в этот момент', 'между тем', 'тем временем', *utne meñ* 'в то время', например: *itne meñ dūsri moṭar ā pahuñcī* (11,162) 'В это время подъехала другая машина', *utne meñ gārī rukī* (4,64) 'Между тем поезд остановился'.

Местоимение *aisā* употребляется и для выражения сравнения, причем слово перед *aisā* в этом случае выступает в форме косвенного падежа единственного или множественного числа, например: *us kī sūrat bhī gulāb hī aisī thī* (19,221) 'Да и лицо у нее было, как роза', *cuṛail aisī sūrat hai harāmzādī kī* (4,140) 'У [этой] негодяйки лицо, как у ведьмы', *main to tujh aise bīsioñ ko kharīdkar kīmā kar dālūn* (3,38) 'Я же приобрету десятки [таких], как ты, [и] растерзаю на куски', *phir [wah] dulanon aisī dhīmī āwāz meñ bolī — «hāñ»* (2,241) 'Затем она проговорила тоненьким, как у невест, голосом: «Да»'.

Сочетание местоимений *aisā* и *taisā* в женском роде с послелогом *kī* между ними используется как ругательство: 'к черту', например: *aisī kī taisī un kī* (6,131) 'Ну их к черту', *aise kī taisī mere bhale kī* (6,107) 'К черту мое благополучие'.

Сочетание местоимений *aisā* и *waisā* употребляется в значениях 'обыкновенный', 'заурядный', 'ничтожный', 'какой-нибудь' и выступает как в функции определения, так и в функциях других членов предложения, например: *farrukhābād meñ koī aisā-waisā ādmī nahīn hūn* (14,214) 'В Фаррухабаде [я] не какой-нибудь заурядный человек', *ab to bilkul hī yaqīn ho gayā ki yah aise hī waise hoñge* (14,207) 'Теперь [я] полностью убедилась, что он, очевидно, совсем заурядный [человек]', *mizāj meñ wah tamkanat thī ki aise-waisoñ kā kyā zikr hī kyā hai*,

acche-acchoñ ki duā kabūl na hoñi thī (14,130) 'По характеру [она] была такая высокомерная, что какой тут разговор о простых — просьбы (букв.: просьба) знатнейших не принимались'.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения *kuā* и *kaun* не согласуются с определяемым словом в роде, а только в прямом падеже и в числе, т.е. они могут определять существительное любого рода как в единственном, так и во множественном числе, не изменяя своей формы, например: *kuā kitāb?* 'что за книга?', *kuā kitābeñ?* 'Что за книги?', *kaun ādmī?* 'Какой человек?', *kaun aurateñ?* 'Какие женщины?'.

Вопросительное местоимение *kuā* употребляется как самостоятельное, так и в определительной функции. При самостоятельном употреблении это местоимение обычно соотносится с названиями отвлеченных понятий, неодушевленных предметов и обозначениями животных, выступающими в форме единственного числа, например: *are kuā huā?* (3,239) 'Ой, что случилось?', *aur apñi burhiyā dādī ke lie kuā karoge beṭā?* (11,309) 'А для своей старой бабушки что ты сделаешь, внучек?', *bolnā nā, us kī šart kuā hai?* (2,187) 'Скажи же, каково его условие?'. В определительной функции оно может сочетаться с любым именем существительным, стоящем как в форме единственного, так и в форме множественного числа, например: *tere bābū jī kā kuā nām hai?* (11,5) 'Как зовут твоего отца?', *ākhir kuā sabūt hai tumhāre pās?* (18,131) 'В конце концов, какое у тебя есть доказательство?', *is meñ merā kuā kusūr thā?* (18,209) 'Разве я в этом виноват?' (букв. 'Какая была в этом моя вина?'), *kis kālīj meñ parhtā hai?* (5,201) 'В каком колледже [он] учится?', *āpas meñ kuā bāteñ ho rahī hoñgī?* (10,145) 'О чем они говорят друг с другом?'.

Архаическая форма косвенного падежа единственного числа местоимения *kuā* (брадж *kaḥā*) — *kāhe* употребляется как самостоятельное слово обычно с послелогом *kā*, *ko*, *se*, *ke lie*, например: *ḍar kāhe kā?* (14,305) 'Что за страх?', *is meñ jhagrā kāhe kā?* (10,52) 'Какой здесь конфликт?', *wah kāhe ko tašrif lāyeñge?* (14,272) 'Он зачем пожалует?', *use ab kāhe ko bhūkā mār rahī ho?* (2,192) 'Зачем [ты] его сейчас голодом моришь?', *kāhe se yah baṛe samajhdār ban gaye aur maiñ besamajh ban gayī?* (10,115) 'Каким образом он сделался очень умным, а я стала неразумной?', *kāhe ke lie waḳt bacāyeñ?* (2,172) 'Зачем беречь время?'.

Местоимение *kuā* используется также для выражения риторического и косвенного вопросов, эмфазы, например: *ab maiñ apne firoz ko kuā kahūñ?* (2,190) 'Что я теперь скажу своему Фирозу?', *sūmitrā nārāz ho gayī to na jāne kuā gāzab dhāye* (10,61) '[Если] Сумитра рассердится, то кто знает, что [она] натворит?!', *kuā andherā hai* (5,16) 'Какая темнота!', *kuā khūbsūrat cāndnī rāt hai* (7,121) 'Какая прекрасная лунная

ночь!’, *kyā śāndār burhiyā thī* (12,113) ‘Какая замечательная была старуха!’.

Вопросительное местоимение *kaun* может сочетаться с любым именем существительным в единственном и множественном числе, но преимущественно оно соотносится с названиями лиц. Оно также используется самостоятельно и в функции определения, например: *anīl kaun hai?* (7,107) ‘Анил кто такой?’, *tum ho kaun* (5,110) ‘Кто ты?’, *us ke mān-bāp kaun the?* (5,120) ‘Кто были его родители?’, *kis se byāh karūn?* (9,90) ‘На ком жениться?’, *na jāne kis ne āp ko sārī bāteñ galat batā dīn* (18,136) ‘Неизвестно, кто Вам сказал обо всем неправду?’, *yah kaun śakhs thā jo tere pās se gayā hai* (16,151) ‘Что (букв.: кто) это был за человек, который [только что] от тебя ушел?’, *main kaun kusūr kiyā?* (10,66) ‘Какой проступок я совершила?’, *tumheñ mālūm hai log kyā kahte haiñ?* — *log?.. kaun log? kaun log haiñ wah mujhe bhī batāo zarā* (5,28) ‘Ты знаешь, что говорят люди? — Люди?.. Какие люди? Скажи же мне, пожалуйста, какие люди?’.

Местоимение *kaun* используется также для выражения риторического и косвенного вопросов, например: *us waqt kaun kis kī suntā thā!* (10,103) ‘Тогда кто кого слушал!’, *mujhe kaun rok saktā hai?* (4,117) ‘Кто меня может остановить?’, *kis se śikāyat kī jāe*, *kis ke āge gilā karen* (5,27) ‘Кому жаловаться, кого упрекать?!’, *kaun cīz kis bhāo se āī hai aur kitnī āyī hai mujhe kuch mālūm nahīn* (9,33) ‘Я не знаю, какая вещь по какой цене куплена и сколько куплено’, *kaun qabilā-e-arab hai jis meñ kisī larķī kā nām labnā na ho* (16,61) ‘Разве (букв.: какое) есть арабийское племя, в котором бы не было какой-либо девушки по имени Лабна’.

Вопросительные местоимения *kaisā* и *kaunsā* используются в определительной функции и в функции именной части сказуемого: *kaisā* при указании на качество (или состояние) предмета, например: *yah Kaisā kaprā hai?* ‘Какая это ткань?’, *wah larķā Kaisā thā merā matlab śakāl-o-sūrat se* (18,45) ‘Каким был тот юноша? Я имею в виду [его] внешность’, *āp kī tabīyāt Kaisī hai?* (11,286) ‘Как Ваше самочувствие?’, *betiyān Kaisī haiñ, kiblā* (3,286) ‘Как [Ваши] дочери, уважаемый?’, а *kaunsā* — при необходимости выделить какой-либо предмет из нескольких (многих) однородных или указать его порядковый номер, например: *tumheñ kaunse khel pasand haiñ?* (18,218) ‘Какие игры тебе нравятся?’, *tumhāre lie kaunse sigareṭ le lūn* (8,37) ‘Какие тебе купить сигареты?’, *kaunse choṭe bhāī kā zikr kar rahe haiñ āp?* (18,136) ‘О каком младшем брате Вы говорите?’, *yah darakht kaunsā hai?* (18,161) ‘Какое это дерево?’, *tumhāre ghar kā nambar kaunsā hai?* ‘Какой номер вашего дома?’.

Местоимение *kaisā* используется также для выражения косвенного вопроса и эмпазы, а местоимение *kaunsā* — риторического и косвенного вопросов, например: *wah mujhe Kaisā farištā-sīrat samjegā* (17,110)

‘Каким добродетельным он сочтет меня’, *kaisī tāzā aur ṭhandī hawā hai, zohrā!* (3,305) ‘Какой свежий и прохладный воздух, Зохра!’, *kaisī rang-birangī taswīr hai* (18,37) ‘Какая красочная картина’, *lāhaul-wabāḳuwwat! yah kaunsā waqt bulāne kā* (18,51) ‘О боже, разве сейчас время (букв.: это сейчас какое время) звать [к себе]!’, *bhaī, is meñ burī bāt hī kaunsi hai!* (3,82) ‘Братец, ну что же в этом плохого!’, *maiñ ne kaunsā gunāh kiya ki mujhe bhūkoñ marne kī sazā dī gayī* (3,116) ‘Какой проступок я совершила, что меня обрекли на голодную смерть’, *un meñ wah kaunsi khūbī hai jis par maiñ farestā hūñ mujhe khūd nahīñ mālūm* (9,18) ‘Я сама не знаю, какое в нем такое достоинство, которое меня очаровало’.

Вопросительное местоимение *kitnā* употребляется вместе с существительным в определительной функции и самостоятельно, например: *kitnī sīrhiyāñ haiñ utarne ko?* (6,121) ‘На сколько ступенек надо спуститься?’, *kitnoñ ne tumheñ dekhā hai* (3,82) ‘Сколько [же раз] тебя видели’.

Наряду с этим местоимение *kitnā* используется:

(1) для выражения косвенного вопроса и эмпазы, например: *kitne ādmī kucal gaye, kitne dūb gaye, kitne kho gaye, kitne log laṅgre ho gaye is kā andāzā karnā muškil hai* (11,3) ‘Трудно представить себе, сколько людей было раздавлено, сколько утонуло, сколько потерялось, сколько людей осталось калеками’, *mujhe to kitnī šarmindagī hogī yah to soco!* (11,162) ‘Подумай же, как мне будет стыдно’, *uff, kitnī garmī hai!* (2,186) ‘Ух, как жарко!’, *kitnī khūsūrāt thī wah larķī* (17,44) ‘Какая красивая была та девушка’, *duniyā bhī kitnī ajīb hai!* (6,45) ‘Да и мир какой странный’;

(2) для выражения обобщенно-уступительного значения (обычно в сочетании с частицей *hī*) в придаточной части сложноподчиненного предложения, например: *seṭh jī kitnā hī ghurkeñ mujhe zarā bhī sadmā nahīñ hotā* (9,100) ‘Как бы ни бранился купец, я нисколько не огорчаюсь’, *dil meñ cāhe use kitnā hī sadmā huā ho use kisī ne rote hue nahīñ dekhā* (9,73) ‘Как бы он в душе ни был огорчен, никто не видел его плачущим’;

(3) в значении прилагательного ‘многие’ и наречия ‘много’, например: *kitnoñ hī ke khet kaṭwā liye gaye* (11,97) ‘Поля многих велено было скосить’, *wahāñ tumhārī tarah kitne hī log āyeṅge* (2,197) ‘Таких, как ты, много людей придет туда’;

(4) в адverbиальном значении; в этом значении местоимение *kitnā* выступает в своей словарной форме, например: *logoñ ne kitnā samjhāyā kahā ki yah etibār ke kābil nahīñ... magar us par mutlaḳ asar na huā* (9,29) ‘Люди сколько объясняли, сколько говорили, что она не заслуживает доверия... но на него [это] никакого воздействия не имело’.

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения *merā*, *terā*, *hamārā*, *tumhārā* образовались соответственно от личных местоимений *maiñ*, *tū*, *ham*, *tum* и соотносятся с ними по употреблению (см. выше).

Местоимения *merā* и *hamārā* обозначают принадлежность соответственно 1-му лицу единственного и множественного числа, а местоимения *terā* и *tumhārā* — на принадлежность 2-му лицу единственного и множественного числа, например: *merā baccā bīmār hai* (2,129) 'Мой ребенок болен', *us kā laṛkā mahmūd hamārī hī klās meñ parhtā thā* (7,69) 'Его сын Махмуд учился в нашем же классе', *wahāñ parī hai terī kurī* (26,147) 'Там лежит твоя рубашка', *maiñ is mulk meñ tumhārā mehmān hūñ. tumhārī hukūmat kā mehmān hūñ* (8,78) 'В этой стране я ваш гость. Гость вашего правительства'.

Поскольку притяжательные местоимения *hamārā* и *tumhārā* соотносятся по употреблению с местоимениями *ham* и *tum*, они используются также и для указания на принадлежность соответственно 1-му и 2-му лицу единственного числа, например: *tum hamārī zāhiri hālat dekhkar kahte ho ki hamāre pās rūpayā hai lekin apnī hālat se ham hī khūb wākif hain* (1,160) 'Ты, глядя на мое (букв.: наше) внешнее состояние, утверждаешь, что у меня (букв.: у нас) есть деньги, но только я (букв.: мы) хорошо осведомлены о своем [материальном] положении', *tumhārī dalīl bilkul fuzūl hai* (5,47) 'Твой довод совершенно бесполезен', *maiñ tumhārī māñ hūñ, sūarnī ke jane!* (8,134) 'Я — твоя мать, не годяй!'.

Притяжательное местоимение *apnā* образовалось от местоимения *āp* и указывает на принадлежность любому лицу. Поэтому оно сочетается со всеми личными местоимениями, заменяя притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица, которые обычно с соответствующими местоимениями не употребляются. Приведем примеры: *jāo, tujhe apne akhbār kā ākhiri kālam itmīnān se parhne do* (17,206) 'Идите, дайте мне спокойно прочитать последний столбец моей (букв.: своей) газеты'; *tujhe apnī beṛī kā biyāh bhī karnā hai ki nahīñ karnā?* (26,76) 'Тебе же надо выдать свою дочь замуж, или нет?'; *jis rūpe ab tum apnā samajhtī ho wah tumhāre nahīñ hai, wah hamārā hai* (9,40) 'Деньги, которые ты теперь считаешь своими, — они не твои. Они наши'; *ab wah apnī marzī kī mukhtār hai. us kā jo jī cāhe kare* (6,59) 'Теперь она свободна в своих действиях (букв.: своей воле). Пусть делает, что хочет'.

Местоимения 3-го лица обоих чисел и местоимение *āp* как личное местоимение не имеют соответствующих притяжательных местоимений. Их роль выполняют сочетания с послелогом *kā*: ед.ч. *is kā* 'его (этого)', *us kā* 'его (того)'; мн.ч. *in kā* 'их (этих)', *un kā* 'их (тех)', *āp kā* 'Ваш', например: *mai ke nām āte hī us kā tamām jism ek nāmālūm jazbā se kāñp uthā* (17,12) 'Как только упоминался родительский дом, все ее

тело вздрагивало от какого-то неведомого чувства', in *kī rakhwālī koī na thā* (2,214) 'Не было никого [, чтобы] за ними присмотреть', un *kā nām kyā hai?* (2,197) 'Как его зовут?', *ab āp kā kyā irādā hai?* (11,15) 'Что Вы теперь намерены [делать]?'.

Притяжательные местоимения в предложении выступают в качестве определений и именной части сказуемого, например: «*terī beī hai,*» *jandān bolī* — *merī bhī to kuch lagī hai*, *merī bhī to potī hai* (2,200) 'Твоя дочь, — сказала Джандан, — [она] же мне тоже кем-то приходится, она ведь моя внучка', *us roz hamārī klās bahut jald khatm ho gayī* (18,142) 'В тот день наш урок закончился очень быстро', *zohrā to khaīr ūpar chat par baiṭhī apnī kitābeñ parh rahī thī* (3,289) 'Зохра, ладно, сидела наверху на крыше [и] читала свои книги', *darāsl kṣūr merā hai* (18,60) 'В действительности вина моя', *hāñ yah fleṭ abhī tak tumhārī hī hai* (6,105) 'Да, эта квартира пока еще ваша', *sāhab, ek kaṣṭī to merī apnī hī hai* (21,26) 'Ведь одна лодка моя собственная'.

Местоимение *apnā* употребляется и самостоятельно, например: *sab apne the, koī gair na thā* (9,47) 'Все были свои, никого чужого не было', *apno se gair acche* (19,36) 'Чужие лучше своих'.

Притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица выступают также в специальной конструкции для обозначения обладателя каким-либо предметом вместо соответствующих личных местоимений, например: *mere do bacce haiñ* (1,38) 'У меня двое детей' (букв. 'Мои два ребенка есть'), *tumhārī zamīneñ to haiñ* (18,135) 'Земли же у вас есть'.

Как уже отмечалось, притяжательные местоимения наряду с обычной для них определительной функцией используются также в функции форм косвенного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица при сочетании последних с послелогом *kā* и со сложными послелогами, первым элементом которых является послелог *kā* в форме *ke*, *kī* (см. выше), так как эти личные местоимения с послелогом *kā* не употребляются: *mere sāmne* 'передо мной', *tere pīche* 'позади тебя', *hamārī taraf* 'в нашу сторону', 'к нам', *tumhāre sāth* 'с вами', *apne lie* 'для себя'; *agar tumhāre ūpar aisā waqt partā to main kabhī bhī tumhārā mazāk na uṛātā* (5,185) 'Если бы тебе выпало такое время, то я бы никогда над тобой не шутил', *wah merī barī izzat karte haiñ* (9,163) 'Он очень меня уважает', *tere sāmne to na piyūngā* (26,151) 'В твоём присутствии не буду пить', *merā kaṣṭīwālā merī tarah khāmoṣīpasand thā* (7,30) 'Мой лодочник, как и я, был молчалив'.

Возвратные местоимения

В функции возвратных местоимений для указания на отношение к действующему лицу в языке урду используются:

āp в сочетании с простыми послелогами (кроме послелога *kā*), но чаще всего с послелогом *ko*, например: *wah miyāñ-bīwī kī larāī merī kisī*

kā dākhil jāyz na samajhtā thā aur ek taraf kharā āp ko rokne kī pūrī koṣiś kar rahā thā (2,207) 'Он не считал возможным вмешиваться в ссору между мужем и женой и, стоя в стороне, прилагал все усилия, чтобы сдержать себя';

khūd чаще всего в сочетании с послелогом *ko*, но может выступать и с другими послелогам, например: *sun rī, ab zarā khūd ko sambhāl* (2,191) 'Эй, послушай, сейчас немного сдержи себя', *āp bekār khūd ko thakā rahe haiñ* (5,189) 'Вы напрасно себя изнуряете', *amritrāe ne khūd ko un kī nazaron se girā diyā thā* (10,38) 'Амритрай унизил себя в его глазах', *to phir kyā ho? cācī ne khūd se sawāl kiyā* '«Так что будет потом?» — спросила себя тетушка';

apnā в сочетании с любым послелогом (кроме послелога *kā*), например: *apne ko koste kyon ho?* (11,333) 'Зачем себя порицаешь?', *mālūm hotā hai āp ko apne par kuch bhī etimād nahīñ hai* (17,184) 'Представляется, что у Вас нет никакой веры в себя', *tum un cizon ko apne pās rakho* (9,44) 'Ты эти вещи держи у себя', *āj kā māh kī kaśmakaś ke bād maiñ ne apne ūpar fatah pāī hai* (10,11) 'После многомесячной борьбы я сегодня одержал над собой победу', *apne mutāllik to unheñ zarā bhī andeśā na thā* (10,10) 'В отношении себя у него не было ни малейшего сомнения';

сочетание местоимения **apnā** с местоимением *āp* в соединении с различными послелогам, например: *maiñ ne āpne āp ko kos dālā* (18,10) 'Я изругал сам себя', *use apne āp par gussā āne lagā* (4,96) 'Он стал сердиться на самого себя', «*wah kyon na āye*», — *sukhiyā ne phir apne āp se sawāl kiyā* (17,197) '«Почему он пришел?» — снова задала себе вопрос Сукхия'.

Относительные местоимения

Относительные местоимения присоединяют в сложноподчиненных предложениях придаточные части к главным и выполняют в придаточных частях функцию союзных слов.

jo — относительное местоимение, которое, как и вопросительные *kyā* и *kaun*, не имеет рода, а в прямом падеже — формы множественного числа. Оно употребляется как самостоятельно, т.е. в качестве подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, так и в функции определения, например: *us ke hāth meñ jhūmaron kī ek jorī thī jo thī bahut halkī aur jadīd faiśan kī* (17,138) 'В его руке была пара серег с подвеской, которые были очень легкие и современного фасона', *maiñ to un doston kā šukrguzār hūñ jinhon ne āj ke din... wah cup ho gayā* (8,75) 'Я же признателен тем друзьям, которые сегодня... [и] он замолчал', *jin gāriyon par na baiñhnā cāhiye thā un par na baiñhte the* (11,396) 'Он и не садился на те поезда, на которые не надо было садиться', *jin sāhab ne hameñ yah mašware bheje haiñ un kā ehsān ham umr bhar*

nahīn bhūl sakte (18,165) 'Мы всю жизнь не можем забыть милость того господина, который прислал нам эти советы'.

jaisā и *jitnā* используются в определительной функции и самостоятельно, т.е. в качестве подлежащего, дополнения, именной части сказуемого. Местоимение *jaisā* при сравнении указывает на качество, а местоимение *jitnā* — на количество, например: *un meñ jaisī dostī hai waisī to main ne aur kahīn dekhī hī nahīn* (10,53) 'Между ними такая дружба, какую я нигде и не видел', *bāt yah hai ki campā koī aisī-waisī larkī nahīn hai jaisī kī larkiyān pichle do baras meñ mujhe futpāth par milī haiñ* (7,128) 'Дело в том, что Чампа не какая-нибудь заурядная девушка, как (букв.: какие) многие [другие] девушки, встретившиеся мне на панели за прошлые два года', *māñ-bāp larke ke sāth jitnī muhabbat kar sakte haiñ utnī aur kaun kar saktā hai* (11,275) 'Кто еще может так (букв.: столько) любить ребенка, как (букв.: сколько) могут любить родители?', *jitnī yah begam jān gorī thīñ utnī hī yah kālī* (5,87) 'Насколько эта госпожа была белая, настолько эта — черная', *jitne zyādā log hote haiñ utnī hī tanhāī mahsūs kartā hūñ* (7,131) 'Чем больше людей [вокруг], тем [сильнее] ощущаю одиночество'.

Местоимение *jaisā* употребляется и как относительное наречие. В этой роли местоимение *jaisā* выступает в своей словарной форме, например: *jaisā main kah rahī hūñ kar* (25,58) 'Делай, как я говорю'.

Относительное местоимение *jaisā* в позиции после знаменательных слов выражает сравнение с предметом, явлением, названным предшествующим словом, и приобретает значение 'такой как', 'словно', 'как бы'. Слова перед местоимением *jaisā* выступают в форме косвенного падежа, единственного или множественного числа. Вместо форм косвенного падежа личных местоимений перед *jaisā* может употребляться и косвенный падеж соответствующих притяжательных местоимений.

Сочетания с *jaisā* употребляются в определительной и предикативной функциях, а также самостоятельно, например: *aur us kā tinke jaisā hāth hawā meñ jhūltā rah jātā* (5,98) 'И его [тонкая], как тростинка, рука повисает в воздухе', *use sārī larkiyān ek hī jaisī mālūm hotīñ* (5,69) 'Все девушки кажутся ему одинаковыми (букв.: как одна)', *mujh jaise jahāñdīdā šakhs ko bhī tum ne cakmā diyā* (10,154) 'Ты обманул даже такого опытного человека, как я', *tujh jaisī bāzārī šaftal ko yah nāmat khudā nahīn de saktā* (14,347) 'Такой пошлой развратнице, как ты, Всевышний не может оказать эту милость', *us jaisā zālim bhī šāyad hī koī ho* (7,18) 'Вряд ли кто был [таким] жестоким, как он', *tum jaise buzdil ke lie yahī sazā munāsīb hai* (10,155) 'Для [такого] труса, как ты, именно это наказание подходит'.

Когда местоимение *jaisā* в сочетании указывает на множество лиц, оно выступает в форме множественного числа прямого или косвенного падежа, например: *hāe nī, mard kī zāt... sab ek hī jaise hote haiñ*

(2,203) 'Ох, [эти] мужчины... все [они], как один', *marīyān jaisī aurateñ zarā kam milī haiñ* (3,60) 'Такие женщины, как Мариям, встречаются весьма редко', *mujh jaisoñ ke lie is dhūm-dhām kī zarūrat nahīñ* (11,185) 'Для таких, как я, эта шумиха не нужна', *us ke beṭe jaisoñ ne yahāñ ke sāre musalmānoñ ko badnām kar diyā hai* (7,70) 'Такие, как его сын, опозорили всех здешних мусульман'.

Для выражения сравнения употребляется и относительное местоимение *jitnā*, например: *un kā kaḍ mujh jitnā thā* (18,122) 'Он был такого же роста, как я' (букв. 'Его рост был, как у меня'), *reṣmī rūmāl meñ sau ke ek noṭ par sone ke do jhumke rakhe the jin kī baṛe se bulbule jitnī kaṭoriyoñ meñ nagīne jare the* (3,148) 'В шелковом платке на купюре в сто рупий лежали две большие золотые серьги. В их похожие на большие пузыри углубления были вставлены драгоценные камни'.

Определительные местоимения

Определительные местоимения в урду различаются по значению.

Определительные местоимения *āp* и *khūd* указывают, что субъект (подлежащее) самостоятельно выполняет данное действие. Они обычно употребляются с личными местоимениями и одушевленными именами существительными. Местоимение *āp* ставится после определяемого слова, а местоимение *khūd* может быть расположено как перед определяемым словом, так и после него, например: *mujhe wah āp burā lagtā hai* (5,137) 'Мне он сам не нравится', *bhaī ab ham khūd bhī samajhdār ho gaye hain* (13,91) 'Братец, теперь мы и сами стали умными', *khūd main ne bhī khoj lagāne kī kośiś na kī* (3,207) 'Сам я также не пытался искать'.

Местоимения *āp* и *khūd* часто усиливаются частицей *hī*, например: *[wah] cup-cāp calī gayī. āp hī angīthī le āī* (17,207) '[Она] молча вышла. Сама же принесла жаровню', *main khūd hī nahīñ rahūngī* (2,207) 'Я сама же не останусь', *mujhe tum khūd hī jāntī ho* (10,31) 'Ты же сама меня знаешь'.

Местоимение *khūd* может относиться не только к субъекту действия — подлежащему предложения, оно может определять и субъект действия в предложениях со значением долженствования, субъект состояния, субъект отношения, имя обладателя, объект действия и др., усиливая определяемое слово указанием на то, что речь идет как раз о данном лице или о данных лицах. В таких случаях определяемое слово бывает выражено формой косвенного падежа имени существительного или личного местоимения с послелогом, либо формой объектного падежа личного местоимения, например: *phir kuch der bād log mawēṣiyoñ kī bajāe khūd khojiyoñ kā khoj lagāte phireñge aur lagā na pāyeñge* (3,207) 'Затем через некоторое время люди вместо скота будут искать самих искателей и не смогут [их] найти', *kā dūsre kamroñ meñ*

miṭṭī ke tel kī battiyān dhūēn se ghiriṭ huī jal rahī thiñ magar khūd us ke kamre meñ andherā thā (7,54) 'В нескольких других комнатах горели, окутанные дымом, керосиновые лампы, но в самой его комнате было темно', [*mujhe*] *apnā bacāo khūd hī karnā partā hai* (6,179) '[Мне] самому же приходится себя защищать'.

Определительное местоимение *āp* образует сочетания: *āp se, āp se āp, āp hī āp, apne āp, apne āp hī, āp hī*. Почти все они могут выполнять определительную функцию, например: *tum āp hī āp ā gaye* (10,26) 'Ты сам пришел', *jugal, agar kal se tum ne apne āp acchī roṭiyān na banāyūñ to meñ tumheñ nikāl dūngā* (9,102) 'Джугал, если ты с завтрашнего дня не будешь сам печь хорошие лепешки, я тебя выгоню'.

В определительной функции может употребляться и повтор местоимения *khūd* — *khūd-ba-khūd*, например: *darśī ko taskīn huī bhī to mahz īsī lie ki ratan unheñ khūd-ba-khūd kharīd lāyā* (17,138) 'Дарши получила лишь удовлетворение от того, что Ратан сам их (серьги) купил'.

Но в основном все сочетания с *āp*, а также повтор местоимения *khūd* употребляются для указания на действие, которое совершается без посторонней помощи, само по себе, произвольно, автоматически, например: *baink meñ āp se āp bajnewālī bijlī kī ghanṭī lagī huī thī* (7,118) 'В банке был установлен автоматический электрический звонок', *āp hī āp kaḥkahe ubalne lage* (6,150) 'Хохот сам по себе стал разрастаться', *us ke bāl pagrī meñ se jaise apne āp nikalne lage hoñ* (2,223) 'Волосы его как бы сами по себе стали вылезать из-под тюрбана', [*khānsī*] *āp hī acchī ho jāegī* (11,181) '[Кашель] сам по себе пройдет', *āble khūd-ba-khūd khuṣk ho jāte haiñ, merī jān* (3,304) 'Волдыри сами по себе подсыхают, душа моя'.

Определительные местоимения *sab, sārā, samūcā, tamām* и др. имеют собирательное значение.

Местоимение *sab* указывает на совокупность. Оно употребляется как в определительной функции, так и самостоятельно, например: *sab aurateñ apne apne kām meñ maṣgūl thiñ* (17,194) 'Все женщины были заняты своим делом', *yahān se dekho to sab ghar nazar ā jāyeṅge* (2,137) '[Если] отсюда посмотришь, то станут видны все дома', *sab maujūd the* (2,139) 'Все присутствовали', *sab ne maṣkūk kī nigāhoñ se ek dūsre ko dekhā* (2,180) 'Все с подозрением посмотрели друг на друга', *maiñ sab samajhtī hūñ* (2,282) 'Я все понимаю'.

В функции подлежащего, дополнения или именной части сказуемого при употреблении с послелогами местоимение *sab* может принимать форму косвенного падежа (во множественном числе) — *sabhoñ*, например: *sabhoñ ne kahā ki bāgh ātā rahtā hai* (2,143) 'Все заявили, что [постоянно] навевается тигр'.

Местоимение *sab* в сочетании с послелогом *se* употребляется для выражения превосходной степени, например: *wah is sekṣan meñ sab se purāne the* (924,199) 'Он в этой секции был самый старый', *gauhar*

mīrzā sab se zyādā mujhī ko satātā thā (14,128) 'Гаухар Мирза больше всех докучал именно мне'.

Местоимение *sab* иногда конкретизируется личными местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа, а также указательным местоимением *yah*, например: *ham sab wāpas jā rahe the* (18,42) 'Мы все шли обратно', *bewakūfo, aur jab main akelā rahnā cāhtā hūn to tum sab mere pās ā jāoge* (17,206) 'Глупцы, а когда я захочу (букв.: хочу) побыть один, вы все придете ко мне', *ek dīn garhe kā pānī sūkh jāne se yah sab khatm ho jāyeṅge* (17,125) 'Оттого, что вода в яме когда-нибудь высохнет, они все погибнут', *wah sab cale gaye* (1,18) 'Они все ушли', *un sabhoṅ ke pās bandūkeṅ haiṅ* (9,127) 'У всех у них есть винтовки', *yah sab us kī pīṭh ke pīche kahā jātā hai* (1,18) 'Это все говорится за его спиной'.

Местоимение *sab* в определительной функции сочетается с лексемой *log* 'люди'. Сочетание местоимения *sab* с лексемой *log* указывает на совокупность лиц, например: *sab log yahīn cale āye* (11,219) 'Все пришли сюда же', *sab log nihāyat gaur se sun rahe the* (13,69) 'Все слушали очень внимательно'.

В предложениях с однородными членами *sab* выступает в роли обобщающего слова, например: *mard aurat sab ne rāmešvarī ko cāroṅ taraf se gher liyā* (9,116) 'Мужчины, женщины (букв.: женщина) — все со всех сторон окружили Рамешвари', *māmāeṅ, khidmatgār sab nīce makān meṅ so rahe the* (14,330) 'Служанки, слуги — все спали в доме внизу'.

Местоимения *sārā, samūcā, tamām* и др. тоже имеют собирательное значение. Они указывают либо на полноту охвата предмета или явления, либо на их совокупность и сочетаются только именами существительными, например: *becārā sārī rāt caltā rahā* (11,331) 'Бедняга всю ночь шел', *kār par sārā sāmān rakh diyā gayā* (9,142) 'Все вещи были положены на машину', *gayā yah sārī beḳāedagiyān dekh rahā thā magar kuch na boltā thā goyā wah tamām kāede-kānūn bhūl gaye hoṅ* (9,116) 'Тая видел все эти нарушения правил, но ничего не говорил, словно он забыл все правила [и] положения [игры]', *tamām kām sābiḳ kī tarah calne lagā* (9,76) 'Вся работа пошла по-прежнему', *kul cādareṅ aur tauliye kīcar meṅ bhare kone meṅ pare the* (5,173) 'Все простыни и полотенца, испачканные грязью, лежали в углу'.

Определительное местоимение *har* указывает на один предмет из нескольких или многих предметов и употребляется с именами существительными в единственном числе, например: *har sṭeṇḍ par logoṅ kī bambī lambī kātāreṅ lagī hūṅ haiṅ* (1,34) 'На каждой остановке собирались длиннющие очереди людей', *har šakhs us ke tāzīm de rahā thā* (2,129) 'Каждый человек почтительно приветствовал его'.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения — местоимения, указывающие на предмет или признак приблизительно, неконкретно. Все неопределенные местоимения урду не имеют рода.

Местоимения *koī, kuch, kaī, cand, bāz* употребляются как в качестве определений в определительных сочетаниях, где они всегда предшествуют определяемому слову, так и в функции других членов предложения. Местоимение *falān* обычно выполняет функции определения.

Неопределенные местоимения *koī, kuch, falān* сочетаются с исчисляемыми и неисчисляемыми именами существительными. Неопределенные местоимения *kaī, cand, bāz* сочетаются лишь с исчисляемыми именами существительными.

Местоимение *koī* при самостоятельном употреблении обычно имеет значение единственного числа, например: *koī wahān bhī cāhiye* (11,219) 'И там кто-нибудь нужен', *koī qarīb ke palang par kulbulāyā* (5,25) 'Кто-то пошевелился на соседней кровати', *kisī ne dekh liyā to šor mac jāyegā* (4,28) '[Если] кто-нибудь увидит, поднимется шум'. Когда местоимение *koī* употребляется самостоятельно в каждой из частей сложного предложения, оно приобретает перечислительное значение, например: *kisī ke kandhe par hāl thā, koī bailoñ ko hāñktā huā calā ātā thā* (14,325) 'У кого-то на плече был плуг, кто-то шел, погоняя быков', *koī kuch kahtā hai, koī kuch* (13,80) 'Кто-то говорит одно (букв.: что-то), кто-то — другое'.

В функции определения местоимение *koī* (кроме случаев употребления с послелогом *kā*) может иметь значение как единственного, так и множественного числа, например: *koī lāyik ādmī honā cāhiye* (11,23) 'Должен быть какой-нибудь подходящий человек', *wah kisī nāmālūm khauf se kāñp rahī thī* (11,264) 'Она дрожала от какого-то неизведанного страха', *koī khās bāt to tumheñ itilā dī jāyegī* (1,11) '[Если] будет что-нибудь важное, тебе сообщат', *phūphā koī choṭe ādmī to the nahīñ* (2,196) 'Дядя ведь не был каким-нибудь заурядным человеком'. Местоимение *koī* в сочетании с послелогом *kā* имеет значение единственного числа, например: *maiñ ne āj tak kisī kī gālī nahīñ sunī* (3,328) 'До сегодняшнего дня я не слышал чьей-либо ругани'.

Местоимение *koī* в сочетании с количественными числительными указывает на приблизительное количество, например: *koī ḡhāī-tīn baje mehmān rukhsat hue* (6,168) 'Около двух с половиной — трех часов гости ушли', *pichlī taraf lān par koī racās-sāñh mustande mā sāmān ke lāriyoñ se utar rahe the* (6,168) 'Сзади на лужайке высаживалось из грузовиков около пятидесяти-шестидесяти молодчиков с инструментом'. В этом значении местоимение *koī* перед послелогам не изменяется, например: *khānam kī umr koī pandrah sāl kī hogī* (19,12) 'Ханум было, должно быть, около пятнадцати лет'.

Местоимение *kuch* при самостоятельном употреблении имеет значение как единственного, так и множественного числа. В первом случае оно передает значения 'что-то', 'что-либо', 'что-нибудь', 'кое-что', а во втором — значения 'некоторые', 'несколько', например: *tum ne bhī kuch sunā hai?* (10,157) 'И ты что-то слышала?', *āp mere mutāllīk bhī to kuch pūchiye* (18,137) 'Вы и обо мне что-нибудь спросите', *sarkār, kuch de dījiye. bagair is ke kām na calegā* (14,265) 'Госпожа, дайте что-нибудь. Без этого дело не пойдет', *ghar se kabhī kabhī kuch āyā bhī kartā thā* (14,124) 'Кое-что иногда поступало даже из дома', *kuch mar gaye* (4,78) 'Некоторые умерли', *kuch aise haiṅ ki bīc meṅ himmat hār baithe haiṅ* (13,24) 'Некоторые на полпути вдруг растерялись'.

Когда местоимение *kuch* самостоятельно употребляется в каждой из частей сложного предложения, оно, как и местоимение *koī*, выражает перечисление, например: *kuch carḥte haiṅ, kuch phisalṭe haiṅ, kuch āge barḥte haiṅ, kuch pīche haṭṭe haiṅ* (13,124) 'Некоторые карабкаются вверх, некоторые соскальзывают [вниз], некоторые продвигаются вперед, [а] некоторые отходят назад'.

В функции определения местоимение *kuch* передает соответственно значения 'какой-то', 'немного' и 'некоторые', 'несколько'. В первом значении оно сочетается с неисчисляемыми именами существительными, а во втором — с исчисляемыми, выступающими в форме множественного числа, например: *kuch arse se un kā aur ehsān miyān kā rištā kuch āg aur pānī ke rištā jaisā ho gayā thā* (6,67) 'С какого-то времени отношения между ним и господином Эхсаном стали совсем плохими (букв.: как между огнем и водой)'; *cehrā par kuch surkhī thī* (10,86) 'На лице был некоторый румянец', *dūsre roz maiṅ ne dekhā ki sāmne kī koṭhī meṅ kuch mazdūr kām kar rahe haiṅ* (18,32) 'На следующий день я увидел, что в доме напротив работают несколько рабочих', *bīc bīc meṅ se kuch safhe gāib the* (5,156) 'В разных местах отсутствовали некоторые страницы'.

Местоимение *kuch* употребляется также с прилагательными и глагольными формами как количественное наречие, выполняя функцию обстоятельства степени, обозначающего степень проявления признака, состояния и действия, например: *badan bhī kuch ciknā ho gayā* (10,86) 'И тело стало (букв.: несколько) лоснящимся', *in dinoṅ patambar lāl kuch khūś thā* (17,182) 'Теперь Патамбар Лал был вполне (букв.: несколько) удовлетворен', *salāmtē kuch pīche haṭ gayī* (2,238) 'Саламте [немного] отодвинулась (букв.: несколько) назад', *ḍāḳṭar sāhab kuch muskarāye* (19,20) 'Господин доктор слегка улыбнулся'.

Выше уже отмечалось, что неопределенные местоимения *koī* и *kuch* в сочетании с отрицательными частицами *nahīṅ* и *na* употребляются в значении отсутствующих в языке урду отрицательных местоимений, например: *maiṅ kisī se bhī śādī nahīṅ karūṅgī* (3,330) 'Я ни за кого не выйду замуж', *maiṅ har roz kuch kahnā cāhtā thā lekin kuch*

kah nahīn sakā (1,113) 'Я каждый день хотел кое-что сказать, но ничего сказать не мог', *phir us ne kuch na kahā* (17,181) 'Затем он ничего не сказал'.

Когда отрицание, выраженное частицей *na*, относится одновременно к неопределенным местоимениям *koī* и *kuch*, она употребляется один раз, эта же частица отрицает и действие, названное глаголом-сказуемым, например: *phir tujhe koī kuch na kahegā* (2,184) 'Потом тебе никто ничего не скажет', *ab kiś ke pās kuch na thā* (8,51) 'Теперь ни у кого ничего не было'.

Местоимения *kaī*, *cand* и *bāz* передают указание на неопределенное множество людей, предметов и т.д., например: *kaī mere laṛkapan ke sāthī nikle* (9,118) 'Некоторые оказались товарищами моего детства', *kāfī ke bād mārgareṭ ne kaī cīzoñ kā arḍar diyā. larke ko un meñ se kaī cīzoñ ke nām na āte* (17,49) 'После кофе Маргарет заказала несколько кушаний. Названия некоторых из них юноша не знал', *bāz ke hāthoñ meñ kudāleñ thīñ jin se wah caṭṭāneñ khod rahe the aur bāz ret meñ kuch ṭaṭol rahe the* (15,229) 'У некоторых в руках были лопаты, которыми они выкапывали валуны, а некоторые что-то искали в песке', *bāz logoñ kī sūrat hī aisī hoī hai ki khwāh-makhwāh hañsne ko jī cāhtā hai* (14,240) 'У некоторых людей сама внешность такова, что невольно хочется смеяться', *manohar jo cand alfāz kah kar baiṭh gayā thā phir uḥā* (1,85) 'Манохар, который, сказав несколько слов, сел, снова встал'.

Местоимение *falāñ* употребляется с именами существительными, стоящими в форме как единственного, так и множественного числа, например: *dekhiye safhā falāñ* (18,191) 'Смотрите страницу такую-то', *magar maiñ āp hī kabīle men falāñ jagah muḳīm hūñ aur āp hī kā mehmān hūñ* (16,151) 'Но я обитаю в определенном месте в вашем же племени и являюсь Вашим же гостем', *falāñ profesar tumhārī baṛī tāṛif kar rahe the* (18,133) 'Какие-то профессора тебя очень хвалили'.

Соотносительные местоимения

Соотносительное местоимение *so* в урду обычно употребляется:

1) в главных частях сложноподчиненных предложений, придаточные части которых вводятся союзным словом *jo*, например: *reṣmāñ, jo huā so huā* (2,19) 'Решман, что случилось, то случилось';

2) как вводное слово в значении 'вот', 'так', 'итак', 'поэтому', которое начинает предложение, обычно содержащее вывод из предыдущего, например: *yahāñ maiñ hī ek mehmān thī so jā rahī hūñ* (2,208) 'Только я здесь была гостьей, так [я] ухожу'.

Соотносительное местоимение *taisā* употребляется в сочетаниях с относительным местоимением *jaisā* и указательным местоимением *aisā*: *jaisā-taisā* 'обыкновенный', 'заурядный', *jaisā kā taisā* 'неизменившийся', 'тот же самый', 'такой, как прежде', *jaise ko taisā* 'пла-

тящий тем же', 'относящийся так же'; *aisā... taisā* 'обыкновенный', 'заурядный', 'какой-нибудь' и др.

Составные местоимения

Составные местоимения употребляются аналогично относительным, определительным и неопределенным местоимениям, которые входят в их структурную основу.

Составные местоимения, как и относительные, определительные и неопределенные, используются как в функции определений, так и в качестве других членов предложения, например: *jo koī bhī [wahān] jātā hai mālā-māl hokar ātā hai* (17,146) 'Кто бы [туда] ни поехал, возвращается разбогатевшим', *har kisī ko yah cīzeñ dekhnī nasīb thoṛī haiñ* (13,130) 'Не каждому суждено увидеть эти вещи', *jo kuch huā khūd-ba-khūd huā* (9,167) 'Что случилось, случилось само собой', *maiñ ne sab kuch sun liyā hai* (2,282) 'Я все слышала'.

Эмфатические формы местоимений

Эмфатические формы местоимений обычно употребляются в функции подлежащего и дополнения, определения, хотя они могут выступать и в других синтаксических функциях, например: *tujhī ko dekh lo* (7,8) 'Посмотри же на меня', *ham tujhe terī māñ ke pās pahūncā deñge*, *tujhī ko dhūñdh rahe the* (11,5) 'Мы тебя доставим к своей маме. Именно тебя и искали', *hamīñ ne mardoñ kī khūśāmad karke unheñ sir par caṛhā rakhā hai* (10,111) 'Именно мы, заискивая перед мужьями, посадили их [себе] на голову', *tumhīñ kaho, śāyad māñ jāe* (15,185) 'Именно ты скажи, возможно согласится', *yahī bacce to merī zindagī kā sarmāyā haiñ* (3,147) 'Именно эти дети являются достоянием моей жизни', *wahī maiñ pūchtā hūñ* (14,262) 'Именно это (букв.: то) я спрашиваю', *isī udher-bun meñ thī ki ek aurat āke pūchā tumhīñ lakhnaū se āyī ho* (14,276) '[Я] пребывала в том же замешательстве, как какая-то женщина подошла и спросила: «Именно ты приехала из Лакнау?»', *usī ke bāis mujhe jagdīspūr choṛnā paṛā* (11,81) 'Из-за него же мне пришлось оставить Джагришпур', *unhī makānoñ meñ se ek meñ ākil khañ rahte the* (19,9) 'В одном из этих же домов жил Акил Хан', *pahle unhī se milā* (13,97) 'Сначала встретился именно с ним', *dānnāth bhī unhiñ ke sāth bāhir cale gaye* (10,156) 'И Даннатх вышел с ним же на улицу', *rameśvarī dam bhar wahīñ khaṛī rahī phir unhiñ logoñ ke pīche pīche kacahrī kī taraf calī* (9,174) 'Рамешвари недолго постояла там же, затем вслед за этими же людьми направились в суд', *mere guśīlepan se sabhī nālān haiñ* (17,88) 'Все жалуются на мою раздражительность'.

Повторы местоимений

Повторы местоимений в языке урду употребляются для выражения таких дополнительных значений, как дистрибуция, эмпфаза, альтернативность и др.

Повторы вопросительных и относительных местоимений, притяжательного местоимения *apnā*, неопределенного местоимения *kaī* обычно имеют дистрибутивное (разделительное) значение, например: *agle naukaron meñ kaun kaun rah gayā hai?* (14,274) 'Хоть кто-то (букв.: кто-кто) остался из прежних слуг?', *ilzām kis kis par nahīn dhare gaye, beṭā?* (3,111) 'Кто (букв.: кто-кто) только не подвергался обвинению, сынок?', *āp nahīn jānte hameñ kin kin muškilāt kā sāmnā karnā parā* (18,177) 'Вы не знаете, с какими (букв.: какими-какими) трудностями нам пришлось столкнуться', *bas mez ke gird jo jo baithā thā use patā cal gayā ki rūnī kā nayā nām rakhā jā rahā hai* (18,200) 'Итак все, кто (букв.: который-который) сидел за столом, узнали, что Руни дают новое имя', *us ke šahr meñ to har mahalle meñ lakṛī ke moṭe moṭe do-cār kanḍe jalā diye jāte the jo kaī kaī dīn jalte rahite the* (9,124) 'В его городе в каждом квартале поджигали две-четыре толщенные деревянные колоды, которые горели по несколько (букв.: несколько-несколько) дней', *log apne apne ghar gaye* (12,161) 'Люди разошлись по своим (букв.: своим-своим) домам', *mahriyāñ apne apne kām chorakar nikal āyīñ* (10,32) 'Служанки, побросав свои (букв.: свои-свои) дела, вышли на улицу'. При повторе вопросительного местоимения *kaunsā* первый элемент повтора выступает в усеченной форме *kaun*, например: *tum ne kaun kaunse bure kām nahīn kiye* (11,193) 'Какие только неблагоприятные поступки ты не совершил'.

Редупликация вопросительного местоимения *kyā* с послелогом *kā* или *se* между компонентами повтора в сочетании с глаголом *honā* 'быть' (*ho jānā* 'стать') имеет значение 'очень измениться', 'совершенно измениться', например: *itnī jaldī us kī hālat kyā se kyā ho gayī thī* (10,35) 'Так быстро ее положение совершенно изменилось'.

Повторы указательных местоимений, определительного *sārā*, определительных *sab* и *sārā* с послелогом *kā* между компонентами повтора, неопределенного местоимения *kuch* имеют усилительное значение, например: *[wah] sārā sārā dīn lārī ke aḍḍe par nore nāī ke hāñ parā rahtā* (3,217) 'Целый день [он] находился на стоянке грузовиков у парикмахера Норы', *sab ke sab us kī tarāf hairat se dekhne lage* (9,175) 'Все с удивлением стали смотреть на нее', *tum sab kī sab šaitān ho* (9,132) 'Вы все дьяволы', *sārā kā sārā ḍabbā khālī parā thā* (5,170) 'Весь вагон был пустой', *us ne apne sāre ke sāre dānt talūke ke hāth meñ gār diye* (2,206) 'Он вонзил все свои зубы в руку Талуки', *sālan to maiñ ab kuch kuch pakāne lagā hūñ na?* (9,99) 'Приправу ведь я теперь немного умею готовить, не так ли?', *ākhir haftā bhar kī mehnat ke bād hameñ kuch*

kuch patā cal hī gayā ki stārt kis tarah karte haiṅ (18,122) 'В конце концов, после недельного труда нам все же немного стало ясно, как [его] (мотоцикл) заводят'.

Повтор местоимения *kuch* с послелогом *kā* употребляется в значении 'совсем другой', 'обратный', 'противоположный' и т.п., например: *maiṅ calī jāūngī to bhāī sāhab kuch kā kuch kar baiṭheṅge* (11,163) '[Если] я уеду, то брат натворит что-нибудь'. Повтор местоимения *kuch* в разных частях предложения употребляется в значении 'одно... другое', например: *koī kuch kahtā koī kuch* (8,114) 'Один говорил одно, другой — другое', *bambaī meṅ [maiṅ] un logoṅ meṅ se nahīṅ jo kahte kuch haiṅ aur karte kuch haiṅ* (6,142) '[Я] не из тех людей в Бомбее, которые говорят одно, а делают другое'.

Повтор указательного местоимения *waisā* с послелогом *kā* между компонентами повтора употребляется в значении 'неизменившийся', 'такой, как прежде', например: *maiṅ socta hūṅ agar yah garhā nīle pānī kī ek khūbsūrat jhīl hotā tab bhī śāyad azizā ke dil kī dharkan waisī kī waisī rahtī* (7,122) 'Я думаю, [что] если бы эта яма была бы великолепным озером с голубой водой, то и тогда, очевидно, сердце Азизы билось бы, как и раньше'.

Повторы неопределенных местоимений *koī* и *kuch* с частицей *na* между компонентами повтора передают значение альтернативности, например: *koī na koī mān hī jāegā* (2,187) 'Кто-нибудь (тот или другой) все же согласится', *is meṅ zarūr koī na koī rāz hai* (10,158) 'В этом, конечно, есть какая-то тайна', *ahliyā ko ab roz kisī na kisī jalsā par jānā partā hai* (11,351) 'Ахлиэ теперь каждый день приходится ходить на какое-либо (то или другое) собрание', *ādhī rāt ho gayī hai magar wah baiṭhī kuch na kuch sī rahī hai* (9,53) 'Наступила полночь, но она сидит [и] что-нибудь (то или другое) шьет', *ākhir use kuch na kuch sazā to milnī cāhiye thī na* (1,273) 'В конце концов какое-нибудь (то или другое) наказание он ведь должен был получить'.

Повтор неопределенного местоимения *koī* передает значение неопределенной множественности с оттенком дистрибутивности, например: *tumhārā likhā to koī koī parḥ saktā hai* (18,153) 'Написанное тобой лишь кое-кто может прочитать'.

Повторы определительных местоимений *khūd* и *āp* соответственно с предлогом *ba* и частицей *hī* между компонентами повтора указывают, как это уже отмечалось выше, что действие, обозначенное глаголом сказуемым, совершается без посторонней помощи, само по себе, например: *aur phir ek āh un ke munh se khūd ba khūd nikal gayī* (2,184) 'А затем из ее уст невольно (сам собой) вырвался тяжкий вздох', *maiṅ ne samajhā thā ki [dard] āp hī āp acchā ho jāegā* (9,104) 'Я полагал, что [боль] сама по себе пройдет'.

Глагол

Общая характеристика

В предложении основная роль глагола — реализация предикативности (вместе с подлежащим). Предикативность в урду, как и в других языках, реализуется через частные грамматические категории глагола: наклонение, время, залог, вид, число, лицо.

Выражение отношения действия (или состояния) к действительности осуществляется в урду противопоставлением граммем четырех наклонений: *изъявительного, повелительного, сослагательного и условного*. С категорией наклонения тесно связана категория времени, выражающая отношение действия (или состояния) к моменту речи или к какому-нибудь другому моменту, избранному говорящим за основу временных отношений.

Наклонения в урду имеют различное количество глагольных форм. Так, в рамках изъявительного наклонения установлено шестнадцать глагольных форм, а повелительное, сослагательное и условное наклонения представлены четырьмя формами каждое. Глагол в урду имеет два числа — *единственное и множественное* и в каждом из них по три лица.

Глаголу урду свойственны три особые видовые формы, указывающие на *характер протекания действия во времени*. Глагол урду имеет и специальные формы, выражающие состояние как результат предшествующего действия. В системе глагола урду есть также формы, указывающие на *способ совершения действия*.

Категория *переходности-непереходности*, как и в других языках, связана с семантикой глагола: переходными являются глаголы со значением действия, переходящего на предмет (объект), который не является субъектом данного действия, например: *karnā* 'делать', *likhnā* 'писать', *denā* 'давать', *lenā* 'брать', *kahnā* 'говорить'. Переходные глаголы обычно имеют при себе прямое дополнение, которое обозначает либо предмет, подвергающийся действию, например: *wah rāpī pī rahā hai* 'Он пьет воду', либо предмет, возникающий в результате действия, например: *wah ghar banā rahā hai* 'Он строит дом'. Непереходные глаголы, обозначающие действие или состояние, не переходящие непосредственно на другой предмет, не могут иметь при себе прямого дополнения, например: *honā* 'быть', *bhāgnā* 'убегать', *bhunṇā* 'жариться', *bhīgnā* 'мокнуть', 'намокать', *jānā* 'идти', 'уходить', *calnā* 'идти', 'двигаться'.

В языке урду некоторые переходные глаголы могут употребляться как непереходные, и некоторые непереходные — как переходные. Так, например, глагол *parhnā* 'читать' — глагол переходный, а в зна-

чении 'учиться' — непереходный. Непереходные глаголы приобретают значение переходных обычно тогда, когда они имеют при себе существительные, воспринимающиеся как прямые дополнения. Например, глагол *bolnā* 'говорить' — непереходный, а в словосочетании *dhāwā bolnā* 'совершить налет' он имеет переходное значение.

Во многих случаях прямые дополнения, распространяющие сказуемые, выраженные непереходными глаголами, — это отвлеченные имена существительные, являющиеся названиями тех же действий, что и соответствующие глаголы: *khel* 'игра', *khelnā* 'играть' — *khel khelnā* 'играть игру', 'сыграть шутку'; *cāl* 'ход', *calnā* 'идти', 'двигаться' — *cāl calnā* 'делать ход', 'применять уловку', 'хитрить', *larāī* 'война', 'сражение', *larṇā* 'воевать', 'сражаться' — *larāī larṇā* 'вести войну', *nāc* 'танец', *nācnā* 'танцевать' — *nāc nācnā* 'танцевать танец', *ronā* 'плач', 'горе', 'печаль', *ronā* 'плакать' — *ronā ronā* 'делиться горем', 'жаловаться'; *haṁsī* 'смех', *haṁsnā* 'смеяться' — *haṁsī haṁsnā* 'смеяться [смахом]'. Приведем примеры: *yah khel wah kyon khel rahā hai ise ham aur tum nahīn samajh sakte* (10,142) 'Почему он разыгрывает эту игру? Это мы с тобой понять не можем', *main ne galā churāne ke lie wah sab cālēn calīn jo aise mauke par khilāf-e-kānūn hote hue bhī kābil-e-moāfi haiṁ* (9,110) 'Чтобы спастись, я применил все уловки, которые, несмотря на то, что в этом случае были против правил, [все же] являются простительными', *nāim ne takrībān har nāc apnī amrikan dost ke sāth nācā* (19,101) 'Наим почти все танцы (букв.: каждый танец) станцевал со своей приятельницей американкой', *is se pahle ki main apnī bekārī ka carcā kartā us ne apne iflās kā ronā royā aur main kuch kahe bagair wahān se wāpas calā āyā* (1,37) 'Еще до того, как я заговорил бы о своей безработице, он пожаловался на свою бедность, и я вернулся оттуда, так ничего и не сказав', *us ne dekhā ki āpā chipī chipī haṁsī haṁs rahī thī* (1,132) 'Он заметил, что старшая сестра тайком смеется (букв.: смеется скрытым смехом)'. Следует отметить, что глагол *haṁsnā* 'смеяться' в сочетании со словом *haṁsī* 'смех' в совершенных формах времени и наклонений послелог *ne* обычно не принимает, например: *ehsān sāhab sahmī huī haṁsī haṁse aur āstīn se pasīnā poñch dālā* (6,110) 'Господин Эхсан испуганно рассмеялся (букв.: рассмеялся испуганным смехом) и вытер пот рукавом'.

В языке урду имеются глаголы, которые употребляются в равной мере и как непереходные, и как переходные, т.е. они могут не принимать или, наоборот, принимать прямое дополнение. К таким глаголам относятся: *bharnā* 'наполняться', 'наполнять', *badalnā* 'изменяться', 'подменять', 'изменять', *kasnā* 'затягиваться' (об узле), 'затягивать' (например, пояс), *phāṇdnā* 'прыгать', 'скакать', 'перепрыгивать', 'перескакивать', *lahrānā* 'раскачиваться', 'раскачивать' и др.

Переходность в урду формально выражена категорией залога и в противопоставлении субъектной и эргативной конструкций предложения.

В языке урду глагол имеет три залога: *действительный, страдательный и безлично-пассивный*. Формы страдательного залога образуются от переходных глаголов. Формы безлично-пассивного залога образуются от глаголов любого лексико-грамматического значения. Построение личных форм действительного залога, в состав которых входит причастие II, определяется лексико-грамматическим значением глаголов. Непереходные глаголы строят свои формы в рамках субъектной конструкции. Переходные глаголы требуют применения так называемой эргативной конструкции (конструкция с послелогом деятеля *ne*).

Все формы глагола урду делятся на две большие группы: *неличные (неспрягаемые) и личные (спрягаемые)*. К неличным формам относятся: инфинитив, основа глагола, причастия, деепричастия. Инфинитив и причастия сочетают как глагольные, так и именные признаки, а деепричастия наряду с признаками глагола обладают и признаками наречия. Личные формы глагола выражают грамматические значения рода, числа, лица, наклонения, времени, вида, залога, состояния. Личные формы в предложении выполняют функцию сказуемого, которое согласуется с подлежащим в роде, лице и числе. Большинство личных форм образуется аналитически — путем сочетания причастий и деепричастий с формами вспомогательных и служебных глаголов.

По образованию в языке урду различаются глаголы *непроизводные* и *производные*. Непроизводными являются глаголы первообразные, не соотносимые с какой-либо другой частью речи, например: *honā* 'быть', *rahnā* 'жить', 'оставаться', *calnā* 'идти', 'двигаться', *likhnā* 'писать', *paṛhnā* 'читать', 'учиться' и др. Производные глаголы связаны в плане образования с какой-либо частью речи. К ним относятся глаголы отыменные, вторичные переходные, каузативные и интенсивные, например: *ḍarnā* 'бояться' (*ḍar* 'страх'), *śurū honā* 'начинаться' (*śurū* 'начало' + *honā* 'быть'), *calānā* 'двигать' (*calnā* 'идти', 'двигаться'), *likhānā* 'заставлять писать' (*likhnā* 'писать'), *ā jānā* 'прийти' (*ānā* 'идти', 'приходить').

По морфологическому составу глаголы урду распадаются на *простые и составные (сложные)*. К простым глаголам относятся отыменные, образованные при помощи глагольных суффиксов, вторичные переходные и каузативные, например: *kharīdnā* 'покупать' (*kharīd* 'покупка'), *paṛhānā* 'учить' (*paṛhnā* 'учиться'), *maṅgwānā* 'доставать', 'заказывать через кого-либо' (*māṅgnā* 'просить'). Составными (сложными) глаголами являются сложноотыменные и интенсивные, например: *śurū karnā* 'начинать' (*śurū* 'начало' + *karnā* 'делать'), *kar denā* 'сделать' (*karnā* 'делать' + *denā* 'давать').

Неличные формы

Инфинитив

Инфинитив только называет действие. Формально он характеризуется суффиксом *-nā*.

В языке урду различается инфинитив *субъектный* и *объектный*. Субъектный инфинитив обозначает действие, субъект которого совпадает с субъектом действия, названного глаголом-сказуемым, например: *maiñ khūd yahāñ rahnā nahīñ cāhtā* (11,268) 'Я сам здесь не хочу оставаться'. Объектный инфинитив называет действие, субъект которого не совпадает с субъектом действия, названного глаголом-сказуемым, например: *unhoñ ne gārson ko tīnoñ ke lie kāfī lāne ko kahā* (19,183) 'Он велел официанту принести кофе на троих'.

Инфинитивы бывают *непроизводными* (например: *karnā* 'делать', *kahnā* 'говорить', *dhonā* 'мыть', 'стирать', *milnā* 'встречаться', *bunnā* 'ткать', 'вязать', *masalnā* 'растирать') и производными, т.е. образованными от других слов или от одной и той же основы. К последним относятся инфинитивы простых отыменных, производных переходных и каузативных глаголов, а также аналитические инфинитивы (см. ниже), например: *jhagarnā* 'ссориться' (*jagrā* 'ссора'), *juṭānā* 'собирать' (*juṭ* — основа глагола *juṭnā* 'собираться'), *likhānā* *likhwānā* 'заставлять писать' (*likh* — основа глагола *likhnā* 'писать'), *maṅgānā* 'выписывать', *maṅgwānā* 'заказывать' (через кого-либо), (*māṅg* — основа глагола *māṅgnā* 'просить', 'требовать').

По лексико-грамматическим значениям в языке урду различаются инфинитивы *действительные* и *страдательные*. Страдательные инфинитивы имеют только переходные глаголы, например: *uṭhānā* 'поднимать' — *uṭhāyā jānā* 'быть поднятым', *bīṭhānā* 'усаживать' — *bīṭhāyā jānā* — 'быть посаженным'.

С точки зрения структуры инфинитивы бывают *простыми*, т.е. состоящими из одного слова, например: *bhāgnā* 'убегать', *barhnā* 'расти', 'увеличиваться', *lipāṭnā* 'прилипнуть', и *составными* (аналитическими), т.е. состоящими из форм двух и более слов. К аналитическим инфинитивам относятся инфинитивы:

а) сложных отыменных глаголов, например: *agar tum donoñ ko jānā hī hai to pahle birādarī ke sāmne māmlāt tai karnā hoṅge* (2,145) 'Если вам обоим все же надо уехать, то сначала надо будет решить дела в присутствии общины', *kaīs, maiñ apne dil kā hāl bayān karnā nahīñ cāhtī thī* (16,63) 'Каис, я не хотела рассказывать о своем душевном состоянии', *bāt khatm hone kī wajah bhī thī* (2,148) 'Была и причина завершить дело', *dhūm-dhām se laṛkā paidā hone kī khūšī manāyī gayī* (9,80) 'С помпой было отпраздновано радостное событие — рождение сына', *kuch der bād mulāzimoñ kī sargošiyāñ sunāi dene lagīñ* (17,20)

‘Через некоторое время послышался (букв.: начал слышаться) шепот слуг’;

б) интенсивных глаголов, например: *fazlū nafī meñ sir hilā denā kāfī samjhā* (3,73) ‘Фазлу счел достаточным в знак несогласия покачать головой’, *der tak us ne so jāne kī košīš kī* (3,58) ‘Он долго пытался уснуть’, *unhoñ ne apñī jān de dālne kī dhamkī dī hai* (10,135) ‘Он пригрозил покончить с собой’;

в) глагольно-именных сочетаний, в которых имя конкретизирует значение действия, выраженного глаголом, например, *ab un se milne kī košīš karnā un ko ranj denā hai* (14,274) ‘Теперь пытаться (букв.: делать попытку) встретиться с ним означает огорчать его (букв.: причинить ему огорчение)’, *maiñ ne gārī taiyār karne ko kah diyā hai* (10,136) ‘Я велел приготовить (букв.: сделать готовой) повозку’, *unheñ nārāz karnā munāsib nahīñ mālūm hotā* (11,272) ‘Представляется неудобным огорчать его (букв.: делать огорчение)’, *un nāzuk hāthoñ ko zyādā taklif denā gunāh hai* (16,9) ‘Слишком утруждать такие нежные руки — преступление’, *tum is gāoñ ke beṭe ho aur tumhāre sir par hāth rakhnā merā farz hai* (3,228) ‘Ты сын этой деревни, и покровительствовать тебе (букв.: держать руку на твоей голове) мой долг’;

г) глагольных сочетаний, в которых второй компонент указывает на возможность или завершенность действия и др., например: *likh saknā* ‘уметь писать’, *dekh pānā* ‘мочь увидеть’, *kar cuknā* ‘закончить делать’, ‘уже сделать’, *kāfī pīne aur kuch khā cukne ke bād mārgareṭ ne paisa nikālne ke lie jeb meñ hāth dālā lekin us larke ne thām liyā* (17,49) ‘После того, как [они] выпили кофе и немного поели, Маргарет опустила руку в карман, чтобы достать деньги, но тот юноша остановил [ее]’;

д) глагольных синтаксических сочетаний, в которых первый компонент указывает на предшествующее законченное действие или цель действия, например, *unheñ yahāñ le jānā gair mumkin hai* (11,345) ‘Увести (букв.: взяв, уйти) его отсюда невозможно’, *unheñ apñī manzūrī likh bhejne meñ ek haftā se zāid lag gayā* (10,40) ‘Свыше недели у него ушло, чтобы выразить (букв.: написав, отправить) свое согласие’, *yah āg māngne āne aur ghar kī mālīkin ban baiṭhnā to khilāf-e-tahzīb bhī hai aur bhoñdā bhī* (3,107) ‘Приходить просить огня и рассиживаться, как хозяйка (букв.: сделавшись хозяйкой) дома, некультурно и некрасиво’;

е) видовых форм, указывающих на характер протекания действия, например: *andhere meñ lagātār dekhte rahne se use pattā pattā sūī sūī dikhāī de rahī thī* (2,231) ‘В результате, непрерывно вглядываясь (букв.: непрерывного вглядывания), в темноту, [он] различал каждый листок, каждую колючку’, *jab tumheñ fursat ho mujhe khat likhā karnā* (19,246) ‘Когда у тебя будет время, пописывай мне письма’;

ж) глагольных форм, выражающих состояние как результат предшествующего действия, например: *agar mere baiṭhe rahne se tumhārā jī*

acchā ho jāe to main dukān na jāūngā (9,91) 'Если в результате моего сидения [дома] ты поправишься, я в лавку не пойду', *wah din kā din beparwāi se palang par paḡe rahne meī guzār detī* (10,57) 'Целый день она проводила в беззаботном лежании на кровати';

з) выступающие в парных сочетаниях, например: *wālidain se bhī kuch kaḥnā sunnā bekār unheñ malūm hotā thā* (11,224) 'Да и просить (букв.: говорить-слушать) что-либо у родителей ему представлялось бесполезным', *bār bār uṭhne baiṭhne se māmā kī ṭāṅgoñ meñ kaṅp-kaṅpī hone lagī* (4,88) 'От многократного вставания-приседания у служанки стали дрожать ноги';

и) страдательные, показывающие, что обозначаемое ими действие совершается не субъектом, а объектом; сам субъект лишь испытывает действие и пассивно его воспринимает, например: *wah itnā dilāsā diye jāne ke bāwajūd kaṅp rahī thī aur ro rahī thī* (2,226) 'Несмотря на то, что [ее] так утешали, она дрожала и плакала', *lekin kisī ne us kī ek na sunī aur pīṭe jāne ke faurāñ bād hī wah kamre se bhāg gayā* (17,163) 'Но никто его не послушал, и сразу после того, как [его] избили, он выбежал из комнаты'.

В составе аналитического инфинитива может быть и более чем два компонента, например: *durust kiya jānā* 'быть исправленным', *ā jāyā karnā* 'обычно навещать', *band kar diya jānā* 'быть закрытым', *pūrā kar diya jāyā karnā* 'быть обычно выполненным'.

Однако, несмотря на одинаковые дистрибутивные возможности, инфинитивы в урду функционируют в предложении по-разному. Производные (переходные и каузативные) инфинитивы, инфинитивы сложных отыменных и интенсивных глаголов, страдательные инфинитивы, видовые инфинитивы и инфинитивы форм состояния семантически нечленимы и функционируют как одна словоформа. Инфинитивы глагольно-именных и глагольных сочетаний (кроме типа *calā jānā*) семантически членимы. Они обычно функционируют как два слова. Глагольные сочетания типа *calā jānā* 'уходить', 'держаться', *calā ānā* 'приходить', 'приезжать' нечленимы и рассматриваются как одно слово, например: *ham logoñ ke yahāñ cale āne se šā'id [wah] nārāz ho gayīñ* (11,237) 'Возможно, она рассердилась на то, что мы сюда приехали (букв.: от приезда сюда нас)', *sundar ke cale jāne kā asar ham sab par bahut mukhtalif tarīkoñ se huā* (17,154) 'Отъезд Сундара сказался на всех нас очень по-разному'.

Инфинитив урду, как и инфинитив любого языка сочетает как глагольные, так и именные признаки, проявляющиеся в его синтаксических функциях. В предложении инфинитив обнаруживает грамматические свойства глагола, существительного и прилагательного.

Инфинитив обладает следующими глагольными свойствами.

1. Для инфинитива характерно значение переходности и непереходности действия. Так, инфинитивы *karnā* 'делать', *denā* 'давать', *lenā*

'брат', *paḡarṇā* 'ловить' — переходные, а инфинитивы *rahnā* 'оставаться', *baiṭhnā* 'садиться', *leṭnā* 'лежать', *ghirṇā* 'быть окруженным' — непереходные, причем инфинитивы переходных глаголов распространяются прямым дополнением, например: *saḡak sāf karne kā maiṇ zimmā leṭā hūṇ* (2,180) 'Очистить дорогу я беру на себя', *haiwān ko insān banānā merī ṭākat se bāhir hai* (9,59) 'Превращать животное в человека выше моих сил'.

2. Обладая способностью глагольного управления именами, инфинитивы могут распространяться косвенным дополнением, они могут распространяться и обстоятельством, например: *yah merī hī ḡaltī thī ki maiṇ ne itaḡwī jahāz se jāne par isrār kiyā* (19,39) 'Это была именно моя оплошность, что я настоял плыть на итальянском корабле', *amāṇ ko hamešā se merā larḡoṇ ke sāth khelnā nāpasand hai* (5,93) 'Маме не нравится то, что я постоянно играю (букв.: моя постоянная игра) с мальчишками', *rozānā is waḡt bāhar jānā us kā māmūl thā* (3,65) 'Его обыкновением было ежедневно в это время выходить на улицу'.

3. Инфинитивам свойственны залоговые и видовые различия, например: *hameṇ kisī dūrdarāz skūl men bhej diye jāne kī dhamkī dī gayī* (18,15) 'Нам пригрозили, что нас отправят (букв.: отправить) в какую-нибудь дальнюю школу', *pāṇic mināṭ tak āhistā āhistā magar lagātār khāṇste rahne se bābū patambar lāl karāhne lage* (17,179) 'От пятиминутного, совсем тихого, но непрерывного покашливания клерк Патамбар Лал застонал', *zarā idhar-udhar jāeṇ to mujhe ittilā kar diyā karnā* (13,97) 'Если соизволишь туда-сюда поездить, то извещай меня'.

4. Инфинитивы могут выражать состояние как результат предшествующего действия, например: *maiṇ aksar šām ke waḡt idhar ātā hūṇi kyōṇkī ghar meṇ baiṭhe rahne se zahn meṇ ghūṭan sī paidā hoṭī hai* (1,36) 'Вечером я часто прихожу сюда, так как от сидения в помещении становится как-то тяжело на душе'.

5. Субъектные инфинитивы могут выступать в качестве глагольной части составного сказуемого, например: *ansārī, nasīr aur ayūb ke sāth maiṇ ne bhī jahāz ke mukhtaliḡ hisṡōṇ ko dekhṇā šurū kiyā* (19,40) 'Вместе с Ансари, Назиром и Аюбом я тоже начал осматривать различные отсеки корабля'.

6. Инфинитивы могут выступать и в качестве самостоятельного сказуемого. Это имеет место обычно тогда, когда инфинитивом передается побуждение к действию или запрещение совершать какое-либо действие, например: *yah wasiyat tum apne hī pās rakhnā, zarūrat parṇe par is se kāṁ lenā* (11,288) 'Это завещание оставь у себя же, при необходимости используй его', *bhaiyā, hamārī cizeṇ na bhūl jānā* (4,177) 'Брат, не забудь о моих вещах'.

7. Инфинитивы образуют обороты, где их синтаксическая функция аналогична функции личных глагольных форм в придаточных предложениях (об инфинитивных оборотах см. ниже).

Инфинитив в языке урду, обозначая действие, является в то же время отвлеченным именем действия, например: *ānā* 'приходить', 'приезжать' и 'приход', 'приезд'; *jānā* 'уходить', 'уезжать' и 'уход', 'отъезд'; *likhnā* 'писать' и 'писание'.

Для инфинитива, как для отвлеченного имени действия, характерны следующие свойства существительного.

1. Инфинитив обладает грамматическим родом — мужским.

2. Инфинитив имеет два падежа: прямой и косвенный, но только единственного числа. Окончание прямого падежа инфинитива совпадает с его словарной формой, а окончание косвенного падежа — с окончанием *e* косвенного падежа существительных урду на *ā*, например: *ānā* — *āne*, *jānā* — *jāne*.

3. Инфинитив в косвенном падеже употребляется со всеми послелогами, что и имя существительное, например: *pīne kā* 'питьевой', *khāne ko* 'для еды', *pahuñcne par* 'по прибытии', *jāne tak* 'до отъезда', *likhne ke lie* 'для писания' и др.

4. Инфинитив может определяться прилагательным, притяжательным или указательным местоимением, например: *āj to merā ānā tumkin nahīn* (19,128) 'Сегодня же мой приход невозможен', *hamārā sonā muškil ho gayē hai* (7,136) 'Нам стало трудно спать' (букв. 'Наш сон стал трудным'), *yah paidal calnā bhī kitnā koṭālūdā hai* (2,168) 'Как мучительно и это хождение пешком'.

5. Инфинитив может распространяться определением или дополнением, выраженным существительным или местоимением-существительным с послелогом *kā* и обозначающим субъект или объект действия, названного данным инфинитивом. Субъект действия бывает при глаголах непереходных, а объект действия — при переходных, например: *gāoñ meñ ek muazzaz mehmān kā ānā māmūlī bāt thī* (9,125) 'Прибытие почтенного гостя в деревню не было обычным делом', *un logoñ ke jāne ke bād cītā ne kahā*: acche log *mālūm hote haiñ* (2,138) 'После ухода тех людей Чита сказала: «Кажется, хорошие люди»', *phir yaklakht un kā ānā band ho gayā* (18,112) 'Затем он совсем перестал приходить' (букв. 'Затем совсем его приход прекратился'), *hoñh, basse kā pālānā bhī koī kamāl hai?* (5,123) 'Ну и ну, неужели и воспитание ребенка — это определенное искусство?'.

6. В предложении инфинитив может выполнять те же синтаксические функции, что и существительное:

(а) подлежащего (в том числе страдательный инфинитив и инфинитив в эргативной конструкции предложения), например: *pichlī dafā kā jānā yād ā gayā* (5,159) 'Вспоминалась прошлая поездка', *mere lie ab yahāñ rahnā gairmumkin ho gayā hai* (11,225) 'Для меня сейчас стало невозможным оставаться здесь', *jumhūriyat meñ aise matālabāt kā peš kiya jānā ek kudratī ciz hai* 'При демократии выдвижение таких требований является естественным', *lekin mustafā ke is tarah yakkā wa tanhā*

āne ne un kī ummīdon par pānī pher diyā (13,160) 'Но приезд таким образом в одиночку Мустафы разрушал все его надежды';

(б) именной части сказуемого, например: *is śakḥs kā peṣā naḥlī cīzoñ par peṭaṇṭ ke lebal caspāñ karke* беснā thā 'Занятием этого человека было продавать поддельные вещи, наклеив на них патентованные ярлыки';

(в) определения, например: *bāhar se naukar ke hañsne kī āwāz āyī hai* (18,123) 'С улицы донесся смех (букв.: звук смеха) слуги';

(г) прямого и косвенного дополнений, например: *ek badawī laṛkā jis ne dūr se us ke harkat karne aur jānwar ke uṛ jāne ko dekhā thā us ke ḥarīb āyā* (16,48) 'Какой-то мальчишка-бедуин, который издали увидел его движения и побег животного, подошел к нему', *phir [us ne] mujhe yahāñ baiṭh jāne ko kahā* (3,71) 'Затем [он] мне велел сесть сюда', *āp ko unheñ lene meñ tāmṃul kyā hotā hai?* (11,26) 'Ну что Вы колеблетесь их взять?' (букв. 'Вам в взятии их колебание какое бывает?');

(д) обстоятельств, например: *maiñ tumhāre bulāne par āyā hūñ* (1,125) 'Я пришел по твоему вызову', *misez sakoḍā ke jāne ke bād maiñ pahlī bār kamre kā jāyā liyā* (3,246) 'Я впервые осмотрел комнату после ухода госпожи Сакоды', *ek māli badrī praśād ko khabar dene ke lie daur gayā thā* (10,145) 'Какой-то садовник побегал известить Бадри Прашада'.

Обладая вышеуказанными свойствами существительного, инфинитив отличается от него по ряду признаков, а именно: 1) не имеет множественного числа; 2) не имеет формы звательного падежа, т.е. не может называть лицо, к которому обращена речь; 3) не распространяется определением, выраженным количественным числительным или относительным прилагательным; 4) форма косвенного падежа инфинитива может употребляться самостоятельно без послелога.

Форма косвенного падежа инфинитива без послелога обычно выступает перед глаголами, которые в сочетании с инфинитивом приобретают другие значения: *lagnā* 'начинать', 'начинаться', *denā* 'разрешать', 'позволять', *pānā* 'получать разрешение, позволение', 'успеть' и т.п., *māñgnā* 'просить', 'хотеть', а также перед глаголами движения и переходными глаголами, при которых объектный инфинитив указывает на цель действия, например: *ab log apne apne gharoñ ko calne lage* (14,310) 'Теперь люди начали расходиться по домам', *maiñ tumheñ nahīñ jāne dūñgā* (3,91) 'Я не разрешу тебе уйти', *koī na āne pāegā* (14,165) 'Никому не разрешат приходить', *maiñ abhī kapre bhī na utārne pāyā thā ki us ne apnā dukhṛā śūrū kar diyā* (9,55) 'Я не успел даже раздеться, как она начала [рассказывать] о своих бедах', *wah andar āne māñgtā hai* 'Он хочет войти', *ek dīn mujhe raziyā ko is kī kisī sahelī ke hāñ chorne jānā thā* (18,227) 'Однажды мне надо было пойти проводить

Разию к какой-то ее подруге', *barī aur donoñ jurwāñ baccoñ ko jundān ne āj bāhar khelne bhej diyā* (2,228) 'Старшую и обоих близнецов Джундан сегодня отправила гулять на улицу'.

Наряду со свойствами глагола и существительного инфинитив характеризуется и грамматическими признаками прилагательного, которые проявляются в том, что он способен согласовываться в роде и числе с существительным в форме прямого падежа, передающим субъект действия, если глагол непереходный, и с существительным, называющим объект действия (прямым дополнением) и стоящим в форме прямого падежа, когда глагол переходный. Согласуясь с именем существительным, инфинитив принимает те же окончания. Что и изменяемые прилагательные на *ā*, например: *naukrī milnī muškil ho jāyegī* (12,56) 'Будет трудно получить работу', *koī bīs safhe likhne bāķī haiñ* (1,8) 'Осталось написать около двадцати страниц', *khūd us se to is kī tawakko rakhnī hī fuzūl thī ki wah is kā zikr mujh se karte* (12,102) 'Ведь напрасно было даже от него самого ждать, что он об этом со мной заговорит', *mujhe ek bāt arz kar denī zarūnī hai* (16,212) 'Мне необходимо обратиться с одной просьбой', *main us kī sūrat nahīn dekhnī cāhtā* (9,158) 'Я не хочу ее видеть' (букв. 'Не хочу видеть ее лицо'), *us din se logon ne bāt bhī karnī chor dī* (1,19) 'С того дня люди перестали даже разговаривать [с ним]', *mujhe abhī aur bhī kām karne haiñ* (2,180) 'Мне еще надо делать и другие дела', *aur mere dādā ko dukān band karnī parī* (7,11) 'И моему деду пришлось прикрыть лавку'.

Инфинитивные обороты

Формы косвенного падежа инфинитива, являющиеся опорными словами группы, в соединении с послелогам и послеложными словосочетаниями можно рассматривать как инфинитивный оборот, который выражает объектные и обстоятельственные (временные, причинные, целевые, уступательные и др.) отношения. Инфинитив в таких оборотах может иметь свой субъект, который выражается формой прямого падежа либо косвенного падежа с послелогом *ke* или притяжательным местоимением. Последнее имеет место тогда, когда субъект инфинитива передается личным местоимением 1-го или 2-го лица. В тех случаях, когда субъект инфинитива не совпадает с субъектом глагола-сказуемого, т.е. с подлежащим предложения, инфинитив в инфинитивном обороте является абсолютным (независимым). Дополнение распространяет инфинитив в инфинитивном обороте обычно так же, как и другие формы глагола. В инфинитивных оборотах дополнение при переходном инфинитиве может быть выражено и именем существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа с послелогом *ke*. В предложении инфинитивные обороты выполняют функции развернутого дополнения и

обстоятельства; по значению они эквивалентны соответствующим придаточным предложениям.

Инфинитивные обороты, выражающие объектные отношения, вводятся послелогоми *kā*, *par* и другими послелогоми, способными реализовать такие отношения, например: *gūrayā gum hone kī khabar sāre šahr meñ phail cukī hai* (1,129) 'Слух о пропаже денег уже распространился по всему городу', *ākhīr mallam ke itnā jazbātī ho jāne kā kyā sabab?* (17,88) 'В конце концов, какова причина того, что Маллам стал таким капризным?', *tumhāre yahāñ rahne kī kisī ko khabar na hogī* (10,142) 'Никто не будет знать о том, что ты здесь находишься (букв.: о твоём нахождении здесь)', *use itne lambe-caure khat parhne kī fursat kahāñ?* 'Откуда у него время читать такие пространные письма?', *arne būṭoñ ke yūñ kharāb ho jāne par maiñ bahut khašmgīn huā* (17,107) 'Я очень рассердился на то, что мои ботинки так испорчены'.

Инфинитивные обороты, выражающие обстоятельственные отношения, вводятся послелогоми, указывающими на время, причину, цель, уступку и т.п., например: *lekin sīto ne to šāyad socā thā ki un ke penšān pāne par wah bhī subh kī cāe ke jhanjhaṭ se chūṭ jāyegī* (17,73) 'Но Сито очевидно подумала, что после получения им пенсии и она освободится от хлопот с утренним чаем', *saṛak ban jāne ke bād karācī aur is šahr ke darmiyān kā fāsīlā ādhā ho jāegā* 'После постройки дороги расстояние между Карачи и этим городом сократится вдвое', *iskūl band hone se pahle wah phir tālib ali ke pās gayī* (3,307) 'До закрытия школы она снова отправилась к Талиб Али', *in kitāboñ ke parhne se mujhe aisā mālūm huā...* (14,347) 'В результате чтения этих книг мне показалось...', *māltī baṛī hone kī wajah se rāmū se āgē jāṭī thī* (2,152) 'Из-за того, что Малти была старше, [она] обгоняла Раму', *us dīn hakīm sāhab arne marīz ke dekhne ke lie sawere hī cal gaye* (16,155) 'В тот день господин доктор отправился осматривать своего пациента совсем рано утром', *diyā bujāne ke bāwajūd use nīnd na āyī* (3,71) 'Несмотря на то что [он] погасил лампу, он не уснул', *ahliyā ke itmīnān dilāne par bhī cakkardhar bahut mutaffakir ho rahe the* (11,209) 'Несмотря на то что Ахлия успокаивала [его], Чаккардхар очень волновался'.

При передаче в инфинитивном обороте отрицания действия, выраженного инфинитивом, перед последним обычно ставится отрицательная частица *na*, например: *mujhe āp ke sāth na calne kā afsos hai* (11,163) 'Мне жаль, что не еду с вами', *us ke maḥrūz na hone kī wajah yah thī ki...* (2,138) 'Причиной того, что он не был должником, было то, что...', *bacce itnī der tak pānī na milne se bahut hī behāl ho gaye the* (2,136) 'Дети, из-за того что так долго не получали воды, очень ослабли'.

Инфинитивные глагольные сочетания

В языке урду, как и в хинди, широко употребляются сочетания с инфинитивом, которые образуются присоединением к субъектному или объектному инфинитиву определенных служебных глаголов, придающих инфинитиву различные модальные значения. Сами служебные глаголы (за исключением модального слова *cāhiye* 'надо', 'нужно', 'следует') в таких сочетаниях во многих случаях имеют значения, отличные от тех, которые они передают при самостоятельном употреблении вне сочетания. В инфинитивных сочетаниях основную смысловую нагрузку несет инфинитив.

В языке урду различаются следующие сочетания с инфинитивом: а) сочетания с инфинитивом в форме прямого падежа; б) сочетания с инфинитивом в форме косвенного падежа без послелого; в) сочетания с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом.

Глагольные сочетания с инфинитивом в форме прямого падежа

Инфинитивные предложения долженствования

Сочетания с инфинитивом в форме прямого падежа наиболее часто употребляются в инфинитивных предложениях долженствования, т.е. в предложениях, в которых сказуемое, выраженное сочетанием инфинитива и служебного глагола или модального слова, его заменяющего, передает значение долженствования. В языке урду инфинитивные предложения долженствования бывают бесподлежащими (чаще) и подлежащими (реже). Различные типы этих предложений, имея общее значение долженствования, передают и его дополнительные оттенки: надобности нужности, желательности, необходимости, неизбежной предопределенности, вынужденности.

Сказуемое в инфинитивных предложениях по структуре является составным глагольным. Оно представлено сочетанием инфинитива глагола, обозначающего действие, которое должно быть совершено, с модальным словом глагольного происхождения *cāhiye* (*cāhie*) 'надо', 'нужно', 'следует' (вежливая форма повелительного наклонения глагола *cāhnā* 'хотеть', 'желать') или с формами глаголов *honā* 'быть' и *parṇā* 'падать', 'случаться', 'доставаться на долю'.

Субъект действия в бесподлежащих инфинитивных предложениях бывает выражен либо формой косвенного падежа имени существительного или местоимения с послелогом *ko*, либо формой объектного падежа местоимений, например: *dūsre din rabbo ko ānā thā* (5,90) 'На следующий день Раббо должна была приехать', *mujh ko gārī se utarkar*

paidal calnā parā (14,227) 'Мне пришлось сойти (букв.: сойдя) с повозки [и] идти пешком', *use pahār jānā cāhiye* (1,41) 'Ей следует поехать в горы'.

Субъект действия в подлежащих инфинитивных предложениях выражается формой прямого падежа имени существительного, например: *koī lāiḡ ādmī honā cāhiye* (11,23) 'Должен быть какой-нибудь подходящий человек', *yah dher yahān nahīn honā cāhie* (18,279) 'Эта куча здесь не должна быть', *jīt mujhī ko honī thī* (17,69) 'Победа должна была принадлежать только мне'.

В инфинитивных предложениях долженствования сочетание инфинитива и модального слова *cāhiye* передает значение надобности, нужности (или ненадобности, ненужности) совершения обозначенного инфинитивом действия, например: *ab jānā cāhie tumheñ* (5,117) 'Сейчас тебе следует уйти', *ab der na karnī cāhie* (10,131) 'Сейчас не следует медлить', *āp ko bakāyā rūpayā isī waqt denā cāhie* (1,130) 'Вам надо сейчас же вернуть (букв.: дать) остальные деньги'. Для передачи этих же значений в прошедшем времени к сочетанию инфинитива и модального слова *cāhiye* присоединяется связка прошедшего времени *thā*, например: *mujhe wahān jānā hī na cāhiye thā* (10,120) 'Мне и ходить туда не следовало', *mujhe patambar lāl se aisā sulūk karnā cāhiye thā ki wah wālihānā khidmat kartā* (17,176) 'Мне надо было так обращаться с Патамбаром Лалом, чтобы он прилежно работал', *to āp ko zyādā pānī na pīnā cāhiye thā* (16,6) 'Так Вам не надо было пить много воды'.

Сочетание инфинитива с формами глагола *honā* наиболее часто употребляется для реализации значения долженствования. В этой функции выступают, как правило, простые формы глагола *honā*: *hai*, *thā*, *hogā*, *ho*, *hotā*, причем форма будущего I глагола *honā* служит и для выражения оттенка надобности, нужности в будущем времени. Приведем примеры: *is ciṭṭhī kā jawāb likhnā hai* (3,94) 'Надо написать ответ на это письмо', *par tumheñ ghī becnā hai aur hamēñ kharīdnā hai* (3,215) 'Но тебе надо продать топленое масло, а нам надо [его] купить', *mujhe ek zarūrī kām se lakhnaū jānā thā* (15,285) 'Мне надо было поехать по одному важному делу в Лакнау', *āp ko mujhe chipānā hogā* (5,114) 'Вы должны будете меня спрятать', *tumheñ jānā ho to jāo* (10,6) '[Если] тебе надо уйти, уходи', *yaḡīn karo ki agar mujhe šāirī hī karnā hoī to maiñ ḡorā par nazm likhtā* (3,342) 'Поверь, если мне все же надо было бы написать стихи, то я бы написал стихотворение о Доре'.

В инфинитивных предложениях долженствования в качестве второго компонента составного глагольного сказуемого иногда употребляются форма прошедшего совершенного времени и сложные формы глагола *honā* 'быть'. Первая имеет место тогда, когда необходимо выразить оттенок вынужденности, но не в смысле неизбежности предопределенности, а в значении случайности, единичности действия, например: *un se do-cār ḡafā milnā huā hai* (12,139) 'С ним пришлось

встретиться несколько раз', *ab kī agar khudā ne cāhā aur jānā ho gayā to phir na āūṅgī* (14,273) 'На этот раз если Всевышний позволит, и случится поехать, то обратно (букв.: потом) не вернусь', *yahān kyonkar āpā huā?* (14,222) 'Каким образом случилось приехать сюда?'. Сложные формы глагола *honā* передают значение обычности действия, выраженного инфинитивом, которое по необходимости приходится (или приходилось) совершать, например: *magar āp to kahte haiṅ kī ilekṣn meṅ bahut rūpayā kharc karnā hotā hai* (6,161) 'Но вы же говорите, что во время выборов приходится тратить много денег', *mujhe un afsarōṅ kī bīwiyōṅ se bhī to murāsīm rakhnā hotā hai* (6,144) 'Мне ведь приходится поддерживать отношения и с женами этих чиновников', *wah bahut kam logōṅ se makān milte the jis ko milnā hotā thā sām ko tāūnhāl kī lāybrerī meṅ jākar un se mil ātā thā* (12,19) 'С немногими людьми он встречался [у себя] дома. Тот, кому надо было повидаться, шел вечером в библиотеку ратуши [и] встречался с ним'.

Когда сказуемое в придаточных частях сложноподчиненных предложений, представленное указанной формой долженствования, выражает повторяющееся действие, которое необходимо было совершить, форма вспомогательного глагола *honā* 'быть' в составе сложной формы этого глагола обычно опускается, например: *unhī kāgazon par khat likhte, gāzal likhte, garaz jo kuch likhnā paṛhnā hotā bas inhīn kāgazon par hotā* (13,176) 'Именно на этих бумажках писал [он] письма, писал газели. Одним словом, то, что надо было писать, писалось только на этих же бумажках'.

Сочетание инфинитива с формами глагола *paṛnā* передает наиболее сильный оттенок значения долженствования — неизбежную предопределенность, вынужденность. Поэтому сочетания с глаголом *paṛnā* используются для выражения необходимости совершения действия, обусловленной определенными (не зависящими от субъекта) обстоятельствами. Глагол *paṛnā* в инфинитивных предложениях долженствования употребляется во всех временах и наклонениях (кроме повелительного), например: *garmiyōṅ meṅ bhī andar sonā paṛtā hai* (2,143) 'И летом приходится спать в помещении', *mere hī hāthōṅ tumheṅ yah misībateṅ sahnī paṛ rahī haiṅ* (11,235) 'Только из-за меня тебе приходится переносить эти страдания', *dānnāth ko ab das baje sonā aur pāñc baje uṭhnā paṛtā thā* (10,78) 'Даннатху теперь приходилось ложиться в десять и вставать в пять часов [утра]', *ākhīr wahī karnā paṛā* (10,49) 'В конце концов пришлось делать именно то', *mujhe to apne karīb kī kḥirkiyāṅ band kar denī paṛī thīṅ aur us ke alāwā kambal oṛhnā paṛā thā* (19,18) 'Мне же пришлось закрыть ближайшие окна и, кроме того, укрыться одеялом', *kām tumheṅ kuch nahīn karnā paregā* (6,143) 'Тебе ничего не придется делать', *āp ko āpne hāth se bhī bahut sā kām karnā paṛtā hogā* (9,143) 'Вам, очевидно, многое приходится делать и своими руками', *śāyad pandrah-bīs dīn aur tumheṅ akelā kām*

karnā paṛe (17,157) 'Возможно, тебе придется работать одному еще пятнадцать—двадцать дней'.

В инфинитивных предложениях долженствования в качестве первого компонента составного глагольного сказуемого употребляется и инфинитив в страдательном залоге (страдательный инфинитив). В урду предложения долженствования со страдательным инфинитивом преимущественно бывают подлежащими, например: *ṭhos aur natījākhez intizāmāt kiye jāne cāhiyeṅ* 'Нужно предпринять конкретные и результативные меры', *wah natāij hāsil nahīn kiye jā sake jin kī āt taur par tawāḳḳo kī jānī cāhiye* 'Те результаты, которые вообще следует ожидать, не могли быть достигнуты'.

Инфинитив + *jānnā* 'знать'
и *ānā* 'идти', 'приходить'

Сочетание глаголов *jānnā* и *ānā* с формой прямого падежа инфинитива передает значение умения (а в отрицательных предложениях соответственно — неумения) совершать действие, названное инфинитивом.

Глагол *jānnā* требует субъекта действия в форме прямого падежа, а глагол *ānā* в форме косвенного падежа с послелогом *ko*. Местоимения-существительные при глаголе *ānā* в значении 'уметь' выступают и в форме объектного падежа, например: *wah khūd bhī likhnā jāntā hai* (17,178) 'Он и сам умеет писать', *maiṅ bhī ek ḡotā khā gayā lekin tairnā jāntā tha koi andešā na thā* (9,71) 'Я тоже один раз захлебнулся, но умел плавать, [поэтому] ничего страшного не произошло', *kuch gānā-bajānā jānte ho?* (11,173) '[Ты] можешь немного петь, играть на [каком-нибудь] музыкальном инструменте?', *kuṣṭī laṛnā to nahīn jāntā, hān, fuṭbāl, hākī waḡairā khūb khel saktā hūn* (11,173) 'Бороться же [я] не могу, но в футбол, хоккей и прочее могу играть хорошо', *mujhe bhūkoṅ zindā rahnā ātā hai* (3,120) 'Я могу жить впроголодь', *surjūt ko tairnā kam ātā thā* (21,76) 'Сурджит едва умел плавать', *maiṅ ne is se pahle bhī kahā thā ki mujhe takrīr karnā nahīn ātī* (1,46) 'Я еще и до этого сказал, что не умею произносить речи', *ae mujhe to nigoraḡ ginnā nahīn ātā* (14,207) 'О, я же, несчастная, считать не умею'.

Инфинитив + простая форма
прошедшего несовершенного времени
глагола *honā* 'быть'

Инфинитив в сочетании с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* обозначает действие, за которым сразу же последовало другое действие, выраженное формой прошедшего совершенного времени, например: *yah sunnā thā ki sādā aur hamīda*

uṭh baiṭhīn (13,137) 'Только это услышали, как Саида и Хамида вскочили [со своих мест]', *itnā kahnā thā ki mere is ke nigāheñ cār huīñ* (14,263) 'Стоило [ему] это сказать, как наши глаза встретились', *us ko dekhnā thā ki sab apne jūte choṛkar bhāg gaye* (1,24) 'Как только увидели его, все, побросав свою обувь, убежали'.

Дополнение при переходном инфинитиве в таком сочетании бывает иногда выражено и именем существительным с послелогом *kā*, например: *cīkh kā mārñā thā ki dilāwar khān ne do tīn tamāñce mere murīh par kas kar lagāye* (14,107) 'Стоило [мне] издать крик, как Дилавар Хан дал мне несколько сильных пощечин'.

Субъект действия, выраженного инфинитивом, выражается существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа с послелогом *kā*, например: *šamā kā un ke sāmne ānā thā ki sab sambhalkar baiṭh gaye* (12,200) 'Как только свеча оказалась (букв.: приход свечи был) перед ним, все аккуратно уселись', *mehtābī kā chuṭnā thā ki maidān-e-kārzār garm ho gayā* (13,44) 'Как только был запущен фейерверк, началось представление', *un kā yah kahnā thā ki merī āñkhoñ meñ khūd ek aṭīb kuwwat paidā ho gayī* (13,128) 'Только он это сказал, как мое зрение приобрело необычайную силу (букв.: в моих глазах появилась какая-то удивительная сила)'.

Когда субъектом инфинитива является личное местоимение 1-го или 2-го лица, он обозначается соответствующим притяжательным местоимением, например: *merā andar ṛadām rakhnā thā ki fariyād kī sadā buland huī* (12,46) 'Только я вошел, как раздался жалобный плач', *hamārā ṛadām rakhnā thā kī maulawī sāhab uṭh baiṭhe* (12,22) 'Как только мы вошли, господин учитель встал'.

Глагольные сочетания с инфинитивом в форме косвенного падежа без послелога

Инфинитив + *lagnā* 'прикасаться', 'приставать'

Формы глагола *lagnā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа без послелога передают значение начала названного инфинитивом действия: например: *ab wah chat par bijlī ke pankhe ke sāmne šām hī se baiṭhkar kām karne lagte the* (11,236) 'Теперь он начал работать, усевшись с самого вечера на крыше перед вентилятором', *maiñ pūre zor se tairne lagā* (18,162) 'Я поплыл (букв.: начал плыть) изо всех сил', *srinagar nazar ane lagā* (18,162) 'Стал виднеться Сринагар', *šāyad us ke pair kāñpne lageñge aur wah gir paregī* (10,150) 'Возможно, ноги у нее задрожат, и она упадет', *agar sabhī aisā khayāl karne lageñ to is laṛkī kā kyā haṣr hogā* (11,86) 'Если все станут так думать, то что станет с этой девушкой?'.

Когда глагол *lagnā* сочетается одновременно с двумя инфинитивами, он может употребляться один раз — после последнего инфинитива, например: *kuch der meñ hī salānte ubalne, khaulne lagī* (2,240) 'Уже через некоторое время Саламте стала горячиться, кипятииться', *mangal pīne aur khāne lagā* (2,246) 'Мангал стал пить и есть'.

Для передачи значения начала действия глагол *lagnā* может употребляться и со страдательным инфинитивом, например: *ghar meñ kul do hī baks to the. ab un meñ se ek meñ sūkhe ſukre rakhe jāne lage* (3,154) 'В доме всего-то было две коробки. Теперь в одной из них стали складывать сухие куски', *do bakriyāñ zabah kī gaiñ aur un kā gošt maze le leke khāyā jāne lagā* (16,30) 'Забил двух коз и с удовольствием стали поедать их мясо'.

Совершенные формы глагола *lagnā* в сочетании с инфинитивом нередко указывают на инхиотивный характер названного инфинитивом действия, т.е. на становление этого действия, например: *us ne hañskar mujhe chor diyā, kahne lagā: «to ab bhāg jāo»* (8,120) 'Рассмеявшись, он меня отпустил [и] сказал (букв.: начал говорить): «Ну, теперь беги»', *sumitrā hañsne lagī* (10,36) 'Сумитра рассмеялась (букв.: начала смеяться)', *is ke bād kutte bhauñkne lage* (14,261) 'После этого залаяли собаки', *us ke muñh se khūñ bahne lagā* (17,117) 'Изо рта у него потекла кровь', *šamā kī wahšī āñkheñ samakne lagīñ* (8,157) 'Дикие глаза Шамы заблестели'.

Формы прошедших совершенных времен глагола *lagnā* — *lagā*, *lagā thā* и другие в сочетании с инфинитивом употребляются и при выражении риторического вопроса, например: *dānnāth! wah bhalā kyōñ amritrāe par hamlā karne lagā?* (10,53) 'Даннатх! Да зачем он станет (букв.: стал) нападать на Амритрая?', *use merā khayāl kyōñ hone lagā thā?* (16,27) 'Зачем ему было думать обо мне?', *maiñ kyōñ burā māñne lagī?* (10,118) 'Зачем я стану (букв.: стала) обижаться?', *bhalā bābū jī yah kab bardāšt karne lage?* (11,220) 'Разве господин [учитель] это когда-[нибудь] станет терпеть?'.

Инфинитив + *pāñā* 'получать'

Форма глагола *pāñā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа без послелога передает следующие значения:

1) «получать разрешение или позволение» совершить обозначенное инфинитивом действие, например: *wah yahāñ āne pātā hai* 'Ему разрешают сюда приходить', *koī use chūne nahīñ pātā* (11,393) 'Никому не разрешают дотронуться до него', *[tum] gāōñ meñ ghusne bhī na pāoge* (11,105) '[Тебе] в деревню даже войти не позволят', *cakkardhar ko ab itmīnāñ huā ki wah yahāñ itmīnāñ se na baiñhne pāyeñge* (11,253) 'Чаккардхар теперь убедился в том, что ему здесь не дадут спокойно посидеть', *hukm to yah thā ki koī kaidī tambākū na pīne pāe* (11,140) 'Был

ведь [отдан] приказ, чтобы ни одному заключенному не разрешали [даже] курить»;

2) объективной невозможности совершить обозначенное инфинитивом действие, например: *fazlū is waqt kuch aise muñh khole baiṭhā thā jaise us kā jabrā paidāišī khulā hai aur ab tak jurne nahīn pāyā* (3,47) 'Фазлу сидел с открытым ртом так, словно у него [нижняя] челюсть отвисла от рождения, и до сих пор [челюсти] соединиться не смогли', *yahān ab tak daf kā riwāj hī nahīn calne pāyā thā* (3,149) 'Здесь до сих пор не удалось распространиться самому обычаю игры на бубне', *wah bāteñ jo ...us ke muñh se na nikalne pātī thīñ ...wah ānsū bankar nikal jāī thīñ* (10,161) 'Те слова, которые она сказать не могла (букв.: которые не могли появиться из ее уст), проявлялись в виде слез', *hāñ rāste meñ is kā khayāl rakhnā ki yah šakhs kisī se milne aur bāt karne na pāe* (16,215) 'Да, по дороге помни о том, чтобы этот человек не смог с кем-либо общаться и разговаривать»;

3) «успеть» (или «не успеть») совершить обозначенное инфинитивом действие (последнее — с отрицательными частицами *na* и *nahīn*), *[wah] yahīn tak likhne pāye ki devakī ākar baṛe šauk se pūchā: «kyā likhā hai amritrāe ne»* (10,47) '[Он] только (букв.: до сих пор) успел это написать, как подошла Деваки [и] с большой заинтересованностью спросила: «Что написал Амритрай?»', *[wah] yahīn tak kahne pāyī thī ki dūsarī larkī kuch roṭī, thorā sā bhunā huā gošt aur ek thailī meñ thore se chūhāre liye hue āyī* (16,199) 'Только [она] успела это сказать, как другая девушка принесла немного хлеба, жареного мяса и на подносе немного сушеных фиников', *wah abhī tak dāk-baṅgle tak nahīn pahūncne pāyā thā* (3,65) 'Он еще не успел добраться до дома для приезжих', *abhī wah apnī takrīr khatm na karne pāyā thā ki is kī bīwī ā pahūncī* (9,151) 'Он не успел еще закончить свою речь, как пришла его жена'.

Форма сослагательного наклонения глагола *pānā* обычно после непереходного инфинитива с отрицательной частицей *na* придает сочетанию оттенок долженствования, например: *khābardār! yah dāyan hatāre ghar meñ na āne pāe* (14,298) 'Смотрите, эта ведьма не должна приходить в наш дом', *jāo, sab jāo aur dekho phir aisī bāt is ghar meñ na hone pāe* (3,279) 'Уходите, все уходите и смотрите: не должно быть больше таких разговоров (букв.: такого разговора) в этом доме', *tagar begam sāhab ne kahā hai ki chaban ko is kī khabar na hone pāe* (14,181) 'Но госпожа сказала, что Чхабан об этом не должен знать'.

Глагол *pānā* в сочетании с инфинитивом выступает как глагол непереходный.

Инфинитив + *denā* 'давать'

Формы глагола *denā* в сочетании с объектным инфинитивом в форме косвенного падежа без послелога передают значение «разрешать»,

«позволять» совершать обозначенное инфинитивом действие, например: *tumheñ jāne kaun detā hai?* (18,133) 'Кто тебе разрешает уходить?', *hāe rām mujhe dhoī to oṛh lene do* (5,135) 'О боже, позволь же мне натянуть набедренную повязку', *mujhe jāne dījiye* (5,208) 'Позвольте мне уйти', *tum ko bhī nahīñ jāne dūñgā* (1,125) 'И тебе не позволю уйти', *āj main āp ko cūlhe ke pās na āne dūñgā* (9,106) 'Я не позволю Вам сегодня подходить к плите', *kuraiśī jī main yah kabhī nahīñ hone dūñgā* (2,178) 'Уважаемый Курейши, я никогда этого не допущу'.

При выражении значения «разрешения», «позволения» глагол *denā* может выступать и в формах страдательного залога, например: *munśī ne kahā — unheñ ek rāt ṭhahar lene diyā jāe* (6,168) 'Секретарь сказал: «Следует разрешить им остановиться на одну ночь»'.

Глагол *denā* в форме повелительного наклонения нередко приобретает значение, в русском языке передаваемое словом «пусть», например: *ise bahne dījiye* (1,252) 'Пусть он плывет' (букв. 'Дайте ему плыть'), *burā bhalā kahte haiñ to kahne do* (13,85) '[Раз он] ругается, то пусть ругается', *is waqt yah rūpe apne hī pās rahne do* (11,26) 'Сейчас пусть эти деньги останутся у вас же (букв.: у себя же)'.

Форма повелительного наклонения глагола *denā* в сочетании с инфинитивом глаголов *jānā* 'идти', 'уходить' и *rahnā* 'оставаться' может приобретать значения «оставь», «оставьте», «брось», «бросьте», например: *jāne do, tum nahīñ samajhoge* (8,158) 'Оставь, ты не поймешь', *rahne bhī do yār, bewaḳūfī kī bāteñ* (2,199) 'Да оставь, дружище, глупые разговоры', *khair, rahne do, tum burā māñ jāoge* (3,53) 'Ладно, оставь, ты обидишься'.

Глагол *denā* в сочетании с инфинитивом выступает как глагол переходный, например: *do roz tak hālāt aise rahe ki farah mirzā ne kisī tarah use nahīñ jāne diyā* (1,187) 'В течение двух дней положение оставалось таким, что Фарах Мирза ни под каким предлогом не позволил ему уйти', *lekin main ne khūd ko jazbāt par gālib na āne diyā* (17,122) 'Но я не позволил себе взять верх над чувствами'.

Инфинитив + продолженные формы глагола *jānā* 'идти', 'уходить'

Продолженные формы глагола *jānā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа без послелога указывают на намерение субъекта осуществить обозначенное инфинитивом действие, например: *bābū amritrāe to ek bidwā āśram kholne jā rahe haiñ* (10,51) 'Господин Амритрай ведь собирается открыть приют для вдов', *mālūm huā ki miśtar cand kānūn kī digrī hāsīl karne jā rahe haiñ* (19,50) 'Оказалось, что господин Чанд собирается получить [ученую] степень в области права', *munīr us kī madad karne jā rahā thā* (1,120) 'Мунир собирался помочь ей', *dūsre dīn šām ko begam sāhibā maḳāmī kālij meñ*

ināmāt takṣīm karne jā rahī thiñ (19,336) 'На следующий день вечером госпожа собиралась раздавать подарки в местном колледже'.

Основные сочетания с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом

Инфинитив + *honā* 'быть'

Формы глагола *honā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом *ko* указывают на намерение или готовность субъекта осуществить обозначенное инфинитивом действие или на скорую, близкую реализацию этого действия, например: *sūraj gurūb hone ko hai* (21,83) 'Солнце вот-вот зайдет', *yahī sawāl maiñ tum se karne ko thī* (16,158) 'Именно этот вопрос я собиралась задать тебе', *maiñ wāpas jāne ko thā ki mīnā mujhe dekh liyā* (8,119) 'Я только собирался уйти обратно, как меня увидела Мина', *dānnāth kuch jawāb dene hī ko the ki premā ne un kī śakal se un ke dīl kī bāt tārkar kahā...* (10,168) 'Даннатх только собирался что-то ответить, как Према, разгадав по его виду, что у него на душе, сказала...'

Инфинитив + *ānā* 'идти', 'приходить'

Формы глагола *ānā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом *ko* указывают на близкую или неполную реализацию обозначенного инфинитивом действия, например: *jīnā ko mile do sāl hone ko āye the* (17,27) 'Почти два года прошло (букв.: два года подошли к бытию), как [он] встретился с Джинной', *sāth ke ḡarīb hone ko āyī* (7,161) 'Возраст подошел к шестидесяти', *phir jaise rāt khatm hone ko āyī* (18,66) 'Затем будто ночь подошла к концу', *us kī chuṭṭiyōñ kā zamānā khatm hone ko āyā* (19,351) 'Время его отпуска подошло к концу'.

При наличии отрицательной частицы *na* 'не' при глаголе *ānā* его формы указывают, что действие, обозначенное инфинитивом, не завершается, например: *magar šeroñ kā silsilā khatm hone ko na ātā thā* (16,68) 'Но поток стихов не прекращался' (букв. 'Но серия стихов не подходила к завершению'), *zabān kisī tarah rukne hī ko na ātī thī* (16,37) 'Язык [его] никак не останавливался'.

Инфинитив + *tulnā* 'намереваться', 'приготавливаться'

Глагол *tulnā* в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом *par* указывает на намерение или готовность субъекта осуществить действие, обозначенное инфинитивом, например: *sārī*

duniyā jaise mujhe hī cheṛne par tul gayī hai (5,72) 'Весь мир будто вознамерился сердить только меня', *sac kahtā hūñ tū mujhe mārne par tulī hai* (17,28) 'Верно говорю, ты готова убить меня', *ab na jāne kyā karne par tulā huā hai* (11,230) 'Теперь неизвестно, что собирается делать', *ab yah mujhe ghar se nikālne par tule hue haiñ* (11,39) 'Теперь он вознамерился выгнать меня из дома'.

Инфинитив + *der* 'время', 'срок' +
простые формы глагола *honā* 'быть'

Сочетания инфинитива в форме косвенного падежа с послелогом *kā* (в форме *kī*), существительного *der* и простых форм глагола *honā* выражают действие, за которым сразу следует другое действие, например: *canūñ māśī ke koṭhe par āne kī der thī ki bāḳī bhī us ke pīche pīche āke mundeṛ par ā khare hue* (2,228) 'Стоило подойти к дому тетушки Чанун, как и остальные вслед за ней оказались у окна', *khat rahuñcne kī der thī rūpayā faurāñ ā gaye* (11,348) 'Как только прибыло письмо, сразу поступили деньги', *huzūr kī zabān se nikalne hī kī der hai sunkar nihāl ho jāyeñge* (11,131) 'Стоит только Вашему величеству сказать, [они] сразу обрадуются, как только услышат'.

Основа глагола

Основой глагола урду считается часть глагола, которая получается после отделения от инфинитива суффикса *nā*, например: *parhñā* 'читать' — основа *parh*, *likhñā* 'писать' — основа *likh*, *karnā* 'делать' — основа *kar*.

Основы в языке урду по структуре бывают *непроизводными* и *производными*. К первым относятся основы производных переходных и каузативных глаголов, а также аналитические основы, например: *bolñā* 'говорить' — основа *bol*, *bulāñā* 'звать' — *bulā*, *bulwāñā* 'велеть позвать', 'посылать за' — *bulwā*, *calñā* 'идти', 'двигаться' — *cal*, *calāñā* 'двигать', 'приводить в движение' — *calā*, *calwāñā* 'приводить в движение (через кого-либо)' — *calwā*.

Основы могут быть *действительными* и *страдательными*. Страдательные основы образуются от страдательного инфинитива переходных глаголов, например: *karnā* 'делать' — *kiyā jāñā* 'быть сделанным' — основа *kiyā jā*, *likhñā* 'писать' — *likhā jāñā* 'быть написанным' — *likhā jā*, *uṭhāñā* 'поднимать' — *uṭhāyā jāñā* 'быть поднятым' — *uṭhāyā jā*. Действительные основы служат для образования форм действительного залога, а страдательные основы — для образования соответствующих форм страдательного залога.

Основы бывают *простыми*, какими являются основы непроизводных и производных глаголов, переходных и каузативных, например:

ānā 'приходить' — основа *ā*, *jānā* 'уходить' — *jā*, *girnā* 'падать' — *gir*, *girānā* 'ронять', 'валить' — *girā*, *bhijwānā* 'пересылать', 'отправлять (через кого-либо)' — *bhijwā*, и *составными*, т.е. *аналитическими*. К последним относятся основы:

(а) сложных отыменных глаголов, например: *śurū karnā* 'начинать' — *śurū kar*, *khatm karnā* 'заканчивать' — *khatm kar*;

(б) интенсивных глаголов, например: *kar denā* 'сделать' — *kar de*, *de denā* 'отдать' — *de de*, *le lenā* 'взять' — *le le*;

(в) глагольно-именных сочетаний, например: *kām karnā* 'работать' — *kām kar*, *taiyār karnā* 'готовить', 'изготавливать' — *taiyār kar*, *madad denā* 'оказывать помощь', 'помогать' — *madad de*, *jawāb denā* 'давать ответ', 'отвечать' — *jawāb de*;

(г) глагольных синтаксических сочетаний, например: *dekh ānā* 'посмотрев, прийти' — *dekh ā*, *kar jānā* 'сделав, уйти' — *kar jā*, *jā baiṭhnā* 'пройдя, сесть' — *jā baiṭh*;

(д) видовых глагольных форм, например: *parthā rahnā* 'продолжать читать' — *parhtā rah*, *barhtā jānā* 'продвигаться все дальше и дальше' — *barhtā jā*, *āyā karnā* 'обычно приходит' — *āyā kar*;

(е) глагольных форм, выражающих состояние как результат предшествующего действия, например: *baiṭhā rahnā* 'оставаться сидеть' — *baiṭhā rah*, *kahe jānā* 'продолжать говорить' — *kahe jā*, *banāye rakhnā* 'сохранять' — *banāye rakh*;

(ж) парных сочетаний глаголов, например: *ānā-jānā* 'курсировать' — *ā-jā*, *khelnā-kūdnā* букв. 'играть-прыгать', 'развлекаться' — *khel-kūd*, *likhnā-parhnā* букв. 'писать-читать', 'учиться' — *likh-parh*;

(з) глаголов в страдательном залоге, например: *bhejā jānā* 'быть отправленным' — *bhejā jā*.

Приведем примеры предложений с различными типами глагольных основ: *acchā tū cal* (9,131) 'Ладно, ты иди', *sardyañ śurū ho cukī thīn* (3,96) 'Уж начались холода', *wah cikḥ rahā thā*: «*jā*, *nikal jā*, *nikal jā mere ghar se*» (2,207) 'Он кричал: «Уходи, вон, вон из моего дома»', [*dopaṭṭe ko*] *le dho ḍāl* (17,16) 'Возьми [шарф и] постирай', *terī merī yārī khatm, is lie mujh par taras na khāyā kar* (3,209) 'Дружба между нами кончена, поэтому не жалея меня', *maiñ rāt bhar yahīñ paṛā rahūngā* (11,254) 'Я всю ночь буду лежать здесь же', *apnā kām kiye jāo* (9,107) 'Продолжай делать свою работу', *kyā yah bāteñ dil hī dil meñ rakhī jā sakī thīn?* (10,158) 'Разве это можно было держать в себе?'. Приведем примеры функционирования в предложении основ глагольно-именных сочетаний; глагольных синтаксических сочетаний и парных сочетаний глаголов: *dekh yār! mazāk na kar* (2,199) 'Смотри, друг! Не шути (букв.: шутку не делай)', *jā apnā kām kar* (3,209) 'Иди, делай свое дело', *thāl meñ roṭī rakhkar us ne baṛī ko kahā*: «*jā use de ā*» (2,234) 'Положив хлеб на поднос, она сказала старшей: «Иди, дай ему» (букв.: пойдя, ему дав, приходи)', *maiñ to khā āyā* (10,98) 'Я же пришел сытый

(букв.: поев)', *ab ham donoñ urdū aur hindī meñ likh pañh sakte haiñ* (7,65) 'Теперь мы оба можем писать [и] читать на урду и хинди'.

Непроизводные основы в урду довольно часто субстантивируются, т.е. становятся производными именами существительными женского рода, обозначающими отвлеченные действия, например: *samajh* 'понимание', *camak* 'сверкание', 'блеск', *lūt* 'разбой', 'грабеж' и др. В процессе употребления некоторые из глагольных основ — названий отвлеченных действий приобрели конкретное значение, а с ним и категорию числа, например: *māñg* 'требование' — *māñgeñ* 'требования', *lūt* 'грабеж' — *lūteñ* 'грабежи'.

Теоретически любая непроизводная глагольная основа может выступать как отвлеченное имя существительное, обозначающее процесс, действие, состояние. Однако в современном урду многие непроизводные основы в этом значении не употребляются. Производные глагольные, а также страдательные основы как отглагольные имена существительные вообще не используются: они служат только для образования неличных и личных форм. Это же относится и к основам простых отыменных глаголов, образованных посредством глагольного суффикса *nā*, например: *badalnā* 'изменяться' — *badal* 'перемена', 'замена', *bicārnā* 'думать', 'обдумывать' — *bicār* 'мысль', 'идея', 'суждение', *ḍarnā* 'бояться' — *ḍar* 'страх', *kharīdnā* 'покупать' — *kharīd* 'купля', 'покупка'. Основы этих глаголов функционируют не как производные имена существительные женского рода, а как грамматические омонимы исходных существительных основ, сохраняющих в самостоятельном употреблении присущие им изначальные формальные грамматические признаки, например: *badal* 'перемена', 'замена', *bicār* 'мысль', 'идея' и *ḍar* 'страх' — имена существительные мужского рода, *kharīd* 'купля', 'покупка' — имя существительное женского рода.

Глагольные основы (за исключением страдательных) выступают в функции деепричастия, именуемого нами деепричастием III, например: *hāth muñh dho kapre badal maiñ nīce utrā* (13,98) 'Умывшись [и] переодевшись, я спустился вниз', *maiñ kirāyā kī moṭar le bambaī hoṭal pahūñcā* (13,97) 'На (букв.: взяв) такси я приехал в гостиницу «Бомбей»', *yah kah unhoñ ne poṭlī merī taraf barhāī* (13,90) 'Сказав это, он протянул мне сверток'.

Глагольные основы (кроме страдательных) употребляются и для выражения побуждения к действию, относимого ко 2-му лицу единственного числа, например: *cup rah sūār!* (11,106) 'Молчи, свинья!', *us kī to koī fikr na kar rāno!* (2,232) 'О нем ты совсем не беспокойся, Рано!', *cal maiñ bhī tere sāth calūñgī* (11,352) 'Иди, я тоже пойду с тобой'.

Глагольные сочетания с основой

Основа глагола является компонентом рассматриваемых ниже сочетаний, в которых первый глагол в форме основы несет основную смысловую нагрузку, а второй, следующий за ним, — определенные модальные и видовые значения.

Основа + потенциальный глагол *saknā* 'мочь'

Потенциальный глагол *saknā* 'мочь' в сочетании с основой любого глагола передает значение возможности совершения действия или проявления состояния, названных основой.

Семантически основной глагол в форме основы сохраняет в сочетании лексическое значение инфинитива, например: *parh saknā* 'уметь читать', *likh saknā* 'уметь писать'. Все грамматические значения выражаются только формами глагола *saknā*, например: *is waqt mainī bilkul kuch nahīn kar saktā hūn* (1,160) 'Сейчас я совсем ничего не могу делать', *ab tum hī mujhe bacā sakte ho* (1,159) 'Теперь только ты можешь меня спасти', *tum dhokā nahīn de saktīn* (10,133) 'Ты не можешь обмануть', *sahn meñ muškil se dhāī sau ādmī baiṭh sakte haiñ* (9,34) 'Во дворе с трудом могут усесться двести пятьдесят человек', *mainī śikār khelne na jā sakūṅgā* (9,122) 'Я не смогу пойти на охоту', *tum use dekho to pahcān na sako* (9,55) 'Ты увидела бы ее, не смогла бы узнать'. Когда смысловой глагол ясен из контекста, то он может быть опущен, например: *aur tum cāho to sab kuch kar sakte ho. — sakoge?* (3,53) 'А если ты захотел бы, то все смог бы сделать. — Сможешь?'.

Глагол *saknā* изменяется по типу непереходных глаголов, например: *mainī kuch na samajh sakā* (18,27) 'Я ничего не смог понять', *wah kuch kah na sakī* (2,191) 'Она ничего не смогла сказать'.

При употреблении глагола *saknā* с двумя или несколькими глагольными основами он обычно ставится один раз — после последней из них, например: *[wah] angrezī bolī hī nahīn, likh paṛh saktī hai* (7,160) '[Она] по-английски совсем не говорит, может [только] писать [и] читать', *tum māñ ho, samjhā-bujhā saktī ho* (6,33) 'Ты мать, [ты] можешь убедить'.

Глагол *saknā* сочетается и с глаголами в страдательном залоге. В этом случае он присоединяется к страдательной основе смыслового глагола, например: *kamalān ke hoñṭoñ par ek muskarāhaṭ sī āī jo dekhī nahīn jā saktī thī, sirf mahsūs kī jā saktī hai* (3,182) 'На губах Камалан появилось подобие улыбки, которую нельзя было разглядеть, можно [было] только ощутить', *agar tīn sau aur mil jāyēn to hal aur bail kharīde jā sakte haiñ* (3,80) 'Если заполучить еще три сотни, то можно купить плуг и быков'.

Основа + *pānā* 'получать'

Глагол *pānā* в сочетании с основой любого глагола передает значение обусловленной какими-то причинами возможности совершения действия, названного основой, например: *maiñ dabī zabān se sirf itnā hī kah pātā thā «aur kyā likhnā hai?»* (3,92) 'Я мог лишь тихо спросить: «Что еще надо написать?»', *ab maiñ un ko kyā batāūñ, kaise batāūñ? agar batā bhī pāūñ to mujhe yaķīñ hai wah merī bāt nahīñ samajhegā* (7,145) 'Что я ему сейчас скажу? Как скажу? Если и смог бы сказать, то я уверен, он не поймет меня', *wah is bhayānak gālī ko mahsūs nahīñ kar pā rahe haiñ* 'Они не могут осознать (букв.: почувствовать) эту ужасную ошибку'.

Глагол *pānā* в сочетании с основой смыслового глагола строит свои формы обычно по типу непереходных глаголов, например: *magar maiñ us se kuch bhī nahīñ kah pāyā aur wah mujhe pāgal samajhkar cale gaye* (7,146) 'Но я ему ничего не смог сказать, и он ушел, посчитав меня сумасшедшим', *do tīñ ghanṭe tak premā is taśwīś meñ mubtalā rahī. koī bāt tai na kar pāī thī* (10,100) 'Два-три часа Према провела в раздумье. Ничего решить не смогла'.

Глагол *pānā* в сочетании с основой другого (смыслового) глагола может передавать и значения «удаваться» (или «неудаваться» — в случае отрицания), «успевать» (или «не успевать» — в случае отрицания) совершить обозначенное основой действие, например: *maiñ sārhe bārah so patā hūñ* (4,119) 'Мне удастся уснуть в половине первого', *jis dīn tumheñ dekh na pātī use cain na ātā* (18,45) 'Когда не удавалось тебя увидеть, она не могла обрести покой', *khāsī sardī par rahī thī magar abhī tak cakkardhar jāron ke kapre banwā na pāye the* (11,228) 'Стояли сильные холода, но до сих пор Чаккардхар не успел сшить [себе] теплую одежду', *abhī wah barānde meñ bhī na rahuñc pāye the ki amritrāe andar se nikal āye* (10,172) 'Не успел он войти на веранду, как из дома вышел Амритрай', *abhī wah sambhal nahīñ pāyī thī ki zuhrā jhapāk se andar āyī* (3,311) 'Не успела она подняться, как в комнату поспешно вошла Зухра'.

Основа глагола *bannā* 'делаться' + *parnā* 'падать'

Глагол *parnā* 'падать' в сочетании с основой глагола *bannā* 'делаться' передает значение субъективной возможности (а в отрицательном предложении — объективной невозможности) совершения действия, названного основой. Субъект действия, если он обозначен, выражается формой косвенного падежа с послелогом *se*, например: *mujh se jo kuch bhī ban paṛegā apnī beṛī ko zarūr dūngā* (2,251) 'Я, конечно, дам своей дочери [все], что смогу', *jaj sāhab se koī jawāb ban na paṛā* (18,218) 'Господин судья ничего не смог ответить'.

Основа + комплетивный глагол
cuknā 'оканчиваться', 'кончаться',
 'завершать', 'кончать'

Комплетивный глагол *cuknā* в сочетании с основой любого глагола передает значение полной завершенности, исчерпанности действия или состояния, названных основой. В этом значении основа первого (смыслового) глагола сохраняет лексическое значение соответствующего инфинитива. Глагол *cuknā* обладает словоизменением по типу непереходных глаголов, например: *wah āge barhkar merī kamīz meñ bañan ṭānkne lagī aur jab ṭānk cukī to āñsuoñ meñ muskarāyī* (3,132) 'Пройдя вперед, она стала пришивать пуговицу к моей рубашке, а когда пришила (букв.: закончила пришивать), заулыбалась сквозь слезы', *maiñ dastkhat kar cukā to us ne ḡalam mere hāth se le liyā* (3,254) '[Когда] я подписал (букв.: закончил подписывать), он взял у меня ручку'.

В отрицательных предложениях либо указывается на неполноту завершения действия, названного основой, либо отрицается обозначенное ею действие, например: *apnī wazā ke pāband jab tak sab na jā cuke [wah] apnī jagah se na uṭhe* (12,161) 'По своему обыкновению он не тронулся с места, пока все не ушли', *askarī jaise un ke ḡisse sun to nahīñ cukā hai* (5,161) 'Аскари словно и не слышал их рассказы', *amāñ kisī tarah ā hī nahīñ cukī thīñ* (5,92) 'Мама все еще не приехала'.

Значение, приносимое глаголом *cuknā*, очень часто соответствует значению наречия «уже», например: *blāk banāne aur chāpākhānā meñ kām kar cukne kī wajah se wah tabāat ke amal aur angrezī ṭāyp ke rukh ko bhī jāntā thā* (17,177) 'Поскольку он изготовлял клише и уже работал в типографии, он также знал печатное дело и латинский шрифт', *maiñ sab soc cukī aur tai kar cukī* (9,59) 'Я уже все продумал и решил', *wakt guzar cukā thā* (19,321) 'Время уже прошло'.

Сочетание «основа глагола + комплетивный глагол *cuknā*» употребляется преимущественно в совершенных глагольных временах, например: *bāre saršām sārā maswadā paḡh cukī* (14,331) 'Наконец вечером прочитала весь черновик', *yah nuskhā to maiñ āzmā cukā hūñ* (19,157) 'Этот рецепт ведь я уже испытал', *nisfrāt guzar cukī thī* (9,170) 'Уже полночь прошла', *ṣāmīḡ ab to derh baras kā ho cukā hogā* (17,31) 'Самику, вероятно, теперь уже исполнилось полтора года', *maiñ tumheñ ab tak ek aur khat likh bhī cukā hotā magar ek-do zātī moāmloñ meñ masrūf thā* (19,327) 'К этому времени я уже написал бы тебе еще одно письмо, но был занят некоторыми личными делами'.

Но в языке урду глагол *cuknā* в сочетании с основой другого глагола иногда употребляется и в несовершенных формах и даже в форме повелительного наклонения, например: *ham log jo cīz de cukte haiñ phir use wāpas nahīñ lete* (16,201) 'Мы не берем назад ту вещь, которую отдаем', *agar [wah] kisī kambakht isāī ke hāth se mārā jātā to umr bhar*

rotā aur na го *suktā* 'Если [его] избивал какой-нибудь несчастный христианин, [он] весь век плакал и плакать не переставал', *kišor taiyār ho suko* (5,82) 'Кишор, приготовься', *šampā, ab uṭh bhī suko* (27,139) 'Шампа, поднимись сейчас же'.

При употреблении глагола *suknā* с двумя или несколькими основами он обычно ставится один раз — после последней из них, например: *mangal nahā dho sukā thā aur ab apnī dārhī meñ kaccā ghānī kā tel lagā rahā thā* (2,241) 'Мангал закончил мыться-умываться и теперь смазывал свою бороду неочищенным благовонным маслом'.

Комплетивный глагол *suknā* может сочетаться и с глаголами в страдательном залоге. В этом случае он присоединяется к страдательной основе смыслового глагола, например: *use pahle hī hukm diyā jā sukā hai* (11,180) 'Ему уже ранее отдано распоряжение', *aur guldān dhoyā jā sukā to mariyāñ dāk-baṅgle ke mālī kī bahin bihišto ke hāñ tātā phūl māṅgne calī* (3,43) 'И [когда] цветочную вазу закончили мыть, Мариян отправилась к сестре садовника дома для приезжих просить свежие цветы'.

Основа + глагольно-именное образование *kharā honā* 'быть стоящим', 'стоять'

При употреблении с основой какого-либо глагола сочетание *kharā honā* обычно теряет свое лексическое значение и указывает на интенсивность, быстроту, внезапность или неожиданность совершения выражаемого основой действия. Глагол *honā* 'быть' в таких сочетаниях выступает преимущественно в форме прошедшего совершенного времени, например: *aur main bhāg kharā huā* (3,103) 'И я убежал', *donon doston kī āhaṭ pākar pūrnā uṭh kharī huī* (10,178) 'Услышав шаги обоих друзей, Пурна поспешно встала', *jhap se kundī khol galī meñ nikal kharī huī* (14,237) 'Быстро отодвинув засов, [я] выскочила на улицу', но может иметь и другие формы, например: *ghabrākar wah uṭh kharī hotī, phir khāt par gir partī aur āñkheñ band kar leī* (3,292) 'Испугавшись, она поспешно вскакивала, затем падала на кровать и закрывала глаза', *aglī subh gārī par sāmān rakhkar [wah] cal kharē hoṅge* (2,153) 'На следующее утро, уложив вещи на повозку [они] уедут', *us kā jī cāhā kī ek dam bhāg kharī ho* (5,107) 'Ей захотелось тотчас убежать'.

Основа глагола *ānā* — *ā* перед *kharā honā* может осложняться сонантом *n*, например, *sab ān kharē hue* (2,252) 'Все поспешно пришли'.

Глагольные синтаксические сочетания с основой глагола

Основа глагола в урду широко употребляется и как первый компонент глагольных синтаксических сочетаний. В этих сочетаниях

в отличие от вышеназванных основа имеет значение деепричастия III, обозначающего предшествующее совершенное действие, а личная глагольная форма представлена глаголами, не имеющими каких-либо модальных значений. В такого рода синтаксических сочетаниях глагол в форме основы обычно конкретизирует, уточняет значение личной формы глагола. Только в отдельных случаях он становится носителем лексического значения сказуемого. Приведем примеры: *acchā to tum zarā bāl banwā āo* (6,183) 'Так ты немного причешишься (букв.: немного причесавшись [у кого-либо]), приходи', *mahalle kī aurateñ khūd hī kunweñ se pānī bhar lātī thīñ* (14,99) 'Женщины [всего] квартала сами приносили (букв.: набрав, приносили) воду из колодца', *maiñ ne unheñ bāḡ meñ jā pakāḡā* (18,81) 'Я застал (букв.: пойдя, схватил) его в саду', *us ne ek ek pāī amāñ ke ḡadamoñ meñ lā ḡālī* (3,317) 'Он до последнего гроша отдал [все] матери' (букв. 'Он каждую копейку принес, положил к ногам матери'), *mujhe sīnemā le calo* (18,52) 'Своди меня (букв.: взяв, пойдя) в кино', *larḡī ne sārī sarguzašt awwal se ākhir tak kah sunāī* (16,151) 'Девушка рассказала (букв.: сказав, рассказала) всю историю от начала до конца', *jab tak use ḡhūñḡh na lāūñ mujhe cain na āegā* (9,26) 'Пока не разыщу (букв.: разыскав, не приведу) ее, я не успокоюсь'.

Основа глагола *ānā* — *ā* и в синтаксических сочетаниях нередко присоединяет сонант *n*, например: *aur ek dīn pūlis ān hī pahūñcī* (7,156) 'И однажды все же прибыла полиция', *aur [maiñ] apne makāñ meñ ān baiṡhī* (14,295) 'И я уселась (букв.: придя, села) в своей квартире', *jahāñ baiṡhī hūñ ān ḡhuste haiñ* (5,158) 'Пробирается туда, где сижу', *apne ḡhar pahūñcā to ek sur hī musībat ān paḡī* (5,119) 'Когда [он] пришел домой, случилась еще одна беда'.

Синтаксические сочетания, состоящие из основы глагола *lenā* — *le* 'брать' и глаголов *jānā* 'идти', 'уходить' и *ānā* 'идти', 'приходить' — *le jānā* 'взяв, уйти', 'уносить', 'увозить', 'уводить' и *le ānā* 'взяв, прийти', 'привозить' во многих случаях выступают как единый член предложения. Особенно это проявляется тогда, когда эти сочетания, являющиеся по составу непереходными, а по смыслу переходными, употребляются в страдательном залоге, как аналитический глагол, например: *hamārī bekarī kī roṡiyāñ bhī is ferībōṡ meñ le jāyī jatī thīñ* (17,144) 'И хлеб из нашей пекарни увозился на этом пароме'.

Причастия

Как неспрягаемая форма глагола причастие не имеет категории лица и склонения.

В языке урду различаются *действительные* и *страдательные* причастия. Действительные причастия образуются от непереходных и переходных глаголов, страдательные — только от переходных.

В системе глагольных форм урду установлены следующие типы действительных причастий: (1) простое причастие I; (2) простое причастие II; (3) составное причастие I; (4) составное причастие II; (5) причастие с суффиксом *-wālā*; (6) продолженное причастие. Страдательных причастий можно выделить пять типов: (1) простое страдательное причастие I; (2) составное страдательное причастие I; (3) простое страдательное причастие II; (4) страдательное причастие с суффиксом *-wālā*; (5) страдательное продолженное причастие. Но в современном урду обычно употребляются четыре типа страдательных причастий: (1) простое страдательное причастие I; (2) простое страдательное причастие II; (3) страдательное причастие с суффиксом *-wālā*; (4) страдательное продолженное причастие.

Причастия по структуре бывают *синтетическими* и *аналитическими*. Синтетические причастия образуются от простых (непроизводных и производных) основ и инфинитивов. Аналитическими являются причастия, образованные от аналитических основ и инфинитивов (основ и инфинитивов сложных отыменных глаголов, различных глагольно-именных сочетаний, парных глагольных сочетаний) (см. выше разделы «Основа глагола» и «Инфинитив»).

Все типы причастий как неличные формы глагола, обозначающие признак лица или предмета, протекающий во времени, в виде действия или состояния как процесса, обладают свойствами глагола и прилагательного.

Как форма глагола причастия имеют следующие общие с ним свойства.

1. Причастия, как и глаголы, обозначают действия и состояния.
2. Причастия сохраняют лексико-грамматическое значение исходных глаголов. От непереходных глаголов образуются непереходные причастия, а от переходных — переходные.
3. Переходные причастия аналогично переходным глаголам обычно распространяются прямым дополнением.
4. Причастия сохраняют управление, свойственное исходным глаголам.
5. Причастия могут распространяться косвенным дополнением.
6. Причастия могут распространяться обстоятельствами.
7. Причастия обладают специальными формами для выражения залоговых значений.
8. Причастиям свойственны видовые различия, т.е. они по-разному показывают отношение обозначаемого ими действия к его внутреннему пределу.

9. Причастиям свойственно относительное обозначение времени.

Причастиям в языке урду присущи следующие свойства прилагательного.

1. Причастия обозначают признаки предметов. Но в отличие от прилагательных, которые выражают постоянные признаки лица или

предмета, причастия обозначают их временной признак, т.е. признак, протекающий во времени.

2. Причастия (как и изменяемые имена прилагательные, оканчивающиеся на *ā*) согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже (в мужском роде).

3. В предложении причастия обычно выполняют те же синтаксические функции, что и имена прилагательные. (Примеры, иллюстрирующие свойства причастий, общие с глаголом и прилагательными, см. ниже.)

Образование, словоизменение и употребление причастий

Действительные причастия

Действительные причастия обозначают временной признак предмета в виде действия, которое производит сам предмет, или в виде состояния, являющегося результатом произведенного предметом действия.

Простое причастие I. Простое причастие I образуется присоединением к основе глагола суффикса *-tā*, например: *karnā* 'делать' — *kartā* 'делающий', *likhnā* 'писать' — *likhtā* 'пишущий'.

Простое причастие I, определяя предмет и согласуясь с определяемым словом, изменяется аналогично прилагательному, оканчивающемуся на *ā*, например: *likhtā larḳā* 'пишущий мальчик', *likhte larḳe* 'пишущие мальчики', *likhte larḳoñ ko* 'пишущим мальчикам', 'пишущих мальчиков', *likhtī larḳī* 'пишущая девочка', *likhtī larḳiyāñ* 'пишущие девочки', *likhtī larḳiyōñ ko* 'пишущим девочкам', 'пишущих девочек'.

При субстантивации простое причастие I изменяется как существительное мужского рода, оканчивающееся на *ā*, или как существительное женского рода с окончанием *ī*, например: *bhāgte ko* 'бегущему', *bhāgtī ko* 'бегущей'.

Простые причастия I в качестве компонента личных глагольных форм изменяются по родам и числам.

Мужской род		Женский род	
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
<i>kartā</i>	<i>karte</i>	<i>kartī</i>	<i>kartī, kartīñ</i>
<i>likhtā</i>	<i>likhte</i>	<i>likhtī</i>	<i>likhtī, likhtīñ</i>

Простые причастия I с окончанием *īñ* — *kartīñ, likhtīñ* используются лишь в личных формах без вспомогательного глагола, например: *tum yah nahīñ jāntīñ* (3,82) 'Ты этого не знаешь'.

Простое причастие I обозначает действие несовершенное, находящееся в процессе протекания, без указания на его предел, т.е. оно имеет значение несовершенного вида. Это причастие употребляется при образовании несовершенных личных форм глагола, ряда глагольных сочетаний, а также и самостоятельно.

П р и м е ч а н и е. Самостоятельное употребление простого причастия I предполагает два возможных случая. (1) При субстантивном употреблении простого причастия I можно говорить об эллипсисе определяемого причастием существительного, что обусловлено контекстом или речевой ситуацией (т.е. субъект или объект действия, выраженного причастием, обозначен контекстом). (2) Простое причастие I, выступающее в функции простого глагольного сказуемого, следует рассматривать как усеченную (эллиптированную) форму настоящего общего или прошедшего общего или прошедшего несовершенного времени, которая часто употребляется без вспомогательного глагола *honā* 'быть', что встречается в тех случаях, когда грамматические значения, реализуемые связкой, или неважны, или выражены другими глагольными формами в том же контексте (см. ниже об употреблении соответствующих форм времени).

Самостоятельно простое причастие I употребляется в следующих синтаксических функциях.

1. *Подлежащее.* Приведем пример: *martā kyā nahīn kartā* 'Умирующий готов на все' (пословица).

2. *Дополнение.* Приведем пример: *ḏūbte ko tinke kā sahārā [hai]* 'Утопающему [и] соломинка опора' (пословица).

3. *Простое глагольное сказуемое* (как личная форма, выражающая действие реальное, регулярно повторяющееся). Реальное действие, выраженное простым причастием I, соотносится с моментом речи, но чаще всего оно соотносится с планом прошедшего, например: *bhāi jān ko yād karke bahineñ rotīñ, amāñ kuch der tak un kā sāth detīñ aur phir acānak sambhal baiṭhīñ, āñsū poñckar kulsum ko sīne se lagā letīñ* (3,274) 'Вспомнив брата, сестры плакали, на некоторое время присоединялась к ним [и] мать, но затем она брала себя в руки, вытирала глаза [и] прижимала к груди Кульсум', *jab sab so jāte khālā dabe pāoñ apnī koṭhrī meñ ātīñ ehtiyāt se kurtā nikālīñ* (2,171) 'Когда все засыпали, тетя на цыпочках входила в свою комнату и осторожно доставала рубашку'.

4. *Определение.* В функции определения простое причастие I употребляется двояко: атрибутивно и предикативно.

В атрибутивном употреблении простое причастие I обозначает временной признак, создаваемый действием определяемого предмета; причастие согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже (в мужском роде) и всегда к нему препозитивно, например: *ham acche khāte pīte log the* (12,138) 'Мы были очень состоятельные (букв.: хорошо кушающие, пьющие) люди', *merī bhī uṭhī jāwānī thī* (14,151) 'И я была в расцвете лет' (букв. 'И моя была цветущая юность'), *nācī-gāñ auratoñ kī nazarotoñ meñ duniyā ek barā wasīh*

dāyṛā ban gayī (2,253) 'Во взорах танцующих [и] поющих женщин мир превратился в громадный круг'. Повтор простого причастия I в атрибутивной функции усиливает значение признака, обозначаемого причастием, например: *wah sāhab kī gūnjtī gūnjtī āwāz se mutassir aur marūb hokar bolā* (3,39) 'Под впечатлением очень громкого голоса господина и испугавшись [его], он сказал...'

В предикативном употреблении простое причастие I обозначает временной признак подлежащего или прямого дополнения и обычно находится к ним в постпозиции. При таком употреблении простое причастие I либо входит в состав сказуемого, являясь носителем его вещественного значения (предикативная функция), либо передает добавочное сообщение, уточняющее значение личной формы глагола и выполняет роль дополнительного квалифицированного сказуемого (полупредикативная функция). В обоих случаях у причастия устанавливается двойная связь: с определяемым словом (подлежащим или прямым дополнением) через согласование и с личной формой глагола по смыслу.

Время простого причастия I в предикативной функции обычно определяется временным планом действия личной формы глагола.

Входя в состав сказуемого, простое причастие I обозначает признак подлежащего (субъекта) и сочетается с полузнаменательными (неполнозначными) глаголами со значением «казаться», «представляться» — *jān parnā, dikhāi parnā, mālūm honā* и др. Причастие подчиняется подлежащему и согласуется с ним в роде и числе (в мужском роде), например: *us kī khwāhishēn sab jald rūgī hotī mālūm hotī haiñ* (14,39) 'Кажется, что все ее желания скоро исполнятся' (букв. 'Ее желание все быстро исполняющиеся кажутся'), *use darwāzā kī taraf koī ātā mālūm huā* (5,114) 'Ей показалось, что кто-то подходит к двери'.

Когда простое причастие I выполняет полупредикативную функцию, т.е. функцию дополнительного квалифицированного сказуемого, и передает добавочное сообщение, оно обозначает признак подлежащего (субъекта) или прямого дополнения (объекта) и употребляется с глаголами и глагольно-именными сочетаниями полнозначными.

Простое причастие I в этой функции, обозначая признак подлежащего, обычно сочетается с непереходными глаголами *dikhāi denā, nazar ānā* и др. 'показываться', 'виднеться', *sunāi denā* 'слышаться', *milnā* 'встречаться', 'попадаться', с глагольно-именным сочетанием *mahsūs honā* 'чувствоваться', 'ощущаться' с глаголами со значением движения. При глаголах со значением движения семантика добавочного сообщения, передаваемого простым причастием I, обычно осложняется обстоятельственным оттенком образа действия.

Обозначая признак имени или местоимения, называющего подлежащее, простое причастие I согласуется с ним в роде и числе (в мужском роде), например: *pal bhar bād talūke ka yakkā ātā dikhāi diyā*

(2,211) 'Через мгновение показалась приближавшаяся двуколка Талукки', *abr ke tukre āsmān par idhar udhar āte jāte nazar āte haiṇ* (14,202) 'На небе виднеются клочья облаков, плывущие туда-сюда', *pārīṣān ke ek taraf mujhe dorā aur rābarī sargoṣiyoṇ meṇ bolte sunāye diye* (3,258) 'С той стороны перегородки мне послышался шепот Доры и Роберта (букв.: говорящие шепотом Дора и Роберт)', *phir ek dam us ke kān garm ho gaye aur galā kḥušk hotā mahsūs huā* (3,233) 'Затем его уши вдруг стали горячими и [он] почувствовал, что [у него] пересыхает в горле (букв.: горло пересыхающее почувствовалось)', *aur wah girtā partā pagrī sambhālta bāhar nikal gayā* (2,251) 'А он, спотыкаясь, поддерживая тюрбан (букв.: валящийся-падающий, тюрбан поддерживающий), выскочил на улицу', *rel jangaloṇ ko cīrtī calī jā rahī thī* (2,168) 'Поезд шел через (букв.: прорезающий) леса', *yūṇ bāteṇ karte donoṇ chāoṇī kī taraf jā pahūncī* (11,189) 'Так разговаривая (букв.: разговаривающие), оба подошли к военному городку'.

В функции дополнительного квалификативного сказуемого простое причастие I с распространяющими его словами может обособляться, например: *jamīlā ṣarmākar bhāgī, hīrṇī kī tarah cauḡriyāṇ bhartī* (4,39) 'Джамила, смутившись, убежала, прыгая (букв.: прыгающая), как антилопа'.

При глаголах со значением движения в функции дополнительного квалификативного сказуемого употребляются и повторы простого причастия I, усиливающие обозначаемый причастием признак, например: *us waqt main dārtā dārtā mallam ke pās gayā* (17,83) 'Тогда я с большой опаской (букв.: боящийся-боящийся) отправился к Малламу'.

Простое причастие I, обозначая признак прямого дополнения, сочетается с переходными глаголами *dekhnā* 'видеть', *sunnā* 'слышать', *pānā* 'находить', 'заставать' и т.п., с глагольно-именным сочетанием *mahsūs karnā* 'чувствовать', 'ощущать' и др. Простое причастие I при указанных глаголах обычно подчиняется прямому дополнению и с ним согласуется. Так, простое причастие I согласуется в роде и числе (в мужском роде) с прямым дополнением, выраженным именем или местоимением в форме прямого падежа, например: *kisī ne sūraj dūbtā na dekhā ho to koī bāt bhī hai* (18,160) 'Большое ли дело, если кто не видел, как заходит солнце (букв.: солнце заходящее не видел)', *joṇ hī main ne muṇh ke dāḡ urte dekhne cāhe the toṇ hī wah cehre se ur gaye* (17,197) 'Как только я захотел посмотреть, как с лица сходят пятна (букв.: захотел посмотреть пятна лица сходящие), они сразу же исчезли'. Если прямое дополнение выражено именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* или местоимением в форме объектного падежа, простое причастие I либо согласуется с прямым дополнением в роде, числе или падеже (или только в падеже), либо (реже) выступает в форме прямого падежа единственного числа мужского рода, например: *ez roz ibrahīm faujī ko galī meṇ jāte*

dekh liyā (3,177) 'Однажды [я] увидела проходившего по улице солдата Ибрагима', *kisī ne us ko apne bailoñ ko mārte na dekhā thā* (1,24) 'Никто его не видел бьющим своих волов' (м.р., ед.ч., косв. пад.), *acānak ek khuñ jāgah meñ maiñ ne do-tīn laṛkoñ ko gillī dandā khelte dekhā* (9,113) 'Вдруг на открытом месте я увидел несколько мальчишек, игравших в чижа', *is martabā ham zarūr tumheñ laṛte dekhenge* (18,118) 'На этот раз мы обязательно посмотрим, как вы боретесь (букв.: вас борющихся увидим)' (м.р., мн.ч., косв. пад.), *phir jab wah apnī choṭī bahin zohrā ko cirāg kī rošnī meñ iskūl kī kitāb ratte dekhī to us kā galā bhar ātā* (3,275) 'Затем, когда она видела свою младшую сестру Зохру, зубрящую при свете лампы учебник, у нее перехватывало горло', *yahī gīt thā jo rāmpriyā ne kitnī hī bār deopriyā ko gāte sunā thā* (11,372) 'Это была та же песня; Рамприя много раз слышала, как [ее] пела Деоприя (букв.: Деоприю поющую слышала)', *āgre ke sevāsamītwāloñ ne mujhe kahīñ rote pāyā aur āgre le gaye* (11,241) 'Члены комитета по оказанию помощи г. Агры нашли меня где-то плачущую и увезли в Агру' (косв. пад.), *maiñ tumheñ sotā dekhūngā* (3,72) 'Я буду смотреть, как ты спишь' (букв. 'тебя спящий буду смотреть') (м.р., ед.ч., прям. пад.).

Составное причастие I в сочетании с указанными выше глаголами в подлежащей конструкции страдательного залога определяет не прямое дополнение, а подлежащее предложения, например: *is wāḳe ke cauthe-pāñcweñ roz chaban sāhab kī angūjhī nakhās meñ biktī huī pakarī gayī* (14,187) 'На четвертый-пятый день после того события перстень господина Чхабана был обнаружен во время продажи (букв.: продающийся) на базаре'.

Простое причастие I может сочетаться и с наличными формами глагола, выступающими в различных синтаксических функциях. В таких случаях причастие дополнительным сказуемым обычно не является. Оно обозначает дополнительное действие, уточняет значение соответствующей личной формой, называющей основное по значению действие, например: *paudoñ ko rozmarā pānī denā, un kī nigāhdāst aur phir unheñ nihāyat sust raftār se baṛhte dekhnā us kī tāb wa tawāñ se bāhar thā* (17,162) 'Каждый день поливать растения, присматривать за ними, а затем наблюдать их крайне медленный рост (букв.: их очень медленно растущими видеть) было выше его сил', *us ko gāte nācte dekhke mere dil meñ khūd ba khūd ek umañg sī paidā huī* (14,119) 'Увидев ее поющей [и] танцующей, я невольно почувствовал какой-то восторг', *rāno ek ucatī sī nazar se mangal ko dekhā aur phir use yūñ apnī taraf dekhtā pakar āñkheñ curā līñ* (2,241) 'Рано довольно равнодушно посмотрела на Мангала, но затем, заметив, что он таким же образом смотрит на нее (букв.: его таким же образом в свою сторону смотрящий найдя), [она] отвела глаза'. В первом примере простое причастие I сочетается с инфинитивом в функции подлежащего, а во втором и третьем — простые причастия I сочетаются с деепричастием III в функции обстоятельства времени.

5. *Функция обстоятельства времени.* В языке урду в функции обстоятельства времени выступают:

а) простое причастие I в сочетании с существительным мужского рода *waqt* 'время' в форме косвенного падежа без послелого — *parhte waqt* 'во время чтения', 'читаю', *laṭṭe waqt* 'возвращаясь', форма косвенного падежа причастия перед существительным *waqt* указывает, что когда-то за ним следовал послелог; простое причастие I в сочетании с этим существительным образует причастные обстоятельственные обороты, равнозначные придаточному предложению времени, которые указывают на время совершения действия, выраженного глаголом-сказуемым; субъект причастия, часто не обозначенный, но ясный из контекста, может не совпадать с подлежащими предложения, например: *jāte waqt wah ek gārī chor gaye* (6,93) 'Уезжая, он одну машину оставил', *maiṅ paṛhte waqt kabhī jawāb na dūngā* (12,118) 'Во время чтения я никогда отвечать не буду', *unhoṅ ne mujhe ghar se calte waqt ek choṭā sā baiḡ diyā thā* (11,230) 'Когда [я] уходил из дому, она дала мне маленький саквояж', *rel meṅ sawār hote waqt unhoṅ ne mujh se aisī bāt kahī jise maiṅ kabhī nahīn bhūl saktā* (20,461) 'Когда [мы] ехали в поезде, он сказал мне нечто такое, что я никогда забыть не смогу (букв.: не могу)', *[wah] phir barmā meṅ raspā hote waqt mārā gayā thā* (3,94) 'Затем в Бирме во время отступления [он] был убит'; с существительным *waqt* может употребляться повтор простого причастия I, например: *wahān se nikalte nikalte waqt aisā tang ho jātā thā ki udhar āne kī himmat na hoī thī* (13,110) 'Выходя оттуда, я приходил в такое волнение, что не решался туда являться';

б) простое причастие I в форме косвенного падежа с послелогом *meṅ* 'в', например: *kaise kaise khwāb maiṅ dekhtā rahā sote meṅ bhī aur jāgte meṅ bhī* (18,43) 'Какие же сны я видел и во сне и наяву', *nāīm ne nācte meṅ us kā nām na sun sakā* (19,202) 'Наим во время танца не смог расслышать его имени', *kāfī pīte meṅ nāīm ne merī kī taraf dekhā* (19,252) 'Когда пили кофе, Наим взглянул на Мери', *do dīn palak jhapakte meṅ guzar gaye* (2,187) 'Два дня прошли мгновенно (букв.: в мгновение ока)';

в) простое причастие I глагола *jīnā* 'жить' — *jītā* 'живой', 'живущий' в сочетании с существительным мужского рода *jī* 'душа'; форма косвенного падежа причастия перед существительным *jī* указывает на то, что когда-то за причастием следовал послелог, например: *maiṅ jīte jī to tumhāre ehsān kā badlā šāyad hī utār sakūṅ* (3,71) 'При жизни я вряд ли смогу отблагодарить [тебя] за твою милость', *jīte jī phir tumhārā muṅh na dekhūngā* (3,172) 'Пока жив, встречаться с тобой больше не буду'.

Причастие может иметь свой субъект, выраженный существительным в форме косвенного падежа с послелогом *ke* или формой косвенного падежа притяжательного местоимения, причем субъект может

не совпадать с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *manglū ke jīte jī āp aisā hargiz nahīn kar sakte* (2,178) 'Пока жив Манглу, Вы так не можете поступить', *mere jīte jī tum mere rūpe chū nahīn sakte* (9,41) 'Пока я жива, ты не можешь касаться моих денег', *hamāre jīte jī khūb haṁso, khelo, soo* (17,71) 'Пока я жив, как следует веселись, играй, спи', *wah apne jīte jī kisī naucī ko apne se judā na kartī thīn* (14,313) 'Она при жизни никого из прислужниц от себя не удаляла'.

Сочетания с простым причастием I

Простое причастие I в предикативной функции образует с некоторыми глаголами синтаксические сочетания, в которых смысловым компонентом является простое причастие I, а употребляющиеся с ним глаголы приносят определенные дополнительные оттенки значения.

Простое причастие I + *phirnā* 'бродить', 'крутиться', 'вертеться'

Формы глагола *phirnā* обычно сочетаются с простым причастием I глаголов со значением движения и действия. Глагол *phirnā* указывает на то, что действие, обозначенное причастием, совершается при перемещении субъекта в пространстве, например: *būā husainī barbarātī phirtī haīn* (14,144) 'Тетушка Хуссани [постоянно] брюзжит (букв.: брюзжащая вертится)', *maīn to sāre šahr meṁ ahliyā ko talāš kartā phirtā thā aur wah mere hī ghar meṁ kaid thī* (11,201) 'Я же искал Ахлию (букв.: ищущий бродил) по всему городу, а она находилась взаперти в моем же доме', *tālib alī khalā meṁ uthā phir rahā thā* (3,308) 'Талиб Али витал (букв.: летающий крутился) в небесах', *jāo aur bhare bāzār meṁ kahtī phiro* (7,179) 'Иди и говори во всеуслышание'.

Когда глагол *phirnā* относится к двум причастиям, он употребляется один раз — после второго причастия, например: *nazr aur nazīr kūdte aur nācte phir rahe the* (3,310) 'Назр и Назир прыгали и танцевали'.

Простое причастие I глагола *lenā* 'брать' — *letā + ānā* 'идти', 'приходить', *jānā* 'идти', 'уходить' и *calnā* 'идти', 'двигаться'

Простое причастие I глагола *lenā* — *letā* образует с глаголами со значением движения *ānā*, *jānā* и *calnā* синтаксические сочетания *letā ānā* 'приносить', 'привозить', 'приводить с собой', *letā jānā* 'уносить', 'увозить', 'забирать с собой', *letā calnā* 'вести', 'везти', 'забирать с собой', например: *maīn bhī ek dāktār ko sāth letā āyā hūn* (11,239)

‘Я тоже привез с собой врача’, *choḥī tum calo, maiṇ hakīm se sir kī dawā letī āūṅgī* (2,169) ‘Ты, маленькая, иди, я принесу от врача лекарство от головной боли’, *merā rāyfal bhī lete ānā* (9,120) ‘Принеси и мое ружье’, *to acchā amāṇ jān ko maiṇ apne sāth letā jāūṅgā* (14,173) ‘Ладно, маму я заберу с собой’, *ṭhahro rājo, yah mirceṇ letī jāo* (3,212) ‘Постой, Раджо, заведи эти перцы’, *mangalā to merī choḥī bahin hai. jī cāhtā hai isī wakt letī calūṇ* (11,177) ‘Мангала ведь моя младшая сестра. Хочется сейчас же увезти ее с собой’, *mujhe bhī lete calo* (9,84) ‘Возьми и меня с собой’.

Простое причастие I + *bannā* ‘делаться’, ‘становиться’

Сочетания простого причастия I чаще всего глагола *calnā* с формами глагола *bannā* приобретают значения ‘быстро уйти’, ‘скрыться’, ‘сбежать’, например: *caprāsī to yah hukm de caltā banā* (12,29) ‘Посыльный, передав это распоряжение, поспешно ушел’.

Составное причастие I. Составное причастие I образуется сочетанием простого причастия I смыслового глагола с простым причастием II глагола *honā* ‘быть’ — *huā*, например: *kartā — kartā huā* ‘делающий’, *likhtā — likhtā huā* ‘пишущий’.

Составное причастие I, согласуясь с определяемым словом, изменяется аналогично прилагательному, оканчивающемуся на *ā*, например: *bolṭā huā ādmī* ‘разговаривающий человек’, *bolte hue ādmī* ‘говорящие люди’, *bolte hue ādmī ko* ‘разговаривающему человеку’, ‘разговаривающего человека’, *bolṭī huī aurat* ‘разговаривающая женщина’, *bolṭī huī aurateṇ* ‘разговаривающие женщины’, *bolṭī huī auratoṇ ko* ‘разговаривающим женщинам’, ‘разговаривающих женщин’.

Субстантивированное составное причастие I изменяется в зависимости от рода обозначаемого им существительного: либо как существительное мужского рода с окончанием *ā*, либо как существительное женского рода с окончанием *ī*. При этом в косвенном падеже множественного числа первый элемент составного причастия выступает в форме косвенного падежа единственного числа, например: *calṭā huā* ‘идуший’, *calte hue ko* ‘идущего’, ‘идущему’, *calte hue* ‘идущие’, *calte huoṇ ko* ‘идущим’, ‘идущих’, *calṭī huī* ‘идущая’, *calṭī huī ko* ‘идущей’, ‘идущих’, *calṭī huiyāṇ* ‘идущие’, *calṭī huiyoṇ ko* ‘идущим’, ‘идущих’.

Составное причастие I, как и простое причастие I, обозначает действие незаконченное, находящееся в процессе протекания, без указания на его предел, т.е. оно тоже имеет значение несовершенного вида. Но в отличие от простого причастия I составное причастие I употребляется только самостоятельно. Оно главным образом выступает в следующих синтаксических функциях.

1. *Дополнение*. Приведем примеры: *aur girte hue ko bhī kisī ne thāmā hai?* (27,307) 'Да и падающего кто-нибудь поддержал?', [*unhoñ ne*] *girtī huī ko sambhālā* (13,55) '[Он] поддержал падавшую'.

2. *Определение*. Аналогично простому причастию I составное причастие I в этой функции также употребляется как атрибутивно, так и предикативно.

При атрибутивном употреблении составное причастие I обозначает временной признак, создаваемый действием определяемого предмета, и находится к определяемому слову в препозиции. Причастие согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *wah jo tumheñ camaktā huā pāñī dikhāī detā hai wah ret ke camakte hue lākhoñ zarre haiñ* (17,160) 'То, что тебе кажется сверкающей водой, является сотнями тысяч блестящих крупинок песка', *āj jab main ne khūd hī wah marammat-talab gharī apne rukhsat hote hue bhāī ke kāñpte hue hāthoñ meñ de dī to us ne inkār kar diyā* (17,152) 'Сегодня, когда я сам передал те нуждающиеся в ремонте часы в дрожащие руки уезжающего брата, то он отказался [их взять]', *najīb ne nihyāt gusse se cillātī huī aurat ki taraf dekhā* (3,27) 'Наджиб очень сердито посмотрел на кричавшую женщину', *agar koī harj na ho to main un jhāriyoñ ke pīche chipkar is pagdañdī par caltī huī larīkiyoñ kī taswīr le lūñ* (8,89) 'Если нет возражений, то я, спрятавшись за теми кустами, пожалуй, сфотографирую идущих по этой тропинке девушек'.

При предикативном употреблении составное причастие I обозначает временной признак субъекта, выраженного подлежащим, или объекта, выраженного прямым дополнением, создаваемый их же действиями, и находится к определяемому слову в постпозиции.

Выступая в данной роли, это причастие, как и простое причастие I, либо входит в состав сказуемого, являясь носителем его лексического значения (предикативная функция), либо передает дополнительное сообщение, уточняющее значение личной формы глагола, и выполняет роль дополнительного квалификативного сказуемого (полупредикативная функция). В обоих случаях составное причастие I тоже связано путем согласования с определяемым словом (подлежащим или прямым дополнением) и по смыслу с личной формой глагола.

Время действия составного причастия I в предикативном употреблении обычно соотносится с временем действия личного глагола. В предикативной функции составное причастие I, являясь частью сказуемого, обозначает признак предмета (лица), выраженного подлежащим, и сочетается в основном с полузнаменательными (неполнозначными) глаголами со значением 'казаться', 'представляться': *jān paṛnā, dikhāī paṛnā, mālūm honā* и др. Причастие подчиняется подлежащему и согласуется с ним в роде и числе (в мужском роде), например: *mujhe*

apnī tumām ārzūēn bahut hī jald pūrī hotī huī mālūm hotī thīn (14,101) 'Мне казалось, что мои желания очень скоро исполнятся' (букв. 'Мне все свои желания очень скоро исполняющиеся казались'), *hazāroñ ghoṛoñ kā tākatwālā injan use is ādmī kī taraf khīñctā huā mālūm huā* (11,402) 'Казалось (букв.: показалось), что машина в тысячи лошадиных сил тянет ее к этому человеку'.

При употреблении одновременно двух составных причастий I второй его элемент *huā* обычно наличествует только после второго причастия, например: *cīnī kī yah pyālī tairtī aur doltī huī mālūm hotī thī* (3,126) 'Казалось, что эта фарфоровая чашечка плыла и качалась (букв.: плывущая и качающаяся казалась)'.

Выполняя функцию дополнительного квалифицированного сказуемого, составное причастие I обозначает признак субъекта (подлежащего) или прямого объекта (дополнения) и употребляется с полнозначными глаголами и глагольно-именными сочетаниями.

При определении признака субъекта, выраженного подлежащим, составное причастие I сочетается с непереходными глаголами *dikhāī denā* (*parṇā*), *pazar ānā* и др. в значении 'показываться', 'виднеться', *sunāī denā* 'слышаться', *milnā* 'встречаться', 'попадаться', глагольно-именным сочетанием *mahsūs honā* 'чувствоваться', 'ощущаться', глаголами и глагольно-именными сочетаниями со значением движения, деятельности, состояния. Составное причастие I и указанные глаголы, кроме глаголов и глагольно-именных сочетаний со значением движения и деятельности, непосредственно примыкают друг к другу. Причастие и глаголы (глагольно-именные сочетания) со значением движения и деятельности могут быть разделены второстепенным членом предложения — дополнением или обстоятельством. Причастие может быть даже вынесено в начало или в конец предложения и соответственно поставлено перед подлежащим или после сказуемого (примеры см. ниже). При расположении составного причастия I перед глаголами со значением движения и деятельности дополнительное сообщение, передаваемое данным причастием, рассматривается как значение обстоятельства образа действия.

Употребляясь с названными выше глаголами и глагольно-именными сочетаниями, составное причастие I подчиняется подлежащему и согласуется с ним в роде и числе (в мужском роде), например: *dūr eroḍṛām meñ ek hawāī jahāz utartā huā dikhāī diyā* (17,60) 'Вдали показался совершающий посадку (букв.: опускающийся) на аэродроме самолет', *iśī waqt ek taraf se cakkardhar sevāsamiṭī ke kāī naujawānoñ ke sāth āte hue dikhāī diye* (11,106) 'В это же время показался идущий откуда-то Чаккардхар вместе с несколькими молодыми людьми из комитета по оказанию помощи', *aśfāk bhī thoṛī der meñ ātā huā dikhāī parā* (2,198) 'Через некоторое время показался и идущий [навстречу]

Ашфак', *us kī kanpaṭiyōñ kī rageñ sāf* taraptī huī *nazar ā rahī thīñ* (3,82) 'На его висках были четко видны пульсирующие вены' (букв. 'Вены его висков четко пульсирующие виднелись'), *wazanī jhūmar pahanne se use apne kān ṭutte hue mahsūs hote the* (17,137) 'Она чувствовала, что от ношения тяжелых подвесок уши у нее готовы были оторваться' (букв. 'От ношения тяжелых подвесок ей свои уши отрывающиеся чувствовались'), *jhīl ke kināre wahī safedpoš sūrat apne safed kutte ke sāth akelī ṭahalī huī milī* (19,236) 'На берегу озера встретились та же одетая в белое женщина, гулявшая со своей белой собакой', *hamāre āge būrhā lāthī tēktā huā jā rahā thā* (21,33) 'Впереди нас шел, опираясь (букв.: опирающийся) на палку старик', *pīche pīche bhagat rām daurtā huā ā rahā thā* (8,119) 'Позади всех бежал (букв.: бегущий приближался) Бхагат Рам', *amāñ rotī huī andar calī gayīñ* (3,323) 'Мама плача (букв.: плачущая) вошла в дом', *maiñ muskarātā huā patthar par baiṭh gayā* (18,25) 'Я, улыбаясь (букв.: улыбающийся), сел на камень', *rotī huī wah ākar māñ se cimaṭ gayī* (6,55) 'Плача (букв.: плачущая) она подошла [и] прижалась к матери', *rāno daurtī huī us ke karīb ā kharī huī* (2,249) 'Рано поспешно подбежала к нему' (букв. 'бегущая [поспешно] стала около него'), *gārī meñ khirkī kī taraf se šumālī hawā fartaṭe bhartī huī dākhlī ho rahī thī* (17,34) 'В вагоне через окно с шумом (букв.: набирающий шум, шумящий) проникал северный ветер', *wah apnī kamzorī mahsūs kartī huī khamošī se samundar kī lahroñ ke talātum kī āwāzeñ sunne lagī* (17,22) 'Чувствуя (букв.: чувствующая) свое бессилие, она стала прислушиваться к шуму морского прибоя', *wah angūṭhe ke nākhun ko katartī huī kuch soctī rahī* (3,24) 'Подрезая (букв.: отрезающая) ноготь на большом пальце руки, она продолжала о чем-то думать'.

Составное причастие I глагола *honā* 'быть' в функции дополнительного сказуемого в позиции после имени существительного, указывающего на место, имеет значение «через», например: *lakhnaū hoṭī huī āyī ho?* — *hāñ* (14,222) 'Приехала через Лакнау? — Да?'. Существительное, обозначающее место, через которое происходит действие, названное основным сказуемым, может употребляться с послелогами *se*, *par se*, *meñ se*, например: *phir wah apne beḍrūm meñ gayī aur wahāñ se apnī choṭī baccī ko god meñ lekar barāmdē se hoṭī huī bāhir nikal gayī* (7,109) 'Затем она прошла к себе в спальню и, взяв на руки свою маленькую дочку, вышла через веранду на улицу', *sīmanṭ kī saṛakoñ par se hoṭā huā wah ek galī meñ muṛā* (19,9) 'С асфальтированных улиц (букв.: через цементные улицы) он свернул в какой-то переулок', *maiñ us ke sāth wīrāñ galī meñ se hoṭī huī ghar kī taraf āyī* (3,25) 'Я с ним пришла домой через безлюдный переулок'.

В функции дополнительного сказуемого могут одновременно употребляться два и более составных причастий I, например: *wah hañstī huī maṭaktī huī jā rahī thī* (4,66) 'Она шла, смеясь [и] кокетничая'

(букв. 'Она смеющаяся и кокетничающая шла'), *ekāek ek kār pore meñ rukī aur moṭar kā paṭ kholkar sīnhā muskarātī huī sīrhīyoñ par caṛhtī huī darwāzā kholkar andar ātī huī use helo kahtī huī us ke gale meñ bāñheñ ḍālkar us ke rukhsār ko phūl kī tarah apne itrbez hoñtoñ se cūmtī huī nazar āyī* (8,33) 'Вдруг у крыльца остановилась машина, и, открыв дверцу, из нее вышла Синха. [Она], улыбаясь, поднималась по ступенькам лестницы, [затем], открыв дверь, вошла в комнату, поприветствовала его и, обняв, поцеловала его своими надушенными, похожими на цветок губами' (букв. 'Вдруг у крыльца остановилась машина, и, открыв дверцу, Синха улыбающаяся, по ступенькам поднимающаяся, открыв дверь, входящая, ему привет говорящая, обняв его, как цветок своими надушенными губами его лицо целующая показалась').

И в этой функции два или несколько составных причастий I сопровождаются одной формой глагола *honā* — после последнего причастия, например: *jab maiñ kuch pareśān sā hoṭa hūñ aur mujhe apnā dil ek nākābilbardāšt bojh ke nīce dabtā aur baiḥtā huā mahsūs hotā hai to maiñ akhbārbīnī kartā hūñ* (17,199) 'Когда я бываю немного расстроен и чувствую, что от какой-то невыносимой тяжести сердце у меня сжимается и щемит (букв.: мое сердце давящее и щемящее чувствуется), я просматриваю газеты', *acānak kumhāroñ ke āwe kī taraf se us kī māñ cīkhtī cillātī bhāgtī huī āyī* (3,220) 'Вдруг со стороны гончарной печи с криком прибежала его мать (букв.: вопящая, кричащая, бегущая пришла)', *muskarātā, hañstā, bhīr-bhār meñ se guzartā huā ek aḡīb naṣe meñ wah apne ghar kī taraf cal parā* (7,53) 'Улыбаясь, смеясь, проходя через толпу (букв.: улыбающийся, смеющийся, через толпу проходящий), он в состоянии какого-то странного опьянения отправился домой'.

Обозначая признак субъекта, выраженного подлежащим, составное причастие I в функции дополнительного сказуемого может обособляться. Обособленное составное причастие I одно или вместе с относящимися к нему словами обычно ставится после сказуемого, например: *safed gulāb kā ek barā sā phūl un ke bahāo meñ tez tez jā rahā thā, ḍagmagātā huā thiraktā huā* (4,88) 'Большой цветок белой розы быстро плыл по течению [волн], вздрагивая [и] покачиваясь (букв.: вздрагивающий, покачивающийся)', *ekāek munṣī bajardhar lāṭhī ṭekte hue āte dikhāye diye, cehrā utrā huā thā, pājāme kā azārband laṭaktā huā* (11,219) 'Вдруг показался идущий, опираясь на палку, секретарь Баджарджар. Лицо у него было бледное, пояс от брюк болтался (букв.: внизу болтающийся)'.

При обозначении признака объекта, выраженного прямым дополнением, составное причастие I сочетается с переходными глаголами *dekhnā* 'смотреть', 'видеть', *sunnā* 'слышать', *pānā* 'находить', 'заставать' и др., глагольно-именным сочетанием *mahsūs karnā* 'чувствовать', 'ощущать' и т.п. и находится в той же грамматической зависи-

мости от прямого дополнения, что и простое причастие I: составное причастие I согласуется с прямым дополнением в роде и числе (в мужском роде), если последнее выражено формой прямого падежа, например: *maiñ is bāt ke lie faurāñ razāmand ho gayā mahz isī wajah se ki wah khwāb jin kī takmīl maiñ abhī tak apñī zindagī meñ nahīñ dekh sakā apñī azīzā kī zindagī meñ pūre hote hue dekh lūñ* (17,128) 'Я сразу согласился на это только потому, что те мечты, которые так и не исполнились в моей жизни, я смог бы увидеть осуществляющимися в жизни своей Азизы', *us waqt maiñ ne darwāze ke pīche jamnā kī uñglī hiltī huī dekhī* (17,203) 'Тогда я увидел за дверью шевелящийся палец Джамны (букв.: Джамны палец шевелящийся увидел)'.

Когда прямое дополнение выражено формой косвенного падежа с послелогом *ko* или формой объектного падежа местоимений, составное причастие I либо согласуется с ним в роде, числе и падеже (или только в падеже), либо (реже) сохраняет форму прямого падежа единственного числа мужского рода. Приведем примеры: *kaštīwālā cup-cāp ṭaktakī bāñdhe sūraj ko ḍubte hue dekh rahā thā* (7,28) 'Лодочник молча пристально смотрел как заходит солнце (букв.: солнце заходящее смотрел)', *bhalā kab pītā hūñ sigreṭ, kabhī āp ne dekhā bhī hai mujhe pīte hue?* (18,9) 'Ну когда я курю? И видели вы когда-нибудь меня курящим?' (м.р., ед.ч., косв. пад.), *maiñ to jāhiboñ ko bhī auratoñ ḍañtte hue dekhī hūñ* (10,111) 'Я же вижу и невежд, ругающих женщин', *aur ek dīn merī khūśī kī intihā na rahī jab ki maiñ ne phir meñḍakoñ aur lārwoñ ko pāñī meñ idhar se adhar aur udhar se idhar apne makhsūs beḍhange andāz se tairte hue dekhā* (17,129) 'И однажды моей радости не было предела, когда я снова увидел в воде лягушек и головастики, на свой манер беспорядочно плавающих туда-сюда' (м.р., мн.ч., косв. пад.) *wah gāñī ko jāte hue dekhī rahā* (5,143) 'Он смотрел, как удаляется Рани' (букв. 'Он Рани удаляющуюся продолжал смотреть'), *maiñ ne jis waqt tumheñ nālī meñ rote hue pāyā usī waqt samajh gayā thā ki yah kisī baṛe ghar kā cirāḡ hai* (11,349) 'Когда я нашел тебя плачущую в канаве, я сразу понял, что ты из знатной семьи (букв.: что это светильник из какого-то большого дома)', *maiñ ne is se pahle kisī mard aur aurat ko cūmte hue nahīñ dekhā thā* (8,118) 'Я до этого не видел целующихся мужчину и женщину (букв.: мужчину и женщину целующихся не видел)' (косв. пад.), *maiñ ne in tamām roṣñiyoñ ko campā kī āñkhoñ meñ jagmagātā huā dekhā* (7,131) 'Все эти огни я видел сверкающими (букв.: сверкающий) в глазах Чампы' (м.р., ед.ч., прям. пад.).

Составное причастие I в сочетании с глаголами и глагольно-именными сочетаниями в подлежащей конструкции страдательного залога определяет не прямое дополнение, а подлежащее предложения, например: *in taswīroñ meñ sab se behtar taswīr un ke nazdīk wah thī jis meñ ek naujawān laṛkī āīñā ke sāmne apne bāl sanwār rahī thī aur wah kisī kī āhaṭ pākar dafātāñ darwāzā kī tarāf gardan moṛkar mutahīrāñā*

andāz se dekhtī huī zāhir kī gayī thī (15,145) 'Из всех этих картин самой лучшей, по его мнению, была та, на которой изображена молодая девушка, причесывающаяся перед зеркалом и с удивлением смотрящая в сторону двери, вдруг повернув голову, [как бы] заслышав чьи-то шаги'.

Когда составное причастие I сочетается не с личной, а с неличной формой глагола, оно обозначает дополнительное действие, уточняющее действие, названное этой неличной формой, например: *campā ko khūś aur baśāś aur gātā huā dekhkar fuṭpāth par sonewāle sab hairān the* (7,136) 'Все спящие на тротуаре были удивлены, увидев Чампу довольной, веселой и поющей'.

Простое причастие II. Простое причастие II образуется присоединением к основе глагола окончания *ā*, например: *likhnā* 'писать', *likhā* 'написавший', 'написанный'. Если основа глагола оканчивается на гласные *ā, e, o, ī*, то между ними и окончанием причастия *ā* появляется сонант *u*, а конечный долгий гласный основы *ī* становится кратким, например: *ānā* 'приходить' — *āyā* 'пришедший', *senā* 'высиживать [яйца]' — *seyā* 'высиженный', *bonā* 'сеять' — *boyā* 'посеявший', 'посеянный', *pīnā* 'пить' — *piyā* 'выпивший', 'выпитый'.

Простое причастие II от следующих глаголов образуется не по общему правилу: *karnā* 'делать' — *kiyā* 'сделавший', 'сделанный', *denā* 'давать' — *diyā* 'давший', 'данный', *lenā* 'брать' — *liyā* 'взявший', 'взятый', *jānā* 'идти', 'уходить' — *gayā* 'ушедший', *honā* 'быть' — *huā* 'бывший', 'ставший'.

Простое причастие II согласуется с определяющим словом. При согласовании с определяемым словом простому причастию II свойственны те же формы словоизменения, что и прилагательному, оканчивающемуся на *ā*, например: *lauṭā larḱā* 'вернувшийся мальчик', *lauṭe larḱe* 'вернувшиеся мальчики', *lauṭe larḱoḱ ko* 'вернувшимся мальчикам', 'вернувшихся мальчиков'; *lauṭī larḱī* 'вернувшаяся девушка', *lauṭī larḱiyān* 'вернувшиеся девушки', *lauṭī larḱiyōḱ ko* 'вернувшимся девушкам', 'вернувшихся девушек'.

Субстантивированное простое причастие II изменяется как существительное мужского рода, оканчивающееся на *ā* или как существительное женского рода, оканчивающееся на *ī*, например: [*wah*] *apne kiye par pachṭātā thā* (16,118) 'Он сожалел о содеянном им', *āyī ko* 'пришедшей'.

Простые причастия II в качестве компонента личных глагольных форм изменяются только по родам и числам:

Мужской род		Женский род	
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
<i>likhā</i>	<i>likhe</i>	<i>likhī</i>	<i>likhīn</i>
<i>āyā</i>	<i>āye</i>	<i>āyī</i>	<i>āyīn</i>

Мужской род		Женский род	
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
<i>boyā</i>	<i>boye</i>	<i>boyī</i>	<i>boyīn</i>
<i>piyā</i>	<i>piye</i>	<i>pī</i>	<i>pīn</i>
<i>kiyā</i>	<i>kiye</i>	<i>kī</i>	<i>kīn</i>
<i>diyā</i>	<i>diye</i>	<i>dī</i>	<i>dīn</i>
<i>liyā</i>	<i>liye</i>	<i>lī</i>	<i>līn</i>
<i>gayā</i>	<i>gaye</i>	<i>gayī</i>	<i>gayīn</i>
<i>huā</i>	<i>hue</i>	<i>huī</i>	<i>huīn</i>

Простое причастие II с окончанием *īn* — *likhīn*, *āyīn* и др. используется лишь в личных формах без вспомогательного глагола, например: *cācī kuch na bolīn* (2,189) 'Тетушка ничего не сказала'.

Простое причастие II может распространяться существительным с послелогом *kā* или *se*, выражающими объектные отношения с различными оттенками значений: местным, орудным, временным и др., например: *ghore kā girā* 'упавший с лошади', *mašīn kā (se) banā* 'машинного производства', *hāth kā likhā* 'написанный от руки', *sawere kā gayā* 'ушедший утром', *lakrī kā (se) banā* 'сделанный из дерева'.

Простое причастие II переходных глаголов нередко распространяется существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа обычно с послелогом *kā*, обозначающими субъект состояния, названного причастием, например: *bhagwān kā diyā khāne bhar ko bahut hai* (11,132) 'Данное всевышним более чем достаточно, чтобы прокормиться', *dabegā wah jo kisī kā diyā khātā ho* (10,117) 'Уступит тот, кто кормился бы чьим-то подаянием (букв.: чье-то данное ел бы)'. Когда субъектом состояния, выраженного причастием, должно выступать личное местоимение 1-го или 2-го лица, оно заменяется соответствующим притяжательным местоимением, например: *ākhir hamārā hī kahā huā* (14,200) 'В конце концов случилось то, о чем мы говорили' (букв. 'Наше же сказанное случилось'), *tumhārā likhā mazmūn* 'написанная тобой статья'.

Простое причастие II обозначает либо действие, совершенное, представленное в его пределе, результате, либо состояние, являющееся результатом совершенного действия, которое приписывается предмету как его признак. Поэтому простое причастие II имеет значение совершенного вида.

Действие простое причастие I обозначает в формах всех трех залогов: действительного, страдательного и безлично-пассивного, а также в некоторых глагольных сочетаниях, например: *aisā hī huā* (2,138) 'Так и случилось', *yah dekho dānnāth tum se milne āye hai* (10,178) 'Вот, взгляни, Даннатх пришел навестить тебя', *is kamre mein khānā pakāyā jātā hai* (1,110) 'В этой комнате готовят пищу', *māre khauf ke bāg kī taraf dekhā na jātā thā* (14,261) 'От страха невозможно было смотреть в сторону сада', *dāktar us ke sāth calā āyā* (3,195) 'С ней при-

шел врач', *alijū is waqt nal ke rassā ko choṛā cāhtā thā* (17,62) 'Алиджу соби́рался те́перь отпу́стить канат от тру́бы'.

С о с т о я н и е простое причастие II обозначает при самостоятельном употреблении и в составе аналитических форм состояния, например: *sūjī sūjī surkh surkh ānkheñ ujre bāl* (3,190) 'Сильно припухшие, красные глаза, всклокоченные волосы', *wah koc par leṭī thī* (19,34) 'Она лежала на кушетке', *jo hamārī kismat meñ likha hai wahī hogā* (9,175) 'Что предписано нам судьбой, то и будет', *to wah abhī tak isī tarah baiṭhā thā* — *baiṭhā rahe* (3,56) 'Так он до сих пор вот так и сидел? — Пусть сидит', *sir phaṭā jā rahā hai* (2,169) 'Голова раскалывается'.

Простое причастие II выражает состояние, возникающее в результате предшествующего по времени действия, обозначенного личной формой глагола. Значение состояния как результата действия, выраженного простым причастием II, зависит от лексико-грамматического значения исходного глагола, т.е. от его непереходности или переходности.

Простые причастия II непереходного глагола (за исключением глаголов с пассивным значением) обычно обозначают состояние субъекта как результат действия, произведенного самим субъектом, и поэтому имеют активное значение, например: *khoṛyā musāfir* (7,111) 'заблудившийся путник', *bas wah cup-cāp baiṭhī rotī rahī* (3,193) 'Итак, она молча сидела (букв.: усевшаяся) [и] продолжала плакать'. Причастия непереходных глаголов, имеющих пассивное значение, сохраняют это значение и в самостоятельном употреблении, например: *phir tīn mahīne ke bād maiñ dūsre luṭe-pitoñ ke sāth yahāñ lāyī gayī* (3,26) 'Затем три месяца спустя вместе с другими ограбленными [и] истерзанными меня привезли сюда'.

Простые причастия II переходных глаголов обозначают состояние предмета, возникшее либо в результате действия, произведенного извне, либо в результате действия, совершенного самим субъектом. Когда простое причастие II обозначает состояние предмета, возникшее в результате действия, произведенного извне, причастие имеет пассивное значение, например: *pāñc sandūḱ kapre ke diye the* (9,56) 'Были даны пять сундуков с одеждой', *maiñ dukh kā māṛā hūñ* (21,64) 'Я убит горем'. При обозначении простым причастием II состояния, возникшего в результате действия, совершенного самим субъектом, причастие имеет активное значение. В активном значении оно обычно распространяется прямым дополнением и определяет имя существительное одушевленное, например: *yah sab faujī wardī pahne mazdūr aur kisān the* 'Все они были одеты в (букв.: одевшие) военную форму рабочие и крестьяне'.

Простое причастие II, аналогично простому причастию I, употребляется двояко: при образовании различных форм глагола и самостоя-

тельно, т.е. в функции ряда членов предложения. Простое причастие II употребляется главным образом в роли следующих членов предложения.

1. *Подлежащее*. Приведем примеры: *ghorē kā girā sambhal jātā hai, nazar kā girā nahīn sambhaltā* 'Упавший с лошади поднимается, упавший в глазах [людей] — нет', *allah kā diyā sab kuch thā* (3,23) 'Данное Всевышним — все было'.

2. *Дополнение*. Приведем примеры: *hān! itnā to zarūr hai ki donoñ ādmī us kā chūā nahīn khāte* (11,220) 'Да! Это верно, что оба не едят то, до чего она дотрагивается (букв.: ее тронутое не едят)', *maiñ hādam hūñ, apne kiye par paśemān hūñ* (18,173) 'Я раскаиваюсь, сожалею о содеянном мною'.

3. *Определение*. В этой роли простое причастие II выступает в трех функциях: атрибутивной, предикативной и полупредикативной. Действие, в результате которого возникает состояние, обозначаемое простым причастием II во всех этих функциях, обычно предшествует действию, выраженному личной формой глагола.

В атрибутивной функции простое причастие II находится всегда в препозиции к определяемому слову и согласуется с ним в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *haspatāl kī taraf barhte hue us ne palaṭke dūr dūr phaile kunjoñ aur sabzāzārōñ ko dekhā* (27,248) 'Направляясь в госпиталь, он обернулся [и] увидел раскинувшиеся вдали рощи и луга', *kambakht do āne ghanṭā lete haiñ aur aisī ghunī-ghunāī sākil pakṛā dete haiñ* (5,32) '[Эти] негодяи (букв.: несчастные) берут две аны в час [за прокат], а всучивают такой затасканный велосипед'.

Простое причастие II в атрибутивной функции в урду может сочетаться с префиксом *an-* 'не' и со служебными словами *bin*, *be* и т.п. 'не', 'без', придающими причастию отрицательное значение, например: *merā irādā bhī hamešā hī se koī anhūī aur sansanīkhez harkat karne kā hai jo aur ām larṭkiyoñ ne na kī ho* (5,60) 'Да я всегда намеревалась совершить такой небывалый и сенсационный поступок, который другие, обычные девушки не совершали', *kuch wāḳāī mehmān haiñ, kuch bīn bulāye mehmān haiñ* (13,165) 'Некоторые действительно гости, [а] некоторые незваные гости', *be jāne-pahcāne ghar meñ larṭī ko kaun biyāhegā?* (10,48) 'Кто выдает девушку замуж в незнакомый дом?'.

Повтор простого причастия II в атрибутивной функции усиливает признак, обозначаемый причастием, например: *bhīge bhīge gāl* (3,146) 'Сильно намокшие щеки', «*huzūr!*» *us ne hairat se kahā aur yūsuf kī taraf phaṭī phaṭī āñkhoñ se dekhne lagā* (3,51) «Ваша милость!» — с изумлением проговорил он и стал с удивлением глядеть на Юсуфа (букв.: смотреть на Юсуфа очень удивленными глазами)'.

В языке урду в атрибутивной функции употребляются словосочетания, состоящие из имени существительного и простого причастия II.

Существительное в таких субстантивно-причастных сочетаниях наполняет причастие конкретным значением. В составе субстантивно-причастных сочетаний существительное может выступать и в форме множественного числа как прямого, так и косвенного падежа. В роли второго (причастного) компонента указанных словосочетаний употребляются причастия глаголов *bharnā* 'наполняться (наиболее часто)', *lagnā* 'прикалываться', 'приставать', *carhnā* 'покрываться', *jhaṛnā* 'опадать', 'откалываться' и др., например: *ākhīr meñ mazdūr cand alfāz meñ apnī dardbhaṛī dāstān sunāyegā* (18,187) 'В конце концов рабочий в нескольких словах расскажет свой горестный рассказ', *donoñ bhāī nārāz se ho gaye aur baṛī kaḥrbhaṛī nigāhoñ se is badnasīb insān ko dekhā* (18,158) 'Оба брата рассердились и посмотрели на этого несчастного человека очень злыми глазами', *pyārī ko us kī ikhlāsbaṛī bātoñ ne farefā kar liyā* (9,88) 'Его дружелюбные слова заворожили Пьяри', *sāmne dīwār kī almārī meñ pāñc-cha kundā tūṭī cāe kī pyāliyāñ*, *kināre jhaṛī rakābiyāñ*, *ek do cāe ke ḍabbe rakhe the* (13,175) 'Напротив, в стенном шкафу стояли пять-шесть чайных чашек с отколотыми ручками, тарелки с отбитыми краями, несколько коробок с чаем', *tāroñ bhaṛī rāt* (17,47) 'звездная ночь', *us ke jhurriyoñ bhare cehre par ek aḥīb sukūn hai* (7,154) 'Ее морщинистое лицо удивительно спокойно'.

В предикативной и полупредикативной функциях простое причастие II находится в постпозиции к определяемым словам.

В п р е д и к а т и в н о й ф у н к ц и и простое причастие II обозначает временной признак субъекта-подлежащего и обычно сочетается с ползузнаменательными (неполнозначными) глаголами со значением 'казаться', 'представляться': *mālūm honā*, *jāñ paṛnā*, *dikhāī paṛnā*, *lagnā* и др., глаголами *honā* 'быть', *rahnā* 'оставаться', *jānā* 'идти', 'уходить', образуя с ними единый член предложения — сказуемое. Повтор простого причастия II в этой функции усиливает передаваемое им значение состояния. Сочетаясь с указанными выше глаголами, простое причастие II согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), например: *yahāñ har ek cīz jāñī-pahcāñī mālūm hoī thī* (11,66) 'Здесь каждая вещь казалась знакомой', *yah jo merā rang zarā uṛā uṛā sā lag rahā hai na to is kī wajah ek wāḳeā hai jo abhī huā hai* (3,241) 'Причиной того, что я кажусь слегка бледным (букв.: мой цвет немного улетевший-улетевший кажется), является одно событие, которое только что произошло', *sarkār gaṛ meñ paṛī hai* (14,265) 'Госпожа лежит в обмороке', *us kī kursī par nayā klark baiṭhā thā* (3,307) 'На его стуле сидел (букв.: усевшийся был) новый служащий', *ādat kisī ke mātḥe par nahīñ likhī hoī* (10,66) 'Чья-либо привычка не бывает написана на лбу', *ek almārī ke bālāī takḥte par ek ghaṛī rakhī hai* (5,167) 'На верхней полке одного шкафа лежат (букв.: положенные есть) часы', *aur ab sāmne iṣṭūl par reḍio rakhā rahtā hai* (5,166) 'А теперь впереди на табуретке стоит (букв.: поставленный остается)

радиоприемник', *āp yūñ hī rāt tak yahāñ baiṭhe raheṅge?* (18,39) 'Вы вот так до ночи будете здесь сидеть?', *canūñ kī āñkheñ phaṭī kī phaṭī rah gayūñ* (2,250) 'Глаза Чанун так и остались открытыми от удивления', *tum kyoñ aisi ghulī jā rahī ho?* (11,167) 'Ты почему так худеешь?'

В предикативной функции может употребляться простое причастие II и в сочетании с окказионально неполнозначными глаголами типа *ḍarnā* 'бояться' и др. (см. ниже), значения которых нуждаются в уточнении, например: [*wah*] *goyā wahāñ baiṭhe ḍarte hoñ* (11,10) '[Он] будто сидеть там боялся'.

В полупредикативной функции простое причастие II обозначает временной признак субъекта, выраженного подлежащим, или объекта, выраженного прямым дополнением, и передает дополнительное сообщение, уточняющее значение личной формы глагола. Причастие в этой функции, являясь одновременно и дополнительным кваликативным сказуемым, связывается с определяемым словом (подлежащим или прямым дополнением) путем согласования, а с личной формой глагола — по смыслу. Обозначая признак субъекта, выраженный подлежащим, простое причастие II сочетается с полнозначными непереходными глаголами *dikhāī denā* (*parṇā*), *nazar ānā* 'показываться', 'виднеться' и др., глаголом *milnā* 'встречаться', 'попадаться', 'быть найденным', *parṇā* 'лежать', глагольно-именным сочетанием *mahsūs honā* 'чувствоваться', 'ощущаться', глаголами и глагольными сочетаниями со значением движения, с глаголами со значением деятельности, состояния. Повторы простого причастия II в полупредикативной функции усиливает обозначаемый этим причастием признак. При сочетании с указанными глаголами причастие подчиняется подлежащему и согласуется с ним в роде и числе — (в мужском роде), например: *purāne aur khām camre ke sainkron ṭukre idhar udhar bikhre pare the* (17,85) 'Вокруг лежали разбросанные сотни кусков старой и необработанной кожи', *un dinon yah dil par sulagṭā huā uplā rakhā nahīñ mahsūs hotā thā* (17,31) 'Тогда это не ощущалось как что-то пылающее, сжигающее сердце' (букв. 'В те дни эта на сердце палящая лепешка кизяка положенная не ощущалась'), *itne meñ wahī panjāb kī naukhez kalī lajāī-šarmāī ā gayī* (6,101) 'В это время пришла смущенная все та же нежная, как бутон, [девушка] из Панджаба', *magar wah bhāgā calā gayā* (3,68) 'Но он убежал (букв.: побежавший ушел)', *lūsī ne muje dekhā — dauṛī dauṛī āyī* (18,40) 'Люси увидела меня [и] прибежала (букв.: побежавшая побежавшая пришла)', *donon saheliyāñ ek hī palang par leṭī bāteñ kar rahī thīñ* (10,59) 'Обе подружки лежали (букв.: улегшиеся) на одной кровати [и] разговаривали', *fazlū pahle hī bharā baiṭhā thā* (3,88) 'Фазлу еще раньше сидел сердитый', *apne kone meñ baiṭhā baiṭhā main campā ko ghūrtā rahṭā hūñ* (7,127) 'Сидя (букв.: усевшийся-усевшийся) в углу, я [все время] нежно смотрю на Чампу', *mangalā abhī tak paṛī so rahī thī* (11,179) 'Мангала до сих

пор лежала [и] спала', *acchā tū paṛi paṛi so* (11,180) 'Ладно, ты лежи, лежи, спи'.

Простое причастие II, как и другие причастия, может обособляться. Обособленные причастия выносятся за рамки предложения, например: *wah āyī-jhijhaktī huī, hicaktī huī, lajāyī lajāyī sī* (4,127) 'Она пришла, ролеющая, колеблющаяся, очень смущенная'.

Обозначая признак объекта, выраженного прямым дополнением, простое причастие II в полупредикативной функции обычно сочетается с переходными полнознаменательными глаголами *dekhnā* 'смотреть', 'видеть', *pānā* 'находить', 'заставать', *chorṇā* 'бросать', 'оставлять' и др. При сочетании с указанными глаголами простое причастие II согласуется в роде и числе (в мужском роде) с прямым дополнением, выраженным формой прямого падежа, например: *wahī darwāzā khulā choṛ gayī thīn* (6,82) 'Именно она оставила дверь открытой'. Когда прямое дополнение выражено именем существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* или местоимением в форме объектного падежа, причастие либо согласуется с прямым дополнением в роде, числе и падеже (или только в падеже), либо вообще не согласуется с ним и выступает в форме мужского рода единственного числа прямого падежа, например: *maiṇ ek naujawān ko koṭhe par baiṭhe dekhtā hūn* (15,211) 'Я вижу сидящего в комнате какого-то молодого человека (букв.: усевшегося вижу)', *jab madrase meṇ pahuṇc jātā hūn to muddaris ko khāt par nīmgūnūdagī meṇ leṭe pātā hūn* (9,64) 'Когда я прихожу в школу, то застаю учителя лежащим на кровати в полусонном состоянии' (м.р., ед.ч., косв. пад.), *ār ko yahān baiṭhā dekhā calī āyī* (11,300) 'Увидела Вас сидящим здесь [и] пришла' (м.р., прям. пад.).

Когда простое причастие II сочетается с другой неличной формой глагола, оно обозначает признак, уточняющий, конкретизирующий действие, названное этой неличной формой, например: *ham sab kī nazareṇ apnī taraf gaṛī dekhkar wah laṛkī hairān sī ho gayī* (21,75) 'Та девушка очень удивилась, увидев, что взоры всех нас сосредоточены на ней (букв.: всех нас взоры в свою сторону вознесенные увидев)'.

4. *Обстоятельство*. В функции обстоятельства простое причастие II обычно используется для временной характеристики действия глагола-сказуемого. Причастие в этой функции образует обороты, которые указывают на отрезок времени, прошедший с момента совершения основного действия, выраженного в предложении глаголом-сказуемым. Причастие в обороте обычно имеет свой субъект, выраженный количественно-субстантивным словосочетанием или существительным, с которым оно согласуется в роде и числе (в мужском роде), например: *maiṇ do dīn hue apnī wālidā ke pās gayā thā* (19,330) 'Два дня тому назад (букв.: два дня прошло) я ездил к своей матери', *ham donoṇ ek dūsre se muddat huī nātā toṛ cuke haiṇ* (27,231)

‘Мы уже давно (букв.: долгое время прошло) порвали отношения друг с другом’.

Кроме функции обстоятельства времени простое причастие II может использоваться и в функции других обстоятельств, в частности в функции обстоятельства уступки. В этой роли оно выступает в сочетании с послелогом *par* и частицей *bhī*, например: [*ham*] *āṭh baje se pahle karwaṭ nahīn badaltīn aur āp haiṅ ole paṛe paṛ bhī nahā liyā aur jhaṭ se kām par cale gaye* (17,70) ‘[Мы] раньше восьми часов [утра] на другой бок не поворачиваемся, а он, несмотря на то что выпал град, совершил омовение и сразу же ушел на работу’.

Повтор простого причастия II глагола *dekhnā* ‘видеть’ — *dekhā-dekhī* в сочетании с послелогом *kā* в форме *kī* употребляется как сложный послелог *kī dekhā-dekhī* ‘в подражание’, ‘по примеру’, например: *us kī dekhā-dekhī* ‘глядя на него’, ‘беря с него пример’, *gauhar mirzā kī dekhā-dekhī mujhe bhī hawas huī thī* (14,131) ‘Глядя на Гаухара Мирзу, я тоже захотел [курить]’.

Сочетания с простым причастием II

Простое причастие II, как и простое причастие I, является смысловым компонентом ряда сочетаний. В этих сочетаниях простое причастие II сохраняет смысловое значение исходного глагола, а второй компонент обычно передает определенные модальные и видовые значения.

Простое причастие II + *cāhnā* ‘хотеть’, ‘желать’

В сочетаниях с формами глагола *cāhnā* простое причастие II не изменяется. Сочетания семантически неразложимы. Они указывают на намерение или готовность реализовать действие, названное простым причастием II, например: *maiṅ ādmī ko āwāz diyā hī cāhtī thī ki pānī chīrak de ki...* (14,249) ‘Я только собиралась крикнуть слуге, чтобы полил, как...’, *āftāb gurūb huā cāhtā hai aur šām hone ko hai* (16,19) ‘Солнце вот-вот зайдет, и наступит вечер’.

Причастие глагола *jānā* ‘идти’, ‘уходить’ перед глаголом *cāhnā* выступает в форме *jāyā*, например: *wah jāyā cāhtā hai* ‘Он собирается уходить’.

Простое причастие II глаголов
calnā 'идти', 'двигаться',
bhāgnā 'бежать', 'убегать', *daurnā* 'бежать' +
jānā 'идти', 'уходить', *ānā* 'идти', 'приходить',
calnā 'идти', 'двигаться'

Простое причастие II глагола *calnā* с формами глаголов со значением движения *jānā*, *ānā*, *calnā*, а также простое причастие II глаголов *bhāgnā* и *daurnā* с формами глаголов *jānā* и *ānā* образуют семантически неразложимые синтаксические сочетания: *calā jānā* 'идти', 'уходить', 'езжать', *calā ānā* 'приходить', 'приезжать', 'возвращаться', *calā calnā* 'уходить', 'езжать', *bhāgā jānā*, *daurā jānā* 'убегать', *bhāgā ānā*, *daurā ānā* 'прибегать', которые конкретизируют, уточняют направление движения: сочетания *calā jānā*, *calā calnā*, *bhāgā jānā*, *daurā jānā* указывают направление движения от чего-либо, а сочетания *calā ānā*, *bhāgā ānā*, *daurā ānā* — на направление движения к чему-либо, например: *ham khāmoś cale jā rahe the* (21,33) 'Мы шли молча', *kal śām ko ham yahān se cale jāyeṅge* (8,144) 'Завтра вечером мы уедем отсюда', *to āj calī calo* (10,30) 'Так поезжай сегодня', *kahān bhāge jā rahe ho?* (12,274) 'Куда бежишь?', *kyoñ yah log daure jā rahe haiñ?* (9,125) 'Почему эти люди бегут?', *main wāpas cala āyā* (18,43) 'Я пришел обратно', *sāth hī farah bhī bhāgī āyī* (3,324) 'Одновременно прибежала и Фарах'.

Простое причастие II + *paṛnā* 'падать'

Простые причастия II непереходных глаголов образуют сочетания с несовершенными формами глагола *paṛnā*, выступающего в значении 'падать'. В этих сочетаниях формы глагола *paṛnā* указывают на близкую реализацию состояния обозначенного простым причастием II или усиливают, интенсифицируют это состояние, например: *larke apnī bāñheñ āge baṛhāyīñ. us ke hoñ kāñp rahe the. us kī āñkheñ bāhir nīklī paṛtī thīñ* (*Kriśan Candr*, «*Amṛitsar*») 'Мальчик протянул вперед ручки. Губы его дрожали, глаза готовы были выскочить из орбит', *kyoñ ek dūsre par gire paṛte ho? sab ko milega* (11,238) 'Зачем наваливаетесь друг на друга? Все получают', *bakrī pattiyoñ par ṭūṭī paṛtī thī goyā mahīnoñ kī bhūkī ho* (9,152) 'Коза набрасывалась на листву [так], будто [многие] месяцы была голодная'.

Простое причастие II + *paṛnā* 'лежать', 'находиться'

Простые причастия II образуют сочетания и с формами глагола *paṛnā* в значении 'лежать', 'находиться': *paṛā hai*, *paṛā thā* 'лежит',

‘лежал’, ‘находится’, ‘находился’ и др., которые обычно указывают на состояние покоя, неподвижности субъекта, например: *merā bāzūband kab kā tūṭā paṛā hai* (9,77) ‘Мой браслет давно лежит сломанный’, *marīyāñ bhī gaṭhrī banī paṛī thī* (3,56) ‘Мариям тоже лежала съжившись’, *sab soye paṛe the* (18,29) ‘Все спали’ (букв. ‘Все уснувшие лежали’).

Простое причастие II + *phirnā* ‘бродить’,
‘крутиться’, ‘вертеться’

Формы глагола *phirnā* в сочетании с простым причастием II указывают, что обозначенное причастием состояние проявляется при перемещении субъекта в пространстве, например: *jab bare log jhīl kā jāyā le rahe the us waqt mālī aur rāmū bhanbhīriyōñ ko pakarne kī koṣīś meñ daṛe daṛe phir rahe the* (2,142) ‘Когда старшие осматривали озеро, Малти и Раму бегали (букв.: побежавшие-бежавшие кружились), пытаюсь поймать стрекоз’, *waqt par koī na koī ciz gum ho jāyegī tab idhar udhar bhāge phirenge* (9,33) ‘[Когда] в нужный момент потеряется какая-нибудь вещь, будут бегать туда-сюда’, *bāl-baccoñ ko kahāñ kahāñ bāñdhe phiroge* (9,83) ‘Куда пойдешь с детьми?’ (букв. ‘Детей привязавший где-где будешь бродить?’).

Составное причастие II. Составное причастие II образуется сочетанием простого причастия II с простым причастием II глагола *honā* ‘быть’, например: *āñā* ‘приходить’ — *āyā* → *āyā huā* ‘пришедший’, *rahiñcā* ‘прибывать’ — *rahiñcā* → *rahiñcā huā* ‘прибывший’.

Составное причастие II, как и простое причастие II, согласуясь с определяемым словом, изменяется подобно прилагательному, оканчивающемуся на *ā*, например: *āyā huā laṛkā* ‘пришедший мальчик’, *āye hue laṛke* ‘пришедшие мальчики’, *āye hue laṛkoñ ko* ‘пришедшим мальчикам’, ‘пришедших мальчиков’, *āyī huī laṛkī* ‘пришедшая девочка’, *āyī huī laṛkiyāñ* ‘пришедшие девочки’, *āyī huī laṛkiyōñ ko* ‘пришедшим девочкам’, ‘пришедших девочек’.

Субстантивированное составное причастие II в зависимости от рода имени существительного, обозначающего называемый им предмет, изменяется или как существительное мужского рода, оканчивающееся на *ā*, или как существительное женского рода с окончанием *ī*. При этом у первого элемента составного причастия формы косвенного падежа единственного и множественного числа совпадают, например: *lauṭā huā* ‘вернувшиеся’, *lauṭe hue ko* ‘вернушемся’, ‘вернувшегося’, *lauṭe huoñ ko* ‘вернувшимся’, ‘вернувшихся’, *lauṭī huī* ‘вернувшаяся’, *lauṭī huī ko* ‘вернувшейся’, ‘вернувшуюся’, *lauṭī huiyāñ* ‘вернувшиеся’, *lauṭī huiyōñ ko* ‘вернувшимся’, ‘вернувшихся’.

Составное причастие II может распространяться существительным с послелогоми *kā* и *se*, выражающими объектные отношения

с временным, местным, орудным и некоторыми другими оттенками значений, например: *ādmī subh kā gayā huā šām ko ātā hai* (14,256) 'Человек, ушедший утром, возвращается вечером', *ākhir [wah] bacraṇ ke khele hue haiṇ* (2,190) 'В конце концов [они] в детстве [вместе] играли (букв.: детства игравшие есть)', *lakhnāu ke bhāge hue sab wahīṇ jamā ho gaye the* (14,270) 'Убежавшие из Лакхнау — все собрались там же', *to wah gāzal āp hī ke hāth kī likhī huī hai?* (14,151) 'Так та газель написана Вашей же рукой?', *us ne apne bāzuon ko lahrākar apne gaṭhiyā ke māre hue āzā meṇ garmī pahuñcāne kī koṣīṣ kī* (1,220) 'Взмахнув руками, он попытался согреть разбитое ревматизмом тело', *āsmān bādaloṇ se ghirā huā hai* (1,37) 'Небо покрыто облаками', *lārī musāfiroṇ se khacā khac bharī huī thī* (21,23) 'Грузовик был до отказа набит пассажирами'.

Существительное или местоимение-существительное при переходном составном причастии II может являться и субъектом обозначенного им действия. В таких случаях субъект выражается существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа обычно с послелогом *kā* (*ke, kī*), например: *yah sab bhayā kā paṛhāyā huā sabaḳ hai* (10,101) 'Это все преподанный братом (букв.: брата преподанный) урок', *use āp ne bāp ke kahe hue alfāz yād ā gaye* (27,211) 'Ему вспомнились сказанные его отцом слова', *pañcoṇ kī muḳarrarā kī huī tārikh ā pahuñcī* (2,225) 'Наступил назначенный старейшинами день', *mere pās un kī likhī huī wasiyat rakhī huī hai* (11,299) 'У меня хранится написанное им (букв.: его написанное) завещание', *yah āṭhoṇ giniyāṇ unhīṇ kī dī huī haiṇ* (11,26) 'Эти все восемь гиней ею же даны'.

Когда субъектом действия, выраженного причастием, по смыслу является личное местоимение 1-го или 2-го лица, то вместо него употребляется соответствующее притяжательное местоимение, например: *yah mazmūn merā likhā huā nahīṇ hai* (20, Предисл.) 'Эта статья написана не мной (букв.: моя написанная не есть)', *yah šakhs tumhārā hī bulāyā huā āyā hai* (16,39) 'Этот человек пришел, тобой же приглашенный'.

Составное причастие II, в отличие от простого причастия II, выражает только состояние, возникающее в результате произведенного действия и приписываемое предмету как его признак. Состояние, выражаемое составным причастием II, возникает в результате действия, предшествующего по времени действию, обозначенному личной формой глагола. Составное причастие II, выражая состояние, являющееся результатом предшествующего действия, имеет значение совершенного вида. Значение результата действия, выражаемого составным причастием II, зависит от лексико-грамматического значения исходного глагола.

Составное причастие II непереходного глагола имеет активное значение, так как оно обозначает состояние, возникшее в результате

действия, произведенного самим субъектом, например: *sarūr kī dhañsī huī āñkheñ camak uñhīñ* (3,189) 'Впавшие глаза Сарур заблестели', *phir ek śām ko main bilkul thakā huā śīnemā calā gayā* (18,120) 'Затем однажды вечером совсем уставший я отправился в кино', *nirmalā der tak jhoñprī ke darwāze se lagī huī apne buddhe bāp ko dekhtī rahī* (4,98) 'Прислонившись (букв.: прислонившаяся) к двери хижины, Нирмала долго смотрела на своего отца', *mere bāl bikhre hue the* (18,10) 'Мои волосы были растрепаны'.

Составное причастие II переходного глагола может обозначать состояние, возникшее как в результате действия, произведенного извне, так и в результате действия, совершенного самим субъектом. Переходное составное причастие II, обозначающее состояние, которое возникло в результате действия, произведенного извне, имеет пассивное значение, например: *ramasāi ke cale jāne ke bād us ne ehtiyāt se lifāfā kholā jis ke andar tāip kiya huā ek khat rakhā huā thā* (15,198) 'После ухода Рамазаи он осторожно вскрыл конверт, в который было вложено отпечатанное на машинке письмо', *rasilā ek marammat kiya huā chāj hāth meñ lie andar dākhl huā* (17,14) 'Расила вошел, держа в руке отремонтированную корзину для просеивания зерна', *kambal jyoñ kā tyoñ tāh kiya huā rāt bhar parā rahā* (11,234) 'Одеяло всю ночь так и пролежало сложенное', *zeino kī pahnī huī kamīz merī apnī hai* (17,99) 'Надетая на Зейно рубашка — моя собственная', *auratoñ hī kī banāi huī taswīreñ alahidā sajī huī thīñ* (10,176) 'Нарисованные самими женщинами картины были расставлены отдельно'.

Переходное составное причастие II, обозначающее состояние, которое возникло в результате действия, совершенного самим субъектом, является активным. В активном значении оно распространяется прямым дополнением и определяет преимущественно имена существительные одушевленные, например: *āpareśan ke kamre meñ har taraf safedī hī safedī chāī huī thī: safedī kī huī dīwāreñ, safed kapre pahne hue dākṭar aur narseñ* (7,88) 'В операционной повсюду все было белое: побеленные стены, одетые в белое (букв.: одевшие белую одежду) врачи и сестры', *un ko dekhkar āp kabhī yah khayāl na kareñge ki wah kitnī musibateñ jhelī huī śaranārthī haiñ* (7,167) 'Увидев ее, вы никогда не подумаете, что она беженка, перенесшая много страданий (букв.: сколько страданий перенесшая беженка)'.

Составное причастие II в основном употребляется в следующих синтаксических функциях.

1. *Подлежащее*. Приведем примеры: *zahn ek takhtā thā jis par se picḥlā likhā huā miṭ cukā thā* (27,181) 'Память представляла из себя доску, с которой написанное в прошлом уже стерлось', *bichre hue mil jāte haiñ* (14,249) 'Потерявшиеся находятся'.

2. *Дополнение*. Приведем примеры: *sukh kī duniyā meñ khoeye huoñ ko ekāek buland kahḡahoñ kī āwāz ne jagā diyā* (21,50) 'Вдруг громкий

хотел разбудил погружившихся в мир грез (букв.: счастья)', *ab mere is likhe hue par amal karo* (19,341) 'Теперь выполняет то, что я написал (букв.: мое это написанное выполняет)'.

3. *Определение.* В роли определения составное причастие II, как и другие рассмотренные типы причастий, употребляется также в трех функциях: атрибутивной, предикативной и полупредикативной.

В атрибутивной функции составное причастие II находится в препозиции к определяемому слову и согласуется с ним в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *amar ke khet se milā huā khet dhanarī kā thā* (2,151) 'Поле, прилегавшее к полю Амара, принадлежало Дханари', *us ke thithare hue hāth kām nahīn kar rahe the* (1,223) 'Его окоченевшие руки не действовали', *amar, cītā aur madan bhāge hue bābū ke pās āye* (2,152) 'Амар, Чита и Мадан подошли к убежавшему [вперед] Бабу', *rešmān ke muñh se ek ghuṛī huī cīkh nikal gayī* (2,188) 'Из уст Решман вырвался сдавленный крик', *ghabrāyī huī kamālān ne jūtā pahan liyā* (3,185) 'Взволнованная Камалан надела туфли (букв.: туфлю)'.

В атрибутивной функции, как и в других синтаксических функциях, могут одновременно употребляться два и более составных причастия II, например: *ek saniyāsī bāp aur ek nartakī kī beṛī āsram meñ palī huī, šohar kī bhulāyī huī, zamāne bhar kī thukrāyī huī phir bhī wah mān thī* (7,149) 'Дочь отшельника и танцовщицы, выросшая в сиротском доме, мужем забытая, всем миром отвергнутая, тем не менее она была матерью'. При этом второй элемент составного причастия — *huā* может сопровождать только последнее причастие, например: *wah mujhe ajīb ghabrāyī aur khoṛī huī nazaron se dekh rahī thī* (5,80) 'Она смотрела на меня странным, встревоженным и растерянным взглядом'.

В атрибутивной функции употребляются и составные причастия II непереходных и переходных глаголов (чаще всего глагола *karnā* 'делать'), являющихся компонентом глагольно-именных сочетаний, в состав которых входит имя существительное в форме прямого падежа, наполняющее конкретным содержанием значение глаголов. Составные причастия II непереходных глаголов в этих сочетаниях имеют активное значение, а составные причастия II переходных глаголов — пассивное значение, например: *yah kahke yah šakhs apne khušk aur parpiyān paṛe hue hoñton se zarā muskarā diyā* (16,3) 'Сказав так, этот человек слегка улыбнулся своими сухими, покрытыми струпьями, губами', *safedī kī huī dīwāren* (7,88) 'побеленные стены'.

В предикативной функции составное причастие II обозначает временной признак предмета или лица и сочетается в основном с неполнозначными непереходными глаголами со значением 'казаться', 'представляться': *mālūm hona, jan parnā, dikhā denā (parnā), nazar ānā, lagnā* и др., глаголами *honā* 'быть' и *rahnā* 'оставаться', образуя с ним один член предложения — сказуемое. При сочетании

с указанными глаголами составное причастие II согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), например: *is pahār kī soṭiyāñ āsmān se milī huī mālūm hotī haiñ* 'Вершины этой горы кажутся слившимися с небом', *wah kisī tarah ek dam torīye ke babahār phūl kī mānind pīlī*, *murjhāyī aur kumhalāyī huī dikhāī de rahī thī* (2,223) 'Она казалась как-то сразу пожелтевшей (букв.: желтой), поблекшей и завявшей, как засохший цветок горчицы', *kahīñ kahīñ barf ke tukre safed phūloñ kī tarah khile hue nazar ā rahe the* (28,6) 'Кое-где комья снега выглядели как распутившиеся белые цветы', *wah ek mez par jhukā huā hai jis par bahut se kāgaz rakhe hue haiñ* 'Он склонился над столом, на котором разложено много бумаг', *amāñ thakī huī hai* (5,24) 'Мама устала', *ājkal merī ek sahelī yahāñ āyī huī hai* (4,177) 'В настоящее время сюда приехала одна моя подруга'.

Когда в предикативной функции с глаголом *honā* 'быть' сочетается составное причастие II в активном значении, подлежащее предложения (субъект причастия) выражается косвенным падежом с послелогом *ne* и причастие ему уже не подчиняется. Конструкция предложения при этом бывает объектной или нейтральной (реже), например: *maiñ ne āj safed peint pahñī huī hai* (1,38) 'Я сегодня надел (букв.: надевши есть) белые брюки', *aisī mīthī mīthī bāteñ ham ne bahut sunī huī haiñ* (11,32) 'Таких приятных речей мы слышали много', *nirmalā ne sārhi kā āncal ehtiyāt se sir par oṛhā huā thā* (4,96) 'Нирмала аккуратно натянула на голову край сари', *us ne ek langoṭ bāñdhā huā thā* (2,181) 'Он надел (букв.: повязавший был) какую-то набедренную повязку (объектная конструкция)', *karībāñ sab ne apne cehroñ ko khās ehtimām se ārāstā kiyā huā thā* (4,197) 'Почти все с особой тщательностью на помадили свои лица' (нейтральная конструкция).

В полупредикативной функции составное причастие II также находится в постпозиции к определяемым словам. Составное причастие II в этой функции, передавая добавочное сообщение, обозначает временной признак субъекта, выраженного подлежащим, или объекта, выраженного прямым дополнением, и выполняет роль дополнительного квалификативного сказуемого. У составного причастия II в полупредикативной функции устанавливается двойная связь: путем согласования с определяемым словом (подлежащим или прямым дополнением), а по смыслу с личной формой глагола. При обозначении признака субъекта, выраженного подлежащим, составное причастие II употребляется с полнозначными непереходными глаголами типа *dikhāī denā*, *nazar ānā* и др. 'показываться', 'виднеться', глаголами *milnā* 'встречаться', 'попадаться', *parñā* 'лежать', *rakhnā* 'класть', а также с глаголами со значением движения, деятельности и состояния.

Обозначая признак субъекта, выраженного подлежащим, составное причастие II согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском

роде), например: *jab maiñ ne muṛkar dekhā to mujhe cābī tāle ke ḡarīb paṛī huī dikhāī dī* (17,187) 'Когда я обернулся [и] посмотрел, то увидел ключ, лежавший около замка (букв.: мне ключ около замка лежавший увиделся)', *dūsra kināra bahut dūr, ek dhuñd meñ lipāṭā huā nazar ātā thā* (17,143) 'Другой берег, окутанный дымкой, виднелся очень далеко', *isī mele meñ hameñ yah laṛkī khoṛī huī milī* (11,28) 'Мы нашли эту потерявшуюся девочку на этой же ярмарке' (букв. 'На этой же ярмарке нам эта девочка потерявшаяся встретилась'), *donoñ (sāriyāñ) kāḡaz meñ tah kī huī rakhī thīñ* (10,61) 'Оба [сари] лежали сложенные в бумаге', *fazlū thīṭhrā aur bhīgā huā koṭhrī meñ āyā* (3,69) 'Фазлу, замерзший и промокший, вошел в дом', *maiñ bāḡ meñ thakā huā ek āram-kursī par leṭā thā* (18,63) 'Я, уставший, лежал в кресле в саду', *us din bhī maiñ patambar lāl se khāyef ek kone meñ dabakā huā baiṭhā rahā* (17,186) 'Также и в тот день, напуганный Патамбаром Лалом, я сидел, затаившись в углу'.

При обозначении признака объекта, выраженного прямым дополнением, составное причастие II в полупредикативной функции употребляется с переходными полнозначными глаголами *dekhnā* 'смотреть', 'видеть', *pānā* 'находить', 'заставать', *chorṇā* 'бросать', 'оставлять' и некоторыми другими и находится в той же грамматической зависимости от прямого дополнения, что и простое причастие II, выступающее в той же функции: составное причастие II согласуется в роде и числе (в мужском роде) с прямым дополнением, выраженным именем в форме прямого падежа, например: *merā ek īrānī nazhad dost mirzā hairat kā bacā-khucā kalām lāye the aur us ke sāth yah mazmūn angrezī meñ likhā huā mujhe diyā* (20, Предисл.) 'Один мой почтенный друг иранец привез сохранившееся сочинение в стихах Мирзы Хайрата и одновременно передал мне эту статью, написанную на английском языке', *is ke bajāe maiñ ne us badsūrat aurat kī šarmāyī huī nigāheñ apne cehre par jamī huī dekhīñ* (21,31) 'Вместо этого я заметил смущенные взгляды той некрасивой женщины, устремленные на меня'.

Когда прямое дополнение выражается именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* или местоимением в объектном падеже, составное причастие II или согласуется с ним в роде, числе и падеже (либо только в падеже), или никак с ним не согласуется и выступает в форме мужского рода единственного числа прямого падежа, например: *sārā gāoñ meñ halcal mac gayī jab unhoñ ne bhagat rām ko siyāh phundnewālī surkh rang kī ūñcī ṭopī pahne hue dekhā* (8,112) 'Вся деревня заволновалась, когда они (ее жители) увидели Бхагата Рама в высоком красном головном уборе с черной кисточкой (букв.: высокий красный головной убор с черной кисточкой одевшего увидели)', *us ne haroṣā ko apnī khīrkī ke pās āram-kursī par leṭe hue parṭe dekhā* (19,109) 'Он увидел Харошу, разлегшегося в кресле около

своего окна и читавшего [книгу]' (м.р., ед.ч., косв. пад.), *wah apne ghar ko sâf-suthra sajā huā bhī dekhnā cāhte the* (10,77) 'Он хотел видеть свой дом чистым, да и [хорошо] обставленным', *ānkhon meñ surme kī dhār ko kabhī kisī ne miṭā huā na dekhā* (3,205) 'Никто никогда не видел стертую полосу сурьмы у него под глазами' (м.р., ед.ч., прям. пад.). Когда составное причастие II, являясь определением прямого дополнения, сочетается с неличной формой глагола, оно обозначает признак, уточняющий действие, названное этой неличной формой, например: *mainḥ daṛī huī jaldī se lihāf orh so gayī* (5,92) 'Я, испуганная, поспешно натянув одеяло, уснула', *wah khūd bhī to use jhūmar pahne hue dekhkar khūs hotā thā* (17,138) 'Он и сам был рад видеть ее с подвесками (букв.: ее подвески одевшую увидев, был рад)'.

Составные причастия II в полупредикативной функции могут обособляться. Обособленные составные причастия II вместе с зависимыми от них словами (причастные обороты) ставятся после сказуемого или выделяются в отдельные предложения, по смыслу тесно связанные с предшествующим предложением. Обособляясь, составные причастия II могут согласовываться с определяемыми словами в числе не только в мужском роде, но и в женском. В последнем случае второй компонент составного причастия — *huā* имеет во множественном числе женского рода форму *huīñ*. Приведем примеры: *īd ke din subh subh maḡbūl mile*, *bacheñ khulī huī*, *kalle par kallā caṛhā huā* (18,47) 'В праздник Ид рано утром встретился Макбул, улыбавшийся, со щеками, надутыми от удовольствия', *us meñ bahut se khat the*, *mukhtalif hāthon se likhe hue* (4,175) 'В нем (конверте) было очень много писем, написанных разными почерками', *wah cehra mujhe āj tak acchī tarah yād hai*. *mainḥ use kabhī nahīñ bhūl sakta — pīlā, bīmār cehrā*, *picake hue gāl*, *dhañsī huī ānkhon, bāl pareṣān aur dhūl se āṭe hue* (7,31) 'Я до сих пор помню то лицо. Я его никак не могу забыть: бледное, больное лицо со впавшими щеками, ввалившимися глазами, с растрепанными волосами, все в пыли (букв.: бледное, больное лицо, впавшие щеки, ввалившиеся глаза, растрепанные волосы и пылью пропитанные)', *thorī der bād ek baṛī bī koī sattar baras kā sin*, *gorī sī muñh par jhurriyāñ* *paṛī huīñ... āyīñ* (14,249) 'Через некоторое время... пришла какая-то очень важная госпожа, около семидесяти лет, белесая, с морщинистым лицом (букв.: возраст около семидесяти лет, белесая, на лице морщины выпавшие)'.

Причастие с суффиксом -wālā. Такие причастия образуются присоединением суффикса -wālā к форме косвенного падежа инфинитива, например: *paṛhnā* 'читать' → *paṛhnewālā* 'читающий', 'намеревающийся (намеревавшийся) читать', *likhnā* 'писать' → *likhnewālā* 'пишущий', 'писавший', 'намеревающийся (намеревавшийся) писать'. При образовании причастий от парных сочетаний глаголов (*ānā-jānā*, *uchalnā-kūdnā* и др.) суффикс -wālā присоединяется только ко второму

инфинитиву, например: *maiñ wahāñ se har āne-jānewāle ko dekh lūngā* (16,32) 'Оттуда я увижу каждого прохожего (букв.: каждого проходящего-уходящего)', *us waqt wah ek uchalne-kūdnewālī alhar chokrī thī* (17,17) 'В то время она была веселой (букв.: скачущая-прыгающая), беспечной девушкой'.

Словоизменение причастий с суффиксом *-wālā* аналогично словоизменению прилагательных, оканчивающихся на *ā*, например: *is qadar sauñkā denewālā zard rang maiñ ne pahle kahīñ nahīñ dekhā thā* (3,92) 'Такого пугающего бледного цвета [лица] я никогда раньше не видел', *berūn-e-mulk kām karnewāle pākistāniyoñ kī tādād* 'число работающих за границей пакистанцев', *rāt bhar mujhe nīñd nahīñ ā rahī thī, is lie nīñd lānewālī goliyāñ khā līñ* (3,104) 'Я всю ночь не могла уснуть, поэтому приняла снотворные таблетки', *paṛos ke bacce galī kī taraf khulnewālī khiṛkī se jhāñk rahe the* (6,79) 'Соседские дети выглядывали из окна, открывавшегося на улицу (букв.: в сторону улицы открывавшегося окна)'.

Субстантивированные причастия с суффиксом *-wālā* в зависимости от пола обозначаемого лица могут быть как мужского, так и женского рода. В женском роде субстантивированные причастия используются для обозначения лиц женского пола. Морфологически это проявляется в том, что конечный *ā* суффикса меняется на *ī*. Субстантивированные причастия изменяются также как имена существительные, оканчивающиеся соответственно на *ā* и *ī*, например: *har lamhā yah dar lagā huā thā ki koī jāñnewālā na mil jāye* (7,112) 'Все время опасался того, чтобы не встретился какой-либо знакомый', *bhūk-hartāl karnewale kamzor hote gaye* (1,63) 'Объявившие голодную забастовку все больше слабели', *mujhe kisī aisī jagah qarār lenā cāhiye jahāñ se maiñ har āne-jānewāle ko dekhtā rahūñ aur mujhe koī na dekhe* (16,32) 'Мне нужно выбрать такое место, откуда я наблюдал бы за каждым прохожим, а меня никто не видел бы', *dūsre rahnewāloñ ke ghar kitnī dūr yahāñ se?* (2,137) 'Как далеко отсюда дома других поселенцев?', *hāñ! maiñ bhī wahīñ kī rahnewālī hūñ* (14,250) 'Да, я тоже тамошняя жительница', *nahānewāliyañ gul macāñī haiñ...* (13,33) 'Купающиеся [женщины] шумят', *[wah] apñī saheliyoñ aur sāth khelnewāliyoñ meñ aksar bahalī rahī thī* (16,167) 'Среди своих подруг и игравших [с ней] вместе [девушек она] обычно могла отвлечься'.

Причастие с суффиксом *-wālā* в зависимости от контекста может иметь значение как несовершенного вида (чаще), так и совершенного вида (реже). Время действия причастия с суффиксом *-wālā* соотносится с временем действия, обозначенного личной формой глагола, или определяется контекстом, например: *bāhir sir takrāyā kartā hūñ aur sonewāliyañ andar cain se gāfil wa madhoš soyā kartī haiñ* (15,90) 'На улице [я] обычно выбиваюсь из сил, а отдыхающие спокойно и безмятежно спят в доме', *hālāt par nazar rakhnewāle is haqīqat se bakhūbī*

wāḳif haiñ 'Следящие за ситуацией, хорошо знают этот факт', *is waḳt āne wāle utmāñ cāwal ya halwā ya khīr lāte the* (3,142) 'Приходившие в это время обычно приносили рис, халву или молочную рисовую кашу', *kām karnewāle subh bahut dil lagākar kām karte the* (2,151) 'Работавшие трудились утром очень усердно', *un ke dost nācnewāloñ kī bhīr meñ kho gaye the* (7,101) 'Их друзья затерялись среди толпы танцевавших'.

Причастия с суффиксом *-wālā* употребляются только как самостоятельные слова. Они либо обозначают действие, названное инфинитивом, либо выражают намерение совершить это действие, либо указывают на его близкую реализацию, например: *lenewāle bhī koī anārī nahīñ* (6,148) 'Да и берущие не дураки', *tab ghar ke do jawān kām karnewāle the* (9,89) 'Тогда в доме было два молодых работника (букв.: два молодые работающие)', *gānewāloñ meñ kālij ke larke bhī haiñ* (7,94) 'Среди поющих есть и ребята из колледжа', *maiñ bāhir calā gayā thā aur ab phir jānewālā hūñ* (14,209) 'Я уезжал и теперь снова собираюсь уехать', *āj ham apne ghar ko dekhne gaye the jis meñ ham šādī ke bād rahnewāle haiñ* (7,136) 'Сегодня мы ходили смотреть дом, в котором мы собираемся жить после свадьбы', *jāo, pau phatne hī wālī hai* (3,72) 'Уходи, вот-вот рассветет'. Причастия с суффиксом *-wālā*, указывая на намерение совершить действие, могут передавать и значение долженствования, например: *māñ yah sab ghī kharīd lo, mere mehmān ānewāle haiñ thore dinoñ meñ* (3,216) 'Мама, купи все это топленое масло; через несколько дней ко мне должны прийти гости', *un hī dinoñ bhagat rām kī bīwī ke hāñ baccā honewālā thā* (8,114) 'В те дни у жены Бхагата Рама должен был родиться ребенок', *sāñ ganj ā gayā. wah maḳām jahāñ us kī kismat kā faislā honewālā thā* (11,320) 'Вот и Саин Гандж. То место, где должна была решиться его судьба', *un kī beḳī kī šādī honewālī thī* (13,89) 'Должна была состояться свадьба его дочери'.

Причастия с суффиксом *-wālā* употребляются в качестве следующих членов предложения.

1. *Подлежащее*. Приведем примеры: *fuṣpāth par sonewāle harḃarākar uṭh baiṭhe* (7,118) 'Спавшие на тротуаре поспешно встали', *chīpnewāliyañ uṭh uṭh ke parde meñ jāne lagīñ* (14,320) 'Маскировавшиеся встали [и] стали проходить за занавес', *ānewāle ne āhistā se darwāzā khaṭkhaṭāyā* (5,114) 'Пришедший тихо постучал в дверь'.

2. *Дополнение*. Приведем примеры: *rāno darwāze meñ kharī in sab dekhewāloñ ko tākne lagī* (2,210) 'Рано стоя в дверях, стала разглядывать всех смотревших [в сторону дома Талуки]', *kālij meñ parḥnewāliyoñ ko yahī kosne dete haiñ* (5,70) 'Именно он позволяет порицать обучающихся [девушек] в колледже', *dūsarī taraf ghūrnewāloñ meñ mazdūroñ aur kārīgaroñ ke alawā bābū kism ke log the* (17,52) 'Среди пристально смотревших в другую сторону, кроме рабочих и ремесленников, были по виду [и] служащие'.

3. *Определение*. Причастие с суффиксом *-wālā* может быть определением и в атрибутивной функции, и в предикативной.

В атрибутивной функции причастия с суффиксом *-wālā* согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *ijlās meñ širkat karne wāle aur is kā bāykāṭ karnewāle membarōñ kī tādād barābar hai* 'Число участвующих в сессии депутатов и бойкотирующих ее равны', *mujhe acchī tarah ilm hai ki kam az kam us din main ne to use koī ranjīdā karnewālī bāt na kahī thī* (17,185) 'Я хорошо знаю, что по крайней мере в тот день я ведь ему никакого огорчительного слова не сказал'. В функции атрибутивного определения употребляются и субстантивированные причастия с суффиксом *-wālā* в сочетании с послелогом *kā*, например: *kām karnewālōñ ke pāōñ jhulaste the* (2,151) 'Ноги работавших горели', *giriftārī denewālōñ kī tādād bhī sārhe cār hazār se zyādā thī* 'Да и число добровольно позволивших себя арестовать превысило четыре с половиной тысячи'.

В функции предикативного определения причастия с суффиксом *-wālā* употребляются с глаголом *honā* 'быть' и глагольно-именными сочетаниями неполной предикации, образуя с ними составное (сложное) глагольно-именное сказуемое. В этой функции причастия подчиняются подлежащему и согласуются с ним в роде и числе (в мужском роде), например: *thorī hī der meñ ujālā honewālā hai* (7,144) 'Очень скоро рассветет', *āj ke din wah ek tārīkhī elān karnewale the* (7,59) 'Сегодня он собирался сделать какое-то историческое заявление', *jab koī bāt honewālī hotī hai to asbāb khūd ba khūd paidā hote haiñ* (12,134) 'Обычно когда что-нибудь должно произойти, то причины [этого] возникают сами по себе', *merī bhānjī kī šādī honewālī hai* (3,262) 'Предстоит свадьба моей племянницы', *bādal barasnewāle mālūm hote haiñ* (2,245) 'Кажется, будет дождь'. Причастие с суффиксом *-wālā* в функции предикативного определения употребляется также и в главной части сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, обозначая действие, намерение, на фоне которого происходит действие, названное глаголом-сказуемым придаточной части, например: *wah āge baḥnewālā hī thā ki pūlīs kī raund ā gayī* (1,188) 'Он [только] собрался пройти вперед, как прибыл наряд полиции', *gānā šurū hone hī wālā thā ki basūmatī aur rohnī meñ takrār ho gayī* (11,67) 'Только должно было начаться пение, как между Басумати и Рохни произошла перепбранка'.

Продолженное причастие. Продолженное причастие образуется сочетанием основы смыслового глагола с простым причастием II глагола *rahnā* 'оставаться' — *rahā*, например: *honā* 'быть' → *ho rahā* 'происходящий', *likhnā* 'писать' → *likh rahā* 'пишущий', *bolnā* 'говорить' → *bol rahā* 'говорящий'. В продолженном причастии изменению подвергается только конечный гласный *ā*. Он изменяется аналогично

окончанию *ā* прилагательных, например: *kām kar rahā mazdūr* 'работающий рабочий', *kām kar rahe mazdūr* 'работающие рабочие', *kām kar rahe mazdūron ko* 'работающим рабочим', 'работающих рабочих', *kām kar rahī aurat* 'работающая женщина', *kām kar rahī aurateñ* 'работающие женщины', *kām kar rahī ayraton ko* 'работающим женщинам', 'работающих женщин'.

Продолженное причастие обозначает продолжающееся в определенный отрезок времени действие, названное основой глагола. Действие, которое выражается продолженным причастием, является несовершенным, незаконченным, находящимся в процессе протекания без указания на его предел. Поэтому продолженное причастие имеет значение несовершенного вида. Время действия продолженного причастия соотносится с временем действия, обозначенным глаголом-сказуемым, или определяется контекстом.

Продолженное причастие употребляется как смысловой компонент продолженных форм времени и наклонений, а также и самостоятельно. Самостоятельно продолженное причастие в урду преимущественно употребляется в функции атрибутивного определения. В этой функции продолженное причастие предшествует определяемому слову и согласуется с ним в роде, числе и падеже (в мужском роде), например: *bhārat kā daurā kar rahe hangarī ke sadar ne takrīr kī* 'Совершающий поездку по Индии президент Венгрии произнес речь', *is khat meñ unhoñ ne janūbī afrikā meñ ho rahe fasādāt par tašwīš kā izhār kiyā* 'В этом письме он выразил беспокойство по поводу происходящих в Южной Африке беспорядков', *jalsā meñ tabaqgaron kī sāt maī se cal rahī hartāl par ġaur-o-khaуз huā* 'На собрании был обсужден вопрос о продолжающейся с седьмого мая забастовке носильщиков'.

Страдательные причастия

Страдательные причастия обозначают признак предмета, который испытывает на себе действие другого предмета. Страдательные причастия образуются сочетанием соответствующих простых действительных причастий II с причастиями глагола *jānā* 'идти', 'уходить'. Все типы страдательных причастий — формы аналитические. Страдательные причастия могут распространяться косвенным дополнением, обозначающим агент (субъект) или орудие действия, названного страдательным причастием. Такое дополнение выражается существительным или местоимением-существительным с послелогом *se*, *ke zariyā* 'посредством', 'при помощи', *kī taraf se* 'со стороны', 'от имени', послеложным сочетанием *kī madad se* 'при помощи' и др.

В страдательных причастиях конечные гласные *ā* простого причастия II смыслового глагола и причастий глагола *jānā* изменяются аналогично конечному гласному *ā* прилагательных.

Простое страдательное причастие I. Простое страдательное причастие I образуется сочетанием простого действительного причастия II смыслового переходного глагола с простым причастием I глагола *jānā*, например: *parhnā* 'читать' → *parhā jātā* 'читаемый', *bhejnā* 'посылать' → *bhejā jānā* 'посылаемый'.

Простое страдательное причастие I употребляется при образовании форм страдательного залога и самостоятельно. Самостоятельно это причастие выступает в атрибутивной и полупредикативной функциях, например: *bheje jāte khat* 'отправляемые письма', [*us ne*] *kisī ko larte yā māre jāte kabhī nahīn dekhā hai* (16,46) '[Она] никогда не видела кого-либо дерущимся или чтобы кого-либо били (букв.: кого-либо избиваемым никогда не видела)'.

Составное страдательное причастие I. Составное страдательное причастие I образуется сочетанием простого действительного причастия II смыслового переходного глагола с составным причастием I глагола *jānā*, например: *parhnā* 'читать' → *parhā jātā huā* 'читаемый'. Это причастие в языке урду употребляется очень редко.

Простое страдательное причастие II. Простое страдательное причастие II образуется сочетанием простого действительного причастия II смыслового переходного глагола с простым причастием II глагола *jānā*, например: *parhnā* 'читать' → *parhā gayā* 'прочитанный', *bhejnā* 'посылать' → *bhejā gayā* 'посланный'.

Простое страдательное причастие II используется как в качестве компонента форм страдательного залога, так и самостоятельно. Как самостоятельное слово оно наиболее часто употребляется в атрибутивной функции, например: *sarkār kī taraf se kāim kī gayī āmdānī kī takṣīm kī kamīṭī ne bayān kiyā hai ki...* 'Созданный правительством комитет по распределению доходов заявил, что...', *muḡarrirīn ne wazīr-e-tālīm kī taraf se nayī tālīmī pālīsī ke nām par peṣ kiye gaye maswadā par ṣadīd nuktācīnī kī* 'Выступавшие резко критиковали представленный министром образования проект новой политики в области образования'.

Страдательное причастие с суффиксом -wālā. Страдательное причастие с суффиксом -wālā образуется сочетанием простого действительного причастия II смыслового переходного глагола с причастием с суффиксом -wālā глагола *jānā*, например: *parhnā* 'читать' → *parhā jānewālā* 'читаемый', *bhejnā* 'посылать' → *bhejā jānewālā* 'посылаемый'.

Страдательное причастие с суффиксом -wālā употребляется только как самостоятельное слово и выступает обычно в атрибутивной или предикативной функциях, например: *us dīn māñ ne bhābī lakhmī ko hidāyat dī — ki khamīre āṭe meñ ḡāle jānewāle aṇḡoñ ko gande aṇḡoñ se alahidā kar de* (17,150) 'В тот день мать велела невестке Лакхми отделить закладываемые в дрожжевое тесто яйца от порченных яиц',

kamīfī aur islāmī mulkoñ kī taraf se kī jānewālī koṣīṣoñ kā jāyzā liyā jāe 'Необходимо проанализировать усилия, прилагаемые комитетом и исламскими государствами', *us ke zariyā bolī jānewālī zabān* 'язык, на котором он говорит' (букв. 'посредством его говоримый язык'), *raccīs janwarī kī šām thī aur sāre šahr meñ āzādī kī dīwālī manāyī jāne wālī thī* (7,48) 'Был вечер двадцать пятого января и во всем городе собирались отметить праздник независимости', *har barī imārat ko bijlī ke kumkumōñ ke jagmagāte hue hār pahnāye jānewāle the* (7,48) 'На каждое большое здание собирались повесить сверкающие гирлянды электрических лампочек'.

Страдательное продолженное причастие. Страдательное продолженное причастие образуется сочетанием простого действительного причастия II смыслового переходного глагола с продолженным причастием глагола *jānā*, например: *parhnā* 'читать' → *parhā jā rahā* 'читаемый', *bhejnā* 'посылать' → *bhejā jā rahā* 'посылаемый'.

Страдательное продолженное причастие употребляется как смысловой компонент продолженных форм времени и наклонений и самостоятельно. Как самостоятельное слово это причастие обычно выступает в атрибутивной функции, например: *tamām bunkar-tanzīmōñ aur siyāsī jamāatoñ ne bhī is afsar ke zariyā kī jā rahī beīmānī ke bāre meñ subāī hukūmat aur kārporešan ko likhā* 'Все организации ткачей, а также политические группировки написали в корпорацию о допускаемой этим чиновником бесчестности', *zākir hussain kālij grāūnd par khele ja rahe maic meñ šāh krikeṭ klab ne nāz krikeṭ klab ko šikast dī* 'Крикетный клуб «Шах» нанес поражение крикетному клубу «Наз» в матче, проведенном на поле колледжа имени Закира Хуссейна'.

Иноязычные причастия и причастные сочетания в урду

В языке урду наряду с собственными причастиями, рассмотренными выше, весьма широко употребляются иноязычные причастия и гибридные причастные сочетания. Эти причастия и причастные сочетания в отличие от причастий урду форм словоизменения не имеют. Иноязычные причастия и причастные сочетания со страдательным значением, подобно страдательным причастиям урду, могут иметь свой субъект (агент) действия и свой объект, обозначающий орудие или средство действия.

Как самостоятельные слова в языке урду используются следующие сочетания:

1) арабское страдательное причастие, оканчивающееся на *hā-e-hawwaz*; это причастие обычно употребляется в атрибутивной функции, но оно иногда выступает и как смысловой компонент глагольно-именных сочетаний, например: *muttahidā muhāz* 'единый фронт',

mausulā ittilāāt ke mutābiḳ 'в соответствии с полученными сообщениями', *guzašīā roz yahān hindustānī safāratkhānā kī taraf se munāḳidā yaum-e-āzādī takrīb meñ bahut mehmān maujūd the* 'Вчера здесь на приеме, устроенном посольством Индии по случаю Дня независимости, присутствовало много гостей', *pañcoñ kī muḳarrarā kī huī tārīkh* (2,225) 'установленный старейшинами день'; в последнем примере арабское причастие *muḳarrarā* выступает как смысловой компонент глагольно-именного сочетания *muḳarrarā karnā* 'устанавливать', 'назначать';

2) сочетания существительных, прилагательных, арабских страдательных причастий с персидским перфективным причастием *šudā* 'сделавшийся', 'ставший'; эти причастные сочетания употребляются в атрибутивной и предикативной функциях; они передают значение совершенного, законченного действия, например: *thorī der ke bād caprāsī sārī tāypšudā fāyleñ le āyā* (4,194) 'Через некоторое время посыльный принес все отпечатанные на машинке дела', *in mulkoñ ke darmiyāñ muattalšudā dotarafā muzākarāt ke āgāz kā imkāñ phir rošan ho gayā hai* 'Снова появилась (букв.: высветилась) возможность начать прерванные двусторонние переговоры между этими странами', *wah sab šādīšudā haiñ* (27,151) 'Все они женаты', *donoñ naye naye šādīšudā mālūm hote the* (18,159) 'Оба казались только-только поженившимися';

3) сочетания арабских причастий с персидским перфективным причастием *kardā* 'сделанный'; эти причастные сочетания имеют страдательное значение и обозначают законченное действие представленное в его пределе, результате; причастные сочетания с *kardā* обычно употребляются в атрибутивной функции, например: *bainul-akwāmī zarāyā se farāhamkardā ittilāāt* 'представленные международными средствами [информации] сообщения', *rīzarv baink kī taraf se āj ke lie muḳarrarkardā šarheñ hasbe-zail haiñ...* 'Объявленные на сегодня резервным банком курсы [валют] нижеследующие...';

Другие иноязычные причастия широко используются в качестве смысловых компонентов глагольно-именных сочетаний, например: *āmādā karnā* 'готовить' (*āmādā* 'готовый', 'приготовленный' — персидское причастие), *kandā karnā* 'гравировать', 'вырезать' (*kandā* 'выгравированный', 'вырезанный' — персидское причастие), *hāsil karnā* 'приобретать', 'получать', *hāsil honā* 'приобретаться', 'получаться' — (*hāsil* 'приобретенный', 'полученный' — арабское причастие), *šāmil karnā* 'включать', *šāmil honā* 'быть включенным', 'состоять' (*šāmil* 'включенный' — арабское причастие), *mittahid karnā* 'объединять', *muttahid honā* 'объединяться' (*muttahid* 'объединенный' — арабское причастие) и др.

Переход причастий в прилагательные и существительные

В языке урду, как и в хинди, наблюдаются случаи перехода причастий в прилагательные и существительные. Так, в качестве прилагательных употребляются простые причастия II непереходных глаголов, например: *thakā* 'усталый', 'утомленный' (*thaknā* 'уставать'), *khulā* 'открытый', 'явный' (*khulnā* 'открываться'), *tūṭā* 'сломанный', 'разбитый' (*tūṭnā* 'ломаться', 'разбиваться'), *phaṭā* 'треснувший', 'лопнувший', 'порванный', 'изношенный' (*phaṭnā* 'трескаться', 'лопаться'), *ghisā* 'изношенный', 'истертый' (*ghisnā* 'изнашиваться', 'стираться') и др.

В значении прилагательных используются парные сочетания простых причастий II глаголов, близких по значению, или синонимов, а также парные сочетания простых причастий II непереходных и переходных глаголов одной и той же основы, например: *tūṭā-phūṭā* 'разбитый', 'разломанный', 'ломаный' (*tūṭnā* 'ломаться' и *phūṭnā* 'ломаться'), *bhūlā-bhaṭkā* 'заблудившийся' (*bhūlnā* 'заблуждаться' и *bhaṭaknā* 'блуждать'), *bhūlā-bisrā* 'забытый' (*bhūlnā* 'забывать' и *bisarnā* 'забывать'), *parhā-likhā* 'грамотный' (*parhnā* 'читать', 'учиться' и *likhnā* 'писать'), *banā-banāyā* 'готовый', 'законченный' (*bannā* 'делаться', 'становиться' и *banānā* 'делать', 'создавать', 'строить'), *pakā-pakāyā* 'готовый', 'приготовленный' (*paknā* 'вариться', 'печься', 'готовиться' и *pakānā* 'варить', 'печь', 'готовить') и др.

Как существительные употребляются простые причастия II непереходных и переходных глаголов, а также причастия с суффиксом *-wālā*. Субстантивированные простые причастия II непереходных глаголов обычно выступают как имена существительные, обозначающие результат действия, а простые причастия II переходных глаголов — процесс или результат действия, например: *jalā* 'ожог' (*jalnā* 'обжигаться'), *kaṭā* 'порез' (*kaṭnā* 'разрезаться'), *chāpā* 'печатание', 'штамп', 'печать', 'оттиск' (*chāpnā* 'отпечатаывать', 'печатать') и др. Субстантивированные причастия с суффиксом *-wālā* являются названиями лиц, например: *rahnewālā* 'житель' (*rahnā* 'жить'), *parhnewālā* 'читатель', 'учащийся' (*parhnā* 'читать', 'учиться') и др.

Обычно не переходят в разряд прилагательных и существительных составные действительные причастия II переходных глаголов и страдательные причастия.

Встречается употребление в значении прилагательных и существительных некоторых составных причастий непереходных глаголов, а также парных сочетаний, например: *ghisā huā* 'ловкий', 'пронырливый' (*ghisnā* 'обтираться', 'становиться гладким'), *chaṭā huā* 'плут', 'мошенник' (*chaṭnā* 'быть выбранным', 'отобранным'), *gayā-guzrā* 'плохой', 'дурной', 'испорченный' (*jānā* 'идти', 'уходить' и *guzarnā* 'проходить').

Приведем несколько примеров на употребление парных сочетаний причастий в значении прилагательных и существительных: *wah paḡhī likhī zahīn laṛkī thī* (27,146) 'Она была грамотная, способная девушка', *paḡhe likhoñ ko aisī bejā šarm nahīñ cāhiye* (14,135) 'Образованным такая неуместная застенчивость ни к чему', *to kyā maiñ sab se gayā-guzrā hūñ?* (9,89) 'Так неужели я самый плохой?', *gaye guzroñ kī bāt jāne do* (10,28) 'Оставь разговор о ничтожных [людях]'.

Деепричастия

В языке урду обычно выделяют следующие типы деепричастий: (1) простое деепричастие I; (2) составное деепричастие I; (3) простое деепричастие II; (4) составное деепричастие II; (5) деепричастие III. Страдательные деепричастия в урду не отмечаются. Все деепричастия названных типов могут обозначать действие, совершаемое субъектом, отличным от выраженного подлежащим предложения субъекта основного действия. В таких случаях деепричастия имеют **а б с о л ю т н о е (н е з а в и с и м о е) з н а ч е н и е**. Деепричастия приобретают абсолютное (независимое) значение и при употреблении их в предложениях, где сказуемое выражается глаголом в форме страдательного залога (примеры см. ниже).

Деепричастиям в урду свойственны следующие **г л а г о л ь н ы е п р и з н а к и**.

1. Деепричастия обозначают действие или состояние.
2. Деепричастия сохраняют лексико-грамматические значения исходных глаголов. От непереходных глаголов образуются непереходные деепричастия, а от переходных — переходные.
3. Переходные деепричастия обычно распространяются прямым дополнением.
4. Деепричастия сохраняют управление, свойственное исходным глаголам.
5. Деепричастия могут распространяться косвенным дополнением.
6. Деепричастия могут распространяться обстоятельствами.
7. Деепричастиям свойственны видовые различия.
8. Деепричастиям, как и причастиям, присуще относительное обозначение времени. Самостоятельного временного значения деепричастия не имеют.

Деепричастия в урду характеризуются следующими **п р и з н а к а м и н а р е ч и я**.

1. Деепричастия не имеют форм словоизменения. Они ни с чем не согласуются и ничем не управляются. Они только примыкают.
2. Деепричастия выполняют в предложении функцию обстоятельств. (Примеры, иллюстрирующие свойства деепричастий, общие с глаголами и наречиями, см. ниже.)

Образование, значение и употребление деепричастий

Простое деепричастие I. Простое деепричастие I образуется от простого причастия I изменением его окончания *ā* на *e* и совпадает с его формой прямого падежа множественного числа и косвенного падежа мужского рода обоих чисел, например: *ātā* 'приходящий' → *āte* 'приходя', *kartā* 'делающий' → *karte* 'делая', *bolīā* 'говорящий' → *bolte* 'говоря'.

Простое деепричастие I обозначает действие, одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым, и имеет значение несовершенного вида.

Простое деепричастие I употребляется в следующих синтаксических функциях: предикативной, полупредикативной, предикативно-обстоятельственной, обстоятельственной.

В предикативной функции простое деепричастие I примыкает к личной форме глагола и образует с ней единый член предложения — составное (сложное) сказуемое. Деепричастие в этом сказуемом передает основное сообщение и выражает действие, тесно связанное с действием, названным личной формой глагола, и обуславливающее это действие. Простое деепричастие I в предикативной функции употребляется со строго определенными глаголами, значения которых в речи нуждаются в дополнительной конкретизации, а именно: *ḍarnā* 'бояться', *ghabrānā* 'бояться', 'смущаться', 'стыдиться', *ṣarmānā* 'стыдиться', 'смущаться', *jhiḥhaknā* 'бояться', 'стыдиться', 'смущаться', *thaknā* 'уставать' и др.

При употреблении деепричастия в предикативной функции субъект действия, выраженного деепричастием, обычно совпадает с субъектом действия, обозначенного глаголом-сказуемым (подлежащим предложения), например: *nagīn kisī angrez se angrezī meḥ guftgū karte ghabrāī thī aur wah bhī kisī mard se* (27,130) 'Нагин стыдилась разговаривать (букв.: разговаривая, стыдилась) по-английски с кем-нибудь из англичан, тем более с мужчиной', *jab main āyī to mahīnā bhar tak to tum mujh se bolte ṣarmāte the* (10,50) 'Когда я приехала, то целый месяц ты стеснялся со мной разговаривать', *wah andar ḡadam rakhte jhiḥhkā* (11,304) 'Он постеснялся войти в комнату', *āp ke husn-e-akhlāk kī tāṛīf karte un kī zabān nahīn thaktī* (11,212) 'Его язык не устает хвалить Ваши добродетели'.

В предикативной функции употребляются и повторы простого деепричастия I, которые выражают преимущественно длительное действие, являющееся причиной действия, обозначенного глаголом-сказуемым, например: *bicārī kām karte karte thak gayī thī* (15,210) 'Бедняжка устала работать (букв.: работая работая, устала)', *tum pakāte pakāte thak jāogī* (9,88) 'Ты устанешь готовить', *yahān rahte rahte jī ūb gayā*

hai (10,65) 'Надоело здесь жить', *maiñ use thīk karte karte tang ā calā thā* (18,132) 'Я устал поправлять его'. В отдельных случаях повтор простого деепричастия I может указывать и на длительное действие, не являющееся причиной действия, обозначенного глаголом-сказуемым, например: *maiñ bhāgte bhāgte ruk gayā* (18,86) 'Я, наконец, остановился' (букв. 'Я перестал бежать', 'Я, побежав, побежав, остановился'). Повторы простого причастия I обычно в сочетании с формами прошедшего совершенного времени глагола *bacnā* 'спасаться', 'уцелеть' и др. обозначают действие, близкое к реализации, но не реализованное, например: *hawā itnī tez ho gayī ki kāī bār maiñ ghore se girte girte bacā* (9,64) 'Ветер стал настолько сильным, что я несколько раз чуть не упал с лошади (букв.: с лошади падая падая, уцелел)', *gārī āparešan thītar ke darwāze se ṭakrāte ṭakrāte bacī* (27,268) 'Тележка чуть было не стукнулась о дверь операционной'.

В полупредикативной функции простое деепричастие I передает добавочное сообщение, уточняющее значение личного глагола и выполняет роль дополнительного сказуемого. В этой функции простое деепричастие I употребляется преимущественно с глагольно-именными сочетаниями, смысл которых требует конкретизации: *dar lagnā* 'бояться', *šarm ānā* 'стыдиться', *taammul honā* 'сомневаться', 'колебаться' и др. Когда простое деепричастие I выполняет полупредикативную функцию, между ним и глаголом-сказуемым не устанавливается такой тесной смысловой и позиционной спаянности, какая наблюдается при предикативном употреблении этого деепричастия. Это объясняется тем, что деепричастие и глагол-сказуемое оказываются разделенными подлежащим или подлежащим и другими членами предложения, а субъект действия, выраженного деепричастием, не совпадает с субъектом действия, названного глаголом-сказуемым (т.е. с подлежащим предложения), например: *caltī huī dūkān par jāte jaise unheñ dar lagtā hai* (9,5) 'Он будто боится ходить в хорошую лавку' (букв. 'идя будто ему страх прикладывается'), *phaṭe-purāne kapre pahante āp ko šarm nahīñ ātī?* (9,10) 'Не стыдно Вам носить рваную одежду?', *aise aise logon se āp kī dosī hai ki kahte šarm ātī hai* (9,8) 'Вы дружите с такими людьми, что стыдно сказать', *ab use un se apne dilī khayālāt zāhir karte taammul na hotā thā* (11,11) 'Теперь она не колеблясь рассказывала ему свои сокровенные мысли'.

В предикативно-обстоятельственной функции простое деепричастие I совмещает значения дополнительного сказуемого и обстоятельства: как дополнительное сказуемое оно передает добавочное сообщение, связанное по смыслу с действием, выраженным личной формой глагола, а как обстоятельство оно обозначает действие, характеризующее действие, названное этой личной формой, и обладает известной самостоятельностью, так как соотносится не с личной формой, а с предложением в целом. Действие,

обозначаемое простым деепричастием I в предикативно-обстоятельственной функции, является сопутствующим действию личной формы глагола и может производиться как лицом (предметом), обозначенным подлежащим, так и лицом (предметом), названным прямым дополнением.

В предикативно-обстоятельственной функции простое деепричастие I употребляется с полнозначными глаголами.

Когда сопутствующее действие, обозначенное простым деепричастием I, производится лицом (предметом), выраженным прямым дополнением, в роли основного сказуемого выступают переходные глаголы *dekhnā* 'видеть', *pānā* 'находить', 'заставать', *chornā* 'бросать', 'оставлять' и др. В таких случаях деепричастие является абсолютным (независимым), например: *unhoñ ne ek ādmī isī simt āte dekhā* (5,115) 'Он увидел какого-то человека, идущего (букв.: идя) в этом же направлении', *hāe maiñ ab beñ bikte dekhūñgi* (2,220) 'Ой, сейчас я увижу, как продают [мою] дочь (букв.: дочь продаваясь, увижу)'; *lekin cha mahīne meñ laṛkā hote maiñ ne āj hī sunā* (9,28) 'Но только сегодня я услышал, что ребенок должен родиться через шесть месяцев' (букв. 'Через шесть месяцев ребенок бывая, я только сегодня услышал').

В обстоятельственной функции простое деепричастие I образует обороты, эквивалентные придаточным предложениям, которые употребляются для характеристики действия глагола-сказуемого в отношении времени и способа его совершения. Простое деепричастие I с распространяющими его словами может выражать и уступительные отношения.

Для временной характеристики действия, выраженного глаголом-сказуемым, наиболее часто употребляется:

1) простое деепричастие I, субъект действия которого не совпадает с подлежащим предложения; деепричастие обозначает добавочное действие, продолжительность которого передается количественно-субстантивным словосочетанием, являющимся подлежащим предложения, например: *šankhdhar ko apne bāp ke sāth rahte ek mahīnā ho gayā* (11,342) 'Прошел месяц, как Шанкхдхар стал жить вместе со своим отцом' (букв. 'Шанкхдхару, живя со своим отцом, месяц стал'), *ḡais ko māñ-bāp ke sāth rahte cand hī roz hue the* (16,103) 'Прошло лишь несколько дней, как Каис стал жить с родителями', *itne roz khetī karte ho gaye* (9,83) 'Ушло много времени на обработку земли' (букв. 'Столько дней, обрабатывая землю, стало');

2) простое деепричастие I со своим субъектом, выраженным именем существительным или местоимением в форме прямого падежа, например, *subh hote sab so gaye* (14,266) 'К утру все уснули', *subh hote lakhnaū pahūñcī thī* (14,111) 'К утру [она] прибыла в Лакнау', *kab āūñ?* — *bas log sote ā jāo* (3,196) 'Когда прийти? — Ну, приходи, когда люди уснут (букв.: люди заснув, приходи)';

3) простое деепричастие I со своим субъектом, выраженным именем существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ke*, например: *duniyā to yahī kahegī ki cār jawān betoñ ke hote burhiyā alag paṛī huī mazdūrī karke peṭ pāl rahī hai* (9,42) 'Люди ведь будут говорить, что при наличии четырех молодых сыновей старуха, живя (букв.: улегшаяся) отдельно, зарабатывает себе на пропитание [тяжелым] физическим трудом', *āp ke rahte mujhe kyā khauf hai?* (11,359) 'Что мне бояться (букв.: мне какой страх есть) при Вас?'; если субъектом деепричастия является личное местоимение 1-го или 2-го лица, он обозначается формой косвенного падежа соответствующего притяжательного местоимения, например: *mere dekhte to un par āñe na āñe pāyegī* (11,144) 'При мне ничего плохого им не будет', *hamāre hote majāl hai ki āp kā bāl bhī bekā ho jāye* (9,138) 'В нашем присутствии ни один волосок с Вашей головы не посмеет упасть'; простое деепричастие I со своим субъектом может выступать и в повторе, например: *mere dekhte dekhte motijaise katre un kī palakoñ se phisle aur rukhsāroñ par bahne lage* (18,89) 'У меня на глазах похожие на жемчуг слезинки скатились с ее ресниц и потекли по щекам', *waise to hamāre dekhte hī dekhte hazāroñ ke nasībē jāge* (2,174) 'Вообще-то прямо у нас на глазах тысячам повезло';

4) повтор простого деепричастия I, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения. Повтор деепричастия обозначает длительное действие, во время которого совершается действие, выраженное глаголом-сказуемым, например: *calte calte bhīr meñ gorī kisī ke sāth bhīr gayī* (17,94) 'Идя (букв.: идя идя), Горы с кем-то столкнулась в толпе'; *wāh jāte jāte fikaṭ le legī* (19,254) 'Она по пути (букв.: идя идя) возьмет билет', *nāim paṛhte paṛhte so gayā* (19,8) 'Наим, читая уснул', *bābū bhañbhīriyāñ pakaṛte pakaṛte aksar pās ke khetoñ meñ dūr tak nikal jātā* (2,151) 'Бабу, ловя стрекоз, часто заходил далеко на соседние поля';

5) повтор простого деепричастия I, субъект действия которого не совпадает с субъектом, обозначенным подлежащим предложения, например: *paṛhte paṛhte subh ho gayī* (14,331) 'Пока читала (букв.: читая читая), наступило утро'; *ek roz tennis khelte khelte us ke pāoñ meñ mos ā gayī* (4,168) 'Однажды, играя в теннис, он растянул связку на ноге (букв.: у него растянулась связка в ноге)', *yah kahte kahte lauñgī kī āñkheñ purāb ho gayīñ* (11,299) 'Пока [Лаунги] это говорила, у нее на глазах выступили слезы', *unhoñ ne kamrā meñ ṭahalnā šurū kiyā. ṭahalte ṭahalte rāt ho gayī* (13,54) 'Он начал ходить взад и вперед по комнате. Пока ходил, наступила ночь', *pāñī bharne jā saktī hai aur yahāñ āte āte us ke pāoñ ghiste haiñ* (3,112) 'За водой может ходить, а пока идет (букв.: идя идя) сюда, она ноги натирает (букв.: ее ноги натираются)'; повтор простого деепричастия I может обозначать и длительное или непрерывное действие, продолжительность которого определяется

значением подлежащего предложения, выраженного количественно-субстантивным словосочетанием, например: *khāte khāte das-gyārah baj cuke the* (14,260) 'Пока ели, уже пробило десять или одиннадцать часов', *tāūn-hāl tak pahuñcte pahuñcte bīs mināṭ lag gaye* (10,102) 'Пока добирались до ратуши, прошло двадцать минут'; в отличие от повторов деепричастий других глаголов повтор деепричастия глагола *dekhnā* 'видеть', 'смотреть' указывает на быстроту, мгновенность реализации действия, названного глаголом-сказуемым. Между компонентами повтора может быть вставлена усилительная частица *hī*, например: *dekhte dekhte sārā āsmān tāroṇ se jagmagā uṭhā* (10,55) 'Вдруг все небо засверкало звездами', *wah dekhte dekhte na jāne kyoṇ cauñk parṭī* (18,27) 'Она вдруг неизвестно почему вздрагивала', *aur dekhte hī dekhte us ne āṭh-das man dhān jamā kar liye* (4,876) 'И очень быстро он собрал восемь-десять манов риса';

6) повтор простого деепричастия I со своим субъектом, выраженным существительным или местоимением в форме прямого падежа; повтор деепричастия указывает на приблизительный момент совершения действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *dopahar hote hote log ghar laṭe* (11,201) 'К полудню (букв.: полдень бывая бывая) люди вернулись домой', *šām hote hote gajanpūr pahuñc jāyeṅge* (9,63) 'К вечеру прибудем в Гаджанпур', *bārah bajte bajte dāwat šurū huī* (9,34) 'К двенадцати часам (букв.: двенадцать пробивая пробивая) начался званый обед', *rāt ke das bajte bajte gārī banāras pahuñcī* (11,209) 'К десяти часам ночи поезд прибыл в Бенарес';

7) повтор простого деепричастия I со своим субъектом, выраженным существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ke*; такой повтор также указывает на приблизительный момент совершения действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *mujhe yah khayāl huā ki pīrbakhṣ ke āte āte yah merā kām tamām na kar de* (14,106) 'Я подумала, что пока прибывает Пирбахш, как бы этот [человек] меня не прикончил';

8) простое деепричастие I в сочетании с частицей *hī*, которое обозначает добавочное действие, непосредственно предшествующее действию, выраженному глаголом-сказуемым, например: *mujhe dekhte hī donoṇ mujh par ṭūṭ parē* (10,154) 'Едва увидев меня, оба на меня набросились', *naujawān maulā kā nām sunte hī yaklakḥt zard par gayā* (3,206) 'Как только молодой человек услышал имя Маулы, [он] сразу побледнел', *sumitrā ne kamre meṅ jāte hī cirāḡ bujhā diyā* (10,68) 'Сумитра, как только вошла в комнату, погасила лампу'; нередко простое деепричастие I с частицей *hī* распространяется другими словами, образуя обороты, равнозначные придаточному предложению времени, например: *bāhīr sarāk par pūlīs kī gārī rukne kī āwāz sunte hī us ne apne nawāse aur us ke sab sāthiyōṇ ko jagā diyā* (7,156) 'Едва услышав шум остановившейся на улице полицейской машины, она разбудила своего внука и

всех его товарищей', *tarbūzoñ aur kharbūzoñ ke dher ke pās pahuñcte hī wah muṛ āyā aur istabl meñ calā gayā* (3,238) 'Как только он дошел до груды арбузов и дынь, [он] повернул назад и пошел в конюшню'.

В приведенных выше примерах субъект действия простого деепричастия I с частицей *hī* и субъект, названный подлежащим предложения, совпадают. Однако субъект действия, выраженного простым причастием I с частицей *hī*, может не совпадать с подлежащим предложения, например: *mujhe dekhte hī us kī āñkhoñ meñ āñsū bhar āye* (9,25) 'Как только [он] увидел меня, [он] заплакал (букв.: его глаза наполнились слезами)', *hāth lagāte hī pattiyāñ jhar jhar bikhar gayīñ* (6,26) 'Как только [он] дотронулся, листья с шумом осыпались'.

Когда субъект действия, названного простым деепричастием I с частицей *hī*, обозначен, он может быть выражен:

а) именем существительным в форме прямого падежа, например: *yah khayāl āte hī us kā hauslā barhā* (16,6) 'Как только [в голову] пришла эта мысль, он воодушевился', *rel rukte hī pasīnā aur maile kapṛoñ ke bhabke uṭhne lage* (5,58) 'Как только поезд остановился, стал доноситься резкий запах пота и грязной одежды';

б) именем существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа с послелогом *ke*, например: *gāṛī ke āte hī sārā śirāzā bikhar gayā* (11,185) 'Как только поезд пришел, весь порядок нарушился', *manglū ke baiṭhte hī kār tezī se rawānā ho gayī* (2,181) 'Как только сел Манглу, машина быстро поехала', *un ke jāte hī rāno bharī-piphrī bāhir nikal āyī* (2,221) 'Как только они ушли, Рано вне себя от злости выскочила на улицу'.

Когда простое деепричастие I с частицей *hī* является переходным, то имя существительное или местоимение-существительное в форме косвенного падежа с послелогом *ke* может обозначать не субъект, а объект действия, обозначенного этим деепричастием, например: *is āwāz ke sunte hī sab to ek dafā hī rukū meñ gaye* (13,60) 'Едва услышав этот голос, все сразу склонились в поклоне', *manormā ke dekhte hī cauñkar uṭhe aur darwāzā par lapake* (11,365) 'Как только [он] увидел Манорму, [он] испуганно встал и бросился к двери', *is iṣāre ke pāte hī log daure* (14,342) 'Как только получили это указание, люди побежали';

в) притяжательным местоимением в форме косвенного падежа, что имеет место тогда, когда субъект действия, выраженного деепричастием I с частицей *hī*, по смыслу передается личными местоимениями 1-го или 2-го лица, например: *mere andar dākhil hote hī us ne rūṇayā mere sātne pheñk diyā* (17,113) 'Как только я вошел, он швырнул мне деньги', *hamāre pahuñcte hī pikcar śurū huī* (18,53) 'Как только мы пришли, начался фильм'.

Время действия простого деепричастия I с частицей *hī* соотносительно со временем действия глагола-сказуемого. Когда глагол-ска-

зуемое стоит в форме настоящего времени, простое деепричастие I с частицей *hī* передает действие, предшествующее действию глагола-сказуемого, например: *ghar meñ ḡadam rakhte hī pūchte haiñ āyā kī nahīñ* (9,14) 'Как только входит в дом, спрашивает: «Пришел или нет?»', *yah khat maiñ tumheñ hoḡal ke sahn se cāe pīte hī likh rahā hūñ* (19,152) 'Едва успев выпить чаю, пишу тебе это письмо со двора гостиницы'.

Если глагол-сказуемое выражается формой прошедшего времени, простое деепричастие I с частицей *hī* передает значение предшествующего прошедшего времени, например: *mahfil khatm hote hī wah kār se rawānā honewālā thā* (6,168) 'Как только закончилось собрание, он собирался уехать на машине', *subh uthe hī wah pres kā rukh kartā thā* (1,149) 'Как только [он] утром вставал, он отправлялся в типографию', *barsāt khatm hote hī mahaloñ kī marammat hone lagī* (11,93) 'Как только закончился сезон дождей, начался ремонт дворцов'.

Когда глагол-сказуемое стоит в форме будущего времени, простое деепричастие I с частицей *hī* выражает действие, предшествующее действию сказуемого в плане будущего, например: *pāñc sau kā nām sunte hī wah bhāḡ khare hoñge* (11,183) 'Как только услышит о пятистах [рупиях], он сбежит', *amritrāe use dekhte hī pahcāñ jāyeñge* (10,150) 'Амритрай узнает ее сразу, как только увидит', *is jagah par baiḡhte hī kām khūd ba khūd ā jāyegā* (11,91) 'Как только сядешь на это место, работа появится сама по себе'.

Значение добавочного действия, непосредственно предшествующего основному, иногда передается также и сочетанием частицы *hī* с повтором простого деепричастия I, а также сочетанием простого деепричастия I с послелогом *ke sāth* 'вместе с' и частицей *hī*, например: *cakkardhar khamoš ho gaye. āte hī āte māñ-bāp ko kaise nārāz kar diyā* (11,197) 'Чаккардхар замолчал. Как огорчил [он] родителей, как только приехал', *leṡte hī leṡte so jāūñgā* (10,25) 'Усну, как только лягу', *aur [wah] āte ke sāth hī sāmne kālīn ke kināre baiḡh gaye* (14,206) 'И [он] как только вошел, уселся впереди на краю ковра'.

Для обозначения *способа совершения действия* глагола-сказуемого употребляется:

1) простое деепричастие I, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *anāyate ne kuch ṡarmāte, kuch muskarāte kahā: 'aurat honā bhī ek lānat hai'* (2,240) 'Анайате, слегка смущаясь, слегка улыбаясь, сказала: «Быть женщиной тоже проклятие»;

2) простое деепричастие I, субъект действия которого не совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *din bhar paḡhte guzrā* (19,64) 'Весь день прошел за чтением (букв.: читая)', *us kī sārī umr bakwās karte guzrā hai* (3,99) 'Вся его жизнь прошла

в болтовне (букв.: болтая)', *sārī umr rote kaṭegī* (10,20) 'Вся жизнь пройдет в слезах (букв.: плача)';

3) повтор простого деепричастия I, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *holī ne ḍarte ḍarte is kamre meṅ ḡadam rakhā* (17,23) 'Холи с опаской (букв.: боясь боясь) вошла в эту комнату', *siṇāhī se taraḡḡī karte karte wah nāik ban gayā thā* (17,27) 'Продвигаясь по службе, он из солдата стал младшим офицером', *zohrā apnī cārpāi par rote rote so gayī thī* (3,325) 'Зохра на своей кровати уснула в слезах (букв.: плача плача)'; в отдельных случаях повтор простого деепричастия I может иметь причинный оттенок значения, например: *baḡīs haṅste haṅste loḡ gayī* (19,76) 'Балкис покатила со смеху' (букв. 'Балкис смеясь смеясь покатила'), *lallū agar calā gayā to ham donoṅ rote rote mar jāyeṅ* (11,220) '[Если] сын уедет, мы оба умрем от горя (букв.: плача плача)'; повтор простого деепричастия I глагола *honā* 'быть' указывает на постепенную реализацию действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *hote hote yah huā ki bhagat rām kī jaṛī-būṭiyon kī dhāk sāre gāoṅ meṅ baṅdh gayī* (8,116) 'Постепенно случилось то, что слава о лекарственных травах Бхагата Рама разнеслась по всей деревне';

4) повтор простого деепричастия I, субъект действия которого не совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; при обозначении способа совершения действия глагола-сказуемого повтор независимого деепричастия имеет причинный оттенок значения, например: *huzūr, sāre din daurte daurte paioṅ meṅ chāle par gaye* (11,79) 'Ваша милость, от беготни за день (букв.: бегая бегая целый день) на ногах появились волдыри', *haṅste haṅste hamāre peṭ meṅ bal par gaye* (18,142) 'От смеха (букв.: смеясь смеясь) у нас появились колики в животе', *rote rote us kī āṅkheṅ sūj gayī thīṅ aur āwāz baiṭh gayī thī* 'От слез (букв.: плача плача) глаза ее опухли, и голос сел', *ṣīrū kā galā cīkhte cīkhte baiṭh gayā thā* (3,90) 'От крика Ширу охрип' (букв. 'Крича крича, горло Ширу село').

Уступительные отношения выражаются простым деепричастием I или повтором простого деепричастия I в сочетании с частицей *bhī*. Деепричастие указывает на препятствующее условие, вопреки которому совершается действие глагола-сказуемого. В уступительном значении простое деепричастие I является абсолютным. Субъект его обозначается формой косвенного падежа имени существительного или местоимения-существительного с послелогом *ke*, например: *rāno baḡī ke rokte rokte bhī uchalkar bāhir calī gayī* (2,220) 'Рано, несмотря на то что [ее] не пускала старшая, выскочила на улицу'.

Сочетания с простым деепричастием I

Простое деепричастие I + *der* 'промедление',
'задержка', 'время' + *na* (или *nahīñ*) 'не' +
lagnā 'прикладываться', 'приставать'

Простое деепричастие I образует с существительным *der*, отрицательной частицей *na* (или *nahīñ*) и формами глагола *lagnā* сочетания, указывающие на быстроту реализации действия, названного деепричастием. Деепричастие в сочетании является абсолютным. Если субъект его действия обозначен, он выражается формой либо прямого падежа, либо косвенного падежа с послелогом *ko*, либо объектного падежа местоимений, например: *bewā par ilzām lagā denā kitnā āsān hai. awām ko is ke bāre meñ bure se burā khayāl karte der nahīñ lagī* (10,64) 'Как легко порицать вдову. Народ быстро начинает думать о ней самое плохое' (букв. 'Народу о ней, самую плохую мысль делая, промедление не прикладывается').

Без отрицательной частицы такие сочетания обычно употребляются при выражении риторического вопроса, например: *bidwā par badcalnī kā ilzām lagāte kitnī der lagī?* (10,120) 'Разве долго обвинить вдову в разврате?' (букв. 'На вдову обвинение разврата возлагая, сколько времени прикладывается?').

Простое деепричастие I +
bannā 'делаться', 'становиться' или
ban paṛnā 'стать', 'оказаться возможным'

Сочетания простого деепричастия I с формами глагола *bannā* указывают на объективную возможность (или невозможность) совершения действия, названного деепричастием. Когда субъект действия, выраженного деепричастием, обозначен, он преимущественно передается существительным или местоимением-существительным в форме косвенного падежа с послелогами *se* или *ko*, либо формой объектного падежа местоимений. Предложения со сказуемым, выраженным сочетанием простого деепричастия I с глаголом *bannā*, могут быть подлежащими и бесподлежащими. Бесподлежащими они являются обычно тогда, когда простое деепричастие I в сочетании непременное. Приведем примеры: *wah kauṛī kauṛī ko dāñtoñ se pakarte haiñ aur mujh se jo kuch khare karte bantā hai kartī hūñ* (10,112) 'Он зубами цепляется за каждую копейку, а я трачу, сколько могу (букв.: мной сколько трата делая делается делаю)', *pūrnā se na hāñ kahte bantā thā na nahīñ* (10,137) 'Пурна не могла сказать ни «да», ни «нет», *ab becāre ko na niwālā ugalte bantā hai na nigalte* (13,101) 'Теперь бедняга кусок не мог ни выплюнуть, ни проглотить', *do-cār dīn pahle na āte banā ki laṛke kā muñh dekh lete* (11,397) 'Не смог приехать на несколько дней

раньше, чтобы взглянуть на сына', *kyā batāūn kaun hūn. kuch kahte ban nahīn paṛtā* (14,272) 'Что я могла сказать, кто я? Ничего сказать не могла', *cār dīn kī zindagī se use haṁs-khelkar nahīn kāṭe bantā* (11,70) 'Она несколько дней (букв.: четыре дня) не может прожить весело (букв.: смеясь играя)'.

Составное деепричастие I. Составное причастие I образуется от составного причастия I путем замены окончания — *ā* причастия на *e* и совпадает с формой причастия прямого падежа множественного числа и косвенного падежа мужского рода обоих чисел, например: *ātā huā* 'приходящий' — *āte hue* 'приходя', *kartā huā* 'делающий' — *karte hue* 'делая', *boltā huā* 'говорящий' — *bolte hue* 'говоря'.

Составное деепричастие I, как и простое деепричастие I, обозначает действие, одновременное с действием, выраженным глаголом-сказуемым, и имеет значение несовершенного вида. Составное причастие I в урду используется преимущественно в трех синтаксических функциях: предикативной, полупредикативной и обстоятельственной.

В предикативной функции составное деепричастие I примыкает к личной форме глагола и обозначает действие, которое тесно связано по смыслу с действием, выраженным этой формой. Составное деепричастие I и личная форма глагола выступают на синтаксическом уровне как единый член предложения — сказуемое, в котором деепричастие несет основную семантическую нагрузку и обуславливает действие, обозначенное личной формой глагола.

Составное деепричастие I в предикативной функции употребляется с окказионально неполнозначными глаголами типа *ḍarnā* 'бояться', *ghabrānā* 'смущаться', 'стыдиться', *šārmānā* 'стыдиться', 'смущаться', *hickicānā* 'колебаться', 'не решаться', *kāṇpnā* 'трепетать', *thaknā* 'уставать' и др. Субъект действия, обозначенного деепричастием, и субъект действия, выраженного личной формой глагола (подлежащее предложения), обычно совпадают, например: *yūn mālūm hotā thā jaise wah apnī amān ki taraf dekhte hue ḍartā hai* (3,189) 'Казалось, будто он боится смотреть на свою мать', *bāwajūd un tamām siḡāt ke har šakhs un se milte hue ghabrātā* (15,281) 'Несмотря на все эти качества, все (букв.: каждый человек) стеснялись встречаться с ним', *albattā ratan se zarūrat ke mutābiq [wah] paise māṅgte hue bhī šarmātī thī* (17,132) 'Однако [она] стеснялась просить деньги у Ратана даже тогда, когда это было нужно (букв.: в соответствии с необходимостью)', *firoz se us ne ek dīn dabī zabān meṁ sab kuch batlā diyā. firoz jo rāšid kī bāt ko kaukab se batlāte hue hickicātī thī* (2,201) 'Однажды она шепотом все рассказала Фироз. Фироз, которая не решалась рассказать Каукаб о Рашиде', *ahliyā bhī un ke sāmne zabān kholte hue thar-thar kāṇptī hai* (11,325) 'Даже Ахлия ужасно боится (букв.: трясаясь трепещет) открыть рот в его присутствии', *apne rafīq profesarōn se us kī tārīf*

karte hue *un kī zabān na thaktī thī* (10,79) 'Его язык не устал хвалить ее перед своими товарищами-профессорами', *rāno sabzī banāte hue ruk gayī* (2,206) 'Рано перестала нарезать (букв.: готовить) зелень'.

В полупредикативной функции составное деепричастие I также обозначает действие, связанное по смыслу с действием, выраженным личной формой глагола, и в определенной мере обуславливающее это действие. Это деепричастие передает дополнительное сообщение, уточняющее значение личной формы глагола, и выполняет в предложении роль дополнительного сказуемого. Составное деепричастие I в полупредикативной функции употребляется с глагольно-именными сочетаниями, смысл которых требует дополнительного уточнения: *dar lagnā, khauf honā* 'бояться', *šarm ānā* 'стыдиться', *khūšī honā* 'радоваться', *dard honā* 'болеть', *ranj honā, sadmā honā* 'печалиться', 'огорчаться' и др. В полупредикативной функции составное деепричастие I является абсолютным (независимым), например: *us kī taraf dekhte hue dar lagtā thā* (9,121) 'Боязно было смотреть в ее сторону' (букв. 'В ее сторону глядя, страх прикладывался'), *āp ko itne ādmiyon ke sāmne akele jāte hue zarā bhī khauf nā huā* (11,37) 'Вы даже несколько не побоялись идти один против столькох людей', *us ke sāth is ghar meñ rahte hue mujhe šarm ātī hai* (11,40) 'Мне стыдно жить с ней вместе с этом доме' (букв. 'С ней вместе в этом доме живя, мне стыд идет'), *mujhe chorkar jāte hue tumheñ zarā bhī dard nahīñ hotā* (11,274) 'Тебе даже несколько не жалко (букв.: больно) покидать меня', *yah kahte hue bahut ranj hotā hai* (10,32) 'Очень печально это говорить'.

В обстоятельственной функции составное деепричастие I обозначает либо действие, характеризующее действие глагола-сказуемого в отношении времени и способа его совершения, либо действие, вопреки которому реализуется действие глагола-сказуемого. В этой функции составное деепричастие I образует обороты, равнозначные придаточным предложениям, которые в предложении выполняют роль обстоятельств времени, образа действия и уступки.

В обстоятельственной функции могут употребляться одновременно два составных деепричастия I, а также повторы и парные сочетания этого деепричастия. В таких случаях второй элемент составного деепричастия — *hue* сопровождает только второе деепричастие, например: «*phir, phir kyā huā?*» *nawāb mangal kī taraf dekhte lazzat lete hue pūchīā* (2,236) '«Потом, потом что произошло?» — спрашивал Наваб, глядя на Мангала, предвкушая удовольствие', *maiñ ne wah pul uchalte-kūde hue ubūr kiyā* (18,41) 'Я тот мост пересек вприпрыжку'. Когда отрицается действие, выраженное составным деепричастием I, перед ним обычно ставится отрицательная частица *na* 'не', например: *dabū tankar kharā ho gayā aur phir kuch na samajhte hue yūñ hī bhaūñkne lagā* (2,206) 'Дабу (пес) напряженно вскочил и затем, ничего не понимая, залапал просто так'.

Для временной характеристики действия глагола-сказуемого главным образом употребляется:

1) составное деепричастие I, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *wah apnī bhābī ke parse ke lie gāoñ āyī aur wāpas jāte hue apne bhāī kī niśānī ko sāth leī gayī* (3,221) 'Она приехала в деревню выразить соболезнование своей невестке и, возвращаясь назад, захватила с собой сына брата', *mangal ne pīche pīche calte hue us kī bāñh pakar lī* (2,208) 'Мангал, идя следом, схватил ее за руку', *«maiñ to dar gayī thī bābā»*. *Kamālāñ us ke pās baiṭhte hue bolī* (3,192) '«Я же испугалась, дитя», — проговорила Камалан, усаживаясь рядом с ним', *maiñ ne tai kiya kī āindā sote hue kabhī jūtā nahīñ utārūngā* (7,115) 'Я решил, что впредь во время сна (букв.: дееприч. от *chnam*) никогда не буду снимать ботинки', *maiñ is bāt ko sochte hue barāmdē meñ calā gayā* (17,187) 'Обдумывая это, я направился на веранду';

2) составное деепричастие I, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженного глаголом-сказуемым (подлежащим предложения), например: *ṣām ko sair se wāpas āte hue mujhe taukā mil gayā* (18,35) 'Вечером, возвращаясь с прогулки, я получил [эту] возможность (букв.: мне возможность получилась)', *ek tang rāste se guzarte hue merī kuhñī ek janglī gulāb ko chū gayī* (19,90) 'Проходя по узкой дорожке, я задел локтем дикую розу (букв.: мой локоть коснулся дикой розы)', *sarwar ek bār caras lāte hue pakarā gayā* (3,172) 'Однажды Сарвара схватили, когда он нес (букв.: неся) чарас (наркотик)';

Уточняя время действия, выраженного глаголом-сказуемым, составное деепричастие I может обозначать и добавочное действие, продолжительность которого выражается количественно-субstantивным сочетанием, являющимся подлежащим предложения, например: *faizābād meñ rahte hue mujhe cha mahīne guzar cuke haiñ* (14,273) 'Уже прошло шесть месяцев, как я живу в Фаизабаде' (букв. 'В Фаизабаде живя, мне (или у меня) шесть месяцев уже прошли').

Для характеристики способа совершения действия глагола-сказуемого в урду обычно употребляется составное деепричастие I, субъект действия которого совпадает с субъектом действия, выраженного глаголом-сказуемым (подлежащим предложения), например: *fazlū ek bār phir yūsuf kī taraf darte hue dekhā* (3,52) 'Фазлу еще раз с опаской (букв.: боясь) посмотрел на Юсуфа', *ferī dhīme dhīme hickole khāte hue kināre par ā lagī* (17,148) 'Паром, медленно покачиваясь, пристал к берегу', *rāno koṭhrī se rote hue bāhir āyī* (2,208) 'Рано, плача, вышла из дома', *aur muṛ muṛkar pīche dekhte hue vidyā calī gayī* (2,244) 'И [все время] оглядываясь, Видья ушла'.

Обозначая способ совершения действия, выраженного глаголом-сказуемым, составное деепричастие I (вместе с зависимыми от него

словами) может обособляться. Обособленное деепричастие (деепричастный оборот) в таких случаях ставится после сказуемого или — на письме — выделяется в отдельное предложение, например: *wahāñ se nīkalke wah zamīndoz rel (metro) ke isteśan kī tarāf cale* — *saṛak ke kināre paidal calne kī rawiś par choṭī choṭī dūkāneñ dekhte hue* (19,88) 'Выйдя оттуда, он направился к станции метро, осматривая маленькие лавочки на пешеходной дорожке на краю улицы'.

При выражении уступительных отношений употребляются:

1) составное деепричастие I с частицей *bhī*, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, т.е. с субъектом действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *iṣṭūḍio ke andar jāne kī khwāhiś rakhte hue bhī us ne is khwāhiś ko har bār apne dil meñ dabā diyā thā* (8,66) 'Несмотря на то что [он] имел желание войти в студию, он каждый раз подавлял в себе это желание';

2) составное деепричастие I с частицей *bhī*, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженного глаголом-сказуемым, т.е. с подлежащим предложения, например: *yah sab hote hue bhī premā ko agar un kā khayāl thā to wah itnā hī ki wah amritrāe ke dilī dost haiñ* (10,39) 'Несмотря на все это, если Према что-то и думала о нем (букв.: если у Премы его какая-то мысль была), то только то, что он закадычный друг Амритрая';

3) составное деепричастие I с частицей *bhī* в сочетании с формой прямого падежа имени существительного (или местоимения), выражающего субъект действия, которое обозначено деепричастием, например: *khwāhiś na hote hue bhī [wah] khānā khāne gayī* (10,120) 'Несмотря на то что желания не было (букв.: желание не будучи даже), [она] кушать пошла';

4) составное деепричастие I с частицей *bhī* или без нее в сочетании с формой косвенного падежа имени (или местоимения) с послелогом *ke*, выражающего субъект действия, которое обозначено деепричастием, например, *un tamām bātoñ ke hote hue us kī śakhsīyat meñ ek jāzbiyat sī ā gayī jo bahut kam logoñ ko nasīb hoī hai* (1,54) 'Несмотря на все это (или при всем этом), в его характере появилась одна привлекательная черта, которая присуща очень немногим людям'.

Простое деепричастие II. Простое деепричастие II образуется от простого причастия II путем замены его окончания *ā* на *e*, например: *baiṭhā* 'усевшийся' — *baiṭhe* 'усевшись', *kiyā* 'сделанный', 'сделавший' — *kiye* 'сделав(ши)', *liyā* 'взятый', 'взявший' — *liye* 'взяв(ши)'. Как мы видим, форма простого деепричастия II совпадает с формой прямого падежа множественного числа и косвенного падежа мужского рода обоих чисел простого причастия II.

Простое причастие II обозначает состояние, возникающее в результате действия, произведенного субъектом этого действия. Поэтому простое деепричастие II имеет активное значение. Субъект состояния,

обозначенного простым деепричастием II, и субъект действия, выраженного глаголом-сказуемым (подлежащее предложения), могут не совпадать.

Простое деепричастие II обычно называет состояние, возникшее в результате действия, предшествующего по времени действию, выраженному глаголом-сказуемым. Это деепричастие имеет значение совершенного вида, поскольку оно обозначает состояние как результат совершенного действия, например: *wah cirāg uṭhāye bāhir āyī to śīrū bhī us kā pallū thāme bāhir calā gayā* (3,91) '[Когда] она с лампой (букв.: лампу поднявши) вышла на улицу, то и Ширу вышел, держа ее за край [сари]', *[maiṇ] use sīne se cimṭāye bāhir bhāgī* (3,24) '[Я], прижав его к груди, выбежала на улицу', *kais ko hāth pakāṇe uṭhāyā aur sāth leke ghar kī rāh lī* (16,150) 'Затем [эта красавица] подняла Каиса, схватив [его] за руку, и повела [его] домой', *ek būrḥā bed kī kursī par baiṭhā ainak lagāye akhbār paṛh rahā thā* (19,222) 'Какой-то старик в очках (букв.: надев очки) сидел на плетеном стуле [и] читал газету'. Когда глагол-сказуемое обозначает состояние или когда сказуемое представлено какой-либо несовершенной формой времени, то простое деепричастие II выражает состояние, одновременное состоянию или действию, переданному глаголом-сказуемым, например: *wah ek kone meṇ āṅkheṇ band kiye parā thā* (4,83) 'Он лежал в углу, закрыв глаза', *kulsūm is waqt dīwār se ṭek lagāye kharī thi* (3,270) 'Кульсум теперь стояла, прислонившись к стене', *talūkā tāṅgeṇ pasāre kuch soc rahā thā* (2,208) 'Талука, вытянув ноги, о чем-то думал'.

Простое деепричастие II в урду обычно употребляется в трех функциях: предикативной, полупредикативной и обстоятельственной.

В предикативной функции простое деепричастие II сочетается с глаголами *honā* 'быть', *rahnā* 'оставаться', *jānā* 'идти', 'уходить' и др. и образует с их формами единый член предложения — сказуемое. В этой функции преимущественно выступают переходные простые деепричастия II, хотя могут употребляться и деепричастия непереходные. Приведем примеры: *misiz cand aj bhī sārī pahne thī* (19,50) 'Госпожа Чанд сегодня была в сари (букв.: сари одевши была)', *karīn kā dūlhā ek mailī sī dhoī bāndhe rahtā hai* (14,101) 'Жених Карин носит (букв.: одевши остается) очень грязную набедренную повязку', *wah kahe jā rahī thī* (10,55) 'Она продолжала говорить', *wah musalsal roye jā rahī thī* (3,152) 'Она постоянно плакала'.

В полупредикативной функции простое деепричастие II, обозначая состояние, приписываемое подлежащему как его признак, передает добавочное сообщение, характеризующее субъект действия, выраженного глаголом-сказуемым (подлежащее предложения), и выполняет роль дополнительного сказуемого, например: *khidmatgār wardiyān pahne sawārī ke sāth daure jāte the* (14,130) 'Слуги, одетые в униформу (букв.: униформы одевши), бежали рядом с по-

возкой', *phir maiñ ne dekhā ki ek jawān aurat sir par ek khāñcī rakhe ḡadam barhātī huī calī ā rahī hai* (9,65) 'Затем я увидел, что быстро приближается какая-то молодая женщина с корзиной на голове (букв.: на голову корзину поставивши)', *phir [wah] faurāñ lauḡ gayī aur dūpaṭṭā kandhoñ par ḡāle añcal se hāth poñchtī niklī* (5,53) 'Затем [она] быстро вернулась и, набросив на плечи шаль, вышла, вытирая руки краем сари'.

В полупредикативной функции могут одновременно употребляться два и более простых деепричастий II, например: *ekāek gurūsevak singh śikārī kapre pahne kandhe par bandūḡ rakhe andar se nikal āye* (11,92) 'Вдруг Гурусевак Сингх в охотничьем костюме, с ружьем на плече (букв.: охотничью одежду одевши, на плечо ружье положивши) вышел из дома', *cār-pāñc ādmī kurte pahne, pagriyāñ bāñdhe, dārhiyāñ lagāye, śāne par bandūkeñ rakhe kiwār ko tor ḡālne kī sargarm koṣis meñ masrūf the* (9,127) 'Несколько человек в рубашках, тюрбанах, с бородами, с винтовками на плече (букв.: рубашки одевши, тюрбаны повязавши, бороды отпустивши, на плечо винтовки положивши) усиленно пытались сломать дверь'.

В обстоятельственной функции простое деепричастие II образует обороты, по функции и объему передаваемой информации равнозначные придаточным предложениям, которые употребляются преимущественно для характеристики действия или состояния, выраженного глаголом-сказуемым, в отношении времени и способа его реализации.

Для характеристики действия глагола-сказуемого в плане *времени совершения* употребляется:

1) простое деепричастие II со своим субъектом, выраженным существительным в форме прямого падежа, например: *śām se pahle maiñ khetoñ meñ calā gayā aur diyā jale wāpas āyā* (3,113) 'Еще засветло я ушел на поля и в сумерках (букв.: лампа зажегшись) вернулся', *wah ādhī ādhī rāt gaye naṣe meñ cūr ghar ātā hai* (4,205) 'Он далеко за полночь (букв.: половина, половина ночи ушедши) возвращается домой мертвецки пьяным', *itnī rāt gaye cūlhā jalāoge?* (9,88) 'Так поздно будешь разжигать печь?', *śādī hue do sāl ho gaye the* (9,119) 'Прошло два года, как состоялась свадьба'; в предложениях последнего типа деепричастие обозначает также состояние, продолжительность которого выражена количественно-субстантивным словосочетанием, являющимся в предложении подлежащим;

2) простое деепричастие II со своим субъектом, выраженным существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, или местоимением в форме объектного падежа; субъект состояния, выраженного простым деепричастием II, может и не обозначаться, например: *manglū ko gaye ḡerh ghanṭā guzar cukā thā* (2,180) 'Уже прошло полтора часа, как ушел Манглу' (букв. 'Манглу, ушедши,

полтора часа уже прошло'), *āj un ko gaye daswān sāl hai* (11,312) 'Сегодня десятый год, как он уехал', *mujhe us waqt bambaī āye sirf ek mahīnā huā thā* (7,113) 'Прошел только один месяц, как я тогда приехал в Бомбей' (букв. 'Мне тогда, в Бомбее приехавши, только один месяц прошел'), *ab use gāyb hue do mahīne ho gaye* (16,219) 'Теперь прошло два месяца, как он исчез', *tum se mile do mahīne ho cuke hai* (7,106) 'Прошло уже два месяца, как [я] встретился с тобой'; в такого рода предложениях простое деепричастие II обозначает состояние, продолжительность которого выражена количественно-субstantивным словосочетанием, выполняющим в предложении функцию подлежащего;

3) повтор простого деепричастия II, субъект которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; повтор усиливает передаваемое деепричастием значение состояния, в течение которого совершается или может совершиться действие, обозначенное глаголом-сказуемым, например: *aur kabhī to wah baiṭhe hī baiṭhe pasīne meñ śarābor ho jātī thī* (4,85) 'А иногда она, прямо сидя (букв.: усевшись, именно усевшись), вся покрывалась потом', *ek hī andāz maiñ baiṭhe baiṭhe aur ghar ke tūṭe hue darwāze par ghar kā sāmān sambhāle sambhāle hī wah aiñṭh gayā thā* (1,221) 'Пока он сидел в одной и той же позе и приводил в порядок домашний скарб около разбитой двери дома, его свело судорогой';

4) повтор простого деепричастия II, субъект состояния которого не совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; субъект состояния, выраженного простым деепричастием II, может не обозначаться, например: *ek din tālāb ke kināre baiṭhe baiṭhe dopahar ho gayī* (16,58) 'Однажды, пока [мы] сидели (букв.: усевшись усевшись) на берегу водоема, наступил полдень'; *ek din yūn hī leṭe leṭe un kā ek mazmūn «yakkā» nazar āyā* (5,145) 'Однажды, пока [она] просто так лежала, попала на глаза его статья «Единственный»'.

Для характеристики действия или состояния, обозначенного глаголом-сказуемым, в отношении *способа* реализации употребляется:

1) простое деепричастие II, субъект которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; деепричастие, характеризующее действие или состояние, названное глаголом-сказуемым в отношении способа его совершения, обозначает состояние как фон, на котором совершается это действие или проявляется состояние, названное глаголом-сказуемым, например, *premā us kā hāth pakāṛe ūpar kamre meñ le gayī* (10,19) 'Према, схватив ее за руку, увела [ее] в комнату наверх', *cūtā hāth joṛe us kī taraf dekhtī rahī* (2,120) 'Чита, сложив руки, продолжала на него смотреть', *kamalāpraśād āñkheñ band kiye cup-cāp suntā rahā* (10,156) 'Камалапрашад, закрыв глаза, продолжал молча слушать', *wah sir jhukāye koṭhrī kī taraf jā rahā thā* (3,88) 'Он, опустив голову, шел к дому', [*wah*] *din bhar bhang piye parā rahtā*

hai (9,33) '[Он] целый день валяется, попивая бханг', *aurateñ parī so rahī thiñ* — *kuch leṭe, kuch baiṭhe* (2,168) 'Женщины спали, некоторые лежа, некоторые сидя'; простое деепричастие II глагола *lenā* 'брать' — *liye* (*lie*) 'взяв(ши)', обозначая состояние, на фоне которого совершается действие или проявляется состояние, выраженное глаголом-сказуемым, указывает и на сопровождение субъекта действия или состояния другим лицом или предметом при совершении первым действия или при пребывании его в каком-либо состоянии, например: *rāmū bābū ko god meñ liye jā rahā thā* (2,152) 'Раму шел с Бабу на руках (букв.: Бабу взявши на руки, шел)', *nīce lān par āyāeñ baccoñ ko liye ṭahal rahī thiñ* (6,155) 'Внизу на лужайке няньки гуляли с детьми (букв.: детей взявши, гуляли)', *golā ek lālṭain liye niklī* (9,61) 'Гола вышла с фонарем (букв.: фонарь взявши, вышла)', *cītā ne dekhā ki amar, madan aur bābū aur gopal lāṭhiyāñ liye khare haiñ* (2,154) 'Чита увидела, что Амар, Мадан, Бабу и Гопал стоят с палками (букв.: взявши палки, стоят)';

2) повтор простого деепричастия II, субъект которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; повтор усиливает значение состояния, обозначенного простым деепричастием II, например: [*wah*] *darwāzā pakāṛe pakāṛe zamīn par baiṭh gayīñ* (2,172) 'Она, ухватившись за дверь, села на землю', *wah kapre aur jūte pahne pahne so gayā* (27,318) 'Он уснул прямо в одежде и ботинках' (букв. 'Он, одежду и ботинки одевши одевши, уснул'), *leṭe leṭe unhoñ ne kḥirki ke ṣīṣoñ meñ se bāhir dekhā* (27,206) 'Лежа, он через окно посмотрел на улицу';

3) простое деепричастие II со служебными словами *baḡair* (часто), *binā* (*bin*) (редко), *be*, *bilā* 'не', 'без'; при употреблении с простым деепричастием II служебных слов *baḡair* и *binā* (*bin*) субъект деепричастия может не совпадать с субъектом, выраженным подлежащим предложения; деепричастие в этой функции вместе с распространяющими словами образует обороты с отрицательным значением, в которых служебные слова *baḡair* и *binā* ставятся либо впереди деепричастия (оборота) (как предлоги), либо после него (как послелог), а служебные слова *bin*, *be* и *bilā* как предлоги обычно помещаются в препозиции к деепричастию (обороту), например: *us ne pardā uṭhāyā aur baḡair merī tarāf dekhe kamre se bāhir nikal gayā* (18,19) 'Он поднял портьеру и, не глядя (букв.: не взглянувши) на меня, вышел из комнаты', [*wah*] *burkā baḡair utāre ehtiyāt se ghar meñ dākhil huīñ* (2,170) 'Не сняв чадру, [она] осторожно вошла в дом', *baḡair kuch khāye piye hī* [*wah*] *parkar so rahā* (1,22) 'Совсем ничего не съев [и] не выпив, [он] лег [и] уснул', *roṣnī jalāye baḡair maiñ sīdhā jhirī ke pās gayā* (3,265) 'Не зажигая огня, я прямо подошел к щели', *kyā ghore binā khāye ek din bhī caureñge?* (11,104) 'Неужели лошади даже день будут бегать, не поев?', *bin kahe pahcān gayī thī* (14,275) 'Не поговорив (букв.:

не сказавши), узнала [его]', *sūmitrā ne sārīyoñ ko be chūe hī kahā* «*un kī to āj koī zarūrat na thī*» (10,59) 'Даже не дотронувшись до сари, Сумитра сказала: «Сегодня они ведь совсем не были нужны»', *aur be kuch kahe sune* [*us ne*] *pānī se bharā huā dōl sāmne lāke rakh diya* (16,6) 'Ничего не сказав [и] не выслушав, [она] поставила перед [ним] полное ведро воды', *bilā kahe bhī ādmī apnā khwāhiś zāhir kar saktā hai* (10,20) 'Даже не произнося вслух, человек может выразить свое желание'.

Довольно часто простое деепричастие II с *bagair* (*binā*) и т.п. употребляется в отрицательных предложениях, где по смыслу требуется наличие двух отрицательных частиц. В такого рода предложениях перед глаголом-сказуемым ставятся отрицательные частицы *na* или *nahīñ*, а простое деепричастие с *bagair* (*binā*) и т.п. передает дополнительное сообщение с отрицательным значением, например: *bagair mujhe sāth liye na calī jānā* (16,156) 'Не уходи без меня' (букв. 'Не взявши меня с собой, не уходи'), *ādmī bagair khāye, kām nahīñ kar saktā* (11,109) 'Человек, не поев, работать не может', *is talkh haqīqat ko taslīm kiye bagair koī cārā nahīñ ki...* 'Ничего не остается, как признать горькую истину о том, что...' (букв. 'Эту горькую истину не признавши, никакого выхода нет, что...'), *bin māñge māñ bhī bacce ko dūdh nahīñ detī* 'Дитя не заплачет, мать не услышит' (букв. 'Не спросивши, и мать ребенку молоко не дает') (поговорка). В предложениях, где по смыслу требуется наличие двух отрицательных частиц, сказуемое нередко выражается глаголом *rahnā* 'оставаться' или глагольным сочетанием *rah saknā* 'мочь оставаться', например: *jo us se miltā mutāssir bagair na rahtā* (19,86) 'Кто с ней встречался, не мог не оказаться под [ее] влиянием (букв.: не попавши под влияние, не оставался)', *wah yah afsānā rahe bagair na rah saktā hai* (18,194) 'Он не может не прочесть этот рассказ (букв.: не прочитав рассказ, не может оставаться)', *magar main yah kahe bagair nahīñ rah saktā ki...* (1,131) 'Но я не могу не сказать, что...'

Простое деепричастие II в обстоятельственной функции может обособляться. Обособленное деепричастие вместе с зависимыми от него словами (деепричастный оборот) обычно ставится после сказуемого, например: *thorī der bād dekhī hūñ ki cale ā rahe haiñ apnā bistār-boriyā sambhāle* (5,18) 'Через некоторое время смотрю: идет, подхватив свои пожитки', *lūsī apne bāgīce meñ phir rahī thī, sabz rang kā gāūñ pahne* (18,40) 'Люси гуляла в своем садике, надев зеленый халат'.

Сочетания с простым деепричастием II

Простое деепричастие II + *denā* 'давать',
lenā 'брать' или *ḍālṇā* 'бросать'

Простые деепричастия II преимущественно переходных глаголов со значением действия образуют сочетания и с глаголами *denā*, *lenā* и *ḍālṇā*. В этих сочетаниях глаголы *denā*, *lenā* и *ḍālṇā* в зависимости от контекста либо указывают на близкую реализацию состояния, названного деепричастием, либо усиливают, интенсифицируют значение деепричастия. Причем глаголы *denā* и *lenā* обычно обозначают и направленность реализации состояния.

Вторые компоненты сочетаний — глаголы *denā*, *lenā* и *ḍālṇā* выступают, как правило, в несовершенных формах настоящего и прошедшего времени, например: *lo kambal oṛh lo, maiṇ bijlī bujhāye detā hūṇ* (5,197) 'Возьми одеяло [и] укройся, я гашу свет', *maiṇ abhī jākar sab cīzeṇ bheje detā hūṇ* (10,22) 'Я сейчас пойду [и] пришлю все вещи', *maiṇ ek dīn khūd hī māike pahuṇcāye detā hūṇ* (10,96) 'Я когда-нибудь сам отвезу [ее] к родителям', *maiṇ sab nīṛāye letī hūṇ* (2,196) 'Я все улажу', *rājvaīd se koī dawā liye letā hūṇ* (9,104) 'Возьму какое-нибудь лекарство у опытного врача', *to maiṇ kaukab se šādī kiye letā hūṇ* (2,202) 'Так я женюсь на Каукаб', *maiṇ ne dekhā ki tum is ḡam meṇ apnī zindagī barbād kiye ḍālṇe ho* (10,43) 'Я заметил, что ты в этой печали губишь свою жизнь', *use aisā mālūm huā jaise kamre kī dīwāreṇ gur-dhānī kī banī huī haiṇ aur wah use bhīṇce ḍāl rahī haiṇ* (5,141) 'Ему показалось, что стены его комнаты сделаны из гурдхани (вид конфет), и они его давят', *ek āg thī jo mujhe jālāye ḍāltī thī* (18,17) 'Какой-то огонь сжигал меня'. В отдельных случаях глагол *denā* 'давать' сочетается и с простым деепричастием II непереходного глагола, например: *har bāt par khūd ba khūd haṇse detī haiṇ* (14,254) 'На каждое слово невольно смеется'.

Формы глагола *jānā* 'идти', 'уходить' в сочетании с простым деепричастием II смыслового глагола и простым деепричастием II глагола *lenā* 'брать' усиливает значение реализации состояния, выражаемого простым деепричастием II смыслового глагола, например: *tumheṇ kuch khayāl hai ki mujhe kidhar khīṇce liye jātī ho* (11,128) 'У тебя есть какое-либо представление, куда [ты] меня тянешь? (букв.: потянувши, взявши, идешь)', *dauṛo dauṛo! ḍākū mujhe lūṭe liye jā rahe haiṇ* (9,146) 'Бегите, бегите! Разбойники грабят меня'.

Простое деепричастие II переходных глаголов + форма непереходных глаголов того же корня или непереходных парных глаголов

Сочетания, состоящие из простого деепричастия II переходного глагола со значением действия и форм непереходного глагола того же корня или парного непереходного глагола, обычно употребляются в отрицательных предложениях. Отрицания в них реализуются отрицательными частицами *nahīn* и *na* 'не'. Без отрицательных частиц эти сочетания преимущественно употребляются при выражении риторического вопроса. Указанные сочетания обозначают физическую неспособность субъекта реализовать состояние, возникшее в результате действия, названного переходным глаголом. Субъект деепричастия в таких сочетаниях, если он обозначен, выражается именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *se* и *kā* (в форме *ke*) или притяжательным местоимением в форме косвенного падежа. Последнее имеет место тогда, когда субъект состояния, выраженного деепричастием, передается личным местоимением 1-го или 2-го лица, например: *aur sāth hī sab laṛkiyoñ ne kuch aisī besākī se ḡahḡahā lagāyā ki ḡais se kuch banāye na banī aur jheñp gayā* (16,36) 'И одновременно все девушки так естественно захохотали, что Каис ничего поделать не смог (букв.: Каисом ничего, сделавши, не сделалось) и смутился', *aur agar ab kī tabīyat bigrī to phir mere banāye na banegā* (16,141) 'И если на этот раз здоровье ухудшится, то я ничего сделать не смогу', *kisī ḡadar mazhakākḡhez nazārā thā ki hañsī roke na rukṡī thī* (6,82) 'В какой-то степени было [такое] смешное зрелище, что сдержать смех было невозможно (букв.: смех сдержания, не сдерживался)', *kahte haiñ saccī muhabbat bhulāye nahīn bhūltī* (5,42) 'Говорят, настоящую любовь забыть нельзя', *zor bhī itnā thā ki acche mard kā hāth pakare to chuṡāye na chuṡe* (14,194) 'Да и сила [у меня] была такая, что [если] схватил бы здорового мужчину за руку, то невозможно было бы [ее] высвободить'.

В редких случаях сочетание простого деепричастия II переходного глагола с формами непереходного глагола того же корня употребляется и в утвердительном предложении, например: *tumḡāre hī sambhāle yah ḡhar ab tak sambhalā hai...* (9,83) 'Устроенный тобой же этот дом до сих пор в порядке...'

Простое деепричастие II + *rakhnā* 'держать', 'сохранять'

С формами глагола *rakhnā* преимущественно сочетаются простые деепричастия II переходных глаголов. Глагол *rakhnā* передает значение сохранения объекта в обозначенном простым деепричастием II

состоянии, которое возникло в результате действия, произведенного субъектом, например: *ek ādmī har waqt tumhāre intizār meñ baiṭhāye rakhtā hūñ* (11,210) 'В ожидании тебя все время держу (букв.: усадивши сохраняю) человека', *wah use har waqt kaleje se lagāye rakhtī* (8,51) 'Она все время держала ее (погремушку), прижавши к груди', *us ne merā hāth meñ der tak liye rakhā* (18,40) 'Она долго держала (букв.: взявши, сохранила) мою руку в своей', *aur caudrī khūb jāntā thā ki cha mināt ke bahāne wah use ādh ghanṭe jamāye rakhegā* (5,130) 'И Чаудри хорошо знал, что под предлогом шести минут он задержит его на полчаса'.

Составное деепричастие II. Составное деепричастие II образуется от составного причастия II путем замены окончания *ā* элементов этого причастия на *e* и совпадает с его формой прямого падежа множественного числа и косвенного падежа мужского рода обоих чисел, например: *baiṭhā huā* 'усевшийся' — *baiṭhe hue* 'усевшись', *kiyā huā* 'сделанный', 'сделавший' — *kiye hue* 'сделав(ши)', *liyā huā* 'взятый', 'взявший' — *liye hue* 'взяв(ши)'. Второй элемент составного причастия II — *hue* изредка выступает в причастной форме *huā*, которая согласуется с подлежащим в роде, например: *un ke jism par ek purānī ackan thī jis kā mail is ke rang ko chipāye huā thā* (11,121) 'На нем был старый сюртук, грязь на котором скрывала его цвет', *dūsrā arab safed kamīz pahne huā thā* 'Другой араб был в белой рубашке', *wah safed sweṭar pahne huī thī* (19,252) 'Она была в белом свитере'.

Составное деепричастие II, как и простое деепричастие II, выражает состояние, возникающее в результате произведенного предметом (субъектом) действия и почти всегда имеет активное значение. Субъект состояния, выраженного составным деепричастием II, может не совпадать с субъектом, обозначенным подлежащим предложения. Составное деепричастие II, выражая состояние, которое является результатом предшествующего, уже совершенного действия, выраженного глаголом-сказуемым, имеет значение совершенного вида, например: *maiñ bacce ko sīne se cimṭāye hue gangū ke sāth calā* (9,29) 'Я, прижав ребенка к груди, пошел с Гангу', *us kī baṛī bahin dulhan ko rakāḡe hue kamre meñ dākhil huī* (1,132) 'Его старшая сестра с невесткой (букв.: невестку схвативши) вошла в комнату'. Когда глагол-сказуемое обозначает состояние, составное деепричастие II выражает состояние, одновременное состоянию, выраженному глаголом-сказуемым, например: *bālākram ke makān par kāī ādmī kūrkiyāñ liye hue baiṭhe the* (1,161) 'Несколько человек с ордерами на конфискацию имущества (букв.: ордера взявши) сидели у дома Балакрама', *suṣīlā aur tārā donoñ koṭhī ke sahn par cāñd kī taraf muñh kiye hue khāmoṣ baiṭhī haiñ* (15,194) 'Сушила и Тара, повернувшись лицом к луне, сидят молча во дворе дома'.

Составное деепричастие II, подобно простому деепричастию II, преимущественно выступает в трех функциях: предикативной, полупредикативной и обстоятельственной.

В предикативной функции составное деепричастие II в основном сочетается с глаголом *honā* 'быть', образуя с его формами единый член предложения — сказуемое. В этой функции главным образом употребляется переходное составное деепричастие II, которое обозначает состояние, возникшее в результате действия, произведенного субъектом, который выражен подлежащим предложения, например: *ek ne apne sāthī se kahā «main launde ko pakāṛe hue hūn, tum aurat ke sāre gahne utār lo»* (9,129) 'Один сказал своему спутнику: «Я держу парня (букв.: я парня схвативши есть), [а] ты сними с женщины все украшения», *hukūmat sūrat-e-hāl par karī nazar rakhe hue hai* 'Правительство пристально следит за ситуацией', *coṭ aīsī gahrī nahīn magar makr to aīsā kiye hue haiñ goyā golī lag gayī ho* (10,159) 'Рана ведь не такая глубокая, а притворяется так, будто пуля [в него] попала', *wah bahut piye hue thā* (27,133) 'Он был очень пьян', [*wah*] *sirf ek safed sārī pahne hue thī* (11,136) 'Она была одета лишь в белое сари'.

В полупредикативной функции составное деепричастие II, как и простое деепричастие II, обозначая состояние, приписываемое субъекту как его признак, передает добавочное сообщение, характеризующее субъект-подлежащее предложения, и выполняет роль дополнительного сказуемого, например: *us ke sāth meñ ek mailē-kucaile kapre pahne hue ek būrḥā thā* (28,147) 'Рядом с ним был какой-то старик в грязной одежде' (букв. 'Рядом с ним, грязную одежду надевши, какой-то старик был'), *ek bangālī larkā dhotī pahne hue bhīk māṅg rahā thā* (8,37) 'Какой-то бенгальский мальчишка в дхоти (букв.: дхоти надевши) просил милостыню', *phir baccā uṭhāye hue wahī kamumr kī badsūrat aurat namūdār huī* (21,28) 'Затем появилась та же молодая некрасивая женщина с ребенком' (букв. 'Затем, ребенка поднявши, та же молодая некрасивая женщина появилась'), *hiñḍolā ke nākā se thoṛī dūr jāke faiz ālī sās ghoṛā liye hue milā* (14,220) 'Отъехав немного от ворот с чачеями, встретили конюха Фаиз Али с лошадей (букв.: конюх Фаиз Али, лошадь взявши, встретился)'.

В полупредикативной функции составное деепричастие II с распространяющими его словами может обособляться, например: *maiñ ek ghāg aurat hūñ, ghāt ghāt kā rāñī piye hue* (14,336) 'Я опытная женщина, прошедшая огонь и воду (букв.: каждого гхата (т.е. святого места) воду выпивши)'.

В обстоятельственной функции составное деепричастие II образует обороты, которые служат главным образом для характеристики действия, обозначенного глаголом-сказуемым, в отношении времени и способа его реализации.

Для временной характеристики действия глагола-сказуемого употребляется:

1) составное деепричастие II с субъектом, выраженным существительным в форме прямого падежа, например: *abhī ek hafīā to khat rahuñce hue huī* (9,12) 'Только неделя прошла, как пришло письмо' (букв. 'Только одна неделя, письмо пришедши, стала');

2) составное деепричастие II со своим субъектом, выраженным существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, или местоимением в форме объектного падежа; субъект состояния, выраженного составным деепричастием II, может и не обозначаться. Деепричастие называет состояние, продолжительность которого выражена количественно-субстантивным словосочетанием, являющимся в предложении подлежащим, например: *is wākeā ko guzre hue kaī mahīne guzar cuke haiñ* (15,122) 'Уже прошло несколько месяцев, как произошел этот случай', *us ko āye hue pāñc minaṭ se zyādā na hue hoñge* (15,185) 'Вероятно не прошло и пяти минут, как он прибыл', *bahut dīn ho gaye unheñ fīroz ko dekhe hue* (2,197) 'Прошло много времени, как он видел Фироз', *āj is jel meñ āye hue bīs roz ho cuke haiñ aur kisī ko kuch mālūm na thā ki kitnā arsā yahāñ ṭhahrnā paregā* (1,70) 'Сегодня уже исполнилось двадцать дней, как попал в эту тюрьму, но никто не знал, сколько времени придется здесь пробыть'.

Для обозначения *способа совершения* действия, выраженного глаголом-сказуемым, употребляется:

1) составное деепричастие II, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения; составное деепричастие II в урду указывает на способ совершения действия, названного глаголом-сказуемым, и обозначает состояние как фон, на котором это действие реализуется, например: *cakkardhar ḡadam baṛhāye hue pathrīlī pagḡaṇḡdiyoh̄n par cale jā rahe the* (11,395) 'Чаккардхар быстро (букв.: шаг прибавивши) шел по каменистым тропинкам', *[wah] mangalā kā hāth pakare hue darwāse kī taraf calī* (11,177) 'Она, схватив Мангалу за руку, направилась к двери', *galā sir jhukāye hue haule haule calī galī meñ mur gayā* (3,220) 'Гала, опустив голову, медленно свернул в переулок'; составное деепричастие глагола *lenā* 'брать' — *liye (lie) hue* 'взявши', обозначая состояние, которым сопровождается действие, выраженное глаголом-сказуемым, или другое добавочное действие, указывает и на сопровождение субъекта другим лицом или предметом при совершении им основного действия, например: *tagar manormā bacce ko liye hue kamre se bāhir nikal gayī* (11,240) 'Но Манорма с ребенком (букв.: ребенка взявши) вышла из комнаты', *ḡotākh̄or jāl ko liye hue bāhir niklā* (2,130) 'Ныряльщик с сетью (букв.: сеть взявши) вышел из воды', *datātāñ kamalāpraśād hāth meñ ek khat liye hue āyā* (10,136) 'Вдруг пришел Камалапрашад с каким-то письмом в руке (букв.: в руку какое-то письмо взявши, пришел)';

2) составное деепричастие II в сочетании со служебным словом *bağair* или *binā* 'не', 'без'; деепричастие образует обороты с отрицательным значением, в которых служебное слово *bağair* (*binā*) обычно ставится перед деепричастным оборотом, например: *wah bağair kuch bole hue wahān se uṭhā aur bāhir ā gayā* (2,202) 'Ничего не сказав, он встал и вышел', *bağair uljhe hue us ne tamām rusūmāt barē salīke se adā kīn* (27,28) 'Не задерживаясь, он очень умело выполнил все формальности'.

Составное деепричастие II в обстоятельственной функции иногда обособляется. Обособленное деепричастие вместе с распространяющими его словами (деепричастный оборот) обычно ставится после сказуемого, например: *wah khāmoš calī gayī sir jhukāye hue* (21,33) 'Она шла молча, опустив голову', *aur phir maiñ ne dekhā ki beburkā cādar meñ muñh chipāye hue wah hawāī jahāz se utar rahī hai apñī beī kā sahārā liye hue* (7,171) 'И потом я увидел, что она без чадры, укрыв лицо покрывалом, выходит из самолета, опираясь на свою дочь'.

Деепричастие III. Деепричастие III образуется присоединением к основе глагола суффиксов *-kar*, *-ke*, *-kar ke*, например: *parhñā* 'читать' — *parhkar*, *parhke*, *parh karke* 'прочитав', *likhñā* 'писать' — *likhkar*, *likhke*, *likh karke* 'написав'. Наиболее употребительной является форма деепричастия с суффиксом *-kar*.

В качестве деепричастия (особенно в художественной литературе) выступает и основа глагола, например: *par ab to yah ādat sī ho gayī thī ki hafta meñ ek-do bār [wah] sāf kapre pahan, atar lagā, burkā ūpar dāl wakīl sāhab ke daftar meñ jā baiṭhīñ* (2,166) 'Но теперь как бы стало обыкновением то, что она раз [или] два в неделю, надев чистое платье, надушившись [и] накинув длинную чадру, приходила в контору к господину адвокату [и] усаживалась [там]', *phir bhī agle hī din wah burkā oḥ, do bacchoñ kī uṅglī pakaṛ samundar kī sair karne aur bacchoñ ke liye sipiyāñ ikaṭṭhī karne cal dīñ* (7,172) 'Тем не менее уже на следующую день она, надев длинную чадру и взяв за руку двоих детей, отправилась к морю погулять и собирать для детей ракушки'.

Когда добавочное действие выражено повтором деепричастия или деепричастием парного глагольного сочетания, суффикс деепричастия ставится один раз — после второй глагольной основы, например: *aur sab log dariyā se nahā nahāke nikle. kapre pahan pahanke apne gharoñ ko rawāñā ho gaye* (14,188) 'Все, искупавшись, вышли из реки [и], одевшись, отправились домой', *phir wah phūṭ phūṭkar rone lagī* (3,88) 'Затем она стала плакать навзрыд', *nahā dhoke wah anītā kī taraf cal diyā* (27,145) 'Искупавшись [и] умывшись, он отправился к Аните', *log khā pīkar cale gaye* (9,80) 'Поев [и] попив, люди ушли'.

В случае наличия в предложении урду двух и более деепричастий III, выражающих однородные дополнительные действия, суффикс деепричастия либо сопровождает каждую глагольную основу,

либо только некоторые из них (например, первую и последнюю), например: *sab mazdūr apnā kām pūrā karke, apnī mazdūrī lekar apne apne ghar jā cuke the* (7,48) 'Закончив свою работу и получив заработок, все рабочие уже разошлись по домам', *us ne mere karīb ākar, mujhe dekhkar, zarā sir jhukākar kahā, «kahāñ gāoge?»* 'Подойдя ко мне, взглянув на меня [и] слегка наклонив голову, она спросила: «Куда идешь?»', *hāth-muñh dhoke, kanghī-coṭī kar, kapre pahan, ek māmā ko sāth leke rawānā ho gayī* (14,317) 'Умывшись, причесавшись, одевшись [и] взяв с собой одну служанку, отправилась [к ней]'.

Если деепричастие III относится сразу к двум или более именам в составе глагольно-именных сочетаний, оно может ставиться после последнего имени, например: *maiñ un dinoñ bīmār aur berozgār hokar gāoñ calā gayā thā* (3,92) 'Я тогда, заболев и оставшись без работы, уехал в деревню'.

Деепричастие III обозначает действие и в зависимости от контекста может иметь значение как совершенного (чаще), так и несовершенного вида (реже). Значение несовершенного вида деепричастия III, как правило, сочетается с выражением основного действия в предложении глаголом в несовершенных временных формах, а значение совершенного вида деепричастия — с глаголом в совершенных видо-временных формах, например: *aur wah bhī un kī taraf dekhkar muskarāyā kartī hai* (18,95) 'И она, глядя на него, обычно улыбается', *apne us jhoñpre meñ rahkar, silāi karke yā cakkī pīskar kyā wah zindagī na basar kar saktī thī?* (10,119) 'Неужели она не могла просуществовать, живя в своей той хижине, занимаясь шитьем или перемалывая зерна на ручной мельнице?', *phir ham din bhar idhar-udhar ghūmkar mazdūrī karte rahte haiñ* (1,295) 'Затем мы, переходя с одного места на другое, целый день работаем', *yah kahkar ašraf sāhab uṭhe aur kamre ke andar dākhil ho gaye* (1,192) 'Сказав это, господин Ашраф встал и ушел в комнату', *wah darwāzā kholkar bāhir nikal gayī* (3,315) 'Открыв дверь, она вышла [на улицу]', *wah donoñ munīr ko das-pandrah ḡadam pīche choṛkar bāteñ karne kharī ho gayīñ* (1,127) 'Оставив Мунира на десять-пятнадцать шагов сзади, они обе остановились поговорить'. В отдельных случаях деепричастие III может иметь значение несовершенного вида и при выражении основного действия глаголом-сказуемым в совершенных формах времени, например: *tum ne ek dīn batāyā thā kī gāoñ meñ rahkar tum apnī apāhaj māñ kā peṭ na pāl sakīñ* (1,109) 'Однажды ты сказала, что, живя в деревне, ты не смогла содержать свою мать-инвалида', *us kī jawānī meñ widhwā ho gayī thī. aur umr bhar us ne apne hāthoñ se kām karke apne bacchoñ ko pālā thā* (7,150) 'В молодости она овдовела и вырастила своих детей, всю жизнь работая своими руками'.

Как видно из представленных выше примеров, деепричастие III обозначает действие, либо предшествующее действию, названному

глаголом-сказуемым, либо одновременное с ним. Последний вариант обычно имеет место, когда сказуемое выражено несовершенными формами времени. Деепричастие III может обозначать предшествующее действие, которое относится и к плану будущего, а также добавочное предшествующее действие при основном действии, выраженном формой повелительного наклонения, например: *log āp ko mere sāth dekhkar kyā kahenge?* (5,188) 'Что скажут люди, увидев Вас со мной?', *mehnat-mazdūrī karke apnā peṭ bhar lūngī* (2,208) 'Прокормлюсь, занявшись физическим трудом', *kal main zarūr yahān ainak lagākar āūngī* (18,79) 'Завтра я обязательно приду сюда в очках (букв.: очки надев)', *ab tum khānā khāke itmīnān se so raho* (16,204) 'Теперь ты поешь (букв.: поев) [и] спокойно усни', *āp āj jāke sāf sāf kah dījegā* (11,152) 'Вы сегодня пойдите (букв.: пойдя) [и] извольте, пожалуйста, сказать всю правду'.

Деепричастие III в урду, как и в хинди, является наиболее употребительным типом деепричастий. В отличие от других типов деепричастий, которые преимущественно используются в общеотрицательных предложениях, деепричастие III выступает в предложениях как общеотрицательных, так и частноотрицательных. В общеотрицательных предложениях, где отрицается реализация действия, выраженного глаголом-сказуемым, отрицательная частица может относиться и к деепричастию, т.е. она одновременно может отрицать и действие, обозначаемое деепричастием, например: *amar singh se barī bhūl ho gayī thī ki wah apne sāth pānī lekar nahīn calā thā* (1,135) 'Амар Сингх допустил большую ошибку, что уехал, не взяв с собой воды (букв.: с собой воду взяв не поехал)', *wah kharī ro rahī thī kyōnki agar wah diyāsālāi backar ghar paise na le gayī to us kā bāp use bahut māregā* (15,213) 'Она стояла и плакала, так как если она не продаст спички (букв.: спички продав) [и] не принесет домой деньги, отец ее сильно побьет', *wah šām tak (sarkular) fāyp karke na lāyī* (4,194) 'Она до вечера не отпечатавала (букв.: отпечатала) [и] не принесла [циркуляр]'. В частноотрицательных предложениях отрицается факт совершения действия, обозначенного деепричастием III. В таких предложениях деепричастие выступает с частицей *na* 'не', например: *magar rasīd par dastkhat na karke us ne un kā sakht aptmān kiyā* (6,101) 'Но не подписав расписку, она глубоко его оскорбила', *šādī na karke wah hamārī jānoḥ par kuch kam ehsān nahīn kar rahī hai* (6,67) 'Не выходя замуж, она оказывает нам немалую милость'.

Деепричастие с отрицательной частицей *na* 'не' нередко употребляется для обозначения нереализованного действия, которое противопоставляется реализации действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *[wah] ūpar na jākar kamre meṭ ā gaye* (11,274) '[Он] пошел не наверх, а в комнату' (букв. '[Он] наверх не пойдя, вошел в комнату').

При употреблении деепричастия III в предложениях, где сказуемое выражается глаголом в форме страдательного залога, деепричастие становится абсолютным (независимым), например: *akhṭar ke abbā ko yah sārī kahānī likhkar bhejī gayī* (18,105) 'Вся эта история была изложена в письме отцу Ахтара' (букв. 'отцу Ахтара эта вся история, написав, была отправлена'), *yah tarkārī tokron meñ bharkar hoṭaloñ meñ waḡairā pahuñcā dī jāṭī hai* (6,17) 'Эти овощи складываются в корзины (букв.: в корзины нагрузив) [и] доставляются в гостиницы и прочие места'.

В предложении деепричастие III обычно употребляется в трех функциях: предикативной, полупредикативной и обстоятельственной. В предикативной и обстоятельственной функциях деепричастие III может употребляться и в повторе, который используется для выражения добавочного многократного повторяющегося действия или для усиления значения деепричастия.

В предикативной функции деепричастие III выражает добавочное действие, тесно связанное по смыслу с действием, обозначенным личной формой глагола, и обуславливающее это действие. Деепричастие III в данной функции употребляется с такими глаголами, значение которых нуждается в дополнительной конкретизации. В предикативной функции деепричастие III является основным смысловым компонентом единого члена предложения — составного сказуемого, которое оно образует вместе с личной формой глагола, например: *rūchkar hār gayī kahān gayā thā, kuch boltā hī nahīn* (9,14) 'Устала спрашивать (букв.: спросив, устала), куда ходил. Ничего не говорит', *was use samajhā samajhākar thak gayā* (23,112) 'Он устал ей объяснять', *kaṃālān yah bāteñ sunkar jheñp jāṭī* (3,170) 'Камалан стеснялась слушать эти разговоры (букв.: эти разговоры услышав, стеснялась)'.

В полупредикативной функции деепричастие III обычно обозначает добавочное действие, либо сопутствующее действию, обозначенному личной формой глагола, либо уточняющее это действие и обуславливающее его. В том и другом случае деепричастие III передает дополнительное сообщение и выполняет роль дополнительного (второстепенного) сказуемого. Когда деепричастие III обозначает добавочное, сопутствующее действие, субъект действия деепричастия и субъект действия, выраженного глаголом-сказуемым (подлежащее предложения), могут совпадать и не совпадать (см. последний из следующих ниже примеров): *ab wah lauṭkar mangal kā intizār kar rahī thī* (2,225) 'Теперь она вернулась (букв.: вернувшись) [и] ждала Мангала', *maiñ faurāñ uṭhkar darwāzā kholā* (17,130) 'Я сразу встал (букв.: встав) [и] открыл дверь', *sūmitrā donoñ sārīyoñ ko uṭhākar darwāzā kī taraf pheñk diyā* (10,61) 'Сумитра подняла (букв.: подняв) оба сари [и] швырнула [их] к двери', *āp jākar khūd kaṃrā dekh lījīye*

(13,65) 'Вы пройдите (букв.: пройдя) [и] сами посмотрите, пожалуйста, комнату', *musāfiroñ ke bistare aur sandūḳ kholkar dekhe jāne lage* (11,29) 'Постельные принадлежности и сундуки пассажиров стали открывать [и] просматривать (букв.: открыв, стали просматривать)'. Сопутствующее действие может быть выражено и деепричастием III каузативного глагола, например: *āp ne amritrāe se yah khat likhākar merī aur premā kī jitnī tauhīn kī hai is kā āp mutlaḳ andāzā nahīn kar sakte* (10,47) 'Вы даже не можете представить себе, какое оскорбление Вы нанесли мне и Преме, попросив Амритрая написать это письмо'.

Добавочное сопутствующее действие, обозначенное деепричастием III, может относиться не к глаголу-сказуемому, а к другому члену предложения, выраженному инфинитивом, например: *ek dam use pyās mahsūs huī magar khirkī kholkar kisī ko pānī ke liye kahne kī himmat is meñ nahīn thī* (2,230) 'Вдруг ей захотелось пить, но у нее не хватило решимости открыть (букв.: открыв) окно [и] попросить у кого-либо воды'. В таком употреблении деепричастие III уже не является дополнительным сказуемым. Оно обозначает добавочное действие, уточняющее действие, названное инфинитивом, и обычно выполняет функцию обстоятельства.

В полупредикативной функции в роли дополнительного сказуемого выступает и деепричастие III с отрицательной частицей *na* 'не', используемое для выражения противопоставления, например: *cakkardhar kursī par to baiṭhe par manormā kī taraf na tākkar darwāzā kī taraf tāk rahe the* (11,10) 'Чаккардхар на стул все же сел, но смотрел он не на Манорму, а на дверь (букв.: в сторону Манормы не глядя, в сторону двери глядел)'.

При обозначении добавочного действия, обуславливающего действие глагола-сказуемого, субъект деепричастия III и субъект, выраженный подлежащим предложения, также могут совпадать и не совпадать. В последнем случае он обозначается формой косвенного падежа существительного или местоимения с послелогом *ko* или формой объектного падежа местоимения. При таком употреблении деепричастие III выступает с глагольно-именными сочетаниями, значение которых требует в предложении дополнительной конкретизации: *khūṣh honā, surūr honā* 'быть довольным, радостным', 'радоваться', 'веселиться', *khūṣī honā, masarrat honā* 'радоваться' (букв. 'быть радости'), *dukh honā* 'печалиться', 'огорчаться' (букв. 'быть печали, огорчению'), *dar lagnā* 'бояться', *taras khānā* 'жалеть' и др., например: *ammī āp se milkar bahut khūṣh hoñgī* (18,33) 'Мама будет очень рада встретиться с Вами' (букв. 'Мама, с Вами встретившись, будет очень рада'), *tum yahāñ ātī ho aur taḳrībāñ har roz ātī ho aur maiñ tumheñ dekhkar surūr hotā hūñ* (7,107) 'Ты сюда приходишь и приходишь почти каждый день, и я бываю рад видеть тебя', *ham sab ko āp se milkar barī khūṣī huī* (19,97) 'Мы все были очень рады встретиться с Вами' (букв. 'Нам

всем, с Вами встретившись, большая радость случилась'), *yah sunkar tumheñ khūṣī hogī* (1,6) 'Ты будешь рада это услышать' (букв. 'Это услышав, у тебя радость будет'), *tumhārā khat paṛhke mujhe baṛī masarrā huī* (19,322) 'Я был очень рад прочитать твоё письмо', *yah sab dekhkar hamēñ baṛā dukh huā* (7,76) 'Нам было очень печально видеть все это' (букв. 'Это все увидев, нам большая печаль случилась').

В такого рода предложениях субъект действия, выраженный деепричастием III, может не обозначаться, например: *āp se milkar baṛī khūṣī huī* (19,44) 'Рад [был] встретиться с Вами'.

В обстоятельственной функции деепричастие III употребляется для обозначения времени, способа и причины совершения действия, названного глаголом-сказуемым, а также для выражения уступительных отношений.

Для обозначения *времени совершения действия*, названного глаголом-сказуемым, употребляется:

1) деепричастие III, субъект действия которого совпадает с субъектом, выраженным подлежащим предложения, например: *hoṭal wāpas āke nāim ne kāfī pī* (19,27) 'Вернувшись в гостиницу, Наим выпил кофе', *subh ko nāṣṭā karke ham sab apnā apnā asbāb bāndhne lage* (19,39) 'Утром позавтракав, мы все стали укладывать свои вещи', *pardes se lauṅkar main sīdhā dehlī pahūncā* (9,49) 'Вернувшись из-за границы, я прибыл прямо в Дели';

2) деепричастие III, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *tumheñ dekhkar ṣāid use kuch taskīn ho* (11,338) 'Увидев тебя, она, возможно, немного успокоится (букв.: возможно, ей некоторое успокоение будет)', *yah sunke merā dil dharakne lagā* (14,235) 'Когда [я] это услышала (букв.: это услышав), у меня заколотилось сердце', *barānde meñ pahūncar us par ghabrāhaṭ tārī ho gayī* (3,64) 'Когда [он] вошел на веранду (букв.: на веранду войдя), его охватило волнение';

3) повтор деепричастия III, субъект действия которого совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим, например: *ṭaigor kī nazmīn paṛh paṛhkar wah bilkul us par dīwānī huī thī* (5,65) 'Начитавшись стихов Тагора, она совсем с ума сошла по нему', *ṣurū ṣurū meñ wah dādī aur abbā kī bāteñ sun sunkar yūñ cillā uṭhī thī jaise nīnd meñ ḍar gayī ho* (3,173) 'В самом начале, подслушивая разговоры бабушки и отца, она вскрикивала так, как от испуга [вскрикивают] во сне';

4) повтор деепричастия III, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим, например: *merī bāteñ sun sunkar mujhe dekhne kā use baṛā iṣṭiyāk ho gayā thā* (18,52) 'Наслышавшись разговоров обо мне, она очень захотела меня увидеть (букв.: меня увидеть у нее очень сильное желание стало)'.

Для обозначения *способа совершения действия*, выраженного глаголом-сказуемым, употребляется:

1) деепричастие III, субъект действия которого совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *gajendar bhī sir par pāoñ rakhkar bhāge* (9,125) 'Гарджендар тоже побежал стремглав (букв.: на голову ноги положив, побежал)', *sāñs rokke nām yah khabar suntā rahā* (12,264) 'Наим, затаив дыхание, слушал эту новость', *maiñ hamīdā ko tār dekar bulā lūngā* (5,24) 'Я вызову Хамиду телеграммой (букв.: телеграмму дав)';

2) деепричастие III, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *culhā zamīñ khodkar banāyā gayā thā* (8,136) 'Очаг был сделан в земле' (букв. 'Очаг, землю взрыв, был сделан');

3) повтор деепричастия III, субъект действия которого совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *maulā āñkheñ phāg phāgkar rājo dekhne lagā* (3,211) 'Маула стал смотреть на Раджо, широко раскрыв глаза', *aurat phūṭ phūṭkar rone lagī* (3,26) 'Женщина стала плакать навзрыд', *sunñī becārī ro rokar dīñ kāṭ rahī hai* (9,55) 'Бедная Сунни проводит дни в слезах', *āpā hañs hañskar idhar udhar kī bātēñ kartī rahīñ* (1,133) 'Старшая сестра весело говорила о том о сем';

4) повтор деепричастия, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *is nayī bastī ke bāre meñ jo ab jangal kāṭ kāṭkar ābād kī jā rahī hai log kahte the ki...* (2,140) 'Об этом новом поселке, который сейчас возводится на месте вырубленного леса (букв.: лес вырубая вырубая), люди говорят, что...', *habṣī andar se rassī kī banī huī ek sīrhī lāye jo sīsā bāñdhkar wazanī kar dī gayī thī* (15,227) 'Эфиопы притащили из трюма (букв.: изнутри) веревочную лестницу, которую утяжелили, привязав к ней свинец'. Наряду с обозначением способа действия деепричастие III может указывать и на способ реализации состояния, выраженного глаголом-сказуемым, например: *kamalāpraśād muñh par paṭṭī bāñdhe, āñkheñ band karke paṛā thā* (10,113) 'Камалапрашад лежал с повязкой на лице, закрыв глаза', *rāt ko maiñ is barāmdē meñ caṭāī bichākar so rahīā* (7,114) 'Постелив циновку, я ночью спал на этой веранде', *mariyāñ darwāzā roke kharī thī* (3,41) 'Мариян стояла, загородив собою проход'.

Для выражения *причины действия*, выраженного глаголом-сказуемым, употребляется:

1) деепричастие III, субъект действия которого совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, например: *larķī bolī maiñ ḍarke nahīñ rukī, ḍareñ mere duṣman* (3,211) 'Девушка сказала: «Я остановилась не потому, что испугалась (букв.: я испугавшись не остановилась). Пусть пугаются мои враги»';

2) деепричастие III, субъект действия которого не совпадает с субъектом действия, выраженным подлежащим предложения, на-

пример: *āhaṭ pākār pyārī kī āṅkh khul gayī* (9,80) 'Услышав шаги, Пьяри проснулась (букв.: глаз Пьяри открылся)'.

При выражении *уступительных отношений*, возникающих между деепричастием III и сказуемым, деепричастие сочетается с частицей *bhī*. Субъект деепричастия может совпадать и не совпадать с субъектом, представленным подлежащим предложения, например: *magar is ghar ko chor dene kā kāsḍ karke bhī pūrnā chor na sakī* (10,64) 'Несмотря на то что Пурна вознамерилась покинуть этот дом, [она] оставить [его] не смогла', *būrhī hokar bhī wah sūraj nikalne se pahle uṭhī thī* (7,150) 'Несмотря на старость (букв.: старая став даже), она вставала до восхода солнца', *tumheñ is waqt yahāñ dekhkar bhī mujhe utnī khūśī nahīñ jītī honī cāhiye thī* (10,172) 'Несмотря на то что [я] вижу тебя сейчас здесь, я не испытываю такой радости, какую должен был испытывать (букв.: у меня такой радости нет, какая должна быть)'.

Деепричастие III в обстоятельственной функции нередко становится выразителем основного в семантическом отношении действия в предложении. При этом лексическое значение личной глагольной формы обычно бывает ослаблено. Но в отличие от предикативного употребления, при котором деепричастие III сочетается со строго определенными глаголами, в обстоятельственной функции при семантически ослабленной личной глагольной форме оно может сочетаться с различными глаголами, глагольными и другими сочетаниями, например: *āj tahīyā karke āyā hūñ ki use ghar se nikālkar hī chorūngā* (11,40) 'Сегодня [я] пришел, приготовившись [к тому], что выгоню ее из дома (букв.: выгнав только оставляю)', *āj main bāt khatm karke hī dam lūngā* (2,206) 'Сегодня я все же покончу с [этим] делом (букв.: дело окончив только, отдохну)', *ham janatā kā rāj kāim karke raheñge* (1,65) 'Мы [обязательно] установим власть народа (букв.: власть народа установив, останемся)', *tum mujhe choṅkar nahīñ jā sakoge* (11,274) 'Ты не сможешь покинуть меня (букв.: покинув, не сможешь уйти)'; *wah bhāṅkar nahīñ calī gayīñ* (5,201) 'Они не смогли сбежать (букв.: убежав, уйти)', *śāid yahāñ lauṅkar na āūñ* (11,67) 'Возможно, сюда не вернусь (букв.: вернувшись, не приеду)', *log mujhe wahāñ se khīñkar pare le gaye* (2,133) 'Люди утащили меня оттуда (букв.: утащив, увели)', *main apnī kursi khīñkar us ke nazdīk kar lī* (18,108) 'Я придвинул свой стул к ней (букв.: свой стул придвинув, вблизи нее сделал)'.

Иногда деепричастие III в обстоятельственной функции не обозначает действия, добавочного по отношению к основному, а лишь уточняет и поясняет это действие, например: *sab ne milkar ṭaṭṭī banākar kharī kar dī* (2,137) 'Все вместе возвели (букв.: построив, поставили) забор', *rafīā ke hāth se khat chūṅkar gir gayā* (1,136) 'Письмо выпало (букв.: выпав, упало) из рук Рафии', *ek gharaūñcī lākar us par carhā aur ghoñse meñ jāñkar dekhā* (1,29) '[Он] принес деревянную скамейку, встал на нее и заглянул (букв.: заглянув, посмотрел) в гнездо', *sab*

use *hakko kahkar pukārte the* (7,50) 'Все звали (букв.: назвав, звали) ее Хакко'.

Деепричастиям III некоторых глаголов присущи и частные особенности употребления, вытекающие из тех общих закономерностей функционирования деепричастия, которые были рассмотрены выше. Так, деепричастие III глагола *lenā* 'брать' — *lekar, leke* 'взяв' наиболее часто употребляется с существительным или местоимением для обозначения лица или предмета, которые сопровождают субъект при совершении им действия, например: *dūsre din wah laṛkiyoñ ko lekar iskūl gayā* (2,198) 'На другой день он с девушками пошел в школу', *maiñ to us ko leke jāūngī wahāñ* (3,173) 'Я же с ней поеду туда', *kal subh apnā ūñṭ leke āūngā* (16,49) 'Завтра приду со своим верблюдом', *itne meñ ās-pās ke kisān lāṭhiyañ aur lālten le lekar ā gaye* (2,152) 'В это время пришли окрестные крестьяне с палками и фонарем'.

Деепричастие глагола *bannā* 'делаться', 'становиться' — *bankar* 'сделавшись', 'став' перед непереходными глаголами в сочетании с существительным употребляется в значении союза «как» или выражения «в качестве кого-либо», например: *ab tak mālikin bankar rahī. ab launḍī bankar rahnā paregā* (9,43) 'До сих пор жила как хозяйка. Теперь придется жить как служанка', *wah acche khāte-pīte kisān kī beṛī thī aur isī tarah ke kisān ke ghar bahū bankar āyī thī* (2,149) 'Она была дочерью очень зажиточного крестьянина и в дом такого же крестьянина вошла как невестка', *maiñ pūchṭī hūñ. āp hamāre sāth caleṅgī, āpā bankar* (18,34) 'Я спрашиваю, Вы со мной пойдете как старшая сестра?'. В этом же значении может употребляться и деепричастие III глагола *honā* 'быть' — *hokar, hoke*, например: *wah musalmān hokar dharmśālā meñ kaise ā saktī hai?* (2,219) 'Она как мусульманка как может войти в богадельню?', *barī choṛī sī ho hoke andar calī gayī* (2,251) 'Старшая, как совсем маленькая, [послушно] вошла в дом'. Деепричастие III глагола *honā* — *hokar* употребляется и в значении деепричастия «будучи», например: *wah mard hokar aurat kī tarah ro rahā hai* (3,58) 'Он, будучи мужчиной, плачет, как женщина', *yah laṛkī hokar itnī moṛī gālī jāñṭī hai* (5,137) 'Она, девочка, знает такое грубое ругательство', *wah aurat hokar akelī mardānāwār calī jā rahī thī* (9,65) 'Она, женщина, шла смело одна'.

Деепричастие III глагола *honā* — *hokar, hoke* в сочетании с существительным, местоимением или наречием, указывающими на место, с послелогами *se, meñ, meñ se* или без них имеет значение «через», например: *is ke bād kaī kamroñ se hoke guzre* (14,259) 'После этого прошли через несколько комнат', *unāo kā rāstā idhar hī se hoke hai* (14,222) 'Дорога на Унао проходит здесь же', *kholiyoñ kī kātār ke nice ek patlā sā barāmdā thā jis meñ se muṣṭarikā pākḥānoñ kā rāstā jāṭā thā* (7,114) 'Ниже ряда бараков была совсем узкая веранда, через которую шла дорожка к общим туалетам', *jab se banāras hokar āye haiñ*

un kā rang hī badal gayā (12,162) 'С тех пор как побывал в Бенаресе (букв.: проехал через Бенарес), он ведь совсем переменялся'.

Деепричастие III глагола *milnā* 'соединяться' — *milkar*, *milke* употребляется как наречие совместности, т.е. имеет значения «вместе», «совместно», «сообща», указывающее на совместность действия, выраженного глаголом-сказуемым, например: *pūro aur sanūn ne milkar rāno ke hāthoñ par mehandī lagā dī thī* (2,225) 'Пуро и Чанун вместе намазали руки Рано хной', *donoñ milke rone lage* (14,231) 'Обе (букв.: оба соединившись) вместе заплакали'.

Повтор деепричастия III глагола *rahnā* 'оставаться', 'быть', 'присутствовать', 'существовать' — *rah rahkar* употребляется в значении «время от времени», «то и дело» и т.п., например: *us kī laṭeñ rah rahkar mere cehre chū jāitīñ* (18,29) 'Ее локоны то и дело касались моего лица'.

Сочетания с деепричастием III

Сочетания с деепричастием в форме основы

Выше уже говорилось (см. раздел «Основа глагола»), что деепричастие III в форме основы довольно широко используется в глагольных синтаксических сочетаниях, в которых компоненты (деепричастие III и глагол) полностью сохраняют свою семантику и обозначают два последовательных действия. Деепричастие III в таких сочетаниях, являясь дополнительным сказуемым, выполняет полупредикативную функцию, например: *ham donoñ moṭar par jā baiṭhe* (9,117) 'Мы оба прошли [и] сели (букв.: пройдя, сели) в машину', *wah hañs parā aur pare khūñṭī par laṭke hue koṭ kī jeb se ek khat nikāl layā* (1,133) 'Он рассмеялся и достал (букв.: достав, принес) письмо из кармана пиджака, висевшего на вешалке', *burqā main apnī koṭhrī meñ ḍāl āūñ* (2,170) 'Я, пожалуй, паранджу оставляю у себя дома [и] приду (букв.: бросив, приду)', *[wah] us se to yah kah gayī thīñ kī sīnemā jā rahī haiñ* (6,45) 'Ей ведь [она] сказала (букв.: это сказав, ушла), что идет в кино'.

Частое употребление сочетаний деепричастия III в форме основы с глаголами приводит к тому, что семантические различия компонентов в некоторых из них в какой-то степени стираются. Можно считать, что такие сочетания в целом обозначают уже не два последовательных действия, а одно, и они функционируют как единый член предложения. К этим сочетаниям в первую очередь относятся: *le jānā* 'уносить', 'увозить' (букв. 'взав, уходить'), *le ānā* 'приносить', 'привозить' (букв. 'взав, приходить'), *le calnā* 'вести', 'везти' (букв. 'взав, идти'), например: *tumheñ main apne sāth le jāūngā* (3,317) 'Я увезу тебя с собой', *is liye main use sang le gayī* (5,134) 'Поэтому я взяла его с собой', *kuch wakṛe ke bād us kā bhāī kināre par ek kiṣṭī le āyā* (21,28) 'Через некоторое

время его брат привел к берегу лодку', *ek din rūnī klās meñ totā le āye* (18,201) 'Однажды Руни принес в класс попугая', *mere pās to āo, maiñ tumheñ bāzār le calūngī* (5,93) 'Приходи же ко мне, я сведу тебя на базар'. Семантическая и функциональная спаянность компонентов сочетания, выступающего как единый член предложения, как сложный глагол, видна из практики употребления его в форме страдательного залога, например: *use šrecar par dālkar karnāl ke relwe haspatāl meñ le jāyā gayā* (17,35) 'Его положили на носилки [и] увезли в железнодорожный госпиталь в г. Карнале'.

Названные выше синтаксические сочетания сами могут употребляться в сочетаниях с деепричастием III в форме основы других глаголов, образуя с ними новые, трехкомпонентные синтаксические сочетания. Особенно часто с деепричастием III употребляется сочетание *le jānā*, например: *mālī ko šer uṭhā le gāyā hai* (2,152) 'Малти утащил (букв.: подняв, взяв, ушел) тигр', *śāid kuch badmāš use pakar le gaye* (11,200) 'Возможно, несколько хулиганов утащили ее (букв.: схватив, взяв, ушли)', *carhtā huā pānī śāid is darakhī ko bhī bahā le jāyegā* (1,219) 'Прибывающая вода, возможно, унесет (букв.: смыв, взяв, уйдет) и это дерево', *tujhe sab manzūr hai. bas wah merī rešmāñ ko byāh kar le jāye* (2,188) 'Я на все согласна. Пусть только он женится (букв.: женившись, взяв, ушел бы) на моей Решман'.

Деепричастие III в форме основы входит в состав синтаксических сочетаний, значения которых в значительной мере отошли от суммы лексических значений составляющих компонентов: *ho ānā* 'забежать по дороге', 'заглянуть', 'побыть', *le uṛnā* 'увозить', 'похищать' (женщину) (букв. 'взяв, летать'), *dūb marnā* 'утопиться' (букв. 'утонув, умирать'), *ho guzarnā* 'произойти' (о событии), *cal basnā* 'умирать' (букв. 'пойдя, поселяться') и др. Приведем примеры: *tūmheñ taklif ho rahī ho to bambaī ho āo* (6,162) '[Если] тебе трудно, загляни в Бомбей', *us ne socā ki dūb marne ke liye gangā hī haiñ* (10,148) 'Она подумала, что ведь есть Ганг для того, чтобы утопиться', *jo honā thā, us kā ho guzarnā zarūrī thā* (19,241) 'Что должно было быть, обязательно должно было произойти', *būrhā āzādī ke dasweñ roz cal basā* (1,269) 'Старик умер на десятый день после [получения] независимости'. Такие синтаксические сочетания можно рассматривать как единый член предложения.

Как единый член предложения функционируют и синтаксические сочетания, в которых значение деепричастия III ослаблено, а сочетание в целом присущи дополнительное значение завершенности или видовые усиленные значения внезапности, неожиданности: *uṛ bhāgnā* 'сбежать', *ā dhamaknā*, *ā ṭapaknā*, *ā kūdnā* 'внезапно появиться', 'нагрянуть', 'неожиданно явиться', *ā nikalnā* 'прийти неожиданно', *ṭapak parnā* 'неожиданно прийти', 'явиться, как снег на голову' и т.п. Приведем примеры: *use zindā dekhkar jānwar to uṛ bhāgā* (16,48) 'Заметив, что он жив, зверь убежал', *wah apne bacce ko lekar ān*

dhamkeṅgī to aur gul macegā (5,24) '[Если] она нагрязнет со своим ребенком, то шуму будет еще больше', *na jāne wah kahān se ā ṭarke* (18,117) 'Неизвестно, откуда он появился', *isi asnā meñ mahallā kī ek burhiya ā niklī* (14,290) 'В это же время вдруг пришла какая-то старуха из [нашего] квартала', *āj kahān se ṭarak paṛe?* 'Откуда вдруг сегодня явился?'.

Переход деепричастий в другие части речи

Деепричастия отдельных глаголов, утрачивая глагольные признаки времени, вида, переходности, а также значения добавочного, сопутствующего действия, переходят в послелоги и наречия. При этом деепричастия лишаются зависимых слов и возможности управления.

В разряд послегов перешли простые деепричастия II глаголов *lenā* 'брать', *mārnā* 'бить', *badalnā* 'менять' — *liye* (*lie*), *māre*, *badle*. Эти деепричастия в сочетании с послегом *ke* образуют сложные послелоги *ke liye* 'для', 'ради', *ke māre* 'по причине', 'вследствие', 'из-за', *ke badle* 'вместо', 'за', 'взамен', 'в обмен'.

Как наречия употребляются деепричастия III глаголов *khulnā* 'открываться', 'раскрываться', *chipānā* 'прятать', 'скрывать', 'таить', *milnā* 'соединяться', 'встречаться' и др. — *khulkar* 'открыто', *chipākar* 'тайно', 'скрытно', *milkar* 'вместе', 'совместно'. В разряд наречий перешли также некоторые простые деепричастия II со своим субъектом, выраженным именем существительным, и простые деепричастия II с отрицательными префиксами *an-* и *be-* 'не', 'без', например: *din carhe* 'на заре' (букв. 'день поднявшись'), *din chipe* 'вечером', 'к концу дня' (букв. 'день скрывшись'), *anjāne* 'нечаянно', *besoce-samajhe* 'необдуманно', 'слепо'.

В качестве наречий употребляются отдельные парные сочетания простых деепричастий I и II, парные сочетания деепричастия III, а также повторы простых деепричастий, например: *baiṭhte-uṭhte* 'всегда', 'все время' (*baiṭhte* 'саясь', *uṭhte* 'вставая'), *baiṭhte-baiṭhāye* 'вдруг', 'ни с того ни с сего' (*baiṭhe* 'усевшись', *baiṭhāye* 'усадивши'), *jān-būjhkar* 'нарочно' (*jānnā* 'знать', *būjhna* 'понимать'), *baiṭhe-baiṭhe* 'неожиданно', 'вдруг', 'ни с того ни с сего', *chipe-chipe* 'тайно', 'тайком' (*chipe* 'скрывшись', 'спрятавшись').

Личные формы

Личные (спрягаемые) формы характеризуются грамматическими категориями *времени, наклонения, залога, вида*. Совокупность всех категориальных изменений глагола образует его парадигму.

Личные формы глагола являются формами предикативными, и их единственной синтаксической функцией в предложении — выражение сказуемого.

В языке урду, как и в хинди, личные глагольные формы образуются либо от невидоизмененной или видоизмененной основы глагола с помощью специальных личных окончаний, либо посредством причастий и деепричастий. Личных форм, образуемых с помощью окончаний от основы глагола, всего несколько: простая форма настоящего времени глагола *honā* 'быть', простое будущее (будущее I) формы повелительного наклонения, простая форма сослагательного наклонения. Все остальные формы образуются при помощи причастий и деепричастий. Причастные личные формы состоят или из одного причастия, или из причастия и вспомогательного глагола. Деепричастные личные формы выражаются сочетанием деепричастия с вспомогательным глаголом.

Категория времени

Категория времени в языке урду представлена совокупностью глагольных форм, реализующих значение времени. Грамматическим значением этой категории является отношение действия или состояния к моменту речи. Категория времени выражает также отношения предшествования, последовательности или одновременности двух или нескольких действий.

Для категории времени в урду, как и в других языках, характерны три временных плана: план настоящего, план прошедшего и план будущего, отражающие объективно существующее время.

Категории времени свойственно выражение абсолютного и относительного времени: абсолютное время определяется по отношению к моменту речи, а относительное время обуславливается соотношением со временем совершения (протекания) другого действия. Формы глагола, выражающие абсолютное время, — формы абсолютного времени, а формы глагола, выражающие время относительное, — формы относительного времени.

Формы времени в урду являются видо-временными, т.е. они обозначают отношение времени действия, названного глаголом, к моменту речи (их временная функция) и указывают на отношение действия, обозначенного глаголом, к внутреннему пределу этого действия (их видовая функция).

Категория наклонения

Наклонение как глагольная категория, основным значением которой является выражение отношения действия или состояния к дейст-

вительности, устанавливаемое говорящим, представляет собой одно из основных средств реализации отношений предикативности в предложении.

Категория наклонения в урду реализуется путем различения граммем четырех наклонений: *изъявительного, повелительного, сослагательного и условного*.

Изъявительное наклонение

Изъявительному наклонению несвойственны специальные морфологические показатели, которые определяли бы его в целом. Это наклонение реализуется системой временных форм.

Изъявительное наклонение представляет действие как реальное и указывает на то, что говорящий считает это действие фактом, относя его к плану настоящего, прошедшего или будущего.

В системе изъявительного наклонения установлено шестнадцать форм времени: в п л а н е н а с т о я щ е г о — настоящее общее время, настоящее обычное время, настоящее продолженное время, настоящее продолженное обычное время; в п л а н е п р о ш е д ш е г о — прошедшее несовершенное время, прошедшее несовершенное обычное время, прошедшее продолженное время, прошедшее продолженное обычное время, прошедшее совершенное время, настоящее современное время (перфект), предпрошедшее время; в п л а н е б у д у щ е г о — будущее I, будущее II, будущее III, будущее продолженное, будущее обычное время.

План настоящего

Простая форма настоящего времени
глагола *honā* 'быть'

Глагол *honā* 'быть' имеет две формы настоящего времени — простую и сложную. Простая форма образуется от видоизмененной основы при помощи личных окончаний. В этой форме глагол изменяется по лицам и числам, причем совпадают в единственном числе формы 2-го и 3-го лица, во множественном числе — формы 1-го, 2-го (форма вежливости) и 3-го лица.

Спряжение простой формы настоящего времени
глагола *honā* 'быть'

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е	<i>maiñ hūñ</i>	<i>ham haiñ</i>
2-е	<i>tū hai</i>	<i>tum ho, āp haiñ</i>
3-е	<i>yah, wah hai</i>	<i>yah, wah haiñ</i>

Простая форма настоящего времени глагола *honā* употребляется для образования ряда личных форм, самостоятельно и в функции глагольной связки.

Самостоятельно эта форма выступает в роли простого глагольного сказуемого. Как сказуемое простая форма настоящего времени глагола *honā* обычно указывает или на наличие, существование чего-либо, или на присутствие, нахождение, расположение где-либо, например: *śāīd ab bhī hañsne kā irādā hai?* (29,26) 'Возможно и сейчас [у тебя] есть намерение посмеяться?', *siyāh jūte to mere pās, haiñ* (32,16) 'Черные ботинки ведь у меня есть', *ghar meñ roññī hai, bacchoñ kī sadāeñ haiñ* (28,18) 'В доме свет, голоса детей', *wah is waqt ghar hī par hai* (30,67) 'Она сейчас как раз находится дома', *sāmne wah ghar hai, merī pahli pyār kā ghar* (28,17) 'Напротив находится тот дом, дом моей первой любви'.

В качестве глагольной связки простая форма настоящего времени глагола *honā* употребляется в составе глагольно-именного сказуемого, сочетаясь с любым знаменательным словом в функции присвязочного члена, например: *wah merā purānā yār hai* (4,119) 'Он мой старый приятель', *wah farīštā haiñ* (5,45) 'Он — ангел', *maiñ to anparh hūñ* (7,134) 'Я же безграмотна', *ab main bilkul tanhā hūñ* (19,326) 'Сейчас я совсем один', *yah kab se behoś haiñ?* (32,19) 'С какого времени он без сознания?', *tum kaun ho?* (4,22) 'Кто ты?'.

В отрицательных предложениях простая форма настоящего времени глагола *honā* может опускаться, например: *koī khās bāt nahīñ* (7,6) 'Ничего особенного', *koī zarūrat sāīkal kī nahīñ* (5,32) 'Нет никакой необходимости в велосипеде', *aise bedhab insān mujhe bilkul pasand nahīñ* (17,116) 'Такие неуклюжие люди мне совсем не нравятся', *kuch nahīñ mere pās. mere pās kuch bhī nahīñ* (3,162–163) 'Ничего нет у меня. У меня совсем ничего нет'. Простая форма настоящего времени глагола *honā* может опускаться и в вопросительных предложениях, например: *mujhe kyā mālūm?* (32,13) 'Откуда я знаю?' (букв. 'Мне что известный?'), *kyā matlab tumhārā?* (18,207) 'Что ты хочешь этим сказать?' (букв. 'Какой твой смысл?'), *bāzār meñ itnī rāt gaye barf kahāñ?* (9,34) 'Откуда на базаре так поздно лед?'.

Настоящее общее время

Форма настоящего общего времени образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с простой формой настоящего времени вспомогательного глагола *honā* 'быть'. В настоящем общем времени по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол, по родам и числам (в мужском роде) — простое причастие I смыслового глагола.

В отрицательных предложениях вспомогательный глагол *honā* может опускаться, и тогда в формах множественного числа женского

рода простое причастие I принимает окончание *īn*. Приведем ряд примеров: *is rāz ko koī nahīn jāntā* (21,52) 'Эту тайну никто не знает', [*wah*] *makān se nikalte hī nahīn* (10,67) '[Он] из дома даже не выходит', *maiñ kabhī na bhūltī* (11,26) 'Я никогда не забываю', *tum in bātoñ ko nahīn samajhtīn* (6,179) 'Ты эти дела не понимаешь', *to faizābād meñ kisī ko nahīn jāntīn?* (14,222) 'Так в Фаизабаде никого не знаете?'.

Когда два и более однородных действия выражаются формами настоящего общего времени, вспомогательный глагол *honā* может употребляться один раз — после последнего простого причастия I, например: *aur [wahāñ wah] nihāyat āzādī se caltī-phirtī haiñ, kheltī-kūdtī, nahātī-dhoī aur khātī-pīñ haiñ* (16,33) 'И [там они] совершенно свободно передвигаются, развлекаются, купаются, моются, едят, пьют'.

Настоящее общее время употребляется для обозначения:

(1) действия, происходящего в момент речи или соотносительно с ним, например: *thairo manglū, kahāñ jāte ho?* (2,182) 'Постой, Манглу, куда идешь?', *yah bhī tum thik kahtī ho* (1,42) 'И это ты верно говоришь', *maiñ tum se pūchtā hūn* (11,217) 'Я тебя спрашиваю', *abhī to merā mālīk hī jītā hai* (11,40) 'Еще ведь жив и мой хозяин', *is waqt mere pāoñ meñ se slīpar utar jāte haiñ* (17,200) 'Сейчас шлепанцы спадают с моих ног';

(2) действия, непосредственно не связанного с моментом речи, например: *us kā beṭā sonāmal bhī hamāre hī skūl meñ paṛhtā hai* (7,72) 'И его сын Сонамал учится в нашей же школе', *yah gīt gāoñ kī aurateñ šādī ke maukā par gātī haiñ* (7,136) 'Эту песню деревенские женщины поют на свадьбе', *mard to zyādātar sāde hī kapre pahantē haiñ* (10,19) 'Мужчины большей частью все же носят одноцветную одежду', *wah mere tamām rāz jāntī hai* (7,13) 'Она знает все мои тайны';

(3) действия, являющегося постоянным признаком лица или предмета, например: *āp bacpan se hī huḳḳā rītī haiñ?* — *jī hāñ* (14,131) 'Вы с самого детства курите трубку? — Да', *āp haiñ to rājput par apne āp ko munṣī kahte aur likhte haiñ* (11,7) 'Он ведь Раджпут, но называет себя и пишет «мунши»', *maiñ to yūñ hī bārah-ek baje tak nahīn sotī* (11,212) 'Я ведь вот так не сплю до двенадцати — до часа [дня]', *gārī subh cha baje chūṭī hai* (4,87) 'Поезд отходит в шесть часов утра';

(4) повторяющегося изо дня в день действия, например: *tum har roz ātī ho aur calī jātī ho* (1,113) 'Ты каждый день приходишь и уходишь', *jab un ke pās jātī hūn to mujhe ek gini detī hai* (11,26) 'Когда иду к ней, она мне дает гинею', *seṭh hangāme ke kail nahīn. sup-cāp āte haiñ, uṭhte-baiṭhte haiñ, cale jāte haiñ* (6,95) 'Делец не любит шума. Тихо приходит, общается, уходит', *is plāt ke karīb trām kā aḍḍā hai, trāmeñ ātī haiñ, musāfir utarte haiñ, carhte haiñ aur cale jate haiñ* (1,35) 'Около этого участка земли трамвайная остановка. Трамваи приходят, пассажиры выходят, садятся и уезжают'; в этом значении настоящее общее время употребляется и в авторских ремарках, например: *rel cal detī hai. dūstre*

išteṣn par wah phir akhbār wāle ko pukārtī hai. wah nahīn suntā to nīce utarkar istāl par jāti hai. rel cal detī hai aur wah jaldī meṁ mahmūd ke ḡabba meṁ ghus jāti hai (5,192) 'Поезд отправляется. На следующей станции она снова зовет продавца газет. [Если] он не слышит, она выходит [из вагона] и идет к киоску. Поезд трогается, и она поспешно проникает в вагон Махмуда';

(5) действия, которое совершается всегда, постоянно, например: *roz sūraj nikaltā hai aur dūbtā hai* (18,160) 'Ежедневно солнце восходит и заходит';

(6) будущего действия, когда надо выразить близость его осуществления к настоящему моменту, например: *main bhī abhī āti hūn, tumhārā hāth bañtāūngī* (4,88) 'И я сейчас иду, помогу тебе', *main faurān lāti hūn* (4,134) 'Я сейчас же принесу', *sab kuch thīk ho jāyegā. main us se bāt kartā hūn* (5,208) 'Все уладится. Я с ним поговорю', *tab tak main tumhāre liye garm roṭiyān senktī hūn* (11,341) 'К тому времени я для тебя поджарю горячие лепешки';

(7) прошедшего действия, когда хотят придать особую живость повествованию или когда форма настоящего общего времени используется как экспрессивный прием (так называемое настоящее историческое время), например: *ek roz jo kaśmīrī darwāze kī taraf gayā to kyā dekhtā hūn ki dehlī kālij meṁ barā hujūm hai* (12,27) 'Однажды, когда [я] отправился к Кашмирским воротам, то увидел (букв.: что вижу), что в делийском колледже большая толпа', *main us kā rūpayā lāne andar gayā ki kyā dekhtā hūn. merī bakrī do baccon ke sāth makān meṁ ā pahūncī* (9,155) '[Только] я пошел в дом, чтобы принести ему деньги, как вижу: моя коза с двумя козлятами вернулась домой', *main kab kahtā hūn ki yah mumkin nahīn* (49,188) 'Я когда еще говорил (букв.: говорю), что это невозможно', *munīr samajh gayā ki rafiyā sac kahtī hai* (1,124) 'Мунир понял, что Рафия говорит правду'.

Сложная форма настоящего времени глагола *honā* 'быть'

Сложная форма настоящего времени глагола *honā* образуется так же, как и настоящее общее время от других глаголов: сочетанием простого причастия I с простой формой настоящего времени глагола *honā*, например: *zindagī meṁ īnc-nīc hotā hī hai* (1,5) 'В жизни бывает же подъем [и] падение'.

В отрицательных предложениях вспомогательный глагол может опускаться. В таких случаях во множественном числе женского рода простое причастие I принимает окончание *īn*, например: *nahīn, nahīn aisā nahīn hotā* (2,241) 'Нет, нет. Такое не бывает', *kisī kī bhī to nargis jāisī ānkheṁ na hotīn* (5,69) 'Ни у кого ведь не бывает таких глаз, как у Наргис'.

Сложная форма настоящего времени глагола *honā*, как и простая форма, употребляется в роли служебного компонента ряда личных форм как самостоятельно, так и в функции глагольной связки.

Самостоятельно эта форма употребляется в функции простого глагольного сказуемого. Как сказуемое сложная форма настоящего времени глагола *honā* преимущественно указывает либо на обычность присутствия, наличия чего-либо, либо на обычность, частоту и повторяемость какого-либо явления, например: *khūn meṇ bhī to camak hotī hai* (3,105) 'И в крови ведь бывает блеск', *duniyā meṇ aisī deviyān bhī hotī haiṇ* (11,178) 'В мире бывают и такие божества', *makkhan meṇ kyā mel nahīn hotā?* 'Разве не бывает в сливочном масле примеси?', *subh ko khunkī hotī hai* (1,7) 'Утром бывает прохладно (букв.: прохлада)', *yahān hameṣā yā to bādāl hote haiṇ yā dhuṇḍ* (18,73) 'Здесь всегда бывает или облачно (букв.: облака бывают), или туман'.

В качестве глагольной связки сложная форма настоящего времени употребляется с существительными, прилагательными, местоимениями и другими словами.

При существительном и вопросительном местоимении сложная форма настоящего времени глагола *honā* обычно указывает на родство, например: *āp mere hote kaun haiṇ* (11,311) 'Вы кем мне приходитесь?'.

При прилагательных эта форма указывает на:

(1) постоянное свойство или признак предмета, например: *kaccī āmiyān khattī hotī haiṇ* (5,94) 'Незрелые манго бывают кислые';

(2) обычность признака или состояния предмета, например: *ṭhīk hai, husn ka zāykā barā latīf hotā hai* (3,105) 'Ощущать красоту бывает очень приятно' (букв. 'Вкус красоты очень приятный бывает'), *main dil meṇ khūś hotī hūn* (14,273) 'В глубине души я бываю очень довольна'; признак может быть выражен и существительным с послелогом *kā*, например: *un ke dānt yūn to dūdh ke hote haiṇ* (8,105) 'Зубы у них вообще-то бывают молочные';

(3) повторяемость, цикличность признака или состояния предмета, например: *kudrat kabhī mehrbān bhī hotī hai* (1,118) 'Природа иногда бывает и милостива';

(4) обобщение какого-либо признака, например: *aurateṇ barī tawahhumparast hotī haiṇ* (1,248) 'Женщины бывают очень мнительными', *main ne socnā śurū kiya ki dūsrī kaumon kī gāliyan bholī aur gairdilcasp hotī haiṇ* (5,59) 'Я начал думать, что ругательства других народов бывают просты и неинтересны'.

Сложная форма настоящего времени глагола *honā* в качестве глагольной части сложноотыменных глаголов и глагольно-именных сочетаний употребляется для обозначения обычности действия, выраженного непереходным глаголом, например: *yahī wajah hai ki kāmīyābiyān zyādātār auraton hī ko naśīb hotī haiṇ go koī māntā nahīn*

is bāt ko (5,41) 'Именно это является причиной того, что успехи большей частью выпадают на долю именно женщин, но никто этому не верит', *zāykā zabān par mahsūs hotā hai* (3,106) 'Вкус ощущается языком (букв.: на языке)'.

В инфинитивных оборотах долженствования сложная форма настоящего времени глагола *honā* указывает на обычность действия, обозначенного инфинитивом, например: *wah janglāt meñ māmūlī ohde par mukarrar ho gayā aur ab bajāe rozānā hafī aur itwār ko milnā hotā* (5,40) 'Он назначен на маленькую должность в лес, и теперь [ему] приходится встречаться не каждый день, [а только] в субботу и воскресенье'.

Настоящее обычное время

Форма настоящего обычного времени образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола со сложной формой настоящего времени глагола *honā* 'быть'. В настоящем обычном времени по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол, по родам и числам (в мужском роде) — простое причастие I смыслового (основного) глагола и глагола *honā*.

Настоящее обычное время употребляется для обозначения регулярно повторяющегося в плане настоящего действия, свойственного лицу или предмету как его постоянный признак, например: *šāid isī liye ādhī rāt ke bād jo log hotel se nikalte haiñ wah barī rangīn aur mazedār bāterī karte hote haiñ, bejhijhak aur barī betakallufī se* (7,121) 'Возможно, именно поэтому те люди, которые выходят из гостиницы после полуночи, обычно ведут очень оживленный и интересный разговор без стеснения и весьма непринужденно', *lekin har šām ko jab kām se laut kar main ātā hūñ to merā dil is khauf se dharaktā hotā hai ki šāid wah hamārā fupāth chorakar kahīñ aur calī gayī ho* (7,129) 'Но каждый вечер, когда я возвращаюсь с работы, мое сердце обычно учащенно бьется от страха, что она, возможно, покинула наш тротуар [и] ушла куда-нибудь еще'.

Настоящее продолженное время

Форма настоящего продолженного времени образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола с простой формой настоящего времени глагола *honā* 'быть'. В настоящем продолженном времени по лицам и числам изменяется вспомогательный глагол, по родам и числам (в мужском роде) — продолженное причастие смыслового глагола, например: *aur ab ādhī rāt guzar cukī hai. sab so rahe haiñ aur main apnī dāyerī likh rahā hūñ* (7,133) 'И теперь уже миновала полночь. Все спят, а я пишу свой дневник', *ges kī pīlī rošnī us ke cehre par par rahī hai aur wafādār motī pās baiṭhī caukīdārī kar rahī*

hai (7,133) 'Желтый свет газового фонаря (букв.: газа) падал ей на лицо, а верная Моти (собака) сидела около нее [и] сторожила'.

Когда формой настоящего продолженного времени выражаются одновременно два или более действия, то второй компонент продолженного причастия *rahā* и вспомогательный глагол *honā* могут ставиться один раз — после последней глагольной основы, например: *tum to hāṇr aur kāṇr rahe ho* (3,54) 'Ты ведь задыхаешься и дрожишь'.

В отрицательных предложениях вспомогательный глагол может опускаться, например: *nīnd nahīn ā rahī* (7,87) 'Не спится', *tum mere sāth nahīn jā rahe?* (29,201) 'Ты идешь со мной?'.

Настоящее продолженное время обычно употребляется для обозначения:

(1) продолженного действия, происходящего в момент речи, например: *yah tum kyā kah rahī ho canūn?* — *thīk hī kah rahī hūn* (2,217) 'Что это ты говоришь, Чанун? — Верно же говорю', *are manglū! tū yahān kyā kar rahā hai?* 'Эй, Манглу! Что ты здесь делаешь?', *ro kyon rahe ho, beṭā?* (2,231) 'Что плачешь, сынок?', *kahān ja rahe ho? us ke munh se beikhṭiyār nikal hī gayā* (2,243) «Куда идешь?» — все же невольно вырвалось из ее уст';

(2) продолженного действия, непосредственно не связанного с моментом речи, например: *kal se un ke sīne meṇ dard ho rahā hai* (9,104) 'Со вчерашнего дня у нее болит в груди', *main yahān hisāb parhātī hūn aur āj fārsī bhī parhā rahī hūn* (3,307) 'Я здесь преподаю арифметику, а сейчас преподаю и персидский язык', *saikṛon kitābeṇ chap rahī haiṇ* (19,228) 'Печатаются сотни книг';

(3) действия, которое совершается всегда, постоянно, например: *zamīn apne mahwar par ghūm rahī hai* 'Земля вращается вокруг своей оси';

(4) действия, которое должно осуществиться в ближайшем будущем, или намерения осуществить такое действие, например: *main khūd lā rahī hūn* (3,281) 'Я сам несу', *bābū cakkardhar to das baje kī ḍāk se ā rahe haiṇ na* (11,181) 'Господин Чаккардхар ведь прибывает почтовым поездом в десять часов, не так ли?', *wah cand hī dinon meṇ karācī jā rahā hai* (3,245) 'Он уже через несколько дней уезжает в Карачи';

(5) продолженного действия в прошлом, которое представляется как происходящее в настоящем; в таком значении настоящее продолженное время обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях, например: *mālūm huā ki main lakhnaū kī sarāk par jā rahī hūn* (14,326) 'Обнаружилось, что я иду по дороге на Лакнау', *[jab wah] andar āye to dekhā ki bīwī caukī par namāz paṛh rahī hai* (15,310) '[Когда он] вошел в дом, то увидел, что жена на табулете совершает намаз', *apnī khūśī meṇ kisī ko is bāt kā khayāl na rahā ki is badnasīb ke dil par kyā guzar rahī hai* (9,176) 'На радостях никто не подумал о том, что происходит в сердце этой несчастной', *unheṇ aisā mahsūs ho rahā thā*

goyā un kā dil sīne se nikalkar sankhdhar ke sāth calā jā rahā hai (11,347) 'Она чувствовала, будто сердце выскакивает из ее груди [и] уходит вместе с Шанкхдхаром';

(6) совершенного действия, представляемого как действие продолжающееся; в таком значении настоящее продолженное время обычно употребляется в диалогической речи, например: *āp waḡarābād se kab āyīn? — abhī śām ko. — main bhī subh ko aurangābād se ā rahā hūn* (19,22) 'Когда Вы приехали из Вакарабада? — Сейчас, вечером. — Я тоже утром приехал (букв.: еду) из Аурангабада', *ghar meṇ to sab khāiriyat hai? — main ne kahā «main to bambāī se sīdhā yahān ā rahā hūn. ghar kahān gayā?»* (9,50) '«Дома все в порядке?» — Я ответил: «Я же прямо из Бомбея сюда приехал (букв.: еду). Я дома и не был (букв.: дома где был)»'.

Выше уже отмечалось, что настоящее продолженное время глагола *jānā* 'идти', 'уходить' в сочетании с формой косвенного падежа инфинитива выражает намерение совершить обозначенное инфинитивом действие, например: *main ne dekhā hai ki filmoṇ meṇ har śakhs har waḡt išk kartā rahtā hai. jise dekho muhabbat kar rahā hai yā karne jā rahā hai yā karke marne jā rahā hai* (28,70) 'Я заметил, что в фильмах каждый все время любит. На кого ни посмотришь: любит или собирается полюбить или, полюбив, собирается умереть'.

Настоящее продолженное обычное время

Форма настоящего продолженного обычного времени образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола со сложной формой настоящего времени глагола *honā* 'быть'. В настоящем продолженном обычном времени по родам и числам (в мужском роде) изменяется продолженное причастие и простое причастие I глагола *honā*, по лицам и числам — (в составе своей сложной формы) вспомогательный глагол *honā*.

В языке урду настоящее продолженное обычное время преимущественно употребляется для обозначения продолженного действия, которое повторяется в плане настоящего и которое свойственно лицу или предмету как его постоянный признак, например: *aur na jāne kitne khilārī ānkh-micauliyān khel rahe hote haiṇ* (5,26) 'И кто знает, сколько игроков обычно играют в жмурки', *din-rāt kisī waḡt bhī dekho kaincī cal rahī hotī hai* 'Днем [и] ночью, в какое бы время [он] ни посмотрел, ножницы обычно двигаются', *kabhī śām ko jab us ke fleṭ meṇ dhamā-caukṛī macī hotī hai to wah bālkanī meṇ ākar cup-cāp kharī ho jāī aur apnī khālī khālī ānkhon se dūbte hue sūraj kī surkhī ke us pār, dūr kahīn khwāboṇ ke des meṇ apnī us kunwārī duniyā ko dhūndh rahi hotī hai jo luṭ gayī* (6,196) 'Иногда вечером, когда в ее квартире бывает шумно, она

молча выходит на балкон и своими совершенно пустыми глазами обычно пытается разглядеть где-то вдали, за багрянцем заходящего солнца, в стране грез свой девичий мир, который [полностью] разрушен'.

План прошедшего

Простая форма прошедшего
несовершенного времени глагола *honā* 'быть'

Глагол *honā* в прошедшем несовершенном времени имеет также две формы — простую и сложную. В качестве простой формы выступает *thā*, изменяющаяся только по родам и числам и в предложении являющаяся связкой, например: *waḡt bilkul na thā* (10,145) 'Времени совсем не было', *us din khaṇam ke yahān aur bhī log jamā the* (19,74) 'В тот день у Ханум собрались (букв.: собравшиеся были) еще и другие люди', *us waḡt holī akelī thī* (17,15) 'В то время Холи была одна', *manormā ke pās bahut sī launḍiyān thīn* (11,361) 'У Манормы было очень много служанок'.

Простая форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā*, как и его простая форма настоящего времени, используется для образования ряда личных аналитических форм; она выступает и самостоятельно, а также в функции глагольной связки.

Самостоятельно и в функции связки простая форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* употребляется в тех же значениях, что и простая форма настоящего времени этого глагола, но отличается от последней соотносительностью с планом прошлого, например: *us kī mān thī* (31,42) 'У нее была мать', *jeb meñ sirf pāñc ane the* (1,268) 'В кармане было только пять ан', *cāndī rat thī* (14,113) 'Была лунная ночь', *yahān bahut bhīr thī* (1,289) 'Здесь была большая толпа', *us kī mammi dūstre kamre meñ thī* (31,45) 'Ее мама была в другой комнате', *nāle ke is pār thore fāsile par do-tīn darakhī the* (14,326) 'Невдалеке, на этой стороне канавы, было два-три дерева', *wakīl sāhab khūshmizāj insān the* (15,256) 'Господин адвокат был жизнерадостный человек', *naliniṁ boṭ meñ akelī thī* (1,243) 'Налини была в лодке одна', *sab bahut khūṣ the* 'Все были очень довольны', *dūkāneñ sab band thīn* (11,200) 'Все лавки были закрыты'.

Простая форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* в функции глагольной связки в сочетании с присвязочным членом может обозначать действие как фон, на котором совершается другое действие, например: *manormā abhī sir jhukāye khaṛī hī thī ki cakkardhar cupke se bāhir kamre meñ āye, apnā hainḍ beg uthāyā aur bāhir niklā* (11,276) 'Манорма все еще стояла с опущенной головой, когда Чаккардхар молча прошел в комнату, взял свой чемодан и вышел'.

Прошедшее несовершенное время

Форма прошедшего несовершенного времени образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'. В прошедшем несовершенном времени в мужском роде по числам изменяется как причастие, так и вспомогательный глагол. В женском роде основной глагол, выраженный простым причастием I, выступает в форме, одинаковой для обоих чисел. Вспомогательный глагол *honā* изменяется по числам, например: *log un mazāmīn ko bare šāuk se paṛhte the* (11,236) 'Люди с большим удовольствием читали те статьи', *jo wah cāhtī thī wahī huā* (2,223) 'Случилось то, чего она и хотела', *amān choṭe bhaiyā ko bahut cāhtī thī* (14,101) 'Мама очень любила младшего брата'.

В отрицательных, а также в утвердительных предложениях при выражении прошедшим несовершенным временем ряда последовательных или регулярно повторявшихся в прошлом действий вспомогательный глагол *honā* может опускаться. В таких случаях во множественном числе женского рода простое причастие I смыслового глагола принимает окончание *īn*. Приведем примеры: *wah us waqt mere sāth na āte* (11,375) 'Он тогда же шел со мной', *manormā kabhī bhūlkar bhī us kī bāt nahīn pūchtī* (11,325) 'Манорма даже случайно никогда о ней не спрашивала', *thorī thorī der bād [wah] gilās uṭhātā, muñh tak le jātā aur phir guldān kī āṛ meñ rakh detā* (13,105) 'Через совсем короткое время он поднимал стакан, подносил его ко рту, а затем ставил [его] за цветочную вазу', *donoñ aksar sāth sāth rahtīñ* (11,214) 'Обе часто находились вместе'.

Если два и более однородных действия выражаются формами прошедшего несовершенного времени, вспомогательный глагол *honā* может употребляться один раз — после последнего простого причастия I, например: *māñ aur bāp donoñ bārī bārī se bacce ko cūmte aur gale lagāte aur us ke muñh ko tākte the* (9,80) 'Мать и отец оба по очереди целовали ребенка, обнимали [его] и смотрели ему в глаза'.

Прошедшее несовершенное время используется для обозначения незаконченного действия, имевшего место в прошлом, независимо от отдаленности его осуществления от момента речи, например: *nawāb ke abbā jāñ kānpūr meñ rahte the* (14,318) 'Отец Наваба жил в Канпуре', *un dinonī sohnā bekarī meñ akelā kām kārtā thā. kabhī kabhī bāpū hāth batā dete the* (17,157) 'Тогда Сохна работал в пекарне один. [Только] изредка помогал отец', *donoñ khānā khāne sāth jātīñ... dīn ko kabhī donoñ sāth hī so jātīñ* (10,57) 'Обе вместе ходили есть... Днем иногда обе вместе засыпали'.

Наряду с этим общим значением прошедшее несовершенное время в урду, как и в хинди, имеет несколько частных значений. Эта временная форма обычно употребляется для обозначения:

(1) прошедшего действия в процессе его совершения, например: *aur larke hañste, khūš hote, tāliyāñ bajāte* (21,38) 'А мальчишки смеялись, радовались, хлопали в ладоши';

(2) действия, которое обычно регулярно имело место в прошлом, например: *maiñ bhī unhīñ ke sāth khāñā khātī thī* (14,284) 'Я тоже с ним же вместе ела', *yahāñ wah akelā rahtā thā aur bahut mehnat se kām kartā thā* (2,148) 'Здесь он жил один и с большим усердием работал', [wah] *har bāt meri hañsī kī bāt paidā kar letā thā is wajah se us ko log pasand karte the aur us ke bāre meri bātcīt karte rahte the* (2,148) '[Он] во всем находил [что-то] смешное, поэтому люди любили его и постоянно о нем говорили', *sūmitrā pūrñā ko ek lamhe ke liye bhī na choṛī thī* (10,57) 'Сумитра даже на мгновение не оставляла Пурну';

(3) действия, которое являлось постоянным признаком лица или предмета, например: *bāt yah thī cha-sāt se zyādā to use gintī bhī na ātī thī* (5,30) 'Дело было в том, [что] она ведь даже не знала счета свыше шести-семи', *wah sadā se māsī ke yahāñ ātī thī, jitne phūl jī meri ātā thā to torī thī aur jo gamlā pasand ātā le jātī* (5,107) 'Она постоянно приходила к тете. Рвала цветы, сколько хотела и уносила [тот] цветочный горшок, который нравился', *maiñ apne parosiyon se katrātā thā to mere parosī mujh se katrāte the* (2,257) 'Я избегал своих соседей, так как мои соседи избегали меня', *maiñ use bahut dinon se jāntā thā* (18,49) 'Я давно ее знал';

(4) последовательных или повторявшихся в прошлом действий, например: *rel kabhī ūpar caṛhtī, kabhī nīce utartī, kabhī surangoñ se hokar guzartī...* (19,69) 'Поезд то поднимался вверх, то опускался вниз, то проходил через туннели...', *din bhar wah jhārū detī, carkhā kāttī, koprā buntī, khāñā pakātī, apne larke, larkeyon, poton, nawāson ke kapre dhotī* (7,150) 'Целый день она подметала, пряла, ткала, готовила, стирала белье своих сыновей, дочерей, внуков';

(5) действия, во время (на фоне) которого совершалось другое действие, например: *wah kuch jawāb denā hī cāhte the ki bajrdhar bol uṭhe* (11,14) 'Он только хотел что-то сказать, как заговорил Бадждхар', *abhī sab log sote hī the ki wah uṭh baiṭhī aur apñā heinḍbeg lekar rawāñā ho gayī* (11,223) 'Все еще спали, когда она встала и, взяв свою сумку, уехала'.

Сложная форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'

Сложная форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* образуется, как и форма прошедшего несовершенного времени от других глаголов, сочетанием простого причастия I с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā*. В прошедшем несовершенном времени в мужском роде по числам изменяется и

причастие, и вспомогательный глагол; в женском роде причастие выступает в форме, одинаковой для обоих чисел, а по числам изменяется только вспомогательный глагол.

Сложная форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* употребляется в тех же функциях, что и сложная форма настоящего времени, но отличается от последней временным значением, т.е. соотносённостью с планом прошлого.

Эта форма употребляется для образования ряда личных форм, она выступает и самостоятельно, а также в роли глагольной связки. При самостоятельном употреблении и при функционировании в роли глагольной связки сложная форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā* в основном имеет те же значения, что и его сложная форма настоящего времени, например: *aur phir us ke pās ek bahut baṛā khatarnāk soritā hotā thā* (21,37) 'И затем при нем обычно была очень длинная, опасная палка', *lekin cakkardhar ko apnī kāmīyābīyon par gurūr na hotā thā* (11,236) 'Но Чаккардхар не гордился своими успехами' (букв. 'Но у Чаккардхара за свои успехи гордости не бывало'), *un kī larāī kutton se hotī thī* (4,80) 'Драка у них бывала с собаками', *un ke mazānīn bhī falsafiyānā hote the* (11,236) 'Да и статьи его бывали философскими', *wah mere is šauk se bahut hī khūš hotī thīn* (14,122) 'Она бывала очень уж довольна этим моим увлечением'.

Прошедшее несовершенное обычное время

Форма прошедшего несовершенного обычного времени образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола со сложной формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'. В прошедшем несовершенном обычном времени в мужском роде изменяются простые причастия I основного глагола и глагола *honā*. В женском роде причастия выступают в форме, одинаковой для обоих чисел; по числам изменяется лишь простая форма прошедшего несовершенного времени глагола *honā*.

В формах прошедшего несовершенного обычного времени показатель прошедшего времени *thā* часто опускается. В таких случаях временная отнесенность этих форм обычно определяется по форме времени глагола-сказуемого в предшествующем или последующем предложении, а также всем контекстом.

Когда в прошедшем несовершенном обычном времени показатель прошедшего времени *thā* бывает опущен, простое причастие I глагола *honā* во множественном числе женского рода принимает окончание *īn*.

Прошедшее несовершенное обычное время употребляется для обозначения регулярно повторявшегося в прошлом действия, присущего

лицу или предмету как его характерный признак, например: *jab dekho nīle kāle kapre pahne, honṭon par pān kā rang jamāye, saurā-caklā sīnā phailāye phirtā hotā* (2,175) 'Когда бы [его] ни видели, он обычно ходил в черно-голубой одежде, с красными от бетеля губами, широко расправив плечи (букв.: грудь)', *un ke cehre tamtamā uḥte aur jo kām kartī hotīn wah un ke hāth se chūṭ paṛtā* (5,100) 'Их лица воспламенялись, и работа, которую они обычно делали, валилась у них из рук'.

Прошедшее продолженное время

Форма прошедшего продолженного времени образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'. В прошедшем продолженном времени в мужском роде по числам изменяется как причастие, так и вспомогательный глагол. В женском роде продолженное причастие в обоих числах выступает в одинаковой форме. По числам изменяется вспомогательный глагол *honā*, например: *merā sir ghūm rahā thā* (5,72) 'У меня кружилась голова', *ham to subh kī gārī se āp kā intizār kar rahe the* (1,296) 'Мы же ждали Вас с утренним поездом', *mūslādhār bārīṣ ho rahī thī* (11,52) 'Шел проливной дождь', *wah gā rahī thīn, nāc rahī thīn* (2,252) 'Они пели, танцевали'.

Когда формой прошедшего продолженного времени выражаются одновременно два и более действия, то второй компонент продолженного причастия *rahā* и вспомогательный глагол *honā* могут ставиться один раз — после последней глагольной основы, например: *ek mez par tīn laṛkiyān haṁs bol rahī thīn* (19,235) 'За одним столом три девушки смеялись, разговаривали'.

Прошедшее продолженное время преимущественно употребляется для обозначения:

(1) продолженного действия, протекавшего в определенный момент в прошлом, например: *baccā ab bhī ro rahā thā* (5,122) 'Ребенок и теперь плакал', *goliyān abhī tak cal rahī thīn* (2,181) 'До сих пор продолжалась стрельба', *us waqt mere sir meṁ dard ho rahā thā* (14,216) 'Тогда у меня болела голова', *mangal ko ek bahut acchī film ā rahī thī* (18,15) 'Во вторник шел очень хороший фильм';

(2) продолженного действия, имевшего место в прошлом, в процессе его совершения, например: *wah bāteṁ kar rahe the, mazāk kar rahe the, haṁs rahe the* (7,58) 'Они разговаривали, шутили, смеялись', *mahallā ke saikṛon ādmī tamāṣā dekh rahe the* (9,142) 'Сотни людей квартала глядели на зрелище', *munīr un donon kī bāteṁ bakhūbī sun rahā thā* (1,127) 'Мунир хорошо слышал разговоры тех двоих', *khānam nahā rahī thīn* (19,35) 'Ханум мылась';

(3) продолженного действия, во время (на фоне) которого совершилось или совершалось другое действие; в этом значении прошедшее продолженное время обычно употребляется в главной или придаточной частях сложноподчиненных предложений с временной придаточной частью, например: *phir jab wah sāhab ke pās cāe le gayā to wah baiṭhā kitāb paṛh rahā thā aur kuch gungunā rahā thā* (3,73) 'Затем, когда он принес господину чай, тот сидел, читал книгу и что-то напевал', *nahāke bāhir niklā to khānam kahīn jāne kī taiyārī kar rahī thīn* (19,25) '[Когда я], искупавшись, вышел, Ханум готовилась куда-то пойти', *śām ko jab wah tāl se wāpas ā rahī thī to dūsron se zarā pīche rah gayī thī* (2,147) 'Вечером, когда она возвращалась с пруда, [она] немного отстала от других', *aur phir cand roz bād jab wah laṛkiyon ko paṛhā rahī thī acānak khiṛkiyān aur roṣandān baj uṭhe* (3,285) 'А затем, несколько дней спустя, когда она вела занятия у девочек, вдруг зазвенели в окнах стекла (букв.: окна зазвенели)'; прошедшее продолженное время употребляется в этом же значении и в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом *ki* и расположенной в постпозиции к главной части; для того чтобы подчеркнуть процесс действия, на фоне которого совершается другое действие, между компонентами продолженного причастия может вставляться частица *hī*, например: *main apnā sundar sapnā dekh rahā thā ki kisī ne mujhe ṭhokar dekar jagāyā* (1,277) 'Я видел свой прекрасный сон, как [вдруг] кто-то разбудил меня пинком', *yahī bāteṅ ho rahī thīn ki manormā kī moṭar ākar darwāze par kharī ho gayī* (11,174) 'Именно об этом шел разговор, когда подъехала машина Манормы [и] остановилась у ворот', *wah abhī kapre hī utār rahe the ki laungī ākar pūchā — wahān kyā bātcūt hū?* (11,748) 'Он еще только раздевался, как вошла Лаунги [и] спросила: «О чем там состоялся разговор?»', *ghar ākar wah kutubkhānā meṅ jā hī rahā thā ki gurūsevak singh mil gayā* (11,292) 'Придя домой, он уже шел в библиотеку, как встретился Гурсевак Сингх';

(4) постоянного в прошлом действия, например: *zamīn apne mahwar par sukūn ke sāth ghūm rahī thī* (19,166) 'Земля спокойно вращалась вокруг своей оси';

(5) близкой реализации в прошлом действия или намерения в прошлом совершить действие, например: *aglī subh wah āsām jā rahā thā* (8,93) 'На следующее утро он уезжал в Ассам', *wah bhī agle din hī jā rahā thā* (8,93) 'Он тоже уезжал уже на следующий день', *rāho andar jākar ṭrankī meṅ kapre dālne lagī. wah jā rahī thī* (2,207) 'Рано, пройдя в комнату, стала бросать вещи в сундучок. Она собиралась уйти (букв.: она уходила)', *tumhāre pās ā hī rahā thā ki khūd ā gayīn* (9,58) 'Только собирался прийти к тебе, как ты сама пришла'; обычным для выражения намерения в прошлом совершить обозначенное инфинитивом действие является сочетание формы прошедшего продолженно-

го времени глагола *jānā* 'идти', 'уходить' с формой косвенного падежа инфинитива, например: *abhī to wah pānī bharne jā rahī thī* (3,112) 'Она ведь только-только собиралась набрать воды', *main tum se maśwarā karne jā hī rahā thā ki tum khūd hī yahān ā gayīn* (10,54) 'Я только собирался с тобой посоветоваться, как ты сама же пришла сюда'.

Прошедшее продолженное обычное время

Форма прошедшего продолженного обычного времени образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола со сложной формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'. В прошедшем продолженном обычном времени по родам и числам (в мужском роде) изменяется продолженное причастие и простое причастие I глагола *honā*, по родам и числам — вспомогательный глагол *honā*.

В формах прошедшего продолженного обычного времени показатель прошедшего времени *thā*, как правило, опускается. Временная отнесенность этих форм определяется по лексическим средствам, выражающим обстоятельство времени, по временной форме глаголов-сказуемых в предшествующем или последующем предложениях, а также всем контекстом. При опущении вспомогательного глагола-связки *thā* простое причастие I глагола *honā* 'быть' в составе формы прошедшего продолженного обычного времени принимает в женском роде окончание *īī*.

Прошедшее продолженное обычное время преимущественно употребляется для обозначения:

(1) продолженного повторявшегося в прошлом действия, во время (на фоне) которого совершалось другое повторявшееся действие, например: *hānī, kabhī kabhī wah ammā kī ghurkiyonī kī bhī parwāh nahīn kartā thā. ammā taštārī meñ phal rakhe hue abbā ke kamre meñ jā rahī hotīn to wah un kī tāngonī meñ lipatī jātā* 'Да, иногда он не обращал внимания даже на окрики матери. [Когда] мама с фруктами на подносе по обыкновению шла в комнату к отцу, он прижимался к ее ногам';

(2) продолженного повторявшегося в прошлом действия, которое можно рассматривать как постоянный признак лица или предмета, проявлявшийся в определенных условиях, например: *wah ghūrkar mujhe dekh rahe hote* (29,19) 'Он обычно пристально смотрел на меня', *phir wah caunīkkar ānsū poñch dālī aur raziya ko kahīn se dhūnd nikālī jo hameśā kahīn kisī kone meñ dabakī kuch na kuch sī rahī hotī* (3,293) 'Затем она испуганно вытирала слезы и вытаскивала откуда-то Разию, которая всегда где-то, в каком-нибудь углу, пряталась [и] обычно что-то шила', *aur kabhī aisā hotā ki jagdīs girte cācū, mohanlāl, avatār,*

kurbān yā jo bhī us ke āge-pīche cal rahā hotā us kā hāth pakarne kī košīś kartā... (21,121) 'А иногда бывало так, что Джагдиш, падая, пытался схватить за руку Чачу, Моханлала, Аватара, Курбана или любого, кто шел впереди или позади него...'.
'

Прошедшее совершенное время

Форма прошедшего совершенного времени совпадает с простым причастием II, например: *nāim muskarāyā* (19,181) 'Наим улыбнулся', *barahamī ke roz sārī birādārī kā khānā huā* (9,80) 'На двенадцатый день со дня рождения ребенка состоялся обед для всей общины'. Непереходный глагол в прошедшем совершенном времени, согласуясь с подлежащим, изменяется по родам и числам, например: *phir ek śām ko main zarā der se ghar pahuñcā* (18,59) 'Затем, однажды вечером я пришел домой с некоторым опозданием', *ahmadbhāī kī motar meī sab baiṭhe* (6,39) 'Все сели в машину Ахмадбхаи', *rāno ek jhaṭke se uṭhī* (2,217) 'Рано рывком встала', *tum kyon na āyīñ?* 'Ты почему не пришла?'.
'

Конструкция, при которой глагол, изменяясь по родам и числам, согласуется с именем или местоимением-существительным, выражающим субъект действия, является *субъектной*. Тип конструкции, в которой используется форма прошедшего совершенного времени, как и в случае употребления других личных форм, включающих простое причастие II, находится в прямой зависимости от лексико-грамматического значения глагола. Все непереходные глаголы образуют только субъектную конструкцию. Переходные глаголы требуют применения так называемой *эргативной* конструкции (конструкции с послелогом деятеля *ne*), в которой логическое подлежащее, т.е. слово, называющее субъект действия, выражается формой не прямого падежа, а косвенного с послелогом *ne*, и сказуемое согласуется в роде и числе не с ним, а с прямым дополнением, выраженным именем в форме прямого падежа и являющимся таким образом грамматическим подлежащим. Приведем примеры: *nāim ne use koṭ pahnāyā* (19,254) 'Наим надел на нее пальто', *kisī ne andhere meī un ke āñsū na dekhe* (6,29) 'Никто в темноте не увидел ее слез', *main ne to koī aisī bāt nahīñ kahī* (10,60) 'Я же ничего такого не сказала', *yūsuf ne donoñ taraf kī khiṛkiyāñ khol dīñ* (3,51) 'Юсуф открыл окна на обе стороны'.
'

При наличии двух или нескольких прямых дополнений, выраженных именем в форме прямого падежа, глагол-сказуемое обычно согласуется с ближайшим из них, например: *dālān meī pahuñckar mazdūr ne bistar aur gathṛī farś par rakh dī...* (1,296) 'Входя в переднюю, рабочий поставил постель и узел на пол...', *us ne cādar oṛh lī aur āñkheñ band kar līñ* (3,56) 'Он укрылся покрывалом и закрыл глаза'.
'

Эргативная конструкция, при которой глагол-сказуемое согласуется с прямым дополнением (объектом), является *объектной*.

При отсутствии прямого дополнения или в тех случаях, когда прямое дополнение представлено либо именем в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, либо объектным падежом местоимения, глагол-сказуемое ни с чем не согласуется и выступает неизменно в форме мужского рода единственного числа 3-го лица, например: *ākhir tum ne pahle kyon̄ yād nahīn dilāyā amān̄?* (3,172) 'В конце концов, мама, почему ты раньше не напомнила?', *cācī ne lamhā bhar ke liye nanhe ko bare gaur se dekhā* (2,184) 'Тетушка на мгновение очень внимательно посмотрела на малыша', *tū ne mujhe kyon̄ bulāyā?* (15,162) 'Ты зачем позвал меня?'.

Эргативная конструкция, при которой глагол-сказуемое для всех лиц обоих родов и чисел выступает в форме 3-го лица единственного числа мужского рода, является *нейтральной*.

Таким образом, переходные глаголы в прошедшем совершенном времени употребляются в рамках объектной или нейтральной конструкции.

Прошедшее совершенное время употребляется для обозначения:

(1) однократного совершенного действия, которое соотносится с каким-либо моментом в прошлом, например: *unhī dinon̄ mangal kā jhilam arāin̄ kī choṭī larkī salāmtē se mel-milāp ho gayā* (2,215) 'Именно в те дни у Мангала установились дружеские отношения с младшей дочерью Джилама Араина Саламте', *itne dinon̄ ke bād main̄ ne āj subh motar-sāykil ko hāth le gāyā* (18,107) 'Сегодня утром, столько времени спустя, я взял в руки мотоцикл', *main̄ ne kal jenevā meñ pahlē rāt guzārī* (19,15) 'Вчера я провел первую ночь в Женеве';

(2) однократного совершенного действия, которое не соотносится с каким-либо моментом в прошлом, например: *bacce so gaye* (6,12) 'Дети уснули', *wah kamre meñ āyīn̄* (14,207) 'Она вошла в комнату', *rel ne sīṭī dī* (19,308) 'Поезд дал свисток';

(3) совершенного многократного действия, состоящего из нескольких или многих однородных актов, например: *tumhāre khat kā bahut bahut śukriyā. main̄ ne use bār bār paṛhā* (19,154) 'Большое, большое спасибо за письмо. Я его много раз прочитала';

(4) двух или нескольких одновременных или последовательных совершенных в прошлом действий, например: *us kā libās us ke jism se sirā gayā, māre ṭhand̄ ke dānt bajne lage, hāth-pāon̄ sunn ho gaye aur wah bhāgtā calā gayā* (3,76) 'Одежда его прилипла к телу, от холода [у него] застучали зубы, руки [и] ноги [его] окоченели, а он все бежал', *phir wah hoṭal meñ dākhil hue aur kāfī pine lage* (17,48) 'Затем они вошли в гостиницу и стали пить кофе', *hāthī ne sir ko ek zor se jhatkā diya aur garīb mahāwat zamīn par gir paṛā, aur hāthī ne use sunḍ se uṭhākar ek taraf pheñk diyā* (1,312) 'Слон сильно тряхнул головой, и

бедняга-погонщик свалился на землю, а слон, подняв его хоботом, отбросил в сторону'; в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью времени прошедшее совершенное время используется для обозначения как одновременных (в придаточной и главной частях) действий, так и действий последовательных, например: *jab dūsre dīn gopāl cītā ke ghar gayā ki us ne us ke rawayā meñ zarā bhī tabdīlī nahīn rāyī* (2,150) 'На следующий день, когда Гопал пришел (букв.: пошел) к Чите домой, он не заметил ни малейшего изменения в ее поведении', *sab bāhir cale gaye to kulsūm ne kapre utāre aur rāt kā libās pahanne ke liye khūñī kī taraf baḥī* (3,288) '[Когда] все ушли, Кульсум разделась и прошла к вешалке, чтобы надеть ночную рубашку';

(5) действия, которое совершилось во время (на фоне) реализации другого действия, например: *āhistā āhistā sambhaltā calā jātā thā ki āsmān par abr ghīr āyā* (9,69) '[Он] шел совсем медленно, осторожно, когда небо покрылось тучами', *premā abhī pān hī banā rahī thī aur amrītrāe cal diye* (10,93) 'Према еще готовила бетель, а Амритрай ушел';

(6) действия, которое совершилось во время (на фоне) другого, не успевшего реализоваться действия, например: *[wah] kuch kahnā hī cāhte the ki us kā cehrā dekhkar cauñk paḡe* (11,216) '[Он] только хотел что-то сказать, как, взглянув на ее лицо, испугался', *abbā idhar āke baiṭhe nahīn ke mere takāze šurū ho gaye* (14,98) 'Отец, войдя сюда, [еще] не успел сесть, как начались мои просьбы', *abhī us ne kuch jawāb na diyā thā ki dīwān sāhab īšnān karke lauṭ āye* (11,133) 'Она еще ничего не ответила, как, совершив омовение, вернулся господин министр';

(7) действия, которое следует сразу же за другим, предшествующим действием, например: *mangal ne abhī itnā hī kahā thā ki canūnī bāhir calī gayī* (2,251) 'Мангал только это и сказал, как Чанун вышла', *maiñ baiṭhā hī thā ki raziyā mere kān meñ kuch kahā* (18,239) 'Я только сел, как Разия мне что-то сказала на ухо';

(8) двух одновременных совершенных действий, имеющих всевременное значение; в таком употреблении прошедшее совершенное время обычно встречается в пословицах, например: *āsmān se girā khajūr meñ aṭkā* 'Из огня да в полымя' (букв. 'С неба упал, да в финиковой пальме застрял'), *jo soyā so khoṃyā* 'Кто проспал, тот потерял';

(9) действия ближайшего будущего, которое представляется как совершенное, например: *ṭhair jāo, maiñ āyā* (2,148) 'Постой, я иду (букв.: я пришел)', *acchā to maiñ abhī lāyā* (14,242) 'Ладно, так я сейчас принесу (букв.: принес)', *ab maiñ to calā kuraīšī jī* (2,179) 'Так я сейчас и пойду (букв.: пошел), уважаемый Курайши', *mālūm hotā hai ki pahīye ab nikle aur ab nikle* (5,57) 'Кажется, колеса сейчас выскочат, вот-вот выскочат (букв.: сейчас отделились и сейчас отделились)';

(10) будущего действия в придаточных условия и времени (реже); это действие также представляется как совершенное, например: *agar*

koī ā gayā to wah kyā karegī (10,145) 'Если кто-нибудь придет (букв.: пришел), то что она будет делать?', *bhāī, agar āp ne use rok liya to mujhe barī khūśī hogī* (16,151) 'Брат, если Вы его задержите (букв.: задержали), то я буду очень доволен'.

В некоторых случаях прошедшее совершенное время используется для выражения будущего действия и в придаточной и главной частях сложноподчиненного предложения с придаточным времени, например: *zindagī bhar ke liye yahī ghar tumhārā ghar hai aur main tumhārā khādim hūn. jis din tum ne yahān se jāne kā nām liyā usī din main ne kisī taraf kā rāstā liyā* (10,127) 'Именно этот дом — твой дом на всю жизнь, а я — твой слуга. Когда ты надумаешь отсюда уйти, тогда же я [тоже] куда-нибудь уйду'.

Настоящее совершенное время (перфект)

Форма настоящего совершенного времени (перфекта) образуется сочетанием простого причастия II смыслового (основного) глагола с простой формой настоящего времени глагола *honā* 'быть'.

В субъектной конструкции в формах перфекта в мужском роде простое причастие II смыслового глагола изменяется по числам; в женском роде оно имеет единую форму для обоих чисел. Вспомогательный глагол изменяется по лицам и числам, например: *main laū āyā hūn* (33,18) 'Я вернулся', *kaun lāyā hai yah phūl? — bīwī lāī hai jī* (3,43) 'Кто принес эти цветы? — Жена принесла, уважаемый', *tum kahān se āye ho?* (2,129) 'Откуда ты пришел?', *kaī sāl guzar gaye haiñ* (11,399) 'Прошло несколько лет', *pūrnā bhī to yahīñ ā gayī hai* (10,174) 'Ведь и Пурна пришла сюда же', *ammī hamsāye meñ gayī haiñ* (33,30) 'Мама ушла к соседям'.

Если глагол переходный, то употребляется объектная или нейтральная конструкция. В этих двух конструкциях подлежащее выступает с послелогом *ne*. В объектной конструкции в формах перфекта простое причастие II смыслового глагола согласуется с прямым дополнением в роде и числе (последнее относится только к мужскому роду); вспомогательный глагол согласуется с прямым дополнением только в числе, например: *āp ne siyāh caṣmā to caṣh rakhā hai* (33,31) 'Вы ведь надели черные очки', *main ne zindagī ke donoñ rukh dekhe haiñ* (33,126) 'Я увидел обе стороны жизни', *main ne āp kī kitāb bhī bhābī jān ko de dī hai* (33,34) 'Я и Вашу книгу отдала невестке', *met sāhab logoñ ne kārd makhmal kī beṣkīmat patlūneñ pahan rakhī haiñ* (34,156) 'Госпожи англичанки надели дорогие брюки из рубчатого бархата'.

В нейтральной конструкции причастие всегда выступает в форме мужского рода единственного числа, а вспомогательный глагол —

в форме 3-го лица единственного числа, например: *sunā hai āp ne bāg ko aur wasīh kiya hai* (33,192) 'Слышал, [что] Вы еще расширили сад', *main ne unheñ kahīñ dekhā hai magar kahāñ dekhā hai?* (14,317) 'Я где-то его видела, но где [видела]?'.

Настоящее совершенное время (перфект) употребляется для обозначения действия, которое закончилось в определенный момент в прошлом и результаты которого имеют значение для настоящего момента (или момента речи) независимо от того, когда это действие было совершено, например: *main ne kašmīr ke mutāllīk bahut sī kahāñiyāñ likhī haiñ* (34,7) 'О Кашмире я написал очень много рассказов', *main kašmīr meñ bahut ghūmā hūñ mahīnoñ kisānoñ ke gharoñ meñ rahā hūñ, un ke sāth rahkar main ne ām insānoñ kī khūšiyāñ aur un ke gam dekhe haiñ* (34,89) 'Я много путешествовал по Кашмиру, месяцами жил в домах крестьян. Живя с ними, я увидел радости и печали простых людей', *main bahut thak gayī hūñ* (15,229) 'Я очень устала', *sunā hai āp jārajā lāye haiñ bāzār se* (3,263) 'Слышала, Вы принесли с базара жоржет'.

Настоящее совершенное время (перфект) весьма часто употребляется в тех случаях, когда внимание должно быть сосредоточено не на времени совершения действия, а на его результате, например: *is waqt mujhe bacāo. barī musibat meñ phañs gayā hūñ* (6,135) 'Теперь спаси меня. Попал в большую беду', *kuch pešgī māñgne āye ho. main pešgī nahīñ detā* (9,21) 'Пришел [он] просить аванс. Я аванса не даю', *mere sāre kapre bhīg gaye haiñ mujhe koī kaprā do* (33,68) 'Вся моя одежда промокла. Дай мне какое-нибудь платье', *dekho tumhāre liye kitne khūšnumā gamle lāyā hūñ* (9,100) 'Смотри, какие красивые цветочные горшки я тебе принес'.

На результате действия делается акцент и при употреблении этой формы времени в диалогической речи, например: — *zaildār roud kā rāstā jānte ho?* — *jī nahīñ, nayā nayā āyā hūñ.* — *kahāñ se āyā ho?* — *multan se* (1,292) '— Знаешь, как пройти на Заилдар-роуд? — Нет, только-только приехал. — Откуда приехал? — Из Мултана', — *āp mujhe pahcāntī nahīñ šāīd?* — *jī, main ne āp ko kālij ke jalse meñ kāī bār dekhā hai* (5,186) '— Вы, вероятно, меня не узнаете? — Да [нет, узнаю], я Вас несколько раз видела на собраниях в колледже'.

Время совершения действия, обозначенного глаголом в форме перфекта, может уточняться наречиями и обстоятельными сочетаниями со значением времени: *abhī* 'сейчас', 'только что', 'еще', 'пока', *abhī-abhī* 'только что', 'совсем недавно', *kabhī* 'когда-нибудь', *abhī tak* 'до сих пор', 'все еще', 'пока' (обычно в отрицательных предложениях), *āj* 'сегодня', 'теперь', *ab* 'теперь', 'сейчас', *is hafte meñ* 'на этой неделе', *is mahīne meñ* 'в этом месяце', *is sāl meñ* 'в этом году', *hāl hī meñ* 'недавно', 'на днях' и т.п., например: *basant kā mausam abhī khatm nahīñ huā hai* (15,181) 'Весна еще не закончилась', *mujhe abhī-*

abhī tār milā hai, mere cacā wahānī āye haiñ (19,143) 'Я только что получила телеграмму. Мой дядя туда приехал', āj hī subh wah landān wāpas gaye haiñ (19,22) 'Сегодня же утром он вернулся в Лондон', ab mainī barī ho gayī hūñ (5,117) 'Теперь я большая стала'.

Предпрошедшее время

Форма предпрошедшего времени образуется сочетанием простого причастия II смыслового (основного) глагола с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола *honā* 'быть'.

В субъектной конструкции, имеющей место в случае непереходного глагола, в формах предпрошедшего времени причастие и вспомогательный глагол изменяются по родам и числам (в мужском роде); в женском роде причастие имеет единую форму для обоих чисел, например: *mainī ek nihāyat zarūrī kām se gayā thā* (2,170) 'Я уходил по одному очень важному делу', *ittifāq se bāp betē donoñ ek hī jagah mil gaye the* (9,57) 'Случайно отец и сын встретились в одном месте', *mainī soyī kab thī?* (11,274) 'Когда я спала?', *bhāgī kyonī thīñ?* (3,298) 'Почему [она, ты] убежала?' / 'Почему [они] убежали?'.

Переходные глаголы в субъектной конструкции не употребляются; они выступают в объектной или нейтральной конструкции.

В объектной конструкции в формах предпрошедшего времени простое причастие II смыслового глагола и вспомогательный глагол согласуются с прямым дополнением в роде и числе. В женском роде форма причастий единственного и множественного числа совпадает, например: *tum ne premcand kab paṛhā thā?* (7,18) 'Когда ты читал Премчанда?', *to kyā jānsan sakoḍā ne kitāb kī isāat se āṭh sāl pahle hī us par dastkhat kar diye the?* (3,260) 'Так неужели Джонсон Сакода подписал книгу еще за восемь лет до ее издания?', *aisī cāndnī mainī ne kabhī na dekhī thī* (18,240) 'Такой лунный свет я никогда не видел', *nāīm ne is umr kī aisī khūbsūrat aurateñ bahut kam dekhī thīñ* (19,224) 'Наим очень мало видел таких красивых женщин в этом возрасте'.

В нейтральной конструкции и причастие, и вспомогательный глагол выступают в форме мужского рода единственного числа, например: *āp ne dopahar meñ nahīñ khāyā thā* (33,117) 'Вы в полдень не поели', *...us naujawān ne chat ko baḡaur dekhā bhī nahīñ thā* (17,47) '...тот юноша даже внимательно и не взглянул на крышу'.

По своему значению эта форма времени является относительной. Она преимущественно употребляется для обозначения:

(1) действия, которое либо предшествовало другому действию, имевшему место в прошлом, либо совершилось до определенного момента в прошлом; более позднее прошедшее действие обычно выражается прошедшим совершенным временем, а момент в прошлом по отношению к моменту речи уточняется каким-либо обстоятельством

времени, например: *rāno ne cauṇkar dekhā: āj pahīlī bār mangal ne rāno ko us kā nām lekar āwāz dī thī* (2,251) 'Рано испуганно заметила: сегодня впервые Мангал крикнул ей, назвав ее по имени', *phir [us ne] use wah gāliyaṇ dīn jo us ne kabhī apne jānwar ko bhī na dī thīn* (2,206) 'Затем [он] обругал ее такими ругательствами, которыми он никогда не ругал даже свою лошадь', *bahut der ke bād jab main guslkhāne se niklā to kāfī din caḥ āyā thā* (4,66) 'Много времени спустя, когда я вышел из ванной, уже довольно рассвело', *hamārī aurateṇ jo ittifāqān pānī lene gayī thīn waqt par pahūc gayīn* (16,76) 'Наши женщины, которые случайно отправились за водой, прибыли вовремя'; обстоятельства времени часто обозначают отрезок времени, отделяющий предшествующее действие от момента речи, например: *mere is sawāl kā jawāb do jo main ne abhī tum se kiyā thā* (11,382) 'Ответ на мой вопрос, который я тебе только что задал', *kyā main wah dāwat ab bhī kabūl kar saktī hūn jo tum ne kal dī thī* (19,275) 'Могу ли я и сейчас принять то приглашение, которое ты мне сделал вчера?', *is waqt tak aur log apne apne kām se nahīn laṭe the* (7,134) 'До сих пор другие люди не вернулись с работы', *sudhīr mahīnā bhar pahle hī inglistān se āyā thā* (7,99) 'Судхир только лишь месяц тому назад приехал из Англии', *cha sāl hue wah barī umarīon ke sāth gāon se bāhir niklā thā* (17,21) 'Шесть лет тому назад он с большой радостью ушел из деревни';

выражение действия, совершенного позже другого и оформленного прошедшим совершенным временем, может присутствовать в другом (отдельном) предложении, например: *hān, mere nām ākhirī khat unhoṇ ne tīn mahīne pahle likhā thā. us ke bād koī khat nahīn āyā* (19,75) 'На мое имя он написал письмо три месяца тому назад. После этого письма не было (букв.: какое-либо письмо не пришло)', *kaise tašrīf lāye āp?—yūn hī. khat dālne calā āyā thā* (17,76) 'Зачем пожаловали? — Просто так. Пришел опустить письмо'; при употреблении предпрошедшего времени действие, совершенное позже, чем другое, может вообще не быть названо; в таких случаях на значение предшествования по отношению к моменту речи указывает контекст, например: *main yah kitāb wāpas dene āyā thā* (3,261) 'Я пришла вернуть эту книгу', *āsmān par bādāl tezī se bhāg rahe the. abhī abhī bārīś hūī thī* (1,44) 'По небу быстро плыли (букв.: бежали) облака. Только-только прошел дождь';

(2) действия, одновременного с другим действием или предшествующего ему; в этом значении предпрошедшее время употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью времени, например, *jab [main ne] tumheṇ pahle pahal kānpūr meṇ dekhā thā usī dīn pahcān liyā thā* (14,317) '[Я] тебя узнала в тот же день, когда в первый раз увидела в Канпуре', *is kūrīweṇ ke kināre us ne apnī šarmilī ko pahīlī bār dekhā thā jab wah gusl karne se pahle apne sunahre bālon meṇ kanghī kar rahī thī* (2,130) 'Он первый раз увидел свою Шармили около

колодца, когда она перед умыванием расчесывала свои золотистые волосы', *mašriḳī ṭile se jab us ne dūr dūr tak phaile sabzāzāron par nigāh dauṛāi thī aur gūrūb hote sūraj ko dekhā thā to us kī ānkhon meṇ ānsū tairne lage the* (33,16) 'Когда он с восточной возвышенности окинул взором раскинувшиеся вдаль луга и увидел заходящее солнце, у него на глазах стали выступать слезы', *aur jab wah pānī pilākar palī thī to naujawān ne us kā hāth pakar liyā thā aur isī kaśmakaś meṇ kanghī uchalkar kuṛweṇ meṇ jā giṭī thī* (2,131) 'И когда она, напоив юношу водой, повернулась, он схватил ее за руку, и при толчке расческа выскочила [из ее рук] [и] упала в колодец';

(3) действия, за которым сразу же следует реализация другого действия, имевшего место в прошлом; быстрое следование одного действия за другим часто подчеркивается усилительной частицей *hī*, которая обычно вставляется между компонентами формы предпрошедшего времени; в этом значении предпрошедшее время употребляется в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом *ki* 'как', например: *ghorisle kī taraf us ne hāth baṛhāyā hī thā ki mādā abādīl coṇc se us par hamlāāwar hūi* (1,23) 'Только он протянул руку к гнезду, как ласточка ударила его клювом', *abhī ānkh lagi hī thī ki kisī ne mujhe jhanjhorkar uṭhā diyā* (7,144) '[Я] только задремал, как кто-то растолкал меня', *un ko bāndhā hī thā ki bādāl zor se garajā aur bāriś śurū hūi* (1,24) 'Только [он] привязал их (быков), как раздался сильный гром и пошел дождь';

(4) действия, которое не осуществилось или не успело осуществиться до реализации другого действия, имевшего место в прошлом; в данном значении предпрошедшее время также употребляется в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом *ki* 'как', при этом форма предпрошедшего времени глагола сопровождается отрицательными частицами *na* или *nahīn*, например: *dūsṛī subh, āsmān par sāre tāre na ḍube the ki reśmān kitne hī mahīnoṇ ke bād pahlī bār ghar se niklī* (2,190) 'На следующее утро, еще на небе не погасли все звезды, как Решман спустя много месяцев первый раз вышла из дома', *mangal ne abhī jawāb bi.ī nahīn diyā thā ki rāno ne... kahā...* (2,249) 'Мангал еще даже не ответил, как Рано... сказала...', *aur abhī miyān — bīwī ānsūṇ ko acchī tarah khuṣk bhī nahīn kar pāye the ki ek bār phir darwāze kī zanjīr bajī* (3,147) 'И еще даже не успели муж [и] жена как следует осушить слезы, как снова зазвенела цепочка на двери';

(5) действия, не реализованного из-за другого действия, но представляемого к моменту речи как уже совершившееся; в таком значении предпрошедшее время употребляется в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточными условиями, например: *yah agar ham tak na pahuṇc jāye to mar hī cukā thā* (16,10) 'Если бы он не добрался до нас, то [он] бы уже умер';

(6) действия, совершавшегося в отдаленном прошлом и непосредственно не предшествовавшего никакому другому действию, а также несоотносимого с моментом речи, например: *basrap meñ wah us ke sāth khelā thā* (17,21) 'Он с ней играл в детстве', *un kī šādī pandrah-solah sāl ke sin meñ ho gayī thī* (19,11) 'Она вышла замуж (ее брак состоялся) в возрасте пятнадцати–шестнадцати лет'.

План будущего

Форма будущего I глагола *honā* 'быть'

Парадигма будущего I глагола *honā* существенно отличается от парадигм будущего I других глаголов. При образовании формы будущего I этого глагола происходят фонетические изменения как в основе (в 1-м лице исчезает гласный *o*), так и в личных окончаниях (в других формах исчезает начальный гласный *e* окончаний).

Спряжение глагола *honā* 'быть' в будущем I времени

Мужской род

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е	<i>maiñ hūṅgā (hoṅgā)</i>	<i>ham hoṅge</i>
2-е	<i>tū hogā</i>	<i>tum hoge</i>
		<i>āp hoṅge</i>
3-е	<i>yah, wah hogā</i>	<i>yah, wah hoṅge</i>

Женский род

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е	<i>maiñ hūṅgī (hoṅgī)</i>	<i>ham hoṅgī</i>
2-е	<i>tū hogī</i>	<i>tum hogī</i>
		<i>āp hoṅgī</i>
3-е	<i>yah, wah hogī</i>	<i>yah, wah hoṅgī</i>

Форма будущего I глагола *honā* употребляется для образования трех из четырех временных форм плана будущего; эта форма выступает также и самостоятельно, и в качестве глагольной связки. Она используется и как глагольный компонент сложных отыменных глаголов и глагольно-именных сочетаний (см. ниже).

Самостоятельно и в функции глагольной связки глагол *honā* в форме будущего I употребляется:

(1) для обозначения события или действия, будущего по отношению к моменту речи, например: *kal kyā hogā?* — *koī na koī band-o-bast ho hī jāegā* (1,158) 'Что будет завтра? — Как-нибудь все же устроится', *is tāṅgewāle kā to kam se kam sau rūṇayā kā nuksān hogā* (1,290) 'Убыток этого извозчика составит (букв.: будет) по крайней мере сто рупий',

āj to sarāk par bahut zyādā kīcaṛ hogī (19,33) 'Сегодня ведь на улице будет очень много грязи', *tab tak tumhārī amāñ se bāteñ hoñgī* (10,29) 'К тому времени поговорят (букв.: разговоры будут) с твоей матерью', *agar āp us ke liye acchī sī cīz bhej deñ to wah bahut khūš hogī* (4,178) 'Если вы пришлете какую-нибудь хорошую вещицу, она будет очень довольна', *nahīñ, nahīñ, kaho. maiñ nārāz na hūñgī* (9,106) 'Нет, нет, говори. Я не обижусь (букв.: обиженная не буду)';

(2) для того, чтобы придать высказыванию какое-либо из модальных значений вероятности, предложения, сомнения, неуверенности и т.д., например: *[wah] yahīñ hogā kahīñ* (2,226) '[Он], очевидно, где-то здесь же', *umr bhī abhī cālīs se zyādā na hogī* (9,37) 'Да и возраст [его] теперь, вероятно, не более сорока лет', *acchā, āp kā šohar hoñge?* (5,177) 'Так у Вас, очевидно, есть муж?', *to wah bewaḳūf hoñge* (10,110) 'Так он, вероятно, дурак', *āp ke pās to bahut gahne hoñge* (9,102) 'У Вас, очевидно, много украшений'.

При необходимости усилить модальное значение предположения, передаваемое формами будущего I, в предложение нередко вводятся модальные слова *šāīd* 'возможно', 'вероятно', 'должно быть', *šāīd hī* 'вряд ли', 'едва ли' и др., например: *us waḳt šāīd sāṭh baras kī umr hogī* (7,150) 'Тогда [ей], вероятно, было шестьдесят лет', *parcā parhne ke bād jaisā mere cehre par itmīnāñ thā šāīd hī kisī ke cehre par thā* (12,120) 'После прочтения билета на моем лице было [такое] удовлетворение, какое вряд ли было на лице кого-либо [другого]'. Когда необходимо ослабить это модальное значение и придать высказыванию большую определенность, в предложение вводится модальное слово *zarūr* 'конечно', 'несомненно', например: *us kā āḳā zarūr yahīñ kahīñ hogā* (11,400) 'Конечно, ее хозяин должен быть где-то здесь же'.

При выражении вышеуказанных модальных оттенков, передаваемых формами будущего I глагола *honā*, значение этих форм может соотноситься с любым из трех временных планов: планом настоящего, прошедшего и (реже) будущего. Поэтому можно сказать, что форма будущего I глагола *honā*, употребляемая в модальном значении, имеет всевременное значение. Конкретный временной план передачи модальных значений формой будущего I *honā* в большинстве случаев определяется контекстом, например: план настоящего — *dharanko! meñ ājkal bhī barf hogī* (8,157) 'В Дхаранкоте и сейчас, вероятно, снег', *māñ-bāp to hoñge! wah kis gāoñ meñ rahte haiñ?* (11,334) 'Родители-то, вероятно, есть. В какой деревне они живут?', *maiñ to samajhtā hūñ un kī umr cālīs baras kī hogī* (11,291) 'Я же считаю, ему, должно быть, сорок лет', *acchā to tumhāre pās rezgārī hogī* (17,133) 'Так, у тебя, вероятно, есть мелкие деньги?', *āp ko šāīd campā yād hogī?* (4,177) 'Вы, вероятно, помните Чампу?'; план прошедшего — *us waḳt us kī umr koī cār sāl kī hī hogī* (11,241) 'Тогда ей, очевидно, было только около четырех лет', *maiñ samajh gayā — yah gauhar mirzā sāhab kī harkat hogī*

(14,27) 'Я понял: это, вероятно, была проделка господина Гаухара Мурзы', *rangpūr kī ābādī bahut zyādā na thī yahī koī dhāī-tīn sau ghar hoṅge jin meñ beštar ghar brahmanoñ aur khatrionoñ ke the* (8,106) 'Население Рангпура было не очень большим. [Там], очевидно, было около двух с половиной — трех сотен домов, большинство из которых принадлежали брахманам и кшатриям', *āp ke wālid, māf kījīyegā, jawānī meñ kyā kam āwārā hoṅge?* (5,188) 'Ваш отец, простите, в молодости неужели менее гулял?'; план будущего — *hāñ, yahī koī bīswīn-bāyiswīn sālgirah hogī lekin mujhe is se kyā?* (3,241) 'Да, это, очевидно, будет двадцатая [или] двадцать вторая годовщина, но что мне с того?', *wahīñ cāwal bhī to hoṅge* (4,79) 'Там ведь и рис, очевидно, будет'.

Формы будущего I глагола *honā* в предположительном значении могут употребляться и в качестве модального слова, например: *gālib acchā šāir thā. — hogā, mujhe kyā mālūm?* (15,308) 'Галиб был хороший поэт. — Возможно. Откуда я знаю?', *yah cūze mere haiñ. — hoṅge — rājo bolī* (3,215) 'Эти цыплята мои. — Возможно, — сказала Раджа'.

Будущее I время

Форма будущего I образуется присоединением к неизменной или видоизменной основе глагола следующих личных окончаний:

Лицо	Ед.ч.		Мн.ч.	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
1-е	-ūṅgā	-ūṅgī	-eṅge	-eṅgī
2-е	-egā	-egī	-ogī	-ogī
			-eṅge	-eṅgī
3-е	-egā	-egī	-eṅge	-eṅgī

Глаголы в форме будущего I изменяются по лицам, числам и родам, причем совпадают: в единственном числе — формы 2-го и 3-го лица, во множественном числе — формы 1-го, 2-го (форма соотнесительная с местоимением *āp* 'Вы') и 3-го лица.

Если основа глагола оканчивается на долгий гласный (*ā, ī, ū* или *e*), то между конечным гласным основы и личными окончаниями будущего I могут появляться эвфонические звуки *у* или *w*, например: *jānā* 'идти', 'уходить' — *tū jāyegā (jāwegā)* 'ты пойдешь'; *sīnā* 'шить' — (*ham*) *siyeṅge (siweṅge)* '(мы) будем шить'; *chūnā* 'касаться', 'трогать' — (*wah*) *chūyegā (chūwegā)* '(он) коснется, дотронется'; *khenā* 'грести' — (*wah*) *kheyēṅge (kheweṅge)* '(они) будут грести'.

Формы будущего I глаголов *lenā* 'брать' и *denā* 'давать' образуются не по общему правилу: указанные выше окончания присоединяются не к основе глагола, а к ее стяженной форме, равной начальному согласному, например: *maiñ lūṅgā* 'я возьму', *ham deṅge* 'мы дадим'.

Когда в предложении имеются два однородных сказуемых, выраженных глаголами в будущем I, то характерное для будущего времени окончание *-gā* в соответствующей форме может присоединяться только к основе второго глагола, например: *yahān dehāt meñ larke kyā paṛheñ likheṅge* (9,83) 'Чему будут учиться (букв.: что будут читать-писать) здесь в деревне сыновья?'.
Будущее I обозначает действие предстоящее, последующее по отношению к моменту речи.

Будущее I время употребляется для обозначения:

(1) будущего несовершенного действия, например: *maiñ us ke sāth nahīñ khelūṅgā* (8,119) 'Я не буду с ним играть', *ab itnī rāt gaye maiñ khānā na khāūṅgā* (10,25) 'Сейчас так поздно, [что] я есть не буду', *ham āj sārā din un kā intizār kareṅge* (3,130) 'Мы сегодня целый день будем его ждать';

(2) будущего совершенного действия, например: *āj tumhāre sāth maiñ bhī calūṅgā* (16,156) 'Сегодня и я с тобой пойду', *calo maiñ tumheñ idhar chipāūṅgī* (5,115) 'Давай, я тебя здесь спрячу', *bhayā, tum yah bāteñ na samjhoge* (9,54) 'Брат, ты это не поймешь';

интенсивные глаголы в форме будущего I всегда обозначают совершенное действие, например: *bākī sab thīk ho jāyegā* (1,5) 'Остальное все уладится', *āj rāt ko phir deṛh pahar zarūr ā jāweṅge* (14,235) 'Обязательно снова придет сегодня ночью в половине одиннадцатого', *kal tak [wah] murjhā jāyeṅge* (3,106) 'До завтра [они] завянут', *maiñ in mahīne meñ bahut sā dhān ikatthā kar lūṅgā aur phir tumhāre liye sone ke kangan banwā dūṅgā* (4,75) 'Я в этом месяце соберу очень много риса и затем закажу для тебя золотые браслеты';

(3) предположительной возможности действия; особенно часто в этом значении употребляется будущее I глаголов *cāhnā* 'хотеть' и *pasand karnā* 'предпочитать', 'хотеть' в сочетании с субъектным инфинитивом, например: *āj maiñ sīnemā jānā cāhūṅgā* 'Сегодня я хотел бы пойти в кино', *magar nuzhat to hamāre yahān hī rahnā pasand karegī* (33,203) 'Но Нузхат ведь предпочла бы жить все же у нас';

(4) всевременного действия; в этом значении будущее I употребляется в пословицах, например: *jo bowegā so kāṛegā* 'Что посеешь, то и пожнешь'.

Будущее II время

Форма будущего II образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с формами будущего I глагола *honā* 'быть'.

В будущем II по лицам, числам и родам изменяется вспомогательный глагол, по родам и числам (в мужском роде) — простое причастие I смыслового глагола, например: *śikār to khūb hotā hogā* (5,44)

‘Охота ведь, вероятно, хорошая’, *tum yaqīnān burā imlā* likhte hoge (18,100) ‘Ты, вероятно, на самом деле плохо пишешь диктант’, *āp to pān khāte na hoṅge* (13,96) ‘Вы же, вероятно, не жуете бетель?’, *wah kyā kartī hogī? kyā sotī hogī? us ke dil par kyā guzartī hogī?* (1,69) ‘Что она делает? О чем думает? Что у нее происходит в душе?’, *amān jāgtī hoṅgī* (14,205) ‘Мама, вероятно, не спит’.

Будущее II обычно употребляется для обозначения:

(1) реального будущего несовершенного, а иногда и совершенного действия, например: *ādhi rāt ke karīb āo. merā bāp sotā hogā, merī mān sotī hogī* (19,219) ‘Приходи около полуночи. Мой отец будет спать, моя мать [тоже] будет спать’, *use zarā bhī gām nahīn ki jo log sunte hoṅge dil meṅ kyā kahte hoṅge* (11,40) ‘Ее даже несколько не беспокоило, что про себя будут говорить люди, которые будут слышать [об этом]’, *us din main ne bhī un kī aisī khabar lī ki yād karte hoṅge* (9,15) ‘В тот день я тоже его так проучил, что будет помнить’, *mujhe to yaqīn nahīn ki unheṅ sīnemā meṅ mazā ātā hogā* (10,38) ‘У меня же нет уверенности, что он получит удовольствие в кино’;

когда между компонентами будущего II стоит усилительная частица *hī*, то эта форма указывает на уверенность в совершении будущего действия, например: *log āte hī hoṅge* (11,79) ‘Люди придут’, *wah isī kām ke liye gayī haiṅ, ātī hī hoṅgī* (16,127) ‘Она пошла по этому же делу, сейчас придет’;

(2) реального, но предположительного действия; такое значение свойственно будущему II в силу того, что второму компоненту его форм — форме будущего I глагола *honā*, присуще модальное значение предположения.

Действие, обозначаемое будущим II в предположительном значении, может относиться к любому временному плану. Как и в случае употребления для выражения предположения формы будущего I глагола *honā*, временной план действия определяется значением обстоятельства времени или всем контекстом, например: план настоящего — *rāstācalnewāloṅ ko bhī cherte hoṅge* (7,79) ‘Вероятно и к прохожим пристаёт’, *miyān gulām rusūl ko āp jānte hoṅge?* (14,121) ‘Вы, вероятно, знаете господина Гулама Русула?’, *ab use merī yād bhī na ātī hogī* (11,394) ‘Теперь он, вероятно, меня и не вспоминает’, *hān, is waqt ahliyā dewī sotī bhī hoṅgī* (11,270) ‘Да и сейчас госпожа Ахлия, очевидно, спит’; план прошедшего — *jahāngīr bhī isī tarah jhelam kī sair kartā hogā* (19,350) ‘И Джахангир, вероятно, вот так же катался по Джеламу’, *khānam se log darte the, is liye āp se koī boltā na hogā* (14,141) ‘Люди боялись Ханум, поэтому с Вами, очевидно, никто не разговаривал’, *in cār mahīnoṅ meṅ [wah] muškil se ghaṇṭā bhar sotī hoṅgī* (9,54) ‘За эти четыре месяца [она] спала, вероятно, не больше часа’; план будущего — *āp to haṅste hoṅge magar mere dil se pūchiye beśak pyār karne ke kābil the* (14,171) ‘Вы же, возможно, будете смеяться, но спро-

сите мое сердце: [он] несомненно был достоин любви', *dhanā singh ab tak is intizār meñ kharā thā ki dāktar sāhab āte hoṅge* (11,147) 'Дхана Сингх стоял [и] ждал, что господин доктор, очевидно, придет'.

Формы будущего II могут сопровождаться модальными словами *śāid* 'возможно', 'вероятно', 'должно быть' и *zarūr* 'конечно', 'несомненно' и др., которые соответственно усиливают или ослабляют модальное значение предположения, выражаемое этой формой времени, например: *yah gālī to śāid dāroḡā jī ko bhī na ātī hogī* (5,137) 'Ведь такого ругательства, вероятно, не знает даже уважаемый полицейский инспектор', *faizābād meñ to merī bahin rahī hai. āp zarūr jāntī hoṅgī* (14,221) 'В Фаизабаде живет моя сестра. Вы конечно же [ее] знаете'.

Форма будущего II глагола *honā* 'быть' аналогично форме будущего I этого же глагола может употребляться в качестве модального слова, например: *kahte haiñ ki in tāroñ kā hamārī zindagī se koī taalluḡ hai. — patā nahīñ. Wah sardmahrī se bolī — hotā hogā* (18,26) 'Говорят, что эти звезды имеют какое-то отношение к нашей жизни. — Не знаю, — сказала она равнодушно. — Возможно'.

Будущее III время

Форма будущего III образуется сочетанием простого причастия II смыслового (основного) глагола с формами будущего I глагола *honā* 'быть'.

Для глаголов в форме будущего III, как и для других личных форм, в состав которых входит простое причастие II, характерны особенности спряжения, связанные с лексико-грамматическим значением основного в семантическом плане глагола: непереходные глаголы строят свои формы в рамках субъектной конструкции, переходные глаголы — в рамках объектной или нейтральной конструкций.

В субъектной конструкции смысловой (основной) глагол, представленный простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол — по лицам, числам и родам, например: *muškil se rāt bhar main ek ādh ghantā soyā hogā* (19,52) 'В течение ночи я спал, очевидно, всего несколько часов', *do-tīn hī dīn guzre hoṅge* (2,172) 'Прошло, очевидно, всего два-три дня', *ab to barī ho gayī hogī* (4,178) 'Теперь же [она], вероятно, стала большая', *ahmadābād se āyī hoṅgī?* 'Вероятно, приехали из Ахмадабада?'.

В объектной конструкции смысловой (основной) глагол, выраженный простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол — по числам и родам, например: *tum ne yahāñ milne kā wādā kiyā hogā, wah ā pahūñcā* (16,39) 'Ты, вероятно, дала обещание встретиться здесь, он [и] пришел', *āp ne kāī lākh paidā kiye hoṅge* (9,143) 'Вы, вероятно, заработали несколько сот

тысяч', *kisī ne yūñ hī afwāh* uṛā dī hogī (10,153) 'Кто-то, очевидно, просто так пустил слух', *ghanṭā bhar meñ us ne muskil se do-cār bāteñ kī hoñgī* (7,30) 'В течение часа он с трудом, возможно, сказал два-три слова'.

В нейтральной конструкции как смысловой (основной) глагол, так и глагол вспомогательный выступают в неизменной форме мужского рода единственного числа, например: *us ne burā to mānā hogā* (4,35) 'Она же, вероятно, обиделась', *khānam jān ko āp ne dekhā hogā* (14,113) 'Вы, очевидно, видели госпожу Ханум'.

Будущее III преимущественно употребляется для обозначения:

(1) реального будущего совершенного действия, предшествующего другому будущему действию или какому-то моменту в будущем; предшествующее действие обычно обозначается сочетанием основы смыслового глагола с комплетивным глаголом *cuknā* 'оканчиваться', 'кончаться', например: *jab lauṭegā to bacce so cuke hoñge* (2,243) 'Когда вернется, дети уже уснут', *tum donoñ hindūstān zarūr ānā. us waqt tak to maiñ wāpas rahuñc cukā hūñgā* (19,281) 'Вы оба обязательно приезжайте в Индию. К тому времени я уже вернусь', *pākistānī wafad ke nauī dillī rahuñcne tak un ke mābain kam az kam do mazīd mulākāteñ ho cukī hoñgī* 'До прибытия пакистанской делегации в Дели между ними уже состоятся по меньшей мере еще две встречи';

(2) реально предположительного совершенного действия, результат которого может соотноситься с планом прошедшего, настоящего или (реже) с планом будущего, что обусловлено модальными значениями, свойственными форме будущего I глагола *honā* и форме будущего III, например: план прошедшего — *us rāt ko muškil se cand mināt maiñ so sakā hūñgā* (7,115) 'Должно быть, в ту ночь я едва смог поспать несколько минут', *tujhe yaqīn thā ki āpā abhī kālij se wāpas na āuī hogī* (18,51) 'Я был уверен, что старшая сестра еще, очевидно, не вернулась из колледжа', *bacpan meñ tum gurīyā se khelī hogī* (3,174) 'В детстве ты, вероятно, играла с куклой', *is kism kī bāteñ to āp ne aksar sunī hoñgī* (1,38) 'Такого рода разговоры Вы ведь, очевидно, часто слышали'; план настоящего — *ab to wah sab kahīñ dūr cale gaye hoñge* (18,127) 'Сейчас же они все, очевидно, ушли куда-то далеко', *ab to hindūstān meñ garmiyon kā mausam khatm ho cukā hogā* (19,184) 'Теперь же сезон жары в Индии, вероятно, уже закончился'; план будущего — *jumā ko phir tumheñ khat likhūñgā aur ummīd hai ki is bīs meñ mere sab khat tumheñ mil gaye hoñge* (1,6) 'В пятницу я снова тебе напишу письмо и надеюсь, что тем временем ты, очевидно, получишь все мои письма';

(3) реального предположительного действия, за которым сразу же следует реализация другого прошедшего действия: в этом значении будущее III употребляется в главной части сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом

ki 'как', например: *is liye do-cār ḡadam hī calā hūṅgā ki ek dīwār se ṭakrāyā* (12,146) 'Поэтому я прошел лишь, вероятно, несколько шагов, как натолкнулся на стену', *ek mil nīkal gayā hūṅgā ki rapaṭ ā paṛī* (9,70) 'Очевидно, прошел [лишь] мило, как поступило донесение';

(4) реального предположительного действия, которое не осуществилось до реализации другого прошедшего действия; в данном значении будущее III также употребляется в главной части сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом *ki* 'как'. При этом форма будущего III сопровождается отрицательной частицей *na* (*nahīn*) 'не', например: *ek ghaṛī na guzrī hogī ki ḡais ne āhistā se āṅkheñ khol dīñ* (16,53) 'Вероятно, не прошло и часа, как Каис медленно раскрыл глаза'.

Будущему III, как и будущему II, могут сопутствовать модальные слова *ṣāīd* 'возможно', 'вероятно', 'должно быть' и *zarūr* 'конечно', 'несомненно', которые соответственно усиливают или ослабляют модальное значение, выражаемое будущим III, например: *ṣāīd wah āye hoṅge* (11,401) 'Возможно, он пришел', *aisā beḡaraz ḡāhak use zindagī meñ ṣāīd pahī hī bār milā hogā* (9,159) 'Такого бескорыстного клиента он, очевидно, встретил первый раз в жизни', *jamīlā zarūr ciṛ gayī hogī* (4,35) 'Должно быть, Джамила, конечно, рассердилась', *unhoñ ne zarūr merā nām akhbāroñ meñ paṛhā hogā* (18,128) 'Должно быть, он, несомненно, прочитал мое имя в газетах'.

Будущее продолженное время

Форма будущего продолженного времени образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола с формами будущего I глагола *honā* 'быть'.

В будущем продолженном времени по лицам, числам и родам изменяется вспомогательный глагол, по родам и числам (в мужском роде) — продолженное причастие смыслового глагола, например: *choṭā bhāī khel rahā hogā* (14,104) 'Младший брат, вероятно, играет', *log ghabrā rahe hoṅge* (11,158) 'Люди, вероятно, волнуются', *hās wah un kī rāh dekh rahī hogī* (10,24) 'Ох, она, вероятно, ждет его', *amāñ so rahī hoṅgī* (14,205) 'Мама, вероятно, спит'.

Будущее продолженное время употребляется для обозначения:

(1) будущего продолженного действия, например: *maiñ to āj na jāūṅgī. — wāh! wah log hamārī rāh dekh rahe hoṅge* (11,162) 'Я же сегодня не поеду. — Вот как! [Но] те люди будут нас ждать', *wah apne sāhab ko jāntī thī jo begam ke baḡair kamre meñ idhar se udhar aur udhar se idhar ghūm rahe hoṅge* (4,89) 'Она знала своего хозяина, который в отсутствие жены будет ходить взад и вперед по комнате', *us waqt jab ki azīzā kaṣmīr kī ṭhanḡī hawā khā rahī hogī maiñ is gaṛhe*

ke karīb baiṭhā hūṅā (17,129) 'В то время, когда Азиза будет дышать холодным воздухом Кашмира, я буду сидеть возле этой ямы', *maiṅ us waqt kā besabrī se intizār kar rahī hūṅ jab maiṅ peris, brusal aur rom meṅ apne paṭī ke sāth ghūm rahī hūṅgī* 'Я с нетерпением жду то время, когда я вместе с моим мужем буду гулять по Парижу, Брюсселю и Риму';

(2) реального, но предположительного продолженного действия, которое может относиться к любому временному плану: настоящего, будущего и прошедшего; временной план такого действия определяется обстоятельством времени или контекстом, например: план настоящего — *is waqt to sarkār so rahī hoṅgī* (11,304) 'Сейчас ведь госпожа, очевидно, спит', *ab wah donoṅ haṅs rahe hoṅge* (18,117) 'Теперь они оба, вероятно, смеются', *magar tumhārī rel kā waqt ho rahā hogā* (19,315) 'Но, очевидно, подходит время твоего поезда', *to phir susrāl jā rahī hogī?* (5,171) 'Так снова, очевидно, едешь к свекру?'; план прошедшего — *premā merī rāh dekh rahī hoṅgī, is liye maiṅ jaldī kar rahī thī* (10,139) 'Према меня, очевидно, ждала, поэтому я торопилась', *śāīd merā hī khat rāste meṅ zāc ho gayā aur tum us kā intizār kar rahe hoge* (19,333) 'Возможно, мое письмо затерялось в дороге, а ты его, очевидно, ждал'; план будущего — *tum merī bāteṅ sunkar dil meṅ haṅs rahī hogī* (11,137) 'Услышав мои слова, ты, возможно, про себя будешь смеяться'.

Будущее обычное время

Форма будущего обычного времени образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола со сложной формой будущего времени глагола *honā* 'быть'. Сложная форма будущего времени глагола *honā*, в свою очередь, представляет собой сочетание простого причастия I этого глагола с его же формой будущего I.

В будущем обычном времени по лицам, числам и родам изменяется глагол *honā* в форме будущего I, по родам и числам (в мужском роде) — простое причастие I смыслового (основного) глагола и глагола *honā*.

Будущее обычное время встречается редко и употребляется для обозначения регулярно повторяющегося в плане будущего действия, свойственного лицу или предмету как его постоянный признак, например: *yaqīn hai ki kabr meṅ tujh par subh-o-śām jahannam ke kunde parte hote hoṅge* (14,110) букв. 'Уверен, что в могиле утром и вечером будут на тебя [постоянно] падать бревна ада'.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение, выражающее побуждение к действию, т.е. приказание, просьбу, предостережение, пожелание, совет, разрешение и т.п., имеет формы только для 2-го лица единственного и множественного числа, соотносительные с местоимениями *tū* 'ты', *tum* 'вы', 'ты' и *āp* 'Вы'.

Повелительному наклонению в урду, как и в хинди, свойственно несколько форм 2-го лица, передающих различные значения побуждения к действию, относимому как к плану настоящего, так и к плану будущего. В пословицах и поговорках формы повелительного наклонения имеют вневременное значение. Эти формы характеризуются определенными окончаниями, являющимися морфологическими показателями этого наклонения. Предложениям, содержащим формы повелительного наклонения, свойственна также побудительная интонация, зависящая от характера побуждения.

В повелительном наклонении урду различаются формы *обычные* и *вежливые*. При формах повелительного наклонения лицо, которое побуждают к какому-либо действию, может быть обозначено и не обозначено, в последнем случае на него указывает контекст.

Обычные формы повелительного наклонения

К обычным формам повелительного наклонения относятся форма 2-го лица единственного числа и форма 2-го лица множественного числа.

Форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа

Форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа совпадает с основой глагола, например: *ānā* 'идти', 'приходить' — *ā* 'приходи', *karnā* 'делать' — *kar* 'делай', *likhnā* 'писать' — *likh* 'пиши'.

Форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа соотносится местоимением 2-го лица единственного числа *tū* 'ты'. Эта форма употребляется:

(1) при обращении к детям или близким людям, божеству, животным, например: *cal beṭī palang par* (5,55) 'Иди, доченька, в постель', *yah le aur pyāz ke sāth use bhī kāṭ de* (2,206) 'Возьми это (помидор) и его тоже порежь с луком', *dekh thoṛī der aur baiṭh rah* (5,130) 'Послушай (букв.: посмотри), посиди еще немного', *muskarā merī jān* (3,304) 'Улыбнись, моя душенька', *bijayā, tū kam na kar* (2,196) 'Виджая, ты не трудись';

(2) для выражения грубого, фамильярного побуждения при обращении к кому-либо, например: *are zabān sambhāl, kamīne* (5,54) 'Эй, придержи язык, негодяй!', *cup rah, badmāš laṛkī. nīkal jā mere ghar se* (5,202) 'Молчи, негодная девчонка. Вон из моего дома', *sīdhī baīṭh!* (5,133) 'Сиди прямо!', *haṭ jā mere sāmne se* (3,300) 'Долой с глаз моих', *tū yahīn rah!* (11,304) 'Ты оставайся здесь же!'.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа образуется прибавлением к основе глагола окончания *-o*, например: *ānā* 'идти', 'приходить' — *āo* 'приходи(те)', *karnā* 'делать' — *karo* 'делай(те)', *likhnā* 'писать' — *likho* 'пиши(те)'.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа глаголов *denā* 'давать' и *lenā* 'брать' образуется не по общему правилу: окончание *-o* присоединяется не к основе глагола, а к ее стяженной форме — непосредственно к начальному согласному основы: *do* 'дайте', 'дай', *lo* 'возьмите', 'возьми'.

Глаголы с основой на *-o* в форме повелительного наклонения 2-го лица множественного числа, как правило, не принимают окончания *-o*. У этих глаголов форма 2-го лица множественного числа совпадает с формой повелительного наклонения единственного числа, например: *bo* 'сейте', 'сей' (*bonā* 'сеять'), *dho* 'мойте', 'мой' (*dhonā* 'мыть'). В отдельных случаях форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа глаголов с основой на *-o* образуется и по общему правилу, например: *boo* 'сейте', 'сей', *dhoo* 'мойте', 'мой', *hoo* 'будь(те)' (*honā* 'быть').

При образовании формы повелительного наклонения 2-го лица множественного числа от глагола с основой на *-ī* этот долгий гласный в урду, в отличие от хинди, кратким не становится, но между ним и окончанием *-o* появляется сонант *y*, например: *pīnā* 'пить' — *abhī pānī na pīyo* (11,332) 'Сейчас воду не пей', *jīnā* 'жить' — *jīyo amān!* (3,194) 'Живи, мать!'.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа соотносится с местоимением 2-го лица множественного числа *tum* 'вы', 'ты'. Эта форма используется чаще, чем форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа. Она употребляется как при обращении к нескольким (многим) людям, так и к одному человеку, являясь наиболее распространенной формой элементарной вежливости при выражении побуждения.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа употребляется при обращении как к равным по положению, к товарищам, приятелям, коллегам, родственникам, а также при обращении

к людям, занимающим более низкое социальное положение или к младшим по возрасту, например: *īn mahīnā tum koī kām na karo, na paṛho, na likho. bas khūb ghūmo aur ārām karo* (10,166) 'Три месяца ты ничего не делай, не читай, не пиши, только гуляй как следует и отдыхай', *jāo mahmūd. apnā rāsta lo* (5,184) 'Уходи, Махмуд, иди своей дорогой', *bājī zarā kurte meñ baṭāñ tānk do* (5,19) 'Сестра, пришей, пожалуйста, пуговицу к рубашке', *berā, ek gilās pānī kā lāo* (8,75) 'Официант, принеси стакан воды', *uṭho merī beṭī! jāgo, ānkheñ kholo* (3,191) 'Вставай, моя доченька, проснись, открой глаза'.

Эта форма повелительного наклонения иногда используется и при обращении к божеству, животным, а также для выражения грубого побуждения совершить какое-либо действие, например: *nikal dur ho, merī nāzaron se!* (2,201) 'Вон с глаз моих!', *cup raho berahm!* (5,77) 'Молчи, безжалостный!', *hāth na logāo mujhe* (2,218) 'Не прикасайся ко мне'.

Вежливые формы повелительного наклонения

Вежливые формы повелительного наклонения образуются прибавлением к основе глагола окончаний *-iyo*, *-iye* и *-iyegā*, например: *ānā* 'идти', 'приходить' — *āiyo, āiye, āiyegā* 'приходите, пожалуйста', *jānā* 'идти', 'ходить' — *jāiyo, jāiye, jāiyegā* 'идите, пожалуйста', *likhnā* 'писать' — *likhiyo, likhiye, likhiyegā* 'пишите, пожалуйста'.

Если основа глагола оканчивается на *ī* или *e*, перед окончаниями форм повелительного наклонения появляется звук *j*, а *e* основы переходит в *ī*, например: *pīnā* 'пить' — *pījiyo, pījiye, pījiyegā* 'пейте, пожалуйста', *sīnā* 'шить' — *sījiyo, sījiye, sījiyegā* 'шейте, пожалуйста', *denā* 'давать' — *dījiyo, dījiye, dījiyegā* 'дайте, пожалуйста', *lenā* 'брать' — *lījiyo, lījiye, lījiyegā* 'возьмите, пожалуйста'. Аналогичное явление может иметь место и при образовании вежливых форм повелительного наклонения глаголов *karnā* 'делать' и *honā* 'быть': *kījiyo, kījiye, kījiyegā* 'делайте, пожалуйста', *hojiyo, hojiye, hojiyegā* 'будьте, пожалуйста'.

При образовании вежливых форм повелительного наклонения от названных выше глаголов в морфемах *-ījiyo* и *-ījiye* иногда имеет место стяжение: *-ījiyo* → *-ījo*, *-ījiye* → *-īje*, например: *bhābī zarā pān to dījo ek* (5,97) 'Невестка, дай же, пожалуйста, один бетель'. Стяженные формы вежливости повелительного наклонения в современном урду малоупотребительны.

Вежливые формы повелительного наклонения в прошлом употреблялись для выражения просьбы или пожелания, обращенных к лицам высокого социального положения. В современном языке они используются для выражения более вежливого обращения, чем рассмотрен-

ные выше формы, по отношению как к одному лицу, так и к нескольким (многим) лицам.

Форма на -iyo употребляется для выражения вежливой просьбы, пожелания или вежливого повеления, соотносимого с планом настоящего или будущего, и предполагает использование местоимений *tū* 'ты' и *tum* 'вы', 'ты', например: *ṭhandā pānī lāiyo* (5,106) 'Принеси холодной воды', *ae kākā! sambhālke rakhiyo apnī khetī ko. bahut kharcīlī bahū āyī* (17,196) 'Ой, дядя, с умом (букв.: осторожно) веди свое хозяйство. Очень расточительная невестка пришла [в дом]', *bhābhī, merī ūn zarūr bhejnā. hāñ, dekliyo halke-unnābī rang kī ho* (4,34) 'Невестка, пришли мне шерсти, да смотри, чтобы [она] была светло-вишневого цвета', *bāpū ko na kahiyo* (17,155) 'Не говори, пожалуйста, отцу'.

Вежливая форма на -iyo употребляется также для выражения пожелания. При таком употреблении она может соотноситься и с 3-м лицом, например: *yā bhagvān! ab tumheñ ābrū kām rakhiyo* (9,34) 'О бже! Теперь да сохранит [Бог] твою (букв.: тебе) честь'.

В придаточных частях сложноподчиненных предложений форма на -iyo по значению совпадает с простой формой сослагательного наклонения (о последней см. ниже), например: *yab bhī irṣād huā thā ki tū bhī zarūr jāiyo* (12,149) 'Вышло также распоряжение о том, чтобы и ты обязательно пошел'.

Форма на -iye употребляется для выражения вежливой просьбы, пожелания или вежливого повеления осуществить какое-либо действие в плане настоящего и (реже) в плане будущего и соотносится с местоимением *āp* 'Вы', например: *zarā yah pahiyā ghumāiye* (5,35) 'Поверните, пожалуйста, это колесо', *āp hamāre mehmān hojiye* (16,22) 'Вы будьте, пожалуйста, нашим гостем', *ab āp kapre utāriye aur ārām se baiṭhiye* (9,50) 'Теперь Вы разденьтесь, пожалуйста, и усаживайтесь поудобней', *khudā ke liye mujhe māl kar dījiye* (4,62) 'Ради Бога, простите меня, пожалуйста'.

Вежливая форма на -iye используется и для выражения косвенного пожелания. В этом значении форма на -iye выступает в сочетании с модальным выражением *kyoñ na* 'почему не', например: *kyoñ na yahīñ de dījiye* (9,141) 'Почему [Вам] здесь же не отдать?', *jis daulat se āp ko koī faydā nahīñ use kyoñ na ḡarīboñ meñ takṣīm kar dījiye?* (9,144) 'Почему бы [Вам] не раздать беднякам то богатство, от которого Вам нет никакой пользы?'.

В сложноподчиненных предложениях с придаточной дополнительной частью, в которых главная часть выражает нечто желательное, форма на -iye употребляется в том же значении, что и простая форма сослагательного наклонения, например: *maiñ cāhtā hūñ ki ek bār mujhe un logoñ se kuch bāteñ karne kā maukā dījiye* (11,311) 'Я хочу, чтобы мне представили возможность один раз поговорить с этими людьми'.

Форма на -iyegā употребляется для выражения высшей степени вежливости при передаче побуждения к действию. Она так же, как и предыдущая форма, соотносится с местоимением *āp* 'Вы'. Данная форма используется для выражения вежливой просьбы, пожелания или вежливого побуждения совершить действия в плане будущего и (реже) в плане настоящего, например: *āp bhī ā jāiyegā* (11,136) 'И Вы, пожалуйста, приходите', *dekhiye pahle, phir boliyegā*, (4,77) 'Сначала посмотрите, потом соизвольте говорить', *yah merī beṭī ko dījiyegā* (3,141) 'Это отдайте, пожалуйста, моей дочери', *un se kah dījiegā ki unheñ dekhne ke liye main bahut becañ ho rahī hūñ* (10,180) 'Скажите ей, пожалуйста, что я очень хочу ее видеть', *āj āp mere sāth cāe pījiegā* (24,189) 'Сегодня выпейте, пожалуйста, со мной чаю' *kal cār baje ā jāiyegā* (11,163) 'Приходите, пожалуйста, завтра в четыре часа'.

Форма на -iyegā употребляется не только для выражения вежливого побуждения к действию, но и для обозначения действия, лишённого значения побуждения и относимого к плану будущего, что имеет место в тех случаях, когда при выражении вопроса или утверждения хотят подчеркнуть особое почтение к собеседнику или к лицу, о котором идет речь. Обозначая будущее действие, форма на -iyegā выступает как вежливая форма будущего времени изъявительного наклонения. Форма на -iyegā по родам и числам не изменяется, например: *āp kyon taklīf kījiyegā? main tanhā calī jāūngī* (10,137) 'Зачем Вы изволите беспокоиться? Я пойду одна', *āp merī āwāragī kī sarguzašt sunkar kyā kījiyegā?* (14,110) 'Что Вы будете делать, услышав историю моего распутства?', *ab āp jāiye. sarkār mahal meñ tašrīf le gaye. šām ko āiyegā to mulākāt hogī* (13,63) 'Сейчас, пожалуйста, уходите. Господин пожаловал во дворец. Вечером соизволите прийти, тогда встретитесь', *main wah kalam dekh saktā hūñ? — rābart ā jāye to dekh lījiyegā. zarūr dekhiyegā* (3,255) 'Могу ли я посмотреть ту ручку? — Роберт придет, тогда извольте и посмотреть. Обязательно посмотрите', *āte hī āte sone calā jāiyegā. magar mujhe dekhkar kam se kam itnā to samajh jāiyegā ki yah becāre abhī tak khare haiñ* (11,156) 'Как только придет, соизволит пойти спать. Но, увидев меня, по крайней мере поймет, что этот бедняга до сих пор стоит'.

В придаточных предложениях форма на -iyegā может употребляться в значении, аналогичном значению простой формы сослагательного наклонения (см. ниже), например: *amān: merī āp se yahī iltijā hai ki āp dādī kī khidmat kījiyegā, aur unheñ samjāiyegā ki mere liye fikr na kareñ* (11,313) 'Мама, у меня к Вам просьба, чтобы Вы ухаживали за бабушкой и объяснили ей, что обо мне не надо беспокоиться'.

Инфинитив в функции формы повелительного наклонения

Инфинитив, выступающий в роли сказуемого, довольно часто употребляется для выражения побуждения к действию, т.е. выступает в роли формы повелительного наклонения. При выражении побуждения к действию инфинитив обычно соотносится с местоимениями *tū* 'ты', *tum* 'вы', 'ты', редко *āp* 'Вы'.

Как форма повелительного наклонения инфинитив может выражать:

(1) вежливую просьбу или вежливое повеление, например: *māf karnā, maiñ na ā sakūṅga* (19,128) 'Прости, пожалуйста, я не смогу прийти', *zarā idhar to ānā surū beṭe, dekhñā, to apñī beṭī ko* (3,176) 'Подойди же сюда, сынок Суру, взгляни на свою доченьку', *āṣā zarā yahāñ ānā* (9,100) 'Аша, подойди, пожалуйста, сюда', *bābū bhayā! ab tum bhanbhīriyoñ aur titliyoñ ko na rakarñā* (2,154) 'Братец Бабу, ты теперь не лови стрекоз и бабочек';

(2) настойчивую просьбу, категорическое повеление или безусловный приказ, например: *tum mujhe leñe iṣṭeṣan ānā* (19,155) 'Ты приходи встречать меня на вокзал', *tum taiyār rahnā* (7,97) 'Ты будь готова', *tum hī calī jāñā ḍorā* (3,258) 'Именно ты иди, Дора', *āp kisī se yah bāt mat kahnā* (11,157) 'Вы это никому не говорите', *anwar ko mat lāñā* (7,70) 'Анвар не приводи'.

Простая форма сослагательного наклонения в функции формы повелительного наклонения

Повелительное наклонение урду не имеет специальных форм для выражения побуждения, относимого к 1-му лицу множественного числа и к 3-му лицу единственного и множественного числа. Для выражения такого побуждения используются простые формы соответствующего лица сослагательного наклонения (см. раздел «Сослагательное наклонение»).

Простая форма сослагательного наклонения 1-го лица множественного числа, произнесенная с повелительной интонацией приглашения, выражает побуждение совершить действие совместно, например: *calo khāñā khā leñ* (14,259) 'Пошли поедим', *ao nīce caleñ* (3,306) 'Давай пойдем вниз', *calo āj bajre par dariyā kī sair kar āyeñ* (9,85) 'Пошли покатаемся сегодня на лодке по реке'.

Простые формы сослагательного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа употребляются для выражения косвенного повеления, распоряжения или разрешения совершить какое-либо действие, например: *wah khūd lafe* (5,79) 'Пусть сама ссорится', *sarkār rāt bhar yahīñ ṭhairēñ* (11,254) 'Господин пусть здесь и останется на

ночь', *yah khūd*, *māṅgeñ*, *māfi* (5,29) 'Пусть она сама попросит прощения', *jinheñ rone kā šauḥ hai wah* гоуеñ (11,218) 'Пусть плачут те, у кого есть желание плакать'.

Простая форма сослагательного наклонения, соотнесенная с местоимением 2-го лица *āp*, используется для выражения мягкого, очень вежливого повеления, пожелания, например: *āp jākar kañvar bašal singh se kah deñ* (11,67) 'Вы пошли бы и сказали Канвару Башалу Сингху', *āp log šikār khelne cālen* (9,123) 'Вы пошли бы поохотиться', *āp mujhe zarūr māf kar deñ* (4,62) 'Вы обязательно простите меня'.

Употребление отрицательных частиц с формами повелительного наклонения

С формами повелительного наклонения употребляются запретительная частица *mat* 'на' и отрицательные частицы *na* 'не' и *nahīñ* 'не', 'нет'.

Частица *mat* используется только с формами повелительного наклонения: с обычными формами императива, с инфинитивом в функции повелительного наклонения и (реже) с вежливыми формами. Эта частица обычно выражает категорическое запрещение. Она может стоять как перед формой повелительного наклонения, так и после нее, например: *dekh, zyādā bāteñ mat kar* (25,58) 'Смотри, много не говори', *beṭī! go mat!* (11,5) 'Доченька! Не плачь!', *bakwās mat karo* (5,23) 'Не болтай', *phir dekhā jāyegā magar anwar ko sāth mat lānā* (7,70) 'Потом видно будет, но Анвара с собой не приводи', *apne kamre meñ mat jāiyegā* (3,220) 'В свою комнату не ходите, пожалуйста'.

Частица *na* преимущественно употребляется с вежливыми формами повелительного наклонения, с инфинитивом, выступающим в функции формы повелительного наклонения, когда он выражает вежливое повеление, с формами сослагательного наклонения, имеющими значение повелительного наклонения, и реже с обычными формами повелительного наклонения, например: *āpas kī bāt hai. bālābakḥš ko na batāiyo* (4,78) 'Дело обоюдное. Не говори, пожалуйста, Балабахшу', *un se kuch na kahiye* (10,14) 'Ничего не говорите ему, пожалуйста', *is mazmūn ke mutāllik mujh se kuch na pūchiyegā* (11,89) 'Пожалуйста, не спрашивайте меня об этой статье', *ab bahut sawere na uṭhā karṇā aur kalejā phāṛkar kām bhī na karṇā* (9,81) 'Теперь не вставай очень рано и работай также, не надрываясь', *āp taklīf na kareñ* (5,123) 'Вы бы не беспокоились', *āñsū na bahā, beṭī* (4,75) 'Не лей слезы, доченька', *nanhī šor na karo* (18,40) 'Малышка, не шуми'.

Частица *nahīñ* обладает нейтральным значением отрицания. Она употребляется с формами, передающими модальное значение повеления, тогда, когда необходимо выразить меньшую силу отрицания, чем это передает частица *mat*, но большую по сравнению с частицей *na*,

например: *parsoñ tum subh ānā aur khānā nahīñ khānā* (14,259) 'После-завтра ты приходи утром и [дома] не ешь'.

Сослагательное наклонение

Сослагательному наклонению в языке урду свойственны четыре формы: простая, сложная, несовершенная, сложная совершенная и продолженная. Смысловой глагол в простой форме и вспомогательный глагол в остальных формах характеризуются особыми окончаниями, являющимися морфологическими показателями сослагательного наклонения. Форма глагола в сослагательном наклонении обозначает действие, совершение которого не является несомненным: действие мыслится говорящим как желательное, предполагаемое, гипотетическое, возможное при известных условиях и т.п. Значение форм сослагательного наклонения обычно уточняется различными дополнительными средствами: модальными словами, частицами, союзами, интонацией.

Формы сослагательного наклонения не указывают на конкретное время совершения обозначенного ими действия. Время этого действия определяется всем контекстом или обстоятельством времени и может относиться к любому плану: настоящего, прошедшего и будущего.

Простая форма сослагательного наклонения

Простая форма сослагательного наклонения образуется присоединением к основе глагола следующих личных окончаний, одинаковых для обоих родов:

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е	- <i>ūñ</i>	- <i>eñ</i>
2-е	- <i>e</i>	- <i>o</i>
3-е	- <i>e</i>	- <i>eñ</i>

Глагол в простой форме сослагательного наклонения изменяется только по лицам и числам. Окончания 2-го и 3-го лица единственного числа, а также 1-го, 2-го (соотнесенного с местоимением *āp* 'Вы') и 3-го лица множественного числа совпадают.

Простая форма сослагательного наклонения глаголов *denā* 'давать' и *lenā* 'брать' образуется присоединением указанных выше окончаний к стяженной форме основы, равной ее начальному согласному, например: *maiñ dūñ (lūñ)* 'Я дал бы (взял бы)', *ham deñ (leñ)* 'Мы дали бы (взяли бы)'.

Если основа глагола оканчивается на долгие гласные -*ā*, -*ī*, -*ū*, -*o*, -*e*, то между ними и личными окончаниями простой формы сослага-

тельного наклонения иногда появляются эвфонические звуки у или w, например: *maiñ āwūñ* 'Я пришла бы' (*ānā* 'идти', 'приходить'), *tū jāye* 'ты пошел бы' (*jānā* 'идти', 'уходить'), *wah pīwe* 'он выпил бы' (*pīnā* 'пить'), *ham chūweñ* 'Мы коснулись бы' (*chūnā* 'трогать', 'касаться'), *tum dhowo* 'Ты постирал бы' (*dhonā* 'мыть', 'стирать'), *we deweñ* 'Пусть они дадут' (*denā* 'давать').

Простая форма сослагательного наклонения глагола *honā* 'быть' по своему образованию значительно отличается от простой формы сослагательного наклонения других глаголов.

Спряжение глагола *honā* 'быть'
в простой форме сослагательного наклонения

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е	<i>maiñ hūñ (hoññ)</i>	<i>ham hoñ</i>
2-е	<i>to ho</i>	<i>tum ho</i>
3-е	<i>yah, wah ho</i>	<i>yah, wah hoñ</i>

Простая форма сослагательного наклонения употребляется для выражения желания, пожелания, опасения, недоумения, неопределенности, возможности, предположения, допущения, а иногда и нереальности совершения действия. Эта форма сослагательного наклонения используется также для передачи побуждения к действию, косвенного приказания, долженствования. Эта форма выступает как в простых (самостоятельных) предложениях, так и в сложноподчиненных предложениях с придаточными частями различных типов.

В простом (самостоятельном) предложении простая форма сослагательного наклонения обычно используется для выражения:

(1) намерения или готовности совершить какое-либо действие; подлежащее такого предложения — местоимение 1-го лица может опускаться, например: *maiñ zarā kapre badal lūñ* (5,93) 'Я, пожалуй, переоденусь', *sardī lag rahī hai, cādar oñ lūñ* (5,131) 'Холодно. Укроюсь, пожалуй, одеялом'; в начале предложения иногда ставится одна из форм повелительного наклонения глаголов *ānā* 'идти', 'приходить', *calnā* 'идти', 'двигаться', 'приносить', используемая как междометное слово, соответствующее русскому «давай», «давайте», например: *āo bahin, tum se to gale mil lūñ* (11,211) 'Дай-ка, сестра, обниму же тебя', *calo maiñ tumheñ wahāñ pahūñcā dūñ* (10,150) 'Давай я тебя туда провожу' (5,20) 'Давай вдену [нитку] в иголку', *lāo maiñ āj hī se śurū karūñ* (11,309) 'Давайте я начну прямо с сегодняшнего дня';

(2) желания, пожелания, например: *bhār meñ jāyeñ yah sab* (6,180) 'Пропади это все пропадом', *hāe, hāe dāyan, āg lage terī sūrat ko* (4,156) 'О ведьма, пусть сгорит твое лицо', *to huzūr ūñ par sawār ho leñ* (16,76) 'Так его светлость пусть едет на верблюде', *bhagvān tumhārā bhalā kareñ* (9,69) 'Да принесет тебе счастье Всевышний',

āp hī pahāroṇ kī sair karen (10,82) 'Вы сами совершили бы поездку в горы';

(3) опасения (обычно в отрицательном предложении с модальным словом *kahīñ* 'как бы' в сочетании с отрицательной частицей *na*), например, *kahīñ, [āp] mujh par khafā na hoñ* (14,166) 'Как бы [Вы] не рассердились на меня', *kahīñ us ko koī pakāṛ na le* (10,145) 'Как бы кто-нибудь его не схватил', *use wah nāgawārī kī nazar se na dekheñ* (16,95) 'Не посмотрел бы он на это неодобрительно';

(4) вежливой просьбы, вежливого повеления; передаваемые простой формой сослагательного наклонения просьба и повеление менее категоричны, чем выражаемые вежливыми формами повелительного наклонения; при выражении вежливой просьбы или вежливого повеления глагол-сказуемое соотносится с местоимением *āp* 'Вы', например: *āp bākī rūpayā āindā mahīnoñ kī tankhāh se le leñ* (1,130) 'Вычтите, пожалуйста, остальные деньги из моей зарплаты за следующие месяцы', *āp jāyeñ, mujhe aur kāī kām karne haiñ* (9,96) 'Вы идите, мне надо сделать еще ряд дел', *mere liye āp koī fikr na karen* 'Вы, пожалуйста, не волнуйтесь за меня', *āp yahāñ ṭrāk meñ baiṭhkar intizār karen aur ṭhīk ek baje yahāñ se cal deñ* (2,180) 'Вы, сидя в грузовике, здесь ждите и ровно в час уезжайте отсюда';

(5) побуждения к действию, соотносимого с местоимением 1-го лица множественного числа; в этом случае простой формой сослагательного наклонения выражается призыв к совместному действию, в котором предполагает принять участие и сам говорящий; такой призыв может относиться как к одному адресату, так и к нескольким (многим); в начале предложения часто присутствуют формы повелительного наклонения глаголов *calnā* 'идти', 'двигаться', *ānā* 'идти', 'приходить', *lānā* 'приносить', *lenā* 'брать', используемые в качестве междометных слов, являющихся дополнительным средством реализации побуждения к совместному действию; подлежащее нередко опускается; приведем ряд примеров: *calo ham bhī dīwālī kī roṣniyāñ dekh āyeñ* (7,131) 'Давай и мы посмотрим огни дивали', *to caliye is benc par baiṭh jāyeñ* (5,189) 'Так давайте присядем на этой скамейке', *āo jhīl tak caleñ* (18,35) 'Давай дойдем до озера', *bhayī āo sājhe meñ ek gāe le leñ* (9,147) 'Давай, брат, купим совместно корову';

(6) побуждения к действию, косвенного приказа, относимого к 3-му лицу обоих чисел, например: *wah kahīñ par bhī jāyeñ* (5,155) 'Пусть уезжает в любое место', *jāgnā hai to sab bārī bārī se jāgeñ* (2,138) 'Если надо бодрствовать, то пусть все по очереди не спят';

(7) предположительного действия или состояния; при этом форма сослагательного наклонения обычно сопровождается модальными словами *šāīd* 'должно быть', 'вероятно', 'возможно', *šāīd hī* 'вряд ли' и т.п., подчеркивающие предположительный характер высказывания, например: *šāīd āj pāñī barse*, (1,37) 'Возможно, сегодня будет дождь',

šāid wah jawān ho, šāid wah *khūbsūrat* ho (4,169) 'Возможно, она молода, возможно, она красива';

(8) нереального действия; в этом случае предложение обычно вводится междометием *kāś* 'о, если бы', например: *kāś wah jāg jāye* (5,57) 'О, если бы он проснулся', *kāś koī ā jāye* (5,170) 'О, если бы кто-нибудь пришел';

(9) долженствования с указанием на необходимость того, что должно быть сделано, например: *hindūstān meñ rajātparastī ke sailāb ke rokne ke liye jimhūrī tākateñ muttahid ho jāyeñ* 'Демократические силы должны объединиться, чтобы остановить наступление (букв.: поток, половодье) реакции в Индии', *koī garhā bākī na rahe* (2,219) 'Ни одна яма не должна остаться'.

В вопросительных предложениях простая форма сослагательного наклонения выражает:

(1) вежливую просьбу разрешить что-либо сделать или вежливый вопрос, например: *āyñ?* (3,281) 'Могу [я] войти?', *cacī jān ko jagāyñ?* (5,25) 'Разбудить тетю?', *zarā pankhā tez kar dūñ begam?* (4,87) 'Госпожа, могу ли я включить на большую скорость вентилятор?', *acchā ek bāt pūchhñ?* (6,147) 'Могу [я] кое-что спросить?';

(2) модальные значения удивления, недоумения, сомнения, опасности, беспокойства, замешательства, растерянности (иногда в сочетании с отрицательной частицей *na*) и др., например: *maiñ kyā jāyñ?* (9,87) 'Откуда я знаю?', *to ham kyā karen?* (5,51) 'Так что же нам делать?', *ab kyōñ kām meñ jaldī karen?* (2,172) 'Зачем теперь торопиться с работой?', *ākhir yah becārī kahan jāye?* (2,216) 'В конце концов куда же пойдет эта бедняжка?', *to maiñ bhī na jāyñ?* (9,97) 'Так мне тоже не идти?', *yahāñ zarā thahar na jāyeñ?* (14,106) 'Не остановиться ли здесь ненадолго?'.

Простая форма сослагательного употребляется в придаточных частях, главных частях, а также одновременно и в главных, и в придаточных частях сложноподчиненных предложений преимущественно следующих типов:

1) в придаточных частях сложноподчиненных предложений, где форма глагола-сказуемого зависит от лексического значения того или иного слова в главной части, определяющего модальность действия или состояния, например: *raḡm aisī honī cāhiye ki wah fāriḡal-bāl rah sakeñ* (11,182) 'Сумма должна быть такой, чтобы он мог жить в достатке', *duniyā se ḡurbat, pasmāndagī aur jahālat khatm karne ke liye zaḡūrī hai ki hathiyāroñ kī daur khatm kī jāye* 'Для ликвидации в мире бедности, отсталости и невежества необходимо, чтобы была прекращена гонка вооружений', *mumkin hai ki wah hōṣ meñ ho* (16,3) 'Возможно, что он в сознании', *merī rāe meñ to munāsib hai ki tum us se aḡd kar lo* (16,153) 'По-моему, вполне уместно, чтобы ты женился на ней';

2) в придаточных частях сложноподчиненных предложений, которые наполняют конкретным содержанием, восполняют, дополняют или определяют какой-либо член главной части (в придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных), например: *yah na hogā ki āp dhūp meñ jaleñ aur maiñ khetā meñ baiṭhkar ārām lūñ* (16,111) 'Так не будет, чтобы Вы жарились на солнце, а я прохлаждался (букв.: сев отдыхал) в палатке', *us kī samajh meñ nahīñ ātā thā ki kyā kare* (1,154) 'Он не понимал (букв.: в его понимание не шло), что [надо] делать', *hamārī rāe to yahī hai ki sabr hī kar lo* (18,127) 'Я ведь советую (букв.: наш совет ведь именно этот есть), чтобы [ты] все же проявлял сдержанность', *maiñ ne to āj apne dādā jī ko likh diyā hai ki ākar mujhe le jāyeñ* (10,65) 'Я ведь сегодня написала дедушке, чтобы приехал [и] забрал меня';

3) в придаточных частях сложноподчиненных предложений, которые указывают на условие, время, место, уступку и т.п., например: *agar maiñ yah wādā kar lūñ to kyā tū wāḳāī mujhe calā jāne degā?* (15,154) 'Неужели ты действительно разрешишь мне уйти, если я это пообещаю?', *rāt ko jab tak wah na so jāyeñ wah khūd na sote the* (11,140) 'Ночью пока тот не засыпал, он сам не спал', *do-cār roz zarā guzar jāyeñ to maiñ us se bāt karūngā* (2,190) 'Пусть пройдет несколько дней, тогда я с ним поговорю', *yah to na hogā, bahin, khwāh sārī umr isī tarah guzar jāye* (10,108) 'Пусть вот так пройдет вся жизнь, [но] этого не будет, сестра';

4) в придаточных частях сложноподчиненных предложений, которые указывают либо на цель, назначение или причину того, о чем говорится в главной части, либо на способ действия в меру проявления признака со сравнительным оттенком значения или с оттенком следствия, вытекающего из содержания главной части, например: *maiñ ne apne donoñ hāthoñ meñ apnā cehrā chipā liyā tāki wah log mere rukhsārōñ par mere girte hue āñsū na dek sakeñ* (2,133) 'Я прикрыл двумя руками свое лицо. чтобы они не смогли увидеть текущие по моим щекам слезы', *larḳiyoñ ne kitābeñ is liye to nahīñ dī haiñ ki tum un kā mazāk uḡāo* (19,339) 'Девушки дали эти книги не для того, чтобы ты над ними шутил', *maiñ tumheñ jis tarah rakhūñ isī tarah raho* (10,166) 'Живи именно так, как я тебе устрою (букв.: тебя как содержала бы)', *naṣe meñ wah sab itne bekhūd ho jāte goyā insān kī sūrat meñ šaitān hoñ* (11,140) 'В состоянии опьянения они все становились такими несдержанными, словно дьяволы в человеческом обличье', *aisā bolo ki sab sun sakeñ* 'Говори так, чтобы все могли слышать';

5) в главных частях или одновременно в главной и придаточной частях сложноподчиненных предложений, когда говорящий мыслит действие, выраженное глаголом-сказуемым главной части или глаголами-сказуемыми обеих частей сложного предложения, как допустимое, желательное, предположительное или возможное при определен-

ных условиях, например: *nārāz hoī haiñ to ho jāyeñ* (18,60) 'Сердится, то пусть [сердится]', *tum kaho to maiñ zabīdā ke pās jāūñ aur us se kahūñ* (5,185) 'Ты сказал бы, так я пошел бы к Забиде и сказал бы ей', *bahut acchī hoñ to maiñ premā ke pās bhej dūñ* (10,59) '[Если] очень хорошие, то, пожалуй, пошлю Преме', *āp ko taklīf na ho to zarā is taraf caleñ* (5,186) '[Если] вам нетрудно, то, пожалуйста, прошли бы на эту сторону', *to agar āp ijāzat deñ to maiñ jāūñ* (19,222) 'Так если бы Вы разрешили, то я ушел бы'.

Сложные формы сослагательного наклонения

Сложная несовершенная форма сослагательного наклонения

Сложная несовершенная форма сослагательного наклонения образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с простой формой сослагательного наклонения глагола *honā* 'быть'.

В сложной несовершенной форме сослагательного наклонения смысловой (основной) глагол, выраженный простым причастием I, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол *honā* 'быть' — по лицам и числам, например: *jī cāhtā ho to jākar dekh āo* (10,159) 'Раз хочется, то пойди [и] посмотри', *aisī aurat kahāñ milegī jo gahnā na cāhtī ho* (9,90) 'Где встретишь такую женщину, которая не любила бы украшения', *yah umr to zyādā nahīñ hotī. hāñ. un ke liye jo bahut din jīnā cāhte hoñ* (9,49) букв. 'Этот возраст ведь не очень большой, к тому же для тех, кто хотел бы долго жить'.

Сложная несовершенная форма сослагательного наклонения используется для обозначения в основном тех же модальных оттенков, что и простая форма, но только в том случае, когда действие, являющееся не несомненным, но возможным, представляется как процесс, не имеющий внутреннего предела.

Временная отнесенность действия, выраженного сложной несовершенной формой сослагательного наклонения, как и действий, выраженных другими формами этого наклонения, определяется контекстом.

Сложная несовершенная форма сослагательного наклонения может употребляться в простых предложениях, но преимущественно она выступает в придаточных частях сложноподчиненных предложений различных типов. Приведем ряд примеров: *wah to šāīd mujhe insān hī na samajhte hoñ* (11,33) 'Он же, возможно, и за человека меня не считает', *kahīñ use pakarñe koī na ātā ho* (10,145) 'Как бы кто-нибудь не пришел схватить ее', *un meñ aisā kaun hai jo bhej-bakrī kā gošt na*

khātā ho (9,36) 'Есть ли среди них кто-нибудь, кто не ел бы баранины [или] козлятины', [wah] *rāste meñ idhar-udhar tākte the ki kahīñ sāñḍ pīche na ātā* ho (11,254) 'По дороге [он] смотрел по сторонам, не идет ли следом бык', *koī ghar na thā jahāñ rozāñā kam se kam do-cār dost jamā na* ho jāte hoñ (13,108) 'Не было дома, где бы ежедневно не собиралось по меньшей мере несколько друзей', *agar tumhārā dīl mujh se nahīñ miltā* ho *to mujhe chor do* (9,28) 'Если твое сердце не лежит ко мне, то оставь меня'.

Сложная совершенная форма сослагательного наклонения

Сложная совершенная форма сослагательного наклонения образуется сочетанием простого причастия II смыслового (основного) глагола с простой формой сослагательного наклонения глагола *honā* 'быть'.

Сложная совершенная форма сослагательного наклонения, аналогично другим личным формам, в состав которых входит простое причастие II, употребляется в трех конструкциях: субъектной, объектной и нейтральной. В субъектной конструкции выступают глаголы переходные, в объектной и нейтральной — глаголы переходные.

В субъектной конструкции смысловой (основной) глагол, выражаемый простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол *honā* — по лицам и числам, например: *wah apne ghar pahūñc gayā* ho (1,394) 'Он, очевидно, [уже] прибыл домой', *maiñ yahī soc rahā thā ki kahīñ merī bātoñ par wah, burā na māñ gayī* ho (18,88) 'Я думал только о том, не обиделась ли она на мои слова', *āp na samajhe hoñ* (13,100) 'Вы, вероятно, не поняли', *gale kī rageñ phūl rahī thīñ jaise bāteñ us ke balḳ meñ ākar aṭak gayī hoñ* (3,167) 'Вены [у него] на шее надувались, словно слова, дойдя до горла, застряли в нем'.

В объектной конструкции смысловой (основной) глагол, выражаемый простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол *honā* — только по числам, например: *mahalle meñ šāīd hī koī aisā šakhs hogā jis se us ne ḳarz na liyā* ho (9,53) 'Вряд ли найдется такой человек в квартале, у которого он не взял бы в долг', *koī bāt batāo jo maiñ ne tumhārī marzī ke khilāf kī* ho (11,133) 'Назови что-нибудь такое, что я сделала против твоей воли', *magar aisā kabhī na huā ki kisī ne rūpe adā kiye hoñ* (9,7) 'Но такого никогда не случилось, чтобы кто-либо выплатил деньги'.

В нейтральной конструкции (основной) смысловой глагол, выражаемый простым причастием II, выступает в форме мужского рода единственного числа, вспомогательный глагол *honā* — в форме 3-го лица единственного числа, например: *šāīd tum ne use dekhā bhī* ho (18,49) 'Возможно, ты даже ее видел', *āj tujhe udherkar na ḳāl*

diyā ho to merā nām caudhrī nāhiñ (5,139) '[Если я] сегодня тебя не изобью (букв.: не побил) до полусмерти, мое имя не Чаудхри'.

Сложная совершенная форма сослагательного наклонения служит для обозначения не несомненного, но возможного действия, которое представляется совершенным. В модальном отношении эта форма не отличается от других (уже рассмотренных) форм сослагательного наклонения, но ей свойственно указание на предельность действия. Сложная совершенная форма сослагательного наклонения употребляется как в простых предложениях, так и в придаточных частях сложноподчиненных предложений, но чаще эта форма встречается в предложениях последнего типа. Приведем примеры на оба случая: *phir jaise eklakht koī kamre se bāhir nikal gayā ho* (18,66) 'Затем будто вдруг кто-то вышел из комнаты', *wah yahāñ nahīñ hai, šāīd isī bīdīng meñ kisī dost ke pās calā gayā ho* (3,260) 'Его здесь нет, возможно, [он] ушел к какому-нибудь приятелю в этом же здании', *šāīd madārī lāl ab wah na rahe hoñ* (9,52) 'Возможно, Мадари Лал таким (букв.: тот) не остался', *mumkin hai ki maiñ ne galat andāzā lagā liyā ho* (12,184) 'Возможно, что я сделал ошибочное предположение', *aisā kabhī nahīñ huā ki ek ne ākar dūsre kā intizār kyā ho* (12,20) 'Так никогда не случилось, чтобы один пришел [и] подождал бы другого', *koī nāval aisā na thā jo āp ne na dekhā ho* (14,95) 'Не было такого романа, которого Вы бы не просмотрели'.

Продолженная форма сослагательного наклонения

Продолженная форма сослагательного наклонения образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола с простой формой сослагательного наклонения глагола *honā* 'быть'.

В продолженной форме сослагательного наклонения продолженное причастие изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол *honā* — по лицам и числам, например: *wah yūñ khūś calā jā rahā thā jaise sair karke lauṭā ja rahā ho* (11,378) 'Он шел очень довольный, словно возвращался с прогулки', *kahīñ wah mahz zāhirdārī na kar rahī ho* (11,214) 'Как бы она только не лицемерила', *[maiñ] wahāñ do-cār māh rahūngā tāki merī wāpasī par baiṅgañ phal rahe hoñ* (17,162) '[Я] там пробуду несколько месяцев с тем, чтобы после моего возвращения баклажаны плодоносили бы', *mujhe dekhar unhoñ ne kitāb band kar dī aur gharī dekhne lagīñ jaise kah rahī hoñ kī khwāh-makhwāh waqt zāe karoge ab* (18,81) 'Увидев меня, она закрыла книгу и стала смотреть на часы, словно говорила, что [ты] теперь напрасно будешь тратить время'.

Продолженная форма сослагательного наклонения, передавая почти все оттенки модальных значений, выражаемые простой формой

этого наклонения, служит для обозначения не несомненного, но возможного действия, которое представляется продолженным. Временная отнесенность действия, обозначаемого продолженной формой сослагательного наклонения, определяется обстоятельством времени или всем контекстом.

Продолженная форма сослагательного наклонения может употребляться в простом предложении, но преимущественно она используется в придаточных частях сложноподчиненных предложений. Приведем примеры обоих случаев: *mangal ko jaise yakīn na ā rahā ho* (2,246) 'Мангалу словно не верилось', *śāīd wah merā intizār kar rahe hoī* (11,223) 'Возможно, он меня ждет', *āp ko der ho rahī ho to jāīye* (11,222) 'Если Вы опаздываете, то, пожалуйста, идите', *us ke hoītoñ par ek māsūm sī muskarāhaī hai jaise wah koī sukh bharā sapnā dekh rahī ho* (7,133) 'На ее губах какая-то совсем невинная улыбка, словно она видит какой-то прекрасный (букв.: счастливый) сон', *wah der tak jāl ko ṭaṭoltā rahā jaise apnī beī ke sir par hath pher rahā ho* (4,96) 'Он долго ощупывал сеть, словно гладил по голове свою дочь'.

Условное наклонение

Условное наклонение в языке урду имеет четыре формы: простую, и три сложные — несовершенную, совершенную и продолженную. Морфологическим показателем условного наклонения является простое причастие I. Действие, обозначаемое глаголом в каждой из четырех форм условного наклонения, может относиться к любому временному плану: настоящего, прошедшего и будущего. Временная определенность устанавливается либо по контексту, либо по обстоятельству времени.

Все четыре формы сослагательного наклонения равнозначны с точки зрения обозначаемой ими модальности, но они по-разному показывают, как, каким образом протекает выражаемое ими действие, т.е. имеют различные видовые значения. Глагол в условном наклонении выражает действие, реализация которого является нереальной и поэтому неосуществимой. Значения форм условного наклонения могут уточняться модальными словами. Так, например, модальное слово *śāīd* 'должно быть', 'вероятно', 'возможно', выражающее предположение, придает формам условного наклонения предположительный оттенок значения. Модально-оценочное слово типа *zarūr* 'конечно', 'несомненно', 'обязательно' и т.п. сообщает формам условного наклонения оттенок значения реальности.

Простая форма условного наклонения

Простая форма условного наклонения выражается простым причастием I.

Простая форма условного наклонения служит для обозначения не-реального действия или состояния без указания на характер его протекания. Она употребляется для выражения таких значений, как риторический вопрос, нереальное, неосуществимое желание, предположение, упрек, сожаление, вежливое побуждение, допущение, сильное удивление, недоумение. Глагол в простой форме условного наклонения изменяется по родам и числам, например: *tab to zarūr koī us kī bhī is tarah pūjā kartā* (5,65) 'Тогда-то кто-нибудь обязательно и его так почитал бы', *śāid tab toāp ko merī yād āī* (11,302) 'Тогда, возможно, Вы вспоминали бы меня' (букв. 'Вам моя память приходила бы'), *mān-bāp āj zindā hote to un ke pās hī calī jāī* (7,80) 'Были бы живы родители, [она] уехала бы к ним', *un kā bas caltā to beṭe ko kahīn na jāne detīn* (7,163) 'Было бы [это] в ее силах, [она] не позволила бы сыну куда-либо ехать'.

Простая форма условного наклонения употребляется в простых, сложносочиненных (чаще всего выражающих отношения противопоставления) и сложноподчиненных предложениях, но главным образом эта форма используется в сложноподчиненных предложениях с придаточными условными.

В простых предложениях простая форма условного наклонения часто сопровождается вопросительными и модальными словами: *kyā* 'что', 'разве', 'неужели', *kaise* 'как', *kyon* 'почему', 'зачем', *kāś*, *kāśki* 'о, если бы', *kahīn* 'как бы', 'если', *śāid* 'возможно' и др. Вопросительные слова ставятся либо перед глагольной формой, либо в начале предложения, либо в конце его. Модальные слова чаще употребляются в начале предложения. Приведем ряд примеров: *maiñ tanhā kyā kartā?* (10,154) 'Что я мог сделать один?', *wah boltā bhī kyā?* 'Да что ему было сказать?', *ab becāre is dāwat ko kaise rok dete?* (9,93) 'Как теперь бедняга мог отклонить это приглашение?', *kyon maiñ apnā khayāl khūd nahīn kar saktā?* (27,197) 'Почему я сам не смог бы позаботиться о себе?', *kāś āp is waqt mere sāth caltīn* (18,80) 'О, если бы Вы сейчас пошли со мной', *kāś wah itnī madhoś na hotī* (6,154) 'О, если бы она не была так пьяна', *kāśki aisā hotā!* (14,337) 'О, если бы было так!'.

В сложносочиненных предложениях простая форма условного наклонения употребляется преимущественно во второй части предложения, например: *abhī hāth meñ rūpayā nahīn hai warnā kal hī cār hazār rūpayā kisī motabar baiñk meñ jamā kar detā* (10,26) 'Сейчас у меня нет денег, в противном случае завтра же положил бы в надежный банк четыре тысячи рупий', *tum ne mujh se bāgīce kā zikr bhī na kiya thā*

warnā maiñ kabhī na ātī (10,139) 'О саде ты даже не упомянул, иначе я никогда не приехала бы [сюда]'.
В сложноподчиненных предложениях с придаточными условными

простая форма условного наклонения употребляется как в главной, так и в придаточной части, например: *maiñ ammi kī jagah par hotī to aisā kabhī na kartī* (3,323) 'Будь я на месте мамы, то я бы никогда так не делала', *maiñ parhī-likhī hotī to maiñ bhī parhā letī* (3,278) 'Была бы я грамотная, то я бы тоже преподавала', *agar wah dekhnā cāhte to khūd dekh lete* (2,169) 'Если он хочет посмотреть, то посмотрел бы сам', *agar ab se tīn-cār sāl pahle tum pūchte to maiñ bilkul dūsrī rāe kā izhār kartī* (19,158) 'Если бы ты спрашивал несколько лет тому назад, то я высказала бы совсем другое мнение'.

В сложноподчиненных предложениях с другими типами придаточных, обычно вводимыми союзом *ki* 'что', 'чтобы', простая форма условного наклонения употребляется в придаточной части, например: *tumkin hai ki wah hamešā us kī zindagī meñ rahtī* (19,249) 'Возможно, что она постоянно оставалась бы в его жизни', *mujhe barī arzū yah hai ki kāś is waqt maiñ tum se bāteñ kar saktī* (19,333) 'Моим большим желанием является возможность сейчас с тобой поговорить' (букв. 'У меня большое желание это есть, чтобы, о если бы, я сейчас с тобой смогла поговорить'), *par yah darśi kī khwāhiś thī ki wah halke jhūmar kharīd letī* (17,137) 'Но это было желание Дарши купить (букв.: чтобы она купила) совсем легкие подвески', *par maiñ aisā bewakūf na thā ki ruk jātā* (8,119) 'Но я не был таким дураком, чтобы остановиться'.

Когда говорящий мыслит как нереальное также и действие, выраженное глаголом-сказуемым главной части, простая форма условного наклонения употребляется в обеих частях сложноподчиненных предложений, например: *kyā acchā hotā ki maiñ us waqt tak yahīñ paṛā rahtā* (16,27) 'Как было бы хорошо, если я до того времени оставался бы здесь же', *ae kāś! mere pās kuch aur bhī hotā jise maiñ apne choṭe bhāi ko rukhsat hote hue detā* (17,153) 'О, если бы у меня было что-нибудь еще, что я мог бы отдать (букв.: отдал бы) своему младшему брату, прощаясь [с ним]'.

Если говорящий мыслит как нереальное только то действие, которое выражено глаголом-сказуемым главной части, простая форма условного наклонения употребляется только в этой части, например: *kāś mujhe pahle hī mālūm ho jātā ki āp kī nīgāhōñ meñ merī kitnī waḳāat hai* (18,19) 'О, если бы я [еще] раньше узнал, что Вы меня так уважаете (букв.: что в Ваших взглядах мое сколько уважение есть)', *kāś maiñ us se miltā aur dekhātā ki us kī hālat kyā hai* (16,191) 'О, если бы я навестил ее и посмотрел, каково ее состояние'.

Сложные формы условного наклонения

Сложная несовершенная форма условного наклонения

Сложная несовершенная форма условного наклонения образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с простой формой условного наклонения глагола *honā* 'быть' — *hotā*.

В сложной несовершенной форме условного наклонения смысловой (основной) глагол, выраженный простым причастием I, изменяется по родам и числам (последнее относится только к мужскому роду), вспомогательный глагол — по родам и числам.

Сложная несовершенная форма условного наклонения используется для обозначения нереального действия, представляемого в процессе протекания, например: *us kā jī cāh rahā thā ki kāš tairnā ātā hotā to wah pānī kī satah par tītrī kī tarah nāctī phirtī* (2,147) 'Ей хотелось уметь плавать (букв.: ей хотелось, чтобы о, если бы умела плавать), тогда она передвигалась бы по поверхности воды, пританцовывая, как куропатка', *wah to khudā bhalā kare kuraīshī sāhab kā jinhoñ ne pūlis kī madad se use wahāñ ſikne nahīñ diyā warnā wah to āj-kal koī burā-bhalā dhandā kartā hotā* (2,175) 'Да делает Всевышний добро господину Кураиши, который с помощью полиции не позволил ему там остаться, иначе он теперь занимался бы каким-нибудь неблагоприятным делом', *agar yah film meñ mis kā kirdār na adā kartī hotī...* (6,67) 'Если бы она не играла в фильме роль молодой англичанки...', *agar ham tum is waqt swedī meñ bāteñ karte hote to kadedāe-zabān ke mutālliq isī tarah bāteñ karte hote* (19,277) 'Если бы мы с тобой сейчас разговаривали по-шведски, то о правилах языка говорили бы на этом же языке'.

Сложная совершенная форма условного наклонения

Сложная совершенная форма условного наклонения образуется сочетанием простого причастия II смыслового (основного) глагола и простой формы условного наклонения глагола *honā* 'быть'.

Выбор конструкции предложения со сложной совершенной формой условного наклонения, как и в случаях с другими личными формами, в состав которых входит простое причастие II, зависит от лексико-грамматического значения глагола, т.е. от того, является он непереходным или переходным. Сложная совершенная форма условного наклонения непереходных глаголов выступает в рамках субъектной конструкции, а переходных глаголов — в рамках конструкций объектной и нейтральной.

В субъектной конструкции смысловой (основной) глагол, выраженный простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол *honā* 'быть' — по числам и родам, например: *āp kī kābilyat kā koī dūsṛā hotā to na jāne kahān rahuṁcā hotā* (6,159) 'Был бы кто-нибудь другой с Вашими способностями, то Бог знает (букв.: неизвестно), чего достиг бы', *bhayā hotā to ab tak do-tīn larkoṅ kī mān ho gayī hotī* (9,81) 'Был бы брат, то [она] к этому времени стала бы матерью двух-трех сыновей', *agar wah wahān na hotīn to maiṅ aur raziya kabhī ke baṛe gahre dost ban gaye hote* (18,204) 'Если бы ее там не было, то я и Разия давно стали бы очень близкими друзьями'.

В объектной конструкции смысловой глагол, выраженный простым причастием II, изменяется по родам и числам (в мужском роде), вспомогательный глагол — по родам и числам, например: *agar unhoṅ ne us ke gale meṅ yah phandā na dāl diyā hotā to āj us kī kyoṅ yah hālat hotī* (11,270) 'Если бы он не набросил ему эту петлю на шею, разве его состояние было бы таким', *brādar, agar tum ne madad na kī hotī to ham tabāh ho gaye the* (9,167) 'Брат, если бы ты не помог, то мы погибли [бы]', *tum to jaise ḍar gaye. bhalā do-cār tamānce to lagāye hote* (9,14) 'Ты ведь словно испугался. Ну дал бы несколько пощечин', *yahī bāteṅ agar us ne aur pahle kahī hotīn to donoṅ ke diloṅ meṅ kyoṅ yah kudūrat paidā hotī* (11,303) 'Если бы она сказала эти же слова немного раньше, то разве возникла бы (букв.: возникала бы) обида в сердцах обоих'.

В нейтральной конструкции как смысловой (основной) глагол, так и вспомогательный глагол выступают в неизменяемой форме мужского рода единственного числа, например: *agar ahliya ne khūd na batāyā hotā to wah mazāmīn par us kā nām dekhkar bhī samajhte ki us nām kī koī aur khātūm hogī* (11,233) 'Если бы Ахлия сама не сказала, то он, даже увидев ее имя в статьях, подумал бы, что [это], очевидно, какая-то другая женщина с таким же именем', *yah ek mustatīl šakl kā kamrā thā aur agar lakṛī kī pārīšan ne us ke dūsre hisse ko alag na kar diyā hotā to mumkin hai yah murabbā šakl hotā* (3,246) 'Это была комната прямоугольной формы, и, если бы деревянная перегородка не отделила бы другую ее часть, то, возможно, она казалась бы (букв.: была бы) квадратной'.

Сложная совершенная форма условного наклонения служит для обозначения нереального действия, которое к какому-то моменту времени представляется законченным. Она выражает почти все модальные оттенки, что и простая форма условного наклонения, но отличается от всех остальных форм данного наклонения указанием на предельность действия.

Сложная совершенная форма условного наклонения употребляется в тех же типах предложений, что и простая форма, т.е.:

1) в простых, например: *kāṣ yah paccīs hazār āp ne pahle* de diye hote (9,146) 'О, если бы Вы эти двадцать пять тысяч отдали раньше', *tum baṛī samajhdār thīn, tumhīn ne patā lagāyā hotā* (10,114) 'Ты была очень умная, ты и выяснила бы', *tum ne use ghar se nikalwā diyā hotā* (5,46) 'Ты бы велела выгнать его из дома';

2) в сложносочиненных, части которых выражают отношения противопоставления, например: *wah to bhāg gayā nahīn to unhoñ ne use lūṭ liyā hotā* 'Он же убежал, иначе они ограбили бы его';

3) в сложноподчиненных, причем в придаточных и главных частях сложноподчиненных предложений с придаточными условными, например: *us kā bas caltā to āj se arsā pahle manglū ko apnī koṭhī se nikāl cuke hote* (2,175) 'Было бы [это] в его силах, то уже давно выгнал бы Манглу из своего дома', *cahtā to ab tak kabhī kī us kī šādī ho gayī hotī* (10,49) 'Хотел бы, то давно состоялась бы его женитьба', *agar wah na āyā hotā to nāim ko itnī taklīf na hotī* (19,267) 'Если бы он не приезжал (букв.: не приехал), то Наиму не было бы так тяжело', *un se nahīn to cupke se mujh hī se kah diyā hotā* (13,67) '[Если] не ему, так мне же сказали бы шепотом';

4) в придаточных или главных частях сложноподчиненных предложений с другими типами придаточных в тех случаях, когда говорящий мыслит действия, выраженные глаголами-сказуемыми этих частей, как нереальные, но законченные к какому-то моменту, например: *behtar hotā ki āp ne dādā jī se yah zikr kar liyā hotā* (11,137) 'Было бы лучше, если бы (букв.: чтобы) Вы сказали об этом отцу', *bahut acchā hotā ki tum ne mujh se yah sawāl pūchā hotā* (11,262) 'Было бы очень хорошо, если бы ты задала этот вопрос мне', *tum ne kahā hotā nilofar unheñ bahut yād kartī hai* (6,108) 'Ты бы сказал, [что] Нилофар часто вспоминает его'.

Продолженная форма условного наклонения

Продолженная форма условного наклонения образуется сочетанием продолженного причастия смыслового (основного) глагола с простой формой условного наклонения глагола *honā* 'быть'.

В продолженной форме условного наклонения продолженное причастие изменяется по родам и числам (в мужском роде). Вспомогательный глагол изменяется по родам и числам (как в мужском, так и в женском роде).

Продолженная форма условного наклонения служит для обозначения нереального продолженного действия. Действие, обозначенное этой формой, как и действия, выражаемые другими формами условного наклонения, может относиться к любому временному плану: плану настоящего, прошедшего и будущего. Конкретное время такого действия определяется обстоятельством времени или контекстом.

Продолженная форма условного наклонения обычно употребляется в простых предложениях, а также в придаточных и в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточными условными, например: *kāś wah jāg na rahī hotī* (6,130) 'О, если бы она не бодрствовала', *agar naukrī par jā rahe hote to dūsri bāt thī* (2,145) 'Если бы [ты] шел на работу, то другое [бы] было дело', *ab main samajhtā hūn ki agar wah balwāiyon ke sāmne jākar na khare ho jāte to šāid us waqt jagdīspūr par goliyon kī bāriś ho rahī hotī* (11,119) 'Сейчас я понимаю, что если бы он не выступил вперед и не встал бы перед мятежниками, то тогда, возможно, Джагдишипур оказался бы под градом свинца'.

Категория залога

В системе глагола урду установлены три залога: *действительный, страдательный и безлично-пассивный*. В действительном и безлично-пассивном залогах употребляются глаголы как переходные, так и непереходные, а в страдательном — обычно переходные.

Действительный залог

Действительный залог показывает, что действие, обозначенное глаголом, совершается самим предметом (субъектом), и оно направлено вовне, на другой предмет (объект), над которым это действие производится. При глаголе в действительном залоге субъект действия является подлежащим, а объект действия — прямым дополнением, например: *baḡicā meñ bihiśto phūl tor rahī thī* (3,65) 'Бихишто рвала в саду цветы', *us ki māñ bhī use bahut cāhī thī* (19,187) 'Ее мать тоже ее любила', *huzūr, main ne sab ko sītāpūr bhej diyā hai* (6,162) 'Ваша милость, я всех отправил с Ситапур'.

Страдательный залог

Страдательный залог указывает, что действие, обозначенное глаголом, направлено на предмет извне. При глаголе в страдательном залоге предмет сам не действует, он подвергается действию со стороны другого предмета.

Образование форм страдательного залога

Формы страдательного залога аналитические. Они образуются при соединении форм служебных глаголов к страдательной основе или соответствующим страдательным причастиям, иными словами, сочетанием простого причастия II переходного основного (смыслового)

глагола с формами глагола *jānā* 'идти', 'уходить', например: *paṛhnā* 'читать' — *paṛhā jānā* 'читаться', *likhnā* 'писать', *likhā jānā* 'писаться', *karnā* 'делать' — *kiyā jānā* 'делаться', 'быть сделанным'. В страдательном залоге простое причастие II основного (смыслового) глагола изменяется только по родам и числам (в мужском роде), а формы служебного глагола *jānā* выражают различные грамматические значения: они указывают на лицо, род, число, время, наклонение, вид и др., например: *ab maiñ fuṛpāth ke purāne rahnewāloñ meñ šumār kiyā jātā hūñ* (7,116) 'Теперь я считаюсь старым обитателем тротуара', ...*tenis kā maidān thīk kiyā jā rahā hai* (18,32) '...теннисную площадку приводят в порядок', *gāe ādhe dāmoñ meñ bec dī gayī* (9,148) 'Корова продана за полцены', *sāth ke mulāzim pahle hī rawānā kar diye gaye the* (9,63) 'Сопровождающие слуги были отправлены заранее', *tumhāre brindāban cale jāne kī bāt phailā dī jāyegī* (10,141) 'Будет распространен слух о твоём отъезде в Бриндабан', *is ke liye progrām banāyā jāye aur rīharsal bhī bākāedā kiye jāyeñ* (18,76) 'Для этого должна быть составлена программа и проведены также регулярные репетиции'.

Когда в предложении имеются два и более однородных сказуемых, выраженных глаголами в страдательном залоге, форма глагола *jānā* может употребляться один раз — после последнего причастия, например: *use girāyā aur pīṭā gayā* 'Его повалили и избили'.

Подлежащая конструкция

В подлежащей конструкции предложения в центре внимания находится объект — носитель действия (подлежащее предложения). Поэтому имя существительное или местоимение, выражающее его, стоит в форме прямого падежа.

Предложения подлежащей конструкции личные. В этой конструкции (как и в субъектной конструкции действительного залога) сказуемое согласуется с подлежащим в лице, роде и числе в соответствии с формой времени, наклонения, вида глагола-сказуемого, например: *mujhe ab yahāñ thairnā munāsib nahīñ hai. agar khūd se rukhsat na huā to [maiñ] burī tarah nikālā jāūngā* (16,17) 'Мне сейчас неудобно здесь оставаться. Если сам не уйду, то [я] буду грубо изгнан', *mujhe aisā mālūm hotā hai ki maiñ prem karne ke liye banāyī nahīñ gayī* (11,138) 'Мне кажется, что я не создана для любви', *phir ek din [wah] khūd pīṭā gāyā* (8,111) 'Затем однажды [он] сам был избит', *ham log wahīñ tar jāyeñge yā mār diye jāyeñge* (1,72) 'Мы там же умрем или будем убиты'.

Бесподлежащая конструкция

В бесподлежащей конструкции предложения логический акцент падает не на объект, над которым производится действие, а на само

действие, которое выражено глаголом-сказуемым. В таком предложении имя существительное или местоимение, обозначающее лицо или предмет, подвергающийся действию, употребляется в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, а местоимения-существительные выступают и в объектном падеже.

Предложения бесподлежащей конструкции — безличные. Сказуемые в них (аналогично нейтральной конструкции действительного залога) всегда выражаются формой 3-го лица единственного числа мужского рода соответствующего времени, наклонения, вида, например: *phir sote hue bascoñ ko chakṛe meñ litā diyā gayā* (2,234) 'Затем спящих детей уложили в повозку', *khair! khāñ sāhab ko kamre ke nīce to nahīñ pheñkā gayā* (14,165) 'Ладно, господина Хана все же из комнаты не выбросили', *ghar meñ ab bhī rahte haiñ lekin māmāoñ aur naukarōñ se ham ko zarā kam milne diyā jātā hai* (13,91) '[Мы] и сейчас живем в доме, но нам разрешают несколько меньше общаться со служанками и слугами', *mālūm nahīñ mujhe kahāñ pheñkā jāyegā* (19,265) 'Неизвестно, куда меня перебросят'.

Страдательный залог употребляется:

(1) когда внимание говорящего обращено на лицо или предмет, являющиеся объектом действия, например: *tum wākāī cāhtī ho kī maiñ mārā jāūñ?* (5,114) 'Ты действительно хочешь, чтобы я был побит?', *rahmān kā bāp jang meñ mārā gayā* (3,221) 'Отец Рахмана был убит на войне', *šerwānī to hindūstān bhar meñ pahanī jāī hai* (19,44) 'Шервани ведь носят по всей Индии';

(2) когда производитель (агент) действия неизвестен или его упоминание представляется необязательным или нежелательным, например: *begharōñ ke liye hazārōñ aise ghar banāye jāyenge* (7,137) 'Для бездомных будут построены тысячи таких домов', *ganne kī paidāwār meñ izāfā kiyā jāye* 'Производство сахарного тростника должно быть расширено'; в таких случаях чаще всего внимание говорящего сосредоточено на самом действии, а не на его производителе или объекте, например: *mujhe naukrī se bart-taraf kar diyā gayā thā* (17,207) 'Меня уволили со службы', *ab jangal ko kāṭkar dūr tak sāf kar diyā gayā thā lekin zamīn ko hamwār nahīñ kiyā gayā thā* (2,140) 'Теперь лес был вырублен [и] расчищен на большом расстоянии (букв.: далеко), но земля не была выровнена'.

При формах страдательного залога производитель (агент) действия иногда бывает выражен. В таких случаях он обычно представлен косвенным дополнением, в функции которого выступает имя или местоимение в форме косвенного падежа с тем или иным послелогом. Чаще всего используются послелоги *se*, *kī taraf se*, *kī jānib se* 'со стороны', 'от имени', *ke zariyā* 'посредством', 'при помощи', 'благодаря', *kī mārfaī* 'посредством', 'через', например: *panjāb ke mahārājā jāypāl mahmūd gazzawī se mārā gayā* (1,317) 'Махараджа Панджаба Джайпал был

убит Махмудом Газневи', *soviyat yūniyan kī taraf se lātaadād pešrūiyān kī jā cukī haiñ* 'Советским Союзом уже проявлено много инициатив', *yah apīl soviyat yūniyan kī supṛīm soviyat kī majlise-sadārat aur soviyat yūniyan kī wizāratī kaunsil kī jānib se jāṛī kī gayī* 'Это воззвание опубликовано Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Советского Союза', *šohar ke zariya bīwī ke āšik kī jān lī gayī* 'Мужем убит любовник жены'.

Для обозначения орудия или средства совершения действия, выраженного формами страдательного залога, обычно употребляются послелоги *se* и *ke zariyā* 'при помощи', 'посредством', например: *ejansī ne dāwā kiya hai ki pākistānī jahāz par rākeṭoñ se hamlā kiya gayā* 'Агентство заявило, что на пакистанский корабль совершено нападение ракетами', *yah hal bandūq kī nālī yā faujī kārtawāī ke zariyā nahiñ hāsīl kiya jā saktā hai* 'Этого решения невозможно достичь посредством оружия или военной акции'.

Некоторые глаголы и глагольные сочетания, в плане формообразования в действительном залоге являющиеся непреходными, такие, как, например: *lānā* 'приносить', 'привозить', 'приводить', *bolnā* 'говорить', *bhulnā* 'забывать', *le jānā* 'уводить', 'увозить', 'уносить', *le ānā* 'приносить', 'привозить', в страдательном залоге употребляются как переходные: *aur to aur sāzindoñ meñ tīn dhobī haiñ jo sīdhe dhobī-ghāṛ se lāye gaye haiñ* (7,95) 'Не говоря о других, среди музыкантов есть три прачки, которые привезены прямо из прачечной'.

Безлично-пассивный залог

Безлично-пассивный залог указывает на способность или неспособность совершить обозначенное глаголом действие.

Образование форм безлично-пассивного залога

Формы безлично-пассивного залога также аналитические. Как и формы страдательного залога, они образуются сочетанием простого причастия II основного (смыслового) глагола с формами служебного глагола *jānā* 'идти', 'уходить'. Но в отличие от страдательного залога формы безлично-пассивного залога свойственны глаголам любого лексико-грамматического значения, т.е. как переходным, так и непреходным, и всегда выступают носителями предикации.

Формы безлично-пассивного залога часто сопровождаются отрицательными частицами *nahīñ* и *na* 'не', которые либо инкорпорируются между структурными компонентами форм этого залога, либо ставятся впереди них. Субъект действия, когда он в предложении назван, выражается именем или местоимением в форме косвенного падежа

с послелогом *se*. Глагол *jānā* 'идти', 'уходить' в качестве смыслового (а не служебного) компонента безлично-пассивного залога выступает в форме *jāyā*, например: *un se wahān nahīn jāyā jātā* 'Они не могут туда пойти' (букв. 'Ими туда не идет').

Безлично-пассивному залогу, как и страдательному, свойственны две конструкции предложения: бесподлежащая и подлежащая.

Бесподлежащая конструкция

Бесподлежащая конструкция предложения наиболее характерна для безлично-пассивного залога. При использовании этой конструкции предложения внимание сосредоточено на действии, которое бывает выражено простым причастием II непереходного глагола или простым причастием II переходного глагола с необозначенным объектом, либо с объектом, выраженным формой косвенного падежа с послелогом *ko*.

Предложения бесподлежащей конструкции безличные. В них сказуемое всегда стоит в форме 3-го лица единственного числа мужского рода соответствующего времени и наклонения, например: *yahān mujh se nahīn rahā jātā* (11,295) 'Здесь я жить не могу' (букв. 'Здесь мною не живется'), *ākhir ek din un se na rahā gayā, pūch hī baiṭhe* (11,165) 'В конце концов, однажды он не выдержал (букв. 'им не сдержалось') и все же спросил', *in kambakhtoṇ se āj bhī khāmoṣ nāhīn baiṭhā jātā* (11,68) 'Этим несчастным и сегодня молча не сидится', *mujh se aisī tapīṣ meṇ nahīn paṛhā jātā* (18,71) 'Я не могу читать (букв.: мною не читается) в такую жару', *māre khūṣī ke khāyā bhī na gayā* (11,178) 'От радости даже есть не смог (букв.: даже не поелось)'.

Подлежащая конструкция

В подлежащей конструкции внимание обращено на объект переходного действия, выраженного переходным глаголом. Этот объект в предложении обозначен подлежащим.

В предложениях подлежащей конструкции сказуемое согласуется с подлежащим в роде и числе, например: *us se wah apnā choṭā sā ghar nahīn choṛā jātā* (11,278) 'Он не мог оставить тот свой маленький дом' (букв. 'Им тот свой маленький дом не оставлялся'), *ek din, do din, roz roz kā jhagrā mujh se to nahīn sahā jātā* (13,53) 'Я ведь не мог выносить повседневную ссору', *un bacchoṇ kā ronā mujh se to dekhā nahīn jātā* (17,78) 'Я же не могла видеть плач тех детей', *āp albattā itne duble ho gaye haiṇ ki pahcāne nahīn jāte* (11,167) 'Вы, однако, так похудели, что узнать невозможно', *...na jāne kyoṇ mujh se wah purlutṭ kahāniyāṇ na sunāyī gayīṇ* (18,164) '...не знаю почему, [но] я не смог рассказать (букв.: мною не рассказали) те занимательные истории'.

Формы безлично-пассивного залога употребляются:

1) в сочетании с отрицательными частицами (в отрицательных предложениях) с обозначенным субъектом для выражения субъективной неспособности совершить действие, представленное простым причастием II смыслового глагола, например: *maiñ is kadr becañ thā ki mujh se hañsā bhī na gayā* (18,213) 'Я был так обеспокоен, что даже засмеяться не смог', *mujh se to cuppī sādhar paṛā na rahā jāyegā* (9,128) 'Я ведь не смогу молча лежать', *tum jāntī ho ki akele wahāñ ek dīn mujh se na rahā jāyegā* (11,219) 'Ты знаешь, что один я там день не смогу прожить (букв.: мною не проживется)', *jab dekho apnī taḡdīr ko royā kartī hai, mujh se yah nahīñ dekhā jātā* (11,71) 'Когда ни посмотришь, оплакивает свою судьбу. Я на это смотреть не могу (букв.: много это не смотрится)';

2) в сочетании с отрицательными частицами (в отрицательных предложениях) с необозначенным субъектом для выражения объективной невозможности совершить обозначенное причастием действие; такое действие является обезличенным; оно не соотносится с каким-либо конкретным субъектом, например: *ab yahāñ nahīñ rahā jātā*, (11,293) 'Теперь здесь жить невозможно', *...wah pahcāñī hī na jāti thī* (3,306) '...ее узнать даже было невозможно', *abhī kal hī namak itnā thā ki khāyā nā gayā* (9,99) 'Только лишь вчера [в приправе] было так много соли, что есть было невозможно', *[us kī] aisī burī sūrat ho gayī thī ki dekhā nahīñ jātā thā* (14,129) '[И] лицо стало таким безобразным, что невозможно было смотреть';

3) без отрицательных частиц для выражения субъективной способности совершить действие, обозначенное причастием, или для передачи вопроса (преимущественно риторического), например: *akele kaise rahā jāyegā?* (11,339) 'Как можно будет жить одной?' (букв. 'Одной как будет житься?'), *jī, mujh se anāj kī borī hilāyī jāti hai kahīñ?* (17,14) 'Уважаемый, разве я могу сдвинуть куда-нибудь мешок с зерном? (букв.: разве мною мешок с зерном куда-нибудь сдвинется?)'.

В безлично-пассивном залоге основа служебного глагола *jānā* 'идти', 'уходить' может осложняться формами глагола *saknā* 'мочь', что имеет место в тех случаях, когда необходимо усилить значение неспособности совершения действия, обозначенного причастием, либо когда необходимо указать на объективную возможность или невозможность совершения обезличенного непереходного действия, например: *reṣmāñ se wahāñ kharā na rahā jā sakā* (2,184) 'Решман там не могла оставаться стоять', *meñdhīwālī rāt us se soyā nahīñ jā sakā* (2,193) 'В свадебную ночь она спать не могла', *is se āge us se yah khat paṛhā na jā sakā* (7,106) 'Дальше этого [места] он это письмо читать не смог', *kyā muhabbāt ke bagair zindā rahā jā saktā hai?* (7,15) 'Разве можно жить без любви?'.

Возможность или невозможность совершения обезличенного переходного действия выражается сочетанием страдательной основы смыслового глагола с формами глагола *saknā* 'мочь', например: *unhoñ ne yah bhī kahā ki rišwat kī lānat ko awām ke pukhtā azm aur bharpūr tāāwun hī se khatm kiyā jā saktā hai* 'Он также сказал, что взяточничество (букв.: проклятие взятки) может быть ликвидировано только в результате твердой решимости народа и при [его] полной поддержке', *abhī tak wusūḱ se nahīñ kahā jā saktā hai ki foto aslī haiñ yā naḱlī* (8,17) 'До сих пор нельзя сказать с уверенностью, являются ли фотографии настоящими или поддельными'.

Лексико-грамматическое выражение залоговых значений

В языке урду, как и в хинди, залоговые значения выражаются не только грамматическими, но и лексико-грамматическими средствами. К последним относится употребление определенных непереходных глаголов с названным или неназванным субъектом и объектом для обозначения пассивного и пассивно-возвратного действия или состояния, явившегося результатом этого действия. Для выражения значений такого рода употребляются глаголы *ghirnā* 'быть окруженным', 'окружаться', *bañdhna* 'быть связанным', 'быть привязанным', 'связываться', 'привязываться', *piñnā* 'быть избитым', 'быть побитым', *luṭnā* 'быть ограбленным, обворованным', 'разоряться', *kasnā* 'быть стянутым, связанным', 'затягиваться' (например, об узле), *ghisnā* 'тереться', 'протираться', 'стираться', *khiñcnā* 'извлекаться', 'вытаскиваться', *ṭūñnā* 'ломаться', 'раскалываться', 'разбиваться', *phaññā* 'трескаться', 'лопаться', 'рваться', *bharnā* 'наполняться', *dabhā* 'поддаваться', 'уступать', *pisnā* 'быть помолотым, измолотым', *dhulnā* 'быть вымытым', 'смываться' (о позоре, грехе), *bannā* 'делаться', 'создаваться', 'строиться', *chinnā* 'быть вырванным, отнятым' и др.

Когда субъект или объект действия указанных глаголов назван, он бывает обычно представлен именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *se* и *ke hāthoñ* в функции косвенного дополнения, и указывает на производителя или орудие действия. При названном субъекте или объекте действие или состояние, явившееся результатом этого действия, имеют пассивное значение, например: *mujhe aisā mālūm hotā hai ki cāroñ taraf se dušmanoñ se ghīrā huā huñ* (11,379) 'Мне кажется, что [я] со всех сторон окружен врагами', *wah ek aur naujawān ke hāthoñ piṭ gayā thā* (3,177) 'Он был избит другим молодым человеком', *ghar kā konā konā sāmān se bharā huā thā* (11,336) 'Весь дом был заполнен вещами', *jāyḁād ke lālac se gurūsevak us se dabegā* (11,287) 'Из-за соблазна [заполучить] имущест-

во Гурусевак подчинится ей', *išnān se sab pāp dhul jāte haiñ* (17,18) 'Омовением смываются все грехи'.

При неназванном субъекте или объекте действие (или состояние) является пассивно-возвратным и совершается как бы само собой, без какого-либо постороннего участия, например: *kuch luṭ gaye* (4,78) 'Некоторых ограбили', *un ke zahn meñ yah khayāl bhī na ātā thā ki un kā anāj kabhī bare gharāt par pis saktā hai* (8,110) 'Им никогда даже не приходило в голову, что их зерно когда-либо может быть помолотым на большой мельнице', *cūlhe ban gaye* 'Печки построили (букв.: построились)', *labnā, ab yah daulat-e-wasl mujh se chin to na jāyegī?* (16,92) 'Лабна, не лишусь ли я теперь счастья общения [с тобой]?', *aur terī bāyīñ mūñch dāyīñ mūñch se zarā ūñcī kaṭī hai* (5,58) 'А твой левый ус подстрижен (букв.: обрезался) немного выше правого'.

Категория вида

В языке урду, как и в хинди, видовые значения совершенности и несовершенности действия выражаются соответствующими причастиями и деепричастиями, а также интенсивными глаголами и сочетаниями с глаголом *suknā* 'оканчиваться', 'кончаться'. В личных формах глагола, как уже отмечалось, эти значения в изъявительном наклонении выражаются формами времени, а в сослагательном и условном — соответствующими формами указанных наклонений.

Как и в хинди, в языке урду имеется и особая грамматическая категория вида (Action-sard), выражающаяся сочетаниями определенных служебных глаголов со знаменательными (смысловыми) глаголами, функционирующими как единое синтаксическое целое — сказуемое. Таких видов, указывающих на характер протекания действия во времени и характеризующихся своими формальными особенностями и грамматическим употреблением, в языке урду три: *длительный, длительно-прогрессивный и многократный*.

Длительный вид

Форма длительного вида образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с формами служебного глагола *rahnā* 'оставаться'. Простое причастие I смыслового глагола изменяется по родам и числам (в мужском роде). Служебный глагол *rahnā* образует неличные и личные формы длительного вида. В личных формах глагол *rahnā* указывает на время, наклонение, лицо, число, род.

Длительный вид служит для выражения длительного, непрерывного или постоянного процесса, во многих случаях являющегося признаком субъекта, например: *tum samajhte ho maiñ sotī rahtī hūñ* (3,81)

‘Ты полагаешь, [что] я постоянно сплю’, *wah kapre badaltī rahīn aur main cāe pītī rahī* (5,95) ‘Она продолжала переодеваться, а я — пить чай’, *tum ghabrāo nahīn, main jāgtā rahūnga* (2,138) ‘Ты не беспокойся, я спать не буду’, *tumhāre khutūt main barī diltaspī se paṛhtī rahūngī* (19,246) ‘Твои письма я [постоянно] буду читать с большим интересом’, *cup-cāp dekhī raho* (18,217) ‘Молча продолжай смотреть’, *āp suntī rahiye ṭokiye mat* (18,85) ‘Вы продолжайте, пожалуйста, слушать. Извольте не перебивать’.

Формы длительного вида нередко сопровождаются лексическими показателями длительности, т.е. словами и сочетаниями слов, которые обозначают период длительного или непрерывного процесса: *barābar* ‘непрерывно’, ‘все время’, ‘постоянно’, *hamešā* ‘всегда’, *bār bār* ‘то и дело’, ‘часто’, ‘постоянно’, *āye din (roz)* ‘каждый день’, *sārā din, tamām din, din bhar* ‘целый день’, *sārī rāt, tamām rāt, rāt bhar* ‘всю ночь’, *der tak* ‘долго’, *thoṛī der tak* ‘недолго’, *kuch der tak, kuch arsā* ‘некоторое время’ и др., например: *pyārī use barābar ḍāñṭī rahtī thī* (9,86) ‘Пьяри его постоянно ругала’, *main nāim ko hamešā cāhtī rahūngī* (19,187) ‘Я всегда буду любить Наима’, *nāim bār bār un kī taraf hī dekhṭā rahā* (19,235) ‘Наим то и дело продолжал поглядывать и в их сторону’, *main tamām din tumheñ ḡhūñḡhtī rahī* (9,170) ‘Я целый день тебя искала’, *rāt bhar wah rotī rahī* (2,153) ‘Всю ночь она проплакала’, *us ke bād der tak maḡbūl apnī mansūbā kī bāteñ sunāte rahe* (18,49) ‘После этого Макбул долго рассказывал о своей нареченной’, *thoṛī der tak to wah bāḡ meñ ṭahalte rahe, phir do ghanṭe tak idhar-udhar ḡhūmte rahe* (11,156) ‘Он недолго гулял в саду. Потом в течение двух часов бродил вокруг’.

Когда содержание требует употребления двух (или нескольких) форм длительного вида, т.е. глагол *rahnā* указывает на длительность или непрерывность сразу двух и более процессов, он во многих случаях употребляется только один раз — после последнего причастия, например: *...ab wah har waḡt hañstī boltī rahtī* (10,57) ‘...теперь она все время смеялась, разговаривала’, *mabhūt hokar [main] sirf dekhtā aur suntā rahā* (7,142) ‘Остолбенев, [я] только продолжал смотреть и слушать’, *der tak un kā zahn is zamīn meñ hal calātā, bīj ḡlṭā, ābpāṣī kartā aur fasl kāṭkar khaliyāñ bhartā rahā* (2,140) ‘Они долго в своем воображении пахали эту землю, засевали, орошали и, собрав урожай, складывали [его] на току’.

Переходные глаголы при выражении значения длительного вида употребляются и в страдательном залоге, например: *agar ...tarāḡḡipazīr mumālīk ke khilāf, manmānī imtiyāzī pābandiyāñ āyd kī jātī rahīn to...* ‘Если ...будут продолжать вводиться произвольные дискриминационные ограничения против развивающихся стран, то...’.

Сочетание простого причастия I смыслового глагола с интенсивной формой глагола *rahnā* — *rah jānā* ‘остаться’ выражает уже не просто длительное действие, а действие предельное, продолжающееся

в своих результатах, например: *aurat ne us kī taraf dekhā aur phir dekhtī rah gayī* (3,78) 'Женщина взглянула на него, а затем [на него] уставилась (букв.: смотрящая осталась)', *kañwal ke phūl pānī meñ tairte rah gaye...* (10,24) 'Цветы лотоса продолжали плыть по воде...', *bijlī camakī aur bādal is zor ze garajā ki khīrkiyoñ ke šīše garaj ke bād bhī jhanjhanāte rah gaye* (3,285) 'Сверкнула молния, и гром прогремел с такой силой, что и после грома стекла в окнах продолжали звенеть'.

Длительно-прогрессивный вид

Форма длительно-прогрессивного вида образуется сочетанием простого причастия I смыслового (основного) глагола с формами служебных глаголов *jānā* 'идти', 'входить', *ānā* 'идти', 'приходить', *calnā* 'двигаться' (реже) и глагольных сочетаний *calā jānā* 'уходить', 'отправляться' и *calā ānā* 'приходить', 'приближаться'.

Простое причастие I смыслового глагола и простое причастие II глагола *calnā* указанных глагольных сочетаний изменяются по родам и числам (в мужском роде). Служебные глаголы и глагольные сочетания образуют неличные и личные формы длительно-прогрессивного вида. Выполняя грамматическую функцию, они указывают на лицо, число, род, время, наклонение.

Служебные глаголы *jānā*, *calnā* и глагольное сочетание *calā jānā* в составе форм длительно-прогрессивного вида указывают на:

(1) длительный или непрерывный процесс, например: *us ko hairat thī kī yah kaisā pāgal hai jo boltā bhī jātā hai, likhtā bhī jātā hai aur sīṭī bhī waqtāñ-fawaqtāñ bajā detā hai* (5,107) 'Она удивлялась: что это за ненормальный, который и говорит, и пишет, и время от времени даже посвистывает', *ham paṛhte jāte aur maulawī sāhab asl kitāb dekhkar us kī durustī karte jāte* (12,42) 'Мы читали, а господин учитель, поглядывая в оригинал книги, исправлял его', *bāteñ hotī jāti thīñ* (14,109) 'Разговоры продолжались', *āñsū us ke gāloñ par bahte jā rahe the lekin us kī siskiyāñ aur hickiyāñ tham gayī thīñ* (3,225) 'Слезы продолжали течь по ее щекам, но ее всхлипывания и стелания прекратились', *isī tarah dīn aur mahīne bītte gaye* (2,234) 'Таким же образом прошли дни и месяцы', *alfāz aur jumle āp hī āp nikalte cale jāte the* (11,231) 'Слова и фразы появлялись сами по себе', *wah mīṭhe mīṭhe khwāb dekhtī calī gayīñ* (2,168) 'Она продолжала видеть сладостные сны';

(2) прогрессирующий процесс, развитие которого направлено вперед от исходной точки, при этом формы длительно-прогрессивного вида могут сопровождаться словами и словосочетаниями, обозначающими темп прогрессирующего процесса, такими, как *jaldī* 'быстро', *āhistā* 'медленно', 'постепенно', *dīn ba dīn, roz ba roz* 'день за днем', 'с каждым днем' и др.; между компонентами глагольной формы, выражающей прогрессивный процесс, иногда вставляется частица

hī, подчеркивающая прогрессирующий характер процесса, обозначаемого этой формой, например: *āp kī khānsī baḥtī jāti hai aur āp is kā kuch ilāj nāhiñ karte* (11,181) 'Кашель Ваш усиливается, а Вы его не лечите', *[un ke] bāl taḡrībāñ safed ho gaye haiñ aur cehre par jhurriyāñ paṛti jā rahī haiñ* (7,161) '[Ее] волосы почти поседели, а морщин на [ее] лице появляется все больше и больше', *aisā lagtā hai ki āhistā āhistā campā bhī motī ke ḡam ko farāmoš kartī jā rahī hai* (7,159) 'Кажется, что и Чампа постепенно забывает скорбь о Моти', *salīm kā kharc har mahīne baḥtā jā raha hai* (6,62) 'Расходы Салима с каждым месяцем увеличиваются', *cāwal kā bhāo roz ba roz caḡhtā jā rahā thā* (4,76) 'Цена на рис с каждым днем возрастала', *ghaṭā sir par baḥtī calī jāti thī* (9,70) 'Облака над головой все больше [и больше] сгущались'.

В глагольно-именном сказуемом формы длительно-прогрессивного вида связочного глагола выражают прогрессирующий процесс усиления или ослабления признака или состояния субъекта, обозначенного подлежащим; признак или состояние в таких случаях бывают названы именной частью сказуемого, например: *khānsī dabkar lamhā ba lamhā šadīd hotī jāti thī* (11,181) 'Кашель, сдавленный, с каждым мгновением становился все сильнее', *us kā cehrā sabz hotā jā rahā thā* (8,90) 'Его лицо [от укуса змеи] становилось все более синим', *jiyūñ jiyūñ [wah] āḡe baḡhte the sarak kharāb hotī jāti thī* (11,253) 'По мере того, как [он] продвигался вперед, дорога становилась все хуже'.

Служебный глагол *ānā* и глагольное сочетание *calā ānā* в составе форм длительно-прогрессивного вида в зависимости от контекста обозначают:

(1) непрерывный процесс, либо длившийся до какого-то момента в прошлом, либо начавшийся в прошлом и продолжающийся в момент речи; формы длительно-прогрессивного вида, обозначающие непрерывный процесс, обычно сопровождаются словами и словосочетаниями, указывающими на период длительности этого процесса, например, *khudā jāne [wah] kab se [use] cāhte ā rahe the* (18,48) 'Бог знает, с каких пор [он ее] любил', *yah kahāniyāñ maiñ musalsal likhtā āyā hūñ* (34,17) 'Я постоянно писал такие рассказы', *tum mujhe hamešā dhokā dete āye ho* (11,269) 'Ты всегда меня обманывал', *wah hamešā se isī tarah muskarāte āye the* (4,98) 'Он всегда вот так улыбался', *sāt pušt se us ke bāp-dādā machliyāñ pakaṛte āye the* (6,44) 'Семь поколений его предки ловили рыбу', *sūbedār sāhab apnī faujī zindagī ke pāmāl ḡisse kahte cale āte the* (9,121) 'Господин младший офицер все рассказывал избитые истории из своей военной жизни';

(2) прогрессирующий процесс, развитие которого направлено к точке приближения (к объекту); обозначая прогрессирующий процесс, формы длительно-прогрессивного вида могут иметь при себе слова и словосочетания, указывающие на темп протекания этого процесса, например: *šām ho gayī. āsmāñ meñ ek ek karke tāre nikalte āte*

the (10,55) 'Наступил вечер. На небе одна за другой появлялись звезды', *siyāh siyāh lahareñ sāhil kī taraf baḥtī calī ā rahī thīñ* (15,167) 'Черные волны все ближе подкатывались к берегу'.

Множественный вид

Видовое значение множественности выражается сочетанием неизменяемого простого причастия II смыслового (основного) глагола с формами служебного глагола *karnā* 'делать', которые указывают на лицо, число, род, время, наклонение, например: *maiñ mūvī kemrā se taswīr utārā kartī huñ* (18,33) 'Я обычно снимаю кинокамерой', *un kā k̄āedā thā kī ghāṭ se zarā alag nahāyā karte the* (10,23) 'Он имел обыкновение купаться в некотором отдалении от пристани', *haṭo, aisī bāteñ mujh se na kiyā karo* (14,305) 'Отойди, такие разговоры со мной не веди'.

Глагол *jānā* 'идти', 'уходить' в составе аналитической формы множественного вида выступает в качестве простого причастия II, образованного по общему правилу — *jāyā*, например: *[wah] subh ko ghūmne jāyā karte the* (9,10) '[Он] по утрам обычно ходил гулять', *wahāñ na jāyā karo* (3,110) 'Туда не ходи'.

Когда форма множественного вида образуется от глагольного сочетания типа *calā ānā* 'приходить', второй его компонент — *ānā* — выступает в неизменяемой форме простого причастия II — *āyā*, а первый компонент изменяется по родам и числам (в мужском роде), например: *to hamāre pās kabhī kabhī calī ayā karo* (14,256) 'Так иногда заходящий к нам'.

Если содержание высказывания требует употребления двух и более форм множественного вида, служебный глагол *karnā* может использоваться только один раз — после последнего причастия, например: *dīn bhar [wah] paṛe paṛe kuch paṛhā yā socā karte* (10,167) 'Целый день он, лежа, обычно что-то читал или [о чем-то] думал'.

Форма множественного вида весьма часто образуется от интенсивных глаголов, например: *dūsre tīsre roz kūnein kī ek golī khā liyā karo* (4,170) '[Каждый] второй, третий день принимай по таблетке хинина', *kal se dūdh pahuñcā diyā karūñgā, mālik* (9,160) 'Хозяин, с завтрашнего дня буду доставлять молоко', *nahāte waqt tum bahut dūr tak taīr jāyā karte ho* (10,23) 'Во время купания ты обычно очень далеко заплываешь'.

Множественный вид служит для обозначения обычного, регулярно, многократно повторяющегося действия.

Формы множественного вида употребляются в рамках изъявительного наклонения преимущественно в несовершенных временах (чаще всего в настоящем общем, прошедшем несовершенном, будущем I, будущем II), в повелительном наклонении, а также в несовершенных формах сослагательного и условного наклонений, например: *wah*

mujhe angrezī parhāne āyā karte haiñ (11,119) 'Он приходит обучать меня английскому языку', *wah mujh se bāteñ kiya kartā thā* (2,190) 'Он обычно разговаривал со мной', *ab main āp ko tanhā kabhī na ghūmne diya karūngī* (11,259) 'Теперь я никогда не буду позволять Вам гулять одному', *sāid un kī bīwiyañ dāstāon kī maut ke hasīn khwāb dekhā kartī hoñgī* (6,118) 'Возможно, их жены обычно видят прекрасные сны о гибели [их] любовниц', *aur kuch nahīñ to apnī zamīnoñ kī nigrānī kar liya kar* (3,207) '[Если] нет никакого другого дела, то присматривай за своими полями'.

Формы многократного вида во многих случаях сопровождаются словами и словосочетаниями, указывающими на кратность (повторяемость) действия, а именно: *roz*, *har roz*, *rozānā*, *āye din* 'каждый день', 'ежедневно', *aksar* 'часто', *din bhar* 'целый день', *hamešā*, *din-rāt* 'постоянно', 'всегда', *kabhī*, *kabhī kabhī* 'иногда', *bār bār* 'раз за разом', 'снова и снова', 'неоднократно', *umūmān* 'обычно' и др., например: *canūñ roz subh mandir jāyā kartī thī* (2,232) 'Чанун каждый день утром ходила в храм', *larķī har roz tairne āyā kartī hai* (18,33) 'Девушка каждый день приходит плавать', *isī waqt wah rozānā, ek bār vinod kā patā lene ke liye āyā kartī thī* (9,177) 'Она ежедневно один раз в это же время приходила справляться о Виноде', *tū to āye din farmāiš kiya kartī hai* (14,183) 'Ты же ежедневно [что-то] просишь', *saccī muhabbat meñ aisī bāteñ aksar huā karti haiñ* (18,179) 'При истинной любви такое случается часто'.

При выражении значения многократности глаголами в совершенных формах служебный глагол *karnā* 'делать' изменяется по типу переходных глаголов. Поэтому конструкция предложения остается субъектной, например: *wah marte dam tak tumhārā hī nām raṭā kiye* (11,198) 'Он до самой смерти только тебя и вспоминал (букв.: только твое имя повторял)', *algarz isī kism kī bāteñ huā kīñ* (19,282) 'Одним словом, имели место такого же рода разговоры.

Следует отметить, что в старом урду, в частности, в романе Мирзы Русвы «Umrāo jān adā» (14), законченном в 1899 г., форма прошедшего совершенного времени многократного вида очень часто употребляется в том же значении, что и форма прошедшего совершенного времени длительного вида (см. выше), например: *merī māñ baiṭhī sunā kī aur goya kī* (278) 'Моя мама сидела, слушала и плакала', *[main] ek makān ke darwāzā ko gaur se dekhā kī* (276) '[Я] внимательно вглядывалась в дверь одного дома', *koī sunnewālā nahīñ thā. āp hī āp gāyā kī* (253) 'Никого из слушателей не было. Пела для себя (букв.: сама по себе)', *kuch dinōñ to main kisse-kahānī kī kitāboñ se dil bahlāyā kī* (346) 'В течение некоторого времени я развлекалась сказками', *[wah] thoṛī der tak nahāyā kiye, phir merī nazarōñ se oḥal ho gaye* (188) '[Он] в течение некоторого времени купался, потом скрылся с моих глаз'.

Когда необходимо подчеркнуть регулярность длительного действия, употребляется смешанная конструкция длительного и многократного видов, например: *yūñ hī muskarātī rahā kar merī kulso paglo* (3,304)

‘Вот так и улыбайся, моя безумная Кулсо’, *tum se bakrī carāne ko kaun kahtā hai. zarā use dekhte rahā karo ki kisī khet meñ na jāye* (9,152) ‘Кто тебе велит пасти козу? Слегка посматривай за ней, чтобы не забрела в какое-нибудь поле’.

Переходные глаголы в многократном виде употребляются и в страдательном залоге, например: *is ke liye sirf itnā hī kāfī nahīn hai ki kabhī kabhī rediō aur ṭelivīẓan se arabī zabān kī tadrīs kā silsilā śurū kar diyā jāyā kare* ‘Для этого совсем недостаточно, чтобы время от времени по радио и телевидению вводили курс изучения арабского языка’.

Категория способа действия

Наряду с грамматической категорией вида в языке урду, как и в хинди, можно выделить лексико-грамматическую категорию способа действия, указывающую на характер действия или на особенности его протекания. В отличие от видовых форм, грамматически противопоставленных друг другу и являющихся парадигматическими, формы способов действия различаются только семантически и парадигматических рядов не образуют. Формы, передающие значения способа действия, бывают простыми, представленными одним словом, и сложными, выраженными двумя и более словами.

В языке урду можно выделить десять основных способов действия.

Понудительный (каузативный) способ действия. Значение данного способа действия выражается при помощи понудительных (каузативных) глаголов (подробно о понудительных, или каузативных, глаголах см. ниже, в разделе «Глагольное словообразование»). Основным значением данного способа действия является указание на то, что обозначаемое глаголом переходное действие совершается, так сказать, не его субъектом, а через посредство объекта — непосредственного исполнителя действия, например: *us ne nars se ek marīz kī paṭṭī khulwāī* (27,201) ‘Он велел сестре разбинтовать (букв.: он через сестру развязал повязку) больного’, *us ne apnī dewrānī amīnā ko naukar se kahalwāyā ki wah use sāth le kar jāye* (27,185) ‘Он передал через слугу своей невестке Амине, чтобы она взяла его с собой’.

Интенсивный способ действия. Значение этого способа действия выражается при помощи интенсивных глаголов (подробно об интенсивных глаголах см. ниже, в разделе «Глагольное словообразование») и аналитической конструкцией «основа глагола + глагольно-именное сочетание *khaṛā honā* ‘быть стоящим’, ‘стоять’. Таким путем передается значение результативности действия и оттенков этого значения, т.е. полноты, исчерпанности, быстрой реализации, внезапности, неожиданности и т.п., а также указание на отрицательные последствия какого-либо действия. Приведем примеры: *jab hawā samundar se sāhil kī jānīb āī to samundar kī gahrāī se machliyāñ us ke jāl ke phandoñ meñ*

tair ātin. *wah jāl ko khīnc letā aur machliyān bāzār meñ jākar bec dāltā* (15,153) 'Когда ветер дует с моря в сторону берега, рыба из глубины моря заплывает в ловушки его сети. Он сеть вытаскивает, а рыбу распродает на базаре (букв.: на базар пойдя, распродает)', *merā pars gārī meñ se gir gayā* (6,118) 'Моя сумка выпала из машины', *tum bhī bhīg rahī ho. kahīñ bīmār na paṛ jāo* (9,46) 'И ты мокнешь [под дождем]. Как бы не заболела', *wah uṭh khaṛī huī* (10,131) 'Она поспешно встала'.

Комплетивный (завершительный) способ действия. Формы данного способа действия образуются сочетанием основы смыслового глагола с формами служебного комплетивного глагола *suknā* 'оканчиваться', 'кончаться' и указывают на законченность действия, на доведение действия до конца, например: *maiñ apnā ahd pūrā kar sukā* (10,182) 'Я свое обещание [уже] выполнил', *wah pahle se faislā kar cuke haiñ* (18,130) 'Он уже раньше принял решение', *dīwāreñ bhī bulandī ko rahuñc cukī thīñ* (2,147) 'И стены уже достигли [нужной] высоты'.

Потенциальный способ действия. Формы этого способа действия указывают на возможность или невозможность совершения действия. Потенциальный способ действия обычно выражается:

(а) сочетанием основы смыслового глагола с формами служебного глагола *saknā* 'мочь', например: *kyā maiñ āp kī madad kar saktā hūñ* (4,52) 'Могу ли я Вам помочь?', *wah koī khwāh jawāb na de sakī* (1,81) 'Она не смогла дать какой-либо удовлетворительный ответ', *janāb, yah bagair kāī mazdūroñ ke bāhir nahīñ pheñkā jā saktā* (18,217) 'Господин, это невозможно выбросить на улицу без [помощи] нескольких рабочих';

(б) сочетанием основы смыслового глагола с формами служебного глагола *pānā* 'получать', например: *maiñ cāhtā hūñ kuch khāke so rahūñ lekin tumhārī wajah se yah irādā pūrā nahīñ kar pātā hūñ* (1,151) 'Я хочу что-нибудь поесть и поспать, но из-за тебя не могу выполнить это намерение', *rāno jaise ubal paṛī aur tuñh dūpaṭṭe se chipāṭī huī itnā hī kah paūī «bāpū!»* (2,208) 'Рано будто взбеленилась, но, прикрывая рот шалью, смогла только выговорить: «Отец!»';

(в) сочетанием инфинитива смыслового глагола с формами служебных глаголов *jānā* 'знать', 'уметь' и *ānā* 'идти', 'приходить', например: *āp tairnā jānte haiñ?* (11,173) 'Вы умеете плавать?', *tumheñ bāt karnā nahīñ āī. — aur tumheñ kaunsi bāt karnā āī hai?* (5,117) 'Ты не умеешь разговаривать. — А ты какой умеешь вести разговор?';

(г) сочетанием инфинитива смыслового глагола в косвенном падеже с отрицательной частицей *nahīñ* или *na* 'не' и формами служебного глагола *pānā* 'получать', например: *us ke bāloñ kī lahareñ lakṛī kī berahm kanghiyoñ meñ saiñkroñ bār kāse jāne ke bāwajūd nahīñ mīṭne paūī thīñ* (3,66) 'Завитки ее волос [так и] не смогли распрямиться, несмотря на то что [они] сотни раз стягивались грубыми (букв.: безжалостными) деревянными гребнями', *aur [maiñ] abhī kapre bhī na utārne*

pāyā thā ki dekhtā hūñ gangū ek nauzāyīdā bacce ko god meñ liye kharā hai (9,26) 'И не успел [я] даже раздеться, как вижу: стоит Гангу с новорожденным ребенком на руках';

(д) сочетанием простого деепричастия смыслового глагола с формами служебного глагола *bannā* 'делаться', 'становиться', например: *yūñ mālūm hotā thā jaise sab ke halk meñ ek bāt haḍḍī kī tarah yūñ aṭak gayī hai ki na ugalte bane na nigalte bane* (3,304) 'Казалось, будто у всех в горле нечто, подобное кости, так застряло, что невозможно было ни выплюнуть, ни проглотить'.

Намерительный способ действия. Значение данного способа действия — указание на намерение, готовность совершить действие или на близкую его реализацию. Намерительный способ действия преимущественно выражается:

(а) причастием с суффиксом *-wālā*, например: *kyā us kā premī āj kī rāt ānewālā hai?* (7,32) 'Неужели ее любовник собирается прийти сегодня ночью?', *wah šāīd kisī ko pukārne kī dhamkī denewālī thī* (5,111) 'Она, очевидно, собиралась пригрозить кого-либо позвать';

(б) сочетанием неизменяемого простого причастия II с формами служебного глагола *cāhnā* 'хотеть', например: *ākīl cacā kī gardan kā bojh halkā huā hī cāhtā hai* (19,34) 'Бремя, которое несет дядюшка Акила, вот-вот станет все же легче';

(в) сочетанием инфинитива в форме косвенного падежа с продолженными формами служебного глагола *jānā* 'идти', 'уходить', например: *āp šāīd soc rahe hoñge ki main ākhīrī wasiyat karne jā rahā hūñ* (1,46) 'Вы, очевидно, думаете, что я собираюсь отдавать последнее распоряжение', *aur yah bandā-nafs šādī karne jā rahā thā* (11,365) 'И этот человек намеревался жениться';

(г) сочетанием инфинитива в форме косвенного падежа с послелогом *ko* с формой служебного глагола *ānā* 'идти', 'приходить', например: *...ab dūsri šām hone ko āyī* (3,104) '...теперь подошел второй вечер', *do mahīne se ūpar hone ko āye haiñ aur un meñ phal kā nām-oniśāñ tak nahīñ* (17,168) 'Два с половиной месяца подошли к концу, а на них плодов нет и в помине';

(д) сочетанием инфинитива в косвенном падеже с послелогом *ko* и формы служебного глагола *honā* 'быть', например: *...us ne karwat lī aur mālūm huā ki ab hoš meñ āne ko hai* (16,9) '...он перевернулся на другой бок, и стало ясно, что теперь [он] вот-вот придет в сознание', *main bhī yahī kahne ko thī* (16,13) 'Я это же и собиралась сказать';

(е) сочетанием инфинитива или имени существительного, обозначающего действие и формы служебного глагола *tulnā* 'быть готовым', например: *kyā āp log fasād karne par tule hue haiñ?* (10,103) 'Неужели Вы намерены устроить беспорядки?', *māf karnā, yah log to bāt bāt par gūṇḍāgardi par tul jāte haiñ* (6,177) 'Простите, эти люди ведь по каждому поводу готовы [пойти] на разбой'.

Начинательный способ действия. Формы данного способа действия указывают на начало действия. Они образуются сочетанием инфинитива в косвенном падеже с формами служебного глагола *lagnā* 'прикасаться', 'приставать', например: *bas ab zyādā cherogī to maiñ gone lagūngī* (16,39) 'Ну [если] сейчас будешь еще дразнить, то я начну плакать', *amāñ, farrukh aur raziya zor zor se bāteñ karne lagīñ* (3,323) 'Мама, Фаррух и Разия стали [очень] громко разговаривать'.

Разрешительный способ действия. Значение таких форм — указание на разрешение, позволение совершить действие. Этот способ действия выражается сочетанием инфинитива в косвенном падеже с формами служебных глаголов *denā* 'давать' и *panā* 'получать', например: *maiñ āp ko ek qadam bhī āge na rakhne dūngā* (11,76) 'Я Вам не позволю и шагу сделать вперед', *koī mard andar nahīñ jāne pātā* (10,149) 'Ни одному мужчине не разрешают входить внутрь'.

Способ быстрой реализации действия. В данном случае значением является указание на быструю результативность действия. Это значение выражается посредством сочетания простого деепричастия I с существительным *der* 'время', 'срок' отрицательной частицы *nahīñ* или *na* 'не' и формами служебного глагола *lagnā* 'прикладываться', 'приставать', например: *awām ko us ke bāre meñ bure se burā khayāl karte der nahīñ lagī* (10,64) 'Народ быстро начинает думать о ней самое плохое'.

Облигаторный способ действия. Формы этого типа указывают на необходимость совершения действия и образуются сочетанием инфинитива с модальным словом *cāhiye* 'надо', 'нужно', 'следует' и формами служебных глаголов *honā* 'быть' и *parṇā* 'падать', 'случаться', 'доставаться на долю', например: *rezolyūshan zarūr pās honā cāhiye* (8,351) 'Резолюцию обязательно следует принять', *mujhe ek jalsā meñ jānā hai* (10,45) 'Мне надо идти на собрание', *jānā to paṛega* (5,191) 'Пойти ведь придется'.

Способ быстрого следования действий. Такие формы указывают на то, что за одним действием сразу же следует другое (основное) действие. Этот способ действия может выражаться:

(а) простым деепричастием I в сочетании с частицей *hī*, например: *us ke kamre meñ āte hī aur log haṭ gaye* (11,289) 'Как только она вошла в комнату, другие люди отошли [в сторону]';

(б) повтором простого деепричастия I с частицей *hī*, например: *kamalāpraśad ne āte hī āte kahār se pūchā — «barf lāye?»* (10,16) 'Кама-лапрашад, как только вышел, спросил водоноса: «Лед принес?»';

(в) простым причастием I или инфинитивом в форме косвенного падежа с послеложным сочетанием *ke sāth hī* 'вместе с', 'сразу с', например: *unhoñ ne āte ke sāth hī, šādī par zor diyā* (14,171) 'Он, как только прибыл, стал настаивать на женитьбе', *khair, un ke āne ke sāth*

hī gānā to mauḳūf huā (14,172) 'Ну, как только они вошли, пение же прекратилось';

(г) сочетанием инфинитива с формой прошедшего несовершенного времени служебного глагола *honā* 'быть', например: *is awāz ko sunnā thā ki sannāṭā ho gayā* (12,172) 'Как только услышали этот звук, установилась тишина';

(д) сочетанием инфинитива в форме косвенного падежа с послелогом *kī* (ж.р. от *kā*), существительного *der* 'время', 'срок' и простыми нормами служебного глагола *honā* 'быть', например: *khāt pahūncne kī der thī rūpayā faurān ā gaye* (11,348) 'Как только поступило письмо, сразу же поступили и деньги'.

Категория состояния

Наряду с формами, обозначающими действие, глаголу урду свойственны, как мы видели выше, и формы, указывающие на состояние, возникающее в результате предшествующего, уже совершенного действия.

Одним из главных лексико-грамматических средств обозначения состояний в языке урду, как и в хинди, является использование в сочетании со служебными глаголами простых и составных причастий II и деепричастий II.

Основным носителем значения состояния как результата предшествующего действия является простое причастие II: от него образуются и другие, аналитические формы, выражающие значение состояния: инфинитив, основа, причастия, простое и составное деепричастия II, формы времени, вида, наклонения.

Инфинитив, указывающий на длительное состояние, образуется сочетанием простого причастия II непереходного глагола или простого деепричастия II переходного глагола с инфинитивом глагола *rahnā* 'оставаться', например: *paṛā rahnā* 'оставаться лежащим', 'лежать' (*paṛnā* 'лежать', 'находиться'), *dekhe rahnā* 'продолжать вглядываться' (*dekhnā* 'смотреть', 'видеть'). Инфинитив, обозначающий длительно-прогрессивное состояние, образуется сочетанием простого деепричастия II с инфинитивом глагола *jānā* 'идти', 'уходить', например: *kiye jāna* 'делать (и делать)' (*karnā* 'делать').

Основа, указывающая на состояние, получается в результате отделения от соответствующего инфинитива, обозначающего состояние, суффикса *-nā*, например: *leṭā rahnā* 'лежать' — основа *leṭā rah* (*leṭnā* 'лежать'), *pakare rahnā* 'держат', 'задерживать' — основа *pakare rah* (*pakarṇā* 'хватать', 'задерживать'), *banāye rakhnā* 'сохранять' — основа *banāye rakh* (*banānā* 'делать', 'создавать'), *kiye jānā* 'делать' (и делать) — основа *kiye jā* (*karnā* 'делать').

Состояние, являющееся результатом предшествующего действия, соотносится с тремя временными планами: настоящего, прошедшего

и будущего. Формам, передающим значение состояния, свойственны три вида: длительный, длительно-прогрессивный и многократный; четыре наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное и условное. Лицо или предмет, состояние которого обозначено соответствующей словоформой, выражается именем существительным или местоимением, выступающим в предложении в функции подлежащего или прямого дополнения.

Формы состояния образуются сочетанием простых и составных причастий и деепричастий II с определенными служебными глаголами, вместе с которыми они образуют единый член предложения — сказуемое. В таких формах используются следующие служебные глаголы: *honā* 'быть', *rahnā* 'оставаться', *jānā* 'идти', 'уходить' *ānā* 'идти', 'приходить', *karnā* 'делать', *paṛnā* 'лежать', 'находиться', *rakhnā* 'держат', 'сохранять', *denā* 'давать', *lenā* 'брать', *ḍālānā* 'бросать'. Кроме того, при образовании форм состояния длительно-прогрессивного вида употребляются и глагольные сочетания *calā jānā* 'уходить', 'удаляться' и *calā ānā* 'подходить', 'приближаться'. Формы указанных служебных глаголов и глагольных сочетаний выступают носителями и грамматического значения аналитических форм состояния.

Служебные глаголы, выражая грамматическое значение соответствующей формы состояния, обозначаемого причастиями II и деепричастиями II, обычно придают ему и различные дополнительные оттенки значения: однократности, многократности (повторяемости, обычности), покоя, неподвижности, сохранения результата действия и др.

Глагол *honā* 'быть' довольно часто выступает в качестве служебного компонента форм состояния. В функции предикативных форм состояния употребляются следующие формы этого служебного глагола: простая и сложная формы изъявительного наклонения, простые формы сослагательного и условного наклонений.

Простая форма изъявительного наклонения различных времен глагола *honā* 'быть', сочетающаяся с простыми и составными причастиями II любых глаголов и простыми и составными деепричастиями II переходных глаголов, придает обозначаемому ими состоянию значение однократности. Формы времени глагола *honā* показывают, что состояние, обозначаемое простыми и составными причастиями II и деепричастиями II и приписываемое субъекту (выраженному подлежащим) как его признак, соотносится с соответствующим временным планом. Приведем примеры: *maiñ to bhīg gayī fazlū, itnī der se to baiṭhī hūñ* (3,70) 'Я же промокла, Фазлу. Столько времени сижу', *har ek ciz ḡarīne se rakhī hai* (9,9) 'Каждая вещь аккуратно поставлена', *phir acānak mujhe kḡayāl āyā ki nīce ḡālīn bichā huā hai* (18,223) 'Затем я вдруг вспомнил, что внизу постелен ковер', *un meñ takhte lagākar koṭhriyāñ banāyī huī haiñ* (7,75) 'В них (бараках) из досок (букв.: доски прибив) сделаны комнаты', *yah sārī milkiyat tumhārī paidā kī*

huī hai (11,298) 'Это все богатство создано тобой', *magar koī cīz hai zarūr jo mujhe un kā gulām banāye hue hai* (9,18) 'Но конечно есть что-то такое, что сделало меня его рабом', *kemarā farś par paṛā thā* (18,59) 'Фотоаппарат лежал на полу', *kapre kitāboñ meñ rakhe the, ṭāym-pīs jūtoñ meñ rakhā thā* (18,59) 'Одежда лежала (букв.: положенная была) среди книг. Будильник лежал между ботинками', *kabhī na kabhī to āpā us paude ke pās se guzreṅgī jahāñ maiñ chipā hūṅgā* (18,61) 'Ведь когда-нибудь старшая сестра пройдет мимо того куста, где я буду прятаться (букв.: где я спрятанный буду)', *log bāhir baiṭhe hoṅge* (11,71) 'Люди будут сидеть на улице'.

Когда простая форма настоящего и прошедшего несовершенного времени глагола *honā* сочетается с переходным составным причастием II в активном значении, имя субъекта (подлежащее предложения) выражается формой косвенного падежа с послелогом *ne*. Конструкция предложения при этом обычно бывает объектной, например: *maiñ kisī kā ṭhekā nahīñ liya huā* (2,179) 'Я ни у кого подряда не брал', *lekin āj basanto ne wah gulābī blāūz nahīñ pahanā huā thā* (17,171) 'Но сегодня Басанто не надела ту розовую блузку', *us ne donoñ ke nām rakhe hue the* (1,19) 'Он дал обоим имена'.

Формы будущего I глагола *honā* 'быть' благодаря присущему ему модальному значению могут придавать значению состояния, выражаемому составными причастиями II, и семантический оттенок предположения, например: *tumheñ bhūk lagī hogī* (16,49) 'Ты, вероятно, голоден', *[wah] baiṭhī hogī apne nasīboñ kostī...* (2,186) 'Она, очевидно, сидит [и] проклинает свою судьбу...', *maiñ to samajhī hūñ ki āp aur wah donoñ lajāte baiṭhe hoṅge* (11,39) 'Я же полагаю, что оба, Вы и она, должно быть, сидели смущенные'.

Простая форма сослагательного наклонения глагола *honā* 'быть' обычно придает формам состояния, которое приписывается субъекту (выраженному подлежащим) как его признак, предположительный оттенок значения, например: *kahāñ roz roz aise romān hāth āte haiñ ki rāt kā sannatā ho, rel... musāfiroñ ko dāman meñ lapeṭī huī bhāgī jā rahī ho, ḍabbe men amrikī karnal behoś soya huā ho...* (4,58) 'Разве каждый день случается так (букв.: разве каждый день такой роман попадает в руки), чтобы стояла ночная тишина, поезд... несся с пассажирами, а в вагоне спал бы без памяти американский полковник...'

Простая форма условного наклонения глагола *honā* 'быть' употребляется с простыми и составными причастиями II и деепричастиями II и указывает на нереальный характер обозначаемого ею состояния, например: *yah aurat hotī to us kā sir muñḍā huā na hotā* (1,247) 'Была бы это женщина, то ее голова не была бритой', *kāś maiñ us roz samakdār bārḍarwālī sabz sārī pahane hotī* (18,10) 'О, если бы я в тот день надела (букв.: надевши была) яркое зеленое сари с каймой'.

Сложная форма изъявительного наклонения глагола *honā* 'быть' придает состоянию, выраженному простыми и составными причастиями II и преимущественно простыми деепричастиями II, значение обычности. Эта форма показывает, что состояние, приписываемое субъекту (обозначенному подлежащим) как его признак, проявляется в настоящем или проявлялось в прошлом неоднократно, например: *ek roz subh hote waqt jab sab soye hote haiñ balkīs us se kahtī hai so jāo* (19,07) 'Однажды утром, когда все обычно спят, Балкис ему сказала (букв.: говорит): «Поспи», *garmī ho yā jāṛā abhī ham apne apne lihāfoñ meñ dubake paṛe hote the ki us ghar se cakkī kī āwāz ānī šurū ho jātī* (7,150) 'Будь то летом или зимой, мы обычно еще лежали, завернувшись в свои одеяла, как из того дома начинал доноситься шум от ручной мельницы', *magar kabhī kabhī wah apne khayālāt meñ khoṛī huī hotī hai* (7,128) 'Но иногда она бывает погружена в свои мысли', *lekin dīn bhar kām talāš karne ke bād jab maiñ ghar lautā to itnā thaḳā huā hotā ki bistar par leṭte hī so jātā* (7,114) 'Но когда я возвращался домой после поисков работы в течение целого дня, я бывал таким усталым, что засыпал сразу же, как только ложился в постель'.

Сложная форма глагола *honā* в сочетании с аналитическим комплетивным причастием II указывает на то, что состояние имени субъекта, выраженное причастием, обычно возникало до момента, обозначенного обстоятельством или придаточным предложением времени, например: *jab us ke jūte phaṛ jāte haiñ, kapṛe tār tār hone lagte haiñ to wah kuch dīn ke liye ghar lauṛ bhī jātā hai magar is arse meñ use bambāī kī hawā lag cukī hotī hai aur film-lāyn kā caskā paṛ jātā hai* (6,50) 'Когда его обувь изнашивается, [и] одежда начинает превращаться в лохмотья, он на несколько дней даже возвращается домой, но за это время он уже обычно бывает подвержен влиянию Бомбея, и [у него] появляется пристрастие к миру кино', *ham ko is kā ehsās usī waqt hotā hai jab ham khūdśikastā aur besahārā hote haiñ aur apne ummīd ke cirāḡ andar gul kar cuke hote haiñ* (27,269) 'Мы ощущаем это именно в то время, когда сами бываем слабыми и беспомощными, а искры (букв.: светильники) надежды в нас бывают уже погашенными', *do pahar ḍhalne par mauṣam acchā ho jātā thā magar kām karnewāle thak cuke hote the* (2,151) 'После полудня погода устанавливалась хорошая, но работники бывали уже усталые'.

Глагол *rahnā* 'оставаться' преимущественно в сочетании с простыми причастиями II любых глаголов и с простыми деепричастиями II переходных глаголов, выступая в качестве служебного компонента, выражает значение состояния длительного вида. Формы этого служебного глагола либо придают форме состояния, обозначенного причастием II или деепричастием II, значение длительности, либо указывают на сохранение состояния как результата действия. В том и другом случае состояние, обозначаемое причастием II и дееприча-

ствием II, приписывается субъекту (выраженному подлежащим) как его признак. Формы служебного глагола *rahnā* передают значение длительности состояния в основном в сочетании с причастием II глаголов состояния. При этом продолжительность пребывания субъекта в данном состоянии часто обозначается обстоятельством или придаточным предложением времени, например: *us ke pās hī ek choṭī sī khāne kī mez hai jis par safed cādar paṭī rahtī hai* (5,166) 'Рядом с ним находится совсем маленький обеденный стол, на котором лежит белая скатерть', *tum rāt-din pūrṇā ke pās kyoṇ baithī rahtī ho* (10,58) 'Ты зачем сидишь день [и] ночь около Пурны?', *farīdā to din bhar ghar ke kām-kāj meṇ juṭī rahtī thī* (4,157) 'Фарида же целый день была занята домашними делами', *us kī nāk par har waqt kāle šīṣoṇ kī ek ainak rakhī rahtī thī* (18,7) 'У него на носу все время находились (букв.: положенные оставались) очки с черными стеклами', *jab tak wah na āte merī āṅkheṇ darwāzā kī taraf lagī rahtī thīṇ* (14,210) 'Пока он не приходил, мои глаза были прикованы к двери', *tumhārī taswīr us ke lākiṭ meṇ hai jise wah har dam gale meṇ rahane rahtī hai* (18,45) 'Твоя фотография находится в ее медальоне, который она постоянно носит на шее', *maiṇ sārā din lān meṇ dēre dāle rahā* (33,217) 'Я целый день провел на лужайке (букв.: лагерь разбивши остался)'.

Формы служебного глагола *rahnā* иногда сочетаются не с одним, а сразу с двумя причастиями: простым причастием II смыслового глагола и простым причастием II глагола *paṛṇā* 'лежать', 'находиться'. Таким сочетанием обозначается длительное состояние неподвижности, приписываемое субъекту как его признак, например: *sardiyōṇ meṇ yah pahār bādaloṇ aur dhuṇd meṇ līpaṭā paṛā rahta* (3,31) 'Зимой эта гора скрыта (букв.: укрытая лежащая остается) облаками и туманом', *tamām fāyleṇ mez par khulī paṛī raheṅgī* (17,181) 'Все папки останутся лежать на столе раскрытыми'.

Служебный глагол *rahnā* может сочетаться и с простыми причастиями II двух смысловых глаголов. В таких случаях первое причастие II уточняет значение состояния, выражаемого причастием II, примыкающим к глаголу *rahnā*, например: *[maiṇ] ghar par kaidī banā baithā rahūṅgā* (11,125) 'Я буду сидеть пленником в доме (букв.: пленник сделавшийся усевшийся останусь)'.

Если состояние длительного вида выражается инфинитивом, то простое причастие II непереходного глагола в составе аналитического инфинитива обычно согласуется с именем субъекта в падеже, например: *ab maulawī abal kā wahāṇ der tak nicalā baithē rahna muškil thā* (3,159) 'Теперь учителю Абалу было трудно там долго неподвижно сидеть'.

При употреблении аналитического инфинитива состояния в форме косвенного падежа с послелогом форму косвенного падежа принимает и простое причастие II смыслового глагола, и инфинитив глагола

rahnā, например: *sir uṭhāne ko jī nahīn cāhtā thā magar paṛe rahne kā mauka na thā* (11,52) 'Не хотелось поднимать голову [с постели], но лежать не было возможности'.

Когда аналитический инфинитив состояния имеет при себе имя субъекта, выраженное формой прямого падежа, простое причастие II смыслового глагола не принимает форму косвенного падежа, а согласуется с именем субъекта в роде и числе (в мужском роде), например, *gazon karṛā lipaṭā hone ke bāwajūd...* (5,57) 'Несмотря на то что обернуто [многие] ярды ткани...'

Глаголы *jānā* 'идти', 'уходить', *ānā* 'идти', 'приходить', *calnā* 'идти', 'двигаться' (редко) и глагольные сочетания *calā jānā* 'уходить', 'удаляться' и *calā ānā* 'подходить', 'приближаться' в качестве служебных в соединении с простыми причастиями II непереходных глаголов, а глагол *jānā* и глагольные сочетания *calā jānā* и *calā ānā* в соединении с простыми деепричастиями II любых глаголов выражают значение состояния длительно-прогрессивного вида. Такие формы состояния могут сопровождаться словами и словосочетаниями, указывающими на непрерывную длительность или прогрессирующий характер состояния, обозначаемого простыми причастиями и деепричастиями II: *lagātār*, *musalsal* 'непрерывно', *bār bār* 'постоянно', *roz ba roz* 'с каждым днем' и др.

Служебные глаголы *jānā*, *ānā* и глагольные сочетания *calā jānā* и *calā ānā* показывают, что обозначаемый простым причастием II признак субъекта (выраженного подлежащим), возникший в результате предшествующего действия, непрерывно или прогрессивно развивается, развивался или будет развиваться, например: *abhī andherā huā jātā hai* (9,156) 'уже темнеет', *garīb abādīl roz ba roz ṭhīṭharī jāti thī* (15,216) 'Бедная ласточка с каждым днем все больше коченела от холода', *kyā karūn huzūr, ghar tabāh huā jā rahā hai* (11,219) 'Что делать, Ваша милость, дом рушится', *thaṇḍī hawā cal rahī thī. main kānpī jā rahī thī* (14,113) 'Дул холодный ветер. Я все сильнее дрожала [от холода]', *naujawānoṅ kā ek gol us kī taraf baḡhā ā rahā the* 'К ней приближалась группа молодых людей', *kyā dekhtā hūn ki gumbad kī ḍhalān par insān ke giroh ke giroh aur anboh ke anboh caṛhe cale jā rahe haiṅ* (13,123) 'Что [я] вижу: группы и толпы людей поднимаются все выше по скату башни', *main wāpas āne hī ko thī ki itne meṅ dekhtī kyā hūn, dāhinī taraf kī sahnī se kānpūrwalī begam sāhab niklī calī āti haiṅ* (14,310) 'Уже собиралась возвращаться, как в это время вижу: из дворика налево выходит госпожа из Канпура'.

Служебный глагол *jānā* 'идти', 'уходить' в сочетании с простыми непереходными причастиями II указывает также и на близкую реализацию состояния, обозначаемого этими причастиями, например: *are burhiyā ḍubī jāti hai* (9,46) 'Ой! Старуха тонет', *kahtī hūn, roṭiyaṅ belkar āyī jāti hūn* (9,101) 'Говорю: раскатаю лепешки [и] приду', *āh!*

maiñ girā jā rahā hūñ (11,265) 'Ой! Я падаю', *aur phir kulsūm āj zohrā par to nichāwar huī jā rahī thī* (3,306) 'А затем Кульсум готова была принести себя в жертву Зохре'.

Служебный глагол *jānā* 'идти', 'уходить' и глагольные сочетания *calā jānā* 'уходить', 'удаляться' и *calā ānā* 'подходить', 'приближаться' в зависимости от контекста приносят значение непрерывности или состояния, обозначаемого простыми деепричастиями II, прогрессивности, например: *maiñ to ab bhī ser bhar dūdh aur pāo bhar ghī urāye jātā hūñ* (9,165) 'Я ведь и теперь уплетаю целый сер молока и полфунта топленого масла', *tum ho kī lāyānī bātoñ se dimāg cāte jātī ho* (13,52) 'Ты все надоедаешь своими бессмысленными разговорами', *āp kyon muskarāye jāte haiñ?* (18,80) 'Почему вы все смеетесь?', *bas bas khāmoš honā hanjār bacce! galī par galī kiye jā rahe ho* (18,163) 'Довольно, довольно! Молчи, недоносок! Совершаешь ошибку за ошибкой', *lekin āj maiñ use kitnī āsānī se dhokā diye cālā jātā thā* (9,116) 'Но как легко я сегодня его обманывал', *...agar maiñ ne unheñ barwaqt na rokā to mazīd ek ghanṭā bole calī jāyeñgī* (3,242) '...Если я ее своевременно не остановлю, она будет [продолжать] говорить еще час', *[tum] abhī dekhe cale āte ho* (10,183) '[Ты] сейчас видишь'.

Служебный глагол *jānā* в сочетании с простым деепричастием II может указывать и на близкую реализацию состояния, обозначаемого простым деепричастием II, например: *maiñ bāhirwālā darwāzā bāhir se band kiye jātī hūñ* (3,311) 'Я закрываю снаружи наружную дверь', *maiñ apnī sab jāyādād loñgī ko diye jātā hūñ* (11,287) 'Я все свое имущество отдаю Лонги'.

Глагол *karnā* 'делать' в сочетании с неизменяемым простым причастием II глагола *rahnā* 'оставаться' + простое причастие или деепричастие II смыслового глагола выражает значение состояния многократного вида. Простое причастие II смыслового глагола изменяется и согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), например: *[wah] din bhar wahīñ baiṭhī rahā kartī thī* (14,307) 'Целый день [она] обычно сидела там же', *yah paglī kahīñ tanhāī meñ baiṭhkar royā karegī... kiśī gahre soc meñ khoṛī rahā karegī...* (18,69) 'Эта сумасшедшая, усевшись где-нибудь в уединении, будет [постоянно] плакать... будет погружена в глубокое раздумье...', *har waqt mere pīche na paṛe rahā karo* (27,222) 'Не ходи все время следом за мной', *āp isī tarah pahane oṛhe rahā kareñ* (9,106) 'Вы вот так [всегда] одевались бы'.

Глагол *parnā* 'лежать', 'находиться' как служебный в сочетании с простыми причастиями II указывает на состояние покоя, неподвижности субъекта, например: *gopāl kī god meñ rāmū dubakā paṛā hai* (2,154) 'Раму лежит, свернувшись, на руках у Гопала', *us kī mez par bahut se kāgāz bikhre paṛe the* (17,183) 'На его столе лежало очень много разбросанных бумаг'.

Глагол *rakhnā* 'держать', 'сохранять' как служебный в сочетании с простыми деепричастиями II переходных глаголов передает значение сохранения объекта (выраженным прямым дополнением) в состоянии, возникшем в результате произведенного субъектом (представленным подлежащим) действия, например: *us ne apnī āwāz zarūr sambhāle rakhī* (3,82) 'Он, конечно, сдержал свой голос', *khwāh do ghañtā kī chuṭī deñ ya daftar ke waqt ke do ghañtā bād tak biṭhāye rakheñ lekin yah kām mujh se na hogā* (17,186) 'Предоставите ли [мне] двухчасовой отгул или оставите сидеть два часа после служебного времени, [но] я эту работу делать не буду'.

Глагол *paṛnā* 'падать' в качестве служебного в сочетании с простыми непереходными причастиями II, а глагол *denā* 'давать' *lenā* 'брать', *ḍālnā* 'бросать' как служебные в сочетании с простыми переходными деепричастиями II указывают на близкую реализацию состояния, названного причастием или деепричастием II, или усиливают, интенсифицируют выраженное ими значение состояния, например: *ek lamhā ke bād main nīnd ke māre girī paṛūngī* (19,286) 'Через мгновение я от сонливости упаду', *mālūm hotā thā ki masarrat us ke jism se bāhir niklī paṛtī thī* (9,27) 'Казалось, что радость так и светилась во [всем] его существе', *main un logon ko abhī rāzī kiye detā huñ magar yahān se calo* (14,265) 'Я сейчас уговорю этих людей, но [ты] отсюда уходи', *ham ise chore dete haiñ* (9,131) 'Мы его оставляем', *lo ehtiyātāñ main tumhāre munh par hāth rakhe letā hūñ, cīkh na do* (5,198) 'Давай я осторожно положу руку на твое лицо. Не кричи', *tum itnī zid kartī ho to main liye letā hūñ* (11,26) 'Раз ты так настаиваешь, то я беру [деньги]', *larke kī māñ ro rokar jāñ diye ḍāltī hai* (9,166) 'Мать парня губит себя плачем', *yah sarwat un kī zindagī tabāh kiye ḍāltī thī* (11,251) 'Это богатство губило его жизнь'.

Глагол *phirnā* 'бродить', 'крутиться', 'вертеться' в качестве служебного компонента в сочетании с простыми причастиями II непереходных глаголов указывает на перемещение субъекта в пространстве в состоянии, обозначенном причастием, например: *bāl-baccon ko kahāñ kahāñ bāndhe phiroge?* (9,83) 'Где ты будешь скитаться с детьми?' (букв. 'Детей где, где привязавший будешь бродить?').

Сочетания простого деепричастия II переходных глаголов обычно с формами непереходных того же корня или парного непереходного глагола и отрицательными частицами *na* или *nahīñ* указывают на невозможность реализовать состояние, возникшее в результате действия, названного переходным глаголом, например: *ūdī garnaṭ kā pājāmā, bare bare pāyañcon kā sambhāle nahīñ sambhaltā* (14,203) 'Сиренево-гранатового цвета штаны с широченными штанинами никак не держались', *aisa sundar joṛā dūr dūr ḍhūñde na milegā* (7,34) 'Такую красивую пару и вдали не сыщешь'.

Глагольное словообразование

В языке урду имеется большое число глаголов, образованных от существительных, прилагательных, причастий (иранского и арабского происхождения, осознающихся в языке урду как существительные и прилагательные), местоимений, наречий и глагольных основ: глаголы отыменные, интенсивные, производные переходные и каузативные.

Если для имен существительных, прилагательных (см. выше) и наречий (см. ниже) характерно аффиксальное словообразование (префиксация и суффиксация) и создание новых слов путем слово- и основосложения, то в системе глагольного словообразования суффиксация играет незначительную роль, а префиксация вообще отсутствует. Наряду с суффиксацией, сопровождающейся нередко фонетическими изменениями внутри основы и служащей для образования простых отыменных, переходных и каузативных глаголов, весьма продуктивно образование так называемых сложных глаголов, т.е. лексических единиц, первым компонентом которых является слово, относящееся к одной из знаменательных частей речи, а вторым — глагол. Словообразованию глаголов свойственно также словосложение и редупликация (удвоение).

Отыменные глаголы

Отыменные глаголы образуются от существительных, прилагательных, причастий (иранского и арабского происхождения), местоимений и наречий. В урду различаются отыменные глаголы *простые* и *сложные*.

Простые отыменные глаголы

Простые отыменные глаголы обычно образуются путем суффиксации, т.е. присоединением непосредственно к существительному, прилагательному или местоимению глагольного суффикса *-na* или *-ā*, когда конечный согласный имени-основы — *n*, например: *khelnā* 'играть' < *khel* 'игра', *kharīdnā* 'покупать' < *kharīd* 'покупка', *laṅgrānā* 'хромать' < *laṅgrā* 'хромой', *apnānā* 'усваивать' < *apnā* 'свой', *farmānā* 'приказывать', 'изволить сказать', 'говорить' < *farmān* 'указ', 'декрет'.

В отдельных случаях присоединение к имени суффикса *-nā* сопровождается одновременным выпадением конечного согласного исходного имени, например: *parasnā* 'поклоняться', 'обожать' < *parast* 'поклоняющийся', 'обожжающий'.

Некоторые простые отыменные глаголы образуются несколько иначе, а именно — присоединением к имени-основе:

1) суффикса *-iyānā*, если корневым гласным имени-основы является *ā*; при присоединении суффикса корневой гласный *ā* становится

кратким, а конечный гласный (если он имеется) исчезает, например: *paniyānā* 'поливать', 'орошать' < *pānī* 'вода', *adhiyānā* 'делиться (или делить) пополам' < *ādihā* 'половина', *laliyānā* 'краснеть' < *lāl* 'красный', *lajiyānā* 'стыдиться', 'смущаться' < *lāj* 'стыд', 'смущение';

2) суффикса *-ānā*, например: *šarmānā* 'стыдиться' < *šarm* 'стыд', *garmānā* 'согреваться', 'греться', 'горячиться' < *garm* 'горячий', 'жаркий', *laharānā* (*lahrānā*) 'подниматься' (о волнах) < *lahar* (*lahr*) 'волна'; при присоединении суффикса *-ānā* долгий гласный имени-основы становится кратким, например: *lajānā* 'стыдиться', 'смущаться' < *lāj* 'стыд', 'смущение'.

Простые отыменные глаголы образуются и от звукоподражательных слов, которые не называют звуков, издаваемых животными или предметами, а воспроизводят их путем подражания, например: *cahcahānā* 'чирикать', 'щебетать' < *cahcahā* 'чириканье', 'щебет', *mitiyānā* 'блеять' < *mete* 'блеяние', *bhinbhinānā* 'жужжать' < *bhinbhin* 'жужжание', *khaṭkhaṭānā* 'стучать' < *khaṭkhaṭ* 'стук'.

Переходность и непереходность простых отыменных глаголов, как правило, связана с лексическим значением имен, от которых они образованы. Приведем несколько примеров: *tum ne itne paise kharce mere ūpar* (6,134) 'Ты столько денег потратил на меня (*kharcnā* 'тратить', 'расходовать' < *kharc* 'трата', 'расход'), *koī artālīs. sāl hue main ne ise kharīda thā* (28,18) 'Я его (дом) купил около сорока восьми лет тому назад' (*kharīdnā* 'покупать' < *kharīd* 'покупка'), *tū mujh se darta hai?* (26,131) 'Ты боишься меня?' (*darnā* 'бояться' < *dar* 'страх', 'боязнь'), *jamīlā ka muñh garmā gayā* (4,40) 'Лицо Джамилы разгорячилось' (*garmānā* 'греться', 'горячиться' < *garm* 'горячий', 'жаркий').

Сложные отыменные глаголы

Сложные отыменные глаголы образуются соединением имен существительных, прилагательных, причастий (иранского и арабского происхождения) и наречий со служебными словами, в основном с глаголами *karnā* 'делать' и *honā* 'быть', и реже сочетанием имени существительного с глаголами *ānā* 'идти', 'приходить', *lānā* 'приносить' и др., например: *ikhṭiyār karnā* 'выбирать', 'принимать (форму, вид)' (*ikhṭiyār* 'выбор'), *adā karnā* 'платить', 'уплачивать', 'исполнять', 'выполнять', *adā honā* 'быть уплаченным', 'быть выплаченным', 'исполняться', 'выполняться' (*adā* 'уплата', 'выплата', 'исполнение', 'выполнение'), *bhartī karnā* 'принимать', 'зачислять', *bhartī honā* 'быть принятым', 'быть зачисленным' (*bhartī* 'прием', 'зачисление', 'набор'), *bayān karnā* 'рассказывать', 'описывать', 'сообщать' (*bayān* 'рассказ', 'описание', 'сообщение'), *pasand karnā* 'выбирать', 'любить', 'одобрять' (*pasand* 'приятный', 'нравящийся', 'угодный', 'выбор', 'вкус'), *paidā karnā* 'порождать', 'добывать', 'производить', *paidā honā* 'рождаться', 'по-

являться' (*paidā* 'порожденный', 'добытый', 'произведенный', 'заработок', 'доход'), *taslīm karnā* 'приветствовать', 'здороваться', 'принимать', 'признавать' (*taslīm* 'приветствие', 'принятие', 'признание'), *nazar ānā* 'показываться', 'виднеться' (*nazar* 'зрение', 'взор'), *yād ānā* 'вспоминаться' (*yad* 'память', 'вспоминание'), *tašrīf lānā* 'приходить', 'пожаловать' (*tašrīf* 'почитание', 'оказание чести, почета') и др.

Сложные отыменные глаголы, образованные при помощи глагола *karnā* 'делать' — переходные, а посредством глагола *honā* 'быть' — непереходные. Переходные сложные отыменные глаголы, как и другие типы переходных глаголов, распространяются прямым дополнением (примеры см. ниже).

Кроме отыменных глаголов, образующихся соединением существительных, прилагательных, иноязычных причастий и наречий со служебными глаголами *karnā* и *honā*, в языке урду употребляются и непереходные сложные отыменные глаголы, представляющие собой сочетания отглагольных существительных с отвлеченным значением, образованных присоединением к основе глагола суффикса *-ī* (*-āī*), и служебных глаголов *denā* 'давать' и *paṛna* 'падать', 'случаться', 'встречаться', например:

Инфинитив	Отглагольное существительное	Сложный отыменный глагол
<i>dikhānā</i> 'показать'	<i>dikhāī</i> 'показывание', 'вид', 'видимость'	<i>dikhāī denā</i> 'появляться', 'показываться', 'виднеться', 'выглядеть' <i>dikhāī paṛnā</i> 'казаться', 'виднеться'
<i>sunnā</i> 'слушать'	<i>sunāī</i> 'слушание'	<i>sunāī denā</i> 'слышаться' 'раздаваться' <i>sunāī paṛnā</i> 'слышаться', 'раздаваться'
<i>paṛnā</i> 'ловить'	<i>paṛāī</i> 'схватывание'	<i>paṛāī denā</i> 'быть схваченным'
<i>sūjhānā</i> 'виднеться'	<i>sūjhāī</i> 'видение'	<i>sūjhāī denā</i> 'виднеться'

В сложных отыменных глаголах существительное, прилагательное, причастие или наречие только называют действие или состояние, а словоизменению подвергаются служебные глаголы, например: *duniyā meñ aslahā kī daur̥ nayī šakl̥ ikhtiyār kar rahī hai* 'Гонка вооружений в мире принимает новую форму', *usī zamāne meñ us ke mutalliq̥ bahut sī aḡibo-ḡarīb bāteñ bayān kī jāī thīñ* (15,221) 'В то же время о нем рассказывали очень много удивительного', *maiñ tanhāī nahīñ pasand kartā* (5,47) 'Я не люблю одиночества', *ab mujhe ek aur fikr paidā hui* (11,267) 'Теперь у меня появилась еще одна забота', *hañ! maiñ ise taslīm kartā hūñ* (11,187) 'Да, я это признаю', *ab hamārā safar̥ khatm ho raha thā* (18,162) 'Сейчас наше путешествие заканчивалось', *us ke khāndān aur̥ q̣abīlewālōñ se ummīd na thī ki merī darkḥwāst̥ q̣abūl karen̄* (16,74) 'Не было надежды на ее семью и ее соплеменников, что [они] согласятся с моей просьбой'.

Особенность сложных отыменных глаголов, образованных от существительных, заключается в том, что в них именная часть теряет такие формальные свойства имени существительного, как род, число, способность к словоизменению. Глагольная часть сказуемого в предложении, представленная служебным глаголом, согласуется не с именной частью отыменного глагола, а с подлежащим, например: *mulk meñ cīnī kī ʔillat kā masalā batadrīj šiddat ikhtiyār kartā jā rahā hai* 'Проблема нехватки сахара в стране постепенно все больше [и больше] обостряется', *wah use koī nayī bāt samjhā dene kā mauḳā talāš karte rahte haiñ* (11,343) 'Он постоянно ищет возможность объяснить ему что-то новое', *ab giḳḳat šurū huī* (14,202) 'Теперь начался плач', *mujhe to andherā hī andherā nazar ātā hai* (3,164) 'Я же вижу только темноту' (букв. 'Мне же только темнота виднеется'), *munīr ko dafātāñ khat yād āyā* (1,133) 'Муниру вдруг вспомнилось письмо', *abhī ḍāḳṭar sāhab tašrīf na lāye the* (21,60) 'Господин доктор еще не приходил'.

В конструкции с послелогом деятеля *ne* глагольная часть согласуется с прямым дополнением, если оно выражено именем существительным (или местоимением) в форме прямого падежа, либо остается в форме 3-го лица единственного числа, когда прямое дополнение представлено формой косвенного падежа с послелогом *ko*, формой объектного падежа местоимений или же отсутствует вообще. Приведем примеры: *bāḳī rāstā ham ne khāmošī meñ tai kiya* (21,34) 'Остальной путь мы прошли молча', *khānam ne idhar-udhar kī bāteñ šurū kīñ* (19,29) 'Ханум начала разговоры о том о сём', *mere dimāg ne is hādise kī ittīlā ko ḳabūl na kiya* (17,130) 'Мое сознание (букв.: разум) не восприняло сообщение об этом несчастном случае', *farah dīwār se lagkar gonā šurū kar diya* (3,299) 'Фарах, прислонившись к стене, начала плакать'.

Сложные отыменные глаголы с глаголом *denā* 'давать' являются непереходными и, следовательно, в формах, образующихся простым причастием II, не требуют послелога деятеля *ne*, например: *dafātāñ sarak kī taraf se rošnī dikhāī dī* (11,259) 'Вдруг со стороны дороги показался свет', *itne meñ mālṭī kī ek bhayānak cīkh sunāī dī* (2,152) 'В это время послышался страшный крик Малти'.

Сложные отыменные глаголы в предикативной функции выступают либо в роли простого глагольного сказуемого, либо части составного (сложного) сказуемого, например: простое сказуемое — *is ke bād jalsā khatm huā* (19,93) 'После этого собрание закончилось', *kyā tum use wāḳāī pasand kartī ho?* (5,47) 'Неужели ты действительно его любишь?', *maiñ das-pāñc dīn ke bād ākar āp se sārā wāḳeā bayān karūñgā* (11,224) 'Я приеду через несколько дней [и] все Вам расскажу', *us ne merā šukriyā tak adā nahīñ kiya* (17,111) 'Он даже не поблагодарил меня'; часть составного (сложного) сказуемого — *us ne pāñī meñ ṭyūb ḍālkar pinkcar talāš karnā šurū*

kiyā (5,35) 'Опустив камеру в воду, он начал искать прокол', *ise āp khūd* *ḡaiyās kar sakte haiñ* (14,102) 'Это Вы сами можете [себе] представить', *āp āj kuch udās dikhāi dete haiñ* (1,81) 'Вы сегодня выглядите несколько печальным'.

Глагольно-именные сочетания

Наряду со сложными отыменными глаголами в языке урду очень широко употребляются сочетания «имя + глагол». Эти глагольно-именные сочетания состоят из имен существительных и глаголов *karnā* 'делать', *rakhnā* 'класть', 'ставить', 'держать', 'сохранять', *denā* 'давать', *lenā* 'брать', *banānā* 'делать', 'создавать', *lagānā* 'прикладывать', 'накладывать', *lagnā* 'прикладываться', 'приставать', *ānā* 'идти', 'приходить', *khānā* 'есть', 'кушать', *mārnā* 'бить', 'ударять', *ḡālnā* 'бросать', 'класть', *pānā* 'получать', *uṛānā* 'поднимать', 'развевать' и др., а также из имен прилагательных, иноязычных причастий и глаголов *karnā*, *honā*, *banānā*, *rakhnā*, *rahnā*, *parnā*, *lagnā*, *ānā* и др. Приведем ряд примеров глагольно-именных сочетаний:

1) «имя существительное + глагол» — *apīl karnā* 'обращаться', 'апеллировать' (*apīl* 'обращение', 'апелляция'), *irādā karnā* 'намереваться' (*irādā* 'намерение'), *isrār karnā* 'настаивать' (*isrār* 'настойчивость'), *izhār karnā* 'проявлять', 'выражать' (*izhār* 'проявление', 'выражение'), *elān karnā* 'объявлять', 'заявлять' (*elān* 'объявление', 'заявление'), *intizār karnā* 'ожидать' (*intizār* 'ожидание'), *inkār karnā* 'отрицать', 'отказываться' (*inkār* 'отрицание', 'отказ'), *bāt karnā* 'разговаривать', 'беседовать' (*bāt* 'речь', 'разговор'), *parwā karnā* 'заботиться', 'беспокоиться' (*parwā* 'забота', 'беспокойство'), *tārīf karnā* 'хвалить' (*tārīf* 'похвала'), *taḡrīr karnā* 'говорить', 'произносить речь' (*taḡrīr* 'речь', 'выступление'), *taiyārī karnā* 'готовить', 'готовиться' (*taiyārī* 'подготовка'), *hamlā karnā* 'нападать' (*hamlā* 'нападение') и др.;

2) «имя прилагательное или причастие + глагол» — *ārāstā karnā* 'украшать' (*ārāstā* 'украшенный'), *ikaṭṭhā karnā* 'собирать' (*ikaṭṭhā* 'собранный'), *ūñcā karnā* 'поднимать' (*ūñcā* 'высокий'), *band karnā* 'закрывать', 'прекращать', *band honā* 'быть закрытым', 'закрываться', 'прекращаться' (*band* 'закрытый', 'прекратившийся'), *pūrā karnā* 'решать', 'выполнять', 'завершать', 'заканчивать', *pūrā honā* 'завершаться', 'заканчиваться' (*pūrā* 'полный', 'совершенный', 'законченный'), *pareśān karnā* 'беспокоить', 'расстраивать' (*pareśān* 'обеспокоенный', 'расстроенный'), *tabāh karnā* 'разрушать', 'губить', *tabāh honā* 'разрушаться', 'гибнуть' (*tabāh* 'разрушенный', 'погибший'), *taiyār karnā* 'готовить', 'изготавливать', *taiyār honā* 'быть готовым', 'быть приготовленным', *ṭhīk karnā* 'исправлять' (*ṭhīk* 'правильный', 'исправный'), *jamā karnā* 'собирать', 'накапливать', *jamā honā* 'собираться', 'накапливаться' (*jamā* 'собранный') и др.

Компоненты глагольно-именных сочетаний с существительными в качестве именной части функционируют на синтаксическом уровне как самостоятельные члены предложения, т.е. как глаголы-сказуемые и относящиеся к ним подлежащие (когда глагол непереходный) и прямые дополнения (когда глагол переходный). Связь между существительными, входящими в состав глагольно-именных сочетаний и относящимися к ним определениями и косвенными дополнениями, выраженными существительным, местоимением или инфинитивом, осуществляется при помощи послелогов *kā* (*kī*), *par*, *se*, *meñ*, *ko* и др., например: *dafātāñ mere dil meñ balkīs kā khayāl āyā* (19,57) 'Вдруг я вспомнил Балкис' (букв. 'Вдруг в мою душу пришла мысль Балкис'), *umtātāñ mujhe is bholī sī larķī par taras ātā thā* (4,194) 'Вообще мне было жаль эту простодушную девушку' (букв. 'Вообще мне на эту простодушную девушку жалость приходила'), *use gussā āyā* (4,150) 'Он рассердился' (букв. 'Ему гнев пришел'), *is se hameñ bahut dar lagtā thā* (1,295) 'Его мы очень боялись' (букв. 'От него нам большой страх прикладывался'), *mujhe sardī lag rahī hai* (5,129) 'Мне холодно' (букв. 'Мне холод прикладывается'), *ab tak wah sirf jānwaroñ par hamlā kartā thā*, *ādmī par to us ne pahlī bār hamlā kiyā* (2,153) 'До сих пор он (тигр) нападал (букв.: нападение делал) только на животных, на человека ведь он напал (букв.: нападение сделал) первый раз', *mujhī ko ilzām degī duniyā* (5,28) 'Именно меня ведь обвинят люди'.

Имя существительное в составе глагольно-именных сочетаний может распространяться определением и выступать во множественном числе, например: *maiñ tumhārī har mumkin madad karūngā* (17,22) 'Я окажу тебе всевозможную помощь', *cītā ne āj tak itnī lambī takrīr nahīñ kī thī* (2,140) 'Чита до сегодняшнего дня такой длинной речи не произносила', *āj cār baje tak tum aisī bātēñ na kartī thīñ* (10,20) 'Сегодня до четырех часов [дня] ты такие разговоры не вела', *akhtar ke kahne par maiñ tarah tarah kī himākatēñ kar cukā thā* (18,105) 'По совету Ахтра я уже наделал много глупостей'.

Отдельные сочетания типа «имя существительное + глагол» употребляются и как словосочетания, в которых имя, выполняя функцию подлежащего или прямого дополнения, обычно распространяется косвенным дополнением, и как сложные отыменные глаголы, в составе которых имя утрачивает свои грамматические свойства и без служебного глагола синтаксической функции не выполняет. К таким сочетаниям относятся: *istemāl karnā* 'использовать', 'употреблять', 'применять', *tarammat karnā* 'чинить', 'ремонтировать', *yād karnā* 'помнить', 'вспоминать', *yād ānā* 'вспоминаться', *pyār karnā* 'любить', *tasawwur karnā* 'представлять' и др., например: *zarā sockar in goliyon kā istemāl kījiegā* (9,106) 'Весьма осторожно принимайте, пожалуйста, эти таблетки' (глагольно-именное сочетание), *bāz waqt [wah] aise muhāware istemāl kar jāte jo bemañke hī nahīñ*, *aksar galat hote the* (12,41) 'В ряде

случаев он употреблял такие идеоматические выражения, которые не только были не к месту, [но] часто были неправильными' (сложный отыменный глагол), *in bātoñ kī yād na kījīye* (11,379) 'Вы это, пожалуйста, не вспоминайте' (глагольно-именное сочетание), *amāñ āp ko barābar yād kartī haiñ* (11,167) 'Мама постоянно Вас вспоминает' (сложный отыменный глагол), *isī arse meñ use apñī bīwī yād āyī apñī baccī kī yād āyī* (1,69) 'В это же время он вспомнил свою жену, вспомнил своего ребенка — девочку' (букв. 'Ему своя жена вспомнилась, своей девочки память пришла', в первом случае — сложный отыменный глагол, во втором — глагольно-именное сочетание).

В языке урду, как и в хинди, функционируют и глагольно-именные сочетания, преимущественно состоящие из конкретного имени существительного (часто это названия частей человеческого тела или органа) и глагола *karnā* 'делать': *āñkh* (*āñkheñ*) *karnā* 'смотреть' (*āñkh* 'глаз'), *pīñh karnā* 'поворачиваться спиной' (*pīñh* 'спина'), *muñh karnā* 'поворачиваться лицом', 'поворачиваться' (*muñh* 'лицо'), *uñglī karnā* 'показывать пальцем' (*uñglī* 'палец'), *dukāñ karnā* 'держат', 'открывать лавку' (*dukāñ* 'лавка', 'магазин'), *gārī karnā* 'нанимать извозчика' (*gārī* 'повозка', 'экипаж'), *rikšā karnā* 'нанимать рикшу' (*rikša* 'рикша'), *sāmāñ karnā* 'складывать', 'собирать вещи' (*sāmāñ* 'вещь'), *kacahrī karnā* 'судить', 'слушать дело' (*kacahrī* 'суд'). Эти сочетания употребляются в значении, определяемом соответствующим существительным. В указанных сочетаниях имя существительное тоже функционирует самостоятельно, как прямое дополнение, и в конструкции с послелогом деятеля *ne* глагол согласуется с ним в роде и числе, например: *bhayā reḍio ke sāmne ārām-kursī par merī taraf pīñh kiye baiñhe the* (18,9) 'Брат сидел в кресле перед приемником, повернувшись ко мне спиной', *wah cāñd kī taraf muñh kiye hue gā rahā thā* (21,34) 'Он пел, подняв лицо к луне', *salānte ne makāñ kī taraf uñglī karke kahā*: «*wahāñ*» (2,239) 'Саламте, показав пальцем на дом, сказала: «Там»', *merā cacā kadārpūr meñ dukāñ kartā hai...* (17,47) 'Мой дядя держит лавку в Кадарпуре...', *rafīk beg to so gaye. ham donoñ ne bātoñ meñ subh kar dī* (13,166) 'Рафик Бег ведь уснул, [а] мы оба провели ночь (букв.: утро сделали) за разговорами', *maiñ ne unheñ bhunākār gūre kar diye* 'Я их (гинеи) поменяла на рупии (букв.: их разменяв, рупии сделала)'.

Глагол *karnā* 'делать' образует сочетания и с частицами, междометиями и междометными словами, которые в таких случаях обычно субстантивированы и выступают как имена женского рода: *hāñ karnā* 'давать согласие', 'соглашаться', 'отвечать утвердительно' (*hāñ* 'да' — утвердительная частица), *hāe karnā* 'охать', 'ахать' (*hāe* 'ох!', 'ах!' — междометие), *bas karnā* 'ограничиваться', 'останавливаться' (*bas* 'довольно', 'хватит', 'достаточно' — междометное слово) и др., например: *tuije kyā mālūm, maiñ ne hāñ kar dī* (5,200) 'Откуда я знаю? Я дала

согласие', *rištedāroṇ ne kitne samjhāyā magar us ne kabhī hāñ* на кī (10,49) 'Родственники сколько [ни] уговаривали, но он так и не согласился', *mangal ne yahīñ par bas* на кī (2,207) 'Мангал этим не ограничился'.

Компоненты глагольно-именных сочетаний, состоящих из имен прилагательных или причастий и глаголов *karnā* 'делать', *honā* 'быть', *banānā* 'делать', 'создавать', *rakhnā* 'класть', 'ставить', 'держат', 'сохранять', *rahnā* 'оставаться', 'быть', *paṛnā* 'падать', 'случаться', *lagnā* 'прикладываться', 'приставать', 'казаться', *ānā* 'идти', 'приходить' и др., также сохраняют свое лексическое значение и грамматическую самостоятельность. В предложении они выступают соответственно: прилагательное или причастие — в функций именной части (присвязочного члена), а глагол — в роли глагольной части сказуемого, например: *dūsre dīn āśā ne apne ko zewaroṇ se ārāstā kiyā* (9,103) 'На следующий день Аша украсила (букв.: украшенный сделала) себя драгоценностями', *us ne tre kī fāyloṇ ko ikatṭhā kiyā aur jaldī se nikal gayī* (4,194) 'Она собрала подшитые бумаги с подноса и поспешно вышла', *maiñ ne ek lamhe ke liye apnī āñkheñ band kar līñ* (21,24) 'На мгновение я закрыл глаза', *bārīś band ho gayī* (18,171) 'Дождь прекратился (букв.: прекратившийся стал)', *kal mulāqāt huī to phir kabhī waqt muḥarrar kareñge* (19,128) '[Если] встреча состоится завтра, то еще когда-нибудь назначим время', *to maiñ huzūr ka muntazir rahūngā* (16,205) 'Так я буду ждать Вашу милость', *sīvrāñī bhī kaī martabā bīmār paṛī* (1,152) 'Шиврани тоже несколько раз болела'.

Самостоятельность компонентов такого рода глагольно-именных сочетаний особенно проявляется и в том, что изменяемые прилагательные в них в зависимости от лексического значения служебного глагола могут согласовываться в роде и числе с именем существительным, обозначающим объект действия, т.е. прямым дополнением, или именем существительным, называющим субъект действия, т.е. подлежащим, например: *unhoṇ ne āhaṭ pākar āñkheñ ūñcī kīñ* (13,54) 'Заслышав шаги, он поднял глаза (букв.: глаза высокие сделал)', *khudā āp kī murād pūrī karegā* (1,246) '[Да] исполнит Всевышний Ваше желание', *aise hī mutālabāt pūre karne ke liye bīs nikātī progrām banāyā gayā hai* 'Для удовлетворения таких вот требований [и] разработана программа из двадцати пунктов', *beśak ab waqt ā gayā kī maiñ tumhārī arzū pūrī karne kī kośīś karūñ* (16,143) 'Несомненно, теперь наступило время, чтобы я попытался осуществить твоё желание', *ab wah nazareñ nīcī kiye sārḥī kā pallū ṭhīk kar rahī thī* (21,35) 'Теперь она, опустив глаза, поправляла край сари'.

Глагол *karnā* 'делать' образует сочетания и с послелогоми: *ke nīce karnā* 'опускать', 'под', 'направлять под' (*ke nīce* 'ниже', 'под' — послелог), *ke andar karnā* 'просовывать', 'включать', 'вводить' (*ke andar* 'внутри' — послелог), *ke hawāle karnā*, *ke supurd karnā* 'передавать',

‘вручать’ (*ke hawāle, ke supurd* ‘в поручение’, ‘во вручение’ — послелог) и др., например: *wah ek hāth se pagrī thorā sā ūpar uṭhākar dūsre hāth kī uṅgliyon se bāloñ ko pagrī ke nīce karne laga* (2,223) ‘Одной рукой слегка приподняв тюрбан, он пальцами другой руки стал заправлять под него волосы’, *mohinī ne apne donoñ hāth salākhon ke andar kar diye...* (1,80) ‘Мохини просунула обе руки между железными прутьями...’ *ek maḳūl apīl likhkar main ne us ke hawāle kī* (3,101) ‘Написав одну соответствующую апелляцию, я передал [ее] ей’, *nāim ne ātogrāf-albam un ke supurd kiya* (19,343) ‘Наим передал ей альбом с автографами’.

Особое место среди глагольно-именных сочетаний в языке урду занимают сочетания существительных и прилагательных с глаголом *farmānā*.

Этот глагол при самостоятельном употреблении имеет значение ‘приказывать’, ‘заявлять’, ‘изволить говорить’, ‘сказать’, например: *āp bilkul ṭhik farmāte haiñ* (9,144) ‘Вы совершенно верно изволите говорить’, *ustād ne farmāyā — hāñ bhayī mujhe yād ā gayā* (12,149) ‘Учитель соизволил сказать: «Да, брат, я вспомнил»’.

В сочетании с существительными и прилагательными глагол *farmānā* приобретает значение «изволить, соизволить, поблагодарить сделать, совершить то, что обозначено именной частью сочетания». Глагольно-именные сочетания с глаголом *farmānā* довольно широко употребляются в урду для выражения почтения к говорящему или к лицу, к которому обращена речь или о котором идет речь. Приведем ряд примеров глагольно-именных сочетаний с *farmānā*: *ārām farmānā* ‘изволить, поблагодарить отдохнуть’ (*ārām* ‘отдых’, ‘покой’), *iršād farmānā* ‘изволить, поблагодарить отдать распоряжение’ (*iršād* ‘распоряжение’, ‘приказ’), *ḡadrafzāī farmānā* ‘изволить, поблагодарить, хвалить’ (*ḡadrafzāī* ‘восхваление’), *intiḡāl farmānā* ‘изволить умереть’ (*intiḡāl* ‘смерть’, ‘кончина’), *inkār farmānā* ‘изволить отказать’ (*inkār* ‘отказ’), *pasand farmānā* ‘изволить, поблагодарить одобрить’, ‘изволить, поблагодарить выбрать’ (*pasand* ‘одобрение’, ‘выбор’), *taklīf farmānā* ‘изволить’, ‘поблагодарить утруждать себя’ (*taklīf* ‘затруднение’, ‘трудность’), *tanāwul farmānā* ‘поблагодарить откусать’ (*tanāwul* ‘еда’), *daryāft farmānā* ‘соизволить спросить’ (*daryāft* ‘вопрос’, ‘расспрашивание’), *zahmat farmānā* ‘соизволить побеспокоить’ (*zahmat* ‘беспокойство’) и др., например: *is waḡt khānā-noṣ farmāke ārām farmāiye* (16,82) ‘Сейчас, соизволив [что-нибудь] поесть [и] попить, поблагодарите отдохнуть’, *huzūr iršād farmāyeñ* (16,80) ‘Ваша милость пусть поблагодарит отдать распоряжение’, *āp sab sāhab ḡadrafzāī farmāte haiñ* (14,76) ‘Вы все господина изволите хвалить’, *ṣahanṣāh jārij pancam 20 janwarī 1935 ko intiḡāl farmā gaye* (27,69) ‘Король Георг Пятый поблагодарил умереть 20 января 1935 года’, *magar āp ne inkār farmāyā* (16,77) ‘Но Вы соизволили отказать’, *ek larḡī ko begam sāhabā ne mere liye pasand farmāyā* (19,343) ‘Какую-то девушку

госпожа изволила выбрать для меня', *āp ne nāhaḥḥ taklīf farmāyī* (16,77) 'Вы напрасно утруждали себя'.

Интенсивные глаголы

Интенсивные глаголы образуются сочетанием основы смыслового (главного) глагола обычно с формами одного из 12 служебных глаголов, которые принято называть образующими. Смысловый глагол, выступающий в форме основы, определяет лексическое значение всего интенсивного глагола. Служебный (образующий) глагол либо привносит добавочное значение направления действия, обозначаемого смысловым глаголом, либо определяет качественный характер протекания этого действия (интенсивность, полноту, степень завершения, внезапность, неожиданность и т.п.). В последнем случае образующий глагол, указывая на предельность действия, имеет видовое значение.

При образовании интенсивных глаголов в качестве образующих обычно используются следующие глаголы: *ānā* 'идти', 'приходить', *jānā* 'идти', 'уходить', *lenā* 'брать', *denā* 'давать', *paṛnā* 'падать', *uṭhnā* 'подниматься', 'вставать', *baiṭhnā* 'сидеть', 'садиться', *ḍālnā* 'бросать', *rakhnā* 'класть', 'ставить', 'держать', 'сохранять', *chorṇā* 'бросать', 'оставлять', *rahnā* 'оставаться', *calnā* 'идти', 'двигаться'. Наиболее употребительны из них первые четыре. Сравнительно редко используется *rahnā*, очень редко — *chorṇā*.

Особенностью интенсивных глаголов является то, что между смысловым и образующим глаголами наблюдается определенное смысловое соответствие, которое и определяет употребление того или иного образующего глагола. Направление действия смыслового глагола обычно соответствует направлению действия образующего. Так, например, глагола *bhejnā* 'посылать', 'отправлять' выражает направление действия от субъекта, поэтому он сочетается только с глаголами, значение которых включает семантический компонент удаления *denā* 'давать' и *jānā* 'уходить' — *bhej denā*, *bhej jānā* 'послать', 'отправить', но никак не с глаголами со значением приближения (*lenā* 'брать' и *ānā* 'приходить').

Однако иногда направление действия, выраженного смысловым и образующим глаголом, не совпадают. Это относится преимущественно к глаголам движения. Так, глагол *jānā* 'уходить' может сочетаться с глаголом *ānā* 'приходить', образуя интенсивный глагол *ā jānā* 'прийти', глагол *baiṭhnā* 'сидеть', 'садиться' может сочетаться с глаголом *uṭhnā* 'подниматься', 'вставать', образуя интенсивный глагол *uṭh baiṭnā* 'подняться', 'вскочить', а глагол *uchalnā* 'подпрыгивать', 'подскакивать' может сочетаться с глаголом *paṛnā* 'падать', образуя интенсивный глагол *uchal paṛnā* 'подпрыгнуть', 'подскачить', например: *itne meṅ ākil khān bhī ā gaye* (19,29) 'В это время пришел также Акил

Хан', *farīdā haṛbaṛākar uṭh baiṭhī* (4,161) 'Фарида поспешно вскочила [с постели]', *rahmān uchal paṛā* (3,237) 'Рахман подпрыгнул'.

Основы некоторых глаголов, в значении которых направленность действия либо совсем отсутствует, либо выражена нечетко, могут сочетаться с образующими глаголами, обозначающими различные, часто противоположные направленности, например, глагол *likhnā* 'писать' может сочетаться с образующими глаголами *lenā* 'брать' и *denā* 'давать' — *likh lenā* 'написать (для себя)', *likh denā* 'написать (кому-либо)', а глаголы *lauṭnā* 'возвращаться' и *bhāgnā* 'бежать' — с глаголами *ānā* 'приходить' и *jānā* 'уходить' — *lauṭ ānā* 'вернуться (сюда)', *lauṭ jānā* 'вернуться (туда)', *bhāg ānā* 'прибежать', *bhāg jānā* 'убежать'.

Другой особенностью образующих глаголов является то, что между ними и смысловым глаголом должна быть представлена и определенная грамматическая совместимость, т.е. образующий непереходный глагол обычно сочетается с непереходным смысловым, и наоборот, образующий переходный глагол — с переходным смысловым глаголом. Однако это общее правило допускает и исключения. Так, некоторые непереходные образующие глаголы (*jānā* 'идти', 'уходить', *baiṭnā* 'сидеть', 'садиться', *uṭhnā* 'подниматься', 'вставать') могут сочетаться и с переходными смысловыми глаголами, например: *khā jānā* 'съесть', *māṅg baiṭhnā* 'потребовать', *kah uṭhnā* 'сказать', а отдельные переходные образующие глаголы (*lenā* 'брать', *denā* 'давать') могут употребляться с непереходными смысловыми глаголами, например: *ho lenā* 'присоединиться (к кому-либо)', 'отправиться', 'пойти', *cal denā* 'отправиться' и др.

Интенсивные глаголы, образованные от переходных смысловых глаголов при помощи непереходных образующих глаголов, а также образованные от непереходных смысловых глаголов посредством образующих переходных глаголов, преимущественно оформляются в предложениях как глаголы непереходные, например: *yah dhamkī apnā kām kar gayī* (10,45) 'Эта угроза сделала свое дело', *yah kambakḥī zukām mujhe dabos baiṭhā hai* (18,122) 'Этот проклятый насморк [со всем] замучил меня', *sab ke sab un ke pīche ho liye* (9,125) 'Все пошли за ним', *wah hañs dī* (18,31) 'Она рассмеялась', *ham wāpas ghar cal diye* (18,22) 'Мы отправились обратно домой'. Весьма редко интенсивные глаголы, образованные от непереходных глаголов при помощи образующих переходных глаголов, употребляются как переходные, например: *maiñ ne bhī muskarā diyā* (30,120) 'Я тоже улыбнулся'.

Иногда смысловой и образующий глаголы меняются местами, при этом значение интенсивного глагола не изменяется: *bhagā denā = de bhagānā* 'обратить в бегство', 'отогнать', *paṛak denā = de paṛaknā* 'швырнуть', 'бросить', и др., например: *ab koī use kisī tarah mār bhagāye* (8,106) '[Если бы] сейчас кто-нибудь отогнал бы его', *maiñ ne sarkār*

se bhiṛnā cāhā par āp ne ek hī aṛange meñ de paṭkā (11,258) 'Я хотел схватиться с господином, но он одной лишь подножкой швырнул [меня на землю]'.

Отдельные образующие глаголы могут сочетаться со своей же основой, т.е. могут одновременно выступать в качестве и смыслового, и образующего глагола: *le lenā* 'забрать', *de denā* 'отдать', например: *cāho to āj talāk le lo* (6,107) [Если хочешь, то сегодня можешь получить (букв.: бери) развод], *āp use mujhe de dījiye* (5,129) 'Вы его отдайте, пожалуйста, мне'.

Все глаголы, выступающие в качестве образующих, являются вместе с тем глаголами самостоятельными. От них также образуются интенсивные глаголы: *rakh denā* 'положить', 'поставить', *bāiṭh jānā* 'сесть', *cal denā* 'отправиться', 'поехать' и др., например: *fazlū baḡair kisī jhiḡhak ke us ke sir par hāth rakh diyā* (3,86) 'Фазлу без какой-либо опаски положил ей на голову руку', *sab kisī na kisī ṭarah ṭaiksī meñ baiṭh gaye* (19,98) 'Все кое-как уселись в такси', *aprail men cal den* (10,81) 'Отправились бы в апреле'.

Если в предложении имеются два и более однородных сказуемых, выраженных интенсивными глаголами, то образующий глагол обычно употребляется один раз — после последней основы, например: *kanso bahut āzād laṛkī hai. wah yūñ hī har ek se hañs khel letī hai* (17,63) 'Кансо очень независимая девушка. Она вот так с каждым держится непринужденно (букв.: смеется, играет)', ...*yā mere koī aur baiṭhā huā hai yā main sab se zyādā khā pahan letī hūñ* (9,77) '...или у меня еще кто-нибудь есть, или я больше всех ем, [лучше всех] одеваюсь'.

Интенсивные глаголы могут употребляться в повторе, указывающем на повторяемость, многократность действия, обозначенного смысловым глаголом. В повторе образующий глагол также используется один раз — после второй основы, например: *nauumr laṛkiyāñ suntīñ lekin jheñp jheñp jāīñ* (3,176) 'Молодые девушки слушали, но [то и дело] смущались', *rūpe joṛ joṛ rakhtī hūñ to tere hī liye* (9,77) '[Если я и] коплю деньги, то для тебя же', *us ne mujhe kāṭ kāṭ liyā* (3,88) 'Он меня искушал'. Образующий глагол употребляется один раз и тогда, когда интенсивный глагол представлен повтором или парным сочетанием глаголов, выступающих и в непредикативной функции, например: *[tumheñ rūpe] joṛ joṛ rakhne meñ mazā ātā hai nā* (9,77) '[Ты] ведь находишь удовольствие [в том, чтобы] копить [деньги]', *sab kuch paṛh likh lene ke bād bhī use naukri kyoñ nahīñ milī?* (5,63) 'Почему он не находит работу, даже после того, как всему научился (букв.: все прочитал, написал)?'.

Интенсивные глаголы в отличие от других производных глаголов не являются постоянными лексическими единицами. В каждом отдельном случае они воспроизводятся непосредственно в речи. Поэтому в словарях урду они обычно не отмечаются.

Характеристика образующих глаголов

Глагол *ānā* 'идти', 'приходить' обычно сочетается с непереходными глаголами; глаголам движения придает дополнительное значение приближения к чему-либо, направленности действия на объект или за пределы чего-либо, например: *agle din hī maiñ wahāñ se bhāg āyā* (7,124) 'На следующий же день я оттуда сбежал (букв.: прибежал)', *donoñ khat wāpas lauṭ āye* (5,162) 'Оба письма вернулись обратно', *cīta kī ānkhon meñ āñsū bhar āye* (2,140) 'Глаза Читы наполнились слезами', *maiñ ghar se nikal āyā* (4,42) 'Я вышел из дома'.

Глагол *āyā* придает смысловым глаголам и значения интенсивности, полноты совершения действия, например: *bas wahī miltā hai jo khet meñ ug ātā hai* (2,143) 'Одним словом, получаем только то, что вырастает на поле', *jab jahāz bandar-e-swez meñ ṭhahrā to kuch misrī sipāhī ūpar caṛh āye* (19,61) 'Когда корабль остановился в порту Суэца, несколько египетских солдат взобрались на палубу (букв.: наверх)', *maiñ āj hī use de āūṅgā*, (5,124) 'Я сегодня же отдам его', *sawere tak maiñ lauṭ hī āūṅgī* (11,223) 'Я же вернусь до утра'.

Глагол *jānā* 'идти', 'уходить' сочетается как с непереходными, так и с переходными глаголами; указывает на направление действия от предмета, на полноту совершения действия или его интенсивность, например: *us kī sārḥī kā pallū sir se khisak gayā thā* (4,97) 'Край ее сари соскользнул с головы', *us roz wah khūbsūrat larḳī māyūs hokar lauṭ gayī* (4,181) 'Разочаровавшись, та красивая девушка в тот день вернулась', *raziyā ghabrā gayī* (18,234) 'Разия забеспокоилась', *cakkardhar faurāñ use pahcāñ gaye* (11,286) 'Чаккардхар сразу его узнал', *us ke jism kā ras paī dar paī berozgārī gholkar pī gayī thī* (4,158) 'Безработица постепенно высосала [из него все] соки'.

Глагол *lena* 'брать', сочетается с переходными и непереходными глаголами; показывает, что действие направлено «в сторону» действующего лица или совершается в его интересах; указывает на интенсивность и полноту совершения действия, например: *us ne nām kā hāth apne hāth meñ le liyā* (19,157) 'Она взяла руку Наима в свою', *...lālādangāmal ne dostoñ ke isrār se dūsarī šādī kar lī* (9,94) '...Лаладангамал по настоянию друзей женился вторично', *bas ātā gūndhkar do roṭ banā letā hūñ aur ūpar se seṅk letā hūñ. kabhī mīṭhe se, kabhī pyāz se khā letā hūñ* (9,88) 'Итак, замешиваю муку, делаю два хлеба и сверху [их] обжариваю. Съедаю [их] иногда со сладким, иногда с луком', *wah kabhī kabhī ghūñghaṭ kī āṛ se mujhe dekh letī thī* (21,24) 'Она иногда смотрела на меня из-под края сари', *ab gharī do gharī un ke sāth baiṭh letī hūñ* (10,60) 'Теперь час, два часа сижу с ней'.

Глагол *denā* 'давать' сочетается с переходными и непереходными глаголами; указывает на направленность действия от действующего лица или за пределы чего-либо, на совершение действия в интересах

другого лица, на полноту совершения действия, интенсивность, например: *wah seṭ bhej deṅge* (6,166) 'Он пришлет комплект [украшений]', *rūpaye maiṅ de dūṅgā* (10,81) 'Деньги я отдам', *mahājan ne itnī hī dayā kyā kam kī ki mujhe ghar se nikāl nahīn diyā?* (9,50) 'Разве ростовщик оказал столь ничтожную милость, что не выбросил меня из дома?', *use jaldī se khat likh do beṭā* (3,94) 'Напиши ей поскорей письмо, сынок', *cirāḡ bujhā do!* — *bujhā dūṅgā* (3,56) 'Погаси лампу! — Погашу', *maiṅ ne firoz ko sārī bāt batā dī* (2,189) 'Я все рассказал Фирозу', *us ne mujhe rasōī meṅ chipā diyā* (3,25) 'Она спрятала меня на кухне'.

Глагол *paṛnā* 'падать' в сочетании с непереходными глаголами указывает на неожиданность действия, быстроту, интенсивность и полноту его совершения, например: *kaho dost kaise idhar bhūl paḡe?* — *yūn hī ek kām se* (1,159) 'Скажи, друг, каким образом [ты] забрел сюда? — Так, по одному делу', *śām sauṅk paḡā* (8,74) 'Шам вздрогнул', *yah kahkar rohnī ghar kī taraf lauṭ paḡī* (11,77) 'Сказав это, Рохни повернула к дому', *is bār maiṅ bol hī paḡā* — «*tum ṭhīk kahtī ho campā...*» (7,131) 'На этот раз я все же сказал: «Ты верно говоришь, Чампа...»', *tīnoṅ bahineṅ khilkhilākar haṅs paṛīṅ* (3,283) '[Все] три сестры громко рассмеялись'. Глагол *paṛnā* в сочетании с основами переходных глаголов *jānṇā* 'знать', *sunṇā* 'слышать', *dekhnā* 'видеть' образует сложные глаголы соответственно со значением 'казаться', 'послышаться', 'быть видимым', 'становиться видимым' *jān paṛnā*, *sun paṛnā*, *dekh paṛnā*.

Глагол *uṭhnā* 'вставать', 'подниматься' сочетается с непереходными и переходными глаголами; указывает на внезапность, интенсивность, полную совершенность, законченность действия, например: *are tum jāg uṭhīṅ?* (6,171) 'Ой, ты проснулась?', *meṛī aankheṅ māre khūṣī ke samak uṭhīṅ* (18,9) 'Мои глаза заблестели от радости', *becārī ghabrā uṭhī* (11,215) 'Бедняжка разволновалась', *dard ke ek ehsās se wah āhistā se karāḥ uṭhā* (17,110) 'От ощущения боли он тихо застонал', *donoṅ naujawānoṅ ko dekhkar wah ḍarī aur cīkh uṭhī* (11,4) 'Увидев двух молодых людей, она испугалась и закричала', *khayāb ātā hai to saṅk uṭhtā hūṅ* (16,93) '[Когда] думаю [об этом], то вздрагиваю [от страха]'.

Глагол *baiṭhnā* 'сидеть', 'садиться' сочетается с непереходными и переходными глаголами; указывает либо на быстроту, внезапность и полноту совершения действия, обозначенного смысловым глаголом, либо на нежелательность, неуместность этого действия, например: *faridā harḇarākar uṭh baiṭhī* (4,161) 'Фарида поспешно вскочила [с постели]', *jab dekho mujh par hamlā kar baiṭhte ho* (13,112) 'Постоянно (букв.: когда ни посмотришь) нападаешь на меня', *amāṅ zarā zarā sī bāt par mār baiṭhtī thīṅ* (14,101) 'Мама из-за всякой ерунды была [меня]', *tū āj yah kaisā mard aur aurat kā jhagrā śurū kar baiṭhī hai?* (2,223) 'Что это ты сегодня [вдруг] затеяла этот спор о мужчине и женщине?', *ham to apne tohfoṅ meṅ apnā ghar bhī luṭā baiṭhe* (8,81) 'Мы же растащили на подарки и собственный дом'.

Глагол *ḡālñā* 'бросать' сочетается только с переходными глаголами, вносит дополнительные значения разделения (на части), отделения, указывает на полноту совершения действия, изредка — на интенсивность или на нежелательность, неуместность действия, названного смысловым глаголом, например: *...phir us ne ḡaiñcī uḡhākar lambe lambe siyāh bāloñ kā ek ghanā sā guccḡā kāḡ ḡālā* (4,95) '...Затем она взяла ножницы [и] отрезала густой клоч своих [очень] длинных черных волос', *us ne usī din cūṛiyāñ toṛ ḡālīñ aur māñg kā sīndūr poñch ḡālā thā* (9,60) 'В тот же день она сломала браслеты и стерла красную краску с пробора [на голове]', *tum ne apñī bāt kah ḡālī to maiñ bhī kahe detā hūñ* (10,50) '[Раз] ты свое высказала, то и я скажу', *ādh ghanṡe meñ us ne cār-pāñc safhe likh ḡāle* (11,231) 'За полчаса она написала четыре-пять страниц', *ham ne ijāzat lekar kitāb uḡhā lī aur awal se āḡhīr tak sārī taswīreñ dekh ḡālīñ* (12,42) 'Получив разрешение, мы взяли книгу и просмотрели [в ней] все картинки от начала до конца'.

Глагол *rakhñā* 'класть', 'ставить' 'держатъ', 'сохранять' сочетается с переходными глаголами; указывает либо на заинтересованность в сохранении результата действия, обозначенного смысловым глаголом, либо на полноту совершения этого действия, его интенсивность, например: *us ne apñī zindagī kā ek maḡsad dil meñ ḡarār de rakhā thā aur us par ḡanāat karnā cāhtī thī* (11,153) 'Она для себя определила цель своей жизни и ей хотела следовать', *hamāre bāp ne ferī ke mālik se sāl bhar kā ṡhekā kar rakhā thā* (17,144) 'Наш отец заключил с хозяином парома контракт на год', *us ne ḡhat kā jawāb pahle hī se soc rakhā thā* (3,258) 'Она заранее продумала ответ на письмо', *us ne wahī libās pahan rakhā thā* (3,258) 'Она надела то же платье', *bīwī ne dāñā-pāñī choṛ rakhā hai* (9,166) 'Жена отказалась от еды (букв.: оставила хлеб [и] воду)'. Иногда глагол *rakhñā* соединяется не с основой, а с деепричастием III смыслового глагола, образуя сочетание, по смыслу тождественное интенсивному глаголу, что дополнительно свидетельствует о функциональной идентичности в определенных случаях основы глагола и деепричастия III, например: *abhī abhī bārīṡ huī thī. logoñ ne barsāṡiyāñ pahankar rakhī haiñ* (1,44) 'Только-только прошел дождь. Люди надели плащи', *is sāf jagah par sāmāñ ḡārī se utārkar rakhā gayā* (2,137) 'Вещи были выгружены из повозки на это чистое место'.

Глагол *choṛñā* 'бросать', 'оставлять' употребляется довольно редко; обычно сочетается с переходными глаголами; указывает на полноту совершения действия, его интенсивность, например: *dādā ko to us ne budhū banā choṛā hai* (1,92) 'Отца (букв.: деда) ведь она превратила в дурака', *kamalā ko dafātāñ sārīyoñ kī yād ā gayī. donoñ abhī tak us ne sandūḡ meñ rakh choṛī thīñ* (10,73) 'Камала [пращад] вдруг вспомнил о сари. Оба [сари] он пока положил в сундук', *fark*

yahī hai ki āp āsāmiyōn se rūpe wasūl karke jamā rakh choṛte haiñ (9,145) 'Различие лишь в том, что Вы, собрав дань с крестьян, копите [их]'.

Глагол *rahnā* 'оставаться' малоупотребителен; обычно сочетается с непереходными глаголами; указывает на полноту совершения действия, сохранение его результата, например: *ekāek pāoñ fhisalā aur maiñ das fuṭ kī ūncāī se nīce ā rahā* (9,156) 'Вдруг нога поскользнулась, и я упал вниз с высоты десяти футов', *wah phir ākar leṭ rahī...* (11,223) 'Она затем пришла [и] легла...', *ab tum khānā khāke itmīnān se so raho* (16,202) 'Сейчас ты поешь [и] спокойно усни', *ādmī apne ghar par rūkhī roṭī khākar so rahtā hai lekin dāwat meñ acche acche pak-wān khātā hai* (9,101) 'Человек у себя дома засыпает, поев сухой хлеб, но на званом обеде [он] ест [самые] лучшие блюда', *jo honā hai ho rahegā* (6,142) 'Что должно произойти, произойдет'.

Глагол *calnā* 'идти', 'двигаться' сочетается с непереходными глаголами; в зависимости от контекста указывает на полноту или относительную неполноту совершения действия, например: *ab to maiñ bhī kail ho calā* (19,30) 'Теперь же и я согласился', *wālid sāhab-e-ḳiblā khūs the ki beṭe ko kāmūn kā šauḳ ho calā hai* (12,118) 'Почтенный отец был доволен, что у сына появился интерес к праву', *subh ho calī thī* (11,213) 'Наступило утро', *ab bāpū bahut būrhe ho cale the* (17,157) 'Сейчас отец стал очень стар', *magar ab log unheñ bhūl-bhāl cale the* (6,52) 'Но сейчас народ ее [почти] забыл', *sāhab kī kanpaṭiyōn par do-cār bāl safed ho cale the* (3,39) 'У господина волосы на висках несколько (букв.: два-четыре волоса) поседели', *maiñ mar hī to calā thā* (17,32) 'Я же чуть не умер' (или 'Я совсем было умер').

Кроме указанных выше 12 образующих глаголов в языке урду, как и в хинди, имеются некоторые глаголы, которые употребляются с другими основами как в качестве семантически основных компонентов глагольных сочетаний, так и в качестве образующих глаголов, указывающих на предельность или интенсивность действия, обозначенного смысловым глаголом. К таким глаголам в первую очередь относятся глаголы *nikalnā* 'выходить', 'появляться' и *mārnā* 'бить', 'убивать', например: *ākhir ek dīn rāt ko ham donoñ bhāg nikle* (1,295) 'Наконец однажды ночью мы оба сбежали', *kaṁālāñ ne ghaṛe zamīn par de māge...* (3,175) 'Камалан швырнула кувшины на землю...', *ḍhātī-tīn barsa meñ sārā yūrop chāñ mārā* (13,167) 'За два с половиной—три года [я] осмотрел всю Европу'.

Производные переходные и понудительные (каузативные) глаголы

Производные переходные глаголы в языке урду, как и в хинди, образуются либо путем изменения корневого гласного (а иногда и согласного) исходного глагола, либо посредством суффиксов, при-

соединяемых непосредственно к основе исходного глагола. Иногда присоединение суффикса сопровождается и некоторыми фонетическими изменениями.

Понудительные (каузативные) глаголы образуются посредством суффиксов, присоединяемых к основе исходного глагола; при этом в одних случаях гласный основы не изменяется, в других — претерпевает определенные изменения.

При образовании переходных глаголов от непереходных путем изменения гласного в основе исходного глагола происходят следующие фонетические изменения:

1) в двусложной основе:

(а) *a* переходит в *ā*, *i* и *ī* — в *e*; *u*- и *ū* — в *o*, например: *bañdhnā* 'быть связанным, завязанным', 'быть привязанным' < *bāñdhnā* 'связывать', 'завязывать', 'привязывать'; *ghirnā* 'быть окруженным' < *ghernā* 'окружать', *dikhnā* 'быть видимым', 'виднеться' < *dekhnā* 'смотреть', 'видеть', *khulnā* 'открываться' < *kholnā* 'открывать'; *sūkhnā* 'сохнуть' < *sokhnā* 'сушить';

(б) *ū* переходит в *o*, а *a* — в *ā*; при этом конечный согласный основы *ṭ* переходит в *ṛ*, например: *chūtnā* 'отставать', 'освобождаться' < *chornā* 'оставлять', 'пропускать', 'освобождать'; *phūtnā* 'лопаться', 'трескаться', 'разрываться', 'разламываться' < *phornā* 'ломать', 'разрывать', 'разбивать', 'раскалывать'; *phaṭnā* 'трескаться', 'лопаться', 'ломаться', 'разбиваться' *phārnā* 'рвать', 'разрывать', 'раскалывать';

2) в трехсложной основе с кратким *a* во втором слоге *a* переходит в *ā*; гласный первого слога не изменяется, например: *nikalnā* 'выходить', 'появляться' < *nikālnā* 'вынимать', 'доставать', 'извлекать', *bigarnā* 'портиться' < *bigārnā* 'портить'.

Основным способом образования глаголов со значением переходности и понудительности (каузативности) действия, обозначенного исходным глаголом, является присоединение к основе глагольных суффиксов *-a* (*-la* и *-wā*), *-lwā*. Посредством присоединения суффиксов *-a* и *-la* в зависимости от лексического значения исходного глагола образуются переходные и понудительные (каузативные) глаголы: производные глаголы, образованные от непереходных глаголов, получают переходное значение, а образованные от переходных, как правило, — понудительное (каузативное) значение.

Различаются понудительные глаголы 1-й и 2-й степени. Понудительные глаголы 1-й степени образуются посредством суффиксов *-ā* и *-lā* (а иногда и *-wā* и *-lwā*), понудительные глаголы 2-й степени — только при помощи суффиксов *-wā* и *-lwā*; суффиксы *-lā* и *-lwā* присоединяются главным образом к основам переходных глаголов с исходом на долгий гласный.

При образовании переходных и понудительных глаголов путем присоединения суффиксов в исходной основе могут иметь место

следующие фонетические изменения: *ā* переходит в *a* или в *i*; *ī* переходит в *i*; *ū* переходит в *u*; *e* переходит в *i*; *ai* переходит в *i* и остается без изменения; *o* переходит в *u*; например: *jāgnā* 'пробуждаться', 'просыпаться' < *jagānā* 'будить', *jagwānā* — понуд. глагол; *khānā* 'есть', 'кушать' < *khilānā* 'кормить', *khilwānā* — понуд. глагол; *pīnā* 'пить', *pilānā* 'поить', *pilwānā* — понуд. глагол; *ghūmnā* 'вращаться', 'вертеться' < *ghumānā* 'вращать', 'вертеть', *ghumwānā* — понуд. глагол; *denā* 'давать' < *dilānā*, *dilwānā* — понуд. глагол; *baiḥna* 'сидеть', 'садиться' < *biḥhānā*, *baiḥhānā* 'усаживать', 'сажать', *biḥhalwānā*, *baithlānā* понуд. глагол, *sonā* 'спать' < *sulānā* 'укладывать спать', *sulwānā* — понуд. глагол.

От большинства непроеизводных глаголов (непереходных и переходных) может быть образовано только по одному понудительному глаголу, который передает значение как каузативности 1-й степени, так и каузативности 2-й степени (примеры см. ниже). От непроеизводных глаголов *bhīgnā* 'намокать' и *ḍūbnā* 'тонуть' соответствующие переходные глаголы *bhigonā* 'смачивать' и *ḍubonā* 'топить' образуются не по правилу. От глаголов *lenā* 'брать' *bonā* 'сеять' образуется по одному понудительному глаголу: *liwānā* и *biwānā* не посредством присоединения суффикса *-lā* или *-lwā*, а при помощи суффикса *-wā*. От глаголов *rānā* 'получать', *ānā* 'приходить', *jānā* 'уходить', *honā* 'быть' и некоторых других понудительные глаголы не образуются.

Примеры образования переходных и понудительных (каузативных) глаголов

Непереходный глагол	Переходный глагол	Переходный производный глагол		Понудительный (каузативный) глагол	
		изменение гласного основы	присоединение суффиксов <i>-ā</i> и <i>-lā</i>	1-й степени	2-й степени
<i>bujhnā</i> 'гаснуть'			<i>bujhānā</i> 'гасить'	<i>bujhwānā</i>	
<i>bhāgnā</i> 'бежать', 'убегагь'			<i>bhagānā</i> 'гнать'	<i>bhagwānā</i>	
<i>baiḥnā</i> 'сидеть', 'садиться'			<i>biḥhānā</i> , <i>baiḥhānā</i> 'сажать', 'усаживать'	<i>biḥhwānā</i> , <i>baiḥhwānā</i>	
<i>paṛnā</i> 'падать'			<i>paṛānā</i> 'валить'	<i>paṛwānā</i>	
	<i>paṛhnā</i> 'учиться'		<i>paṛhānā</i> 'учить'	<i>paṛhwānā</i>	

Непереходный глагол	Переходный глагол	Переходный производный глагол		Понудительный (каузативный) глагол	
		изменение гласного основы	присоединение суффиксов -ā и -lā	1-й степени	2-й степени
	<i>paṇnā</i> 'ловить'			<i>paṇnā</i>	<i>paṇwānā</i>
<i>phirṇā</i> 'поворачиваться'		<i>phernā</i> 'поворачивать'		<i>phirānā</i>	<i>phirwānā</i>
	<i>toṇnā</i> 'ломать'			<i>toṇnā</i> <i>tuṇnā</i>	<i>tuṇwānā</i>
<i>tairṇā</i> 'плавать'			<i>tairānā</i> 'сплавлять'	<i>tairwānā</i>	
<i>jāgnā</i> 'пробуждаться'			<i>jagānā</i> 'будить'	<i>jagwānā</i>	
	<i>jītnā</i> 'побеждать', 'выигрывать'			<i>jītānā</i>	<i>jītwānā</i>
<i>calṇā</i> 'двигаться'			<i>calānā</i> 'двигать'	<i>calwānā</i>	
<i>dikhṇā</i> 'быть видимым'		<i>dekhṇā</i> 'видеть'	<i>dikhānā</i> , <i>dikhḷānā</i> 'показывать'	<i>dikhaḷwānā</i>	
	<i>denā</i> 'давать'			<i>dilānā</i>	<i>dilwānā</i>
<i>ronā</i> 'плакать'				<i>ruḷānā</i>	<i>ruḷwānā</i>
	<i>samajhṇā</i> 'понимать'		<i>samjhānā</i> 'объяснять'		<i>samajhwānā</i>
	<i>sīkhṇā</i> 'изучать'		<i>sikhāna</i> , <i>sikhḷāna</i> 'учить'		<i>sikhwānā</i>
	<i>sīnā</i> 'шить'			<i>silānā</i>	<i>silwānā</i>
<i>kaṭṇā</i> 'быть разрезанным'		<i>kāṭṇā</i> 'резать', 'разрезать'		<i>kaṭānā</i>	<i>kaṭwānā</i>
	<i>karnā</i> 'делать'			<i>karānā</i>	<i>karwānā</i>
	<i>khānā</i> 'есть'		<i>khilānā</i> 'кормить'	<i>khilwānā</i>	
<i>khaulṇā</i> 'кипеть'			<i>khaulānā</i> 'кипятить'	<i>khaulwānā</i>	

Непереходный глагол	Переходный глагол	Переходный производный глагол		Понудительный (каузативный) глагол	
		изменение гласного основы	присоединение суффиксов -ā и -lā	1-й степени	2-й степени
<i>ghūmnā</i> 'вращаться', 'вертеться'			<i>ghumānā</i> 'вращать', 'вертеть'	<i>ghumwānā</i>	
<i>marṇā</i> 'умирать'		<i>mārṇā</i> 'бить', 'убивать'		<i>marānā</i>	<i>marwānā</i>
<i>tuṛṇā</i> 'гнуть', 'сгибаться'		<i>toṛṇā</i> 'сгибать'		<i>tuṛwānā</i>	
<i>milnā</i> 'соединяться'			<i>milānā</i> 'соединять'	<i>milwānā</i>	

Функционирование понудительных (каузативных) глаголов

Понудительные (каузативные) глаголы обозначают переходное действие, совершаемое не непосредственно его субъектом, а через посредство другого лица — действительного исполнителя действия. Эти глаголы — устойчивые лексические единицы, обычно отмечаемые в большинстве словарей. Значения понудительных глаголов чаще всего в словарях не даются. Исключения составляют те из них, которые в смысловом отношении в значительной степени отошли от соответствующих исходных.

Понудительные (каузативные) глаголы строят свои формы как обычные переходные глаголы. От понудительных глаголов образуются и интенсивные глаголы, но только посредством образующих переходных глаголов, главным образом, глаголов *denā* 'давать' и *lenā* 'брать', например: *tumhāre bhāī ke sāth subh ko bhijwā ki yā karūṅgi* (14,128) 'Буду по утрам отправлять [ее] с твоим братом', *pandrah rūpe hote to maiṅ apne bacce kā nayā lihāf na banwā leī?* (3,102) 'Были бы [у меня] пятнадцать рупий, то [разве] я не заказала бы для своего ребенка новое одеяло?'. Понудительные глаголы, будучи глаголами переходными, могут выступать и в страдательном залоге, например: *kemp hī meṅ bāzār lagwāyā gayā* (11,101) 'Прямо в лагере был устроен базар', *ām intikhābāt agle sāl munākid karāye jāyeṅge* 'Всеобщие выборы будут проведены в следующем году'.

Понудительные (каузативные) глаголы употребляются тогда, когда необходимо показать, что субъект не является непосредственным

исполнителем действия, выраженного исходным глаголом, а только заставляет, приказывает, просит, поручает, дает возможность (и в некоторых случаях даже сам помогает) кому-либо совершить это действие, например: *...waqt sab kuch bhulā detā hai* (7,139) '...Время все заставляет забыть', *baṛā afsos hai ki mangal ke din main ne dopahar ke khāne par ānē kā wādā karke tumheñ intizār karāyā* (19,146) 'Очень жаль, что во вторник, пообещав прийти к обеду, я заставила тебя ждать', *bāķī main bāhir bāgīce meñ rakhwā dūngā* (9,103) 'Остальные [цветочные горшки] я прикажу поставить на улице в саду', *ab risālōñ ke eđīṭar un se takāze karke mazāmīñ likhwāte* (11,236) 'Теперь редакторы журналов настоятельно просили ее писать статьи', *jab farš durust ho gayā to main ne palang ke bichaune uḥhāke jhaṛwā diye* (14,314) 'Когда пол поправили, я велела снять с кровати постельное белье [и] вытряхнуть [его]'.

Следует отметить, что понудительные глаголы не всегда выражают побуждение к действию; довольно часто они указывают лишь на то, что обозначаемое ими действие может быть совершено (совершается, совершалось или совершится) не субъектом этого действия, а другим лицом, например: *main us kā ilāj na karā sakā* (1,46) 'Я не смог ее вылечить' (т.е. не смог обеспечить ее лечение), *tumhārā matlab hai yah balwe main karāyā kartā hūñ* (6,178) 'Ты хочешь сказать, [что] эти беспорядки я устраиваю?', *kunweñ kyā main to ek nahr banwāñ cāhtā hūñ* (11,30) 'Что колодец, я ведь хочу соорудить канал', *agarce khānam ne mujhe zindagī bhar phūl kī charī bhī na chūāī magar khauf gālīb thā* (14,332) 'Хотя Ханум за всю жизнь не коснулась меня даже стебельком цветка, страх [перед ней] был велик'.

При понудительном глаголе субъект действия обозначается именем существительным или местоимением, выступающим в функции подлежащего; объект, как и при обычном переходном глаголе, — лицо или предмет, на который направлено действие. Имя существительное в функции прямого дополнения выступает в форме прямого падежа или в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, местоимение — в форме косвенного падежа с послелогом *ko* или в форме объектного падежа, например: *wah dukān kā sāmān uḥwākar ghar meñ rūpoṣ ho gayā* (3,171) 'Распорядившись вынести из лавки вещи, он скрылся в доме', *aṛī bacce ko to cup karā* (2,289) 'Эй, заставь же ребенка замолчать', *faurāñ mujhe ehsās huā ki jamīl ulhak sāhab ke sāhabzāde kā zikr mahz mujh ko sunāne ke liye thā* (19,31) 'Я сразу почувствовал, что сын господина Джамиля Улхака был упомянут лишь для того, чтобы я услышал (букв.: чтобы заставить меня услышать)', *āj ek choṭī sī taḳrīr likh dūngā, tumheñ khūb maṣḥ karā dūngā* (18,81) 'Сегодня напишу небольшую речь [и] заставлю тебя как следует поупражняться'.

Если непосредственный исполнитель действия, выраженного понудительным глаголом, указывается, он передается именем существи-

тельным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *se*- реже с послелогом *ke zariyā* [*se*] 'посредством', 'при помощи', 'через', *kī mārfat* 'посредством', 'через', *ke hāth* 'посредством', 'при помощи', 'через', послеложным сочетанием *kī madad se* 'с помощью' и др., например: *is kitāb kā mujhe tarjumā karānā hai, tum se, tarjumā karāūngā* (12,42) 'Мне надо перевести эту книгу, с вашей помощью перевести', *hālānki begam jān kā hāth khūb jā saktā thā magar mujh se hī khujwā rahī thīn...* (5,90) 'Хотя рука госпожи могла хорошо двигаться, чесать она заставляла именно меня...', [*maiñ ne*] *cobdār ke zariye se ittīlā karāyī* (12,139) '[Я] через привратника сообщил [о себе]', *zarā nazr miyān ke hāth bhijwā dījiye* (3,295) 'Перешлите, пожалуйста, через почтенного Назара'.

Орудие или средство, при помощи которого совершается действие, обозначаемое понудительным глаголом, выражается именем существительным или другим словом в форме косвенного падежа преимущественно с послелогом *se*, например: *wah jāntā thā ki thake hue hākim ke sāmne lambe-caure pecidā kāgazāt le jāne se khātirkhwāh hukm likhwāyā jā saktā hai* (4,159) 'Он знал, что если принести (букв.: принеся) начальнику пространные сложные бумаги, то можно добиться написания желаемого (букв.: соответствующего) распоряжения', *tum bahut khūbsūrat ho, lo ab to pīchā choro, yahī bāt tum mere muñh se kahalwānā cāhtī thī nā* (21,64) 'Ты очень красива. Так вот теперь оставь меня в покое. Именно это ты хотела заставить [меня] произнести собственными устами, не так ли?'.

Понудительный глагол 1-й степени показывает, что в процессе действия кроме субъекта принимает участие только один исполнитель или одновременно несколько (много) исполнителей. Исполнитель действия может быть обозначен и не обозначен, например: *norā! maiñ āj tum se āpnī khatāen māf karāne āyā hūñ* (11,379) 'Нора! Я пришел у тебя просить прощения за свои проступки (букв.: заставить тебя простить мои проступки)', *ek din likhāte likhāte maiñ ne grāmar kī gālī kī* (4,194) 'Однажды, диктуя, я допустил грамматическую ошибку', *agar tum āpnī bahin kā mutawātir ilāj karātī raho to wah zarūr bac jāyegī. ākhir ilāj karāne se hī ādmī acchā hotā hai* (1,41) 'Если ты обеспечишь регулярное лечение своей сестры, то она выживет. В конце концов человек выздоравливает только в результате [обеспечения его] лечения', *mobī ne apne hindūstānī doston se un kā taāruf karāyā* (8,75) 'Моби познакомил их со своими индийскими друзьями'.

Понудительный глагол 2-й степени указывает на то, что в процессе действия кроме субъекта принимают участие один за другим не менее двух его исполнителей. Второй и другие исполнители действия могут не указываться. В таких случаях они только подразумеваются, например: *āp hī ne to unheñ sazā dilwāī thī* (11,187) 'Вы же велели его нака-

затъ', *āp jākar merī sab cīzeṇ yahīn bhijwā dījiye* (11,214) 'Вы пойдите и распорядитесь, пожалуйста, прислать сюда же все мои вещи', *tujhe toṭar calānā sikhwā dījiyegā* (9,100) 'Соблаговолите, пожалуйста, распорядиться научить меня вождению машины'.

Различия между понудительными глаголами 1-й и 2-й степени в какой-то мере проявляются тогда, когда надо подчеркнуть участие или неучастие субъекта в действии, обозначаемом понудительным глаголом, а именно: если сам субъект как-то способствует совершению действия или участвует в нем, употребляется понудительный глагол 1-й степени, например: *rukhsat mansūkh* karā lo aur kal se jānā śurū kar do (10,172) 'Попроси отменить отпуск и с завтрашнего дня начни ходить [на работу]', *subh subh main ne koī zarūrī sarkar likhāye* the (4,194) '[Прямо] утром я продиктовал несколько срочных бумаг'. Если же нужно показать, что действие совершается полностью другим лицом, т.е. не его субъектом, используется понудительный глагол 2-й степени, например: *apnī donoṇ beṭiyon ko unhoṇ ne gāne aur nācne kī tālīm dilwāi hai* (7,160) 'Она обучила обеих своих дочерей музыке и танцам', *bangāl meṇ jis aurat kā khāwind mar jātā hai wah apne sir ke bāl muṇḍwā detī hai* (1,249) 'В Бенгалии женщина, у которой умирает муж, сбрасывает волосы на голове'.

Некоторые понудительные глаголы при самостоятельном употреблении и в составе словосочетаний могут выражать не каузативное, а возвратное, возвратно-пассивное или просто переходное значение: *kahānā, kahlānā* 'называться' > *kahnā* 'говорить', 'называть', *foto (taswīr) khiñcwānā* 'фотографироваться' > *foṭo (taswīr) khīñcnā* 'фотографировать', *ilāj karwānā* 'лечиться' > *ilāj karnā* 'лечить', *bal banwānā (kaṭānā, kaṭwānā)* 'постригаться' > *bāl banānā (kāṭnā)* 'стричь', *dārhī muṇḍwānā* 'брить бороду', 'бриться' > *muṇḍnā* 'быть побритым', 'бриться', *nākoṇ cane cabwānā* 'сильно тревожить', 'беспокоить' > *nākoṇ cane cabānā* 'сильно тревожиться', 'беспокоиться', *nāk kaṭwānā (kaṭānā)* 'позорить' > *nāk kaṭnā* 'позориться', *luṭānā* 'растрачивать', 'проматывать' > *luṭnā* 'грабить' > *luṭnā* 'быть ограбленным' и др., например: *kyā ab hamāre zamāne meṇ aisī māyeṇ nahīn haiṇ jo bhārat mātā kahlāne kā itnā hī haṭṭ rakhtī hoṇ* (7,149) 'Разве в наше время нет таких матерей, которые обладали бы таким же правом называться Мать-Индия', *yah to mere bare bhāi kī taswīr hai. sankhdhar ne to abhī taswīr hī nahīn khiñcwāi* (11,385) 'Это же фотография моего старшего брата. Шанкхдхар ведь еще даже не фотографировался', *śamīm admad ne in cand roz meṇ dārhī nahīn muṇḍwāi thī* (3,143) 'Шамим Ахмад в течение этих нескольких дней бороду не брил', *wah kabhī bhī apne khandān kī nāk na kaṭwāyegī* (5,190) 'Она никогда не опозорит свою семью', *sunā hai āj raghiyā ne haspatāl jākar peṭ meṇ sūe lagwāye haiṇ* (7,130) 'Слышала, [что] Рагхия сегодня ходила в больницу [и] ей сделали уколы в живот'.

Отдельные понудительные глаголы по лексическому значению в большой степени отошли от соответствующих исходных, а именно: *bulwānā* 'веле́ть позва́ть', 'посыла́ть за' > *bolnā* 'говори́ть', *bulānā* 'зва́ть', *maṅgānā*, *maṅgwānā* 'заказыва́ть', 'выписыва́ть', 'вызыва́ть' > *māṅgnā* 'проси́ть', 'требова́ть' и др., например: *apnī mez par pahuñckar ham ne šampain ke do jāṁ maṅgwāye* (4,165) 'Подойдя к своему столу, мы заказали два бокала шампанского', *khāne ke bād rājat khāñ us kī gārī maṅgwāne bāhir gaye* (19,321) 'После обеда Раджат Хан пошел на улицу вызывать его машину'.

Следует отличать понудительные глаголы от производных переходных глаголов, образованных посредством тех же суффиксов *-a* и *-la*, но обозначающих обычное переходное действие, осуществляемое самим субъектом этого действия, например, *tairānā* 'сплавля́ть' (например, лес), *phirānā* 'поворачива́ть', *dikhlanā* 'показыва́ть' и др.

Словосложение

Условно к глагольному словообразованию урду можно отнести создание парных сочетаний, состоящих из двух равноправных компонентов. Образование парных сочетаний глаголов обычно не сопровождается какими-либо фонетическими изменениями. В семантическом плане парные сочетания такого рода можно подразделить на два типа:

(1) сочетания глаголов, равнозначных (синонимов) или близких по значению, например: *ulaṭnā-palaṭnā* 'перевертыва́ть', 'переворачива́ть', 'листа́ть' (*ulaṭnā-palaṭnā* 'перевертыва́ть', 'переворачива́ть'), *barhānā-caṛhānā* 'преувеличива́ть' (*barhānā-caṛhānā* 'увеличива́ть', *pālnā-posnā* 'расти́ть', 'воспита́ть' (*pālnā-posnā* 'расти́ть', 'воспита́ть'), *phūlnā-phalnā* 'цвести́', 'процвета́ть' (*phūlnā* 'расцвета́ть', 'цвести́', *phalnā* 'плодоноси́ть'), *torṇā-marorṇā* 'лома́ть', 'круши́ть', 'искажа́ть', 'извраща́ть' (*torṇā* 'лома́ть', *marorṇā* 'сгиба́ть', 'скручива́ть'), *calnā-phirnā* 'двига́ться', 'передвига́ться' (*calnā* 'двига́ться', *phirnā* 'броди́ть', 'прогулива́ться'), *cīrnā-phāṛnā* 'рва́ть', 'разрыва́ть', 'оперирова́ть' (*cīrnā* 'реза́ть', 'разреза́ть', *phāṛnā* 'рва́ть', 'разрыва́ть') и др. Как можно видеть на основании представленных примеров, значения парных сочетаний, состоящих из равнозначных или близких по значению глаголов, представляют собой либо усиленные значения своих компонентов (чаще), либо (реже) новые значения по сравнению с семантикой компонентов;

(2) сочетания глаголов с противоположным значением (антонимов); парные сочетания, образованные из глаголов-антонимов, обычно получают новые значения по сравнению со значениями компонентов, например: *ānā-jānā* 'обща́ться', 'наве́щать', 'курсирова́ть' (*ānā* 'приходи́ть', *jānā* 'уходи́ть'), *uṭhnā-baiṭhnā* 'обща́ться', 'враща́ться', 'име́ть дело' (*uṭhnā* 'встава́ть', *baiṭhnā* 'сиди́ться').

В парных сочетаниях глаголов изменению подвергаются оба компонента, но соответствующие формы, когда это необходимо, принимает только второй компонент сочетания. Приведем примеры употребления парных сочетаний глаголов: *mujhe āp se kamāl hamdardī hai magar calne-phirne se māsūr hūn warnā bābū cakkardhar jahān hote wahān se khīnc lāte* (11,350) 'Я Вам очень сочувствую, но [я] ограничен в передвижении, поскольку господин Чаккардхар тащит [меня] туда, где бывает [сам]', *[wah] sārā dīn laṭī-jhagaṭīn* (18,204) 'Целый день [она] ругалась', *larḥōn ke paṛhāne-likhāne ke liye yahān bhī skūl hai* (9,83) 'Для обучения сыновей и здесь есть школы', *brahmaputr kī zindagī us kī apnī kī zindagī se kuch miltī-jultī thī, kuch mikhtalif* (19,316) 'Жизнь Брахмапутры в какой-то степени была похожа на его собственную жизнь, [но] в какой-то степени и отличалась [от нее]', *tum kuch khāte-pīte kyon nahīn?* (9,65) 'Почему ты ничего не ешь, не пьешь?', *mangal ko rāno hī ne pālā-posā thā* (2,206) 'Рано же и воспитала Мангала', *mujhe ūncī sosāyī meṇ uṭhnā-baiṭhnā paṛta hai* (6,143) 'Мне приходится возвращаться в высшем обществе'.

Редупликация

В глагольной системе урду имеет место и редупликация (удвоение), т.е. образование сочетаний путем присоединения к исходному глаголу этого же глагола-основы, но видоизмененного. При редупликации глаголов фонетическому изменению обычно подвергается первый звук в основе исходного глагола. Редупликация глаголов имеет усилительное или собирательное значение, например: *acchā dekhūngā*. — *dekhnā-wekhnā nahīn* (2,249) 'Ладно, посмотрю. — Нечего смотреть', *kuch paṛhne-waṛhne kī zarūrat nahīn* (5,70) 'Нет необходимости чему-либо учиться [и делать что-нибудь подобное]'.

Наречие

Наречия в языке урду — это самостоятельная часть речи, объединяющая неизменяемые слова, которые обозначают признаки действий или состояний (при глаголах), признаки качеств (при прилагательных) или признаки другого признака (при других наречиях).

В отдельных случаях наречия могут относиться к именам существительным, например: *yahān bilkul sannāṭa chāyā huā thā* (11,189) 'Здесь царила полная (букв.: совсем) тишина', *maiṅ bārah ghanṭe kī lagātār naukrī detā thā* (17,75) 'Я работал непрерывно двенадцать часов'.

Семантическая классификация наречий

По значению наречия в языке урду подразделяются на две группы: обстоятельственные и определительные.

Обстоятельственные наречия выражают временные, пространственные, целевые и причинные отношения [10, с. 261]. Наречия этого типа могут быть отнесены к одному из следующих разрядов:

наречия времени, указывающие на время совершения действия — *āj* 'сегодня', 'теперь', *kal*, *kal ko* 'вчера', 'завтра', *ab* 'теперь', 'сейчас', 'в настоящее время', *tab* 'тогда', *kab* 'когда', *parsoṅ* 'позавчера', 'послезавтра', *kabhī* 'когда-нибудь', 'когда-то', *abhī* 'только что', *āj-kal* 'в настоящее время', *hamešā*, *sadā* 'всегда', 'постоянно', *pahle* 'раньше', *phir* 'после', 'потом', *sawere* 'утром', 'рано', *din carhe* 'на заре', *din dhale* 'вечером', *šām ko* 'вечером', *rāt ko*, *šab ko* 'ночью', *itne meṅ* 'тем временем', *din-rāt* 'днем и ночью', 'всегда', 'постоянно', *bāre* 'теперь', *is waqt*, *fīl-hāl* 'теперь', 'сейчас', 'в это время', 'в настоящее время', *roz*, *rozānā*, *āye din* 'каждый день', 'ежедневно', *alassibāh* 'рано утром', 'на заре', *bād-azān* 'впоследствии', 'позднее' и др., например: *amāñ aj udās kyoñ ho?* 'Мама, почему [ты] сегодня печальна?', *maiñ to kal bhī ayī thī aur parsoṅ bhī aur tarsoṅ bhī* (3,214) 'Я же приходила и вчера, и позавчера, и три дня тому назад', *munīr ab zyādā bardāšt na kar sakā* (1,130) 'Мунир теперь больше терпеть не смог', *tab wah kyā karegā?* (11,323) 'Что он тогда будет делать?', *maiñ khūd kabhī tum se mil jāyā karūṅgā* (11,347) 'Я сам иногда буду с тобой встречаться', *kaṃalā[praśād] abhī sīnemā se lauṇā thā* (10,120) 'Камала[прашад] только что вернулся из кино';

наречия места, указывающие на место совершения действия или на его направление — *kahāñ*, *kidhar* 'где', 'куда', *yahāñ*, *idhar* 'здесь', 'сюда', *wahāñ*, *udhar* 'там', 'туда', *kahīñ* 'где-нибудь', 'куда-нибудь', 'куда-то', *pās* 'рядом', 'близко', *ās-pās* 'около', 'рядом', 'вокруг', *ūpar* 'наверху', 'вверх', *nīce* 'внизу', 'вниз', *andar* 'внутри', *bāhīr* 'вне', 'снаружи', 'на улице', 'на улицу', *sāmne* 'перед', 'впереди', 'напротив', *āge* 'перед', 'впереди', *bāyeñ* 'слева', 'влево', 'налево', *dāyeñ* 'справа', 'вправо', 'направо', *sīdhe* 'прямо' и др., например: *kahāñ gāye the?* (3,81) 'Куда ходил?', *[wah] kidhar gayī haiñ?* (11,75) 'Куда она ушла?', *wah ab yahāñ na āyeṅge* (11,277) 'Он теперь сюда не придет', *wah idhar āye hī nahīñ* (10,272) 'Он сюда и не приходил', *wah laṛkā kahīñ calā gayā* (18,45) 'Тот парень куда-то уехал', *koī ās-pās nahīñ hai* (14,143) 'Рядом никого нет', *cācā bāhīr cale gaye* (2,193) 'Дядя вышел на улицу', *naukaroṅ ne bātāyā ki sāmne koī angrez kunbā rahtā hai* (18,32) 'Слуги сказали, что напротив живет какая-то английская семья', *āge*, *pīche*, *dāyeñ*, *bāyeñ aur ūpar*, *nīce jism hī jism the* (2,168) 'Вверху, внизу, слева, справа и наверху [и] внизу были одни лишь тела';

наречия причины, указывающие на причину совершения действия — *kyoñ* 'почему', *bhūlkar* 'по ошибке', *majbūrān* 'вынужденно', 'поневоле' и др., например, *is bāt ko jāntā huñ ki tum is šahr meñ kyoñ calī āyīñ, tum ne kyoñ apnā azīz gāoñ choṛā* (1,109) 'Я знаю, почему ты приехала в этот город, почему ты оставила дорогу [тебе] деревню', *kyoñ na jāyīñ?* (3,321) 'Почему [мне] не пойти?';

наречия цели, указывающие на цель совершения действия — *jān-būjhkar* 'нарочно', *kis lie*, *kyoñ* 'зачем', *yūñ hī* 'просто так' и др., например: *rāno jān-būjhkar khisak gayī* (2,223) 'Рано нарочно ускользнула', *tujhe kyoñ cheṛte ho?* (5,184) 'Ты зачем меня сердишь?', *maiñ ne to yūñ hī pūchā thā* (2,243) 'Я же спросил просто так'.

Определительные наречия указывают либо на качество, количество и на способ (образ) совершения действия, либо обозначают качество признака. Эти наречия уточняют, конкретизируют, распространяют значение определяемого слова, например: *zyādā āhistā calnā* 'более медленно идти', *kāfī āhistā calnā* 'довольно медленно идти', *bahut āhistā calnā* 'очень медленно идти'.

К определительным наречиям относятся:

качественные наречия, обозначающие качество действия или признака: *acchī tarah*, *khūb* 'хорошо', *jald*, *jaldī* 'быстро', 'скоро', *faurāñ*, *ek dam* 'быстро', 'тотчас', 'сразу же', 'немедленно', *āhistā*, *dhīre* 'медленно', 'тихо', *cup-cāp* 'молча', *cupke se* 'тихо', 'спокойно', 'молча', *hole hole* 'тихонько', 'постепенно', *bahādūrāñ* 'героически', 'геройски', 'храбро', *sāf* 'чисто', 'ясно', 'отчетливо', 'четко', *khwāh-makhwāh* 'напрасно', 'зря', *gaur se* 'внимательно', *khūśī se*, *khūśī-khūśī* 'радостно', 'охотно', *hañsī-khūśī se* 'радостно', 'весело', *zor se* 'сильно', *tezī se* 'быстро', 'скоро', *lāparwāī se* 'беззаботно', 'небрежно', 'легкомысленно', 'беспечно' и др., например: *maiñ ne us ko acchī tarah pahcāñ liyā thā* (14,326) 'Я хорошо его распознала', *dānū ko maiñ khūb jāntā huñ* (10,53) 'Дану я хорошо знаю', *māñ kī samajh meñ un kī bāt jald hī ā gayī* (2,195) 'Мама сразу же поняла смысл ее слов', *us ne faurāñ hī kiwār khol diye* (10,120) 'Он сразу же открыл двери', *zarā dhīre dhīre bolo* (1,156) 'Говори потише', *ham donoñ cup-cāp cal rahe the* (18,35) 'Мы оба шли молча', *basanto ne uṭhkar cupke se darwāzā band kar diyā* (17,167) 'Басанто встала [и] тихонько прикрыла дверь';

наречия образа или способа действия, указывающие на образ или способ совершения действия — *ekāek*, *acānak*, *dafātāñ*, *nāgahāñ* 'вдруг', 'внезапно', 'неожиданно', *yūñ [hī]* 'так', 'таким образом', *aise*, *is tarah* 'так', '*kaise* 'как', *kyoñkar* 'как', 'каким образом', *zabardastī*, *jabrāñ* 'насиленно', *dasbastā* 'смирненно', *khīrāmāñ-khīrāmāñ* 'с достоинством', 'важно', *nange pāoñ* 'босиком', *dabe paoñ* 'на цыпочках', 'крадучись', *joñ-toñ [karke]* 'как-нибудь', 'кое-как', *khudā khudā karke* 'с большим трудом', 'еле-еле' и др., например: *prakāś ekāek cup ho gayā* (8,95) 'Пракаш вдруг замолчал', *wah acānak ruk gayī...* (3,26) 'Она

вдруг остановилась...', *daḡātāñ bābū kamalāpraśād ā pahuñce* (10,21) 'Неожиданно пришел господин Камалапрашад', *nāgahāñ, sāmne sawār namūdār huā* (16,201) 'Вдруг впереди показался всадник', *wah ek baras tak yūñ hī rotā rahā* (3,221) 'Она один год вот так и проплакала', *āj wah ghar se hī aise āyā thā* (17,185) 'Он сегодня прямо из дома так и пришел', *pahār par kaise calī jāye?* (1,42) 'Как [ей] ехать в горы?', *maiñ tumheñ jabrāñ roktā to nahīñ* (10,6) 'Я же тебя насильно не удерживаю'; в значении наречий образа и способа действия употребляются и де е п р и ч а с т и я III ряда глаголов, например: *cārū khilkhilākar hañsā* (4,99) 'Чару громко рассмеялся', *maiñ ne lapakkar darwāzā kholā...* (3,258) 'Я поспешно открыл дверь...', *najīb cauñkkaar aurat kī taraf dekhā* (3,23) 'Наджиб удивленно посмотрел на женщину', *wah phūṭ phūṭkar rote hue dīwar se lagkar baiṭh gayā* (3,230) 'Плача навзрыд, он сел, прислонившись к стене'; как наречия образа и способа действия используются также повторы о п р е д е л и т е л ь н ы х м е с т о и м е н и й *khūd* и *āp* 'сам' и определительное местоимение *āp* в сочетании с частицей *hī* и др., например: *bāl khūd ba khūd pagrī se bāhir bikharne lāge* (2,243) 'Волосы стали сами по себе рассыпаться из-под тюбана', *das-pāñc roz meñ āp hī āp sambhal jāyegī* (10,14) 'В течение пятидесяти дней [она] сама по себе овладеет собой', *waḡt āyegā to sab āp hī ho rahegā* (10,90) 'Время пройдет, то все само собой образуется';

количественные наречия, обозначающие меру действия и степень качества и точности — *bahut* 'очень', *zyādā* 'много', 'больше', *kam*, *zarā* 'мало', 'немного', *bilkul*, *ek dam* 'совсем', 'совершенно', *kāfī* 'довольно', *nihāyat* 'чрезвычайно', 'крайне', 'очень', *dobārā* 'дважды', *pūrī tarah* 'полностью', 'совершенно', *peṭ bhar* 'досыта', *lag-bhag*, *taḡrībāñ* 'приблизительно', 'около', 'почти', например: *ab yahāñ kā mausam bahut khūṣḡawār ho gayā hai* (1,7) 'Теперь погода здесь стала очень приятной', *yah faislā ham kal par choreñ to zyādā mauzūñ bāt hogī* (1,74) 'Будет более правильным, [если] мы это решение отложим на завтра', *wah zarā ṣarmīle haiñ, baḡair ijāzat ānā nahīñ cāhte* (12,32) 'Он немного застенчив, без приглашения приходить не хочет', *maiñ to bilkul tandurust hūñ* (3,261) 'Я же совсем здоров', *us roz se kamālāñ ek dam badal gayī* (3,176) 'С того дня Камалан совершенно изменилась', *is arsā meñ pres kā kām taḡrībāñ саураṭ ho gayā* (1,153) 'За это время работа типографии почти пришла в упадок';

наречия совместности и раздельности, указывающие на совместность или раздельность совершения действия — *milkar* 'вместе', 'совместно', 'сообща', *sāth*, *eksāth* 'вместе', *akele* 'в одиночку', *bārī bārī se* 'по очереди', *ek ek karke* 'по одному' и др., например: *sab ne milkar ek ṭeksī kirāye par lī* (19,68) 'Все вместе наняли такси', *kāī sāl se donoñ sāth paṛhā karte the* (18,7) 'В течение нескольких лет оба вместе учились', *bārī bārī se wah sab hī se milīñ* (6,18) 'По очереди она встретилась

со всеми', [wah] *mušāire meñ sab se pahle āte haiñ aur jab tak ek ek karke sab na cale jāte yah uñhe kā kām na lete* (12,161) '[Он] приходит на вечер поэзии самым первым, и пока по одному все не разойдутся, он [с места] не поднимается'.

Некоторым определительным наречиям (в основном тем, которые по значению соотносятся с качественными прилагательными) свойственны аналитические способы выражения степеней сравнения, аналогичные способам выражения степеней сравнения качественных прилагательных. В конструкциях со значением сравнительной или превосходной степени наречия поясняют глагол-сказуемое и являются при нем обстоятельством образа действия, например: *bešak abbā mujhe amāñ se zyādā cāhte the* (14,101) 'Несомненно отец любил меня больше, чем мама', *hindūstān ko yah mahsūs hai ki sard jang us kī sarhadoñ aur sāhiloñ se qarīb se qarībtar hotī jā rahī hai* 'Индия чувствует, что холодная война максимально приближается к ее границам и берегам'.

Следует отметить, что в сравнительных конструкциях, поясняющих глагол-сказуемое, вместо определительных наречий (которых в языке мало) наиболее часто употребляются соответствующие качественные прилагательные и деепричастие III глагола *barhñā* 'увеличиваться', 'превосходить', например: *wah to khūš hai. tum se zyādā acchā rahtā hai* (27,141) 'Он ведь счастлив. Живет лучше тебя', *wah apne wālidain se baḥke use cāhtī thī* (19,182) 'Она любила его больше, чем родителей'.

Повторы наречий

Повторы обстоятельственных наречий в зависимости от контекста могут иметь разделительное (при дистантном положении компонентов), собирательное или усилительное (при контактном положении компонентов) значение, например: *kabhī koī use ek siyāh rang ke kapre kī kamīz silwā detā aur kabhī koī pājāmā* (21,44) 'Иногда кто-нибудь шил ему рубаху из черной ткани, а иногда кто-нибудь — штаны', *jahāñ jahāñ — wahāñ wahāñ* 'Где бы ни (т.е. везде) — там', *sūraj abhī abhī niklā hai* (18,166) 'Солнце только что взошло', *sab pās pās haiñ* (2,137) 'Все находятся совсем рядом', *āge āge pāñc hāthī the* (11,186) 'Далеко впереди были пять слонов'.

Повторы определительных наречий имеют усилительное значение, например: *to bhayī zarā sāf sāf likhñā ki sāhab jī paḥ leñ* (3,23) 'Так, братец, пожалуйста, напиши очень четко, чтобы прочитал distinguished господин', *log āhistā āhistā jā rahe the* (6,31) 'Люди шли совсем медленно', *wah cupke cupke rotī aur āñsū poñchtī rahī* (3,183) 'Она очень тихо плакала и вытирала слезы', *...us ne jaldī jaldī carhñā šurū kiya* (5,106) '...Она начала поспешно (букв.: быстро-быстро)

подниматься [по лестнице]', *kitāb qarīb qarīb khatm ho cukī hai* (1,7) 'Книга уже почти совсем закончена'.

Классификация наречий по образованию

По образованию в языке урду, как и в хинди, различаются наречия *непроизводные* и *производные*.

Непроизводные наречия не связаны с какой-либо другой частью речи. Их в урду сравнительно немного. К ним относятся некоторые обстоятельные и определительные наречия, как собственно урду, например: *āj* 'сегодня', 'теперь', *kal* 'вчера', 'завтра', *pās* 'рядом', 'близко', *ūpar* 'наверху', 'вверх', *andar* 'внутри', *acānak* 'вдруг', 'внезапно' и др., так и заимствованные, например: *sadā* 'всегда', 'постоянно' (санскр.), *āhistā* 'медленно', 'тихо', *hamešā* 'всегда' (перс.), *jabrān* 'насильно', 'принудительно', *faurān* 'быстро', 'немедленно' (араб.).

Производные наречия образуются от разных частей речи: существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов (в основном деепричастий) (см. ниже «Образование наречий») и непроизводных наречий. К производным наречиям относятся и так называемые функциональные наречия, которые проявляются как таковые только на уровне предложения. В роли функциональных наречий выступают как отдельные слова, так и различные сочетания слов.

Почти все однокорневые наречия времени и места могут сочетаться с послелогами *tak* 'до', *se* и *ko*, образуя новые наречия: *ab tak*, *abhī tak* 'до сих пор', *kab tak* 'до каких пор', *yahān tak* 'досюда', *yahān se* 'отсюда', *wahān se* 'оттуда', *kahān se* 'откуда', *ūpar se* 'сверху', *kal ko* 'завтра' и др., например: *wah ab tak bāhir se wāpas nahīn āyā thā* (1,150) 'Он до сих пор не вернулся', *wah bhī abhī tak na soyī thī* (11,275) 'И она до сих пор не спала', *baiñk meñ rūpe to haiñ lekiñ kab tak caleñge* (1,82) 'В банке деньги ведь есть, но насколько (букв.: до каких пор) [их] хватит?', *phir ham wahān se cale gaye* (3,95) 'Затем мы оттуда уехали', *maiñ ūpar se cikh rahā hūñ magar kaun suntā hai* (9,156) 'Я сверху кричу, но никто не слышит (букв.: кто слышит)', *kal ko wah parāye ghar calī jāyegī* (11,212) 'Завтра она едет в чужой дом'.

Местоименные наречия, или *местоимения-наречия*, составляют особую группу производных наречий, большинство из которых произошли от местоимений — указательных *yah* 'этот', *wah* 'тот', вопросительного *kaun* 'кто', 'какой', относительного *jo* 'который' — и соотносительны с ними. В современном языке они морфологически неразложимы и как производные наречия не осознаются. Местоименные наречия обладают свойствами местоимений и наречий: они не называют признаки действий или состояний, а лишь на них указывают,

например: *yahān* 'здесь', 'сюда', *wahān* 'там', 'туда', *tab* 'тогда' и др. Местоименные наречия в зависимости от типа местоимений, с которыми они соотносятся, подразделяются на разряды:

у к а з а т е л ь н ы е — *yahān* 'здесь', 'сюда', *wahān* 'там', 'туда', *idhar* 'здесь', 'сюда', *udhar* 'там', 'туда', *ab* 'сейчас', 'теперь', *tab* 'тогда', 'так', *tyūn* 'так' и др.;

в о п р о с и т е л ь н ы е — *kahān* 'где', 'куда', *kab* 'когда', *kyon* 'почему', *kidhar* 'где', 'куда';

н е о п р е д е л е н н ы е — *kahīn* 'где-нибудь', 'куда-нибудь', 'куда-то', *kabhī* 'когда-нибудь';

о т н о с и т е л ь н ы е — *jab* 'когда', *jahān*, *jidhar* 'где', 'куда', *jyūn* 'как'.

По лексическому значению местоименные наречия подразделяются на:

н а р е ч и я м е с т а — *yahān*, *idhar* 'здесь', 'сюда', *wahān*, *udhar* 'там', 'туда', *kahān*, *kidhar* 'где', 'куда', *kahīn* 'где-нибудь', 'куда-нибудь', 'куда-то', *jahān*, *jidhar* 'где', 'куда';

н а р е ч и я в р е м е н и — *ab* 'сейчас', 'теперь', *kab* 'когда', *tab* 'тогда';

н а р е ч и я о б р а з а д е й с т в и я — *yūn*, *tyūn* 'так', *jyūn* 'как';

н а р е ч и я п р и ч и н ы — *kyon* 'почему'.

Местоименные наречия обладают и эмфатическими формами, образуемыми при помощи тех же частиц *-īn* и *-hī*, что и эмфатические формы местоимений. Если наречие оканчивается на долгий носовой *ān*, то частица *-īn* заменяет его, когда же местоименное наречие оканчивается на согласный, частица *-hī* сливается с наречием-основой. Эмфатические формы наречий сохраняют значение наречия-основы, но эти значения обычно усиливаются дополнительным семантическим оттенком «именно», «же» и т.п.: *yahān* 'здесь', 'сюда' — *yahīn* 'именно здесь', 'здесь же', 'именно сюда', 'сюда же', *wahān* 'там', 'туда' — *wahīn* 'именно там', 'именно туда', 'там же', 'туда же', *ab* 'сейчас', 'теперь' — *abhī* 'сейчас же', 'в данный момент', *tab* 'тогда' — *tabhī* 'именно тогда', 'тогда же', например: *mujhe yahīn utarnā hai* (1,291) 'Мне именно здесь надо сойти', *mangal wahīn ruk gayā* (2,249) 'Мангал там же остановился', *wah to yūn hī so gayā ittifāq se* (18,57) 'Он же вот так [и] уснул, случайно'.

В языке урду, как и в хинди, практически нет отрицательных наречий. В их функции обычно используются неопределенные наречия времени *kabhī* 'когда-нибудь' и места *kahīn* 'где-нибудь', 'куда-нибудь' в сочетании с отрицательными частицами: *kabhī nahīn (na)* 'никогда', *kahīn (bhī) nahīn (na)* 'нигде', 'никуда', например: *maiñ ne to use kabhī nahīn dekha* (3,212) 'Я же ее никогда [здесь] не видел', *ahliyā kabhī śikāyat na kī thi* (11,224) 'Ахлия никогда не жаловалась',

tum is āndhī meñ kahīñ ruk kyoñ nahīñ gayīñ? (9,66) 'Почему же ты во время этой бури нигде не остановилась?'

Образование наречий

Для образования наречий в урду характерны преимущественно следующие способы:

1) конверсия, а именно — адвербиализация существительных, прилагательных и деепричастий, например: *śām* 'вечер' → 'вечером', *roz* 'день' → 'ежедневно', *īhīk* 'правильный', 'верный' → 'правильно', 'верно', *bekār* 'бесполезный', 'напрасный' → 'бесполезно', 'напрасно', 'зря', *baiṭhte-ūṭhte* 'всегда' (*baiṭhte* 'саясь' и *ūṭhte* 'вставая'), *baiṭhe-biṭhāye* 'зря', 'напрасно', 'вдруг', 'неожиданно' (*baiṭhe* 'усевшись', *biṭhāye* 'усадившись'), *milkar* 'соединившись', 'смешавшись' → 'вместе', 'сообща'; к конверсии относится и адвербиализация формы косвенного падежа существительных, прилагательных, числительных, местоимений и словосочетаний, например: *sawere* 'утром' < *sawerā* 'утро', *sāmne* 'впереди' < *sāmñā* 'перед', *dhīre* 'медленно', 'тихо' < *dhīrā* 'медленный', 'тихий', *bāyeñ* 'влево', 'налево' < *bāyāñ* 'левый', *aise* 'так' < *aisā* 'такой', *kaise* 'как' < *kaisā* 'какой', *pahle* 'раньше' < *pahlā* 'первый', 'предыдущий', *nange pāoñ* 'босиком' < *nañgā pāoñ* 'голая нога', *dabe pāoñ* 'крадучись', 'на цыпочках' < *dabā pāoñ* 'сдавленная, ослабевшая нога';

2) образование наречных сочетаний слов, принадлежащих к разным частям речи или к одной и той же части речи, например: *rāt ko* 'ночью' (существительное + послелог), *ek bār* 'однажды' (числительное + существительное), *har sāl* 'ежегодно' (местоимение + существительное), *acchī tarah* 'хорошо' (прилагательное + существительное), *do do karke* 'по двое', 'попарно' (повтор числительного + деепричастие III), *yūñ hī* 'просто так', 'беспричинно' (наречие + частица), *jahāñ-tahāñ* 'там и сям', 'повсюду' (наречие + наречие), *kabhī na kabhī* 'иногда', 'по временам' (повтор наречия с частицей *na* между компонентами), *hāl hī meñ* 'на днях', 'недавно' (существительное + частица + послелог) и др.;

3) аффиксация, т.е. суффиксация и префиксация, например: *dostāñā* 'дружески', 'по-дружески' < *dost* 'друг', *badastūr* 'как обычно', 'по-прежнему' < *dastūr* 'обычай'.

Наречия от существительных обычно образуются следующим образом:

1) путем адвербиализации:

(а) существительных в форме прямого падежа единственного числа (*subh* 'утро' → 'утром', *śām* 'вечер' → 'вечером', *zabardastī* 'насилие' → 'насильно' и др.);

(б) формы косвенного падежа единственного числа существительных, оканчивающихся на *ā* (*pīche* 'сзади' → *pīcha* 'зад', 'задняя часть', *āge* 'впереди', 'перед' < *āgā* 'перед', 'передняя часть', *sāmne* 'впереди', 'напротив' < *sāmnā* 'перед', 'передняя часть' и др.);

(в) формы косвенного падежа сочетаний «существительное + прилагательное», «существительное + простое причастие II» (*nange pāoñ* 'босиком' < *nangā pāoñ*, *dabe pāoñ* 'крадучись', 'на цыпочках' *dabā pāoñ* и др.);

(г) сочетания существительного с послелогом (*din meñ* 'днем', *rāt ko* 'ночью', *der tak* 'долго', *zor se* 'сильно', 'громко', *tezi se* 'быстро' и др.);

(д) повторов существительных (*roz roz* 'ежедневно', *din din* 'ежедневно', *khūšī khūšī* 'радостно' и др.);

(е) повторов существительных, первое из которых выступает в форме косвенного падежа множественного числа (*dinoñ din* 'день за днем', 'изо дня в день', *hātboñ hāth* 'из рук в руки', *bīcoñ bīc* '[как раз] посредине' и др.);

(ж) повторов существительных с послелогом *par* или иранским предлогом *ba* между компонентами повтора (*din par din*, *din ba din* 'изо дня в день', *qadam par qadam*, *qadam ba qadam* 'шаг за шагом', 'постепенно' и др.);

(з) сочетания двух различных существительных (*din dopahar* 'в полдень', *din-rāt* 'днем и ночью', 'круглые сутки', 'всегда' и др.);

(и) сочетания существительного с числительным (*ek bār* 'однажды', *eksāth* 'одновременно', 'вместе', *cāroñ taraf* 'с четырех сторон', 'кругом', *ek dam* 'тотчас', 'сразу');

(к) сочетания существительного с определительным местоимением *har* 'каждый' (*har roz* 'ежедневно', *har sāl* 'ежегодно', *har waqt* 'все время', 'всегда' и др.);

(л) сочетания существительного с простым деепричастием II (*din carhe* 'на заре', 'утром', *din dhale* 'вечером' и др.);

(м) сочетания существительного с частицей *bhar-* (*rāt bhar* 'всю ночь', *peṭ bhar* 'досыта' и др.);

2) путем аффиксации, т.е.

(а) присоединением к существительным префиксов *ba-* и *be-*, а также предлога *bilā* 'без', выступающего как префикс (*bakhūši* 'охотно', 'с удовольствием' < *khūšī* 'радость', 'удовольствие', *bedām* 'бесплатно', 'даром' < *dām* 'цена', 'стоимость', *bilāwajah* 'беспричинно' < *wajah* 'причина' и др.);

(б) присоединением к существительным суффикса *-ānā* (*rozānā* 'ежедневно' < *roz* 'день', *yārānā* 'по-дружески' < *yār* 'друг' и др.).

Наречия от прилагательных образуются преимущественно следующими способами:

1) путем адвербиализации:

(а) качественных прилагательных (*acchā* 'хороший' → 'хорошо', *sāf* 'чистый' → 'чисто', *jald* 'быстрый' → 'быстро' и др.);

(б) формы косвенного падежа мужского рода прилагательных, оканчивающихся на *ā* и *āṇ* (*dhīre* 'тихо', 'медленно' < *dhīrā* 'тихий', 'медленный', *dāyeṇ* 'вправо', 'направо', 'справа' < *dāyāṇ* 'правый' и др.);

(в) повтора прилагательных (*sāf sāf* 'совершенно', 'совсем' < *sāf* 'чистый' и др.);

(г) сочетания прилагательного со словом *tarah* 'способ', 'манера' (*acchī tarah* 'хорошо', *burī tarah* 'плохо', и др.);

2) путем присоединения к прилагательным словосочетаний *taur se*, *taur par* (*khās taur se* 'особенно', 'специально' — *khās* 'особый', 'специальный', *ām taur par* 'обычно', 'по обыкновению' — *ām* 'обычный', 'обыкновенный' и др.);

3) путем суффиксации, т.е. присоединением к прилагательным суффикса *-ānā* (*bahādurānā* 'смело', 'храбро', 'героически' < *bahādur* 'смелый', 'героический').

Наречия от числительных обычно образуются путем адвербиализации:

(а) повтора количественных числительных с предлогом *ba* между компонентами или без него (*ek ba ek* 'по одному', 'один за другим', *ek ek* 'по одному', *do do* 'по двое', 'попарно' и др.);

(б) сочетания повтора количественного числительного с деепричастием III глагола *karnā* 'делать' — *karke* (*tīn tīn karke* 'по трое', *pāñc pāñc karke* 'по пятеро' и др.).

Наречия от местоимений образуются в основном путем адвербиализации:

(а) местоимений-прилагательных и местоимений-числительных (*aisā* 'такой' → 'так', *waisā* 'такой' → 'так', *itnā* 'столький' → 'столько' и др.);

(б) косвенного падежа мужского рода местоимений-прилагательных (*aise* 'так' < *aisā* 'такой', *kaise* 'как' < *kaisā* 'какой' и др.);

(в) сочетания притяжательного местоимения *apnā* 'свой' в форме косвенного падежа мужского рода и определительного местоимения *ār* 'сам' с послелогом *se*, частицей *hī* или без них (*apne āp se* 'само собой', 'само по себе', *apne āp hī* 'само собой', 'непроизвольно', *apne āp* 'само по себе', 'само собой');

(г) повтора определительного местоимения *ār* 'сам' с послелогом *se* или частицей *hī* между компонентами (*ār se āp* 'сам', 'сам (само) собой', *ār hī āp* 'сам (само) собой', 'сам по себе', 'самостоятельно');

(д) повтора определительного местоимения *khūd* 'сам' с предлогом *ba* между компонентами (*khūd ba khūd* 'сам[o] по себе', 'сам[o] собой');

(е) сочетания разного рода местоимений в форме косвенного падежа обычно со словом *tarah* 'способ', 'манера' (*is tarah* 'таким образом', 'так', *kis tarah* 'каким образом', 'как', *kisī na kisī tarah* 'как-нибудь', *har tarah* 'всячески');

(ж) сочетания местоимений *itnā* 'столь многих (, как этот)' и *utnā* 'столь многих (, как тот)' в форме косвенного падежа с послелогом *meñ* (*itne meñ* 'между тем', 'тем временем', *utne meñ* 'то время', 'тем временем').

Наречия от наречий обычно образуются:

1) созданием в речи наречных сочетаний:

(а) наречий с послелогоми *se*, *tak* и *ko* (*yahān se* 'отсюда', *yahān tak* 'досюда', *yahān ko* 'сюда' — *yahān* 'здесь', 'сюда', *bāhar se* 'снаружи' — *bāhar* 'вне', 'снаружи', *ūpar se* 'сверху' — *ūpar* 'наверху', 'вверху', *nīce se* 'снизу' — *nīce* 'внизу', 'вниз', *kal ko* 'завтра' — *kal* 'вчера', 'завтра');

(б) наречий с частицей *hī* (*yūñ hī* 'просто так', 'зря', 'напрасно' — *yūñ* 'так', *aise hī* 'просто так' — *aise* 'так');

(в) наречий с деепричастием III глагола *karnā* 'делать' — *karke* (*jyūñ-tyūñ karke* 'кое-как', 'как-нибудь' — *jyūñ-tyūñ* 'как-нибудь', 'с трудом', 'еле-еле', *bahut karke* 'часто', 'обычно' — *bahut* 'много');

2) путем редупликации и создания парных синонимических сочетаний наречий (*dhīre dhīre* 'постепенно', 'мало-помалу', *ās-pās* 'около', 'рядом', *āmne-sāmne* 'лицом к лицу', 'друг против друга', *kahīñ na kahīñ* 'где-нибудь', *jyūñ kā tyūñ* 'по-прежнему', 'как и раньше', *kal-parson* 'на днях', букв. 'завтра-послезавтра').

Образование наречий от глаголов ограничивается адвербиализацией отдельных деепричастий, например: *bhūlkar* 'по ошибке', 'случайно' (*bhūlnā* 'забывать', 'ошибаться'), *jān-būjhkar* 'сознательно', 'намеренно' (*jānnā* 'знать', 'понимать', *būjhā* 'понимать') и др.

В качестве наречий употребляются и повторы звукоподражательных слов, например: *taṛātar* 'с треском', 'шумно', *dhaṛādhar* 'шумно', 'с грохотом', 'с треском'.

Послелог

Общая характеристика

Послелог — это служебные слова, которые употребляются с самостоятельными частями речи для указания на синтаксические отношения между словами в словосочетании или в предложении. Роль послелогов в морфологическом строе языка сходна с ролью падежных

окончаний. В отличие от последних, которые свойственны каждому из компонентов сочетания слов, послелогои употребляются только один раз в постпозиции к последнему управляемому слову, например: *mere bare beṭe kā ghār* 'дом моего старшего сына'.

Между послелогом и управляемым словом могут стоять усиленные частицы, например: *āp hī ne to ham logoñ ko bhulā rakhā hai* (11,312) 'Именно Вы ввели нас в заблуждение', *use dawā tak ko paise miyassar nahīñ hote* (18,97) 'У него нет денег даже на лекарство'.

Послелогои в языке урду, как и в хинди, конкретизируют значение формы косвенного падежа, которая, как правило, самостоятельно (т.е. без послелога) не функционирует, например: *larke kā* 'мальчика', *larke ko* 'мальчику', 'мальчика', *larke par* 'на мальчике'; *us kā* 'его', *us ko* 'ему', 'его', *us par* 'на нем'. Послелогои служат единственным грамматическим показателем формы косвенного падежа тех существительных, которые в единственном числе не имеют флексии косвенного падежа, например: *mez par* 'на столе', *mez meñ* 'в столе', *mez ke pās* 'около стола'.

Послелогои в урду обычно пишутся отдельно от управляемых слов.

Послелогои преимущественно находятся в контактной позиции по отношению к управляемым словам. Но в тех случаях, когда слово, к которому относится послелог, уточняется придаточным определительным предложением или вставной конструкцией и т.п., послелог может стоять и после них, т.е. в дистантной позиции по отношению к управляемому слову, например: *mangal, jo yakkā lekar nikal rahā thā, ne ghoṛī ko bāg khīñkar rok liyā...* (2,216) 'Мангал, который выезжал на двуколке, натянув вожжи, остановил лошадь...', *maiñ ne apne dūlhā (yāñī jis ke sāth merī mañgñī ṭhairī huī thī) ko bhī dekhā thā, balkī sāth khelī bhī* (14,100) 'Я своего жениха (т.е. [того], с кем я была помолвлена) [не] только видела, но и вместе [с ним] играла'.

Послелогои урду с точки зрения их морфологической структуры делятся на *простые, сложные и составные*.

По образованию послелогои урду распадаются на две группы: *непроизводные и производные*.

Непроизводные послелогои в современном языке генетически не соотносятся с другими частями речи. К непроизводным послелогам относятся простые послелогои *kā, ko, meñ, par, se, tak* и *ne*.

Производные послелогои соотносятся или по происхождению, или по образованию с другими частями речи. Производным является простой послелог *samet* '[вместе] с', 'включая', который восходит к санскритскому причастию, и все послелогои сложные и составные.

Среди производных сложных послелогов различаются:

1) *отыменные*, т.е. образованные от существительных и прилагательных, например: *kī taraf* 'в направлении', 'к' (*taraf* 'сторона', 'на-

правление'), *ke k̄ābil* 'пригодный', 'подходящий' (*k̄ābil* 'пригодный', 'подходящий');

2) *наречные*, т.е. образованные от наречий, например: *ke andar* 'внутри' (*andar* 'внутри'), *ke sāmne* 'перед', 'впереди', 'напротив' (*sāmne* 'перед', 'впереди', 'напротив');

3) *отглагольные*, т.е. образованные от простых деепричастий II переходных глаголов, например: *ke liye* 'для', 'ради' (*liye* — простое деепричастие II глагола *lenā* 'брать'), *ke māre* 'по причине', 'вследствие', 'из-за' (*māre* — простое деепричастие II глагола *mārnā* 'бить');

4) *предложные*, т.е. генетически восходящие к предлогам арабско-персидским и хинди, например: *ke bagair* 'без' (*bagair* 'без'), *ke mā* 'с', 'вместе с' (*mā* 'с', 'вместе'), *ke binā* 'без' (*binā* 'без').

Функционирование послелогов

Простые послелог

Послелог *kā*

Послелог *kā* — самый употребительный послелог в языке урду. Он сочетается с любой самостоятельной частью речи: с существительным (*bār kā ghar* 'дом отца'), с прилагательным (*barōñ kā kām* 'дело старших'), с числительным (*do-tīn kā fark* 'различие двух-трех', т.е. 'небольшое различие'), с местоимением (*un kā dost* 'их друг'), с глаголом: а) с инфинитивом (*likhne kī mez* 'письменный стол'), б) с причастием (*ānewāloñ ke nām* 'имена прибывающих'), с наречием (*yahāñ kā ādmī* 'здешний человек'). Послелог *kā* может употребляться и со словом (или словосочетанием), при котором уже имеется послелог (простой или сложный), например: *unhīñ meñ kī ek pahārī is se bahut qarīb bhī* (16,32) 'Из них же одна возвышенность была очень близка от него', *kunweñ ke pās kī zamīn ko jhāriyoñ jhundīyoñ se sāf kiyā gayā* (2,137) 'Земля около колодца была очищена от кустарника [и] жнивья', *mere pāoñ tale kī zamīn nikal gayī* (17,203) 'Земля ушла из-под моих ног'.

Послелог *kā* выражает три типа синтаксических отношений между словами в словосочетаниях: атрибутивные (определятельные), объектные и предикативные. Следует отметить, что различия между атрибутивными и объектными отношениями на формальном уровне никак не проявляются, так как словосочетания с послелогом *kā*, реализующие как атрибутивные, так и объектные отношения, по структуре идентичны. Тип отношений между компонентами в словосочетании с послелогом *kā* обычно зависит от их лексического значения. Это, в свою очередь, определяет и функцию поясняющих слов в составе

предложения: когда послелог *kā* выражает атрибутивные отношения между компонентами словосочетания, поясняющее слово является определением, если же послелог *kā* реализует объектные отношения между компонентами словосочетания, поясняющее слово выполняет в предложении функцию косвенного дополнения [44, с. 362–385].

При выражении определительных отношений слово с послелогом *kā* преимущественно обозначает:

(1) субъект (производитель) действия, например: *dafātān suṣṭilā kī āmad kī khabar bijlī kī tarah daur gayī* (15,20) 'Вдруг известие о прибытии Сушилы пронеслось с быстротой молнии', *us ke jāne ke bād bhī der tak log khāmoś khare rahe* (2,132) 'И после ее ухода люди долго стояли молча';

(2) принадлежность, например: *un ka kamrā choṭā sā ajāybhānā thā* (11,300) 'Ее комната представляла собой маленький музей', *majistreṭ kī apnī kār thī* (17,128) 'У судьи была своя машина';

(3) носителя признака, например: *hamāre hān aurat kī khūbsūrātī kā ek apnā tasawwur hai* (3,252) 'У нас имеется свое представление о красоте женщины';

(4) целое по отношению к его части, например: *is makān kā ek darwāzā dūsrī taraf thā* (14,104) 'Одна дверь этого дома была на другой стороне', *moṭar ke pahīye phaṭ gaye* (11,253) 'Колеса машины сломались';

(5) отношение предмета к лицу, коллективу, учреждению, месту, времени, материалу, к источнику проявления признака предмета и т.п., например: *main munṣī bajrdhar kā laṛkā hūn* (11,257) 'Я сын секретаря Баджрдхара', *is darmiyān sirf beṭī kī tīn taswīreṅ milīn* (1,7) 'За это время получил только три фотографии дочери', *yah wākāī ajnabiyoṅ kā šahr hai* (1,47) 'Это действительно город чужих', *khūbsūrāt to galī kī aur laṛkiyān bhī thīn* (4,154) 'Красивыми ведь были и другие девушки [этой] улицы', *āj kī rāt bhī yūn hī guzar gayī* (10,67) 'И сегоднешняя ночь вот так прошла';

(6) качественную характеристику предмета, например: *noṭoṅ kā ek baṇḍal us ke hāth meṅ thā aur sāth hī ek safed rang kā parcā* (1,134) 'В ее руке была пачка денег и листок [бумаги] белого цвета';

(7) количественную характеристику предмета, например: *jāo nazr miyān, lapakkar doānnī kī malālī le āo* (3,282) 'Иди, брат Назар, [и] быстро принеси сливок на две аны', *kul sāt-āṭh kā to laundā hai...* (3,222) 'Ведь мальчишка-то всего семи-восьми [лет от роду]...';

(8) назначение предмета, например: *us ke pās to ṭikaṭ ke paise bhī nahīn the* (17,21) 'У него даже не было денег на билет', *baiṭhne kī jagah* 'место для сиденья', *silālī kī maṣīn* 'швейная машина';

(9) совокупность, например: *magribī mor se bheṛoṅ, bakriyoṅ, gāyoṅ, bhainsoṅ, meṇḍhoṅ kā rewar nikal rahā thā* (21,81) 'Из-за западного поворота выходило стадо овец, коз, коров, буйволиц [и] баранов'.

При выражении объектных отношений слово с послелогом *kā* главным образом обозначает:

(1) субъект действия, например: *sāṅp kā kāṭā rassī se bhī dartā hai* 'Укушенный змеей и веревки боится' (пословица), *maiṅ āp kī god kī khilāyī huī laṛkī hūn* (11,349) 'Я — вскормленная Вами девушка';

(2) объект действия, например: *gāoṅ kī birādarī ke mukhiyā lālā kānśīrām the* (8,106) 'Главой деревенской общины был Лалаканширам', *us dīn hakīm sāhab apne marīz ke dekhne ke liye sawere hī cale gaye* (16,155) 'В тот день господин доктор ранним утром отправился посмотреть своего больного', *yah tumhārā māl hai. us kī hifāzat karnā tumhārā kām hai* (8,145) 'Это твоё имущество. Охранять его (букв.: его охрану делать) твоё дело';

(3) объект отношения предмета к лицу, например: *wah apne ghar ke mālīk the* (1,265) 'Он был хозяином своего дома';

(4) объект, называющий орудие или место действия, например: *yah bīn bīkul hāt kī banī huī hai* (8,12) 'Эта флейта полностью сделана вручную (букв.: руки)', *ek almarī meṅ āšram kī banī huī miṭhāiyān cunī huī thīn* (10,174) 'В одном шкафу были расставлены сладости, изготовленные в приюте (букв.: приюта изготовленные сладости)';

(5) объект, называющий материал, например: *patthar kā banā (huā) ghar* 'дом, построенный из камня';

(6) объект содержания, например: *unhoṅ ne jaldī jaldī jāne kī taiyāriyān šurū kar dīn* (2,196) 'Она начала приготовления к быстрому отъезду', *mujhe kisī se pūchne kī zarūrat hī kyā?* (11,272) 'Какая у меня необходимость кого-либо спрашивать?', *ab sunītā ke biyāh kī fikr hai* (9,50) 'Теперь забота о замужестве Суниты';

(7) объект ограничения, например: *nanhī bimalā ne apnī zindagī kā pahlā khat likhā thā* (4,178) 'Маленькая Бимала написала первое письмо в своей жизни', *mānjhī ne mere sawāl kā koī jawāb na diyā* (7,38) 'Лодочник не ответил на мой вопрос (букв.: моего вопроса какой-либо ответ не дал)', *mere dil meṅ un kī wahī izzat aur muhabbat hai* (11,176) 'В душе я питаю к нему то же уважение и любовь' (букв. 'В моей душе его то же уважение и любовь есть').

Объектные отношения, реализуемые при помощи послелога *kā*, можно назвать *атрибутивно-объектными*. Иначе говоря, поясняющее слово в приведенных выше примерах фактически выполняет одновременно две функции: дополнения и определения. Или, точнее, поясняющее слово при атрибутивно-объектных отношениях выступает в синтаксической функции, как бы совмещающей функции двух членов предложения, а именно в функции *определятельного дополнения*.

При выражении предикативных отношений слово или словосочетание с послелогом *kā* выступает в предложении в роли именной (присвязочной) части глагольно-именного сказуемого, например: *sārī jāyādād māmūn jān kī hai* (18,135) 'Все имущество

дядюшки', *tīs sāl se kuch ūpar us kī umr thī magar wah cālīs kī malūm hotī thī* (19,347) 'Ей было немногим более тридцати, но казалась она сорокалетней', *ḍākū kī patlūn acche kīmatī kapṛe kī thī* (7,119) 'Брюки грабителя были [сшиты] из хорошего дорогого материала'. В предикативной функции употребляется послелог *kā* и в сочетании с инфинитивом и отрицательной частицей *nahīñ*. Такое сочетание, выполняющее роль именного сказуемого, выражает категорическое отрицание действия, названного инфинитивом, например: *maiñ nahīñ jāne kī* (14,203) 'Я не поеду', *maiñ yah māñne kā nahīñ* (11,233) 'Я этому не верю', *ab to maiñ use kabhī nahīñ kahne kī* (17,115) 'Теперь же я ему никогда не скажу'.

Послелог *ko*

Послелог *ko* употребляется в языке урду при реализации трех типов отношений: объектных, адвербиальных (обстоятельственных) и предикативных.

При выражении объектных отношений послелог *ko* обычно оформляет:

1) прямое дополнение, выраженное

— одушевленным существительным или личным местоимением, например: *isī waqt darśī ne ratan ko bāzū se pakarā...* (17,134) 'В это же время Дерши схватила Ратана за руку...', *yah kahte hue manormā ne basse ko god meñ uṭhā liyā* (11,269) 'С этими словами Манорма взяла ребенка на руки', *unhoñ ne mujh ko ḡarīb bulāyā* (14,253) 'Он подозвал меня поближе';

— существительным, конкретизированным указательными местоимениями или какими-либо другими словами, например: *is maṣware ko us ne ḡabūl kar liyā* (1,148) 'Этот совет он принял', *in gahnoñ ko apne pās rakho* (10,25) 'Эти украшения держи у себя', *is sāñihā ne cakkardhar ke hawās ko maṣlūj kar diyā* (11,201) 'Этот несчастный случай парализовал сознание Чаккардхара';

— существительным — при необходимости конкретизации уже известного имени-объекта, например: *us ne guldaste ko benc par rakh diyā* (10,178) 'Она положила букет на скамейку', *cakkardhar ne sarsarī nigāh se mazāmīn ko dekhā* (11,233) 'Чаккардхар бегло просмотрел статьи';

— приглагольным субъектным инфинитивом, например: *wah sab kuch dekhne ko cāh rahā thā* (2,228) 'Он все хотел увидеть', *uṭhne ko us kā jī na cāh rahā thā* (2,209) 'Ей не хотелось встать';

— существительным или местоимением-существительным при переходных глаголах *samajhnā* 'считать', *māñnā* 'считать', 'признавать', *banānā* 'делать', *kahnā* 'называть', *bātānā* 'называть', *pāñā* 'находить', 'заставать', *chunā* 'выбирать', 'избирать', *ṭhahrānā* 'считать', 'полагать',

‘определять’ и др., также при глагольно-именных сочетаниях типа *karār denā* ‘признавать’, ‘устанавливать’, *mahsūs karnā* ‘чувствовать’ и др., когда для конкретизации их значения кроме прямого дополнения необходим еще один зависимый компонент — предикативное определение, например: *ab tak wah nāīm ko ek ajnabī rafīk samajhī rahī thī* (19,167) ‘До сих пор она считала Наима одним из [своих] иностранных товарищей’, *ham to har nāmumkin cīz ko mumkin banā lete haiñ* ‘Мы же все невозможное делаем возможным’, *kisī ne is bacce ko apnā na kahā* (2,132) ‘Никто не назвал этого ребенка своим’, *ṣankhdhar ko hoṣ āyā to us ne apne ko mandir ke barāmdē meñ cakkardhar kī god meñ parā pāya* (11,329) [Когда] к Шанкхдхару вернулось сознание, он обнаружил себя на веранде храма, лежащим на руках у Чаккардхара’, *yah pahlā maukā thā ki in donoñ ne baṛe bhāī ko bāp kī jagah mahsūs kiyā* (2,146) ‘Это был первый случай, когда они оба восприняли (букв.: почувствовали) старшего брата как отца’;

2) косвенное дополнение

(а) косвенное *приглагольное* дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным в роли имени адресата, что имеет место,

во-первых, в предложениях долженствования, например: *ār ko mahīne tankhwāh le lenī cāhiye thī* (11,12) ‘Вам следовало получать зарплату [каждый] месяц’, *sarkārī ohdādār ko phir apne farāizemansabī bajā lāne guptānagar jānā thā* (19,351) ‘Правительственному чиновнику надо было ехать в Гуптанагар снова исполнять свои служебные обязанности’, *manormā ko āye din koī na koī zillat bardāšt karnī partī thī* (11,360) ‘Манорме ежедневно приходилось терпеть какое-либо оскорбление’;

во-вторых, в предложениях со сказуемым, выраженным непереходными глаголами *milnā* ‘быть полученным’, ‘встречаться’, *lagnā* ‘приставать’, ‘прикладываться’, ‘казаться’, *pahuñcnā* ‘быть причиненным, нанесенным’ (об убытке, ущербе и т.п.), *honā* ‘совершаться’, ‘происходить’, *sūjhñā* ‘приходить на ум’, *bhānā* ‘нравиться’, ‘подобать’, ‘быть к лицу’, *ānā* ‘идти’, ‘приходить’, ‘знать’, ‘уметь’, *dikhāī denā*, *nazar ānā* ‘быть видимым’, ‘виднеться’, ‘казаться’, *sunāī denā* ‘слышаться’, *pasand honā (ānā)* ‘нравиться’, *yād honā* ‘помниться’ и др., или глагольно-именными сочетаниями типа *mālūm honā* ‘быть известным’, ‘казаться’, *rahm ānā* ‘испытывать жалость’, ‘жалеть’, *nīnd ānā* ‘клонить ко сну’, *acchā lagnā* ‘нравиться’, *burā lagnā* ‘не нравиться’ и др., а также модальным словом *cāhiye* ‘нужно’, например: *amar singh ko yahāñ pāñī mil gayā* (2,136) ‘Амарсингх нашел здесь воду’ (букв. ‘Амарсингху здесь вода встретила’), *aur yah tumhāre sehre ko kyā ho rahā hai?* (3,299) ‘А что это происходит с твоим лицом (букв.: твоему лицу)?’, *devakī ko sumitrā kī koī bāt na bhāī thī* (10,34) ‘Деваки в Сумитре ничего не нравилось’, *ṣankdhar ke cale jāne ke bād*

sakkardhar ko yah ālam wīrān nazar āne lagā (11,393) 'После отъезда Шанкхдхара Чаккардкару этот мир стал казаться пустым', kulsum ko tīr ke kamān se chūṭne kī sī āwāz sunāi de gayī (3,287) 'Кульсум слышался звук, похожий на пение стрелы, выпущенной из лука', tagar āp ko tanhāi pasand hai (5,44) 'Но Вам же нравится уединение';

в-третьих, в предложениях со сказуемыми, выраженными переходными глаголами, действие которых направлено на объект, например: hām ne apnī ek kitāb un ko de dī (12,31) 'Мы одну свою книгу отдали ему', tum afsar ko ek aur ciṭṭhī likh do (3,99) 'Ты напиши чиновнику еще одно письмо', kamalā rūṭhkar us ko koī nuksān nahīn pahuṁcā sakte (10,61) 'Камала[прашад], рассердившись, не может причинить ей какого-либо вреда';

— количественным числительным или количественно-субстантивным словосочетанием, обозначающим цену, стоимость, например: yah ghoṛā usī din astreliyā se āyā thā aur nawāb sāhab ne koī tīn hazār gūrayā ko kharidā thā (13,65) 'Эта лошадь в тот же день прибыла из Австралии, и господин Наваб купил [ее] почти за три тысячи рупий'; в этой же функции употребляется и местоимение-числительное kitnā 'сколько', например: bhalā yah kitne ko bik jāyegī? (14,107) 'Ну за сколько это продается?';

— субъектным или объектным инфинитивом, например: wah winod thā. jald se andar dākhil hokar mān se darwāzā band karne ko kahā. Phir āngan meṁ ākar kambal ko rakh diyā aur khāne ko māṅgā (9,170) 'То был Винод. Быстро пройдя в дом, он велел матери закрыть дверь. Потом вышел во двор, положил одеяло и попросил поесть', [tum] wah kām karne ko kahī ho jo mujhe ātā nahīn (16,62) '[Ты] велишь делать ту работу, которую я не знаю'; в этой функции инфинитив может указывать и на цель действия, названного глаголом-сказуемым, например: main kyā apnī jān bacāne ko yah dṛamā khel rahā thā? (2,179) 'Неужели я разыгрывал эту драму для спасения своей жизни?', main samajhā ki mujhe dikhāne ko dete haiṁ (13,70) 'Я решил, что [он] дает мне [четки], чтобы показать', āj use apnī taswīroṁ meṁ lagāne ko rang mil rahe the (5,140) 'Сегодня он подбирал краски для рисования своих картин';

— существительным, указывающим на цель действия, названного глаголом-сказуемым, например: main ne to tumhāre hī bhale ko kiyā thā (6,107) 'Я же сделал [это] для твоего же блага', tumhāre hī bhale ko kahī hūṁ... (5,186) 'Для твоего же блага говорю...';

(б) косвенное присубстантивное дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным в роли имени-обладателя, например: sarkārī mulāzīmīn ko is kī kyā zarūrat hai? (19,318) 'Какая в этом есть необходимость для правительственных чиновников?', bāt yah hai ki begam jān ko khujlī kā marz thā (5,87) 'Дело в том, что у госпожи была чесотка', lailā ko zor kā bukhār thā

(9,91) 'У Лейлы был сильный жар', *mujh se to un ko khās muhabbat thī* (14,313) 'Она питала (букв.: у нее была) ко мне особую любовь';

— объектным инфинитивом, указывающим на цель, назначение, например: *zāe karne ko mere pās ek lamhā bhī nahīn* (6,145) 'У меня даже мгновения нет для траты попусту', *bhayī, ham bahut garīb log the, na khāne ko roṭī na pahanne ko kaprā* (12,26) 'Брат, мы были очень бедными людьми. [Не было] ни хлеба (букв.: для еды), ни одежды (букв.: для надевания)'; инфинитив может употребляться и при неопределенном местоимении *kuch* 'что-либо' с отрицательной частицей *nahīn* и прямо при отрицательной частице без этого местоимения, например: *ghar meñ khāne ko kuch nahīn* (2,220) 'В доме нечего есть', *ghar meñ khāne ko nahīn* (2,218) 'В доме нечего есть' (букв. 'В доме поесть нет');

(в) косвенное *приаъективное* дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным в роли имени-адресата при прилагательных типа *marḡūb* 'желанный', 'любимый', 'приятный', *manzūr* 'приятный', 'удобный', 'принятый', 'одобренный', *pyārā* 'любимый', 'дорогой' и др., например: *ār ko kaunsā khel marḡūb hai?* (11,218) 'Какая игра Вам нравится?';

— инфинитивом при прилагательных *taiyār* 'готовый', *majbūr* 'вынужденный', *rāzī* 'согласный', *maujūd* 'существующий', 'готовый' и др., например: *tumhāre liye maiñ sab kuch karne ko taiyār hūñ* (12,141) 'Для тебя я готов сделать все', *maiñ tamām duṣwāriyoñ kā muḡābalā karne ko maujūd hūñ* (16,143) 'Я готов противостоять всем трудностям';

— существительным при прилагательных *taiyār* 'готовый', *muhtāj* 'нуждающийся', *kāfī* 'достаточный' и др., например: *āj bhī un ke kitne hī dost merī madad ko taiyār haiñ lekin kyon kisī kī madad lūñ* (11,340) 'И сегодня сколько его друзей готовы [прийти] мне на помощь, но зачем прибегать к чьей-либо помощи', *naukrī na milī to roṭiyoñ ko muhtāj ho jāoge* (12,56) 'Не найдешь работы, будешь нуждаться в [куске] хлеба', *makān go choṭā thā lekin merī zarūrat ko kāfī thā* (12,73) 'Хотя квартира была маленькая, но достаточная для моих потребностей'.

При реализации обстоятельных отношений последлог ко употребляется:

— с существительным, числительным или словосочетанием, выполняющими функцию обстоятельства времени, например: *rāt ko der tak mujhe nīnd na āyī* (18,10) 'Ночью я долго не мог уснуть', *āj doṣambā hai aur wah jumā ko āyegī* (16,35) 'Сегодня понедельник, а она придет в пятницу', *āj do hai, pāñc ko mujhe calā jānā hai* (27,235) 'Сегодня второе, пятого мне надо уехать', *us šām ko us ne nazr aur nazīr ke liye malāī bhī mañḡwāī* (3,306) 'В тот вечер она также купила сливки для Назара и Назира';

— с существительным или местоимением-существительным в деепричастных обстоятельственных оборотах времени, например: *manglū*

ko gaye hue *ḍeṛh ghaṇṭā gūzar cukā thā* (2,180) 'Уже прошло полтора часа, как ушел Манглу', us ko *āye hue pāñc mināṭ se zyādā na hue hoñge* (15,185) 'Вероятно не прошло и пяти минут, как он прибыл';

— с существительным в функции обстоятельства места, указывающего направление движения (действия), например: *faiz alī bāzār ko gaye* (14,236) 'Фаиз Али ушел на базар', *sab apne har ko cale gaye* (14,308) 'Все пошли по домам';

— с существительным или словосочетанием в функции обстоятельства цели при глаголах со значением движения, например: *larḳiyāñ kumak ko bhāg āyīñ* (3,175) 'Девушки прибежали за помощью', *hamāre sāth sair ko caliye* (18,74) 'Пойдемте с нами на прогулку', us ke *bād wahī sāhab mere daftar ke miāyñā ko āyā* (17,69) 'После этого тот же господин прибыл для проверки моей конторы';

— субъектным инфинитивом в функции обстоятельства цели при глаголах со значением движения, например: *āp hī se milne ko ā rahā thā* (16,164) 'С Вами же шел встретиться', *jab ham gāñe ko baiṭhe haiñ thīk bārah baje kā waḳt thā* (14,260) 'Когда мы сели петь, было ровно двенадцать часов'.

При выражении предикативных отношений послелог *ko* употребляется с формой косвенного падежа инфинитива, выступающего в предложении в роли присвязочной (предикативной) части глагольно-именного сказуемого, например: *yah mālūm hotā thā ki is waḳt sārī kāināt palāṭ dī jāñe ko hai aur āsmāñ ṭūṭ paṛne ko hai* (15,46) 'Казалось, что сейчас перевернется весь мир и разверзнутся небеса', *mangal ghar kī taraf ḳadam baṛhāñe hī ko thā ki sāthwāla koṭhe se āwāz āyī: «mangal»* (2,238) 'Мангал только направился было домой, как из соседнего дома донесся голос: «Мангал»'.

Послелог *se*

Послелог *se* употребляется для реализации объектных и обстоятельственных отношений.

Выражая объектные отношения, слово с послелогом *se* выполняет в предложении функцию косвенного дополнения.

При реализации объектных отношений послелог *se* преимущественно оформляет:

(а) косвенное *приглагольное* дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим орудие или средство действия, а также средство передвижения, коммуникации, например: *hāth baṛhākar ek kāgāz uṭhāyā aur pensil se likhne lagī* (3,281) 'Протянув руку, [она] взяла бумагу и стала писать карандашом', us ne rūmāl se apne āñsū poñch ḍāle (8,33) 'Он вытер слезы платком', us ne apne hāth se kyoñ *ḳhat nahīñ likhā?* (10,48) 'Почему он не написал письмо своей рукой?', *maiñ ne apñī*

āṅkhoṅ se *sab kuch dekhā pūrṇā!* (10,133) 'Я все видела своими глазами, Пурна!';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим производителя (агента, или субъекта) действия при переходных глаголах в страдательных конструкциях, при непереходных глаголах с пассивно-возвратным значением, а также при переходных по-нудительных (каузативных) глаголах, например: *kaśmīrī awām angrezī sarkār se kharīde gaye the* (34,11) 'Население Кашмира было подкуплено Британским правительством', *[khet] dūr par cāroṅ taraf se jangal se ghire hue the* (2,136) '[Поля] вдали были с четырех сторон окружены лесом', *nahīn ham tum se hī ṭaṅkwāyeṅge* (5,19) 'Нет, я именно тебя заставляю пришить [пуговицу]', *mujh se to nahīn uṭhī yah moṭī bhairīs kī bhairīs* (5,55) 'Я ведь не могу поднять эту толстую буйволицу' (букв. 'Мною ведь не поднимается эта толстая буйволица');

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим производителя (субъекта) действия в предложениях со сказуемым, которое представлено,

во-первых, формой безлично-пассивного залога, например: *mujh se nahīn baiṭhā jātā* (5,129) 'Мне не сидится', *kyā tum se itnā bhī nahīn dekhā jātā?* (10,60) 'Неужели ты и на это смотреть не можешь?';

во-вторых, глагольным сочетанием с модальным значением объективной возможности или невозможности совершения действия; такое сочетание состоит из простого деепричастия I основного (смыслового) глагола и форм служебного глагола *bannā* 'делаться', например: *pūrṇā se na hān kahte bantā thā na nahīn* (10,137) 'Пурна не могла сказать ни «да», ни «нет»';

в-третьих, глагольным сочетанием с модальным значением физической невозможности или неспособности реализовать состояние, возникшее в результате действия, названного переходным глаголом; такое сочетание обычно состоит из простого деепричастия II основного (смыслового) переходного глагола, форм непереходного глагола того же корня или непереходного парного глагола и отрицательной частицы, например: *...kais se kuch banāye na banī aur jheṅp gayā* (16,36) '...Каис ничего поделать не смог и смутился';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект, к которому обращено действие (объект речи, коммуникации), например: *ham tum se kuch kahne āye haiṅ* (3,218) 'Мы пришли тебе что-то сказать', *aur phir āp yah mujhī se pūchte kyon?* (14,121) 'И потом, почему именно у меня Вы это спрашиваете?', *rāste par kisī se na bolīā* (1,19) 'По дороге [он] ни с кем не говорил';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект совместного действия, например: *kutta un se khelte aur āpas meṅ laṭe-jhagarte* (31,42) 'Собаки с ними играли, а между собой грызлись', *iśī tarah maiṅ aksar apnī jān-pahcān ke ādmioṅ se*

miltā hūñ (1,37) 'Таким же образом я часто встречаюсь со своими знакомыми';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект присоединения, соприкосновения, столкновения, например: *kiṣṭī khūbānī ke ek peṛ se bañdhī thī* (28,11) 'Лодка была привязана к абрикосовому дереву', *manormā ne use gale se lagāyā* (11,175) 'Манорма обняла ее', *maiñ un se cimāṭ gayā* (18,48) 'Я прижался к нему', *reṣmān ne nanhe ko chātī se cimṭā liyā* (2,183) 'Решман прижала малыша к груди';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — предмет, из которого что-либо извлекается, например: *unhoñ ne jeb se akhbār nikālā aur paṛhne lagā* (18,89) 'Он достал из кармана газету и стал читать';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — материал или предмет, из которых что-либо производится, например: *kaprā sūt se bantā hai* 'Ткань изготавливается из пряжи', *roṭī āṭe se bantī hai* 'Хлеб изготавливается из муки';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — название наполнителя, например: *yah dūkān dawāiyōñ se bharī huī thī* (1,42) 'Эта лавка была забита (букв.: наполнена) лекарствами', *kulsūm ne chat par jākar sac-muc tāzā hawā se phephre bhar liye the* (3,306) 'Кульсум, пройдя на крышу, действительно наполнила легкие свежим воздухом';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект сходства, подобия, например: *us kī sūrat bābū jī se bilkul milī hai* (11,177) 'Он очень похож на господина учителя', *yah larkā apne bāp se miltā jultā hai* 'Этот мальчик похож на отца';

— объектным инфинитивом или существительным, обозначающим действие, которое предотвращают или запрещают, например: *mujhe bolne se koī nahīñ rok saktā* (30,128) 'Никто не может мне запретить говорить', *wah mujhe is bāt meñ jawāb dene se manā kar rahī thī* (17,185) 'Она запрещала мне отвечать [что-либо] в оправдание', *tum ne apne bhāī ko isī harkat se rokā thā* (2,245) 'Ты воспрепятствовал своему брату [совершать] это же действие';

(б) косвенное *приглагольное*, *присубстантивное* и *приаъективное* дополнение, выраженное существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — источник происхождения, приобретения, например: *yah kahāniyāñ us ne apne būrhe dādā se sunī thīñ* (1,218) 'Эти рассказы он слышал от своего старого деда', *abhī pichle mahīne bhī doāññī kī malāī kharīdī tumhī se* (3,282) 'Вот и в прошлом месяце купили у вас же сливок на две аны', *un se udhār liye jāyeñ* (18,225) 'Следует у них взять в долг', *maiñ bhī āp se kuch sīkhñā cāhtā hūñ* (11,372) 'Я тоже хочу чему-нибудь у Вас научиться', *śādī huī to use susrāl se do hazār kī raqm milī* (1,148) '[Когда] состоялась свадьба, он

получил от семьи свекра сумму в две тысячи [рупий]', *āb-o-hawā kī tabdīlī se zarūr nafā hogā* (10,166) 'От изменения климата, конечно, будет польза', un (*akhbāroñ*) *se duniyā kā hāl mālūm hotā rahtā hai* (14,347) 'Из них (газет) постоянно известно о положении в мире';

(в) косвенное *глагольное* и *приадъективное* дополнение, выраженное существительным или инфинитивом, обозначающими объект лишения, удаления, устранения, прекращения, отделения, освобождения и т.п., например: *us ne bacce ke rone kī āwāz se bacne ke liye donoñ kān band kar liye* (5,122) 'Для того чтобы не слышать (букв.: избавиться от) плача ребенка, он заткнул уши', *is moatabar ādmī ke bigaṛne se sabhī ḍarte the* (17,195) 'Все боялись гнева этого влиятельного человека', *devpriyā ke hāthoñ se bīnā chūṭkar gir paṛī* (11,265) 'Вина выпала из рук Девприи', *nāḁ se khūn jāṛī ho gayā* (10,145) 'Из носа потекла кровь', *ab yah log mujh se alahidā ho gaye* (14,138) 'Теперь эти люди отделились от меня';

(г) косвенное *присубстантивное* дополнение, выраженное

— существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, обозначающими объект лишения, удаления и др., например: *maiñ ne to arz kiyā ki hattāl-imkān āp ke hukm se inhirāf na karūngā* (16,116) 'Я же сказал, что насколько возможно не буду отступать (букв.: отступления не сделаю) от Вашего распоряжения', *tum se ḍar lagtā hai* (5,26) 'Боюсь тебя' (букв. 'От тебя страх прикладывается'), *wah jāne se inkār kar saktī thīñ* (11,10) 'Она могла отказаться уйти';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект совместности, связи, отношения, например: *prinsipal sāhab se dūsrī mulākāt huī kānsarī meñ* (18,121) 'Вторая встреча с господином директором состоялась на концерте', *rāste meñ zaiñū se khūb le-de huī* (17,117) 'По дороге произошла крупная ссора с Зайну', *kāī bār mujh se us ke mutālīḁ guftgū ho cukī hai* (10,53) 'Несколько раз уже состоялся разговор со мной об этом', *maiñ ne us se zaiñū kā tazkirā kiyā* (17,111) 'Я в разговоре с ним упомянул (букв.: упоминание сделал) о Зайну', *lakhī singh ko basanto se yah ummīd na thī* (17,171) 'Лакхи Сингх не ожидал этого (букв.: это ожидание не было) от Басанто';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающими объект обращения, например: *maiñ āp se ek arz karne āyā hūñ* (11,269) 'Я пришел обратиться к Вам с одной просьбой', *maiñ is waḁt āp se ek darkhwāst karne āyī hūñ* (11,327) 'Я сейчас пришла [чтобы] обратиться к Вам с просьбой';

(д) косвенное *приглагольное*, *присубстантивное* и *приадъективное* дополнение, выраженное существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, обозначающими объект, который ограничивает и конкретизирует сферу проявления действия, состояния или признака, названного соответствующим существительным, прилагательным или инфинитивом, например: *kyā wah apñī bahīn se jal*

rahī thī? (6,151) 'Неужели она завидовала своей сестре?', *kyā pūrṇā tum se kabhī nahīn ruṭhī?* (10,22) 'Неужели Пурна никогда не обижается на тебя?', *unheñ nāc-gāne se baṛā śauḥ thā* (5,154) 'У него была большая страсть к танцам и пению', *maiñ is bahs ke samajhne se kāsir hūñ* (12,172) 'Я не способен понять этот спор', *maiñ lobhñī se śarmindā hūñ* (1,146) 'Я стыжусь Лобхни', *sukhiyā cup rahī. wah is rasm ko ādā karne se śarmāñī thī* (17,194) 'Сукхия молчала. Она стеснялась исполнить этот обряд';

(е) косвенное *приглагольное* и *приаъективное* дополнение, обозначающее объект — предмет, которым кто-либо или что-либо наделяется, например: *kamre paye farnīcar se ārāstā kar diye gaye haiñ* (9,95) 'Комнаты обставлены новой мебелью';

(ж) косвенное *приглагольное*, *присубстантивное*, *приаъективное* и *принаречное* дополнение, выраженное существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, обозначающим объект сравнения, например: *mere liye tum se baṛhkar aur kyā saugāt lāte* (11,212) 'Какой еще [он] привез бы для меня подарок, лучший чем ты', *merī taḥdīr se apñī taḥdīr kā muḡābalā na karo, bahin!* (10,37) 'Сестра, не сравнивай (букв.: сравнение не делай) свою судьбу с моей!', *wah umr meñ khāled se tīn baras baṛī thī* (4,148) 'Она была старше Халеда на три года', *badbūdār sīrhiyoñ par ghup andherā thā aur un par caṛhnā use ghanṭā-ghar kī macān par caṛhne se bhī zyādā khatarnāk lagā* (7, 54) 'На вонючих ступеньках была крошечная темнота, и подниматься по ним ему показалось даже более опасным, чем подниматься на помост колокольни', *wah mujh se āhistā daur rahī thī* 'Она бежала медленнее меня';

(з) косвенное *приаъективное* дополнение, выраженное количественным числительным (или количественно-субстантивным сочетанием), обозначающим объект сравнения, например: *cītā kā sin tīs se kam thā* (2,149) 'Чите было менее тридцати'.

При реализации обстоятельственных отношений (временных, пространственных, определительно-обстоятельственных и причинных) слово с послелогом *se* выполняет в предложении функцию обстоятельства.

Выражая обстоятельственные отношения послелог *se* обычно оформляет:

(а) обстоятельство *времени*, выраженное

— существительным или словосочетанием, указывающим на исходный момент совершения действия или проявления состояния, например: *us dīn se umrāo jān aksar śām ko calī āñ thīñ* (14, 73) 'С того дня Умрао-джан часто приходила вечером', *maiñ janm hī se abhāginī hūñ* (10,62) 'Я несчастна с самого рождения';

— словосочетанием, указывающим на время, в течение которого совершается действие или проявляется состояние, например: *aur kāī*

baras se *wah har rāt yahān ātī hai aur yah lālṭain jalātī...* (7,33) 'И в течение нескольких лет она каждую ночь сюда приезжает и зажигает светильник...', *sīvrānī kāī dīn se bīmār hai* (1,156) 'Шиврани несколько дней [как] больна';

(б) обстоятельство *места*, выраженное

— существительным или словосочетанием, обозначающими исходный пункт движения (действия) или место, откуда «исходит» действие, например: *ek roz šām ko main kālij se zarā der se pahuñcā* (18,9) 'Однажды вечером я пришел домой из колледжа с некоторым опозданием' *ūparwālī khīrkī se kisī ne paisā pheñkā* (1,111) 'Из верхнего окна кто-то бросил пайсу', *donon ādmī moṭar se utarkar ghās par jā baiṭhe* (11,189) 'Оба, выйдя из машины, сели на траву';

— существительным, местоимением-существительным или наречием места, обозначающими исходную точку отдаления, например: *ek pal ṭhīḥakne ke bād wah salānte se kuch dūr kharā ho gayā* (2,225) 'После мгновенного замешательства он остановился на некотором расстоянии от Саламте';

— существительным или словосочетанием, обозначающим путь движения, например: *pūchtī hūn tum is rāste se jāte hī kyon ho?* (9,6) 'Спрашиваю: почему же ты ходишь этой дорогой?', *jahāz āhistā āhistā nahr-e-swez se guzar rahā thā* (19,62) 'Корабль [очень] медленно проходил через Суэцкий канал';

(в) обстоятельство *образа действия*, выраженное существительным, например: *main hairat se un kī taraf dekhne lagā* (8,130) 'Я с удивлением стал на них смотреть', *main bhī to dhaṛām se girī* (4,40) 'Я ведь тоже с грохотом упала';

(г) обстоятельство *причины*, выраженное существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, например: *gam aur gusse se merī ānkhon meñ ānsū bhar āye* (8,119) 'От огорчений и гнева мои глаза наполнились слезами', *[wah] isī se to mujhe jāne nahīn dete* (10,67) 'Именно поэтому [он] же разрешает мне уехать', *sāth kī sīṭ meñ larķī na hone se (wah) khālī rah gayī thī* (17,44) 'Из-за отсутствия девушки на соседнем месте [оно] осталось незанятым'.

Послелог *meñ*

Послелог *meñ* служит для выражения в основном двух типов отношений: объектных и обстоятельственных.

При реализации объектных отношений слово с послелогом *meñ* является в предложении косвенным дополнением.

Как показатель объектных отношений послелог *meñ* главным образом оформляет:

(а) косвенное *прилагольное*, *присубстантивное* и *приаъективное* дополнение, выраженное существительным, местоимением-сущест-

ствительным или инфинитивом, обозначающим объект включения, вложения или объект, на который направлено действие, например: *sawaloñ meñ kankar milāne kā fan šāīd unhī ne ījād kiyā thā* (6,92) 'Возможно, именно они изобрели способ примешивать в рис белую гальку', *kaun jāne yah caukīdār bhī unhī meñ mil gayā ho* (9,134) 'Кто знает, возможно, и этот сторож с ними же заодно (букв.: в них же включился)', *fīroz phir paṛhne-paṛhāne meñ lag gayī* (2,197) 'Фироз снова занялась чтением [и] преподаванием', *us ne ek bāzū merī gardan meñ dāl diyā* (18, 34) 'Одну руку она закинула мне за шею', *us ne apne ghunghrāle bāloñ meñ phūl lagāye, āñkhoñ meñ surmā lagāyā aur baiṛhak meñ calī gayī* (4,84) 'Она вплела в свои выщипанные волосы цветы, подвела глаза сурьмой и отправилась в гостиную', *in donoñ bātoñ kī wajah se wah dūsroñ ke kahne-sunne meñ ā gayā* (2,131) 'Из-за этих двух обстоятельств он поддался на советы других';

(б) косвенное *приглагольное* дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — предмет укрытия, например: *yah phal sabzī kāgāz meñ lapetnā cāhiye* 'Эти овощи [и] фрукты следует завернуть в бумагу';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — предмет, на котором что-то висит, за который что-то зацепляют и т.п., например: *...darmiyān raziyā thī jis ke hāth meñ abhī tak mālik kī taswīr laṭkī huī thī* (4,86) '...Посредине находилась Разия, на руке которой все еще висело изображение Всевышнего';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — средство передвижения, например: *ḍāktar sāhab tobā kī ki wah kabhī moṭar-sāykil par hamāre hāñ na āyeñge aur usī behūdā moṭar meñ āyā kareñge jis se hameñ nafrat hai* (18,115) 'Господин доктор поклялся, что он никогда не будет приезжать к нам на мотоцикле, а будет приезжать на том же безобразном автомобиле, который мы ненавидели';

— количественным числительным, местоимением-числительным или количественно-субстантивным сочетанием, обозначающим цену, стоимость и т.п., например: *agar becnā bhī hai to sārhe pāñc sau meñ kyōñ* (2,220) 'Если все же надо продать, то почему за пятьсот пятьдесят [рупий]?', *kitne meñ āyegā ṭikā?* — *bas yahī koī cālīs-pacās meñ* (3,194) 'Сколько будет стоить прививка? — Только вот около сорока-пятидесяти [рупий]', *tum apne liye koī acchā sā kambal pandrah rūpe meñ le lo. bāḳī rūpayoñ meñ apne liye ek unī kurtā banwā lo* (11,228) 'Ты за пятнадцать рупий купи для себя хорошее одеяло. На остальные деньги закажи себе шерстяную куртку';

(в) косвенное *приглагольное* дополнение (в том числе косвенное дополнение при страдательном причастии арабского происхождения), выраженное существительным или местоимением-существительным,

обозначающим объект — предмет одежды, например: *wah burķe meñ thī* (33,28) 'Она была в длинной чадре', *safed sāḡiyon meñ malbūs aurateñ dariyā kī taraf jā rahī thīn* (7,15) 'Одетые в белые сари женщины шли к реке';

(г) косвенное *приглагольное* и *присубстантивное* дополнение, выраженное

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект взаимности или совместности совершения действия, например: *barā to šaitān hai. laḡkoñ meñ khel rāhā hai* (9,67) 'Старший ведь [сущий] дьявол, играет с ребятами', *ghar kī auraton meñ halkī halkī ghūsar-phūsar ho rahī thī* (17,197) 'Женщины дома тихо шептались' (букв. 'Среди женщин дома тихий шепот происходил'), *tum donoñ meñ jhagrā kyon ho rahā hai* (10,85) 'Почему между вами двумя происходит ссора?' *donoñ doston meñ zarā bhī kadūrat na paidā huī* (10,12) 'Между обоими друзьями не возникло ни малейшего недовольства';

— существительным, обозначающим объект как часть в процессе деления, или объект распределения, например: *sarak kā darmiyānī hissā mukhtasar ṭukroñ meñ bāñṭ diyā gayā hai* (1,35) 'Среднюю часть улицы разделили на небольшие куски', *wah ištiḥār ko bākāedā do yā tīn hissoñ meñ takṣīm ki yā kartā* (17,177) 'Он, как правило, делил рекламу на две или три части', *afsaron ke bād dāk-bangle meñ kism kism ke sāhab āte, cand roz ke liye rukte aur phir caukidār aur māli meñ bakhṣišeñ bāñṭne maidānoñ meñ utar jāte* (3,33) 'После чиновников в гостиницу приезжают разные господа, на несколько дней останавливаются, а потом спускаются на равнину для раздачи чаевых сторожу и садовнику';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — обладателя каким-либо свойством, качеством, например: *tum meñ kāś zarā socne kī bhī himmat hotī* (5,75) 'О, если бы у тебя была решимость хотя бы немного подумать';

(д) косвенное *приглагольное* (в том числе при страдательном причастии арабского происхождения) и *присубстантивное* дополнение, выраженное существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — предмет, в котором что-либо изменяется или в который что-либо превращают, переводят и т.п., например: *us ke nukṭā-e-naṣr meñ koī tabdīlī nahīn āyī* 'В его точке зрения никакого изменения не произошло', *...kulsūm ne faurāñ rone ko hañsī meñ badal liyā* (3, 287) '...Кульсум сразу же сменила плач на смех (букв.: плач в смех превратила)', *main gulābo kī panjābī ko angrezī meñ muntaḡal kar diyā* (3,95) 'Я панджаби Гулабо перевел на английский';

(е) косвенное *приглагольное*, *приа́дъективное* и *прина́речное* дополнение, выраженное существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект — предмет, по которому происходит

сравнение, например: *sumitrā rang-rūp meñ apne barābar kisī ko nahīñ samajhī* (10,32) 'Сумитра по красоте (букв.: во внешности) никого не признавала равной себе', *umr meñ mujh se zyādā nahīñ to das-gyārah baras choṭā hai* (2,217) 'По возрасту [он] ведь на десять-одиннадцать лет, [если] не больше, моложе меня', *bilāśak wah ilm-o-aḳl, sin meñ us se zyādā haiñ* (10,161) 'По учености, уму [и] по возрасту он несомненно превосходит меня (букв.: меня более)';

(ж) косвенное *приглагольное, присубстантивное и приадективное* дополнение, выраженное инфинитивом, существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект, который ограничивает или уточняет сферу проявления действия, явления или признака, названных соответствующим глаголом, существительным или прилагательным, например: *yah to asbāb simaṭwāne meñ rahe* (13,97) 'Он же остался следить за сборкой вещей', *un kī bāteñ khatm hone meñ na āī thīñ* (18,208) 'Его разговоры не кончились (букв.: в завершение не шли)', *mujhe tairne meñ der ho rahī hai* (18,57) 'Я опаздываю плавать (букв.: мне в плавании опоздание происходит)', *jahāz ke jāne meñ sirf cand ghanṭe bāḳī the* (19,39) 'До отплытия парохода оставалось лишь несколько часов', *mujhe ab apne wālid ke daftarī kām meñ acchī-khāsī dilcaspī paidā huī hai* (19,245) 'Теперь у меня появился значительный интерес к канцелярской работе моего отца', *mardon meñ kitne hī binbyāhe rah jāte haiñ* (10,19) 'Сколько неженатых остаются среди мужчин';

(з) косвенное *присубстантивное* дополнение, выраженное существительным, местоимением-существительным или словосочетанием, обозначающими объект, который называет сферу распространения действия или свойства, обозначенных соответствующим существительным, например: *lekin haḳīḳat hai ki tel kī ḳīmaton meñ izāfā aur ifrāt-e-zar kī barhī huī šarh is mulk kī iḳtisādī muškilāt meñ izāfā kā bāis zarūr huī haiñ* 'Но это факт, что рост цен на нефть и растущий уровень инфляции несомненно явились причиной увеличения экономических трудностей этой страны', *is kī buniyād dūsron ke moāmlāt meñ adamudākhalat ke usūlon par ḳāim hai* 'Это основано на принципах невмешательства в дела других'.

При реализации *обстоятельств* (пространственных, временных, определительно-обстоятельственных и целевых) *отношений* послелог преимущественно оформляет:

(а) обстоятельство *места*, выраженное существительным, местоимением-существительным или словосочетанием. Такое обстоятельство может обозначать:

(1) место совершения действия или реализации состояния, например: *maiñ ek baḡe ghar meñ bartan sāf karī thī* (3,13) 'Я в одном богатом доме чистила посуду', *kamre ke ek jānīb ek choṭī koṭhrī thī. isī meñ kamalāpraśād kabhī kabhī baiṭhkar paṛhṭā thā* (10,174) 'В стороне от

комнаты была маленькая комнатуха. В ней же иногда Камалапрашад усаживался [и] читал', *maiñ kamre meñ akelī baiṭhī thī* (14,154) 'Я сидела в комнате одна';

(2) местонахождение внутри чего-либо, например: *yatīmkhāne meñ akhbāroñ ke numāyande aur foṭogrāfar maujūd the* (6,174) 'В детском доме присутствовали корреспонденты газет и фотографы', *tawīl bekārī ke bād jab maiñ allahābād pahuñcā to meṛī jeb meñ sirf das rūpayā the* (1,176) 'Когда я после длительной безработицы прибыл в Аллахабад, у меня в кармане было всего десять рупий', *jhel meñ pānī ab bhī kāfī thā* (2,141) 'В озере и сейчас было много воды';

(3) место расположения, нахождения на поверхности чего-либо, например: *is laṛkī ke pāoñ meñ na jūtiyāñ haiñ na moze* (15,213) 'На ногах этой девушки нет ни туфель, ни чулок', *ek din sab mahallewāloñ ne dekā ki na hakko ke kānoñ meñ bāliyāñ haiñ na us ke gale meñ hañslī na hāthoñ meñ kare aur cūriyāñ* (7,151) 'Однажды все жители квартала увидели, что у Хакко в ушах нет серег, на шее нет ожерелья, на руках нет браслетов';

(4) место проникновения, вхождения кого-либо или чего-либо, например: *is ke bād muddat tak maiñ kisī andhere kamre meñ nahīñ ghusā* (18,109) 'После этого я долго не входил в какую-либо темную комнату';

(5) направление движения (совершения действия), например: *ham donoñ ek hī maktab meñ paṛhne jāyā karte the* (9,164) 'Мы [обычно] ходили учиться в одну и ту же школу', *maiñ āpā ke kamre meñ calā gayā* (18,50) 'Я пошел в комнату старшей сестры', *tum kal jalse meñ to ānā* (7,70) 'Ты приходи же завтра на собрание';

(6) обстоятельство времени, выраженное существительным, местоимением, инфинитивом или словосочетанием; такое обстоятельство обычно обозначает время совершения действия, например: *din meñ bāriṣ huī thī* (18,63) 'Днем прошел дождь', *itne meñ barī nāzil ho gayī* (2,245) 'В это время спустилась [вниз] старшая [дочь]', *nahāne meñ jāne kitnī dafā sābun hāth se phisaltā* (5,120) '[Кто] знает, сколько раз во время купания (букв.: в купании) выскальзывало из рук мыло'; *ḡaht ke dinoñ meñ khārī pānī bhī mīṭhā lagtā hai* (1,217) 'В дни голода и соленая вода кажется сладкой';

(в) обстоятельство меры, выраженное существительным или словосочетанием, которое обозначает:

(1) продолжительность совершения действия, например: *khair! yah batāo tum ne in cār-pāñc dinoñ meñ kaunsā kām kiyā?* (11,43) 'Ладно, скажи: какую работу ты сделал за эти четыре-пять дней?', *bāḡī 350 āīndā mahīnoñ meñ adā karūngī* (1,129) 'Остальные триста пятьдесят [рупий] выплачу в течение следующих месяцев';

(2) отрезок времени, через который совершается действие, например: *hāe ghaṛī bhar meñ yah ghar sūnā ho jāyegā* (13,85) 'Ой, всего

лишь через час этот дом опустеет', *thoṛī der meñ šām ho gayī* (14,104) 'Через некоторое время наступил вечер';

(г) обстоятельство *образа действия и реализации состояния*, выраженное существительным или словосочетанием, например: [*wah der tak kheme ke bāhir sargošiyoñ meñ bāteñ karte rahe* (8,146) 'Они долго за палаткой разговаривали шепотом', *thoṛī der ke liye wah ġairfaislākun andāz meñ kharā rahā* (5,114) 'Некоторое время он стоял в нерешительности';

(д) обстоятельство *цели*, выраженное существительным или словосочетанием, например: *āp ne yah sanjīdagī se pūchā yā mazāk meñ* 'Вы это спросили серьезно или в шутку?';

Обстоятельство, выраженное существительным, обозначающим чувство или состояние, с послелогом *meñ* может иметь причинный оттенок значения, например: *wah ġusse meñ hāñp rahā thā* (2,225) 'Он задыхался от гнева (букв.: в гневе)', *ghabrāhaṭ meñ wah aur koī bāt na batā sakā* (4,52) 'От волнения (букв.: в волнении) он не смог еще что-нибудь сообщить'.

Послелог *par*

Послелог *par* употребляется для реализации трех типов отношений: объектных, обстоятельственных и предикативных.

При выражении объектных отношений слово с послелогом *par* выполняет в предложении функцию косвенного дополнения.

В качестве показателя объектных отношений послелог *par* преимущественно оформляет:

(а) косвенное *приглагольное* дополнение, выраженное

— существительным, местоимением-существительным или словосочетанием, обозначающим объект, на который направлено действие, например: *mangal rāno par uñglī bhī nahīñ uḥātā thā* (2,237) 'Мангал даже пальца не поднимал на Рано', *šām ko ghar ātā to wahāñ apne bīwī-bacchoñ par ġussā utārtā* (1,20) '[Когда] вечером приходил домой, [он] гнев изливал на жену [и] детей', *daḡātāñ pūrñā ne donoñ hāthoñ se kursī uḥā lī aur use kamalā ke cehre par jhoñk diya* (10,14) 'Вдруг Пурна схватила двумя руками стул и швырнула его в лицо Камала [припада]';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект проявления действия, мысли, чувства, например: *zahīr meñ bātoñ par hañstā hai* (4,119) 'Захир смеется над моими словами', *muskarāyā kartī hai? kis bāt par?* (18,95) '[Она] все улыбается. Чему?', *mujh par nāhaḡḡ bigaṛtī ho* (10,117) 'Напрасно на меня сердиться';

— существительным, обозначающим объект перечисления, например: *šofer hai ki hāñp par hāñp bajā rahā thā* (13,76) 'Водитель подавал сигнал за сигналом';

— количественным числительным или количественно-субстантивным сочетанием, обозначающим цену, стоимость, например: *racās par yah nahīn kharīdōge* 'На пятьдесят [рупий] этого не купишь', *yah ghar do hazār par becā gayā hai* 'Этот дом продан за две тысячи';

(б) косвенное *приглагольное* и *присубстантивное* дополнение, обозначающее объект — средство связи, коммуникации, информации, например: *ham aksar film tēlīvījan par dekhte haiñ* 'Мы часто смотрим фильмы по телевизору', *āj us se tēlīfon par bātchī ho sukī hai* 'Сегодня уже состоялся разговор с ним по телефону';

(в) косвенное *приглагольное* и *приаъективное* дополнение, выраженное существительным, обозначающим объект — средство передвижения или перемещения в пространстве, например: *wah wahāñ moṭar par gaye the* 'Они ездили туда на машине', *un ke pīche pīche ek aurat āhistā āhistā ūñṭ par sawār jā rahī thī* (15,227) 'Позади них какая-то женщина медленно ехала верхом на верблюде';

(г) косвенное *присубстантивное* дополнение, выраженное — существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, обозначающим объект, на который направлено действие, например: *aur is kā asr us ke fan par, us ke kirdāroñ par aur us ke bayān par to parēgā hī* (7,19) 'И это ведь обязательно скажется (букв.: воздействие падет) на его мастерстве, на его образах и на красоте изложения', *idhar un par muḥaddamā calāne kī taiyāriyāñ ho rahī thīñ* (21,159) 'Между тем шла подготовка к судебному процессу над ним (букв.: к ведению судебного процесса над ним)', *dānnāth ne khat par dastkhat kar diye* (10,45) 'Даннатх подписал письмо (букв.: на письме подпись сделал)', *[wah] mele jāne par isrār kar rahe haiñ* (14,203) '[Они] настаивают [на том, чтобы] поехать на ярмарку';

— существительным или местоимением-существительным, обозначающим объект речи, мысли, чувства или объект связи, отношения, например: *wah kisī bāt par bhī rāe kā izhār na kartī* (7,102) 'Она ни по какому вопросу мнения не выражала', *acchā, is par gaur karūñgā* (16,116) 'Ладно, я об этом подумаю (букв.: над этим обдумывание сделаю)', *āp ne merī hīdāyat par tawajjoh na kī* (9,106) 'Вы не обратили внимания на мое указание', *mujhe sacī jān par rahm āne lagā* (5,25) 'Я стала тетушку жалеть';

(д) косвенное *присубстантивное*, *приаъективное* и *приглагольное* дополнение, выраженное существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, обозначающим объект, который ограничивает и уточняет сферу проявления признака или состояния, названных соответствующим существительным, прилагательным или причастием, например: *mujhe apne bāp par fahr hai* (19,195) 'Я горжусь своим отцом' (букв. 'У меня на своего отца гордость есть'), *fārsī zābān par bhī unheñ bahut ubūr thā* (20,355) 'У него были глубокие знания и персидского языка', *[wah] biyāh karāne par rāzī hai* (2,191) '[Он]

согласен устроить свадьбу'; [wah] apnī kamzorī par *bahut śarminḍa hue* (11,125) '[Он] очень устыдился своей слабости'.

При выражении обстоятельственных отношений (пространственных, временных, целевых, причинных, определительно-обстоятельственных, уступительных и отношений обусловленности) послелог *par* главным образом оформляет:

(а) обстоятельство места, выраженное существительным, местоимением-существительным или словосочетанием; это обстоятельство может обозначать:

(1) местонахождение или место совершения действия, например: *khāne par aur bhī mehmān the* (19,303) 'На обеде были и другие гости', *rāste par kisī se na boltā* (1,19) 'На улице [он] ни с кем не разговаривал';

(2) расположение на чем-либо, на поверхности чего-либо, например: *un ke cehre par husn ke āsar waise hī bāķī the* (19,10) 'На ее лице все еще сохранялись следы красоты', *sab ke sab pleṭfārm par khaṛe gapeñ mār rahe the* (13,165) 'Все стояли на перроне [и] болтали', *rāmānand ek lambe se benc par leṭā huā ūñgh rahā thā* (4,71) 'Рамананд лежал на продолговатой скамье [и] дремал';

(3) расположение над чем-либо, например: *aur yahāñ is maṭām par bhī kuhr chāyā huā thā* (27,10) 'И здесь, над этим местом также навис туман', *hoṭal ke darwāze par baṛe baṛe dūdhiyā balb dūr se cāñd kī māñind dikhāi dete the* (17,48) 'Две большущие матовые лампы над входом в отель издали выглядели каждая, как луна';

(4) место совершения действия или местонахождения около чего-либо, например: *premā apne darwāze par khaṛī us kā intizār kar rahī thī* (10,134) 'Према стояла у своей двери [и] ждала ее';

(5) направление движения или путь, по которому проходит движение, например: *us din main tālāb par na jā sakā* (18,59) 'В тот день я не смог пойти в бассейн', *abbā naukī par cale gaye* (14,104) 'Отец ушел на работу', *main phir jhirī par ā gayā* (3,265) 'Я снова подошел к щели';

(6) предел движения, например: [ham] *cirāg jalte jalte raḡo par pahuñc gaye* (9,117) 'На закате [мы] прибыли на привал';

(7) предмет, на поверхность которого направлено действие, например: *wah zamīn par lambī lambī leṭ gayī* (5,130) 'Она легла на землю во весь рост', [Wah] *cāroñ śāne cit zamīn par gir paṛā* (10,145) '[Он] упал на землю навзничь', *donoñ ne milke mujhe ek bail-gāṛī par sawār kiyā aur gāṛī cal niklī* (14,104) 'Оба вместе усадили меня на воловью повозку, и повозка поехала';

(б) обстоятельство времени, выраженное существительным, инфинитивом или словосочетанием, например: *wāpasī par amar aur madan bhī phūṭ phūṭkar rone lage* (2,152) 'По возвращении Амар, а также Мадан стали плакать навзрыд', *yah to wahāñ jāne par hī mālūm hogā* (11,339) 'Это ведь станет известно только после поездки туда', *sabaḳ*

khatam ho cukne par wah uṭh khare hue aur bagair rūpe liye bāhir nikal āye (11,13) 'По окончании урока он поспешно встал и, не взяв деньги, вышел на улицу';

(в) обстоятельство *цели*, выраженное существительным, например: *pichle sāl wah yahān chuṭī par āye the* 'В прошлом году он приезжал сюда в отпуск';

(г) обстоятельство *причины*, выраженное существительным или местоимением-существительным, например: *lakhī singh aur basanto meñ is bāt par bahut jhagrā huā kartā thā* (17,168) 'По этому поводу между Лакхи Сингхом и Басанто обычно происходила бурная ссора', *yahān norā aur rohnī meñ kisī bāt par jharp ho gayī* (11,222) 'Здесь между Норой и Рохни по какому-то поводу произошла стычка';

(д) обстоятельство *образа действия*, выраженное существительным (или словосочетанием), например: *kistoñ par us ne ek prinṭing mašin hāsil kar lī, kārobārī halke meñ ek makān kirāyā par liyā* (1,148) 'На паях он приобрел печатную машину [и] в деловом районе снял в аренду дом';

(е) в сочетании с частицей *bhī* обстоятельство *уступки*, выраженное существительным, местоимением-существительным или инфинитивом, например: *itnī burāiyoñ par bhī tum auroñ se behtar ho* (10,174) 'Несмотря на столько недостатков, ты лучше других', *is par bhī dānnāth ke dil meñ wah andešā barābar maujūd thā* (10,79) 'Несмотря на это, в душе Даннатха постоянно присутствовало беспокойство об этом (букв.: то беспокойство)', *us ne ṭahnī ko pakarkar torṇā cāhā magar bahuterā zor lagāne par bhī wah na ṭūṭī* (2,147) 'Ухватившись за ветку, она хотела ее отломать, но, несмотря на то что [она] приложила много усилий (букв.: даже по приложении многих усилий), она не отломалась';

(ж) обстоятельство *условия*, выраженное инфинитивом или инфинитивным словосочетанием, например: *yah wasiyat apne hī pās rakhnā zarūrat pañe par us se kām lenā* (11,288) 'Это завещание держи при себе. При необходимости воспользуйся им'.

При выражении *предикативных отношений* послелог *par* употребляется с существительным или с субъектным инфинитивом, выступающим в предложении в роли присвязочной (предикативной) части глагольно-именного сказуемого, например: *acchā bhayī, main hī galtī par hūñ* (10,175) 'Ладно, брат, именно я ошибаюсь'; *dekho, dekho, baccā calne par hai* 'Смотри, смотри, ребенок вот-вот пойдет'.

Послелог *tak*

Послелог *tak* употребляется для реализации двух типов синтаксических отношений: объектных и обстоятельственных.

При выражении объектных отношений послелог *tak* оформляет косвенное *приглагольное* и *присубстантивное* дополнение, выраженное существительным, обозначающим объект — предел распространения, например: *agar pānī sirf kamar tak ho to wah zamīndār ke pathrīle ghar kī taraf jāye* (1,221) 'Если бы вода была до поясницы, то он пошел бы к каменному дому помещика', *pānī ghuṭnoñ tak thā* (1,223) 'Вода была по колено', *cāroñ taraf ṭakhnoñ tak kīcar thī* 'Кругом была грязь по щиколотку'.

При выражении обстоятельственных отношений (пространственных, временных и меры) послелог *tak* обычно оформляет:

(а) обстоятельство *места*, выраженное существительным или другим словом, обозначающим пространственный предел, например: *[main] unheñ jahāz tak pahuñcāne ke liye āyā hūñ* (19,40) '[Я] прибыл проводить ее до корабля', *wah darwāzā hī tak gayā hoga...* (13,99) 'Он, очевидно, дошел только до двери...', *us kī bahut andar tak dhañsī huī āñkheñ camakne lagī haiñ* (3,167) 'Его глубоко запавшие глаза заблестели', *wah itnī hawāsbākhṭā thī ki use gāoñ ke bāhir tak pahuñcāne kā bhī hoś na rahā* (9,85) 'Она была так расстроена, что даже не подумала проводить его до околицы деревни (букв.: до вне деревни)';

(б) обстоятельство *времени*, выраженное существительным, словосочетанием или наречием, обозначающим предельное время совершения действия, проявления признака или состояния, например: *donoñ sahelīyāñ ādhī rāt tak bāteñ kartī rahī thīñ* (11,179) 'Обе подруги разговаривали до полуночи', *bārah baje tak ā jāūngī zarūr* (9,93) 'До двенадцати часов приду обязательно', *bārah bars ke bād bhī un kī sab se pahlē guṭgū āj tak us kī yād meñ tāzā thī* (7,100) 'И через двенадцать лет самая первая беседа с ним была свежа в ее памяти';

(в) обстоятельство *меры*, выраженное количественно-субстантивным сочетанием или местоимением-числительным, которое может обозначать:

(1) предельную меру времени, например: *do dīn tak sundar bahut khāmoś rahā* (17,146) 'Два дня Сундар был очень молчалив';

(2) предел периода времени, в течение которого совершается действие, например: *cār-ṛāñc dīn tak yah kām hotā rahā* (2,143) 'Эта работа продолжалась четыре-пять дней', *wah kāī dīn tak nahīñ āye* (14,165) 'Он не приходил в течение нескольких дней', *main kuch der tak kamre meñ jahaltā rahā* (3,107) 'В течение некоторого времени я прохаживался по комнате';

(3) предельную меру пространства, количества, веса, стоимости, например: *kuch dūr tak to tāngā jāte hue rāstā par calā* (10,138) 'Какое-то расстояние двуколка ехала по улице', *to yah kitne tak bik jāyegī?* (14,107) 'Так за сколько она будет продана (букв.: продается)?'.

В сочетании с послелогом *se* послелог *tak* может выражать отношения определительно-обстоятельственные, обстоятельственные и др., например: *aisā mahsūs hotā hai goyā [wah] mujhe sir se lekar pāoñ tak dekh rahe haiñ* (8,59) 'Кажется (букв.: чувствуется), будто [он] оглядывает меня с ног до головы', *subh sawere se lekar rāt gaye tak wah kām kartī thī* (7,150) 'С раннего утра до поздней ночи она работала', *zarā kisī roz subh se šām tak cūlhe ke pās baiṭho* (3,50) 'Ну посиди в какой-нибудь день с утра до вечера около печки', *ādmī se lekar jānwar tak sab hī tandurust nazar āte haiñ* (9,77) 'От человека до животного — все выглядят здоровыми'.

Послелог *ne*

Послелог *ne* — показатель подлежащего в эргативной конструкции, например: *maiñ ne us ko nahīñ dekhā thā* (33,28) 'Я ее не видел', *paṛosiyōñ ne bhī is moāmle meñ kāfī diltaspī lī* (2,145) 'Соседи тоже проявили к этому вопросу значительный интерес'.

Послелог *samet*

Послелог *samet* выражает отношение совместности. Он употребляется с косвенным дополнением при глаголах и существительных, например: *[wah] ab sirf ek kamre meñ sāre khāndān samet rahī hai* (7,160) 'Сейчас [она] живет в одной комнате вместе со всей семьей', *khūd hī sīt par us ne apnā bistar bichāyā aur aise hī jūtoñ aur karṇōñ samet leṭ gayā* (27,156) 'Он сам на сиденье постелил свою постель и улегся прямо в ботинках и одежде (букв.: вместе с ботинками и одеждой)', *maktab meñ mujh samet tīn laṛkiyāñ thīñ aur ek laṛkā thā* (14,126) 'В школе были вместе со мной три девочки и один мальчик'.

Как простой послелог, выражающий сравнительно-сопоставительные отношения, обычно употребляется относительное местоимение *jaisā* 'какой' в значении 'такой, как', например: *yah sab kuch mangal jaise ganwār aur ujaḍḍ ke liye bekār thīñ* (2,244) 'Все это было бесполезно для такого грубого и невоспитанного [человека], как Мангал', *wah mere jaise siyāhdiloñ ke pās kyā āyeṅgī?* (9,29) 'Разве она придет к таким неблагодарным, как я?'.

Сложные послелог

Сложные послелог

послелог *kā* (*ke*, *kī*) или послелог *se* — служит лишь для связи второй, значимой части сложного послелога с управляемым словом.

Если вторая часть сложного послелога — существительное мужского рода, прилагательное, деепричастие, наречие или предлог, то послелог *kā* выступает в форме *ke*, например: *ke bīs* 'среди', 'между', (*bīs* 'середина' — сущ. м.р.), *ke khilāf* 'против', 'вопреки' (*khilāf* 'противный', 'противоположный' — прил.), *ke liye* 'для', 'ради' (*liye* простое дееприч. II гл. *lenā* 'брать'), *ke pās* 'у', 'рядом', 'около', 'при', 'к' (*pās* 'близ', 'возле' — наречие), *ke bagair* 'без' (*bagair* 'без', 'не' — предлог); если же вторая часть сложного послелога существительное женского рода, послелог *ka* принимает форму *kī*, например: *kī tarah* 'подобно', 'как' (*tarah* 'способ', 'манера' — сущ. ж.р.).

При употреблении притяжательных местоимений со сложными послелогами первый элемент *ka* (*kī*) опускается, а притяжательные местоимения либо принимают окончание косвенного падежа — *e* (если первый элемент сложного послелога *ka*), либо — окончание женского рода *ī* (если первый элемент сложного послелога *kī*), например: *ke pās* 'к', 'у' — *mere pās* 'ко мне', 'у меня', *ke liye* 'для', 'ради' — *tumhāre liye* 'для (ради) вас (тебя)', *kī taraf* 'в сторону', 'к' — *hamārī taraf* 'в нашу сторону', 'к нам'.

В языке урду имеются семь сложных послелогов с первым элементом *se*: *se pahle*, *se qabl*, *se peštar* 'раньше', 'прежде', 'до', *se ūpar* 'над', 'выше', 'сверх', 'свыше', 'больше', *se āge* 'впереди', *se pīche* 'сзади', *se bāhir* 'вне', 'за', 'за пределами'.

Между компонентами сложных послелогов могут стоять усиительные частицы и различные уточнительные слова, например: *wah mere hī hān baiṭhe intizār kar rahe hoṅge* (12,146) 'Он, очевидно, сидит у меня же [и] ждет', *hamārā moāmlā is ke bilkul baraks hai* 'Наша проблема совершенно противоположна этому', *wahān kī āb-o-hawā tabiyāt ke bahut muwāfiq hai* (14,273) 'Климат там очень полезен для здоровья (букв.: здоровью очень соответствует)'.

При употреблении сложных послелогов *ke* (*se*) *pahle*, *ke* (*se*) *qabl*, *se peštar* 'раньше', 'прежде', 'до' и *ke bād* 'после', 'за' со словосочетаниями, обозначающими отрезок времени, нередко первый компонент — *ke* или *se* — опускается, причем имя существительное в таких словосочетаниях обычно выступает в форме единственного числа в значении множественного, например: *do dīn pahle* 'два дня тому назад', *kaī dīn qabl* 'несколько дней тому назад', *kuch dīn bād* 'несколько дней спустя'. Когда же посредством этих послелогов словосочетание, обозначающее отрезок времени, связывается с управляемым словом, первое располагается между частями сложного послелога, например: *šām ko sair se do-aṛḥāī ghaṇṭe pahle mek-āp šurū ho jātā* (18,13) 'Вечером, за два-два с половиной часа до гуляния, начиналось накрашивание [лица]', *āj se do-tīn baras qabl dānnāth hī se us ke*

biyāh kī bāteñ ho rahī thī (10,39) 'Два-три года тому назад шли разговоры о ее бракосочетании именно с Даннатхом', *is ke do-tīn dīn bād bahut sardī parī* (17,207) 'Через два-три дня после этого стало очень холодно'.

Сложные послелогои *ke binā*, *ke baḡair* 'без', *ke tale* 'внизу', 'под', *ke lāiḡ*, *ke ḡābil* 'достойный', 'заслуживающий' и др. могут употребляться и без первой части — послелога *ke*. В таких случаях слово управляется второй, значимой частью, сохраняющей лексическое и грамматическое значение сложного послелога, например: *us kī parcī binā dāḡhil kaise hogī?* (4,21) 'Без его записки как же [ты] пройдешь?', *ciṭ ko takiye tale rakhkar caṭkānī kholī* (3,281) 'Положив записку под подушку, [она] открыла засов [двери]', *ab maiñ is lāiḡ nahīñ rahā jo...* (14,185) 'Теперь я не достоин того, чтобы...', *yah badawī hargiz is ḡābil nahīñ kī us par rahm kiyā jāye* (16,73) 'Этот бедуин никак не заслуживает того, чтобы над ним сжалились'.

Сложные послелогои *ke baḡair*, *ke binā* 'без', *ke māre* 'по причине', 'из-за', *ke bāwajūd* 'несмотря на', *ke bakhilāf* 'в противоположность', *ke bād* 'после', *ke bajāe* 'вместо', *ke ḡarīb* 'около', 'почти' и некоторые другие иногда употребляются инверсивно, т.е. в конструкции, при которой вторая, значимая часть послелога предшествует управляемому слову или словосочетанию, а первая остается на месте, т.е. следует за ним, например: *lekiñ baḡair zamānat ke rūpayā milnā muṣkil hai* (10,47) 'Без залога деньги получить трудно', *kyā binā aurat ke duniyā na calī* (5,32) 'Неужели мир не может обойтись без женщин', *barjo kā māre ḡusse ke muñh lāl ho gayā* (5,107) 'Лицо Барджо стало красным от гнева', *bāwajūd sardī ke wah pasīnā meñ nahāyā huā thā* (5,114) 'Несмотря на холод, он был весь в поту', *bakhilāf us ke merā bāp sarkārī mulāzim thā* (8,128) 'В противоположность ему, мой отец был правительственным служащим', *is kā afsānā bād marne ke bhī bāḡī rahe* (14,330) 'Ее рассказ остался бы и после [ее] смерти'. Если в такой конструкции используется сложный послелог, в состав которого входит имя существительное женского рода, то в качестве его первой части выступает послелог *kā* в форме *ke*, а не *kī*, например: *dostī kī badaulat — badaulat dostī ke* 'благодаря дружбе'.

Сложные послелогои, вторым компонентом которых являются иноязычные предлоги *bilā* 'без', *siwāe*, *bajuz* 'кроме', 'за исключением', *mā* 'вместе', 'с' и др., обычно употребляются в инверсивной конструкции, например: *kyā pahle hī dīn se us ko bilā kisī sabab ke yah ṣubā ho gayā?* (10,63) 'Неужели с первого же дня у него без какой-либо причины появилось это подозрение?', *ābpāṣī ka wasilā wahāñ sīvāe kasse kunweñ ke aur kuch nahīñ thā* (2,140) 'Никакого средства орошения там не было, кроме глинобитного колодца', *bajuz ṭaikṣī ke aur kisī sawārī kī ummīd na thī* (19,100) 'Не было никакой надежды на какое-либо другое средство передвижения, кроме такси', [*wah*] *un dīnoñ*

mā apnī bīwī ke *lahaur chāonī meñ muķīm thā* (27,103) '[Он] тогда вместе со своей женой жил в военном городке Лахора'.

Сложные послелого в сочетании с формой косвенного падежа существительного, местоимения, инфинитива и т.д. выражают различные обстоятельственные и объектные отношения. Слово со сложным послелогом употребляется и предикативно, т.е. в функции присвязочного члена глагольно-именного сказуемого, например: *yahāñ pandīt binā toñd ke haiñ* (11,149) 'Здесь брахманы без [толстых] животов', ...*yah bāteñ tumhārī samajh se bāhir haiñ* (6,178) '...Эти вопросы вне твоего понимания'.

В семантическом отношении сложные послелого урду можно разделить на следующие группы:

1) послелого, указывающие на место совершения действия или протекания состояния, либо на место нахождения предмета, — *ke (se) ūpar* 'на', 'над', 'выше', *ke nīce* 'внизу', 'под', *(ke) tale* 'внизу', 'под', *ke sāmne*, *ke muķābil* 'перед', 'впереди', 'напротив', *ke (se) āge* 'перед', 'впереди', *ke rū-barū* 'перед', *ke (se) pīche* 'позади', 'сзади', 'за', *ke (se) bāhir* 'снаружи', 'вне', 'за пределами', *ke andar* 'внутри', 'в', *ke bīs*, *ke mābain* 'среди', 'между', *ke darmiyān* 'посередине', 'между', *ke bīcoñ bīs* 'в самой середине', 'как раз посередине', *ke pās*, *ke nazdīk* 'около', 'рядом', 'у', *ke qarīb* 'близ', 'около', *ke ās-pās* 'вблизи', 'около', 'рядом', 'вокруг', *ke gird* 'вокруг', 'поблизости', 'около', *ke ird-gird* 'вокруг', 'около', 'поблизости', *ke cāroñ taraf* 'вокруг', 'кругом', *ke pār* 'по ту сторону', *ke yahāñ*, *ke hāñ* 'у' (последние два употребляются только с одушевленными существительными, называющими людей), *ke kināre* 'с краю', 'сбоку', 'на краю', 'на берегу' и др., например: *rahārī ke ūpar tālāb thā* (21,61) 'Над возвышенностью был пруд', *wah talūke ke sahn meñ baṭī gharaūncī ke nīce soyā rahā thā* (2,203) 'Он спал под большой деревянной скамьей во дворе Талуки', *khālā ke paioñ tale kī zamīn nikal gayī* (2,172) 'У тети земля ушла из-под ног', *mere sāmne gulābo kharī thī* (3,98) 'Передо мной стояла Гулабо';

многие из названных выше сложных послелогов, обычно выражающих пространственные отношения, реализуют и объектные отношения, например: *mere ūpar bharosā rakho* (6,16) 'Положись на меня', *wah mujhe pakarkar āīne ke sāmne le gayīñ* (18,16) 'Схватив меня, она подвела [меня] к зеркалу', *manormā is waqt un ke rū-barū jāte hue baṭī śarm āyī* (11,188) 'Манорме стало неудобно теперь предстать перед ним', *mere aur un ke darmiyān do-ḡhāī so mīl kā fāsīlā thā* (9,47) 'Между мною и им было расстояние в двести-двести пятьдесят миль';

сложный послелог *ke nazdīk* в сочетании с управляемым словом нередко употребляется как вводное слово, обозначающее источник сообщения, например: *un ke nazdīk yah aṭīb aur ḡairmāmūlī bāt thī* (2,197) 'По ее мнению, это было странное и необычное дело';

2) послелого, указывающие на *направление движения* (совершения действия), — *kī taraf*, *kī jānib*, *kī simt* 'в сторону', 'в направлении', 'к', *ke andar* 'в', 'внутри', *ke (se) bāhir* 'за', 'вне', 'из', *ke nīce*, *ke tale* 'вниз', 'под', *ke pīche* 'за', 'вслед', *ke pār* 'на ту сторону', 'по ту сторону', *ke ār-pār* 'через', 'насквозь', *ke rāste* 'через', *ke pās*, *ke nazdīk*, *ke qarīb* 'к', *ke yahān*, *ke hān* 'к', *ke bal* 'на', *ke liye* 'для', 'в' и др.;

послелог *ke andar*, указывающий на направление действия внутрь чего-либо, и послелого *ke (se) bāhir* и *ke pār*, обозначающие направление действия за пределы чего-либо, выражают пространственные отношения, например: *wah mujhe apne ghar ke andar aṅgan meñ le gayā* (8,119) 'Он увел меня в свой дом, во двор', *wah išteṣan ke bāhir niklā* (11,354) 'Он вышел из [здания] вокзала', *maiñ khiṛkī se bāhir jhānk rahā thā* (19,21) 'Я смотрел из окна';

послелог *ke bal* 'на', указывая на направление действия, обозначает и способ его совершения, выражая при этом одновременно пространственные и определительно-обстоятельственные отношения, например: *...wah muñh ke bal farš par gir jāyegī* (3,324) '...Она упадет ничком (букв.: на лицо) на пол', *use sāhab bhī apne samet sir ke bal kharā nazar āyā* (3,40) 'Ему показалось, [что] и господин вместе с ним стоит на голове';

остальные послелого этой подгруппы, указывая на направление действия, обычно выражают пространственно-объектные отношения, например: *ham donoñ un ke ghar kī taraf cal diye* (18,29) 'Мы оба отправились к ее дому', *premā ne un kī taraf dekhā* (10,160) 'Према посмотрела на него', *...aur phir rāno ghar kī jānib bhāg gayī* (2,217) '...а затем Рано побежала к дому', *maiñ dariyā kī simt calā* (21,25) 'Я пошел к реке', *munīr us ke pīche calā* (1,122) 'Мунир пошел за ней', *maiñ badrū ke rāste unheñ nikāl lāūngā* (2,182) 'Я проведу их через Бадру', *tumkin hai ki is khat ke pahūncne tak tum illahābād ke liye rawānā ho cukī ho* (1,7) 'Возможно, что до прихода этого письма ты уже уедешь в Аллахабад';

3) послелого, указывающие на *время совершения действия*, — *ke (se) pahle*, *ke (se) qabl*, *se peṣtar* 'до', 'раньше', 'прежде', *ke bād* 'после', 'через', 'спустя', *ke pīche* 'после', 'спустя', *ke andar* 'в течение', 'через', *ke bīc*, *ke darmiyān* 'между', *ke qarīb*, *ke lag-bhag* 'около', *ke ās-pās* 'около', *ke daurān* 'в течение', *ke waqt* 'во время', *ke liye* 'в течение', 'на', 'за' и др., например: *lekin ek baje se pahle yahān se hargiz na caleñ* (2,180) 'Но до часа ни в коем случае отсюда, пожалуйста, не уезжайте', *bārah baje ke qabl to kamalāpraśād kabhī andar sone na āte the* (10,64) 'До двенадцати часов [ночи] ведь Камалапрашад не приходил в дом спать', *sone se peṣtar choṭā ek bār royā* (2,209) 'Прежде чем уснуть, малыш один раз всплакнул', *is ke bād bekarī kā kām mere zimmā par gayā* (17,158) 'После этого работа пекарни легла на мои плечи', *aisā na ho ki mere pīche bālbacce bhīk māṅgne phireñ* (9,58) 'Как бы не было

так, что после моей смерти (букв.: после меня) дети ходили [и] просили бы милостыню’;

4) послелого, указывающие на *цель, назначение совершения действия*, — *ke liye, ke wāste, kī khātir, ke tayīn* ‘для’, ‘ради’; эти послелого выражают и объектные отношения; при этом они могут указывать на лицо или предмет, ради которого совершается действие или по отношению к которому проявляется признак, приведем примеры: *wah ek jagah dam lene ke liye thahar gayā* (17,160) ‘В одном месте он остановился передохнуть’, *maiñ jākar ādmiyoñ ko asbāb le jāne ke liye bhej detā hūñ* (10,30) ‘Я пойду [и] пришлю людей, чтобы вынесли вещи’, *ratan unheñ apnī khātir kharidā thā* (17,138) ‘Ратан купил их для себя’, *wah apne tayīn farz par nisār kar sakte the* (10,10) ‘Ради себя он мог пожертвовать долгом’, *beñī, maiñ tumhāre hī fāyde ke liye kahtā hūñ* (11,180) ‘Доченька, я говорю для твоей же пользы’;

послелог *ke liye* употребляется также для указания на действие, по отношению к которому проявляется признак, например: *itnī barī raqm ham kho dene ke liye taiyār nahīñ haiñ* (9,38) ‘Мы не готовы потерять такую крупную сумму’, *us kī sūrat dekhne ke liye wah betāb sā ho gayā* (1,69) ‘Он очень захотел (букв.: стал очень стремящимся) увидеть ее личико’;

послелог *ke tayīn* при выражении объектных отношений может оформлять и прямое дополнение, например: *maiñ bhī apne tayīn terī marzī par chor dūngā* (15,155) ‘Я тоже передаю себя в твое распоряжение (букв.: на свою волю)’;

5) послелого, указывающие на *причину совершения действия* или на *причину проявления признака*, — *ke bāis, ke māre, ke sabab* ‘по причине’, ‘вследствие’, ‘из-за’, *ke liye* ‘из-за’, *kī badaulat* ‘по причине’, ‘вследствие’, ‘благодаря’, *ke bharose* ‘благодаря’, ‘из-за’, *ke pīche* ‘из-за’ и др., например: *andhere ke bāis āsmān ke sitāroñ ke siwā kuch bhī dikhāī na de rahā thā* (2,208) ‘Из-за темноты, кроме звезд на небе, она ничего не видела’, *ḍar ke māre, wah kisī se kahtā bhī na thā kī rānī bhāg gayī* (5,143) ‘От страха он никому даже не говорил, что Рани сбежала’, *pūrnā ko wākāī yahī etirāz thā magar wah lihāz ke sabab use zāhir na kar saktī thī* (10,30) ‘У Пурны действительно было только это возражение, но из-за стыдливости она его высказать не могла’, *choṭe bhaiyā ke liye maiñ ne bahut mār khāī* (14,102) ‘Из-за младшего брата я была много раз бита (букв.: много удар съела)’, *ṭrāwankor kā sāhil apne kḍratī husn ke liye sārī duniyā meñ maśhūr hai* (7,27) ‘Побережье Траванкора из-за своей природной красоты известно во всем мире’;

6) послелого, указывающие на *связь, отношение*, — *ke mutāllik, kī bābat* ‘о’, ‘об’, ‘про’, ‘относительно’, *kī nisbat* ‘в отношении’, ‘относительно’, ‘о’, ‘обо’, *se mutāllik* ‘относящийся’, ‘касающийся’, ‘связанный’, *ke nāte* ‘в связи’, ‘в отношении’, ‘как’ и др.; послелого *ke mutāllik, kī bābat, kī nisbat* выражают изъяснительные отношения; они указы-

вают на предмет речи, мысли, чувства и т.п.; приведем примеры: *unhoñ ne kabhī arne mutāllīk socā bhī na thā* (2,168) 'Она никогда о себе даже и не подумала', *baṛī kisī kī bābat kuch nahīñ jāntī thī* (2,219) 'Старшая ни о ком ничего не знала', *tumkin hai āp kī nisbat un kā bhī yahī khayāl ho* (11,33) 'Возможно, [что] и у него такое же мнение о Вас', *takhrībkarī aur aman-o-amān se mutāllīk bāz wāqēāt to mārśal-lā ke daur meñ bhī hote rahe* 'Ряд инцидентов, связанных с подрывной деятельностью и спокойствием, имел место и в период военного положения';

7) послелог, указывающие на *агента, орудие, средство совершения действия* или *источник его происхождения*, — *ke zariyā (ke zariye)* 'посредством', 'при помощи', 'через', *kī mārfat* 'посредством', 'через', 'путем', *kī badaulat* 'при помощи', *ke hāth (hāthoñ)* 'посредством', 'через', *kī zabānī* 'из уст', 'от' и др., например: *unheñ is kā yaqīñ dilānā kuch bhī muškil nahīñ thā ki mere zariye un kī mailabbarārī ho saktī hai* (9,164) 'Их нетрудно было уверить, что исполнение их замысла может быть осуществлено через меня', *unhiñ kī mārfat [maiñ ne] ek kamrā kirāyā par liyā* (14,244) 'Через него же [и] сняла комнату', *tumhārī badaulat cār harf parh gayā* (9,165) 'С твоей помощью выучил несколько букв', *merī tālīm unhī donoñ buzurgoñ ke hāthoñ huī* (12,138) 'Образование я получил благодаря этим же двум моим родственникам';

сочетание с *hāth* 'рука' может указывать и на адресат, например: *mere hāth na beco, merī māñ ke hāth bec do* (3,215) 'Мне (букв.: в мою руку) не продавай, продай моей маме';

сочетание *apne hāthoñ* употребляется и в своем первоначальном, орудном значении, например: *apne hāthoñ apne pāoñ meñ beriyāñ na ḍālūngā* (11,125) 'Своими руками [я] на себя (букв.: на свои ноги) кандалы не надену';

8) послелог, указывающие на *совместность, сопровождение*, — *ke sāth, ke hamrāh, ke mā* 'с', 'совместно с', например: *āj tumhāre sāth maiñ bhī calūngī* (16,156) 'Сегодня и я поеду с тобой', *wazīr-e-azam ke hamrāh wuzarā aur sarkārī hukkam hī cīn tašrīf nahīñ le gaye the balki...* 'Вместе с премьер-министром ездили в Китай не только министры и правительственные должностные лица, но и...', *wah cār māt ke liye mā bīwī bacchoñ ke hāngkāng, singāpūr waḡairā jā rahe haiñ* (6,131) 'Вместе с женой и детьми он на четыре месяца уезжает в Гонконг, Сингапур и т.д.';

послелог *ke sāth*, выражая объектные отношения, может указывать и на объект соприкосновения, присоединения, связи, например: *wah use zabardastī pakarkar lāye the aur cārpāī ke sāth kaskar bāndh diyā thā* (2,226) 'Схватив его, они [его] насильно притащили и крепко привязали к кровати', *baisākh meñ premā kī śādī dānnāth ke sāth ho gayī* (10,55) 'В месяце байсах состоялась свадьба Премы с Даннатом'; этот послелог употребляется и для указания на местоположение

рядом, например: *parwīn ke sāth ek nanhī munnī baccī baiṭhī thī* (18,28) 'Рядом с Парвин сидела маленькая милая девочка'; с отвлеченными именами существительными послелог *ke sāth* выражает определительно-обстоятельственные отношения, например: *khair, main ne samajhā is nālāik ne kam se kam ek kām to salīke ke sāth kiya* (9,9) 'Ладно, — подумал я, — этот негодник по крайней мере хоть одно дело выполнил умело';

9) послелоги, указывающие на *противопоставление*, — *ke khilāf* 'против', 'вопреки', *ke barkhilāf* 'против', 'в противоположность', *ke baraks* 'в противоположность', 'напротив' и др., например: *phūlmatī māmmūl ke khilāf āj tarke hī uṭhī* (9,43) 'Сегодня Пхулмати против обыкновения встала прямо на рассвете', *ruswā kī dūsrī nāvalon ke barkhilāf umrāo jān adā ek fanī cīz hai* (14,19) 'В противоположность другим романам Русвы «Умрао Джан Ада» является художественным произведением', *us ke baraks amritrāe usūlparwar ādmī the* (10,9) 'В противоположность ему Амритрай был принципиальным человеком';

10) послелоги, указывающие на *уступку*, — *ke bāwajūd* 'несмотря на' и др., например: *yahān pahūncar merā khaccar kharā ho gayā aur hazār koṣīś ke bāwajūd apnī jagah se na hilā* (8,28) 'Прибыв сюда, мой муж остановился и, несмотря на [мои] многочисленные усилия, с места не тронулся';

11) послелоги, указывающие на *подобие, равенство, подражание*, — *kī tarah, kī mānind* 'как', 'подобно', *ke barābar* 'как', 'наравне с', *kī dekhā-dekhī* 'в подражание', 'по примеру' и др., например: *wah pāgalon kī tarah wahān se bhāgī* (2,191) 'Она убежала оттуда, как сумасшедшая', *aur phir wah baccon kī mānind apnā khilaunā har ek ko dikhāne lagī* (2,253) 'А затем она, как ребенок (букв.: как дети), стала показывать каждому свою игрушку', *main tanhā un donon ke barābar khātā hūn* (9,89) 'Я один ему как те двое', *un kī dekhā-dekhī main bhī kuch kare jāūngī* (10,20) 'По его примеру я тоже что-нибудь сделаю';

послелог *ke barābar* употребляется и для указания на местоположение рядом в непосредственной близости, например: *us ke barābar ek gilās rakhā huā hai...* (15,211) 'Рядом с ним стоит (букв.: поставлен) стакан...';

12) послелоги, указывающие на *отсутствие кого-либо* или *чего-либо*, — *ke bagair, ke binā, ke bilā* 'без', например: *tumhare bagair main nahīn rah saktā* (7,103) 'Без тебя я не могу жить', *agar wah pūrī rabī kī fasl bhar bilā zamīn ke na rahā hotā to kabhī aisī khatarnāk khetī kī taraf na jātā* (2,135) 'Если бы он на весь весенний сезон не остался без земли, то [он] бы никогда не отправился к такому опасному полю';

13) послелоги, указывающие на *исключение* или *добавление*, — *ke siwā (ke siwāe), ke alāwā* 'кроме', 'исключая', 'сверх', 'вдобавок к'

и др., например: *in āluoñ ke siwā ghar meñ kuch bhī nahīn tha* (17,169) 'Кроме этого картофеля в доме ничего не было', *maiñ is ke siwā kyā jawāb dūñ?* (1,128) 'Что мне ответить в добавление к этому?', *is (film) meñ siwāe ek būñhī hoñalwālī ke koī aurat na thī* (5,61) 'На этом [фильме], кроме одной старой хозяйки гостиницы, других женщин не было', *yah becāre is ke alāwā koī kapṛā hī nahīn pahante* (2,197) 'Эти бедняки, кроме этого, никакой одежды и не носят';

14) послелог, указывающие на *замену, замещение*, — *ke badle* 'вместо', 'за', 'взамен', 'в обмен', *ke (kī) bajāe* 'вместо', *kī jagah* 'вместо', *ke liye* 'за', *ke ewaz* 'взамен', 'вместо', например: *magar wah bhāgne ke badle un ke pīche daurā* (11,253) 'Но он (бык) вместо того, чтобы убежать, побежал за ним', *wah goī ko sabāne ke bajāe nigalne lagā* (3,237) 'Вместо того, чтобы жевать лепешку, он стал ее заглатывать', *hamīd āj sigreṭ kī bajāe sigār pī rahā thā* (8,83) 'Хамид теперь курил вместо сигарет сигары', *use masarrat kī jagah aqīb becaīnī huī* (11,166) 'Вместо радости ее охватило странное волнение';

15) послелог, указывающие на *сравнение*, — *kī nisbat*, *ke (kī) banisbat*, *ke muḳābil*, *ke muḳābale* 'в сравнении', 'по сравнению', 'чем' и др., например: *us ne dekhā ki gorī kī sehat pahle kī nisbat bahut acchī ho gayī thī* (17,94) 'Он увидел, что здоровье Гори по сравнению с прежним намного улучшилось', *agar ham baiñhke bāteñ karte aur sūrat-e-hāl par gaur karte to khat-o-kitābat ke muḳābil yah acchā hotā* (19,216) 'Если бы мы сели, поговорили и обсудили положение, то это было бы лучше, чем переписка';

16) послелог, указывающие на *соответствие, подчинение*, — *ke mutābiq*, *ke taht*, *ke bamūjib* 'согласно', 'в соответствии с', 'по', *ke muwāfiq* 'согласно', 'соответственно', *ke mātāht* 'в подчинении', 'по' и др., например: *tāī bhī koṭ ke rang ke mutābiq huā kartī* (18,13) 'Галстук тоже обычно соответствовал цвету костюма', *is moahidā ke taht is kamī ko bhī bāāsānī se pūrā kiya jā saktā hai* 'В соответствии с этим соглашением легко восполнить и этот пробел', *is mazmūn ke musannif ke bamūjib...* 'Согласно [сообщению] автора этой статьи...', *hālāt bhī un ke nāmuwāfiq the* (11,156) 'Обстоятельства тоже были неблагоприятны для него (букв.: не соответствовали ему)';

17) послелог, указывающие на *пригодность*, — *ke qābil*, *ke lāiḳ* 'пригодный', 'достойный', 'заслуживающий', 'способный', например: *wah tumhārī sahelī banne ke qābil nahīn hai* (10,58) 'Она недостойна стать твоей подругой', *ab donoñ bacce bhī uṛne ke qābil ho gaye the* (1,24) 'Теперь и оба птенца стали способны летать', *maiñ us ke lāiḳ na thā* (9,25) 'Я не был достоин ее';

18) послелог, указывающие на *вид, форму*, — *ke bataur* 'в качестве', 'в виде', например: *us kī choī bīwī azizā ko bataur rafīqā ke sāth le jānā cāhī thī* (17,128) 'Его младшая жена хотела взять с собой Азизу в качестве компаньонки';

19) послелог, указывающий на *приблизительное количество*, — *ke qarīb, ke lagbhag* 'около', 'приблизительно', *ke (se) ūpar* 'более', 'свыше', например: *tīn hazār ke qarīb* 'около трех тысяч', *tīs ke ūpar* 'за тридцать';

20) послелог, указывающий на *имя обладателя*, — *ke pās, ke hañ* 'у', например: *siyāh jūte to mere pās hañ* (18,15) 'Черные ботинки ведь у меня есть', *tumheñ mālūm hai hamāre hañ koī aulād nahīñ* (1,246) 'Тебе известно, [что] у нас нет детей';

вторая часть сложного послелога *ke hañ* — *hañ* часто опускается, в таких случаях первая часть послелога сохраняет свою форму независимо от рода и числа слова, обозначающего предмет обладания, например: *ab hamārī beṭī ke baccā hogā* (3,159) 'Теперь у нашей дочери будет ребенок', *us ke do laṛkiyāñ thīñ jo biyāhī huī thīñ* (2,151) 'У нее были две дочери, которые были замужем'.

Многие сложные послелог образуют повторы, которые усиливают или несколько видоизменяют лексическое значение сложного послелога. Эти повторы неполные; в них участвует только второй компонент сложного послелога: *ke andar andar, ke pīche pīche, ke sāth sāth, ke kināre kināre, ke bīc bīc* и др., например: *ek hafte ke andar andar bhaiyā acche ho gaye* (18,11) 'В течение одной недели брат выздоровел', *laṛkī us ke pīche pīche bhāgṭī hai* (23,9) 'Девочка бежит вслед за ним', *wahāñ se āp ko ek rāstā milegā jo nāle ke sāth sāth calegā* (18,154) '[На пути] оттуда Вы увидите дорогу, которая пойдет вдоль канала', *rel jhīl ke kināre kināre calī jā rahī thī* (19,68) 'Поезд шел вдоль озера', *is ke bīc bīc cand garīb musalmānoñ ke ikkā-dukkā makānāt the* (2,177) 'Прямо посреди него находились отдельные дома нескольких бедных мусульман'.

Составные послелог

Наряду с простыми и сложными послелогам в языке урду, как и в хинди, имеются и составные послелог. Составные послелог образуются либо из двух простых послелогов, либо из послелогов сложного и простого. В качестве второй части составных послелогов употребляются простые послелог *se* и *tak*: *meñ se* 'изнутри', 'из', 'через', *par se* 'с', 'со', 'от', 'через', *kī taraf se, kī jāñib se* 'со стороны', 'от имени', 'от', *ke sāmne se, ke āge se* 'спереди', *ke pās se* 'мимо', 'от', *ke andar se* 'изнутри', *ke nīce se* 'снизу', 'из-под', *ke bīc se* 'из середины', 'через середину', 'между', *ke ūpar se* 'сверху', *ke yahāñ se, ke hañ se* 'от', 'у', *ke ūpar tak* 'до верха', *ke andar tak* 'до внутренней части', *ke bīc tak* 'до середины' и др.

Составной послелог *meñ se* выражает пространственные, объектные и выделительные отношения, например: *ab ham ālp rahāñ meñ se guzar rahe the* (19,69) 'Теперь мы проезжали через Альпы',

mangal ne apnī ṭrankī meñ se kurtī nikālī (2,222) 'Мангал из своего сундучка достал рубашку', *yah dukān kalkattā kī baṛī dukānoñ meñ se thī* (4,51) 'Этот магазин был [одним] из больших магазинов Калькутты'.

Составной послелог *par se* выражает пространственные и объектные отношения, например: *us ne cāroñ taraf dekhkar apnī kamīz khūñṭī par se utārī* (5,123) 'Посмотрев вокруг, он снял с вешалки свою рубашку', *kināre par se logoñ ne unheñ dekhā* (10,24) 'Люди с берега заметили его', *ittifākāñ siṛhiyoñ par se rābarṭ utrā* (3,254) 'Случайно по лестнице спустился Роберт', *maiñ jhirī par se haṭ gayā* (3,257) 'Я отодвинулся от щели', *abābīl urṭī hui dariyā par se guzrī* (15,209) 'Ласточка перелетела через реку'. При употреблении этого послелога в переносном значении он выражает только объектные отношения, например: *dil par se ek bojh utar gayā* (5,28) 'С души (букв.: с сердца) свалилась какая-то тяжесть'.

Другие составные послелоги в зависимости от контекста преимущественно выражают пространственные, объектные и временные отношения, например: *tum us se merī taraf se māfī māñg lenā* (10,6) 'Ты от моего имени попроси у нее прощения', *tār prītam dās kī taraf se thā* (17,130) 'Телеграмма была от Притам Даса', *ap kī jānib se to koī etirāz nahīñ ho saktā* (11,28) 'С Вашей стороны ведь какого-либо возражения быть не может', *ek taraf se ek lomṛī nikalkar gāṛī ke sāmne se bhāgṭī chalāñgeñ mārṭī nikal gayī* (2,136) 'С одной стороны появилась лисица [и], прыгая, проскочила перед повозкой'.

В отдельных случаях составной послелог может состоять из трех послелогов: сложного и двух простых, например: *unhī dukānoñ ke bīs meñ se ek galī sīdhe hāth ko murī hai* (12,17) 'Один переулок между этими же лавками повернул направо'.

Послеложные словосочетания

В значении послелогов могут употребляться и сочетания слов, состоящие из существительных, производных составных наречий или деепричастий и простых послелогов.

Послеложные сочетания с существительным состоят из трех частей: послелога *kā* (в форме *ke*, *kī*), существительного и простого послелога — *meñ*, *se* или *par*. Форма послелога *kā* зависит от рода имени существительного, входящего в состав сочетания. Так, например, в послеложных словосочетаниях *ke bāre meñ*, *ke bāb meñ* 'о', 'об', 'в отношении', указывающих на предмет речи, мысли, слова *bārā* 'отношение' и *bāb* 'предмет' — мужского рода. В послеложных словосочетаниях *kī wajah se*, указывающем на причину, и *kī madad se* 'с помощью', указывающем на агента или средство действия, слова *wajah* 'причина' и *madad* 'помощь' — женского рода.

В языке урду используются следующие послеложные словосочетания с существительным в качестве смыслового слова: *ke bāre meñ*, *ke bāb meñ* 'о', 'об', 'в отношении', *kī wajah se* 'по причине', 'из-за', *kī madad se* 'с помощью', *ke muḳābale meñ* 'в сравнении', 'по сравнению', *ke daurān meñ* 'в течение', 'во время', *ke ewaz meñ* 'взамен', 'вместо', *kī haisiyat se* 'в качестве', *ke taur par*, *ke rūp meñ* 'в качестве', 'в виде' и др.

Послеложные словосочетания с существительными, теряя конечный послелог, переходят в разряд сложных послелогов, например: *ke bāre* 'о', 'об', *ke muḳābale* 'в сравнении', *ke daurān* 'в течение', *ke ewaz* 'взамен', 'вместо', *ke rāste* 'через', *ke bharose* 'благодаря' и др.

В послеложные словосочетания с составными наречиями или деепричастиями входит только один послелог, осуществляющий связь с управляемым словом. Составные наречия соединяются с управляемым словом посредством послелога *ke*, а деепричастие — при помощи послелогов *ko*, *se* и *meñ*, например: *donoñ taraf* 'с обеих сторон' — *ke donoñ taraf* 'по обе стороны', *choḡkar* 'оставив' — *ko choḡkar* 'кроме', 'исключая', 'помимо', 'за исключением', *lekar* 'взяв' — *se lekar* 'от', 'начиная от', *hokar (hoke)* — деепричастие III глагола *honā* 'быть' — *se (meñ) hokar (hoke)* 'через'. Деепричастие *hokar (hoke)* без изменения значения словосочетания может употребляться и с составным послелогом *meñ se* — *meñ se hokar (hoke)* 'через'.

Послеложные сочетания употребляются в основном для выражения объектных, пространственных и временных отношений, например: *jotiṣiyon kī peṣīngoī ke bāre meñ āp kā kyā khayāl hai?* (11,49) 'Каково Ваше мнение о предсказании астрологов?', *in mumālīk ke taalluḳāt ke bāb meñ ġaurtalab nuḳtā bhī yahī hai* 'Именно это и является заслуживающим внимания вопросом касательно отношений этих стран', *cand mināṭ tak sāns kī taklīf kī wajah se wah bol na sakīn* (7,172) 'Из-за того, что [у нас] перехватило дыхание, она несколько минут не могла говорить', *tumhāre muḳābale meñ to wah kuch nahīn mālūm hoī* (19,144) 'По сравнению с тобой она ведь ничего себе не представляет', *khānā khāne ke daurān meñ bhī wah us se nahīn bolī thī* (3,55) 'И во время еды она с ним не разговаривала'.

Союзы и союзные слова

Союзы — служебные слова, которые связывают члены предложения и целые предложения и указывают на определенные семантико-синтаксические отношения между ними. Союзные (относительные)

слова — это местоимения и местоименные наречия, которые используются в функции союзов. Союзные слова в отличие от союзов, являются членами придаточной части сложноподчиненных предложений, например: *merī ek burhiyā dādī thīn jo mujhe god meñ lekar kabānī sunāyā karti thīn* (11,242) 'У меня была старая бабушка, которая, взяв меня на колени, обычно рассказывала сказку' (*jo* — относительное местоимение в функции подлежащего), *jahān dīn ko rahte ho rāt ko bhī wahīn rahā karo* (13,51) 'Где находишься днем, там же оставайся и ночью' (*jahān* — относительное наречие в функции обстоятельства места).

В урду, как и в хинди, по образованию различаются союзы *непроизводные*, например: *par* 'но', *ki* 'что', 'чтобы', *yā* 'или' и др., и производные, происшедшие от глаголов, наречий, частиц и целых словосочетаний, например: *māno* 'словно', 'как будто' (*mānnā* 'признавать', 'считать'), *cāhe* 'хотя' (*cāhnā* 'хотеть'), *kyonki* 'потому что', 'так как' (*kyon* 'почему', 'как' + *ki* 'что', 'чтобы'), *cūnki* 'потому что', 'так как' (*cūn* 'почему', 'как' + *ki* 'что', 'чтобы'), *na ki* 'а не' (*na* 'не' + *ki* 'что', 'чтобы'), *is liye ki* 'потому что' (*yah* 'этот' + *liye* 'для', 'ради' [от *lenā* 'брать'] + *ki* 'что', 'чтобы') и др.

По синтаксическим функциям союзы в урду, как и в других языках, можно подразделить на *сочинительные* и *подчинительные*.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы связывают между собой отдельные слова (однородные члены предложения) и не подчиненные друг другу предложения.

С точки зрения *с т р у к т у р ы* сочинительные союзы распадаются на следующие группы:

1) *одиночные (простые)* союзы, которые употребляются между однородными членами предложения или между частями сложносочиненного предложения один раз, — *aur* 'и', 'а', *magar* 'но', 'однако', *lekin* 'но', 'однако', 'а', *balki* 'но', 'а', *par* 'но', 'однако', *yā* 'или', *ki* 'или' и др., например: *wah apne kamre meñ tanhā thī aur us waqt bahut bhalī mālūm ho rahī thī* (19,35) 'Она была одна в комнате и тогда очень хорошо выглядела', *amīr jān alahidā kamrā le liyā thā magar wah bhī ātī jāī rahī thīn* (14,313) 'Амир Джан сняла отдельную комнату, но она постоянно приходила', *us ne rābarf se ʔalam liyā balki chīn liyā* (2,252) 'Он у Роберта не взял ручку, а вырвал [ее]', *wah ghar to jā rahe the lekin us ghar ke darwāze un ke liye band the* (11,207) 'Он ехал домой, но двери этого дома были для него закрыты';

2) *повторяющиеся (парные)* союзы, которые употребляются перед двумя (или несколькими) связываемыми однородными членами

предложения или частями сложносочиненного предложения, — *na... na* 'ни... ни', *yā (to)... ya* 'или... или', *cāhe... cāhe* 'или... или', *kyā... kyā* 'либо... либо', 'или... или' и др., например: *kiṣṭī na āge jā rahī thī na pīche* (7,28) 'Лодка не двигалась ни вперед, ни назад', *ab na wah kuch kah sakte haiṅ na maiṅ bol saktī hūṅ* (14,321) 'Теперь и он не может что-либо сказать, и я не могу говорить', *yā tū sāre zewar utār kar de de yā hamāre sāth cal* (9,130) 'Или ты сними [и] отдай все украшения, или иди с нами', *ab cāhe sawere cār cār dostoṅ ko cāe pilāo, cāhe śām ke liye rakh lo* (7,85) 'Теперь или утром пои чаем по четыре товарища, или отложи [это] на вечер';

3) двойные (расчлененные) союзы, состоящие из двух частей; первая часть такого союза при одном из связываемых слов или предложений обуславливает обязательное употребление второй части союза при другом слове или в другом предложении — *na sirf... balki (bhī)* 'не только... но [и]', *nahīṅ (na)... balki* 'не только... но', 'не... а' и др., например: *phir ūpar dekhte hue rāno na sirf muskarā hī parī balki sūraj-mukhī ke phūl kī mānind khilkhilā uṇhī* (2,249) 'Затем, глядя вверх, Рано не только заулыбалась, но и расцвела, как подсолнух', *wah na sirf hairān thā balki gussā kī wajah se us kā cehrā bhī surkh ho rahā thā* (15,297) 'Он был не только раздосадован, но и лицо его багровело от гнева', *daras! wah jagah maiṅ ne apnī marzī se nahīṅ choṛī balki majbūrī se* (7,122) 'В действительности я то место оставил не по своей воле, а вынужденно';

4) сложные (составные) союзы, состоящие из двух слов, употребляющихся вместе, — *nahīṅ to* 'не то', 'иначе', 'в противном случае', *na ki* 'а не', *phir bhī* 'однако', 'тем не менее', 'все же', например: *nahīṅ cācā jī, is moāmle meṅ āp kuch na kahiye nahīṅ to maiṅ calī jāūngī* (9,59) 'Нет, уважаемый дядя, по этому вопросу, пожалуйста, ничего не говорите, иначе я уйду', *lekin janāb āp ne daftar ke kām ke liye mujhe rakhā hai na ki nij ke liye* (17,186) 'Но, уважаемый, Вы наняли меня для конторской работы, а не для [прислуживания Вам]', *garmī ke din the. kamroṅ meṅ pankhe cal rahe the, phir bhī garmī mālūm hoī thī* (4,273) 'Было лето. В комнатах работали вентиляторы, тем не менее жара чувствовалась'.

По з н а ч е н и ю сочинительные союзы можно подразделить на:

1) соединительные, выражающие отношения перечисления [44, с. 219], — *aur, o(wa)* 'и', *na... na, nahīṅ... na* 'ни... ни';

союз *o(wa)* обычно употребляется для связи однородных членов предложения; другие союзы соединяют как однородные члены предложения, так и части сложносочиненного предложения; все соединительные союзы, кроме парных союзов *na... na* и *nahīṅ... na*, передают значение положительного перечисления, союзы *na... na* и *nahīṅ... na* — отрицательного перечисления; приведем примеры: *bukī bhī yaklakht pareśān aur udās ho gayī* (17,48) 'Буки тоже вдруг забеспо-

коилась и опечалилась', *is ke bād parde chuṭ gaye aur sīnemā šurū huā* (17,45) 'После этого занавес раздвинулся, и началось кино', [*wah*] на *ghar se niklī*, на *cūlhā jalāyā*, на *hāth-muñh dhoyā* (9,85) 'Она и из дома не вышла, и печь не затопила, и не умылась', на *wah jāne kā pām leīā* на *cakkardhar jāne ko kahtā* (11,342) 'Он и сам не собирался уезжать, и Чаккардхар не велел ему ехать', *bīwī se main̄ ḍartā nahīn hūn* на *merī bīwī mujh se ḍartī hai* (7,13) 'И я не боюсь своей жены, и моя жена меня не боится', *merī āñkhoñ ke āge zamīn-o-āsmān ghūmnē lage* (1,297) 'Перед моими глазами стали кружиться земля и небо';

2) *противительные*, выражающие отношения противопоставления, часто с оттенками несоответствия, ограничения, различий, уступки, следствия и т.п.: *aur* 'а', *lekin*, *magar*, *balki* 'но', 'однако', *par* 'но', 'однако', 'тем не менее', *na ki* 'а не', *warnā*, *nahīn to* 'не то', 'иначе', 'в противном случае', *phir*, *phir bhī* 'однако', 'тем не менее'; противительные союзы *aur*, *phir*, *phir bhī* обычно употребляются для связи частей сложносочиненного предложения; остальные союзы этой разновидности могут соединять как однородные члены, так и части сложносочиненного предложения;

союзы *warnā* и *nahīn to*, реализуя отношения противопоставления, указывают на последствия, которые могут иметь место, если не будет выполнено то, о чем сообщает первое из однородных сказуемых простого предложения или сказуемое первой части сложносочиненного предложения, например: *sab acche haiñ aur main̄ burī hūn* (16,99) 'Все хорошие, а я плохая', *khānā bilāgošt kā thā lekin bahut khūšzāyqā* (10,181) 'Еда была без мяса, но очень вкусная', *jalūs bahut barā na thā lekin jos-o-kharōš kāfī thā* (1,64) 'Демонстрация была не очень большая, но шума было много', *yūñ to šāīd na āī magar miyāñ ko dekhne ko zarūr hī āūngī* (14,258) 'Вообще-то, возможно, не пришла бы, но поглядеть на [Вашего] мужа приду обязательно', *rāste meñ wah tīnoñ film par tanqīd karte rahe magar main̄ cup thī* (18,18) 'По дороге те трое критиковали фильм, но я молчала', *tumhārī taraf se merā dil bilkul sāf hai balki mujhe tumhāre ūpar rahn ātā hai* (10,135) 'По отношению к тебе я совершенно искренна, но мне тебя жалко';

в значении противительного союза, соединяющего однородные члены предложения, употребляется и отрицательная частица *nahīn* 'на', 'нет', например: *yah khwāb nahīn haqīqat hai* (15,41) 'Это не сон, [а] реальность' (букв. 'Это сон нет, реальность есть'), *wah ādmī nahīñ deoīā hai* (11,278) 'Он не человек, [а] божество';

3) *сопоставительные (градационные)*, выражающие отношения сопоставления; эти союзы показывают, что второй из соединяемых однородных членов или вторая часть сложносочиненного предложения являются в высказывании более значимыми, чем первый однородный член или первая часть предложения [44, с. 219]; к сопоставительным

союзам относятся — *na sirf... balki (bhī)* 'не только... но (и)', *nahīn (nā)... balki* 'не только не... но', 'не... а', *(hī) nahīn... bhī* 'не только... но (и)' и др., например: *yah na sirf patambarlāl ke liye acchā thā balki mere apne liye bhī* (17,181) 'Это было хорошо не только для Патамбарлала, но и для меня', *mujhe apne cehre bhar meñ koī ciz burī na mālūm hotī thī balki auroñ se apne ko behtar samajhī thī...* (14,140) 'Мне в моей внешности не только ничего не казалось плохим, но [я] считала себя красивей других...', *mirzā farhat ašadd beg marhūm mahz mazāhnigār hī nahīn the balki bāz dūsrī ahmiyatoñ ke bhī mālik the* (12,7) 'Покойный Мирза Фархат Ашадд Бег был не только остроумным человеком, но [он] обладал и рядом других достоинств', *ķais darasl marā na thā balki zyādā khūn bah jāne se kamzor-o-nātawāñ hoke behoš paṛā huā thā* (16,47) 'Каис в действительности не умер, а, ослабев от большой потери крови, лежал без сознания';

для выражения отношения сопоставления употребляется и одиночный противительный союз *balki* 'но', 'однако', а также вопросительное слово *kyā* 'что' в сочетании с частицами *to*, *bhī* и *nahīn (na)* или без них, например: *campā ke pās zewar to kyā koī dhang kā kapṛā bhī nahīn* (7,127) 'У Чампы нет не только украшений, но и какой-либо надлежащей одежды' (букв. 'У Чампы украшения то что, какой-либо надлежащей одежды тоже нет'), *caudhrī dādā barābar to kyā us ke bāp barābar na ho saktā thā* (5,133) 'Чаудхри [по возрасту] не мог быть равен не только деду, но и ее отцу', *menajar sāhab se mulākāt kyā dostī hai* (13,197) 'С господином управляющим [у меня] не знакомство, а дружба (букв. 'С господином управляющим знакомство что, дружба есть')';

4) *разделительные*, выражающие отношения взаимоисключения, последовательного чередования или перечисления [44, с. 219], — *yā, ki* 'или', *yā (to)...* *yā* 'или... или', 'то... то', *cāhe... cāhe* 'или... или', *kyā... kyā* 'либо... либо', 'или... или', *cāhe... yā* 'или... или'; разделительные союзы (как одиночные, так и парные) соединяют однородные члены предложения и части сложносочиненного предложения, например: *un ke khāndān roze rakhte the yā mandir jāte the* (4,108) 'Их семьи соблюдали пост или ходили в храм', *jo log makān par āte the wah yā to un ke šāgird hote the yā khūd sāhab-e-kamal* (12,19) 'Люди, которые приходили [к нему] домой, были или его учениками, или сами [были] влиятельными господами', *mujhe dekheñ to pahcañ jāyeñ kī nahīn* (11,311) '[Когда] увидит меня, то узнает или нет?';

5) *союзы следствия*, выражающие причинно-следственные отношения, — *is liye, so* 'поэтому', например: *pahle dīn to šām ko bārīš ho gayī, is liye sab kuch multawī karnā paṛā* (18,84) 'В первый же день вечером пошел дождь, поэтому все пришлось отложить', *kamroñ meñ dar lagī thā, is liye ham barāmdē meñ baiṭhe the* (18,107) 'В комнатах было боязно, поэтому мы сидели на веранде', *tum hī ne to kahā thā kī*

kiśi ko lākar lar̥kī ke hāth pīle kar do, so maiñ ne firoz se kahā... (2,190) 'Ведь ты же сказала, чтобы я привел кого-нибудь [и] выдал девушку замуж, поэтому я сказал Фирозу...'

Подчинительные союзы

Главная функция подчинительных союзов заключается в соединении частей сложноподчиненного предложения.

Подчинительные союзы аналогично союзам сочинительным по своей структуре также могут быть разделены на:

1) *одиночные (простые и нерасчлененные)*, которые всегда употребляются в придаточной части сложноподчиненного предложения; эти союзы никогда не распадаются на две части, хотя могут состоять из двух слов, — *ki* 'что', 'чтобы', *kyoñki* 'так как', 'потому что', *tāki* 'чтобы', *jab* 'когда', *goyā, māno* '[как] будто', 'словно', *agar* 'если', *go* 'хотя', *cāhe* 'пусть', 'хотя', *jyōñ (jōñ) hī, jaise hī* 'как только', 'едва только' и др., например: *merā khayāl thā ki wah mar rahā hai* (2,129) 'Я думал, что он умирает', *darśī khūś nahīñ huī kyoñki wah jhūm us ne khūñ nahīñ kharīde the* (17,138) 'Дарши не обрадовалась, потому что те подвески она купила не сама', *mis jaimz buland āwāz meñ bolnā śurū kiyā tāki das-pandrah qadam dūr kharā huā naujawān us kī āwāz sun le* (1,129) 'Мисс Джеймс начала говорить громко, чтобы ее услышал юноша, стоявший в десяти-пятнадцати метрах [от нее]', *jab ham wāpas ā rahe the jangal meñ sannātā thā* (18,36) 'Когда мы возвращались, в лесу было тихо', *donoñ ne ek dūsre ko dekhā aur aise ban gaye goyā kabhī pahle mile hī nahīñ haiñ* (5,122) 'Оба посмотрели друг на друга и притворились, будто никогда раньше даже не встречались';

2) *двойные (парные)*, один из которых находится в придаточной части сложноподчиненного предложения, а другой — в главной, — *jab... to (tab)* 'когда... то (тогда)', *agar... to* 'если... то', *kahīñ... to* 'если вдруг... то', *agarce... tāham (magar, lekin), go... magar, lekin, phir bhī* 'хотя... тем не менее (но, все же)', *jahāñ... wahāñ* 'если... то', 'где... там' и др., например: *jab ham śām ko ghar jāte haiñ to us kā tāngā hameñ nahr par milā hai* (17, 57) 'Когда мы вечером возвращаемся домой, то нам его двуколка встречается у канала', *agar tumheñ burā lagtā hai to lagā kare* (18,31) 'Если тебе не нравится, то пусть не нравится', *kahīñ koī burī bāt kah baiñhen to?* (10,144) 'Если кто-нибудь ляпнет плохое, то [что тогда]?', *agarce garmī kā mausam śurū ho cukā thā tāham fazā meñ khunkī baķī thī* (17,165) 'Хотя лето уже началось, тем не менее на воздухе еще было прохладно', *go merī umr bārah sāl kī thī magar qad choṭā hone kī wajah se nau-das baras kā mālūm hotā thā* (12,26) 'Хотя мне было двенадцать лет, но из-за маленького роста казался девяти-десятилетним';

3) *сложные (составные)*, или *союзные сочетания*, которые состоят из двух или нескольких слов (например, местоимения, послелога и союза; союза, местоимения и послелога или местоимения и послелога; словосочетания, послелога и союза; наречия и послелога; наречия и союза; наречия, послелога и союза и др.); некоторые из союзных сочетаний могут распадаться на две части, при этом первая употребляется в главной части сложноподчиненного предложения в функции относительного слова — *is liye (lie)...* *ki* 'потому... что', 'для того... чтобы', *is liye ki* 'потому что', *is se pahle ki* 'прежде чем', 'до того, как', [*ki*] *jis meñ*, [*ki*] *jis se* 'чтобы', *is [bāt] ke bāwajūd ki* 'несмотря на то, что', *jahān tak* 'насколько', *jab ki* 'когда', 'в то время как', *yahān tak ki* 'так что даже', 'так что', *jab tak ki* 'пока' и др., например: *maiñ is liye āp ke sāmne āyī hūñ ki is muḡaddame kā saccā hāl bayān karūñ* (9,175) 'Я потому пришел к Вам, чтобы изложить подлинное положение этого судебного дела', *is kī aṣadd zarūrat thī is liye ki mujhe bhūk lagī hai* (14,241) 'Это было крайне необходимо, потому что я захотела есть', *is se pahle ki wah pyār se us ke sir ko sahlātī barī ne naye faiṣan ke lambe lambe nākhūnoñ se us ke munh ko noc liyā* (2,231) 'Прежде чем она ласково погладила ее по голове, старшая своими длиннющими на новый фасон ногтями расцарапала ей лицо', *is liye to maiñ ne us ke āte hī āte ek mahārājin rakh lī jis meñ chūt-chāt kā sawāl hī na paidā ho* (11,220) 'Поэтому же, как только она приехала, я нанял повариху, чтобы даже не возникал вопрос об осквернении [пищи]', *bāwujūd is ke ki wah garīb thī lekin gāoñ meñ har āzādrasīdā larķī ko us ke hāñ panah mil jātī* (15,190) 'Несмотря на то, что она была бедна, каждая незамужняя девушка в деревне получала у нее убежище'.

По значению подчинительные союзы можно подразделить на две группы:

1) *семантические*, т.е. обладающие конкретным значением; каждый из этих союзов вводит только строго определенные типы придаточных, например: союзы *kyoñki* 'потому что', 'так как' и *cūñki* 'так как' — только придаточные причины, союз *tāki* 'чтобы' — только придаточные цели, союзы *agarce* 'хотя', *cāhe* 'пусть', 'хотя', *go* 'хотя' — только придаточные уступительные и др.;

2) *асемантические (функциональные)*, т.е. не имеющие конкретного значения; эти союзы могут вводить придаточные различных типов, например: изъяснительный союз *ki* 'что' — придаточные с различными значениями (подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные, времени, цели и др.), например: *ab mujhe mālūm huā ki gayā ne kal mere sāth khelā nahīñ, sirf khelne kā bahānā kiyā* (9,118) 'Теперь мне стало известно, что вчера Гая со мной не играл, а только сделал вид, что играет', *nañijā yah huā ki wah rihā kar diyā gayā* (1,195) 'Результатом явилось то, что его освободили', *maiñ bhūl jātā*

hūn ki main ek muammar ādmī hūn (17,200) 'Я забываю, что я пожилой человек', *use yahī andeśā thā ki kahīn tum bhī use nā chorkar cale jāo* (18,145) 'Она опасалась (букв.: у нее именно это опасение было, что), как бы и ты не оставил ее';

сравнительный союз *goyā* 'словно', '[как] будто' вводит придаточные подлежащные, определительные, сравнительные, образа действия и др., например: *aisā mālūm huā goyā zamīn ne apne sāre bojh se use dabā diyā ho* (10,133) '[Ей] показалось, будто земля всей своей тяжестью придавила ее', *aisā sannātā chāyā huā thā goyā duniyā meñ kisī cīz kā wujūd hī na thā* (11,3) 'Стояла такая тишина, будто кругом ничего и не существовало', *larķī hawāsākhtā hokar ab khore ke tukre ikaṭṭhe karne lagī goyā unhī tukroñ ko sameṭkar ghar le jāyegī* (17,165) 'Девушка, смутившись, стала теперь собирать обломки чашки, будто, собрав их, унесет домой'.

В зависимости от того, какие по значению придаточные вводятся подчинительными союзами и союзными словами, последние подразделяются на следующие группы:

(1) *изъяснительные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные подлежащные, сказуемые, дополнительные, определительные, присоединительные, образа действия, меры и степени и др., — *ki* 'что', *jo* 'чтобы', *jo* 'что', *goyā*, *jaise* 'словно', '[как] будто'; союз *ki* имеет нейтральное значение; союзное слово *jo* благодаря своему лексическому значению часто привносит в придаточную часть определительный оттенок, союз *goyā* и союзное слово *jaise* — оттенок предположительности; приведем примеры: *kaī dafā mujhe aisā mālūm huā ki wah kuch kahnā cāhtā hai* (5,41) 'Несколько раз мне показалось, что он хочет что-то сказать', *tumhārī naukrī yah hai ki ghorōñ ke thān sāf hoñ* (3,227) 'Твоя работа заключается в том (букв.: эта есть), чтобы стойла лошадей были чистыми', *darśī ne kaī martabā ratan ko kahā ki bāzār jākar barsātī koṭ kharīd lenā cāhiye* (17,138) 'Дарши несколько раз говорила Ратану, что надо пойти на базар [и] купить плащ', *acchā huā jo wah udhar calā gayā* (17,159) 'Хорошо, что он туда пошел', *wahī bāteñ jo pahle badtamīzī mālūm hoī thīñ ab bhaī mālūm hote lagī thīñ* (5,40) 'То, что раньше казалось неприличным, теперь стало казаться [вполне] приличным', *āp to āisī bāteñ kar rahe haiñ goyā wah apnī khūśī se āyī ho* (11,374) 'Вы говорите так (букв.: такие разговоры делаете), словно она прибыла по своей воле', *kesar darwāze par is andāz se kharī thī goyā us kī larķī rukhsat ho rahī ho* (9,142) 'Кесар стояла у ворот с таким видом, словно уезжала ее дочь', *yūñ mālūm hotā thā jaise sāre kā sārā hāngkāng zer-e-tāmīr thā* (3,119) 'Казалось, будто весь Гонконг строился', *dulārī to is tarah befīkr baiṭhī thī jaise koī melā dekhne jā rahī thī* (9,84) 'Дулари же сидела беззаботно так, словно собиралась посмотреть какой-то спектакль';

(2) *причинные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные причины, — *kyoŋki* [...is liye] 'потому что', 'так как', *cuŋki* [...is liye] 'так как', *is liye ki* 'потому что', *is liye... ki* 'потому... что', например: *wah rāt ko sotā bhī wahīn thā kyoŋki gharāt to dīn-rāt caltā hai* (8,110) 'Он ночью и спал там же, так как мельница работает круглые сутки', *cuŋki un kā naukar abhī nahīn āyā thā is liye lārī ke pās khare hokar [wah] bāteñ karne lage* (18,153) 'Поскольку его слуга еще не пришел, он, остановившись около грузовика, стал разговаривать', *mahmūd kī rihāī kī khabar sunkar us ke sab jānnewāle bahut khūś hue is liye ki sab jānte the wah begunāh hai* (1,135) 'Услышав весть об освобождении Махмуда, все его знакомые очень обрадовались, потому что все знали: он невиновен';

(3) *целевые*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные цели, — *ki*, *tāki*, [*ki*] *jis meñ*, [*ki*] *jis se* 'чтобы', *is liye... ki* 'для того, чтобы', например: *ab us meñ jhukne kī tāb na thī ki phūñkeñ mārkar āg jalā sake* (17,14) 'Теперь он не мог нагнуться, чтобы раздуть огонь', *khet ko pār karke [wah] kyārī tak pahuñcī tāki is se gale milkar hameśa ke liye rukhsat ho le* (2,153) 'Перейдя поле, [она] подошла к гряде, чтобы, простившись с ней, расстаться [с ней] навсегда', *yah main is liye kiya kartā thā ki mere dozakhī kām meñ kuch diltaspī paidā ho jāye* (17,145) 'Я это обычно делал для того, чтобы появился какой-то интерес к моей адской работе';

(4) *временные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные времени, — *jab* 'когда', *jab... to (tab)* 'когда... то (тогда)', *jo... to (tab)* 'когда... тогда', *jab... us waqt* 'когда... тогда', *us waqt... jab* 'тогда... когда', *jab tak* 'пока', 'до тех пор, как', *us waqt tak... jab tak [ki]* 'до тех пор, пока', *tab tak... jab tak* 'пока... до тех пор', *jab se... (tab se)* 'с тех пор, как', *jyōñ (joñ) hī... (to, tyōñ hī)*, *jaise hī... (to, waise hī)* 'как только', *ki* 'как', 'как вдруг' и др.; союзные слова *jab* и *jo*, а также союзные сочетания с *jab* выражают отношения как одновременности, так и разновременности действий и состояний, выраженных сказуемыми главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения; союзное сочетание *jab tak* указывает также и на предел;

союзные сочетания *jyōñ (joñ) hī*, *jaise hī* и союз *ki* выражают отношения разновременности, в сложноподчиненных предложениях с союзными сочетаниями *jyōñ (joñ) hī* и *jaise hī* действие, выраженное сказуемым главной части, следует сразу же за действием, обозначенным сказуемым придаточной; в сложноподчиненных предложениях с союзом *ki* действие придаточной части совершается на фоне действия (или состояния), названного сказуемым главной части; приведем примеры: *śām ke waqt jab pūro āyī rāno bīmār paṛī thī* (2,222) 'Вечером, когда пришла Пуро, Рано лежала больная', *jab wah andar pahuñcī to mangal wahāñ nahīn thā* (2,232) 'Когда она вошла в дом,

Мангала там не было', *kal sām ko jo main ghar se niklā to bāriś dafātān ā gayī* (15,282) 'Вчера вечером, когда я вышел из дома, вдруг пошел дождь', *main kal jab un ke pās āyā hūn us waqt yah hoś meñ the* (16,53) 'Когда я вчера пришел к нему, он был в сознании', *mān-betā sirf us waqt bāhir kī khabarōñ par tabsirā karte jab kamālān bhī kahīn ās-pās maujūd hoī* (3,178) 'Мать [и] сын тогда комментировали новости извне, когда где-то поблизости находилась и Камалан', *jab tak un kā hāth acchā na ho jāyēga main kahīn na jāūngā* (11,257) 'Пока его рука не поправится, я никуда не поеду', *akhtar ko yaqīn thā ki sārā dar tab tak hai jab tak moṭar-sāykil calī nahīn* (18,110) 'Ахтар была уверена, что страшно до тех пор, пока мотоцикл не движется';

союзное слово *jab* (как и союзное сочетание *jab kī*) может вводить и другие типы придаточных, в частности, придаточные подлежащные, сказуемые, определительные; такие придаточные всегда имеют временной оттенок значения; в главной части сложноподчиненных предложений с этими придаточными в роли соотносительных слов употребляются указательные местоимения, например: *un kī zindagī kā sab se mubārak mauṇā wah hotā hai jab wah šankhdhar ko god meñ liye mahalle bhar ke laṛkoñ ko miṭhāiyāñ aur paise takṣim karte haiñ* (11,279) 'Самым счастливым моментом в его жизни бывает тот, когда он с Шанкхдхаром на руках раздает мальчишкам всего квартала сладости и деньги', *main dil hī dil meñ us ghaṛi ko kos rahā thā jab main ne cacā jān ke sāmne khwāh-makhwāh maic kā zikr kar diyā thā* (18,117) 'Я в глубине души проклиная тот час, когда в присутствии дяди ни с того ни с сего упомянул о матче';

(5) *места*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные места, — *jahān* 'где', 'куда', *jahān... wahān* 'где... там', 'куда... туда', *jahān se... wahān se* 'откуда... оттуда', *jidhar... udhar* 'где... там', 'куда... туда' и др., например: *phir ek roz ham āpā ke sāth sīnemā gaye jahān ham ne mukkebāzī kī ek film deki* (18,107) 'Затем однажды мы со старшей сестрой пошли в кино, где смотрели фильм о боксе', *jahān muhabbat nahīn hai, hujūr, wahān koī aurat nahīn rah saktī* (9,23) 'Где нет любви, господин, там ни одна женщина жить не может', *jidhar rāno gayī thī udhar mangal ne andāze se andar kī taraf jhānkā* (2,224) 'Мангал наугад взглянул туда, в дом, куда ушла Рано';

союзное слово *jahān* (или *jidhar*) вводит также придаточные подлежащные, сказуемые, определительные, которым свойствен локативный оттенок значения; в главной части сложноподчиненных предложений с этими придаточными в качестве соотносительных слов употребляются указательные местоимения, например: *yah koī yūropzadā gharānā na thā jahān mez-kursī par khānā khāyā jatā ho* (7,159) 'Это не была какая-нибудь европеизированная семья, где ели за столом, на стульях', *gālibān sab se mahfūz jagah wah thī jahān*

mahāwat khūd baiṭhā huā thā (1,311) 'Возможно, самым безопасным местом было то, где сидел сам погонщик [слона]', *rāste meṇ ham ne wah gaṛhā bhī dekhā jahān maiṇ girkar behoṣ ho gayā thā* (18,240) 'По дороге мы увидели и ту яму, куда я упал [и] потерял сознание'; в редких случаях союзное слово *jahān* вводит и придаточные времени, например: *yah sab kuch thā lekin jahān merī uṅglī dukhī amān bekarār ho gayīṇ* (14,102) 'Это все было, но когда у меня заболел палец, мама забеспокоилась';

(6) *сравнительные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные сравнительные, образа действия, меры и степени и др., — *goyā* 'будто', 'словно', *jaise* (*ki*), (*ki*) *jaise* 'будто', 'словно', 'как' и др., например: *ghabrā khabrākar wah barābarwāle kamre kī taraf dekhtī thī goyā ab koī ṣer us meṇ se nikalkar use phār khāyegā* (5,81) 'Она с опаской смотрела на соседнюю комнату, словно оттуда мог выскочить тигр [и] ее съесть', *raḥman tarapkar apnā hāth muñh par rakh liyā jaise kāmīnī ne us ke muñh par khīñkar jūṭī mār dī ho* (4,31) 'Ракман поспешно приложила руку к щеке, будто Камини наотмашь ударила ее по лицу туфлей', *muñh se usī tarah boliye jaise tab bolte the* (11,189) 'Пожалуйста, разговаривайте со мною таким же образом, как говорили тогда'; в функции сравнительных союзов употребляются и союзные слова *jitnā* 'сколько', *jaisā* 'какой' и др., например: *jin wāḳeāt kī jitnī ahmiyat hai utnī hī un ko jagah dī gayī hai* (14,28) 'Насколько события значимы, столько места им отведено', *hāthī kī pīṭh par baiṭhnā bilkul aisā hī hai jaisā kisī koh-e-ātiṣīfīshān ke dahāne par baiṭhnā* (1,310) 'Сидеть на спине слона совершенно все равно, что сидеть на кратере какого-либо вулкана';

(7) *условные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные условия, — *agar... to*, *jo... to*, *jab... to* 'если... то', *kahīñ... to* 'если вдруг... то', например: *agar āp na khāyeṅge to maiṇ bhī na khāūṅgā* (11,333) 'Если Вы не будете есть, то я тоже есть не буду', *aur jo unheñ tum se muhabbat ho to?* (18,89) 'А если он тебя полюбил, то [что тогда]?', *jab wah tīn bār ṣoharoṇ ke pās se bhāḡ āyī to us ke pās kitne dinoṇ rahegī?* (9,22) 'Если она три раза убегала от [своих] мужей, то сколько времени она у него проживет?', *kahīñ koī darakhī pahār se mere ūpar gire to yahīñ rah jāūṇ* (9,65) 'Если вдруг с горы свалится на меня какое-либо дерево, то [я] здесь же и останусь';

(8) *уступительные*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные уступительные, — *agarce... tāham* (*magar, lekin*), *cāhe...* (*lekin, phir bhī*) 'хотя (пусть)... (но)', *khwāh...* (*magar, lekin, phir bhī*) 'хотя (пусть)... (но)', *go* (*ki*)... (*magar, lekin, phir bhī*) 'хотя... (но)', *hālāñki* 'хотя', например: *agarce darhakīkat khūbsūratoṇ meṇ merā ṣumār na thā magar aisī na thī jaisī ab hūñ* (14,99) 'Хотя в действительности я не относилась к числу красавиц, но [я] не была такой, какая я сейчас', *kal sab se pahle kām yah karūṇ kī use ghar*

se nikāl bāhir karūn cāhe ḡassāb ko hī ko denā paṛe (9,158) 'Завтра я самым первым делом сделаю то, что выброшу ее (козу) из дома, пусть даже придется отдать [ее] мяснику', *āp kā zamīr kuch na kuch zarūr kah saktā hai khwāh āp māneñ yā na māneñ* (11,161) 'Ваша душа непременно может что-нибудь подсказать, пусть Вы [этому] поверите или не поверите', *go wah umūmāñ merī bāt kāṭ diyā kartā thā lekin ham phir bhī milte the* (5,38) 'Хотя он обычно меня перебивал, но тем не менее мы общались';

(9) *следствия*, присоединяющие к главной части сложноподчиненного предложения придаточные следствия, — *yahāñ tak ki, hattā ki* 'настолько', 'что', 'так что', например: *khūn kā daurā un kī ragoñ meñ sust paṛ gayā yahāñ tak ki unhoñ ne khūrāk ke liye bhī jadd-o-jihad chor dī* (17,98) 'Обращение крови в их жилах замедлилось настолько, что они перестали драться даже за пищу', *maiñ daur kar apne bhāī se lipaṭ gayā. ham sab bahut der tak rote rahe hattā ki mujhe us kī haiat ko acchī tarah se dekhne kā mauḡa milā* (17,159) 'Я побегал [и] обнял своего брата. Мы все долго [вместе] плакали, так что я имел возможность хорошо разглядеть его'.

Кроме союзов сочинительных и подчинительных, в языке урду имеется союз, который совмещает грамматические свойства и тех и других. Это *пояснительный* союз *yāñī* 'то есть', 'а именно'. Аналогично сочинительным союзам он соединяет как члены простого предложения, так и части сложного предложения, но сам не может начинать предложение. Подобно подчинительным союзам, союз *yāñī* не может соединять однородные члены предложения и не может повторяться. В составе сложного предложения этот союз вводит придаточные пояснительные. Пояснительный союз *yāñī* служит для выражения уточнительных отношений между двумя компонентами простого или сложного предложений, второй из которых раскрывает и уточняет содержание первого, например: *šām hote hī maiñ sīdhā ghar yāñī apne fuṭpāth par wāpas āyā* (7,134) 'Как только наступил вечер, я прямо вернулся домой, т.е. на свой тротуар', *to phir prawīn ko mujh se nafrat kyoñ thī yāñī maiñ use kyoñ burā lagta thā?* (18,43) 'Так почему же Правин ненавидела меня, а именно, почему я ей не нравился?'.

Частицы

Общая характеристика

Частицы — служебные слова, придающие отдельным словам, словосочетаниям и целым предложениям различные дополнительные оттенки, значения [10, с. 274].

Частицы в отличие от других служебных частей речи — послелогов и союзов — не выполняют грамматические функции, т.е. не реализуют семантико-синтаксические отношения в предложении. Частицы как служебные слова номинативной функцией не обладают и поэтому в своем обычном употреблении членами предложения быть не могут. Но некоторые частицы могут субстантивироваться. В таких случаях они приобретают номинативную функцию и в предложении играют роль определенных его членов, например: *jaujāwān ne faurāñ hāñ meñ hāñ milā dī* (17,47) 'Юноша моментально поддакнул (букв.: присоединил «да» к «да»)'.

При помощи частиц можно выразить вопрос, отрицание, эмоциональное отношение говорящего к высказыванию, можно выделить слово или словосочетание и подчеркнуть их значение. Приведем примеры: *kyā āp mujhe māf kar deñge?* (4,62) 'Неужели Вы меня простите?', *fazlū tum koī māmulī ādmī nahīñ ho* (3,53) 'Фазлу, ты не какой-нибудь обыкновенный человек', *kyā khūdgaraz duniyā hai!* (1,20) 'Как своекорыстен мир!', *maiñ ne bhī yahī socā* (2,188) 'Я тоже именно это и подумал', *cāron taraf barf hī barf thī* (17,207) 'Кругом был один лишь снег', *use to un kī šakl tak yād na rahī thī* (17,43) 'Она ведь даже его облик не запомнила'.

Частицы могут стоять в начале предложения и в конце его, они могут предшествовать выделяемому слову или словосочетанию или следовать за ними, например: *kyā maiñ bahut burī lagtī hūñ?* (11,55) 'Неужели я так уж плохо выгляжу?', *mere pās sūī bhī nahīñ* (5,20) 'У меня иголки даже нет', *farš par sone kā to mahz bahānā thā* (19,172) 'Ведь спать на полу был лишь предлог', *terā bhāī jo pītā thā* (2,244) 'Твой брат ведь пил'. Если за словом или словосочетанием, к которым относится частица, следует послелог, то частица ставится либо перед послелогом, либо после него, например: *ādmī galtiyoñ hī se sīkhtā bhī to hai?* (9,35) 'Человек ведь только на ошибках и учится', *...garmī bahut thī, din ko bhī aur rāt ko bhī* (2,151) '...Было очень жарко и днем, и ночью'. Для усиления значения словосочетания или аналитической глагольной формы частица (одна, две или даже три) нередко вставляется и между их компонентами, например: *maiñ ne sūī phenk bhī dī* (5,22) 'Я иголку даже выбросил', *wah ro hī to paṛe* (1,189) 'Он ведь даже заплакал', *aur phir wah kuch kahtā to hai hī nahīñ kisī se, bas dekhtā hai* (3,80) 'А потом он ведь никому же ничего не говорит. Только смотрит'.

По з н а ч е н и я м, которые частицы придают словам, словосочетаниям или целым предложениям, они делятся на следующие ряды:

- 1) утвердительные — *hāñ, jī, jī hāñ, hūñ* 'да';
- 2) отрицательные — *nahīñ* 'не', 'нет', *jī nahīñ* 'нет', *nauij* 'нет', *na* 'не';

- 3) запретительные — *mat* 'нет';
- 4) вопросительные — *kyā* 'разве', 'ли', 'неужели', 'что', *kyoñ* 'а', 'ну', 'что', 'как', *nā (na)* 'не так ли', 'не правда ли', 'ли';
- 5) восклицательные — *kyā* 'как', 'что за', 'какой', 'как', *kāṣ, kāṣkī* 'о если бы', 'пусть', 'да будет';
- 6) усилительно-ограничительные — *to* 'ведь', 'то', 'же', *hī* 'именно', 'же', 'даже', 'ведь', 'едва', 'все же', 'совсем', 'только', 'лишь', *bhī* 'также', 'даже', 'тоже', 'и', 'же', *tak* 'даже', *jo* 'ведь', 'же', *nā (na)* 'же', 'ведь';
- 7) выделительно-ограничительные — *bhar* 'весь', 'целый', 'только', 'лишь', *sirf, mahz, faḡat* 'только', 'лишь';
- 8) сравнительно-усилительные — *sā*;
- 9) гонорифические — *jī* 'почтенный', 'многоуважаемый';
- 10) указательные — *le, lo, lījiye* 'вот'.

В языке урду, как и в хинди, частицы *nahīñ, na, to, hī, bhī* используются не только для внесения в речь различных смысловых, модальных и эмоционально-экспрессивных оттенков. Они выполняют и определенную словообразовательную функцию, являясь компонентами неопределенных местоимений и наречий, сложных (составных) и двойных (расчлененных) союзов и т.п. Словообразовательная функция частиц в данной работе отдельно не выделяется. Она рассматривается вместе с функцией привнесения частицами определенных оттенков значений.

Функционирование частиц

Утвердительные частицы

Утвердительные частицы употребляются для выражения утвердительного ответа на вопрос, подтверждения сказанного, указания на правильность мысли и т.п. Они всегда ставятся в начале предложения. Наиболее употребительной из них является частица *hāñ*, например: *tum bhī to mazmūn likhī ho?* — *hāñ, likhī hūñ* (5,39) 'Ты тоже ведь пишешь статьи? — Да, пишу', *to in larkiyōñ ko yahī paṛhāte haiñ?* — *hāñ* (2,197) 'И этих девушек именно он учит? — Да'. Частица *hāñ* употребляется и в повторе, который усиливает значение утверждения, например: *rafīā ne palaḡkar kahā «maiñ ne?»* — *hāñ hāñ* (1,122) 'Рафия, обернувшись, спросила: «Я?» — «Да, да, [ты]»'.

Частица *jī* и составная частица *jī hāñ* используются для выражения вежливого утвердительного ответа старшему по возрасту или вышестоящему в социальном отношении, а также в семье при ответе мужа жене и жены мужу, например: *agle sāl fāynal kā imtihān deḡtī?* — *jī* (7,100) 'В следующем году будете сдавать выпускной экзамен? — Да', *«khā cuke khānā?»* — *bīwī ne pūchā.* — *jī.* — *acchā*

thā?» — *bīwī ne phir pūchā*. — *jī*. — *rahmān ne kahā* (3,238) 'Уже съел еду? — спросила жена. — Да. — Понравилась? — снова спросила жена. — Да, — ответил Рахман', *āp hindūstānī hai?* — *jī hāñ* (19,223) 'Вы индеец? — Да'.

Частица *hāñ* обычно употребляется, когда ответ исходит от 1-го лица и обращен к равному по возрасту или положению, например: *salāmtē?* — *hūñ* (2,225) 'Саламте? — Да'.

Отрицательные частицы

Отрицательные частицы являются основным средством выражения отрицания. Хотя их функция одинакова, употребляются они по-разному.

Частица *nahīñ* преимущественно используется:

1) для отрицания действий или фактов, представляющихся реальными; поэтому она употребляется чаще с формами настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения, например: *maiñ buzdil nahīñ hūñ* (1,46) 'Я не труслив', *ab maulā ghar meñ bhī nahīñ baiṭhā thā* (3,217) 'Теперь Маула и дома не сидел', *maiñ bhī zindagī bhar akelā nahīñ rahā* (17,61) 'И я тоже всю жизнь один не жил', *aur us ne tumheñ dekhā tak nahīñ mariyāñ* (3,86) 'И он тебя даже не видел, Мариам';

с формами будущего времени изъявительного наклонения, а также с формами сослагательного и условного наклонений частица обычно используется тогда, когда надо передать эмфатически усиленное отрицание, например: *to maiñ bhī nahīñ khāūṅgī* (1,151) 'Так я тоже есть не буду', *to kyā ab rouñ bhī nahīñ?* (3,217) 'Так что теперь и не плакать', *āp nahīñ hote to merā kisī kām meñ jī nahīñ lagtā* (11,43) 'Если бы Вас не было, то у меня душа не лежала бы к какой-либо работе';

частица *nahīñ* обычно предшествует глагольной форме, но может и следовать за ней; для придания большей силы отрицания частица *nahīñ* может вставляться и между компонентами глагольных форм, например: *kuch aisā ḍartā bhī nahīñ thā* (18,107) 'Я ведь так и не очень боялся', *aur ab ālam yah hai ki maiñ so tak nahīñ saktā, soc tak nahīñ saktā, ro tak nahīñ saktā* (3,276) 'А теперь положение таково, что я даже не могу спать, не могу даже думать, даже плакать не могу'; в начале предложения частица *nahīñ* выражает либо категорический отказ от чего-либо, либо отрицание предшествующей мысли, например: *dūsarī ṣādī nahīñ kartī?* — *nahīñ, hamāre mulk meñ is kā riwāj nahīñ* (1,247) 'Второй раз не выходит замуж? — Нет, в нашей стране такого обычая нет'; для усиления отрицания частица *nahīñ* ставится в начале предложения, в котором действие глагола-сказуемого отрицается такой же частицей, предшествующей глагольной форме, например: *nahīñ, maiñ nahīñ jāūṅgā* (1,125) 'Нет, я не пойду', *nahīñ, wah nahīñ āyegā...* (7,33) 'Нет, он не придет...';

частица *nahīn* употребляется и в повторе, который усиливает значение отрицания, выражаемое этой частицей, например: *nahīn, nahīn, main bīmār nahīn hūn* (3,241) 'Нет, нет, я не больна', *nahīn, nahīn — wah cikḥkar cācī kī taraf barhī* (2,191) 'Нет, нет, — закричала она [и] направилась к тете';

в сочетании с инфинитивом в форме косвенного падежа с послелогом *kā* частица *nahīn* выражает категорическое отрицание действия, названного инфинитивом, например: *main is dhoke meñ nahīn āne kā* (10,76) 'Я не поддамся на этот обман', *main is ghar meñ ab nahīn rahne kī* (13,90) 'Я теперь в этом доме не останусь';

2) самостоятельно — при отрицательном ответе на вопрос, например: *der to na ho jāyegī?* — *nahīn* (18,35) 'Не опоздаем? — Нет';

3) для выражения противительных отношений в простом предложении, например: *āzādī dī nahīn jātī, hāsīl kī jātī hai* (8,81) 'Свободу не дают, [а] завоевывают', *ek nahīn hazār bāteñ pūcho* (6,147) 'Задавая не один, [а] тысячу вопросов';

4) для выражения противительных отношений в сложносочиненном предложении, например: *ab cale jāo, nahīn der ho jāyegī* (9,69) 'Сейчас уходи, иначе (букв.: нет) опоздаешь';

5) как компонент парного союза *nahīn... na*, сложного (составного) союза *nahīn to*, двойного (расчлененного) союза *nahīn... balki* и др., например: *wah jis din se pūnā āyī thī ghar kī koī khair khabar nahīn milī thī na hī us ne koī ittīlā dī* (6,130) 'С того дня, как она приехала в Пуну, ни из дома не было получено какое-либо [хорошее] известие, ни она [не] сообщила что-либо [о себе]', *kiwār khol do nahīn to ham kiwār torkar andar ā jāyenge* (9,128) 'Открой дверь, иначе мы сломаем дверь [и] войдем в дом', *lihazā [wah] wahān do-ek gharī ke liye nahīn, balki pūrā ek šab-o-roz ke liye aur bāz auḳāt do do cār cār din ke liye thahar jātī haiñ...* (16,33) 'Поэтому они там останавливаются не на несколько часов, а на целые сутки, а в ряде случаев и на два-четыре дня...';

6) с неопределенными местоимениями и наречиями в функции отрицательных местоимений и наречий *koī nahīn, kuch (bhī) nahīn, kābhī nahīn, kahīn nahīn*, например: *jī nahīn sarkār, main ne to kabhī kisī kī šikāyāt nahīn kī* (9,21) 'Нет, господин, я же никогда ни на кого не жаловался', *us ne mujh se kuch nahīn kahā* (7,132) 'Она мне ничего не сказала', *[main] kahīn bhāgī nahīn jā rahī hūn* (11,174) '[Я] никуда не убегая';

7) с модальным словом *sahī* 'ладно', 'пусть', образуя с ним модальное сочетание, выражающее допущение или безразличие, — *nahīn sahī* 'пусть нет', 'ну и пусть', 'неважно', 'не беда', например: *hāñ na sahī, nahīn sahī, kuch to kah dījiye* (14,184) 'Пусть не «да», пусть «нет», что-нибудь да скажите'.

Составная частица *jī nahīn* употребляется при выражении вежливости отрицательного ответа, например: *āp dāns kartī haiñ?* — *jī nahīn*

(7,101) 'Вы танцуете? — Нет', *ji nahīn sarkār, maiñ ne to kabhī peṣṣī nahīn māṅgī* (9,21) 'Нет, господин, я же некогда задатка не просил'.

Частица *nauj* употребляется для выражения резкого отрицательно-го ответа или категорического обращения, например: *are nauj bhalā maiñ āp ko «tum» kahūṅgī?* (9,97) 'О нет, неужели я буду говорить Вам «ты»?'.
Частица *na* обычно используется:

1) с формами всех наклонений, а также с инфинитивом в значении повелительного наклонения для выражения менее категорического отрицания или запрещения действия по сравнению со значением других отрицательных частиц; в этой функции частица *na* всегда ставится перед глаголами, например: *wah akelī na thī* (4,78) 'Она была не одна', *tum ne yahān tār kyoñ na de diyā?* (11,291) 'Ты почему не дал сюда телеграмму?', *maiñ na bhūlūṅgā* (16,116) 'Я не забуду', *jā, dafā ho jā, hamārā waqt zāe na kar!* (18,173) 'Иди, уходи, не отнимай у меня зря время', *acchā jale par namak na chirko, sakhī* (10,117) 'Ладно, не бери рану, подруга', *unheñ to āp is waqt taklīf na dījiye* (11,210) 'Сейчас же Вы ее, пожалуйста, не беспокойте', *koī kasar uḥā na rakhnā* (6,164) 'Сделайте все возможное', *āp taklīf na kareñ* (5,123) 'Вы не извольте, пожалуйста, беспокоиться', *darmiyañ meñ hālāt tabdīl na ho gaye hote to āj wah dānnāth ke ghar meñ hoī* (10,39) 'Тем временем [если бы] обстоятельства не изменились, то она теперь была бы в доме Даннатха';

2) с деепричастием III для выражения противительных отношений в простом предложении, например: *cakkardhar kursī par to baiṭhe par manormā kī taraf na tākkar darwāzā kī taraf tāk rahe the* 'Чаккардхар на стул-то сел, но смотрел не на Манорму, а на дверь';

3) с деепричастиями и инфинитивом в оборотах с отрицательным значением, например: *āj khwāhiṣ na hote hue bhī use khānā parā* (10,65) 'Даже при отсутствии сегодня аппетита, ей пришлось поесть', *magar rasīd par dastkhat na karke us ne un kā sakht apmān kiyā* (6,101) 'Но не подписав расписку, она глубоко его оскорбила', *das din se musalsal koī khat na milnā aur khairiyāt na mālūm honā bahut taklīfdeh hai* (1,7) 'Не получать непрерывно в течение десяти дней какого-либо письма и не знать о положении дел очень мучительно';

4) как компонент парного союза *na... na*, например: *ab māykā kahāñ hai? na āge... na pīche* (2,209) 'Где сейчас родительский дом? Ни впереди, ни сзади';

5) как компонент сложных (составных) и двойных (расчлененных) союзов, *na ki, na sirf... balki* и др., например: *tezāb ke dhūeñ ne na sirf us kā bāyāñ phephrā chalnī kar diyā balki duniyā kī khaufnāktarīn bīmārī use laga dī* (17,174) 'Пары кислоты не только изрешетили его левое легкое, но [и] наделили его самым страшным заболеванием в мире';

6) между компонентами повторов неопределенных местоимений и наречий *koī na koī*, *kuch na kuch*, *kahīn na kahīn*, например: *tujhe yaqīn hai ki tumheñ aur koī na koī mil jāyegī* (19,288) 'Я уверена, что кто-нибудь тебе еще встретится', *[maiñ] kahīn na kahīn to rahūngī hī* (10,123) '[Я] ведь где-нибудь жить-то все же буду';

7) с неопределенными местоимениями и наречиями в функции отрицательных местоимений и наречий *koī na*, *kuch (bhī) na*, *kabhī na*, *kahīn na*, например: *maiñ tujhe kuch na dūngī* (15,229) 'Я тебе ничего не дам', *ab maiñ aisā mazmūn kabhī na likhūngā* (11,90) 'Теперь я подобную статью писать никогда не буду';

8) в сочетании с модальным словом *sahī* 'хорошо', 'ладно', *na sahī* 'ладно', 'пусть' для выражения какого-либо допущения, например: *kām na sahī, nām to badlā* (6,160) 'Пусть не занятие, имя же [она] сменила', *calo aslī cāndī kī na sahī, cāndī kī tarah camaktī to thī* (7,83) 'Ладно, пусть не из серебра, блестело ведь как серебро';

9) в сочетании с модальным словом *jāne* 'как знать' — *na jāne* 'кто знает', 'неизвестно', например: *na jāne wah kyā barbarā rahe the* (5,80) 'Неизвестно, что они бормотали';

10) в придаточных предложениях с обобщенно-уступительным значением, выражающих предельные признаки предмета или действия, например: *zewan to na utāruṅgī cāhe kuch hī kyon na ho jāye* (9,128) 'Украшения же не сниму, что бы ни произошло'.

В значении отрицательной частицы употребляется и частица *nā*, например: *nā bhāyā, maiñ na jāūngī* (11,179) 'Нет, брат, я не поеду'.

Запретительная частица *mat*

Частица *mat* употребляется только с формами повелительного наклонения и с инфинитивом в значении этих форм для выражения категорического запрета. Она может как предшествовать глагольной форме, так и следовать за ней, например: *ro mat beṭī* (10,14) 'Не плачь, дочка', *bako mat* (11,117) 'Не болтай', *kahīn un ke sāmne jānā mat. kop-bhūn meñ haiñ* (11,117) 'К нему не ходи. [Он] в ярости'.

Вопросительные частицы

Частица *kyā* указывает на вопросительный характер предложения при отсутствии в нем других вопросительных слов. Она обычно ставится в начале предложения, но в целях эмпазы может выноситься и в самый его конец, например: *kyā wah jahez māṅgtā hai?* (2,187) 'Неужели он просит приданое?', *tum mujh se nārāz ho gayīñ kyā?* (10,87) 'Ты что, обиделась на меня?'.

Вопросительная частица *kyā* употребляется и для выражения противительных отношений в простом предложении, например: *ādmī*

kyā hīrā hai (10,54) '[He] человек, [a] бриллиант' (букв. 'Человек что, бриллиант есть').

Частица *kyoñ* выступает при обращении к кому-либо (обычно к близкому родственнику, равному или младшему по возрасту), например: *kyoñ amāñ, mujhe dekheñ to pahcāñ jāyeñ yā nahīñ?* (11,312) 'Как, мама, [когда] увидит меня, узнает или нет?', *to kyoñ bahin, mere yahāñ caltī ho?* (11,176) 'Так как, сестра, поедешь ко мне?', *kyoñ barkhūrdār, tum āj-kal kyā karte ho?* (18,205) 'Ну, молодой человек, что ты сейчас подделываешь?'

Частицы *nā* и *na* употребляются в конце вопросительных предложений, указывая в зависимости от интонации спрашивающего, на уверенность или сомнение относительно того, о чем он спрашивает, например: *thak gayī na?* — *thak gayī* (5,130) 'Устала, не так ли? — Устала', *acchā. āp yah taswīr hameñ de deñge nā?* — *nahīñ, hargiz nahīñ* (18,38) 'Так Вы отдадите нам эту картину, не так ли? — Нет, ни в коем случае', *ibrāhīm ko tum jāntī ho nā?* (3,177) 'Ибрагима ты знаешь, не так ли?', *ek sau bīs rūpe hue na?* (11,23) 'Получилось сто двадцать рупий, не так ли?'

Восклицательные частицы

Частицы *kyā* и *kāś* (*kāśki*), выражая эмоциональные оттенки, придают высказыванию особую выразительность; *kyā* — вопросительное местоимение, которое используется в функции восклицательной частицы для обозначения оценки качества предмета, и в этой функции оно выражает такие эмоциональные оттенки, как удивление, восхищение и т.п., например: *kyā baccā hūñ ab maiñ!* (5,91) 'Какой я теперь ребенок!', *kyā khūbsūrat cāñḍuī rāt hai* (7,121) 'Какая прекрасная лунная ночь'. Частица *kāś* (*kāśki*) служит для выражения неосуществимого желания, пожелания; она обычно употребляется в предложениях, сказуемое которых выражено формой условного или сослагательного наклонения, например: *kāś use un sab kā nām yād hotā* (19,94) 'О, если бы он помнил все их названия', *kāśki tum zor zor se roīñ* (18,227) 'О, если бы ты громко плакала', *are kāś āj phir wah mere pās sahgtare ke bīj mañgne āye* (4,180) 'О, если бы она сегодня снова пришла ко мне просить семена мандарины'.

Усилительно-ограничительные частицы

Частица *to* обычно употребляется:

1) для усиления значения или эмфатического выделения любого члена предложения, выраженного любой частью речи, например: *tum to jānte ho* (2,190) 'Ты же знаешь', *kahī to sac ho* (2,187) 'Верно ведь говорит', *rel išteṣan par to thī* (19,308) 'Поезд на станции ведь был',

āj to [wah] *bahut khūbsūrat dikhāi de rahī thī* (1,81) 'Сегодня же [она] выглядела очень красивой';

в вопросительных предложениях частица *to* часто в сочетании с отрицательной частицей выражает сомнение, неуверенность, опасение, предположение, например: *kahiye seṭh sāhab to acche hai?* (6,120) 'Скажите, пожалуйста, хорошо ли чувствует себя господин банкир?', *yah batāiye ki āp śādīśudā to nahīn?* (3,308) 'Скажите, пожалуйста, Вы не женаты?', *āp ne hāmī to nahīn bharī* (11,47) 'Вы не согласились?', *āp nārāz to na hoṅge, kah dūn?* (18,111) 'Вы не обидитесь? Сказать?';

в побудительных предложениях частица *to* усиливает значение приказа, повеления, просьбы, например: *dekho to* (5,130) 'Посмотри же', *tum kośiś to karo* (1,186) 'Ты попытайся же', *kyā huā kuch kaho to* (11,159) 'Скажи же, что случилось', *bijlī zarā jalāiye to* (5,111) 'Зажгите же, пожалуйста, свет';

2) как компонент сложных (составных) союзов *nahīn to, to bhī*, например: *lenā hai to le, nahīn to ghar kī rāh le* (3,236) 'Надо брать, то бери, а нет иди домой';

3) как компонент вводных слов, например: *yūn to wah kabhī śikāyat na kartī...* (11,227) 'Вообще-то она никогда не жаловалась...', *bhayī sac pūcho to mujhe yah jagah pasand nahīn* (18,154) 'По правде сказать, брат, это место мне не нравится';

4) в сочетании с модальным словом *sahī* 'хорошо', 'ладно', 'пусть' — *to sahī* для выражения различных модальных значений, например: *hān ek kām hai to sahī* (3,51) 'Да, одно дело, верно, есть', *zarā nice dekhiye to sahī nāle kā pānī kis tarah jhāḡ uṛā rahā hai* (18,159) 'Посмотрите же, пожалуйста, вниз, как пенится в канале вода', *kāś tum ek bār mujh se kuch māṅgo to sahī* (7,132) 'О, если бы ты хотя бы раз у меня что-нибудь попросила'.

Частицу *to* следует отличать от союза *to*, начинающего предложение, которое содержит вывод из предыдущего, например: *to ham kyā karen* (19,80) 'Так что нам делать?', *to was reṣmān ko biyāh legā?* (2,180) 'Так он женится на Решман?'.

Частицу *to* не следует также путать с союзом *to*, употребляющимся для связи частей сложноподчиненных предложений, например: *rāno subh uṭhī to us kā jor jor dukh rahā thā* (2,209) '[Когда] Рано утром встала, то у нее болел каждый сустав', *tum āoge to main zarūr āūṅgā* (19,111) '[Если] ты придешь, то я обязательно приду'.

Частица *hī* преимущественно употребляется:

1) для усиления или выделения любого члена предложения, выраженного любой частью речи; в сочетании со всеми частями речи, кроме глагола, частица имеет усилительно-ограничительное значение, например: *wahān kī zindagī hī aṭīb thī* (2,195) 'Даже жизнь там была странной', *sū to mere garībān hī meṅ rah gayī thī* (5,22) 'Иголка ведь осталась именно в моем воротнике', *ek hī mahīne ke liye to jānā hai*

(4,87) 'Ведь уезжать надо только на один месяц', *maiñ to khūd hī kahtī hūñ bahnī* (10,66) 'Я ведь сама же говорю, сестра', *ḡissā mukhtasar maiñ kuch dinoñ nihāyat hī pareśān rahā* (18,232) 'Короче говоря, несколько дней я очень уж был обеспокоен', *is wāḡeā ke bād sāl ke andar andar hī āpā kī śādī ho gayī* (18,20) 'Всего лишь по прошествии года после этого события старшая сестра вышла замуж';

в сочетании с глагольными формами частица *hī* выражает различные смысловые оттенки, а именно:

(а) с глаголами в формах настоящего, прошедшего несовершенного и прошедших совершенных времен частица *hī* усиливает их значение, например: *par maiñ kar hī kyā saktā hūñ* (3,53) 'Но что же я могу сделать', *hāñ, koī hai hī nahīñ* (3,77) 'Да и нет никого', *jāñā to hai hī* (3,289) 'Ведь надо же идти', *use wah jāntī hī thī* (10,39) 'Его она даже знала', *are yah bāt to maiñ bhūl hī gayā* (1,42) 'Ой, я же это совсем забыл';

(б) с глаголами в форме будущего I частица *hī* указывает на обязательность осуществления выраженного глаголом действия, например: *haṭiye āp to mār hī ḡāleñge becāre ko* (5,123) 'Отойдите, пожалуйста. Вы же беднягу убьете', *tab kapre banwāūñgā hī nahīñ* (9,111) 'Тогда одежду совсем не буду заказывать';

(в) в составе формы прошедшего продолженного времени частица *hī* указывает на передаваемое этой формой действие как фон, на котором совершалось другое действие, например: *wah apnī kitābeñ waḡairā nikāl hī rahe the ki manormā kī moṭar ātī dikhāī dī* (11,224) 'Он еще доставал свои книги и прочее, как показался приближающийся автомобиль Манормы';

(г) в составе формы предпрошедшего времени между инфинитивом (обычно с послелогом *ko*) либо причастием с суффиксом *-wālā* и глагольной связкой прошедшего времени *thā* в главных частях сложноподчиненных предложений с придаточной частью времени, вводимой союзом *kī*, а также после простого деепричастия I частица *hī* указывает на действие, за которым сразу же следует реализация другого действия, например: *pahlī sīrhī par ḡadam rakhā hī thā ki totā bolā miṭhū* (5,158) 'Только [я] вступила на первую ступеньку, как попугай прокричал: «Митху»', *us kī zabān se aur nikalne hī ko thā ki maiñ ḡadamoñ par gir paṛī* (14,193) 'С ее языка уже готово было сорваться еще [что-то], как я упала на колени', *wah ek latifā paṛhne ke bād ḡahḡahe ke liye apnā jabṛā kholne hī wālā thā ki wah [aurat] andar auyī* (3,22) 'После прочтения анекдота, он только собирался открыть рот, чтобы рассмеяться, как вошла та [женщина]'; *yahāñ āte hī us kā dil khūś ho jātā thā* (10,34) 'Как только [она] приходила сюда, ей становилось радостно на душе';

2) как компонент нерасчлененных и расчлененных союзов — (*joñ*) *hī... (tyoñ hī), jaise hī... (waise hī), hī (nahīñ)...* *balki*, например: *joñhī*

us ne merī kamar pakarī maiñ uchalkar utar kharā huā (18,114) 'Как только он схватил меня за талию, я поспешно соскочил [с мотоцикла]'; *magar maulawī sāhab bahut hī cīn ba cīn hue balki qarīb thā ki uṭh jāyeñ* (14,198) 'Однако господин учитель не только очень рассердился, но был близок к тому, чтобы встать [и] уйти';

3) с наречиями *sāth* 'вместе', *yūñ* 'так' и *waise* 'так', образуя сочетания *sāth hī* 'наряду с этим', 'вместе с тем', 'кроме того', 'сверх того', *yūñ hī* 'именно так', 'зря', 'напрасно', '[просто] так', *waise hī* 'так же', 'таким же образом', 'просто так', 'даром', 'бесплатно', например: *āp sir kyoñ haiñ?* — *bas yūñ hī* (18,220) 'Почему Вы молчите? — Да просто так', *āj maiñ waise hī pareśān hūñ* (5,76) 'Сегодня я так же расстроена';

4) с прилагательным *thorā* 'малый', 'незначительный' и наречиями *thorē* 'немного' и *bhale* 'хорошо', образуя модальные словосочетания *thorā hī*, *thorē hī* 'совсем не', 'вовсе не' и *bhale hī* 'ничего', 'неважно', 'пусть', например: *sārā kusūr āpā kā thorā hī thā* (18,14) 'Вся вина была вовсе не старшей сестры', *kanso sac-muc thorē hī bhāg calī thī* (17,58) 'Кансо в действительности совсем не убежала';

5) с модальным словом *śāid* 'возможно', образуя модальное слово *śāid hī* 'вряд ли', например: *śāid hī koī ghar hogā, jis meñ mard yā baccā rah gayā ho* (13,37) 'Вряд ли был какой-либо дом, в котором остался бы мужчина или ребенок';

6) с местоимением-прилагательным *kaisā* 'какой' и местоимениями-числительными *kitnā* 'сколько' и *jitnā* 'столько' в придаточных частях уступительных сложноподчиненных предложений, например: *khwāh yahāñ hālāt kaise hī kyoñ na hoñ rāstā āp ko sāf milegā* (2,180) 'Каким бы здесь ни было положение, Вы дорогу найдете свободной', *maiñ samajhtā thā ki tum meñ aur khwah kitnī hī burāiyāñ hoñ magar tumnhārā cāl-calan sāf hai...* (10,154) 'Я полагал, что пусть сколько бы ни было в тебе еще недостатков, но поведение твое безупречно...';

7) между компонентами повторов слов, придавая им различные оттенки значений, например: *sāth hī sāth [yah zamīn] us kī dugnī thī* (2,140) 'Кроме того [эта земля] была в два раза больше той', *cāroñ taraf andherā hī andherā thā* (17,25) 'Кругом был один лишь мрак'.

Частица *bhī* главным образом употребляется:

1) для усиления или эмфатического выделения любого члена предложения, выраженного любой частью речи, например: *amritrāe bhī yah bāt samajhte the* (10,80) 'Амритрай тоже это понимал', *Kamalāpraśād ne kapre bhī nahīñ utāre* (10,17) 'Камалапрашад даже одежду не снял', *kyoñ abbā tum wahāñ hāthī par bhī baiṭhe the nā* (19,184) 'Как, отец, ты же там и на слоне сидел', *unhoñ ne dākṭar rājendar kī madad bhī kī* (19,301) 'Они даже помощь оказали доктору Раджендару', *ab mālūm huā ki tum bazdil bhī ho* (5,79) 'Теперь обнаружилось, что ты и труслив', *wah khūd bhī kuch śarmā sā gayā* (1,132) 'Он сам тоже

немного смутился', *ab tum se bāt karnā bhī muṣkil ho gayā* (13,113) 'Теперь с тобой даже разговаривать стало трудно', *maiñ muskarāyā bhī* (18,50) 'Я даже улыбнулся', *wah zarā jhuk bhī gayī thī* (19,348) 'Она немного даже согнулась', *āj bhī pāñī baras rahā hai* (19,33) 'Сегодня тоже идет дождь';

2) в сочетании с глаголом в предпрошедшем времени, чтобы подчеркнуть, что действие, выраженное этой формой, не успело совершиться до осуществления другого действия, также имевшего место в прошлом, например: *magar koī deṛh minaṭ bhī na guzrā thā ki rāñī lambī sī sāñs lī* (5,131) 'Но не прошло и полтора минут, как Рани [от скуки] тяжело вздохнула';

3) в постпозиции за глаголом в форме повелительного наклонения для усиления выражаемого глагольной формой просьбы, повеления или приказа, например: *kyā? tum kaho bhī* (2,187) 'Что? Ты скажи же', *gāo, gāo bhī nā!* (2,229) 'Пой, пой же, ну!';

4) в сочетании с деепричастиями I и III, а также в позиции после имени существительного, местоимения или инфинитива с послелогом *par* для оформления обстоятельств уступки, например: [*wah*] *yah sab jānte hue bhī anjān bante haiñ* (10,161) 'Несмотря на то, что [он] все это знал, [он] прикидывался незнающим', *yah sab kuch sunkar bhī kamālāñ ke tewar na badltī...* (3,176) 'Несмотря на то, что Камалан все это услышала, выражение [ее] лица не менялось...', *itñ tanbīh par bhī kisī ko us kī nāfarmāñī kī jurāt ho saktī hai yah us ke zahn meñ na āyā...* (9,32) 'Несмотря на такой упрек, ей и в голову не пришло, что кто-то может осмелиться ее не послушать...';

5) как компонент составных неопределенных местоимений *koī bhī* 'кто-то', 'кто бы ни', *kuch bhī* 'что-нибудь', 'что бы ни', *jo bhī* 'кто бы ни', например: *koī bhī phūlmatī se kuch pūchne nahīñ ātā* (9,32) 'Никто не приходил что-либо спрашивать у Пхулмати', *zainū ko kuch bhī kahnā befāyda hai* (17,102) 'Что-нибудь говорить Зайну бесполезно';

6) как компонент сложных (составных) союзов *phir bhī*, *to bhī*, *tab bhī* 'тем не менее', 'все же', например: *...phir bhī us ke cehre par wahī purāñī muskarāhaṭ thī* (7,151) '...тем не менее на ее лице была та же прежняя улыбка';

7) в сочетании с наречием *aur* 'еще' — *aur bhī* 'еще [более]', например: *magar āwāz aur bhī dhamkīmez aur sāth sāth imdādītalab nazar āyī* (5,104) 'Но голос показался еще более угрожающим и вместе с тем зовущим на помощь';

8) в утвердительных и отрицательных предложениях при перечислении однородных членов, например: *magar wahāñ jangal hai aur janglī jāñwar bhī to haiñ. aise jāñwar jin ke dāñt khet par bhī lage rahte haiñ aur khetwālōñ pār bhī* (2,135) 'Но там есть лес, а также и дикие животные. Такие животные, которые зарятся и на поле, и на его хозяев'.

Частица *tak* 'даже' употребляется обычно с существительным, местоимением-существительным или глаголом для усиления их значений, например: *us ne ghar meñ khat tak na likhā* (3,274) 'Он даже письма домой не написал', *us ne mujhe dekhā tak nahīn* (5,28) 'Он меня даже не видел'. В этом же значении частицы употребляется и сочетание наречия *yahān* 'здесь', 'сюда' с послелогом *tak* 'до' — *yahān tak* 'даже', например: *madārī lāl ne to yahān tak kah diyā ki wah mujh se jahez nahīn cāhte* (9,52) 'Мадари Лал ведь даже сказал, что он не просит у меня (букв.: не хочет от меня) приданое'.

Частицу *tak* следует отличать от ее грамматического омонима — послелога *tak*. На формальном уровне первая отличается от последнего тем, что перед ней слово выступает в форме прямого падежа, а не косвенного, как это происходит перед послелогом, например: *maiñ bārah baje tak jāgtī rahī* (11,267) 'Я не спала до двенадцати часов [ночи]' (*tak* — послелог), *maiñ ne to kitāb tak nahīn kholī* (11,43) 'Я ведь книгу даже не открыла' (*tak* — частица).

Частица *jo* 'ведь', 'же' может употребляться с любым самостоятельным словом в функции любого члена предложения для усиления его значения, например: *āp kī taswīr jo banā rahā hūn* (5,18) 'Вас ведь рисую' (букв. 'Вашу ведь картину делаю'); *tum burā jo manātī ho* (2,245) 'Ты же обижаешься', *phir maiñ jo sāth hūn* (6,143) 'Потом я же рядом', *sūt ke dhāge kacche jo hue* (4,99) 'Нитки пряжи ведь стали непрочными', *us ne khūd jo kahā thā ki zindagī aur maut kā sawāl hai* (18,215) 'Она сама же сказала, что [это] вопрос жизни и смерти', *us ne motar kharīdī jo hai!* (18,186) 'Он машину ведь купил'.

Частица *nā* (*na*) 'же', 'ведь' в отличие от других усилительно-ограничительных частиц употребляется не с отдельными словами или словосочетаниями, а с целыми предложениями. Эта частица ставится в конце утвердительных и побудительных предложений. В конце утвердительных предложений частица *nā* (*na*) усиливает значение утверждения, например: *usī kā to intizār thā nā!* (2,190) 'Ждали ведь именно его', *kuch to cāhiye nā jīne ke liye* (5,148) 'Что-нибудь надо же для жизни', *āp ko kyā. jāyen nā yahān se* (5,36) 'Вам что? Ведь уедете отсюда', *ākhīr wah merā naukār hī hai nā* (17,186) 'В конце концов он ведь только мой слуга'. Частица *nā* (*na*) может ставиться и после главной части сложноподчиненного предложения, например: *tum jāntī ho nā ki yah sab jhūṭ hai* (19,176) 'Ты ведь знаешь, что все это неправда', *āp ko ek sau bīs rūpayā cāhiye na* (11,13) 'Вам ведь причитается сто двадцать рупий'.

В конце побудительных предложений частица *nā* (*na*) усиливает значение просьбы, повеления, приказа, например: *aur bhī do nā!* (3,55) 'Дай же еще!', *batāo na! kyā kām hai* (2,239) 'Скажи же, что за дело', *āp zarā caliye nā* (4,65) 'Вы уйдите же, пожалуйста'.

Выделительно-ограничительные частицы

Выделительно-ограничительные частицы служат для логического выделения слов в предложении.

Частица *bhar* 'весь', 'целый' в языке урду преимущественно употребляется для выражения полноты, целостности, например: *maiñ dīn bhar wahīñ rahī* (14,319) 'Я весь день оставалась там же', *āj mujhe śab bhar nīñd nahīñ āyegī* (17,60) 'Сегодня я всю ночь не усну', *un kī bīwī khāñdāñ bhar meñ khāñam ke nām se maśhūr thīñ* (19,9) 'Его жена во всем роду была известна по имени Ханум', *gāññ bhar us ke nām se kāñptā thā* (1,18) 'Вся деревня дрожала от его имени', *rāstā bhar romesh muskarātā rahā* (4,174) 'Всю дорогу Ромеш улыбался'.

Частицы *sirf*, *mahz* и *faqat* 'только', 'лишь' выражают значение ограничения. Они употребляются с любым выделяемым словом, к которому всегда препозитивны, например: *kām sirf pandrah minaṭ kā to hai* (17,186) 'Работа ведь только на пятнадцать минут', *mujhe batāyā gayā kī raziyā ko mahz merā khayāl hai* (18,233) 'Мне сказали, что Разия думает только обо мне', *mujhe faqat yah batāo kī is nafrat kī wajah kyā thī* (18,44) 'Скажи лишь мне (букв.: мне лишь это скажи, что...), какова была причина этой ненависти'.

Сравнительно-усилительная частица *sā*

Частица *sā* в отличие от других частиц имеет грамматические категории рода, числа и падежа. Она изменяется аналогично прилагательным, оканчивающимся на *ā*, т.е. согласуясь с именем существительным в роде, числе и падеже, частица *sā* принимает форму *se* или *sī*. Частица *sā* употребляется с существительными, прилагательными, числительным *ek* 'один', местоимениями, глаголами (преимущественно с причастиями и личными формами) и наречиями для выражения значения сравнения, сходства, подобия или для эмпатического выделения какого-нибудь слова.

В сочетании с существительными, местоимениями и числительным *ek* 'один' частица *sā* передает значение сравнения, сходства, подобия. С существительными (и местоимениями-существительными) частица *sā* присоединяется непосредственно или через послелог *kā*. Приведем примеры: *yah cāñd sā baccā merī god meñ khelegā* (11,243) 'Этот прелестный (букв.: как луна, луноподобный) ребенок будет играть у меня на руках', *jamī, yah kyā. larḳa sī ban gayī ho* (4,40) 'Джами, что это? Стала, как мальчишка', *bāt bāt par us kī kaṭorā sī āñkhoñ meñ āñsū chalak āye the* (4,83) 'На каждое слово на ее как чашечки (букв.: чашечка) глазах выступали слезы', *tum bahīñ bacchoñ kī sī bāteñ kahī ho* (10,110) 'Ты, сестра, говоришь, как ребенок (букв.: как дети)', *us ke*

baṛe baṛe bail ke se dīde... us ke haldī ke se zard gāl aur us ke kawwe ke se siyāh aur rūkhe bāl tumheñ kyā bhale mālūm hote haiñ (16,129) 'Неужели тебе нравятся ее большущие, как у вола, глаза... ее бледные, как цветок кукурмы, щеки, ее черные и жесткие, как [перья] вороны, волосы?', *mujhe tum sī mariyal auratoñ se sakht nafrat hai* (17,88) 'Я глубоко ненавижу дохлых, как ты, женщин', *[us kī] sūrat-o-ṣakl sab merī sī hai ki nahīñ?* (9,81) '[Его] лицо, весь облик — все, как у меня, или нет?', *manormā hī us se milī thī. ānkhen donoñ kī ek sī haiñ. rang bhī ek sā* (11,17) 'Только Манорма походила на него. Глаза у обоих одинаковые [и] цвет [лица] тоже одинаков'.

В сочетании с существительными частица *sā* передает и значение условно-предположительного сравнения, например: *salānte ko jhurjhurī sī ā gayī* (2,240) 'У Саламты как бы появился озноб', *in cīzoñ se use ab nafrat sī ho gayī hai* (9,57) 'Теперь у нее нечто вроде ненависти появилось к этим вещам', *mujhe us waqt is kā yakīn sā ho gayā* (19,59) 'Я тогда как бы в это поверил', *...wah ek dam sakte ke se ālam meñ ā gayī* (3,299) '...она вдруг оказалась как бы в состоянии оцепенения', *do hī haftoñ meñ us kī kāyāpalaṭ kī sī ho gayī* (11,351) 'Всего лишь за две недели она как бы вся изменилась'.

При сочетании с существительными и местоимениями-существительными частица *sā* иногда ведет себя, как послелог, требуя постановки предшествующего слова в форме косвенного падежа, например: *aur jab us ne baṛī baṛī kaṭore sī ānkhoñ se mujhe dekhā to maiñ becaīn ho gayā* (18,26) 'А когда она взглянула на меня своими большущими, как чашечки (букв.: чашечка), глазами, я встревожился', *labnā tujh sī koī aurat bhī is duniyā meñ hogī* (16,169) 'Лабна, да есть ли в этом мире какая-либо женщина, как ты'.

В сочетании с прилагательными, обозначающими неопределенное количество, а также с другими качественными прилагательными, частица *sā* в зависимости от контекста усиливает или смягчает их значение, например: *cītā kī bahut sī soī huī umañgeñ uṭhī thīñ* (2,147) 'У Читы [вдруг] пробудились очень многие забытые (букв.: уснувшие) желания', *ūnce se ṭīle par yah banglā kharā thā...* (1,53) 'На высоченном холме стоял этот дом...', *ek moṭī sī bahī ulaṭ-palaṭke...* (4,77) 'Перелистав толщенную счетную книгу...', *tab tum bilkul zarā se the* (11,312) 'Тогда ты был совсем малюсеньким', *koṭhrī meñ dhīmī sī lālṭen jal rahī thī* (2,173) 'В комнате горел тускловатый фонарь'.

При прилагательных в предикативной функции частица *sā* может передавать также значение условно-предположительного сравнения, например: *kaī roz tak pyārī behoṣ sī paṛī rahī* (9,85) 'В течение нескольких дней Пьяри пролежала как бы без сознания', *wah bhī kuch pareṣān se baiṭhe the* (6,100) 'Он тоже сидел как бы несколько растерянный', *us kī baṛī baṛī māsūm ānkheñ namnāk sī thīñ* (18,67) 'Ее большущие невинные глаза были как бы влажными [от слез]'.

При субстантивации прилагательных с частицей *sā* последняя перед послелогом принимает форму косвенного падежа, например: *bahut soñ ne kaśmīr kā rukh kiya* (19,344) 'Очень многие направились в Кашмир'.

Когда прилагательные с частицей *sā* адвербиализуются, частица *sā* принимает форму *se*: *dhīra* 'медленный', 'тихий' — *dhīrā sā* 'очень медленный', 'очень тихий' → *dhīre se* 'потихоньку'; *cupkā* 'безмолвный', 'молчаливый', 'тайный' — *cupkā sā* 'очень молчаливый' → *cupke se* 'потихоньку', 'молча', 'тайком', 'украдкой'.

Сочетаясь с причастиями (простыми, составными, а также их повторами и парными сочетаниями), частица *sā* либо усиливает их значение, либо, указывая на схожий признак, привносит в их значение оттенок условно-предположительного сравнения, например: *dūsre roz burhiyā aur surūr kā tarz-e-amal bahut badlā badlā sā thā* (3,182) 'На следующий день поведение старухи и Сурура было уже очень изменившимся', *cand hafte mumtāz kī nigāheñ khoī khoī sī rahīñ* (8,99) 'Несколько недель глаза (букв.: взоры) Мумтаз были очень задумчивыми', *bāg kā ek ek paudā, ek ek kyārī, ek ek rawiś, ek ek mūrat, hauz, sangmarmar kā cabūtarā sab jānā-pachcānā sā mālūm ho rahā thā* (11,355) 'Каждое растение в саду, каждая клумба, каждая дорожка, каждая скульптура, бассейн, мраморный помост — все казалось очень знакомым', *dil meñ koī ciz tūftī sī mālūm huī* (3,262) 'Показалось, будто в сердце что-то ломается' (букв. 'В сердце какая-то вещь как бы ломающейся показалась').

В сочетании с личными формами, обычно представленными интенсивными глаголами, частица *sā*, придавая их значению оттенок неопределенности, преимущественно указывает на условно-предположительное сравнение с похожим действием, например: *maiñ baukhlā sā gayā* (18,52) 'Я как бы потерял рассудок', *wah zindagī ko bhūl sā gayā thā...* (19,192) 'Он о жизни как бы забыл...', *mallam kuch jheñp sā gayā...* (17,85) 'Маллам, похоже, несколько смутился...', *wah kuch thak sā gayā thā* (17,164) 'Похуже, что он несколько утомился'.

Гонорифические частицы *jī* и *jān*

Гонорифическая частица *jī* употребляется после имени собственного, а также нарицательного, звания, титула и т.п. для выражения почтения, уважения к лицу, к которому обращена речь или о котором идет речь. Она либо не переводится, либо переводится словами «почтенный», «[много]уважаемый», «господин», например: *kaun? raghūmal jī yā tejmal jī?* (6,117) 'Кто? Почтенный Рагхумал или многоуважаемый Теджмал?', *dekho amāñ jī! yah hār use acchā lag rahā hai nā?* (11,177) 'Смотри, мама! Это ожерелье ей идет. Не так ли?', *joñ hī pañḍit jī ne mantar parhkar naye sāl kā khairmaḥdam kiya ātiśbāzī chuṭne*

lagī (9,124) 'Как только почтенный пандит, прочитав молитву, попри-
ветствовал наступление Нового года, начался фейерверк', *munśī jī*
cale gaye... (11,210) 'Господин секретарь ушел...'.
Частица *jī* используется и самостоятельно, вне сочетания с други-
ми словами, например: *dekhiye jī! āp nanhe kī ādat bigār rahe haiñ*
(18,11) 'Послушайте, почтенный! Вы портите малыша', *kaisī bāteñ*
karte ho jī! (11,254) 'Какие разговоры ведешь, уважаемый!', *jī to mujhe*
māf kījiye (10,82) 'Уважаемый, так простите меня, пожалуйста'.

Частица *jān* 'уважаемый', 'милый', 'дорогой' употребляется после
имени нарицательного или собственного для выражения почтения или
ласкового отношения к лицу, о котором идет речь или к которому
речь обращена. Частица *jān* может не переводиться, например: *abbā*
jān! srīnagar hī to ā rahā hai (18,163) 'Отец! Приближается ведь имен-
но Сринагар'. Частица *jān* самостоятельно не употребляется.

Указательные частицы

В функции указательных частиц используются десемантизированные
формы повелительного наклонения глагола *lenā* 'брать' — *le, lo,*
lījiye. Эти формы употребляются для указания либо на находящиеся
перед глазами лицо или предмет, либо на происходящее перед глаза-
ми действие, например: *le dekho* (18,16) 'Вот смотри', *lo cāe piyo* (3,69)
'Вот выпей чаю', *lo wah ā gayā* (5,208) 'Вот пришел он', *lo wah kinārā*
ā gayā (21,32) 'Вот и тот берег', *lījiye, main calā* (1,48) 'Вот я ухожу',
lījiye main ne phir wahī bāt kī jo āp ko mālūm hai (1,39) 'Вот и я снова
сказал то, что Вам [уже] известно'.

В значении указательных частиц употребляются и указательные
местоимения, например: *yahī tumhārā baccā hai?* (19,67) 'И это твой
ребенок?', *yah to lar̥kiyoñ kā khel hai* (19,343) 'Это же девичья игра',
rāno wah hai, wahī lar̥kā (2,253) 'Рано, он именно тот парень'.

Модальные слова

Общая характеристика

Модальными являются слова, которые служат лексическим средст-
вом описательного выражения модальных значений.

Модальные слова вносят в речь дополнительные значения, указы-
вающие на оценку говорящим достоверности высказываемого.

В функции модальных слов выступают как отдельные слова, так и
словосочетания.

По значению модальные слова подразделяются на две группы:

1) модальные слова, указывающие на реальность, достоверность, настоятельность сообщаемого или отрицающие реальные действия, факты, например: *zarūr* 'конечно', 'несомненно', 'обязательно', *sacmuc* 'действительно', 'на самом деле', 'конечно', 'несомненно', *wāḳāī*, *darasl*, *asl meñ* 'действительно', 'в действительности', 'на самом деле', *to saḥī* 'конечно', 'ладно уж', 'пожалуй', *[hī] saḥī* 'ведь точно', *thoṛa* *[hī]*, *thoṛe* *[hī]* 'совсем не', 'вовсе не', 'нисколько', 'не'; *khāk* 'совсем ничего' и др.;

2) модальные слова, вносящие в высказывание значения предположения, сомнения, неопределенности, допущения и т.п., например: *šāīd* 'должно быть', 'вероятно', 'возможно', *šāīd hī* 'вряд ли', 'едва ли', *kahīñ... na* (*nahīñ*) 'как бы не', *zarā* 'пожалуй', *goyā*, *jaise* 'как бы', 'словно', '[как] будто', *[na] jāne* 'неизвестно', 'кто знает', *na saḥī* 'хотя и не', 'пусть не', 'ну и пусть', 'не беда', *[hī] saḥī* '[ну и] пусть', *balā se* 'ничего', 'не беда', 'неважно', 'ну и пусть', *merī* *[tumhārī, āp kī] balā* *[se]* 'ну и пусть', 'мне (Вам)-то что', 'мне безразлично' и др.

Модальные слова не имеют в предложении фиксированной позиции: они могут стоять в начале, в середине или в конце предложения, а в случае эмфазы даже между компонентами глагольной формы, например: *zarūr yah yah anil ke khat hoñge* (7,110) 'Конечно, эти письма, очевидно, Анила', *mujhe pakkā bharosā hai wah zarūr māt jāyegā* (2,190) 'Я твердо уверен, он обязательно согласится', *acchā kisī tarah ho ānā zarūr* (14,258) 'Ладно, как бы ни было, приходи обязательно', *lekin us waqt main ek bār cauñk zarūr paṛā* (9,49) 'Но тогда я один раз конечно испугался'.

Модальные слова членами предложения не являются. Они могут выполнять функции вводных слов и выступать в роли слова-предложения, выражающего отношение говорящего к высказанному, например: *na jāne tum yah sab kuch kis tarah kar lete ho* (18,133) 'Неизвестно, как ты это все делаешь', *tum bhī caloge nā?* — *zarūr* (8,70) 'И ты пойдешь. Не так ли? — Несомненно'.

Функционирование модальных слов

Модальные слова *zarūr*, *sac-muc*, *wāḳāī*, *darasl*, *asl meñ*, *hī saḥī* и др. подчеркивают достоверность, реальность сообщаемого, например: *aśraf sāhab sāl meñ ek martabā sair-e-farang ko zarūr tašrif le jāte the* (1,180) 'Господин Ашраф раз в году обязательно ездил в Европу', *aurat sac-muc, ek muamātā hai* (17,142) 'Женщина действительно является загадкой', *āp kī zindagī wāḳāī hamāre liye namūnā hai* (9,143) 'Ваша жизнь действительно для нас образец', *darasl main us roz bhī*

bambaī meñ thā (1,266) 'В действительности я и в тот день был в Бомбее', *asl meñ main ne isī liye is kī kiṣṭī kirāye par lī thī* (7,29) 'На самом деле я именно поэтому нанял его лодку', *khair, behošī hī sahī* (4,79) 'Ладно, ведь точно обморок', *is waqt nahīñ, phir kabhī sahī* (18,38) 'Сейчас нет, потом когда-нибудь обязательно'.

Модальное сочетание *to saht* обычно ставится за глаголом-сказуемым в конце предложения, за которым часто следует другое предложение. Значение сочетания *to sahī* зависит от формы глагола-сказуемого, предшествующего сочетанию. Так, например, если сочетание *to sahī* следует за глаголом в повелительном наклонении, оно усиливает значение просьбы, повеления или приказа, например: *āp zarā āiye to sahī* (18,113) 'Вы приходите же, пожалуйста', *to ab batāiye to sahī ab main kyā karūñ* (16,143) 'Так теперь скажите же, пожалуйста, что мне сейчас делать'.

Модальные слова *thorā* (*thore*) и модальные сочетания *thorā* (*thore*) *hī* имеют отрицательное значение. Они обычно употребляются для отрицания реальных факторов или действий, выражаемых глаголом в формах изъявительного наклонения. Отрицание, обозначаемое словами *thorā*, *thore* или сочетаниями *thorā hī*, *thore hī* сильнее отрицания, передаваемого отрицательными частицами, например: *main bacca thorī hūñ* (27,238) 'Я вовсе не ребенок', *main kisī se ḍartī thorī hūñ* (3,214) 'Я никого не боюсь', *reṣmañ, tujh se main koī duṣmanī thorā hī rakhtī hūñ* (2,184) 'Решман, я не питаю к тебе какой-либо вражды', *us ke das-pāñc larḳiyāñ thorī hī haiñ* (9,53) 'У него не пять-десять дочерей', *[main] kisī dūstre ke ghar kā kām thore hī kar rahī hūñ* (2,196) 'Я не делаю домашнюю работу какого-либо чужого'.

Модальное слово *khāk* '[совсем] ничего' употребляется в утвердительном предложении либо для усиления отрицания, выраженного отрицательной частицей *nahīñ*, либо самостоятельно для передачи категорического отрицания действия, названного глаголом-сказуемым, например: *main ne to [film] khāk nahīñ becī* (6,138) 'Я же вовсе не продавал [фильм]', *khāk samājh meñ nahīñ ātā ki tum ne kaunsī jagah cunī hai* (18,153) 'Совсем непонятно, какое ты выбрал место', *tujhe pahle hī patā thā ki tum... — khāk thā tumheñ patā* (18,237) 'Мне заранее было известно, что ты... — Ничего тебе не было известно'.

В вопросительном предложении оно употребляется для усиления вопросительного местоимения *kyā* 'что', 'какой' при выражении риторического вопроса, например: *lekin kyā khāk batāūñ?* (18,193) 'Но что же [мне] сказать?', *pilāūñ kyā khāk? ghar meñ sakkar hī nahīñ hai* (7,84) 'Чем же поить? В доме даже сахара нет', *tum jaisoñ ke sāth kyā khāk bahle* (3,51) 'С такими, как ты, разве развлечешься?', *wah dūstroñ kī kyā khāk madad karegā?* (11,9) 'Какую же помощь он окажет другим?'.

Модальное слово *śāid* указывает на предположительный характер сообщаемого, например: *śāid tumheñ do sau mil jāyeñ* (17,104)

‘Возможно, ты получишь двести [рупий]’, *wah šāid ūngh rahā thā* (18,159) ‘Он, возможно, дремал’.

Модальное сочетание *šāid hī* выражает сомнение, неуверенность, например: *sāid hī koī makān hogā jis kī kam se kam chat na girī ho* (13,10) ‘Вряд ли был такой дом, с которого по крайней мере не свалилась бы крыша’.

Модальное сочетание *kahīn... na (nahīn)* привносит в высказывание значение опасения, боязни чего-либо, например: *dekho kiwār hil rahe haiñ, kahīn tūt na jāyeñ* (9,128) ‘Смотри, двери шатаются, как бы не сломались’, *kahīn kal [wah] koī šarārat na kare* (11,157) ‘Как бы [он] завтра не совершил какую-либо подлость’, *kahīn wah bhūl to nahīn gayī* (19,105) ‘Не забыла ли она’.

Модальное слово *zarā* ‘пожалуй’ (по происхождению — прилагательное-наречие ‘маленький’, ‘небольшой’ и ‘мало’, ‘немного’) выражает допущение возможности совершения какого-либо действия. Обычно употребляется с простой формой 1-го лица сослагательного наклонения, например: *zarā maiñ bhī dekhūñ* (19,343) ‘Пожалуй, и я посмотрю’, *pahle zarā das-pāñc ādmiyoñ se mil to lūñ* (10,93) ‘Сначала, пожалуй, я все же встречу с несколькими людьми’. Слово *zarā* употребляется и как усилительная частица, выделяющая, подчеркивающая слово, обычно выполняющее функцию подлежащего, например: *maiñ zarā ghar meñ jāī hūñ* (11,225) ‘Я же еду домой’, *tum zarā amritrāe ke pās cale kyoñ nahīñ jāte?* (10,13) ‘Ты почему не идешь к Амритраю?’.

Модальные слова *goyā* и *jaise* выражают условно-предположительное сравнение со схожим явлением или действием и делают сообщаемое недостаточно определенным, например: *bahinoñ ke liye bhāī thā goyā jagmagātā huā hīrā* (5,19) ‘Для сестер брат был словно сверкающий бриллиант’, *premā ko goyā bicchū ne ḍaṅk mār diyā* (10,169) ‘Прему словно укусил скорпион’, *...āj to zohrā ko jaise par lag gaye the* (3,311) ‘...Сегодня у Зохры будто выросли крылья’, *phir ek dam jaise use kuch yād āyā* (3,101) ‘Затем вдруг будто она что-то вспомнила’.

Модальное слово *jāne* представляет собой простую форму 3-го лица единственного числа сослагательного наклонения глагола *jānā* ‘знать’. В современном языке форма *jāne* самостоятельно или в сочетании с отрицательной частицей *na* нередко употребляется в качестве модального слова, вносящего в высказывание оттенки значения незнания, неуверенности, неопределенности, сомнения. Модальному слову (*na*) *jāne* обычно сопутствуют вопросительные местоимения и наречия (*kaun* ‘кто’, *kyā* ‘что’, *kaisā* ‘какой’, *kitnā* ‘сколько’, *kaise* ‘как’, *kab* ‘когда’, *kahāñ* ‘где’, ‘куда’, *kyoñ* ‘почему’ и др.), усиливающие модальные значения, передаваемые этим словом, например: *wah jāne kaun thā* (2,190) ‘Неизвестно, кто он был’, *maiñ jāne kyā kah rahā thā* (30,119) ‘Неизвестно, что я говорил’, *wah na jāne kitne duble ho gaye*

hoṅge (11,166) 'Он, вероятно, неизвестно насколько похудел', *wah* на *jāne kaise itne dinoṅ rah gayī* (11,220) 'Она неизвестно как прожила [у Вас] столько времени', *buṛhiyā kī baṛbaṛāhaṭ bhī kharrāṭoṅ meṅ* на *jāne kab badal gayī* (5,51) 'И ворчание старухи неизвестно когда перешло в хrap', *kuch dinoṅ ke liye* на *jāne wah kahān ḡāyb ho gayī* (6,493) 'Она неизвестно куда исчезла на несколько дней', на *jane kyoṅ nīlofar udās ho gayī* (6,154) 'Неизвестно, почему Нилофар опечалилась'.

Модальные значения, передаваемые модальным словом (*na*) *jāne*, выражаются и модальными сочетаниями *na (nahīn) mālūm, patā nahīn* 'неизвестно', *kyā patā* 'как знать', 'кто знает', например: на *malum wah kis miṭṭī se bane haiṅ* (26,11) 'Неизвестно, из какого теста (букв.: глины) они сделаны', *ek din nahīn mālūm kahān se [wah] ek rūpayā le āyā...* (14,142) 'Однажды неизвестно откуда [он] принес одну рупию...', *kyā patā kal tujhe aur cīz nazar ā jāye us se behtar* (18,127) 'Кто знает, завтра [возможно] ты увидишь другую вещь, лучше той'.

Модальное слово *sahī* и модальные сочетания *na sahī, hī sahī* приносят в высказывания значение допущения, например: *to khair, yūn sahī* (18,86) 'Ладно, пусть так', *baṛī harīs ho tum. — harīs sahī, maiṅ āp ko ek bhī na dūṅgī* (9,103) 'Очень ты жадная. — Пусть жадная, я Вам ни одного не дам', *phir tum ne wahī zikr kiyā, tārā. rahm karo apne ūpar* на *sahī, mere ūpar mujh par na sahī us par jis se tum muhabbat kartī aur jis kī tum pūjā ki ho* (15,195) 'Ты снова заговорила о том же, Тара. Сжался, пусть не над собой, [так] надо мной, пусть не надо мной, [так] над тем, кого ты любишь и почитаешь', *zainab khālā kī larkī khūbsūrat hai to khūbsūrat hī sahī. bewaḳūf hai to bewaḳūf hī sāhī bāwarcīn acchī sābit hogī* (17,114) 'Дочь тетушки Зайнаб красивая, так пусть красивая. Дура [она], так пусть дура, [но] поварихой она окажется хорошей'.

Модальные сочетания *balā se, merī (tumhārī, āp kī) balā [se]* выражают безразличие, например: *wah tumheṅ mār dāleṅge. — balā se* (5,115) 'Он убьет тебя. — Ну и пусть', *wah rāzī ho, to merī balā se* (6,59) '[Если] она согласится, ну и пусть', *koī haṅstā hai to haṅse, āp kī balā se* (9,10) '[Если] кто-нибудь смеется, то пусть смеется. Вам-то что', *ham yahān wīrān ho jāte to tumhārī balā se* (6,58) 'Мы здесь вымерли бы, а тебе все равно'.

Модальное слово *bhalā* обычно употребляется в вопросительных предложениях для выражения сомнения, недоумения или для усиления риторического вопроса, например: *kaun hai bhalā wah?* (18,12) 'Кто же он?', *un kā nām kyā hai bhalā?* (18,49) 'Как же ее зовут?', *wah! itne rūpe lekar bhalā wah kyā kareṅge?* (11,183) 'Ну, что же он будет делать, получив столько денег?', *bhalā yah bhī koī bāt hai?* (2,195) 'Да разве это тоже какая-то проблема?', *yah zindagī koī zindagī hai bhalā?* (4,174) 'Эта жизнь — разве жизнь?' *bhalā is meṅ mazāk kī kyā*

bāt hai? (9,105) 'Ну что же в этом шуточного?', *bhalā ab maiñ kyā kar saktā hūñ* (18,56) 'Что же я теперь могу сделать?'.

Слово *bhalā* употребляется и в функции усилительной частицы, например: *idhar ā bhalā!* (18,16) 'Иди же сюда!'.

Модальным по значению является и слово глагольного происхождения *cāhiye* 'нужно', 'следует', 'надо', 'должен' (вежливая форма на -*iye* повелительного наклонения глагола *cāhnā* 'хотеть', 'желать'), но в отличие от других модальных слов оно обладает самостоятельным употреблением. Слово *cāhiye* выступает как в инфинитивных предложениях долженствования в функции части составного глагольного сказуемого, так и самостоятельно. В последнем случае оно выполняет функцию простого глагольного сказуемого, субъект которого (косвенное дополнение), если он обозначен, бывает выражен либо формой объектного падежа местоимений, либо формой косвенного падежа имени существительного или местоимения с послелогом *ko*. Слово *cāhiye* может согласовываться с подлежащим в числе и принимать форму *cāhiyeñ*. Приведем примеры: *yah to alahidā alahidā kārkhāne hone cāhiye* (13,132) 'Это же должны быть совершенно отдельные предприятия', *tujhe paise cāhiyeñ* (17,142) 'Мне нужны деньги', *lekin tujhe kāgazī phūl nahīñ cāhiyeñ* (3,54) 'Но бумажные цветы мне не нужны'.

Междометия и междометные слова

Междометия в языке урду, как и в хинди, представляют собой особый лексико-грамматический разряд слов (т.е. часть речи), которые выражают различные переживания и волевые побуждения, но не называют их. Поэтому междометия нельзя отнести ни к самостоятельным частям речи, ни к служебным словам.

Междометия подразделяются на *непроизводные* (не соотносительные с другими частями речи) и *производные* (соотносительные с другими частями речи).

В роли *производных междометий* могут выступать существительные, прилагательные, глагольные формы, наречия и словосочетания, когда они десемантизируются, т.е. лишаются номинативной функции и выражают только эмоции, чувства и побуждения: *afsos* 'жаль!' ('сожаление' — имя существительное), например: *ķais, afsos tum aķl se ķām nahīñ lete* (16,64) 'Жаль, Каис, ты разумом не руководишься'; *acchā* 'а', 'хорошо', 'прекрасно' ('хороший' — имя прилагательное), например: *acchā! acchā! pahuicā diyā karūngī* (2,146) 'Хорошо! Хорошо! Буду регулярно приносить [еду]', *calo! āo!* 'давай(те)' (форма повелительного наклонения глаголов *calnā* 'идти', 'двигаться', *ānā* 'идти',

‘приходить’), например: *calo lauṭ caleṇ* (9,123) ‘Давай вернемся’, *khūb* ‘прекрасно!’, ‘великолепно!’ (‘хороший’, ‘превосходный’, ‘прекрасный’ — прилагательное; ‘хорошо’, ‘превосходно’ — наречие), например: *khūb! to ham ghar ke nazdīk pahuic gaye* (18,24) ‘Прекрасно! Так мы подошли к дому’; *dūr* ‘прочь!’, ‘вон!’ (‘далеко’ — наречие); *kyā khūb!* ‘Как прекрасно!’ (вопросительно-восклицательная частица *kyā* + прилагательное-наречие *khūb* ‘хороший’, ‘хорошо’).

В качестве производных наречий употребляются и частицы, а именно: *kyā?! ‘что?!’* (вопросительно-восклицательная частица), *jī! hāñ!* ‘да!’ (утвердительная частица), например: *hañ! thīk rahegā* (2,171) ‘Да! [так] будет хорошо’.

Междометия для эмфазы нередко выступают в повторах, а иногда и утраиваются, например: *šābāš beṭā šābāš* (16,116) ‘Отлично, сынок, отлично’, *cic, cic, cic!* — *un ke bhāi sāhab bole* (18,154) ‘Фи, фи, фи! — проговорил его брат’.

Многие междометия в языке урду, как и в хинди, многозначны и поэтому используются для выражения различных чувств.

Междометия в соответствии с их ролью в речи можно подразделить на следующие группы:

(1) междометия, выражающие чувства, а именно:

(а) удивление — *acchā* ‘о!’, *ajī* ‘вот как!’, ‘о!’, *are* ‘о’, ‘ой!’, ‘ох!’, *ahā* ‘о!’, ‘ох!’, ‘вот как!’, *uf* ‘ох!’, ‘о!’, *uffoh* ‘ой!’, ‘ах!’, *oho* ‘о’, ‘ого!’, *kyā?* ‘как?!’, ‘что?!’, *kyoñ* ‘как?!’, ‘что?!’, *wāh* ‘ой!’, ‘ах!’, ‘вот как!’, *ae* ‘ой!’, ‘о!’, *he* ‘о!’, ‘ого!’, *haiñ* ‘о’, ‘ого’, и др., например: *ajī yah sab ek hī thailī ke caṭṭe-baṭṭe haiñ* (10,164) ‘О, они все одного поля ягоды’, *are! tum jāg rahī ho?* (3,59) ‘Ой, ты не спишь?’, *uffoh! yah tum ne šurū meñ kyoñ nahīñ batāyā* (18,56) ‘Ой, почему же ты раньше об этом не сказал?’, *oho! āp ko etirāz hai?* (4,55) ‘О, Вы возражаете?’, *wah! ašrafīyāñ yahāñ kahāñ se āyīñ?* (14,316) ‘Ой, откуда сюда попали золотые монеты?’, *ae khālā lauṭ āyīñ* ‘Ой, тетя вернулась’;

(б) одобрение, восхищение, радость, восторг, удовлетворение — *acchā* ‘хорошо?’, ‘великолепно!’, *ahā!*, *ahāhā!* ‘о!’, ‘ах!’, ‘прекрасно!’, ‘чудесно!’, [*kyā*] *khūb* [‘как] ‘прекрасно!’, *bahut acchā!* ‘очень хорошо!’, *wāh*, *wāh-wā* ‘браво!’, ‘отлично!’, ‘замечательно!’, *šābāš* ‘хорошо!’, ‘отлично!’, ‘браво’ и др., например: *ahāhā! bhayā taswīr banā rahe haiñ...* (18,37) ‘Прекрасно! Брат рисует картину...’, *khūb! campā ne inṭarmīḍīyaṭ kā imtīhān bhī de diyā hai* (4,178) ‘Чудесно! Чампа сдала и переходный экзамен’, *šābāš sukhā*, *šābāš sukhā!* (1,224) ‘Браво, Сукха! Отлично, Сукха!’;

(в) страх, опасение, призыв на помощь — *āh* ‘ах!’, *uf* ‘ой!’, *duhāī* ‘помогите!’, *bar re!* ‘ах, батюшки!’, например: *uf! merā kyā hāl hogā us waqt* (18,10) ‘Ой! Каково же тогда будет мое положение?’;

(г) сожаление, печаль, горе, страдание, досаду, усталость, истому, нетерпение, злость — *afsos!* ‘ах!’, ‘увы!’, ‘жаль!’, *āh!* ‘ах!’, ‘ох!’, *uf!*

‘уф’, ‘увы!’, *uffoh!* ‘ах!’, ‘ух!’, ‘ох!’, *taubā* [*taubā*] ‘о, горе!’, ‘чур-чур’, *wāh* ‘увы!’, ‘ох!’, *hā!* ‘ах!’, *hāe* ‘ах!’, ‘увы!’, ‘ох!’, ‘ай!’, *ūnh* ‘ну!’, ‘ай!’ и др., например: *uffoh! merī izzat miṭṭī meñ mil gayī, oh!* (5,207) ‘Ой! Моя честь погублена, ах!’, *taubā-taubā! kaisī kaisī fuzūl bāteñ maiñ un ke mutāllīk soctā rahā hūñ* (18,134) ‘О, горе! Какую я на него возводил напраслину!’, *wah merī amāñ becārī akelī hai* (5,23) ‘Ох! Моя бедная мама одна’, *ūnh, yakīn hai?* (2,190) ‘Ну, уверен?’;

(д) презрение, отвращение — *uf!* ‘тьфу!’, *chī* ‘фи!’, ‘фу!’, ‘тьфу!’, *thū* ‘тьфу!’, *wāh* ‘фу!’, ‘фи!’, *murdābād* ‘долой!’ и др., например: *chī! chī! bahin! jā to zarā* (17,191) ‘Фи! Фи! Сестра! Иди же’, *wāh rī amāñ! cup rahiye* (17,190) ‘Фи, мама! Молчите, пожалуйста’, *pūlis-rāj murdābād!* (1,66) ‘Долой полицейское государство!’;

(2) *междометия, выражающие различные побуждения*, а именно:

(а) желание удалить — *dūr!*, *haṭ* ‘вон!’, ‘прочь!’, *haṣ* ‘кш-кш’;

(б) желание предупредить — *khabardār!* ‘осторожно!’, ‘берегись!’, например: *ab khabardār un larḳiyōñ ko na āne dījiye* (16,141) ‘Теперь осторожно! Не разрешайте, пожалуйста, этим девушкам приходить’;

(в) желание привлечь внимание — *ajī* ‘эй’, ‘послушайте!’, *abe!* ‘эй!’, ‘послушай!’, *aṛī, rī,* ‘эй!’, ‘послушай!’ (при обращении к женщине), *are!, re!* ‘эй!’, ‘послушай!’ (при обращении к мужчине), *ahel, o!* ‘эй!’, ‘послушай[те]’ и др., например: *ajī, yah to larḳiyōñ kā kāedā hai* (10,14) ‘Послушай, это же девичий обычай’, *aṛī sac sac bātā de* (2,184), ‘Эй, всю правду говори’, *tū ne surmā kyōñ lagāyā hai g?* (17,15) ‘Эй, зачем же ты подвела [глаза] сурьмой?’, *are ā jāo bhayā* (5,200) ‘Эй, входи, брат’, *o aurat! gajanpūr yahāñ se kitnī dur hai?* (9,66) ‘Эй, женщина! Как далеко отсюда Гаджанпур?’;

(г) побуждение к прекращению действия, призыв к молчанию — *cup!* ‘молчать?’, *bas!* ‘довольно!’, ‘хватит!’, *le!, lo!* ‘достаточно!’, ‘довольно!’, *haiñ* ‘не смей!’, — *śiś* ‘ш-ш-ш’ и др., например: *le bas ab palang par leṭ jā* (5,55) ‘Хватит, довольно! Теперь ложись на кровать’, «*śiś*» — *zohrā tarapkar ek taraf jā kharī huī aur hoñṭōñ par uñglī rakhkar śarārat se āñkheñ maṭkāne lagī* (3,310) «*III-ш-ш*» — Зохра поспешно отошла в сторону и, приложив палец к губам, стала шаловливо подмигивать’;

(д) побуждение к тому, чтобы брали что-нибудь — *le!* ‘на!’, *lo!* ‘на[те]!’, например: *lo yah ballam rakh lo* (2,178) ‘На, держи это копье’;

(е) приглашение действовать совместно — *āo!*, *calo!*, *lāo* ‘давай[те]’, *āiye* ‘давайте’, например: *ao, maiñ tumheñ apne ghar ke logoñ se milāūñ* (28,18) ‘Давай, я тебя познакомлю со своими домашними’, *calo yah film to dekh leñ* (19,218) ‘Давай, посмотрим этот фильм’, *lāo burḳā maiñ khūñṭī par dāl dūñ* (2,170) ‘Давай, я повешу чадру на вешалку’, *aiye āpā parwīn ke hāñ caleñ* (18,39) ‘Давайте, сестра, пойдемте к Парвин’;

(3) междометия, выражающие различные отношения к речи собеседника, — *ūñhūñ* 'нет!', 'никогда' (отказ), *ṭhīk, sahī* 'правильно', 'верно!' (согласие), *hūñ, ājī* 'да' (подтверждение), например: *tum āj dariyā par nahīñ gaye cārū?* — *nirmalā ne pūchā*. — *ūñhūñ... cārū bolā* (4,99) '«Чару, ты не ходил сегодня на реку?» — спросила Нирмала. — «Нет...» — ответил Чару', *aur koī jagah nahīñ kyā?* — *ājī hai to...* (18,154) 'Что, нет какого-нибудь другого места? — Да, есть...';

(4) междометия, выражающие приветствия, благодарность, пожелания, а именно:

(а) приветствия — *salām!*, *ādābarz!*, *namaskār!*, *namaste!* 'здравствуйте!', 'привет!' и др.;

(б) обращения — *zarā, meharbānī karke* 'будьте добры!', 'пожалуйста!', например: *zarā pān bhijwā denā* (10,91) 'Пожалуйста, пришлите бетель';

(в) пожелание, благодарность, благословение — *zindābād* 'да здравствует!', *ṣab bakḥair* 'доброй ночи!', 'спокойной ночи!', *ṣukriyā* 'спасибо!', 'благодарю!', *mubārakbād* 'будь[те] счастлив[ы]', 'поздравляю!' и др., например: *mazdūr-rāj zindābād* (1,66) 'Да здравствует государство рабочих!', *ṣab bakḥair, pyārī, āram se sonā* (19,144) 'Спокойной ночи, милая, спи беззаботно', *āo tumheñ cāe pilāūñ*. — *ṣukriyā* (18,57) 'Давай я тебя напою чаем. — Спасибо'.

Звукоподражательные слова

Звукоподражательными являются слова, которые условно воспроизводят, но не называют звуки, издаваемые различными живыми существами или предметами. Хотя воспроизведение звуков подражательными словами и является условным, звуковые оболочки этих слов в большинстве случаев все же сравнительно точно напоминают обозначаемые явления, например: *tuāūñ tuāūñ* 'мяу-мяу', 'мяуканье', *bhauñ bhauñ* 'гав-гав', 'лай', *cīn-cīn* 'чик-чирик', 'щебетанье', *jhan-jhan* 'дзинь-дзинь', 'звяканье', *gungunānā* 'бормотать', 'мурлыкать', *khaṭṭkhaṭānā* 'стучать' и др.

Как видно из приведенных примеров, структурно звукоподражательные существительные представляют собой определенные звуковые повторы. Элементы этих повторов самостоятельных значений не имеют. Звукоподражательным значением обладает только повтор. Из приведенных примеров также явствует, что звукоподражательными обычно бывают существительные и глаголы.

Звукоподражательные с у щ е с т в и т е л ь н ы е могут быть как мужского, так и женского рода, но чаще им свойствен женский род,

например: *kuṛkuṛ* (м.р.) 'кудахтанье', *kaṛkaṛ* (м.р.) 'треск', *caḥcaḥā* (м.р.) 'щебет', 'чирикание', *gungun* (ж.р.) 'бормотание', 'мурлыканье', *kackac* (ж.р.) 'скрип', *baṛbaṛ* (ж.р.) 'ворчание', 'бурчание' и др. Звукоподражательные существительные воспроизводят звуки, издаваемые человеком, животными и неодушевленными предметами, обозначая при этом какое-либо действие, например: *phusphus* (ж.р.) 'нашептывание', 'шепот', *pharphaṛ* (ж.р.) 'хлопанье (крыльями)', *caṭcaṭ* (ж.р.) 'потрескивание', 'треск' и др.

Большинство звукоподражательных глаголов является производным от соответствующих существительных. Звукоподражательные глаголы образуются присоединением к исходному имени-основе глагольного суффикса [ā] *nā*, например: *kuṛkuṛānā* 'кудахтать' (*kuṛkuṛ* 'кудахтанье'), *kackacānā* 'скрипеть', 'хрустеть' (*kackac* 'скрип', 'хруст'), *caḥcaḥānā* 'щебетать' (*caḥcaḥā* 'щебет'), *gungunānā* 'бормотать', 'мурлыкать' (*gungun* 'бормотание', 'мурлыканье'). При образовании звукоподражательных глаголов от существительных, оканчивающихся на гласные, кроме ā, в слове-основе происходят определенные фонетические изменения. Кроме того, перед начальным ā глагольного суффикса появляется сонант у, например: *mīṁiṁyānā* 'блеять' (*mete* 'блеение'), *cīcīyānā* 'щебетать' (*cīncīn* 'щебетание').

Как можно видеть из примеров, по образованию звукоподражательные глаголы являются одним из типов простых отыменных глаголов (см. выше).

В зависимости от того, принимают или не принимают звукоподражательные глаголы прямое дополнение, они подразделяются на переходные и непереходные, например: *khaṭkhaṭānā* (п.) 'стучать', *phusphusānā* (п.) 'шептать', *kackacānā* (нп.) 'скрипеть', 'хрустеть', *caṭcaṭānā* (нп.) 'потрескивать', 'трещать'. Некоторые звукоподражательные глаголы могут быть одновременно непереходными и переходными, например: *kaṛkaṛānā* 'трещать', 'крошить', 'разламывать', *jhaṇjhaṇānā* 'звенеть', *phaṭphaṭānā* 'щелкать', 'хлопать' и др.

Наряду со звукоподражательными глаголами (а нередко и вместо них) в языке урду, как и в хинди, употребляются глагольно-именные сочетания, состоящие из звукоподражательных существительных и глагола *karnā* 'делать'. Такие сочетания выражают те же значения, что и звукоподражательные глаголы, но более экспрессивны, т.е. обладают способностью более точно и выразительно воспроизводить звуки действительности, например: *bḥauṇ bḥauṇ karnā* 'лаять', *kac-kac karnā* 'скрипеть', 'хрустеть', *cīn-cīn karnā* 'щебетать'.

СИНТАКСИС

Синтаксис — раздел грамматики, в котором изучается словосочетание и предложение.

Словосочетание

Словосочетание, т.е. соединение двух и более самостоятельных слов, выражающее единое понятие или представление, образуется распространением основного (стержневого) слова пояснительными. Пояснительные слова связаны с основным словом в словосочетании грамматически и по смыслу: основное слово — главный компонент, а пояснительные слова — компонент зависимый, подчиняющийся главному, например: *karāke kī sardī* 'трескучий мороз', 'лютый холод', *paidal jānā* 'идти пешком', *jawāb denā* 'давать ответ'. Словосочетания представляют собой конструктивные части распространенного предложения, в составе которого они функционируют. Сами словосочетания вне предложения предикативной функцией не обладают. По составу словосочетания подразделяются на простые и сложные. Простые словосочетания состоят из двух слов, например: *barā ghar* 'большой дом', *kitāb parhnā* 'читать книгу', *kām karnā* 'делать работу', 'работать'. Сложные словосочетания образуются путем распространения простого словосочетания словом или другим словосочетанием, например: *bahut barā ghar* 'очень большой дом', *dilcasp kitāb parhnā* 'читать интересную книгу', *bahut āhistā kām karnā* 'делать работу (работать) очень медленно'. Иными словами, словосочетания бывают *двучленными* и *многочленными*, например: *markazī kamīṭī* 'Центральный Комитет', *bahut gahrī nadī* 'очень глубокая река', *azīm aktūbar iştirākī inḳilāb* 'Великая Октябрьская социалистическая революция', *us ke bāp ke dost kī baṛī beṭī* 'старшая дочь друга его отца'.

Из трех типов словосочетаний — фразеологических, терминологических и свободных (синтаксических) — предметом изучения в синтаксисе являются свободные словосочетания, возникающие при построении конкретного предложения.

В зависимости от принадлежности основного (стержневого) слова к той или иной самостоятельной части речи в языке урду, как и в хинди, а также и в других языках, различаются три основных типа словосочетаний.

I. Именные словосочетания:

1) словосочетания с *существительным* в качестве основного слова; в рамках этого типа различается несколько моделей:

(а) «существительное + существительное», беспослеложные и послеложные, например: *mazdūr-tabkā* 'рабочий класс', *ghoṛā-gārī* 'конная повозка', *bhāī kā ghar* 'дом брата', *sawāl kā jawāb* 'ответ на вопрос', *aman ke liye jadd-o-jihad* 'борьба за мир';

(б) «существительное + прилагательное», например: *lambā rāstā* 'длинная дорога', *barā kamrā* 'большая комната', *ūncā pahār* 'высокая гора';

(в) «существительное + числительное», например: *do sāl* 'два года', *pāñc seb* 'пять яблок', *sāt kāpiyāñ* 'семь тетрадей', *āṭhwāñ sabaḳ* 'восьмой урок';

(г) «существительное + местоимение», например: *hamārā ghar* 'наш дом', *merī kitāb* 'моя книга';

(д) «существительное + причастие», например: *rotī huī larḳī* 'плачущая девочка', *honewālī šadī* 'предстоящая свадьба';

(е) «существительное + наречие», например: *bilkul baccā* 'совсем ребенок';

(ж) «существительное + инфинитив», например: *parḥne kā irādā* 'намерение читать', *khāne ko gošt* 'мясо для еды';

2) словосочетания с *прилагательным* в качестве основного (стержневого) слова; в рамках данного типа также различается несколько подтипов:

(а) «прилагательное + существительное», обычно изафетные и послеложные, например: *ḳābil-e-zikr* 'достойный упоминания', *beṭe se khūš* 'довольный сыном', *biyāh par taiyār* 'готовый на бракосочетание';

(б) «прилагательное + наречие», например: *kāfī mazbūt* 'довольно крепкий', *bilkul safed* 'совершенно белый';

(в) «прилагательное + инфинитив», например: *āne par rāzī* 'согласный прийти', *zabt karne par majbūr* 'вынужденный сдерживаться';

3) словосочетания с *числительным* в качестве стержневого слова, например: *un meñ se ek* 'один из них'.

II. Глагольные словосочетания:

1) «глагол + имя», этот тип включает два подтипа:

(а) «глагол + существительное», беспослеложные и послеложные, например: *khat likhnā* 'писать письмо', *jawāb denā* 'давать ответ', 'отвечать', *bhāī se pūchnā* 'спрашивать брата', *kursī par baiṭhnā* 'садиться на стул', 'сидеть на стуле', *ghar par honā* 'быть дома', *chutṭī par jānā* 'идти в отпуск';

(б) «глагол + прилагательное», например: *acchā lagnā* 'нравиться', *pūrā honā* 'быть выполненным', 'выполняться';

2) «глагол + местоимение», например: *kisī se ḍarnā* 'бояться кого-либо';

3) «глагол + глагол»:

(а) «глагол + инфинитив», беспослеложные и послеложные, например: *jānā cāhnā* 'хотеть уйти', *jāne denā* 'разрешать уйти', *paṛhne baiṭhnā* 'садиться читать', *āne ko kahnā* 'велеть прийти';

(б) «глагол + деепричастие», например: *laṅgrāte hue calnā* 'идти хромяя', *ākar kahnā* 'подойдя сказать';

(в) «основа смыслового глагола + глагол-модификатор», например: *likh saknā* 'уметь писать', *paṛh cuknā* 'закончить читать';

(г) «глагол + наречие», например: *āhistā calnā* 'идти медленно', *kal ānā* 'приходить завтра'.

III. Наречные словосочетания:

1) «наречие + наречие», например: *bilkul ṭhīk* 'совершенно верно', *yahān se nazḍīk* 'близко отсюда';

2) «существительное + наречие», например: *bilkul burḥiyā* 'совсем старуха', *ghar se dūr* 'далеко от дома'.

Семантико-синтаксические отношения, устанавливающиеся между компонентами названных выше словосочетаний, обычно бывают: (а) *определятельными* (*атрибутивными*), например: *bhāi kā ghar* 'дом отца', *lambā rāstā* 'длинная дорога', *sāt kāpiyān* 'семь тетрадей', *hamārā kām* 'наша работа'; (б) *объектными*, например: *khat kā jawāb* 'ответ на письмо', *khat likhnā* 'писать письмо', *āne ko kahnā* 'велеть прийти'; (в) *обстоятельственными*, например: *kal ānā* 'приходить завтра', *paṛhne baiṭhnā* 'садиться читать'; (г) *определятельно-обстоятельственными*, например: *āhistā calnā* 'идти медленно', *jaldī daurṇā* 'быстро бежать'.

В языке урду зависимый компонент в словосочетании может находиться как в препозиции к главному компоненту (чаще), так и в постпозиции по отношению к нему (реже, в так называемой изафетной конструкции, см. ниже), например: *aman-jalsā* 'митинг сторонников мира', *un kā ghar* 'их дом', *merī kitāb* 'моя книга', *jawāb denā* 'давать ответ', *izhār-e-hamdardī* 'выражение сочувствия', *ḡābil-e-rahm* 'достойный сострадания'.

Связь между главным и зависимым компонентами словосочетания, которая и определяет синтаксические отношения между ними, является всегда подчинительной. Эта связь выражается формами словоизменения, послелогоми, без послелогов (непосредственно), а также изафетным показателем, например: *acchī kitāb* 'хорошая книга', *bāp ko dekhnā* 'видеть отца', *sur baiṭhnā* 'сидеть молча', *ḡābil-e-tārīf* 'достойный похвалы'.

Синтаксису языка урду, как и других языков, свойственны следующие виды подчинительной связи: *согласование, управление и примыкание*.

При *с о г л а с о в а н и и* форма поясняющего слова зависит от рода, числа, падежа или лица поясняемого (главного). С изменением формы главного слова изменяется и форма поясняющего (зависимого), например: *acchā lar̥ka* 'хороший мальчик', *acche lar̥ke* 'хорошие мальчики', *acche lar̥ke ko* 'хорошему мальчику', 'хорошего мальчика'.

При *у п р а в л е н и и* форма поясняющего слова зависит от лексико-грамматических свойств управляющего (главного) слова и не зависит от изменения его формы; ср., например: *churī se roṭī kāṇā* 'резать ножом хлеб', *maiṇ churī se roṭī kāṭtā hūṇ* 'Я ножом режу хлеб', *wah churī se roṭī kāṭtā hai* 'Она ножом режет хлеб'. Управление бывает послеложным и беспослеложным, прилагольным (чаще) и приименным (реже), например: *bacce ko khilānā* 'кормить ребенка', *awāz sunnā* 'слышать голос', *watan se muhabbat* 'любовь к родине', *šakl se jawān* 'по виду молодой'.

Приименное управление может быть присубстантивным (*ādmī par yaqīn* 'вера в человека'), приаждективным (*imdād ko taiyār* 'готовый [прийти на помощь]') и принаречным (*ghar se nazdīk* 'близко от дома').

Когда управляющее слово требует обязательного распространения зависимым словом, управление является *сильным*, например: *cācī!.. tū mujh par yaqīn nahīn kartī* (2,184) 'Тетя!.. Ты мне не веришь', *use zabaidā se hamešā se muhabbat thī* (6,151) 'Она всегда любила Забайду'. Если распространение управляющего слова зависимым является факультативным, управление называется *слабым*, например: *dehlī meṇ use mamī kā khat milā. Wah zabaidā ke liye lar̥kā dekhne gayīṇ* (6,151) 'В Дели она получила письмо от мамы. Она отправилась высматривать жениха для Забайды'.

При *п р и м ы к а н и и* зависимость зависимого слова от управляющего грамматически не выражается, а определяется порядком слов, интонацией, а также по смыслу, например: *āj pahūncnā* 'прибывать сегодня', *laṅgrāte [hue] calnā* 'идти прихрамывая', *khūbsūrat likhnā* 'красиво писать', *kāī ādmī* 'несколько человек', *bilkul baccā* 'совсем ребенок', *bahut āhistā* 'очень медленно'.

Кроме названных форм подчинительной связи в языке урду довольно широко используется и так называемая изафетная конструкция — морфолого-синтаксический способ выражения связи, при котором примыкание, реализующееся позицией зависимого слова после управляющего (главного), сочетается с особым изафетным показателем *-e*, который ставится между компонентами словосочетания. Компонентами изафетных конструкций преимущественно выступают арабско-персидские слова, например: *ahal-e-jalsā ek ek karke rukhsat ho*

gaye (10,7) 'Участники собрания по одному разошлись', *nāīm kamrā-e-mulākāt meñ gayā* (19,227) 'Наим пошел в гостиную', *yah kahke khānam ne ek āh-e-sard bharī* (14,184) 'Сказав это, Ханум тяжело вздохнула (букв.: холодный вздох набрала)', *darjā-e-awwal meñ ham tīn ādmī the* (13,166) 'В вагоне первого класса нас было три человека', [*wah*] *subh ko hasb-e-māmūl iskūl calī gayī* (3,284) '[Она] утром, как обычно, пошла в школу'. Существительные — компоненты изафетных конструкций употребляются и во множественном числе, например: *ahliyā ke in kalmāt-e-sakht ne manormā se zyādā cakkardhar ko sadmā pahuñcāyā* (11,276) 'Эти резкие слова Ахлии огорчили Чаккардхара больше, чем Манорму', *is khairmaḡdam ke bād unhoñ ne āge barhkar bāšindagān-e-šahr kī taraf se cakkardhar ko mubārakbād diyā* (11,185) 'После этого приветствия он прошел вперед [и] от имени жителей города поздравил Чаккардхара', *hālī ne apne tīn mānawī buzurgoñ kī sawānah-e-umriyāñ likhīñ...* (12,«д») 'Хали написал биографии трех своих прямых (букв.: подлинных) предков...'

В изафетную конструкцию могут входить и более двух слов, например: *anjuman-e-taraḡḡī-e-urdū* 'Ассоциация по развитию урду', *tahaffuz-e-huḡuḡ-e-šahriyān-e-pešāwar kī ekšan-kamīṭī* 'Комитет содействия защите прав граждан Пешавара'.

В оригинальном написании знак изафетного показателя обозначается наклонной черточкой, которая обычно ставится после главного компонента словосочетания, например: *manzil-e-maḡsūd* 'намеченная цель'.

Предложение

Для предложения, т.е. целостной единицы речи, урду, как и любого языка, характерны предикативность, модальность и интонационная завершенность.

Типы предложений

Аналогично другим языкам [10, с. 302–311; 44, с. 289–312] в языке урду предложения различаются как функционально, так и по структуре.

В зависимости от цели высказывания предложения подразделяются на повествовательные, вопросительные и побудительные.

Повествовательные предложения содержат сообщения о чем-либо, например: *maiñ tum se sac kahtā hūñ, pūrnā* (10,20) 'Пурна, я говорю тебе правду', *do tīn mināḡ tak donoñ aurateñ khāmoš rahīñ* (10,116) 'В течение нескольких минут обе женщины молчали', *ḡarz mā sūd ek*

din wasūl ho jāyegā (6,66) 'Долг вместе с процентами однажды будет получен', *jaśn ke liye ḍaṇḍe ke zor se rūpe wasūl kiye jā rahe haiṅ* (11,100) 'На празднество собирают деньги при помощи палки'.

Среди повествовательных предложений различаются предложения собственно-повествовательные, предположительно-повествовательные и пожелательно-повествовательные. В предложениях первого типа сказуемое или его глагольная часть выражена какой-либо формой изъявительного наклонения (примеры см. выше). Для предложения второго типа характерно сказуемое, выраженное формами будущего времени, когда они употребляются для обозначения предположительного действия, а также формами сослагательного и условного наклонений, например: *mere hamjoliyoṅ meṅ ek laṛkā gayā nām kā thā, mujh se do-tīn sāl barā hogā* (9,110) 'Среди моих сверстников был один парень по имени Гая, очевидно, старше меня на два-три года', *abbā naukrī se āye hoṅge, mujhe dhūndhte hoṅge. amān pīt rahī hoṅgī* (14,104) 'Отец, очевидно, [уже] пришел с работы, вероятно, ищет меня. Мама, должно быть, убивается', *maiṅ to unheṅ dekhkar faurān pahcān jāūṅ* (11,312) 'Я же, увидев его, пожалуй, сразу узнаю'. В предложениях третьего типа сказуемое выражается формами сослагательного и условного наклонений, например: *ae cūlhe-bhār meṅ jāyeṅ yah makān* (2,198) 'Да пусть сгорят эти дома', *khudā kare aise aise jāśn-e-jumhūriyat roz huā karen* (7,61) 'Дай Бог, пусть такие празднования [дня] республики будут каждый день', *nirpatnagar hoke unnāo calī gayī hotīṅ* (14,222) 'Поехала бы в Унно через Нирпатнагар', *kāś yah mere sāth caltā* (27,209) 'О, если бы он пошел со мной'.

Вопросительные предложения выражают вопрос, обращенный к собеседнику.

Вопросительные предложения подразделяются на реально-вопросительные и предположительно-вопросительные. В предложениях первого вида сказуемое выражено формами изъявительного наклонения, и передают такие предложения вопрос относительно фактов, событий, явлений реальных, например: *sac-muc tumhāre hān kār nahīṅ hai?* (18,136) 'У тебя действительно нет машины?', *ghar kī cīzeṅ ghar ke ādmiyoṅ ke siwā kaun le jā saktā hai?* (11,338) 'Кто может унести вещи из дома кроме домашних?', *āp auratoṅ se bhī ḍarte haiṅ?* (5,192) 'Вы и женщин боитесь?', *amar tum ā gaye?* (2,138) 'Амар, ты пришел?'. В предложениях второго типа сказуемое бывает выражено формами будущего времени, когда они употребляются для обозначения предположительного действия, и формами сослагательного и условного наклонений. В такого рода вопросительных предложениях вопрос, обращенный к собеседнику, содержит предположение, сомнение, недоумение и т.п., например: *āp ke pās pensil hogī?* (3,254) 'У Вас, вероятно, есть карандаш?', *uffoh! wah apne dil meṅ kyā kahtā hogā?* (18,10) 'Ах! что он про себя, должно быть, говорит?', *to maiṅ kyā karūṅ?*

(5,157) 'Так что мне делать?', *rāno becārī aur kahān jāye, ab kyā kare?*
(2,218) 'Куда еще пойдет бедняжка Рано? Что ей теперь делать?', *kyā batāī?* (10,148) 'Что ей было сказать?'

Побудительные предложения выражают побуждение к действию. Среди побудительных предложений выделяются предложения *непосредственно-побудительные* и *косвенно-побудительные*.

Непосредственно-побудительные предложения передают побуждение, обращенное к собеседнику непосредственно. Сказуемое в такого рода предложениях бывает представлено:

а) формами повелительного наклонения, например: *nikal jā yahān se murdar!* (5,201) 'Вон отсюда, подлец!', *idhar ā jāo rafīk!* (18,17) 'Подойди сюда, Рафик!', *māstar sāhab āp donoñ waqt āyā kījiye* (13,62) 'Господин учитель, приходите, пожалуйста, [по] два раза', *āp bhī khā lījiyegā* (14,241) 'Вы поешьте, пожалуйста';

б) инфинитивом в функции формы повелительного наклонения, например: *usī ke sāth calī ānā* (14,251) 'С ним же приходи', *acchā candulāl māf karnā* (1,160) 'Ладно, Чандулал, прости, пожалуйста';

в) простой формой 2-го лица множественного числа сослагательного наклонения, соотнесенной с местоимением *āp* 'Вы', например: *āp jāyeñ* (11,217) 'Поезжайте, пожалуйста, Вы';

г) простой формой сослагательного наклонения 1-го лица множественного числа, эта форма, как уже указывалось выше, употребляется для выражения побуждения собеседника совершить действие совместно с говорящим, например: *calo bāgīcā kī taraf caleñ* (10,177) 'Давай пойдём в сад', *calo sīnemā dekh āyeñ* (10,96) 'Давай посмотрим фильм'.

Косвенно-побудительные предложения употребляются для выражения побуждения к какому-либо действию, причем это побуждение адресовано не непосредственно собеседнику, а другому лицу. В косвенно-побудительных предложениях сказуемое выражается простыми формами сослагательного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, например: *wah khūd laṛe?* (5,79) 'Пусть сама ссорится?', *sarkār ise kholkar zarūr raḡheñ* (15,297) 'Пусть господин вскрыет его (конверт) [и] обязательно прочитает [письмо]'.

Каждый из названных типов предложений характеризуется определенной, только ему присущей интонацией. С изменением интонации изменяется и характер высказывания, передаваемого тем или другим типом предложения. Так, повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, произнесенные с особой, экспрессивной интонацией, становятся восклицательными, например: *ae he is meñ to kīṛā hai!* (3,106) 'Ой, в нем ведь червь!', *kāś mere bhī itne bhāīyoñ ke bajāe ek hī hotā!* (5,19) 'О, если бы и у меня вместо столькох братьев был бы только один!', *kyoñ, tum phir ā gave yahān?* (5,18) 'Как ты снова сюда пришел?'. В восклицательных предложениях вопросительные слова нередко утрачивают свое вопросительное значение и приобре-

тают значение эмоционально-усилительное, например: *uff! kyā din the wah bhī!* (6,56) 'Ох, и какие это были дни!', *āj tum kitnī khūbsūrat nazar ā rahī ho bhābī!* (2,247) 'Как красиво ты сегодня выглядишь, невестка!', *kāmreḍ! kis ḡadr sīdhā-sādā hai tū!* (18,188) 'Товарищ! Как ты просто-душен!'.

По отсутствию/наличию отрицания реальности предложения делятся на *утвердительные* и *отрицательные*.

Утвердительные предложения передают высказывания, содержание которых представляется говорящим как реально существующее (отрицание отсутствует), т.е. в них утверждается реальность реализации сообщаемого, например: *maiṅ sac kahtī hūṅ* (2,184) 'Я говорю правду', *us din rāt gaye tak mustakbil kī bāteṅ hoī rahīṅ* (2,146) 'В тот день до поздней ночи продолжались разговоры о будущем', *yah laṛka šām ko āyegā* (14,251) 'Этот парень придет вечером', *mujhe ek haftā kī mohlat aur do* (2,156) 'Дай мне отсрочку еще на неделю'.

Отрицательные предложения передают высказывание, содержание которых представляется говорящим как реально несуществующее (отрицание наличествует), а именно в такого рода предложениях реальность сообщаемого отрицается, например: *maiṅ ne «khudā hāfiz» bhī nahīṅ kahā* (18,19) 'Я даже «до свидания» не сказал', *nahīṅ norā! tum yah bāt nahīṅ samajh rahī ho* (11,381) 'Нет, Нора! Ты этого не понимаешь', *šāid [wah] ab na āweṅge* (11,407) 'Возможно, [он] теперь не придет', *āp kuch fikr nā kījiye* (2,38) 'Вы нисколько, пожалуйста, не беспокойтесь'.

Отрицательные предложения по лексико-грамматическому значению, в свою очередь, подразделяются на *общеотрицательные* и *частноотрицательные*. В общеотрицательных предложениях отрицание относится к сказуемому, например: *wah yah soc tak nahīṅ saktā thā* (3,55) 'Он это подумать даже не мог', *maiṅ āp ko taklīf na dūṅgā* (4,59) 'Я не буду Вам доставлять беспокойство', *bewaḡūfī kī bāteṅ mat karo* (19,162) 'Не говори глупости'. В частноотрицательных предложениях отрицание относится к какому-либо члену предложения, кроме сказуемого, например: *baṛī der tak na begam sāhibā ne mujh se bāteṅ kī aur na maiṅ kuch bol sakī* (14,255) 'Очень долго ни госпожа со мной не говорила, ни я не смогла что-либо сказать', *us kī dawā waid jī ke pās nahīṅ āp ke pās hai* (9,105) 'Лекарство для нее не у лекаря, [а] у Вас', *[wah] ūpar na jākar kamre meṅ ā gaye* (11,274) '[Он] пошел не вверх, [а] в комнату (букв.: наверх не пойдя, в комнату вошел)'.

В зависимости от отсутствия или наличия второстепенных членов предложения последнее может быть *нераспространенным* и *распространенным*. Нераспространенным является предложение, состоящее только из главных членов (подлежащего и сказуемого), например: *rāt huī* (17,198) 'Наступила ночь', *majmā baṛhtā jā rahā thā* (19,301) 'Толпа все увеличивалась'. Распространенным является предложение,

имеющее в своем составе кроме главных хотя бы один второстепенный член, например: *ṭhandī hawā cal rahī thī* (19,20) 'Дул холодный ветер', *phir ek lambī sāns lekar us ne hāth nīce girā diye aur khāṭ par dham se baiṭh gayī* (3,325) 'Затем, тяжело вздохнув, она опустила вниз руки и с грохотом уселась на кровать'.

В соответствии с количеством предикативных пар в предложении все предложения делятся на *простые* и *сложные*.

Простое предложение — это слово или сочетание слов, выражающие предикацию и оформление синтаксически и интонационно, например: *dopahar ke bād sab sair ko caleṅge nā? — nahīn* (18,24) 'После полудня пойдем все гулять, не так ли? — Нет', *kal se khūb pānī baras rahā hai* (1,6) 'Со вчерашнего дня идет сильный дождь'.

Сложное предложение состоит из двух или нескольких частей (предложений), объединенных по смыслу, а иногда и грамматически, например: *māī kā dūsrā haftā hai aur jhelam ke donoṅ kināre behad hasīn nazar ā rahe haiṅ* (1,236) 'Вторая неделя мая, и оба берега Джелама выглядят очень красиво', *āgāz-e-garmā kī šām hai, āftāb gurūb ho cukā hai aur cānd ufaḳ se buland hokar namūdār ho rahā hai* (15,194) 'Вечер начала лета, солнце уже зашло, и луна появляется над горизонтом', *gopā ke khutūt barābar jāte rahte the jin se mālūm hotā thā ki wah ārām se hai* (9,48) 'От Гопы письма шли постоянно, судя по которым казалось, что у нее все в порядке'.

Среди сложных предложений различаются предложения *сложносочиненные* и *сложноподчиненные*. Части сложносочиненных предложений синтаксически относительно независимы друг от друга, например: *fazlū kī bhaueṅ caṛh gayīṅ aur māthe par ek ḳosī šikan ubhar āyī* (3,37) 'Брови у Фазлу нахмурились, и на лбу [у него] выступила изогнутая морщина', *āp cale jāiye warnā maiṅ sipāhī ko bulwāī hūṅ* (5,189) 'Вы уйдите, пожалуйста, иначе я велю позвать полицейского'. Между частями сложноподчиненных предложений существуют определенные отношения подчинения, например: *maiṅ ne likhā thā ki yah ḳabl az waḳt hai...* (19,161) 'Я написал, что это преждевременно...', *takdīr par bharosā wah kartā hai jo khūd kuch nahīn kar saktā* (11,148) 'На судьбу полагается тот, кто сам ничего не может сделать'.

Простые предложения принято подразделять на *двусоставные* и *односоставные*. Более типичным для языка урду, как и для хинди, а также и для других языков, является первый тип предложений.

Двусоставные предложения — это традиционно — предложения, имеющие в своем составе два главных члена: подлежащее и сказуемое, например: *wah haṅsīn* (5,90) 'Она рассмеялась', *wakīl sāhab kā daftar khulā thā* (2,169) 'Контора господина адвоката была открыта', *maiṅ rāt bhar bāhīr phirtā rahūṅgā* (19,285) 'Я всю ночь буду гулять на улице'.

Односоставные предложения — это предложения, содержащие только один главный член. Односоставные предложения тоже могут иметь второстепенные члены, т.е. могут быть распространенными. Различаются односоставные предложения двух типов: (а) бесподлежащие, например: *fakīroñ ko cheṛā nahīñ karte* (21,41) 'Нищих не дразнят', *mujhe drāying-rūm meñ baiṭhāyā gayā* (18,132) 'Меня усадили в гостиную' и (б) бесказуемые, например: *tumhāre khat kā bahut śukiryā* (19,154) 'Большое спасибо за твое письмо', *rāt. bāriś. kuhar* (19,299) 'Ночь. Дождь. Туман'.

Двусоставные и односоставные предложения бывают *полными* и *неполными*. В полных предложениях имеются все члены данного состава, например: *tamām rāt maiñ un se bāteñ kartā rahtā hūñ* (18,126) 'Я с ним разговариваю всю ночь', *wah bhaiyā ke sāth aksar hamāre hāñ āyā kartā thā* (18,7) 'Он часто приходил к нам с братом', *mujh se rahā na gayā* (18,213) 'Я не выдержал'. В неполных предложениях один или несколько членов данного состава оказываются опущенными, но они обычно ясны из контекста или речевой ситуации, например: *tum is se kyā kah rahe the? — kuch bhī nahīñ* (18,38) 'Что ты ему говорил? — Ничего', *sāf sāf batāo kyā bāt thī. warnā!..* (18,39) 'Говори правду, о чем был разговор. Иначе!..'

Двусоставное предложение

Выше уже отмечалось, что двусоставные предложения — это предикативные словосочетания, один из компонентов которых — сказуемое — предикцирует, поясняет другой их компонент — подлежащее.

Главные члены предложения

Главные члены двусоставного предложения — подлежащее и сказуемое — образуют конструктивные центры предложения, группирующие вокруг себя все другие его члены.

Подлежащее

В языке урду, как и в хинди, существительное или слово другой части речи в функции подлежащего выступает либо в форме прямого падежа, либо в форме косвенного падежа с послелогом *ne*. Последнее имеет место в эргативной конструкции предложения, т.е. тогда, когда сказуемое или его глагольная часть бывают выражены формой, носителем смыслового значения которой является действительное причастие II переходного глагола. Приведем примеры: *us kī āñkheñ surkh thīñ* (10,160) 'Ее глаза были красны', *cācī barī khūś thīñ* (2,187)

‘Тетушка была очень довольна’, *āj maiñ us ke liye ek tohfā lāyā thā* (7,140) ‘Сегодня я принес для нее подарок’, *unhoñ ne jawāb tak na diyā* (14,197) ‘Он даже не ответил’, *greisī ne faḳat apne skūl kā nīlā frāk pahñā huā thā* (4,197) ‘Трейси надела только свое синее школьное платье’, *bimālā ne kis mehnat se yah likhā hogā* (4,179) ‘С каким трудом, должно быть, Бимала это написала’.

Подлежащее в языке урду бывает преимущественно выражено:

1) существительными, например: *salamte kuch na samajhī* (2,240) ‘Саламте ничего не поняла’, *lekin yah camak āyī kahāñ se hai?* (3,105) ‘Но откуда появился этот блеск?’;

2) местоимениями-существительными, например: *wah sārī rāt jāgtā rahā* (3,71) ‘Он всю ночь не спал’, *aise rozāñā āyā karte haiñ* (1,192) ‘Такие обычно приходят каждый день’;

3) прилагательными, например: *baḡī pās khaṛī sun rahī thī* (2,224) ‘Старшая стояла рядом [и] слушала’ *ae hai, kambakht ḍākū lag rahe haiñ bilkul* (6,168) ‘Ой, несчастные выглядят совсем как бандиты’, *aksaroñ ne apñī nākeñ zarā ūpar caḥhākar chor dīñ* (13,59) ‘Многие слегка задрали носы кверху’;

4) числительными, например: *do-tīn aur ākar sunne lage* (5,61) ‘Еще несколько (букв.: два-три) подошли [и] стали слушать’, *ek to bilkul būrhe kā beḡā mālūm hotā thā, dūsra šāid us kā dost yā bhāī...* (2,219) ‘Один же казался сыном старика, а другой, возможно, был его товарищ или брат...’, *donoñ muskarāye* (3,73) ‘Оба заулыбались’;

5) инфинитивами (обычно с распространяющими словами), например: *un ko yahāñ se nikālñā ap kā kām hai* (2,180) ‘Вывести их отсюда Ваше дело’, *use ek jagah cain se baiṭhñā muškil ho rahā thā* (3,109) ‘Ей было трудно сидеть спокойно на одном месте’, *pāñc ghanṭe isī intizār meñ jāgte rahnā gairmumkin thā* (11,223) ‘В ожидании этого (букв.: в этом же ожидании) пять часов не спать было невозможно’;

6) причастиями, например: *aur girā huā bhī kabhī uṭhā hai?* (27,307) ‘Да и падший когда-либо поднялся?’, *bahut sī naukrāñiyāñ caukīdārñiyāñ, sabzī becnewāliyāñ aur musāfir-aurateñ use dikhāī dīñ...* (3,79) ‘Ему встретилось очень много служанок, сторожих, торговоч овощами и паломниц...’.

Сказуемое

Сказуемое в языке урду, как и в хинди, а также и в других языках, может обозначать: 1) действие, например: *rāt kā khāñā maiñ ne phīr khāne ke kamre meñ khayā* (19,51) ‘Поев я снова в столовой’, 2) состояние, например: *pās hī ek baḡī sī churī paḡī huī thī* (1,187) ‘Совсем рядом лежал большущий нож’, 3) свойство, например: *wah baḡā jhagrālū thā* (5,90) ‘Он был очень сварлив’, 4) качество, например: *film bahut dilcasp thā* (19,284) ‘Фильм был очень интересный’.

5) количество, например: *sār haiñ ham* (8,207) 'Нас четверо (букв.: четыре)', 6) принадлежность, например: *ab is kā sārā pāñī hamarā hai*, (1,245) 'Теперь вся вода отсюда наша'.

По способу выражения сказуемое в языке урду подразделяется на глагольное, именное и смешанное — глагольно-именное.

С точки зрения структуры различаются простое сказуемое, выраженное одной словоформой, и составное (сложное) сказуемое, выраженное двумя и более словоформами.

В плане структурно-семантической характеристики в языке урду, как и в хинди, выделяются четыре типа сказуемых: 1) простое глагольное сказуемое, 2) составное (сложное) глагольное сказуемое, 3) простое именное сказуемое, 4) составное (сложное) глагольно-именное.

В языке урду, как и в хинди, сказуемое (или его глагольная часть) может быть согласовано либо с подлежащим, либо с прямым дополнением, или не согласовано с ними, т.е. сказуемое бывает *согласованным* и *несогласованным*. К несогласованным сказуемым относятся сказуемое в двусоставном предложении, выраженное инфинитивом в значении повелительного наклонения, и сказуемое в нейтральной конструкции предложения, например: *dekho mujhe bhūl na jānā, jaldī hī ānā* (10,137) 'Смотри, не забывай меня, скорее же возвращайся', *gulābo ne mujhe māf kar diyā thā* (3,109) 'Гулабо простила меня'.

Глагольное сказуемое

Глагольное сказуемое выражает действие или состояние предмета, обозначенного подлежащим, например: *raziyā bhī muskarā rahī thī* (3,329) 'Разия тоже улыбалась', *sāhab so rahe the* (30,80) 'Господин спал'.

Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое состоит из одной личной или иной формы глагола либо модального слова глагольного происхождения. Простое глагольное сказуемое может быть выражено:

1) глаголом любого лексического значения как простым (непроизводным и производным), так и сложным (интенсивным и отыменным) в любой видо-временной форме, возможной в рамках четырех наклонений (изъявительного, повелительного, сослагательного и условного) и трех залогов (действительного, страдательного и безлично-пассивного), например: *sab kuch to mere hāth meñ hai* (6,131) 'Все ведь в моих руках', *use gālībāñ tum se muhabbat nahīñ thī* (31,114) 'У нее, очевидно, не было к тебе любви', *maiñ āj šām ke cār bajē ghar se niklā thā* (1,37) 'Я сегодня вышел из дома в четыре часа пополудни', *maiñ kahīñ āp ko*

nahīn chipāūṅgī (5,114) 'Я нигде не буду Вас прятать'; простое глагольное сказуемое может быть выражено и сложным глаголом, состоящим из наречия и глагола *karnā* 'делать', например: *wah jhukī, us ke ek gāl ko cūṁtā aur phir apnā gāl āge kar diyā* (3,63) 'Она наклонилась, поцеловала его в щеку и затем подставила (букв.: вперед сделала) [для поцелуя] свою щеку', *mujhe dekhkar us ne lajākar apnī āṅkheñ nīce car līñ* (21,31) 'Увидев меня, она, смутившись, опустила (букв.: вниз сделала) глаза'; вместо наречия при глаголе *karnā* может употребляться соответствующий наречный или отыменный послелог, например: *mohīnī ne apne donoñ hāth salākhon ke andar kar diye...* (1,80) 'Мохини просунула обе руки между железными прутьями...', *rahmān ne lapakkar kharbuzā uṭhāyā, use jhārā aur phir yūñ hī zarā sā sūṅghkar use bacce ke hawāle kar diyā* (3,234) 'Рахман поспешно поднял дыню, отряхнул ее, затем просто так слегка [ее] понюхал [и] передал мальчику';

2) инфинитивом, выступающим в функции формы повелительного наклонения, например: *barā-e-khudā kisī se hamārā zikr na karnā* (14,280) 'Ради Бога, никому обо мне не говорите (букв.: никогда наше упоминание не делать)';

3) модальным словом глагольного происхождения *cāhiye* 'надо', 'нужно', например: *orhā-bichauṇā bhī cāhiye* (9,7) 'Постельное белье тоже нужно';

4) синтаксически неразложимыми глагольными сочетаниями *calā ānā* 'выходить', 'приходить', 'приезжать', *calā jānā* 'уходить', 'уезжать', *calā cālṇā* 'уходить' и т.п., например: *dānnāth phir bāhir cale āye* (10,7) 'Даннатх затем вышел на улицу'; *maiñ tanhā calī jāūṅgī* (10,137) 'Я пойду одна', *sunte hī dauṛā ā rahā hūñ* (10,153) 'Как только услышал, бегу';

5) синтаксически неразложимыми сочетаниями простого причастия I и деепричастия III в форме основы глагола *lenā* 'брать' — *letā* и *le* с глаголами *ānā* 'идти', 'приходить', *jānā* 'идти', 'уходить', *calṇā* 'идти', 'двигаться', например: *ek kitāb mere liye bhī lete ānā* (12,31) 'Одну книгу принесите и для меня', *aur yahī soc mujhe gulābo ke ghar meñ le āyī* (3,103) 'И именно эта мысль привела меня в дом Гулабо', *kal hī letī jāiyegā* (11,177) 'Завтра же соизвольте [ее] увезти', *agar tum use saurāhe ke kuñweñ par le jāo...* (2,129) 'Если приведешь (букв.: уведешь) его к колодцу не перекрестке...', *mujhe bhī lete caliye* (11, 268) 'И меня возьмите, пожалуйста, с собой', *maiñ āj tumheñ zabardastī le calūṅgā* (11,263) 'Я сегодня насильно тебя увезу';

6) синтаксически неразложимым сочетанием простого причастия I с глаголом *phirṇā* 'бродить', 'вертеться', 'кружиться', например: *[wah] galiyon kī ṭhokareñ khātī phirtī haiñ* (14,337) '[Она] бродит по улицам, как бездомная собака', *aisā na ho kī mere pīche bāl-bacce bhīk māṅgte phireñ* (9,58) 'Как бы не было так, что после меня [мои] дети просили

бы милостыню', *tum yah sab se kahte phirte ho...* (19,36) 'Ты всем это говоришь...';

7) синтаксически неразложимым сочетанием неизменяемого простого причастия II смыслового глагола, указывающим на намерение или готовность реализации действия, названного простым причастием II, например: *alijū is waqt nal ke rasse ko choṛā cāhtā thā* (17,62) 'Алиджу теперь собирался отпустить веревку от трубы', *āfiāb gurūb huā cāhtā hai...* (16,29) 'Солнце вот-вот зайдет...';

8) синтаксически неразложимыми предикативными сочетаниями, обозначающими различные состояния имени подлежащего, например: *sab rūpe jyoñ ke tyoñ rakhe haiñ* (11,230) 'Все деньги так и лежат', *cakkardhar to haspatāl meñ paṛe the* (11,159) 'Чаккардхар ведь лежал в госпитале', *tum mere sāmne baiṭhī huī ho* (1,112) 'Ты сидишь передо мной', *to ab kab tak yahāñ paṛe rahoge?* (16,48) 'Так теперь до каких пор будешь здесь лежать?', *maiñ [bacce ko] baṛī der tak liye rahī aur pyār kiyā kī* (14,257) 'Я очень долго держала [ребенка] и ласкала [его]';

9) синтаксически неразложимыми сочетаниями с деепричастием III в форме основы, например: *agar kuch na ho sakegā to dūb marūñgī* (10,76) 'Если ничего не удастся (букв.: если ничего не сможет получиться), утоплюсь', *us waqt patambar bābū lambe lambe ḍag bhartā huā bāzār kī taraf ho liyā* (17,187) 'Тогда господин Патамбар, широко вышагивая, направился на базар', *rāt ke andhere meñ wah na jāne kidhar se ā niklā* (2,185) 'Неизвестно, откуда он неожиданно появился в темноте ночи', *...do mahīne bād phūphī ā dhamkīñ...* (2,195), '...Через два месяца нагрязнула тетушка...';

Составное (сложное) глагольное сказуемое

Составное (сложное) сказуемое преимущественно состоит из сочетания неличной формы одного глагола с личной или иной предикативной формой другого глагола.

Составное (сложное) глагольное сказуемое может быть выражено:

1) сочетанием изменяемого инфинитива с формами глаголов *śurū karnā* 'начинать', *śurū honā* 'начинаться', *lagṇā* 'начинать(ся)', *khatm karnā* 'кончать', 'заканчивать', *khatm honā* 'кончаться', 'заканчиваться', *choṛnā* 'бросать', 'переставать' и др., передающих видовые (фазовые) значения начала и окончания совершения действия, например: *elis ne kāfī banānī śurū kī* (19,184) 'Элис начала готовить кофе', *āñsu āhistā āhistā khūd-ba-khūd bahne śurū hue* (13,55) 'Слезы потихоньку начали течь сами собой', *[wah] kal se daftar meñ bhī āne lagegā* (3,326) '[Он] с завтрашнего дня начинает ходить и на работу', *laungī ne khūd un se kām lenā choṛ diyā thā* (11,297) 'Лаунги сама перестала ими пользоваться';

2) сочетанием изменяемого инфинитива с формами глаголов *cāhnā* 'хотеть', *mañgnā* 'просить', 'требовать', 'хотеть', *pānā*, 'получать', 'мочь', 'успевать', 'получать разрешение', *jānnā* 'знать', 'уметь', *tai karnā* 'решать', *sīkhnā* 'учиться' и др., передающих модальные значения желания, возможности, разрешения, волеизъявления, стремления и т.п., например: *maiñ āp se bāt karnā nahīñ cāhtā* (15,256) 'Я не хочу с Вами разговаривать', *koī khālī hāth na jāne pāyegā* (11,238) 'Никому не разрешат уйти с пустыми руками' (букв. 'Кто-либо с пустыми руками уйти не получит'), *hamāre khāngī taallukāt par in bātoñ kī āñc na āne pāye* (10,93) 'Эти дела никак не должны сказаться на наших семейных отношениях', *kesar paṛhnā na jānti thī* (9,135) 'Кесар не умела читать', *ḍākṭar sāhab to roz calāte haiñ, calānā kyoñ nahīñ sīkh lete?* (18,104) 'Господин доктор ведь каждый день водит [машину], почему [ты] не научишься водить?';

3) сочетанием изменяемого инфинитива с формами глаголов *pasand karnā* 'любить', 'предпочитать', 'хотеть', *cāhnā* 'хотеть', 'предпочитать' (обычно в форме будущего I), *bhūlnā* 'забывать' и т.п., передающих эмоциональное значение склонности, предпочтения какому-либо действию или выражающие проявление умственной деятельности человека, например: *us kī choṛī bahīn ne apne būrhe cacā ke pās rahnā pasand kiyā* (15,109) 'Ее младшая сестра предпочла жить у своего старого дяди', *wah cirāḡ bujānā bhūl gayā thā* (3,70) 'Он забыл погасить лампу';

4) сочетанием изменяемого инфинитива с модальным словом *cāhiye* 'следует', 'надо', 'нужно' в подлежащих инфинитивных предложениях долженствования, например: *cārdīwārī kā darwāzā uttar kī taraf rahnā cāhiye...* (2,143) 'Ворота в ограде должны выходить на север...', *aise khel khelne kī ijāzat nahīñ honī cāhiye* (7,93) 'Не следует разрешать (букв.: разрешение быть не должно) играть в такие игры';

5) сочетанием инфинитива в форме косвенного падежа с формами продолженного времени глагола *jānā* 'идти', 'уходить', указывающими на намерение совершить действие или близкую реализацию действия, названного инфинитивом, например: *phir maiñ sac-muc marne thoṛā hī jā rahī hūñ* (10,123) 'Затем я действительно совсем не собираюсь умирать', *[maiñ] tumheñ dhūñdhne jā rahī thī* (9,67) '[Я] собиралась искать тебя';

6) сочетанием основы глагола с формами глаголов *saknā* 'мочь', *pānā* 'мочь', 'удаваться', *cuknā* 'оканчиваться', передающих модальное значение возможности или невозможности реализации действия, названного основой, в случае употребления глаголов *saknā* и *pānā*, и видовое значение окончания этого действия в случае употребления глагола *cuknā*, например: *barāmdē aur sahn meñ nikalkar cahalkādmī kar saktā hūñ aur nīce ke bāḡ meñ khile hue surkh surkh gulāb ke phūloñ ko dekh saktā hūñ* (1,9) '[Я] могу прогуливаться, выйдя на вернаду и

во двор, и могу видеть внизу в саду распутившиеся ярко-красные розы', *lekin bahut daur-dhūp ke bād wah do tūriyāñ* ракаṭ pāyā... (2,151) 'Но после длительной беготни он смог поймать двух бабочек...', *un se nāīm is se pahle mil cukā thā* (19,198) 'Наим еще до этого с ним уже встречался';

7) сочетанием простого деепричастия I смыслового глагола с формами глагола *bannā* 'делаться', 'становиться', выражающим объективную возможность или невозможность совершить действие, обозначенное простым деепричастием I, например: *[wah] sir jhukāye hawāsbākhīā khāre the*, *na kuch kahte bantā thā na sunte* (11,139) '[Он] стоял растерявшийся, опустив голову, [и] не мог ничего ни сказать, ни слушать';

8) сочетанием простого или составного деепричастия I смыслового глагола с формой okazionalno nepolnoznačnykh глаголов типа *ḍarnā* 'бояться', *ghabrānā*, *jhiḡaknā* 'бояться', смущаться', 'стыдиться', *šarmānā* 'стыдиться', *kāñpnā* 'трепетать', 'бояться' и др., например: *jabhī tum mere sāth āte ghabrātī thīñ* (10,140) 'Поэтому ты боялась поехать со мной', *[wah] use din ke liye phūphī ke hāñ bhejte jhiḡaktī thīñ...* (6,130) '[Она] боялась на день отправить ее к тете...', *sarak ke pār jāte hue tum hamešā is ḡadr ḡarte kyon ho?* (19,193) 'Почему ты всегда так боишься переходить улицу?', *...log is ke sāmne āte hue kāñpte the* (15,109) '...Люди боялись показаться ей на глаза';

9) сочетанием повтора деепричастия I смыслового глагола с формами глаголов *thaknā*, *uktānā* 'уставать', *bacnā* 'спасаться', 'уцелеть' и др., например: *ḡāḡtar rājendar moḡar calāte calāte thak gaye the* (19,300) 'Доктор Раджендар устал вести машину', *[wah] koḡhe meñ ḡahalte ḡahalte uktā jāti...* (3,188) '[Она] уставала ходить по комнате...', *[wah] girte girte bacī* (5,158) '[Она] чуть не упала';

10) сочетанием простого деепричастия переходного глагола и отрицательной частицы с формами непереходного глагола того же корня, выражающим физическую невозможность или неспособность реализовать состояние, обозначенное простым деепричастием II, например: *uḡhā lo to tumhārā hai. wāh...* *uḡhāye nahīñ uḡhā* (2,149) 'Поднимешь, то твоя [будет]. Жаль... поднять не смог', *us nauḡawāñ ke ḡīḡār kā iḡtiyāḡ ab roke nahīñ ruktā* (11,394) '[Он] теперь не мог перебороть желание увидеть того молодого человека';

11) сочетанием простого деепричастия II смыслового глагола со служебным словом *baḡair* (*binā*) 'без', 'не', отрицательной частицы и форм глагола *rahnā* 'оставаться' или глагольного сочетания *rah saknā* 'мочь остаться', например: *wah yah afsānā paḡhe baḡair na rah saktā hai* (18,194) 'Он не может не прочитать этот рассказ';

12) сочетанием деепричастия III смыслового глагола или повтора этого деепричастия с глаголами, значения которых требуют конкретизации — *hārñā*, *thakñā* 'уставать', *jheñpnā* 'смущаться' и др., например: *pūchkar har gayī kahāñ gayā thā* (9,14) 'Устала спрашивать, куда

ходил', *wah use samjhā samjhākar thak gayā* (23,112) 'Он устал ей объяснять', *kaṁālān yah bāteñ sunkar jheñp jāti* (3,170) 'Камалан стеснялась слушать эти разговоры';

13) парным сочетанием глаголов-синонимов или близких по значению глаголов, либо глаголов-антонимов, например: *cakkardhar kī kitāboñ ko wah roz ulaṭṭā-palaṭṭā hai* (11,278) 'Он ежедневно листает (букв.: переворачивает, перевертывает) книги Чаккардхара', [*wah*] *sārā din laṭṭi-jhagaṭiñ* (18,204) 'Целый день [она] ругалась (букв.: бранилась-ссорилась)', *baccā āp kā paṛhtā-likhtā nahīñ* (6,85) 'Ваш ребенок не занимается (букв.: не читает, не пишет)'.

Составное (сложное) сказуемое в урду, как и в других языках, может расширяться за счет включения различных по значению инфинитивов, например: *wah moṭār calānā sīkhnā šurū karnā cāhtā hai* 'Он хочет начать учиться водить машину'.

Именное сказуемое

В языке урду, как и в хинди, именное сказуемое по структуре является простым, безглагольным. Оно состоит из именного слова (иногда с поясняющими словами), обозначающего признак, приписываемый лицу или предмету, названному словом, которое является подлежащим.

Простое именное сказуемое в урду обычно выражается существительным, прилагательным, иноязычным (заимствованным) причастием, каким-либо другим знаменательным словом, послелогом с управляемыми им словами.

Существительное в функции простого именного сказуемого преимущественно встречается в заголовках газет и в предложениях, представляющих собой пословицы или поговорки, например: *gehūñ kī sarkārī kharīd panjāb meñ phir šurū* («*Қауми Аваз*») 'Снова начались (букв.: снова начало) правительственные закупки пшеницы в Панджабе', *apnā hāth jagannāth* (пословица) 'своя рука — владыка'.

Прилагательные, иноязычные причастия и другие слова в роли простого именного сказуемого наиболее часто употребляются в заголовках газет и журналов, т.е. в языке прессы, например: *pāñc muṣṭabā intihāpasand giriftār* («*Қауми Аваз*») 'Арестованы пять подозреваемых экстремистов', *mulk meñ khūrākī ajnās kī sūrat-e-hāl tasallībakhš* («*Қауми Аваз*») 'Положение с продовольственными товарами в стране удовлетворительное', *tīn wizarā ke istefe manzūr* («*Қауми Аваз*») 'Отставка трех министров принята', *moṭar-sāykil aur trak ke tasāduṁ meñ do afrād halāk* («*Джанг*») 'Во время столкновения мотоцикла с грузовиком два человека убиты', *lebnān meñ ḡaumī musālahatī kāñfarans multawī* («*Джанг*») 'Конференция по национальному примирению в Ливане отложена', *dālar kī ḡimāt sārhe gyārah rūpe se zyādā*

(«*Қаумӣ Ғвāз*») 'Стоимость доллара превышает одиннадцать с половиной рупий', *italī janūbī afrīkā kī naslī imtiyāz kī pālīsī ke khilāf* («*Қаумӣ Ғвāз*») 'Италия против политики расовой дискриминации Южной Африки'.

Оба случая, т.е. существительное и прилагательное/причастие в функции сказуемого, можно рассматривать и как эллипсис глагольной части сказуемого, обусловленный тем, что грамматическая информация, которую несет глагольная форма в такого рода высказываниях, как заголовок или пословица, оказывается ненужной.

В художественных произведениях прилагательные используются в функции именного сказуемого обычно как средство эмпазы, например: *dil khālī, ghar khālī aur zindagī khālī* (2,172) 'На душе пусто (букв.: душа пустая), дом пустой и жизнь пустая', *cāroñ larke ek se ek saādatmand, cāroñ bahueñ ek se ek farmāñbardār* (9,30) 'Четверо сыновей — один другого удачливей, четверо невесток — одна другой послушней'.

Глагольно-именное сказуемое

Глагольно-именное сказуемое состоит из именной части и личной формы глагола. Именная часть выражает его вещественное значение.

Именная часть сказуемого называется также предикативным определением, предикативным членом, а при непереходных глаголах — присвязочным членом, присвязочной частью, присвязочным словом и т.п.

Личная форма глагола служит средством реализации предикативности, т.е. передает значения грамматических категорий, глагола (времени, наклонения, лица, числа, рода) и осуществляет связь именной части с подлежащим.

Глагольно-именное сказуемое обозначает признаки, которые передаются словами, имеющими именные свойства, и которые приписываются лицу или предмету, названному подлежащим или прямым дополнением (последнее имеет место в тех случаях, когда глагольная часть сказуемого выражается переходным глаголом), например: *tum un ke bacpan ke dost ho* (10,155) 'Ты — его друг детства', *begam samajhdār thīñ* (6,96) 'Госпожа была умная', *kusūr to sārā tumhārā hai* (2,186) 'Вина ведь вся твоя', *ūpar ke kamre manormā ke the* (11,275) 'Комнаты наверху принадлежали Манорме (букв.: Манормы были)', *ek lakarbagghā do din se bahut tang kar rahā hai* (2,138) 'В течение двух дней [нас] очень беспокоит (букв.: обеспокоенный делает) одна гиена', *kisī gaibī tāqat ne use gārī kholkar utar āne par mazbūr kiya* (11,354) 'Какая-то таинственная сила вынудила его (букв.: его вынужденный сделал) открыть машину [и] выйти'.

Глагольно-именное сказуемое может быть выражено:

1) сочетанием слов, имеющих именные свойства, с личными формами непереходных глаголов, выступающих в роли связок;

2) сочетанием прилагательных и иноязычных (арабско-персидских) причастий с личными формами служебных переходных глаголов *karnā* 'делать', *farmānā* 'соблаговолить сделать' и *rakhnā* 'держат', 'сохранять', а также сочетанием простых причастий и деепричастий II с формами глагола *rakhnā*;

3) сочетанием существительных и прилагательных с переходными глаголами в неполнознаменательных значениях названия, признавания, установления, делания, ощущения, субъективной оценки;

4) устойчивыми и фразеологическими глагольно-именными сочетаниями;

5) основой смыслового глагола в соединении с глагольно-именным сочетанием *khārā honā* 'быть стоящим', 'стоять'.

Глагольно-именное сказуемое,
выражаемое сочетание слов,
имеющих именные свойства,
со связочными непереходными глаголами

Глагольно-именное сказуемое этого типа состоит из именной (привязочной) части и связочного глагола.

В языке урду, как и в хинди, по степени ослабления лексического значения выделяются три типа связочных глаголов [41, с. 97–99]:

1) *отвлеченный связочный глагол*; такой глагол в значительной степени утратил свое лексическое значение; в языке урду и хинди это глагол *honā* 'быть', который, в отличие от других связочных глаголов может употребляться практически с любым знаменательным словом, а также со знаменательным словом с послелогом, например: *yah koī jogī hai* (1,247) 'Это какой-то йог', *kinārā bahut ūncā thā* (14,227) 'Берег был очень высокий', *yah ghar merā hai* (28,18) 'Этот дом мой', *yahī ek sūrat milne kī hai* (14,167) 'Именно это является единственным способом встретиться', *magar sūmitrā itnī āsānī se māññewālī na thī* (10,67) 'Но Сумитра так легко не собиралась соглашаться';

2) *полуотвлеченный связочный глагол*; это глагол с ослабленным лексическим значением (так называемый *полузнаменательный* или *неполнозначный глагол*); такой глагол, соединяя именную часть с подлежащим, является и частичным носителем вещественного значения сказуемого; к глаголам с ослабленным лексическим значением относятся:

а) глаголы возникновения, перехода из одного состояния в другое, сохранения состояния, пребывания, названия — *bannā* 'делаться', 'становиться', *ban jānā* 'сделаться', 'стать', 'превратиться', *ho jānā* 'стать', *paṛnā* 'падать', 'лежать', 'случаться', *paṛ jānā* 'стать', *rahnā* 'оставаться', 'быть', *rah jānā* 'остаться', *kahlānā* 'называться' и др., например: *tumhāre yahān bhī to log ḍāktar ban rahe haiñ* (27,216) 'И у вас

ведь люди становятся врачами', *ae he, māmā, tumhārī sūrat kyā ban gayī* (4,92) 'Ой, няня, что случилось с твоим лицом?', *gurūsevak singh jagdīspūr ke nāzim ho gaye the* (11,213) 'Гурусевак Сингх стал управляющим Джагдишпура', *ab ke us kā cehrā nīlā paṛ gayā thā* (2,131) 'Теперь его лицо посинело';

б) глаголы проявления или обнаружения какого-либо признака — *honā* 'быть' (в сложной форме), *nikalnā* 'оказываться', *lagnā* 'казаться', 'выглядеть', *dikhāi denā, nazar ānā, mālūm honā* 'казаться', 'представляться', 'выглядеть' и др., например: *wahān kī aurateñ to baṛī khūbsūrat hotī haiñ* (19,202) 'Ведь женщины там бывают очень красивые', *dāmād nikammā niklā* (9,55) 'Зять оказался никчемным [человеком]', *āj āp bahut sundar lag rahī haiñ* (9,106) 'Сегодня Вы выглядите очень красиво', *wah gaṁgīn sā dikhāi detā thā* (17,144) 'Он казался очень грустным'.

Следует иметь в виду, что большинство названных выше связочных глаголов в урду, как и в хинди, являются глаголами полнозначными, способными самостоятельно выполнять функцию глагольного сказуемого. В роли связок они выступают окказионально и только в ослабленном лексическом значении.

3) *знаменательный связочный глагол*; в качестве связочных в языке урду употребляются те же знаменательные глаголы, что и в хинди, т.е. глаголы, обозначающие движение, перемещение в пространстве, состояние, деятельность — *ānā* 'идти', 'приходить', *jānā* 'идти', 'уходить', *calnā* 'идти', 'двигаться', *pahūncnā* 'прибывать', *uṭhnā* 'вставать', 'подниматься', *baiṭhnā* 'садиться', 'сидеть', *letnā* 'ложиться', 'лежать', *paṛnā* 'лежать', *dikhāi denā, nazar ānā* 'показываться', 'виднеться', *ronā* 'плакать', *paṛhnā* 'читать' и др.; именная (присвязочная часть) при знаменательных связочных глаголах передает дополнительное сообщение, уточняющее, конкретизирующее значение этих глаголов, и выполняет роль добавочного сказуемого; знаменательные глаголы в роли связки сохраняют свое лексическое значение; основной их функцией в предложении является выражение грамматических категорий, свойственных глаголу; приведем примеры: *begam ek jawān murjābī kī tarah tairtī huī kamre meñ āuī* (4,89) 'Госпожа, как молодая утка, проплыла (букв.: как молодая утка плывущая вошла) в комнату', *maiñ ānkheñ maltī huī bāhir gayī* (14,266) 'Я вышла, протирая глаза (букв.: глаза протирающая вышла)', *aur wah bhīgī huī apnī koṭhī kī taraf calī* (3,50) 'И она мокрая (букв.: мокнущая) пошла к своему дому', *[wah] hañsī huī dūsre kamre meñ bhāg gayī* (3,252) '[Она] смеясь (букв.: смеющаяся) убежала в другую комнату'.

Именная (присвязочная) часть глагольно-именного сказуемого преимущественно выражается:

1) существительным в форме прямого падежа или в форме косвенного падежа с послелогом, например: *khānam ke wālid aurangābād meñ wakīl the* (19,11) 'Отец Ханум был адвокатом в Аурангабаде', *lakhī singh śurū se paudon kī kāšt ke khilāf thā...* (17,161) 'Лакхи Сингх сначала был против выращивания растений';

2) прилагательным (также и в роли опорного слова сравнительного словосочетания), например: *bicārī bhūkī hai* (4,27) 'Бедняжка голодная', *yah cīz un sab cīzon se acchī hai* (3,93) 'Эта вещь лучше всех [вещей]';

3) числительным, например: *cār haiñ ham* (18,207) 'Нас четверо' (букв. 'Четыре есть мы'), *yañmoñ kī tādād doguñī ho gayī* (5,120) 'Число сирот увеличилось вдвое (букв.: двойное стало)';

4) местоимением в форме прямого падежа или косвенного падежа с послелогом, а также сравнительным сочетанием с относительным местоимением *jaisā*, например: *wah kaun haiñ?* (18,86) 'Кто он?' (букв. 'Он кто есть?'), *maiñ khūd us ke kābil nahīñ hūñ* (10,43) 'Я сам недостойн ее', *hamāre itne bare ānganwāle ghar ke mukābale meñ wah jūte ke dabbe jaisā lagtā thā* (7,150) 'По сравнению с нашим домом с таким большим двором он выглядел, как коробка из-под ботинок';

5) инфинитивом в форме прямого падежа или в форме косвенного падежа с послелогом, например: *is šakhas kā pešā naklī cīzon par peṭaṇṭ ke lebal caspāñ karke besnā thā* (17,103) 'Занятием этого человека было продавать поддельные вещи, наклеив на них патентованные ярлыки', *yahī sawāl maiñ tum se karne ko thī* (16,158) 'Именно этот вопрос я собирался задать тебе', *ab chuttiyāñ bhī khatm hone ke karīb haiñ* (19,252) 'Сейчас и каникулы близки к завершению';

6) причастием (урду или иноязычным), например: *yah hazrat bhī mujhe bane hue mālūm hote haiñ* (11,93) 'Этот святоша тоже кажется мне притворяющимся', *is tanzīm ke huḳūḳ bahut mahdūd haiñ* 'Права этой организации очень ограничены';

7) наречием, например: *sāt zyādā haiñ* (15,263) 'Семь — это много', *tumhārī amāñ jāñ to acchī tarah haiñ?* (11,349) 'Твоя матушка ведь здорова (букв.: здорова есть?)', *maiñ bilkul ārām se hūñ* (17,197) 'Я вполне в порядке';

8) словом с послелогом, с частицей *sā*, или с послелогом и частицей *sā*, например: *kyā premā tumhāre kābil nahīñ hai?* (10,43) 'Према недостойна тебя?', *un kī ek larḳī thī bas mere hī barābar thī* (13,83) 'Одна ее дочь была мне же ровесница (букв.: мне же равная была)', *us kā ghar bahut hī choṭā sā thā* (7,150) 'Ее дом был очень уж малюсенький', *un meñ kāī bāteñ labnā kī sī haiñ* (16,126) 'У них многое, как у Лабны';

9) повтором слов с послелогом *kā*, например: *us kī āñkheñ khulī kī khulī rah gayīñ* (10,54) 'Ее глаза [так и] остались открытыми [от удивления]', *maiñ [use] roktī kī roktī rah gayī* (14,275) 'Я все продолжала удерживать его (букв.: удерживающая, удерживающей осталась)', *ghar kī hālat juoñ kī tuoñ thī* (11,174) 'Положение в доме было, как и раньше'.

Глагольно-именное сказуемое,
 выражаемое сочетанием прилагательных
 и иноязычных причастий с глаголами
karnā 'делать', *farmānā* 'соблаговолить сделать'
 и *rakhnā* 'держат', 'сохранять',
 а также простых причастий и деепричастий II
 с глаголом *rakhnā*

Глагольно-именное сказуемое этого типа представлено сочетаниями двух видов:

1) глагольно-именными, состоящими из прилагательного или иноязычного причастия и личных форм переходных глаголов *karnā* 'делать', *farmānā* 'соблаговолить сделать' и *rakhnā* 'держат', 'сохранять';

2) глагольными, состоящими из простого причастия или деепричастия II и личных форм глагола *rakhnā* 'держат', 'сохранять'.

В указанных сочетаниях прилагательное, причастие или деепричастие обозначает название действия, т.е. оно наполняет конкретным значением переходный глагол, а переходный глагол, выражая отвлеченное переходное действие, несет грамматическую нагрузку. Приведем примеры: *šankhdhar ne phir ānkheñ band kar līñ* (11,330) 'Шанкхдхар снова закрыл (букв.: закрытыми сделал) глаза', *ab khazāncī itnī mustaidī se us kī farmāīś nahīñ pūrī kartā* (11,307) 'Теперь казначей с такой готовностью не исполнял (букв.: исполненный не делал) ее распоряжения', *maiñ use nahlākar abhī sab kuch thīk kar lūngā* (5,123) 'Искупав его, я сейчас все поправлю (букв.: исправный сделаю)', *uff sāmeīñ! hameñ māf farmāiye* (18,2) 'Ой, слушатели, соблаговолите, пожалуйста, простить (букв.: прощенным соблаговолите, пожалуйста, сделать) меня', *āp apnā progrām jāgī rakheñ* (2,180) 'Вы, пожалуйста, продолжайте (букв.: продолжающийся сохраняйте) свою программу', *udhar nanhā thā kī har waqt bhaiyā rafū bhaiyā rafū kī rāṭ lagāye rakhtā* (18,11) 'Между тем малыш все время твердил (букв.: повторение установивши, сохранял): «Брат Рафу, брат Рафу»', *maiñ to bilkul tandurust hūñ, albattā daftar kī masrūfiyat ne sakrāye rakhā* (3,261) 'Я же вполне здоров, но работа в конторе [меня] замотала (букв.: закруживши сохранила)'.

Как видно из представленных выше примеров, сочетания с глаголами *karnā*, *farmānā* и *rakhnā*, сохраняя лексико-грамматическую самостоятельность компонентов, выражают новые понятия, семантика которых во многих случаях отличается от суммы лексических значений этих компонентов.

Глагольно-именное сказуемое,
выражаемое сочетанием
существительных и прилагательных
с личными формами переходных глаголов
в неполнознаменательных значениях

Глагольно-именное сказуемое этого типа состоит из именной части, выраженной существительным или прилагательным, и личных форм переходных глаголов *kahnā*, *batānā* 'говорить', 'называть', 'характеризовать', *ṭhahrānā* 'устанавливать', 'определять', 'квалифицировать', 'считать', *ḡarār denā* 'устанавливать', 'определять', 'считать', *banānā* 'делать', *cunnā* 'выбирать', 'избирать', *mahsūs karnā* 'чувствовать', 'ощущать', *samajhnā*, *mānnā* 'считать', 'признавать' и др.

Названные глаголы и глагольно-именные сочетания, выступая в ослабленных значениях, могут реализовывать предикацию только в сочетании с именной частью, например: *khānam sāhibā [mujhe] marte dam tak umrāo kahā kīn* (14,117) 'Госпожа Ханум до самой смерти называла [меня] Умрао', *log tumheñ bhī khatāwār ḡarār deñge* (10,160) 'Люди и тебя посчитают виновным', *mujhe tamāšā na banāiye* (11,186) 'Пожалуйста, не делайте из меня посмешище (букв.: меня посмешище не делайте)', *main ise apnī khūshnasībī samajhūngī*, (11,212) 'Я почитаю это за счастье' (букв. 'Я это свое счастье почитаю').

Глагольно-именное сказуемое,
выражаемое лексически устойчивыми
или фразеологическими глагольно-именными
сочетаниями

Глагольно-именное сказуемое этого типа обычно состоит из имени существительного или другого слова с именными свойствами (с послелогом или без него) и глагола. Семантическим стержнем такого глагольно-именного сказуемого является имя, а глагол как носитель грамматических значений выражает лексическое значение только частично.

Вот некоторые устойчивые и идиоматические глагольно-именные сочетания: *āpe meñ ānā* 'приходить в себя', *āpe se bāhīr honā* 'выходить из себя', *intizār meñ honā* 'ждать' (букв. 'быть в ожидании'), *phūlā na samānā* 'не сдерживаться', 'быть вне себя' (например, от радости), *taraḡḡī par honā* 'успешно идти', 'прогрессировать', 'развиваться', *ṭas se mas na honā* 'не двигаться с места', 'не реагировать', *jaldī meñ honā* 'спешить', 'торопиться', *dāñṇon tale uṅglī dābānā* 'поражаться', 'удивляться' (букв. 'придавливать палец под зубами'), *dekhne meñ ānā* 'быть замеченным', 'обнаруживаться', *soc meñ parnā*, *fikr meñ ḡūbnā* 'впадать в задумчивость', 'задумываться', *musībat meñ*

honā 'быть в беде', *musibat meñ parnā* 'попадать в беду', *hāñ meñ hāñ milānā* 'поддакивать', *hawā ho jānā* 'убежать', 'исчезнуть', 'улетучиться' (букв. 'воздух стать') и др., например: *kamālāñ āpe se bāhir ho gayī* (3,175) 'Камалан вышла из себя', *wah ab tak intizār meñ hai* (7,33) 'Она до сих пор ждет', ...*maiñ māre khūśī ke phūlā na samāyā* (9,112) '...Я был вне себя от радости', *bhagatrām kā kām ab tarāk kī par thā* (8,117) 'Дело Бхагатрама теперь шло успешно', *bahū ṭas se mas na huī* (5,55) 'Невестка не тронулась с места', *munśī jī ne dāntoñ tale uṅglī dabā lī* (11,150) 'Почтенный секретарь удивился', *merā beṭā jaldī meñ thā* (3,132) 'Мой сын спешил', *phir ek ajīb nazārā dekhne meñ āyā* (21,41) 'Затем взору предстало удивительное зрелище'.

Глагольно-именное сказуемое,
выражаемое основой смыслового глагола
в соединении с глагольно-именным сочетанием
kharā honā 'быть стоящим', 'стоять'

Глагольно-именным сказуемым этого типа выражается интенсивность, быстрота, внезапность или неожиданность действия, названного смысловым глаголом, например: *wah kyā koī āwārā lar kī hai kī tum kahoge aur wah bhāg kharī hogī* (5,186) 'Она что, какая-нибудь беспутная девчонка, стоит только сказать, и она побежит [со мной]', *māmā tezī se uṭh kharī huī* (4,86) 'Няня поспешно встала'.

Кроме названных выше пяти типов глагольно-именных сказуемых, в языке урду, как и в хинди, встречаются и многокомпонентные глагольно-именные сказуемые, образующиеся распространением глагольно-именного или глагольного сказуемого инфинитивом или глагольно-именным сочетанием. Многокомпонентные глагольно-именные сказуемые бывают двух типов.

К *первому типу* относятся глагольно-именные сказуемые, распространяемые инфинитивом. Такие сказуемые состоят из трех слов: инфинитива (часто с зависимыми словами), именной части (обычно прилагательного) и личной формы глагола, например: *patambar lāl ne hañsnā band kar diyā* (17,183) 'Патамбарлал перестал (букв.: прекратившийся сделал) смеяться', *dekho yah wahī sārī hai, pūrnā. us roz tum ne us ko lenā nāmanzūr kar diyā thā* (10,72) 'Смотри, Пурна, это то же сари. Тогда ты его не согласилась (букв.: не принятый сделала) взять', *maiñ ne būrhe se bahs karnā munāsīb na samajhā aur wahāñ se calā āyā* (3,98) 'Я не считал уместным спорить со стариком и ушел оттуда', *maiñ ne apnī paziśn kā lihāz rakhnā zarūrī samajhā* (4,195) 'Я считал необходимым отстоять свою точку зрения'.

К *второму типу* относятся глагольные сказуемые, распространяемые глагольно-именным сочетанием. Сказуемое этого типа состоит из именной части, примыкающей к инфинитиву или основе связоч-

ного глагола, и личной формы глаголов желания, потенциального значения, волеизъявления, начала или окончания действия и т.п. В качестве последнего компонента такого сказуемого может выступать и модальное слово *cāhiye* 'надо', 'нужно', 'должно'. Приведем примеры: *bas nawābzādī hī bānnā cāhtī ho tum* (17,167) 'Только лишь принцессой ты и хочешь сделаться', *śāid do-cār sāl ke bād main tumhāre sāth hindūstān jāne ke khayāl kī apne āp ko ādī banā sakūn* (19,155) 'Возможно, через несколько лет я смогу приучить (букв.: приучившийся сделать) себя к мысли поехать с тобой в Индию', *...us ne bhī apne bhāī ke is dost ko apnā bhāī samajhnā šurū kar diyā thā* (19,223) '...Она тоже этого друга своего брата начала считать своим братом', *ab andhere se us kī ānkheñ mānūs ho cukī thīn* (3,311) 'Теперь ее глаза уже привыкли (букв.: привычными уже стали) к темноте', *kam se kam use khūš honā cāhiye* (10,8) 'По крайней мере она должна быть довольна (букв.: ей довольная быть следует)'.

Второстепенные члены предложения

На базе смыслового анализа предложения в целом и на основе учета грамматических и лексических значений его членов в языке урду, как и в хинди, а также во многих других языках, принято выделять три основных разряда второстепенных членов: *определение, дополнение и обстоятельство*.

Кроме этих трех основных рядов при анализе конкретного языкового материала можно вычленировать ряд переходных, смешанных типов, выражающих различные функционально-синтаксические оттенки значений, а именно:

а) второстепенные члены, совмещающие функции определения и дополнения, например: *un ke jāne kī begam ko bāri khūšī huī* (6,53) 'Госпожа очень обрадовалась его уходу' (букв. 'Госпожа стала большая радость его ухода'), *is khat kā nāim ne koī jawāb nahīn diyā* (19,247) 'На это письмо Наим ничего не ответил' (букв. 'Этого письма Наим какой-либо ответ не дал');

б) второстепенные члены, совмещающие функции определения и обстоятельства, например: *tum ne acchā kiya* (3,144) 'Ты хорошо (букв.: хороший) сделал', *āj sām barī sundar guzrī hai* (33,48) 'Сегодня вечер прошел просто великолепно (букв.: очень прекрасный)';

в) второстепенные члены, совмещающие функции дополнения и обстоятельства, например: *us ne barḥkar mehtar kī pīṭh par kas ke ek lāt jatāī* (4,140) 'Пройдя вперед, он сильно ударил ногой уборщика по спине (букв.: на спину)', *yah kahkar us ne apne gale se motiyoñ kā hār utārkar mangalā ke gale meñ ḍāl diyā* (11,177) 'Сказав это, она сняла с шеи жемчужное ожерелье и надела его на шею Мангалы'.

Определение

Определения могут обозначать признаки предметов по следующим основным критериям:

1) по качеству (*kamzor ādmī* 'слабый человек', *kaṭī cīz* 'твердый предмет', *lāl rang* 'красный цвет');

2) по материалу (*reṣmī kaprā* 'шелковая ткань', *lakṭī kā ghar* 'деревянный дом');

3) по времени (*kal ka akhbār* 'вчерашняя газета');

4) по местонахождению (*yahān ke log* 'здешние люди', *dehātī bāśindā* 'сельский житель');

5) по родству (*sasēṭī bahin* 'двоюродная сестра (по отцу)', *mamerā bhāī* 'двоюродный брат (по матери)');

6) по происхождению (*naḍī kā pānī* 'вода из реки', 'речная вода', *brāhmaṇī khāndān* 'брахманская семья');

7) по назначению (*sūt kā kapra* 'костюмная ткань', *pīne kā pānī* 'питьевая вода', 'вода для питья');

8) по принадлежности (*hamāre bacce* 'наши дети', *bār kā ghar* 'дом отца');

9) по количеству (*pāñc kitābeñ* 'пять книг', *sār kāpiyāñ* 'четыре тетради');

10) по порядку при счете (*dūsṛī manzil* 'второй этаж', *daswāñ tālib-ilm* 'десятый студент');

11) по отношению целого к части (*ghar kī khiṛkiyāñ* 'окна дома', *naḍī kā kinārā* 'берег реки');

12) по выделению данного предмета из многих ему подобных (*rājāoñ kā rājā* 'раджа раджей');

13) по связи признака с действием или состоянием (*urtī cīriyāñ* 'летающие птицы', *caltī huī gārī* 'движущийся поезд', *soya huā baccā* 'спящий ребенок', *ho rahe muzākarāt* 'происходящие переговоры', *kām karnewāle log* 'работающие люди').

По характеру синтаксической связи между определением и поясняемым словом выделяются *согласованные* и *несогласованные* определения [10, с. 329]. Особый тип определений в этом отношении составляют приложения.

Согласованные определения сочетаются с поясняемым словом посредством согласования, которое может быть полным (в роде, числе и падеже) и неполным (только в роде или падеже, либо в числе и падеже), например: *mere bhāī* 'мои братья', *tumhāre beṭe ko* 'твоему сыну', 'твоего сына', *hamārī kitāboñ meñ* 'в наших книгах', *kisī laṛkī (laṛkiyoñ ko)* 'какой-то девушке', 'каким-то девушкам', *in gharoñ par* 'на этих домах'.

Согласованные определения могут быть выражены:

(1) изменяемыми прилагательными и местоимениями-прилагательными, например: *dhīmī āwāz* 'тихий голос', *un laṛkoñ meñ* 'среди тех юношей';

(2) порядковыми числительными и изменяемыми местоимениями-числительными, например: āṭhweñ *ḍabbe meñ* 'в восьмом вагоне', kitne *larke* 'сколько мальчиков';

(3) причастиями, например: hañstī huī *larķī* 'смеющаяся девушка', jānewāle *muṣāfir* 'отъезжающие пассажиры';

(4) различными знаменательными словами или словосочетаниями с послелогом *kā*, например: ghar *kā kām* 'домашняя работа', us *kī kārī* 'его тетрадь', likhne *kī mez* 'письменный стол', yahāñ *kī aurat* 'здешняя женщина', nihāyat *khāmoṣ kism kā ādmī* (1,45) 'чрезвычайно молчаливый человек' (букв. 'человек чрезвычайно молчаливой породы');

(5) различными знаменательными словами или словосочетаниями с суффиксом *-wālā*, например: *baccoñwālā ādmī* 'человек, имеющий детей', wahāñwāle *log* 'тамошние люди', sunahre *bāloñwālī larķī* 'блондинка' (букв. 'золотоволосая девушка');

(6) различными знаменательными словами с частицей *sā*, например: cāñd *sā cehrā* 'луноподобное лицо', choṭī *sī palangrī* 'очень маленькая кроватка', tujh *sī larķī* 'девочка, похожая на тебя'.

Если согласованное определение относится к двум или нескольким поясняемым существительным разного грамматического рода, то определение обычно согласуется с «ближайшим» из них, например: hamāre *larke aur larķiyāñ* 'наши юноши и девушки'.

Несогласованные определения связываются с поясняемым словом посредством примыкания. Несогласованные определения преимущественно выражаются:

(1) существительным в форме прямого падежа, например: *apan-tajāwīz* 'мирные инициативы', *mazdūr-jamāat* 'рабочая партия';

(2) неизменяемыми прилагательными, местоимениями-прилагательными и иноязычными причастиями, например: *raḥāṭī rāste* 'горные дороги', *tamām tālib-ilm* 'все студенты', *tāmīlśudā ārdar* 'исполненный заказ';

(3) количественными числительными и местоимениями-числительными, не изменяющимися в определительной функции, например: *cār larke* 'четыре мальчика' *kaī mezeñ* 'несколько столов'.

Несогласованное определение может быть выражено и знаменательным словом с послелогом *ke* *ṭāik* 'подходящий', 'соответствующий', например: *maiñ ne āp hī ke ṭāik pāñ banāyā* (14,251) 'Я приготовила бетель, подходящий именно для Вас'.

По структуре определения бывают *простые* и *сложные*. Простые определения выражаются:

(1) одним знаменательным словом, например: *bīmār ādmī* 'больной человек', *cār mezeñ* 'четыре стола';

(2) знаменательным и служебным словом (частицей *sā* или послелогом *kā*), например: *nīlā sā rang* 'синеватый цвет', *cañdī kā camtac* 'серебряная ложка'.

Сложные определения состоят из двух или нескольких знаменательных слов. Можно также сказать, что большинство из них представляют собой распространенные простые определения. Сложные определения могут быть выражены:

(1) двумя и более знаменательными словами, например: *tum bahut acche ādmī ho fazlū* (3,70) 'Ты очень хороший человек, Фазлу', *āindā cār-pāñc roz ek khalā meñ guzre* (3,257) 'Последующие четыре-пять дней прошли в какой-то пустоте', *us ke bāp ne din dugnī aur rāt caugunī mehnat kī* (4,76) 'Ее отец трудился не покладая рук' (букв. 'Ее отец днем двойную, а ночью четырехкратную работу сделал');

(2) двумя и более знаменательными словами с послелогом *kā*, с частицей *sā*, послелогом *kā* и частицей *sā*, или с суффиксом *-wālā*, например: *firoz kī māñ kī hairat kī koī intihā na thī* (2,197) 'Удивлению матери Фироз не было предела', *mere makān kī ghanī bajī* (17,202) 'В моей квартире раздался звонок', *pahlī martabā maiñ ne un kaṭore sī āñkhoñ ko jhilmilāte dekhā* (18,42) 'Первый раз я увидел те, как чашечки, глаза, блестящие [от слез]', *bilkul bacchoñ kā sā bholāpan* (18,8) 'совсем детская наивность', *paue ārdaronwālī ciṭṭhiyāñ* (17,181) 'письма с новыми заказами';

(3) сравнительным сочетанием с послелогом *se*, например: *...yah koṭhriyowāle to phir bhī auron se acchī hālat meñ haiñ* (7,76) '...Эти проживающие в комнатухах тем не менее находятся в лучшем положении, чем другие', *maiñ soctā hūñ ki yūrop jāke hasīn se hasīn larḳiyon se milūngā* (19,27) 'Я думаю, что, поехав в Европу, [я] буду встречаться с самыми красивыми девушками';

(4) знаменательным словом с частицей *sā* или относительным местоимением *jaisā* и прилагательным, например: *mujh sī nikkamī bahū* (16,100) 'Никчемная, как я, невестка', *tum jaisī bholī larḳī* (6,138) 'Простодушная девушка, как ты';

(5) парным сочетанием прилагательных-синонимов, например: *sāf-suthrā ghar* '[совершенно] чистый дом', *mailā-kucailā kaprā* '[очень] грязная одежда';

(6) парным сочетанием простых причастий II, например: *banā-banāyā kaprā* 'готовое платье' (*bannā* 'делаться' и *banānā* 'делать'), *piṭī-piṭāī bāt* 'общеизвестный факт' (*piṭnā* 'быть избитым' и *piṭānā* 'заставлять избивать'), *yah jāñī-paḥcāñī sūrat thī* (27,157) 'Это было знакомое лицо (*jāñnā* 'знать', 'узнавать' и *paḥcāñnā* 'узнавать', 'признавать')';

(7) повторами знаменательных слов, например: *nīlā-nīlā āsmān* 'синее-синее небо', *ṭīp-ṭīp admī* 'по три человека';

(8) сочетанием двух количественных числительных, указывающих на пределы приближения при выражении приблизительного количества, например: *ṭīp-cār larḳe* 'три-четыре мальчика', 'несколько мальчиков';

(9) сочетанием количественного числительного или местоимения числительного с существительным, обозначающим название меры веса, длины или количества, например: *pāñc ṭan lohā* 'пять тонн железа', *tīn mīṭar kaprā* 'три метра ткани', *kaī darjan kele* 'несколько дюжин бананов';

(10) сочетанием количественного числительного, местоимения числительного и существительного, обозначающего название меры веса, длины, отрезка времени, с прилагательным, указывающим на какую-либо количественную характеристику (вес, протяженность, размер, возраст), например: *do ṭan waznī bojh* 'груз весом в две тонны', *kaī kilomīṭar lambā rāstā* 'дорога длиной в несколько километров', *pāñc mīṭar ūñcā ghar* 'дом высотой в пять метров', *ḍeṛh mīṭar sauṇā kaprā* 'ткань шириной в полтора метра', *pāñc baras choṭī larķī* 'девушка моложе на пять лет'.

В соответствии с характером семантико-синтаксических отношений, устанавливающихся между определением и определяемым словом, в языке урду, как и в хинди, различаются определения *атрибутивные, полупредикативные и предикативные*.

Атрибутивные определения выражают отношения, возникающие между признаком и его носителем непосредственно, т.е. отношения чисто определительные. Такие определения при прямом порядке слов всегда находятся в препозиции к определяемому слову, например: *muslādhār bāriṣ ho rahī thī* (2,173) 'Шел проливной дождь', *merī aur tumhārī dostī mere liye bahut aham hai* (19,261) 'Моя дружба с тобой (букв.: моя и твоя дружба) для меня очень важна'.

Полупредикативные и предикативные определения выражают отношения, возникающие между признаком и его носителем не прямо, а через посредство действия, выраженного глаголом-сказуемым. Такие отношения являются в сущности *атрибутивно-предикативными*. Для полупредикативных и предикативных определений характерна двойная связь: с одной стороны, они связаны с определяемым словом, называющим носителя признака, а с другой — с глаголом-сказуемым. И те и другие выражают признаки, преимущественно одновременные действию или состоянию, обозначенному глаголом-сказуемым. Полупредикативные и предикативные определения различаются лишь тем, что первые не входят в состав сказуемого, а вторые — входят.

Носитель признака, обозначенного полупредикативными или предикативными определениями, бывает выражен в предложении подлежащим или прямым дополнением. В соответствии с этим полупредикативные и предикативные определения одновременно связаны с подлежащим (субъектом процесса) или прямым дополнением (объектом процесса), а также глаголом-сказуемым, называющим сам процесс. В зависимости от того, с чем связано определение — с подлежащим

или прямым дополнением — в языке урду, как и в хинди, выделяются *полупредикативные* и (собственно) *предикативные определения подлежащего и прямого дополнения*.

Полупредикативные определения употребляются при полнозначных глаголах и глагольно-именных сочетаниях. Полупредикативные определения передают добавочные сообщения, уточняющие значение полнозначных глаголов и глагольно-именных сочетаний, и выполняют роль дополнительного квалификативного сказуемого. Между полупредикативными определениями и полнозначными глаголами и глагольно-именными сочетаниями, с которыми они употребляются, обычно нет тесной смысловой и синтаксической связи. Полупредикативные определения, наделяя полнозначные глаголы и глагольно-именные сочетания дополнительной характеристикой, их лексического значения не меняют. В предложении такие определения могут занимать по отношению к этим глаголам и глагольно-именным сочетаниям и к определяемым словам любую позицию. Исключение составляют полупредикативные определения, выражающие признак подлежащего при глаголах состояния и при глаголах со значением «показываться», «виднеться» и полупредикативные определения, называющие признак, носитель которого обозначен прямым дополнением при полнозначных переходных глаголах. Эти полупредикативные определения преимущественно занимают строго фиксированное положение в предложении: они находятся в постпозиции к определяемому слову и в непосредственной препозиции к полнозначным глаголам.

Полупредикативные определения подлежащего могут быть выражены прилагательными (в том числе повторами и парными сочетаниями прилагательных), порядковыми числительными, простыми и составными причастиями I и II, повторами причастий I и II, парными сочетаниями причастий, иноязычными причастиями и т.п. Изменяемые слова в функции полупредикативного определения подлежащего согласуются с последним в роде и числе (в мужском роде). Приведем примеры: *pūrnā din bhar udās baiṭhī rahī* (10,120) 'Пурна весь день просидела печальная', *begam sāhibā abhī tak behōṣ parī thī* (14,265) 'Госпожа до сих пор лежала без сознания', *wah akelī ayī thī* (11,129) 'Она пришла одна', *kaṁālān wahīn khaṛī use ṭukur-ṭukur dekhī rahī* (3,188) 'Камалан, стоя (букв.: стоящая) там же, продолжала пристально на нее смотреть', *phūlmatī khaṛī khaṛī tamāṣā dekh rahī thī* (9,34) 'Тхулмати, прямо стоя (букв.: стоящая-стоящая), любовалась зрелищем', *maiṅ hakkā-bakkā khaṛā rah gayā* (18,31) 'Я остался стоять изумленный', *ek aur mez par tīn būrhi sī meneṅ baiṭhī zor zor se bāteṅ kar rahī thīn* (19,42) 'За другим столом сидели три пожилые англичанки (букв.: усевшиеся) [и] очень громко разговаривали', *yah kahtī hūī laungī ghar meṅ calī gayī* (11,41) 'С этими словами (букв.: это говорящая) Лаунги ушла в дом'.

В предложении при одном глаголе-сказуемом могут быть два и более полупредикативных определений подлежащего, например: *wah jā rahī hai, jā rahī hai, ek sunsān sarak par akelī rotī jā rahī hai* (6,169) 'Она идет, идет. Идет одна, плача (букв.: плачущая) по какой-то пустынной улице', *auratoñ kī ṭolī kī ṭolī tāliyañ pītī, ṣor macātī, nāstī, gātī andar ā gayī* (2,251) 'Вся группа женщин, хлопая в ладоши, шумя, танцуя, с песнями (букв.: в ладоши хлопающая, шумящая, танцующая, поющая) вошла в дом'.

Полупредикативные определения прямого дополнения обычно выражаются прилагательными (в том числе и парными сочетаниями прилагательных), простыми и составными причастиями I и II, иноязычными причастиями.

Изменяемые прилагательные и причастия урду в функции полупредикативного определения прямого дополнения также характеризуются определенным согласованием с определяемым словом. Так, если прямое дополнение представлено формой прямого падежа, прилагательные и причастия согласуются с ним в роде и числе (в мужском роде). В тех случаях, когда прямое дополнение выражено формой косвенного падежа с послелогом *ko* или объектным падежом местоимений, прилагательные и причастия либо согласуются с прямым дополнением в роде (обычно женском) или в падеже, либо никак с ним не согласуются и выступают в форме прямого падежа единственного числа мужского рода, например: *brāūn ne us ke cahre par masarrat ke surkh phūl khilte dekhe...* (27,186) 'Браун увидел, что ее лицо расцветает от радости (букв.: на ее лице радости красные цветы распускающиеся увидел)...', *maiñ ne šakīlā ko hasb-e-māmūl bāg meñ ek patthar paṛhte pāyā* (18,84) 'Я застал Шакилу в саду, как обычно, читавшей [сидя] на камне', *do sāl ke arse meñ ham ne unheñ sirf tīn martabā hañste dekhā* (18,121) 'За два года мы видели его смеющимся три раза', *jab kabhī hakko hamāre ghar ātī ham use haššāš-baššāš hī pāte* (7,150) 'Когда бы ни приходила к нам домой Хакко, мы [всегда] видели (букв.: находили) ее веселой', *maiñ ne is larķī ko kabhī khūš nahīñ dekhā* (18,45) 'Я никогда не видел эту девушку веселой'.

Предикативные определения употребляются с непереходными отвлеченными и полуетвлеченными связочными глаголами и с переходными глаголами, выступающими в неполнозначительных значениях. Слова в функции предикативного определения передают сообщения, уточняющие и конкретизирующие значения этих глаголов. Предикативные определения вместе с глаголами образуют единый член предложения — глагольно-именное сказуемое, в котором предикативные определения в роли именной части являются носителем его вещественного значения. Предикативные определения обычно располагаются непосредственно перед соответствующими глаголами.

Предикативные определения подлежащего выражаются всеми знаменательными словами, сочетанием знаменательных слов с послелогами, сочетанием знаменательных слов с суффиксом *-wālā*, повторами и парными сочетаниями прилагательных и причастий и т.п.

В функции предикативного определения подлежащего все изменяемые слова согласуются с подлежащим в роде и числе (в мужском роде). Приведем примеры: *burhiyā ghar kī mālikin thī* (9,30) 'Старуха была хозяйкой дома', *maiñ to bilkul acchī hūñ* (11,167) 'Я же совсем здорова', *tum kamīne ho* (5,114) 'Ты — подлец', *ghar kī sarī khipkiyāñ band rahī thīñ* (4,155) 'Все окна дома были (букв.: оставались) закрыты', *yah šaikḥ jī sāth ke the* (17,52) 'Этому почтенному шейху было шестьдесят', *koī bistar se uṭhne ke qābil na rahā* (1,63) 'Никто не был в состоянии встать с постели', *us kī mūñcheñ baṭī baṭī thīñ* (19,222) 'У него усы были очень большие (букв.: большие, большие)', *hakko raḡhī-likhī bilkul nahīñ thī* (7,151) 'Хакко была совсем неграмотная'.

Предикативные определения прямого дополнения могут выражаться существительными, прилагательными, местоимениями, причастиями, сочетанием знаменательных слов с послелогами, например: *in īñ mahīnoñ ke liye mujhe apnā ḡakṭar banā lo* (10,166) 'На эти три месяца сделай меня своим врачом', *bāhir āte hī us ne apne ko baṡā buzdil mahsūs kiyā* (3,78) 'Едва выйдя на улицу, он почувствовал себя ужасным трусом', *log mujhe bahut acchā samajhte haiñ* (18,128) 'Люди считают меня очень хорошим', *wazīr-e-azam ne... is daure ko intihāī kāmiyāb aur mufīd qarār diyā* 'Премьер-министр... охарактеризовал эту поездку как чрезвычайно успешную и полезную', *kyā tum mujhe bilkul hī gayā-guzrā samajhī ho?* (11,134) 'Неужели ты считаешь меня совсем уж никчемным?', *is qḥīṭ ādmī ne phūphī aur khalā ke sāmne mujhe muñh dikhāne ke qābil nahīñ rakhā* (17,115) 'Этот наглый человек лишил меня возможности (букв.: не оставил меня способным) показать-ся на глаза [своим] тетушкам'.

Приложение

Приложение является одной из разновидностей определений, которое дает определяемому слову другое название [10, с. 333]. Приложения в языке урду преимущественно выражаются существительными и субстантивированными прилагательными и, в отличие от других рассмотренных выше определений, связаны с определяемым словом оппозиционными отношениями. В функции приложения могут выступать как одно слово, так и словосочетания. В первом случае приложение является нераспространенным, во втором — распространенным, например: *maiñ gulābo dhobin ko jānta thā* (3,93) 'Я знал прачку Гулабо', *maiñ apnaḡ burhiyā yah bāteñ kyā jāñūñ?* (7,156) 'Откуда мне, безграмотной старухе, это знать?', *merī acchī pyārī hasīn bīwī raziyā!*

tum ghabrāo bilkul nahīn (1,5) 'Моя хорошая, милая, прекрасная жена Разия! Ты совершенно не беспокойся'.

Приложения в урду могут относиться к подлежащему и второстепенным членам предложения, обычно выражаемым именем существительным, личным местоимением и субстантивированным прилагательным. Приложение вместе с определяемым им словом употребляется и в качестве независимой части предложения — обращения. Приложения в зависимости от грамматических особенностей слов, которыми они выражаются, либо согласуются с поясняемым словом в числе и падеже, либо не согласуются с ним. В последнем случае они присоединяются к поясняемому слову путем примыкания. Приведем примеры: *maiñ ba-gāñ kar hī kyā saktī hūñ?* (7,80) 'Что я, бедная, могу сделать?', *fatimā cauķīdārin āj caṣme par kapre dhone āyi thī* (3,31) 'Сегодня сторожиха Фатима приходила к роднику стирать белье' (приложение относится к подлежащему); *rāno becāñ kī ṭāñgeñ laraz gayīñ* (2,200) 'У бедняжки Рано ноги затряслись' (приложение относится к определению); *ham ġair tarbiyat-yāftā sipāhiyoñ ko panāhgāhoñ meñ dhakel diyā gayā* (3,122) 'Нас, необученных солдат, затолкали в укрытия', *baccoñ becāroñ ko kyōñ dhar ghasīṭā?* (7,82) 'Бедняг детей зачем притащила?' (обращение относится к прямому дополнению); *yah log becārī bewā auratoñ ko jīne tak nahīn dete* (3,113) 'Эти люди бедным женщинам-вдовам даже жить не дают', *ham jawānoñ se pitā jī acche haiñ* (17,70) 'Отец лучше нас, молодых' (приложение относится к косвенному дополнению); *mazdūr bhāiyo! aur bahino!* (7,59) 'Братья — рабочие и сестры!' (букв. 'Рабочий — братья и сестры') (приложение относится к обращению).

Когда приложение выражается формой косвенного падежа с послелогом и уточняет личные местоимения 1-го или 2-го лица единственного числа, последние принимают форму косвенного падежа, например: *mujh dukhiya kī madad kījiye* (1,190) 'Помогите, пожалуйста, мне, несчастной', *mujh beṣarm ne is kamīñ ke liye ek alag makāñ bandobast kar liyā hai* (3,272) 'Я, бесстыдный, устроил для этой подлой отдельную квартиру'.

Приложения в языке урду, как и в хинди, присоединяются к определяемому слову и при помощи определенных служебных слов, преимущественно:

1) послелога *kā*, например: *maī kā mahīnā* (8,106) 'месяц май', *rangpūr kā gāoñ* (8,106) 'деревня Рангпур';

2) частицы *sā*; изменяемые слова перед частицей *sā* обычно принимают форму косвенного падежа, например: *barī barī kaṭore sī āñkheñ* (18,26) 'Большущие, как чашечки (букв.: как чашечка) глаза', *mujh sī nāḡābil bīwī* (16,93) 'Недостойная, как я, жена';

3) сочетания послелога *kā* с частицей *sā*, например: *hindūstāñ kā sā ġarm mulk* (17,144) 'Жаркая страна, как Индия', *bhikmangoñ kī sī sūrat* (9,101) 'лицо, как у нищих';

4) местоимений *jaisā, aisā, itnā* и др.; перед этими местоимениями изменяемые слова также принимают форму косвенного падежа, например: *mujh jaise gadhe ko paṛhānā tumhārā hī kām hai* (9,165) 'Обучать такого осла, как я, именно твое дело', *us kī kājal aisī ānkheñ nīndāsī thīñ* (27,187) 'Ее, как сажа, глаза были заспаны'; в современном языке перед названными выше местоимениями вместо форм косвенного падежа личных местоимений иногда употребляется и форма косвенного падежа соответствующего притяжательного местоимения, например: *yah tahrīr to bilkul merī jaisī hai* (1,123) 'Этот почерк ведь совсем как мой';

5) пояснительного союза *yānī* 'то есть', например: *...main apnī zindagī kī azīzarīñ matā yānī apnī māñ ko kho baiṭhā hūñ* (3,122) '...Я потерял самое дорогое сокровище в своей жизни, то есть свою маму';

6) слова *nāmī* 'по имени', 'по названию' или соответствующего ему сочетания *nām kā*, например: *...wah āge baṛhne hī ko the kī sarfarāz nāmī ek sipāhī ne rokā* (14,262) '...Они только вознамерились двинуться вперед, как один солдат по имени Сарфараз остановил [их], mahādev nām ke ek bazzāz ne ākar salām kiya...' (11,170) 'Какой-то торговец тканями по имени Махадев вошел [и] поздоровался...';

Приложения, давая определяемому слову другое название, употребляются преимущественно для обозначения предмета, возраста, отношения родства, рода занятий, должности, социального положения, национальности, религиозной или кастовой принадлежности, качества или свойства предмета, отношения говорящего к предмету; могут также являться эпитетом и др., например: *«jang» akhbār* — 'газета «Джанг»', *lārki rājo* 'девушка Раджо', *šaikho dādā* 'дедушка Шейхо', *šarīf kātīb* 'переписчик Шариф', *fazlū caukīdār* 'сторож Фазлу' *wakīl sāhab* 'господин адвокат', *musalmān manglū* 'мусульманин Манглу', *zāt kā brahman* 'по касте брамин', *zālim kuraīšī* 'злодей Курайши', *rāno becārī* 'бедняжка Рано', *šyāmū paṇḍit* 'пандит Шьяму'.

Как видно из приведенных выше примеров, приложения либо предшествуют определяемому слову, либо следуют за ним. Приложения, присоединяемые при помощи служебных слов (последлога *kā*, частицы *sā*, сочетания *kā sā*, местоимений *jaisā, aisā, itnā* и др.) находятся в препозиции к определяемому слову.

Дополнение

В языке урду, как и в хинди, в функции дополнения может выступать любое слово, обладающее именными свойствами:

1) существительное, например: *lārki ne šarmākar muñh pare kar liyā* (8,92) 'Девушка, смутившись, отвернула лицо';

2) субстантивированное прилагательное или другая субстантивированная часть речи, например: *tāī tū roz is becārī ko kyoñ tang karī*

rahtī ho? (2,216) 'Тетя, ты зачем каждый день беспокоишь эту несчастную?', *āj kā kām kal par na uṭhā rakhnā cāhiye* (16,116) 'Не следует сегодняшнюю работу откладывать на завтра';

3) числительное, например: *phir us ne ḡusse meñ ākar do-cār ko pīt diyā* (8,111) 'Затем он, разозлившись, нескольких (букв.: двух-четырех) избил', *ek tum le lo aur ek pūrṇā ko de do* (10,59) 'Одно [сари] возьми ты, а другое (букв.: одно) отдай Пурне';

4) местоимение-существительное, например: *sab use bhaiyā kahne lage the* (5,101) 'Все стали называть его братом', *nahīn tum aisā nanīn kar saktīn* (5,208) 'Нет, ты такое не можешь сделать', *aur is se zyādā main ne kuch na kahā* (17,206) 'А больше, чем это, я ничего не сказал';

5) инфинитив действительный или страдательный, субъектный или объектный, например: *is se pahle main thorī sī musawwirī aur phir blāk banāne kā kām kartā rahā hūn* (17,174) 'До этого я выполнял работу по изготовлению какого-то количества (букв.: совсем немного) иллюстраций, а потом клише', *mān-bāp ke milne ko main ne bilkul nātumkiñ samajh liyā thā* (14,118) 'Я посчитала совершенно невозможным найти родителей', *yah log tasawwur kī ānkhon se khet kā goṛā jānā aur is meñ bīj kā ḡalā jānā dekhte rahe* (2,146) 'Эти люди внимательно (букв.: внимательными глазами) наблюдали за рыхлением поля и за внесением в него семян';

6) причастие, например: *khāyā-riyā māf kīiyegā* (3,314) 'Простите, пожалуйста, [за] съеденное [и] выпитое', *nāmākūl bacce! yah tū ne kyā kiyā? sab kiye-karāye par pānī pher diyā* (18,162) 'Глупый ребенок, что ты сделал? Все сделанное погубил'.

Дополнения нередко бывают распространены поясняющими словами, например: *donon ek dūse kī ānkhon ko ḡhūṇḡ rahe the* (2,239) 'Каждый искал глаза другого', *us ne bhāḡtī huī rāno ke urte hue bāl pīche se paḡar liye...* (2,206) 'Он сзади схватил развевавшиеся волосы убежавшей Рано...' (см. также приведенные выше примеры).

Приглагольное дополнение

Прямое дополнение в языке урду, как и в хинди, в зависимости от конкретного значения поясняемого глагола может обозначать [10, с. 337]:

(а) объект, подвергающийся действию, например: *per lagānā* 'сажать дерево';

(б) объект, являющийся результатом действия, например: *ghar banā denā* 'построить дом';

(в) объект чувства, восприятия, например: *kitābeñ pasand karnā* 'любить книги';

(г) объект мысли, желания, высказывания, например: *lafz bhūlnā* 'забывать слово', *miṭhāī cāhnā* 'хотеть сладкое', *kahānī sunānā* 'рассказывать сказку';

(д) пространственный объект действия, например: *saṛak pār karnā* 'переходить улицу'.

Прямое дополнение в языке урду, как и в хинди, выражается двояко:

1) формой прямого падежа, например: *retā kī māñ nandīgrām meñ karṇe siyā kartī thī* (4,72) 'Мать Реты обычно шила одежду в Нандиграме', *maiñ ne apnī kursī aur nazdik khīnc lī* (18,108) 'Я еще ближе подтянул свой стул';

2) формой косвенного падежа с послелогом *ko* или объектного падежа местоимений, например: *maiñ ne zaiñū ke kāñon ko acchī tarah se maroṛā* (17,10) 'Я как следует надрал уши Зайну', *ise kaun chīn saktā hai?* (11,298) 'Кто это может отнять?'

В форме прямого падежа в функции прямого дополнения преимущественно употребляются:

(а) существительные, обозначающие названия неодушевленных предметов и отвлеченных понятий, а также названия животных и людей, если имя объекта ни грамматически, ни контекстом не выделяется и не конкретизируется, например: *amarsingh ne gāṛī bāyeñ taraf tor dī...* (2,136) 'Амарсингх повернул повозку налево...', *kulsūm ne faurāñ āñsū poñch dāle* (3,279) 'Кульсум поспешно вытерла слезы', *maiñ rāz mālūm karnā cāhtā thā* (9,57) 'Я хотел узнать тайну'; в отдельных случаях названные выше существительные употребляются в форме прямого падежа и при конкретизации объекта, например: *darkhwāst ke liye yah maiñ ek kāgāz bhī letī āyī hūñ* (3,95) 'Для заявления я принесла и вот эту бумагу', *tum ne āj mere do usūl tor diye* (11,334) 'Сегодня ты нарушила два моих принципа', *do sūratoñ meñ itnī muṣābahat maiñ ne kabhī na dekhī* (11,385) 'Я никогда не видел такого сходства двух лиц';

(б) существительные, обозначающие названия отвлеченных понятий при опорных переходных глаголах в составе глагольно-именных сочетаний, например: *wah hameṣā us kī sakht tanqīd kartī rahtī thī* (10,34) 'Она постоянно резко критиковала ее (букв.: ее резкую критику делала)', *maiñ ne aisā kām kabhī nahīñ kiyā* (3,54) 'Я никогда такую работу не делал', *nalīñ ne is kā koī jawāb na diyā* (1,251) 'Налини на это ничего не ответила (букв.: этого какой-либо ответ не дала)';

(в) объектный инфинитив, например: *sab kanso kā bhāg jāñā pasand karte the* (17,59) 'Все одобряли побег Консо', *maiñ tumheñ apne se muhabbat karnā sikhā dūngā* (7,103) 'Я научу тебя меня (букв.: себя) любить'.

В форме косвенного падежа с послелогом *ko* или в форме объектного падежа местоимений в функции прямого дополнения преимущественно употребляются:

(а) существительные, обозначающие названия людей, или употребляющиеся вместо них местоимения-существительные; из существи-

тельных — названий людей имена собственные в роли прямого дополнения всегда выступают с послелогом *ko*; нарицательные названия людей употребляются с послелогом чаще всего при указании на определенное лицо или при конкретизации имени объекта, например: *is ke bād maiñ ne bahut dīn tak nasrīn ko nahīñ dekhā* (18,63) 'После этого я Насрин долго не видел', *kathūrām holī ko sarāe meñ le gaye* (17,22) 'Катхурам привел Холи на постоянный двор', *āpā ne dulhin ko kamre ke wast meñ koc par biḥā diyā* (1,133) 'Старшая сестра посадила невесту на кушетку в середине комнаты', *wah is laṛkī ko jāñtī bhī thī* (17,43) 'Она даже знала эту девушку';

(б) существительные, обозначающие названия животных, неодушевленных предметов и отвлеченных понятий, или употребляющиеся вместо них местоимения-существительные, а также инфинитивы при указании на определенный предмет или при конкретизации имени объекта, например: *kūrewāle hāth se jhūrū jhārī huī wah ḍabbū ko dhuṭkārne lagī* (2,208) 'Страхивая метлу грязной от мусора рукой, она стала гнать Даббу (собаку)', *...donoñ us ke cār camakdār paron ko bahut gaur se dekhā karte the* (2,142), '...Оба [обычно] очень внимательно разглядывали ее (стрекозы) четыре блестящих крыла', *maiñ ne usī waqt khamīre āṭe ko malnā choṛ diyā aur hairat se sundar kī bātoñ ko sunne lagā* (17,145) 'Я сразу же перестал месить дрожжевое тесто и с удивлением стал слушать разговор Сундара';

(в) слова, выступающие как имя объекта, поясняемые предикативным определением, например: *pūrnā ko to maiñ apnī bahin samajhtā hūñ* (10,183) 'Пурну же я считаю своей сестрой', *ab tak maiñ ise bahut māmūlī wākeā samajhtā thā...* (8,105) 'До сих пор я считал это весьма заурядным случаем...', *maiñ ne āp ko firkāparast nahīñ kahā* (6,178) 'Я не называла Вас сторонником религиозно-общинной розни', *maiñ kaī sāl se apne ko isī kism kī zindagī kā ādī banā rahā hūñ* (11,228) 'Я в течение нескольких лет приучаю себя вот к такого рода жизни'; это положение допускает и исключения, например: *unhoñ ne... dostī aur etimād par mabnī taalluqāt donoñ mulkoñ kī awwalīn zarūrat kārār diyā* 'Он... квалифицировал отношения, основывающиеся на дружбе и доверии, как первейшую необходимость для обеих стран'; *bakhīl sīvdās ke ghar meñ aisī sakhī bahū kā ānā log apnī khūṣkīsmatī samajhte the* (9,75) 'Люди считали своим счастьем появление в доме скряги Шивдаса такой щедрой невестки';

(г) субъектный инфинитив, например: *āp se itmīnān ke sāth milne ko jī cāhtā hai* (11,3) 'Хочется спокойно с Вами пообщаться' (букв. 'С Вами спокойно пообщаться душа хочет'), *sumitrā se bolne ko jī nahīñ kartā* (10,32) 'С Сумитрой разговаривать не хочется'.

Косвенное дополнение выражается формой косвенного падежа имени с различными послелогам и послеложными сочетаниями либо формой объектного падежа местоимений.

Косвенные приглагольные дополнения имеют различные значения. Вот некоторые из них:

(а) адресат, например: *tum mujhe khat to likhā karoge nā?* (27,238) 'Ты ведь будешь писать мне письма, не так ли?', *pañḍit jī ko aise daure aksar paṛā karte haiṅ* (9,125) 'У почтенного пандита часто случаются такие припадки', *thoṛī der ke bād use nīnd gayī* (19,100) 'Через некоторое время он уснул (букв.: к нему пришел сон)';

(б) обладателя, например: *basumatī ko zewarōṅ kā šauḳ ab bhī thā* (11,214) 'У Басумати и сейчас была страсть к украшениям', *us ko in māmūlī kangarōṅ kī zarūrat kyā?* (4,75) 'Зачем ей эти заурядные браслеты?' (букв. 'Ей этих заурядных браслетов нужна какая?'), *tumhāre pās bhī to rūpe nahīṅ haiṅ* (10,82) 'У тебя тоже ведь нет денег';

(в) орудие, средство или производитель (агент, субъект) действия, например: *[wah] abhī cand sāl pahle tak [use] kabhī kabhī apne hāthoṅ se nahlā bhī diyā kartī thīṅ* (6,61) 'Она всего несколько лет тому назад даже мыла [ее] своими руками', *maiṅ saurāhe par kharā hūṅ aur apnī āṅkhoṅ se sab kuch dekh rahā hūṅ* (1,34) 'Я стою на перекрестке и все вижу своими глазами', *apnī razāmandī bazariyā-e-tār bhejo* (17,130) 'Свое согласие подтверди (букв.: пошли) телеграммой', *lekin tīsre mumālīk kī farzī kampaniyōṅ ke zariye hathiyārōṅ kī saplāī jāī hai* 'Но через подставные компании поставка оружия продолжается';

(г) имя ассоциата, например: *do-cār din tumheṅ mere sāth rahnā paregā* (11,175) 'Несколько дней тебе придется пожить со мной', *maiṅ is bacce se khelūṅgā* (2,132) 'Я буду играть с этим ребенком', *yah āp kis se kah rahe haiṅ?* (18,85) 'Вы это кому говорите?', *maiṅ guzaśtā garmā meṅ prāg meṅ bahut se ajnabiyoṅ se milā* (19,322) 'Прошлым летом в Праге я встретился с очень многими незнакомыми [людьми]';

(д) источник происхождения или приобретения, например: *do din tak darśī ko harīpālpūr apne murabbīyoṅ se bazariyā-e-tār so rūpe ā cuke the* (17,138) 'В течение двух дней к Дарши поступили телеграфным переводом от родителей из Харипалпура сто рупий', *bīs gāoṅ ke kisān is se biyāj par rūpayā lete the* (17,13) 'Крестьяне двадцати деревень брали у него деньги под проценты';

(е) объект удаления, лишения, прекращения и др., например: *phir in bāliyoṅ se khaliyān piṭ gayā...* (1,147) 'Затем из этих колосьев выбили зерно...', *us ke hath se bākī khat aur tarāśā farš par gir pare* (7,111) 'Остальные письма и вырезки выпали из его рук на пол', *māṅ ne mujhe hāṅg kāṅg āne se rokā thā* (3,120) 'Мама воспрепятствовала моей поездке (букв.: мне поехать) в Гонконг';

(ж) объект присоединения, соприкосновения и т.п., например: *pūrnā ko dekhthe hī [wah] daurkar us ke gale se lipaṭ gayī* (10,34) 'Едва увидев Пурну, [она] побежала [и] обняла ее', *yakāyak us ne mujhe āstīn se pakar liyā* 'Вдруг он схватил меня за рукав';

(з) название наполнителя, например: *maiñ musāfiroñ se bharī huī barī barī kiṣṭiyōñ meñ sair karnā na cāhtā thā* (7,29) 'Я не хотел ехать на очень больших лодках, переполненных пассажирами';

(и) объект мысли, высказывания, отношения и т.п., например: *itnā yād hai ki maiñ rūpe ke bāre meñ aur phir janūbī afrīkā meñ sone kī kānoñ ke mutāllīk... soctā rahā* (3,102) 'Помню только, что думал о деньгах, а затем о золотых копиях в Южной Африке...', *yah bhī likho ki dāktar tumhārī sehat ke mutāllīk kyā kahte haiñ* (1,7) 'Напиши также, что говорят врачи о твоём здоровье', *mirzā sāhab ne ek dafā nayī dūrbīn kī bābat kisī kitāb meñ parhā thā* (14,32) 'Господин Мирза однажды прочитал в какой-то книге о новой подзорной трубе';

(к) объект достижения, распространения, например: *pāñc-cār ādmī sabūtare tak pahuñc hī gaye* (14,262) 'Несколько человек все же достигли террасы', *fazlū tahmad ko ghuṭnoñ tak uṭhākar bāhir bhāgne ko thā...* (3,48) 'Фазлу, подняв до колен набедренную повязку, готов был убежать на улицу...';

(л) повод, мотив или основание действия, например: *maiñ is bholepan par hañs diyā* (18,43) 'Я рассмеялся этой наивности', *acchā tumhāre kahne se maiñ un ke pās jāyā karūñgā* (10,102) 'Ладно, по твоём совету я буду к ним ходить';

(м) объект сравнения, например: *fārm kī nisbat mere liye nafs-e-tazmīn kā maslā zyādā ahmiyat rakhtā hai* (17,10) 'Для меня проблема содержания имеет большее значение, чем [проблема] формы', *bhalā un ke muḳābalā meñ mujh becāre kī kyā hastī thī?* (13,86) 'Ну что я, бедняга, был по сравнению с ним?';

(н) объект противопоставления, например: *kal ke khilāf āj dāwat meñ ek goh bhī thī...* (16,30) 'В противоположность вчерашнему, сегодня на обеде была и ящерица...';

(о) объект, указывающий на цену, стоимость, например: *mere lāiḳ tīn-cār rūpe meñ acchā kambal ā jāyegā. bāḳī rūpoñ meñ tumhāre liye ek alwān lāye detā hūñ* (11,228) 'За три-четыре рупии найдется для меня подходящее хорошее одеяло. На остальные деньги [я] куплю (букв.: принесу) для тебя платок';

(п) объект, указывающий на отсутствие, исключение, добавление кого-либо или чего-либо, например: *itnā to mujhe ainak ke bagair bhī nazar ātā hai* (18,79) 'Это ведь я вижу и без очков', *firoz ke siwā aur kaun ho saktā hai?* (2,185) 'Кто еще может быть, кроме Фироза?', *un ke alāwā do gadhe bāḳī the...* (2,140) 'Кроме них остались еще две ямы...';

(р) объект, на который направлено действие, например: *wah tīnoñ larḳiyāñ ek dūstre kī taraf dekhne lagīñ* (29,25) 'Те три девушки стали смотреть друг на друга', *fazlū... use uṭhākar andar khāṭ par pheñk diyā...* (3,42) 'Фазлу... поднял ее [и] швырнул в комнате на кровать...', *kabhī kabhī [wah] motiyōñ kā hār gale meñ ḍāl letī thī...* (9,103) 'Иногда [она] надевала на шею жемчужное ожерелье...';

(с) объект, ради которого совершается действие, например: *ek aurat ke liye sārī rāt kī nīnd kharāb karnā yah kaunsi aqīmandī hai?* (19,157) 'Разве это разумно портить на всю ночь сон ради какой-то женщины?', *āj merī khātir lo* (10,72) 'Теперь ради меня возьми [сари]'.

Объектный инфинитив в функции приглагольного косвенного дополнения (часто при глаголах со значением волеизъявления) может выступать в форме прямого падежа, в форме косвенного падежа без послелого и в форме косвенного падежа с послелогом, например: *us ke bacpan meñ laṛkiyoñ ko paṛhnā-likhnā nahīñ sikhāyā jātā thā* (7,154) 'Во времена ее детства девушек не учили читать [и] писать', *mujhe jāne do* (11,225) 'Разреши мне уйти', *nahīñ, nahīñ maiñ tumheñ likhne se manā nahīñ kartā* (11,234) 'Нет, нет. Я тебе не запрещаю писать', *kāñṛe ḡhūñḡne meñ bahut der ho gayī* (2,137) 'На поиски колючек ушло много времени', *kalkattā mel ke āne meñ, abhī ghanṭā bhar bākī thā* (19,312) 'До прихода (букв.: в приходе) почтового поезда из Калькутты остался еще целый час'.

Объектный инфинитив с послелогам *ko* и *ke liye* в функции косвенного дополнения при глаголах *honā* 'быть', 'иметься', *milnā* 'доставаться', 'получаться', *denā* 'давать', 'предоставлять' и др. указывает на цель действия, например: *yahāñ koī mazedār ciz khāne ko nahīñ milī* (2,143) 'Здесь не найдется чего-нибудь вкусного поесть', *suthrā makān rahne ko diyā gayā* (14,230) 'Для житья (букв.: проживания) было предоставлено чистое помещение', *wah khūd na ātā to kamīz meñ baṭaṇ hī ṭāñkne ko bhej detā* (5,98) '[Если] он сам не приходил, то присылал только пуговицы, чтобы пришить к рубашке', *yah bhīk nahīñ hai, baccon ke miṭhāī khāne ke liye hai* (9,68) 'Это не милостыня, [а] сладкое для детей (букв.: для поедания сладкого деть-ми)'.

Субъектный инфинитив в функции приглагольного косвенного дополнения обычно выступает в косвенном падеже с послелогом *meñ* например: *lekin šām ke ḡarīb tūtriyañ phir ā gayīñ aur bābū un ke pakaṛne meñ lag gayā* (2,151) 'Но к вечеру бабочки снова прилетели, и Бабу занялся их ловлей'.

При глаголах со значением повеления, требующих два косвенных дополнения, первое дополнение, обозначающее объект — имя ассоциата, выражается формой косвенного падежа существительного или местоимения с послелогам *se* или *ko* либо формой объектного падежа местоимений, а второе дополнение, обозначающее содержание повеления, бывает представлено формой косвенного падежа инфинитива с послелогам *ko* или *ke liye* (реже), например: *...yūsuf ne marīyam se pankhā band karne ko kahā* (3,46) '...Юсуф велел Мариям выключить вентилятор', *wah ḡāḡḡar sāhab ko ṭelīfon kar rahī thī, unheñ faurāñ āne ke liye kahā* (18,215) 'Она звонила господину доктору по телефону [и] велела ему немедленно приехать'.

При глаголах, требующих наличия косвенного и прямого дополнений, косвенное дополнение выражается формой косвенного падежа с послелогом *ko* или формой объектного падежа местоимений, а прямое дополнение — формой прямого падежа, например: *maiñ us waqt nanhe ko dūdh pilā rahī thī* (3,24) 'Я тогда поила малыша молоком'.

Приименное дополнение

Приименные дополнения в зависимости от лексико-грамматического разряда поясняемого слова в основном подразделяются на присубстантивные, т.е. поясняющие существительные, и приадективные, т.е. поясняющие прилагательные.

Присубстантивные дополнения обычно обозначают объект действия, выраженного существительным, объект отношения или объект, конкретизирующий, уточняющий содержание поясняемого слова, и выражаются формой косвенного падежа существительных, местоимений-существительных и инфинитивов с различными послелогам (*kā, ko, se, meñ, par, tak, ke liye, ke khilāf* и др.). Приведем примеры: *maiñ khūd ghoṛoñ kā bahut šaukīñ hūñ* (12,104) 'Я сам большой любитель лошадей', *ab sinītā ke biyāh kī fikr hai* (9,50) 'Теперь мои мысли заняты замужеством Суниты', *cakkardhar ne is kā jawāb kuch na diyā* (11,272) 'Чаккардхар на это ничего не ответил (букв.: этого ответ что-либо не дал)', *un meñ se kisī ek ke sāth maiñ tumhāre ṭhahrne kā intizām karā saktā hūñ* (19,280) 'Я могу устроить тебя (букв.: твоего размещения устройство сделать могу) с кем-либо из них', *bhayī, ham bahut gārīb log the, na khāne ko roṣī na pahanne ko kaprā* (12,26) 'Брат, мы были очень бедными людьми; [не было] ни хлеба [для еды], ни одежды [чтобы надеть]'.

Как видно из приведенных выше примеров, присубстантивные дополнения в урду, как и в хинди, во многих случаях имеют определительный оттенок значения и совмещают функции косвенного дополнения с функцией определения, т.е. представляют собой *определятельные дополнения*. Определительный оттенок значения наиболее характерен для дополнений, обычно выраженных существительными, местоимениями-существительными и инфинитивами с послелогом *kā* при отвлеченных существительных как в их самостоятельном употреблении, так и в составе глагольно-именных сочетаний, например: *rikko ko soṭ kā zarā bhī khayāl nā thā* (17,205) 'Ушиб несколько не беспокоил Рикко' (букв. 'У Рикко ни малейшего беспокойства ушиба не было'), *mujhe ab bhī intizār thā na jāne kis bāt kā* (5,41) 'Я и теперь ожидала, [только] неизвестно чего' (букв. 'У меня и теперь ожидание было неизвестно какого дела'), *ap ko is waqt yahāñ āne kī kyā zarūrat thī?* (11,219) 'Какая у Вас была необходимость приходить сейчас

сюда?’, *karṇōn kī fikr na kījiye* (6,119) ‘Об одежде, пожалуйста, не беспокойтесь’ (букв. ‘Одежды беспокойство не делайте’).

Совпадение функции косвенного дополнения и определения особенно отчетливо проявляется в тех случаях, когда вместо дополнения, выраженного местоимениями 1-го и 2-го лица с послелогом *kā*, употребляются соответствующие притяжательные местоимения, например: *khudā jāne labnā ko merā khayāl hai kī nahīn* (16,26) ‘Бог знает, думает Лабна обо мне или нет (букв.: у Лабны моя мысль есть или нет)’, *albattā mujhe tumhārī fikr hai* (10,133) ‘Однако я беспокоюсь о тебе (букв.: у меня твое беспокойство есть)’, *na unheñ hamārī khabar thī na hameñ un kī* (7,169) ‘Ни они ничего не знали о нас, ни мы о них’ (букв. ‘Ни у них наша весть была, ни у нас — их’), *āp merā mazāk kyon uṛātē haiñ?* (23,133) ‘Вы почему смеетесь надо мной (букв.: мою насмешку поднимаете)?’.

Придъективные дополнения обозначают объект, по отношению к которому проявляется признак, называемый прилагательным или иноязычным причастием, употребляющимся в языке урду как прилагательное. Придъективные дополнения выражаются формой косвенного падежа существительных, местоимений-существительных и инфинитивов преимущественно с послелогам *kā*, *ko*, *se*, *par*, *meñ*, *ke liye*, а также с послелогам, указывающими на сравнение, и обычно обозначают:

- (1) объект, конкретизирующий, уточняющий содержание признака;
- (2) объект, ограничивающий сферу проявления признака;
- (3) объект сравнения.

Употребление того или иного послелога и имени объекта зависит от лексического значения прилагательного и от характера объектных отношений, реализуемых дополнением, например: *aise himmat ke dhanī naujawān kahāñ milte haiñ?* (11,35) ‘Где встретишь таких мужественных (букв.: мужество богатых) молодых людей?’, *wāḳāī ham to āp ke bahut hī mamnūn haiñ* (14,321) ‘Действительно, мы ведь Вам очень признательны’, *main abhī tak tumhāre jawāb kī muntazir hūñ* (19,333) ‘Я до сих пор жду твоего ответа (букв.: твоего ответа ожидающий есть)’, *wah hamešā bahut sawere uṭhne ke ādī the* (12,21) ‘Он привык (букв.: был привычен) всегда вставать очень рано’, *becāre garīb ādmī the, nān-ṣabīnā ko muhtāj* (14,149) ‘Несчастный был бедным человеком, нуждающимся в куске хлеба’.

Принаречное дополнение

Принаречные дополнения обозначают объект, по отношению к которому проявляется признак, названный наречием.

Принаречные дополнения в урду, как и в хинди, выражаются формой косвенного падежа существительных и местоимений-существи-

тельных в основном с послелогом *se* и обозначают либо объект, конкретизирующий, уточняющий содержание признака, либо объект сравнения, например: ...*mujh se dūr hī rahnā* (2,198) '...Держись подальше от меня', *jo šakhs haude meñ sab se āge baiṭhā thā ab sab se pīche thā* (1,311) 'Кто сидел на сиденье впереди всех, теперь оказался позади всех', *hāñ un kī kahāniyoñ se un ke nāvaloñ ko maiñ ne zyādā pasand kiya thā* (7,18) 'Да, мне нравятся его романы больше, чем рассказы'.

Обстоятельство

В функции обстоятельств в языке урду, как и в хинди, преимущественно употребляются:

1) наречия (непроизводные и производные) без послелога и с послелогом, например: *phir wah uṭhī* (2,194) 'Затем она встала', *us ne nīce dekhā* (3,297) 'Она посмотрела вниз', *muñh andhere us kī āñkh khulī* (3,80) 'На рассвете он проснулся', *āj se tum merī sahelī ho* (11,212) 'С сегодняшнего дня (букв.: с сегодня) ты — моя подруга';

2) деепричастия (обычно с относящимися к ним словами), например: *fazlu ko dekhte hī wah rone lagī* (3,74) 'Едва увидев Фазлу, она начала плакать', *jampar pahankar āīnā uṭhāyā aur ṭahalte hue apnā cehrā dekhne lagī* (3,288) 'Надев джемпер, [она] взяла зеркало и, прохаживаясь [по комнате], стала разглядывать свое лицо', *sir par hāth rakhe wah roye jā rahī thī...* (3,90) 'Она плакала, положив руку на голову...';

3) существительные и местоимения в форме косвенного падежа с послелогом или существительные в форме косвенного падежа без послелога, например: *wah khūd kāī dafā dūstre kināre par gaye the...* (17,144) 'Он сам несколько раз ездил на другой берег...', *itne meñ baire ne darwāzā khaṭkhaṭāyā* (6,133) 'В это время официант постучал в дверь', ...*apne maike khat likhne kā use baṛā cāo thā* (17,11) '...У нее было сильное желание написать письмо своим родителям';

4) инфинитивы (обычно с относящимися к ним словами) в форме косвенного падежа без послелога, с послелогом или с послелогом и частицей, например: *maiñ āp se maṣwarā lene āyī hūñ* (19,79) 'Я пришла посоветоваться с Вами', ...*pūlhūrām khānā khāne ke liye baiṭhā...* (17,70) '...Пулькурам сел поест...', *khwāhiṣ na hone par bhī use sārī bāteñ batāñī partī haiñ* (11,308) 'Несмотря на отсутствие желания, ей приходится все рассказывать';

5) простые причастия I в форме косвенного падежа с существительным *waqt* 'время' или с послелогом *meñ*, например: *sīṛhiyoñ par se utarte waqt wah phir cauñkī* (5,108) 'Спускаясь по лестнице, она снова испугалась', *khānā khāte meñ mahmūd ke pair sārī mez ke nīce nācte haiñ* (5,159) 'Во время еды ноги Махмуда так и ходят (букв.: танцуют) под всем столом';

6) повторы наречия и других слов, например: *maiñ ne bas abhī abhī donoñ ko ikatthe dekhā hai* (3,180) 'Я вот только-только видел их вместе', *maiñ pīche pīche gayā* (18,114) 'Я пошел прямо вслед', *bīsoñbīs ek nālī bahī thī* (19,9) 'Прямо посередине протекал небольшой канал';

7) устойчивые наречные сочетания, например: *is waqt gārī chūṭ jāyegī* (11,224) 'Сейчас поезд отойдет', *isī bīs fīroz kī māñ bhī dehāt meñ ā gayīñ* (2,197) 'Тем временем в деревню приехала и мать Фироза';

8) синтаксически нечленимые сочетания, например: *sirf ākhīrī alfāz sāhab rām ke cale jāne ke bahut arsā ke bād tak mere kānoñ meñ gūñjte rahe* (17,205) 'В течение длительного времени после ухода господина Рама [его] последние слова продолжали звучать в моих ушах'.

Обстоятельства в языке урду, а также в других языках выражают качественно-определятельные, пространственные, временные, причинные, целевые, уступительные и др. характеристики действия (состояния). Они распространяют глаголы и их неличные формы (инфинитив, причастия и деепричастия), существительные, прилагательные или наречия. В соответствии с этим они делятся на *приглагольные, присубстантивные, приаъективные и принаречные*.

Приглагольные обстоятельства обозначают качественную характеристику действия или состояния либо указывают на сопровождающие глагольное действие или состояние условия (место, время, способ, причину, цель и т.д.), например: *...[wah] meñ taraf dekhe baḡair kahne lagī...* (8,159) '...Не глядя на меня, [она] заговорила...', *ab maiñ yahīñ rahūñgī* (11,217) 'Теперь я здесь же буду жить', *sab cup-cār us kī bāteñ sun rahe the* (8,96) 'Все слушали его слова молча', *...barf ke pāñī se merā galā dukhīā hai* (2,171) '...От ледяной воды у меня болит горло', *wah pāñī lene calī* (5,118) 'Она пошла набрать воды'.

Присубстантивные обстоятельства обычно выражают пространственные и временные характеристики действия, но могут указывать и на причину, степень и т.п., например: *cāroñ taraf andherā, koī ās na pās* (14,112) 'Кругом темнота, никого вокруг', *āj ṭelīwījāñ par 'сегодня по телевидению', mujhe in alfāz se sakht māyūsī huī* (9,26) 'Из-за этих слов я пришла в отчаяние' (букв. 'Мне от этих слов сильное отчаяние случилось'), *tum bilkul hī baccā ho* (5,82) 'Ты же еще совсем ребенок'.

Приаъективные и принаречные обстоятельства, выражая качественно-определятельные отношения, обычно указывают на степень проявления признака, например: *āp bahut acche haiñ* (18,111) 'Вы очень хороший', *[wah] šohar kī ādat se khūb wākīf thī* (10,14) '[Она] была хорошо осведомлена о привычке мужа', *sab se zyādā khūš thī premā kī sās* (10,78) 'Больше всех была довольна свекровь Премы', *hāñ, wah bahut acchī tarah haiñ* (9,58) 'Да, она вполне здорова (букв.: она очень хорошо есть)', *kamalā aur āge barhā* (10,144)

‘Камала[прашад] продвинулся еще вперед’. Приаждективные обстоятельства могут выражать и пространственные отношения, например: *ghar kī dahlīz par kharī salānte lagī huī jharī ko dekhkar saṭpaṭā rahī thī* (2,247) ‘Стоявшая на пороге [своего] дома Саламте, глядя на навалившийся дождь, не знала, что делать’.

Обстоятельства в языке урду, как и в хинди, принято различать также по структуре и по значению.

По структуре обстоятельства подразделяются на *простые, сложные и составные*.

Простые обстоятельства бывают выражены:

1) знаменательным словом, например: *maiñ use kyoñkar khatre meñ ḍāl saktā hūñ?* (9,66) ‘Как я могу подвергнуть ее опасности?’;

2) сочетанием знаменательного слова со словом служебным (частицей, послелогом), например: *maiñ bhī to dharām se girī* (4,40) ‘Я тоже ведь с грохотом упала’, *yah bāt roz hī dekhī hūñ* (10,108) ‘Это [я] ежедневно же вижу’.

Сложные обстоятельства выражаются:

1) сочетанием двух и более знаменательных слов, например: *pau baje tumhārī gārī jāī hai* (19,284) ‘В девять часов отправляется твой поезд’, *wah un dinoñ har roz subh-o-šām caudhrī fatahdād ke hāñ mizājpursi ko jāī* (3,105) ‘Он в те дни каждый день, утром и вечером, ходил к Чаудхри Фатахдаду справляться о здоровье’;

2) сочетанием двух и более знаменательных слов с послелогом или частицей, например: *bāg ke dūsre kone par ek purānā drakht thā* (10,179) ‘В другом углу сада было старое дерево’, *cakkardhar use dekhte hī us ke pās gaye...* (11,75) ‘Чаккардхар, едва увидев ее, к ней подошел...’;

3) парным или устойчивым сочетанием, например: *kyā āj-kal tum wah fan sīkh rahī ho?* (11,88) ‘Неужели ты в настоящее время учишься тому ремеслу?’, *is kism ke tamāšā āye dīn huā karte haiñ* (1,147) ‘Такого рода зрелища имеют место каждый день’;

4) повторами слов, например: *tum rātoñ rāt merā sāmān durust kar do* (4,87) ‘Ты прямо ночью приведи в порядок мои вещи’, *dūr dūr se log āye hue the* (21,60) ‘Люди приехали из далекого далека’, *wah phūṭ phūṭkar roṭī rahī...* (3,85) ‘Она плакала навзрыд...’, *maulā āge āge calne lagā* (3,215) ‘Маула пошел дальше вперед’.

Составные обстоятельства выражаются в основном оборотами, состоящими из деепричастия или инфинитива без послелога, с послелогом или с частицей, либо и с послелогом, и с частицей и имени объекта или субъекта, например: *šām hote hote yah kām khatm ho gayā* (2,137) ‘К вечеру эта работа закончилась’, *yakāyak unhīñ auratoñ ke bīs meñ syāmā ko kharē hañste dekhkar [wah] hairat meñ ā gaye* (9,131) ‘Вдруг увидев среди этих же женщин смеющуюся Шьяму, [он] удивился’, *maiñ āp se rukhsat hone āyī hūñ* (10,120) ‘Я пришла

проститься с Вами', *sūraj dūbne par cītā ne cūlhe par hāndī carhā dī* (2,142) 'После захода солнца Чита поставил горшок на очаг', *šām hote hī us ne burkā orhā...* (3,161) 'Едва наступил вечер, она надела длинную чадру...'

По значению в языке урду, как и хинди, а также во многих других языках выделяются обстоятельства образа действия, места, времени, причины, цели, меры, степени, уступки, условия.

Обстоятельства образа действия обычно обозначают качество действия и способ его совершения [10, с. 342]. Эти обстоятельства преимущественно выражаются:

1) качественными наречиями, например: *rahmān ek dam khāmoš ho gayā* (3,225) 'Рахман сразу замолчал', *bas cupke se dastkhat kar do* (10,45) 'Итак, молча подпиши', *yah akhtar khwāh-makhwāh aisī bātēn kartī hai* (18,108) 'Эта Ахтар иногда зря такое говорит';

2) наречиями образа и способа действия, например: *dafātān unheñ ek bāt yād ā gayī* (11,269) 'Вдруг он что-то вспомнил', *adab adīb se alag hokar kaise paidā ho saktā hai?* (17,23) 'Как может появиться литература отдельно от писателя?', *us ne zabardastī bahut se seb aur alūce merī jeboñ meñ thoñs diye* (8,120) 'Он насильно напихал в мои карманы много яблок и алычи';

3) деепричастиями, например: *muñh moḡe main cāe pītī rahī* (5,93) 'Отвернув лицо, я продолжала пить чай', *wah cal diyā sir jhukāye hue* (18,19) 'Он ушел, опустив голову', *wah bhāgkar kamre se nikal gayīñ* (18,15) 'Она бегом выскочила из комнаты'; как уже отмечалось, простое причастие II в урду наряду со значением способа совершения действия может характеризовать состояние, названное глаголом-сказуемым, в отношении способа его реализации, например: *khālā der tak āñkheñ band kiye parī rahīñ* (2,172) 'Тетя долго лежала, закрыв глаза', *šampā us ke sīne se sir lagāye baiṭhī thī* (27,168) 'Шампа сидела, приклонив голову к его груди', *wah khulī kitāb ko sīne par rakhe so rahī thī* (3,288) 'Она спала, положив на грудь книгу';

4) повторами деепричастий, например: *choṭā rāmū to rote rote so gayā thā...* (2,136) 'Маленький Радду так плача, плача и уснул...', *main ne peṭ aur tan kāṭ kāṭkar yah rūpe jamā kiye haiñ* (9,41) 'Я эти деньги накопил, экономя на себе (букв.: живот и тело урезав урезав)';

5) деепричастием II со служебными словами *baḡair*, *binā* 'без', 'не' и др., например: *baḡair dekhe us ne thailī kār meñ rakh lī* (27,240) 'Не глядя, он положил сумку в машину', *kyā ghore binā khāye ek din bhī daureñge?* (11,104) 'Неужели лошади даже день будут бегать, не поев?';

6) существительным с послелогом *se* или *ke sāth*, например: *rahīm khān ne khilāf-e-māmūl khāmošī se bāt sunī* (1,22) 'Рахим Хан против обыкновения молча выслушал сообщение', *yahāñ baind bahut zor se baj rahā hai* (5,186) 'Здесь очень громко играет оркестр';

7) наречным словосочетанием, использующимся как качественное наречие, например: *āp unheñ acchī tarah jānte haiñ?* (19,222) 'Вы его хорошо знаете?'

Обстоятельства образа действия, указывающие на сравнение, совместность или раздельность совершения действия, обычно выражаются формой косвенного падежа с послелогоми сравнения, уподобления (преимущественно послелогоми *kī tarah* и *kī mānind*), наречиями совместности и раздельности, например: *wah ab mašin kī tarah bol rahī thī* (3,76) 'Она сейчас говорила, как автомат', *us rāt rāno ek bahin, ek bīwī, ek māñ kī mānind mangal ke zakhmoñ par takor kartī rahī* (2,230) 'В ту ночь Рано прикладывала примочки к ранам Мангала, как сестра, как жена, как мать', *sab ne milkar ek teksī kirāye par lī* (19,68) 'Все вместе арендовали такси', *sab ek ek karke marte cale gaye* (3,77) 'Все умерли по одному'.

Обстоятельства места обозначают место совершения действия или проявления состояния [10, с. 343]. Они могут указывать на:

(1) собственно место, например: *gāoñ meñ pyārī kī tārīf hoī thī* (9,78) 'В деревне Пьяри хвалили', *cāroñ taraf se sannāṭā chāyā huā thā* (11,273) 'Кругом царил тишина';

(2) направление движения, например: *phir donoñ ikaṭṭhī ghar kī taraf cal dīñ* (2,240) 'Затем обе вместе пошли домой', *maiñ āj šām ke cār baje ghar se niklā* (1,3) 'Я сегодня вышел из дома в четыре часа пополудни';

(3) место, район движения, например: *ek ghanṭā ke bād saṛak par se ek bagghī niklī* (10,145) 'Через час по улице проехала коляска'.

Обстоятельство места преимущественно бывает выражено:

1) наречием места, например: *cakkardhar ko wahāñ koī pahcantā na thā* (11,255) 'Чаккардхара там никто не знал', *pūrnā piche haṭ gayī* (10,144) 'Пурна отпрянула назад';

2) существительными в форме косвенного падежа с послелогоми, указывающими на местонахождение, место и направление действия, например: *kathūrām ne sarāe meñ ek kamrā kirāye par liyā* (17,23) 'Катхурам на постоялом дворе снял комнату', *maiñ der tak us dorāhe par kharā rahā* (8,160) 'Я долго простоял на этой развилке [дорог]', *rāno lapakkar darwāze kī taraf dauṛī...* (2,232) 'Рано стремглав побежала к двери...';

3) существительным в форме косвенного падежа без послелога, например: *wah šakhs pal bhar ṭhiṭhakkar phir apne rāste ho liyā* (2,225) 'Тот человек, на мгновение внезапно остановившись, затем пошел своей дорогой', *wah ūñce ghar paidā huī* (4,61) 'Она родилась в зажиточной семье'.

Обстоятельства времени характеризуют действие, состояние или признак [10, с. 344]. По передаваемым временным характеристикам обстоятельства времени распадаются на две группы:

1) обстоятельства времени, не содержащие указания на временной предел, например: *garmiyōñ meñ wah is ke sāye meñ kām kartī thī* (2,144) 'Летом она в тени его (дерева) работала', *pahle hamārā kumbā bhī wahīñ thā* (18,203) 'Раньше и наша семья была там же';

2) обстоятельства времени, содержащие указание на временной предел, например: *jahāz ke sāth ke bād se ab tak nām se un kī mulākāt na huī thī* (19,196) 'После совместной поездки на пароходе до сих пор он с Наимом не встречался', *ab unhīñ ko dekho*, *subh se šām tak mujhe parešān kiya karte haiñ* (9,5) 'Теперь посмотрите на него же: с утра до вечера расстраивает меня'.

Обстоятельства времени могут быть преимущественно выражены:

1) наречиями времени, например: *isī silsile meñ āj main choṭī sī takrīr karnā cāhtā hūñ* (1,45) 'В этой же связи я хочу сегодня произнести небольшую речь', *tumhārī rel kab jā rahī hai?* (19,312) 'Когда отправляется твой поезд?';

2) существительными (часто с распространяющими словами), местоимениями, инфинитивами (обычно с распространяющими словами) в форме косвенного падежа с послелогоми, указывающими на время, например: *mālūm huā ki šām ke waqt gāhak zyādā āte haiñ* (10,176) 'Обнаружилось, что вечером покупателей приходит больше', *do-tīn sāl meñ laṛkī kā biyāh bhī karnā hogā* (9,48) 'Через два-три года надо будет выдавать замуж дочь', *is ke bad sab wahāñ se cale āye haiñ* (3,95) 'После этого все оттуда вышли';

3) простым причастием I в форме косвенного падежа с существительными *waqt* 'время', например: *sīrhiyāñ utarte-caṛhte waqt zarūr khayāl raknā cāhiye* (18,225) 'Во время спуска [и] подъема по лестнице обязательно надо быть внимательным';

4) простым причастием I глагола *jīnā* 'жить' — *jīū* в форме косвенного падежа с существительным *jī* 'душа', например: *mere jīte jī tumheñ koī ṭeṛhī nigāhoñ se bhī na dekh sakegā* (9,73) 'При моей жизни даже косой взгляд никто на тебя не сможет бросить';

5) простым причастием I в форме косвенного падежа с послелогом *meñ* 'в', например: *roṭī pakāte meñ dhūāñ lag gayā thā* (25,56) 'Во время выпечки хлеба дым попал [в глаза]';

6) деепричастиями (обычно с распространяющими словами), например: *subh hote main rukhsat huī* (14,278) 'Утром я уехала', *ghar ko jāte hue us ne apnī tahmad kas lī* (2,240) 'Направляясь домой, она подтянула свою набедренную повязку', *nīmkhwābī kī hālat meñ cāe pīkar main phir so gayā...* (3,104) 'Попив чаю в полусонном состоянии, я снова уснул...';

7) повторами деепричастий (обычно с распространяющими словами), например: *šām hote hote bāzār itnā bharā ki til rakhne ko jagah na rahī* (13,38) 'К вечеру базар настолько наполнился, что яблоку негде

было упасть', *maiñ sigareṭ pīte pīte ũṅgh jāṭā hūñ...* (17,105) 'Пока я курю сигарету (букв.: сигарету куря куря), я засыпаю...', *us kī hairat dekh dekh cūṭā ko baṛī khūṣī hoī* (2,149) 'Чита была очень довольна, видя его удивление';

8) словосочетанием (в том числе наречным), например: *us rāt nasīm mere kamre meñ hī so rahā* (29,201) 'В ту ночь Насим уснул прямо в моей комнате', *rāt ko tīn-tīn, cār-cār baje tak wah na sotā* (19,169) 'Он не спал до трех-четырех часов ночи', *kuch dinoñ bād akhtar kahīñ calī gayī* (18,105) 'Через несколько дней Ахтар куда-то уехала', *is waqt to khāne ko jī nahīñ cāhiṭā amāñ* (11,311) 'Мама, сейчас ведь и есть не хочется'.

Обстоятельства причины указывают на причину или основание действия либо обозначают причину возникновения признака или состояния [10, с. 344]. Они обычно бывают выражены:

1) наречиями причины, например: *kyoñ beṭā, tum yah naukrī kyoñ nahīñ kar lete?* (11,92) 'Как, сынок, ты почему не идешь на эту должность?', *āp paise kī cīz to kabhī bhūlkar bhī na lāye* (10,66) 'Вы ведь грошовую вещь никогда даже случайно не принесли';

2) существительным, местоимением-существительным или инфинитивом (часто с распространяющими словами) в форме косвенного падежа с послелогами или послеложными сочетаниями, указывающими на причину, например: *sardī kē māre merī boṭī boṭī kāñp rahī thī* (14,104) 'Я вся дрожала от (букв.: из-за) холода', *isī kī bāis un kī itnī beizzaṭī ho rahī hai...* (11,156) 'Из-за нее же он испытывает такое уважение...', *tumhāre khutūt na milne se tabiyāt pareṣān aur muzmahil hai* (1,8) 'Из-за того, что не получаю твоих писем, настроение подавленное и скверное'.

Обстоятельства цели обозначают цель действия. Они обычно выражаются:

1) наречиями цели, например: *tum jān-būjhkar nādān bantī ho* (11,83) 'Ты нарочно прикидываешься глупой', *to āp yah bāteñ mujh se kyoñ kah rahe haiñ?* 'Так Вы зачем мне это говорите?';

2) существительным с отвлеченным значением в сочетании с послелогами, указывающими на цель, например: *pāṭh ke bād pūlhūrām sair ke liye niklā* (17,73) 'После молитвы Пульхурам вышел на прогулку', *ek roz wah machlī ke sikār ko gayā* (4,38) 'Однажды он пошел на рыбную ловлю';

3) инфинитивом (часто с распространяющими словами) в форме косвенного падежа без послелога или с послелогами, указывающими на цель, например: *maiñ socne baiṭh gayā* (18,132) 'Я сел подумать', *ek din cakkardhar hawā khāhe niklā* (11,253) 'Однажды Чаккардхар пошел погулять', *barābar har dasweñ-pāndrahweñ din un kī aurāteñ aur larṭkiyāñ pānī lene ko ātī haiñ* (16,28) 'Постоянно каждый десятый [или] пятнадцатый день их жены и дочери приезжают [сюда] набрать

воды', *madan un ko khaṛā karne ke liye gaḍhe kho degā* (2,137) 'Чтобы их поставить, Мадан выроет ямы'.

Обстоятельства меры характеризуют в количественном отношении действие, состояние или признак и обычно выражаются наречиями (или другими словами и сочетаниями), указывающими на меру [10, с. 344].

Среди обстоятельств меры в языке урду, как и в хинди, выделяются три основные группы:

(а) обстоятельство меры времени, например: *wah taḡībān har roz hamāre yahān āyā kartā* (18,8) 'Он почти каждый день приходил к нам', *kaī roz maiñ āpā se rūṭhā rahā* (18,52) 'Несколько дней я сердился на старшую сестру', *sāhab kuch der khāmoṣ rahā* (3,44) 'Господин некоторое время молчал', *us rāt burhiyā der tak jāḡī rahī* (3,188) 'В ту ночь старуха долго не спала', *khānā bhī baī der se ṭhandā ho rahā thā* (1,150) 'И еда давно стыла';

б) обстоятельство меры количества, например: *is arse meñ wah kaī martabā bīmār bhī huā* (1,152) 'За это время он несколько раз даже болел', *bīsiyoñ daḡā wahān ṭahrā hūñ* (13,97) '[Я] десятки раз там останавливался', *cakkardhar par ghaṛoñ pāñī paṛ gayā* (11,256) 'На Чаккардхара [будто] опрокинулись кувшины воды', *chakṛe meñ pūre pāñc bore cāwal aur jau ke rakhe the* (2,134) 'В арбе были сложены полных пять мешков риса и проса';

в) обстоятельство меры пространства, например: *nīce ek wādī meñ mīloñ tak ek nadī bahī calī gayī thī* (19,69) 'Внизу в долине протекала на [многие] мили река'.

Обстоятельства степени обозначают степень проявления действия, состояния или признака и обычно выражаются наречиями (или другими словами), указывающими на степень, например: *...basanto ghar meñ hariyāwal ko bahut pasand kartī thī* (17,161) '...Басанто очень любила растения в доме', *thoṛī der ke liye maiñ bilkul behoṣ ho gayā* (18,114) 'На некоторое время я совсем лишился чувств', *us kā ṣabāb nihāyat sangīn thā* (15,149) 'Ее молодость была чрезвычайно трудной', *hāñ to māmā, zarā jaldī jaldī kām kar lo na* (4,93) 'Да, няня, немного скорей делай же работу', *āhistā āhistā use yah jagah kuch māñs sī lagne lagī* (1,68) 'Постепенно это место ему стало казаться как бы несколько привычным'.

Обстоятельства уступки обозначают условие, вопреки которому совершается действие.

Обстоятельство уступки может быть выражено:

1) существительным (часто с распространяющими словами), местоимением-существительным или инфинитивом (обычно с распространяющими словами) в форме косвенного падежа с послелогом *ke* *bāwajūd* 'несмотря на', например: *...hukūmat kī tamām koṣiṣoñ ke bāwajūd us kā silsilā do mahīne tak jāri rahā* (1,153) '...Несмотря на все

усилия правительства, он (мятеж) продолжался два месяца', *is ke bāwajūd use bhī būṭ hāth meṇ lete hī bīs ke ẓarīb marammat-talab jagahoṇ kī taraf iṣārā karne kī ādat thī* (17,84) 'Несмотря на это, у него тоже была привычка указывать на почти двадцать требующих ремонта мест, как только брал в руки ботинки', ...*der tak intizār karne ke bāwajūd abhī tak hameṇ jhoṇproṇ ke ās-pās koī baccā tak dikhāī nahīṇ diyā thā* (3,126) '...Несмотря на то, что [мы] долго ждали, до сих пор мы не увидели около хижин даже ребенка';

2) существительным (часто с распространяющими словами), местоимением-существительным или инфинитивом (обычно с распространяющими словами) в форме косвенного падежа с послелогом *par* и частицей *bhī*, например: *prema ke bahut isrār par bhī wah āj kuch na khā sakī* (10,35) 'Несмотря на многочисленные настояния Премы, она сегодня ничего есть не смогла', *is par bhī birādarī ne lālākanṣīrām ko jo zāt ke khatrī the apnā mukhiyā cunā thā* (8,106) 'Несмотря на это, община избрала своей главой Лалаканширама, который был из касты кшатриев', ...*wah yahān ghaṇṭoṇ ḡap-ṣap karte rahne par bhī wah bāt zabān par na lā sake* (10,42), '...Несмотря на то, что болтали здесь многие часы, он коснуться того дела не смог';

3) деепричастиями (обычно с распространяющими словами) в сочетании с частицей *bhī*, например: *barī kuch na jānte hue bhī haṇsī ke is thoṛe bahut mauḡā kā fāyḍā uṭhākar khilkhilā uṭhī* (2,222) 'Старшая, несмотря на то, что ничего не понимала, воспользовавшись этой небольшой возможностью повеселиться, [громко] рассмеялась', *magar pyāse kī pyās bahut sā pānī pīkar bhī na bujhī* (7,17) 'Несмотря на то, что выпил много воды (букв.: много воды выпив даже), жажда жаждающего не была утолена'.

Обстоятельства условия обозначают условия совершения действия или реализации состояния и преимущественно выражаются инфинитивами (часто с распространяющими словам) в форме косвенного падежа с послелогом *par*, деепричастными оборотами или словосочетаниями со словом *hālat* 'положение', 'состояние', например: *yah wasiyat apne hī pās rakhnā. zarūtāt paṛne par is se kām lenā* (11,288) 'Это завещание держи при себе. При необходимости воспользуешься им', *sailāb āne kī hālat meṇ yah sāre makānāt bah sakte haiṇ* 'В случае наводнения все эти дома могут быть смыты'.

Однородные члены предложения

Сочинительная связь между однородными членами предложения выражается либо союзами и интонацией перечисления, либо только интонацией, т.е. соединительными паузами (когда сочинительные союзы отсутствуют), например: *wah mazdūrī karegī, āṭā piṣegī, kapṛe siyegī, bhīk māṅgegī magar yahān na rahegī* (10,63) 'Она будет работать,

молоть муку, шить одежду, просить милостыню, но здесь не останется', *bāhir log gā rahe the, šor macā rahe the, sīṭiyān bajā rahe the, ṣīn ke kanīṣṭar pīṭ rahe the, nāc rahe the* (7,55) 'На улице люди пели, шумели, свистели, били в жестяные банки, танцевали'. Как видно из примеров, в первом случае получается интонационно замкнутый ряд, не допускающий возможность дальнейшего перечисления, во втором — интонационно незамкнутый ряд, при котором дальнейшее перечисление допустимо.

Однородные члены предложения бывают нераспространенными и распространенными, например: *subh se kisī ne pakāyā thā na khāyā thā* (2,216) 'С утра никто не готовил, не ел', *wah kamroñ aur sahn meñ jhāṛū detī thī, khāne pakāne kā sāmān kartī thī, maile-kucaile kapṛoñ ko dhoṭī thī* (4,157) 'Она подметала комнаты и двор, приводила в порядок посуду для приготовления пищи, стирала грязное белье'.

Однородные члены предложения в урду аналогично хинди могут быть морфологически выражены одинаково и по-разному, например: *wah ek dūsre se larṭe the, muñh nocte the, bāl khīñcte the* (4,80) 'Они друг с другом дрались, царапали лица, тащили [друг друга] за волосы', *wah āṅgan meñ ek cārpāī par leṭā huā thā aur rāmdaī ko cūm rahā thā* (8,118) 'Он лежал во дворе на кровати и целовал Рамдаи'.

В предложении урду, как и хинди, может содержаться и более одной группы однородных членов, например: *amar, madan aur bābū, hāth, muñh aur pāoñ dhokar ārām se baiṭhkar huḳḳā pīne lage* (2,143) 'Амар, Мадан и Бабу, вымыв руки, лицо и ноги, удобно усевшись, стали курить трубку'.

Однородные члены предложения связываются следующими сочинительными союзами:

1) соединительными, например: *rāno sab jāntī thī aur is ke liye taiyār thī* (2,224) 'Рано все знала и к этому была готова', *hawā tez-o-ṭhandī hoṭī jā rahī thī* (1,36) 'Ветер становился все сильнее и холоднее', *ḳais ne na kuch khāyā na kuch piyā* (16,121) 'Каис ничего не ел, не пил'; соединительные союзы могут объединять однородные члены попарно, например: *tāṅge aur moṣareñ, lāriyān aur chakṛe jamā ho gaye* (1,280) 'Скопились двухолки и легковые автомашины, грузовики и арбы';

2) противительными (в том числе отрицательной частицей *nahīn* и вопросительной частицей *kyā* 'что' при выражении противительных отношений), например: *wah zor zor se ro denā cāhta thā lekin ro na saktā thā* (4,143) 'Он хотел громко расплакаться, но плакать не мог', *nānī anparh hai magar bewaḳūf nahīn* (7,155) 'Бабушка безграмотна, но не глупа', *isī waqt daur jāo warnā piṭ jāoge* (18,38) 'Сейчас же беги, иначе будешь побит', *maiñ tumhārā āṣīḳ nahīn dost hūñ* (6,142) 'Я твой друг, а не любовник' (букв. 'Я твой любовник нет, друг есть'), *menajār sāhab se mulāḳāt kyā dostī hai* (13,97) 'С господином управляющим [у меня] не знакомство, а дружба';

3) сопоставительными, например: *kāgazwāle ne na sirf yah ki kāgaz denā bānd kar diyā thā balki muḡaddamā bhī dāyr kar diyā thā* (1,154) 'Поставщик бумаги не только перестал давать бумагу, но даже возбудил судебное дело';

4) разделительными, например: *ab holī nahīn jāntī bicārī ki wah roḡiyān pakāye yā dūpaṭṭā dhoye, bole ya na bole, hile yā na hile...* (17,16) 'Теперь бедная Холи не знала, печь ли ей лепешки или стирать шаль, говорить или не говорить, шевелиться или не шевелиться...', *mangal ne kisī hairāngī yā parwā kā izhār na kiyā* (2,244) 'Мангал не выразил какого-либо удивления или беспокойства'.

В языке урду, как и в хинди, послелог после каждого из однородных членов либо повторяются, либо употребляются один раз — после последнего из них, например: *balḡīs guptānagar ke mutāllīḡ, yūrop ke mutāllīḡ aur aisī hī rozmarā kī bātoṅ ke muttālīḡ pūchṭī rahī* (17,319) 'Балкис все расспрашивала о Гунтанагаре, о Европе и о таких же обычных делах', *ākhīr yah log amar, madan aur bābū ko zabardastī jangal se le aye* (2,152) 'Наконец они насильно привели из леса Амара, Мадана и Бабу'.

Послелог могут повторяться при однородных членах, объединяемых:

1) сочинительными парными союзами, например: *kambakḡht ne na ḡuraīsī sāhab kī izzat kā khayāl rakhā na bāp kī safed dārḡhī kā* (2,176) 'Несчастный не подумал ни о чести господина Курайши, ни о седой бороде [своего] отца';

2) сопоставительными союзами, например: *yah na sirf patambarlāl ke liye acchā thā balki mere apne liye bhī* (17,181) 'Это было хорошо не только для Патамбарлала, но и лично для меня';

3) отрицательной частицей *nahīn* (при выражении противительных отношений); например: *magar mainḡ haṅsī ke ḡābil nahīn rahm ke ḡābil hūn* (11,137) 'Я достоин не осмеяния, а сострадания';

4) разделительными союзами, например: *tum barābarwāloṅ ko kahā jātā hai yā baroṅ ko* (9,97) «Ты» говорят равным или старшим'.

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения.

В языке урду, как и в хинди, за группой однородных членов иногда следуют обобщающие слова, в роли которых обычно выступают местоимения *sab* 'все', 'все', *sab ke sab*, *sabḡhī* 'все [до одного]', *sab kuch* 'все', *koī* 'кто-либо', *kuch* 'что-либо', *kuch bhī* 'что-нибудь' (в отрицательных предложениях), наречия *sab jagah* 'везде', *kahīn bhī* 'в любом месте', собирательные числительные *donoṅ* 'оба', 'двое', *ṭīnoṅ* 'трое' и некоторые другие слова. Обобщающие слова могут относиться к любым однородным членам предложения. Приведем несколько примеров: *...isī liye ḡāoṅwāle brahman aur khatrī, amīr aur ḡarīb, hindū aur musalmān, sunār aur camār sab us se nafrat karte the* (8,109)

...Именно поэтому жители деревни: брахманы и кшатрии, богатые и бедные, индусы и мусульмане, золотых дел мастера и кожевники — все ненавидели его', *releñ, ṭṛameñ, baseñ sab, khacākhaç bharī huī thīñ* (7,53), 'Поезда, трамваи, автобусы — все было набито до отказа', *caudhrī mehrbān dās, us ke bhāī ghañṣām dās aur bābā harī dās sab ko sāt sāt baras kaid-e-sakht sunāī gayī* (2,213) 'Чаудхри Махарбан Дасу, его брату Гханшам Дасу и Баба Хари Дасу — всем дали по семь лет тюремного заключения строгого режима', *khān, wahīd, mahdī, islām, resṭorān kā menajar sab ke sab sāmne khare the* (17,106) 'Хан, Вахид, Махди, Ислам, заведующий рестораном — все [до одного] стояли передо мной'.

Согласование сказуемого с подлежащим или с прямым дополнением

В зависимости от конструкции предложения сказуемое в языке урду согласуется либо с подлежащим или с прямым дополнением, либо ни с чем не согласуется. Согласование сказуемого в урду, как и в хинди, может быть полным, т.е. в лице, числе и роде, или неполным: в лице и числе или в числе и роде.

Как уже говорилось выше, в зависимости от того, согласуется ли сказуемое (или его глагольная часть) с подлежащим (обозначающим субъект действия), прямым дополнением (обозначающим объект действия) или выступает в нейтральной форме, т.е. в форме 3-го лица мужского рода, в урду в действительном залоге различаются *субъектная, объектная и нейтральная* конструкция предложения. Страдательному и безлично-пассивному залогу свойственны две конструкции предложения: подлежащая и бесподлежащая; согласование сказуемого с подлежащим имеет место только в предложениях подлежащей конструкции.

Согласование сказуемого, выраженного глагольными формами действительного залога

Субъектная конструкция

Субъектная конструкция употребляется тогда, когда глагольное сказуемое или глагольная часть глагольно-именного сказуемого выражаются:

1) непереходным глаголом в любой личной форме или переходным глаголом в действительном залоге, но только в личных формах, обозначающих несовершенное действие;

2) непереходным глаголом в подлежащих инфинитивных предложениях долженствования.

В субъектной конструкции характер согласования сказуемого с подлежащим определяется формой подлежащего и видом сказуемого.

Согласование сказуемого, выраженного личными глагольными формами действительного залога

Глагольное сказуемое. Для глагольного сказуемого, выраженного личными формами действительного залога, выявлены следующие основные закономерности его согласования с подлежащим. В сказуемом, выраженном временными формами глагола, относящимися к плану настоящего, или формами перфекта, причастия согласуются с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный глагол — в лице и числе, например: *ham wahīn se pānī lāte haiṅ* (16,28) 'Мы оттуда же привозим воду', *tum mujhe bār bār āp kyon kahtī ho?* *maiṅ cahtā hūn tum mujhe «tum» kaho* (9,96) 'Ты почему постоянно говоришь мне «Вы»? Я хочу, [чтобы] ты говорила мне «ты»', *mere to hāth-pāon kaṅp rahe haiṅ* (9,127) 'У меня же руки-[и]-ноги дрожат', *ham abhī abhī khet se lauṭe haiṅ* (2,138) 'Мы только-только вернулись с поля'.

Сказуемое, выраженное глаголом в прошедшем совершенном времени, согласуется с подлежащим в роде и числе, например: *maiṅ bāhir bāgīce meṅ calā āyā, ek ārām-kursī par leṭ gayā* (18,50) 'Я вышел на улицу в сад [и] улегся в кресло', *sab haṅs raḡe* (8,94) 'Все рассмеялись', *is taqrīr ke bād aur bhī taqrīreṅ huīṅ* (19,93) 'После этой речи состоялись и другие выступления'.

В сказуемом, выраженном глаголом в других формах, относящихся к плану прошедшего, причастия согласуются с подлежащим в роде и числе в мужском роде, а вспомогательный глагол — в роде и числе в мужском и женском роде, например: *ham roz milte the* (4,168) 'Мы встречались ежедневно', *yahīn tum soṭī thīṅ* (1,110) 'Здесь же ты спала', *dādī karāh nahīn rahī thī* (3,186) 'Бабушка не стонала', *āṭh din ho gaye the...* (14,111) 'Прошло восемь дней...', *āj sawāriyān mil gayī thīṅ* (2,242) 'Сегодня нашлись пассажиры'.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего I, согласуется с подлежащим в лице, числе и роде, например: *maiṅ nahīn khāūṅgā* (1,151) 'Я не буду есть', *maiṅ khūd karūṅgī* (5,79) 'Я сама буду делать', *ham is se nahreṅ nikāleṅge aur apne wīrān kheton ko serāb karēṅge* (1,245) 'Мы из нее [реки] проведем каналы и оросим наши пустынные земли'. В сказуемом, выраженном глаголом в других формах, характеризующих действие в плане будущего, причастия согласуются с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный

глагол — в лице, числе и роде, например: *us waqt to aisī paṭakhnī dī hai ki baccā yād karte hoṅge* (11,157) 'Сейчас ведь так швырнул [его] на землю, что негодник (букв.: дитя) помнить будет', *mehmān apne dil meñ kyā kahte hoṅge?* (9,34) 'Что про себя будут говорить гости?', *aktūbar ke mahīne meñ markazī hukūmat kā sakreṭareṭ pīndī meñ apnā kām šurū kar cukā hogā...* 'В октябре секретариат центрального правительства уже начнет свою работу в Равальпинди...', *āp zarūr yahān āyī hoṅgī* (33,247) 'Вы, должно быть, конечно же приходили сюда'.

Сказуемое, выраженное глаголом в формах повелительного наклонения, согласуется с подлежащим в числе и лице (во 2-м лице), например: *arī cup rah!* (4,115) 'Эй [ты], молчи!', *tum yahīn apnī dādī ke pās baiṭho beṭī* (3,190) 'Доченька, ты сядь сюда же около своей бабушки', *ap bhī dekh lījiye* (1,34) 'Вы тоже посмотрите, пожалуйста'.

Сказуемое, выраженное глаголом в простой форме сослагательного наклонения, согласуется с подлежащим в лице и числе, например: *hāe maiñ tumheñ kaise yaqīn dilāūñ?* (2,185) 'Ой, как же мне тебя убедить?', *āp bātīlā to deñ* (11,117) 'Вы сказали бы'. В сказуемом, выраженном глаголом в сложной несовершенной, сложной совершенной и продолженной формах сослагательного наклонения, причастия согласуются с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный глагол — в лице и числе, например: *wah to šāīd mujhe insān hī na samajhte hoñ* (11,33) 'Он же, возможно, даже за человека меня не считает', *mujhe yūñ mālūm ho rahā thā ki jaise zindagī se kuch nikal gayā ho* (18,49) 'Мне казалось, словно что-то ушло из [моей] жизни', *wah itnī tezī se likh rahī thī goyā bhāgte hue khayālāt ko sameṭ rahī ho* (11,231) 'Она писала так быстро, будто собирала разбегавшиеся мысли'.

Сказуемое, выраженное глаголом в простой форме условного наклонения, согласуется с подлежащим в роде и числе, например: *nāīm kāś is waqt ham ek dūsre se mil sakte* (19,261) 'Наим, о, если бы мы сейчас могли встретиться', *kāś is mulk meñ aisī aur larṭiyāñ hotīñ* (11,201) 'О, если бы в этой стране были еще такие девушки'. В сказуемом, выраженном глаголом в сложной несовершенной, сложной совершенной и продолженной формах условного наклонения, причастия согласуются с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный глагол — в роде и числе как в мужском, так и в женском роде, например: *agar yah film meñ mis kā kirdār na adā kartī hotī...* (6,67) 'Если бы она не играла в фильме роль молодой англичанки...' *un kā bas caltā to ab tak dānnāth cār paise ke ādmī ho gaye hote* (10,77) 'Если бы было в ее силах, то к настоящему времени Даннатх стал бы денежным человеком', *kāś wah jāg na rahī hotī* (6,130) 'О, если бы она не бодрствовала'.

Именное сказуемое. Простое именное сказуемое в языке урду, как это было показано выше, преимущественно выражается неизменяе-

мыми прилагательными и иноязычными причастиями, и поэтому оно с подлежащим никак не согласуется, например: *bandūḱ calne se tīn bacce zakhmī* 'В результате стрельбы винтовки три ребенка ранены', *sadārat ke liye profesar šafīh mādu* 'Председателем приглашен профессор Шафих'.

Глагольно-именное сказуемое, состоящее из связочного глагола и именной (присвязочной) части, согласуется с подлежащим двояким образом. Связочный глагол обычно согласуется с подлежащим точно так же, как и при самостоятельном употреблении в функции глагольного сказуемого. Присвязочная часть, выраженная неизменяемыми словами, с подлежащим не согласуется, например: *maiñ to dil hī dil meñ khūṣ thā* (18,112) 'Я же в глубине души был доволен', *us kī bīwī wāḱāī khūbsūrat thī* (1,81) 'Его жена действительно была красивая', *us ke hoñḱ khūṣk aur garm the* (19,111) 'Ее губы были сухие и горячие', *yah kaun hai?* (1,247) 'Это кто?', *is ke sabab bhī kaī hote haiñ* (14,103) 'И причин этому бывает несколько', *gurūsevak kī umr paiñtālīs sāl se zyādā na thī* (11,38) 'Гурусеваку было не более сорока пяти лет', *āj āp bahut mutafakkir nazar āte haiñ* (11,99) 'Сегодня Вы выглядите очень озабоченным'.

Присвязочная часть, выраженная отвлеченным существительным, может согласовываться с подлежащим в числе, например: *lambe lambe ḱahḱahe cīḱheñ ban gaye...* (3,297) '[Очень] продолжительный хохот (букв.: хохоты) превратился в вопли (букв.: вопли стали)...'. Присвязочная часть, выраженная одушевленным существительным, согласуется с подлежащим в роде и числе, например: *ham donoñ ek dūsre ke bahut gahre dost aur sāthī haiñ* (7,13) 'Мы оба являемся очень близкими друзьями и товарищами', *būāe, kyā tum āj sab mere mehmān banoge?* (17,50) 'Дорогой, [не] станешь ли ты сегодня ночью моим гостем?', *āp sabhī sāhiboñ kī laḱkiyāñ aur bahineñ hoñgī...* (10,104) 'Вы все, очевидно, являетесь дочерьми и сестрами знатных людей (букв.: господ)...'.

Присвязочная часть, выраженная знаменательным словом с послелогом *kā*, изменяемым прилагательным или местоимением-прилагательным, порядковым числительным и причастием, согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), например: *tumhārā khāndān hī mazdūroñ kā hai* (18,183) 'Именно род твой из рабочих', *ab yah khet un ke the* (1,265) 'Теперь эти поля были их', *rāt mere liye lambī aur andherī thī* (5,80) 'Ночь для меня была длинная и темная', *merī sukhḁā bilkul aisī hī thī* (14,239) 'Моя Сукхда была совсем такая же', *āp to paḱhe-likhe haiñ* (3,114) 'Вы же грамотный', *aur manzūr kī angūṭhī us kī garmī se pighaltī huī mālūm huī* (5,45) 'И перстень Манзура казался (букв.: показался) плавящимся от ее тепла'.

Согласование сказуемого в подлежащих инфинитивных предложениях долженствования

Сказуемое в подлежащих инфинитивных предложениях, выраженное сочетанием инфинитива глагола *honā* 'быть' с модальным словом *cāhiye* 'нужно', 'следует', 'надо', 'должно' или с формами того же глагола *honā*, согласуется с подлежащим по-разному.

Инфинитив обычно согласуется с подлежащим в роде и числе (в мужском роде), подобно изменяемому прилагательному, оканчивающемуся на *ā*.

Модальное слово *cāhiye* часто с подлежащим вообще не согласуется. Если же оно согласуется с подлежащим, то только в числе. Во множественном числе это слово принимает форму *cāhiyeñ*. Приведем примеры: *is kī koī sazā na honī cāhiye* (14,285) 'За это никакого наказания не должно быть', *...use waqt par khañā milnā cāhiye, phal milne cāhiyeñ, dūdh* (1,42) 'Ей следует вовремя получать еду, получать фрукты, молоко', *magar fauj ke pās hathiyār bhī to hone cāhiyeñ* (7,77) 'Но у армии должно ведь быть и оружие', *tumhāre dil meñ aise khayālāt āne hī na cāhiyeñ* (11,90) 'Такие мысли тебе в голову (букв.: душу) и приходить не должны'.

Глагол *honā* согласуется с подлежащим в числе и роде (в прошедшем и будущем времени), например: *śāīd aisā hī honā thā* (8,50) 'Возможно, именно так должно было быть', *kahīñ na kahīñ to śādī honī hī thī* (18,50) 'За кого-нибудь она ведь должна была выйти замуж' (букв. 'Где-нибудь ведь [ее] свадьба все-таки должна была быть'), *hāñ wāḡāī śārm ānī cāhiye thī* (2,170) 'Да, действительно, должно было быть стыдно', *hasb-e-zābitū sab cīzeñ us ke pās ānī cāhiye thīñ* (9,31) 'Согласно установленному порядку, все вещи должны были перейти к ней', *ab jo kuch huā, huā aur jo kuch honā hogā ho jāyegā* (14,164) 'Теперь что случилось, [то] случилось, а что должно быть, [то] произойдет'.

Нарушение согласования сказуемого с подлежащим в числе

Нарушение согласования сказуемого с подлежащим в числе в языке урду, как и в хинди, встречается достаточно часто. Оно всегда проявляется одинаково: подлежащее выражено словом в форме единственного числа, а сказуемое (или его глагольная часть) — формой множественного числа. Это нарушение согласования имеет место при выражении почтения к лицу, о котором идет речь, или к которому обращается говорящий, например: *tumhāre dādā hamešā dūsroñ kī madad karte the* (11,341) 'Твой дедушка всегда помогал другим', *dānnāth*

muskarā paṛe (10,42) 'Даннатх улыбнулся', *būā husainī mere gale se lipaṭ gayīñ, rone lagīñ...* (14,267) 'Тетушка Хусайни обняла меня, заплакала...', *wah ḡarīb māñ-bāp kī beṛī thīñ* (10,77) 'Она была дочерью бедных родителей', *bas ab jāne bhī dījiye amāñ* (3,300) 'Мама, так теперь разрешите, пожалуйста, и уйти'.

Нарушение согласования сказуемого с подлежащим в роде

В языке урду наблюдается нарушение согласования сказуемого с подлежащим и в роде. Это проявляется в том, что в отдельных случаях женщины, говоря о себе, употребляют глагол-сказуемое в форме мужского рода, причем иногда они используют местоимение 1-го лица множественного числа *ham* 'мы' и в тех случаях, когда речь идет об одной женщине. Приведем примеры: *merī māñ baiṭhī sunā kī aur royā kī. bākī rāt ham donoñ wahīñ baiṭhe rahe. subh hote maiñ rukhsat huī* (14,278) 'Моя мать сидела, слушала и плакала. Остаток ночи мы обе просидели там же. К утру я уехала', *khānam ne kahā — «tum [use] apne sāth lete jāo»*. *balķīs bolī — «nahīñ ham nahīñ jāte»* (19,22) 'Ханум сказала: «Ты возьми [ее] с собой». Балкис проговорила: «Нет, я не поеду (букв.: мы не едем)»', *is ke bād begam aur ham donoñ koṭhī kī taraf cale* (14,259) 'После этого госпожа и я (букв.: мы), обе пошли к дому'.

Объектная конструкция

Объектная конструкция используется тогда, когда прямое дополнение (объект) обозначен именем или местоимением в форме прямого падежа, а глагольное сказуемое или глагольная часть глагольно-именного сказуемого выражается:

1) переходным глаголом в личных формах действительного залога, обозначающих совершенное действие, т.е. в формах, в состав которых входит действительное причастие II;

2) переходным глаголом в бесподлежащих инфинитивных предложениях долженствования.

Согласование сказуемого, выраженного переходным глаголом в формах действительного залога

Глагольное сказуемое. Сказуемое, выраженное переходным глаголом в прошедшем совершенном времени, согласуется с прямым дополнением в роде и числе, например: *us ne kāḡaz par ek khat likhā aur apne bistar par rakh diyā* (11,313) 'Он на бумаге написал записку и положил [ее] на свою кровать', *maiñ ne faurāñ āñsū roñch ḡāle* (9,112)

‘Я сразу же вытер слезы’, *tum ne phir wahī bāt cheṛ dī mālikin* (9,90) ‘Хозяйка, ты снова затеяла тот же разговор’, *maiñ ne barānde meñ pattiyañ rakhwā dīñ* (9,153) ‘Я велел сложить листья на веранде’.

В сказуемом, выраженном переходным глаголом в форме перфекта и в сложной совершенной форме сослагательного наклонения, причастие согласуется с прямым дополнением в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный глагол — только в числе, например: *tū ne ḳaṭl kiya hai* (24,19) ‘Ты совершил убийство’, *maiñ ne zindagī ke donoñ rukh dekhe haiñ* (33,126) ‘Я увидел обе стороны жизни’, *unhoñ ne kitnī hī ciṛiyañ pāl rakhī haiñ* (11,400) ‘Она вырастила [очень] много птиц’, *magar aisā kabhī na huā ki kisī ne rūpe adā kiye hoñ* (9,7) ‘Но такого никогда не случалось, чтобы кто-либо выплатил деньги’.

В сказуемом, выраженном переходным глаголом в предпрошедшем времени, в сложной совершенной форме условного наклонения причастие согласуется с прямым дополнением в роде и числе в мужском роде, а вспомогательный глагол — в роде и числе (в мужском и женском роде), например: *āj us ne khilāf-e-māmūl gāe kā gošt pakā rakhā thā* (17,28) ‘Сегодня она против обыкновения приготовила говядину’, *aīsī laṛkī bhī [maiñ ne] kabhī nahīñ dekhī thī* (18,240) ‘Да и такую девушку [я] никогда не видел’, *unhoñ ne siyāh ghāgriyañ pahan rakhī thīñ...* (8,130) ‘Они надели черные юбки...’, *kās yah paṁcīs hazār āp ne pahle de diye hote* (9,146) ‘О, если бы Вы эти двадцать пять тысяч отдали раньше’, *yahī bāteñ agar us ne aur pahle kahī hotīñ...* (11,303) ‘Если бы она сказала эти же слова немного (букв.: еще) раньше...’.

В сказуемом, выраженном переходным глаголом в форме будущего III, причастие согласуется с прямым дополнением в роде и числе (в мужском роде), а вспомогательный глагол — в числе и роде, например: *bābū cakkardhar singh kā nām to tum ne sunā hogā* (11,256) ‘Имя господина Чаккардхара Сингха ты, вероятно, слышал’, *is tamām arse meñ bimalā ne muškil se ek darjañ jumle us se kahe hoñge* (7,102) ‘За все это время Бимала, должно быть, сказала ему едва ли дюжину фраз’, *tahrīr dekhkar wah yahī samajhe the ki amritrāe ne māfī māñgī hogī* (10,46) ‘Увидев письмо, он сначала подумал, что Амритрай, очевидно, попросил извинения’.

В составном (сложном) сказуемом с прямым дополнением может согласовываться в роде и числе в мужском роде и инфинитив, например: *gāoñ bhar ne us se bāt karnī chor dī* (1,19) ‘Вся деревня перестала с ним разговаривать’, *thorī der ke bād wah bhī apne kamre meñ a gaye aur hamām meñ jā kulliyañ karnī šurū kīñ* (13,102) ‘Через некоторое время он тоже пришел в свой номер и, пройдя в ванную, начал полоскать горло’, *[maiñ ne] āhistā āhistā kharrāte lene šurū kiye* (13,95) ‘[Я] потихоньку начал храпеть’, *ek din laungī ne apne kapṛe-latte bāndne šurū kiye* (11,294) ‘Однажды Лаунги начала увязывать свои пожитки’.

Глагольно-именное сказуемое. Переходный глагол в составе глагольно-именного сказуемого согласуется с прямым дополнением аналогично глагольному сказуемому.

Именная часть, выраженная неизменяемым прилагательным или иноязычным причастием, с прямым дополнением никак не согласуется, например: *maiñ ne ek lamhe ke liye apñi āñkheñ band kar līñ* (21,24) 'Я на мгновение закрыл (букв.: закрытый сделал) глаза', *unhoñ ne uññiyan kī māñgeñ manzūr kar lī haiñ* (7,59) 'Он принял (букв.: принятый сделал) требования профсоюза'. Именная часть, выраженная изменяемым прилагательным, согласуется с прямым дополнением в роде и числе (в мужском роде), например: *unhoñ ne apne apne kām pūre kiye* 'Они выполнили свои задания', *unhoñ ne āhaṭ pākar āñkheñ uñcī kīñ* (13,54) 'Заслышав шаги, он поднял глаза (букв.: глаза высокие сделал)'

Согласование сказуемого в бесподлежащих инфинитивных предложениях долженствования

Сказуемое в бесподлежащих инфинитивных предложениях долженствования, состоящее из инфинитива переходного глагола и модального слова *cāhiye* 'нужно', 'следует', 'надо', или форм глагола *honā* 'быть' и *parñā* 'падать', 'случать', 'доставаться', согласуется с прямым дополнением различно.

Инфинитив в неподлежащих предложениях долженствования преимущественно согласуется с прямым дополнением в роде и числе (в мужском роде). В тех случаях, когда он с прямым дополнением не согласуется, он выступает в своей словарной форме (примеры см. ниже).

Модальное слово *cāhiye* с прямым дополнением чаще всего никак не согласуется. В случае согласования с прямым дополнением по числу оно во множественном числе принимает форму *cāhiyeñ*, например: *warziš hamešā tāzā hawā aur khule maidān meñ karnā cāhiye aur is meñ pāgā nahīñ karnā cāhiye* 'Зарядку всегда следует делать на свежем воздухе и на открытой площадке, и в ней не следует допускать перерыва', *is kadr warziš nahīñ karnī cāhiye kī...* 'Зарядку не следует делать так, чтобы...', *in logon se aise hī taalukāt paidā karne cāhiyeñ...* (17,184) 'С этими людьми следует установить такие же отношения...', *gulābo ko mere sāmne aisī bāteñ nahīñ karnī cāhiyeñ* (3,106) 'Гулабо в моем присутствии не следовало говорить такие слова'.

Когда при модельном слове *cāhiye* имеется связка прошедшего времени *thā*, последняя согласуется с прямым дополнением в роде и числе, например: *mujh jaise haķīr insān ke liye tumheñ apne ūpar itnā baṛā sitām na karnā cāhiye thā* (11,192) 'Ради такого ничтожного человека,

как я, тебе не следовало так сильно стеснять себя', ...*mujhe yah bāt nahīn kahnā cāhiye thī* (1,41) '...Мне не следовало это говорить', *tumheñ un kī nek sohbat se kuch acchī bāteñ sikhnī cāhiye thīn* (10,60) 'Тебе следовало научиться чему-либо хорошему в результате доброго общения с ней'.

Глаголы *honā* и *paṛnā* согласуются с прямым дополнением в роде и числе точно так же, как и в тех случаях, когда они выступают в функции глагольного сказуемого, например: *yahāñ mujhe kāī bilon kī adāegī karnī hai* (1,150) 'Здесь мне надо оплатить несколько счетов', *mujh ko tum se bahut sī bāteñ karnā haiñ*... (14,259) 'Мне надо очень многое тебе сказать...', *abhī to use bahut kuch karnā thā* (1,75) 'Ему ведь еще очень много надо было сделать', *mujhe begam se bahut sī bāteñ karnā thīn* (14,316) 'Мне надо было очень многое сказать госпоже'; *ek ek būnd ke liye ghuṭne ṭek dene paṛte haiñ* (6,179) 'Ради каждой капли приходится опускаться на колени', *filmī ādmī ko bārḥā śādiyāñ racānā paṛtī haiñ* (6,49) 'Человеку кино приходится много раз устраивать свадьбы', *har sāl pūs-māgh ke mahīnoñ meñ hameñ do-tīn sau ke kaṛīb goṛiyāñ rozānā nikālñī pāṛtī thīn* (17,147) 'Каждый год в месяцы пус [и] магх приходилось ежедневно извлекать [из печи] около двух-трех сотен лепешек', *yahāñ saṛak choṛnā paṛī* (14,326) 'Здесь пришлось дорогу оставить', *baṛī mehnat karnī paṛegī* (2,249) 'Придется изредка потрудиться'.

Нейтральная конструкция

В нейтральной конструкции предложения глагол сказуемого всегда выступает в нейтральной форме 3-го лица единственного числа мужского рода.

Нейтральная конструкция употребляется:

1) в предложениях эргативного типа, где подлежащее выражено именем или местоимением с послелогом деятеля *ne*, а прямое дополнение либо вообще отсутствует, либо бывает представлено именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko*, или местоимением в форме объектного падежа, например: *us ne phir merī taraf nahīn dekhā* (18,27) 'Потом она в мою сторону не взглянула', *hāñ un kī kahāniyoñ se un ke nāvalon ko maiñ ne zyādā pasand kiya thā* (7,18) 'Да, я полюбил его романы больше, чем его рассказы', «*baijo... baijo...*» — *kisī ne āhistā se mujhe pukārā* (5,24) '«Бадджо... Бадджо...», — кто-то тихонько меня позвал';

2) в инфинитивных предложениях долженствования, когда подлежащее или прямое дополнение отсутствует или прямое дополнение выражено формой косвенного падежа с послелогом *ko* либо формой объектного падежа местоимений, например: *mere khayāl meñ ab calnā cāhiye* (18,225) 'По-моему, сейчас надо идти', *hameñ un ko bacānā*

hogā (2,182) 'Нам надо будет их спасти', *unheñ thāne pahūncānā paṛā* 'Их пришлось доставить в полицейский участок'.

Согласование сказуемого в предложениях подлежащей конструкции страдательного и безлично-пассивного залогов

Сказуемое в предложениях подлежащей конструкции страдательного и безлично-пассивного залогов согласуется с подлежащим аналогично сказуемому, выраженному в формах действительного залога, например: *maiñ koṭ meñ bulāyī gayī* (14,230) 'Меня позвали в крепость' (букв. 'Я в крепость была позвана'), *yūñ bhī ham śubā kī nigāh se dekhe jāte haiñ* (11,182) 'И так на нас смотрят (букв.: мы смотримся) с подозрением', *bail khol diye gaye* (2,137) 'Волов распрягли', *āp se dostoñ ko sūkhā jawāb nahīñ diyā jātā* (9,7) 'Вы не можете сухо ответить друзьям' (букв. 'Вами друзьям сухой ответ не может быть дан'), *phir mujh se yah to dekhā nahīñ jātā...* (16,112) 'Я же это не могу видеть...'

Согласование в предложениях с однородными членами

Согласование в предложениях с однородными членами в языке урду, как и в хинди, зависит от лексико-грамматической принадлежности однородных членов, их способности изменяться по родам и числам, а также от значения связывающих их союзов.

Согласование сказуемого с однородными подлежащими (субъектная конструкция)

I. Согласование сказуемого с однородными подлежащими, связанными соединительными одиночными союзами и паузами, происходит в урду в основном следующим образом.

1. (a) При однородных подлежащих, выраженных личными существительными (т.е. существительными, обозначающими людей) одного грамматического рода в форме единственного числа, сказуемое обычно ставится во множественном числе того рода, к которому относятся эти подлежащие, например: *dopahar dhalne ke waqt amar aur madan wāpas āye* (2,137) 'Пополудни вернулись Амар и Мадан', *...manohar ne dekhā ki us kī bīwī aur us kī baccī us se milne āyī thīñ* (1,80) '...Манохар увидел, что его жена и дочурка пришли навестить его'. Это общее правило допускает исключение: сказуемое может ставиться не только во множественном, но и в единственном числе, например:

sirf manormā, us kī bhābī aur ahliyā rah gayī (11,289) 'Остались (букв.: осталась) только Манорма, ее невестка и Ахлия'.

При однородных подлежащих, последнее из которых имеет значение добавления, сказуемое обычно тоже ставится в единственном числе, например: *gāoñ se pūlis kā ādmī aur ek dākṭar bhī ā gayā* (19, 301) 'Из деревни пришел полицейский, а также врач'.

(б) При однородных подлежащих, выраженных неодушевленными конкретными или отвлеченными существительными одного грамматического рода в форме единственного числа, сказуемое преимущественно выступает в единственном числе, хотя может выступать и в форме множественного числа, например: *khat ke ūpar patā aur nīce nām bhī nahīñ likhā thā...* (1,118) 'В верхней части письма не было написано адреса, а в нижней — и имени...', *dūdh, dahī, ghī to ghar kā thā hī* (7,164) 'Молоко, простокваша, топленое масло ведь было только домашнее', *ek mauhūm dahṣat, ek nākām arzū, ek nākābilbayān hasrat us ke dil ko mathā kartī thī* (11,153) 'Какой-то воображаемый страх, какая-то тщетная надежда, какое-то невыразимое желание [постоянно] будоражили ее душу'.

2. При однородных подлежащих, выраженных личными существительными разного грамматического рода в форме единственного числа (в том числе парными сочетаниями), сказуемое обычно выступает во множественном числе мужского рода, например: *mathura aur dulārī donoñ gārī meñ jā baiṭhe...* (9,85) 'Матхура и Дулари вдвоем прошли [и] сели в повозку...', *bhayā aur āpā pīche pīche ā rahe the* (18,17) 'Брат и старшая сестра шли сзади', *use kharīdne ke liye darṣī aur ratan bāzār gaye* (17,133) 'Для его покупки Дарши и Ратан пошли на базар', *ek šab azīz aur us kī bīwī apne kamre meñ the* (15,79) 'Однажды ночью Азиз и его жена были у себя в комнате'.

В отдельных случаях сказуемое выступает не в форме множественного числа мужского рода, а в форме единственного числа того рода, к которому относится последнее подлежащее, например: *us ke ek laṛkī aur ek laṛkā thā* (27,141) 'У нее была одна дочь и один сын' (букв. 'У нее одна дочь и один сын был').

3. При однородных подлежащих, выраженных конкретными неодушевленными или отвлеченными существительными разного грамматического рода в форме единственного числа, сказуемое обычно выступает в единственном числе того рода, к которому относится последнее подлежащее, например: *āj azhar kī dāl aur juwār kā daliyā khāne ko milā* (14,112) 'Сегодня получили на обед чечевичную похлебку и просяную кашу'.

4. При однородных подлежащих, выраженных существительными одного грамматического рода в форме множественного числа, сказуемое принимает форму множественного числа того рода, к которому относятся эти подлежащие, например: *ustād aur tālib-ilm sabhī*

darakh^htoñ ke nīce ālī-pālī baiṭhe rahte haiñ... (8,14) 'Преподаватели и студенты — все сидят на корточках под деревом...', *sāre gile aur šikwe dimāg se bāhir hue jāte the* (10,67) 'Все упреки и жалобы вылетали из головы'.

5. (а) При однородных подлежащих, выраженных существительными разного грамматического рода в форме множественного числа, сказуемое либо принимает форму множественного числа мужского рода, либо выступает во множественном числе того рода, к которому относится последнее подлежащее, например: *aurateñ aur bacce ek dam cillāye...* (2,180) 'Женщины и дети одновременно закричали...', *ek jagah mālguzārī kī rasīdeñ aur len-den ke kāgazāt rakhe hue the* (9,75) 'В одном месте лежали квитанции об арендной плате за землю и деловые бумаги', *gāhakoñ, mulākāṭiyōñ aur musāfiroñ ke liye ās-pās lakṛī ke benc aur lohe kī kursiyāñ paṛī rahī thīñ* (4,145) 'Для клиентов, посетителей и пассажиров вокруг стояли деревянные скамьи и металлические стулья', *iskūl ke sab darwāze aur k^hiṛkiyāñ band kī jā rahī thīñ* (3,285) 'Все двери и окна школы закрывали'.

(б) При подлежащих, выраженных однокорневыми парными сочетаниями существительных разного грамматического рода в форме множественного числа, сказуемое всегда ставится во множественном числе мужского рода, например: *kyā wahāñ laṛke-laṛkiyāñ šādī se pahle utūtmāñ ek dūsre se milte bhī nahīñ?* (19,177) 'Неужели там юноши [и] девушка до свадьбы даже вообще не общаются?'.

При подлежащих, выраженных разнокорневыми парными сочетаниями существительных разного грамматического рода, сказуемое либо ставится в форме множественного числа мужского рода, либо в форме множественного числа того рода, к которому относится второй компонент сочетания, например: *is šor-o-gauḡā meñ iśnāñ ke bād sab mard-aurateñ jamghaṭe kī sūrat meñ gāte bajāte hue gaoñ wāpas lauṭte haiñ* (17,18) 'Во время этого шума-крика после омовения мужчины [и] женщины группами с песнями и с музыкой (букв.: поющие [и] играющие) возвращаются обратно в деревню', *gaoñ ke kitne hī mard-aurateñ milne āyīñ* (9,83) 'Очень много мужчин [и] женщин деревни пришли повидаться'.

6. При однородных подлежащих, выраженных существительными, относящимся к одному грамматическому роду в форме разных чисел, сказуемое обычно выступает во множественном числе того рода, к которому относятся подлежащие, либо согласуется в роде и числе с последним подлежащим, например: *ḏākṭar sāhab, cacā jāñ aur naukar hameñ ḏhūñd rahe the* (18,115) 'Господин доктор, дядя и слуги нас искали', *andar do-cār ṭūṭe hue bartan aur thoṛā sā bekār sāmāñ paṛā thā* (6,45) 'В доме находилось (букв.: лежало) несколько разбитых посуды и некоторое ненужное имущество', *aur phir yah sāhil, lambe lambe nāriyal ke darakh^ht aur phailā huā samundar zindagī ko aur*

khūbsūrat aur hasīntar banā detā thā (1,54) 'И затем этот берег, высокие кокосовые пальмы и раскинувшееся море делали (букв.: делали) жизнь еще более красивой и прекрасной'.

7. При однородных подлежащих, выраженных существительными разного грамматического рода в форме разных чисел, сказуемое либо ставится во множественном числе мужского рода, либо согласуется в роде и числе с последним подлежащим, например: *rūh, jazbāt, khayālāt sab simaṭkar ek safed šīrwānī meṅ khūbsūrat wakīl kī taswīr ke gird cakkar lagā rahe the* (2,168) '[Ее] душа, чувства, мысли — все вместе вращалось (букв.: вращались) вокруг облика (букв.: картины) красивого адвоката в белом ширвани', *caudriyōṅ kī hawelī kī jāyḍād, zamīn, bartan sab muḥaddame meṅ bik gaye* (2,213) 'Имущество из дома старосты (букв.: старост): земля, посуда — все было продано во время суда', *wahān kī sabhī cīzeṅ, sabhī ādmī us ke jāne-paḥcāne the* (11,371) 'Все вещи там, все люди были ей знакомы', *wahān nīcī nīcī dukānoṅ meṅ fīn kā sāmān ḡallā aur miṭhāiyān biktī thīn* (19,9) 'Там в низеньких лавчонках продавались изделия из жести, зерно и сладости'.

8. При однородных подлежащих, выраженных личными местоимениями (или личными местоимениями и существительными), сказуемое обычно согласуется с подлежащим в лице по принципу предпочтения 1-го лица единственного или множественного числа 2-му и 3-му лицу, а 2-го лица — 3-му. Так, например, при однородных подлежащих, выраженных личными местоимениями 1-го лица единственного или множественного числа и любым другим местоимением единственного или множественного числа, и наоборот, сказуемое ставится в форме 1-го лица множественного числа, например: *maiṅ aur merā šabbū to ā nahīn sakte haiṅ* (12,145) 'Я и мой Шаббу ведь не можем прийти', *ek dīn maiṅ aur lūśi donoṅ sair se wāpas ā rahe the* (18,41) 'Однажды я и Люси вдвоем возвращались с прогулки', *to calo maiṅ aur tum donoṅ sāth caleṅ* (10,170) 'Так давай я и ты (букв.: вы) пойдем вместе', *ham aur tum kyā royeṅge?* (11,398) 'Я и ты (букв.: мы и вы) разве будем плакать?', *āo āj ham tum khelēṅ* (9,114) 'Давай сегодня мы с тобой (букв.: я и ты) поиграем', *ham tum kaise maze se gātī-bajāṭī haiṅ bolo — āogī nā?* (11,177) 'С каким удовольствием я и ты попоем, поиграем [на музыкальных инструментах], говори: придешь, не так ли?'.

II. Когда однородные подлежащие связаны соединительными и парными союзами, сопоставительными союзами, частицами *nahīn* 'не', 'нет' и *kyā* 'что', 'какой' в значении противительного союза или разделительными союзами, сказуемое обычно согласуется в роде и числе с ближайшим к нему подлежащим, например: *na us kā koī khat āyā na khabar* (18,20) 'От него не было ни какого-либо письма, ни вестей', *prem nahīn, ek pagalpan thā* (7,37) '[Это] была не любовь, а какое-то сумасшествие' (букв. 'Любовь не, какое-то сума-

существование было'), muhabbat *kyā, ek bīmārī thī* (7,37) '[Это] была не любовь, а какая-то болезнь', *har sekṣan meṅ gāhakoṅ kī madad ke liye ādmī uā aurateṅ māmūr thīṅ* (4,51) 'К каждой секции для помощи покупателям были приставлены мужчины или женщины'.

Согласование сказуемого с однородными прямыми дополнениями (объектная конструкция)

Сказуемое в предложении объектной конструкции согласуется с однородными прямыми дополнениями точно таким же образом, как согласуется сказуемое с однородными подлежащими, выраженными существительными при субъектной конструкции предложения, например: *sab ne milkar jaldī jaldī lāṭhiyāṅ, soṅṭe, barchiyāṅ, gaṇḍāse ikaṭṭhe kar liye...* (2,241) 'Все вместе поспешно собрали дубинки, палки, копыя, секачи...', *rāt ke andhere meṅ us ne cākū, ballam aur lāṭhiyāṅ taksīm kīṅ* (2,178) 'В ночной темноте он раздал ножи, копыя и дубинки'.

Согласование однородных сказуемых с одним подлежащим (субъектная конструкция)

При согласовании однородных сказуемых с одним подлежащим характерно одинаковое согласование всех однородных сказуемых с общим подлежащим в соответствии с особенностью словоизменения глаголов-сказуемых, например: *wah šāndār bangle meṅ rahtī thīṅ, farṣṭ klās meṅ safar kiyā kartī thīṅ* (7,160) 'Она жила в великолепном особняке, обычно ездила в вагоне первого класса', *raṣīd rukā, wāpas muṅā, phir cal diyā, phir muṅā...* (5,122) 'Рашид остановился, повернул назад, затем пошел, опять повернул...', *maiṅ ab is se kabhī na bolūṅgā, us kī kisī bāt meṅ bhūlkar bhī dākḥīl na hūṅgā, lekin use bulāne na jāūṅgā* (11,283) 'Теперь никогда с ней не буду разговаривать, даже ненароком не буду вмешиваться в какое-либо ее дело, но ее звать не пойду'.

Согласование однородных сказуемых с прямыми дополнениями (объектная конструкция)

В предложениях объектной конструкции каждое из однородных сказуемых согласуется со своим прямым дополнением, например: *pāṇī lākar cītā ne zamīn lepī, cūlhā banāyā aur ghaṛe rakhne ke liye ek sabūtarā banāyā* (2,137) 'Принесся воды, Чита заменила землю, построила очаг и соорудила возвышение, чтобы класть кувшины', *maiṅ ne is*

kā ek lafz tak na paṛhā, ek taswīr tak na dekhī (3,260) 'Я даже ни одного слова из нее [книги] не прочел, даже ни одной картинке не посмотрел'.

Согласование однородных сказуемых с подлежащим и прямым дополнением (смешанная, или ломаная, конструкция)

В языке урду, как и в хинди, когда в предложении при одном подлежащем имеется два и более однородных сказуемых, в состав которых входят причастия II глаголов переходных и непереходных, то форма этих глаголов-сказуемых определяется их лексическим значением, а подлежащее оформляется так, как этого требует ближайшее к нему сказуемое. Такое грамматическое согласование однородных сказуемых с подлежащим называют «ломкой конструкции», так как конструкция предложения является не субъектной, объектной или нейтральной, а смешанной: субъектно-объектной, субъектно-нейтральной, объектно-субъектной или нейтрально-субъектной. В субъектно-объектной и субъектно-нейтральной конструкциях второе сказуемое принимает такую же форму, что и в случае, когда подлежащее выражено формой косвенного падежа с послелогом деятеля *ne*, а в объектно-субъектной и нейтрально-субъектной конструкциях — ту же форму, что и в случае, когда подлежащее выражено формой прямого падежа. В предложениях смешанной (ломаной) конструкции одно из однородных сказуемых согласуется с подлежащим, а другое — с прямым дополнением.

Если ближайшее к подлежащему сказуемое выражено непереходным глаголом, а второе сказуемое (или его глагольная часть) — переходным глаголом, при котором прямое дополнение представлено именем или местоимением в форме прямого падежа, конструкция предложения является *субъектно-объектной*, например: *ādmī pahle to zarā jhijakā, phir aśrafiyān mujhe uṭhāke hawālā kīn* (14,316) 'Слуга сначала же немного смутился, затем все пять ашрефи поднял [и] передал мне'. Когда при том же типе сказуемых прямое дополнение при переходном глаголе выражено именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* (либо местоимением в форме объектного падежа), конструкция предложения является *субъектно-нейтральной*, например: *wah ruk gayī aur nanhe ko uṭhākar god meñ biṭhā diyā...* (3,24) 'Она остановилась и, подняв малыша, посадила [его] на колени...'

Если же порядок сказуемых обратный, т.е. ближайшее к подлежащему сказуемое выражено переходным глаголом, а дополнения при нем представлены именем или местоимением в форме прямого падежа, а второе сказуемое выражено непереходным глаголом (по зна-

чению или по оформлению), конструкция предложения является объектно-субъектной, например: *us ne pānī ke do lambe lambe ghūñṛ piye aur wahāñ se cal dī* (4,22) 'Она выпила два больших глотка воды и ушла оттуда'. Когда при этом же типе сказуемых прямое дополнение при переходном глаголе выражено именем или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* (либо местоимением в форме объектного падежа), или оно отсутствует, конструкция предложения является нейтрально-субъектной, например: *manglū ne apne akhāre ke ek dost ko bulāyā aur kone meñ le jākar sargoṣiyoñ meñ maṣware karne lagā* (2,180) 'Манглу позвал своего друга по спортивной площадке и, отведя [его] в угол, стал шепотом [о чем-то с ним] сговариваться'.

В языке урду, как и в хинди, встречаются и предложения смешанной конструкции усложненного типа, в которых однородных сказуемых бывает три и более. Конструкция этих предложений может быть субъектно-объектно-субъектной, объектно-субъектно-объектной, нейтрально-объектно-субъектной и т.п., например: *wah tezi se uṭhā, khirkī band kar dī, fazlū ko bāhir barāmdē meñ le gayā...* (3,70) 'Он поспешно встал, закрыл окно [и] увел Фазлу на улицу, на веранду...' (субъектно-объектно-субъектная конструкция), *maiñ ne āhistā se kitābeñ meṣ par rakhīñ aur kālīn par dabe pāoñ āge barhī, ek hāth se haiṭ ek taraf pheñkā aur dūsre se sigareṭ chīñ lī* (18,9) 'Я тихонько положила книги на стол и по ковру на цыпочках прошла вперед, одной рукой отбросила в сторону шляпу, а другой выхватила [у брата] сигарету' (объектно-субъектно-объектная конструкция), *ghar āte hī sundar apnī purānī pagrī ko phārā, cilam ko sāf kiyā, nayā tahmad bāñdhā aur dhok ke caupāl kī taraf calā gayā* (17,149) 'Едва войдя в дом, Сундар разорвал свой старый тюрбан, прочистил трубку, повязал новую набедренную повязку и отправился к каменному навесу' (нейтрально-объектно-субъектная конструкция).

Согласование однородных определений с определяемым словом

Если при одном определяемом слове имеются два и более однородных определений, выраженных изменяемыми словами, то все они одинаково согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, например: *us par cecak ke baṛe baṛe aur gahre dāḡ the* (17,189) 'На нем (на лице) были очень большие и глубокие метки от оспы'.

Порядок слов в словосочетании и в предложении

В языке урду, как и в хинди, порядок слов в словосочетании и в предложении бывает прямым и инверсивным. Порядок слов рассматривается как прямой, когда слова в словосочетании и в предложении располагаются в последовательности, обусловленной стилистической нейтральностью высказывания и грамматической нормой. Обратный порядок слов, или инверсия, играет стилистическую роль и служит для эфпатического выделения какого-либо словосочетания или предложения. В словосочетании выделяемый член предложения ставится после основного (стержневого) слова, например: *kitāb merī* 'книга моя', *safar gāoñ kā* 'поездка в деревню'.

Тот член предложения, который эфпатически выделяется, выдвигается в начало предложения, либо ставится в конце его (чаще), например: *yahī maiñ ne kahā* (2,192) 'Именно это я сказал', *bakri to merā mulāzim bhī āsānī se do legā* (9,148) 'Козу ведь и мой слуга легко подоит', *ise kaun chīñ saktā hai?* (11,298) 'Это кто может отнять?' *ā saktā hūñ maiñ* (5,199) 'Прийти я могу', *bare cālāk ho tum* (9,101) 'Очень хитрый ты', *rūpe nahīñ bheje āp ne* (6,80) 'Деньги Вы не прислали', *barī haismukh thī wah* (7,150) 'Очень веселая была она', *yah kyā himākat kī unhoñ ne* (6,31) 'Это что за глупость совершила она'.

Весьма часто местоимения, наречия, частицы, модальные и другие слова в целях экспрессии ставятся не в начале предложения и не перед сказуемым, а между частями сказуемого или в конце предложения, после сказуемого, например: *tumheñ yah ho kyā gayā hai?* (18,160) 'Что это с тобой случилось?', *tum ḍartī kis se ho?* (5,81) 'Ты кого боишься?', *hañs kyoñ rahī ho cācī?* (2,222) 'Тетя, [ты] почему смеешься?', *yah sab ho kis tarah saktā hai?* (18,101) 'Как все это может быть?', *magar wah āye kyoñ nahīñ?* (6,108) 'Но почему он не пришел?' (букв. 'Но он пришел почему не?'), *āp sac-muc nahīñ nahīñ jāñfīñ kyā?* (18,86) 'Неужели Вы действительно не знаете?', *tum yah sab kām kaise kar sakogī bhalā?* (4,89) 'Ну как же ты всю эту работу сможешь сделать?'.

Порядок слов в словосочетании

Порядок слов в словосочетаниях определяется типом словосочетания.

Именные словосочетания. В словосочетаниях с именем существительным в качестве основного (стержневого) слова зависимое слово

предшествует существительному, например: *barā larkā* 'большой мальчик', *jang ke khilāf jadd-o-jihad* 'борьба против войны', *das din* 'десять дней', *dūsrā ādmī* 'другой человек'.

В словосочетаниях с именем прилагательным в качестве основного (стержневого) слова, зависимое слово располагается в препозиции к прилагательному, например: *bahut khūbsūrāt* 'очень красивый', *bahut acchā* 'очень хороший', *jāne ko taiyār* 'готовый уйти'.

В изафетной конструкции зависимое слово всегда постпозитивно к основному (стержневому) слову, например: *bāśindagān-e-šahr* 'жители города', *rištā-e-muhabbat* 'любовная связь', *roz-e-bad* 'черный день', *kābil-e-tārīf* 'достойный похвалы'.

Местоименные словосочетания. В словосочетаниях с местоимением в качестве основного слова распространяющее его местоимение *āp* 'сам' обычно ставится после определяемого слова (*main āp* 'я сам'), другие местоимения (*khūd* 'сам', *sab* 'все') могут либо предшествовать определяемому слову, либо следовать за ним, например: *khūd ham* 'сами мы', *ham khūd* 'мы сами', *sab yah* 'все они', *yah sab* 'они все'.

Глагольные словосочетания. В глагольно-именных, глагольно-инфинитивных словосочетаниях с глаголом в качестве основного слова существительное, прилагательное, наречие или инфинитив находятся в препозиции к глаголу, например: *hamlā karnā* 'совершать нападение', 'нападать', *pūrā honā* 'выполняться', 'исполняться', *acchā parhnā* 'хорошо читать', *jaldī ānā* 'быстро, рано приходить', *jāne denā* 'разрешать уйти', *ghūmnē jānā* 'идти гулять'.

В глагольно-деепричастных словосочетаниях и в словосочетаниях с главным глаголом в форме основы деепричастие и основа в качестве стержневого слова предшествует служебному глаголу, например: *samjhāye denā* 'сейчас объяснить', *parh saknā* 'уметь читать'.

Наречные словосочетания. В словосочетаниях с наречием в качестве стержневого слова слово, поясняющее наречие, ставится в препозиции к наречию, например: *bahut āhistā* 'очень медленно', *yahān se nazdīk* 'близко отсюда'.

Порядок слов в предложении

Порядок слов в языке урду, такой же, как и в хинди. Он не является свободным. Все члены предложения имеют в предложении более или менее определенную позицию, хотя в зависимости от контекста они могут быть и переставлены. Это касается как главных, так и второстепенных членов предложения. В языке урду, как и в хинди, прямой порядок слов в предложении, выполняя синтаксическую функцию,

играет и грамматическую роль. Так, нередко отдельные члены предложения различаются только с помощью порядка слов:

1) когда прилагательное находится в препозиции к существительному, оно является определением, а в постпозиции — именной (присвязочной) частью глагольно-именного сказуемого, например: *wah barā larkā hai* 'Он большой мальчик', *wah larkā barā hai* 'Тот мальчик большой';

2) когда подлежащее и именная (присвязочная) часть выражены существительными в форме прямого падежа, подлежащее всегда находится в препозиции к присвязочной части, например: *dillī hindūstān kī rājdhānī hai* 'Дели — столица Индии', *hindūstān kī rājdhānī dillī hai* 'Столица Индии — Дели';

3) когда в предложении подлежащее выражено существительным в форме прямого падежа, а присвязочная часть — инфинитивом, или наоборот, подлежащее всегда предшествует присвязочной части, например: *tālib-ilmoñ kā farz parhnā hai* 'Долг студентов учиться', *parhnā tālib-ilmoñ kā farz hai* 'Учиться долг студентов';

4) при помощи порядка слов различаются подлежащее и прямое дополнение, выраженные существительными в прямом падеже, — подлежащее обычно стоит на первом месте, а прямое дополнение — непосредственно перед сказуемым, например: *aisī hālat sadā nārāzgī paidā kartā hai* 'Такое положение всегда вызывает недовольство', *nārāzgī sadā aisī hālat paidā kartī hai* 'Недовольство всегда вызывает такое положение'.

Ниже рассматривается расположение членов простого повествовательного предложения при прямом порядке слов.

Главные члены предложения:

подлежащее ставится либо в самом начале предложения, либо после обстоятельств времени, места и др., а также частиц, например: *camprā akelī baiṭhī motī se bāteñ kar rahī thī* (7,134) 'Чампа сидела одна [и] разговаривала с Моти', *pahle main kitnī tandurust huā kartī thī* 'Раньше какая я была здоровая', *wahāñ bahut aurateñ leṭī huī thīñ* (2,194) 'Там лежало много женщин', *yakāyak munṣī bajardhar kamre meñ dākhil hue* (11,121) 'Вдруг в комнату вошел мунши Баджардхар', *to kyā tum sac-muc bahut ghabrā gayī thīñ?* (18,215) 'Так неужели ты действительно очень испугалась?'; в отдельных случаях подлежащему может предшествовать и косвенное дополнение, например: *tumhāre liye ham barābar kharc bhejte raheñge* (9,83) 'Тебе (букв.: для тебя) мы постоянно будем посылать деньги на расходы', *is ke siwā main kar hī kyā saktī thī?* (18,11) 'Кроме этого что же я могла сделать?';

сказуемое всегда стоит в самом конце предложения, например: *yahī mujh se laṛ rahī haiñ* (10,85) 'Именно она ссорится со мной', *wah aur āpā pīche baiṭh gaye* (18,18) 'Он и старшая сестра сели сзади', *main tum se śādī kar lūñgā* (8,157) 'Я женюсь на тебе' (букв. 'Я с тобой

женитьбу сделаю'); в предложениях с именным сказуемым присвя-
зочная часть предшествует связке, т.е. связка замыкает предложение,
например, *dūsre kamre kā darwāzā band thā* (21,60) 'Дверь другой
комнаты была закрыта', *pankhe kī hawā bhī lū ho gayī* (4,90) 'Даже
воздух из-под вентилятора превратился в знойный ветер (букв.: зной-
ный ветер стал)'

Второстепенные члены предложения:

дополнение:

прямое дополнение управляется переходным глаголом
и обычно ставится непосредственно перед ним, но оно может зани-
мать и позицию после подлежащего, после или перед обстоятельст-
вами и др., например: *abhī abhī śīrā yah nanhe nanhe ber lāyā hai* (3,105)
'Только-только Шира принес эти малюсенькие ююбы', *maiñ pāgalon
kī tarah us ke sehre ko dekh rahā thā* (18,44) 'Я как безумный смотрел
на ее лицо', *pūrnā unhīñ bencon meñ se ek par sir jhukāye baiñhī phūlon
kā guldaṣṭā taiyār kar rahī thī* (10,178) 'Пурна, склонив голову, сидела
на одной из этих же скамеек [и] составляла букет из цветов', *maiñ ne
use hamesā ke liye kho diyā* (18,20) 'Я потерял ее навсегда', *kandaktar
ne entiyāt se is naujawan ko solah nambar kī niṣast par biñhā diyā* (17,45)
'Билетер осторожно усадил этого молодого человека на место номер
шестнадцать', *maiñ ne sirf dekhte rahne ke liye tumheñ yahāñ bulāyā*
(3,74) 'Я позвал тебя, чтобы только [на тебя] смотреть'; иногда прямое
дополнение может предшествовать и подлежащему, например: *itnī ujī
subh maiñ ne panjāb meñ bhī kabhī nahīñ dekhī* (3,125) 'Такое яркое
утро я и в Панджабе никогда не видел'; имя существительное в со-
ставе глагольно-именных сочетаний в функции прямого дополнения
всегда стоит непосредственно перед глаголом, например, *yah kahkar
maiñ ne wahāñ se nikalne kī koṣiṣ kī* (1,42) 'Сказав это, я попытался
(букв.: делал попытку) оттуда выйти', *us ne bare tapāk se cāe pilāyī,
kuch idhar-udhar kī ġareñ hāñkīñ, sīnemā ke liye dāwat dī* (1,37) 'Он
очень радушно [меня] напоил чаем, немного поболтал (букв.: болтов-
ню болтал) о том о сем, пригласил (букв.: дал приглашение) в кино';

косвенное дополнение, если оно в предложении одно,
обычно ставится непосредственно перед глаголом-сказуемым, на-
пример: *fazlū dam bakhūd rah gayā aur phir ek dam zor zor se hañstā
huā mariyāñ se lipaṭ gayā* (3,42) 'Фазлу ошеломился, но потом вдруг,
громко смеясь, прильнул к Марьям', *maiñ us ke māñ-bāp se milnā cāhtā
hūñ* (8,92) 'Я хочу встретиться с ее родителями', *ek dīn merā ek muta-
rabhim dost mere pās āyā* (17,111) 'Однажды ко мне пришел один мой
близкий друг'; в отдельных случаях косвенное дополнение может ста-
виться в начале предложения перед подлежащим или после него,
например: *tuñh se to yah nahīñ hogā* (3,162) 'Я ведь это не сделаю'
(букв. 'Мною ведь это не будет'), *maiñ is ke siwā kyā jawāb dūñ?* (1,128)
'Что, кроме этого, мне ответить?';

когда в предложении имеются прямое и косвенное дополнения, второе преимущественно предшествует первому, например: *wah beṭ ko kuch kah bhī na saktī thī* (2,231) 'Она дочери ничего даже не могла сказать', *dūsre din ahliyā yahān se calī. apne sāth koī sās-sāmān na liyā* (11,339) 'На следующий день Ахлия уехала отсюда. С собой никаких вещей не взяла', *[tum] aise uṭhāīgīroṅ ko muñh hī kyoṅ lagāte ho?* (9,6) '[Ты] зачем же общаешься с такими жуликами? (букв.: таким жуликам лицо зачем прикладываешь?)', *ādmīyoṅ ne ek cādar se gajendr ke hāth-pāoṅ bāndhe* (9,130) 'Слуги связали простыней руки [и] ноги Гаджendra'; в тех случаях, когда косвенное дополнение обозначает объект соприкосновения, замещения, ограничения и т.п., оно обычно следует за прямым дополнением, например: *so maiṅ ne ek ḍākū ko patlūn ke pāeṅce se pakar liyā* (7,119) 'Поэтому я схватил одного грабителя за штанину', *acchā ab maiṅ tumheṅ sām kī bajāe śemī kahā karūṅgā* (8,72) 'Ладно, теперь я вместо Шам буду называть тебя Шеми', *hāthī kī khafīf sī harkat bhī haude meṅ baiṭhe hue logoṅ ko apnī jagah tabdīl karne par majbūr kar deṭī* (1,311) 'Даже малейшее движение слона вынуждало сидевших на сиденье людей менять свое положение';

косвенное дополнение, обозначающее объект сопровождения, сообщения, орудие или средство действия и т.п., преимущественно предшествует другому косвенному дополнению, например: *ek din manormā ke sāth śankhdhar bhī lauṅgī ke pās gayā* (11,290) 'Однажды с Манормой поехал к Лаунги и Шанкдхар', *āj kaī mahīne ke bād lauṅgī mahī se sir meṅ tel ḍālne ko kahā* (11,297) 'Сегодня, несколько месяцев спустя, Лаунги велела служанке помазать [ей] маслом волосы (букв.: в голову масла налить)', *hoṭī ne ek nazar se sabbū kī taraf dekhā* (17,191) 'Холи едва (букв.: одним взглядом) взглянула на Шаббу';

косвенное дополнение при непереходных глаголах, выраженное существительным или местоимением в форме косвенного падежа с послелогом *ko* или местоимением в форме объектного падежа, ставится либо в начале предложения, либо после обстоятельства времени, места и др., либо после подлежащего, например: *ār ko un ke bāre meṅ gālatfahmī huī hai* (11,93) 'У Вас о нем сложилось ошибочное представление', *mujhe tum nek ādmī mālūm hote ho* (21,64) 'Мне ты кажешься хорошим человеком', *śām ko mujhe un ke hān jānā thā* (18,132) 'Вечером мне надо было идти к нему [домой]';

приименное дополнение, как правило, препозитивно к распространяемому слову, например: *mujhe zabaidā se yah ummīd na thī* (5,200) 'Я не ждал этого от Забейды' (букв. 'У меня от Забейды этой надежды не было'), *āhistā āhistā wah is zindagī kā ādī ho gayā* (3,231) 'Постепенно он привык к этой жизни', *maiṅ to jāne ko taiyār thā* (11,284) 'Я ведь готов был поехать';

определение в предложении обычно предшествует определяемому слову, например: *botal se nikaltī bū sāre kamre meṅ phail gayī* (2,245)

‘Выделяющийся из бутылки запах распространился по всей комнате’, *wah ānewālī kal kā intizār kar rahī haiṅ* (4,126) ‘Она ждет грядущего завтра’, ...[*wah*] *roti aur balaktī huī, bharrāyī huī āwāz meṅ bolī calī gayī* (3,88) ‘...она продолжала говорить плачущим и возбужденным охрипшим голосом’; при наличии двух и более определений к одному определяемому слову определение, выраженное прилагательным, ставится непосредственно перед определяемым словом, например: *ek piṭe-piṭāye bhūke-ṛyāse insān se yahī sulūk kiyā jātā hai?* (5,117) ‘[Разве] вот так обращаются с измученным (букв.: избитым) голодным и страждущим человеком?’, *unhoṅ ne do-cār choṭe choṭe nāle phalāṅge* (18,61) ‘Она перепрыгнула через несколько [совсем] небольших канав’, *campā ne hairat aur khūśī se jagmagātī huī ūncī ūncī imārateṅ dekhīṅ...* (7,131) ‘Чампа с удивлением и удовольствием посмотрела на сверкающие высоченные здания...’; это общее положение допускает и исключения, например: *lekin us kī kālī camaktī huī āṅkheṅ aur hawwār cāmakte hue dānt aīsī dilkaśī rakhte haiṅ...* (2,140) ‘Но ее черные блестящие глаза и ровные сверкающие зубы так привлекательны...’; если при определяемом слове имеются два и более определений, выраженных прилагательными, то перед ним обычно ставится определение, обозначающее наиболее характерный признак, например: *caumāse ke dūsre din barī muslādhār bariś huī* (17,130) ‘На второй день сезона дождей прошел сильный проливной дождь’, *darāzqad sapedrīś budḍhā* (2,129) ‘высокий седобородый старик’;

полупредикативные и предикативные определения ставятся после определяемого слова, например: *maiṅ ne apne ko ek taiyāre par se bam girāte mahsūs kiyā* (5,78) ‘Я почувствовал себя [как бы] сбрасывающим с самолета бомбы’, *aḥzal ke sāmnewālī mez par ek adheṛ umr kā ādmī aur ek jawān aurat baiṭhe hue āiskrīm khā rahe the* (4,46) ‘Какой-то пожилой мужчина и молодая женщина сидели (букв.: усевшиеся) за столом напротив Афзала [и] ели мороженое’, *kedār bābū to bahut hī nek mālūm hote haiṅ* (9,57) ‘Господин Кедар ведь кажется очень уж добрым’, *us waqt wah kitnā acchā dikhāī de rahā thā* (18,12) ‘Как хорошо он тогда выглядел’;

обстоятельства не имеют в предложении твердо фиксированной позиции. Поэтому в отношении этих членов предложения можно говорить только о большей или меньшей частотности той или иной их позиции, которая наблюдается при их употреблении:

обстоятельство места ставится либо перед сказуемым (чаще всего, когда это обстоятельство обозначает направление действия), либо в самом начале предложения, перед подлежащим, либо после подлежащего, например: *wah jaldī hī apnī koṭhrī kī taraf jānā cāhī thīṅ* (2,170) ‘Она поскорее хотела уйти в свою комнату’, *dūdḥ āp ke ghar meṅ pahuṅcā jāyā karegā* (9,159) ‘Молоко будет регулярно доставляться к Вам домой’, *bāzār meṅ jāṅgā kharā hai* (23,16) ‘На базаре

стоит двуколка', ...*maiñ wahīñ khaṛā rahtā hūñ* (1,35) '...Я там же стою'; при наличии в предложении двух обстоятельств места, обстоятельство места, обозначающее направление действия, обычно ставится перед сказуемым, например: *kulsūm wahāñ se dabe pāoñ zohrā ke kamre meñ calī gayī* (3,282) 'Кульсум оттуда на цыпочках прошла в комнату Зохры';

обстоятельство времени обычно либо предшествует подлежащему, либо следует непосредственно за ним, либо (реже) ставится перед сказуемым, например: *khāne ke liye jāte waqt sūmitrā pūrnā ko sāth le liyā karī thī* (10,64) 'Отправляясь есть, Сумитра обычно брала с собой Пурну', *maiñ ab bhāg bhī na saktā thā* (8,119) 'Я тогда и убежать не мог', *khūdgarazoñ se wah kosoñ bhāgte magar muhtājōñ kī madad karne meñ kabhī na cūkte the* (10,24) 'Корыстолюбцев он избегал, и никогда не упускал случая помочь нуждающимся';

при наличии в предложении обстоятельств времени и места первое чаще всего предшествует второму, но может следовать и за ним, например: *din ko palang par bhī kitābeñ parī rahtīñ* (19,7) 'Днем и на кровати лежали книги', *is ke bād maiñ kabhī bhagatrām ke ghar par nahīñ gayā* (8,170) 'После этого я никогда не ходил в дом Бхагатрама', *wah is sahn meñ phir kabhī dākhil na huā* (3,225) 'Он в этот двор потом никогда не заходил';

обстоятельство причины преимущественно ставится в начале предложения перед подлежащим, после подлежащего или перед глаголом-сказуемым, но оно может находиться и в центральной части предложения, например: *is hākī kī badaulat hī alī muhammad kampanī-kamāñdar kī nigāhoñ meñ ūncā uṭh gayā thā* 'Именно из-за этого хоккея Али Мухамад возвысился в глазах командира роты', *maiñ māre khauf ke tharthar kāñp rahī thī* (14,326) 'Я от страха дрожала', *tum āj udās kyoñ ho?* (8,34) 'Ты сегодня почему грустный?', *log use mahz badkhwāhī ke bāis tohmat lagāte haiñ* (9,25) 'Люди только из-за недоброжелательности клеветуют на него' (букв. 'Люди ему только по причине недоброжелательности клевету прикладывают');

обстоятельство цели большей частью ставится непосредственно перед сказуемым, например: *wah zabaidā ke liye larḳā dekhne gayī thīñ* (6,151) 'Она уехала смотреть жениха для Забейды', *sab ne kapre badle, jangal kī sair ko nikle* (14,325) 'Все переоделись [и] вышли на прогулку в лес'; обстоятельство цели может стоять и в начале предложения, перед подлежащим, после подлежащего, в центральной части предложения, а также перед обстоятельством места, например: *na jāne ittifaqāñ yā khūd ko sazā dene ke liye maiñ ne manzūr kī angūṭhī pahan lī* 'Кто знает, случайно или чтобы себя наказать, я надела кольцо Манзура', *āp jāñ-būjhkar rizḳ ko dhokā de rahe haiñ* (17,187) 'Вы сознательно пренебрегаете средствами к существованию', *us ne bhī caṭnī kā zāyḳā cakhne ke liye uñglī muñh meñ ḍāl*

lī (2,250) 'Она тоже положила палец в рот, чтобы попробовать вкус соуса';

обстоятельство образа действия не имеет определенного места в предложении; оно может стоять в начале предложения перед подлежащим, перед другими обстоятельствами, после подлежащего, после других обстоятельств, перед сказуемым, например: *ittifāḥ se āp bhī maujūd the* (9,6) 'Случайно и Вы присутствовали', *aśānak bāhir sarak se śor-gul kī āwāz āyī* (15,236) 'Вдруг вне дома, с улицы, донесся шум', *ham coṛī coṛī ṭelīfon ke kamre meñ gaye* (18,112) 'Мы украдкой прошли в комнату с телефоном', *is liye ek din baiṭhe-biṭhāye us ke badan par bars ke baṛe baṛe safed dāḡ namūdār hone lage* (4,134) 'Поэтому однажды вдруг на его теле стали появляться огромные белые пятна проказы'; в предложении могут быть два и более обстоятельства образа действия, относящиеся к разным сказуемым, например: *sab āhistā āhistā nice uṭar āyīñ aur parle kamre meñ jākar sir-cār baiṭh gayīñ* (3,316) 'Все осторожно спустились вниз и, пройдя в противоположную комнату, молча сели';

обстоятельство меры и степени, относящееся к какому-либо члену предложения, выраженному прилагательным, наречием или существительным, всегда предшествует им, например: *makān kā bāḡ bahut acchā thā* (19,319) 'Сад при доме был очень хороший', *gārī nihāyat āhistā cal rahī thī* 'Поезд двигался очень медленно', *paise kī use bilkul parwā nahīñ* (6,88) 'Деньги ее совершенно не беспокоили' (букв. 'У нее совершенно заботы денег нет'); обстоятельство меры и степени, относящееся к сказуемому, преимущественно препозитивно к нему, но может стоять и в начале предложения, как перед подлежащим, так и после него, например: *...pūrnā apnī badnasībī par ghañṭoñ roṭī rahī* (10,62) '...Пурна часами оплакивала свое несчастье', *kuch der tak donoñ khāmoś sāth sāth calte rahe* (19,159) 'В течение некоторого времени оба шли молча рядом', *wah din bhar ghar meñ tanhā parī rahegī* (9,85) 'Она целый день будет находиться в доме одна';

обстоятельство уступки преимущественно ставится в начале предложения перед подлежащим, но оно может стоять и после подлежащего, например: *itnī koṣīṣoñ ke bāwajūd bhī us ke patthar jaise dil par koī sar na huā* (18,44) 'Даже несмотря на столько усилий, на ее каменное сердце (букв.: как камень, сердце) ничего не подействовало', *...kaṛīb āne par bhī sāñḍ kharā hī rahā...* (11,253) '...Несмотря на то, что [он] подошел ближе, бык все же остался стоять...', *taḡar uah jāñkar bhī wah khūś na hue* (11,233) 'Но даже узнав это, он не обрадовался', *...tārā bāwajūd tamām koṣīṣoñ ke hoś meñ na ā sakī* (15,202) '...Тара, несмотря на все старания, прийти в сознание не смогла'.

В вопросительных и побудительных предложениях в основном сохраняется вышеизложенный порядок слов, например: *tum yahāñ baiṭhe*

kyā kar rahe ho? (9,120) 'Ты что, сидя здесь, делаешь?', *pahle tum kahān thīn?* (27,238) 'Раньше ты где была?', *tum dākṭar ke pās jākar zarā sā wah safūf to lefī āo* (3,194) 'Ты пойдй к врачу [и] принеси немного того порошка', *āp cupke se yahān is darwāze meñ se bāteñ suniye* (3,311) 'Вы здесь тайком послушайте через эту дверь разговор' (другие примеры см. выше).

Односоставные предложения

Как уже отмечалось, не все предложения урду содержат два главных члена; есть и одночленные предложения, имеющие один главный член.

Одночленные предложения принято называть односоставными. Они содержат только один состав: либо состав сказуемого (только сказуемое или сказуемое с относящимися к нему словами), либо состав подлежащего (только подлежащее или подлежащее с относящимися к нему словами).

В языке урду, как и в хинди, а также и в других языках, односоставными предложениями являются предложения определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные (назывные).

Определенно-личные предложения

Определенно-личные — это односоставные бесподлежащные предложения, в которых главный член — сказуемое — выражен определенно-личной формой глагола. В предложениях этого типа форма глагола-сказуемого отчетливо указывает на определенное лицо — субъект действия. Поэтому называть это лицо в предложении нет никакой надобности.

Сказуемое в определенно-личных предложениях обычно выражается:

1) глаголом в форме 1-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа настоящего времени, например: *ek dost se milne jātā hūñ* (11,24) 'Иду встретиться с одним приятелем', *sirf unheñ cīṛhāne ke liye kuch na kuch fazūlkharcī kiyā kartī hūñ* (10,38) 'Чтобы только его подразнить, обычно немного транжирую', *usī kā jawāb likh rahā hūñ* (10,47) 'Именно на него (письмо) и пишу ответ', *sūkhte kyōñ jāte ho?* (9,165) 'Почему худеешь?', *un kī hālāt kyā dekh nahīñ rahe ho?* (11,284) 'Неужели не видишь ее состояние?';

2) глаголом в форме 1-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа будущего времени, например: *ā jāogī na?* — *āūngī* (3,79) 'Придешь же? — Приду', *ghar jāūngī* (5,93) 'Пойду домой',

tumheñ kal bāzār bhejūngī, kyā logī? (5,91) 'Завтра пошлю тебя на базар, что купишь?', *aur premā ko kyā jawāb doge?* (10,10) 'А Преме что ответишь?', *yūñ kab tak roṭī rahogī?* (11,327) 'До каких пор так будешь [продолжать] плакать?', *yahāñ akelī kaise paṛī rahogī?* (10,30) 'Как здесь будешь одна находиться?';

3) глаголом в форме 1-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа настоящего совершенного времени (перфекта) в предложении субъектной конструкции, например: *āj yah ghī besne āyī hūñ* (3,215) 'Сегодня пришла продавать это топленое масло', *āp ke mazāmīn risāloñ meñ dekh cukā hūñ* (11,28) 'Ваши статьи уже видел в журналах', *ā cuke ho?* 'Уже пришли?';

4) глаголом в формах единственного и множественного числа повелительного наклонения, например: *haṛ paglī* (2,196) 'Отойди, сумасшедшая', *jāo, tennis khelo* (5,75) 'Иди, поиграй в теннис', *khudā ke liye merā pīchā choṛiye* (15,256) 'Ради бога, оставьте, пожалуйста, меня в покое';

5) глаголом в форме 1-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа сослагательного наклонения, например: *tumheñ kaise samjhāūñ?* (11,381) 'Как тебе объяснить?'.

Неопределенно-личные предложения

В неопределенно-личных предложениях внимание сосредоточивается не на субъекте действий, который остается необозначенным, а на самом действии. В неопределенно-личных предложениях сказуемое или его глагольная часть бывают выражены формой 3-го лица множественного числа мужского рода настоящего общего или прошедшего несовершенного времени, например: *mujhe kulsūm kahte haiñ* (3,307) 'Меня называют Кульсум', *ae lo makkhan meñ to bare maze se tel milā dete haiñ* (5,103) 'Ну вот, в сливочное масло ведь с большим удовольствием примешивают [другое] масло', *laṛkiyo! gair logoñ ke sāmne aisī bāteñ nahīñ karte* (16,9) 'Девушки, в присутствии чужих такие разговоры не ведут', *...un ke alag nām rakh dete the* (21,38) '...Им давали разные прозвища', *zamīn par baiṭhkar kele ke pattoñ yā pītal kī thāliyoñ meñ khānā khāte the* (7,159) 'Усевшись на землю, ели еду на банановых листьях или на латунных тарелках'.

В неопределенно-личных предложениях сказуемое может быть выражено и формой многократного вида, например: *kahā māñā karte haiñ baṛoñ kā* (18,39) 'Распоряжение старших исполняют', *khatar-nāk hāthiyāroñ se yūñ nahīñ khelā karte* (18,158) 'Опасным оружием так не играют', *bewāoñ ke hāñ nahīñ jāyā karte* (3,110) 'К вдовам [обычно] не ходят'.

Обобщенно-личные предложения

В обобщенно-личных предложениях действие, выраженное глаголом-сказуемым, может быть отнесено к любому лицу, представляющемуся обобщенным [10, с. 356]. Обобщенно-личные предложения главным образом встречаются в пословицах и поговорках, которые обычно являются общими для урду и хинди.

Сказуемое в обобщенно-личных предложениях преимущественно выражается:

1) глаголом в форме 3-го лица множественного числа мужского рода настоящего времени, например: *pūchte pūchte dillī cale jāte haiñ* 'Язык до Дели доведет' (букв. 'Расспрашивая, расспрашивая, направляются в Дели');

2) глаголом в форме 2-го лица единственного или множественного числа мужского рода будущего I, например: *jo bowegā so kātegā* 'Что посеешь, то и пожнешь', *jitnā gur dāloge itnā hī mīthā hogā* 'Сколько положишь патоки, настолько и будет сладко'; как можно видеть из этих примеров, глагол в будущем I с обобщенно-личным значением выступает в сложно-подчиненных предложениях; но сложноподчиненными эти предложения являются только по форме. На самом деле придаточные части в них превратились в устойчивые сочетания, в которых действие не соотносится с каким-либо конкретным лицом;

3) глаголом в форме 3-го лица единственного или множественного числа прошедшего совершенного времени, например: *āsmān se girā aur khajūr meñ aṭka* 'Большой беды избежал, а в маленькую попал' (букв. 'Свалился с неба — застрял в финике'), *muñh meñ āyā bak diyā* 'Сболтнул, что в голову взбрело', *ṣikār ko gaye khūd ṣikār ho gaye* 'Отправились на охоту, [а] сами стали добычей';

4) глаголом в формах единственного и множественного числа повелительного наклонения, например: *mān na mān maiñ terā mehmān* 'Признавай, не признавай, [а] я — твой гость', *cādar dekhkar pāoñ phailāo* 'По одежке протягивай ножки';

5) глаголом в форме 3-го лица единственного или множественного числа простой формы сослагательного наклонения, например: *māre aur rone na de* 'Бьет и плакать не дает', *jhōṇprī meñ raheñ aur mahaloñ ke sapne dekheñ* 'Из грязи, да метит в князи' (букв. 'Живут в хижинах, [а] мечтают о дворцах').

Безличные предложения

Безличными являются предложения, в которых имеется лишь один главный член — сказуемое, не сочетающееся с субъектом действия в форме прямого падежа. Для таких случаев подлежащее даже не

подразумевается, поскольку в предложениях этого типа внимание сосредоточено исключительно на действии.

В языке урду, как и в хинди, в безличных предложениях единственный главный член — сказуемое — обычно бывает выражен:

- 1) формой страдательного залога;
- 2) формой безлично-пассивного залога;
- 3) глагольным сочетанием с модальными значениями долженствования или необходимости совершения действия;
- 4) формой глагола с модальным значением повеления;
- 5) глагольным сочетанием с модальным значением объективной возможности или невозможности совершения действия.

Среди предложений, сказуемое которых выражено формой страдательного залога, безличными являются предложения бесподлежащей конструкции, например: *mujhe bhī kisī aur jagah parhne bhej diyā gayā* (18,115) 'Меня тоже отправили учиться в какое-то другое место', *use ek koṭhrī meñ bāḳiyōñ se alahidā rakhā gayā* (1,67) 'Его посадили в тюремную камеру отдельно от остальных'.

Безличными являются и бесподлежащие предложения со сказуемым, выраженным формой безлично-пассивного залога, например: *...mujh se yahāñ nahīñ parhā jātā* (18,72) '...Мне здесь не читается', *mujh se yahāñ zindā na rahā jāyegā* (17,155) 'Я не смогу здесь остаться в живых' (букв. 'Мною здесь живой не останется'), *ākhīr us se na rahā gayā...* (9,76) 'Наконец она не выдержала... (букв.: ею не осталось)'.

Среди инфинитивных предложений долженствования безличными тоже являются лишь предложения бесподлежащей конструкции, например: *šāīd mujhe bhī yahī karnā cāhiye* (28,49) 'Возможно, и мне следует делать именно это', *...hāñ šāīd āp ko bhī dākkhāne jānā hogā* (17,87) '...Да, возможно, и Вам надо будет идти на почту', *tumheñ to calnā hī paregā* (2,196) 'Тебе все же придется идти'.

Безличные предложения со сказуемым, выраженным формой глагола с модальным значением повеления, передают категоричное распоряжение, призыв или приказ, не относимые к какому-либо конкретному лицу или группе лиц. Такого рода предложения произносятся с повелительной или восклицательной интонацией; инфинитив в них безличен, например: *bhūkhartāliyoñ ke mutālabāt māñ lo!* (1,65) 'Удовлетворите требования бастующих!', *awāmī masloñ par laṛākā jadd-o-jihad munazzam karo!* 'Организируйте активную борьбу [за решение] проблем народа!'

Предложения со сказуемым, выраженным глагольным сочетанием с модальным значением объективной возможности или невозможности совершения действия, обычно безличны тогда, когда простое деепричастие I смыслового глагола является непереходным. Но оно может быть и переходным. Глагольное сочетание, выступающее в роли сказуемого в таких предложениях, состоит из простого деепричастия I

смыслового глагола и форм глагола *bannā* 'делаться', 'становиться', например: *kuch kahte nahīn bantā* (11,373) 'Ничего невозможно сказать' (букв. 'Что-либо говоря не делается'), *khidmatgārōṇ se dil kā hāl kahte nahīn bantā* (14,157) 'Слугам невозможно рассказать о состоянии души', *mehmān ko tanhā choṛkar ghar meṇ jāte na bantā thā* (11,16) 'Невозможно было уйти в дом, оставив гостя одного'.

Номинативные (назывные) предложения

Номинативными (назывными) являются односоставные бессказуемые предложения, главный член которых выражается либо одним именем существительным в прямом падеже, либо именем существительным в прямом падеже с поясняющими словами.

Предложениям этого типа, сообщающим о наличии того или иного факта или явления в настоящем времени, свойственна особая интонация.

Номинативные (назывные) предложения придают речи краткость и выразительность. Они встречаются в художественных описаниях, в ремарках драматических произведений, в диалогах, в заголовках газет.

Номинативные предложения преимущественно употребляются [44, с. 429–431]:

(1) для описания явлений природы, например: *subh ko phir wahī lagātār bārīś* (19,212) 'Утром все тот же непрерывный дождь', *khūśgawār dhūp, ṭhanḍī ṭhanḍī hawā, ṭahnīyoṇ aur pattoṇ kī sarsarāhaṭ* (18,50) 'Приятное солнечное тепло, весьма прохладный ветер, шелест веток и листьев';

(2) для описания обстановки, в которой происходит действие, и указания места и времени описываемого действия, например: *chotā sā khūbsūrat baweriyāī kashbā. makān, sarak, mujassame...* (19,299) 'Маленькое, красивое баварское местечко. Дома, улица, скульптуры...';

(3) для описания внешности лиц, о которых ведется повествование, например: *maiṇ use chup chupkar śīśoṇ meṇ se aur kiwārōṇ kī āṛ se dekhā karī: darāz kad, charairā aur warziśī jism, bikhre hue bāl, cehre par ajīb kism kī māsūmīyat* (18,8) 'Я обычно из окна и из-за двери тайком за ним наблюдала: высокий рост, стройная и спортивная фигура, всклокоченные волосы, на лице выражение удивительного простодушия', *ham ne dekhā ki koṭhī ke sāth hī bāg meṇ patthar par koī khātūn kharī thīn: charairā kad, lahrāte hue pareśān bāl, halkā gulābī cehrā aur nāk par kale frem kī ek ainak* (18,73) 'Мы увидели, что в саду рядом с домом на камне стоит какая-то дама: стройная фигура, развевающиеся всклокоченные волосы, розоватое лицо, и на носу в черной оправе очки';

(4) для выражения приветствия, поздравления, пожелания, благодарности, например: *tumhāre khutūt kā bahut bahut śukriyā* (19,325) 'Большое, большое спасибо за твои письма';

(5) для выражения ответа на вопрос собеседника относительно имени, профессии, религии, касты и т.п., например: *āp kā nām kuā hai?* — *patambarlāl.* — *tālīm?* — *maiṭrik pās hūñ* (17,174) 'Как Вас зовут? — Патамбарлал. — Образование? — Среднее', *...tum kahāñi ke rahnewāle ho?* — *rangpūr.* — *tumhārā nām?* — *śāhzamān* (8,134) 'Ты откуда? — из Рангпура (букв.: Рангпур). — Твое имя? — Шахзаман';

(6) для выражения эмоций, например: *uff yah mahangāī!* 'Ох уж эта дороговизна!';

(7) в заголовках с целью кратко дать представление об основном содержании заметки, статьи и т.п., например: *galiyoñ meñ krikat khelne par pābandī kā khairmaḡdam* 'Одобрение (букв.: приветствие) запрета играть в крикет на улицах', *gavarnar se pāñī kā koṭā barhāne kī apil* 'Обращение к губернатору об увеличении нормы [отпуска] воды'.

Слова-предложения

Кроме двусоставных и односоставных в языке урду, как и в хинди, имеется еще особый структурный тип простых предложений, представленных одним словом или неразложимым сочетанием частиц [10, с. 367–370; 44, с. 439–441]. Слова-предложения синтаксически нечленимы. Они приобретают конкретное значение только в контексте. Поэтому этот тип предложений преимущественно характерен для диалогической речи.

Слова-предложения служат для выражения утверждения, отрицания, согласия, несогласия, оценки предшествующего высказывания, побуждения к действию. Слова-предложения могут употребляться как изолированно, так и в тесной контекстуальной связи с последующим высказыванием. В качестве слов-предложений обычно употребляются утвердительные и отрицательные частицы, модальные слова, различные междометия и др. Слова-предложения могут быть выражены и повторами слов, придающими высказыванию более экспрессивный характер.

Слова-предложения в зависимости от своей функции в речи бывают утвердительными, отрицательными, вопросительными, эмоционально-оценочными и побудительными.

Утвердительные слова-предложения выражаются утвердительными частицами или другими словами, обозначающими утверждение, согласие, например: — *kaun hai, rawal?* — *hāñ* (8,138) 'Кто, Равал? — Да', *agar āp iāyuz parh cuke haiñ to maiñ le sakta hūñ?* — *hāñ, zarūr* (19,107) 'Если вы уже прочитали [газету] «Таймс», то могу я [ее] взять? — Да, конечно', *pāuḡdar, bagam?* — *māmā hairāñ huī.* — *hāñ, hāñ, māmā* (4,92) 'Пудра, госпожа? — удивилась няня. — Да, да, няня'.

Отрицательные слова-предложения выражаются отрицательными частицами или словами, обозначающими несогласие, отрицание, например: *āj bhī kuch nahīn milā?* — *nahīn* (1,150) 'И сегодня ничего не получил? — Нет', *parcī hai?* — *jī nahīn* (4,23) 'Бинт есть? — Нет', *jāl thīk huā yā nahīn?* — *nirmalā sanjīdagī se pūchā*. — «*ūñhūn!*» — *cārū ne apnī śarīr āñkheñ ghumāñ* (4,99) '«Сеть починена или нет?» — серьезно спросила Нирмала. «Нет», — сверкнул своими игривыми глазами Чару', *bāhir kyā ho rahā hai?* — *kuch bhī nahīn* (1,81) 'Что происходит на улице? — Ничего'.

Вопросительные слова-предложения выражаются теми же словами, что и утвердительные и отрицательные слова-предложения, но произносятся с вопросительной или вопросительно-восклицательной интонацией. Такие слова-предложения могут выражаться и вопросительными словами, например: *maiñ ne kāñptī huī āwāz meñ pūchā — sac? bolī — hāñ* (18,239) 'Я спросил дрожащим голосом: «Верно?» — Ответила: «Да», ...*ham unheñ khūś bhī kar dete haiñ*. — *acchā? — jī* (1,295) '...Мы его и задабриваем. — Неужели? — Да', *rāšid ek bāt puchūñ?* — *kyā?* (2,199) 'Рашид, могу я что-то спросить? — Что?', *tum nahīn mānogī*. — *kyoñ?* (2,188) 'Ты не согласишься. — Почему?'.

Эмоционально-оценочные слова-предложения выражаются эмоциональными междометиями, например: *wāh bhayī wāh!* (11,12) 'Великолепно, брат, великолепно!', *aiñ?! — cācī kā muñh khulā kā khulā rah gayā* (2,190) '«Как?!», — рот у тетушки так и остался открытым', *chī! maiñ itnā kamīnā nahīn hūñ* (11,50) 'Фи! Я не такой низкий [человек]', *uffoh!* [*wah*] *penśan par haiñ* (18,135) 'Ох! [Он] на пенсии'.

Побудительные слова-предложения выражаются побудительными междометиями или словами, употребляющимися в значении таких междометий для выражения побуждения к действию, например: *śiś!* — *zohrā tarapkar ek taraf kharī huī aur honoñ par uñglī rakhkar śarārat se āñkheñ maṭkāne lagī* (3,310) '«Ш-ш-ш», — Зохра поспешно отошла в сторону и, приложив палец к губам, стала шаловливо подмигивать', *lo yah ballam rakh lo!* (2,178) 'На. Держи это копьё!'.

Неполные предложения

Неполными являются предложения, в которых пропущен тот или иной член (главный или второстепенный). Пропущенные члены неполного предложения обычно легко восстанавливаются из контекста или ситуации [44, с. 441–446; 10, с. 370–374]. В соответствии с этим предложения данного типа подразделяются на контекстуальные и ситуативные.

С точки зрения структуры неполные предложения различаются по пропуску:

1) подлежащего, например: *kyā kahtā hai?* (2,187) 'Что говорит?', *ho gayā nā zukām?* — *jī hān, ho gayā* (3,288) 'Появился ведь насморк. — Да, появился', *kyā kah diyā?* (7,80) 'Что сказал?', *ae hai. mujhe se kahā hī nahīn* (6,12) 'Ой, мне даже ничего не сказали'.

Опущение подлежащего в эргативной конструкции весьма часто наблюдается в заголовках газет. Субъект действия, названного сказуемым (подлежащее), может быть как указан ниже, так и не указан. В тех случаях, когда субъект действия не указан, глагол-сказуемое приобретает безличное значение. Приведем примеры: *sautele bhāi ko qatl kar diyā. karācī meñ ek sakhs ne apne sautele bhāi ko qatl kar diyā* 'Убил сводного брата. В Карачи какой-то человек убил своего сводного брата', *bāp ko pahcānne se inkār kar diyā... bimalā ne bhārī adālat meñ bāp aur sansārcand donoñ ko pahcānne se inkār kar diyā* 'Отказалась признать своего отца... Бимала в переполненном суде отказалась признать как отца, так и Сансарчанда', *dillī meñ jēlvījan dekh rahī aurat aur bacchoñ ko lūṭ liyā* 'В Дели ограбили женщину и детей, смотревших телевизор', *ghar se bulākar golī mār dī* 'Вызвали из дома [и] застрелили';

2) сказуемого (или его части), например: *tum se kis ne kahā?* — *tumhāre wālid sāhab ne* (10,157) 'Кто тебе сказал? — Твой отец';

3) дополнения, например: *hisāb-kitāb sab ho gayā hai. kis ne kiyā?* (9,33) 'Подсчеты, все закончено. — Кто сделал?';

4) обстоятельства, например: *is poṛī meñ kyā hai?* — *phūl aur sīndūr* (2,134) 'Что в этом свертке? — Цветы и сурик';

5) одновременно двух или нескольких членов предложения, например: *maiñ apnā bistar bāndh cukā. — bāndh cuke?* — *jī hān* (19,19) 'Я уже связал свою постель. — Уже связал? — Да', *tum inglistān kab jāoge?* — *gālibāñ sāt sitambar ko* (19,33) 'Ты когда поедешь в Англию? — Вероятно, седьмого сентября'.

Неполные предложения наиболее характерны для диалогической речи, преимущественно состоящей из вопросов и ответов. Неполные предложения в диалогической речи обычно содержат только те слова, которые необходимы для понимания мысли собеседника. В диалоге неполными бывают как предложения-ответы, так и предложения-вопросы, хотя чаще неполными являются предложения-ответы (примеры см. выше).

Эллиптические предложения

Среди неполных предложений можно выделить группу предложений эллиптических. Особенностью структуры этих предложений является отсутствие в них сказуемого, подлежащего или прямого дополнения. Отсутствие указанных членов предложения на смысл сообщения не влияет. Наиболее распространенными являются простые

предложения с опущенным сказуемым. Опущенными оказываются сказуемые (или его глагольная часть), которые по смыслу должны быть представлены преимущественно глаголом *honā* 'быть', 'находиться', 'иметься'.

Опущение сказуемого (или его глагольной части) наблюдается в предложениях следующих типов:

а) побудительных, например: *khāmoš, agar āp zarā hile to wah dekh leñ* (5,115) 'Молчите! (букв.: Молчаливый!) Если Вы слегка пошевелитесь, то они [Вас] заметят';

б) вопросительных, например: *ae khālā yah kyā?* (2,171) 'Эй, тетушка, это что?', *duhrāne se kyā fāydā?* (5,40) 'Какая польза от повторения?', *terā yahāñ auratoñ meñ kyā kām?* (2,251) 'Что за дело у тебя здесь, среди женщин?', *magar nīnd kahāñ?* (5,92) 'Но сон где?', *mujhe kyā mālūm?* (2,244) 'Откуда я знаю?' (букв. 'Мне что известный?'), *is kā fāydā hī kyā?* (17,111) 'Какая же от этого польза?';

в) утвердительных, например: *tumhāre muñh meñ ghīšakkar* (2,187) 'Твоими устами, да мед пить' (букв. 'В твоём рту топленое масло [и] сахар');

г) отрицательных, например: *mujhe āp kī māfī kī zarūrat nahīñ* (5,205) 'Мне не нужно Ваше прощение', *nek bandoñ kī duniyā meñ koī kamī nahīñ* (2,186) 'В мире нет недостатка в добрых людях', *ham yahāñ se jāne ke nahīñ* (3,130) 'Мы не собираемся отсюда уходить', *yah mard zāt etibār ke lāik nahīñ* (2,190) 'Эти мужчины не заслуживают доверия';

д) восклицательных, например: *phir aurat bhī kaun? šahr ke baṛe raīs kī laṛkī!* (10,106) 'Потом да и женщина кто? Дочь очень знатного человека города!', *waḳāī baṛī himmat kī aurat!* (10,168) 'Действительно, очень мужественная женщина!'.

Опущение подлежащего наблюдается в предложениях, сказуемое в которых бывает выражено непереходными глаголами *sūjhñā* 'приходить в голову', 'приходить на ум', *bannā, nibhnā* 'делаться', 'ладить между собой', *paṛnā* 'падать', 'быть одержимым' (например, сделать что-либо), *ṭhannā, ṭhaharnā* 'быть установленным, определенным', 'ладить' и др. Опущенным при названных глаголах обычно оказывается слово *bāt* 'слово', 'речь', 'дело'.

Опущение прямого дополнения имеет место при переходных глаголах *sunñā* 'слушать', *māññā* 'слушаться', 'соглашаться', *sunāñā* 'рассказывать', *kahñā* 'говорить', *socñā* 'думать', *ṭhāññā* 'решать' и др. Опущенным преимущественно бывает то же слово *bāt*.

В эллиптических предложениях последних двух типов отсутствующий член предложения влияет на оформление определения и сказуемого, например: *har waḳt rūñī ko kych na kuch sūjhī rahī thī* (8,201) 'Постоянно что-нибудь приходило в голову Руни', *bantī to un kī kisī se bhī na thī* (18,204) 'Да ни с кем она не ладила', *sunā hai beṛī aur šamīm*

ahmad kī khūb nibh rahī hai... (3,158) 'Слышал: дочь и Шамим Адмад хорошо ладят [между собой]...', *are bhāī sab ko apnī parī hai* (5,201) 'Ох, брат, все одержимы своим', *rāt ko yahīnī rahne kī thahrī* (14,327) 'Было решено ночью остаться здесь же', *main ne kisī kī na sunī* (9,167) 'Я никого не послушал'.

Вводные слова и словосочетания

Вводные слова и словосочетания служат для выражения отношения говорящего к высказываемой мысли и придают ей различные дополнительные оттенки: предположения, уверенности, сожаления, удивления и др. [10, с. 392]. Вводные слова и словосочетания с членами предложения грамматически не связаны, и сами в синтаксическую структуру предложения входить не могут.

Для вводных слов и словосочетаний в произношении характерны особая интонация и пауза. Но на письме в урду вводные слова и словосочетания запятыми не выделяются. Они располагаются либо в начале, либо в середине предложения, либо в конце его. В начале предложения обычно находятся вводные слова, относящиеся ко всему предложению, например: *yūn to yah lafz āsān sā hai* (18,91) 'Вообще-то это слово очень легкое', *khair chor do in bāton ko* (1,248) 'Ладно, оставь эти разговоры', *āp kā tarz-e-guftgū — māf kījīyegā — nihāyat āmiyānā hai* (5,187) 'Ваша манера разговора, простите, пожалуйста, очень вульгарна', *āp kā šarīk honā mere khayāl meñ munāsib nahīn hai* (11,182) 'Ваше участие, по моему мнению, неуместно'. В конце предложения вводное слово ставится для эмпазы, например: *ab kab tak intizār karēnge ākhir?* 'Теперь до каких пор будете ждать наконец?'.

В качестве вводных слов используются как слова, выступающие исключительно в этой роли (*šāīd* 'вероятно', 'возможно', *sunāncī* 'так', 'таким образом'), так и слова, принадлежащие к различным лексико-грамматическим разрядам и выполняющие эту функцию только в отдельных случаях и в конкретной синтаксической позиции, например: *ākhir āp cāhtī kyā hai?* (18,208) 'В конце концов, чего Вы хотите?'. Слов, употребляющихся в значении вводных, в языке урду, как и в хинди, мало. Подавляющая часть вводных слов соотносится с различными знаменательными частями речи: именами, глаголами, наречиями. Вводные словосочетания соотносятся часто с двумя разными знаменательными частями речи, например, с прилагательным и существительным, с существительным и глаголом и т.п., например: *ām taur par* 'вообще' (*ām* 'общий', *taur* 'образ', 'способ', *par* — послелог), *meharbānī karke* 'пожалуйста' (*meharbānī* 'милость', 'любезность', *karke* — деепричастие III глагола *karnā* 'делать').

По своему морфологическому выражению вводные слова в языке урду распадаются на четыре типа: именные (куда входят и слова,

соотносительные с наречиями), глагольные, глагольно-именные и глагольно-местоименные.

Вводные слова и м е н н о г о т и п а могут выражаться:

1) существительным без послелого, с послелогом или с частицей, например: *ḡaraz* 'цель', 'смысл', 'одним словом', 'короче говоря', *badḡismaṭī se* 'к несчастью' (*badḡismaṭī* 'несчастье', *se* — послелог), *patā nahīn* 'неизвестно' (*patā* 'адрес', 'весть', 'известие', *nahīn* 'нет' — отрицательная частица);

2) существительным (или местоимением-существительным) с послеложными словосочетаниями *ka khayāl meñ*, *kī rāe meñ* 'по мнению' и др., например: *mere dost ke khayāl meri* 'по мнению моего друга', *un kī rāe meñ* 'по их мнению';

3) прилагательным с частицей, например: *na mālūm* 'неизвестно' (*mālūm* 'известный', *na* 'не' — отрицательная частица);

4) сочетанием прилагательного и существительного с послелогом, например: *mukhtasar taur par* 'вкратце' (*mukhtasar* 'краткий', *taur* 'образ', 'способ', *par* — послелог);

5) порядковым числительным в форме косвенного падежа мужского рода, например: *dūsre* 'во-вторых', *tīsre* 'в-третьих';

6) количественным числительным с частицей, например: *ek to* 'первых' (*ek* 'один' — числительное, *to* — частица);

7) местоимением с послелогом или с частицей, например: *is ke siwā* 'кроме того' (*is* — форма косвенного падежа местоимения *yah* 'он', 'этот', *ke siwā* 'кроме' — послелог), *itnā hī nahīn* 'мало того', 'более того' (*itnā* 'столь многих', 'столько' — местоимение, *hī* и *nahīn* — частицы);

8) местоимением с послелогом и наречием, например: *sab se pahle* 'прежде всего' (*sab* 'все' — местоимение, *se* — послелог, *pahle* 'раньше', 'прежде' — наречие);

9) наречием, например: *ulṭe* 'наоборот', *waise* 'так', 'вообще', *idhar* 'между тем' (*idhar* 'здесь', 'сюда');

10) наречием или повтором наречия с частицей, например: *waise to* 'вообще[-то]', *sāth hī, sāth hī sāth* 'наряду с этим', 'вместе с тем' (*sāth* 'вместе');

11) модальным словом, например: *šāīd* 'вероятно', 'возможно', *zarūr* 'конечно', 'несомненно', *sac-muc* 'действительно', 'в самом деле', 'в действительности';

12) словосочетанием (в том числе изафетным), например: *bahar hāl* 'во всяком случае', *hasb-e-māmūl* 'как обычно'.

Вводные слова глагольного типа преимущественно выражаются:

1) формой 3-го лица единственного числа простой формы сослагательного наклонения глагола *jānṁā* 'знать', употребляющейся самостоятельно или в сочетании с отрицательной частицей *na* — (*na*)*jāne* 'неизвестно', 'кто знает', например: *log use jāne kyā samajhte the* (5,100)

‘Кто знает, кем его считали люди’, на jāne *kyoñ wah sīṛhiyoñ par caṛhne lagī* (5,105) ‘Кто знает, зачем она стала подниматься по лестнице’;

2) другими личными формами глаголов, например: *sac pūcho to, sac pūchiye to* ‘по правде сказать’, *suno* ‘послушай[те]’, например: *sac pūcho to kusūr merā hī hai* (13,53) ‘По правде сказать, вина только моя’;

3) инфинитивом с послелогом *ko* — *kahne ko* ‘к слову сказать’, ‘на словах’, например: *yūñ kahne ko aurat to rāmlāl kī bīwī bhī thī* (4,109) ‘Так, к слову сказать, женщиной ведь была и жена Рамлала’.

Вводные слова глагольно-именного типа выражаются такими глагольно-именными сочетаниями, как *meharbānī karke* ‘пожалуйста’, *khudā jāne* ‘год знает’, *khās karke* ‘в особенности’, *mālūm hotā hai* ‘кажется’ и др., например: *ab khudā jāne wah kyā socī hogī* (18,68) ‘Теперь Бог знает, что она думает’.

Вводные слова глагольно-местоименного типа обычно выражаются сочетанием вопросительного местоимения *kaun* ‘кто’ с формой 3-го лица единственного числа простой формы сослагательного наклонения глагола *jānnā* ‘знать’ — *kaun jāne* ‘кто знает’, например: *kaun jāne un kī hālāt kharāb ho gayī ho* (11,331) ‘Кто знает, возможно, их состояние ухудшилось’.

Как уже указывалось выше, вводные слова могут обозначать [44, с. 510–511]:

(1) уверенность или неуверенность в высказываемой мысли, а также вероятность или предположительность сообщаемого — *zarūr* ‘конечно’, ‘несомненно’, *beśak* ‘несомненно’, *sac-muc* ‘действительно’, ‘в самом деле’, ‘конечно’, ‘несомненно’, *wākāī, darāsl* ‘действительно’, ‘в самом деле’, *śāīd* ‘вероятно’, ‘возможно’, ‘должно быть’, *śāīd hī* ‘вряд ли’, *na jāne* ‘кто знает’, *na mālūm* ‘неизвестно’ и др., например: *zarūr zarūr hāzīr hūngī* (14,258) ‘Конечно, конечно, приду’, *aur dopahar ke qarīb mangal sac-muc hī calā āyā* (26,112) ‘И около полудня Мангал все же действительно пришел’, *thīk hai merā sawāl wākāī ahmaḳānā hai* (3,95) ‘Верно, мой вопрос действительно глупый’, *darāsl wah ahmad bhāī mere dost haiñ nā* (6,12) ‘Действительно, тот Ахмад Бхаи ведь мой друг’, *śāīd nusrat mujhe kabhī māf na karegī* (4,170) ‘Возможно, Нусрат никогда не простит меня’, на *jāne is tarah kyoñ dekh rahī thī* (18,62) ‘Кто знает, почему [она] так смотрела’, *us ne in do lāynoñ ko na mālūm kitnī bār parhā* (1,118) ‘Он эти две строчки неизвестно сколько раз прочитал’, *dūsre dīn rānī khudā jāne kahāñ gāyb ho gayī* (5,143) ‘На следующий день Рани бог весть куда исчезла’;

(2) чувства, эмоции, вызываемые сообщаемыми фактами, — радость, сожаление и т.п., например: *khūśkīsmatī se* ‘к счастью’, *badkīsmatī se* ‘к несчастью’ и др.;

(3) чье-либо мнение или источник сообщения, например: *tumhāre khyāl meñ un kā māhwār wazīfā kitnā honā cāhiye* (11,182) ‘По твоему мнению, каким должно быть его месячное жалованье’, *un kī rāe meñ*

nayā khet bahut acchā khet thā (2,142) 'По их мнению, новое поле было очень хорошим полем', *mere nazdīk būā husainī ko khānam ke pās bhejnā bekār thā...* (14,214) 'По-моему, бесполезно было посылать тушку Хусайни к Ханум...', *bainul-aqwāmī zarāyā-e-iblāḡ ke mutābiq...* 'По сообщениям международных средств информации...';

(4) приемы и способы выражения мысли — *dūsre alfāz meḥ* 'другими словами', *ām taur par* 'вообще', *sac pūcho* 'по правде сказать', *kahne ko* 'по правде сказать', 'к слову сказать', 'на словах', *waise [to]*, *yūn to* 'вообще-то', *bahar hāl* 'во всяком случае' и др., например: *sac pūcho to un kā ghar hī tabāh ho gayā* (14,189) 'По правде сказать, именно их семья погибла', *kahne ko wah ab bhī mālīkin thī...* (9,82) 'К слову сказать, ведь она и теперь была хозяйкой...', *waise rūnī ne hameḥ tang bahut kar rakhā thā* (18,200) 'Вообще, Руни очень надоел нам';

(5) порядок изложения мыслей и характер связи между ними (пояснительный, противопоставительный, причинно-следственный и т.п.) — *bas* 'итак', *khair* 'ладно', *ek to*, *awwal to* 'во-первых', *dūsre* 'во-вторых', *ek taraf...* *dūsarī taraf* 'с одной стороны... с другой стороны', *ākhir [ko]* 'наконец', 'в конце концов', *waise* 'так', 'таким образом', *idhar* 'между тем', *so* 'поэтому', *lihazā* 'поэтому', 'следовательно', *cunāncī* 'поэтому'; 'так', 'таким образом' и др., например: *bas in bātoḥ kā ilāj mere kābū se bāhir hai* (9,59) 'Итак, лечение [всего] этого выше моих сил', *khair āp ā gaye* (11,139) 'Ладно, Вы пришли', *awwal to rāmgopāl kī zāt-pāt kā kisī ko koī patā na thā*, *dūsre yahān koī kuḥwārī larkī na thī* (2,148) 'Во-первых, никто не знал, к какой касте принадлежит Рамгопал, во-вторых, здесь не было какой-либо незамужней девушки', *ākhir yah haiḥ kaun?* (18,60) 'В конце концов, кто он?';

(6) обращение для привлечения внимания собеседника — *suno* 'послушай[те]', *sunīye* 'послушайте', *mān lo* 'согласись', 'согласитесь', *mān lījīye* 'согласитесь', *meharbānī karke* 'пожалуйста' и др., например: *...āp meharbānī karke yahān se faurāḥ tašrīf le jāyēḥ* (1,125) '...Вы, пожалуйста, соизволили бы немедленно уйти отсюда';

(7) оценку обычности или меры качества сообщаемого — *sadā kī tarah* 'как всегда', *hasb-e-māmūl* 'как обычно', *kam az kam* 'самое меньшее', 'по крайней мере', *zyādā se zyādā* 'самое большее' и др., например: *maiḥ hasb-e-māmūl kamre meḥ tanhā thī* (14,330) 'Я, как обычно, была в комнате одна', *hāḥ, maiḥ kam az kam haftā bhar bāhir rahūḅgā* (18,138) 'Да, я по меньшей мере целую неделю буду находиться в отъезде'.

Вводные предложения

Вводные предложения передают те же значения, что и вводные слова и словосочетания, и перенимают особенности их интонации [10, с. 395].

Вводные предложения по своей структуре бывают односоставными и двусоставными. Связь между вводным и основным предложениями может быть союзной и бессоюзной; чаще встречается союзная связь.

Вводные предложения в урду преимущественно находятся в начале и в середине предложения, например: *jaisā ki sab ko mālūm hai sab se barā maslā ābpāshī kī sahūlateh farāham karne kā hai* 'Как всем известно, самой крупной проблемой является предоставление возможностей для орошения', *jaisā ki main abhī arz kar sukā huñ yah mere bacpan kā wāqē hai...* (8,106) 'Как я только что сказал, этот случай из моего детства...', *jaise ki main ne pahle kahā gāṭiyāliyañ tak safar karnā nihāyat taklīfdeh rahā* (21,25) 'Как я уже раньше сказал, поездка до Гатиялияна была очень мучительной', *mallam jaisā ki main use bataur ek paṛosī jāntā thā ek tanhāīpasand gusilā mocī thā* (17,83) 'Маллам, поскольку я его знал как соседа, был нелюдимый, злой сапожник', *māltī aur rāmū jahāñ tak un ke bas meñ thā bābū ke piche daurte rahe* (2,151) 'Малти и Раму, насколько было в их силах, бежали за Бабу'.

Вставные конструкции

Вставные конструкции вносят в высказывание дополнительные сведения или побочные замечания, поясняющие или уточняющие то или иное слово в предложении, и чаще всего располагаются в середине предложения. Вставные конструкции с основным предложением обычно соотнесены только семантически, а синтаксической связи не имеют. Они нейтральны по отношению к содержащемуся в нем высказыванию. Вставные конструкции могут быть представлены словом, словосочетанием и предложением. На письме они обычно заключаются в скобки, а в речи выделяются паузой (здесь, в данном случае — скобками), например: *wah cacī (khanam) se pahle yah tazkirā karnā cāhtā thā ki...* (19,73) 'Он раньше хотел сказать тете (Ханум), что...', *mīr (alī naḳī) sāhab ne zakī ko fārsī khūd parhāī* (14,7) 'Господин Мир (Али Наки) сам научил Заки фарси', *isī wajah se ham sab (apne sāthiyon kī taraf išārā karke) kal yahāñ tairne ko nahīñ āye the* (21,70) 'Именно по этой причине все мы (кивнув в сторону своих товарищей) вчера не пришли сюда плавать', *in meñ se kuch pīrbakhṣ ne ginkar apne rūmāl meñ bāndhe (sunā hai ki pacās rūpe) bāḳī dilāwar khāñ ne apne ḍab meñ rakhe* (14,115) 'Из этого какое-то количество [денег] Пирбахш, отсчитав, завернул в свой платок (слышала, что пятьдесят рупий), остальные [деньги] положил в свой кошелек Дилавархан'; *ek dīn intizām alī sāhab kālij se (jahāñ wah lekarār kī khidmat par māmūr the) bahut khūṣ khūṣ wāpas āye...* (15,305) 'Однажды Интизам Али вернулся из колледжа (куда он был назначен на должность преподавателя), очень, очень довольный...'

Пояснение, уточнение, обособление

В урду, как и в других языках, существуют различные способы интонационно-смыслового выделения слов в предложении, служащего либо для обозначения в определенном контексте одного и того же понятия другим словом (или словами), либо для ограничения и конкретизации того или иного понятия. Такое интонационно-смысловое выделение фрагмента предложения называют *пояснением* и *уточнением* [44, с. 502–504].

В роли *пояснения* выступают как главные, так и второстепенные члены предложения, например: *...šām ke qarīb naubatṛāe-pūlhūrām kā barā laṛkā āyā...* (17,78) '...К вечеру пришел Наубатрай, старший сын Пулхурама...', *saurāhe ke kuñweñ par bahut se log jamā the — mard aur aurateñ, buddhe aur bacce* (2,129) 'Около колодца у перекрестка собралось много людей: мужчины и женщины, старики и дети', *yah ek bhayānak khwāb hotā, das baras lambā, jaltā, sulagtā, dozakh kā khwāb* (6,131) 'Это был какой-то страшный сон, продолжительностью в десять лет, горящий, пылающий, адский сон', *tum ne us kā dil tor diyā, merī baccī kā dukhoñ mārā dil!* (18,44) 'Ты разбил ее сердце, измученное страданием сердце моей девочки!', *darwāze ke qarīb pahuñkar us ne nanhe ke sir par, us ke bāloñ bhare sir par halkā sā ek bosā diyā...* (2,194) 'Подойдя к двери, она слегка один раз поцеловала в голову малыша, в его обросшую волосами головку...'. Между поясняющим и поясняемым членами предложения может быть вставлен пояснительный союз *yānī* 'то есть', 'а именно'.

Уточнение не только разъясняет понятие, но и ограничивает, сужает, конкретизирует. В роли уточнения обычно выступают второстепенные члены предложения, а среди них чаще всего — обстоятельства времени и места, например: *dūsre roz subh hī main ne rawāngī kī taiyāriyāñ šurū kīñ* (13,72) 'На другой день, прямо утром, я начал подготовку к отъезду', *dūsre dīn subh sārhe cha baje bambaī pahuñc gaye* (13,97) 'На следующий день утром, в половине седьмого, прибыли в Бомбей', *agle roz subh subh ghar se tār ā gayā* (18,88) 'На следующий день рано утром из дому пришла телеграмма', *āj šab ko cirāg jalne ke bād main zarūr āūngā* (14,154) 'Сегодня ночью, как только стемнеет, я обязательно приду', *hoṭal ke sāmne sarak par ek mazbūt sī cārpāī parī rahī thī* (4,145) 'Перед гостиницей, на улице, обычно стояла крепкая кровать', *sadar bāzār meñ cauk ke pās ek khwāñcewālā baiṭhā hai* (4,163) 'На главном базаре, около площади, сидит лотошник', *us ne kīcaṛ nīce zamīn par bakher diyā* (2,130) 'Он сбрасывал грязь вниз, на землю'.

Интонационно-смысловым способом выделения главным образом второстепенных членов предложения можно считать также и *обособление* [10, с. 383]. Чаще всего обособляются предикативные определения, приложения, обстоятельства, например: *āj rāt campā ne*

mujh se bāt kī — *pahlī bār* (7,130) 'Сегодня ночью Чампа поговорила со мной — впервые'.

При соединительные конструкции имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание [9, с. 279]. Между присоединительными конструкциями и членами основного высказывания устанавливается особый вид связи — а п п л и к а т и в н ы й. В языке урду присоединительные конструкции отделяются от основного высказывания точкой, двоеточием, многоточием. Структурно они бывают представлены двумя и более сочетаниями слов, а также целыми предложениями. Приведем примеры: *wah zamīn par parī thī... āṅkheñ band aur muñh khulā huā* (2,246) 'Она лежала на земле... Глаза закрыты, а рот открыт', *aur talūkā hasb-e-māmūl adhmūyā parā thā: āṅkheñ ādhī khulī, ādhī band aur muñh bilkul khulā...* (2,209) 'А Талука, как обычно, лежал полумертвый: глаза полуоткрыты, полуприкрыты, а рот широко открыт...', *us ke sāth ek choṭī sī larķī thī — mailī-kucailī, khāk meñ āfī huī, āṅkheñ galīz aur adhmūndī* (8,37) 'Вместе с ним была маленькая девочка, оборванная, испачканная землей, глаза грязные и полуприкрытые', *reṣmāñ ne sote hue nanhe kī taraf dekhā. ek makkhī us kī peṣāñī par ākar baiṭh gayī thī* (2,186) 'Решман взглянула на спящего малыша. Муха села ему на лоб', *us ne kapre pahne. wahī jo thoṛī der pahle utāre the* (19,102) букв. 'Он надел одежду. Ту же одежду, которую снял некоторое время тому назад'.

Обращение

Обращение — это слово или сочетание слов, называющее лицо или предмет, к которому обращена речь [10, с. 393]. Обращение в языке урду, как и в хинди, выражается формами звательного падежа, например: *nahīñ beṭā, tum us ke liye ciṭṭhiyāñ na likhā karo* (3,98) 'Нет, сынок, ты для нее письма не пиши', *nanhe tū āge baiṭh jā* (18,17) 'Малыш, ты сядь впереди', *rone do, pagliyo, rone do* (3,290) 'Пусть плачет, ненормальные, пусть плачет'.

В языке урду обращение выражается и арабскими формами множественного числа, например: *hazrat! bas āp logoñ se kuch arz karne kī ijāzat cāhtā hūñ* (11,32) 'Уважаемые! Итак, я прошу (букв.: хочу) разрешения что-то Вам сказать', *sāmeñ! āp afsurdā na hoñ* (18,179) 'Слушатели! Вы не печальтесь', *muazzazīn! barāh-e-karam zarā khāmoṣ ho jāiye* (10,102) 'Уважаемые! Сделайте милость, замолчите, пожалуйста'.

Обращение не входит в грамматическую структуру предложения. Оно может занимать любую позицию в предложении или стоять вне его. Обращение, предшествующее предложению, интонационно выделяется особенно сильно. Для него характерна звательная интонация,

например: *bhāiyo! tum log kahān jā rahe ho?* (11,113) 'Братцы! Куда вы идете?', *baccā! tum se hameñ aisi ummīd na thī* (11,198) 'Сынок (букв.: дитя)! От тебя мы этого не ожидали'. Из обращений, входящих в рамку предложения, в наибольшей степени интонационно выделяются находящиеся в начале и в конце предложения; обращение, расположенное в середине предложения, выделяется слабее, например: *panhe, zarā andar se fārc to uñhā lāo* (18,19) 'Малыш, принеси же из дома фонарик', *sīne ko sardī se bacāye rakho beṭā* (3,131) 'Береги грудь от холода, сынок', *maiñ ne to bhayī tumheñ hamešā murabbī aur rahnumā samajhā hai* (9,165) 'Я же, брат, всегда считал тебя своим наставником и учителем'.

В качестве обращений часто выступают имена собственные, имена родства и свойства, слова, обозначающие общественное положение, профессию, занятие, должность, звание, титул, имена существительные, указывающие на возрастной признак, на взаимоотношения людей [44, с. 516] и т.п., например: *tum to ro rahe ho maule* (3,2021) 'Ты же плачешь, Маула', *kyā karte ho beṭā?* (11,122) 'Что делаешь, сынок?', *karūṅgā, huzūr* (3,53) 'Сделаю, Ваша милость', *nahīñ sāhab, yah āp kyā kah rahe haiñ* (3,46) 'Нет, господин, что это Вы говорите', *jāo chokriyo* (14,149) 'Уходите, девушки', *sunāo bacce! kaise ho?* (18,110) 'Рассказывай, дитя! Как поживаешь?', *mere dost tum use bhī bhūl jāoge jaise auroñ ko bhūl gaye* (19,264) 'Мой друг, ты ее забудешь, как забыл других'.

Наряду с основной функцией — называть лицо или предмет, к которому обращена речь, обращение может выполнять и другую функцию: экспрессивно-оценочную.

Для реализации этой функции обращения упорядочиваются:

1) слова, указывающие на отношение говорящего к собеседнику, например: *kahān mar gaye kamīne?* (5,105) 'Куда [ты] запропастился (букв.: где умер), подлец?', *sūaro, baṛe ādmiyoñ ko jhukkar salām karnā cāhiye* (3,33) 'Свиньи, больших людей следует приветствовать, поклонившись', *ab kharā muñh kyā dekh rahā hai kutte...* (5,105) 'Что теперь стоишь [и] глядеешь, собака...';

2) слова, в роли обращения, часто утрачивающие свое конкретное лексическое значение; к этим словам в основном относятся названия лиц по родству и по их взаимоотношениям — *bābā* 'дед', 'отец', *pitā jī* 'отец', *mātā jī* 'мать', *beṭā* 'сын', *beṭī* 'дочь', *biṭiyā* 'доченька', *sacā* 'дядя', *sacī* 'тетя', *bhāī* 'брат', 'друг', 'дружисше', *bhaiyā, bhaiyī* 'брат', 'братец', *bahīn* 'сестра', *bhābī* 'невестка', *āpā, dīdī* '[старшая] сестра', *sāthī* 'товарищ', *dost* 'друг' и др., причем некоторые из названных существительных мужского рода употребляются и при обращении к лицам женского пола. Приведем примеры: *āg meñ baṛī tāḡat hai beṭe!* (2,130) 'В огне большая сила, сынок!', *«tum bhī ā gayī sacī» — retā ne raziya kī māñ ke pāoñ chūkar kahā* (4,83) '«И ты прибыла,

тетя», — сказала Рета, коснувшись ног матери Разии', *fazlū bhāi!* — *bihīṣto kī āwāz āyī* (3,68) '«Дружище Фазлу!» — донесся голос Бихиш-то', *beṭā! parāṭhe zarā narm lagānā, mere dānt kām nahīn karte* (2,249) 'Доченька! (букв.: сын), лепешки сделай помягче, [иначе] мои зубы не сладят [с ними]', *bhayī yah nām to mujhe pasand nahīn* (14,117) 'Сестрица (букв.: братец), это имя ведь мне не нравится', *sāthiyo! yah maslā kāfī aham hai...* (1,74) 'Товарищи! Этот вопрос весьма важный...';

3) повторы обращения, например: «*burjo o burjo!*» — *ek karakhāt āwāz use sunāī dī* (5,104) '«Бурджо, о Бурджо!» — донесся до нее резкий голос', *beṭā! beṭā! wāpas ā jāo* (2,132) 'Сынок, сынок! Вернись!'; междометие *o* 'эй', 'о' в позиции между повторяющимися обращениями усиливает их эмоциональную выразительность и указывает на настойчивое желание добиться ответа;

4) междометия (*are, abe, be, o, kyoñ, hāe* и др.) в сочетании с обращением, например: *kyoñ be, sāle, badmāṣ, bolā kyoñ nahīn?* (17,99) 'Ну что, негодяй, подлец, почему не говоришь?', *o aurat! zarā ṭahar jā* (9,66) 'Эй, женщина! Остановись ненадолго', *hāe berahmī, us se kaho main ne use apnī khūṣī se nahīn chorā* (16,119) 'Ох, безжалостная, скажи ей: я ее оставил не по своей воле'.

Весьма распространенным способом выражения грубого обращения является присоединение посредством послелога *kā* (*ke, kī*) к имени собственному или нарицательному — названию персоны мужского или женского пола — соответственно слов *baccā* 'ребенок', 'мальчик', 'дитя' и *baccī* 'ребенок', 'девочка', например: *bakwās band karo zainū ke baccē!* (17,116) 'Перестань болтать, негодник Зайну!', *cup rah sūar kā baccā!* (11,143) 'Молчи, свинья! (букв.: дитя свиньи)'.

Обращение может быть нераспространенным и распространенным. Нераспространенное обращение выражается одним словом, например: *yah barī burī jagah hai sacī* (4,83) 'Это очень плохое место, тетя', «*ṣaitāno!*» — *main cillākar bolā...* (18,38) '«Дьяволы!» — крикнул я...'. Распространенное обращение выражается словосочетанием, состоящим из собственно обращения и пояснительных слов. Наиболее часто в роли пояснительных слов выступают притяжательные местоимения, прилагательные, существительные с послелогом *kā* и существительные без послелога в функции определения. Изменяемые прилагательные, притяжательные местоимения и послелог *kā* в составе распространенного приложения принимают окончания звательного падежа *e* в мужском роде и *ī* в женском и для единственного, и для множественного числа, например: *magar mere ryāre nām mere mutāllīk koī burī rāe na kāim karnā* (19,151) 'Но, мой дорогой Наим, не создавай плохого мнения обо мне', *jāo merī biṭiyā* (3,194) 'Иди, моя доченька', *mere dil kī rānī!..* (1,10) 'Царица моего сердца!..', *āsmān ke basnewālo! tum phūloñ kī barkhā nahīn karte* (11,330) 'Небожители! (букв.: жители неба) вы цветами не осыпаете (букв.: дождя цветов не делаете)'.

Из имен существительных в функции приложения к обращению изменяются только существительные, оканчивающиеся на *ā*. В единственном числе они либо принимают окончание *e*, либо выступают в своей словарной форме. Во множественном числе эти существительные меняют конечный *ā* на *e*. Другие существительные в функции приложения к обращению не изменяются.

Обращения в языке урду, как и в хинди, могут быть однородными. Связь между однородными обращениями бывает союзной и бессоюзной. Однородные обращения в урду называют либо одно и то же лицо, или предмет, либо разные лица или предметы, например: *jhūṭe, badmāṣ, kamīne! zarā apnī ainak to utār* (19,80) 'Лжец, подлец, негодяй! Сними свои очки', *jawāno! bahāduro! ūncī-nīcī zamīn barābar kar do...* (2,219) 'Молодцы! Герои! Всю неровную землю выровняйте...', *huzūr, sarkār, bhāiyō! bilkul tabāh ho jāūṅgā. rahm kījiye* (9,46) 'Ваша милость, господин, братья! Совсем разорюсь. Сжальтесь, пожалуйста'.

Сложное предложение

Сложное предложение в языке урду, как и в хинди, состоит из двух или нескольких предложений, объединенных по смыслу и структурно. Части сложного предложения либо синтаксически относительно равноправны, либо одна из них в синтаксическом отношении подчинена другой. В соответствии с этим в грамматической науке принято делить сложные предложения на *сложносочиненные* и *сложноподчиненные*. Части первых соединяются по способу сочинения, части вторых — по способу подчинения.

Объединение частей сложного предложения, а также выражение устанавливающих между ними смысловых и синтаксических отношений осуществляется при помощи: (а) союзов и союзных слов (в союзных предложениях), (б) соотносительных слов, (в) инторации, (г) порядка следования частей сложного предложения, (д) использования определенных видо-временных форм.

Союзы являются основным средством объединения частей сложного предложения. При сочинительной связи между частями сложного предложения употребляются сочинительные союзы, при подчинительной союзной связи частей сложного предложения — подчинительные.

Союзные (относительные) слова используются только в сложноподчиненных предложениях и выполняют в них двоякую роль: (а) как союзы они связывают придаточную часть сложноподчиненного предложения с главной, (б) как знаменательные слова они являются членами придаточной части сложноподчиненного предложения. В каче-

стве союзных слов обычно выступают относительные местоимения и наречия.

Соотносительные слова употребляются как сигнал корреляции в главных частях сложноподчиненных предложений, указывая на наличие в сложном предложении придаточных частей. Придаточные части, в свою очередь, конкретизируют значение соотносительных слов, которые в составе главной части могут выполнять функцию как главных, так и второстепенных членов предложения. В роли соотносительных слов в основном используются определительные и указательные местоимения и местоименные наречия.

Соотносительные (местоименные) слова очень часто употребляются в паре с союзными (относительными) словами: *jo... wah* 'кто... тот', 'который... тот', *wah... jo* 'тот... кто', 'тот... который', *jahāñ... wahāñ* 'где... там', 'куда... туда', *jab... tab* 'когда... тогда', *tab... jab* 'тогда... когда', *jaisā... waisā* 'какой... такой', *jaise... waise* 'как... так' и др.

При наличии в сложноподчиненном предложении парных местоименных слов порядок следования частей обычно бывает свободным (примеры см. ниже в соответствующем разделе).

Интонация выполняет две функции: она объединяет части сложного предложения в единое смысловое целое и является одним из средств выражения различных синтаксических отношений между объединяемыми частями.

Порядок частей сложного предложения — одно из важных средств установления отношений между ними. У одних сложных предложений наблюдается твердый порядок следования частей, у других — он относительно свободный. Однако, хотя при свободном порядке расположения частей их перестановка в большинстве случаев не сказывается на изменении синтаксических отношений между ними, все же она приводит к некоторым сдвигам в структуре сложного предложения. Кроме того, изменение порядка следования частей привносит в высказывание определенные смысловые, а иногда и стилистические оттенки.

К сложным предложениям урду, как и хинди, с твердым порядком частей относятся сложносочиненные предложения с обусловленной сочинительной связью, сложноподчиненные предложения с придаточными цели, причины, выражающие причинно-следственные отношения, с придаточными присоединительными и следствия, с придаточными, вводимым изъяснительным союзом *ki* 'что', 'чтобы' и некоторые другие. Во всех названных сложноподчиненных предложениях придаточная часть следует за главной (примеры см. ниже, в соответствующих разделах).

Соотношение форм времен и наклонений глаголов-сказуемых в частях сложного предложения также имеет большое значение для установления отношений между ними.

Несовершенные формы времени в обеих частях сложного предложения обычно указывают на отношения одновременности и последовательности действий. Такие отношения наиболее характерны для частей сложносочиненных предложений, а также для сложноподчиненных предложений с придаточными времени и условия, например: *andar lālṭain jal rahā thā aur yūsuf so rahā thā* (3,71) 'В комнате горела лампа, а Юсуф спал', *jab wah bāzār meri cizeñ kharīdne jāī hai to use har ciz milī hai* (8,19) 'Когда она ходит на базар за покупками, она достает все', *āp agar mujh se bagair batāye cale jāyeñge to main kuch na paṛhūñgī* (11,27) 'Если Вы уйдете, не сказав мне, то я ничего учить не буду'.

Формы *прошедшего совершенного времени* в частях сложного предложения преимущественно выражают отношения следования одного действия за другим, например: *main khaccar se utar paṛā aur ham donoñ sāth sāth calne lage* (8,156) 'Я слез с мула, и мы оба пошли рядом', *joñ hī gārī gangā pul par pahuñcī cakkardhar jaise hoś meñ ā gaye* 'Как только поезд подошел к мосту через Ганг, Чаккардхар словно пришел в себя', *thorī der khāmošī kām rahī jis ko mis jaimz ne phir toṛā* (1,129) 'Некоторое время сохранялось молчание, которое потом нарушила мисс Джеймс'.

Форма *предпрошедшего времени* в одной из частей сложного предложения указывает на предшествование обозначенного ею действия, например: *un dinoñ barsāt śurū thī aur ratan kā barsātī koṭ bahut purānā ho cukā thā* (17,133) 'В те дни начался сезон дождей, а плащ Ратана уже очень износился', *ae beṛī āj to wah sārā ḍinar-seṭ ṭuṭ gayā jo tum pichle mahīne deṛh sau meñ lāyī thīñ* (3,313) 'Ой, доченька, сегодня ведь разбился весь обеденный сервиз, который ты купила (букв.: принесла) в прошлом месяце за сто пятьдесят [рупий]', *agle din rahīmkhān jab sokar uṭnā to din caḥ cukā thā* (1,22) 'На следующий день, когда Рахимхан встал, уже рассвело'.

Формы *предпрошедшего времени* в обеих частях сложного предложения указывают в зависимости от типа предложения либо на одновременность действий в прошлом, либо на предшествование действия, представленного сказуемым придаточной части, по отношению к действию, обозначенному сказуемым главной части, например: *jab caundhrī khūshāl ne mujhe mārā thā to us waḳt meri kamar bilkul ṭuṭ gayī thī* (17,32) 'Когда Чаудхри Хушхал избил меня, [в то время] моя поясница совсем надломилась', *ḍorā jāraj ke usī kapṛe kī sārḥī pahan rakhī thī jise misiz sakoḍā namūne ke taur par mujh se māñg le gayī thīñ...* (3,265) 'Дора надела сари из той же ткани — жоржета, которую госпожа Сакода взяла у меня для образца...', *subh cār baje āj se biyālīs baras pahle jo nanhā sā kamzor baccā paidā huā thā wah zindagī kā nāṣak khel cukā thā* (5,150) '[Тот] малюсенький слабый ребенок, который родился в четыре часа утра сорок два года тому назад, скончался (букв.: уже сыграл драму жизни)'.

В языке урду, как и в хинди, некоторые сложноподчиненные предложения по своей семантике требуют постановки глагола-сказуемого придаточной части в определенных формах наклонений, или определенного соотношения форм наклонений глаголов-сказуемых обеих частей сложного предложения. Так, в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели сказуемое придаточной части преимущественно выражается простой формой сослагательного наклонения (примеры см. в соответствующем разделе). Сложноподчиненные предложения с придаточными условия с нереальной условно-следственной связью между частями предполагают выражение сказуемых обеих частей формами условного наклонения (примеры см. в соответствующем разделе). В предположительно-уступительных сложноподчиненных предложениях глаголы-сказуемые обеих частей обычно принимают простую форму сослагательного наклонения (примеры см. в соответствующем разделе).

Сложные предложения бывают как *союзными*, так и *бессоюзными*. В бессоюзных сложных предложениях одним из главных средств объединения частей является интонация. Приведем примеры: *unhoñ ne ghar meñ qadam rakhā aur khāmošī tārī huī* (9,15) 'Он вошел в дом, и воцарилась тишина', *bhayī maiñ hūñ to rafīq lekin mujhe rafū kahā jātā hai* (18,72) 'Брат, я ведь Рафик, но называют меня Рафу', *baccā māñ ke sāth rahegā warnā yah šādī nahīñ hogī* (2,188) 'Ребенок останется с матерью, иначе эта свадьба не состоится', *wahī mandir the, wahī dukāneñ thīñ* (10,138) 'Те же храмы были, те же были лавки', *donoñ dost ākar moṭar meñ baiṭhe, moṭar cal paṛī* (10,7) 'Оба друга, подойдя, сели в машину, машина тронулась', *sārī duniyā so gayī thī, sirf sāhab jāg rahā thā* (3,57) 'Весь мир уснул, только господин бодрствовал', *acchā huā sundar calā gayā* (17,155) 'Хорошо получилось, [что] Сундар уехал'.

Порядок слов в каждом отдельном предложении, входящем в состав сложного, как это видно из приведенных выше примеров, в общем совпадает с прямым порядком слов простого предложения. Относительные и соотносительные союзы и союзные слова обычно находятся в начале каждой составной части сложноподчиненного предложения.

Сложносочиненные предложения

Части сложносочиненных предложений, как уже говорилось выше, обычно соединяются друг с другом при помощи сочинительных союзов: соединительных, противительных, сопоставительных (градационных), разделительных и следствия, которые соответственно указывают на соединительные, противительные, сопоставительные,

разделительные и причинно-следственные связи между частями сложного предложения.

Сложносочиненные предложения бывают *полными* и *неполными*. В неполных опускается тот член предложения, который легко восстанавливается из контекста, например: *in logoñ meñ kuch jān-pahcān ke the aur kuch nāwākīf* (17,148) 'Среди этих людей некоторые были знакомые, а некоторые — незнакомые', *maiñ lakhnāi meñ thā, wah dillī meñ* (9,47) 'Я был в Лакнау, он — в Дели', *us ne mere tairne kī tārīf kī aur main ne us kī šakl aur libās kī* (18,33) 'Она похвалила мое плавание, а я — ее внешность и платье'. При опущении сказуемого или его глагольного компонента в одной части сложносочиненного предложения грамматическая форма, которой они по контексту должны быть выражены, может и не совпадать с формой сказуемого или его глагольного компонента другой части предложения, например: *bas na kisī bāt meñ mazā thā, na kisī cīz meñ dīlcaspī* (2,169) 'Итак, не было ни удовольствия в чем-либо, ни к чему-либо интереса', *kār meñ maiñ āge baiṭhā thā aur parwīn pichlī sīṭ par* (18,27) 'В машине я сидел впереди, а Парвин — на заднем сиденье', *ab maiñ parwīn ko dekh saktā aur wah mujhe* (18,27) 'Теперь я мог видеть Парвин, а она — меня', *sab logoñ ke sāmne phir wah begam sāhab ho gayīñ aur maiñ umrāo jān* (14,319) 'В присутствии всех [людей] она снова стала госпожой, а я — Умрао джан'.

Сложносочиненные предложения с соединительными союзами, реализующими отношения перечисления между частями сложного предложения, указывают на одновременность или последовательность двух или нескольких действий, явлений или событий, например: *wah khūš thā aur us kā bāteri karne ko jī cāh rahā thā* (2,134) 'Он был рад, и ему хотелось поговорить', *is waqt garmī bhī kam hoī thī aur hawā bhī calī thī* (2,151) 'В это время и жара бывала несильная, да и ветер дул', *zarā der meñ pakkī sarak khatm ho gayī aur bail-gārī kaccī sarak meñ utār dī gayī* (2,135) 'Через некоторое время асфальтированная дорога кончилась и воловью упряжку направили на грунтовую дорогу'.

В сложносочиненных предложениях с *противительными* союзами, выражающими различные отношения противопоставления между частями сложного предложения, может содержаться указание как на одновременность и последовательность двух или нескольких действий, явлений или событий, так и на предшествование одного из них другому, например: *rel sarpaṭ daurī jā rahī thī aur wah akelā thā* (27,156) 'Поезд мчался, а он был один', *wah barbarātā huā alag baiṭh gayā aur maiñ uṭkar barāmdē meñ calī gayī* (5,18) 'Он ворча сел отдельно, а я встала [и] ушла на веранду', *sab apnī apnī rāe de rahe the lekin koī hal nazar na āī thā* (2,180) 'Все рекомендовали свое, но какое-либо решение не просматривалось', *buddhā to wah na thā magar*

jawān use koī na kah saktā thā (5,138) 'Стариком он ведь не был, но и молодым его никто не мог назвать'.

Сложносочиненные предложения с сопоставительными (градационными) союзами, выражающими отношения сопоставления между частями сложного предложения, указывают обычно на одновременность двух действий, явлений или событий, например: *pānī ne na sirf makānoñ, sarakoñ, kūrē ke dheroñ ko šarābor kar diyā thā balki tīn dīn kī musalsal bārīš ne ādmiyoñ ke diloñ meñ bhī sīl paidā kar dī thī* (2,173) 'Вода не только промочила насквозь дома, улицы, груды мусора, но трехдневный непрерывный дождь породил сырость и в сердцах людей', ...*šādī-wādī us kī kuch nahīñ ho rahī hai balki šām ko use dabl dūyī bajāne phir skūl jānā hai* (5,67) '...Ее свадьба и тому подобное не [только] не происходит, но ей надо вечером идти в школу отрабатывать вторую смену'.

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами либо выражают отношения взаимоисключения действий или явлений, либо указывают на последовательное чередование их, например: *itne dīnoñ tak wah na jāne mujhe kyā batāne kī košīš karī rahī jise šāid wah na batā sakī yā maiñ na samajh sakā* (18,68) 'В течение столькох дней она неизвестно что пыталась мне сообщить, что, возможно, она не смогла сказать или я не смог понять', *yā to maiñ us ke ghar jātā hūñ yā wah mere yahāñ ātā hai* 'Или я иду к нему домой, или он приходит ко мне', *kaun? raghūmal jī kī tejmal jī?* (6,117) 'Кто? Почтенный Рагхумал или уважаемый Теджмал?'.

Сложносочиненные предложения с союзами следствия, выражающими причинно-следственные отношения, указывают на последовательность действий, явлений или событий, о которых говорится в обеих частях сложного предложения, и на наличие причинно-следственной связи между ними, например: *nānī kā ghar ek tang galī meñ thā, is liye [wah] sāzišī kārrawāiyōñ ke liye nihāyat manāsib thā* (7,155) 'Дом бабушки находился в узком переулке, поэтому [он] очень подходил для подпольной деятельности', *āj-kal yah dṛāmā sirf waqt tālne ke kām ātā thā, is liye use maiñ ne kāī martabā parh dālā thā* (3,111) 'Теперь эта драма (пьеса) годилась только для времяпрепровождения, поэтому я ее прочитал несколько раз'.

Сложноподчиненные предложения

Часть сложноподчиненного предложения, подчиняющую другую его часть, принято называть *главной*, а подчиняемую часть сложноподчиненного предложения, синтаксически зависимую от главной, — *придаточной*. Части сложноподчиненных предложений соединяются

друг с другом посредством подчинительных союзов и относительных (союзных) слов, находящихся в придаточной части.

Сложноподчиненные предложения в языке урду, как и в хинди, бывают с двучленной и одночленной главной частью.

В сложноподчиненных предложениях с двучленной главной частью придаточная часть относится ко всей главной части, которая выражает относительно законченную мысль и поэтому не нуждается в дополнительном пояснении или конкретизации. В такого рода предложениях связь между частями не очень тесная, так как между ними устанавливаются лишь синтаксические отношения. К предложениям с двучленной главной частью относятся сложноподчиненные предложения, части которых соединяются семантическими союзами. Это сложноподчиненные предложения с придаточными времени, причины, цели, уступительными, условными, следствия, сравнительными, присоединительными, пояснительными, а также сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями, например: *jab main akelā hotā hūn to tum meñ se koī bhī mere pās nahīn ātā...* (17,206) 'Когда я бываю один, никто из вас ко мне не приходит...'; *wab (khat) us ne bimalā kī taraf barhāyā kyonki biloñ kī ādāegī wahī kartī thī* (7,105) 'То (письмо) он протянул Бимале, потому что именно она производила оплату счетов', *us ne keloñ kā gucchā apne dāntoñ meñ dabā liyā tāki wah tairkar zamīndār surkhsingh ke ghar tak pahuñc sake* (1,223) 'Он зажал гроздь бананов в зубах, чтобы можно было (букв.: он мог) вплавь добраться до дома помещика Сурхсингха', *bābū agarce solah sāl kā thā aur kāmcor nahīn thā lekin thā bacchoñ kī tarah kā khilandrā* (2,151) 'Бабу, хотя ему и было шестнадцать лет и не был он лентяем, но [он] был шаловлив, как ребенок', *faiz alī se agar mujh ko muhabbat na thī to nafrat bhī na thī* (14,210) 'Если у меня к Фаиз Али не было любви, то и отвращения тоже не было', *cand hī dinoñ meñ har ek kī zabān par yah nām carh gayā yahāñ tak ki khūd rūnī ne us nām ko pasand kiyā* (18,200) 'В течение нескольких же дней это прозвище оказалось у всех на устах, так что сам Руни его принял', *rešmāñ ne āwāz sunkar sir uṭhā liyā jaise wah khūd yahī bāt kah baiṭhī ho* (2,184) 'Услышав голос, Решман подняла голову, словно она сама [вдруг] это же сказала'.

В сложноподчиненных предложениях с одночленной главной частью придаточная часть придает конкретное значение какому-либо члену главной, выраженному местоимением, либо восполняет отсутствующий в ней член предложения. Части такого типа сложноподчиненных предложений находятся между собой в очень тесной связи, ибо главная часть обретает законченный смысл только в сочетании с придаточной. В одночленных сложноподчиненных предложениях характер придаточной части обычно зависит от того или иного слова (или словосочетания) главной части, что обуславливает наличие между ними морфолого-синтаксических отноше-

ний. Части сложноподчиненных предложений с одночленной главной частью соединяются функциональными союзами, не раскрывающими характер смысловых связей между ними, а также союзными словами. Для главных частей таких предложений свойственно наличие соотносительных слов. Одночленными являются сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими, сказуемыми, дополнительными, определительными, места, образа действия, меры и степени, например: *aisā lagtā thā ki ānkhoñ meñ tarāwaṭ ā gayī ho* (2,170) 'Казалось, что глаза наполнились слезами', *natijā yah huā ki un mahāsai ko muft kī daulat milī* (9,58) 'Результатом явилось то, что этот господин получил даром состояние', *acchā, ab yah kahiye ki makān kahāñ hai* (14,251) 'Ладно, теперь скажите, пожалуйста, где находится дом', *use merī us muhabbat kā bhī alam hai jo šādī se bahut pahle kā wāḳeā hai* (7,13) 'Ей известно также о той моей любви, которая имела место задолго до свадьбы'.

Части сложноподчиненных предложений могут быть полными и неполными. В неполных частях опущен тот член или члены предложения, которые ясны из другой части предложения или из контекста, например: *doṣṭī gāñtheñge aisoñ se jin ke ghar meñ khāne ko bhī nahīñ* (9,8) 'Завяжет дружбу с такими, у которых дома и есть нечего', *jitnī begam safed thīñ utnī hī yah surkh* (5,87) 'Насколько госпожа была белая, настолько же эта — красная', *yah zamīndār-o-talluḳdār un kā is tarah ehtirām karte the jis tarah jaj sāhab kā* (1,179) 'Эти помещики и землевладельцы уважали его так же, как господина судью'.

Наряду со сложноподчиненными предложениями с неполными частями в языке урду, как и в хинди, имеются и сложноподчиненные предложения с эллиптической главной частью, в которой опускается сказуемое или его связочная часть, причем они не подразумеваются и не восстанавливаются из контекста. В таких предложениях смысл высказывания передается всем предложением. Придаточная часть в данного рода сложноподчиненных предложениях, вводимая союзом *ki* 'что' или союзным словом *jo* 'что', обычно выполняет функцию либо развернутого определения или дополнения, либо развернутого сказуемого, например: *kaṃāl yah ki kapre par dhabbā na deñ* (13,46) 'Искусство в том (букв.: искусство это), чтобы на одежду не посадить пятна', *is par luf yah ki sāth sāth sitār bhī bajāte the* (11,19) 'При этом удивительно, (это) что [он] одновременно играл и на ситаре', *garaz yah ki ādhī rel uñhī aurangābād ke musāfirōñ ne gher rakhī hai* (13,165) 'Одним словом, половину поезда заняли эти же пассажиры из Аурангабада', *taklīf aisī ki kisī karwaṭ cain na ātā* (13,54) 'Боль такая, что от поворачивания с боку на бок не проходила', *yah kyā ki har roz sair ko bhī le jāyeñ sur cākleṭ bhī lekar deñ* (18,11) 'Это что: каждый день и водил бы гулять и давал бы шоколад (букв.: шоколад купив, давал бы)'.

Отдельные сложноподчиненные предложения с эллиптической главной частью выполняют функцию присоединительных конструкций, поясняющих и развивающих высказывание, содержащееся в предшествующем предложении, например: *āp kī gufigū meñ ek wasf aur bhī thā. wah yah ki aksar muñh pher liyā karte the* (14,241) 'В его речи была также еще одна особенность. Она заключалась в том (букв.: она это), что [он] часто отворачивал лицо', *is ke sabab bhī kaī hote haiñ. ek to yah ki jawān ho gayīñ, šādī nahīñ kī. dūsre yah ki šādī apñī pasand se nahīñ huī* (14,103) 'Этому есть и несколько причин. Во-первых, то, что выросли (букв.: молодыми стали), замуж не вышли, во-вторых, то, что брак состоялся не по собственному выбору'.

Другим типом сложноподчиненных предложений с эллиптической главной частью являются предложения, главная часть которых представлена одним словом *khabardār* 'осторожный', 'осторожно!', 'берегись!'. Придаточная часть в таких сложноподчиненных предложениях вводится союзным словом *jo* в значении 'если' и союзом *agar* 'если', например: *khabardār jo yahāñ qadam rakhā* (2,176) 'Берегись, если вступил сюда', *khabardār jo ab itnī der kī* (9,14) 'Берегись, если теперь допустишь (букв.: допустил) такую задержку', *aur āīndā se khabardār jo kisī ne merī bāt kāfī* (9,32) 'А в будущем берегись, если кто-нибудь перебьет (букв.: перебил) меня', *khabardār agar kisī ne churāyā* (2,207) 'Берегись, если кто-нибудь вызовет (букв.: вызовет) ли'.

В языке урду, как и в хинди, имеется также особый тип сложноподчиненных предложений, в которых придаточная часть имеет чисто вводное значение. В таких сложноподчиненных предложениях придаточная часть предшествует главной и начинается союзным сочетанием *jahāñ tak* 'насколько', например: *jahāñ tak main samajhtā huñ premā ne tumheñ šikāyat kā koī mauqā na diyā hogā* (10,173) 'Насколько я понимаю, Према, очевидно, не дала тебе какого-либо повода для жалоб', *ham se jahāñ tak ho sakegā use samjhāyeñge aur sīdhe rāste par lāne kī košīš karenge* (10,13) 'Насколько мы сможем, растолкуем ему и попытаемся поставить [его] на истинный путь', *jahāñ tak cehre kī tarāš kā taalluq hai wah balkīs se zyādā khūbsūrat thīñ* (19,10) 'Что касается [ее] лица, то она была намного красивее Балкис'.

Части сложноподчиненных предложений могут иметь как общие, так и разные субъекты. В сложноподчиненных предложениях, где субъект действия главной части является и субъектом действия придаточной, в последней подлежащее преимущественно отсутствует, например: *main dār rahā thā ki kahīñ nazar na ā jāyūñ* (18,61) 'Я боялся, как бы [себя] не обнаружить', *us ne cāhā ki so jāye* (15,24) 'Он захотел уснуть (букв.: Захотел, чтобы уснуть)', *jī cāhtā hai ki kahīñ bhāg jāyūñ* (11,70) 'Хочется куда-либо сбежать' (букв. 'Душа хочет, чтобы куда-либо сбежал бы').

В сложноподчиненных предложениях с общими субъектами действия главной и придаточной частей сказуемое придаточной части согласуется либо со своим подлежащим, которое чаще всего обозначается местоимением 1-го лица, либо с подлежащим главной части, либо ни с чем не согласуется, а выражается глагольной формой 1-го лица. Приведем примеры: 1) *согласование со «своим» подлежащим* — *wah bhūl gayā, main kahān jā rahā hūn, kis kām se jā rahā hūn...* (11,354) 'Он забыл, куда идет, по какому делу идет...' (букв. 'Он забыл, я куда иду, по какому делу иду'), *ek dīn subh ko madan ne kahā ki ab main miṭṭī nahīn kāṭūngā balki dīwār uṭhāūngā* (2,145) 'Однажды утром Мадан сказал, что он теперь не будет нарезать глину, а будет возводить стену (букв.: Мадан сказал, что я теперь не буду нарезать глину, а буду возводить стену)', *us ko is bāt kā bhī ehsās ho rahā thā ki main tanhā hūn...* (2,147) 'Она осознавала также то, что она одна...' (букв. 'Ей и этого дела осознание происходило, что я одна'), *unheñ pūrā yaqīn thā ki main phūl lā saktā hūn* (10,24) 'У него была полная уверенность, что он сможет достать цветок (букв.: я цветок могу принести)'; 2) *согласование с подлежащим в главной части* — *main wādā kartā hūn ki bahut jald lauṭ āūngā* (11,225) 'Я обещаю, что очень скоро вернусь', *main ne abhī tai nahīn kiya ki kyā karūngā* (19,325) 'Я еще не решил, что буду делать', *ek bār to us kā jī cāhā ki ro de* (3,57) 'Один раз ему даже захотелось заплакать' (букв. 'Один раз же его душа захотела, чтобы заплакала'); 3) *выражение сказуемого глаголом в форме 1-го лица* — *samajh meñ na ātā kyā kahūñ* (18,124) 'Я не знал, что сказать' (букв. 'В понимание не шло, чтобы что сказал бы'), *us kī khabar hī na rahī ki kahān āyī hūñ, kyā kar rahī hūñ* (11,216) '[Она] даже не знала, куда пришла, что делает (букв.: даже знания того не было, что куда пришла, что делаю)', *merī nijāt ab isī meñ hai ki āp kī khidmat kartī rahūñ* (11,382) 'Мое спасение теперь именно в том, чтобы [продолжать] ухаживать за Вами'.

В языке урду, как и в хинди, различаются сложноподчиненные предложения со следующими придаточными: подлежащими, сказуемыми, дополнительными, определительными, причины, цели, времени, места, сравнительными, условными, уступительными, образа действия, меры и степени, следствия, присоединительными, пояснительными, а также сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями.

Придаточные подлежащие

Придаточные подлежащие или восполняют отсутствующее в главной части сложноподчиненного предложения подлежащее, или раскрывают неконкретное значение подлежащего главной части, выраженного местоимением.

Придаточные подлежащие присоединяются к главной части союзами *ki* 'что', 'чтобы', *goyā* 'будто', 'словно' и союзными словами *jaise* 'будто', 'словно' и *jo* 'кто', 'что'. В главной части с ними могут соотноситься местоимение *yah* 'этот', 'эта', местоимения-наращения *aisā* 'такой', 'так', *yūnī* 'такой', 'так' и некоторые другие. Придаточные подлежащие могут вводиться и союзом *agar* 'если', вносящим семантический оттенок условия. В отдельных случаях союзы, вводящие придаточные подлежащие, могут выступать по два одновременно — *ki goyā, ki jaise* 'что', 'будто', *ki agar* 'что, если', например: *yah mālūm hotā thā ki goyā āp dar gaye* (14,198) 'Казалось, что Вы испугались', *aisā mālūm hotā ki jaise kuch huā hī nahīn* (2,151) 'Казалось, что будто ничего и не случилось'.

Придаточные подлежащие, вводимые союзным словом *jo* и имеющие определительный оттенок значения, могут предшествовать главной части. Придаточные подлежащие, вводимые другими союзами, преимущественно следуют за главной частью, например: *bahut acchā huā ki main ne parhnā chor diyā* (10,18) 'Очень хорошо получилось, что я бросил учиться', *use mālūm thā ki apnī wārḍrob ke ek khāne meñ bimalā apne khat waḡairā rakhī hai* (7,110) 'Ему было известно, что Бимала хранит свои письма и прочее в одном из отделений своего гардероба', *is naujawān ke cehre se sāf zāhir thā ki use kāfī kā talkh zāykā pasand nahīn* (17,48) 'По лицу этого молодого человека было видно, что горький вкус кофе ему не нравится', *aisā lagtā thā ki wakīl sāhab khūd khare haiñ* (2,171) 'Казалось, что стоит сам господин адвокат', *use dekhkar yūn mahsūs hotā thā goyā guzrī sām kuch huā hī nahīn* (2,209) 'Глядя на нее, казалось (букв.: чувствовалось), будто прошлым вечером ничего и не случилось', *use yahī mahsūs hotā thā jaise koī dahaktā huā uplā us ke dil par rakhā huā hai* (17,27) 'Ему казалось, что у него на сердце лежит какой-то пылающий кизяк'. Придаточные подлежащие могут вводиться и другими относительными словами (помимо *jo*), например: *jīne īnce klās meñ un donoñ kā nām likhā jāyegā behtar hogā* (2,197) 'В насколько [более] высокий класс они обе будут записаны, тем будет лучше'.

Если сказуемое главной части содержит модальное слово, указывающее на предположение, возможность, необходимость или желательность того, о чем говорится в придаточной части, либо содержание всей придаточной части является гипотетическим, сказуемое придаточной части, чаще всего, выражается глаголом в форме сослагательного наклонения, например: *tumkin hai merī wāpasī tak balkīs acchī-khāsī moṭī ho jāye* (19,27) 'Возможно, что до моего возвращения Балкис очень растолстеет', *kyā yah tumkin nahīn ki main kuch dinon bād hāzir ho jāūnī* (11,21) 'Разве невозможно, чтобы я пришел через несколько дней', *is se to yahī acchā hai ki tum na jāo* (10,14) 'Лучше, чтобы ты не ходила', *behtar hogā ki agar āp is kism kī tamsīlāt se parhez*

kareñ (12,70) 'Лучше будет, если бы Вы воздержались от такого рода сравнений', *pīche se dekhne par yūñ lagtā thā jaise insān nahīñ, koī śahtīr jā rahā ho* (2,231) 'При взгляде сзади казалось, что идет не человек, а жердь'.

Когда придаточные подлежащие имеют определительное значение с оттенком пожелания и т.п., формой сослагательного наклонения могут быть выражены глагол-сказуемое как придаточной части, так и главной части, например: *jo āye, ātā pisākar le jāye* (8,110) 'Кто придет, [тот] пусть помолет муку [и] заберет [ее]'.

При нереальном значении содержания придаточной подлежащей, сказуемое в ней выражается глаголом в форме условного наклонения, например: *zarūrī thā ki hamśīrā ke sāmne maiñ jhūṭā-saccā inkār kartā* (17,116) 'Нужно было, чтобы я перед сестрой разыграл видимость отказа (букв.: ложный-истинный отказ сделал)', *mujhe cāhiye thā ki sup-cār yahāñ se calā jātā* (18,238) 'Мне следовало молча отсюда уйти' (букв. 'Мне нужно было, чтобы молча отсюда уйти').

При нереальном значении содержания обеих частей сложноподчиненного предложения с придаточной подлежащей глаголом в форме условного наклонения выражаются сказуемые в обеих его частях, например: *magar acchā hotā ki maiñ śām hī ko khātā* (16,28) 'Но как было бы хорошо, если бы я именно вечером поел', *is se to yah kahīñ behtar hotā ki āp ne mujhe calē jāne diyā hotā* (11,301) 'Намного лучше ведь было бы, если бы (букв.: чтобы) Вы позволили мне уйти', *kyā acchā hotā agar āp apne kutte ko bhī sāth le āte* (12,72) 'Как было бы хорошо, если бы Вы привезли с собой и свою собаку'.

Придаточные сказуемые

Придаточные сказуемые конкретизируют именную часть сказуемого главной части сложноподчиненного предложения, выраженную указательным местоимением.

Придаточные сказуемые обычно присоединяются к главной части при помощи союзных слов *jo* 'кто', 'что', 'который', *jaisā* 'какой', *jitnā* 'сколько', *jaise* 'словно', 'будто', *jahāñ* 'где', союзов *goyā* 'словно', 'будто', *ki* 'что', 'чтобы'. В главной части с этими словами соотносятся указательные местоимения *yah* 'этот', 'эта', *wah* 'тот', 'та', *aisā* 'такой', *itnā* 'столько (как этот)', *utnā* 'столько (как тот)'.

Придаточные сказуемые, раскрывающие содержание указательного местоимения *aisā*, дают лицу или предмету качественную характеристику, а придаточные сказуемые, конкретизирующие содержание указательного местоимения *itnā*, *utnā* — количественную характеристику. Придаточные сказуемые, вводимые союзным словом *jo*, имеют определительный оттенок значения. Союзные слова *jaisā* и *jitnā* придают придаточным сказуемым сравнительный оттенок

значения, а союзное слово *jaise* и союз *goyā* — оттенок предположительности. Придаточные сказуемые, вводимые союзным словом *jahān*, имеют локативный оттенок значения. Союз *kī* вносит в придаточную сказуемую изъяснительный оттенок значения. Придаточные сказуемые чаще следуют за главной частью, но могут ей и предшествовать. Приведем ряд примеров: *duniyā meñ lākhoñ aise bhī haiñ jinheñ siwā sau rūpe māhwār bhī nahīñ miltā* (7,81) 'В мире имеются сотни тысяч и таких, которые кроме сотни рупий ничего и не получают', *bāķī jo the wah sab ke sab pās yā fail ho cuke the* (18,71) 'Остальные, которые были, они все уже сдали [экзамены] или провалились [на них]', *maiñ jaisī tab thī waisī hī ab hūñ* (10,133) 'Какая я была тогда, такая же [я] и сейчас', *us kī izzat jitnī pahle thī utnī hī ab bhī hai* (10,174) 'Уважение к ней, какое (букв.: сколько) раньше было, такое (столько) же и сейчас есть', *saṛakeñ ausī mālūm hoī thīñ goyā cāñdī kī banī huī haiñ* (15,216) 'Улицы казались такими, будто сделаны из серебра'.

Когда сказуемое главной части содержит слово, указывающее на необходимость, нужность того, о чем говорится в придаточной части, сказуемое придаточной части выражается глаголом в форме сослагательного наклонения, например: *gānā aisā honā cāhiye kī dil par asr pare* (11,172) 'Пение должно быть таким, чтобы действовало на душу'.

Придаточные дополнительные

Придаточные дополнительные либо выполняют функцию дополнений к одному из членов главного предложения, либо раскрывают неконкретное значение дополнения в главном предложении, выраженного указательным местоимением или указательным словосочетанием. Придаточные дополнительные чаще всего относятся к членам предложения, которые представлены глаголами и которые без дополнения являются семантически неполнозначными, но могут относиться и к именам (существительным и прилагательным).

В соответствии с этим среди придаточных дополнительных урду различаются придаточные *приглагольные* и *приименные*.

Приглагольные придаточные дополнительные распространяют обычно глаголы чувственного восприятия, глаголы желания, речи, мысли, глаголы с эмоционально-волевыми оттенками значения: *dekhnā* 'видеть', *sunnā* 'слышать', *mahsūs karnā* 'чувствовать', 'ощущать', *cāhnā* 'хотеть', 'желать', *kahnā* 'говорить', *batānā* 'говорить', 'сообщать', 'рассказывать', *samjhānā* 'объяснять', *pūchnā* 'спрашивать', *bhūlnā* 'забывать', *socnā* 'думать', *samajhnā* 'понимать', 'сознавать', 'считать', *jānnā* 'знать', *mānnā* 'признавать', 'соглашаться', 'верить', *pachīnā* 'сожалеть', *bahkānā* 'вводить в заблуждение', 'обманывать', *tahaiyā karnā* '[твердо] решать', *ḍarnā* 'бояться' и др.

Приглагольные придаточные дополнения этого типа вводятся союзом *ki* 'что' и следуют за глагольной частью, например: *ek śām us ne dekhā ki jāl wazanī hai* (15,153) 'Однажды вечером он увидел, что сеть тяжелая', *maiñ yah mahsūs kartā hūñ ki jald wāpas āūngā* (19,307) 'Я чувствую, что скоро вернусь', *kyā tum cāhtī thīñ ki maiñ pakar liyā jātā?* (9,168) 'Неужели ты хотела, чтобы меня арестовали?', *kaun kahtā hai ki maiñ duniyā meñ bilkul akelā hūñ* (19,193) 'Кто говорит, что в мире совершенно один', *ab āp hī batāyeñ ki un pāñc sau rūpoñ kā kyā jawāb diyā jāye* (1,227) 'Теперь Вы сами же, пожалуйста, скажите, что ответить на те пятьсот рупий'.

Кроме прилагательных придаточных дополнительных, вводимых союзом *ki*, имеются и прилагательные придаточные дополнительные, которые преимущественно вводятся союзным словом *jo* 'кто', 'что', 'который' или союзным сочетанием с *jo*. Придаточные, вводимые союзным словом *jo* или союзным сочетанием с *jo*, которым в главной части часто соответствуют местоименные соотносительные слова, выполняющие функцию дополнения, в большинстве случаев предшествуют главной части и имеют определительный оттенок значения, например: *jo āp ne kahā thā bajinsihi wahī unhoñ ne kahā* (13,98) 'Он сказал точь-в-точь то же, что сказали Вы', *wah jo kahtā hai batāo nā* (2,187) 'Скажи же, что он говорит', *maiñ jo munāsib samajhūñ wah karūñ* (9,32) 'Я сделал бы то, что счел бы необходимым', *maiñ ne wahī kiyā jo maiñ apnā dharm samajhtā hūñ* (9,171) 'Я сделал именно то, что считал своим долгом', *āj maiñ tujhe wah sab kuch batāūngī jo maiñ ne tujhe kabhī nahīñ batāyā thā* (25,48) 'Сегодня я расскажу тебе все то, что я никогда тебе не рассказывала', *jo kuch āñkhoñ ne dekhā wah likhā* (11,90) 'Что глаза увидели, то [и] написала', *ab jo kuch zainū ne kahā wah bayān se bāhir hai* (17,116) 'Что сейчас сказал Зайну, передать невозможно', *maiñ jo kuch kaho wah de diyā karūñ* (14,174) 'Я давал бы то, что сказала бы'.

Приглагольные придаточные дополнительные могут пояснять не только глагол-сказуемое главной части, но и члены предложения, выраженные неличными формами глагола (инфинитивом, причастием, деепричастием), нередко разбивая при этом главную часть на две, например: *caudhrī ko merā salām denā aur kahnā ki inām mil gayā hai* (13,220) 'Передай Чаудхри привет от меня и скажи, что вознаграждение получил', *yah bhī likhnā ki tum kyā kar rahe ho...* (19,246) 'Напиши также, что ты делаешь...', *so wah rāwalpinḍī kā makān aur is meñ apnā sāmān chorkar calī āyīñ sirf tālā lagākar yah socthī huī ki hamešā ke liye thoṛā hī jā rahī hūñ* (7,166) 'Поэтому, бросив дом в Равалпинди и [все] свои вещи в ней, набросив [на него] только замок, она прибыла [сюда], думая (букв.: думающая), что уезжает (букв.: уезжаю) не навсегда', *is se pahīlī rāt maiñ ne jāgte guzārī yah socte hue ki un sab wāḳeāt ne na jāne merī māñ kī tabiyāt par kyā asr kiyā hogā*

(7,170) 'Первую ночь до этого я провел без сна, думая [о том], что, кто знает, какое воздействие оказали эти события на настроение моей матери'.

Приименные придаточные дополнительные распространяют члены предложения, выраженные именами (существительными и прилагательными), обладающими способностью к управлению и нуждающиеся в пояснении. Таким образом, приименные придаточные дополнительные подразделяются на придаточные дополнительные *присубстантивные* и придаточные дополнительные *приаъективные*. Приименные придаточные дополнительные присубстантивные обычно вводятся союзом *ki* 'что', 'чтобы' и преимущественно следуют за главной частью, например: *mujhe yaqīn hai ki tum ne is aq̄d ko khūśī se q̄abūl kiyā hogā* (16,95) 'Я уверен (букв.: у меня уверенность есть), что ты, очевидно, с радостью согласился на этот брак', *mujhe is meñ šak hai ki āp ne itnā bhī parhā ho* (19,96) 'У меня есть сомнение в том, что Вы даже столько прочитали', *manohar ko is bāt kī ummīd na thī ki hālāt yūñ palā khāyeṅge* (1,75) 'Манохар не ожидал (букв.: у Манохара этого дела надежда не была), что обстоятельства так изменятся'.

Придаточные дополнительные при членах предложения, выраженных существительными, имеют определительный оттенок значения.

Присубстантивные придаточные дополнительные распадаются на две группы. В первую группу входят придаточные, которые распространяют члены предложения, представленные существительными с отвлеченным значением, входящие в глагольно-именные сочетания с переходными глаголами, преимущественно с глаголом *karnā* 'делать', например: *maiñ ne dil meñ faislā kar liyā ki wah būṭ maiñ zainū ko de dūṅgā* (17,109) 'Про себя я решил (букв.: решение сделал), что те ботинки я отдам Зайну', *yaqīn karo ki tum bahut hī acchī mālūm ho rahī ho* (18,226) 'Поверь (букв.: веру сделай), что ты очень хорошо выглядишь', *wādā karo ki āj se tum apnī sehat kā khayāl rakhogī* (11,167) 'Обещай (букв.: обещание сделай), что с сегодняшнего дня ты будешь заботиться о своем здоровье', *zubdā aur šamsan ne zid kī ki wah bhī apne bhāñje ko dekhne jāyeṅge* (3,165) 'Зубда и Шамсан настояли (букв.: настояние сделали) [на том], что они тоже пойдут взглянуть на своего племянника', *maiñ ummīd kartā hūñ ki āp log mujhe māf kareṅge* (11,187) 'Я надеюсь (букв.: я надежду делаю), что Вы простите меня'.

Ко второй группе относятся придаточные, которые распространяют члены предложения, выраженные существительными с отвлеченным значением при непереходных глаголах, главным образом при глаголе *honā* 'быть', например: *merā khayāl hai maiñ kabhī wahāñ gayā hūñ* (18,155) 'Я полагаю (букв.: мое предложение есть), что я когда-то там был', *use šāīd patā nahīn thā ki wah kaun hai* (15,108) 'Он, вероятно,

не знает (букв.: у него вести нет), кто она', *khābar āyī ki us ne kisī aur larķī se šādī kar lī* (18,45) 'Поступило известие, что он женился на какой-то другой девушке', *mujhe to ummīd nahīn [hai] ki wah aisā moāhidā kareḡ* (11,119) 'У меня ведь нет надежды, что он пойдет на такое соглашение'.

В отдельных случаях придаточная часть в сложноподчиненных предложениях данного типа может не следовать за главной, а разрывать ее, т.е. стоять непосредственно после распространяемого члена предложения — существительного, например: *us kī ākhīrī ārzū ki cakkardhar phir šādī kar leḡ nātamām rah gayī* (11,399) 'Ее последнее желание, чтобы Чаккардхар снова женился, осталось неосуществленным'.

Приа́дъективные придаточные дополнительные распространяют члены предложения, выраженные прилагательными со значением эмоционально-волевого состояния, такие, как *khūš* 'радостный', 'довольный', *rāzī* 'довольный', 'удовлетворенный', 'согласный', *razāmānd* 'согласный', *maškur* 'благодарный', *khūš-nasīb* 'счастливый', 'довольный', 'радостный', *hairān* 'удивленный', и др., например: *maiḡ tumhārā bahut maškur hūḡ ki tum ne is khat meḡ merī ke mutāllīk kuch nahīn likhā* (19,328) 'Я тебе очень признателен, что ты в этом письме ничего не написал о Мери', *tum baḡe khūšnasīb ho ki aisī pārsā bīwī pāoge* (11,201) 'Ты очень счастливый, что заполучишь такую добродетельную жену', *fazlū hairān ho rahā thā ki ākhīr sāhab ko us kī bīwī kā nām kaise mālūm huā* (3,43) 'Фазлу был удивлен, как в конце концов господину стало известно имя его жены'.

Придаточные определительные

Среди придаточных определительных различаются придаточные определительные *присубстантивные*, содержащие характеристику предмета или раскрывающие его признак, и придаточные определительные *приместоименные*, наполняющие конкретным значением член предложения, выраженный местоимением.

Присубстантивные придаточные определительные обычно вводятся союзным словом *jo* 'кто', 'который' (и его формами), союзным сочетанием *jo ki* 'который', союзными словами *jaisā* 'какой', 'который', *jitnā* 'сколько', *jaise* 'словно', 'будто', *jab* 'когда', *jahān* 'где', 'куда' и союзами *ki* 'что', *goyā* 'словно', 'будто'. В главной части в функции соотносительных слов обычно употребляются указательные местоимения *wah* 'тот', 'та', *yah* 'этот', 'эта' (и их формы), *aisā* 'такой', *itnā* 'сколько', *utnā* 'столько'.

Союзные слова и союзы, вводящие придаточные определительные, вносят в придаточную часть различные дополнительные оттенки значения, связанные с их семантикой.

Союзное слово *jo* указывает на общее определительное значение придаточной части. Придаточные определительные, вводимые союзным словом *jo*, могут стоять перед главной частью, в середине главной части и после нее, например: *jo māṣṭar sāhab kaukab ko paṛhāne āte the wah fīroz ko bhī paṛhāne lage* (2,197) 'Учитель, который приходил учить Каукаб, стал обучать и Фироз', *idhar jis film meṁ ahmadbhāi ne paisā dālā wah ḍab ho gayā* (6,44) 'Между тем фильм, в который вложил деньги Ахмадбхаи, был дублирован', *cāe jo ki main ne abhī abhī pī hai us ke cand katre merī dārhī meṁ aṭake hue haiṁ* (17,210) 'Несколько капель чая, который я только что выпил, застряли в моей бороде', *zirāat kī tarakkī ke liye umdā bīj ko jo ahmiyat hāsil hai us par zor denā gairzarūrī hai* 'Нет необходимости подчеркивать то значение, которое имеют отборные семена для развития сельского хозяйства', *nāgahān wah badawī larḳā jo kal dīn ko ḳais kī hālat dekh gayā thā daurtā huā āyā* (16,52) 'Вдруг прибежал тот мальчик-бедуин, который вчера днем видел состояние Каиса'.

Союзные слова *jaisā* и *jitnā* привносят в придаточную часть значение сравнения соответственно по качеству и количеству, например: *mujhe is par aisā hī yaḳīn hai jaisā sūraj ke maṣriḳ se nikalne aur maḡrib meṁ gurūb hone kā* (20,461) 'У меня в этом есть такая же уверенность, как в то, что солнце восходит на востоке и заходит на западе', *āj tak mujhe kisī aur se itnī muhabbat nahīn huī jitnī tum se hai* (19,144) 'До сих пор я никого другого так не любил, как тебя' (букв. 'До сегодня у меня ни к кому другому столько любви не случалось, сколько к тебе есть').

Союзное слово *jaise* и союз *goyā* 'словно', 'будто', вводя придаточные определительные, привносят значение предположительного сравнения, например: *pyārī ne aisā muñh banāyā goyā wah aisī būrḥī bāteṁ bahut sun cukī hai* (9,80) 'Пяри состроила такое лицо, будто она уже много [раз] слышала такие старые разговоры'.

Союзное слово *jab* придает придаточной части временной оттенок значения, например: *un kī zindagī kā wah sab se massaratbakhṣ waḳt hotā jab dānnāth ke sāth sāmne thāl rakhkar wah khilāne baiṭhī thī* (10,77) 'Самое радостное время в ее жизни наступило тогда (букв.: бывало то), когда она, поставив перед Даннатхом блюдо, [она] усаживалась рядом кормить [его]', *mujhe wah rāt nahīn bhūlī jab bhagatrām kī bīwī ke hān baccā honewālā thā* (8,144) 'Мне [никак] не забыть той ночи, когда жена Бхагатрама рожала [ребенка] (букв.: у жены Бхагатрама должен был родиться ребенок)'.

Союзное слово *jahān* привносит в придаточную часть локативный оттенок значения, например: *ab wah aisī jagah kharā thā jahān kisī kī tanḳidī nigāh nahīn pahunṭī thī* (17,189) 'Теперь он занимал такое положение, куда не достигал чей-либо критический взгляд', *ham donoṁ usī patthar par baiṭh gaye jahān kabhī main aur parwīn baiṭhe the*

(18,41) 'Мы оба сели на тот же камень, где когда-то сидели я и Парвин'.

Союз *ki* вносит в придаточную часть изъяснительный оттенок значения, например: *yah khayāl na huā ki pahneṅge kyā* (9,10) 'Не подумал (букв.: эта мысль не случилась), что наденет', *yahī khauf thā ki śāīd āp kahīn aur na cale jāyeṅ* (11,331) 'Именно этого боялся (букв.: именно этот страх был, что), как бы Вы, возможно, еще куда-либо не ушли', *mujhe hameśā se yah andeśā thā ki tum donoṅ ek dūsre ke sāth khūś na rah sakte* (19,253) 'Меня всегда беспокоило (букв.: у меня всегда это беспокойство было), что вы оба вместе счастливо жить не сможете', *raftā-raftā us kā yah hāl ho gayā ki jāl dālnā, machliyān pakarnā sab bhūl gayā* (15,154) 'Постепенно он оказался в таком состоянии (букв.: его это состояние стало), что забрасывать сеть, ловить рыбу — все забыл'. Придаточные определительные, вводимые союзом *ki*, распространяют и члены предложения, выраженные именами существительными, при которых нет указательных слов; сложноподчиненные предложения с такими придаточными обычно переводятся на русский простым предложением, например: *āj umas hai ki baṛhī hī jāī hai* (4,90) 'Сегодня духота все усиливается' (букв. 'Сегодня духота есть, что все усиливается'), *har śakhs hai ki gul macā rahā hai* (13,80) 'Каждый шумит' (букв. 'Каждый человек есть, что шум поднимает'), *aur phir mātā jī haiṅ ki khūd hī yahān āne kā irādā rakhtī haiṅ* (4,176) 'А затем мама и сама [есть, что] намеревается сюда приехать', *log haiṅ ki idhar se udhar bhāg rahe haiṅ* (13,76) 'Люди [есть, что] бегут отсюда туда'.

Придаточные определительные, вводимые союзом *ki*, с которым в главной части соотносятся указательные местоимения *aisā* и *itnā*, передают и значение следствия, например: *aisī umas hai ki sāṅs lenā muškil hai* (11,120) 'Такая духота, что дышать трудно', *begam jān se mujhe aisā dar thā ki maiṅ sārā dīn māmāoṅ ke pās baiṭhī rahī* (5,92) 'У меня был такой страх перед госпожой, что я целый день просидела около служанок', *itnā andherā thā ki wah āge qadam na rakh sakī* (11,174) 'Такая темнота была, что она не смогла [и] шага сделать вперед', *kyā mere pās itnā rūpayā nahīn hai ki gārī na rakh sakūn* (12,59) 'Разве у меня нет столько денег, чтобы я не смог держать экипаж'. Иногда для эмпазы вместо указательного местоимения *itnā* 'столько', 'столь' употребляется вопросительное местоимение *kitnā* 'сколько', 'сколь', например: *un śārārātamez alfāz meṅ mazāk ke sāth kitnā lagāo, kitnī zabardast muhabbat bhārī huī thī ki donoṅ hī dostoṅ kī ānkhon meṅ āṅsū ā gaye* (10,42) 'Вместе с шуткой в этих шаловливых словах было столько (букв.: сколько) привязанности, столько сильной любви, что на глазах обоих друзей выступили слезы'.

Приместоименные придаточные определительные наполняют конкретным значением преимущественно следующие местоимения в глав-

ной части: указательные — *wah* 'тот', 'та', *wahī* 'именно тот', 'тот же', 'именно та', 'та же' (и их формы), *yah* 'этот', 'эта', *aisā* 'такой'; определительные — *har*, *har ek* 'каждый', 'всякий', *sab* 'все', 'всё', *sab kuch* 'всё'; неопределенные — *kuch* 'что-нибудь', *koī* 'кто-нибудь'; вопросительные — *kaun* 'кто' и *kyā* 'что'; соотносительное *so* 'тот'; личные местоимения.

Приместоименные придаточные определительные обычно вводятся союзным словом *jo* 'кто', 'что', 'который' и его формами, составными местоимениями с *jo* и союзом *ki*. Приместоименные придаточные определительные в силу широты лексического значения и высокой степени абстракции местоимений не являются определительными в полном смысле слова. Их условно можно назвать придаточными наполнительными, которые в зависимости от синтаксической роли конкретизируемого местоимения в главной части подразделяются на следующие формально-семантические типы: придаточные подлежащие, придаточные сказуемые, придаточные дополнительные, придаточные определительные места.

Таким образом, приместоименные придаточные определительные конкретизируют значение следующих членов предложения главной части сложноподчиненного предложения, выраженных местоимениями:

(а) подлежащего, например: *tum jo cāhogī wahī hogā* (5,81) 'Будет именно то, что ты захочешь', *wah kaunsī bāt hai jo tum mujhe nahīn likh saktīn* (19,153) 'Что это такое (букв.: то какое дело есть), что ты не можешь мне написать', ...*yah jo tumhāre pās kharī haiñ kaun haiñ?* (16,224) '...Кто это, кто стоит рядом с тобой?', *bhalā dillī šahr meñ kaun hai jo «hāfiz» jīo ko na jāntā ho* (12,162) 'Ну кто есть в городе Дели, кто не знал бы «Хафиза» Джиро', *sārī mahfil meñ koī na thā jo mahw-e-hairat na ho gayā ho* (12,211) 'Во всей компании не было кого-либо, кто бы не удивился'; конкретизируемое местоимение, выполняющее функцию подлежащего, в главной части может опускаться, например: *jo kuch honā thā ho gayā* (5,81) 'Что должно было случиться, случилось', *jo kuch honā thā ho cukā* (16,118) 'Что должно было произойти, уже произошло'; приместоименные придаточные определительные, конкретизирующие подлежащее, вводятся и союзом *ki* 'что'; придаточные определительные, вводимые союзом *ki*, конкретизируют подлежащее, выраженное личным местоимением; сложноподчиненные с такими придаточными обычно переводятся на русский простым предложением, например: *ab main hūn ki māfī māng rahā hūn* (18,62) 'Теперь я [есть, что] прошу прощения', *udhar main thā ki barābar parhātā jā rahā thā* (18,47) 'Между тем я [был, что] все время читал', *aur āp haiñ ki us ke zimme itnā aham kām sauñpe de rahe haiñ* (6,166) 'А Вы [есть, что] собираетесь поручить ему столь важное дело', [*ham*] *āñh baje se pahle karwañ nahīn badaltīn aur āp haiñ ki ole parē par bhī*

nahā liyā aur jhaṭ se kām par cale gaye (17,70) '[Мы] раньше восьми часов не поворачиваемся на другой бок, а он [есть, что], несмотря на то что выпал град, искупался и сразу же ушел на работу';

(б) именно части сказуемого, например: *yah ādmī wahī thā jo kal āyā thā* 'Это был тот же человек, что приходил вчера', *bāz aise haiṅ ki bahut ūnce carh gaye* (13,124) 'Некоторые есть такие, что забрались очень высоко', *bahut aise haiṅ ki nīce hī khare khare ucak rahe haiṅ* (13,124) 'Много есть таких, что подпрыгивают, стоя прямо вниз', *un ke yahān kā naukār aise parē haiṅ jinheṅ barasoṅ se tankhwāh nahīn milī thī* (11,12) 'У него было несколько слуг таких, которые годами не получали зарплату';

(в) дополнения, например: *wah wahī kar rahe haiṅ jo unheṅ karnā cāhiye* (11,221) 'Он делает именно то, что ему следует делать', *jo bāt dil meṅ thī wah āj tum ne khol dī* (11,83) 'Ты сегодня раскрыл то, что у тебя было на душе', *mujhe jo kuch kaheṅge wahī tumheṅ bhī kaheṅge* (11,179) 'Что скажет мне, то же скажет и тебе', *jo kuch bacegā wah tum le lenā* (9,41) 'Что останется, то ты и заведи'; конкретизируемое местоимение в функции дополнения в главной части может опускаться, например: *mujhe jo kuch hāsil karnā thā kar cukā* (27,232) 'Что мне надо было получить, уже получил', *yah tukrā mujhe de do... jo bhī kīmat hogī dūṅgī* (2,170) 'Этот кусок отдай мне... какая ни будет цена, дам';

(г) определения, например: *wah dānnāth ko ab bhī wahī baccā samajhī thī jo kabhī un kī god meṅ khelā kartā thā* (10,77) 'Она и теперь считала Даннатха тем же ребенком, который когда-то играл у нее на коленях', *wah jis se dostī karte the un ke gulām ban jāte the* (10,151) 'Он становился рабом того, с кем дружил', *yah tum ne kyā hamākat kī ki kālij se rukhsat le lī* (10,172) 'Какую это ты глупость сделал, что уволился из колледжа';

(д) обстоятельства, например: *jin jhonproṅ meṅ yah log pahle rahte the un men ab bhī rahte haiṅ* 'Эти люди и сейчас живут в тех [же] лачугах, в которых жили раньше'.

Придаточные причины

Придаточные причины указывают на причину того, о чем говорится в главной части сложноподчиненного предложения и ей подчинены. Придаточные причины присоединяются к главной части при помощи союзов причины: *kyoṅki [...is liye]* 'потому что', 'так как', 'поскольку', *cūṅki [...is liye]* 'так как', 'поскольку', *is liye ki* 'потому что', *is liye... ki* 'потому... что'. Придаточные причины, вводимые союзом *cūṅki*, предшествуют главной части. Приведем примеры: *ham ek dūse se koī bāt nahīn karte kyoṅki hameṅ bahut kuch mālūm hai* (15,175) 'Мы друг с другом никакого разговора не ведем, так как нам

многое известно', *cūnki is asnā meñ wah bahut karīb ā cukī thīñ is liye raftā ne salām kiyā* (1,127) 'Поскольку в это время она уже подошла очень близко, Рафия поздоровалась [с ней]', *mujhe motī kī yah harkat bahut pasand āyī is liye ki mujhe campā se kāfī dilcaspī paidā ho calī hai...* (7,130) 'Мне этот поступок Моти очень понравился, потому что у меня к Чампе появился значительный интерес...', *us ke andāz-e-gufigū par mujhe gussā mahz is liye āyā ki ākhir main ākā thā* (17,80) 'Я рассердился на его манеру разговора только потому, что в конце концов хозяином был я'. Иногда придаточные причины, вводимые союзом *kyoñki*, тоже предшествуют главной части. В таких случаях в главной части с ним соотносится указательное сочетание *is liye* 'поэтому', например: *kyoñki manohar kāfī dilerī se pūlis kā muqābalā kiyā thā is liye use kāfī coṭeñ āyī thīñ* (1,67) 'Поскольку Мансхар довольно храбро оказал сопротивление полиции, поэтому он получил много ударов'.

Придаточные цели

Придаточные цели указывают на цель действия, выраженного сказуемым главной части, с которыми они обычно соотносятся. Придаточные цели присоединяются к главной части при помощи союзов *ki*, *tāki* 'чтобы' и союзных сочетаний *jis se*, *jis meñ* 'чтобы'. Сказуемое в придаточной части цели преимущественно выражается простой формой сослагательного наклонения. Придаточные цели чаще всего следуют за главной частью, например: *us ne jaldī se apnā choṭā sā rūmāl mujhe de diyā ki gāūñ khušk kar lūñ* (18,59) 'Она поспешно отдала мне свой маленький платок, чтобы [я] просушил [им] халат', *bāz waqt badnasīb insān ko kudrat mahz is liye kuch deṭī hai tāki phir se us se chīñ le* (17,185) 'В ряде случаев природа дает что-то несчастному человеку лишь для того, чтобы потом отнять у него', *dūsarī rāniyoñ kī ab wah khūšāmad karte the jis meñ wah manormā ko kuch kah na baiṭheñ* (11,249) 'Он теперь заискивал перед другими рани, чтобы они ничего не сболтали Манорме'.

При выражении риторического вопроса придаточные цели вводят-ся и союзным словом *jo* 'кто', 'что', например: *hāe betā! dānt kahāñ se lāūñ jo pāñ khāūñ* (14,251) 'Ох, доченька! Откуда возьму зубы, что[бы] жевать бетель', *bhalā mujh meñ ab himmat kahāñ thī jo inkār karūñ* (5,22) 'Ну откуда у меня теперь возьмется смелость, что[бы] отказать'.

Придаточные времени

Придаточные времени либо указывают на время совершения действия или проявления признака, выраженных сказуемым главной части, либо уточняют имеющееся в ней обстоятельство времени, например: *jab main ne use pahle-pahal dekhā to yah mujhe ik jal-parī kī tarah*

hasīn nazar āyī (8,45) 'Когда я ее впервые увидел, она показалась мне прекрасной, как какая-то русалка', *ṣām ke waqt jab pūro āyī to rāno bīmār parī thī* (2,222) 'Вечером, когда пришла Пуро, Рано лежала больная', *bahut der ke bād jab maiṅ ne apne cehre se apne hāth haṭā liye to wahān koī na thā* (2,133) 'Много времени спустя, когда я отняла руки от [своего] лица, там никого [уже] не было'.

Придаточные времени присоединяются к главной части при помощи относительных союзных слов *jab* (*ki*) 'когда', *jab se* 'с тех пор [, как]', *jab tak* [*ki*] 'пока', 'до тех пор, пока', *jo* 'когда', *jyōṅ* (*joṅ*) *hī*, *jaise hī* 'как только', союза *ki* 'как [вдруг]' и др. В главной части с союзными словами могут соотноситься слова *tab* 'тогда', *to* 'тогда', 'то', *tab se* 'с тех пор', *tab tak* 'до тех пор', *tyōṅ* (*toṅ*) *hī*, *waise hī* 'сразу же', *us waqt* 'тогда', 'в то время' и др.

Придаточные времени, вводимые относительными союзными словами, обычно предшествуют главной части, но могут и следовать за ней, например: ...*jab mahmūd ko lākar āp ke pās kharā kar dūngā tab khūb jī bharke duāeṅ dījegā* (1,194) '...Когда приведу Махмуда [и] поставлю [его] перед Вами, тогда [и] соблаговолите от души благословить', *jab ham donoṅ akele the to wah rāmdaī thīṅ aur maiṅ amīran* (14,319) 'Когда мы обе были одни, то она была Рамдаи, а я — Амиран', *ṣāīd ranō jab apnī sās ke pās kharī thī us waqt wah kahīṅ nikal gayā thā* (2,232) 'Возможно, когда Рано стояла около своей свекрови, он в то время куда-то проскочил', *wah das baras kī thī jab us kī ṣādī huī thī* (2,144) 'Ей было десять лет, когда ее выдали замуж', *dānnāth ko us waqt tak yakīn na āyā jab tak ki unhoṅ ne kamalāpraṣād ke makān par jākar tahkīkāt na kar lī* (10,153) 'Даннатх до тех пор не поверил, пока не пошел домой к Камалпрадашу [и] не проверил', *cakkardhar jyōṅ hī kamre meṅ āye donoṅ koṭhe se utar gagīṅ* (11,34) 'Как только Чаккардхар вошел в комнату, обе из комнаты вышли'.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными времени союзное слово может опускаться. В таких случаях на временной характер придаточной указывает соотносительное слово или контекст, например: *ek lamhe ke bād wah āyīṅ to ānsū poṅc rahī thīṅ* (3,113) '[Когда] через мгновение она пришла, то вытирала слезы', *rahmān bāhir niklā to phūphā cārpāī par baiṭhā huḳḳā pī rahā thā* (3,225) '[Когда] Рахман вышел на улицу, то дядя сидел на кровати [и] курил трубку', *cakkardhar jagdīṣpūr pahūnce to rāt ke āth baj gaye the* (11,238) '[Когда] Чаккардхар прибыл в Джагдишпур, было уже восемь часов вечера'.

В редких случаях в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени союзное слово *jab* 'когда' употребляется и в значении соотносительного слова, например: *khālā ko khabar jab lagī jab wah ghar meṅ dākhil huīṅ* (2,172) 'Тетушка [это] обнаружила тогда (букв.: когда), когда вошла в дом', *jab nanhā sā thā jab hī se mere ghar*

ātā jātā thā (10,101) 'Когда был совсем маленький, с тех (букв.: каких) же пор приходил ко мне домой'.

Союзное слово *jab* 'когда', как уже отмечалось выше (см. раздел «Союзы»), может вводить и другие типы придаточных, придавая им временной оттенок значения, например: *maiñ us waqt ko kos rahā thā jab bāg kī taraf rukh kiyā thā* (18,59) 'Я проклиная тот момент, когда я направился в сад', *do mahīnoñ meñ koī dīn aisā na guzrā jab āp mujhe dekhne na āye hoñ* (18,64) 'В течение двух месяцев и дня такого не прошло, когда бы он не пришел навестить меня'. При введении придаточных определительных союзному слову *jab* может предшествовать изъяснительный союз *ki* 'что', например: *maiñ us dīn ko kabhī nahīñ bhūl saktā ki jab maiñ ākhīrī bār ek hāthī ke haude meñ baiñhā thā* (1,310) 'Я никак не могу забыть тот день, [что] когда я в последний раз сидел на сиденье на спине слона'.

Придаточные времени, вводимые сочетанием существительного с союзным словом *jo* в значении 'какой', 'который', имеют определительный оттенок значения, например: *tapedik to usī dīn ho gayā thā jis dīn lobhnī kī bahīn kī sādī is mazdūr se huī thī* (1,40) 'Туберкулезом [она] ведь заболела в тот же день, когда (букв.: в который день) состоялась свадьба сестры Лобхни с этим рабочим', *maiñ usī dīn se tumhārī hamdard hūñ jis dīn pahle tum hamāre kheme meñ āye the...* (16,59) 'Я симпатизирую тебе с того же дня, когда (букв.: в который день) ты впервые пришел в наш табор...'.

Придаточные времени, вводимые союзом *ki*, всегда следуют за главной частью, например: *wah sārī ko alag kar denā cāhtī thī ki dafātāñ kamalāpraśād pardā se nikal āyā* (10,74) 'Она только хотела отложить [в сторону] сари, как вдруг из-за занавески появился Камалапрашад', *maiñ ā hī rahā thā ki yūñīvarsīñ ke kaī larke ā pahūñce...* (11,56) 'Я уже шел, как пришли несколько юношей из университета...', *maiñ uñhā hī thā ki hawelī ke darwāze meñ se gulābo dākhil huī* (3,104) 'Я только встал, как вдруг в дверь дома вошла Гулабо'.

Придаточные времени вводятся и союзными сочетаниями *is se pahle ki*, *peštar is ke ki*, *qabl is ke ki* 'до того как', 'прежде чем', например: *is se pahle ki pūlīs ghar meñ dākhil ho sake wah sab barābar ke ghar kī chat par phāñd gaye...* (7,156) 'Прежде чем полиция смогла проникнуть в дом, они все выпрыгнули на крышу соседнего дома...', *peštar is ke ki koī samajhe ki wah kyā kar rahī hai us ne apne hoñt us zakhm se lagāye aur zahr cūska thūk diyā* (8,91) 'Прежде чем кто-либо понял, что она делает, она приложила губы к той ране и, высосав яд, сплюнула [его]', *qabl is ke ki yah log wahāñ pahūñc sakeñ wah donoñ majtā meñ gāyb ho gaye* (19,94) 'До того как они (букв.: эти люди) смогли туда добраться, те двое скрылись в толпе'.

Придаточные места

Придаточные места либо указывают на место совершения действия или направление движения, о котором говорится в главной части, либо конкретизируют значение обстоятельств места.

Придаточные места вводятся союзными словами *jahān* 'где', 'куда', *jahān se* 'откуда', *jahān bhī*, *jahān kahīn* 'где бы ни', 'куда бы ни', *jidhar* 'где', 'куда' и др. В главной части им часто соответствуют указательные слова *wahān* 'там', 'куда', *wahān se* 'оттуда', *udhar* 'там', 'туда' и др.

Придаточные места обычно предшествуют главной части, но могут следовать за ней, например: [*ham*] *jahān khare the wahīn khare rah gaye* (12,9) 'Где [мы] стояли, там и остались стоять', *merā jahān jī cāhegā jāūngī* (11,76) 'Уйду, куда захочу' (букв. 'Моя куда душа захочет, уйду'), *kālij wahān thā jahān ab gavarnamanṭ skūl hai* (12,27) 'Колледж был там, где теперь правительственная школа'.

Когда придаточная часть конкретизирует обстоятельство места или какой-либо другой член предложения, выраженный существительным, она обычно располагается после него и имеет определительный оттенок значения: *us waqt wah iskūl ke bāgīce ke us goṣe men kharī thī jahān cambelī ke jhār ug rahe the* (3,277) 'Тогда она стояла в том углу школьного сада, где росли кусты жасмина', *ākhir ek aisī jagah āyegī jahān galī band ho jāyegī...* (18,159) 'Наконец появится такое место, где улица будет перекрыта...', *itne meṅ prayāg iṣṭeṣan ā gayā jahān mujhe utarnā thā* (15,257) 'В это время подошла станция Праяг, где мне нужно было выходить'.

Придаточные места, вводимые сочетанием существительного с союзным словом *jo* в значении 'какой', 'который' и тоже имеющие определительный оттенок значения, предшествуют главной части, например: *ain jis jagah chat meṅ ghoṅslā thā wahān ek sūrākh thā...* (1,25) 'Точно в том месте, где на крыше было гнездо, была дыра...' (букв. 'Точно в котором месте в крыше гнездо было, там дыра была...'), *jīn ṣṭeṣanoṅ par na utarnā cāhiye wahān na utarte the* (11,396) 'На каких станциях выходить не нужно [было], [он] там не выходил'.

Придаточные места, вводимые союзным сочетанием *jahān tak*, имеют вводный оттенок значения, например: *jahān tak nazar kām kartī thī pānī hī pānī nazar ātā thā* (21,26) 'Насколько охватывал глаз (букв.: докуда взор действовал), была видна лишь одна вода', *jahān tak nazar jātī thī sāhil ke kināre kināre nāriyal ke peroṅ ke jhunḍ phailē hue the* (7,27) 'Насколько охватывал глаз (букв.: докуда взор доходил), вдоль побережья раскинулись скопления кокосовых пальм'.

Придаточные сравнительные

В сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными содержание главной части поясняется придаточной частью путем сравнения. Сравнение это основывается на ассоциативной связи между двумя явлениями, о которых сообщается в частях сложноподчиненного предложения [44, с. 591; 10, с. 451], и чаще всего представляется либо реальным, либо гипотетическим.

Придаточные сравнительные преимущественно вводятся союзами *goyā, jāne* 'словно', 'будто' и др. и союзным словом *jaise* 'словно', 'будто', 'как' и следуют за главной частью.

В случае реального сравнения сказуемое придаточной части выражается формами изъявительного наклонения; в случае гипотетического — формами сослагательного наклонения, например: *baccā peṭ par chipkalī kī tarah cipkā huā barābar dūdh pī rahā thā goyā wah paidā hī is zarūrī kām ke liye huā hai* (5,58) 'Ребенок, как ящерица, прижался к [ее] животу [и] все время сосал молоко, будто он и родился для этого важного дела', *larke sir jhukāye kāgāz godne meñ tandchī se juṛ hue goyā barā aham kām kar rahe haiñ* (5,67) 'Мальчики, склонив голову, старательно занялись разрисовкой бумаги, словно они делали очень важное дело', *maiñ kuch kah hī na sakā jāne mujhe kisī ne zor se gale se pakāṛ liyā ho* (17,206) 'Я даже сказать ничего не смог, словно кто-то сильно схватил меня за горло', *is harkat ke bād us kī jāñ meñ jāñ āyī jaise us ne šarāb pī ho* (1,221) 'После этого действия он пришел в себя, будто он выпил вина'.

Придаточные условные

Придаточные условные указывают на условия, определяющие осуществление того, о чем говорится в главной части сложноподчиненного предложения [10, с. 452].

Придаточные условные обычно вводятся союзом *agar* 'если', союзными словами *jab, jo, kahīñ* 'если' и восклицательной частицей *kāś (kī)* 'о', 'если бы'. В главной части сложноподчиненного предложения с этими словами обычно соотносятся слова-скрепы *to* 'то' и *tab* 'тогда', например: *šāīd agar maiñ bolne kī kośiś kartī to bhī na bol saktī* (18,18) 'Возможно, если бы я попыталась говорить, то и говорить не смогла бы', *agar chipkar lauñā mumkin hotā to wah zarūr lauṭ parṭī* (11,188) 'Если бы было возможно вернуться тайком, то она бы обязательно вернулась', *jab tum use šarīf aur acchā samajhte ho to ab apnī darkhwāst bayān karne meñ taammul nahīñ* (16,77) 'Если ты считаешь его порядочным и хорошим, то теперь я, безусловно, изложу (букв.: не колеблюсь изложить) свою просьбу', *jab un ganwāroñ ko manā liyā to unheñ bhī manā lūngī* (10,106) 'Если уговорила этих болванов, то его

тоже уговорю', *aur jo main unheñ bhī le calūñ tab to tumheñ koī uzr na hogā?* (11,179) 'А если я и не забрала бы с собой, тогда у тебя не будет какого-либо возражения?', ...*jo darakhī par se gir partā to muft khūñ hotā* (14,194) '...Если бы упал с дерева, то напрасно убился бы'.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными условными условные союзы и союзные слова могут опускаться. В таких случаях на условно-следственную связь указывают соотносительные слова, например: *amāñ suneñgī to kyā soceñgī?* (7,80) '[Если] мама услышит, то что подумает?', *āp ko taklīf na ho to zarā is taraf caleñ* (5,186) '[Если] Вас не затруднит, то отойдем немного в эту сторону', *rūpayā hotā to tum se inkār nahīñ thā* (1,160) 'Были бы деньги, то не было [бы] тебе отказа'. Когда же в главной части отсутствуют соотносительные слова, условные союзы и союзные слова, как правило, не опускаются, например: *agar mujhe kahīñ thikāñā hotā, is ghar meñ lamhā bhar bhī na rahī* (10,37) 'Если бы у меня было где жить, я бы и минуты не провела в этом доме'.

Придаточные условные обычно предшествуют главной части, но они могут и следовать за ней. Когда придаточная условная часть следует за главной, соотносительные слова не употребляются, например: *is karāke kī sardī meñ wah aur us kā baccā yaqīñāñ mar jāte agar main unheñ apne kamre meñ na sulātā* (2,176) 'В этот страшный холод она и ее ребенок несомненно умерли бы, если бы я не уложил их спать в своей комнате', *dekh lenā jo phir kabhī der meñ āyegā* (9,14) 'Смотри, если [он] снова когда-нибудь поздно придет'.

Придаточные условные могут вводиться и союзным сочетанием *bašarteki* 'при [том] условии, что'. Придаточные условные, вводимые этим союзным сочетанием, следуют за главной частью, причем глагол-сказуемое в них обычно выражается простой формой сослагательного наклонения, например: *yah baccā tumhārā hai bašarteki us ke bāp kā nām batāo* (5,127) 'Этот ребенок твой, при условии, что назовешь имя его отца', *main tumheñ acche mašgale meñ lagāūñgī bašarteki tum apnī is wahšat ko chor do* (16,92) 'Я тебя пристрою к хорошему делу, при условии, что оставишь это свое безумство', *yah mulk etamī aslahā ke phailāo ko rokne ke moāhidā par dastkhat karne ke liye bhī taiyār hai bašarteki dūsrā mulk bhī aisā hī karne par razāmānd ho jāye* 'Эта страна готова даже подписать договор о запрещении распространения ядерного оружия, при условии, что другая страна тоже согласилась бы поступить так же'.

Условно-следственная связь между частями сложноподчиненных предложений с придаточными условными бывает *однородной* и *неоднородной (смешанной)*.

Однородная условно-следственная связь может быть реальной, предположительной и нереальной. В зависимости от характера условно-следственной связи глаголы или глагольные части сказуемых

придаточной и главной частей бывают выражены формами того или иного наклонения.

Так, при **реальной** условно-следственной связи глаголы или глагольные части сказуемых придаточной и главной частей выражаются формами изъявительного наклонения, например: *agar āp ko yah nāgawār hai to āj se na jāyā karūṅgī* (12,75) 'Если Вам это неприятно, то с сегодняшнего дня ходить не буду', *agar pahle se kuch bātcūt na thī to wah kamalā ke sāth tanhā bāgīce meṅ gayī kyoṅ thī* (10,160) 'Если заранее не было никакого разговора, то зачем она одна ездила с Камала[прашадом] в сад', *hāñ wah calēṅgī to maiñ bhī calūṅgī* (11,179) 'Да, [если] она поедет, то и я поеду'. В сложноподчиненных предложениях с реальной условно-следственной связью глагол-сказуемое придаточной части, указывая по контексту на действие, относящееся к плану будущего, нередко употребляется в форме прошедшего совершенного времени, и тем самым будущее действие представляется как бы осуществленным. Этот стилистико-грамматический прием чаще всего используется тогда, когда хотят подчеркнуть, что в случае реализации условия, содержащегося в придаточном предложении, следствие, проистекающее из этого условия, окажется неизбежным, например: *agar wah āj ā gaye to maiñ āj hī kahūṅgī* (11,101) 'Если он сегодня придет (букв.: пришел), то я сегодня же скажу', *agar phir aisī śarārat kī to barkhāst kar diye jāoge* (9,167) 'Если снова допустишь (букв.: сделал) такую проделку, то будешь уволен', ...*agar zaiñū śām tak na lauṅā to maiñ yakum ko sab kā nuksān cukā dūṅgā* (17,107) '...Если Зайну к вечеру не вернется (букв.: вернулся), то первого всем возьмешь ушиб'.

При **предположительной** условно-следственной связи глаголы или глагольные части сказуемых придаточной и главной частей выражаются формами сослагательного наклонения, например: *agar yah na hoñ to rāt ko barā andherā rahā kare* (18,30) 'Если бы их не было, то ночью было бы очень темно', *yahāñ agar mil-julkar na raheñ to kām hī na bane* (2,138) 'Здесь если совместно не жить, то и дело не будет ладиться', *ab agar āp kā hukm ho to maiñ aur zyādā pābandī se khat likhā karūñ* (19,77) 'Теперь, если бы было Ваше распоряжение, то я писал бы письма еще более регулярно', *un ke kapre pahnā diya jāyeñ to pahcānnā muškil ho jāye* (11,177) 'Надели бы его одежду, то стало бы трудно узнать'.

При **нереальной** условно-следственной связи глаголы или глагольные части сказуемых придаточной и главной частей выражаются формами условного наклонения, например: *aur agar maiñ ne use barḥkar sambhāl na liyā hotā to gālibāñ wah muñh ke bal girtī...* (4,56) 'И если бы я, пройдя вперед, не поддержал бы ее, она, вероятно, упала лицом вниз...', *agar wahāñ hukūmat kī bāgḍor awām ke numāyandoñ ko supurd kar dī gayī hoñ to ḡayādat awām meṅ se ubhartī* 'Если бы там

бразды правления правительством были переданы представителям народа, то руководство вышло бы из народа', *phūlmatī kā bas caltā to larkōñ kā muñh noc letī* (9,34) 'Было бы в силах Пхулмати, то исцарапала бы лица сыновей', *tum hoñ to maiñ bhī jāñ* (10,19) 'Была бы ты, то и я пошла бы'.

Неоднородная (смешанная) условно-следственная связь между частями сложноподчиненных предложений с придаточными условными может быть предположительно-реальная, реально-предположительная, нереально-реальная, предположительно-побудительная, реально-побудительная и т.п. При смешанной условно-следственной связи глаголы или глагольные части сказуемых придаточной и главной частей соответственно выражаются формами сослагательного и изъявительного наклонений, изъявительного и сослагательного наклонений, условного и изъявительного наклонений, сослагательного и повелительного наклонений, изъявительного и повелительного наклонений и т.п., например: *gulābo agar cāhe to apil kar saktī hai* (3,100) 'Тулабо, если захотела бы: может подать апелляцию' (предположительно-реальная связь), *agar kuch kar nahīñ sakte to khatrā hī kyoñ paidā karo* (2,198) 'Если ничего сделать не можешь, то зачем порождать только страх' (реально-предположительная связь), *agar yah kām waqt par khatm na hota to jurmānā denā paregā* 'Если эта работа не завершится вовремя, то придется платить неустойку' (нереально-реальная связь), *agar āp kī kiśī jotiśī se mulākāt ho to zarā use mere pās bhej dījiegā* (11,50) 'Если Вы встретитесь с каким-нибудь астрологом, то, пожалуйста, соблаговолите прислать его ко мне' (предположительно-побудительная связь), *agar āp ko šauk hai to wahīñ tašrif le caliye* (14,73) 'Ели у Вас есть желание, то, пожалуйста, туда же' (реально-побудительная связь).

Придаточные уступительные

Придаточными уступительными являются части сложноподчиненного предложения, которые либо указывают на условие препятствующее, но не предотвращающее осуществлению того, о чем говорится в главной части, либо содержат мысль, противоположную содержанию высказывания главной части.

Придаточные уступительные присоединяются к главной части посредством союзов *agarce*, *hālāñki*, *go (ki)* 'хотя', *cāhe*, *khwāh* 'хотя', 'пусть'. Придаточные уступительные, вводимые союзом *agarce*, обычно предшествуют главной части, а вводимые союзом *hālāñki* — следуют за ней. Придаточные уступительные, вводимые другими союзами, могут быть расположены как перед главной частью, так и после нее.

Когда придаточная уступительная часть предшествует главной части, на стыке между ними нередко ставятся соотносительные союзы и

союзные слова *tāham*, *phir bhī*, *to bhī* 'тем не менее', 'однако', противительные союзы *magar*, *lekin* 'но' и т.п. Приведем примеры: *agarce wah zāhirān muskarāne kī koṣiś kar rahī thī lekin us kī rūh gam ke bojh se dabī huī mālūm hotī thī* (18,67) 'Хотя она и пыталась улыбаться, но дух ее был сломлен бременем печали', *wah āj-kal munśī jī se bahut kam bolte, ghar par bahut kam jāte, dostoñ se milnā-julnā kam kar diyā thā hālānki ab dostoñ kī tādād bahut barh gayī thī* (11,250) 'Он теперь очень мало разговаривал с отцом (букв.: с почтенным секретарем), очень редко ходил домой, сократил общение с друзьями, хотя сейчас число друзей очень возросло', *go ab us ke hāth-pāñ meñ zyādā kām karne kī sakat nahīñ rahī phir bhī is umr meñ wah ghar meñ sabb se pahle uṭhī hai...* (7,154) 'Хотя теперь в ее руках и ногах не осталось сил, чтобы много работать, тем не менее в этом возрасте она встает раньше всех в доме...', *meṛī ek bahīn hai, śādī ke kābil aur ek bewā būā hamāre sāth rahī hai go māñ-bāp mar cuke haiñ* (17,180) 'У меня есть сестра на выданье, с нами живет тетя-вдова, хотя родители уже умерли'.

Кроме названных выше уступительных союзов, придаточные уступительные вводятся и союзными сочетаниями *is (bāt) ke bāwajūd ki... bāwajūd is ke ki... bāwasf is ke ki, bāwajūdeki* 'несмотря на то что...', например: *...bāwasf is ke ki wah bahut kamsīn thī lekin mahallā kā har jhagrā usī ke maṣwarā se tai hotā thā* (15,190) '...Несмотря на то что она была очень молода, [но] каждый конфликт в квартале разрешался именно так, как она советовала', *...bāwajūdeki sardī par rahī hai lekin mujhe garmī maṣūs ho rahī hai* (15,210) '...Несмотря [на то] что холодно, но мне жарко'.

По своим модальным значениям и соответствующим им формам глаголов-сказуемых придаточные уступительные бывают двух типов: *реально-уступительные* и *предположительно-уступительные*.

Реально-уступительные придаточные указывают на реальные отношения между частями сложноподчиненного предложения. Поэтому глаголы-сказуемые в обеих частях сложноподчиненного предложения выражаются формами изъявительного наклонения; придаточные части при этом вводятся союзами *agarce*, *hālānki*, *go (ki)*, например: *agarce faizābād lakhnaū se sirf cālīs kos hai magar us zamāne meñ mujhe beintihā dūr mālūm hotā thā* (14,118) 'Хотя Фаизабād находится от Лакхнау в сорока косах (около 150 км), но в то время мне [он] казался очень отдаленным', *dāūñ pūre hone par bhī [maiñ] dandā khele jātā thā hālānki kāede ke mutābiq gayā kī bārī āñī cāhiye thī* (9,115) 'Несмотря на то что [мой] черед закончился, [я] продолжал играть палкой, хотя по правилам должен был следовать черед Гаи', *goki zindagī meñ wah khūd hī hangāmāpasand thā lekin jahāñ aurat ko bīwī kā rūp dene kā sawāl thā wah barā hī kadāmatpasand thā* (2,201) 'Хотя в жизни он и сам был скандалист, но, что касается вопроса о том, чтобы сделать женщину женой, он был очень уж большим консерватором'.

Предположительно-уступительные придаточные указывают на то, что действия в придаточных частях представляются гипотетическими. Поэтому в такого рода сложноподчиненных предложениях глаголы-сказуемые придаточной части (а подчас и главной) выражаются формами сослагательного наклонения. Предположительно-уступительные придаточные части вводятся союзами *cāhe* и *khwāh*, например: ...*cāhe kuch ho jāye wah zabān hilāye bagair jān de degī* (5,79) '...Что бы ни было, она отдаст жизнь, не сказав ни слова', *pichle sāl larkī kī śādī thī. āp ko yah zid thī ki jahez ke nām kānī kaurī bhī na deṅge cāhe larkī sārī umr kuñwārī baiṭhī rahe* (9,16) 'В прошлом году была свадьба дочери. Он настаивал на том, что в приданое и ломаного гроша не даст, пусть дочь [даже] всю жизнь в девках просидит', *bābū jī, auroṅ ke liye wah cāhe kuch rahī ho, wah mere liye kisī deotā kā aśīrbād thī* (9,25) 'Господин, пусть кем бы ни была она для других, для меня она была каким-то божьим благословением', *ab khwāh tum kuch hī kaho, ek martabā to nihāyat pareśān ho gayī thīn* (18,216) 'Теперь чтобы ты ни говорила, [но] однажды [ты] все же очень расстроилась'.

Придаточные части, вводимые союзами *cāhe* и *khwāh*, могут иметь и обобщенно-уступительное значение. В этом значении они указывают на предельную степень проявления препятствующего условия [44, с. 585]. В придаточных частях с обобщенно-уступительным значением обычно имеются местоименные слова, указывающие на количественный, качественный, пространственный и др. предел, которые сопровождаются усилительной частицей *hī* нередко в сочетании с наречием *kyoṅ* 'почему', 'как' и отрицательной частицей *na* 'не', например: ...*tum cāhe kitne hī rūkhe aur bemurawwat ho lekin mujh par rahm karoge* (9,167) '...Каким бы ты суровым и жестоким ни был, но надо мной [ты] сжалишься', ...*us meṅ khwāh kitne hī uyūb hoṅ magar aiyāśī kā aib na thā* (10,57) '...Пусть сколько бы ни было у него пороков, но порока разврата [у него] не было', ...*un ke pās duniyā ke jadīdtarīn aslahā haiṅ khwah un kī kīmat kitnī hī kyoṅ na ho* '...У них имеется самое современное оружие в мире, сколько оно ни стоило', *yah mard ewaresṭ par carh jāyeṅ, samundar kī tah tak pahuṅc jāyeṅ khwāh kaisā hī nāmumkin kām kyoṅ na kareṅ magar aurat ko kabhī nahīn samajh sakte* (18,14) 'Эти мужчины [пусть] заберутся на Эверест, достигнут морского дна, пусть какое бы невозможное дело [они] ни делали, но женщину никогда не смогут понять'. В таких придаточных частях уступительный союз может опускаться, например: *mān-bāp kī nārāzgī ke khauf se koī apnā ghar nahīn chor detā wah kitne hī nārāz hoṅ* (11,209) 'Никто не покидает свой дом из-за боязни недовольства родителей, как бы они недовольны ни были'.

Когда соответствующий предел не указывается, местоименные слова в придаточной части отсутствуют, например: *ahliyā mere ghar kī devī nahīn ho saktī cāhe is ke liye mujhe beṭe kī judāī hī kyoṅ na bardāśt*

karnī parē (11,198) 'Ахлия не может остаться в нашем доме, пусть ради этого мне пришлось бы перенести разлуку с сыном', *amāñ, mujhe gāliyāñ dogī to maiñ nīce jākar leṭūñgī cāhe macchar noc hī kyoñ na dāleñ* (11,35) 'Мама, [если] будешь меня ругать, то я пойду [и] лягу внизу, пусть даже покусает [меня] москиты'.

Встречаются и сложноподчиненные предложения с обобщенно-уступительными придаточными, в которых носителем препятствующего условия являются относительное местоимение *jo* 'кто', 'что', 'который' или составные местоимения с *jo... jo bhī* 'кто бы ни', 'что бы ни', *jo kuch, jo kuch bhī* 'что бы ни', 'все, что' и др. Обобщенно-уступительные придаточные с *jo* обычно находятся в препозиции к главной части, например: *jo kuch ho merī gairhāzirī meñ honā cāhiye* (6,165) 'Что бы ни было, [это] должно произойти в мое отсутствие'. Наряду с *jo* такого рода придаточные вводятся и составными местоимениями с неопределенным местоимением *kuch* 'что-нибудь', 'что-то', например: *kuch bhī ho, merā is meñ dākhil nahīñ, sāhab* (5,201) 'Что бы ни было, я в это не вмешиваюсь, господин'.

Придаточные образа действия, меры и степени

В сложноподчиненных предложениях с придаточными образа действия, меры и степени придаточная часть указывает либо на способ или качество действия, либо на меру или степень проявления признака в ней [10, с. 449].

Придаточные образа действия, меры и степени вводятся союзами *ki* 'что', *goyā* 'словно', 'будто' и др., союзными словами *jaise* 'словно', 'будто', *jaise (ki)* 'как', *jaisā* 'как', *jitnā* 'сколько' и союзными сочетаниями *yahāñ tak ki, hattā ki* 'настолько, что', *jis tarah* 'как' и др. и конкретизируют значение соотносительных местоименных слов и словосочетаний *aisā* 'такой', 'так', *aise* 'так', *waisā (hī)* 'такой (же)', *waise (hī)* 'так (же)', *itnā, utnā* 'столько', 'столь', *yoñ* 'так', *is (isī) tarah* 'таким (же) образом', 'так', *is kadar* 'в такой степени' и т.п., обычно содержащихся в главной части сложноподчиненного предложения.

Придаточные образа действия, меры и степени, вводимые союзами *ki* 'что', 'чтобы', *goyā* 'будто', 'словно', союзных слов *jaise* 'будто', 'словно', *yahāñ tak ki, hattā ki* 'насколько', 'что', следуют за главной частью. Придаточные, вводимые союзными словами *jaisā, jaise* 'как', *jitnā* 'сколько' и союзным сочетанием *jis tarah* 'как', могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции к главной части. Придаточные образа действия, меры и степени, вводимые союзом *ki* 'что', 'чтобы', имеют оттенок значения цели или следствия. Для придаточных, вводимых союзом *goyā* и союзными словами *jaisā, jaise, jitnā, jis tarah*, характерен сравнительный оттенок значения. Придаточным, вводи-

мым союзными сочетаниями *yahān tak ki, hattā ki*, свойствен оттенок значения следствия. Приведем ряд примеров: *bas, unheñ pakarkar aisā đarāūngā ki yād hī to rakheṅgī* (18,61) 'Итак, схвачу ее [и] так припугну, что наверняка запомнит', *[karē] to aise ghis nahīn gaye ki āj hī utārkar pheñk diye jāeñ* (9,77) '[Браслеты] ведь так не истерлись, чтобы сегодня же [их] снять [и] выбросить', *tobā, main̄ yoñ so gayī ki hoš na rahā* (4,65) 'Фу, я так уснула, что сознание потеряла', *subh tak main̄ khūd bhī apne ko aisā bīmār na samajhtā thā ki wasiyat kī fikr kartā* (15,266) 'До утра я и сам не считал себя настолько больным, чтобы подумать о завещании', *wah fazlū se itnā ghul-mil gayā thā ki use apne ghar kī sārī bāteñ batā dī thīñ* (3,45) 'Он настолько подружился с Фазлу, что рассказал ему все о своем доме', *karīb ke ek gāoñ meñ itne sakht ole paṛe ki moṭaroñ kā calnā muškil ho gaya* (19,331) 'Рядом в одной деревне выпал столь сильный град, что стало трудно двигаться на машинах', *rafīā kī āwāz itnī dhīmī thī ki wah muškil se sun sakā* (1,128) 'Голос Рафии был столь тихий, что он с трудом смог [его] расслышать'.

Если в главной и придаточной частях сложноподчиненного предложения говорится об одних и тех же людях, предметах, действиях или признаках, то в придаточной части слова, их называющие, обычно не повторяют, и эта часть оказывается неполной, например: *jaise wah gayā hai waise hī ā bhī jāyegā* (2,232) 'Как он ушел, так же и придет', *main̄ use isī tarah pyār kartī hūñ jaise har ek bīwī apne eklaute beṭe ko* (9,176) 'Я люблю его так же, как каждая вдова [любит] своего единственного сына', *pahle šankdhar kī sūrat un se utnī hī milī thī jitnī merī* (11,380) 'Раньше лицо Шанкхдхара было столько же похоже на него, сколько мое'.

При обозначении меры и степени проявления признака связочный глагол *hona* в главной части для эмпазы иногда опускается, при этом глагольная часть сказуемого в придаточной части бывает выражена простой формой сослагательного наклонения, например: *tār itnā bārīk ki nazar ko na mālūm ho* (2,170) 'Нить такая тонкая, что глазу не видна', *wahāñ kwarṭar milā to itnā baṛā ki cār kunbe rah jāyeñ* (17,61) 'Там получил квартиру, и столь большую, что [в ней] могли бы жить четыре семьи', *khānā itnā kharāb ki šāīd kutte bhī sūñghkar chor deñ, kapre aise kharāb ki bhikārī bhī na pūche aur mehnat itnī zyādā ki bail bhī na kar sake* (11,139) 'Еда такая скверная, что, возможно, даже собаки, понюхав, не стали бы есть (букв.: бросили бы), одежда такая плохая, что даже нищий не попросил бы, а работы столь много, что даже вол не смог бы [ее] выполнить'.

Придаточные следствия

Придаточные следствия указывают на следствие, вытекающее из какого-либо факта, о котором сообщается в главной части сложнопод-

чиненного предложения [44, с. 589]. В языке урду придаточные следствия обычно присоединяются к главной части при помощи союзных сочетаний *yahān tak ki* и *hattā ki* 'так что', 'настолько... что'. Придаточные следствия следуют за главной частью, например: *ek hafte tak to dūdh thorā-bahut ātā rahā. phir us kī miqdār kam hone lagī yahān tak ki ek mahinā khatm hote hote dūdh bilkul band ho gayā* (9,159) 'В течение недели немного молока все же продолжало поступить. Затем его количество стало уменьшаться, так что не прошло и месяца, как поступление молока совсем прекратилось', ...*un kā junūn barhtā hī rahā yahān tak ki cand mināt meñ un ke kapre tār-tār ho gaye aur jism lahū-lohān* (15,265) '...Его ярость все усиливалась, так что в течение нескольких минут его одежда оказалась разорванной в клочья, а тело — окровавленным', *wah māśābahat har lamhā wāzahtar ho jāī thī yahān tak ki wah ghabrākar wahān se bhāgī...* (11,356) 'То сходство с каждым мгновением становилось все более очевидным, настолько, что она, испугавшись, убежала оттуда...', *sarwat pāte hī ham ayām-e-guzaštā ko bhūl jāte haiñ yahān tak ki apne purāne hamjoliyoñ ko bhī nahīñ pahcānte...* (11,30) 'Как только приобретается богатство, мы забываем прошлые времена, настолько, что не узнаем даже своих старых друзей...'

Придаточные присоединительные

Придаточные присоединительные имеют значение добавочных замечаний и выводов, связанных с содержанием главной части сложно-подчиненного предложения [10, с. 456]. Они обычно присоединяются к предшествующей главной части при помощи союза *ki* 'что', 'чтобы', союзного слова *jo* 'кто', 'что', 'который' в прямом падеже или в косвенном падеже с послелогоми, союзными сочетаниями *jab ki* 'когда', *yahān tak ki*, *hattā ki* 'даже' и др., которые придают придаточным различные дополнительные оттенки: причинно-следственный, целевой, временной и др., например: *wah reḍiowāle kamre hī meñ baiḥte aur reḍio ko hamešā band kar dete ki bātoñ meñ mukhil hotā hai* (18,8) 'Он усаживался именно в комнате с радиоприемником и всегда его выключал, [потому] что [это] мешает разговорам', *maiñ wakīl nahīñ kuraīšī jī ki bahut bāteñ kar sakūñ* (2,178) 'Я не адвокат, почтенный Курайши, чтобы уметь (букв.: уметь бы) много говорить', *dānū meñ kaunsi burāī hai jo wah inkār karegī* (10,49) 'Какой недостаток у Дану, что она [ему] откажет', *is tarah yah ḡalatfahmī paidā huī jis kā mujhe azhad afsos hai* (1,135) 'Так возникло это недоразумение, о чем я очень сожалею', *yah ḡaltī to mujh se huī jis par šab-o-roz pachītātā hūñ* (16,137) 'Эту ошибку ведь я допустил, о чем постоянно сожалею', *haḡīqat yah hai ki mizāhniḡārī san 1877 se šurū huī jab ki munši sajjād hussain ne apnā mazāhiyā akhbār «audh panc» nikālā* (12,2) 'Истина заключается в том, что юмор [на урду] берет начало с 1877 года, когда мунши

Садджад Хуссейн издал свою юмористическую газету «Аудх Панч», *main un se koī bāt nahīn chipātā yahān tak ki raziya ke mutāllīk bhī sab kuch unheñ batā rakhā thā...* (18,204) 'Я ничего от него не скрывал, даже рассказал ему все и о Разии...', *jis kism kā sigareṭ miltā wah pī leī hātā ki wah bīrī pīne se bhī gurez na kartā* (1,57) 'Он курил любые сигареты, какие попадались, даже он не отказывался курить и бири (цигарку)'.

Придаточные пояснительные

Придаточные пояснительные вводятся союзом *yānī* 'то есть', 'а именно' и всегда следуют за главной частью. В сложноподчиненных предложениях с придаточными пояснительными придаточная часть поясняет и конкретизирует содержание главной [44, с. 594], например: *āp bahut kuch kar sakte haiñ yānī sab kuch āp hī kar sakte haiñ* (5,187) 'Вы многое можете сделать, т.е. именно вы все можете сделать', *...lālākanśīrām kā gharāt gāoñ meñ sab se nāmī gharāt thā yānī takrībāñ sāre gāoñ kā anāj wahīñ piśwāyā jātā thā* (8, 110) '...Мельница Лалаканширама была самая известная в деревне, то есть зерно почти всей деревни перемалывалось именно там'.

Сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями

В языке урду, как и в хинди, встречаются сложноподчиненные предложения, в которых союзы и союзные слова придаточной части в значительной степени утратили свои первоначальные значения. В таких предложениях союзы и союзные слова указывают не на временные, локативные, условно-следственные и другие отношения, а на сопоставление содержания придаточной и главной частей. В сложноподчиненных предложениях этого типа придаточная часть обычно вводится союзными словами *jab ki* 'в то время как', 'тогда как', *jahān* 'где', 'если', *jyōñ (joñ) jyōñ (joñ)*, *jaise jaise*, *jaisā jaisā* 'по мере того как', союзами *agar* 'если', *jab* 'когда', 'если' и др. В главной части таких сложноподчиненных предложений могут находиться соотносительные слова *wahān* 'там', 'то', *tyōñ (toñ)*, *waise [hi] waise* 'в той мере [как]', *to* 'то', и т.п. Приведем ряд примеров: *jahān is se pahle wah latīf bāteñ aur haspat fikre kahte hue khuṣk aur bemazā kām meñ rūh phūñk detā wahāñ wah ghañṭōñ khāmoṣ rahtā* (17,176) 'Если до этого он, говоря приятные слова и [высказывая] забавные мысли, оживляя сухую и неинтересную работу, то [теперь] он часами молчал', *...jyōñ jyōñ naukar purānā hotā jātā thā wah us se beparwā hote jāte the* (11,11) '...По мере того как слуга становился все более старым, он делался к нему

все более безразличным', *joñ joñ bastī qarīb ātī thī us ke pāoñ tez hote jāte the* (11,354) 'По мере того как поселок делался все ближе, он все ускорял шаг', *jaise jaise wah āge barh rahā thā logoñ ke qadam pīche hañ rahe the* (3,220) 'По мере того как он продвигался вперед, люди отходили назад', *kañhiyā kā muñh jaisā jaisā phailtā gayā gopāl kī hairat barhītī gayī...* (2,149) 'По мере того как расширилось горлышко кувшина, удивление Гопала все возрастало...'

Многокомпонентные сложные предложения

Как уже отмечалось выше, в языке урду, как и в хинди, наряду с двухкомпонентными сложными предложениями есть и такие, которые состоят больше, чем из двух частей.

Среди многокомпонентных сложных предложений можно выделить следующие три вида: многокомпонентные сложноподчиненные предложения и многокомпонентные предложения смешанного типа.

Многокомпонентные сложносочиненные предложения

Многокомпонентные сложносочиненные предложения представляют собой закрытые синтаксические структуры, состоящие из трех и более простых предложений, связанных между собой отношениями сочинения. С точки зрения различий союзной связи между частями встречаются четыре типа многокомпонентных сложносочиненных предложений:

1) предложения, в которых сочинительный союз имеется только перед последним компонентом, например: *wah andar khāt par baiñh gayā, širū so rahā thā, cirāg kī lau betahāšā barhī huī thī aur khiṛkī kā ek pañ zarā sā khulā thā* (3,81) 'Он сел в комнате на кровать, Ширу спал, огонь в лампе был сильно убавлен, а створка окна была слегка приоткрыта', *manglū kī āñkheñ ubal rahī thīñ, tawāzun ḡagmagā rahā thā, muñh se šarāb kī bū ā rahī thī lekin wah pūre hoš men thā* (2,178) 'Глаза Манглу горели, его шатало, изо рта шел запах вина, но он был в полном сознании', *asl meñ yah kām to merī amāñ kā thā, unhī ko āp kī khidmat meñ hāzir honā cāhiye thā magar pichle cand barasoñ se un kā dīl bahut kamzor ho gayā hai* (3,144) 'В действительности это дело ведь было моей матери, именно ей следовало прийти к Вам, но за последние несколько лет ее сердце стало очень слабым';

2) предложения с одинаковыми союзами, например: *ab śamā khāmoś mere sāmne kharī thī aur us kī āñkhoñ kī purasrār gahrāiyōñ meñ cāñd camak rahā thā aur wādī kī naḡmagī khatm ho gayī thī aur us kī khāmośī lauṭ āyī thī aur ham donoñ is khāmośī ke bīc khare the aur ke dūsre kī taraf dekh rahe the* (8,152) 'Теперь Шама молча стояла передо мной, и в таинственных глубинах ее глаз блестела луна, и эхо в долине прекратилось, и к ней (долине) вернулась тишина, и мы оба стояли среди этой тишины и смотрели друг на друга', *aisī dūkānoñ par na ciz acchī miltī hai, na wazan thīk hotā hai, na dām hī munāsib* (9,5) 'В таких лавках и товара хорошего не найдешь, и все бывает не так, как надо, и сама цена не подходит';

3) предложения с разными союзами, например: *retā khatm ho gayā aur jangal bhī ā gayā, lekin pāñī nahīn milā aur rāstā bhī āsān nahīn huā* (2,136) 'Песок кончился, и появился даже лес, но вода не встрети-лась, да и дорога легче не стала', *huzūr singh aur jundān tak bāhir gaye the, magar rāno ghar meñ hī baiṭhī thī aur is kī wajah se barī bhī nahīn gayī thī* (2,250) 'Хузур Сингх и даже Джундан вышли на улицу, но Рано сидела все же дома, и по этой причине старшая тоже не пошла', *sab ne maškūk kī nigāhoñ se ek dūsre ke dekhā lekin manglū kī āwāz meñ etimād thā aur dūsrā koī hal na thā is liye is skīm par faislā ho gayā* (2,180) 'Все с сомнением посмотрели друг на друга, но в голосе Манглу была уверенность, и другого выхода не было, поэтому согла-сились с этим планом';

4) предложения с одинаковыми или разными союзами, которые соединяют не все, а только некоторые его части, например: *us ne kheme kī taraf qadam barhāye aur lamhā khatm ho gayā, śarārā bujh gayā, khāmośī bhāḡ gayī aur rāt kā śor lauṭ āyā* (8,153) 'Она быстро пошла к шатру, и мгновение кончилось, искра погасла, тишина улетучилась, и вернулся шум ночи', *gopāl kā sin tīs-battīs sāl kā hogā. bāl pak cale the, gāl zarā picke hue the aur dekhne meñ koī aisī kaśīś nahīn thī, lekin balā kā hañsor thā* (2,148) 'Гопалу было, очевидно, лет тридцать—тридцать два. Волосы у него поседели, щеки были слегка впавшие, и внешне [в нем] особой привлекательности не было, но был [он] большой шутник'.

Если в частях многокомпонентного сложносочиненного предложе-ния какой-либо член является общим или он по смыслу должен быть выражен одной и той же или аналогичной словоформой, этот член обычно называется только в первой части, например: *is meñ na kamalā kā kusūr hai, na tumhārā, na merā* (9,35) 'В этом нет вины ни Камалы, ни твоей, ни моей', *ūpar na āsmān thā, na sāmne samundar, aur na hī nāriyal ke darakhṭ, aur na hī samundar kī ṭhañḍī ret* (1,67) 'Не было ни неба вверху, ни моря впереди, и ни кокосовых пальм, ни даже про-хладного морского песка'.

Многокомпонентные сложноподчиненные предложения

Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в языке урду, как и в хинди, можно разделить на два вида: (1) с двумя и более главными частями и (2) с двумя и более придаточными частями [44, с. 595–599].

В многокомпонентных сложноподчиненных предложениях первого вида одна придаточная часть относится к двум и более главным частям, соединяющимся между собой сочинительной союзной или бессоюзной связью, например: *joñ joñ din guzarte gaye, garhe meñ aur kasāfat paidā hotī gayī aur is meñ mazīd ande aur lārwe paidā hote gaye* (17,124) 'По мере того, как проходили дни, в яме стало еще грязнее, и в ней все больше появилось икринок и личинок', *āp ko mazdūron kī tahrīk se is qadar dīlcaspī hai aur āp ne itnī mālūmāt hāsil kī haiñ ki mujhe āp ke sāmne kuch kahte hue šarm ātī hai* (19,98) 'У Вас такой интерес к рабочему движению, и Вы приобрели столько знаний, что мне стыдно что-либо говорить в Вашем присутствии', *agar main yahāñ arsā tak thāirā rahā to muslādhār bārīš šurū ho jāyegī aur main bhīg jāūngā aur šāid is ke bād nimoniyā kī šikāyat ho jāye* (1,48) 'Если я здесь долго простою, то дожусь проливного дождя (букв.: то начнется проливной дождь) и я промокну, и после этого, возможно, заболею воспалением легких', *jab (afsāne kā) dardnāk hissā šurū hotā hai to muñh laṭak jātā hai, ānkhon meñ ānsū āte haiñ, ek ādh sard āh bhī khīnc lī jātī hai, hāth-pair dhīle par jāte haiñ* (18,191) 'Когда начинается печальная часть [рассказа], лицо сморщивается, на глазах выступают слезы, даже раздается какой-то тяжелый вздох, руки [и] ноги слабеют'.

Среди многокомпонентных сложноподчиненных предложений второго вида различаются два подтипа: предложения с *параллельно соподчиненными* придаточными частями и предложения с *последовательным подчинением* придаточных частей. Параллельно соподчиненные придаточные части в многокомпонентном сложноподчиненном предложении бывают **о д н о р о д н ы м и** и **н е о д н о р о д н ы м и**.

Однородные соподчиненные придаточные части в составе многокомпонентных предложений вводятся одинаковыми или разными, но имеющими одинаковые значения, союзами и союзными словами. Между собой они могут связываться сочинительной союзной или бессоюзной связью. В такого рода предложениях придаточные части относятся ко всей главной части или к какому-либо одному ее члену, например: *aisā na ho ki main yahāñ manzūr kar lūñ aur premā inkār kar de* (10,49) 'Чтобы так не получилось, что я здесь согласился бы, а Према отказалась бы [выйти замуж]', *āp amāñ ko samjhā dījiyegā*

ki mujhe koī taklīf nahīn hai, mere liye ranj na karen (11,124) 'Объясните, пожалуйста, маме, что у меня никаких затруднений нет, обо мне пусть не печалится', tai huā ki pahle akhtar pichlī sīt par baiṭhe, phīr main baiṭhūn aur wah merī kamar pakare (18,114) 'Было решено, чтобы сначала Акхтар села на заднее сиденье, затем сел бы я, а она держалась бы за мою поясницу', idhar manohar aur us ke sāthiyoñ ne ek mīṭing bulwāi aur is bāt kā faisla kiyā ki ek julūs nikālā jāye aur bhūk-hartāliyoñ ke haḳḳ meñ nāre lagāye jāyeñ aur pablik kī tawajjoh is nuḳte par markūz kī jāye (1,63) 'Между тем Манохар и его товарищи созвали собрание и приняли решение, чтобы организовать демонстрацию и выдвинуть лозунги в пользу голодающих забастовщиков, и привлечь внимание общественности к этому вопросу'.

Однородные придаточные части могут одновременно относиться и к двум главным частям, например: balwā dab gayā aur galī-kūce guzarne ke kābil ho gaye go saikroñ ghar luṭ gaye aur yaṭimoñ kī tāḍād dugnī ho gayī (5,120) 'Мятеж был подавлен, и улицы [и] переулки стали пригодными для прохода, хотя сотни домов были разграблены, а число сирот увеличилось вдвое'.

Неоднородные соподчиненные придаточные части в составе многокомпонентных предложений вводятся разными союзами и союзными словами. Между собой они могут связываться сочинительной связью. В предложениях с неоднородными придаточными придаточные части либо связаны с главной частью в целом, но имеют разное значение, либо относятся к разным ее членам, например: is šām jab būrhā māhīgīr ghar lauṭā to us ne dekhā ki us kā tūtā huā jāl durust ho cukā thā (4,95) 'В этот вечер, когда старый рыбак вернулся домой, он увидел, что его рваная сеть уже починена', jab wah kālij ke bāg meñ dākhil huā to us kī khūśī kī intihā na rahī kyoñki wah sāmne kharī thī (1,121) 'Когда он вошел в сад колледжа, радости его не было предела, так как она стояла перед ним', āinā dekhā to use yoñ mālūm huā jaise us ke sir pīche ek aur sir ug āyā hai (3,273) '[Когда она] взглянула в зеркало, то ей показалось, будто позади ее головы выросла еще одна голова', jahān se āp yah lāyī haiñ wahān se sārhe tīn sau rūpe aur le āiye tāki main bord ko rūpayā dikhā sakūñ (1,129) 'Откуда Вы эти [деньги] принесли, оттуда [же] принесете еще триста пятьдесят рупий, чтобы я смогла показать совету все деньги'.

В некоторых случаях одна из неоднородных придаточных частей может относиться ко всей главной части, а другая — пояснить в ней какой-либо член, например: mere bajāe tum hotīñ to šāid tum bhī wahī kartīñ jo main ne kiyā hai (10,135) 'Была бы ты вместо меня, то, возможно, и ты сделала бы то же, что сделала я', ek roz šām ko jab miṣṭar zaidī kacahrī se wāpas āye to unheñ yah mālūm karke hairat huī ki bīwī ghar hī meñ hai... (15,295) 'Однажды вечером, когда господин Зейди вернулся из суда, он удивился, [это] узнав, что жена еще дома...',

go *būṭoṅ par abhī pālīs nahīn kiyā* lekin *un kī hālat kharāb nahīn hai* ki *mujhe is se jheṅp ā jāye* (1,35) 'Хотя ботинки еще не почистил, но их состояние не [такое] уж плохое, чтобы из-за этого стало стыдно'.

Иногда в одном многокомпонентном сложноподчиненном предложении одновременно имеются неоднородные и однородные придаточные части, например: *agar main tumhārā bāp na hotā to mujhe yaqīn bhī ā jātā* ki *tum ne jo faislā kiyā hai wah wahī faislā hai jo tumheṅ karnā cāhiye thā* (19,188) 'Если бы я не был твоим отцом, то у меня бы даже появилась уверенность, что решение, которое ты приняла, является именно тем решением, которое тебе следовало принять', *jab main sone ko lefī to mujhe khayāl āyā* ki *mahīne bhar ke bād yah pahlī sām thī* jis meṅ *ham donoṅ ek dūsre se alag the*, *jis meṅ ham donoṅ ne ek dūsre kā bosā nahīn liyā* (19,150) 'Когда я легла спать, то подумала, что целый месяц спустя это первый вечер, когда (букв.: в котором) мы были далеко друг от друга, когда мы друг друга не поцеловали'.

В многокомпонентных сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением частей каждая предшествующая придаточная часть является главной по отношению к последующей, например: *āj is wajah se un ke yahān nahīn gayā* ki *mujhe mālūm thā* ki *un ke yahān mehmān āye hue haiṅ* (19,32) 'Сегодня не пошел к ним потому, что мне было известно, что к нам пришли гости', *is dawā kā nām sunnā tha* ki *begam āg ho gayīṅ aur nuskhā beṭe ke hāth se lekar cāk kartī hūī bolīṅ* ki *hakīm sāhab se kah denā* ki *meharbānī karke ab mere yahān āne kī zahmat na ikhtiyār karen* (15,263) 'Стоило услышать название этого лекарства, как госпожа рассердилась и, взяв у сына рецепт [и] разрывая [его], сказала, чтобы передали господину врачу, чтобы [он], оказав милость, не соизволил теперь к ней приходить', *ākhir wah waqt ā gayā* jab *sab sāthiyōṅ ko yah faislā karnā thā* ki *unheṅ kyā karnā cāhiye* (1,83) 'Наконец наступило то время, когда всем товарищам надо было решать, что им следует делать', *mujhe barā afsos hai* ki *āj tumhāre sāth cāe na pī sakūṅgī* kyonki *pānc baje mujhe ek zarūrī jalse meṅ šarīk honā hai* (19,145) 'Я очень сожалею, что сегодня не смогу с тобой выпить чаю, так как в пять часов мне надо принять участие в важном собрании'.

В многокомпонентных сложноподчиненных предложениях этого типа главная часть может поясняться и целым сложноподчиненным предложением, например: *aur main kahtī hūn* ki *jo kuch unhoṅ ne kiyā wahī un kā farz thā* (11,169) 'А я говорю, что то, что он сделал, было именно его долгом', *itnā main kah saktī hūn* ki *main tumheṅ jitnā pasand kartī hūn duniyā bhar meṅ aur kisī ko nahīn kartī* (19,154) 'Я могу только сказать, что во всем мире я никого другого не люблю так, как люблю тебя'.

В предложениях, где главная часть (или какой-либо ее член) поясняется целым сложноподчиненным предложением, рядом могут

стоять два подчинительных союза или подчинительный союз и союзное слово (или союзное сочетание), указывающие на различные подчинительные отношения внутри предложения, например: *maiñ tum se phir kahtā hūñ ki agar kahīñ jagah kā intizām na ho sake to mere sāth rahnā* (2,196) 'Я еще раз тебе говорю, что если не сможешь где-либо устроиться, то живи у меня', *apne āne kī ittilā kar denā is liye ki agar tumhāre khat der meñ bhī mileñ tab bhī mujhe ittila ho jāye* (1,8) 'Сообщи о своем приезде, потому что, если твои письма получил бы даже с опозданием, то и тогда мне стало бы известно', *kal rāt kā jādū aisā thā ki jab sone ko kebin meñ leṭā to nīñd hī nahīñ āyī* (19,62) 'Вчера очарование ночи было так сильно, что, когда [я] лег в каюте спать, то не мог уснуть', *cītā ko khayāl āyā ki jab se mālṭī gayī gopāl māñ kī tarah rāmū ko pāl rahā hai* (2,154) 'Чита подумала, что с тех пор как Малти пропала, Гопал воспитывает Раму, как мать [дитя]', *phir to unhoñ ne kahā ki cāhe rūpayā pāñī kī tarah bahe is bedakhlī ko jāyṣ sābit honā cāhiye* (2,139) 'Затем он ведь заявил, что пусть деньги потекут, как вода, [но] законность этого экспроприирования [земли] должна быть доказана'. В такого рода предложениях второй союз иногда опускается, например: *maiñ darī ki inkār kar dūngī to khafā ho jāyeñgī* (5,177) 'Я испугалась, что [если] отвечу отрицательно, то обидится', *is kā dil kahtā thā ki šankhdhar ā gayā to us kā bāp bhī āyegā* (11,353) 'Ее сердце говорило, что [если] Шанкхдхар придет, то придет и его отец'.

В рамках многокомпонентных сложноподчиненных предложений могут одновременно выражаться отношения соподчинения и последовательного подчинения и, наоборот, отношения последовательного подчинения и соподчинения, т.е. в одном многокомпонентном сложноподчиненном предложении могут присутствовать параллельно соподчиненные однородные или неоднородные придаточные части и придаточные части последовательного подчинения и, наоборот, придаточные части последовательного подчинения и параллельно соподчиненные однородные или неоднородные придаточные части, например: *wah isī tarah khūs-o-khurram aur šādāñ-o-farhāñ nazar ātā thā ki jaise kabhī kuch huā hī nahīñ thā jaise ab bhī gaoñ ke andār apne bhāī ke khūsūrat ghar meñ rahtā ho jis kī chat fīñ kī thī* (8,118) 'Он выглядел таким же довольным и счастливым, радостным и веселым, [что] будто никогда ничего и не случилось, будто он живет в деревне в том красивом доме своего брата, крыша которого была из жести', *maiñ jo bāt tumheñ apne guzaštā khat meñ likhte likhte ruk gayī thī wah yahī thī ki mujhe apne āp par yah šubā hone lagā ki šāīd mujhe tum se muhabbat ho gayī hai* (19,154) 'Что я не стала писать в прошлом письме, было именно то, что я стала себя подозревать в том, что я полюбила тебя'.

Среди многокомпонентных сложноподчиненных предложений встречаются и предложения с интерпозитивным включением прида-

точных частей и целых сложноподчиненных предложений. К таким предложениям преимущественно относятся следующие:

1) предложения, в которых придаточная часть более низкой степени следует за придаточной частью более высокой степени, а главная часть завершает предложение, например: *ākhīr jab mālūm huā ki gāne-nācne meñ tamīz nahīn, logon ne bulānā chor diyā* (14,200) 'В конце-концов, когда обнаружилось, что петь и танцевать [она] не умеет, люди перестали [ее] приглашать', *agar wah yah ahd karen ki ab wah siyāsiyāt meñ hissā na leñge to šāīd wah chor diye jāyeñ* (11,119) 'Если бы он обещал, что теперь он не будет заниматься политикой, то его, возможно, освободили бы', *agarce āpā is bāt par musīrr thīn ki kuch aur rafīk kā intizār kiya jāye magar bhayā na māne* (18,16) 'Хотя старшая сестра настаивала на том, что Рафика следует еще немного подождать, но брат не согласился'; в таких предложениях придаточные части более высокой степени или придаточные части более низкой степени могут быть однородными, причем главная часть, в свою очередь, может представлять собой целое сложноподчиненное предложение, например: *jab būrhā karīb ā gayā aur pūrñā ko yaqīn ho gayā ki us ke sāmne nikalne meñ koī khatrā nahīn to us ne āhīstā se pūchā ki bābā gangā jī kā rāstā kidhar hai* (10,147) 'Когда старик подошел близко и Пурна убедилась, что нет никакой опасности появиться перед ним, то она тихо спросила: «Отец, где дорога к Гангу?»', *sāñd ne jab dekhā ki dušman kī dhajjiyāñ ur gayīñ aur wah šāīd phir na uñhe to ḡakārtā huā ek taraf calā gayā* (11,254) 'Бык, когда увидел, что противник повержен и теперь он, возможно, снова не поднимется, [он] с ревом отошел в сторону';

2) предложения, в которых придаточная часть более низкой степени определяет какой-либо член в придаточной части более высокой степени, а предложение завершает главная часть, например: *cītā jab chakre meñ, jise yah log bail-gārī kahte the, baiñhne lagī to us ke hāth meñ amar ko ek poñlī nazar āyī thī* (2,134) 'Когда Чита стала усаживаться в арбу, которую эти люди называют воловьей упряжкой, Амар увидел в ее руке какой-то узелок', *cūñki wah usī hoṭal meñ thī, jis meñ nāīm ṭhaharā thā, is liye us ne use pahcāñ liyā thā* (19,170) 'Так как она находилась в том же отеле, в котором остановился Наим, он ее узнал';

3) предложения, в которых придаточная часть более низкой степени включается в главную часть, например: *agar tum ne ghar se bāhir ḡadam nikāle to cāhe duniyā mujhe badnām hī kyon na kare, maiñ tumhāre pāon torkar rakḥ dūñgā* (11,297) 'Если ты ступишь за пределы дома, то пусть, как бы ни осудили меня люди, [я] переломая тебе ноги';

4) предложения, в которых в интерпозиции находится целое сложноподчиненное предложение, например: *agarce us kā kām ek had tak mukammal ho cukā thā aur jo alāmāt us ko batāye gaye the wah namūdār*

ho rahe the tāham wah kuch muṣawwaṣ thā (15,13) 'Хотя его дело в какой-то степени было уже закончено и те характерные черты, которые были ему указаны, проявлялись, тем не менее он был несколько расстроен'.

В составе многокомпонентных сложноподчиненных предложений придаточные части могут связываться с главной частью или с придаточной частью более высокой степени и бессоюзной связью, например: *mumkin thā maiṇ tumhāre liye kuch kar saktī, kuch de saktī, jis se tumhārī thorī-bahut tasallī ho jātī* (19,261) 'Возможно [было], я смогла бы для тебя что-нибудь сделать, что-нибудь [тебе] дать, что несколько успокоило бы тебя', *āp itnī taklīf karen ki amān se kah deṅ, mujhe bulā leṅ* (11,328) 'Вы возьмите, пожалуйста, на себя труд, чтобы сказать маме, [что бы] позвала меня [к себе]'.

Многокомпонентные предложения смешанного типа

Смешанные многокомпонентные предложения — это сложные предложения с подчинением и сочинением. Сложные предложения смешанного типа бывают нескольких видов.

Первый вид представлен сложными предложениями, начальная часть которых является сложноподчиненным предложением (двухкомпонентным или многокомпонентным), например: *maiṇ akelī baiṭhī hūn ki itne meṅ khirkī jo zanāne makān kī dīwār meṅ thī khulī aur akbar alī khān kī bīwī andar calī āyīn* (14,289) 'Я сидела одна, как в это время окно, которое находилось в стене женской половины дома, открылось и вошла жена Акбар Али Хана', *jaśodānandan ko joṅ hī mālūm huā thā ki cakkardhar ā gaye haiṅ wah un se milne kī kāī bār koṣīṣ kar cuke the par ijāzat na milī thī* (11,165) 'Как только Джашоданандану стало известно, что Чаккардхар прибыл, он уже несколько раз пытался повидаться с ним, но не получал разрешения', *maiṇ to samajhī thī ki tum baṛī aḳlmand ho lekin merā khayāl ḡalat niklā* (15,201) 'Я ведь думала, что ты очень умная, но мое предположение оказалось неверным', *maiṇ ne koṣīṣ kī ki tum insfīyūṯ meṅ mil jaō tāki maiṇ māfī cāh lūn magar tum mile nahīn* (19,146) 'Я сделала попытку [чтобы] встретиться с тобой в институте [с тем], чтобы попросить прощения, но тебя не встретила (букв.: но ты не встретился)', *lauṇḍe se kaho ki mahārāj ko bulāye waṛnā maiṇ koī dūsrā intizām kar lūṅḡā* (9,100) 'Скажи парню, чтобы позвал повара, или же я приглашу кого-нибудь другого'.

Части многокомпонентных предложений этого вида могут также соединяться и подчинительной бессоюзной и сочинительной связью, например: *acchā huā mujhe jaimz kī cīṭhī mil gayī waṛnā maiṇ kahīn calā jātā* (19,283) 'Получилось удачно, [что] я получил письмо от

Джеймса, иначе я куда-нибудь уехал бы', *jab marzī ho calī jānā, main to isī waqt jā rahā hūn* (10,139) 'Когда захочешь, [тогда и] поезжай, я же еду немедленно'.

Вторая часть многокомпонентных предложений с подчинением и сочинением в некоторых случаях представляет собой целое союзное или бессоюзное сложносочиненное предложение, например: *jab jhup-putā ho gayā aur amar, cītā aur madan ghar wāpas hone lage to unhoñ ne tinoñ bacchoñ ko wāpas hone ke liye āwāz dī magar wah tinoñ khel meñ masrūf the is liye zarā der meñ rawānā hue* (2,152) 'Когда наступили сумерки, и Амар, Чита и Мадан стали возвращаться домой, то они крикнули [всем] троем детям, чтобы возвращались, но те [все] трое были заняты игрой, поэтому отправились [домой] несколько поздно', *jis tarah main use dekh rahī thī wah bhī mujh ko dekh rahā thā magar yaqīnāñ mujhe us ne na pahcānā ho, main ne us ko acchī tarah pahcān liyā thā* (14,326) 'Он смотрел на меня так же, как я смотрела на него, но он, очевидно, меня не узнал, я [же] его хорошо распознала'. Главные и придаточные части таких предложений бывают и неполными, например: *to yahī salāh ki murārīlāl ko jawāb diyā jāye aur dīndayāl ke sāth sagāī tai kī jāye* (9,37) 'Так совет заключается именно в том (букв.: так именно этот совет), чтобы отказать Мурарилалу, а устроить помолвку с Диндаялом', *āp se sac kahtī hūn ki na mujh se kisī ko išk huā na mujh ko kisī se* (14,190) 'Правду Вам говорю, что ни в меня кто-либо влюблялся, ни я в кого-либо'.

Сложные предложения второго вида характеризуются тем, что их вторая часть является сложноподчиненным предложением (двухкомпонентным или многокомпонентным), например: *romeš ne ek bār phir wīrān kamre par ucaṭī sī nigāh ḍālī aur wah khalā jo āj yakāyak wahāñ paidā ho gayā hai use aur bhī betāb karne lagā* (4,179) 'Ромеш снова окинул равнодушным взглядом пустую комнату, и та пустота, которая вдруг сегодня там образовалась, стала еще больше его тревожить', *main khūšī aur fakhr se apnī larķī labnā kais ko dūngā lekin itnī ijāzat cāhtā hūn ki khūd labnā se bhī daryāft kar lūn ki wah banī azrā meñ jāne ko pasand kartī hai yā nahīn* (16,83) 'Я с радостью и гордостью отдам свою дочь Лабну Каису, но прошу разрешения [, чтобы] спросить и у самой Лабны, хочет (букв.: предпочитает) ли она или нет уйти в племя Бани Азра', *tum meñ sab khūbiyāñ haiñ magar wah cīz nahīn jo labnā meñ hai* (16,131) 'У тебя есть все добродетели, но нет того, что есть у Лабны', *sabhoñ ne burhiyā ko sardī se sikure hue kām karte dekhā par kisī ne yah na kahā ki amān kyoñ halkāñ hoī ho* (9,43) 'Все видели старуху, работавшую, сжавшись от холода, но никто не сказал, зачем, мама, [так] изнуряешь себя'.

В сложных предложениях этого вида нередко рядом оказываются два союза: сочинительный и подчинительный, указывающие на сочинительные и подчинительные отношения внутри предложения, на-

пример: *wah der tak yūn hī dhūp meñ leṭā rahā* aur jab *us kī mañ use uṭhāne āyī to wah ro rahā thā* (3,217) 'Он очень долго лежал на солнце, а когда его мать пришла поднять его, он плакал', *maiñ khānam se alahidā ho gayī thī* magar jab tak *wah jūī rahīñ apnā sarparast samajhā kī* aur *sac yah hai ki unheñ bhī mujh se muhabbat thī* (14,313) 'Я отделилась от Ханум, но пока она была жива, считала [ее] своим опекуном, и верно то, что и она меня любила', *sāmne bahut dūr par ek cirāḡ jal rahā thā* par *jyoñ jyoñ wah cirāḡ kī taraf barhī thī cirāḡ dūrtar hotā jātā thā* (11,223) 'Впереди очень далеко горел какой-то светильник, но по мере того как она двигалась к светильнику, светильник все больше отдалялся'. В такого рода предложениях подчинительный союз иногда опускается, например: *mere pās sārīyoñ kī koī kamī nahīñ hai* aur *pūrnā reṣmī sārīyañ pahannā cāheñgī to maiñ apnī nayī sārīyoñ meñ se ek de dūñgī* (10,59) 'У меня нет какого-либо недостатка в сари, а [если] Пурна захочет носить шелковые сари, то я отдам ей одно из своих новых сари', *calo uṭho khānā khā āyeñ warnā hoṭal band ho jāyegā to fāḡā hī karnā paregā* (2,199) 'Давай вставай, пойдем поедим, иначе [если] закроется ресторан, то придется ведь умирать с голоду'.

Первая часть многокомпонентных предложений с сочинением и подчинением может быть двукомпонентным и многокомпонентным сложносочиненным предложением, например: *ek rāt rādhā ne lālṭen jalālī* magar *wah bujh gayī* aur jab *kriṣṇā rāt ko tairtā huā āyā to us ko rāstā dikhāne ke liye koī roṣnī na thī* (7,36) 'Однажды ночью Радха зажгла фонарь, но он погас, и когда ночью приплыл Кришна, то не было никакого света для указания ему пути', *rāmū bābū ko god meñ liye jā rahā thā, is se kāfī dūr āge par amar, cītā aur madan the, aur is se das-pandrah ḡadam pīche mālṭī thī jo bhanbhīrī se kheltī ā rahī thī* (2,252) 'Раму шел с Бабу на руках, довольно далеко впереди от него находились Амар, Чита и Мадан, и в десяти-пятнадцати шагах позади него находилась Малти, которая шла, играя со стрекозой'.

Последний компонент сложных предложений с сочинением и подчинением может связываться с предшествующим компонентом тоже путем сочинения, например: *mujhe bhagatrām se barī nafrat thī* aur *maiñ kabhī us ke ghar na jātā thā* lekin *ab wah us khūbsūrat mainā ko jo dūkān ke bāhir laṭake hue pinjre meñ gātī rahṭī thī apne ghar le gayā thā* is liye *maiñ kabhī kabhī us ke ghar mahz apnī mainā ko dekhne ke liye calā jāyā kartā* (8,116) 'Я очень ненавидел Бхагатрама и я никогда не ходил к нему домой, но теперь он унес к себе домой того красивого скворца, который постоянно пел в клетке, висевшей перед [его] лавкой, поэтому я иногда замахивал к нему только для того, чтобы взглянуть на этого (букв.: своего) скворца'.

Части многокомпонентных предложений с сочинением и подчинением могут быть соединены между собой и бессоюзной сочинитель-

ной связью, например: *maiñ to naukar hūñ tumhārī, jab cāho bulā lenā* (3,73) 'Я же твоя служанка, когда захочешь, позови'.

Главная часть многокомпонентных предложений с сочинением и подчинением может быть неполной, например: *cirāḡ gul ho gayā aur andherī wah kī hāth ko hāth nahīñ sūjhtā* (14,143) 'Лампа погасла, и темнота такая (букв.: та), что не видно было ни зги'.

Третий вид представлен сложными предложениями, в которых обе части являются сложноподчиненными предложениями, но между собой они связаны путем сочинения, например: *tai huā kī wahāñ cale jāye aur jaisī bhī film ho dekhī jāye* (18,27) 'Было решено, что туда надо поехать, и какой бы ни был фильм, [его] следует посмотреть', *subh jab wah parhne jātī to rāh meñ us kā intizār kartā aur jab wah wāpas lauṭī to wah ādhe rāste se us ke sāth ho liyā kartā* (2,201) 'Утром, когда она шла на занятия, [он] ждал ее на дороге, а когда она возвращалась, он обычно присоединялся к ней на половине пути', *tujhe is kā bhī yakīn nahīñ kī yah khat tum tak pahūñc sakegā lekin agar tumheñ mil gayā to jawāb dene meñ der na lagānā* (19,333) 'Мне даже не верится, что это письмо сможет до тебя дойти, но, если ты [его] получишь, то не медли с ответом', *amar jis gāoñ se āyā thā wah hogā koī do sau gharoñ kā gāoñ magar us gāoñ meñ sirf āth-das kisān aise the jo mahājan ke maḡrūz nahīñ the* (2,138) 'В деревне, из которой пришел Амар, было около двухсот домов, но в той деревне было только восемь-десять крестьян таких, которые не были должниками ростовщика'.

Части многокомпонентных предложений данного вида могут соединяться и бессоюзной сочинительной связью, например: *jo aur log khāte the wahī wah bhī khātī thī, jo aur log pahante the wahī wah bhī pahanī thī* (10,153) 'Она ела то же, что ели другие, она носила то же, что носили другие', *us din bartan māñjhkar jab cītā tālāb meñ nahāne utrī to wah aḡab tarah kī āzādī maḡsūs kar rahī thī, aisī āzādī jaisī us ne kabhī maḡsūs nahīñ kī thī* (2,147) 'В тот день, когда, почистив посуду, Чита спустилась в пруд искупаться, она ощущала удивительную свободу, такую свободу, какую она никогда [раньше] не чувствовала'.

В составе многокомпонентных предложений, части которых связаны путем сочинения, возможна и бессоюзная связь различных его фрагментов.

Четвертый вид представлен сложными предложениями, компоненты которых связаны сочинительно-подчинительно(соподчинительно)-сочинительными отношениями, например: *[wah] sīdhī jamāl ke kamre meñ gayī magar wahāñ use mālūm huā kī jamāl kī sehat musalsal gir rahī thī is liye wah do mahīne kī chuṭī lekar kisī pahār par calā gāyā* (3,307) '[Она] прямо прошла в комнату Джамала, но там ей стало известно, что состояние его здоровья непрерывно ухудшалось, поэтому он, взяв на два месяца отпуск, уехал куда-то в горы', ...*tujhe*

jāne dūṅgā magar is šart se ki wādā kare ki jab main bulāūṅgā, tū ā jāyegī aur apnā gānā sunāyegī kyonki mujhe batāyā gayā ki machliyān ābī makhluḱ ke gāne kī āšīḱ haiṅ, aur is tarah merā jāl bhar jāyā karegā (15,154) '...[Я] тебе позволю уйти, но при том условии, что ты обещаешь, что, когда я позову, ты придешь и споешь свою песню, так как мне сказали, что рыбы очень любят песню русалки (букв.: водяного существа), и, таким образом, моя сеть будет [постоянно] полна [рыбы]'

П я т ы й в и д характеризуется тем, что компоненты сложного предложения связаны подчинительно-сочинительно-подчинительно-сочинительно-подчинительными отношениями, например: *wah cāhtā thā ki wah aur rafīā hamešā ke liye ek ho jāyeṅ* magar *hawādis kī āndhī itne zor se calī ki wah ek dūsre se dūr ho gaye* magar *rafīā kī muhabbat jo us ke dil kī gahrāiyōṅ meṅ utar cukī thī ab bhī waise hī kāim thī* (1,119) 'Он хотел, чтобы он и Рафия соединились навсегда, но события развивались так стремительно (букв.: вихрь событий с такой силой прошел), что они оказались далеко друг от друга, но любовь к Рафии, которая уже проникла в глубины его сердца, и сейчас по-прежнему была крепка'.

Многокомпонентные сложноподчиненные предложения могут быть построены и в виде п е р и о д а. Период — это развернутое многоплановое сложное предложение, в рамках которого однородные или неоднородные придаточные части предшествуют главной части или следуют за ней, причем члены периода обычно находятся между собой также в отношениях внутреннего соподчинения и сочинения.

Бессоюзные сложные предложения

Бессоюзными являются такие сложные предложения, части которых объединены в одно целое не союзами или союзными словами, а по смыслу, интонацией, порядком следования и соотношением форм глаголов-сказуемых [10, с. 464, 465].

Бессоюзные сложные предложения распадаются на две большие группы:

- а) бессоюзные сложносочиненные предложения и
- б) бессоюзные сложноподчиненные предложения.

Между частями бессоюзных сложноподчиненных предложений наблюдаются в основном те же отношения, что и между частями сложносочиненных предложений с союзной связью, например: *mere pās behtarīn joṛe maujūd the, acchī se acchī sārīyān thīṅ* (18,10) 'У меня были самые красивые наряды, были хорошие сари', *idhar donoṅ dostoṅ meṅ bāteṅ ho rahī thīṅ, udhar lālābidarī praśād ke ghar meṅ mātam sā chāyā huā thā* (10,13) 'Здесь беседовали между собой два друга, там,

в доме Лалабидари Прашада, воцарился как бы траур', *use parwīn ke ābbā kī jāyādād se dīlcaspī thī, parwīn kā use koī kḥayāl na thā* (18,45) 'У него был интерес к состоянию отца Правин, о Правин он совсем не думал', *mazāk maiñ to nahīñ kar rahā, tumhīñ kar rahī ho* (15,312) 'Шучу ведь не я, именно ты шутишь', *afsos, tum ne pahle se na kahā, badmāś ko calke girifār karte* (14,327) 'Жаль, ты мне раньше не сказала, пошел бы [и] арестовал негодяя', *ghar meñ barf na thī, ādmī bāzār dauṛā gayā* (9,34) 'В доме не было льда, слуга побежал на базар', *jāroñ ke dīn the, ṭhandī hawā cal rahī thī* (9,102) 'Была зима (букв.: были зимние дни), дул холодный ветер'.

Вторая часть бессоюзных сложносочиненных предложений, как и предложений союзных, бывает неполной, например: *maiñ lakhnaū meñ thā, wah dillī meñ...* (9,47) 'Я был в Лакхнау, он — в Дели...', *koī idhar dauṛā jā rahā haī, koī udhar* (14,324) 'Кто-то бежит сюда, кто-то — туда', *tum merī majbūriyoñ kā dhyān rakho, maiñ tumhārī majbūriyoñ kā* (1,109) 'Ты помни о моих затруднениях, а я — о твоих'.

Бессоюзные сложносочиненные предложения бывают и многокомпонентными, например: *bāhir bare zor se bārīś ho rahī thī, bijlī camak rahī thī, bādāl garaj rahe the* (18,107) 'На улице шел сильный дождь, сверкала молния, гремел гром', *wah bahut niḍhāl ho rahā thā, ḡadamoñ meñ sīsā bhar gayā thā, ghuṭnoñ meñ zarā sā bhī dam na thā, kḥālī ṭokre ke bojh ne us kā ek kandhā jḥukā rakhā thā* (3,236) 'Он очень [быстро] слабел, ноги наполнились свинцом, колени совсем не гнулись, тяжесть пустой корзины давила ему на плечо', *maiñ ne us kī thūthnī pakarī, us ne mere muñh par pañjā mārā, maiñ ne us ko nocā, us ne mujh ko tākā, maiñ ne us ko girāyā, us ne mujhe de mārā, mere kaproñ aur us kī kḥāl ṭukre ho gaye* (12,99) 'Я хватил его по морде, он ударил меня в лицо, я его поцарапал, он вцепился в меня, я его повалил, он меня ударил, моя одежда и его кожа превратились в клочья'. Такие предложения представляют собой открытые структуры, которые могут быть расширены за счет прибавления других частей.

Между частями бессоюзных сложноподчиненных предложений практически возможны почти все виды отношений, характерных для союзных сложноподчиненных предложений: субъектные, объектные, определительные, временные, причинно-следственные, целевые, условно-следственные [10, с. 467, 468] и др., например: *mālūm hotā hai, āj dhūp niklegī* (3,74) 'Кажется, сегодня выглянет солнце', *tū jāntā hai, is meñ merā koī ḡusūr nahīñ* (2,231) 'Ты знаешь, в этом никакой моей вины нет', *is se kḥayāl huā śāīd yah wah jagah na ho* (14,276) 'Поэтому подумала (букв.: от этого мысль стала), возможно, это не то место', *itnī der tak mujhe akelā na chor diyā karo beṭī, ḡar lagtā hai* (3,197) 'На такое [длительное] время не оставляй меня одного, доченька, боязно', *to maiñ jākar ādmiyoñ ko bheje detā hūñ, tumhārā asbāb uṭhā le jāyeñ* (10,32) 'Так я пойду, пришлю людей, [чтобы] унесли твои вещи',

begam ā jāyeñ, tum bhī ā jānā (6,29) 'Госпожа придет, ты тоже приходи', *tumhārā khat āye yā na āye, maiñ bahar hāl tumheñ agle mahīne ek khat aur likhūngā* (19,333) 'Придет ли твое письмо или не придет, я во всяком случае напишу тебе в следующем месяце еще одно письмо'.

Среди бессоюзных сложноподчиненных предложений различаются две подгруппы: (а) бессоюзные сложные предложения, части которых располагаются в той же последовательности, что и в союзных сложных предложениях соответствующего типа, например: *acchā huā, tum se yahāñ mulākāt ho gayī* (19,307) 'Хорошо получилось, здесь с тобой и встретилась', *maiñ darta hūñ, kahīñ āp nārāz na ho jāyeñ* (9,106) 'Боюсь, как бы Вы не обиделись', *hāñ! jamnā se kah donā, ek angīthī meñ bahut se koyle dālkar bhej de* (17,207) 'Да, скажи Джамне, [чтобы] принесла жаровню, положив [в нее] много угля', и (б) бессоюзные сложные предложения, части которых располагаются в ином (обратном) порядке, нежели в аналогичных союзах сложных предложениях. Вторая часть предложений последнего типа часто соотносится с первой при помощи указательных слов в форме прямого падежа, объектного падежа или косвенного падежа с соответствующим послелогом, указывающих на характер отношений между частями сложного предложения, например: *kahāñ jā rahī thī yah to khūd use bhī mālūm na thā* (2,207) 'Куда шла, это ведь ей самой не было известно', *āp bāt nahīñ samajhte, yahī āp meñ naḥs hai* (9,105) 'Вы в деле не разбираетесь, именно в этом Ваш недостаток', *khat kā matlab kyā hai, premā use faurāñ tār gayī* (10,54) 'Каково содержание письма, Према это сразу угадала', *amritrāe itne bedard haiñ is kā use khayāl bhī na ho saktā thā* (10,55) 'Амритрай такой безжалостный, даже мысли об этом (букв.: этого мысль) у нее не могло быть', *wah kab ghar ātā hai aur kab jātā hai, kab khātā hai aur sotā hai, in baton kī use zarā bhī fikr na thī* (10,57) 'Когда он приходит домой и когда уходит, когда ест и спит, об этом (букв.: этих дел) у нее не было ни малейшей заботы', *maiñ ne āp kā waqt zāe kiyā, is ke liye māf kījiyegā* (11,120) 'Я отнял у Вас время, за это соизвольте, пожалуйста, [меня] простить'.

В бессоюзных сложноподчиненных предложениях с обратным (инверсивным) расположением частей, т.е. предложения, в которых придаточная часть предшествует главной, нередко указательные слова отсутствуют, например: *yah mumkin bhī hai yā nahīñ, maiñ kah nahīñ saktī* (19,155) 'Да возможно это или нет, я сказать не могу', *is kā natījā kyā hogā bābū jī, merī samajh meñ kuch nahīñ ātā* (10,128) 'Каковы будут последствия этого, господин, представить себе не могу', *tum itne berahm ho, mujhe na mālūm thā* (11,274) 'Ты такой жестокий, мне не было [это] известно'.

Бессоюзные предложения бывают и многокомпонентными: сложноподчиненными и смешанного типа, например: *tum in cizon ko apne pās rakho, nahīñ mālūm, abhī tumheñ kin kin musibaton kā sāmnā pare*

(9,44) 'Ты эти вещи держи у себя, неизвестно, с какими еще горестями тебе придется столкнуться', *āpā ne batāyā, is larḳī kā nām nasrīn hai, un kī hamjamaāt aur baṛī azīz sahelī hai* (18,52) 'Старшая сестра сказала, [что] имя этой девушки Насрин, [она] ее одноклассница и очень близкая подруга', *acchā tum bhī kośiś karo, maiñ bhī kartā hūñ, tumkin hai, koī sūrat nikal āye* (12,140) 'Ладно, и ты старайся, я тоже буду стараться, возможно, появится какой-либо выход', *beṛā! yah sab kyā ho rahā hai, kyoñ ho rahā hai, ise tū nahīñ jāntī, na maiñ jāntā hūñ, na yah log jānte haiñ* (26,149) 'Доченька! Это все, что происходит, почему происходит, этого ни ты не знаешь, ни я [не] знаю, ни эти люди [не] знают'.

Разные части многокомпонентных предложений могут одновременно соединяться бессоюзной и союзной связью, например: *jūtā kaise hūñ, yah īśvar jāne magar apnī sūrat to dekho* (10,41) 'Как живу, это, очевидно, Бог знает, но посмотри, же на свое лицо', *āp logoñ meñ aisā ek bhī mard hai jo itnā sangdil ho, maiñ yah nahīñ mān saktā* (10,104) '[Что,] среди Вас есть хотя бы один такой мужчина, который был бы столь безжалостен, это я допустить не могу'.

Прямая, полупрямая (смешанная) и косвенная речь

Для передачи чужого высказывания в языке урду, как и в хинди, имеются три формы способа: прямая речь, полупрямая (смешанная) и косвенная. Из названных трех форм речи наиболее употребительной является прямая.

Прямая речь используется для дословной передачи чьего-либо высказывания или мысли и сопровождается авторскими словами, указывающими, кому это высказывание или мысль принадлежит. Прямая речь преимущественно выражается самостоятельным предложением, которое связывается с авторскими словами только по смыслу и интонацией [44, с. 614; 10, с. 469].

Прямая речь преимущественно вводится глаголами и глагольно-именными сочетаниями с соответствующими значениями: *bolnā* 'говорить', *kahnā* 'говорить', *pūchnā* 'спрашивать', *pukārñā* 'звать', *āwāz denā* 'звать', 'окликать', *jawāb denā* 'отвечать', *socñā* 'думать' и др.

Для урду нет четко установленных правил пунктуации, поэтому прямая речь на письме в кавычки берется не всегда. От авторских слов она может отделяться тире, двоеточием, двоеточием и тире, например: *darbān ne pūchā — sarkār! is waqt kahāñ jā rahe haiñ?* (11,276) 'Привратник спросил: «Господин! Куда направляетесь в такое время?»', *ek baṛā sā kāgāz lekar wah bolā: «baiṭh jāo»* (3,22) 'Взяв большой лист бумаги, он сказал: «Садись»', *maiñ ne cillākar kahā: —*

«*buddhe aur dāhine ko ho jāo*» (9,70) 'Я крикнул: «Старик, отойди еще вправо»'.

При передаче невысказанной мысли прямая речь в кавычки не берется, например: *unhoñ ne socā — wah ghar jāyeñ hī kyoñ? kyoñ na allahābād meñ utar pareñ* (11,208) 'Он подумал: «Зачем же я (букв.: он) поеду (букв.: поедет) домой? Почему не сойти в Аллахабаде?»', *to kuch nahīñ ho rahā hai. šāīd kuch na huā — us ne socā* (1,81) '«Так ничего же не происходит. Возможно, ничего [и] не произошло», — подумал он'.

Как и в других языках, прямая речь в урду может следовать за авторскими словами [*pyārī ne pāñī kā loṭā rakhte hue kahā — «acchā, hāth-muñh dho dālo*» (9,87) 'Пьяри, ставя котелок с водой, сказала: «Ладно, умойся»', *nāgahāñ šivdās ne pukārā barī bahū, ek paisā do, tambākū mañgāyīñ* (9,79) 'Вдруг Шивдас позвал: «Старшая невестка, дай пайсу, куплю табаку»', *bābū aur madan donoñ ne ek sāth jawāb diyā — «manzūr, manzūr»* (2,146) 'Бабу и Мадан одновременно ответили: «Согласны, согласны»'], предшествовать им [*«idhar dekho» — mariyāñ ne dobārā kahā* (3,63) '«Смотри сюда», — снова сказала Мариям', *«pāūḍar begam?» māmā hairāñ ho gayī* (4,92) '«Пудру, госпожа?», — удивилась служанка'], а также прерываться авторскими словами [*«oho, āp frank par kyoñ baiṭhī haiñ? maiñ ne kahā — yah barth jo khālī hai»* (4,58) '«О, Вы почему сидите на сундуке? — спросил (букв.: сказал) я. — Это место ведь свободно»', *jab tak paisā merī jeb meñ rahtā hai — zaiñū bolā — mujhe sukūñ muyassar nahīñ hotā...* (17,113) '«Пока в моем кармане есть деньги, — сказал Зайну, — у меня нет покоя...»'].

Как видно из приведенных выше примеров, порядок слов в прямой речи и в авторской ремарке не зависит от их взаимоположения. Во всех случаях порядок главных членов в них прямой, т.е. подлежащее предшествует сказуемому.

Полупрямая (смешанная) речь используется для дословной передачи чьего-либо высказывания или мысли в форме придаточной части сложноподчиненного предложения. Для полупрямой (смешанной) речи характерны наличие в сложноподчиненном предложении подчинительного союза и употребление в придаточной части личных и притяжательных местоимений, а также таких форм глагола, которые свойственны и прямой речи, например: *us ne mujh se kahā ki ab maiñ bhī hundūstāñī filmeñ dekhā karūngā* (8,85) 'Он мне сказал, что теперь и он будет (букв.: и я буду) смотреть индийские фильмы', *mahmūd kahtā hai ki ek hafṭā meñ tairnā sikhā dūngā* (5,160) 'Махмуд говорит, что за неделю научит (букв.: научу) плавать', *phir amar ne citā se kahā ki tum lakṛiyōñ kī chāl se rassī banāo...* (2,137) 'Затем Амар сказал Чите, чтобы она сделала (букв.: что ты сделай) веревку из коры дерева...', *wah kahtī hai ki āj merī tabiyāt sust hai. maiñ nahīñ jāne kī* (14,203) 'Она

говорит, что у нее плохое настроение, [и] она не пойдет' (букв. 'Она говорит, что мое настроение плохое, [и] я не пойду').

При полупрямой (смешанной) речи слова говорящего, чтобы подчеркнуть дословность высказывания, иногда берутся в кавычки, например: *un ke jāne ke bād begam ne apne beṭe se kahā ki «zarā nuskhā to parhnā»* (15,263) 'После его (врача) ухода госпожа сказала своему сыну, чтобы он прочитал рецепт (букв.: что давай-ка прочитай рецепт)', *bīwī ne muskarāte hue kitāb hāth meṇ le lī aur der tak ulaṭ-palaṭ karne ke bād bolī ki «waḳāī nihāyat pākizā chapā hai. šukriyā»* (15,308) 'Жена, улыбаясь, взяла в руку книгу и после того, как долго [ее] листала, сказала, что действительно очень чисто напечатано. «Спасибо»'.

В предложениях с полупрямой речью подчинительный союз в отдельных случаях опускается, например: *sakār hī to kahte haiṅ tujhe nikāl dūṅgā* (9,107) 'Именно хозяин ведь говорит, [что] выгонит меня (букв.: выгоню тебя)'.

Придаточная часть предложений с полупрямой (смешанной) речью может относиться не только к глаголам, но и к существительным со значением высказывания, мысли, а также обозначающим эмоции и др., например: *cītā ko andāzā nahīn huā ki mujhe kitnī der ho gayī hai* (2,154) 'Чита не представляла себе, насколько она задержалась' (букв. 'Чите представление не стало, что мне сколькая задержка стала'), *cakkardhar ko ab taajjub ho rahā thā ki mujhe itnā gussā āyā kyōṅ* (11,258) 'Чаккардхар теперь удивлялся, почему он так рассердился' (букв. 'Чаккардхару теперь удивление шло, что почему ко мне такой гнев пришел').

Косвенная речь служит для передачи содержания чьего-либо высказывания или мысли в форме придаточной части сложноподчиненного предложения [44, с. 619; 10, с. 479]. Эта придаточная часть обычно является дополнительной и всегда располагается в постпозиции к главной части, например: *nāīm ne kahā ki wah choṭe se fleṭ meṅ rahtā hai* (19,274) 'Наим сказал, что он живет в маленькой квартире', *balḱīs kī āṅkheṅ sāf sāf batā rahī haiṅ ki wah us kī is muhabbat kī ḳadr kartī hai* (19,17) 'Глаза Балкис совершенно ясно говорят, что она ценит эту его любовь', *us ne socā ki āj us kī koṭhī kuch khālī khālī sī nazar āī hai* (4,174) 'Он подумал, что сегодня его комната выглядит несколько пустоватой'.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Современная художественная проза урду. [Рассказы *Кришана Чандра*, *Ахмада Аббаса*, *Саджада Захира*, *Султаны Казии*, *П.Н.Пардеси* и др., сост. Ю.М.Лавриненко. М., 1957 (353 с.).]
2. *Adab, āṛṭ aur kalcar*, 28, sawerā, Lāhor, (253 p.) [Рассказы *Х.У.Ансари*, *Х.Бегам*, *М.Муфти*, *Н.Анджама*, *М.У.Муджиба* и др.].
3. *Ahmad Nadīm Qāsmī*. Sannāṭā. Lāhor (330 p.).
4. *Kudrāt Ulla saḥāb*. Nafsāne. Lāhor (207 p.).
5. *Ismat Cugtāī*. Coṭeñ. Dillī (208 p.).
6. *Ismat Cugtāī*. Masūmā. Dillī (196 p.).
7. *Khawajā Ahmad Abbās*. Diyā jale sārī rāt. Dillī (175 p.).
8. *Kriṣan Candr*. Andātā. Dillī (160 p.).
9. *Premcand*. Wārdār. Dillī (176 p.).
10. *Premcand*. Bewā. Dillī (184 p.).
11. *Premcand*. Pardā-e-majāz. Dillī (402 p.).
12. *Mirzā Farhat Ulla Beg*. Mazāmin-e-farhat. 1. Lakhnaū (216 p.).
13. *Mirzā Farhat Ulla Beg*. Mazāmin-e-farhat. 2. Lakhnaū (264 p.).
14. *Mirzā Ruswā*. Umrāo jān Adā. Dillī (348 p.).
15. *Niyāz Fatehpūrī*. Nigaristān. Lakhnaū (318 p.).
16. *Abdul Halīm Šarar*. Qais wa Labnā. Dillī (228 p.).
17. *Rajendr Singh Bedī*. Grahān. Lāhor (208 p.).
18. *Šafīḳ Ur-Rahman*. Šagūfe. Lāhor (240 p.).
19. *Azīz Ahmad*. Gurez. Lāhor (352 p.).
20. *Abdul Haḳ*. Cand hamasr. Karācī (461 p.).
21. *Kriṣan Candr*. Talism-e-*khayāl*. Lāhor (204 p.).
22. *Kriṣan Candr*. Naye gulām. MUB. 1951. (19 p.).
23. *Sādat Hasan Maṇṭo*. Rattī, Tolā, Māsā. Lāhor (140 p.).
24. *Manzūr Mumiāz*. Zarā zarā sī bāteñ. Lāhor (223 p.).
25. *Samūr*. Qurbānī. Dillī (192 p.).
26. *Rajendr Singh Bedī*. Ek cādar mailī sī. Dillī (192 p.).
27. *Naṣāt Fātimā*. Ānsū jo bah na sake. Lāhor (331 p.).
28. *Kriṣan Candr*. Ajantā se āge. Bambaī (158 p.).
29. *Akhtar Mirzā*. Kāgaz kī nāo. Lāhor (206 p.).

30. *Rajendr Singh Bedī*. Lājwantī. Lāhor (141 p.).
31. *Sādat Hasan Maṇṭo*. Phundne. Lāhor (223 p.).
32. *Šafīḳ Ur-Rahman*. Šagūfe. Lāhor (256 p.).
33. *Manzūr Mumtāz*. Rūpnagar. Lāhor (586 p.).
34. *Krišan Candr*. Kašmīr kī kahāniyāñ. Allahābād (220 p.).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. *Бархударов А.С.* Словообразование в хинди. М., 1963.
3. *Бархударов Л.С.* Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
4. *Бархударов Л.С., Штелинг Д.А.* Грамматика английского языка. М., 1960.
5. *Бархударов А.С.* и др. Хинди-русский словарь. Т. 1–2. М., 1972.
6. *Бескровный В.М.* Хинди-русский словарь. М., 1959.
7. *Бирюлев С.В.* и др. Урду-русский словарь. М., 1964.
8. *Бондарко А.В., Буланин Л.Л.* Русский глагол. Л., 1967.
9. *Волгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. М., 1978.
10. *Волгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич Н.В.* Современный русский язык. М., 1966.
11. *Васильева Н.М.* Структура сложного предложения. М., 1967.
12. Вопросы грамматики языка хинди. М., 1962.
13. Вопросы языка и литературы стран Востока. Сборник статей. М., 1958.
14. Вопросы языка и литературы. Сборник статей. М., 1968.
15. Восточная филология. Характерологические исследования. М., 1971.
16. *Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык. Ч. 1–2. М., 1968.
17. *Глебов Н., Сухочев А.* Литература урду. М., 1967.
18. Грамматика русского языка. М. Т. 1. Фонетика и морфология, 1953; Т. 2. Синтаксис. Ч. 1–2, 1954.
19. *Давидова А.А.* Учебник языка урду. Ч. 2. М., 1970.
20. *Данков В.Н.* Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола. М., 1981.
21. *Дымищ З.М.* Грамматика языка хинди. Ч. 1–2. М., 1986.
22. *Дымищ З.М.* Язык урду. М., 1962.
23. *Дымищ З.М.* Очерк грамматики языка урду (Фонетика и морфология). — Русско-урду словарь. М., 1959 (с. 1003–1133).
24. *Дымищ З.М.* К вопросу о категории грамматического рода в языке хинди. — Вопросы языка и литературы стран Востока. Вып. 1. М., 1958.

25. Индийская и иранская филология. М., 1964.
26. Индийская и иранская филология. Вопросы грамматики. М., 1976.
27. Качалова К.Н. Грамматика английского языка. М., 1964.
28. Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972.
29. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
30. Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
31. Липеровский В.П. Категория наклонения в современном литературном хинди. М., 1964.
32. Липеровский В.П. Сложные предложения в хинди. М., 1972.
33. Липеровский В.П. Именные части речи языка хинди. М., 1978.
34. Липеровский В.П. Глагол в языке хинди. М., 1984.
35. Моисеев А.И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1980.
36. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
37. Османов М.-Н. и др. Персидско-русский словарь. Т. 1–2. М., 1970.
38. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966.
39. Рожковская М.Г. Синтаксис прилагательного в болгарском литературном языке. М., 1970.
40. Рудин С.Г. Очерк фонетики языка хинди. — Русско-хинди словарь. Под ред. В.М.Бескровного. М., 1957 (с. 1257–1276).
41. Руднев А.Г. Синтаксис простого предложения. М., 1960.
42. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1963.
43. Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.
44. Современный русский язык. Ч. II (Морфология. Синтаксис). М., 1964.
45. Современный русский язык. под ред. Н.М.Шанского. Л., 1981.
46. Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. XIII. Индийская филология. М., 1958.
47. Ученые записки МГИМО. Вып. 7. Вопросы языка и литературы индийских языков. М., 1971.
48. Хмара А.Г. и др. Практический курс русского языка. Ч. 2. М., 1982.
49. Чернышев В.А. Синтаксис простого предложения в хинди. М., 1965.
50. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфология. М., 1981.
51. Языки Индии. М., 1961.
52. Kellog S.H. A Grammar of the Hindi Language. L., 1955.
53. Platts J.T. A Grammar of the Hindustani or Urdu Language. Oxf., 1941.
54. Platts J.T. A Dictionary of Urdū, Classical Hindī and English. L.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Посвящается Учителю</i>	<i>3</i>
Введение	5
ФОНЕТИКА	13
Звуковой состав	13
Гласные	13
Редукция гласного <i>а</i>	14
Согласные	15
Сочетания согласных	19
Удвоенные (долгие) согласные	19
Слог и слоговоеделение	20
Ударение	21
ПИСЬМЕННОСТЬ	23
Соотношение звуков и графем	25
Обозначение гласных на письме	26
Дополнительные знаки	27
МОРФОЛОГИЯ	30
Имя существительное	32
Категория рода	35
Род субстантивированных прилагательных и причастий	40
Род сложных слов и словосочетаний	40
Выражение родовых различий одушевленных имен существительных	40
Род заимствованных слов	42
Категория числа	44
Образование форм множественного числа имен существительных	46

Образование форм множественного числа парных сочетаний существительных	48
Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики персидского и арабского языков	48
Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики персидского языка	48
Образование форм множественного числа существительных по правилам грамматики арабского языка	49
Категория падежа	53
Прямой падеж	54
Косвенный падеж	55
Звательный падеж	60
Повторы имен существительных	61
Категория определенности–неопределенности.....	64
Образование имен существительных	66
Аффиксация	67
Словосложение	79
Имя прилагательное	82
Семантические разряды прилагательных	82
Словоизменение имен прилагательных	84
Степени сравнения имен прилагательных	87
Повторы имен прилагательных	92
Субстантивация прилагательных	93
Образование имен прилагательных	94
Аффиксация	95
Словосложение	101
Имя числительное	103
Разряды имен числительных	103
Количественные числительные	104
Собирательные числительные	107
Дробные числительные	108
Порядковые числительные	111
Множительные (кратные) числительные	112
Выражение приблизительного количества	113
Выражение процентов	114
Местоимение	114
Функциональная классификация местоимений	116
Словоизменение местоимений	117

Местоимения-существительные	117
Местоимения-прилагательные	122
Местоимения-числительные	123
Эмфатические формы местоимений	125
Морфологические черты и особенности употребления местоимений	126
Личные местоимения	126
Указательные местоимения	130
Вопросительные местоимения	132
Притяжательные местоимения	135
Возвратные местоимения	136
Относительные местоимения	137
Определительные местоимения	139
Неопределенные местоимения	142
Соотносительные местоимения	144
Составные местоимения	145
Эмфатические формы местоимений	145
Повторы местоимений	146
Глагол	148
Общая характеристика	148
Неличные формы	151
Инфинитив	151
Основа глагола	168
Причастия	175
Деепричастия	214
Личные формы	249
Категория времени	250
Категория наклонения	250
Категория залога	304
Категория вида	311
Категория способа действия	317
Категория состояния	321
Глагольное словообразование	329
Наречие	353
Семантическая классификация наречий	354
Повторы наречий	357
Классификация наречий по образованию	358
Образование наречий	360
Послелог	363
Общая характеристика	363

Функционирование послелогов	365
Простые послелоги	365
Сложные послелоги	387
Составные послелоги	396
Послеложные словосочетания	397
Союзы и союзные слова	398
Сочинительные союзы	399
Подчинительные союзы	403
Частицы	409
Общая характеристика	409
Функционирование частиц	411
Утвердительные частицы	411
Отрицательные частицы	412
Запретительная частица <i>mat</i>	415
Вопросительные частицы	415
Восклицательные частицы	416
Усилительно-ограничительные частицы	416
Выделительно-ограничительные частицы	422
Сравнительно-усилительная частица <i>sā</i>	422
Гонорифические частицы <i>jī</i> и <i>jān</i>	424
Указательные частицы	425
Модальные слова	425
Общая характеристика	425
Функционирование модальных слов	426
Междометия и междометные слова	430
Звукоподражательные слова	433
СИНТАКСИС	435
Словосочетание	435
Предложение	439
Типы предложений	439
Двусоставное предложение	444
Главные члены предложения	444
Второстепенные члены предложения	459
Однородные члены предложения	485
Согласование сказуемого с подлежащим или с прямым дополнением	488
Порядок слов в словосочетании и в предложении	504
Порядок слов в словосочетании	504

Порядок слов в предложении	505
Односоставные предложения	512
Определенно-личные предложения	512
Неопределенно-личные предложения	513
Обобщенно-личные предложения	514
Безличные предложения	514
Номинативные (назывные) предложения	516
Слова-предложения	517
Неполные предложения	518
Эллиптические предложения	519
Вводные слова и словосочетания	521
Вводные предложения	524
Вставные конструкции	525
Пояснение, уточнение, обособление	526
Обращение	527
Сложное предложение	530
Сложносочиненные предложения	533
Сложноподчиненные предложения	535
Придаточные подлежащие	539
Придаточные сказуемые	541
Придаточные дополнительные	542
Придаточные определительные	545
Придаточные причины	549
Придаточные цели	550
Придаточные времени	550
Придаточные места	553
Придаточные сравнительные	554
Придаточные условные	554
Придаточные уступительные	557
Придаточные образа действия, меры и степени	560
Придаточные следствия	561
Придаточные присоединительные	562
Придаточные пояснительные	563
Сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями	563
Многокомпонентные сложные предложения	564
Многокомпонентные сложносочиненные предложения	564
Многокомпонентные сложноподчиненные предложения	566
Многокомпонентные предложения смешанного типа	571

Бессоюзные сложные предложения	575
Прямая, полупрямая (смешанная) и косвенная речь	578
Перечень источников иллюстративного материала	581
Использованная литература	583

Научное издание

Дымишиц Залман Мошеевич

**ГРАММАТИКА
ЯЗЫКА УРДУ**

Редактор *Е. К. Борисова*

Художник *В. В. Локишин*

Технический редактор *О. В. Волкова*

Корректор *Е. В. Карюкина*

Компьютерная верстка *Е. В. Катышева*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 23.04.2001
Формат 60×90¹/₁₆
Печать офсетная. Усл. п. л. 37,0
Усл. кр.-отг. 37,0. Уч.-изд. л. 42,4
Тираж 1000 экз. Изд. № 7940
Зак. № 1556

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

